3 1761 08334374 9

PRESENTED TO

THE LIBRARY OF THE UNIVERSITY
OF TORONTO

BY

THE VARSITY FUND
FOR THE PURCHASE OF

SLAVIC BOOKS

Digitized by the Internet Archive
in 2010 with funding from
University of Toronto

http://www.archive.org/details/ezhegodnikimpera1901diag

J 609

ЕЖЕГОДНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКИХЪ ТЕАТРОВЪ

ЕЖЕГОДНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКИХЪ ТЕАТРОВЪ

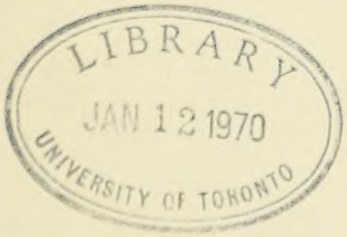
Сезонъ 1901—1902 г. 2 Suppl.

Изданіе Дирекціи Императорскихъ Театровъ,

подъ редакціей Л. А. Гельмерсенъ.

Печатано по распоряженію Министра Императорскаго Двора.

PN
2007
E9
1901/02
+suppl.



Типографія Императорскихъ С.-Петербургскихъ Театровъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Краткій очеркъ оргзнизаціи Управленія Императорскихъ театровъ въ царствованіе Императора Александра I. 1

Обозрѣніе дѣятельности Императорскихъ сценъ . . . . . .

С.-Петербургъ. Русская драма 17

Опера 103

Балетъ 166

Французская драма. 206

Москва. Русская драма 224

Опера. 265

Балетъ. 285

Нѣмецкіе спектакли труппы Ф. Ф. Бокъ. 318

Сергѣй Михайловичъ Волконской 315

Спектакли въ театрѣ Императорскаго Эрмитажа. 1

Китайскій театръ въ Царскомъ селѣ. 15

Театръ въ Петергофѣ 19

Репертуаръ Императорскихъ театровъ 1

Списокъ пьесъ, исполненныхъ на сценахъ Императорскихъ театровъ. 41

Списокъ артистовъ Императорскихъ С.-Петербургскихъ театровъ. 55

Списокъ артистовъ Императорскихъ Московскихъ театровъ . . . 92

Списокъ личнаго состава служащихъ по Монтировочной части . . 125

Списокъ личнаго состава театральнаго управленія 130

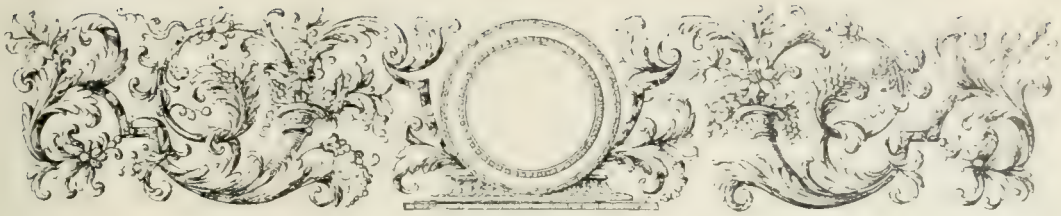
Списокъ личнаго состава преподавателей и служащихъ въ Императорскихъ театральныхъ училищахъ. 134

Императорскія театральныя училища. 139

Театрально-литературный комитетъ при Дирекціи Императорскихъ театровъ 142

Императоръ Александръ I

Г-ВЪ ПОЛЬКЕ И ВИЛЬБОРГЪ.



Краткій очеркъ организаціи Управленія Императорскихъ театровъ въ царствованіе Императора Александра I *).

12-го марта 1901 года минуло сто лѣтъ со дня восшествія на престолъ Императора Александра I, а 7-го сентября того же года истекло столѣтіе со дня Священнаго Его Коронованія. Двадцатипятилѣтнее почти царствованіе Александра I имѣетъ для Императорскихъ театровъ особо важное значеніе, потому что именно въ этотъ періодъ времени управленіе ими получило прочную организацію.

Интересъ къ театральнымъ представленіямъ при нашемъ Дворѣ замѣчается съ давнихъ временъ. Мы знаемъ, что при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ давали представленія въ подмосковномъ селѣ Преображенскомъ, но тамъ играла не придворная труппа, а дворовые люди Милославскаго и случайная нѣмецкая труппа. Царевна Софія Алексѣевна устроила сцену у себя во дворцѣ, сама сочинила одну драму и участвовала въ исполненіи ея вмѣстѣ съ приближенными боярышнями. Въ ея же теремѣ впервые была играна свѣтская пьеса; это былъ „Врачъ вопреки воли", Мольера. Представленія эти имѣли домашній характеръ. Петръ Великій первый обратилъ вниманіе на образовательное значеніе театра и сдѣлалъ его общедоступнымъ. По его приказанію, въ Москвѣ, на Красной площади Китай-города былъ построенъ первый театръ, въ которомъ давали исключительно свѣтскія пьесы. Труппа, нѣмецкая, подъ управленіемъ Іоанна Кунштa,

*) Матеріалами для составленія этой статьи послужили: главнымъ образомъ „Проектъ законоположеній объ Императорскихъ театрахъ" В. Погожева, и затѣмъ „Записки" Р. Зотова, „Лѣтопись русскаго театра" П. Аранова, „Записки" Жихарева, и „Драматическій альбомъ" П. Аранова и Авг. Роппольта.

была выписана изъ-за границы и получала жалованіе по 5000 рублей въ годъ. Но Петру нуженъ былъ русскій театръ; поэтому Куншту было отдано въ ученіе 12 молодыхъ людей изъ приказныхъ и посадскихъ, которые впослѣдствіи и играли на русской сценѣ. Тому же Куншту было поручено обучать театральному искусству учениковъ Сухаревскаго корабельнаго училища, которые впослѣдствіи давали свѣтскія представленія.

Послѣ перенесенія резиденціи въ Петербургъ въ новую столицу перевели и театръ. Первое зданіе было построено на углу Сергіевской и Воскресенской, а затѣмъ, въ 1723 году, былъ построенъ новый деревянный театръ на Мойкѣ. На ряду съ русскимъ продолжалъ существовать и нѣмецкій театръ подъ управленіемъ Фиршта, а затѣмъ Манна.

Екатерина I и Петръ II мало обращали вниманія на театръ, но представленія давались иногда и въ эти царствованія. Интересъ къ театральнымъ представленіямъ возросъ при дворѣ Императрицы Анны Іоанновны. Съ перваго же года ея царствованія, въ 1730 году, въ Петербургѣ появилась труппа, дававшая итальянскія интермедіи, а въ 1735 году былъ выписанъ полный составъ артистовъ итальянской оперы съ капельмейстеромъ— извѣстнымъ въ свое время композиторомъ Арайя. Представленія давались лѣтомъ въ театрѣ Лѣтняго сада, а зимою во флигелѣ Зимняго дворца Разъ въ недѣлю давали итальянскія интермедіи, съ балетомъ, въ которомъ танцовали кадеты. Представленія давались за счетъ Двора и были, попрежнему, безплатныя.

Съ 1738 по 1740 годъ въ Петербургѣ существовала и нѣмецкая труппа, которую смѣнила французская подъ дирекціею Серинъи. Труппы эти пользовались субсидіями отъ Высочайшаго Двора.

Для постановки балетовъ былъ выписанъ танцмейстеръ Ланде. Онъ училъ танцамъ воспитанниковъ кадетскаго корпуса и, кромѣ того, обязался составить русскую балетную труппу, для чего ему и было отдано въ обученіе 24 человѣка изъ бѣдныхъ сиротъ, изъ которыхъ Ланде образовалъ прекрасный кордебалетъ. На балетные танцы обращали большое вниманіе и въ кадетскомъ корпусѣ, воспитанники котораго нерѣдко выказывали большое искусство.

Итальянскіе опера и балетъ и французскія и нѣмецкія представленія имѣли большой успѣхъ. Самостоятельной русской драматической литературы въ то время почти не существовало, давали преимущественно пере-

водныя пьесы, и русскій театръ прививался туго. Тѣмъ не менѣе во дворцѣ иногда устраивались придворными дамами и кавалерами любительскіе спектакли на русскомъ языкѣ.

Еще болѣе привился у насъ вкусъ къ театральнымъ зрѣлищамъ въ пышное царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны. Неограниченное вліяніе запада продолжалось и теперь, но съ тою разницей, что нѣмецкій языкъ уступилъ первенство французскому, которымъ отлично владѣла Императрица. Прекрасная французская труппа, подъ управленіемъ Сериньи, играла въ придворномъ театрѣ Расина, Корнеля и Мольера. Впослѣдствіи французскія представленія были перенесены въ домъ бывшій герцога Курляндскаго, а затѣмъ въ передѣланный изъ манежа новый театръ, на Невскомъ, близъ шведской церкви. Когда, въ 1749 г., театръ этотъ сгорѣлъ, построили огромный деревянный театръ на Лебяжьей канавкѣ, гдѣ впослѣдствіи былъ возведенъ домъ Бецкаго, нынѣ принадлежащій Е. В. Принцу Ольденбургскому. Театръ этотъ считался временнымъ, и архитектору Валеріани было поручено составить планъ постояннаго каменнаго театра.

Въ новомъ театрѣ давали оперы и французскіе спектакли; нѣмецкая труппа играла въ комедіальномъ домѣ, на Морской.

Оперой завѣдывалъ талантливый и плодовитый композиторъ Арайя, впервые начавшій ставить у насъ большія opera seria.

Русскій театръ въ началѣ этого царствованія со стороны публики обращалъ на себя такъ же мало вниманія, какъ и въ предыдущія. Но въ 1750 году А. П. Сумароковъ поставилъ на сценѣ кадетскаго корпуса первую свою драму „Хоревъ", которая затѣмъ была повторена тѣми же актерами-кадетами при Дворѣ и произвела огромное впечатлѣніе. Успѣхъ первой его драмы поощрилъ Сумарокова, и онъ обогатилъ русскую драматическую литературу, весьма скудную въ тѣ времена, цѣлымъ рядомъ произведеній, которыя исполнялись на театрѣ, завѣдываніе которымъ было поручено ему же. Театръ этотъ былъ платный, и сборы шли на его содержаніе.

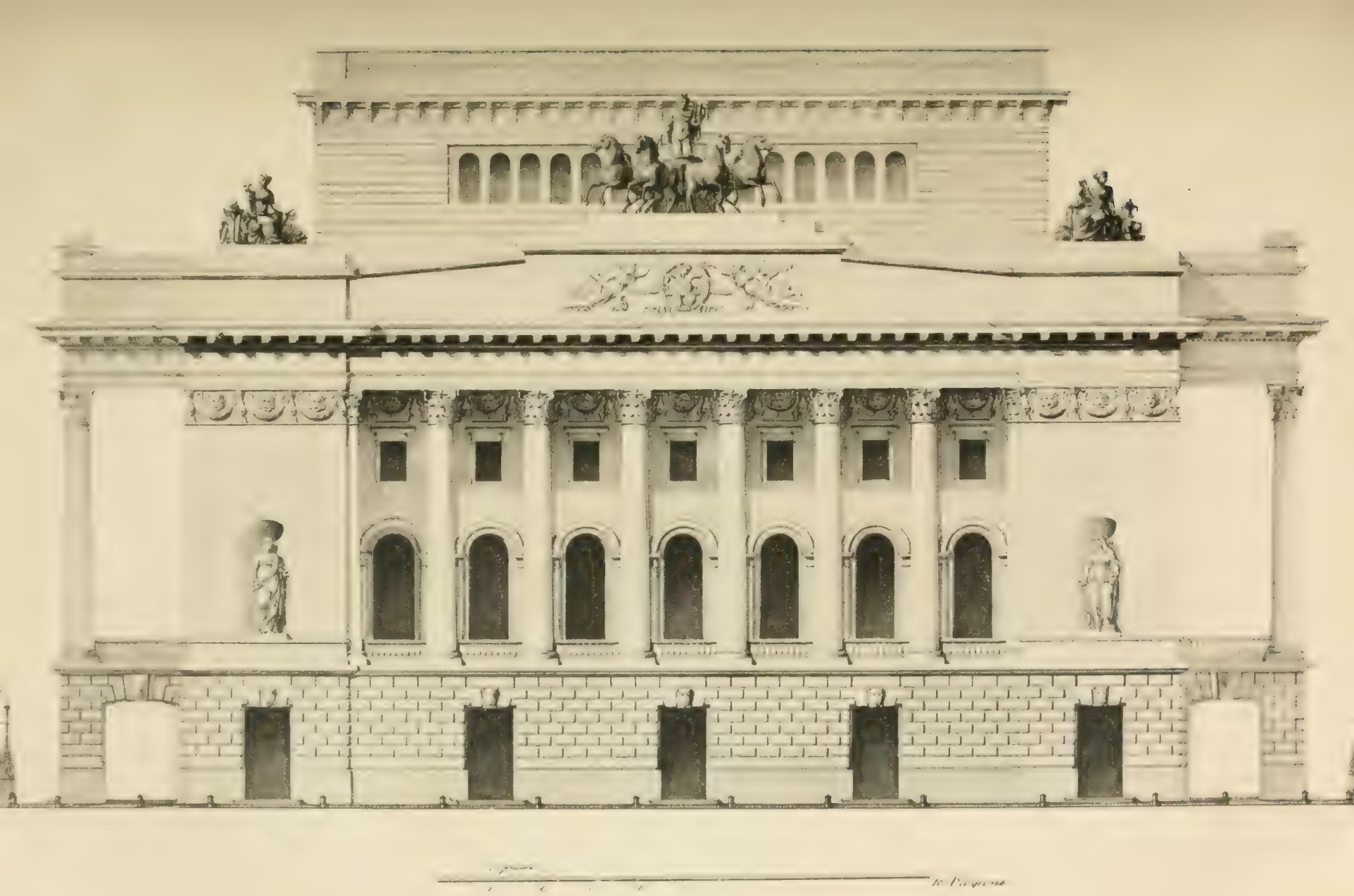
Въ 1752 году Императрицѣ стало извѣстно объ ярославскомъ театрѣ, основанномъ купеческимъ сыномъ Волковымъ, впослѣдствіи знаменитымъ актеромъ. Императрица приказала привезти въ Петербургъ всю труппу, въ которой находился и другой высоко-талантливый актеръ—Дмитревскій.

Въ поощреніе дальнѣйшаго развитія русской драматической литературы, именнымъ указомъ Сенату былъ учрежденъ въ Петербургѣ русскій театръ для представленія трагедій и комедій. Для этого былъ приспособленъ на Васильевскомъ островѣ (гдѣ нынѣ Академія Художествъ) домъ гр. Головина и опредѣленъ штатъ служащихъ. Дирекція новаго театра была поручена А. П. Сумарокову. Тѣмъ же указомъ было сдѣлано распоряженіе набрать актеровъ изъ обучающихся въ кадетскомъ корпусѣ пѣвчихъ и ярославцевъ и изъ другихъ не служащихъ людей и къ нимъ приличное число „актерокъ".

Успѣхъ петербургскаго русскаго театра побудилъ Императрицу основать такой же въ Москвѣ. Съ этой цѣлью въ слѣдующемъ, 1757 году туда были отправлены Волковъ и Шумскій. Театръ былъ отданъ въ вѣдѣніе Московскаго университета, директоромъ назначенъ Мих. Матв. Херасковъ; труппа первоначально была составлена изъ студентовъ университета. Хотя этотъ театръ просуществовалъ недолго, всего 4 года, но интересъ къ драматическому искусству настолько упрочился, что впослѣдствіи, до 1806 года, въ Москвѣ постоянно существовалъ театръ съ субсидіей отъ Двора.

Сумароковъ управлялъ петербургскимъ театромъ всего 5 лѣтъ. Въ 1761 году на его мѣсто былъ назначенъ Василій Ильичъ Бибиковъ.

При воцареніи Императрицы Екатерины II твердой организаціи придворныхъ театровъ, повидимому, еще не было. Въ городѣ было нѣсколько театральныхъ зданій, предоставляемыхъ антрепренерамъ, получавшимъ субсидіи изъ соляной конторы, съ обязательствомъ въ извѣстные дни играть при Дворѣ; общее завѣдываніе зрѣлищами и музыкой сосредоточивалось въ конторѣ оберъ-гофмаршала. Императрица передала общее завѣдываніе театрами кабинетъ-секретарю Елагину, который и управлялъ ими до 1785 года. Безпорядки, открытые въ означенное время въ театральномъ управленіи, побудили Императрицу дать ему новую организацію, и она учредила особый комитетъ, подъ предсѣдательствомъ тайн. сов. Адама Васильевича Олсуфьева. Членами этого комитета были назначены: генералъ-поручикъ Мелиссино, камергеръ Дивовъ, кн. Голицынъ, генералъ-маіоръ Соймоновъ и камеръ-юнкеръ Мятлевъ. Кабинетъ-секретарь А. В. Храповицкій былъ назначенъ помощникомъ директора и докладчикомъ у Императрицы. Спеціальное наблюденіе за русскимъ театромъ было пору-



Фасадъ Александринскаго театра.

чено камеръ-юнкеру Мятлеву, а за нѣмецкимъ — генералъ-поручику Мелиссино.

На расходы было опредѣлено 174 т. рублей въ годъ. На эту сумму должно было содержать: 1) итальянскую оперу, 2) русскій театръ, 3) комическую оперу, 4) французскій театръ, 5) нѣмецкій театръ, 6) балетъ, 7) оркестръ.

Въ указѣ, опредѣляющемъ права и обязанности комитета, ему запрещается присвоять себѣ исключительное право на устройство зрѣлищъ и вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшается отдача театровъ въ аренду частнымъ предпринимателямъ. Не разрѣшалось отдавать въ аренду оперу, потому что „она должна принадлежать одному Двору", и національный театръ, „о коего исправленіи всемѣрно стараться должно".

Комитетъ, въ вышеприведенномъ составѣ, управлялъ театрами до 1786 г. и затѣмъ, приведя въ ясность отчетъ за время своего управленія, сдалъ завѣдываніе всѣми театрами члену кабинета, генералъ-маіору С. Ф. Стрекалову.

Причиною такой перемѣны была крайняя запутанность дѣлъ театральнаго управленія и крайняя задолженность его, доходившая до того, что служащимъ не уплачивалось жалованье за двѣ трети года.

Стрекалову было дано для покрытія неотложныхъ платежей 174.000 р. Но на первыхъ порахъ ему приходилось прибѣгать къ частнымъ займамъ у банкира Сутерланде, Серг. Сав. Сабанина и у другихъ.

Несмотря на всѣ свои старанія, и Стрекаловъ не успѣлъ поставить денежныя дѣла театральнаго управленія на прочную ногу. Его расчеты оказались невѣрными, и долги все увеличивались. Это и послужило поводомъ къ его удаленію не только отъ театровъ, но и изъ Кабинета, „ради возстановленія кредита", какъ гласитъ резолюція Императрицы.

Управленіе перешло къ Петру Алекс. Соймонову и Александру Васильевичу Храповицкому, которые, въ свою очередь, въ 1789 году исчислили сумму долговъ въ 577,000 рублей. Жалованіе оставалось не уплаченнымъ за пять третей.

Въ 1791 году Соймонова и Храповицкаго смѣнилъ кн. Николай Борисовичъ Юсуповъ. Ему вмѣнялось въ обязанность не выходить изъ назначенной на расходы суммы и учредить театральную контору. Кн. Юсуповъ, какъ и предшественникъ его, былъ вынужденъ начать свою дѣятельность

съ ходатайства объ отпускѣ денегъ, и Императрица лично передала ему 100,000 р., но впослѣдствіи, какъ видно изъ архивныхъ дѣлъ, князь и самъ снабжалъ Дирекцію деньгами. Ему же управленіе театрами обязано первой попыткой организаціи: имъ учреждена Контора надъ зрѣлищами, для которой онъ издалъ планъ управленія театра, опредѣлявшій ея обязанности. Инвентарь театровъ былъ приведенъ въ извѣстность и заведены описныя книги. При немъ же впервые установленъ правильный контроль надъ доходами. Платежи производились только по документамъ, подписаннымъ княземъ.

Князя Юсупова замѣнилъ въ 1799 г. гр. Шереметевъ, но онъ занималъ должность только два мѣсяца, и преемникомъ его былъ назначенъ оберъ-гофмаршалъ Александръ Львовичъ Нарышкинъ, пользовавшійся расположеніемъ Павла I и Александра I.

Необычайный подъемъ театровъ за время его управленія (1799—1812) вполнѣ оправдываетъ это довѣріе.

Александръ Львовичъ, повидимому, не очень былъ склоненъ къ усидчивому труду. Онъ началъ съ того, что учредилъ должность Управляющаго Дирекціей (1799 г., Серг. Ив. Пущинъ), а затѣмъ взялъ себѣ и помощника — Аполлона Александровича Майкова. Постоянная задолженность театровъ въ этотъ періодъ ихъ существованія доказываетъ, что ни онъ, ни первые его помощники по хозяйственной части не руководствовались принципами разумной бережливости, завѣщанными имъ княземъ Н. Б. Юсуповымъ.

На ряду съ этимъ А. Л. Нарышкинъ выказалъ большое умѣнье въ выборѣ себѣ помощниковъ по художественной части: имена кн. А. А. Шаховского, В. Капниста, Коцебу, Кавоса, Боальдьё и Дидло никогда не забудутся.

Русскій театръ А. Л. Нарышкинъ ввѣрилъ князю А. А. Шаховскому. Кн. Шаховской воспитывался въ Московскомъ университетскомъ пансіонѣ, а затѣмъ служилъ прапорщикомъ въ Л.-Г. Преображенскомъ полку. Ему въ то время было 25 лѣтъ, и онъ уже пользовался извѣстностью, какъ любитель театра, но какъ драматургъ выступилъ лишь въ 1804 году, въ 5-ти-актной комедіи „Коварный", не имѣвшей впрочемъ успѣха. Кн. Шаховской всецѣло отдался своему дѣлу; онъ выбиралъ пьесы, ставилъ ихъ и училъ актеровъ. Съ этой цѣлью онъ осуществилъ мысль князя Юсупова

и открылъ такъ называемый „Новый театръ", на которомъ молодыя силы русскаго театра играли небольшія пьесы, приноровленныя къ степени ихъ подготовки. Театръ этотъ помѣщался въ домѣ дѣйств. тайн. совѣтника Молчанова, на площади Зимняго дворца, гдѣ теперь Главный Штабъ. Репертуаръ того времени въ сильной степени испытывалъ вліяніе иностранной литературы; давали много переводныхъ пьесъ и передѣлокъ. Но Шаховской заботился и объ оригинальномъ репертуарѣ. Кромѣ его собственныхъ, давали пьесы В. А. Озерова, Ив. Андр. Крылова, Ал. Як. Княжнина, Мих. Матв. Хераскова, В. М. Ѳедорова, Державина („Продъ и Маріамна") Неваковича, Висковатова, Свѣчинскаго, Грузинцева и др.

Въ 1812 году кн. Шаховской поступилъ въ ополченіе и вернулся только въ 1814 году. Въ 1818 году, вслѣдствіе непріятности съ кн. Тюфякинымъ, онъ офиціально покинулъ службу при театрахъ, но въ дѣйствительности продолжалъ руководить русскимъ театромъ и при преемникахъ князя.

Иностранными театрами завѣдывалъ графъ Григорій Ивановичъ Чернышевъ. Ближайшимъ его помощникомъ по музыкальной части былъ Іосифъ Антоновичъ Козловскій, авторъ полонеза: „Громъ побѣды раздавайся".

Придворная итальянская труппа была сформирована въ 1803 г. изъ артистовъ частной оперы Казасси и артистовъ, выписанныхъ изъ-за границы. Итальянцу Казасси было разрѣшено выстроить деревянный театръ на площади, гдѣ теперь скверъ, окружающій памятникъ Императрицы Екатерины. Впослѣдствіи этимъ театромъ пользовались временно и для представленій придворной русской и французской труппъ, а въ 1805 году Казасси было уплочено Кабинетомъ Его Величества 24.000 рублей и труппа его перешла въ вѣдѣніе Дирекціи.

Въ томъ же году на службу Императорскихъ театровъ, въ качествѣ придворнаго капельмейстера, поступилъ извѣстный композиторъ Боальдьё, сочинившій и поставившій въ Петербургѣ цѣлый рядъ оперъ *). Одновременно съ нимъ состоялъ капельмейстеромъ оперы плодовитый композиторъ Кавосъ.

Нѣмецкая труппа частнаго предпринимателя Мире была взята въ

*) „Amour et mystère", „La jeune femme colerée", „Aline", „Reine de Golconda", „Télémaque", „Les voitures versées".

вѣдѣніе Дирекціи еще въ 1800 г. Эта труппа съ самаго начала находилась на особомъ положеніи: она состояла въ вѣдѣніи особаго директора, которому была поручена какъ художественная, такъ и хозяйственная часть управленія. Въ 1809 г. для нѣмецкаго театра были составлены особая инструкція и штатъ. Первымъ директоромъ съ 1800 г. былъ назначенъ извѣстный драматургъ Коцебу, многочисленныя пьесы котораго всецѣло завладѣли одно время не только нѣмецкой, но и русской сценой.

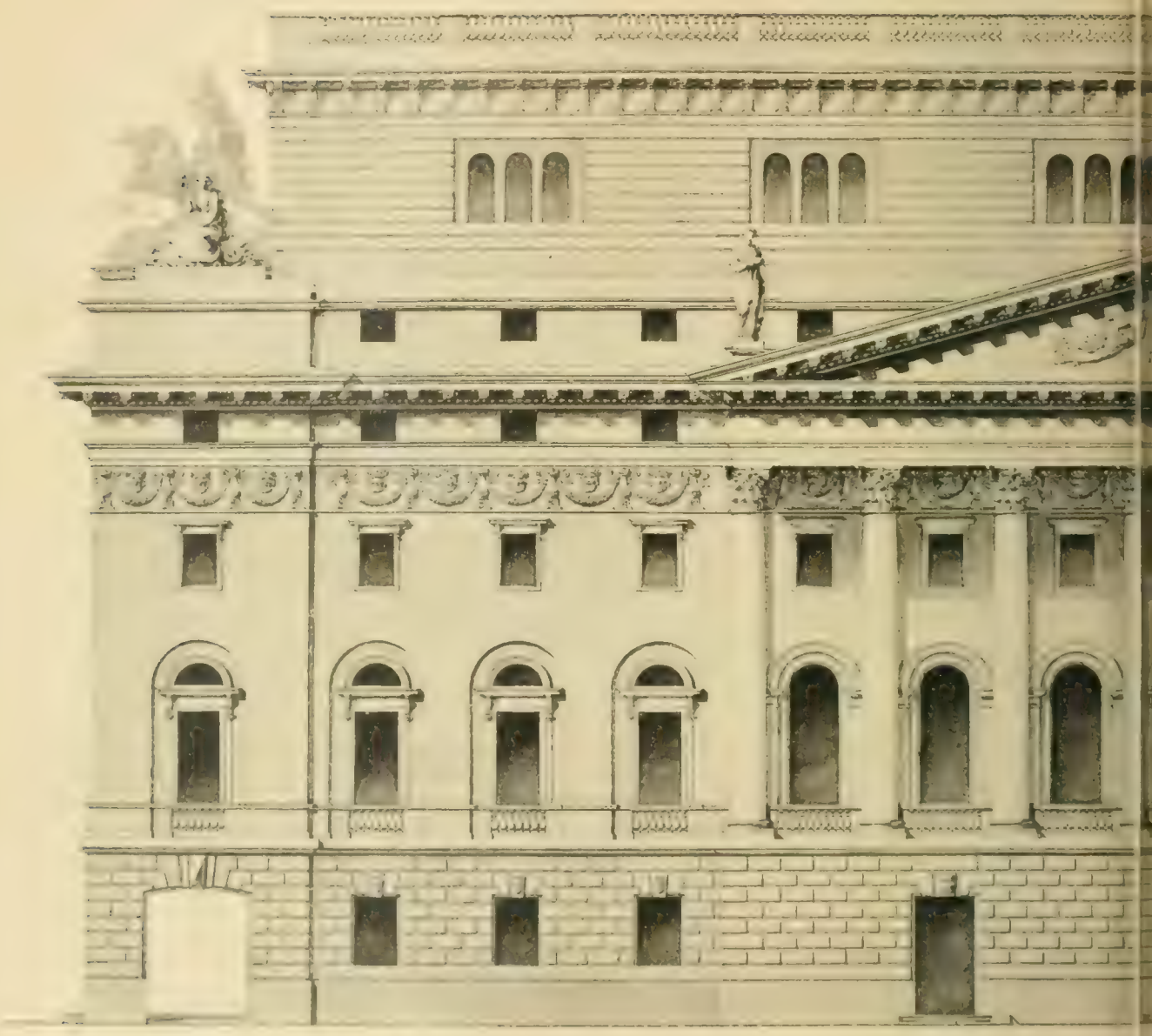
Особое вниманіе А. Л. Нарышкинъ обращалъ на французскій театръ, составъ труппы котораго, по словамъ современниковъ, не уступалъ труппѣ Comedie Française. На французскій театръ до 1812 года тратилось больше денегъ, чѣмъ на всѣ остальные. Событія 1812 года привели къ закрытію французскаго театра: по Высочайшему повелѣнію, всѣ актеры и актрисы Петербургскаго и Московскаго театра были уволены, а выслужившимъ пенсію таковая была назначена изъ Кабинета Его Величества.

Балетная труппа находилась въ вѣдѣніи очень талантливаго русскаго танцора и балетмейстера Вальберха, которому было поручено пополнить труппу покупкою танцоровъ и танцовщицъ изъ крѣпостныхъ людей. Кромѣ того, въ 1801 году изъ Парижа былъ выписанъ извѣстный балетмейстеръ Дидло. Разрывъ съ Франціей принудилъ и его покинуть временно Россію, но съ 1816 г. онъ вернулся и остался въ Петербургѣ до конца жизни.

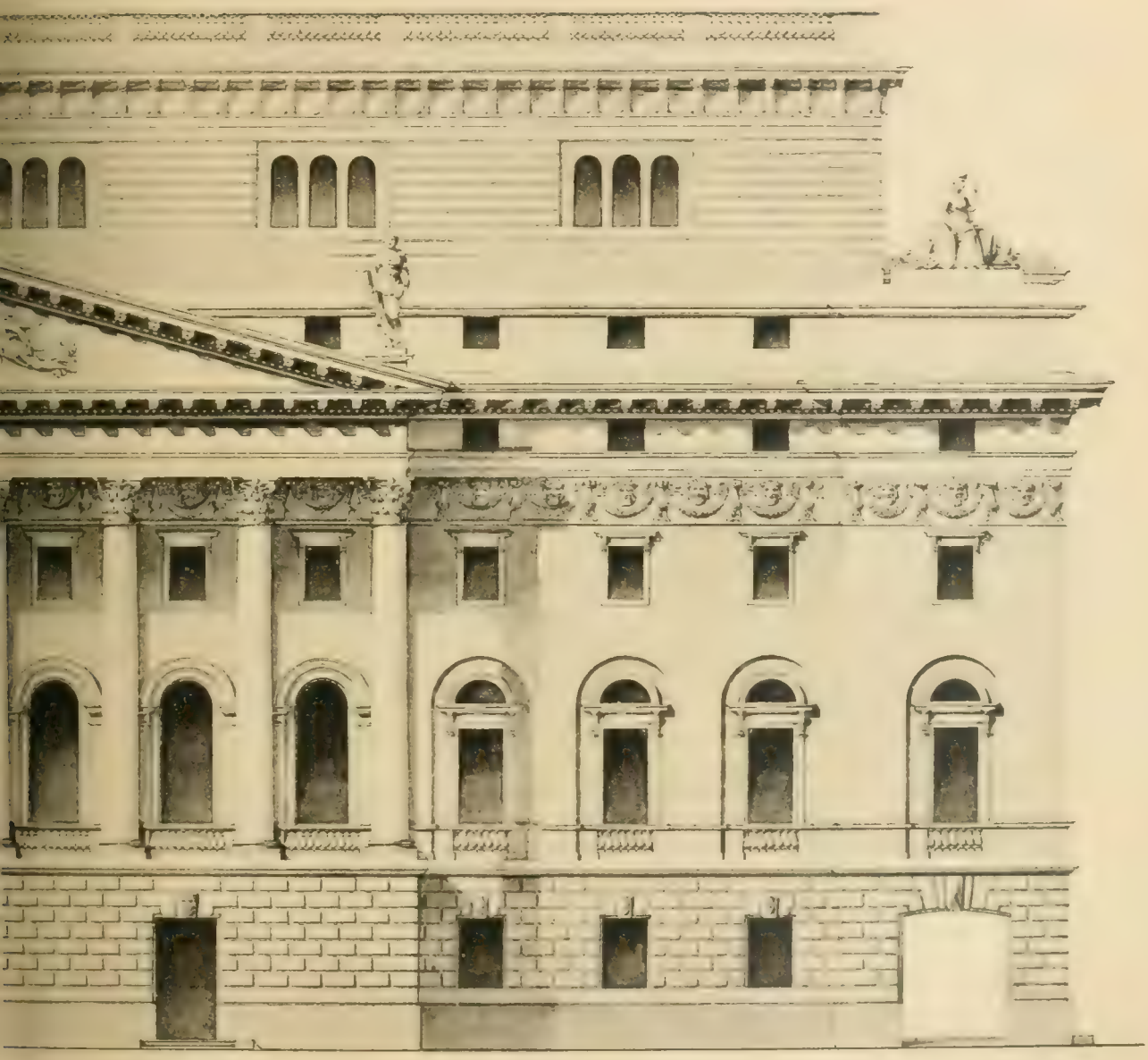
Въ бытъ Театральнаго училища нѣкоторое благоустройство было внесено уже княземъ Юсуповымъ. Воспитанники и воспитанницы ввѣрены были попеченію супруговъ Казасси, и на содержаніе ихъ назначена была опредѣленная сумма. Но программа обученія была крайне примитивна: учили только читать и писать по-русски, музыкѣ и танцамъ.

А. Л. Нарышкинъ началъ заниматься преобразованіемъ училища уже въ 1800 г. Число воспитывающихся дѣтей доведено было до 50, къ нимъ приставленъ гувернеръ и гувернантка, хозяйство поручено эконому, и нанятъ учитель. Самая программа значительно расширена; въ нее вошли: Законъ Божій, русскій языкъ, ариѳметика, географія, исторія, миѳологія, французскій языкъ, „акція“, декламація, пѣніе и игра на клавикордахъ и на скрипкѣ. Окончательное устройство училища было выработано въ 1809 г., одновременно съ общимъ положеніемъ о Дирекціи.

Изъ этого краткаго очерка видно, что А. Л. Нарышкинъ сумѣлъ окружить себя способными помощниками, которые, подъ его руковод-



Боковой фасад



ринскаго театра.

ствомъ, подняли Императорскіе Петербургскіе театры до уровня, который позволилъ имъ сравняться съ лучшими современными театрами запада.

Александръ Львовичъ Нарышкинъ былъ баринъ, въ полномъ смыслѣ этого слова; огромное состояніе его вполнѣ соотвѣтствовало знатности его рода; образованіе, любовь къ искусствамъ, доступность и баснословное даже по тому времени хлѣбосольство сдѣлали его однимъ изъ популярнѣйшихъ людей тогдашняго Петербурга.

Но неимовѣрная расточительность его отозвалась и на театральномъ хозяйствѣ.

Хотя онъ и по этой части управленія взялъ себѣ непосредственнаго помощника—А. А. Майкова, и кромѣ того, была учреждена должность управляющаго Дирекціей, но хозяйственныя дѣла театровъ, приведенныя было въ нѣкоторый порядокъ княземъ Юсуповымъ, очень скоро пришли въ полное разстройство, такъ что уже черезъ два года пришлось просить объ уплатѣ 237.000 р.; затѣмъ, въ 1803 г., на расходы дано 145.000 и уплоченъ долгъ въ 189.000 р., далѣе, въ 1809 г., потребовалось 380.000 р. и, наконецъ, въ 1811 г.—еще 210.000 рублей.

Постоянный недостатокъ въ деньгахъ вынудилъ А. Л. Нарышкина уже въ 1803 г. просить объ увеличеніи суммъ, отпускаемыхъ на театръ. Это ходатайство послужило поводомъ къ назначенію комиссіи изъ Министра Финансовъ, Управляющаго Кабинетомъ Его Величества и Главнаго Директора, на которую было возложено выяснить причины постоянной задолженности Дирекціи, изыскать средства для покрытія старыхъ долговъ и организовать хозяйственное управленіе театровъ. Комиссія выяснила, что ежегодный расходъ по театрамъ достигаетъ 580.000 р. и превышаетъ поступленіе (234.000 изъ Кабинета Его Величества и 175.000 — сборъ со спектаклей *) на 180.000 р. Для устраненія въ будущемъ ежегодно повторяемыхъ передержекъ комиссія выработала новый штатъ для конторы, монтировочной части, училища и для каждой труппы и оркестра въ отдѣльности и установила расходы на общее хозяйство и монтировочное. Общая сумма расходовъ по этому штату опредѣлилась въ 554.565 р., т.-е. превышала сумму прежнихъ поступленій на 145.565 р. Эта сумма и была прибавлена къ прежней суммѣ изъ Кабинета Его Величества.

*) При Соймоновѣ и Храповицкомъ сборъ давалъ 30.000 р., а при кн. Юсуповѣ 66.000 р.

Но расходы по театрамъ постепенно все возрастали, и мы видимъ, что въ 1809 г. вновь потребовалась сумма въ 580.000 р. По этому поводу Управляющему Кабинетомъ Его Величества Гурьеву и А. Л. Нарышкину было поручено выработать новое положеніе объ Императорскихъ театрахъ, которое 28-го декабря 1809 г. удостоилось Высочайшаго утвержденія.

По этому положенію, „предметы Дирекціи театральной составляютъ всѣ публичныя установленія, кои отъ распоряженій Императорскаго театра зависятъ". Управленіе и надзоръ надъ всѣми отдѣленіями Императорскаго театра въ Петербургѣ и въ Москвѣ возложены на „Контору Дирекціи Театральной", и все „предоставляется въ начальственное наблюденіе и вѣдѣніе Главнаго Директора театральныхъ зрѣлищъ". Изъ трехъ членовъ, входящихъ въ составъ конторы и назначаемыхъ Высочайшей властью, одинъ спеціально управляетъ Московскими театрами. Изъ остальныхъ членовъ одинъ завѣдуетъ репертуарнымъ отдѣленіемъ, а другой хозяйственнымъ, а третье отдѣленіе, въ которомъ сосредоточены дѣла по Московскимъ театрамъ и по нѣмецкому театру, а также и письмоводство самой конторы, состоитъ подъ общимъ наблюденіемъ присутствія конторы. Составленіе репертуара и разсмотрѣніе пьесъ возложено на члена по репертуарной части, а постановка утверждается Главнымъ Директоромъ; о постановкахъ, стоимость которыхъ превышаетъ 5000 р., представляется письменно на Высочайшее утвержденіе. Управляющій Московскими театрами пріѣзжаетъ ежегодно, въ Великомъ посту, въ Петербургъ, для представленія отчета и для составленія, въ полномъ составѣ присутствія конторы, предположеній на будущій годъ. Въ составъ Дирекціи входятъ четыре труппы: русская, французская и балетная, а также и нѣмецкая (на особомъ положеніи), оркестры и театральная школа.

Управленіе Московскими театрами поручено, какъ было сказано, одному изъ членовъ конторы, съ наименованіемъ Управляющаго Московскими театрами. При немъ назначены два помощника — одинъ по репертуарной, а другой по хозяйственной части. Контора Московскихъ театровъ составляетъ отдѣленіе Конторы Театральной Дирекціи. Бюджетъ, составленный въ 1806 г., значительно превышаетъ таковой же 1805 г., а именно, — на Петербургскіе театры назначено 855.079 р. (въ 1805 г. 409.000 р.) и, кромѣ этого, на нѣмецкій театръ 138.904 р., такъ что общая сумма расходовъ на Петербургскіе театры выразилась суммою въ 993.983 р.:

на Московскіе театры, присоединенные въ 1806 г., по той же смѣтѣ, предполагалось тратить 365.000. Всего, въ общей сложности—1.358.985 р.

Въ Положеніи Гурьева и Нарышкина обращено большое вниманіе и на театральныя школы. Воспитанниковъ предполагалось брать изъ дѣтей лицъ свободнаго состоянія, въ возрастѣ отъ 7-ми до 10-ти лѣтъ, и по преимуществу дѣтей лицъ, служащихъ въ театральномъ вѣдомствѣ. Воспитанниковъ размѣщаютъ, по возрасту, въ 2-хъ отдѣленіяхъ, а именно: первое отдѣленіе, испытательное, отъ вступленія до 13-ти лѣтъ, и второе отдѣленіе—отъ 13 лѣтъ до выпуска. Въ этомъ отдѣленіи воспитанники сортировались уже по выказаннымъ ими способностямъ. Болѣе талантливые, обнаружившіе способности „въ какомъ-либо родѣ театральнаго искусства", въ числѣ 12-ти мальчиковъ и 12-ти дѣвочекъ, поступали въ 3-е отдѣленіе. Эти избранники поручались, смотря по способностямъ, балетмейстеру, учителю музыки, или учителю декламаціи; дѣти, обнаружившія среднія способности, оставлялись во второмъ отдѣленіи, гдѣ ихъ готовили въ корифеи, фигуранты, въ оркестръ и въ драму, на малыя роли. Дѣти, не выказавшія къ 13-ти-лѣтнему возрасту никакихъ драматическихъ способностей, обучались въ 4-мъ отдѣленіи живописи, разнымъ рукодѣліямъ и мастерствамъ, необходимымъ въ театральномъ дѣлѣ. Въ отдѣленіяхъ старшаго возраста воспитанники оставались отъ 4-хъ до 6-ти лѣтъ, послѣ чего поступали на 10-ти-лѣтнюю обязательную службу, которая считалась имъ со дня занятія амплуа даже и до выпуска изъ школы.

8-го апрѣля 1812 г., въ помощь Главному Директору, былъ назначенъ Вице-Директоръ, князь Петръ Ивановичъ Тюфякинъ, занимавшій впослѣдствіи, но не долго, постъ Главнаго Директора. Тотчасъ послѣ его назначенія былъ образованъ, по Высочайшему повелѣнію, особый Комитетъ изъ т. с. Молчанова, Министра Финансовъ и Главнаго Директора, на который возлагалась обязанность, въ отсутствіе Императора изъ Петербурга, рѣшать всѣ дѣла, подлежащія Высочайшему разрѣшенію. Въ 1816 г. въ этотъ комитетъ былъ назначенъ, взамѣнъ т. с. Молчанова, статсъ-секретарь Марченко, а также и кн. Тюфякинъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ Высочайшемъ указѣ опредѣлено: всѣ вопросы, требующіе Высочайшаго разрѣшенія, разсматривать сначала въ Комитетѣ по дѣламъ театральнаго вѣдомства, а затѣмъ представлять или въ Комитетъ Министровъ, или непосредственно на Высочайшее разрѣшеніе.

Князь Тюфякинъ съ самаго вступленія въ должность Вице-Директора проявилъ много энергіи въ дѣлѣ упорядоченія хозяйственной части театровъ и постепенно достигъ того, что не только не выходилъ изъ предѣловъ разрѣшеннаго ему кредита, но даже уплатилъ и старые долги. А вмѣстѣ съ тѣмъ, по свидѣтельству его секретаря Зотова, оставившаго очень интересныя записки, князь не стѣснялся назначать выдающимся артистамъ очень высокое содержаніе и не скупился на постановки. Но при этомъ нужно оговорить, что на вызовъ иностранныхъ знаменитостей каждый разъ испрашивалось Высочайшее разрѣшеніе и что на этотъ предметъ изъ Кабинета Его Величества отпускались особыя суммы, сверхъ годового бюджета. Князь Тюфякинъ, повидимому, не брезгалъ никакими средствами для увеличенія доходовъ, — такъ, напримѣръ, онъ сдалъ въ аренду подъ маскарады залъ въ домѣ на углу Невскаго и Большой Морской, принадлежавшій въ то время Дирекціи и перешедшій впослѣдствіи къ Коссиковскому (нынѣ д. Елисѣева); чтобы поднять доходность русскихъ представленій, мало посѣщаемыхъ публикою, онъ объявилъ смѣшанный абонементъ на модные въ то время французскіе и на русскіе спектакли; онъ выхлопоталъ для Дирекціи монополію на маскарады; добился запрещенія частной французской труппѣ давать представленія; условія выслуги пенсіи онъ обставилъ такими требованіями, что полученіе таковой становилось для иностранцевъ почти невозможнымъ. Но въ финансовомъ отношеніи князь велъ дѣло весьма удачно, составъ труппъ былъ блестящій, и князь съ каждымъ годомъ пріобрѣталъ все болѣе вліянія на управленіе театрами, замѣнивъ собою наконецъ и Главнаго Директора и Комитетъ по театральнымъ дѣламъ. Апогея своего князь Тюфякинъ достигъ въ 1816 году, когда онъ удостоился, по поводу открытія вновь отстроеннаго Большого театра, Высочайшей благодарности, выраженной въ самыхъ лестныхъ для него выраженіяхъ. По инструкціи, составленной самимъ княземъ Тюфякинымъ по Высочайшему повелѣнію для Вице-Директора, веденіе театральнаго дѣла всецѣло почти перешло отъ Главнаго Директора къ Вице-Директору: ему предоставлялось производить всѣ расходы самостоятельно, докладывая о нихъ Главному Директору только для свѣдѣнія; весь артистическій персоналъ, всѣ чиновники конторы и репертуарной части и школы поступили въ его вѣдѣніе; контракты и условія подписывалъ онъ одинъ; ему поручались выборъ и

монтировка пьесъ и составленіе репертуара, который онъ, однако, представлялъ Главному Директору. Даже представленія на Высочайшее имя подписывались Главнымъ Директоромъ и Вице-Директоромъ.

Такимъ образомъ значеніе Главнаго Директора, за которымъ оставалось только устройство придворныхъ спектаклей и то по соглашенію съ Вице-Директоромъ, относительно издержекъ, было ограничено до минимума, и А. Л. Нарышкинъ вскорѣ послѣ этого оставилъ постъ Главнаго Директора, который занималъ въ теченіе 20-ти лѣтъ, а на его мѣсто былъ назначенъ князь Тюфякинъ, воспитанный вмѣстѣ съ Императоромъ Александромъ I. Французская труппа, сформированная въ началѣ столѣтія, была уволена послѣ разрыва съ Франціей. По окончаніи войны французскіе спектакли возобновила маленькая частная труппа актера Мезьера, которой кн. Юсуповъ разрѣшилъ играть въ своемъ домѣ на Фонтанкѣ (нынѣ домъ Министра Путей Сообщенія). Ненависть къ французамъ, вызванная нашествіемъ Наполеона, изгладилась послѣ нашихъ побѣдъ и продолжительнаго пребыванія нашихъ войскъ въ Парижѣ. Въ Петербургѣ, попрежнему, ощутилась потребность во французскомъ театрѣ. Въ 1816 году былъ вновь отстроенъ Большой театръ, построенный при Екатеринѣ II; кн. Тюфякинъ, пользуясь новымъ помѣщеніемъ, взялъ труппу Мезьера и Дюранъ на службу Дирекціи. Въ 1821 году онъ счелъ нужнымъ самъ поѣхать за границу для пополненія труппы. На время его отсутствія для управленія Петербургскими театрами былъ вызванъ Управляющій Московской конторой А. А. Майковъ. Съ княземъ Шаховскимъ у князя Тюфякина были постоянныя препирательства, особенно изъ-за выбора пьесъ; Майковъ также не былъ расположенъ къ самовластному Директору, и оба они воспользовались его отсутствіемъ, чтобы подорвать его кредитъ.

Генералъ-губернаторъ графъ Милорадовичъ былъ большой любитель театра и живо интересовался всѣмъ, что касалось театральнаго міра. Черезъ него было доведено до свѣдѣнія государя о плачевномъ состояніи Театральной школы. Слѣдствіе, произведенное графомъ Милорадовичемъ и княземъ П. М. Волконскимъ, подтвердило обвиненіе, и результатомъ было увольненіе отъ должности отсутствующаго князя Тюфякина.

Его мѣсто занялъ 24-го октября 1821 г. Ап. Ал. Майковъ. Но званіе „Главнаго Директора надъ зрѣлищами и музыкою" было упразднено, и

Майковъ именовался Директоромъ театровъ. Вслѣдъ за этимъ произошла перемѣна и въ личномъ составѣ Комитета по театральнымъ дѣламъ: вмѣсто Министра Финансовъ былъ назначенъ князь Долгоруковъ, а затѣмъ и А. А. Майковъ. Кругъ дѣятельности Директора уменьшился вслѣдствіе подчиненія Московскихъ театровъ мѣстному военному генералъ-губернатору князю Голицыну.

Уже черезъ два года Ап. Ал. Майковъ сдѣлалъ представленіе о томъ, что отпускаемыя на театры средства недостаточны и что самая система управленія требуетъ измѣненій. Съ его мнѣніемъ согласились и Комитетъ и графъ Милорадовичъ. Былъ образованъ новый, особый Комитетъ изъ Петербургскаго и Московскаго военныхъ генералъ-губернаторовъ, шталмейстера князя Долгорукова и т. с. графа Кутайсова, и прежній Комитетъ закрытъ. На новый Комитетъ была возложена разработка „Положенія объ управленіи театрами" и нормальной смѣты. Относительно текущихъ дѣлъ новому Комитету даны были права Комитета 1812 г. Новый Комитетъ выработалъ „Постановленіе Императорской Театральной Дирекціи", удостоившееся Высочайшаго утвержденія 3-го марта 1825 г. Въ силу этого постановленія, высшее управленіе надъ всѣми частями Императорскихъ Петербургскихъ театровъ поручалось Комитету. На его обязанности лежало утвержденіе репертуара и контрактовъ, опредѣленіе и увольненіе чиновниковъ и артистовъ и надзоръ за содержаніемъ училища. Главная отвѣтственность за благосостояніе театровъ возлагалась на Комитетъ. Директоръ театровъ непосредственно подчиненъ Комитету. Какъ предсѣдатель театральной конторы, онъ отвѣчалъ „за сохраненіе предписанныхъ правилъ и за всѣ упущенія по репертуарной и по хозяйственной части".

Контора состояла изъ предсѣдателя Директора театровъ и 2 членовъ, назначаемыхъ Высочайшей властью, по представленію Комитета. Одинъ изъ нихъ завѣдывалъ репертуарной частью, а другой—хозяйственной. Сообразно этому, и контора дѣлилась на два дѣлопроизводства, или „повытья".

Выработано также положеніе „о состояніи труппъ", съ указаніемъ обязанностей режиссеровъ, балетмейстеровъ и капельмейстеровъ. Артисты раздѣлены на четыре разряда. Установленъ порядокъ составленія репертуара, постановки пьесъ, дней репетицій и спектаклей. Отдѣльная статья трактуетъ „о награжденіяхъ и взысканіяхъ". Кромѣ того, выработаны пра-

вила для монтировочной и для хозяйственной частей, особое положеніе о нѣмецкой труппѣ, таковое же о Театральномъ училищѣ и штаты по всѣмъ отраслямъ управленія.

Этимъ заканчивается рядъ реформъ театральнаго вѣдомства въ царствованіе Императора Александра I. Директоръ театровъ, какъ мы видѣли, вполнѣ подчиненъ Комитету, но этотъ послѣдній, по свидѣтельству Зотова, выдающейся роли не игралъ, потому что преобладающее вліяніе въ немъ имѣлъ графъ Милорадовичъ, облеченный большой властью.

Графъ Милорадовичъ скончался въ декабрѣ 1825 года, а 22-го августа 1826 года учреждено Министерство Императорскаго Двора, въ составъ котораго вошло и театральное вѣдомство, такъ что Комитетъ Главной Дирекціи, въ свою очередь, былъ подчиненъ Министру, князю П. М. Волконскому.

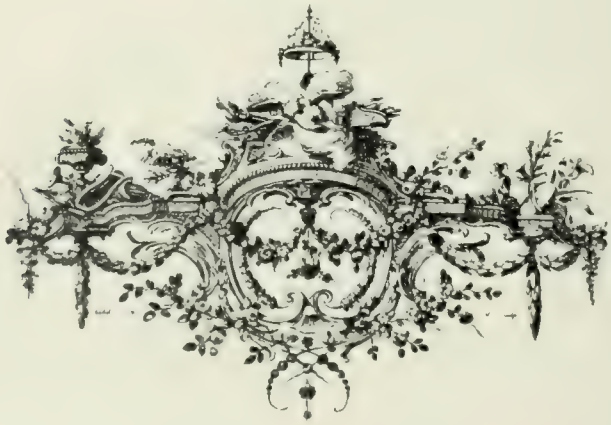
Въ началѣ царствованія Императора Александра, какъ видно изъ этого очерка, управленіе Петербургскими театрами было ввѣрено всецѣло одному лицу—князю Н. Б. Юсупову, а московскіе частные оставались въ вѣдѣніи мѣстнаго военнаго генералъ-губернатора. Такое же положеніе занималъ первое время и Главный Директоръ надъ зрѣлищами и музыкой, которому въ 1806 году былъ подчиненъ и Московскій театръ,—А. Л. Нарышкинъ; но съ 1812 года онъ былъ подчиненъ особому Комитету, просуществовавшему въ этомъ видѣ до 1816 г. Въ этомъ году первоначальный составъ „Комитета по дѣламъ театральнаго вѣдомства“ нѣсколько измѣненъ и установлено, чтобы нѣкоторыя дѣла, требовавшія Высочайшаго разрѣшенія, поступали предварительно на разсмотрѣніе Комитета Министровъ.

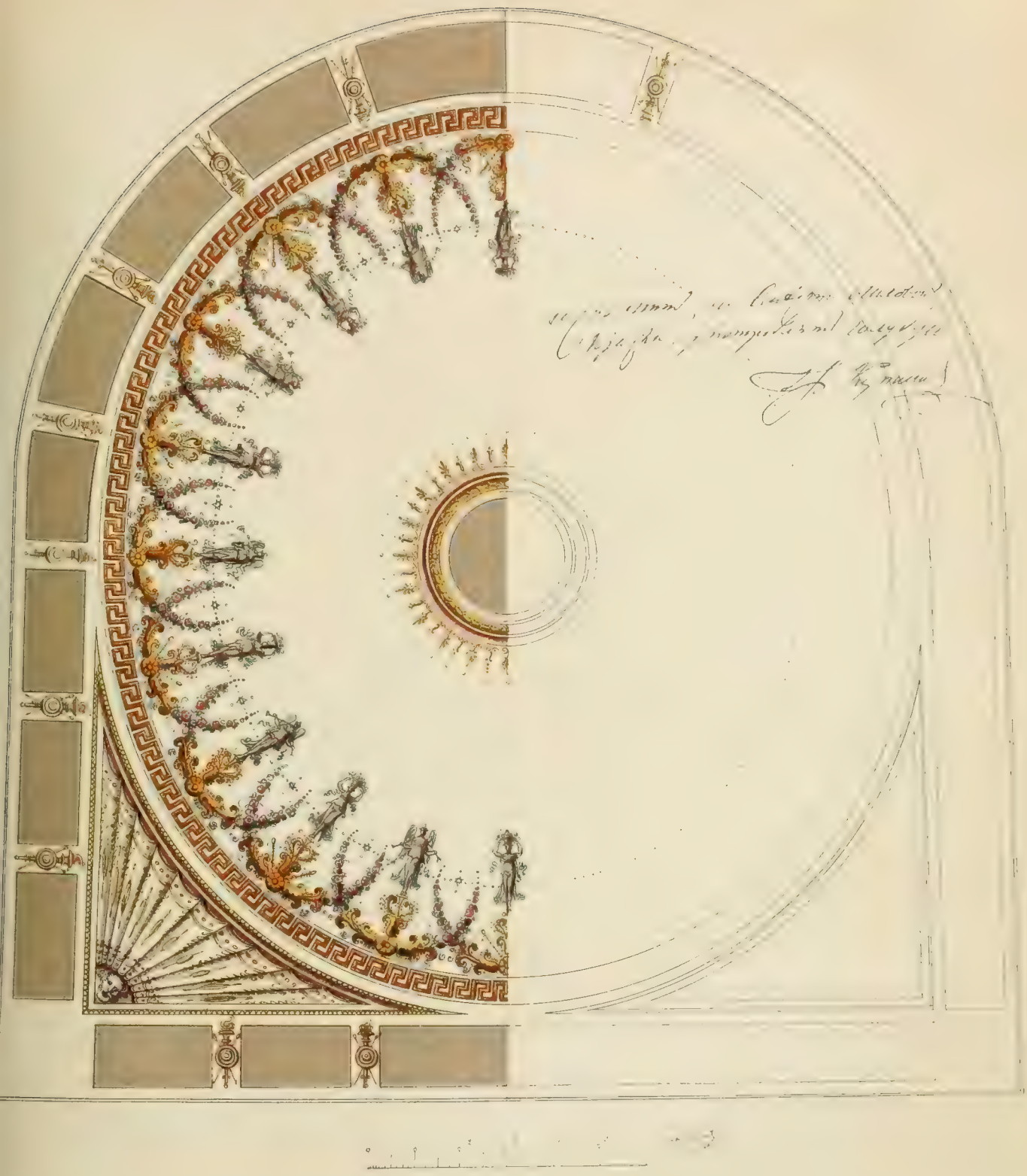
Преемникъ А. Л. Нарышкина, князь Тюфякинъ носилъ также званіе Главнаго Директора и состоялъ членомъ Комитета, а А. А. Майковъ именовался „Директоромъ надъ театральными зрѣлищами и музыкой“ и въ Комитетъ поступилъ только черезъ годъ послѣ своего назначенія. Въ это время вся распорядительная власть вполнѣ переходитъ въ руки Комитета, который въ 1825 году преобразованъ въ Комитетъ Главной Дирекціи, которому Директоръ былъ подчиненъ.

Самыми крупными мѣропріятіями, принятыми за этотъ періодъ по отношенію къ труппамъ, слѣдуетъ признать дарованіе свободы артистамъ изъ крѣпостныхъ и установленіе новыхъ пенсіонныхъ правилъ для артистовъ. Всѣ крѣпостные люди, купленные въ прежнее время и подаренные

Московскому театру, были обращены въ свободное состояніе, покинувшимъ сцену были назначены пенсіи, а пожелавшимъ остаться были предоставлены права артистовъ.

Театральныхъ зданій въ царствованіе императора Александра I было очень мало. Старые театры — открытый, возведенный на Царицыномъ лугу, деревянный—на Лебяжьей канавкѣ, таковой же на Мойкѣ, были сломаны. Большой театръ сгорѣлъ въ 1811 г., а въ 1816 г. былъ вновь перестроенъ. Пользовались деревяннымъ театромъ Казасси, на площади Александринскаго театра, и другимъ, небольшимъ театромъ въ домѣ Молчанова. Кромѣ того, графъ Милорадовичъ перенесъ изъ Ораніенбаума деревянный театръ, который былъ открытъ 1 января 1825 г. и черезъ два мѣсяца сгорѣлъ. Вслѣдъ за этимъ пожаромъ былъ заложенъ фундаментъ для Александринскаго театра, построеннаго уже въ царствованіе Императора Николая I. Планъ и рисунокъ плафона, приложенные къ этой статьѣ, воспроизведены по оригиналамъ и стариннымъ копіямъ.





Плафонъ зрительнаго зала Александринскаго театра,
въ первоначальномъ его видѣ.

РУССКІЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ.

30-го августа, для открытія русскихъ драматическихъ спектаклей, въ Александринскомъ театрѣ была представлена, въ первый разъ по возобновленіи, „Много шуму изъ ничего", комедія въ 7-ми картинахъ, В. Шекспира въ переводѣ А. Кронеберга. Въ заключеніе спектакля была дана „Тяжба", сцена въ 1-мъ дѣйствіи, Н. В. Гоголя.

Комедія „Много шуму изъ ничего" въ первый разъ была сыграна на русской сценѣ въ Москвѣ, въ бенефисъ г-жи Ѳедотовой, 15-го октября 1865 года.

Комедія давалась въ переводѣ А. Кронеберга со слѣдующимъ распредѣленіемъ въ ней ролей: Леонато, намѣстникъ Мессины,—г. Дмитревскій; Геро, его дочь,—г-жа Никулина; Беатриче, его племянница,—г-жа Ѳедотова; Клавдіо—г. Вильде; Бенедиктъ—г. Самаринъ; Клюква—г. Ѳедотовъ; Кисель—г. Никифоровъ; Донъ-Педро, принцъ Арагонскій,—г. Колосовъ; Донъ-Жуанъ—г. Лавровъ 2-й; Борахіо г. Живокини; Конрадъ—г. Рябовъ: отецъ Францискъ—г. Петровъ; Маргарита—г-жа Ѳедорова, Урсула—г-жа Стрекалова; протоколистъ - г. Ермоловъ; вѣстникъ — г. Миленскій; 1-й и 2-й полицейскіе — гг. Кремлевъ и Никитинъ; мальчикъ — г. Чецманъ. Въ Москвѣ комедія Шекспира, на сценѣ Малаго театра, имѣла успѣхъ и сдѣлалась репертуарною пьесою этого театра.

Въ С.-Петербургѣ „Много шуму изъ ничего" было представлено въ Александринскомъ театрѣ въ первый разъ 18-го января 1880 года, въ

«Много шуму изъ ничего», комедія В. Шекспира.
Картина 2-я. Дворецъ Леонато въ Мессинѣ. Декорація худ. К. Иванова.

бенефисъ г-жи Савиной, при чемъ роли въ комедіи играли: Донъ-Педро принца Арагонскаго,—г. Киселевскій; Донъ-Жуана, его побочнаго брата,—г. Малышевъ 1-й; Клавдіо, молодого флорентинца, — г. Петипа; Бенедикта, молодого падуанца, — г. Нильскій; Леонато, Мессинскаго намѣстника, — г. Леонидовъ; Геро, его дочь,—г-жа Дюжикова; Беатриче, его племянницу,—г-жа Савина; Антоніо, его брата,—г. Степановъ 1-й; Бальтазара, изъ свиты Донъ-Жуана,—г. Сосновскій; Борахіо, изъ той же свиты,—г. Душкинъ; отца Франциска, монаха,—г. Зубовъ; полицейскихъ: Клюкву—г. Варламовъ, Киселя—г. Арди; протоколиста—г. Маржецкій; приближенныхъ Геро—г-жи Сапожникова, Любимова; гонца — г. Рудневъ; стражниковъ: 1-го — г. Медвѣдевъ, 2-го—г. Петровскій; гостей: г-жи Оноре, Постникова, Ермолова, Андреева, Соколова, Самойлова, Булатова, Фалютинская, Кузьмина и Васильева и гг. Петровъ, Орлицкій, Медвѣдевъ и Пазаревъ. О первомъ представленіи этой пьесы на Петербургской сценѣ мы находимъ въ „Голосѣ" 1880 г., № 22, слѣдующій интересный отзывъ Д. В. Аверкіева: „Исполненію комедіи Шекспира, пишетъ онъ, — недоставало ровности и, по временамъ, увѣренности; порою казалось, что артисты въ

болѣе удачныхъ сценахъ тревожатся какимъ-то мрачнымъ призракомъ. Но многія частности были весьма удачны, нѣкоторыя сцены шли прекрасно. Вообще комедія Шекспира смотрѣлась легко; публика смѣялась весьма охотно, особенно въ сценахъ съ полицейскими. По временамъ, и вовсе нерѣдко, водворялось въ театрѣ полное молчаніе — знакъ, что пьеса слушалась весьма внимательно. Г-жа Савина роль Беатриче играла гораздо удачнѣе многихъ своихъ ролей. Нѣкоторыя частности артисткѣ удавались превосходно. Напримѣръ, ея Беатриче отлично жаловалась, что только ей одной не найти мужа: и весело, и остроумно. Сцена третьяго дѣйствія, послѣ подслушаннаго разговора между Геро и Маргаритой, была самая удачная въ исполненіи г-жи Савиной. Г. Нильскій во многомъ совпадалъ съ ролью Бенедикта. Правда, въ ней порою преобладало чтеніе, но читалъ онъ свою роль довольно весело и не безъ оттѣнковъ. Г. Варламовъ и г. Арди въ роляхъ полицейскихъ — были превосходны. Сторожа (г. Петровскій и г. Ивановъ) какъ разъ были имъ подстать. Остальныя роли исполнялись довольно твердо, а нѣкоторыя изъ нихъ даже и хорошо. Самый крупный недостатокъ въ исполненіи составляло отсутствіе общаго тона, другими словами, отсутствіе режиссерской работы. Что касается до обстановки, то она оставляла желать многаго. Декораціи были, правда, красивы и костюмы довольно свѣжіе, но этого еще не достаточно. Дѣйствіе пьесы про-

«Много шуму изъ ничего», комедія В. Шекспира.
Клюква (г. Варламовъ). Кисель (г. Ремизовъ).

«Много шуму изъ ничего», комедія В. Шекспира.
Леонато (г. Новинскій).

исходитъ въ Мессинѣ, а море не блеснуло передъ зрителями ни на моментъ. Одна изъ декорацій изображала просто піацетту въ Венеціи, со львомъ, дворцомъ дожей и площадью церкви святого Марка. Садъ Леонато тоже не напоминалъ по растительности южный садъ и вдобавокъ былъ освѣщенъ на манеръ нашихъ загородныхъ садовъ. Театръ первыя шесть представленій былъ полонъ, и остается, кончаетъ свою статью почтенный хроникеръ,— пожелать, чтобы какія-нибудь „высшія соображенія“ распорядителей сцены не воспрепятствовали дальнѣйшимъ представленіямъ „Много шуму изъ ничего“.

Несмотря на то, что комедія Шекспира, видимо, понравилась публикѣ, она быстро сошла съ репертуара Александринскаго театра и появилась на немъ только въ 1882 году, въ прощальный бенефисъ г-жи Федотовой, гастролировавшей тогда въ Петербургѣ, при чемъ бенефиціантка исполняла роль Беатриче,

«Много шуму изъ ничего», комедія В. Шекспира.
Г. Далматовъ въ роли Бенедикта.

а Бенедикта игралъ А. П. Ленскій, тоже артистъ Московскихъ театровъ. Затѣмъ комедія была повторена 3-го ноября того же года съ г. Ленскимъ (Бенедиктъ) и г-жою Дюжиковой (Беатриче), послѣ чего она до 30-го августа 1901 года не давалась на Петербургской сценѣ. При нынѣшнемъ возобновленіи пьесы роли въ ней играли: Леонато—г. Новинскій; Геро—г-жа Дюжикова 2-я; Беатриче—г-жа Потоцкая; Антоніо—г. Арбенинъ; Донъ-Педро — г. Петровъ; Донъ-Жуана — г. Корвинъ-Крюковскій; Клавдіо -г. Юрьевъ; Бенедикта—г. Далматовъ; Бальтазара—г. Израилевъ; Борахіо — г. Ридаль; Конрада—г. Озаровскій, Клюкву — г. Варламовъ; Киселя—г. Ремизовъ; отца Франциска—г. Глазуновъ; Маргариту—г-жа Бурмистрова; Урсулу — г-жа Глинская; протоколиста — г. Гарлинъ; 1-го полицейскаго—г. Броневскій; 2-го г. Щепкинъ; вѣстника—г. Локтевъ. Въ свитѣ принца, въ гражданахъ, музыкантахъ, слугахъ и проч. участвовали:

«Много шуму изъ ничего», комедія В. Шекспира. Г. Петровъ въ роли Донъ-Педро.

«Много шуму изъ ничего», комедія В. Шекспира. Г. Юрьевъ въ роли Клавдіо.

«Много шуму изъ ничего», комедія В. Шекспира.

г-жи Александрова 2-я, Бунина, Герасимова, Зарянко, Любавская, Нальханова, Сѣраковская, Смирнова, Трофимова и гг. Броневскій, Гарлинъ, Израилевъ, Крюковъ, Локтевъ, Пантелѣевъ и Щепкинъ.

Одной изъ труднѣйшихъ задачъ при постановкѣ на сцену классическихъ произведеній является для режиссерскаго управленія такъ называемая литературная сводка пьесы. Уже давно признана, какъ на лучшихъ нѣмецкихъ сценахъ, такъ и на англійскихъ, необходимость „сводить", безъ ущерба литературно-художественному достоинству пьесы, произведенія Шекспира, Гёте, Шиллера, дѣля ихъ на возможно меньшее количество картинъ и умаляя до минимума антракты. Попытку мюнхенской сцены,— играть Шекспира съ просценіумомъ,—едва ли можно считать удачнымъ разрѣшеніемъ вопроса. Вертящаяся сцена, съ постоянной смѣной картинъ, хотя, повидимому, и ближе подходитъ къ разрѣшенію задачи, но пестротой и постоянной быстрой смѣной красочныхъ пятенъ дробитъ впечатлѣніе и не позволяетъ сосредоточиваться на главномъ.

При постановкѣ Шекспировской комедіи „Много шуму изъ ничего" управляющимъ труппой было признано наиболѣе отвѣчающимъ требова-

ніямъ нашей сцены то раздѣленіе пьесы на восемь картинъ, которое издавна практикуется въ Берлинскомъ Королевскомъ театрѣ. Первыя пять картинъ идутъ въ одной декораціи, такъ приноровленной къ дѣйствію, что можно съ большимъ удобствомъ расположить въ ней всѣ, даже самыя проходныя и незначительныя сцены первыхъ трехъ актовъ пьесы. Декорація эта изображаетъ садъ при домѣ Леонато. Въ глубинѣ открывается очаровательный видъ на Мессину съ далекой, вѣчно-дымящейся Этной и лазурнымъ заливомъ моря. Дворецъ губернатора оканчивается великолѣпной террасой, сходящей широкими ступенями въ садъ. Справа въ саду — павильончикъ въ стилѣ ренессансъ и фонтанъ, слѣва — бесѣдка, затянутая виноградомъ, и большая античная скамья. Первая картина (пріѣздъ герцога) — яркій солнечный сицилійскій день; вторая — маскарадъ при иллюминаціи и яркомъ лунномъ свѣтѣ дальнѣйшія картины — опять днемъ; подъ вечеръ, на закатѣ, въ сумеркахъ и дождливой ночью (арестъ Боррахіо и Конрада). Четвертое дѣйствіе состоитъ изъ двухъ картинъ. Первая — въ капеллѣ Леонато. Арка, завѣшенная глухимъ занавѣсомъ, позволяетъ провести шуточную сцену доклада Клюквы не въ церкви. Потомъ занавѣсъ раздвигается. Направо — алтарь, гдѣ капелланъ готовится къ вѣнчанію: аналой, свѣчи, два мальчика съ кадилами; органъ играетъ мессу. Послѣ драматической сцены прерваннаго вѣнчанія занавѣсъ сдвигается, и діалогъ Бенедикта съ Беатриче ведется на авансценѣ. Вторая картина четвертаго акта представляетъ низкую полутемную комнату въ подвалѣ дворца Леонато, гдѣ Клюква и Кисель произво-

«Замѣститель [illegible] Бри[illegible]».
Г. Варламов[illegible] [illegible]тарина Иванов.

«Старый домъ», драма А. М. Ѳедорова.
Дѣйствіе 1-е. Декорація класс. худ. Янова.

дятъ слѣдствіе по дѣлу Геро. Послѣдній актъ—декорація первыхъ дѣйствій. Новая декорація для этой пьесы—садъ во дворцѣ Леонато—была написана К. М. Ивановымъ. Въ заключеніе спектакля была дана сцена въ 1-мъ дѣйствіи, соч. Н. В. Гоголя, „Тяжба", съ г. Медвѣдевымъ въ роли Пролетова, г. Варламовымъ—Бурдюкова и г. Локтевымъ—лакея Пролетова.

2-го сентября возобновили на сценѣ Александринскаго театра комедію въ 4-хъ дѣйствіяхъ А. Н. Островскаго „Таланты и поклонники". Комедія эта была дана въ первый разъ 14-го января 1882 года, на сценѣ Маріинскаго театра, въ бенефисъ М. Г. Савиной. Роли въ ней тогда были распредѣлены такъ: Александра Николаевна Нѣгина, актриса,—г-жа Савина; Домна Пантелѣевна, ея мать,—г-жа Стрѣльская; князь Гераклій Стратонычъ Дулебовъ, важный баринъ,—г. Нильскій; Григорій Антоновичъ Бакинъ, губернскій чиновникъ на видномъ мѣстѣ,—г. Петита; Иванъ Семеновичъ Великатовъ, очень богатый помѣщикъ, отставной военный,—г. Киселевскій; Петръ Егоровичъ Мелузовъ, молодой человѣкъ, окончившій курсъ въ университетѣ,—г. Горевъ; Нина Васильевна Смѣльская, актриса,—г-жа Абаринова; Мигаевъ, антрепренеръ,—г. Арди; Мартынъ Прокофьичъ

«Старый домъ», драма А. М. Ѳедорова.
Дѣйствіе 2-е. Декорація класси. худ. Янова.

Нароковъ, помощникъ режиссера,—г. Давыдовъ; Ерастъ Громиловъ, трагикъ, — г. Степановъ; Вася, купчикъ,—г. Горбуновъ; Матрена, кухарка Нѣгиной,— г-жа Краюшкина; оберъ-кондукторъ—г. Васильевъ; кондукторъ—г. Медвѣдевъ; служащій вокзала — г. Локтевъ. О первомъ представленіи этой пьесы хроникеръ „Голоса" даетъ слѣдующій отзывъ: „Какъ и всѣ произведенія маститаго драматурга, „Таланты и поклонники" смотрятся легко. Дѣйствіе въ комедіи развивается безъ помощи искусственныхъ препятствій; дѣйствующія лица говорятъ языкомъ, свойственнымъ ихъ положеніямъ. Пьеса къ тому же очень сценична. Словомъ, всѣ внѣшнія достоинства пьесъ Островскаго видны и въ комедіи „Таланты и поклонники". Въ этомъ отношеніи не можетъ быть двухъ мнѣній. Что же касается „морали" комедіи, то, вѣроятно, она не вызоветъ такого единогласнаго мнѣнія. Въ лицѣ Нѣгиной выведена добрая, но слабохарактерная дѣвушка, не имѣющая твердо-установленныхъ принциповъ и потому легко поддающаяся соблазну, когда онъ является передъ нею въ видѣ ловкаго богача, нравящагося ей притомъ и физически, несмотря на любовь ея къ студенту Мелузову, которому она обязана въ извѣстной степени своимъ умственнымъ разви-

тіемъ. Прощаясь съ нимъ, она пытается увѣрить его въ невозможности для актрисы остаться нравственной женщиной, въ необходимости „плыть по теченію“, чтобы не дать заглохнуть своему дарованію. Выходитъ, слѣдовательно, что актриса должна погибнуть неминуемо, каково бы ни было ея дарованіе, если она не пристроится повыгоднѣе? Это, прежде всего, несправедливо, и русская драматическая сцена представляетъ примѣры многихъ служительницъ искусства, которыя болѣе уважали себя, чѣмъ героиня пьесы Островскаго, и все-таки не зарыли свои таланты въ землю. Артисты съ честью разыграли новую пьесу Островскаго. Въ особенности хороша была въ ней г-жа Савина въ роли Нѣгиной, съ обычной тонкостью передавъ въ ней самыя разнообразныя движенія души героини Островскаго, который вслѣдствіе настоятельныхъ вызововъ нѣсколько разъ появлялся на сценѣ и былъ удостоиваемъ горячихъ рукоплесканій“.

При настоящемъ возобновленіи комедіи роли въ ней играли: Нѣгиной — г-жа Потоцкая; Домны Пантелѣевны — г-жа Стрѣльская; князя— Дулебова — г. Корвинъ-Круковскій; Бакина — г. Ридаль; Великатова— г. Далматовъ; Мелузова—г. Ходотовъ; Мигаева—г. Медвѣдевъ; Смѣльской—

«Старый домъ», драма А. М. Федорова.
[illegible] Императорскихъ Александринскаго театра.

г-жа Глинская; Громилова—г. Новинскій; Нарокова—г. Давыдовъ; Васи—г. Панчинъ 1-й; Матрены—г-жа Козловская-Шмитова; оберъ-кондуктора—г. Пантелѣевъ; кондуктора — г. Щепкинъ; человѣка, служащаго въ вокзалѣ,—г. Крюковъ.

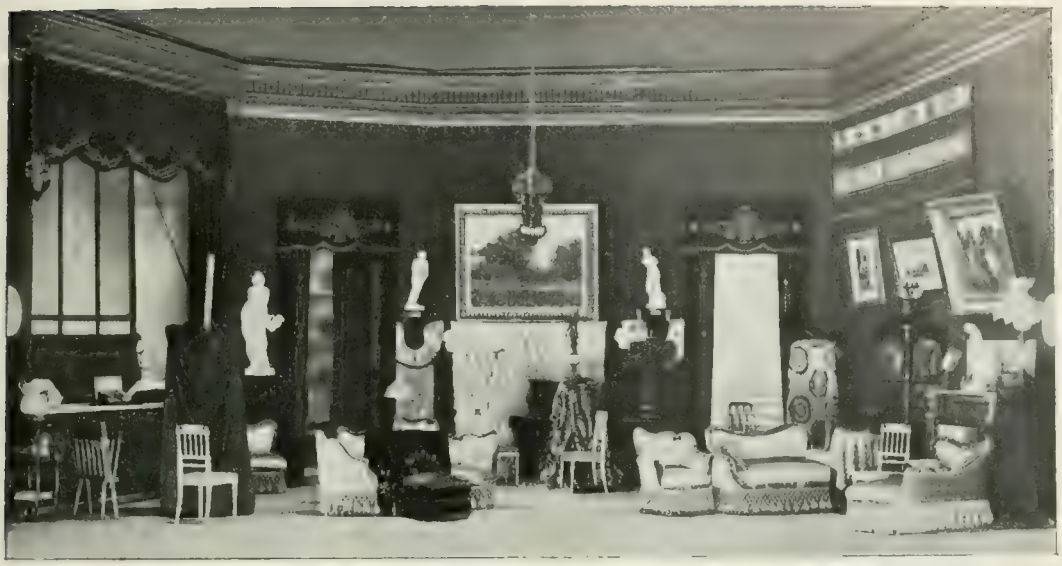
12-го сентября на сценѣ Александринскаго театра была дана первая новинка сезона—пьеса въ 5-хъ дѣйствіяхъ Бріе „Замѣстительницы" (Les remplaçantes) [1]), роли въ которой играли: Ришона, деревенскаго доктора,—г. Далматовъ; Планшо, крестьянина,—г. Ходотовъ; Лазаретты, жены его, — г-жа Савина; старика Планшо—г. Варламовъ; Денизара—г. Риваль; m-me Денизаръ, жены его, — г-жа Стравинская; m-me Дюбуа, ея матери,—г-жа Дюжикова 1-я; m-me Де-Сальтъ—г-жа Гуріелли; m-me Гарденъ—г-жа Дюжикова 2-я; m-me Бертоле — г-жа Мусина; Тирелля, парижскаго доктора, — г. Долиновъ; Франсуа, агента по найму кормилицъ,—г. Брагинъ; сосѣдей Планшо: Бретоннэ — г. Усачевъ, Жюбье—г. Шаповаленко, Шапуа—г. Крюковъ; m-me Жанъ, сосѣдки Планшо, — г-жа Козловская-Шмитова; Адели, ея прислуги, — г-жа Хилкова; Мари, горничной у Денизаръ,—г-жа Бурмистрова; Эдмона, лакея у Денизаръ, — г. Поморцевъ; деревен-

«Старый домъ», драма А. М. Ѳедорова.
Дѣйствіе 4-е. Декорація класси. худ. Янова.

[1]) Пьеса эта помѣщена въ третьей книгѣ Приложеній къ „Ежегоднику" сезона 1901—1902 г.г.

«Старый домъ», драма А. М. Ѳедорова.
Г-жа Дюжикова 1-я въ роли Валентины Петровны.

скаго разсыльнаго — г. Троепольскій; первую женщину — г-жа Нальханова вторую женщину—г-жа Чарская; проѣзжаго велосипедиста—г. Пантелѣевъ прохожаго, съ перевязанной головой,— г. Локтевъ. Въ этотъ же спектакль шли въ первый разъ по возобновленіи картины московской жизни, въ 3-хъ отдѣленіяхъ, А. Н. Островскаго, — „Праздничный сонъ до обѣда". Пьеса эта была представлена въ первый разъ на сценѣ Александринскаго театра 28-го октября 1857 года, въ бенефисъ г-жи Линской, при слѣдующемъ распредѣленіи въ пьесѣ ролей: Павла Петровна Бальзаминова, вдова, — г-жа Громова; Михаилъ Дмитріевичъ Бальзаминовъ, ея сынъ, чиновникъ, — г. Мартыновъ; Акулина Гавриловна Красавина, сваха, — г-жа Линская; Матрена, кухарка Бальзаминовыхъ, — г-жа Волкова; Клеопатра Ивановна Ничкина, вдова, купчиха,—г-жа Воронова; Капочка (Капитолина), ея дочь, — г-жа Левкѣева; Устинька, подруга Капочки, купеческая дочь, — г-жа Стрѣльская; Нилъ Борисовичъ Неуѣденовъ, купецъ, братъ Ничкиной, — г. Зубовъ; Юша (Ефимъ), его сынъ,—г. Зиминъ (воспит. театральнаго училища); Маланья, горничная Ничкиной, — г-жа Михайлова 1-я. Пьеса при первоначальной своей постановкѣ прошла совершенно незамѣченной публикою. Гораздо большій успѣхъ она имѣла при своемъ возобновленіи въ 1863 году съ Павломъ Васильевымъ въ роли Бальзаминова; но все-таки она не удержалась на репертуарѣ. Въ 1893 г., 6-го сентября, эти сцены Островскаго были возобновлены въ Михайловскомъ театрѣ, при слѣдующемъ въ нихъ распредѣленіи ролей: Бальзаминова — г-жа Мусина-Пушкина; Бальзаминовъ — г. Яковлевъ; Красавина—г-жа Стрѣльская; Ничкина—г-жа Александрова 1-я; Капочка—г-жа Чистякова; Устинька—г-жа Нѣмчинова; Неуѣденовъ — г. Шкаринъ; Юша — г. Шаповаленко. При нынѣшней ея поста-



«Въ отвѣтъ», комедія П. Боборыкина. Дѣйствіе 1-е.

новкѣ въ ней играли: Бальзаминову—г-жа Мусина-Пушкина; Бальзаминова—г. Шаповаленко; Красавину—г-жа Стрѣльская; Матрену—г-жа Козловская-Шмитова; Ничкину—г-жа Александрова 1-я; Капочку—г-жа Чарская; Устиньку—г-жа Нѣмчинова; Неуѣденова—г. Никольскій; Юшу—г. Крюковъ; Маланью—г-жа Виноградова.

17-го сентября въ Михайловскомъ театрѣ была возобновлена комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ, И. В. Шпажинскаго, „Фофанъ". Пьеса эта была представлена къ первый разъ на сценѣ Александринскаго театра въ бенефисъ г-жи Струйской, 19-го сентября 1886 года, при чемъ роли въ ней играли: Евстафія Егоровича Колера, отставного военнаго,—г. Новиковъ; Любови Михайловны, жены его,—г-жа Читау 1-я; Оленьки Левшиной, крестницы ея, вдовы,—г-жа Савина; Сени Сивохина, двоюроднаго племянника Любови Михайловны,—г. Панчинъ 1-й; Пармена Никитича Шкуракова, землевладѣльца, изъ купцовъ, сосѣда Колера,—г. Варламовъ; Арины Степановны, по прозвищу Рогачиха, изъ мѣщанокъ,—г-жа Левкѣева; Макара, садовника, изъ бывшихъ крѣпостныхъ Любови Михайловны,—г. Петровскій; Степки—г. Шевченко; Вари, горничной Левшиной,—г-жа Ручкина. При нынѣшнемъ возобновленіи этой комедіи роли въ ней были распредѣлены такъ: Евстафій

«Сонъ въ лѣтнюю ночь», комедія В. Шекспира,
Картина 2-я. Комната Пиры. Декорація худ. Янова.

Егоровичъ Колеръ—г. Медвѣдевъ; Любовь Михайловна—г-жа Немирова-Ральфъ; Левшина — г-жа Мичурина; Сеня Сивохинъ — г. Панчинъ 1-й; Шкураковъ—г. Варламовъ; Рогачиха—г-жа Левкѣева; Макаръ—г. Пантелѣевъ; Степка—г. Шаповаленко; Варя—г-жа Бунина.

25-го сентября на сценѣ Александринскаго театра была поставлена вторая новинка сезона: драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ „Старый домъ", А. М. Ѳедорова.

Каждый, кому приходилось колесить по проселочнымъ дорогамъ, въ глуши родныхъ полей и деревень, конечно, не разъ встрѣчалъ старые заколоченные барскіе дома. Они стоятъ обыкновенно нѣсколько въ сторонѣ отъ покривившихся черныхъ деревянныхъ лачугъ, точно брезгливо отдѣлившись отъ ихъ убогой, нищенской семьи. Но и сами они глядятъ не весело. Рѣдко-рѣдко гдѣ уцѣлѣли около нихъ старые парки и угодья... Чаще всего сиротливо и одиноко разрушаются они, покинутые потомками своихъ владѣльцевъ или перешедшіе въ чужія загребистыя лапы, дающія имъ доживать свой недолгій вѣкъ. Покривились ихъ колонны, облѣзла штукатурка, и наглухо заколоченныя окна, какъ слѣпые глаза, ничего уже не видятъ вокругъ себя. Рѣдко-рѣдко эти забытыя гнѣзда,

около которыхъ, какъ мрачныя тѣни прошлаго рабства, витаютъ трагическія легенды, навѣщаютъ потомки ихъ владѣльцевъ, новые люди, далекіе отъ прошлой жизни и нравовъ, и тогда на время раскрываются окна и двери... звучатъ живые голоса... Но это не надолго. Тѣни прошлаго слишкомъ сжились съ этими стѣнами, онѣ непривѣтливо и холодно стоятъ всюду передъ этими новыми людьми, пугаютъ и выживаютъ ихъ вонъ изъ своихъ затхлыхъ и разрушающихся угловъ.

«Сонъ въ лѣтнюю ночь», комедія В. Шекспира.
Г-жа Химкова—въ роли Пока.

Въ одномъ изъ такихъ старыхъ барскихъ домовъ и разыгрывается нарисованная А. М. Ѳедоровымъ драма.

„Передъ зрителемъ, при открытіи занавѣса, большая комната стараго барскаго дома. Въ ней совсѣмъ почти темно, только сквозь щель, въ одно изъ оконъ проникаетъ солнечный лучъ и тянется черезъ всю комнату водянистой полосой, въ которой кружатся пылинки. Этотъ свѣтъ едва-едва озаряетъ старинную обстановку комнаты. Здѣсь выдѣляется ручка стараго кресла краснаго дерева, тамъ почернѣвшая бронза канделябръ, а на стѣнѣ край золоченной портретной рамы. Сначала комната совершенно пуста. Въ ней такъ тихо, что слышатся странные шорохи, свойственные

давно покинутымъ помѣщеніямъ. Среди этихъ смутныхъ звуковъ, напоминающихъ гудѣніе струны, можно разобрать, какъ скребется мышь. Вскорѣ за дверьми слышится отвѣтный гулъ голосовъ и звонъ ключа, съ трудомъ вставляемаго въ замочную скважину, послѣ чего звуки въ комнатѣ замираютъ. Раздается звонъ ржаваго замка, и въ комнату, вмѣстѣ

«Сонъ въ лѣтнюю ночь», комедія В. Шекспира.

Вешра (г. Усачевъ). *Флейта* (г. Нержиевъ). *Рило* (г. Крюковъ). *Основа* (г. Варламовъ). *Пиева* (г. Бронгевскій).

съ людьми, проникаетъ изъ полутемной передней лунный полусвѣтъ, при которомъ слегка вырисовываются предметы: тяжелая, краснаго дерева мебель, зеркала, портреты въ старыхъ рамахъ, спускающаяся съ потолка люстра, совершенно засохшія тропическія растенія, остановившіеся огромные бронзовые часы и т. п.“

Эта подробная ремарка автора какъ бы даетъ тонъ всему настроенію

пьесы и даже является своего рода лейт-мотивомъ, проходящимъ черезъ всю пьесу и особенно сильно сказывающимся въ послѣднемъ ея дѣйствіи, гдѣ старый домъ тѣмъ же звукомъ какъ бы справляетъ свою побѣду надъ пришельцами, осмѣлившимися нарушить его мрачный покой.

Съ этимъ домомъ, выросшимъ на землѣ, политой кровью народа во время крѣпостного права, связана тоже не одна мрачная исторія. Когда-

Сонъ въ лѣтнюю ночь», комедія В. Шекспира, перев. Сатина Картина 5-я.
Г. Крюковъ. Г. Варламовъ. Г. Бронскій.
Г. Усачевъ. Г. Израилевъ.

то здѣсь раздавался смѣхъ владѣльцевъ и стоны рабовъ и особенно рабынь. Въ одной изъ комнатъ, наглухо забитой, повѣсилась дѣвушка, взятая бариномъ насильно. Она повѣсилась передъ его глазами, и трупъ ея явился мстителемъ за поруганную дѣвичью честь. Когда баринъ увидѣлъ этотъ трупъ, его сразилъ параличъ, и вскорѣ онъ умеръ. И вотъ, въ этотъ-то домъ является сынъ умершаго, покинувшій ребенкомъ, тотчасъ послѣ смерти отца, родное гнѣздо и двадцать пять лѣтъ не видѣвшій

«Сонъ въ летнюю ночь», комедія В. Шекспира, перев. Сатина.
Картина 7-я. Во дворцѣ Тезея. Декорація худ. Андреева.

стѣнъ, съ которыми его связали только смутныя и печальныя воспоминанія дѣтства. Онъ пріѣхалъ съ молодой женой, прямо изъ-за границы. Его встрѣчаетъ управляющій, товарищъ дѣтства, когда-то приставленный для забавы къ барчуку, крестьянскій мальчикъ, раздѣлявшій съ нимъ впослѣдствіи и гимназическую жизнь, а теперь вернувшійся къ народу изъ среды котораго онъ вышелъ, чтобы помогать этому народу.

Съ первыхъ же словъ дѣйствія видно, что авторъ, рѣшилъ дать двухъ представителей той великой цѣпи, которая, порвавшись, „ударила однимъ концомъ по барину, другимъ—по мужику". Одинъ—Палаузовъ, сынъ крѣпостника, другой — Силуяновъ, сынъ крѣпостного, и между ними—женщина, которой авторъ, очевидно, предназначилъ примирительную роль посредницы, Инна Дмитріевна, жена Палаузова.

Силуяновъ при первыхъ же словахъ ошеломляетъ Палаузова извѣстіемъ, что вокругъ—голодъ. Встревоженный этимъ извѣстіемъ, Палаузовъ [illegible] ли не готовъ уѣхать изъ родныхъ мѣстъ: его болѣзненно-чуткую и

слабую душу пугаетъ уже одно представленіе картинъ голода и народнаго невѣжества. Но въ его бодрой и жаждущей дѣла женѣ, это несчастіе, наоборотъ, возбуждаетъ молодую и сильную энергію, и она дѣятельно принимается за совмѣстную съ Силуяновымъ работу.

Палаузова оскорбляетъ это сближеніе жены съ Силуяновымъ, онъ съ ревнивой подозрительностью относится къ ихъ свиданіямъ, разговорамъ и поѣздкамъ вдвоемъ. Это ревнивое чувство, въ концѣ концовъ, выражается въ истерически злобной вспышкѣ съ женой и Силуяновымъ, вспышкѣ, которая разрѣшается пощечиной, данной имъ Силуянову.

Напрасно жена Палаузова стремится послѣ этой сцены примирить двухъ бывшихъ товарищей дѣтства. Неуловимая тѣнь, мѣшавшая ихъ близости и раньше, теперь выросла и выяснилась. „Въ насъ, кромѣ насъ самихъ, есть, вѣроятно, что-то взаимно враждебное: у тебя—старый домъ, у меня—старыя раны". Такъ отвѣчаетъ Силуяновъ на послѣднюю попытку примиренія со стороны Палаузова.

Кромѣ этихъ двухъ лицъ, въ пьесѣ есть еще нѣсколько фигуръ: старая нянька, обло-

«Сонъ въ лѣтнюю ночь», комедія В. Шекспира, перев. Сатина.
Г. Корвинъ-Круковскій—въ роли Тезея.

«Сонъ въ лѣтнюю ночь», ком. В. Шекспира, перев. Сатина. Г-жа Пушкарева — въ роли Елены.

мокъ крѣпостного права, со всѣми его рабскими традиціями, жена Силуянова, крестьянка, и сумасшедшая тетка Палаузова, которая является какъ бы трагически-живымъ memento mori стараго дома. Она безшумно появляется и безшумно исчезаетъ. Напряженная атмосфера стараго дома разряжается ея самоубійствомъ. Сумасшедшая вѣшается въ той самой комнатѣ, гдѣ когда-то повѣсилась опозоренная крестьянская дѣвушка. Это самоубійство—своего рода искупленіе прошлаго грѣха. Роли въ пьесѣ „Старый домъ" были поручены: Палаузова Владиміра Львовича, помѣщика,—г. Самойлову; Инны Дмитріевны, его жены,—г-жѣ Савиной; Валентины Петровны, тетки Палаузова, сумасшедшей,—г-жѣ Дюжиковой 1-й; Силуянова, Пармена Петровича, управляющаго имѣніемъ Палаузова,—Аполлонскому; Настасьи Ивановны, его жены,—г-жѣ Шуваловой; няньки Палаузова—г-жѣ Стрѣльской; приказчика въ имѣніи Палаузова—г-ну Пантелѣеву; старосты—г. Локтеву; дѣтей изъ пріюта, основаннаго Палаузовой: I-го—в-ку Исаеву, II-го—в-ку Гончарову, III-го—в-ку Христапсону, IV-го—в-ку Романову; мужиковъ: гг. Броневскому, Гарлину, Израилеву, Крюкову, Локтеву, Троепольскому и Щепкину.

Въ заключеніе спектакля шла, въ первый разъ по возобновленіи, комедія въ 1-мъ дѣйствіи, соч. Турбина, „Картинка съ натуры", роли въ которой исполняли: Сергѣя Петровича, пѣхотнаго капитана, — г. Новинскій; Александры Ивановны, его жены, — г-жа Домашева; Мартынова, денщика,— г. Медвѣдевъ.

9-го октября на сценѣ Александринскаго театра были представлены въ 1-й разъ третья и четвертая новинки сезона: „Въ отвѣтѣ", пьеса въ 4-хъ дѣйствіяхъ, П. Д. Боборыкина, и этюдъ въ 1-мъ дѣйствіи „Великая тайна", В. А. Тихонова. Содержаніе пьесы П. Д. Боборыкина слѣдующее:

У оперной артистки Лѣнивцевой, закончившей свое музыкальное образованіе въ Италіи, была незаконная дочь Вава отъ близкаго ей художника-скульптора Ховрина. Пѣвица, разойдясь съ нимъ, вышла замужъ за увлекшагося ею молодого человѣка, теперь уже занимающаго видный постъ петербургскаго чиновника, Михаила Ивановича Курыдина. Онъ удочерилъ ребенка своей Нины и искренно и горячо полюбилъ его. У нихъ родился затѣмъ сынъ Дикъ. Дѣйствіе пьесы начинается съ того, что скульпторъ Ховринъ, уже старикъ, гостя въ Петербургѣ, случайно попадаетъ въ домъ Курыдиныхъ, куда привозитъ его съ собою профессоръ живописи Кривскій, желая познакомить съ Вавою, теперь уже взрослой дѣвушкой, обнаружившей недюжинныя художественныя способности и выдающійся скульпторный талантъ. Вава случайно подслушиваетъ разговоръ своей матери съ Ховринымъ, изъ котораго она узнаетъ, что она его дочь. Съ этихъ поръ ее тянетъ къ ея кровному отцу, и она покидаетъ мать свою, человѣка, который заступилъ ей отца, и домъ, въ которомъ она провела свою молодость. Эта семейная исторія не только заставляетъ говорить много о себѣ въ обществѣ, но попадаетъ даже и въ газеты, что очень злобно настраиваетъ къ Курыдинымъ ихъ сына, Дика, безжалостнаго эгоиста, предусмотрительнаго карьериста, который, когда Вава рѣшила удалиться отъ Курыдиныхъ, приступаетъ къ родителямъ съ строгимъ допросомъ, видя въ уходѣ сестры къ какому-то лохматому пролетарію непростительный скандалъ, ужасаясь при мысли о вліяніи этого скандала на его служебную репутацію, и, ставя ихъ въ отвѣтъ за все совершившееся, тоже оставляетъ навсегда ихъ. Курыдины такимъ образомъ одновременно лишаются фактически сына и дочери.

«Сонъ въ лѣтнюю ночь», комедія В. Шекспира, перев. Сатина. Г-жа Пушкарева въ роли Елены.

Роли въ пьесѣ П. Д. Боборыкина играли: Курыдина Михаила Ива-

новича—г. Ленскій; Семена Ивановича, его младшаго брата,—г. Корвинъ-Круковскій; Анну Петровну, жену старшаго брата,—г-жа Дюжикова 1-я; дѣтей Курыдина: Ваву—г-жа Коммиссаржевская (г-жа Шувалова), Дика—г. Юрьевъ (г. Горѣловъ); Ховрина, скульптора,—г. Давыдовъ; Кривскаго,

«Сонъ въ лѣтнюю ночь», комедія В. Шекспира, перев. Сатина.

Тисби (г. Израилевъ). *Стина* (г. Крюковъ). *Пирамъ* (г. Варламовъ). *Прологъ* (г. Бронскій).

профессора живописи, — г. Никольскій: подругу Вавы, Залугину — г-жа Стравинская (г-жа Дюжикова 2-я); Эсперова—г. Ридаль (г. Озаровскій); Дунина—г. Израилевъ; Ахарева—г. Усачевъ; знакомыхъ Курыдиныхъ: генеральши Мистромъ—г-жа Мусина-Пушкина (г-жа Пушкарева); Козловскаго—г. Долиновъ (г. Озаровскій); горничную Вавы—г-жа Нальханова; слугъ на половинѣ Курыдиныхъ:—г. Поморцевъ, г. Локтевъ. Въ этюдѣ

В. А. Тихонова „Великая тайна“ роли были распредѣлены такъ: Алексѣй Петровичъ Борецкій — г. Долиновъ (Панчинъ 1-й); Марья Андреевна Митюхина—г-жа Морева (г-жа Чарская); докторъ—г. Троепольскій; Петръ Ивановичъ Кладищевъ—г. Новинскій; Ольга Антоновна Лапина—г-жа Виноградова (г-жа Селезнева); Даша—г-жа Стуколкина.

13-го октября на сценѣ Александринскаго театра, въ пользу больного

«Сонъ въ лѣтнюю ночь», комедія В. Шекспира, перев. Сатина.
Левъ. *Луна* (1. *Усачевъ*). *Стѣна* (2. *Крюковъ*). *Тизби* (1. *Израилевъ*). *Пирамъ* (1. *Варламовъ*). *Прологъ* (1. *Бронневскій*).

товарища, дана была, въ первый разъ по возобновленіи, комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ, соч. Влад. И. Немировича-Данченко, „Золото“, представленная въ первый разъ 2-го января 1895 года, въ бенефисъ г-жи Стрѣльской. Комедія возобновлена 13-го октября съ тѣмъ же составомъ исполнителей, которые участвовали въ ней при ея первой постановкѣ. Роли въ ней играли: Валентину Герасимовну Кочевникову—г-жа Савина; Варвару Гермогеновну Шелковкину — г-жа Жулева; Алексѣя Осиповича Шелковкина, ея сына,—г. Аполлонскій; Лидію Михайловну, жену его,—

«Сонъ въ лѣтнюю ночь», комедія В. Шекспира, перев. Сатина.
Картина 7-я. Во дворцѣ Тезея. Декорація худ. Андреева.

г-жа Потоцкая; Игнатія Александровича Шелковкина—г. Давыдовъ; Анну Ефимовну—г-жа Стрѣльская; Николая Герасимовича Кочевникова, брата Валентины,—г. Ленскій; Елену Ивановну, его жену,—г-жа Темирова; Травликова — г. Осокинъ; Мотю — г-жа Нѣмчикова; Терентія — г. Локтевъ; Евгешу — г-жа Селезнева; Василія — г. Троепольскій; странницу — г-жа Виноградова; Терпимова—г. Глазуновъ; старуху—г-жа Чижевская, кухарку—г-жа Смирнова.

18-го октября, въ юбилейный спектакль по поводу 50-ти-лѣтія литературной дѣятельности А. А. Потѣхина, была возобновлена его комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ „Мишура". Пьеса эта написана А. А. Потѣхинымъ въ 1858 году, но, въ силу цензурнаго запрета, увидала сценическіе подмостки только черезъ четыре года. Она была поставлена почти одновременно и въ Москвѣ и въ Петербургѣ. Въ Москвѣ она шла въ бенефисъ Г. Н. Васильевой, 8-го октября 1862 года, въ Петербургѣ—въ бенефисъ Н. Васильева 2-го, 12-го октября того же года. О первыхъ представленіяхъ этой комедіи на обѣихъ столичныхъ сценахъ мы находимъ въ журналахъ

«Сонъ въ лѣтнюю ночь», комедія В. Шекспира, перев. Сатина.
Картина 3-я.

того времени слѣдующія интересныя подробности: „Въ Александринскомъ театрѣ героя пьесы Пустозерова, новѣйшаго чиновника, сухого резонера и представителя лживой и черствой честности, роль очень серьезную, игралъ г. Яблочкинъ. Но средства его не дозволяли ему представить намъ такое лицо, какое задумалъ авторъ. Вмѣсто сдержаннаго, высоко-приличнаго господина, съ бюрократическими пріемами и внушительно серьезнымъ тономъ, передъ нами былъ какой-то общипанный петербургскій монъшеръ, пишетъ театральный хроникеръ „Библіотеки для Чтенія", — съ манерами мальчика, который хочетъ казаться большимъ. Пустозеровъ вовсе не долженъ быть пошлъ; только по окончаніи пьесы мы должны вынести это впечатлѣніе, а на сценѣ онъ все время баринъ, весьма приличный, даже когда его застаетъ врасплохъ, въ первомъ дѣйствіи, пріѣздъ дяди съ теткой, а въ третьемъ — приходъ секретаря, прерывающій его нѣжности съ Дашенькой. Въ этихъ сценахъ г. Яблочкинъ былъ ни на что не похожъ; онъ игралъ ихъ, какъ самый рутинный актеръ, воспитавшійся на роляхъ фатовъ изъ русскихъ водевилей, въ родѣ „Осенній вечеръ въ деревнѣ" и т. п. И при всемъ нашемъ желаніи, мы не можемъ

«Сонъ въ лѣтнюю ночь», ком. В. Шекспира, перев. Сатина.
Г-жа Гаршеллъ въ роли Елены.

выбрать ни одного мѣста, гдѣ бы г. Яблочкинъ былъ вполнѣ удовлетворителенъ.

„Переходя къ остальнымъ артистамъ, исполнявшимъ „Мишуру“, мы съ полнымъ безпристрастіемъ скажемъ, что ни одна роль не исполнялась художественно, хотя нельзя не сознаться, что *по-петербургски* пьеса шла недурно. Г. Васильевъ 2-й, актеръ съ несомнѣннымъ дарованіемъ, схватилъ личность стараго секретаря болѣе внѣшнимъ образомъ; въ его игрѣ не было должнаго спокойствія и полноты типа. Онъ очень талантливо передалъ тѣ мѣста изъ роли, гдѣ предстояло больше движенія, какъ, напримѣръ, въ сценѣ съ дочерью, со становымъ, въ томъ мѣстѣ, когда онъ застаетъ совѣтника врасплохъ... но во всѣхъ этихъ сценахъ онъ больше доставлялъ намъ удовольствіе своимъ прирожденнымъ комизмомъ, чѣмъ удовлетворялъ глубокой выдержанностью типа.

„Роль дочери секретаря, Дашеньки г-жа Спорова исполнила слишкомъ безцвѣтно.

„Изъ остальныхъ лицъ комедіи ни одно не было выполнено типично. Всѣ участвующіе въ пьесѣ играли по разъ заведенному порядку. Напередъ можно было знать, что г. Зубровъ сыграетъ чиновника все на одинъ и и тотъ же фасонъ и возьметъ въ руки фуражку съ краснымъ околышемъ, совсѣмъ не свойственную должности станового, которые, какъ извѣстно, служатъ не по выборамъ, а слѣдовательно, дворянкихъ фуражекъ не носятъ. Можно было быть увѣреннымъ также напередъ, что и г. Марковецкій, играя лакея, непремѣнно одѣнется шутомъ и, не знаю, для какой благодати, вымажетъ себѣ физіономію, елико возможно, совершая при этомъ всѣ тѣ ужимки, какія завѣщалъ ему водевильный репертуаръ сороковыхъ годовъ. Явятся ли въ пьесѣ вводныя лица, они непремѣнно будутъ исполнены или безцвѣтно, какъ, напримѣръ, приказчикъ въ игрѣ г. Шемаева, или карикатурно, какъ дядя и тетка героя комедіи въ игрѣ г-жи Вороновой и г. Озерова, который одѣлся уже совсѣмъ неподходя-

щимъ образомъ, въ какую-то коротенькую визитку, совсѣмъ невозможную для подобнаго простака-помѣщика, засидѣвшагося въ глуши, или вводныя эти лица исполняются съ претензіей на тонкость игры, какъ роль откупщика, въ которой г. Бурдинъ, надо ему отдать полную справедливость, былъ очень хорошо одѣтъ и прекрасно гримированъ. Г. Сосницкій, играя старика Зайчикова, слишкомъ много нылъ и плакалъ; но, принимая во вниманіе его преклонныя лѣта, мы не можемъ не удивляться той добросовѣстности, съ которой онъ силится исполнять свои роли. Фразистая роль молодого Зайчикова удалась г. Малышеву, въ которомъ мы всегда признавали нѣкоторый талантъ. Только онъ ни въ чемъ не въ состояніи соблюсти чувство мѣры. Въ той сценѣ, когда онъ толкуетъ объ убѣжденіяхъ съ совѣтникомъ, оба они слишкомъ кричатъ, а г. Малышевъ больше, чѣмъ г. Яблочкинъ. Ни въ одномъ мало-мальски порядочномъ домѣ не берутъ такого діапазона, даже въ самыхъ горячихъ спорахъ.

„И вотъ, когда мы разобрали по частямъ, какъ была исполнена „Мишура“ на Петербургской сценѣ, спросимъ себя: составляла ли пьеса по своему выполненію одно цѣлое? вѣяло ли отъ нея жизненностью? стояла ли она на той чертѣ, гдѣ творчество и дѣйствительность сливаются во едино? Увы, такихъ вопросовъ нечего и задавать!

„Мишура“ идетъ въ Москвѣ такъ кругло, полно и отчетливо, что нѣтъ буквально ни одной блѣдной, вялой минуты. Не только главныя, но и второстепенныя лица исполняются съ пониманіемъ и тѣмъ ансамблемъ, который можетъ существовать только на сценѣ, имѣющей хорошія преданія.

«Сонъ въ лѣтнюю ночь», ком. В. Шекспира, перев. Сатина. Г. Юрьевъ — въ роли Лисандра.

И пьеса въ такомъ исполненіи явилась живой картиной дѣйствительности, и ни одна удачная сцена, ни одно комическое положеніе или мѣткое слово не пропали даромъ. Вы дѣйствительно видѣли чиновника, купца, частнаго пристава, становаго, откупщика, простую дѣвушку, а не актеровъ, исполнявшихъ свою департаментскую службу. Нисколько не преувеличивая, заявляемъ мы, что всѣ роли безъ исключенія были выполнены лучше, чѣмъ въ Петербургѣ, т.-е. съ большимъ изученіемъ, умомъ и дарованіемъ. Три главныя роли были разыграны безукоризненно. Г. Шумскій такъ умно и тонко понялъ личность Пустозерова, что, если бъ мы хотѣли придраться къ нему, мы, право, не могли бы сдѣлать ни одного замѣчанія. Можно было бы сыграть эту роль, пожалуй, и иначе, т.-е. быть въ ней помоложе; но въ томъ тонѣ, какъ его задумалъ г. Шумскій, иначе сыграть было нельзя, такая игра дѣйствительно на хорошемъ инструментѣ: ни одного фальшиваго звука, ни одного необдуманнаго положенія.

„Нечего и говорить, что г. Садовскій въ роли секретаря былъ выше Васильева 2-го. Его огромныхъ средствъ черезчуръ много для такой роли, въ которой все должно быть ясно г. Садовскому и не требовало отъ него никакихъ особыхъ напряженій. Но нужно видѣть, съ какимъ художественнымъ спокойствіемъ и глубиною играетъ онъ эту роль, какъ тонко воспроизвелъ онъ смѣсь чиновничьяго формализма, степенности, подобострастія, приказнаго юмора, самодурства и своего рода любви къ дочери! Мимическая сцена съ становымъ послѣ принятія взятки, всѣ разговоры съ совѣтникомъ, пріемъ его у себя въ домѣ и увѣщанія дочери—все это была правда и творчество. Гримировка г. Садовскаго, его фигура и пріемы дополняли жизненность типа и сливались въ одно прекрасное цѣлое съ его дикціею и мими-

«Сонъ въ [illegible] ночи», ком. В. Шекспира, перев. Сатина. [illegible] роли Демитрія

кой. А ужъ Дашенька настолько была выше г-жи Споровой, что почти грѣшно и сравнивать ее. Все, что нужно для роли Дашеньки, и молодость, и честный порывъ, и свѣжая страсть, все это съ глубокой симпатичностью сказывалось въ игрѣ г-жи Ѳедотовой-Поздняковой (г-жа Ѳедотова-Позднякова чередовалась въ этой роли съ г-жою Никулиной, которая тоже безподобно играла роль Дашеньки). Во второмъ актѣ, гдѣ у нея нѣтъ ни одного сильнаго мѣста, г-жа Позднякова была едва ли не лучше, чѣмъ во всемъ остальномъ. Для зрителя была ясна тревога, совершающаяся въ этой молодой душѣ, и въ каждомъ ея взглядѣ виднѣлась нетронутая натура, готовая сейчасъ вспыхнуть... Скажемъ только, что кто видѣлъ г-жу Позднякову въ той сценѣ, когда она обнимаетъ г. Шумскаго, тотъ, конечно, сознается, что такая красота и симпатичность въ движеніяхъ сердца можетъ быть только у свѣжей и одаренной натуры.

«Сонъ въ лѣтнюю ночь», ком. В. Шекспира, перев. Сатина.
Г-жа Домашева—въ роли Герміи.

„Всѣ актеры, игравшіе второстепенныя и вводныя лица, были, какъ нельзя больше, на своихъ мѣстахъ; даже М. С. Щепкинъ, игравшій старика Зайчикова, вложилъ въ свой длинный монологъ столько теплоты и тонкаго комизма, что нельзя было не удивляться, какъ могъ онъ сохранить до сихъ поръ эти свойства своего лучшаго, почти угаснувшаго таланта. Особенно типичны были: г. Степановъ въ роли частнаго пристава, г-жа Таланова въ роли старухи Губанчиковой, г. Никифоровъ—становымъ, и г. Самаринъ—въ откупщикѣ. Г. Ленскій 2-й, актеръ очень даровитый, сыгралъ молодого Зайчикова сдержаннѣе и приличнѣе г. Малышева. Онъ говорилъ довольно горячо, но безъ драматическихъ замашекъ и выбѣганій на авансцену, къ чему г. Малышевъ не могъ не прибѣгнуть.

„А результатомъ всего этого было то, что въ Москвѣ „Мишура“ имѣла положительный успѣхъ и оцѣнена была по достоинству“.

Въ 1864 году, во время своихъ гастролей въ Петербургѣ, роль Пусто-

зерова исполнялъ съ большимъ успѣхомъ г. Шумскій, а въ роли Дашеньки выступала вмѣстѣ съ нимъ знаменитость того времени г-жа Брошель; затѣмъ роль Пустозерова перешла къ г. Нильскому, игравшему ее довольно долго.

«Сонъ въ лѣтнюю ночь», комедія В. Шекспира, перев. Сатина. Г-жа Домашева въ роли Герміи.

„Мишура" была возобновлена въ 1874 году, 7-го октября, на сценѣ Александринскаго театра, въ бенефисъ г-жи Савиной, и имѣла положительный успѣхъ. „На этотъ разъ, впрочемъ, главный интересъ, читаемъ мы въ одной изъ рецензій того времени,—заключался въ томъ, что роль Дашеньки исполняла въ первый разъ г-жа Савина. Новая исполнительница этой роли съ первой же сцены обрисовала натуру Дашеньки — пылкою,

довѣрчивою, которая готова всецѣло и беззавѣтно отдаться любимому ею человѣку, не заглядывая впередъ и не помышляя о послѣдствіяхъ своего поступка. Такою вѣрною и талантливою обрисовкою личности героини г-жа Савина тотчасъ же поставила роль на твердую почву, и всѣ

«Сонъ въ лѣтнюю ночь», комедія В. Шекспира, перев. Сатина. Г-жа Гурціели въ роли Елены.

дальнѣйшія сцены представляли только развитіе характера, о которомъ зритель успѣлъ составить себѣ совершенно ясное понятіе послѣ первой же сцены. Въ первомъ актѣ, когда влюбленный въ Дашеньку столоначальникъ Зайчиковъ старается ее увѣрить, что Пустозеровъ ее обманываетъ, молодая дѣвушка, проникнутая глубокою вѣрою въ Пустозерова, не можетъ не относиться враждебно ко всякой попыткѣ уронить его въ ея

«Сонъ въ лѣтнюю ночь», ком. В. Шекспира, перев. Сатина. Г-жа Мусина-Пушкина въ роли Титаніи.

глазахъ: г-жа Савина передала это чувство съ такою экспрессіей въ голосѣ, во взглядѣ, въ каждомъ движеніи лица, что заключительныя слова Дашеньки, обращенныя къ Зайчикову: „Я васъ презираю, ненавижу!“ вызвали въ залѣ единодушный взрывъ долго не умолкавшихъ рукоплесканій и криковъ. Иначе, конечно, и быть не могло, потому что въ словахъ этихъ слышалась сила, проглядывала твердая рѣшимость дѣвушки ни на кого не промѣнять Пустозерова, въ которомъ она видѣла героя честности, безкорыстія и великодушія. Безподобно, съ прелестными оттѣнками дѣвической стыдливости была разыграна г-жою Савиной та сцена, въ которой Дашенька даетъ Пустозерову первый поцѣлуй и при неожиданномъ появленіи отца въ смущеніи отъ него отворачивается, а потомъ стремительно, не оглядываясь, убѣгаетъ, какъ бы обрадовавшись, что отецъ приказалъ ей принести чаю. Сцена эта, благодаря живой и прочувствованной игрѣ г-жи Савиной, произвела сильное впечатлѣніе на публику. Пьеса въ общемъ была разыграна довольно стройно. Только г. Виноградовъ былъ слабъ въ роли Побѣдимскаго, да и не потрудился ее хорошенько выучить, а потому неоднократно путался въ репликахъ“. Затѣмъ послѣ г-жи Савиной роль Дашеньки на сценѣ Александринскаго театра играли г-жи Стремлянова и Пасхалова. 18-го октября роли въ этой комедіи исполнялись: г. Далматовымъ—Владиміра Васильевича Пустозерова, совѣтника губернскаго правленія; г. Варламовымъ — Анисима Ѳедорыча Побѣдинскаго, секретаря его; г-жою Коммиссаржевскою—Дашеньки, дочери Анисима Ѳедорыча; г. Ленскимъ — Дмитрія Николаевича Золотарева, богатаго помѣщика и откупщика; г. Сазоновымъ (г. Медвѣдевымъ)—Пурпурова, станового пристава; г. Давыдовымъ (г. Осокинымъ)—Потапа Егорыча Зайчикова, секретаря градской думы; г. Самойловымъ (г. Ходотовымъ) — Николая Потапыча

Зайчикова, сына его, столоначальника губернскаго правленія; г. Медвѣдевымъ (г. Шаповаленко) —Никифора Михайловича Губанчикова; г-жою Стрѣльскою (г-жою Чижевскою)—Прасковьи Михайловны Губанчиковой, сестры его; г. Глазуновымъ—частнаго пристава; г. Пантелѣевымъ—приказчика купца Трезимова; г. Ремизовымъ—Андрея, слуги Пустозерова; г-жою Козловскою-Шмитовою — Матрены, горничной Дашеньки.

«Сонъ въ лѣтнюю ночь», комедія В. Шекспира. Г-жа Дюжикова 2-я—въ роли Оберона.

Торжественное чествованіе А. А. Потѣхина состоялось послѣ 3-го акта комедіи „Мишура". На сценѣ собрались труппа Александринскаго театра и депутаціи отъ разныхъ обществъ. Юбиляра, при восторженныхъ аплодисментахъ публики, вывели на сцену г-жи Савина и Жулева. Первымъ былъ прочитанъ г. Сазоновымъ адресъ отъ русской драматической труппы, въ которомъ говорилось, между прочимъ, что дѣятельность юбиляра, „какъ начальника репертуара, оставила неизгладимый слѣдъ въ исторіи театра, потому что былъ созданъ литературный репертуаръ, освободившій его отъ всего чуждаго серьезному, чистому искусству".

Затѣмъ юбиляра привѣтствовало, въ лицѣ своихъ представителей П. П. Гнѣдича и П. Д. Боборыкина, Общество русскихъ драматическихъ писателей, поднесшее юбиляру золотой лавровый вѣнокъ съ выгравированной на немъ надписью: „Общество русскихъ писателей и оперныхъ композиторовъ—А. А. Потѣхину. 1851—1901 гг.".

Отъ Театральнаго Общества читалъ адресъ А. Е. Молчановъ. Въ адресѣ, между прочимъ, говорилось: „Русское Театральное Общество привѣтствуетъ въ вашемъ лицѣ рѣдкое сочетаніе разнороднѣйшихъ началъ театра. Съ вашимъ именемъ связанъ 1-й всероссійскій съѣздъ сценическихъ дѣятелей, давшій толчокъ пробужденію самосознанія актеровъ, какъ общественной группы, какъ сословія. При вашемъ непосред-

ственномъ участіи совершилось все наиболѣе значительное и прекрасное въ исторіи русскаго театра за послѣдніе полвѣка его жизни. Ваша дѣятельность на пользу театра нашла горячій признательный откликъ въ сердцахъ русскихъ актеровъ. Вспомните тотъ восторженный, едино-

«Сонъ въ лѣтнюю ночь», комедія В. Шекспира, картина 5-я.

Горчичное зернышко — г-жа Лукомъ. Осокка — г. Варламовъ. Душистый горошекъ — в-ца Лопухова.
Моль — г-жа Кандина. Паутинка — в-ца Нестеровская.

душный энтузіазмъ и многочисленныя выраженія привѣтствія и благодарности, предметомъ которыхъ вы были на 1-мъ съѣздѣ сценическихъ дѣятелей. Русское Театральное Общество, являясь представителемъ обширной семьи служителей отечественнаго театра, счастливо еще разъ засвидѣтельствовать эти чувства и привѣтствовать въ васъ своего почтен-

«Сонъ въ лѣтнюю ночь», комедія В. Шекспира, картина 5-я.

Мотъ—в-ца Кандина. Горчичное зернышко—г-жа Локомъ. Паутинка—г-жа Нестеровская.

Душистый горошекъ—в-ца Лопухова. Основа—г. Варламовъ.

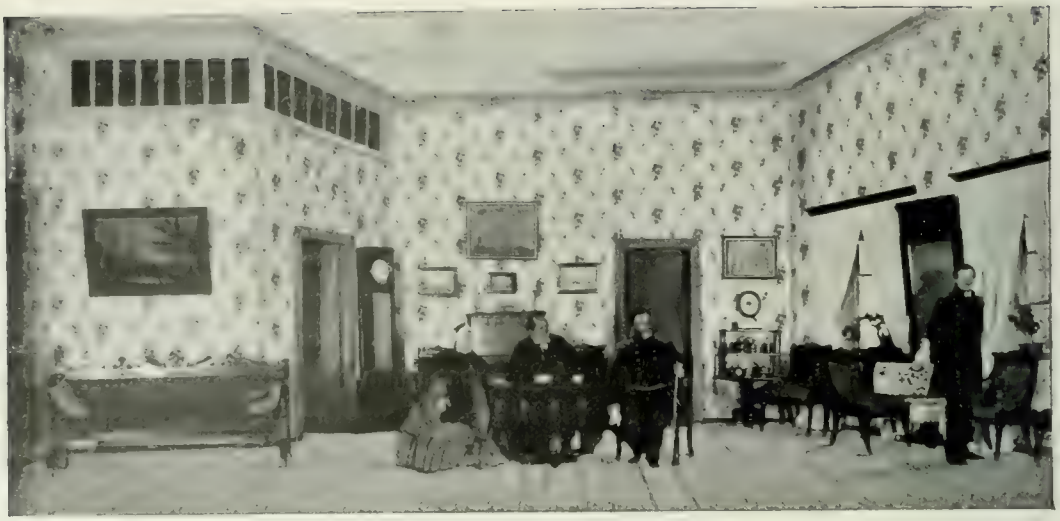
„Мишура“, комедія А. Потѣхина.
Г-жа Коммиссаржевская — въ роли Дашеньки.

наго члена, бывшаго въ теченіе многихъ лѣтъ руководителемъ его дѣятельности“.

Далѣе г. Вейнбергъ прочиталъ адресъ отъ Литературнаго Фонда и привѣтствовалъ юбиляра отъ Литературно - Театральнаго Комитета, а г. Исаковъ привѣтствовалъ юбиляра отъ имени Русскаго Литературнаго Общества. Депутація отъ русской оперы поднесла юбиляру лавровый вѣнокъ. Затѣмъ слѣдовали телеграммы отъ Одесскаго народнаго театра и Кіевской драматической труппы. Больной М. И. Писаревъ прислалъ А. А. телеграмму: „Одинъ изъ самыхъ горячихъ поклонниковъ и друзей, болѣзнью лишенный счастья присутствовать лично, шлетъ свой привѣтъ дорогому юбиляру, съ присоединеніемъ самыхъ лучшихъ пожеланій на многіе годы“.

2-го ноября въ Александринскомъ театрѣ была дана въ первый разъ четвертая новинка сезона—комедія въ семи картинахъ В. Шекспира „Сонъ въ лѣтнюю ночь“, переводъ В. Сатина, музыка Мендельсона-Бартольди. Комедія „Сонъ въ лѣтнюю ночь“ относится ко второму періоду дѣятельности великаго поэта, когда онъ, достигнувъ тридцатилѣтняго возраста, вошелъ въ славу, пріобрѣлъ значительныхъ друзей и покровителей, сталъ не только достаточнымъ, но почти богатымъ человѣкомъ. Комедія „Сонъ въ лѣтнюю ночь“ была напечатана въ 1600 году; время же ея происхожденія комментаторы Шекспира относятъ къ 1594—1596 годамъ. „Сонъ въ лѣтнюю ночь“, вмѣстѣ съ „Бурею“, которая однакоже принадлежитъ къ другому періоду дѣятельности великаго поэта, представляютъ собою самыя легкія и игривыя произведенія фантазіи Шекспира. Комедіи эти очаровываютъ насъ общимъ впечатлѣніемъ удивительно милыхъ и оригинальныхъ подробностей. Дѣйствительно, трудно себѣ представить что-нибудь проще и незамысловатѣе содержанія такой пьесы, какъ „Сонъ въ лѣтнюю ночь“. Двѣ пары влюбленныхъ, между которыми, однакоже, взаимная любовь расположена неравномѣрно, стоятъ на первомъ планѣ, но не столько обращаютъ на себя наше вниманіе, сколько невидимая влюбленнымъ жизнь и дѣятельность маленькаго мира эльфовъ и фей, ихъ хитрыя продѣлки, ихъ забавы и занятія, обрисованныя такъ неподражаемо хорошо, съ такою отчетливостью и живостью, что сами эльфы и феи начинаютъ казаться (и не безъ причины) постороннему наблюдателю гораздо болѣе естественными и возможными,

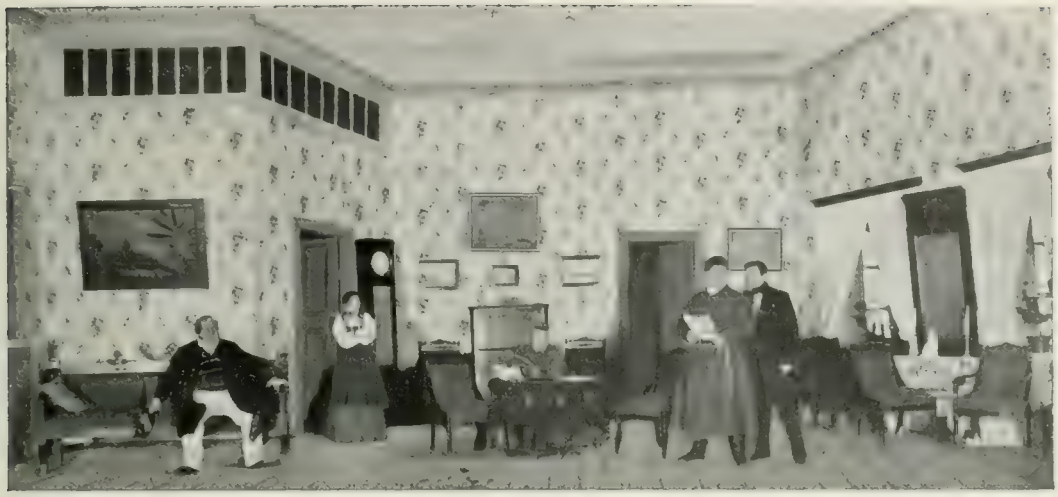
«Джентльмены», комедія князя А. И. Сумбатова.
Г. Каширинъ въ роли Рыдлова.



«Онутъ», комедія въ 3-хъ д., М. Владыкина.
Дѣйствіе 1-е. Декораціи худ. Янова.

чѣмъ Гермія и Деметрій, Лизандръ и Елена. Позади этихъ двухъ влюбленныхъ паръ являются уже совершенно блѣдныя личности Тезея, Ипполиты, Филострата и Эгея, почти не участвующія въ дѣйствіи, а только присутствующія при совершеніи его. И рядомъ съ этими полуживыми или вовсе неживыми типами, заимствованными изъ отдаленнѣйшаго періода классической древности, рядомъ съ туманнымъ міромъ фей и эльфовъ, безслѣдно снующихъ, скользящихъ, кишащихъ въ таинственномъ мракѣ ночи или при неопредѣленномъ свѣтѣ луны, Шекспиръ, страстно любящій противоположности, ставитъ артель грубыхъ, тупоумныхъ, неуклюжихъ ремесленниковъ, добродушныхъ и довѣрчивыхъ, боязливыхъ и не одаренныхъ разборчивымъ вкусомъ, при всемъ желаніи и готовности услужить герцогу аѳинскому Тезею, котораго они любятъ и уважаютъ. Изъ сопоставленія такихъ взаимно-противоположныхъ элементовъ Шекспиръ выводитъ рядъ самыхъ веселыхъ и шутливыхъ сценъ. Судя по тому, что „Сонъ въ лѣтнюю ночь" былъ уже въ 1600 году два раза напечатанъ, должно предполагать, что пьеса пользовалась значительною популярностью въ началѣ семнадцатаго вѣка.

„Сонъ въ лѣтнюю ночь" при постановкѣ на сценѣ Александринскаго театра раздѣленъ былъ на семь картинъ и по своей компактности,—съ балетомъ, оперными партіями, хоромъ и антрактами,—представлялъ спектакль, тянувшійся всего три часа.



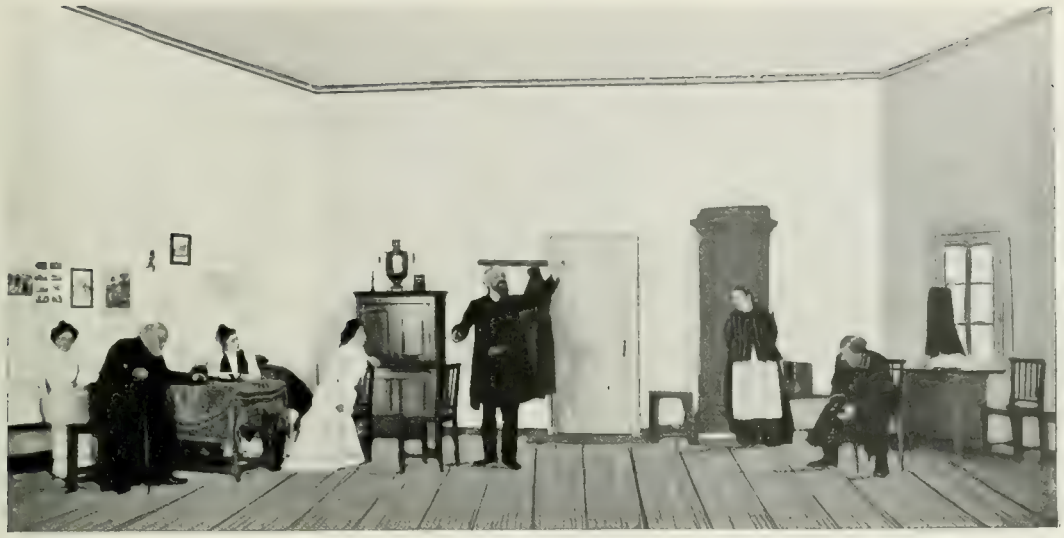
«Омутъ», комедія въ 3-хъ д., М. Владыкина.
Дѣйствіе 2-е. Декорація худ. Янова.

Первая картина — во дворцѣ Тезея. Первый планъ ярко залитъ краснымъ огнемъ свѣтильниковъ; контрастомъ ему является зеленоватый фонъ лунной яркой ночи. Вторая картина — домъ Пигвы — однопланная комната, полутемная, съ яркимъ лучомъ солнца изъ окна. Второй, третій и четвертый акты идутъ въ одной декораціи. Посрединѣ — огромный дубъ съ вѣтками настолько массивными, что на немъ свободно помѣщается не только Покъ, но и эльфы, изображающіе мотыльковъ. Справа — бесѣдка Титаніи, густо заросшая огромными фантастическими цвѣтами. Слѣва, между камней — водопадъ живой воды, убѣгающій рѣчкой вглубь сцены, подъ мостикъ, и растекающійся вдали въ рѣку, сверкающую подъ лунными лучами на долинѣ. Свита Титаніи представляла множество маленькихъ эльфъ, одѣтыхъ цвѣтами, такъ что головка каждой дѣвочки являлась сердцевиной цвѣтка. Свита Оберона — эльфы-мотыльки, ведущіе постоянную войну съ цвѣтами. Воспитанникъ Титаніи — крохотный мальчикъ, одѣтый въ фантастическій индійскій костюмъ. Музыкальный антрактъ между третьимъ и четвертымъ актами игрался при поднятомъ занавѣсѣ, но во время музыки облака совершенно заволакивали сцену. Охота Тезея со сворами собакъ и свитой шла въ глубинѣ, не выходя на авансцену. Второй и третій акты шли при абсолютно потушенной рампѣ, что являлось нововведеніемъ на Императорской сценѣ, и свѣтъ давался только съ

боковъ, а главное,—спереди и сверху, съ люлекъ, подвѣшенныхъ надъ авансценой и дававшихъ яркое лунное освѣщеніе цѣлымъ рядомъ аппаратовъ. Послѣдній актъ шелъ въ декораціи первой картины. Выходъ эльфовъ опять происходилъ безъ рампы, съ однимъ верхнимъ свѣтомъ. Заключительный монологъ Пока шелъ въ облачной занавѣси.

Роли въ комедіи „Сонъ въ лѣтнюю ночь" были распредѣлены такъ: Тезей, герцогъ Аѳинскій, — г. Корвинъ-Круковскій (г. Новинскій); Ипполита, его невѣста, царица амазонокъ, — г-жа Темирова; Эгей — г. Арбенинъ (г. Глазуновъ); Гермія, его дочь, влюбленная въ Лизандра, — г-жа Домашева; Лизандръ—г. Юрьевъ (г. Горѣловъ); Деметрій—г. Ходотовъ (г. Невѣровъ); Елена, влюбленная въ Деметрія, — г-жа Гуріелли (г-жа Пушкарева); Филостратъ, распорядитель празднествъ у Тезея, — г. Поморцевъ; Основа, ткачъ,—г. Варламовъ; Пигва, плотникъ,— г. Брагинъ (г. Броневскій); Буравъ, столяръ,—г. Гарлинъ (г. Пантелѣевъ); Флейта, продавецъ раздувательныхъ мѣховъ,—г. Шаповаленко; Выдра, портной,—г. Усачевъ (г. Шеинъ); Рыло, мѣдникъ, — г. Крюковъ; Оберонъ, царь эльфовъ, — г-жа Дюжикова 2-я; Титанія, царица эльфовъ, — г-жа Мусина; Покъ, или Робинъ, эльфъ, — г-жа Хилкова; эльфа — в-ца Карсавина; эльфы: Душистый горошекъ — в-ца Лопухова, Паутинка — в-ца Нестеровская,

„Сонъ", комедія въ 3-хъ д., М. Владыкина.
Дѣйствіе 3-е. Декораціи худ. Янова.



«Лишенный правъ», пьеса И. Потапенка. Дѣйствіе 2-е.

Моль—в-ца Кандина, Горчичное зернышко — в-ца Люкомъ. Лица интермедіи, разыгрываемой мастеровыми: Прологъ — г. Брагинъ (г. Броневскій); Стѣна—г. Крюковъ; Лунный свѣтъ—г. Усачевъ (Шеинъ); Тизби—г. Шаповаленко (г. Израилевъ); Пирамъ — г. Варламовъ; Левъ—г. Гарлинъ (г. Пантелѣевъ). Въ свитѣ были заняты: г-жи Герасимова, Зарянко, Любавская, Масальская, Облакова, Сѣраковская и Троицкая; въ эльфахъ—ученики и ученицы Императорскаго Театральнаго училища.

Костюмы для пьесы были сдѣланы по рисункамъ художника г. Пономарева. Новыя декораціи: дворца Тезея — работы г. Андреева, дома Пигвы—г. Янова, и лѣса, близъ Аѳинъ,—г. Ламбина. Въ 5-й и 7-й картинахъ соло исполняли артистки русской оперы: г-жи Гладкая и Марковичъ (г-жи Слатина, Носилова, Иванова, Шаскольская). Танцы и группы поставлены г. Легатомъ 1-мъ. Въ пьесѣ принималъ участіе женскій хоръ г. Архангельскаго.

6-го ноября въ Александринскомъ театрѣ состоялся юбилейный спектакль, по поводу 25-лѣтія литературной дѣятельности П. В. Шпажинскаго, для котораго была возобновлена „Чародѣйка", трагедія въ 5 дѣйствіяхъ. Трагедія эта, представленная въ первый разъ въ Петербургѣ, на сценѣ Александринскаго театра, въ 1884 году, съ г. Далматовымъ (князь Никита

Даниловичъ Курлятевъ), г-жами Дюжиковой 1-й и Стрепетовой (княгиня Евпраксія), г. Петина (княжичъ Юрій), г-жою Савиной (кума Настасья) и г. Свободинымъ (дьякъ Мамыровъ), имѣла большой успѣхъ и долгое время держалась на репертуарѣ. При возобновленіи трагедіи 6-го ноября роли въ ней играли: князя Никиты Даниловича Курлятева, намѣстника въ Нижнемъ-Новгородѣ,—г. Далматовъ; Княгини Евпраксіи Романовны, жены его,—г-жа Дюжикова 1; княжича Юрія, ихъ сына,—г. Аполлонскій; боя-

«Лишенный правъ», пьеса И. Потапенка. Дѣйствіе 3-е.

рина Шетнева—г. Новинскій; Мамырова, стараго дьяка,—г. Яковлевъ-Востоковъ; Ненилы, постельницы княгини,—г-жа Чижевская; Настасьи, по прозвищу „Кумы", хозяйки постоялаго двора,—г-жа Савина; Фоки, ея дяди,—г. Варламовъ; Пансія, бродяги,—г. Шаповаленко; Журана, княжескаго ловчаго,—г. Черновъ; княжескаго слуги—г. Локтевъ; гостей нижегородскихъ и ихъ сыновей: Ключарева—г. Ремизовъ, Балакина—г. Осокинъ, Дятлова—г. Арбенинъ, Лукаша—г. Панчинъ, Потапа—г. Невѣровъ, Дему—г. Гарлинъ; Боркова, монастырскаго крестьянина,—г. Никольскій;

Кичигу, кулачнаго бойца,—г. Поморцевъ; Полю, подругу Кумы,—г-жа Селезнева; Мосея, работника Кумы,—г. Щепкинъ; дѣвушекъ 1-ю, 2-ю и 3-ю—г-жи Герамисова, Чарская, Зарянко; скомороха—г. Крюковъ.

«Лишенный правъ», пьеса И. Потапенка. Дѣйствіе 4-е.

22-го ноября, въ бенефисъ г-жи Стрѣльской, въ Александринскомъ театрѣ была возобновлена комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ М. Н. Владыкина „Омутъ“ и поставлены въ первый разъ двѣ небольшія пьески: „Благотво-

„Лишенный права“, пьеса И. Потапенка. Дѣйствіе 4-е.

рительница“. сценка, соч. Н. Л. Персіяниновой, и „Пожаръ“, сцена въ 1 дѣйствіи, соч. П. Гриневской. Комедія М. Н. Владыкина „Омутъ“ была дана въ первый разъ въ Петербургѣ, въ бенефисъ П. М. Садовскаго, 24-го апрѣля 1863 года, при чемъ роли въ ней исполняли: Петра Емельяновича Чемерицына—г. Зубровъ; Анны Егоровны, его жены,—г-жа Линская; Ивана Петровича, ихъ сына,—г. Нильскій; Кирсана Назарыча Билкина—г. Садовскій; Богдана Богдановича Мечослова — г. Яблочкинъ; Марьи, горничной Чемерицыныхъ,—г-жа Стрѣльская; Панкратьевны, побирушки,—г-жа Виноградова; денщика Ивана Петровича—г. Григорьевъ 2-й. При настоящемъ возобновленіи комедіи „Омутъ“ роли въ ней играли: Петра Емельяновича Чемерицына—г. Давыдовъ; Анны Егоровны, его жены,—г-жа Стрѣльская; Ивана Петровича, сына ихъ, офицера, пріѣхавшаго въ отпускъ,—г. Горѣловъ; Кирсана Назарыча Билкина, повѣреннаго по дѣламъ Анны Егоровны,—г. Варламовъ; Богдана Богданыча Мечослова, поручика, товарища Ивана Петровича по полку, г. Далматовъ (г. Новинскій, г. Никольскій); Марьи, горничной Чемерицыныхъ,—г-жа Домашева; денщика Ивана Петровича—г. Локтевъ; Панкратьевны, побирушки,—г-жа Виноградова.

Н. Л. Персіянинова въ своей сценкѣ „Благотворительница“ разсказываетъ, какъ нѣкая Лидія Михайловна Пименова приходитъ просить га-

стролирующаго трагика принять участіе въ благотворительномъ вечерѣ, прочесть что-нибудь. Мало-по-малу она добивается того, что тутъ же начинается выборъ пригодной для чтенія вещи и считка съ нею, бывшею актрисою. Репетируются сцены изъ „Отелло", но, въ концѣ концовъ, благотворительница своими придирками такъ ожесточаетъ артиста, что тотъ въ припадкѣ раздраженія, войдя въ роль „Отелло", чуть не душитъ ее. Роли въ этой сценкѣ исполняли: Ланского Алексѣя Ивановича, гастролера-трагика,— г. Петровъ; Пименовой Лидіи Михайловны — г-жа Савина; лакея Ланского—г. Щепкинъ. Содержаніе сцены И. Гриневской „Пожаръ" слѣдующее: Молодой человѣкъ Курскій, котораго авторъ называетъ „молодымъ ученымъ", ухаживаетъ за дѣвицей 19—20 лѣтъ, Лидочкой, сиротой, живущей въ домѣ своего дѣдушки Готовцева. Очевидно, молодые люди влюблены другъ въ друга. Но Курскій, потому ли, что очень углубленъ въ отвлеченное мышленіе, очень сухъ и педантиченъ, или дикъ и туповатъ, но въ теченіе двухлѣтняго знакомства при почти ежедневныхъ посѣщеніяхъ дома Готовцева ограничивается въ бесѣдахъ съ Лидочкой одними отвлеченными

«Комета», эпизодъ съ [illegible]. В. [illegible].
Г. Аполлонскій [illegible] роли [illegible]

«Комета», эпизодъ 4-го д., В. Трахтенберга.
Дѣйствіе 1-е. Декорація худ. Янова.

разсужденіями, учеными разговорами, ношеніемъ Лидѣ разныхъ ученыхъ книжекъ и чтеніемъ книжекъ и собственныхъ рефератовъ и даже магистерской своей диссертаціи. Лидочка, дѣвица скромнаго, домашняго воспитанія, поучается, слушаетъ его съ благоговѣніемъ, какъ учителя и наставника, и также не сознаетъ своего сердечнаго къ нему влеченія. Частыя посѣщенія молодого человѣка и продолжительныя его бесѣды съ внучкой, не разрѣшающіяся до сихъ поръ формальнымъ предложеніемъ, начинаютъ озабочивать и безпокоить бабушку съ дѣдушкой и состоящую при Лидѣ старуху, заслуженную няньку, сдѣлавшуюся почти членомъ семьи и наперсницею бабушки, и въ общемъ совѣщаніи они рѣшаютъ или заставить Курскаго сдѣлать предложеніе, или отказать ему отъ дома. Няня при этомъ разсказываетъ, что у нихъ въ деревнѣ былъ такой случай: молодой парень былъ влюбленъ въ крестьянскую дѣвушку, вездѣ преслѣдовалъ ее, глазъ съ нея не спускалъ, но ни слова не говорилъ съ нею и не сватался, пока не случился пожаръ въ избѣ дѣвушки: тутъ молодой парень, какъ сумасшедшій, бросился къ дѣвушкѣ, схватилъ

ее и поволокъ не только изъ избы, но даже изъ деревни, боясь, чтобы дѣвка не сгорѣла, а послѣ того черезъ мѣсяцъ и женился. Какъ разъ во время этого разсказа явился Курскій и принесъ съ собою нѣсколько кипъ книгъ съ тѣмъ, чтобъ Лидочка могла прочитать въ нихъ разсужденія разныхъ авторовъ по занимавшему ихъ вопросу о любви. Молодыхъ людей оставили однихъ, и въ то время, какъ Курскій ораторствовалъ передъ Лидочкой, объясняя ей, что любовь можетъ быть „восходящей, нисходящей и уравновѣшенной и что одинъ французскій ученый насчитываетъ 20 родовъ поцѣлуевъ, а у нѣмцевъ дѣйствіе, называемое поцѣлуемъ, опредѣляется тридцатью способами", слушавшая ихъ, стоя у дверей, няня вдругъ закричала: „Пожаръ! горимъ! горимъ!"... Курскій хватаетъ Лидочку въ объятія и не выпускаетъ ее, повторяя лишь одно: „Пусть все горитъ, лишь бы вы остались живы", и даже, когда объяснилось недоразумѣніе, опускается на кресло, держа ее въ объятіяхъ, и на просьбу освободить ее отвѣчаетъ: „Какъ я ее оставлю, когда я люблю ее". Затѣмъ, разумѣется, слѣдуетъ общее удовольствіе и благословеніе на бракъ.

Въ сценѣ „Пожаръ" роли играли: Готовцева — г. Медвѣдевъ; Готовцевой, его жены,— г-жа Немирова-Ральфъ; Лидочки, ихъ внучки,—г-жа Хилкова; Настасьи, няни въ домѣ Готовцева,—г-жа Стрѣльская; Павла Сергѣевича

«Комета», эпизодъ въ 4-хъ д., В. Трахтенберга.
Дѣйствіе 2-е. Декорація худ. Янова.

Курскаго, молодого ученаго,—г. Ходотовъ; слугъ Готовцевыхъ: швейцара—г. Локтевъ, кухарки—г-жа Виноградова, судомойки—г-жа Александрова 2-я, горничной—г-жа Селезнева.

30-го ноября въ Александринскомъ театрѣ, въ бенефисъ г. Сазонова, была дана въ первый разъ „Ирининская община", комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ, соч. кн. А. Сумбатова.

Комедія кн. Сумбатова, съ эпиграфомъ изъ поэмы Торквато Тассо, написана на тему, подчеркнутую и эпиграфомъ, что человѣкъ, желающій

«Комета», этюдъ къ V-ому д., В. Гратгенберга.
Дѣйствіе 3-е. Декораціи гр. Янова.

добиться успѣшнаго проведенія задуманнаго имъ дѣла въ жизни, долженъ „въ тройную сталь обратиться" и быть „лишеннымъ всякихъ чувствъ", чтобы противодѣйствовать людскимъ злобѣ, клеветѣ и всякаго рода проискамъ. Молодой докторъ Бѣлой (Романъ Борисовичъ), страстно преданный своей человѣколюбивой профессіи, мечтаетъ объ организаціи полезнаго дѣла, на помощь бѣдному населенію, рабочимъ, пришельцамъ изъ далекихъ деревень за заработкомъ въ богатый городъ (Москву). Молодая вдова Бойцова, унаслѣдовавшая отъ покойнаго мужа милліонныя средства, страстно увлеклась Бѣлымъ и организуетъ „Общину", т.-е. хирургическую

лѣчебницу, въ которой бѣднымъ оказывали бы помощь и нѣкоторое время послѣ выздоровленія, и ставитъ Бѣлого во главѣ этого учрежденія. Однако, оказывается, что милліоны переданы Бойцовой условно: если она выйдетъ замужъ, то лишается ихъ. Чувство между молодыми людьми взаимное, но Бѣлой оказывается, по заключенію Бойцовой,—„желѣзнымъ“: онъ больше дорожитъ дѣломъ, чѣмъ личнымъ счастьемъ, тогда какъ Ирина Владиміровна Бойцова готова была бы отказаться и отъ милліоновъ, и отъ задуманной общины, чтобы всецѣло отдаться любви. Убѣдившись, что она никогда не овладѣетъ всецѣло своимъ возлюбленнымъ, она отказывается

«Комета», эпизодъ въ 4-хъ д., соч. В. Трахтенберга. Дѣйствіе 4-е, картина 1-я. Декорація худ. Янова.

отъ намѣренія выйти за него замужъ, и вмѣстѣ, какъ добрые товарищи, наперекоръ всѣмъ препятствіямъ и интригамъ, они отдаются общему дѣлу.

Такова канва пьесы; она осложнена многими эпизодами, поясняющими условія, при которыхъ создалась „Ирининская община“. Дѣйствующими лицами, помимо двухъ главныхъ—героя и героини пьесы, выступаютъ слѣдующія личности: мать Ирины — г-жа Мамасова, урожденная Пичкирякова, безумно любящая своего сына полуидіота Фантима, прижитаго, какъ оказывается, незаконно отъ доктора Индусова. Для благополучія этого Фантима она пожертвовала дочерью, ея молодостью и счастьемъ, выдавъ за богатаго купца, и теперь, узнавъ, что состояніе отка-

зано покойнымъ на имя жены, продолжаетъ требовать отъ нея новыхъ жертвъ. Докторъ Индусовъ также завидуетъ успѣхамъ Бѣлого, желалъ бы самъ стать во главѣ общины, и вмѣстѣ съ ловкимъ дѣльцомъ Истоковымъ и проворовавшимся предпринимателемъ Оборышевымъ, умѣющимъ сохранить личину благородства (онъ же дядя Ирины Владиміровны), устраиваетъ коварную интригу: подговорены лжесвидѣтели для обвиненія Бѣлого и Ирины въ „адюльтерѣ" еще при жизни старика Бойцова и для обвиненія Бѣлого въ умышленно неудачной хирургической операціи, чтобы избавить Ирину отъ стараго мужа и завладѣть ея милліонами. Интрига разоблачена, благодаря случайнымъ обстоятельствамъ. Жена Индусова—типъ женщины 60-хъ годовъ, общественная дѣятельница, ведущая „умственные разговоры" и сотрудничающая въ періодическихъ изданіяхъ. Контрастомъ ей служитъ молодая дама—Ника Константиновна Меньшина, дама, начиненная всякими модными „словечками" и превратно понятыми „настроеніями", которыми прикрывается полная пустота свѣтской болтушки. Ея мужъ — типъ петербургскаго чиновника, дѣлающаго карьеру, но при этомъ—порядочнаго человѣка. На второмъ планѣ выставлены молодой Бойцовъ, усыновленный покойнымъ братомъ мужа Ирины, безнадежно влюбленный въ нее, гвардеецъ гр. Бѣлоборскій, ухаживающій за Никой Константиновной, ея сестра Галя, впослѣдствіи невѣста Фантина.

Въ комедіи „Ирининская община" роли исполняли: Романа Борисовича Бѣлого, хирурга,—г. Сазоновъ; Ирины Владиміровны Бойцовой—г-жа Савина; Агрипины Сергѣевны Мамасовой, ея матери, урожденной Пичкиряковой,—г-жа Жулева; Фантина Владиміровича Мамасова, ея сына, живущаго въ Петербургѣ,—г. Усачевъ; Якова Ѳомича Индусова, доктора,—г. Новинскій; Анны Евгеніевны, его жены,—г-жа Дюжикова 1-я; Сергѣя Григорьевича Меньшина—г. Черновъ; Ники Константиновны, его жены,—г-жа Шувалова; Гали Константиновны Хворостиной, ея младшей сестры,—г-жа Жебелева; Лукьяна Максимовича Бойцова, усыновленнаго двоюроднымъ братомъ покойнаго мужа Бойцовой,—г. Аполлонскій; Игнатія Игнатьевича Истокова, ведущаго большія дѣла, вѣдающаго конкурсами, опеками, попечительствами, числящагося по разнымъ обществамъ,—г. Давыдовъ; Матвѣя Никоновича Оборышева, крупнаго предпринимателя,—г. Варламовъ; графа Никиты Кирилловича Бѣлоборскаго, ротмистра гвардіи, состоящаго по порученіямъ,—г. Горѣловъ; Кронида Михайловича Нура, не окончив-

шаго высшаго учебнаго заведенія, существующаго разнообразными работами,—г. Глазуновъ; лакея Бѣлого—г. Щепкинъ; лакея въ домѣ Бойцовой — г. Локтевъ; лакея Истокова — г. Израилевъ.

Оригинальная сцена в 1 д., соч. А. В. Амфитеатрова. Г. Далматов в роли Уно.

1-го декабря въ Александринскомъ театрѣ былъ данъ спектакль съ декламаціоннымъ и музыкальнымъ отдѣленіями, при благосклонномъ участіи артистовъ Императорскихъ театровъ, въ пользу Литературнаго Фонда. Въ программу спектакля вошли: „Мармеладовъ въ трактирѣ", сцена изъ романа Достоевскаго „Преступленіе и наказаніе", — г. Далматовъ (Мармеладовъ); сцена изъ поэмы Гоголя „Мертвыя души"—„Чичиковъ у генерала Бетрищева",—г. Давыдовъ (Чичиковъ), г. Варламовъ (Бетрищевъ), г-жа Стравинская (Улинька), г. Локтевъ (камердинеръ); „Предложеніе", шутка въ 1 дѣйствіи, Ап. Чехова,—Чебуковъ г. Варламовъ, Наталья Степановна—г-жа Савина, Ломовъ—г. Сазоновъ. Въ декламаціонное и музыкальное отдѣленіе вошли слѣдующіе номера: „Пророкъ", стихотвореніе Пушкина, и „Пророкъ", стихотвореніе Лермонтова, читалъ г. Далматовъ: арія изъ оп. „Пиковая дама", Чайковскаго, исполнила г-жа Ермоленко; „Ей нравились воздушные порталы", стих. Ады Негри, прочла съ аккомпаниментомъ арфы г-жа Коммиссаржевская, аккомпанировалъ г. Григорьевъ; дуэтъ изъ оп. „Свадьба Фигаро", Моцарта, исп. кн. Черкасская и г-жа Папаянъ; романсъ Давыдова, исполнилъ г. Касторскій; „Милая дама", сцена г-жи Персіяниновой, читали г-жа Савина и г. Петровъ; „Свадьба", Даргомыжскаго, исп. г. Морской; романсъ Чайковскаго, исп. г-жа Папаянъ; аріозо изъ оп. „Опричникъ", Чайковскаго, исп. кн. Черкасская; романсъ Давыдова, исп. г. Тартаковъ; „Ночь", Чайковскаго, исп. г. Яковлевъ. Аккомпанировалъ г. Леженъ.

8-го декабря въ Александринскомъ театрѣ была представлена въ первый разъ, въ пользу недостаточныхъ слушателей Драматическихъ курсовъ

Императорскаго Петербургскаго Театральнаго училища, пьеса въ 4 дѣйствіяхъ И. Н. Потапенко „Лишенный правъ".

Схема пьесы „Лишенный правъ" представляется въ слѣдующемъ видѣ: нѣкто Кириллъ Борисовичъ Домбровичъ, по профессіи инженеръ, человѣкъ съ гордой душой и честолюбивыми наклонностями, возненавидѣлъ своего бывшаго товарища по школѣ, Станищева, изворотливаго и подленькаго пролазу, который еще въ школѣ добивался первенства не работой, а разными окольными путями, и теперь, на службѣ, что называется, сѣлъ на шею Домбровичу, ставъ его начальствомъ. Открытая ссора произошла на почвѣ ревности: Домбровичъ былъ женатъ по страстной привязанности на дочери богатаго вліятельнаго человѣка, впослѣдствіи городского головы, Рагузина, который несочувственно отнесся къ выбору своей дочери (Татьяны Григорьевны) и лишилъ ее наслѣдства. Черезъ шесть лѣтъ счастливой жизни Домбровичъ, какъ самъ въ этомъ признается впослѣдствіи, былъ уже у ногъ другой женщины, и ее-то отбилъ у него Станищевъ. Домбровичъ, придравшись къ какому-то пустячному поводу, „умышленно довелъ жалкую перебранку до бурной ссоры" и дважды выстрѣлилъ изъ револьвера въ Станищева, всадивъ въ него пулю, но не убивъ. Станищевъ впослѣдствіи выздоровѣлъ, но Домбровича приговорили по суду къ лишенію правъ и ссылкѣ въ каторгу. Первое время и тамъ, на каторгѣ, Кириллъ Домбровичъ велъ себя дерзко и вызывающе; онъ подвергался всевозможнымъ карамъ и, наконецъ, рѣшилъ покончить съ собой. Тутъ неожиданно произошелъ съ нимъ переворотъ: онъ смирился, полюбилъ жизнь, началъ цѣнить тѣ блага, которыя раньше презиралъ, стремясь къ большему и чрезвычайному; теперь онъ сталъ другимъ человѣкомъ, и за доброе поведеніе ему сократили срокъ пребыванія на каторгѣ, а потомъ совсѣмъ простили, даровавъ свободу и званіе мѣщанина города Вилюйки. Онъ отправился путешествовать, былъ въ Америкѣ, объѣздилъ всю Европу, и, наконецъ, вернулся въ родной городъ, изъ котораго былъ выселенъ одиннадцать лѣтъ тому назадъ. Дома онъ засталъ слѣдующую картину: его жена вышла вторымъ бракомъ за бывшаго его товарища Погожева, человѣка кроткаго и смирнаго, еще раньше безотвѣтно влюбленнаго въ Татьяну Григорьевну. Его дочь, ставшая уже 19-ти-лѣтней молодой дѣвушкой, только что помолвлена за доктора Корчагина, съ которымъ мечтаетъ свить себѣ уютное гнѣздо; своего отца она считаетъ

«Миссъ Гоббсъ», комедія въ 4-хъ д., соч. Джерома К. Джерома, пер. Н. Жариновой.
Дѣйствіе 1-е. Декорація мастерскихъ Михайловскаго театра.

умершимъ и едва помнитъ о немъ. Сестра Татьяны Григорьевны — Александра, когда-то чистая и довѣрчивая молодая дѣвушка, замужемъ за Станищевымъ, но успѣла въ немъ разочароваться и полюбила другого человѣка, Барвинскаго, не имѣя только мужества разойтись съ мужемъ. Старикъ, отецъ Домбровича, прокутившій большое состояніе, живетъ на попеченіи Погожевыхъ; онъ сталъ брюзгой и мизантропомъ, и одинъ, со старой экономкой, живущей въ домѣ Погожевыхъ, Дарьей Никодимовной, вспоминаетъ сына, не утративъ надежды его увидѣть. И дѣйствительно, Кириллъ Домбровичъ неожиданно появляется въ день рожденія своей дочери, когда только что состоялась и ея помолвка съ Корчагинымъ. У Погожевыхъ полонъ домъ гостей, и Кириллъ появляется какъ снѣгъ на голову всѣмъ присутствующимъ. Происходитъ рядъ признаній и объясненій, послѣ которыхъ Домбровичъ уводитъ дочь, отца и бывшую невѣстку на постоялый дворъ, гдѣ онъ остановился.

Второе дѣйствіе происходитъ на постояломъ дворѣ, при чемъ Кириллъ разсказываетъ дочери и другимъ присутствующимъ, къ которымъ вскорѣ присоединилась и его жена, всю жизнь и происшедшій съ нимъ на каторгѣ внутренній переломъ. Дѣйствіе заканчивается вмѣшательствомъ полиціи, которая, по проискамъ Станищева, узнавшаго о возвращеніи своего

непримиримаго врага, арестуетъ Кирилла, но недоразумѣніе выясняется, благодаря женѣ Станищева, Александрѣ Григорьевнѣ, которая разстраиваетъ его интригу.

Третье дѣйствіе переноситъ насъ въ домъ Рагузина, который созываетъ экстренное засѣданіе городской управы, въ виду грозящаго бѣдствія—наводненія, охватывающаго значительную часть города. Въ то же время узнается, что шансы Рагузина на выборъ для слѣдующаго трехлѣтія довольно слабы, и соперникомъ его на званіе городского головы выступаетъ Станищевъ. Пока члены городского управленія совѣщаются, Кириллъ Домбровичъ оказываетъ дѣятельную помощь потерпѣвшимъ отъ разлива воды, при чемъ городскія дамы и его ближайшія родственницы являются его сотрудницами и призрѣваютъ лишенныхъ крова. Но ихъ оказывается такъ много, что всѣхъ не размѣстить, и часть несчастныхъ, человѣкъ 20—30, по иниціативѣ Валеріи, дочери Кирилла, приходятъ просить пріюта къ городскому головѣ. Рагузинъ сперва отказываетъ имъ, но, по совѣту Домбровича, въ расчетѣ, что пріемъ къ себѣ на квартиру жертвъ наводненія можетъ помочь ему при выборахъ, поспѣшно приказываетъ надѣть чехлы на мебель, убрать ковры и раскрываетъ широко двери пострадавшимъ. Появленіемъ ихъ въ богатыхъ хоромахъ Рагузина заканчивается третье дѣйствіе.

[illegible]

Въ четвертомъ актѣ мѣсто дѣйствія опять на постояломъ дворѣ, но уже въ отдѣльной комнатѣ. Сборы къ отъѣзду Кирилла Домбровича. Его совѣтъ Рагузину пригодился, и послѣдній блестяще прошелъ на выборахъ. Станищевъ хочетъ во что бы то ни стало отдѣлаться отъ присутствія Домбровича и предлагаетъ ему 20 или даже 25 тысячъ отступного. Кириллъ отказывается отъ денегъ, но требуетъ взамѣнъ письменнаго заявленія отъ Станищева, что онъ даетъ полную свободу

своей женѣ, которая можетъ, такимъ образомъ, устроить свою судьбу съ любимымъ человѣкомъ. Дочь и жена Кирилла умоляютъ его остаться; Рагузинъ предлагаетъ ему выгодныя занятія, жена снова почувствовала къ нему приливъ горячей любви, но Кириллъ въ этомъ видитъ лишь новый предлогъ торопиться съ отъѣздомъ: его не можетъ привлечь мирная жизнь въ городкѣ, застывшемъ въ своихъ мелочныхъ интересахъ.

«Мисъ Гоббсъ», комедія въ 4 д., соч. Джерома К. Джерома.
Г. Петровъ въ роли Д. Джессопа.

Въ пьесѣ „Лишенный правъ" роли играли: Андрея Васильевича Погожева— г. Ленскій (г. Никольскій); Татьяны Григорьевны, его жены —г-жа Дюжикова 1-я; Валеріи—г-жа Коммиссаржевская; Бориса Матвѣевича Домбровича— г. Давыдовъ (г. Осокинъ); Кирилла Борисовича Домбровича — г. Ге; Николая Ивановича Корчагина -г. Петровъ; Григорія Ѳедоровича Рагузина — г. Варламовъ (г. Медвѣдевъ); Петра Евграфовича Станищева — г. Яковлевъ-Востоковъ; Александры Григорьевны Станищевой—г-жа Морева; Дарьи Никодимовны—г-жа Стрѣльская (г-жа Уварова); Замшева, городского инженера.- г. Поморцевъ; Замшевой -г-жа Селезнева (г-жа Чарская); Плещанова, городского инженера,—г. Гаринъ: Плещановой — г-жа Жебелева; Огонькова, члена управы, — г. Броневскій; Барвинскаго, городского архитектора,—г. Новинскій (г. Невѣровъ); хозяйки постоялаго двора — г-жа Левкѣева; Калинкина — г. Ремизовъ; мѣщанина — г. Пантелѣевъ; 1-го полицейскаго—г. Локтевъ; 2-го полицейскаго —г. Щепкинъ; Ивана, лакея Рагузина,—г. Троепольскій; городскихъ дамъ и жителей прирѣчной части города: г-жи Александрова 2-я, Далинская. Еленина. Зоринко, Любавская, Масальская, Нальханова, Стуколкина, Троицкая.

Поставленная въ 1-й разъ 14-го декабря 1902 года въ Александринскомъ театрѣ „Комета" Вл. О. Трахтенберга названа авторомъ „эпизодомъ" въ 4 дѣйствіяхъ, такъ какъ, съ одной стороны, она не подходитъ по кон-

струкціи ни подъ одинъ изъ установленныхъ родовъ драматической поэзіи, а съ другой, потому — что авторъ, отвергая цѣльность жизни, опредѣляетъ жизнь, устами своей героини, какъ „только эпизодъ да эпизодъ". Съ внѣшней стороны эта мысль символизована особымъ пріемомъ, носящимъ въ музыкѣ терминъ „rondo": пьеса заканчивается тѣмъ же самымъ, съ чего она началась. Абсолютная свобода (моральная) есть лишь обманчивый призракъ, не только не достижимый въ дѣйствительной жизни, но даже вносящій въ нее явную смуту, разладъ съ самимъ собою. У абсолютно свободнаго человѣка, кромѣ своего личнаго „я", не должно оставаться ничего больше: у него, по опредѣленію героя пьесы (Роговича), „есть только одно—его воля, и чтобы имѣть право жить, надо закалить ее настолько, чтобы она была всегда выше всякой чужой воли". Такимъ образомъ, свободный человѣкъ мыслимъ не иначе, какъ одинокимъ, а одинокій не можетъ быть счастливъ. Въ понятіе личнаго счастья входятъ, въ той или иной комбинаціи, и признаніе свободы, и признаніе добровольнаго подчиненія, рабства (*моральнаго*): чтобы быть лично счастливымъ, необходимо, будучи молотомъ въ одномъ отношеніи, быть въ то же время наковальней—въ другомъ. Человѣкъ, убѣжденно не желающій признать эту необходимость сознательнаго рабства, носитъ самъ въ себѣ зародышъ разложенія, гибели: онъ не жизнеспособенъ, и потому, разъ онъ не пожелаетъ „свернуть", „продаться" (выраженія Долгушева), ему остается на выборъ одинъ изъ двухъ исходовъ: или добровольно отказаться отъ жизни, утѣшая себя, что „и въ петлѣ болтаясь, можно самому себѣ поклониться", ибо „жизнь есть случайная глупость", или же продолжать жить безъ опредѣленной цѣли, метаясь безлично въ ту сторону, куда потянетъ вихрь жизни, отказавшись разъ навсегда отъ личнаго счастья и признавъ всякія стремленія къ нему безсмыслицей. Таковы основныя идеи „Кометы". Онѣ иллюстрированы авторомъ въ двухъ центральныхъ фигурахъ (Анны Сергѣевны и Роговича), для которыхъ всѣ остальные персонажи пьесы служатъ лишь фономъ. Центръ пьесы — въ борьбѣ этихъ двухъ лицъ и въ ихъ гибели. Фабула пьесы не сложна. Въ имѣніе губернской аристократки Ракитиной, разорившейся, пустой свѣтской женщины пріѣзжаетъ нежданно изъ столицы ея дочь Анна Сергѣевна, „Нелли", на средства которой живетъ и сама мать, и ея сынъ шелопай-циникъ, и ея братъ, тунеядецъ, и его дочь, милая, вдумчивая, талантливая дѣвушка, принужденная

«Миссъ Гоббсъ». комедія въ 4-хъ д., соч. Джерома К. Джерома, пер. Жаринцовой. Дѣйствіе 2-е. Декорація худ. Гельцера.

заниматься разстроеннымъ хозяйствомъ имѣнія. Анна Сергѣевна, пережившая бурное и скандальное прошлое, вѣрящая въ лошадей больше, чѣмъ въ людей, отказавшаяся отъ всякой прописной морали и цѣнящая выше всего свою свободу, свою „безхозяйную волю", сталкивается въ имѣніи матери съ инженеромъ-путейцемъ Роговичемъ, полякомъ по происхожденію, ницшеанцемъ—по убѣжденіямъ, человѣкомъ, изломавшимъ себя, чтобы стать выше среднихъ людей, надъ которыми онъ хочетъ только „властвовать", ничего не отдавая имъ взамѣнъ этой власти. Но и у Анны Сергѣевны, и у Роговича живы еще инстинкты личнаго счастья. На этой почвѣ сходятся эти двѣ родственныя, по существу, натуры, безсознательно стремящіяся къ одной цѣли, тщательно изъ гордости скрываемой. Но полюбить — значитъ подчиниться. Эту дилемму съ парадоксальной яркостью раскрываетъ передъ Роговичемъ одинъ изъ „идолопоклонниковъ" его воли — Долгушинъ. Не будучи въ силахъ найти примиреніе внутренняго разлада, Роговичъ отравляется, а Анна Сергѣевна, извѣрившись въ достижимости счастья, уѣзжаетъ въ Швейцарію къ своему маленькому сыну, обрекая себя и въ будущемъ на ту же роль „кометы", безъ пути, безъ опредѣленной орбиты. Для возможно всесторонней обри-

совки характеровъ Анны Сергѣевны и Роговича въ пьесу введены еще нѣсколько эпизодическихъ лицъ: кн. Дронниковъ, добившійся по протекціи Нелли крупнаго положенія по службѣ, Моржикова, основывающая „общество феминистокъ", подрядчикъ милліонеръ Алексѣевъ и друг.

Въ эпизодѣ „Комета" роли играли: Наталіи Андреевны Ракитиной, владѣлицы большого заложеннаго имѣнія,—г-жа Немирова-Ральфъ; Константина Сергѣевича, ея сына, агента земскаго страхованія, — г. Ридаль; Анны Сергѣевны (Миссъ Нелли), ея дочери, — г-жа Савина; Владиміра Андреевича Торопова, брата Ракитиной,—г. Новинскій; Валентины, его дочери, — г-жа Стравинская; Виталія Казиміровича Роговича, инженера-путейца, — г. Аполлонскій; князя Дмитрія Ѳедоровича Дронникова—г. Черновъ; Надежды Николаевны Моржиковой—г-жа Дюжикова I; Панкрата Алексѣевича Алексѣева, крупнаго подрядчика и землевладѣльца,—г. Яковлевъ-Востоковъ; Тимофея Акимовича Долгушина—г. Самойловъ; Мэгди, камеристки Анны Сергѣевны, — г-жа Мусина; прислуги Ракитиной: Дмитрія,—г. Локтевъ, Лели—г-жа Герасимова, Гриши, мальчика у Роговича,—г. Крюковъ.

22-го декабря съ Высочайшаго соизволенія, въ пользу „Кружка Любителей Художественнаго Чтенія и Музыки въ С.-Петербургѣ", въ Александринскомъ театрѣ представлены были: „Идіотъ", драма въ 5-ти дѣйствіяхъ, В. Крылова и С. Сутугина (по роману Ѳ. М. Достоевскаго), и „Гувернантка", комедія-шутка въ 1-мъ дѣйствіи, Н. Тимковскаго.

27-го декабря на сценѣ Александринскаго театра, въ бенефисъ г-жи Левкѣевой, была возобновлена драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ А. Н. Островскаго „Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ" и даны въ первый разъ двѣ небольшія вещицы: „Virtus Antiqua" („Оруженосецъ"), сказка въ 1-мъ дѣйствіи А. В. Амфитеатрова, и сценка П. Невѣжина въ 1-мъ дѣйствіи „На премію". Драма А. Н. Островскаго „Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ" была представлена въ первый разъ въ Александринскомъ театрѣ 25 января 1863 г. Со дня ея первой постановки до 27 декабря 1902 года роли въ ней послѣдовательно на сценѣ Александринскаго театра исполнялись слѣдующими артистами: Льва Родіоныча Краснова: гг. Бурдинымъ, П. Васильевымъ 2. П. Садовскимъ, Сазоновымъ, Новиковымъ, М. Писаревымъ и Тройницкимъ; Татьяну Даниловну, его жену, играли: г-жи Снѣткова 3-я, Владимірова, Лядова 1-я, Хлѣбникова 2-я, Савина, Миронова, Коммиссаржевская;

«Миссъ Гоббсъ», комедія въ 4-хъ д., соч. Джерома К. Джерома, пер. Жаринцовой. Дѣйствіе 3-е. Декораціи худ. Янова.

роль Лукерьи Даниловны, старой дѣвы, исполняли: г-жи Линская, Карпова, Павлова 2-я, Левкѣева, Семенова (дебютъ) и Стрѣлкова; роль Архипа, слѣпого старика-дѣда, играли: гг. Самойловъ, Шемаевъ, Трофимовъ, Давыдовъ; роль Афони, болѣзненнаго мальчика, исполняли: гг. Горбуновъ, Ивановъ, Арди, М. Васильевъ, Ходотовъ; Бабаева—гг. Нильскій, Каширинъ, Юрьевъ; Курицына Мануила Калиныча, мучника, — гг. Зубровъ, Петровскій, Шкаринъ, Варламовъ; Курицыной Ульяны Родіоновны—г-жи Громова, Александрова, Ручкина, Стрѣльская; Зайчихи (Прокофьевой), хозяйки квартиры, занимаемой Бабаевымъ.—г-жи Воронова, Натарова, Чижевская; Шишгалова, приказнаго,—гг. Озеровъ, Петровскій, Ремизовъ; Карпа, человѣка Бабаева, — гг. Васильевъ, Петровскій, П. Медвѣдевъ. При настоящемъ возобновленіи пьесы А. Н. Островскаго роли въ ней играли: Краснова—г. Сазоновъ, Татьяны Даниловны—г-жа Коммиссаржевская, Лукерьи Даниловны Жмигулиной—г-жа Левкѣева, Бабаева—г. Юрьевъ, Архипа—г. Давыдовъ, Афони—г. Ходотовъ, Курицына—г. Варламовъ, Курицыной—г-жа Стрѣльская, Зайчихи—г-жа Чижевская, Шишгалова—г. Ремизовъ, Карпа—г. Медвѣдевъ. Второю пьесою бенефиснаго спектакля была „Virtus Antiqua“ („Оруженосецъ“), сказка въ 1-мъ дѣйствіи, соч. А. В. Амфитеатрова. Графиня Ассунта, молодая дѣвушка, изъ любви къ рыцарю Галеотто, покидаетъ семью и уѣзжаетъ за своимъ возлюбленнымъ въ походъ

противъ сарациновъ, поступивши къ рыцарю оруженосцемъ. Сестра Ассунты, Сильвія, также пылаетъ страстью къ Галеотто; но ея любовь пересиливаетъ чувство мести за оскорбленіе ея родового имени. Сильвія убѣждена, что Ассунта покинула замокъ, предварительно условившись съ Галеотто, и что она дѣлитъ съ нимъ прелести любви, хотя на самомъ дѣлѣ Галеотто любитъ только ее одну, не подозрѣвая даже о томъ, что его оруженосецъ—влюбленная въ него дѣвушка. Черезъ пять лѣтъ Галеотто пріѣзжаетъ въ замокъ Сильвіи, гдѣ его ждетъ родовая месть. Сильвія подкупаетъ солдата Уго, готоваго по первому ея приказанію покончить съ Галеотто. Между Сильвіей и Галеотто происходитъ объясненіе. Онъ увѣряетъ ее въ своей неизмѣнной любви и проситъ ее быть его женой, но она ему не вѣритъ. Уго, скрывавшійся невдалекѣ, какъ разъ появляется послѣ этого объясненія, и, когда онъ заноситъ мечъ надъ головою Галеотто, Ланчелотто, оруженосецъ рыцаря, отражаетъ ударъ и самъ падаетъ, раненымъ къ ногамъ Сильвіи. Сестры узнаютъ другъ друга, все объясняется, и Ассунта соединяетъ два любящихъ сердца. Въ пьесѣ „Оруженосецъ" исполнили роли: Сильвіи — г-жа Мичурина, Галеотто — г. Аполлонскій, Уго—г. Далматовъ, Терезы—г-жа Облакова, Ланчелотто — г-жа Стравинская.

Миссъ Робсонъ, комедія въ 4 дѣйств., соч. Джерома К. Джерома, пер. Жаринцевой. [illegible] Декорація мастерскихъ Михайловскаго театра.

Въ заключеніе спектакля была поставлена сцена въ 1 дѣйствіи П. М. Невѣжина „На премію", роли въ которой играли: Гусынина, Николая Матвѣевича, архитектора,—г. Панчинъ I; Александры Павловны, его жены,—г-жа Бурмистрова; Коптева, Якова Ларіоновича, пріятеля Тусынина,—г. Усачевъ (г. Пантелѣевъ); Астамбазова Григорія Степановича—г. Горѣловъ; Брошкиной, тетки Гусыниной, богатой купчихи,—г-жа Стрѣльская.

«Фаустъ», драм. поэма Гёте. Г. Ге въ роли Мефистофеля.

11-го января 1902 года въ Александринскомъ театрѣ состоялся бенефисъ М. Г. Савиной. Была дана въ первый разъ „Миссъ Гоббсъ", комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ, Джерома К. Джерома, въ переводѣ Н. Жаринцовой, „Осенняя скука", драматическая сцена въ 1-мъ дѣйствіи Н. А. Некрасова, и „Наканунѣ", шутка въ 1-мъ дѣйствіи А. Плещеева.

Содержаніе комедіи Джерома К. Джерома „Миссъ Гоббсъ" не сложна: обаятельная молодая американка миссъ Генріетта Гоббсъ питаетъ ненависть къ мужчинамъ. Любовь къ мужчинѣ и замужество съ нимъ, по ея понятіямъ, одна изъ формъ рабства, а потому она ведетъ ожесточенную борьбу съ правилами, установленными мужскою логикою, для чего пробуетъ даже основать клубъ, гдѣ каждая должна жить самостоятельной жизнью, пренебрегая сильной половиной человѣчества. Въ этотъ своеобразный клубъ она увлекаетъ двухъ своихъ подругъ—Беллу Кингсеръ, недавно вышедшую замужъ и вѣчно ссорящуюся со своимъ мужемъ Персивалемъ, и Милли Фарэй, молоденькую дѣвушку, невѣсту нѣкоего Джоржа Джессона. Семейная жизнь этихъ двухъ молодыхъ женщинъ, благодаря стараніямъ миссъ Гоббсъ привить имъ во что бы то ни стало мужчино-боязнь, хотя и расшаталась, но не настолько сильно, чтобы онѣ не думали возвратиться къ прежней своей обстановкѣ, что далеко не входитъ въ расчетъ миссъ Гоббсъ. И вотъ она, боясь дезертирства молодыхъ женщинъ, рѣшается лично отправиться къ мужу Беллы за ихъ вещами. У Персиваля Кингсера какъ разъ въ это время женихъ Милли Фарэй и старый школьный его товарищъ и однофамилецъ Вольфъ Кингсеръ, только что вернувшіеся изъ далекаго путешествія. Молодые люди, въ задушевной бесѣдѣ съ Вольфомъ, повѣряютъ свое горе относительно дурного

вліянія миссъ Гоббсъ на любимыхъ ими женщинъ, выставляя ее ему недоступной старой дѣвой. Миссъ Гоббсъ, немного спустя, является къ Кингсеру за вещами своихъ подругъ и застаетъ тамъ только одного Вольфа, который, увидавъ передъ собою красивую дѣвушку, быстро намѣчаетъ планъ своихъ дѣйствій противъ нея и намеками даетъ ей понять, что онъ мужъ Беллы. Миссъ Гоббсъ, въ свою очередь, желая выставить Персиваля передъ его женой Беллой въ самомъ неприглядномъ свѣтѣ, дѣлаетъ видъ, что она приняла его за настройщика, и, выдавая себя за горничную Беллы, назначаетъ ему свиданіе въ квартирѣ мнимой своей госпожи. По уходѣ миссъ Гоббсъ Вольфъ держитъ пари со своими друзьями на ужинъ въ одномъ изъ модныхъ ресторановъ Нью-Іорка, что онъ въ продолженіе мѣсяца не только излѣчитъ миссъ Гоббсъ отъ ея андрофобіи, но даже ее и поцѣлуетъ. Дѣйствіе второе происходитъ на дачѣ миссъ Гоббсъ, куда въ назначенное время приходитъ, подъ видомъ настройщика, Вольфъ. Миссъ Гоббсъ, кокетничая съ нимъ, доводитъ молодого человѣка до того, что онъ падаетъ къ ея ногамъ. Въ этотъ моментъ, какъ было ранѣе условлено о томъ между подругами, входитъ Белла и Милли Фарэй. Миссъ Гоббсъ торжественно представляетъ имъ стоящаго на колѣняхъ Вольфа мужемъ Беллы. Но ошибка тотчасъ же открывается. Узнается, что это не мужъ Беллы, а только его товарищъ и однофамилецъ. Такимъ образомъ миссъ Гоббсъ сама же попадаетъ въ разставленныя ею сѣти, что приводитъ ее въ крайнее смущеніе, разрѣшающееся горькими слезами, сквозь которыя слышится и недовольство, и желаніе, чтобы Вольфъ о ней не думалъ дурно. Какъ разъ въ это время горничная подаетъ ей записную книжку Вольфа, потерянную молодымъ человѣкомъ, когда онъ уходилъ съ дачи; въ этой книжкѣ миссъ Гоббсъ находитъ запись о пари на ея поцѣлуй. Она крайне возмущается этимъ и, чтобы наказать молодого человѣка за его самонадѣянность, рѣшается лично вручить находку по принадлежности, для чего ѣдетъ къ Вольфу на его яхту, вмѣстѣ съ Милли, которая думаетъ встрѣтить тамъ своего жениха. Дѣйствіе третье происходитъ въ каютѣ яхты Вольфа, у котораго въ гостяхъ Джоржъ Джессонъ. Вдали на морѣ у береговъ виднѣется лодка съ двумя дамами, въ одной изъ которыхъ Джоржъ узнаетъ свою невѣсту; Вольфу не трудно догадаться, что другая изъ нихъ миссъ Гоббсъ, и у него моментально въ головѣ создается планъ завоевать сердце неприступной дѣвушки. Онъ даетъ приказаніе ка-

«Фауст», драм. поэма Гёте.
Г. Аполлонский — в роли Фауста.

«Фаустъ», драмат. поэма Гете, перев. Холодковскаго.
Картина 1-я. За городскими воротами. Декорація худ. Шишкова.

питану не говорить пріѣзжимъ дамамъ о его присутствіи на яхтѣ и, когда онѣ войдутъ на нее, взять ихъ лодку и на гичкѣ отчалить къ берегу. Джессона же онъ проситъ сѣсть съ невѣстой въ лодку и скрыться въ туманѣ. Вольфъ, оставшись съ миссъ Гоббсъ наединѣ, даетъ ей хорошій урокъ, наглядно доказывая молодой дѣвушкѣ, что ея мужененавистничество происходитъ оттого, что она не знаетъ настоящаго труда, и что послѣдній долженъ непремѣнно излѣчить ее отъ пренебрежительнаго отношенія къ браку. Онъ постепенно доводитъ миссъ Гоббсъ до сознанія взаимныхъ интересовъ мужчины и женщины и мало-по-малу вселяетъ въ нее симпатію къ себѣ. Миссъ Гоббсъ всѣми силами старается побороть овладѣвшее ею новое, не испытанное ранѣе чувство и обойти подведенную Вольфомъ подъ нее мину, которую, впрочемъ, она взрываетъ очень удачно, вручивъ молодому человѣку при своемъ уходѣ съ его яхты записную книжку, въ которой отмѣчено пари на ея поцѣлуй. Пьеса въ четвертомъ дѣйствіи заканчивается самымъ счастливымъ образомъ: изъ трехъ враждовавшихъ и двухъ враждующихъ группъ получаются три любящія пары, чему въ значительной степени помогаетъ добрый геній семьи Кингсеровъ—миссъ Мэй, тетушка Беллы. Въ комедіи „Миссъ Гоббсъ“ роли играли: Вольфа

Кингсера—г. Далматовъ; Персиваля Кингсера—г. Юрьевъ; Беллы, жены его,—г-жа Потоцкая (г-жа Домашева); миссъ Абэй, тетки Беллы,—г-жа Дюжикова I; Джоржа Джессона—г. Петровъ; Милли Фарэй—г-жа Стравинская; миссъ Генріетты Гоббсъ, подруги Беллы и Милли,—г-жа Савина; капитана Сандса—г. Поморцевъ; Чарльза, лакея,—г. Израилевъ; горничной—г-жа Нальханова (г-жа Чарская).

Передъ пьесою „Миссъ Гоббсъ" была дана въ первый разъ драматическая сцена въ 1 дѣйствіи Н. А. Некрасова „Осенняя скука". Эта вещица не вошла въ полное собраніе сочиненій Н. А. Некрасова, хотя и была напечатана въ сборникѣ „Для легкаго чтенія". Содержаніе ея весьма не сложно: Ласуковъ, помѣщикъ, не знаетъ, куда дѣвать время отъ деревенской скуки. Завываетъ вѣтеръ, слабо мерцаетъ свѣчка, за дверью дремлетъ казачокъ. Тихо, скучно, томительно. Помѣщикъ рѣшилъ въ девять часовъ лечь въ постель, но до девяти часовъ надо чѣмъ-нибудь наполнить время, и вотъ онъ убиваетъ его самымъ безсмысленнымъ образомъ: ежеминутно зоветъ казачка, давая ему разныя прозвища, какія ему приходятъ въ голову, вступаетъ въ длинныя нелѣпыя пререканія съ поваромъ, произво-

«Фаустъ», драм. поэма Гете. Г. Ге въ роли Мефистофеля

дитъ дознаніе о шубѣ, поѣденной молью. Наконецъ, девятаго половина,— можно прилечь и попробовать заснуть. Въ пьесѣ „Осенняя скука“ играли: г. Давыдовъ—Ласукова, помѣщика; г-жа Козловская-Шмитова—Анисью, его домоправительницу; г. Троепольскій—Максима, повара; г. Брагинъ—Егора, дворецкаго; г. Крюковъ—мальчика; г. Поморцевъ — Антипа, кучера; г-жа Чижевская—Татьяну, скотницу.

Въ заключеніе спектакля была дана въ 1-й разъ шутка въ 1-мъ дѣйствіи—„Наканунѣ“, А. Н. Плещеева, игранная ранѣе на сценѣ театра Литер.-художеств. общества. Въ Александринскомъ театрѣ роли въ ней исполняли: Аркадія Ивановича Скрипенка, особы, занимающей безчисленныя должности по разнымъ финансовымъ учрежденіямъ, —г. Варламовъ; Людмилы Ивановны, его жены, — г-жа Уварова; Манички, ихъ дочери, — г-жа Бурмистрова; Льва Иринарховича Ушина, доктора медицины,—г. Усачевъ; газетныхъ репортеровъ: Ерша и Черной маски—гг. Долиновъ, Арбенинъ; Игоря Игоревича Застоева, организатора юбилейнаго празднества,— г. Сазоновъ; Свистунова, фотографа,—г. Гарлинъ; Ераста, лакея,—г. Щепкинъ.

«Гетъ... драм. поэма Гете, перес. Ходоковскаго
Декорація Фауста. Декораціи худ. Лембина.

24-го января на сценѣ Александринскаго театра, въ бенефисъ г-жи Жулевой, была дана въ первый разъ драма въ четырехъ дѣйствіяхъ, В. С. Лихачова, „Мамуся“ [1]), роли въ которой исполняли: Любови Платоновны Астаховой — г-жа Жулева (г-жа Немирова-Ральфъ); ея дѣтей: Валентина — г. Ридаль, Наташи — г-жа Коммиссаржевская (г-жа Шувалова). Раисы — г-жа Савина; Лулу и Лили, дѣтей Раисы, — в-ца Пильцъ и в-ца Лопухова; Помпея Саввича Дубовского — г. Далматовъ; Филиппа Филипповича Корчагина — г. Самойловъ (г. Невѣровъ); Григорія Ивановича — г. Долиновъ (г. Новинскій); Серафимы Никитичны — г-жа Дюжикова 1-я (г-жа Уварова); Луппіанъ-Перфильевой — г-жа Глинская; Жилинскаго — г. Давыдовъ (г. Озаровскій); судебнаго пристава — г. Невѣровъ; господина во фракѣ — г. Усачевъ; бонны — г-жа Герасимова; горничной — г-жа Нѣмчинова; швейцара — г. Локтевъ; неизвѣстнаго — г. Гарлинъ. Въ заключеніе спектакля былъ возобновленъ фарсъ въ 2 дѣйствіяхъ (сюжетъ заимствованъ) „Заварилъ кашу, — расхлебывай“. Фарсъ этотъ былъ представленъ въ первый разъ на сценѣ Александринскаго театра въ бенефисъ г-жи Сабуровой, 21-го мая 1876 г. При первомъ его представленіи роли были въ немъ распредѣлены такъ: Прокатова Анна Спиридоновна — г-жа Сабурова; Милочка, ея дочь, — г-жа Лелева; Сусанна — г-жа Кроненбергъ; Русининъ, Григорій Кузьмичъ — г. Платоновъ; Силаевскій Михаилъ Семеновичъ — г. Петипа; Устиновъ Семенъ Степановичъ — г. Самойловъ; Марія Павловна, его жена, — г-жа Нелюбова; Милецкій Андрей Афанасьевичъ — г. Степановъ 1-й; Ольга Павловна, его жена, — г-жа Малышева; Саша — г-жа Сапожникова; Пантелей, слуга Прокатова, — г. Варламовъ. При настоящемъ возобновленіи пьеса была нѣ-

«Фаустъ», драм. поэма Гете.
Г. Броневскій — въ роли Вагнера.

[1]) См. 1-е Приложеніе къ Ежегоднику сезона 1900—1901 г.

сколько измѣнена. Главная женская роль фарса, роль Прокатовой, передѣлана въ мужскую. Фарсъ этотъ въ бенефисъ г-жи Жулевой исполнили слѣдующіе артисты: г. Варламовъ—Константина Александровича Прокатова, г-жа Бурмистрова — Милочку, Устинова — г. Медвѣдевъ, Марью Константиновну г-жа Мусина, Милецкаго — г. Корвинъ-Круковскій, Ольгу Константиновну г-жа Дюжикова 2-я, г-жа Хилкова — Сусанну, г-жа Домашева—Сашу, г. Горѣловъ Русинина, г. Юрьевъ—Силаевскаго, и г. Давыдовъ Пантелея.

26-го января въ Александринскомъ театрѣ состоялся спектакль въ пользу благотворительнаго общества при Императорскомъ Клиническомъ институтѣ. Устройство спектакля взяла на себя М. Г. Савина. Представлена была комедія въ 4 дѣйствіяхъ Н. Потѣхина „Нищіе духомъ".

9-го февраля тамъ же было дано въ пользу 1-го ночлежнаго работнаго дома для безпріютныхъ дѣтей и подростковъ: „Тетенька", комедія въ 5 дѣйствіяхъ, Н. Куликова, „Паціентка", сцена А. М. Ѳедорова, „Ценцикъ подвелъ", комедія въ 1 дѣйствіи И. С. Турбина, и въ заключеніе спектакля дивертисментъ. Устройство этого вечера приняла на себя М. Г. Савина.

Гретхенъ — изъ поэмы Гете
Г. Чистяковой — въ роли Антигоны.

11-го февраля на сценѣ Александринскаго театра была дана въ первый разъ драматическая поэма В. Гете, „Фаустъ", въ переводѣ Н. А. Холодковскаго. Извѣстно, что Гете первые стихи своей великой поэмы, монологъ Фауста, разговоръ съ Вагнеромъ, сцену Маргариты до сцены въ церкви и т. д., написалъ во Франкфуртѣ еще въ молодые годы, послѣднія же сцены написаны имъ очень незадолго до его смерти, такъ что между началомъ и окончаніемъ поэтическаго труда прошло не менѣе шестидесяти лѣтъ. Далѣе, если принять въ соображеніе, что поэтъ не писалъ свое произведеніе по заранѣе предначертанному плану, но воспроизводилъ только то, что

его въ данный моментъ привлекало и интересовало, что онъ работалъ только отрывками, то, конечно, нельзя удивляться, что поэма лишена единства и законченности, условій, неотъемлемо присущихъ драмѣ, и что она въ томъ видѣ, какъ написана, на сценѣ представлена быть не можетъ. Трагедія эта есть, такъ сказать, дневникъ Гете, въ которомъ онъ собралъ все, что въ продолженіе своей долгой и богатой впечатлѣніями жизни испыталъ прекраснаго, сладостнаго и возвышеннаго, и извлеченныя имъ изъ нея истины, чтобы связать потомъ въ одно цѣлое, надъ объясненіемъ котораго трудятся уже много лѣтъ самые замѣчательные умы германскаго народа. Трагедія „Фаустъ", какъ извѣстно, состоитъ изъ двухъ частей: первая изъ нихъ содержитъ въ себѣ драму Маргариты; вторая же, состоящая изъ пяти актовъ, заключаетъ въ себѣ приключенія Фауста со времени смерти Маргариты до его собственной кончины. Дѣйствіе трагедіи начинается на небѣ, гдѣ Мефистофель получилъ разрѣшеніе отъ Бога искусить всѣми уважаемаго и очень ученаго доктора Фауста. Сатана не замедлилъ воспользоваться этимъ разрѣшеніемъ. Эпизодъ Маргариты заключаетъ въ себѣ всѣ элементы трагедіи: проступокъ и искупленіе, единство дѣйствія, истекающаго изъ соотвѣтствующихъ основныхъ положеній. Это вѣчная трагедія безумно любящей, безотчетно отдающейся женщины, трагедія, вытекающая изъ чисто человѣческихъ страстей и производящая также чисто человѣческое подавляюще тяжелое дѣйствіе. Поэтому драма Маргариты уже много лѣтъ входитъ въ репертуаръ всѣхъ

«Фаустъ», драм. поэма Гете.
Г. Ге въ роли Мефистофеля.

«Фауста», драм. поэма Гете, перев. Холодковскаго.
Картина 7-я. Погребъ Ауэрбаха. Декорація худ. Аллегри.

сценъ Германіи и дается, конечно, въ такой формѣ, что можетъ быть исполнена въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ. Трагедія же Фауста, часть которой составляетъ эпизодъ Маргариты, во всемъ остальномъ трансцендентальна; дѣйствіе ея развивается болѣе духовно и внутренно, и различныя стадіи ея намѣчены болѣе рефлексіей, чѣмъ дѣйствіемъ. Это трагедія мысли, въ ней только мѣстами появляется болѣе глубокое драматическое дѣйствіе, а потому всѣ попытки дать эту часть трагедіи на сценѣ не увѣнчивались успѣхомъ.

Изъ поэмы „Фаустъ", на сценѣ Александринскаго театра были даны слѣдующія 15-ть картинъ: 1) Кабинетъ директора; 2) Небо (декорація художника П. Б. Ламбина); 3) Кабинетъ Фауста (декорація П. Б. Ламбина); 4) За городскими воротами; 5) и 6) Кабинетъ Фауста; 7) Погребъ Ауэрбаха въ Лейпцигѣ (декорація художника О. К. Аллегри); 8) Улица; 9) Комната Маргариты (декорація художника О. К. Аллегри); 10), 11) и 12) Садъ Марты; 13) и 14) Улица; 15) Тюрьма (декорація художника К. М. Иванова).

Прологъ „Фауста" впервые былъ дозволенъ на русской сценѣ;

„Фаустъ", драм. поэма Гете, пер. Холодковскаго.
Картина 8-я. Комната Маргариты. Декорація худ. Аллегри.

„Фаустъ", раньше единственный разъ шедшій на русской сценѣ въ частномъ театрѣ зимою 1897 года, давался тогда безъ пролога. Нынѣ прологъ былъ раздѣленъ на двѣ картины. Первая представляла огромный рукописный фоліантъ, на которомъ готическимъ шрифтомъ было написано знаменитое Гетевское „Посвященіе". Увертюра игралась при поднятой занавѣси, дабы публика могла успѣть прочесть „Посвященіе". Затѣмъ нижняя заставка фоліанта пропадала и обнаруживала крохотную комнату директора театра, гдѣ и велся извѣстный діалогъ между поэтомъ, директоромъ и комикомъ. Вторая картина переносила зрителя въ міровое пространство, гдѣ въ дымныхъ облакахъ еле проступалъ грандіозный контуръ земнаго шара. По цензурнымъ условіямъ, три архангела и Господь были представлены въ видѣ юношей въ свѣтозарныхъ одеждахъ. Фоліантъ былъ написанъ художникомъ г. Ивановымъ, а небесное пространство—г. Ламбинымъ.

Остальныя декораціи, кромѣ „Кабинета Фауста", вновь написаннаго г. Ламбинымъ, были заимствованы изъ оперъ: „Фаустъ", „Мефистофель" и „Волшебный Стрѣлокъ".

Роли въ первой картинѣ пролога играли: г. Новинскій — директора театра, г. Юрьевъ—поэта, г. Брагинъ комика; во второй картинѣ: 1, 2, 3 и 4-го свѣтлыхъ духовъ: г-жи Пушкарева, Мусина, Темирова и Дюжикова 2-я, Мефистофеля—г. Ге.

Въ поэмѣ были заняты: Фаустъ г. Аполлонскій; Духъ земли—г. Арбенинъ: Вагнеръ—г. Броневскій; Мефистофель—г. Ге; ученикъ—г. Невѣровъ; Маргарита — г-жа Коммиссаржевская; Валентинъ, ея братъ, — г. Петровъ;

«Фаустъ», драм. поэма Гете, пер. Холодковскаго.
Картина 9-я. Домъ Марты.

Марта, ея сосѣдка,—г-жа Левкѣева; Луиза - г-жа Бурмистрова; Фрошъ — г. Брагинъ; Брандеръ — г. Панчинъ 1-й; Зибель — г. Шаповаленко; Альтмайеръ—г. Пантелѣевъ: студентъ—г. Израилевъ: 1-й, 2-й, 3-й горожане — гг. Осокинъ, Локтевъ, Троепольскій: старикъ—г. Поморцевъ: 1-я, 2-я служанки — г-жа Козловская и г-жа Облакова; горожанка — г-жа Селезнева; 1-я, 2-я городскія дѣвушки—г-жи Нальханова и Жебелева; старуха — г-жа Славина; 1-й и 2-й подмастерья—г. Шеинъ и г. Крюковъ; нищій—г. Гарлинъ. Музыка къ пьесѣ — Лассена. Костюмы по рисункамъ художника

Е. П. Пономарева. „Посвященіе“—страница стараго фоліанта—К. М. Иванова. Танцы поставлены помощникомъ балетмейстера А. В. Ширяевымъ. Въ четвертой картинѣ танцовали: г-жи Вертинская, Кузьмина, Ниманъ. Пахомова, гг. Пономаревъ 2-й, Смирновъ 2-й, Тихомировъ 2-й и Улановъ. Мужской и женскій хоры г. Архангельскаго.

13-го февраля на сценѣ Александринскаго театра въ бенефисъ г. Варламова была возобновлена комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ „Воробушки“. Комедія эта дана была въ первый разъ въ Петербургѣ на сценѣ Александринскаго театра 11 сентября 1868 года, въ бенефисъ г. Горбунова, при слѣдующемъ распредѣленіи въ ней ролей: Николай Ильичъ Телятевъ—г. Самойловъ; Ольга Алексѣевна, его вторая жена, — г-жа Жулева; Константинъ, его сынъ,—г. Душкинъ; Александръ Даниловичъ Торстонъ, негоціантъ,—г. Бурдинъ; Евстафій Сергѣевичъ Берендѣевъ, сводный братъ Телятева,—П. Васильевъ 2-й; Сергѣй, его сынъ, — г. Сазоновъ; Вурмъ, сапожникъ, — г. Зубровъ; Штурмъ, сапожникъ, — г. Ивановъ; Эмма — г-жа Струйская; Настя, горничная Телятевыхъ, — г-жа Ѳедорова; Платонъ, слуга Телятевыхъ, — г. Петровскій. При возобновленіи пьесы въ ней играли: Телятева — г. Сазоновъ; Ольгу Алексѣевну — г-жа Глинская;

«Фаустъ», драм. поэма Гете, перев. Холодковскаго. Г-жа Левкѣева въ роли Марты.

Константина—г. Горѣловъ; Торстона—г. Черновъ; Берендѣева—г. Варламовъ; Сергѣя—г. Ходотовъ; Вурма—г. Брагинъ; Штурма—г. Локтевъ; Эмму—г-жа Шувалова; Настю—г-жа Козловская; Платона—г. Осокинъ. Въ заключеніе спектакля была дана комедія-водевиль въ 5-ти дѣйствіяхъ, Д. Т. Ленскаго, „Левъ Гурычъ Синичкинъ, или провинціальная дебютантка“ (сюжетъ заимствованъ съ французскаго). Комедія эта была представлена въ первый разъ въ Петербургѣ, на сценѣ Александринскаго театра, 5-го октября 1840 года. При первоначальной ея постановкѣ роли въ ней занимали: князя Вѣтринскаго, отставного корнета,—г. Толченовъ 3-й; Льва Гурыча Синичкина, провинціальнаго актера,—г. Мартыновъ; Лизы, его дочери,—г-жа Самойлова 2-я; Раисы Минишны Сурмиловой, провинціальной актрисы,—г-жа Шелихова 2-я; Ѳедора Петровича Борзикова, драматическаго писателя,—г. Прусаковъ; Петра Петровича Пустославцева, содержателя провинціальнаго театра,—г. Григорьевъ 2-й; Напойкина, актера,—г. Краюшкинъ; дирижера—г. Петровъ; Налимова, режиссера,—г. Краюшкинъ; Трифона, разсыльнаго при театрѣ,—г. Іевлевъ; Мишку, старшаго плотника,—г. Дранше; Семена, слуги Борзикова,—г. Ѳалѣевъ; графа Зефирова—г. Беккеръ; камердинера графа Зефирова—г. Антонели; танцовщицъ Кати и Нади—г-жа Волкова 2-я и г-жа Швендлеръ; актрисъ Вари и Маши—г-жи Соловьева и Волкова 2-я; Шквала, слуги театральной кофейни,—г. Ѳоминъ. Въ бенефисъ г. Варламова роли въ пьесѣ играли: князя Вѣтринскаго—г. Ридаль; Синичкина—г. Варламовъ; Лизы—г-жа Хилкова; Сурмиловой—г-жа Мусина; Чахоткина, актера,—г. Израилевъ. Налимова—г. Пантелѣевъ; дирижера—г. ***; Борзикова—г. Панчинъ 1-й; графа Зефирова—г. Медвѣдевъ; Нади—г-жа Козловская; Кати—г-жа Сѣраковская; Вари—г-жа Жебелева; Маши—г-жа Селезнева; камердинера графа Зефирова—г. Троепольскій; Шквала—г. Крюковъ; Трофима—г. Броневскій; Мишки—г. Щепкинъ; Семена—г. Шаповаленко.

20-го февраля на сценѣ Александринскаго театра, въ бенефисъ г-жи Мичуриной представлены были двѣ новыхъ пьесы: „Зарница“, комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ, В. В. Туношенскаго, и „Прибой“, комедія въ 1 дѣйствіи, З. Яковлевой. Содержаніе комедіи В. В. Туношенскаго „Зарница“ слѣдующее. Въ средней полосѣ Россіи живетъ богатая помѣщица Симбирская. У нея есть сынъ Ипполитъ, вольноопредѣляющійся кавалерійскаго полка, веселый, но безпутный юноша, который, живя у матери, готовится къ

офицерскому экзамену и тутъ же въ имѣніи школьничаетъ и ухаживаетъ за женой сосѣда помѣщика Астахова—Валентиной Николаевной. Дальняя родственница Симбирской, воспитанная ею круглая сирота, Лидія Чужбинова, молодая, талантливая дѣвушка, любящая и высоко ставящая искусство и театръ, который она считаетъ храмомъ, рвется на сцену и поступаетъ на драматическіе курсы въ Москвѣ. Тутъ она встрѣчается съ племянникомъ Симбирской, извѣстнымъ артистомъ Тамаринымъ, бывшимъ

«Фаустъ», драм. поэма Гете, перев. Холодковскаго.
Г. Ге въ роли Мефистофеля и г-жа Левкѣева въ роли Марты.

офицеромъ. Тамаринъ, замѣтивъ ея дарованіе, уговариваетъ ее бросить курсы и итти прямо на сцену. Лидія колеблется. Затѣмъ она постепенно начинаетъ увлекаться игрой и талантомъ Тамарина и въ концѣ концовъ влюбляется въ него первой, чистой дѣвичьей любовью. Тамаринъ замѣчаетъ это, и когда онъ идетъ дальше, Лидія, къ своему ужасу, видитъ, чего онъ отъ нея хочетъ, и, боясь подпасть подъ его чары, въ одинъ прекрасный день бросаетъ курсы и уѣзжаетъ изъ Москвы въ имѣніе къ Симбирской. Старуха ее приняла, пригрѣла, и она ей разсказала все. Въ

имѣніи Лидія знакомится съ сыномъ сосѣда Астахова—Сергѣемъ. Это талантливый, начинающій писатель, но исковерканный и издерганный жизнью молодой человѣкъ. Молодость его прошла вся неудачно. Онъ безумно любилъ свою кроткую мать; отецъ его женился на ней изъ-за денегъ и испортилъ всю ея жизнь и довелъ ее до чахотки. Мать умираетъ и оставляетъ все свое состояніе сыну. Отецъ его послѣ этого женится вторично на одной авантюристкѣ, Валентинѣ Николаевнѣ, которая выходитъ за него изъ-за денегъ, транжиритъ ими, флиртируетъ со всѣми направо и налѣво и доводитъ старика Астахова чуть ли не до полнаго разоренія. Тогда Сергѣй является на выручку отца и, чтобы спасти отъ продажи имѣніе, даетъ ему свой капиталъ. Лидія часто встрѣчается съ Сергѣемъ, между молодыми людьми завязываются дружескія отношенія, и Сергѣй незамѣтно для себя начинаетъ сильно увлекаться Лидіей и рѣшается, наконецъ, просить ея руки. Лидія его не любитъ и колеблется. Старуха Симбирская уговариваетъ ее. Въ это время проѣздомъ въ Кіевъ на гастроли пріѣзжаетъ въ имѣніе къ теткѣ актеръ Тамаринъ. Встрѣтивъ Лидію, онъ вспомнилъ прошлое, говоритъ ей много объ искусствѣ, объ ея святомъ призваніи, увлекаетъ ее, зоветъ съ собою,—и въ одну лунную ночь беретъ ее. Послѣ этого Лидія тайкомъ отъ Симбирской уѣзжаетъ съ нимъ сначала въ Кіевъ, а потомъ въ Москву. Здѣсь она поступаетъ на сцену и имѣетъ выдающійся успѣхъ. Она такъ поглощена сценой, что всецѣло отдается ей, ничего не видя и не замѣчая; она достигла завѣтной цѣли—служить святому искусству. Тамаринъ же продолжаетъ прежній свободный образъ жизни. Какъ баловень толпы и славы, онъ увлекается, живетъ моментомъ, но будучи разъ обруганъ жидовствующей газетной клакой, полуобразованными рецензентами, онъ съ ними становится на ножи. Конфликтъ созданъ. Газетная тля начинаетъ работать. Пишутъ про него пасквили, врываются въ его интимную жизнь. Это доходитъ до Лидіи, и она, къ своему ужасу, начинаетъ видѣть, какая тьма и муть въ закулисномъ театральномъ міркѣ и въ ея любимомъ человѣкѣ, котораго она считала героемъ, идеаломъ. У нея закрадывается подозрѣніе, она всматривается ближе въ Тамарина, и когда убѣждается, что онъ ординарный человѣкъ, для котораго искусство только ширма, — чуткая душа ея не выдерживаетъ, а сознаніе, что она готовится быть матерью, еще болѣе усиливаетъ ужасъ, и она отравляется опіумомъ. Другъ Тамарина, старый

«Фаустъ», драм. поэма Гёте, пер. Холодковскаго.
Картина 15-я. Тюрьма. Декорація худ. К. Иванова.

актеръ Македонскій, одинъ изъ стаи старыхъ актеровъ временъ Садовскаго и Рыбакова, привязанный къ ней какъ рабъ, слѣдитъ за каждымъ движеніемъ, за каждымъ изгибомъ ея души, и въ острый моментъ, узнавъ, что она отравилась, летитъ къ доктору и такимъ образомъ спасаетъ ее отъ смерти. Ее отходили. Когда она поправилась, въ газетахъ оглашается этотъ эпизодъ. Ее пріѣзжаетъ навѣстить Сергѣй, который послѣ смерти отца сталъ издателемъ большой газеты въ Москвѣ. Она ему разсказываетъ всѣ свои разочарованія, вспоминаетъ прошлое, и Сергѣй ей снова дѣлаетъ предложеніе, но она отвергаетъ, говоря, что она ничьей женой не будетъ. Затѣмъ пріѣзжаетъ старуха Симбирская. У нихъ происходитъ общая сцена съ Лидіей и Тамаринымъ, который много пережилъ, перестрадалъ за этотъ періодъ и возрождается совсѣмъ душою, твердо рѣшивъ начать новую жизнь. Симбирская уговариваетъ Лидію покрыть свой грѣхъ, дать имя будущему ребенку и обвѣнчаться съ Тамаринымъ. Какъ утопающій хватается за соломинку, такъ и Тамаринъ хватается за эту идею, и когда Симбирская, благословивъ ихъ, уѣзжаетъ, онъ молитъ Лидію забыть

его проступокъ, обвѣнчаться съ нимъ и клянется, что онъ начнетъ съ ней новую, хорошую жизнь, посвятивъ ее всецѣло ей, ребенку и искусству. Но у Лидіи рѣшеніе уже созрѣло. Любовь къ нему уже умерла. Она рѣшила разстаться съ нимъ навсегда. Когда Тамаринъ при прощаніи съ ней спрашиваетъ ее про имя ребенка, она говоритъ, что она посвятитъ ихъ сыну всю свою жизнь, постарается сдѣлать его честнымъ и что у него имя будетъ *человѣкъ* и этимъ именемъ онъ всегда будетъ гордиться.

Роли въ „Зарницѣ" были распредѣлены такъ: Аглая Павловна Симбирская, богатая вдова,—г-жа Жулева; Ипполитъ, ея сынъ, вольноопредѣляющійся драгунскаго полка,—г. Ридаль; Лидія Васильевна Чужбинова, дальняя родственница Симбирской,—г-жа Мичурина; Владиміръ Александровичъ Тамаринъ, племянникъ Симбирской, — г. Далматовъ; Семенъ Яковлевичъ Астаховъ, помѣщикъ, сосѣдъ по имѣнію Симбирской,—г. Варламовъ; Валентина Николаевна, его жена, — г-жа Потоцкая; Сергѣй, сынъ Астахова отъ перваго брака,—г. Самойловъ; Аркадій Дмитріевичъ Преклонскій, земскій врачъ, — г. Ленскій; Мартынъ Кирилловичъ Македонскій, актеръ,—г. Давыдовъ; Сидоръ Карповичъ Аристарховъ, рецензентъ,—г. Долиновъ; Олимпіада Ѳедоровна, старая дѣва, дальняя родственница Симбирской,—г-жа Левкѣева; сестра милосердія—г-жа Герасимова; Поля, горничная Симбирской,—г-жа Нальханова; Василій, старый слуга у нея же, — г. Щепкинъ; Катя, горничная Тамарина,—г-жа Чарская. Роли въ комедіи З. П. Яковлевой „Прибой" играли: графа Петра Александровича Заринскаго—г. Аполлонскій; Елизаветы Павловны, его жены,—г-жа Коммиссаржевская; Анатолія Павловича Канарскаго — г. Ридаль; Елены Александровны Щербатовой, его сестры,—г-жа Глинская; Анны Леонтьевны, тетки графини, изъ купчихъ,—г-жа Виноградова; Муси — г-жа Домашева; Павла Павловича Борисова, скульптора, — г. Гарлинъ; барона Мендта — г. Горѣловъ; лакея—г. Щепкинъ.

20-го февраля въ Михайловскомъ театрѣ состоялся безплатный утренній спектакль для воспитанниковъ и воспитанницъ столичныхъ учебныхъ заведеній. Представлена была „Женитьба", комедія въ 2-хъ дѣйствіяхъ Гоголя, при чемъ роли исполняли: Агафьи Тихоновны—г-жа Савина, Подколесина—г. Давыдовъ, Кочкарева—г. Сазоновъ, Яичницы—г. Варламовъ.

21-го февраля, въ день пятидесятилѣтія кончины Н. В. Гоголя, на сценѣ Александринскаго театра была дана въ 409-й разъ (въ 55-й разъ по

возобновленіи) его комедія „Ревизоръ“ съ г. Давыдовымъ въ роли городничаго, г-жой Савиной—Марьи Антоновны, г. Самойловымъ—Хлестакова, г. Варламовымъ — Осипа, и г. Сазоновымъ—почтмейстера.

24-го февраля, для закрытія русскихъ спектаклей передъ Великимъ постомъ, въ Александринскомъ театрѣ была представлена „Женитьба“, комедія Гоголя, „Акростихъ“, пьеса въ 1 дѣйствіи, и „Великая тайна“, этюдъ въ 1 дѣйствіи, Тихонова.

17-го апрѣля, для открытія спектаклей послѣ Великаго поста, была дана комедія А. Потѣхина „Мишура“ и пьеса въ 1-мъ дѣйствіи Н. Некрасова „Осенняя скука“.

«Фауст», драм. поэма Гете, перев. Холодковскаго. Г-жа Комиссаржевская въ роли Гретхенъ.

Въ субботу, 20 апрѣля, въ Маріинскомъ театрѣ состоялся благотворительный спектакль въ пользу школы имени артиста Щепкина. Дирекція пришла на помощь устроителямъ, составивъ спектакль исключительно изъ пьесъ Гоголя, имя котораго такъ тѣсно связано съ именемъ великаго артиста. Поставлена была „Женитьба“, заново монтированная декораціями, и „Разъѣздъ“, никогда не шедшій ни на одной сценѣ. Къ послѣдней пьесѣ была написана г. Яновымъ декорація, изображающая сѣни Александринскаго театра въ эпоху перваго представленія „Ревизора“, по указаніямъ старожиловъ, помнящихъ раскраску, освѣщеніе

и расположеніе этихъ сѣней. Найденъ былъ фонарь 40-хъ годовъ, висѣвшій какъ разъ въ сѣняхъ, и по образцу его сдѣланы и другіе фонари. Костюмы и типы подобраны по альманахамъ и моднымъ журналамъ эпохи.

Роли въ „Разъѣздѣ" были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: Автора — г. Самойловъ; прилично одѣтаго господина — г. Долиновъ; 1-го Comme il faut—г. Юрьевъ; 2-го Comme il faut—учен. Стоячовъ; свѣтскаго человѣка—г. Усачевъ; тоже свѣтскаго человѣка, поплотнѣе,—г. Черновъ; чиновника среднихъ лѣтъ—г. Щепкинъ; 1-го господина, нѣсколько беззаботнаго насчетъ литературы,—г. Шаповаленко; 2-го господина, беззаботнаго насчетъ литературы—г. Броневскій; 1-й бекеши—г. Троепольскій; 2-й бекеши — учен. Лось; 1-го офицера—г. Израилевъ; 2-го офицера—г. Локтевъ; литератора — г. Арбенинъ; неизвѣстно какого человѣка—г. Шеинъ; еще литератора—г. Глазуновъ; 1-го офицера—г. Эйсьмонтъ; 2-го офицера—г. Горѣловъ; 1-го, 2-го, 3-го, 4-го и 5-го любителей искусствъ—гг. Медвѣдевъ, Никольскій, Невѣровъ, Наровскій и Брагинъ; почтеннаго человѣка—г. Петровъ; тоже № 2—г. Пантелѣевъ; г. А., человѣка немаловажныхъ чиновъ,—г. Далматовъ; г. Б.—г. Аполлонскій; г. К.—г. Осокинъ; г. П.—г. Панчинъ 1-й; князя N.—г. Ходотовъ; скромно одѣтаго господина—г. Давыдовъ; синяго армяка—г. Локтевъ; 1-й бекеши—г. Шевченко; 2-й бекеши — г. Шаповаленко; мужчины во фракѣ — учен. Лось; мужчины въ мундирѣ — учен. Рибаровъ; свѣтской дамы — г-жа Морева; 1-го мужчины—г. Ремизовъ; 2-го мужчины—г. Ленскій; молодой дамы большого свѣта—г-жа Глинская; мужа ея—г. Ридаль; г. N.—г. Корвинъ-Круковскій; 2-й молодой дамы большого свѣта—г-жа Мичурина; мужа ея—г. Юрьевъ; 1-го зрителя—г. Новинскій; 2-го зрителя—учен. Михайловъ; маленькаго чиновника уклончиваго свойства—г. Броневскій; господина въ шинели—г. Шемаевъ; чиновника разговорчиваго свойства—г. Усачевъ; офицера—г. Гарлинъ; купца—г. Троепольскій; чиновника важной наружности—г. Черновъ; красиваго и плотнаго господина—г. Петровъ; низенькаго, невзрачнаго, но ядовитаго господина — г. Брагинъ; незнакомца—г. Шеинъ; 1-го въ группѣ—г. Невѣровъ; 2-го въ группѣ—г. Пантелѣевъ; Господина положительнаго свойства г. Крюковъ; господина отрицательнаго свойства—учен. Локтевъ; господина добродушнаго свойства—г. Озаровскій; господина хладнокровнаго свойства — г. Яковлевъ-Востоковъ; дамы средняго свѣта—г-жа Темирова; 1-го господина съ вѣсомъ—

г. Арбенинъ; 2-го господина съ вѣсомъ—г. Никольскій; 1-го, 2-го и 3-го господъ Богъ вѣсть какого свойства—гг. Варламовъ, Поморцевъ и учен. Эйсьмонтъ; добродушнаго чиновника—г. Ходотовъ; одного изъ народа г. Локтевъ; одного изъ господъ—г. Осокинъ; отставного чиновника—г. Панчинъ 1-й.

26-го апрѣля на сценѣ Александринскаго театра состоялся прощальный бенефисъ г. Шевченко, въ которомъ были возобновлены: сцены въ 1-мъ дѣйствіи, соч. Н. В. Гоголя, „Утро дѣлового человѣка", со слѣдую-

«Фаустъ», драм. поэма Гёте.
Г-жа Коммиссаржевская—въ роли Гретхенъ.

щимъ распредѣленіемъ ролей: Иванъ Петровичъ Барсуковъ — г. Сазоновъ; Катерина Александровна, его жена, — г-жа Мусина-Пушкина; Александръ Ивановичъ—г. Ленскій; Шрейдеръ—г. Юрьевъ; 1-й и 2-й лакеи г. Поморцевъ и г. Щепкинъ. Затѣмъ дана была комедія въ 1-мъ дѣйствіи того же автора, — „Игроки", роли въ которой играли: Утѣшительнаго — г. Ленскій; Ихарева — г. Далматовъ; Швохнева — г. Новинскій; Кругеля — г. Черновъ; Глова отца—г. Варламовъ; Глова сына—г. Ходотовъ; Замухрышкина—г. Давыдовъ; Алексѣя, слуги при гостиницѣ, —г. Шеинъ; Гаврюшки, слуги Ихарева,—г. Шаповаленко. Третьей пьесой бенефиснаго спектакля была сцена въ 1-мъ дѣйствіи, Н. В. Гоголя, „Тяжба", съ г. Медвѣ-

девымъ—въ роли Пролетова и г. Шевченко—въ роли Христофора Петровича Бурдюкова; роль лакея Пролетова игралъ г. Троепольскій. Послѣ „Тяжбы“ г-жа Дюжикова 1-я (Анна Григорьевна, дама—пріятная во всѣхъ отношеніяхъ) и г-жа Савина (Софья Ивановна, дама просто пріятная) прочитали разговоръ двухъ дамъ изъ „Мертвыхъ душъ“ Н. В. Гоголя. Въ заключеніе спектакля былъ данъ „Собачкинъ“ (отрывокъ) Н. В. Гоголя съ г-жою Немировой-Ральфъ (Марья Александровна), г. Долиновымъ (Михаилъ Андреевичъ), г. Давыдовымъ (Собачкинъ) и г. Локтевымъ (лакей).

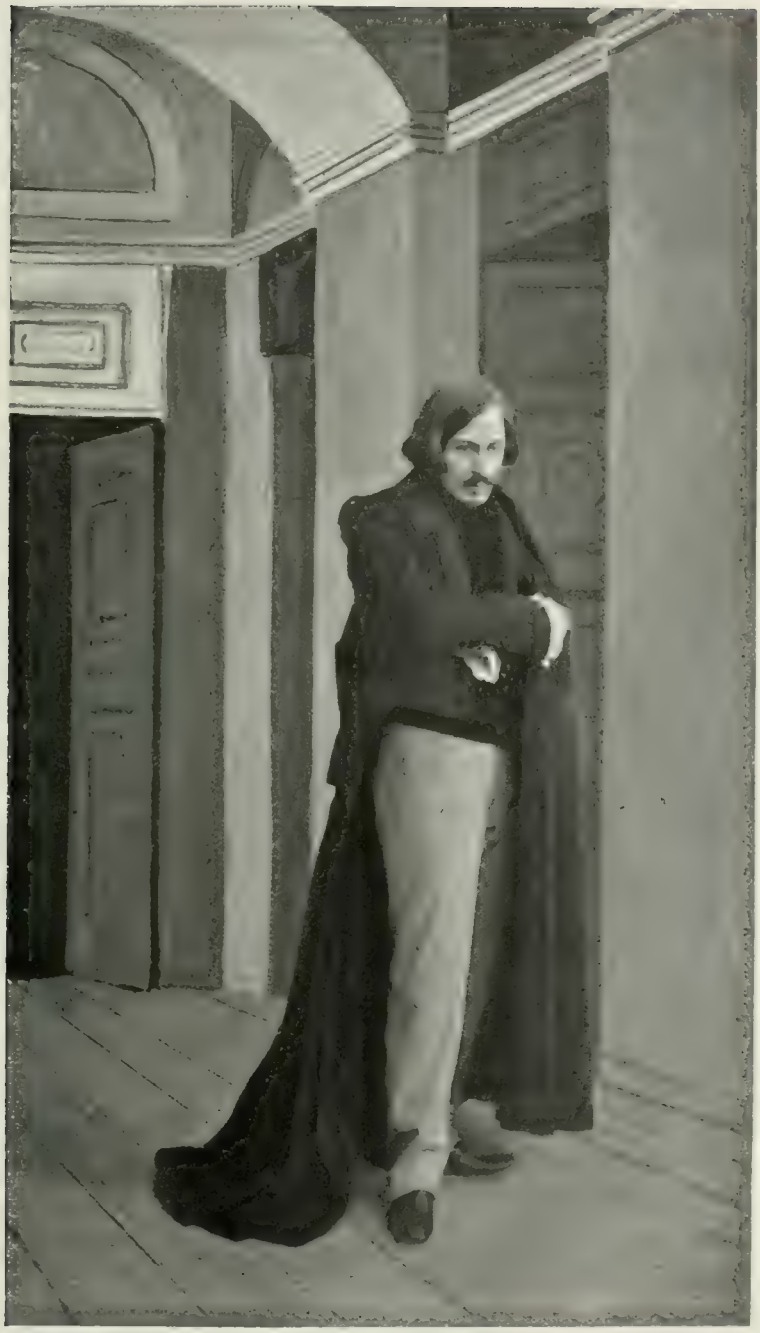
27-го апрѣля въ томъ же театрѣ былъ данъ спектакль въ пользу больного артиста. Представлена была драма Шницлера „Забава“, затѣмъ исполнено было концертное отдѣленіе, и въ заключеніе спектакля шелъ балетный дивертисментъ.

1-го мая въ Александринскомъ театрѣ состоялся бенефисъ вторыхъ режиссеровъ и суфлеровъ, въ которомъ была возобновлена комедія въ 5-хъ дѣйствіяхъ К. Гольдони „Трактирщица“, въ переводѣ И. И. Гливенко. Пьеса эта шла въ первый разъ на сценѣ Александринскаго театра 4-го апрѣля 1893 года, въ спектакль, данный въ пользу семьи П. М. Свободина, съ тѣмъ же самымъ, какъ и при настоящемъ ея возобновленіи, составомъ исполнителей: г. Давыдовымъ—кавалеръ ди'Рипафратта; г. Далматовымъ—маркизъ Форлипополи; г. Корвинъ-Круковскимъ — графъ д'Альбафіорита; г-жою Савиною—Мирандолина; г. Петровымъ (при первой постановкѣ пьесы г. Шевченко) — Фабриціо, старшій слуга въ гостиницѣ, и г. Панчинымъ 1-мъ—слуга кавалера. Новинками этого спектакля были двѣ одноактныя и одна двухъ-актная пьески А. Н. Островскаго, Ан. Чехова и итальянскаго драматурга Бракко. „Неожиданный случай“, драматическій этюдъ въ 2-хъ дѣйствіяхъ, А. Н. Островскаго, былъ напечатанъ въ изданномъ въ Москвѣ въ 1851 году альманахѣ „Комета“. Содержаніе этюда далеко не сложно: молодой человѣкъ Сергѣй Андреичъ Розовый, случайно встрѣтившись и затѣмъ познакомившись съ молодой очаровательной вдовушкою Софьей Антоновной, совершенно теряетъ отъ нея голову. Другу Розоваго, Павлу Гавриловичу Дружнину, врагу женщинъ, разгорающееся увлеченіе его пріятеля первоначально кажется преступленіемъ. Во второмъ актѣ этюда онъ знакомится съ очаровательной вдовушкой, и ненавистникъ женщинъ не только, въ свою очередь, увлекается интересной женщиной, но втихомолку отъ своего друга даже дѣлаетъ ей предложеніе. Роли въ этюдѣ А. Н. Остров-

«Ревизор», сц. об 1 д., Н. В. Гоголя. Сцена Александринскаго театра.
Декорация гр. Янова

скаго исполнили: Сергѣя Андреича Розоваго—г. Аполлонскій; Софьи Антоновны—г-жа Мичурина; Павла Гавриловича Дружнина—г. Ридаль; Маши, горничной,—г-жа Селезнева. Второю новой пьесою бенефиса была драма въ 1-мъ дѣйствіи Бракко, въ переводѣ П. П. Коломнина, „Другъ"; въ ней авторъ показываетъ зрителю человѣка, только что потерявшаго глубоколюбимаго друга, изъ оставшихся писемъ котораго имъ узнается, что онъ былъ любовникомъ его жены. Роли были распредѣлены такъ: г. Далматовъ—графъ; г-жа Коммиссаржевская — графиня; дитя-дѣвочка—в-ца ***, и Андрей, слуга, — г. Медвѣдевъ. Въ заключеніе спектакля была дана сцена въ одномъ дѣйствіи—А. Н. Чехова „Свадьба". Это безпретенціозная картинка изъ жизни служащаго люда средней руки, въ которой авторъ талантливо разсказываетъ, какъ справлялъ свою свадьбу оцѣнщикъ изъ ломбарда, какъ у него на ней пили, ѣли, танцовали его гости, ссорились, мирились, пили брудершафты и слушали рѣчи спеціально приглашеннаго для помпы генерала, который въ концѣ концовъ оказался не генераломъ, а просто отставнымъ капитаномъ 2-го ранга. Роли въ этой сценкѣ исполняли: Евдокима Захарыча Жигалова, отставного коллежскаго регистратора,—г. Медвѣдевъ; Настасьи Тимоѳеевны, его жены,—г-жа Стрѣльская; Дашеньки, ихъ дочери,—г-жа Стравинская; Эпаминонда Максимовича Апломбова, ея жениха,—г. Сазоновъ; Ѳедора Яковлевича Ревунова-Караулова, капитана 2-го ранга въ отставкѣ,—г. Варламовъ; Андрея Андреевича Нюнина, агента страхового общества, — г. Ходотовъ; Анны Мартыновны Змѣюкиной, акушерки,—г-жа Шувалова; Ивана Михайловича Ять, телеграфиста, — г. Панчинъ 1-й; Харлампія Спиридоновича Дымбы, грека, кондитера,—г. Долиновъ; Дмитрія Степановича Мозгового, матроса изъ Добровольнаго флота,—г. Пантелѣевъ; 1-го, 2-го, 3-го, 4-го шаферовъ—гг. Усачевъ, Шаповаленко, Гарлинъ, Израилевъ; юнкера — г. Поморцевъ; Осипа Лукича Бабельманденскаго, чиновника,—г. Локтевъ; жены его—г-жа Герасимова; гимназиста, ихъ сына, — г. Крюковъ; кухмистера — г. Щепкинъ; его дочери—г-жа Виноградова; фельдшера—г. Невѣровъ; его сестры—г-жа Селезнева; аптекаря — г. Броневскій; 1-й, 2-й, 3-й, 4-й дружекъ невѣсты—г-жи Далинская, Еленина, Нѣгина, Стуколкина; 1-го лакея — г. Троепольскій; 2-го лакея—г. Шеинъ; поваренка—в-къ Христапсонъ.

5-го мая на сценѣ Александринскаго театра была дана для дебюта г-жи Владиміровой комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ, соч. С. Кеттлеръ, „Вава". Пьеса

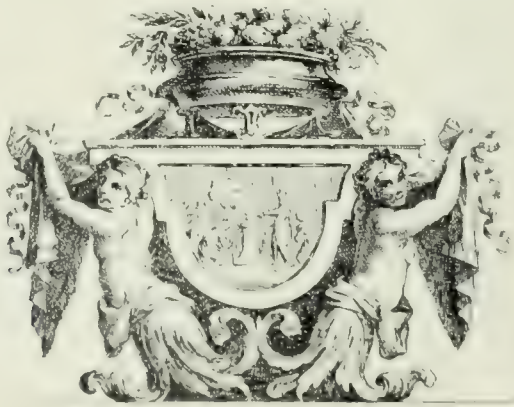


«Развѣзда», сц. съ 1 д. Н. В. Гоголя.
Г. Самойловъ въ роли актора.

эта была представлена въ первый разъ на сценѣ того же театра 9-го ноября 1895 года; роли въ ней играли: графини Обарди — г-жа Дюжикова 1-я; Вавы, ея дочери, — г-жа Потоцкая; Нѣмчинова, Бориса Петровича,—г. Аполлонскій; Сулаева, Алексѣя Андреевича, богатаго землевладѣльца,—г. Черновъ; Карелиной, Екатерины Ѳедоровны,— г-жа Владимірова (г-жа Ѳедорова); барона Натансона, банкира,—г. Медвѣдевъ; Фалькерскаго, важнаго лица,—г. Рюминъ; Зерницкой—г-жа Уварова; Ольги, ея дочери,— г-жа Глинская; князя Горецкаго — г. Юрьевъ (Озаровскій); Коглоріани Клары Яковлевны—г-жа Темирова (г-жи Козловская, Герасимова); Кондратія, садовника,—г. Варламовъ (гг. Ремизовъ, Яковлевъ); Арсентія, лакея,— г. Троепольскій; Даши, племянницы Кондратія,—г-жа Соловьева.

При возобновленіи пьесы, въ ней играли: графиню Обарди—г-жа Владимірова; Ваву — г-жа Потоцкая; Нѣмчинова Бориса Петровича — г. Аполлонскій; Сулаева Алексѣя Андреевича—г. Новинскій; Карелину Екатерину Ѳедоровну—г-жа Гуріелли; барона Натансона—г. Поморцевъ; Фалькерскаго — г. Никольскій; Зерницкую Марью Семеновну — г-жа Уварова; Ольгу—г-жа Соловьева 2-я; князя Горецкаго—г. Озаровскій; Коглоріани Клару Яковлевну—г-жа Темирова; Лесковскаго — г. Ридаль; Кондратія— г. Ремизовъ; Дашу—г-жа Соловьева; Арсентія—г. Троепольскій.

6-го мая, для закрытія сезона русскихъ драматическихъ спектаклей, въ Александринскомъ театрѣ была дана въ 22-й разъ комедія В. Шекспира „Сонъ въ лѣтнюю ночь“.



ОПЕРА.

Сезонъ оперныхъ представленій открылся въ Маріинскомъ театрѣ 30-го августа оперою М. И. Глинки „Русланъ и Людмила", данной въ 330-й разъ. Роль Ратмира исполнила солистка Его Величества г-жа Славина. Остальныя партіи въ оперѣ Глинки были распредѣлены такъ: Свѣтозаръ — г. Майборода; Людмила — г-жа Михайлова; Русланъ — г. Шароновъ; Баянъ — г. Лабинскій; Фарлафъ — г. Антоновскій; Горислава — г-жа Ермоленко; Финнъ — г. Морской; Наина — г-жа Панина.

25-го сентября, на сценѣ Маріинскаго театра, была дана въ первый разъ „Свадьба Фигаро", опера Моцарта, въ четырехъ дѣйствіяхъ, написанная имъ въ 1786 году на либретто аббата де-Понте. Несмотря на то, что аббатъ де-Понте былъ въ свое время человѣкъ знаменитый, онъ, однакоже, раздѣлилъ бы участь многихъ знаменитыхъ людей, т.-е. совершенно былъ бы забытъ, если бы его имя не соединилось съ именемъ Моцарта: не первый примѣръ, что покровитель переходитъ въ память потомства, благодаря тому, кому онъ при жизни покровительствовалъ. Лоренцо де-Понте родился въ 1749 году въ Седенѣ, въ Венеціанской области, но провелъ свои лучшіе дни жизни въ Вѣнѣ, куда онъ пріѣхалъ съ рекомендательнымъ письмомъ къ Сальери. У него былъ нѣкоторый поэтическій талантъ, и онъ писалъ очень хорошія оперныя либретто. Императоръ Францъ-Іосифъ пожаловалъ его въ придворные поэты. По смерти императора Франца-Іосифа де-Понте подвергся всякимъ

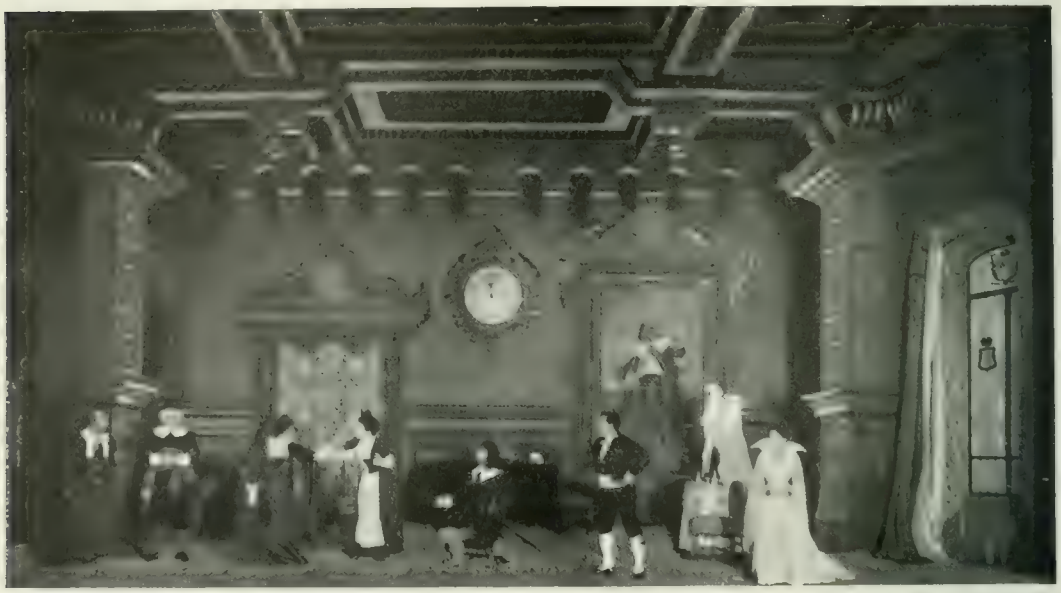
«Свадьба Фигаро», опера въ 4-хъ д., Моцарта.
Дѣйствіе 1 е, декораціи худ. Аллегри.

притѣсненіямъ и гоненіямъ. Оставивъ Вѣну, онъ отправился въ Лондонъ, гдѣ былъ нѣкоторое время содержателемъ театра. Въ Лондонѣ де-Понте не посчастливилось, и онъ оттуда переѣхалъ въ Нью-Іоркъ, гдѣ занялся преподаваніемъ пѣнія, и умеръ тамъ въ 1824 году. Незадолго до своей смерти онъ издалъ на итальянскомъ языкѣ свои записки, въ которыхъ, между прочимъ, по поводу либретто „Свадьбы Фигаро", разсказываетъ слѣдующее: „Разговаривая со мною однажды, Моцартъ спросилъ меня, не слишкомъ ли большого труда будетъ стоить мнѣ передѣлать въ оперное либретто комедію Бомарше „Свадьба Фигаро". Предложеніе это мнѣ очень понравилось, и я обѣщалъ исполнить его желаніе; но при этомъ мнѣ надо было преодолѣть большое затрудненіе: за нѣсколько дней передъ этимъ императоръ запретилъ нѣмецкой труппѣ давать на сценѣ эту комедію, говоря, что она слишкомъ непристойна для благовоспитанной публики. Какъ же предложить ему эту пьесу въ видѣ оперы? Баронъ Венцлеръ обѣщалъ мнѣ очень значительное вознагражденіе за текстъ, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ недозволенія пьесы въ Вѣнѣ, поставить ее въ Лондонѣ или во Франціи; но я отказался отъ этого предложенія, и рѣшился писать текстъ и музыку тайно, такъ, чтобы никто этого не зналъ, а потомъ дождаться благопріятной минуты и предложить оперу дирекціи или самому императору. Я взялся самъ привести въ исполненіе это предпріятіе. Мы

работали съ Моцартомъ одновременно: какъ скоро у меня была написана часть текста, я отдавалъ его Моцарту и онъ писалъ къ ней музыку; такимъ образомъ, черезъ шесть недѣль все было готово. Моцарту везло счастіе: театръ нуждался въ новыхъ партитурахъ. Я воспользовался этимъ случаемъ, и, не говоря о томъ никому, предложилъ „Свадьбу Фигаро" самому императору. „Какъ? возразилъ онъ,—а развѣ вы не знаете, что Моцартъ превосходенъ въ инструментальной музыкѣ, а оперу написалъ только одну, да и та не замѣчательна?"—„Я и самъ, отвѣчалъ я съ подобострастіемъ,—безъ милостиваго покровительства Вашего Величества, написалъ въ Вѣнѣ только одну драму".—„А, правда! возразилъ императоръ,—но вѣдь я не позволилъ нѣмецкой труппѣ играть „Свадьбу Фигаро".—„Знаю, отвѣчалъ я,—но такъ какъ я писалъ либретто для музыки, а не комедію, то долженъ былъ нѣкоторыя сцены выкинуть, многія другія сократить; я и выкинулъ или сократилъ все то, что было неумѣстно на театрѣ, который нерѣдко посѣщается Вашимъ Величествомъ; что же до музыки, сколько я могу судить о ней, это необыкновенное, истинно-прекрасное произведеніе". — „Хорошо. Если такъ, то я полагаюсь на васъ: въ отношеніи музыки—на вашъ вкусъ, и на ваше благоразуміе—въ отношеніи пристойности текста". Я тотчасъ отправился къ Моцарту, но не успѣлъ еще досказать радостнаго извѣстія, какъ явился придворный лакей съ запискою, заключавшею приказаніе, чтобы Моцартъ немедленно явился съ партитурою во дворецъ. Моцартъ тотчасъ же исполнилъ приказаніе и сыгралъ императору нѣсколько номеровъ изъ своей оперы, которые Его Величеству очень понравились, смѣю даже сказать, безъ преувеличиванія, привели его въ восторгъ. Императоръ былъ большой знатокъ какъ въ музыкѣ, такъ и въ искусствахъ. Несмотря на милостивое одобреніе импе-

Свадьба Figaro [illegible] Моцарта. Г-жа [illegible] и г-жа Послова въ роли [illegible]

ратора, „Свадьба Фигаро“, по словамъ біографа Моцарта Нимчека, при первой своей постановкѣ въ Вѣнѣ успѣха не имѣла. „Какимъ образомъ, задаетъ себѣ вопросъ другой біографъ этого великаго композитора А. Д. Улыбышевъ,—это геніальное произведеніе могло провалиться, когда въ то же время такая ничтожная вещь, какъ „Cosa Rara“ Мартини, была провозглашена „alle Stelle“? Очень просто, — отвѣчаетъ А. Д. Улыбышевъ на свой вопросъ:—Сальери, главный директоръ вѣнской оперы, протежиро-



«Свадьба Фигаро», опера кн. 1-хъ д., Моцарта.
Дѣйствіе 2-е, декорація худ. К. М. Иванова.

валъ Мартини, не опасаясь его соперничества. Пѣвцы тоже выдвигали послѣдняго за то, что онъ былъ ихъ покорнымъ слугою. Прибавьте къ этому, что музыка „Cosa Rara“ очень подходила къ пониманію слушателей, а „Свадьба Фигаро“, напротивъ, одна изъ оперъ, наиболѣе трудно цѣнимыхъ массою. Два первыхъ акта оперы были искажены до неузнаваемости. Авторъ, какъ разсказываютъ, побѣжалъ въ ложу императора просить его защиты, но Францъ-Іосифъ самъ былъ возмущенъ происходившимъ на сценѣ, и послалъ уже передать строгое внушеніе кому слѣдовало, а потому остальная часть оперы прошла гораздо лучше; но ударъ

ей былъ уже нанесенъ. Публика до конца прослушала ее холодно. „Свадьба Фигаро“ провалилась самымъ явнымъ образомъ и долго послѣ этого не могла подняться въ Вѣнѣ. Вскорѣ, однако, опера эта нашла себѣ должную оцѣнку въ Прагѣ. Вотъ какъ Нимчекъ, очевидецъ этого успѣха, описываетъ его: „Труппа Бондини, игравшая на сценахъ Лейпцига, Варшавы и Праги, предприняла здѣсь постановку „Nozze de Figaro“ въ самый годъ ея созданія. Съ перваго

«Свадьба Фигаро», опера въ 4-хъ д., Моцарта. Г. Шарановъ—въ роли Фигаро.

«Свадьба Фигаро», опера въ 4-хъ д., Моцарта. Г-жа Папаянъ въ роли Сусанны, и г. Бухтояровъ—въ роли Фигаро.

представленія успѣхъ этого произведенія былъ равенъ тому, съ какимъ впослѣдствіи была представлена „Волшебная флейта“. Я не преувеличу, если скажу, что „Свадьба Фигаро“ давалась безъ перерыва цѣлую зиму и значительно поправила плохія обстоятельства Бондини. Энтузіазмъ публики былъ безпримѣрный. Не могли достаточно наслушаться этой оперою въ клавираусцугѣ и переложеніи для квинтета духовыхъ инструментовъ; передѣланная въ видѣ кадрилей, опера эта повсюду исполнялась, не исчерпывая вос-

«Свадьба Фигаро», опера въ 4-хъ д., Моцарта.
Г-жа Папаянъ—въ роли Сусанны.

торгъ слушателей. Всѣ улицы оглашались звуками „Свадьбы Фигаро", даже слѣпцы въ кабачкахъ должны были разучить „Non pui andrai fanfallone amoroso", чтобы собрать слушателей вокругъ своей скрипки или арфы. Необычайность такой популярности, конечно, происходитъ, главнымъ образомъ, отъ высшихъ качествъ самого произведенія, но, чтобы сразу оцѣнить эту столь новую и оригинальную музыку, надо, чтобы публика была одарена въ высшей степени чувствомъ прекраснаго въ музыкѣ и чтобы она заключала въ себѣ столько знатоковъ искусства, какъ въ Прагѣ. Еще нужны были такіе оркестровые исполнители, какъ пражскіе, чтобы съ такимъ пониманіемъ и точностью передать намѣренія композитора. Почти всѣ они артисты настоящіе,—между ними мало виртуозовъ, но много отличныхъ оркестровыхъ музыкантовъ, владѣющихъ теоріей и практикой искусства. Новыя гармоніи и увлекательныя мелодіи Фигаро произвели на этихъ музыкантовъ глубокое впечатлѣніе, и они сумѣли сообщить его слушателямъ. По разсказамъ Ширнбаха, тогдашняго дирижера, онъ и его оркестръ на каждомъ представленіи до того воспламенялись, что по окончаніи оперы, несмотря на усталость, готовы были играть ее снова. Восторженныя чувства публики къ творцу „Свадьбы Фигаро" не знали границъ. Одинъ изъ самыхъ богатыхъ вельможъ и меломановъ, графъ Тунъ, имѣвшій свой театръ и капеллу, пригласилъ Моцарта въ Прагу, предлагая ему столъ и помѣщеніе. Моцартъ былъ слишкомъ польщенъ впечатлѣніемъ, производимымъ его музыкой на чеховъ, и въ то же время самъ слишкомъ хотѣлъ познакомиться съ такимъ музыкальнымъ на-

родомъ, какъ чехи, чтобы не поспѣшить принятіемъ этого предложенія. Онъ пріѣхалъ въ Прагу въ февралѣ 1787 года, какъ разъ въ день представленія своей оперы. Вечеромъ онъ показался въ ложѣ. Какъ только слухъ о его появленіи въ театрѣ распространился, вся публика привѣтствовала его долгими аплодисментами".

Партіи въ „Свадьбѣ Фигаро" на сценѣ Маріинскаго театра исполняли: графа Альмавивы -г. Касторскій; графини — г-жа Черкасская; Сусанны, невѣсты Фигаро, — г-жа Михайлова (г-жи Папаянъ и Куза). Фигаро—г. Бухтояровъ (г. Шароновъ); Керубино, пажа графа,—г-жа Гладкая (г-жа Марковичъ); Марцелины—г-жа Фриде (г-жа Панина); Бартоло, доктора севильскаго,—г. Антоновскій; Базиліо, учителя музыки, — г. Чупрынниковъ (г. Карелинъ); Донъ-Курціо, судьи,— г. Угриновичъ; Барбарины, дочери Антоніо,— г-жа Носилова (г-жа Слатина); Антоніо, садовника графа и дяди Сусанны,—г. Климовъ; 1-й дѣвушки—г-жа Иванова; 2-й дѣвушки—г-жа Панина (г-жа Дювернуа). Новыя декораціи 1-го и 3-го актовъ художника Аллегри. Сценическая постановка г. Палечека. Дирижеръ—г. Крушевскій. Танцы были поставлены А. В. Ширяевымъ.

«Свадьба Фигаро», опера [illegible] Моцарта. Г-жа Куза — роли Сусанны.

23-го октября, на сценѣ Маріинскаго театра, въ оперѣ „Гугеноты" партіи Маргариты Валуа и пажа Урбана исполняли примадонны Московской Императорской русской оперы Габріель Кристманъ и Эмилія Кристманъ.

29-го октября въ оперѣ „Тангейзеръ", по болѣзни г-жи М. Фигнеръ, партію Елизаветы исполняла г-жа Черкасская.

«Свадьба Фигаро», опера въ 4-хъ д., Моцарта.
Дѣйствіе 3-е, декорація худ. Аллегри.

«Свадьба Фигаро», опера въ 4-хъ д., Моцарта.
Г. Бухтояровъ въ роли Фигаро.

30-го октября, въ Маріинскомъ театрѣ, была дана въ первый разъ „Царская Невѣста", опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ, Н. А. Римскаго-Корсакова, написанная на либретто, составленное по драмѣ Л. А. Мея, того же названія, И. Ѳ. Тюменевымъ. Опера эта сочинена въ 1898 году, поставлена же она была въ первый разъ на сценѣ „Товарищества Русской частной оперы" въ Москвѣ 22-го октября 1899 года, а въ Петербургѣ — труппою „Харьковской оперы" кн. Церетелли 2-го марта 1900 года. По сюжету „Царская Невѣста" примыкаетъ къ русскимъ операмъ изъ времени царя Іоанна Грознаго, къ которому очень любятъ обращаться наши писатели, художники, а вмѣстѣ съ ними и наши композиторы. Таковы оперы: „Купецъ Калашниковъ" Антона Рубинштейна, „Опричникъ" Чайковскаго, „Князь Серебряный" Казаченка, наконецъ, „Псковитянка" самого Римскаго-Корсакова.

И дѣйствительно, ужасная, трагическая эпоха царствованія Іоанна Грознаго, эпоха, полная эффектныхъ контрастовъ, представляетъ богатый и заманчивый матеріалъ для художника. „Интересно, что въ ряду оперъ Римскаго-Корсакова, пишетъ въ своей статьѣ о „Царской Невѣстѣ" Г. Н. Тимофеевъ („Русскій Вѣстникъ" 1900 г., № 7),—опера-сказка „Снѣгурочка", опера-балетъ „Млада", опера-колядка „Ночь передъ Рождествомъ", опера-былина „Садко" и комическая опера „Майская Ночь", первая и послѣдняя его оперы-драмы „Псковитянка" и „Царская Невѣста" воспроизводятъ эпоху Іоанна Грознаго и обѣ взяты у

«Свадьба Фигаро», опера въ 4-хъ д., Моцарта.
Г-жа Михайлова въ роли Сусанны.

Мея. Въ то же время сюжеты этихъ оперъ глубоко разнятся одинъ отъ другого. „Псковитянка“ — народная драма, при чемъ судьба Ольги является лишь эпизодомъ; „Царская Невѣста“—личная драма, при чемъ народная жизнь слу-

«Свадьба Фигаро», опера въ 4-хъ д., Моцарта.
Г-жа Носилова въ роли Барбарины, г. Бухтояровъ въ роли Фигаро, и г-жа Михайлова въ роли Сюзанны.

житъ для нея только фономъ. Сообразно этому, въ „Псковитянкѣ“ главный музыкальный интересъ сосредоточивается на народныхъ сценахъ, такихъ, какъ удивительная сцена Псковскаго вѣча или встрѣча народомъ съ хлѣбомъ-солью царя Іоанна Грознаго, въ которой мастерски передана

приниженность вольнаго народа передъ царемъ наканунѣ потери имъ своей прежкей свободы. Въ „Царской Невѣстѣ“ музыкальный интересъ сосредоточивается главнымъ образомъ на партіяхъ отдѣльныхъ дѣйствующихъ лицъ, аріяхъ Марѳы, Любаши, Собакина, 2-й аріи Лыкова и на ансамблях: дуэтѣ, тріо, квартетѣ и особенно квинтетѣ и секстетѣ. Въ „Псковитянкѣ“ и оркестру отведена, сообразно сюжету, большая роль, чѣмъ въ „Царской Невѣстѣ“, гдѣ нѣтъ такой широкой звуковой картины, какъ, напримѣръ, гроза и царская охота (антрактъ передъ 3-мъ дѣйствіемъ „Псковитянки“), а самымъ развитымъ оркестровымъ нумеромъ является только увертюра.

«Свадьба Фигаро», опера въ 4-хъ д., Моцарта. Г-жа Куза—въ роли Сусанны.

„Оперныя формы „Царской Невѣсты“ отличаются не только отъ оперныхъ формъ „Псковитянки“, но и прочихъ оперъ того же автора, и наводятъ на нѣкоторыя небезынтересныя общія соображенія по вопросу объ оперныхъ формахъ. Недаромъ и въ обществѣ и въ печати мнѣнія о „Царской Невѣстѣ“ въ этомъ отношеніи раздѣлились: одни упрекали Римскаго-Корсакова за возвращеніе къ старинѣ послѣ вагнеровской „реформы“ оперы, другіе, напротивъ, ставили это ему въ заслугу и радовались, что онъ бросилъ прежнюю манеру опернаго письма, неблагодарную для пѣвцовъ, какъ основанную, главнымъ образомъ, на речитативномъ, а не на аріозномъ стилѣ. Но, во-первыхъ, такъ называемыя реформы въ искусствѣ вовсе не играютъ

«Свадьба Фигаро», опера въ 4-хъ д., Моцарта. Г-жа Гладкая—въ роли Керубино.

«Свадьба Фигаро», опера въ 4-хъ д., Моцарта.

такой роли, какъ въ другихъ сферахъ человѣческой дѣятельности. Болѣе другихъ дѣятелей художникъ свободенъ въ своемъ творчествѣ; хотя и въ искусствѣ (европейскомъ) выработались вѣками нѣкоторые законы, обязательные для художника, напримѣръ, законы гармоніи и контрапункта въ музыкѣ, но къ нимъ вѣдь не могутъ же быть причислены вагнеровскія оперныя формы, съ ихъ обязательнымъ строго проведеннымъ лейтмотивизмомъ (мотивами лицъ и положеній), зачастую стѣсняющимъ музыкальное творчество и дѣлающимъ его механическимъ, съ запрещеніемъ въ нихъ ансамблей, будто бы неправдивыхъ и антидраматическихъ, что не всегда бываетъ вѣрно и зависитъ отъ сюжета и либретто. Ссылаются на драматическую правду, но забываютъ, что правда въ оперѣ можетъ быть только относительная, художественная... Во-вторыхъ, нельзя сказать, чтобы новою оперой Римскій-Корсаковъ порвалъ съ прежнимъ своимъ опернымъ стилемъ. Ансамбли встрѣчались и прежде въ его операхъ, но, правда, не получали такого развитія; речитативы же, всегда правдивые, выразительные и, на нашъ взглядъ, болѣе удавшіеся нашему композитору, чѣмъ въ прежнихъ его операхъ, взятыхъ цѣликомъ, играютъ въ новой оперѣ далеко не послѣднюю роль.

„Въ „Царской Невѣстѣ“ Римскій-Корсаковъ занялъ среднее положеніе. Музыкальныя характеристики основаны у него на немногихъ разъ избранныхъ для каждаго лица темахъ. Посредствомъ ихъ онъ далъ рядъ живыхъ законченныхъ типовъ. Особенно удались женскіе типы: Марѳы — болѣе всѣхъ, затѣмъ Любаши и Домны Сабуровой. Главный мужской типъ, Грязного, выдержанъ и хорошо обрисованъ, но отзываетъ нѣкоторымъ мелодраматизмомъ, какъ отчасти и Любаши, но это вина драматурга Мея, а не композитора. Малюта, Бомелій и Собакинъ имѣютъ каждый свои характерныя темы.... Имѣющійся, такимъ образомъ, въ „Царской Невѣстѣ“ вагнеровскій

тематизмъ (лейтмотивы дѣйствующихъ лицъ и отчасти положеній) въ то же время не помѣшалъ Римскому-Корсакову совершенно независимо отъ этого тематизма помѣстить въ оперу и широко развитые ансамбли (тріо, квартетъ, квинтетъ и секстетъ), представляющіе каждый вполнѣ законченный нумеръ, съ самостоятельною, свободною отъ тематизма музыкой, совсѣмъ какъ бы по образцу старыхъ итальянскихъ оперъ, съ тою только разницей, что примѣнены они замѣчательно ловко, всегда у мѣста и нисколько не нарушаютъ хода дѣйствія, не говоря про содержательную ихъ музыку" [1]).

Дѣйствіе „Царской Невѣсты" происходитъ въ Александровской слободѣ, подъ Москвою, осенью 1572 года.

Дѣйствіе 1-е. Пирушка. Большая горница въ домѣ Григорія Грязного. На заднемъ планѣ низенькая входная дверь и подлѣ нея поставецъ, уставленный кубками, чарками и ковшами. На правой сторонѣ три красныя окна, и противъ нихъ длинный столъ, накрытый скатертью; на столѣ свѣчи въ высокихъ серебряныхъ подсвѣчникахъ, солонка и судокъ. На лѣвой сторонѣ дверь во внутренніе покои и широкая лавка съ узорчатымъ полавочникомъ; къ стѣнѣ приставлена рогатина; на стѣнѣ висятъ самострѣлъ, большой ножъ, разное платье и, неподалеку отъ двери, ближе къ авансценѣ,—медвѣжья шкура. По обѣимъ сторонамъ стола и по стѣнамъ—лавки, крытыя сукномъ. Бояринъ Григорій Григорьевичъ Грязной мечтаетъ о Марѳѣ Собакиной, дочери новгородскаго купца, вспоминая о своемъ сватовствѣ къ ней и полученномъ отказѣ отъ ея отца. Средняя дверь отворяется; входитъ Малюта и съ нимъ званые на пирушку опричники. Слуги разносятъ кубки съ медомъ. Затѣмъ въ горницѣ появляются Лыковъ, женихъ Марѳы, и Бомелій. Иванъ Лыковъ разсказываетъ о посѣщенныхъ имъ нѣмецкихъ краяхъ. По предложенію Малюты по-

«Свадьба Фигаро», опера въ 4-хъ д., Моцарта. Г-жа Ник[illegible] въ роли Барбарины.

[1]) „Русскій Вѣстникъ" 1900 г., № 7, стр. 194.

«Свадьба Фигаро», опера въ 4 хд. д., Моцарта.
Дѣйствіе 4-е, декораціи худ. Аллегри.

величать царя, Грязной зоветъ пѣсенниковъ. Они поютъ подблюдную пѣсню „Слава". Къ пѣнію присоединяются и опричники. На средину выходятъ дѣвушки, и начинаются пляски. Гости около нихъ составляютъ кругъ. Малюта вспоминаетъ о Любашѣ. Грязной велитъ ее позвать. Входитъ Любаша и привѣтливо кланяется гостямъ, которые отвѣчаютъ на ея поклонъ. По просьбѣ Малюты, Любаша, какъ бы предчувствуя для себя что-то недоброе, поетъ грустную пѣсню. Мало-по-малу начинаетъ свѣтать, что заставляетъ Малюту вспомнить о томъ, что скоро долженъ пробудиться царь и что время уже ударить къ заутренѣ. Гости расходятся, остается только Бомелій, котораго Грязной удерживаетъ. Грязной проситъ у Бомелія средства, чтобы приворожить къ себѣ Марѳу Собакину. Бомелій обѣщаетъ ему дать это приворотное зелье. Любаша, спрятавшись за медвѣжью шкуру, подслушиваетъ ихъ разговоръ. Бомелій уходитъ. Грязной по его уходѣ впадаетъ въ задумчивость. Любаша тщетно старается вывести его изъ нея и возбудить въ немъ прежнее чувство. Раздается благовѣстъ. Грязной собирается въ церковь и, уходя, приказываетъ Любашѣ ложиться спать. Она бѣжитъ за нимъ, но тотчасъ же возвращается. Внѣ себя отъ ревности, Любаша клянется отыскать свою разлучницу и отворожить ее отъ Грязного.

Дѣйствіе 2-е. Улица въ Александровской слободкѣ. Впереди налѣво домъ (Собакиныхъ) въ три окна на улицу, ворота и заборъ; у воротъ подъ окнами деревянная лавка. Направо домъ Бомелія съ калиткою. За нимъ въ глубинѣ—ограда и ворота монастыря; противъ монастыря, въ глубинѣ налѣво домъ князя Гвоздева-Ростовскаго, съ высокимъ крыльцомъ, выходящимъ на улицу. На всемъ пейзажѣ лежитъ печать заходящаго осенняго солнца. Народъ выходитъ изъ монастыря отъ вечерни.

«Тангейзеръ».
Г-жа Ермоленко—въ роли Венеры.

Въ глубинѣ, направляясь въ домъ князя Гвоздева-Ростовскаго, показываются опричники, идущіе громить одного изъ опальныхъ бояръ. Толпа стихаетъ. Многіе снимаютъ шапки и кланяются опричникамъ. По удаленіи опричниковъ, народъ ведетъ бесѣду о царской свадьбѣ и о невѣстѣ, на которую падетъ выборъ царя. Изъ калитки Бомелія выходятъ два парня съ лѣкарствомъ. Происходитъ разговоръ съ ними: женщины и старики изъ толпы совѣтуютъ имъ бросить „наговоренныя, нечистыя зелья“, что тѣ послѣ нѣкотораго колебанія исполняютъ. Толпа мало-по-малу расходится. Сцена пустѣетъ. Марѳа, Дуняша и Пет-

«Царская Невѣста».
Дѣйствіе 1-е, декорація худ. Шишкова.

ровна выходятъ изъ монастыря. Петровна проходитъ къ Собакинымъ въ домъ. Дѣвушки, оставшись вдвоемъ, садятся на лавочку и заводятъ разговоръ объ Иванѣ Сергѣевичѣ Лыковѣ, женихѣ Марѳы. Марѳа разсказываетъ Дуняшѣ о своей любви къ Лыкову и своей первой встрѣчѣ съ нимъ. Во время разговора подругъ проѣзжаютъ въ глубинѣ два вершника: одинъ изъ нихъ опричникъ, другой—самъ царь Іоаннъ Грозный. Государь останавливаетъ своего коня и молча пристально всматривается въ Марѳу. Она не узнаетъ царя, но крайне смущается пронизывающимъ взглядомъ, устремленнымъ Грознымъ на нее. Царь медленно удаляется. Входитъ Собакинъ съ Иваномъ Лыковымъ. Встрѣча жениха съ невѣстой. Темнѣетъ. Всѣ идутъ за трапезу къ Собакинымъ, въ домѣ которыхъ зажигаютъ огонь. Въ глубинѣ сцены, прикрытая фатою, показывается Любаша. Она медленно, оглядываясь по сторонамъ, крадется къ дому Собакиныхъ, заглядывая къ нимъ въ окна, какъ бы желая тамъ увидѣть Марѳу- свою разлучницу. Любашѣ не трудно по красотѣ узнать, которая изъ дѣвушекъ Марѳа, и это заставляетъ ее укрѣпиться въ своемъ рѣшеніи погубить ее. Отойдя отъ оконъ Собакиныхъ, Любаша стучится

въ окно къ Бомелію. Тотъ, узнавъ ея голосъ, спѣшитъ къ ней съ фонаремъ. Дѣвушка проситъ его дать ей зелье, которое постепенно могло бы разрушить красоту человѣческую, и предлагаетъ ему за это свои драгоцѣнности. Бомелій на это не соглашается, грозитъ ей открыть ея замыселъ Грязному и требуетъ отъ нея за зелье ея любви. Услыхавъ смѣхъ своей разлучницы, Любаша соглашается на позорное предложеніе врача. Бомелій убѣгаетъ въ домъ за ядомъ. Гости Собакина расходятся, и изъ разговора провожающаго ихъ Василія Степановича, хозяина дома, Любаша узнаетъ, что Собакины завтра ждутъ къ себѣ Грязного. Бомелій появляется и крадется къ Любашѣ. Любаша беретъ у него зелье и, согласившись слѣдовать за нимъ, обращается къ дому Собакиныхъ, грозитъ Марѳѣ, а затѣмъ велитъ Бомелію тащить себя въ его конуру.

Дѣйствіе 3-е. Картина 1-я. Горница въ домѣ Собакина. Три красныхъ окна; налѣво, въ углу, изразцовая печь; подлѣ нея, ближе къ авансценѣ, сѣнная дверь; на правой сторонѣ столъ передъ лавкою; на лѣвой, у самой

«Царская Невѣста».
Дѣйствіе 1-е, декорація худ. Шишкова.

двери, поставецъ; подъ окнами широкая лавка. Дѣйствіе начинается съ того, что Лыковъ, Грязной и Собакинъ, сидя за столомъ, разсуждаютъ по поводу царскихъ смотринъ двѣнадцати дѣвицъ, въ томъ числѣ и Марѳы и Дуняши, возвращенія которыхъ со смотринъ вмѣстѣ съ Домной Ивановной Сабуровой они поджидаютъ. Лыковъ безпокоится за судьбу Марѳы и подъ впечатлѣніемъ томящаго его какого-то предчувствія, спрашиваетъ Грязного, какъ бы тотъ поступилъ на его мѣстѣ, если бы Марѳа была выбрана царской невѣстой. Грязной совѣтуетъ ему въ такомъ случаѣ покориться волѣ Божіей, что сдѣлалъ и онъ, получивъ отказъ въ рукѣ Марѳы. Вскорѣ къ нимъ возвращается Собакинъ, ушедшій нѣсколько ранѣе изъ горницы; за нимъ прислужники вносятъ медъ и чарки. Затѣмъ входитъ и Домна Ивановна Сабурова, сопровождавшая дѣвицъ на царскія смотрины; она внѣ себя отъ счастья, что царь говорилъ съ ея Дуняшей. Подъ вліяніемъ словъ Сабуровой Лыковъ нѣсколько успокаивается. Темнѣетъ. Грязной выражаетъ желаніе поздравить жениха и невѣсту и, наливая имъ медъ, всыпаетъ въ чарку Марѳы порошокъ, который былъ у него за пазухой. Въ горницу входитъ Собакинъ со свѣчами, Марѳа, Дуняша, Сабурова, Петровна и дѣвушки изъ прислуги Собакиныхъ. По знаку Грязного, Лыковъ подходитъ къ Марѳѣ и становится съ нею рядомъ; Грязной подноситъ имъ чарки съ медомъ на подносѣ. Лыковъ беретъ чарку, пьетъ и кланяется. Марѳа тоже отпиваетъ изъ нея немного, но Грязной заставляетъ ее выпить до дна чарку съ отравленнымъ медомъ. Домна Ивановна и дѣвушки величаютъ жениха и невѣсту. Вбѣгаетъ Петровна и докладываетъ, что ѣдутъ бояре съ царскимъ словомъ. „Ступай встрѣчать!

«Царская Невѣста».
Г. Тартаковскій въ роли Грязного.

говоритъ она Собакину,—чу! вотъ они въ сѣняхъ". И, дѣйствительно, входитъ Малюта съ боярами и объявляетъ Собакину, что великій государь, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ беретъ къ себѣ въ супруги его дочь Марѳу. Всѣ поражены. Собакинъ, выслушавъ царскую волю, земно кланяется боярамъ.

Картина 2-я. Проходная палата въ царскомъ теремѣ. Въ глубинѣ дверь въ царевнины покои. Налѣво дверь въ сѣни. Окна съ позолоченными рѣшетками. Палата обита краснымъ сукномъ. Лавки съ узорчатыми полавочниками. Впереди, съ правой стороны, парчевое мѣсто царевны. Съ потолка на позолоченной цѣпи спускается хрустальное паникадило. При открытіи занавѣси Собакинъ стоитъ неподалеку отъ царевнина мѣста, въ раздумьѣ опустивъ голову. Вбѣгаетъ сѣнная дѣвушка и докладываетъ ему, что царевна пробудилась и что пришелъ бояринъ съ царскимъ словомъ. Входитъ Грязной, проситъ Собакина доложить царевнѣ, что онъ присланъ къ ней съ докладомъ отъ государя о томъ, что лиходѣй (Иванъ Лыковъ) во всемъ повинился и что чужеземный лѣкарь берется вылѣчить ее. Самъ онъ сгораетъ нетерпѣніемъ увидѣть царскую невѣсту, болѣзнь которой приписываетъ дѣйствію порошка, всыпаннаго имъ въ медъ, вызвавшаго, какъ онъ думаетъ, „любовный недугъ". Изъ сосѣдней свѣтлицы доносится голосъ Марѳы, которая сама желаетъ видѣть царскаго посла. Она выбѣгаетъ блѣдная, встревоженная. Лѣтникъ ея въ безпорядкѣ, волосы растрепаны, на головѣ небрежно покоится вѣнецъ. Сабурова, Дуняша и дѣвушки стараются удержать ее. Она вырывается и садится на царевнино мѣсто. Грязной объявляетъ Марѳѣ, что Лыковъ будто бы сознался

«Царская Невѣста».
Г-жа Славина—въ роли Любаши

въ намѣреніи бѣсовскомъ извести ее, и что онъ, по повелѣнію царя, убилъ его. Марѳа вскрикиваетъ и падаетъ безъ чувствъ. Общее смятенье. Изъ сѣней входитъ Малюта съ нѣсколькими боярами и останавливается у дверей. Лишившаяся разсудка Марѳа приходитъ въ себя и, принимая дѣйствительность за сонъ, а Грязного за Лыкова, разсказываетъ ему, что она сдѣлалась царевною и какъ вошелъ къ ней въ палату Грязной и сознался ей въ томъ, что убилъ ея милаго Ваню. Грязной видитъ, что онъ обманутъ, что ни о какомъ любовномъ недомоганіи

«Царская Невѣста».
Г. Шарочкинъ въ роли Грязного.

Царская Невѣста.
Г. [illegible] въ роли Лыкова, и г. Сергѣевъ [illegible]

не можетъ быть и помину. Сознаніе, что онъ погубилъ Марѳу, терзаетъ его, и онъ кается всенародно въ своемъ грѣхѣ. „Веди меня, говоритъ онъ Малютѣ,—на грозный царевъ судъ! но прежде дай мнѣ себя потѣшить, дай мнѣ возможность съ нѣмцемъ расквитаться“.—„Развѣдайся со мной! говоритъ ему на это, выбѣгая изъ толпы сѣнныхъ дѣвушекъ, Любаша,—я тоже выпросила зелья, и оно твоего сильнѣе будетъ: съ него зачахнетъ человѣкъ“.—„Проклятая!“ восклицаетъ въ

«Царская Невѣста».
Г-жа Носилова - въ роли Дуняши.

ужасѣ Грязной и затѣмъ наноситъ ей ударъ ножомъ прямо въ сердце. Собакинъ и бояре бросаются къ Грязному, но онъ отстраняетъ ихъ, прося дать ему возможность проститься съ Марѳой, при чемъ прибавляетъ, что „за каждый вздохъ ея онъ щедрою рукою заплатитъ“ и что „онъ самъ будетъ бить челомъ къ царю и вымолитъ у него себѣ такія муки, какихъ не будетъ грѣшникамъ въ аду“.

Партіи въ „Царской Невѣстѣ“ были распредѣлены на Маріинской сценѣ слѣдующимъ образомъ: Василій Степановичъ Собакинъ, новгородскій купецъ,— г. Серебряковъ; Марѳа, его дочь,—г-жа Больска (г-жа Папаянъ); Григорій Григорьевичъ Грязной, опричникъ, — г. Яковлевъ (г. Тартаковъ); Григорій Лукіановичъ Малюта-Скуратовъ, опричникъ,—г. Антоновскій; бояринъ Иванъ Сергѣевичъ Лыковъ — г. Морской (г. Чупрынниковъ); Любаша — г-жа Славина (г-жа Фриде); Елисей Бомелій, царскій лѣкарь,— г. Кравченко (г. Угриновичъ); Домна Ивановна Сабурова—

«Царская Невѣста».
Г-жа Фриде - въ роли Любаши.

г-жа Гладкая; Петровна, ключница Собакиныхъ,—г-жа Юносова (г-жа Дювернуа); Дуняша, дочь Сабуровой, подруга Марѳы, — г-жа Носилова; царскій истопникъ — г. Маркевичъ; сѣнная дѣвушка — г-жа Юносова; молодой парень — г. Ивановъ: 1-й знатный вершникъ — г. Васильевъ (г. Солянниковъ); 2-й знатный вершникъ — г. Фремонъ. Опричники, пѣсенники, плясуны, бояре, боярыни, сѣнныя дѣвушки, слуги, народъ. Сценическая постановка г. Палечека. Оперою дирижировалъ капельмейстеръ г. Направникъ. Танцы поставлены помощникомъ балетмейстера А. В. Ширяевымъ.

«Царская Исповѣдь».
Дѣйствіе 2-е, декорація худ. К. М. Иванова.

6-го ноября, на сценѣ Маріинскаго театра, въ бенефисъ капельмейстера Э. А. Крушевскаго (за 25-лѣтнюю службу), была представлена, въ первый разъ по возобновленіи, опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ Дж. Верди „Отелло", при чемъ партіи въ ней исполнили: Отелло — г. Фигнеръ (г. Ершовъ), Дездемоны—г-жа Медея-Фигнеръ (г-жа Куза), Яго—г. Яковлевъ (г. Шароновъ), Кассіо—г. Карелинъ (г. Орѣшкевичъ), Эмиліи, его жены,—г-жа Носилова, Родриго—г. Ивановъ, Людовико—г. Серебряковъ (г. Бухтояровъ), Монтано—г. Григоровичъ, герольда—г. Маркевичъ.

«Царская Невеста».
Г-жа Фриде — въ роли Любаши.

25-го ноября въ Маріинскомъ театрѣ состоялся концертъ въ пользу больного товарища.

27-го ноября на сценѣ Маріинскаго театра былъ возобновленъ „Волшебный стрѣлокъ“, романтическая опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ, Вебера, въ переводѣ И. Ѳ. Тюменева, речитативы Берліоза. Веберу было

«Царская Невеста».
Г-жа Фриде — въ роли Любаши.

31 годъ, когда его назначили капельмейстеромъ короля Саксонскаго. Въ началѣ 1817 года онъ прибылъ въ Дрезденъ изъ Праги, гдѣ занималъ должность дирижера оркестра съ 1813 года. Хотя онъ уже и былъ извѣстенъ различными сочиненіями и особенно пѣснями, сдѣлавшимися народными во время германскаго ополченія 1813 года, но репутація его была не болѣе, какъ репутація хорошаго музыканта, умнаго дирижера оркестра и образованнаго человѣка. Представленный поэту Кинду, Веберъ попросилъ его написать ему оперное либретто. Послѣ различныхъ переговоровъ и нѣкотораго сопротивленія со стороны Кинда, который не занимался этимъ родомъ поэзіи и боялся въ немъ неуспѣха, поэтъ сказалъ однажды Веберу, показывая ему собраніе легендъ: „А вотъ въ этой книгѣ есть какой-нибудь сюжетъ, который можетъ

«Царская Невеста».
Г-жа Носилова — въ роли Дуняши.

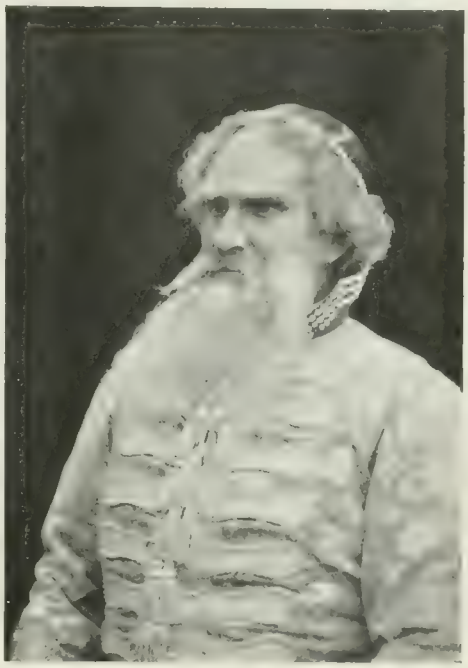
«Царская Невеста».
Г. Кравченко въ роли Бомелія, и г-жа Фрейс—въ роли Любаши.

намъ пригодиться, особенно вамъ, такъ какъ вы уже занимались народною поэзіей". „И я показалъ ему, разсказываетъ Киндъ (въ своей книгѣ „Freichutz Buch". изданной въ Лейпцигѣ въ 1843 году),— собраніе легендъ, указавъ ему особенно на „Вольнаго (Волшебнаго) стрѣлка" Апеля. Онъ зналъ его и былъ пораженъ предложеніемъ. „Божественно, божественно!" воскликнулъ Веберъ съ энтузіазмомъ, и тотчасъ же принялся за работу". Киндъ разсказываетъ также, что „съ самаго дѣтства воображеніе Вебера было наполнено фантастическими

«Царская Невеста».
Г-жа Гиацинтова въ роли Домны.

сказками и чудесными разсказами, мѣсто дѣйствія которыхъ былъ лѣсъ; потому-то имъ и были взяты для оперы эпиграфомъ слѣдующіе два стиха, выражающіе ея духъ: „Meine Liebe ist die Haide, der Wald ist mein Lieb. Deim ich mich auf ewig zu eigen verschrieb". „Можно сказать утвердительно, пишетъ про Вебера другой его біографъ,—что поэзія природы, это пантеистическое дыханіе, проходящее по всей нѣмецкой литературѣ со временъ Тацита и меннезингеровъ XIII вѣка до нашего времени, были основаніемъ его души, тайнымъ составомъ его генія. Онъ уже прелюдировалъ этому вызову невидимыхъ

духовъ природы въ своихъ операхъ „Сальвіана“ и „Преціоза“, въ этомъ второмъ мендельсоновскомъ „Снѣ въ лѣтнюю ночь“, въ которой испанская легенда соединяется съ инстинктомъ музыканта путешественника германской расы; но только въ „Волшебномъ стрѣлкѣ“ Веберъ достигаетъ провидѣнной цѣли и увѣковѣчиваетъ свою поэтическую мечту. Эта опера, стоившая ему четырехлѣтнихъ неусыпныхъ занятій и, правду сказать, резюмирующая въ себѣ труды всей его жизни, была представлена въ первый разъ въ Берлинѣ, въ перестроенномъ заново Кенигштадтскомъ театрѣ, 15-го іюня 1821 года. Германія воскликнула отъ удивленія при появленіи этого творенія, которое открывалъ ея собственный геній и въ которомъ были переданы ея мечты, ея стремленія и эта религія природы, ее характеризующая и отличающая ее отъ латинскихъ расъ и восточнаго міра. „Эвріанта“, представленная въ Вѣнѣ въ 1823 году, и „Оберонъ“, данный въ Лондонѣ въ 1826 году, довершаютъ физіономію Вебера. „Волшебный стрѣлокъ“, говоритъ про эту оперу извѣстный музыкальный критикъ Скудо,— самое образцовое произведеніе нѣмецкой сцены; это поэма народной легенды, страха народа и его наивныхъ вѣрованій, въ которой вызванная природа отвѣчаетъ вызывающему ее человѣку и смѣшиваетъ свой шопотъ съ звуками страсти. Въ „Волшебномъ стрѣлкѣ“, говоритъ Скудо,—человѣкъ находится въ сопричастіи съ природою, которую онъ призываетъ въ своихъ страданіяхъ и которая отвѣчаетъ ему органомъ оркестра, особенно духовыхъ инструментовъ, которые, какъ удивительно хорошо выразился Ламенне въ третьей части своего „Опыта философіи“, есть голосъ матеріи, оживотворенный дуновеніемъ поэзіи и науки. „Волшебный стрѣлокъ“ не только образцовое произведеніе музыкальнаго переворота, но и результатъ новой фазы чело-



«Царская Невеста».
Г. Серебряковъ — въ роли Собакина.

«Царская Невеста».
Действіе 3-е, декораціи худ. Яковлева.

вѣческаго духа. Въ увертюрѣ, въ интродукціи, въ аріи Каспара, въ чудномъ дуэтѣ двухъ дѣвушекъ во второмъ актѣ, въ столь страстной аріи Агаты, въ тріо, въ литьѣ пуль, наконецъ, во всемъ этомъ трогательномъ произведеніи живописное присоединяется къ выраженію страстей, т.-е. неорганическая природа входитъ въ драму, какъ новое лицо всеобщей жизни".

„Волшебный стрѣлокъ" на русской сценѣ былъ представленъ въ первый разъ въ Петербургѣ 12-го мая 1824 года, въ переводѣ Р. М. Зотова, въ бенефисъ капельмейстера Кавоса. Эта опера, по свидѣтельству П. А. Арапова, первоначально была играна нѣмецкою труппою въ Большомъ театрѣ. Декораціи при постановкѣ ея на русской сценѣ были для нея написаны Сабатомъ. Роли въ ней въ бенефисъ Кавоса были распредѣлены такъ: Куно, начальникъ егерей,—г. Ефремовъ; Агата—г-жа Иванова; Аннета—г-жа Рыкалова; Каспаръ—г. Толченовъ; Максъ—г. Климовскій; Оттокаръ, богемскій князь. г. Шемаевъ; Саміэль—г. Барановъ. Опера Вебера долгое время держалась на русской сценѣ и не разъ возобновлялась на ней. При настоящей постановкѣ „Волшебнаго стрѣлка" на Маріинской сценѣ партіи въ немъ исполняли: Оттокара, богемскаго князя,—г. Смирновъ (г. Тартаковъ); Куно, начальника княжескихъ егерей,—г. Майборода; Агаты, его дочери,—г-жа Больска (г-жа Черкасская и г-жа Ермоленко); Аннеты, ея родственницы, — г-жа Гладкая (г-жа Михайлова); Ка-

спара, егеря,—г. Антоновскій; Макса, его товарища,—г. Ершовъ (г. Давыдовъ); Оберона, пустынника,—г. Серебряковъ (г. Касторскій); Киліана, крестьянина, — г. Титовъ; крестьянки—г-жа Дювернуа; Саміэля, горнаго духа долины,—г. Климовъ 1-й. Новыя декораціи: 1-го акта—г. Ламбина; 1-й картины 2-го акта и 1-й картины 3-го акта—г. Юргенса и г. Яковлева; 2-й картины 2-го акта (Волчья долина)—г. Кваппа. Опера была поставлена г. Палечекомъ. Оперою дирижировалъ г. Направникъ.

15-го декабря, въ Маріинскомъ театрѣ, въ пользу состоящаго подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества Государя Императора покровительствомъ Русскаго Театральнаго общества, артистами Императорскихъ театровъ представлены были: „Птички пѣвчія", оперетта Ж. Оффенбаха (дѣйствіе 1-е), роли въ которой играли: Донъ Андре де-Рибейро, губернатора города Лима,—г. Далматовъ; Панателлы, его приближеннаго,—г. Климовъ; Донъ Педро де-Гимойоза, главнаго алькада города, — В. Н. Да-

«Царская Невѣста».
Действіе 3-е, декорація гр. Яковлева

«Царская Невѣста»
Г-жа Панаина — въ роли Марѳы.

выдовъ; Никилло—М. М. Давыдовъ; Периколы—г-жа Гладкая; Гвадалены—г-жа Савина; Мастриллы—г-жа Мусина; Бергинеллы—г-жа Хилкова; нотаріусовъ: 1-го—г. Арбенинъ, 2-го—г. Поморцевъ; изъ толпы: 1-го—г. Пантелѣевъ, 2-го — г. Щепкинъ. Затѣмъ была дана „Прекрасная Елена", оперетта Ж. Оффенбаха (дѣйствіе 2-е, „Сновидѣнье"), роли въ которой были распредѣлены такъ: Парисъ, сынъ царя Пріама,—г. Фигнеръ; Агамемнонъ, первый изъ царей,—г. Климовъ; Менелай, царь Спартанскій,—г. Варламовъ; Ахиллъ, царь Фтіотиды,—г. Яковлевъ; Аяксъ 1-й, царь Саламинскій,—г. Долиновъ; Аяксъ 2-й, царь Локрій-

«Царская Невѣста».
Г. Серебряковъ — въ роли Собакина, г. Ортинскій — въ роли Лыкова, и г-жа Гладкая — въ роли Домны

скій,—г. Кравченко; Орестъ, сынъ царя Агамемнона,—г-жа Домашева; приближенные царей:—г. Морской, г. Серебряковъ; Калхасъ, главный жрецъ Юпитера,—г. Давыдовъ; Елена, супруга царя Менелая, царица Спартанская, — г-жа Фигнеръ; Бахиза, ея приближенная,—г-жа Глинская. Въ заключеніе спектакля была дана оперетта Ж. Оффенбаха „Орфей въ аду" (1-е и 2-е дѣйствія), роли въ которой были распредѣлены такъ: 1-е дѣйствіе, „Смерть Эвридики": Артистъ, пастухъ и Плутонъ — г. Тартаковъ; Орфей, музы-

кантъ,—г. Орѣшкевичъ; Эвридика, его жена,—г-жа Куза; Общественное мнѣніе—г-жа Мусина. Соло на скрипкѣ исполнялъ г. Вольфъ-Израэль. Дѣйствіе 2-е, „Олимпъ“: Юпитеръ—г. Варламовъ; Юнона—г-жа Немирова-Ральфъ; Венера—г-жа Петипа; Купидонъ—г-жа Хилкова; Минерва — г-жа Савина; Діана—г-жа Ермоленко; Аполлонъ—г. Гердтъ; Марсъ—г. Аистовъ; Бахусъ—г. Лукьяновъ; Вулканъ—г. Ленскій; Нептунъ—г. Гиллертъ; Меркурій—г. Шаповаленко; Эскулапъ—г. Пантелѣевъ; Геркулесъ—г. Поморцевъ; Фемида—г-жа Леонова 1-я; Фортуна — г-жа Сѣдова; Флора — г-жа Егорова; Церера—г-жа Обухова; Мельпомена—г-жа Кускова; Талія—г-жа Уракова; Терпсихора — г-жа Павлова 2-я; Геба—г-жа Рутковская; Вакханки: г-жа Борхардтъ, г-жа Ваганова, г-жа Чумакова; Панъ—г. Стуколкинъ; Амуры: г-жа Виль, г-жа Гордова, г-жа Матвѣева; Плутонъ—г. Тартаковъ; Орфей—г. Орѣшкевичъ; Общественное мнѣніе—г-жа Мусина. Оркестромъ управлялъ г. Крушевскій.

«Царская Невѣста».
Г. Морской въ роли Лыкова.

«Царская Невѣста».
Г. Серебряковъ - въ роли Собакина, и г-жа Гладкая—въ роли Домны.

21-го декабря въ оперѣ Гуно „Фаустъ“, на сценѣ того же театра, партію Фауста исполнилъ артистъ Московской Императорской оперы г. Собиновъ.

1-го января 1902 года, на сценѣ того же театра, по болѣзни г-жи М. Фиг-

неръ и г. Фигнера, въ оперѣ „Дубровскій“ Э. Ф. Направника исполняли партіи: Маши — г-жа Куза и Владиміра — г. Давыдовъ.

14-го января, тамъ же, состоялось 150-е представленіе оперы Мейербера „Гугеноты“, при чемъ партію Валентины исполняла г-жа Литвинъ.

23-го, 28-го и 31-го января, тамъ же, въ оперѣ Вагнера „Валкирія“, партію Брунгильды пѣла г-жа Литвинъ.

4-го февраля, на сценѣ Маріинскаго театра, въ бенефисъ артистовъ оркестра Императорской русской оперы, дана была въ первый разъ опера Рихарда Вагнера, въ 3-хъ дѣйствіяхъ, „Зигфридъ“. Опера эта составляетъ второй день извѣстной тетралогіи Рихарда Вагнера „Кольцо Нибелунговъ“ и была поставлена въ первый разъ въ Байрейтѣ, въ 1876 году 17-го августа, при открытіи тамъ Вагнеровскаго театра.

«Царская Невѣста».
Г-жа Галка въ роли боярыни.

Царская Невѣста.
Г. [illegible] въ роли Бомелія.

Зигфридъ — эпическая поэма, въ которой въ сильной степени видна первобытная сила народной фантазіи.

Спасенная Брунгильдой, Зиглинда въ дикой пустынѣ родитъ сына Зигфрида, отъ Зигмунда, убитаго съ помощію Вотана. Во время родовъ ее находитъ Нибелунгъ, карликъ Миме, и пере-

«Царская Невѣста».
Г. Солянниковъ въ роли знатнаго боярина.

носитъ въ свою кузницу, гдѣ она отдаетъ ему обломки меча Зигмунда, разбитаго копьемъ Вотана, разсказываетъ исторію происхожденія Зигфрида и умираетъ. Въ первомъ актѣ дѣйствіе происходитъ въ кузницѣ Миме. Зигфридъ приводитъ изъ лѣса на привязи медвѣдя, чтобы подразнить Миме, который очень пугается звѣря. Зигфридъ толчкомъ ноги прогоняетъ наконецъ медвѣдя. Миме подаетъ ему новый скованный мечъ. На Миме нападаетъ ужасъ, когда Зигфридъ однимъ ударомъ разбиваетъ и этотъ мечъ. Зигфридъ недоволенъ своимъ воспитаніемъ, онъ приходитъ къ сознанію глубокаго различія характеровъ его и Миме, у котораго старается узнать тайну своего происхожденія. Этого ему удается добиться только подъ угрозою удавить Миме,—тогда только коварный карликъ разсказываетъ ему исторію смерти Зигмунда и Зиглинды. Когда онъ показываетъ обломки меча Зигмунда, Зигфридъ требуетъ, чтобы онъ сковалъ ихъ къ вечеру, и вновь уходитъ въ лѣсъ. Для Миме это неисполнимая задача, и онъ не знаетъ, что дѣлать. Въ это время входитъ странникъ (Вотанъ), котораго Миме узнаетъ. Миме хочетъ его удалить, какъ врага, но Вотанъ занимаетъ мѣсто у очага,

Царская Невѣста.
Г-жа Напалкова въ роли Марѳы.

«Царская Невеста».
Действіе 4 е.

дающее ему неприкосновенность гостя, и ставитъ свою голову на закладъ, что отвѣтитъ на три вопроса Миме. Тотъ спрашиваетъ его о жителяхъ земного, небеснаго и подземнаго міровъ и на всѣ получаетъ удовлетворительные отвѣты. Тогда Вотанъ требуетъ, чтобы Миме, въ свою очередь, отвѣтилъ ему на его вопросы. На первые два: какой родъ всѣхъ любезнѣе Вотану, хотя онъ его и преслѣдуетъ (родъ Вельзунговъ, къ которому принадлежали Зигмундъ и Зиглинда), и какимъ мечомъ будетъ убитъ драконъ Фафнеръ (Нотунгомъ, мечомъ Зигмунда), Миме отвѣчаетъ удовлетворительно; третій же вопросъ: кто можетъ сковать обломки меча Зигмунда,—приводитъ Миме въ смятеніе. Вотанъ отвѣчаетъ на него самъ, что совершить это можетъ только никогда не знавшій страха, и уходитъ, предсказавъ Миме, что ему самому грозитъ смерть отъ Зигфрида. Возвратившійся Зигфридъ приходитъ въ гнѣвъ, видя свой при-

«Царская Невеста».
[illegible]

«Царская Невѣста». Опричникъ.

берихъ, похитившій первоначально кольцо у Рейна цѣной отреченія отъ любви и потомъ утратившій его, сторожитъ моментъ, когда появится будущій побѣдитель дракона. Входитъ Вотанъ и возвѣщаетъ ему, что Зигфридъ приближается. Альберихъ вызываетъ Фафнера, требуя у него кольцо, и обѣщаетъ за то спасти его отъ грозящей смерти, но Фафнеръ не слушается и уползаетъ обратно въ пещеру. Вотанъ уходитъ. Входятъ Зигфридъ и Миме. Альберихъ прячется. Зигфридъ вызываетъ дракона, приводитъ его въ ярость и послѣ короткой борьбы вонзаетъ ему въ сердце мечъ. Капля жгучей крови дракона попадаетъ на

«Царская Невѣста». Опричникъ.

казъ неисполненнымъ. Миме развлекаетъ его тѣмъ, что предлагаетъ испытать страхъ, напавъ на дракона Фафнера, живущаго въ темной пещерѣ и хранящаго кольцо Нибелунговъ, которое даетъ власть и господство; впрочемъ, послѣдняго Миме не сообщаетъ Зигфриду: онъ хочетъ послѣ побѣды Зигфрида надъ дракономъ убить во снѣ побѣдителя, захвативъ кольцо. Зигфридъ самъ начинаетъ ковать мечъ, и, пока онъ свариваетъ вмѣстѣ обломки стали, Миме готовитъ для него усыпляющій напитокъ.

Во второмъ актѣ дѣйствіе происходитъ передъ пещерою Фафнера. Братъ Миме, Аль-

«Царская Невѣста». Боярин.

«Царская Невеста».

Действие 4-е

палецъ Зигфрида, онъ невольно подноситъ его ко рту и, коснувшись крови, получаетъ даръ разумѣть языкъ птицъ. Онъ слышитъ и понимаетъ птичку, дающую совѣтъ взять изъ пещеры шлемъ и кольцо. Альберихъ съ ужасомъ видитъ Зигфрида обладателемъ обоихъ сокровищъ. Миме хочетъ привести свой замыселъ въ исполненіе и предлагаетъ Зигфриду усыпляющее питье, но тотъ, проникнувъ въ его злой

«Царская Невѣста».
Бояринъ.

умыселъ, убиваетъ его и слѣдуетъ за лѣсной птичкой, которая ведетъ его къ огненной скалѣ, на которой спитъ прекрасная женщина, окруженная пламенемъ, и ждетъ героя, не знающаго страха.

Третій актъ начинается сценой между Вотаномъ и вызванной его заклинаніями Эрдой. Эрда спрашиваетъ его, зачѣмъ онъ пробудилъ ее, а не обратился къ ея прозорливой дочери Брунгильдѣ? Вотанъ разсказываетъ, что Брунгильда спитъ, но онъ скоро ждетъ ея пробужденія; онъ отпускаетъ Эрду, которая погружается въ вѣчный сонъ... Зигфридъ идетъ

«Царская Невѣста».
Г. Фремовъ — въ роли знатнаго боярина.

къ пламенной скалѣ. Вотанъ заступаетъ ему дорогу, убѣждаетъ возвратиться, наконецъ, загораживаетъ ему путь копьемъ и говоритъ, что мечъ Зигфрида еще разъ будетъ разбитъ имъ. Тотъ узнаетъ по этимъ словамъ врага своего отца и ударомъ меча разбиваетъ копье на-двое, уничтожая тѣмъ могущество Вотана, такъ какъ власть надъ міромъ ему давали начерченныя на копьѣ руны. Вотанъ больше противиться не можетъ и изчезаетъ. Горящее на вершинѣ скалы пламя спускается внизъ и

«Царская Невѣста». Опричникъ.

«Царская Невѣста». Опричникъ.

захватываетъ сцену. Зигфридъ безстрашно идетъ въ огонь, разгорающійся все сильнѣе и сильнѣе, потомъ сила его постепенно уменьшается и превращается какъ бы въ облако зари. Сцена мѣняется; на вершинѣ скалы, подъ широко раскинувшеюся елью лежитъ спящая Брунгильда, въ панцырѣ и шлемѣ, покрытая щитомъ. Входитъ Зигфридъ; сначала, при видѣ женщины, онъ смущается, потомъ зоветъ ее и, наконецъ, будитъ поцѣлуемъ.

«Царская Невѣста». Опричникъ.

Опера „Зигфридъ“ была поставлена въ первый разъ на русской сценѣ въ Москвѣ, въ

Большомъ театрѣ, въ бенефисъ г. Барцала, 27-го января 1894 года. „Зигфриду“ посчастливилось въ Москвѣ такъ, какъ на немногихъ сценахъ Германіи: постановка для него была сдѣлана прекрасная; декораціи хорошо написаны, свѣтовые эффекты тоже удачны; всѣ партіи нашли себѣ хорошихъ исполнителей: г. Барцалъ — Миме, г. Кошицъ—Зигфридъ, г. Власовъ — Вотанъ, г. Корсовъ — Альберихъ, г. Трезвинскій—Фафнеръ, г-жа Дейша-Сіоницкая—Брунгильда, г-жа Звягина — Эрда, и г-жа Эйхенвальдъ — птичка. Но опера, несмотря на блестящую обстановку и дружное исполненіе, на репертуарѣ не удержалась и была дана на Большомъ театрѣ со дня ея первой постановки въ 1894 году по сезонъ 1901 года всего 8 разъ. Партіи въ „Зигфридѣ“ на Маріинской сценѣ исполняли: Зигфрида—г. Ершовъ, Миме—г. Давыдовъ, путника—г. Шароновъ (г. Касторскій), Альбериха—г. Смирновъ (г. Тартаковъ), Фафнера—г. Серебряковъ (г. Антоновскій), Эрды—г-жа Долина, Брунгильды—г-жа Литвинъ, голосъ птички—

«Царская Невѣста». Опричникъ.

«Царская Невѣста». Опричникъ.

«Царская Невѣста». Опричникъ.

«Отелло».
Г. Шаровъ — въ роли Яго.

г-жа Будкевичъ (г-жа Слатина). Новыя декораціи: 1-го дѣйствія — г. Кваппа, 2-го дѣйствія—г. Ламбина, и 3-го дѣйствія 1-й картины—г. Суриньянса. Сценическая постановка—г. Палечека. Капельмейстеръ—г. Направникъ.

7-го февраля, на сценѣ Маріинскаго театра, партію Ленскаго въ оперѣ „Евгеній Онѣгинъ", П. И. Чайковскаго, пѣлъ артистъ Императорской Московской оперы г. Собиновъ.

16-го февраля въ Маріинскомъ театрѣ состоялся концертный спектакль въ пользу благотворительнаго общества при городской Калинкинской больницѣ, по слѣдующей программѣ: „Предложеніе", шутка въ одномъ дѣйствіи, А. Чехова (М. Г. Савина, К. А. Варламовъ и Н. Ѳ. Сазоновъ). Въ концертномъ отдѣленіи исполняли: 1. Романсъ Чайковскаго—г. Давыдовъ; 2. а) „Ночь", Шумана, б) Серенада, Бородина, вокальный квартетъ,—гг. Чупрынниковъ, Варзарь, Кедровъ и Ждановъ; 3. Арія изъ оперы „Фрейшютцъ", Вебера, — г-жа Больска; 4. Соло—г. Шаляпинъ; 5. а) Баллада, Е. Гарсія-Мансилля, и б) „Ночь", Рубинштейна,—г-жа Литвинъ; 6. Арія изъ оперы

«Волшебная стрѣлка».
Г. Давыдовъ—въ роли Макса.

«Волшебный стрелок», романтическая опера, Вебера.
Действие 2-е, картина 1-я, декорация работы худ. Аллегри.

«Волшебный стрѣлокъ», романтическая опера въ 3-хъ д., Вебера.
Дѣйствіе 3-е, картина 2-я, декораціи работы худ. Ламбина.

„Тассо“, В. Годара, — г-жа Литвинъ; 7. „Полководецъ“ изъ „Плясокъ смерти“, Мусоргскаго, — г. Ершовъ; 8. Романсъ — г. Яковлевъ.

18-го февраля, тамъ же, состоялось 15-е представленіе оперы Вагнера „Валкирія“, при чемъ партію Брунгильды пѣла г-жа Литвинъ.

20-го февраля, въ томъ же театрѣ, гастролировалъ въ партіи Сусанина, въ оперѣ „Жизнь за Царя“, Глинки, артистъ Московской Императорской оперы г. Шаляпинъ.

23-го февраля, въ бенефисъ хора Императорской русской оперы, была возобновлена опера „Демонъ“, А. Г. Рубинштейна, въ 4-хъ дѣйствіяхъ, съ прологомъ.

Ровно пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ была поставлена на сценѣ первая опера А. Г. Рубинштейна „Дмитрій Донской, или Куликовская битва“. Опера эта была издана композиторомъ въ 1849 году и затѣмъ 12-го апрѣля 1852 года дана въ Петербургѣ, на сценѣ Большого театра. Объ этомъ первомъ представленіи мы находимъ въ журналѣ „Пантеонъ“ слѣдующія не лишенныя интереса подробности:

„Непостижимо и удивительно, пишетъ хроникеръ этого журнала,— какъ въ талантѣ г. Рубинштейна нашлось съ первыхъ шаговъ его на

«Волшебный стрелокъ», романтическая опера въ 3-хъ д. Вебера.

Дѣйствіе 2-е, картина 2-я, декораціи работы худ. Кванта.

«Самсонъ и Далила».
Г-жа Сасина—въ роли Далилы.

поприщѣ оперномъ столько запаса мыслей, чтобъ сдѣлать большую оперу на такой неудачный и скудный текстъ! Ни характеровъ, ни дѣйствія, ни занимательности, ни эффектныхъ сценъ, ничего нѣтъ въ этомъ жалкомъ либретто. Самая мысль превратить трагедію Озерова „Дмитрій Донской" въ оперу—весьма неудачна. Во всемъ сюжетѣ рѣшительно нѣтъ оперныхъ, музыкальныхъ элементовъ, уже не говоря о томъ, что сюжетъ—освобожденіе Руси отъ татарскаго ига — событіе чрезвычайно важное въ историческомъ отношеніи, чрезвычайно дорогое для русскихъ и относится вовсе не къ миѳическимъ временамъ нашей исторіи,—слѣдовательно, этотъ сюжетъ затрагивать надобно осторожно, сторонкою, а не переносить самое событіе цѣликомъ на театральныя доски. Самая слабая сторона музыки г. Рубинштейна—именно оркестровка. Въ этомъ отношеніи яснѣе всего видна неопытность автора, отсутствіе въ немъ техническихъ свѣдѣній и строгой обдуманности, необходимыхъ для хорошей оркестровки. Даже самые незнатоки изъ слушателей „Куликов-

«Зигфридъ», опера Вагнера.

Г. Ершовъ въ роли Зигфрида.

ской битвы“ находятъ, что вездѣ оркестръ заглушаетъ пѣвцовъ, что постоянно слышится стукотня литавръ и что между тѣмъ нѣтъ даже тѣхъ грубыхъ, но все-таки сильныхъ звуковъ, какъ оркестры, напримѣръ, Верди или даже г. Алари. Тѣ же, которые кое-что знаютъ въ музыкѣ и въ орке-

Зигфридъ, опера Вагнера.
Г. Ериновъ въ роли Зигфрида.

стровкѣ, скажутъ прямо, что г. Рубинштейнъ еще вовсе не освоился съ характеромъ отдѣльныхъ инструментовъ и не знаетъ, какъ составляется изъ нихъ густая, могучая масса. Ни одна изъ задуманныхъ и написанныхъ въ партитурѣ отличныхъ фигуръ не выдается ясно, все сливается

часто въ какой-то гулъ,—forte выходитъ слабо, а piano звучитъ слишкомъ тяжело, иногда рѣзко. Весьма хорошій пріемъ,— выдержанный аккордъ деревянныхъ духовыхъ piano, отъ чрезмѣрно частаго употребленія въ музыкѣ г. Рубинштейна рѣшительно теряетъ свою свѣжесть и красоту; вообще

«Демонъ», опера въ 4-хъ д., Рубинштейна.
Г-жа Папаянъ въ роли Тамары.

поминутно чувствуется, что оркестръ вовсе безъ нужды загроможденъ (überladen, encombré). Г. Рубинштейнъ—піанистъ, сочинялъ оперу у фортепіано и для фортепіано: это слышится чуть не въ каждомъ тактѣ. Оркестровка, быть-можетъ, еще больше другихъ сторонъ музыкальной техники въ

«Демонъ», опера въ 4-хъ д., Рубинштейн
Явленіе 1-е, декорація худ. Коровина.

чрезвычайной зависимости отъ практической опытности; только надо замѣтить, что оркестровка, какъ колоритъ въ живописи, дается художникамъ въ совершенно разной степени, въ зависимости отъ самаго свойства ихъ дарованія. Тому, кто не владѣетъ отъ природы, такъ сказать, инстинктомъ оркестровки, — трудно, почти невозможно сдѣлаться отличнымъ съ этой стороны искусства. Многолѣтнее изученіе, опытность дадутъ въ этомъ дѣлѣ только рутину, познакомятъ композитора съ слабыми сторонами, недостатками той или другой группы инструментовъ, тѣхъ или другихъ сочетаній оркестровыхъ; но найти новыя, счастливыя, очаровательныя сочетанія, умѣть всегда кстати употреблять каждый инструментъ, звукъ того или другого инструмента, можетъ только особенное дарованіе къ этой сторонѣ музыкальнаго дѣла. И такъ, въ оперѣ г. Рубинштейна характеръ мелодическій еще не обозначился ясно, русскаго въ мелодіи очень мало; гармоническая разработка мелодическихъ мыслей весьма не богата изобрѣтеніемъ; оркестровка весьма неудачна, несмотря на то, что

композиторъ прежде оперы своей писалъ концерты съ оркестромъ и симфоніи; прибавимъ къ этому, что въ вокальныхъ партіяхъ очень часто замѣтно незнаніе условій русской просодіи и не совсѣмъ ловкое употребленіе голосовъ. Но главный недостатокъ, въ которомъ должно упрекнуть г. Рубинштейна,—рѣшительное отсутствіе поэзіи въ его оперѣ. Конечно, тутъ всего больше виновато анти-

«Демонъ», опера въ 4-хъ д., Рубинштейна. Г. Яковлевъ въ роли Демона.

поэтическое либретто, но зачѣмъ же онъ его принялъ въ такомъ видѣ? зачѣмъ писать на такой неукладистый въ оперу текстъ? Хорошо, если бъ самъ авторъ „Куликовской битвы“ смотрѣлъ на эту оперу, какъ на первую изъ тѣхъ первыхъ оперъ, которыя писались почти каждымъ композиторомъ прежде, чѣмъ началась его слава. Керубини написалъ одиннадцать оперъ прежде „Лодоиски“, съ которой

«Демонъ», опера въ 4-хъ д., Рубинштейна. Г. Фигнеръ въ роли князя Синодала.

«Демонъ», опера въ 3-хъ д., Рубинштейна.
Г. Фигеръ въ роли князя Синодала.

начинается его громкая извѣстность: Спонтини написалъ четырнадцать итальянскихъ оперъ до „Весталки“, Мейерберъ прежде „Роберта“ тоже что-то въ родѣ четырнадцати, и такъ далѣе. Всѣ композиторы впослѣдствіи смотрѣли на прежнія свои оперы (обыкновенно писанныя для мелкихъ итальянскихъ театровъ), какъ на „грѣхи юности“. Разумѣется, нельзя требовать, чтобъ „настоящее“ вдругъ сдѣлалось „прошедшимъ“ для г. Рубинштейна; но онъ еще такъ молодъ, весь въ будущемъ, что ему можно сказать смѣло: „съ Богомъ впередъ и „Куликовскую битву“ въ сторону“. Намъ остается теперь сказать только нѣсколько словъ объ исполненіи оперы. Мы не упоминаемъ о постановкѣ на сцену: она прекрасна и даже роскошна, къ чему дирекція

давно уже пріучила насъ. Мы нашли только не совсѣмъ красивымъ костюмъ Мамая и невѣрнымъ костюмъ дервиша, одѣтаго скорѣе муллою, нежели магометанскимъ монахомъ.

„Прежде всего мы должны отдать полную справедливость хорамъ, преобладающимъ въ этой оперѣ. Гг. хористы исполнили свое дѣло прекрасно, пѣли дружно, вѣрно, играли съ жаромъ и одушевленно. Что ка-

«Демонъ», опера въ 4-хъ д., Рубинштейна.
Г. Финеръ -въ роли князя Синодала.

«Демонъ», опера въ 4-хъ д., Рубинштейна
Г. Серебряковъ—въ роли князя Гудала.

сается до солистовъ, они сдѣлали все, что могли, изъ своихъ партій. Первое мѣсто принадлежитъ г. Булохову, превосходно спѣвшему партію дервиша. Г. Артемовс эму (Мамай) было почти нечего пѣть, и публика очень жалѣла объ этомъ; г. Петровъ (Дмитрій) пѣлъ отчетливо и добросовѣстно; голосъ у него очень пріятенъ, хотя и не такъ гибокъ. Г-жа Колковская (Свѣтлана, подруга Ксеніи) была очень мила въ своей небольшой роли. Г. Гумбинъ также много содѣйствовалъ въ хорахъ и финалахъ. По

несчастью, слабѣе всѣхъ были г. Леоновъ и г-жа Степанова. Первый скорѣе выкрикивалъ, нежели пѣлъ, свою партію; вторая, — заслуженная, ста-

«Іегоонъ», опера въ 4-хъ д., Рубинштейна.
Сценическая обст. Коровина.

рательная и опытная пѣвица, имѣла всегда довольно рѣзкое свойство (timbre) голоса. Недостатокъ этотъ замѣняли, лѣтъ пятнадцать тому назадъ,

«Демонъ», опера въ 4-хъ д., Рубинштейна.
Съ рисунка худ. Коровина.

«Демонъ», опера въ 4-хъ д., Рубинштейна.

искусство и свѣжесть ея голоса; теперь, когда свѣжесть эта совершенно исчезла, рѣзкія ноты производятъ самое невыгодное впечатлѣніе. Г. Рубинштейнъ во всякомъ случаѣ долженъ быть чрезвычайно обязанъ дирекціи, которая сдѣлала такъ много въ пользу его дебюта на оперномъ поприщѣ".

Изъ написанныхъ А. Г. вслѣдъ за „Куликовскою битвою" трехъ одноактныхъ оперъ: „Хаджи-Арбекъ" („Сибирскіе охотники"), „Месть" и „Ѳомушка дурачокъ", въ томъ же году исполнялась на петербургской сценѣ только одноактная его опера „Ѳомушка дурачокъ", которая, по мнѣнію композитора, шла такъ плохо, что Рубинштейнъ убѣжалъ во время ея представленія изъ театра и на другой день потребовалъ отъ дирекціи возвращенія себѣ ея партитуры и снялъ оперу со сцены. Зато гораздо болѣе посчастливилось его оперѣ въ 4-хъ дѣйствіяхъ „Дѣти степей", написанной на либретто австрійскаго поэта Карла Бека. Она шла въ началѣ 50-хъ годовъ прошлаго столѣтія нѣсколько разъ въ Германіи и Австріи и была представлена также и въ Москвѣ, на сценѣ Большого театра, 10-го февраля 1867 года, въ бенефисъ г. Сѣтова, хотя и имѣла весьма сомнительный успѣхъ, главнымъ образомъ, благодаря неряшливой поста-

«Демонъ», опера въ 4-хъ д., Рубинштейна.

новкѣ, вызывавшей, по словамъ одного музыкальнаго хроникера того времени, смѣхъ въ публикѣ. Что же касается до исполненія оперы, то, по свидѣтельству того же критика, каждый изъ участвовавшихъ въ ней дѣлалъ все, что только могъ. Но насколько велики были силы этихъ исполнителей, насколько они содѣйствовали успѣху оперы,—это другой вопросъ.

Трудную партію Ибраны г-жа Валентина Біанки поняла до мельчайшихъ ея подробностей и старалась ее исполнить; но, къ сожалѣнію, пониманіе стояло гораздо выше силъ. „Впрочемъ, исполненіе партіи Ибраны, прибавляетъ рецензентъ, — дѣлаетъ большую честь г-жѣ Біанки. Г-жѣ Александровой въ роли Маріи мы бы пожелали поболѣе теплоты; пѣніе ея, какъ и всегда, было искусно, благородно и производило хорошее впечатлѣніе; но оно мало дѣйствовало на публику, а потому не трогало ея. Г. Раппопортъ пѣлъ графа Вольдемара хорошо, кромѣ несчастнаго случая въ третьемъ актѣ, когда голосъ его сорвался самымъ комическимъ образомъ. Г. Демидовъ (Григорій) былъ хорошъ; г. Финоки въ своей свирѣпой роли былъ очень забавенъ, а г. Коринъ въ роли Павла даже и не забавенъ. Г. Сѣтовъ въ роли Вани былъ

«Демонъ», опера въ 4-хъ д., Рубинштейна. Г. Климовъ 1-й—въ роли стараго слуги.

«Демонъ», опера въ 4-хъ д., Рубинштейна.

совсѣмъ неудовлетворителенъ. Оркестръ и хоръ, какъ и всегда, были хороши". Въ 1891 и 1892 гг. „Дѣти степей" были возобновлены въ Прагѣ, а въ 1894 году даны въ Дрезденѣ съ большимъ успѣхомъ, при чемъ знаменитая Малетенъ исполняла въ нихъ роль Ибраны (цыганки). „Дѣтей степей" ставили также въ Веймарѣ, Данцигѣ и Касселѣ. Всѣ эти оперы не заслуживаютъ особеннаго вниманія, какъ большинство первыхъ композиторскихъ опытовъ.

„Демонъ", опера въ 4-хъ д., Рубинштейна.
Г-жа Напавинъ—въ роли Тамары.

Извѣстность А. Г. Рубинштейна, какъ оперного композитора, собственно начинается съ оперы „Демонъ", написанной въ 1872 г. на либретто профессора Висковатова, взятое имъ изъ одного самыхъ поэтическихъ произведеній русской литературы, а затѣмъ черезъ три года, 15-го января 1875 года, поставленной въ Петербургѣ, на сценѣ Маріинскаго театра, въ бенефисъ г. Мельникова, при чемъ партіи въ ней исполняли: Демона— г. Мельниковъ; князя Гудала — г. Петровъ; Тамары — г-жа Раабъ; князя

„Демонъ“, опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ А. Рубинштейна.

Дечис[illegible] [illegible] Ко изгнание.
Действие [illegible] декорация [illegible] Бородина.

«Демонъ», опера въ 4-хъ д., Рубинштейна.
Съ рисунка худ. Коровина.

Синодала — г. Комиссаржевскій; стараго слуги Синодала — г. Васильевъ 2-й; добраго генія — г-жа Крутикова; няни Тамары — г-жа Шредеръ; гонца — г. Васильевъ 1-й.

„Многолѣтній запретъ, писалъ г. Ларошъ съ обычнымъ ему талантомъ, обозрѣвая въ „Голосѣ“ петербургскія музыкальныя явленія,--который наша театральная дирекція наложила на произведенія А. Рубинштейна, былъ снятъ, когда на Маріинской сценѣ былъ поставленъ „Демонъ“. Успѣхъ этой партитуры совершенно переворотилъ прежнее сужденіе массы о композиторѣ. До „Демона“ публика была склонна видѣть въ немъ композитора „ученаго“, т.-е. несимпатичнаго; готова была допустить, что его высоко цѣнятъ „знатоки“, но въ этой сомнительной похвалѣ слышалось нерасположеніе. Съ появленіемъ „Демона“ отношеніе между знатоками и массою стало обратное. „Знатоки“ привередничали и придирались то къ тому, то къ этому: одному не нравился драматическій методъ, другому—музыкальное содержаніе; обвиненіямъ со стороны спеціалистовъ не было конца. Но кто остался вполнѣ доволенъ,—это публика. Зала Маріинскаго театра постоянно была полна на представленіяхъ новой оперы; простота сценическаго содержанія, отсутствіе занимательной интриги не могло помѣшать дѣйствію музыки. Я думаю, что

«Демонъ», опера въ 4-хъ д., Рубинштейна. Г-жа Папаянъ—въ роли Тамары.

«Демонъ», опера въ 4-хъ д., Рубинштейна. Гг. Васильевъ и Медалинскій (лезгинка).

«Демонъ», опера въ 4-хъ д., Рубинштейна.
Съ рисунка худ. Коровина.

это единодушное одобреніе тѣхъ, для кого и назначалась пьеса, съ избыткомъ вознаграждаетъ композитора за придирки и упреки съ нашей стороны (т.-е. музыкальной критики). Очень интересенъ и поучителенъ са-

«Демонъ», опера въ 4-хъ д., Рубинштейна. Г-жа Павлова 2-я.

мый фактъ успѣха и причина этого факта. „Демонъ“ впервые, послѣ длиннаго ряда экспериментовъ, кабинетныхъ задачъ, дилетантскихъ попытокъ, въ теченіе десяти лѣтъ превратившихъ Маріинскую сцену въ какую-то лабораторію курьезовъ, является „настоящею“ оперой, написанною увѣренною рукою мастера; впервые, вмѣсто кропотливой детальной работы, болѣе умѣстной въ салонной пьескѣ, чѣмъ въ драмѣ, мы увидѣли широкій размахъ и широкую популярность стиля, увидѣли автора, не сосредоточившаго вниманіе на отдѣльныхъ аккордикахъ и диссонансикахъ... Стремленіе къ такому широкому и популярному письму было, правда, у Сѣрова, но у него не было соотвѣтствующихъ силъ, и въ результатѣ выходило колебаніе между головной работой и музыкальною вульгарностью. Отъ обѣихъ этихъ крайностей партитуры Рубинштейна свободны. Онѣ изобилуютъ мелодіей, если не въ смыслѣ добраго стараго времени, то, по крайней мѣрѣ, сравнительно съ другими произведеніями нашихъ дней. Въ нихъ нѣтъ ничего кропотливаго, высиженнаго, натянутаго, никакой слуховой астрономіи для любителей экстреннаго и небывалаго. Въ этомъ смыслѣ

«Демонъ», опера въ 4-хъ д., Рубинштейна. Г-жа Павлова 2-я.

Демонъ», опера въ 3-хъ д., Рубинштейна.

Дѣйствіе 2-е, картина 1-я, декорація худ. Коровина.

стиль Рубинштейна болѣе драматическій, чѣмъ стиль какого хотите русскаго композитора, дебютировавшаго въ послѣднія десять лѣтъ. Въ то время, какъ большинство нашихъ музыкантовъ тратитъ свои силы на тщательную, неблагодарную для сцены отдѣлку подробностей и усиливается выдумать какую-то камерную оперную музыку, музыкальную драму для избраннаго кружка, Рубинштейнъ обращается къ массѣ, говоритъ языкомъ понятнымъ и простымъ и встрѣчаетъ сочувственный откликъ. Этимъ я не отри-

«Демонъ», опера въ 4-хъ д., Рубинштейна.

«Демонъ», опера въ 4-хъ д., Рубинштейна.

цаю, что можно было бы въ большей мѣрѣ соединить красоты того и другого порядка; что можно было бы, безъ ущерба для грандіозныхъ пропорцій цѣлаго, обратить большее вниманіе на интересъ подробностей, но если приходится выбирать изъ двухъ золъ, то нельзя не признаться, что недостатки Рубинштейна совмѣстимы съ истинно-драматическимъ стилемъ музыки, что „сущность“ задачи схвачена имъ вѣрно, недостатки же новыхъ русскихъ композиторовъ въ корнѣ подсѣкаютъ драматическую музыку, осуждаютъ ее на безплодіе и на смерть“.

«Демонъ», опера въ 4-хъ д., Рубинштейна.

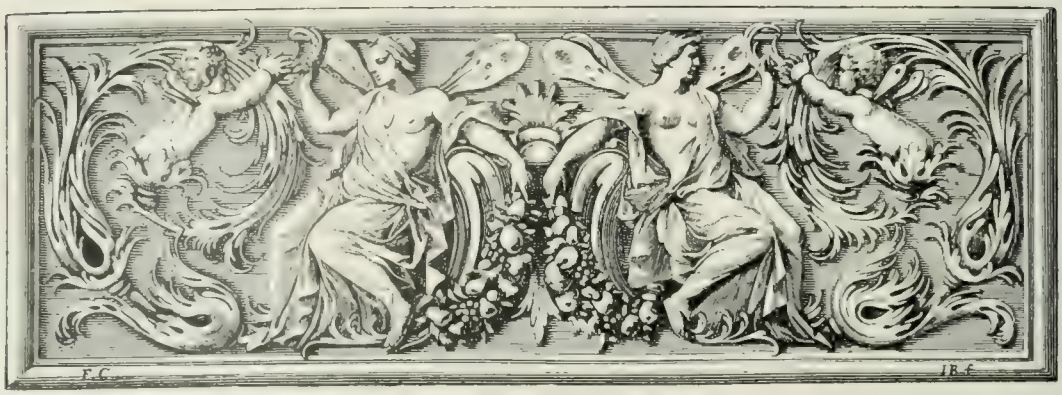
При настоящемъ возобновленіи оперы партіи въ ней были распредѣлены такъ: Демонъ — г. Яковлевъ; князь Гудалъ г. Серебряковъ; Тамара — г-жа Папаянъ; Синодалъ — г. Фигнеръ; старый слуга Синодала — г. Климовъ. Въ 3-мъ дѣйствіи исполняли: восточную пляску — г-жи Сланцова, Васильева, Гончарова, Пороховникова, Щедрина, Эрлеръ 2-я, Яковлева 2-я, Уракова, Рубцова, Спрышинская, Георгіевская, Леонова 2-я, Степанова 3-я и Дорина; лезгинку — гг. Васильевъ, Прѣсняковъ 2-й, Ивановъ 2-й, Кристерсонъ, Воронковъ 2-й, Огневъ, Киселевъ, Рыхляковъ, Пантелѣевъ; соло — г-жа М. Петипа; лезгинку — г-жи Лицъ, Махотина, Астафьева, Конецкая и гг. Аслинъ, Александровъ, Кусовъ и Медалинскій. Дирижировалъ оперою капельмейстеръ г. Крушевскій. Новыя декораціи первыхъ 5-ти картинъ — художника К. Коровина, и двухъ послѣднихъ — художника А. Головина. Костюмы и аксессуары по рисункамъ художника Коровина.

18-го апрѣля, въ Маріинскомъ театрѣ, состоялся первый весенній спектакль послѣ великопостнаго антракта. Шла (въ 335-й разъ) опера „Русланъ и Людмила". Въ роли Руслана выступилъ г. Орловъ. Большинство исполнителей оперы оставались прежними; только въ партіяхъ Финна, Баяна и Гориславы выступили впервые гг. Лабинскій, Карелинъ и г-жа Ермоленко.

23-го апрѣля въ томъ же театрѣ была дана „Аида" Верди съ новымъ составомъ исполнителей: въ двухъ главныхъ роляхъ Аиды и Радамеса выступили въ первый разъ г-жа Ермоленко и г. Ростовцевъ; Амонасро также въ первый разъ исполнилъ г. Орловъ.

26-го апрѣля тамъ же представлена опера Гуно „Фаустъ" съ новымъ распредѣленіемъ въ ней партій Фауста, Мефистофеля и Валентина, которыя исполнялись гг. Ростовцевымъ, Сибиряковымъ и г. Рыбаковымъ.

30-го апрѣля, для закрытія опернаго сезона въ Маріинскомъ театрѣ, была представлена въ 700-й разъ опера Глинки „Жизнь за Царя", въ которой въ роли Сусанина, для своего второго дебюта, выступилъ г. Сибиряковъ, при чемъ Сабинина пѣлъ г. Лабинскій, а партіи Антониды и Вани исполнили г-жи Михайлова и Носилова.



БАЛЕТЪ.

Балетныя представленія сезона 1901—1902 года начались въ Маріинскомъ театрѣ 2-го сентября балетомъ „Камарго", въ 3-хъ дѣйствіяхъ и 5-ти картинахъ, сочин. М. Петипа и Сенъ-Жоржа, музыка Минкуса, вновь поставленнымъ въ 1901 году балетмейстеромъ Л. Ивановымъ. Роли въ балетѣ исполняли: Маріи Камарго — г-жа Преображенская; Мадлены — г-жа Кускова; Г. Камарго — г. Аистовъ; Вестриса — г. Легатъ 3-й; графа де-Мелёнъ — г. П. Гердтъ; Донъ-Германдеса — г. Гиллертъ; его жены — г-жа Ильина 2-я; короля — г. Васильевъ; герцога Мэнскаго — г. Булгаковъ; аббата — г. Петровъ; городского мэра — г. Кусовъ; его жены — г-жа Уракова; выборнаго старшины — г. Медалинскій; его жены — г-жа Махотина; горничной — г-жа Эрлеръ 1-я; камеристки — г-жа Киль; придворныхъ кавалеровъ — гг. Прѣсняковъ 2-й, Аслинъ, Барышистовъ, Титовъ, Киселевъ.

9-го сентября, тамъ же, былъ данъ въ 59-й разъ „Щелкунчикъ", балетъ-феерія въ 2-хъ дѣйствіяхъ, 3-хъ картинахъ. Сюжетъ заимствованъ изъ сказки Э. Гофмана, программа М. И. Петипа, танцы поставлены Л. Ивановымъ, музыка П. И. Чайковскаго. Роль Феи Драже исполняла г-жа Преображенская; Зильбергауса — г. Гиллертъ; его жены — г-жа Чекетти; Клары — восп-ца Лезгилье; Фрица — восп-къ Розай; Маріанны — г-жа Уракова; родственницы президента — г-жа Бурмистрова; Дроссельмейера — г. Бул-

гаковъ; Щелкунчика—восп-къ Леонтьевъ; принца Коклюша—г. Легатъ 1-й; мажордома—восп-къ Монаховъ. Въ заключеніе этого спектакля былъ данъ балетъ въ 1-мъ дѣйствіи „Жемчужина", съ г-жой Сѣдовой въ роли Бѣлой жемчужины, г. Гиллертомъ—царя коралловъ, и г. Легатомъ 3-имъ—Генія земли.

«Граціелла», бал. Сенъ-Леона, муз. Пуни.
Г. Улановъ, г-жа Конецкая, г-жа Ильина 3-я и г. Берестовскій.

16-го сентября была дана „Раймонда", балетъ въ 3-хъ дѣйствіяхъ и 4-хъ картинахъ, поставленный М. И. Петипа по либретто г-жи Л. Пашковой; музыка А. К. Глазунова. „Раймонда" шла въ слѣдующемъ составѣ: Раймонда—балерина Московскихъ театровъ г-жа Гельцеръ; графиня Сибилла—г-жа Чекетти; Бѣлая Дама—г-жа Свирская; Клемансъ и Генріэтта—г-жи Егорова 2-я и Мосолова; Де-Бріенъ—г. Легатъ 3-й: Андрей II, король венгерскій—г. Аистовъ; Абдеррахманъ—г. Гердтъ; Де-Вантадуръ—г. Фокинъ;

Граціелла", бал. Сенъ-Леона, муз. Пуни.
Г-жа Трефилова (въ роли Граціеллы), г. Легатъ 2-й (въ роли Дженаріелло).

Беранже — г. Обуховъ; сенешаль — г. Булгаковъ; кавалеръ изъ свиты де-Бріена—г. Яковлевъ; венгерскій рыцарь—г. Гиллертъ; сарацинскіе рыцари—гг. Васильевъ, Барышистовъ, Солянниковъ и Киселевъ.

25-го сентября, въ Маріинскомъ театрѣ, въ балетѣ „Корсаръ", соч. Сенъ-Жоржа и Мазилье, музыка Адама и Пуни, состоялась гастроль балерины Московскихъ театровъ г-жи Рославлевой, при чемъ исполняли роли: Медоры — г-жа Рославлева; Конрада — г. Гердтъ; Сеидъ-паши—г. Бекефи; Бирбанто—г. Кшесинскій 2-й; Зюльмы—г-жа Петипа 2-я; Гюльмары—г-жа Трефилова; Исаака—г. Лукьяновъ; смотрителя гарема—г. Воронковъ 1-й; негритянки—г-жа Солянникова. Въ третьемъ дѣйствіи, Оживленный садъ" (музыка Л. Делиба) былъ исполненъ г-жами Рославлевой, Трефиловой, Чумаковой, Вагановой, Борхардтъ, Фонаревой, Гончаровой, Касаткиной, Бакеркиной 1-й, Макаровой, Васильевой, Леоновой 2-й, Эрлеръ 2-й, Матвѣевой, Чернявской, Конецкой, Ильиной, Голубевой 2-й, Степановой 2-й, Сазоновой и проч. танцовщиками и танцовщицами, воспитанницами и воспитанниками Императорскаго театральнаго училища.

30-го сентября былъ данъ балетъ „Синяя Борода", въ 3-хъ дѣйствіяхъ и 7-ми картинахъ, музыка П. П. Шенка, поставленный на сцену М. И. Петипа. Г-жою Преображенской была исполнена роль Изоры; остальныя роли въ балетѣ были распредѣлены такъ: Синяя Борода — г. Гердтъ; Анна, сестра Изоры, — г-жа Павлова 2-я; Эмбремаръ — г. Кше-

синскій 2-й; Раймондъ — г. Кусовъ; подруги Изоры — г-жи Сѣдова и Трефилова; пажъ Синей Бороды—г. С. Легатъ; Любопытство—г-жа Леонова 1-я; рыцарь—г. Булгаковъ; камеристка — г-жа Левенсонъ; мажордомъ — г. Гиллертъ.

«Грацiелла», бал. Сенъ-Леона, муз. Пуни.
Г-жа Конецкая и г. Гавликовскій.

7-го октября былъ данъ сборный спектакль, составленный изъ балетовъ: „Пробужденіе Флоры“, М. Петипа и Л. Иванова, музыка Р. Дриго, „Привалъ Кавалеріи“, характерный балетъ М. И. Петипа, музыка И. Армсгеймера, и „Капризы Бабочки“, балетъ М. Петипа, музыка Н. Кроткова. Въ „Пробужденіи Флоры“ участвовали: г-жа Офицерова (Аврора), г-жа Леонова 1-я (Діана), г-жа Павлова 2-я (Флора), г. Фокинъ (Аполлонъ), г. Н. Легатъ (Зефиръ), г. Сергѣевъ (Аквилонъ), г-жа Гордова (Купидонъ), г. Гавликовскій (Меркурій), г. Кусовъ (Ганимедъ), г-жа Ваганова (Геба). Въ „Привалѣ Кавалеріи“ роли исполняли: Маріи—М. Петипа 1-я; Терезы г-жа Трефилова; старшины— г. Гиллертъ; Пьера г. Кякштъ; гусарскаго полковника—г. Лукьяновъ; ротмистра г. Бекефи; корнета— г. Кшесинскій 2-й. Въ балетѣ „Капризы Бабочки“ участвовали: г-жа Преображенская—Бабочка; г. Н. Легатъ— Фениксъ (бабочка); г. Легатъ—Кузнечикъ; г. Стуколкинъ Кузнечикъ-гуляка; г-жа Офицерова Муха; г. Новиковъ — Паукъ; г. Сергѣевъ Соловей.

10-го октября, на сценѣ Маріинскаго театра, состоялась первая гастроль Карлоты Замбелли, балерины парижской Grand Opéra, въ балетѣ Л. Делиба „Коппелія“, въ роли Сванильды. Остальныя роли въ балетѣ

исполняли: Франца — г. Кякштъ; Коппеліуса — г. Чекетти; бургомистра — г. Солянниковъ; Коппеліи — г-жа Эрлеръ 1-я; стариковъ — г-жа Солянникова и г. Маржецкій.

14-го октября Карлота Замбелли выступила на сценѣ Маріинскаго театра въ томъ же балетѣ и въ той же роли. Въ заключеніе спектакля шелъ балетъ „Пробужденіе Флоры".

21-го октября, на сценѣ того же театра, въ балетѣ М. Петита „Баядерка", музыка Минкуса, состоялась вторая гастроль балерины Московскихъ театровъ г-жи Гельцеръ, при чемъ роли исполняли: Дугманты — г. Анстовъ; Гамзати — г-жа Сѣдова; Солора — г. Гердтъ; Никіи — г-жа Гельцеръ; великаго брамина — г. Булгаковъ; Магдавая — г. Бекефи; Толорагва — г. Гиллертъ; кшатріевъ — гг. Берестовскій, Прѣсняковъ 2-й, Воронковъ 2-й, Киселевъ, Облаковъ, Солянниковъ, Титовъ и Яковлевъ; Айи — г-жа Солянникова. Въ балетѣ танцовали: Ману — г-жа Трефилова и восп-цы Лезгилье и Нестеровская: Джампе — г-жи Офицерова,

«Граціелла», бал. Сенъ-Леона, муз. Пуни.
Г-жа Конецкая и г. Улановъ (La Scarpetta).

Граціелла, бал. Сенъ-Леона, муз. Пуни.
Г-жа Кургановская и г. Прусаковъ (La Scarpetta).

«Граціелла», бал. Сенъ-Леона, муз. Пуни.
Г-жа Трефилова—въ роли Граціеллы и г. С. Легатъ въ роли Дженаріелло.

Чумакова, Сланцова, Бакеркина 1-я, Васильева, Павлова 1-я, Гончарова, Леонова 2-я, Конецкая и Ильина 3-я; танецъ баядерки съ индусомъ—г-жа Рутковская и г. Ширяевъ; индусскій танецъ - г-жа Петипа 1-я, г. Лукьяновъ и друг. танцовщики. Въ танцѣ тѣней участвовали: г-жа Гельцеръ, г. Гердтъ, г-жи Рыхлякова 1-я, Павлова 2-я, Трефилова, Сланцева, Васильева, Бакеркина 1-я, Гончарова, Лицъ, Щедрина, Конецкая, Эрлеръ 2-я, Леонова 2-я, Уракова, Чернявская, Георгіевская, Степанова 2-я, Пржебылецкая, Дорина, Спрышинская, Рошъ, Кузьмина и другія.

28-го октября, въ Маріинскомъ театрѣ, состоялась гастроль Карлоты Замбелли въ балетѣ Корелли и Теофила Готье „Жизель", музыка Адама, въ роли Жизели, при чемъ остальныя роли въ балетѣ исполняли: графа Альберта—г. Н. Легатъ; Берты—г-жа Чекетти; Ганса — г. Гердтъ; герцога — г. Гиллертъ; Матильды—г-жа Петипа 2-я; оруженосца — г. Прѣсняковъ 1-й; Мирты — г-жа Сѣдова; Зюльме — г-жа Павлова 2-я; Монны — г-жа Егорова 2-я. „Жизель"

«Граціелла», бал. Сенъ-Леона, муз. Пуни.
Г-жа Нагина 3-я и г. Берестовскій (Pas des rameurs).

была поставлена въ Петербургѣ, на сценѣ Большого театра, въ первый разъ 18-го декабря 1842 года, съ г-жою Андреяновой 2-й въ заглавной роли, которую затѣмъ исполняли на петербургской сценѣ г-жи Гранъ, Фанни-Эльслеръ, Гризи, Надежда Богданова, Муравьева, Гранцева, Ваземъ,

«Гранцелла», бал. Сенъ-Леона, муз. Пуни.
Г-жа Георгіевская. Г-жа Спрышинская. Г-жа Ивина 3-я. Г-жа Конецкая. Г. Гавликовскій.
Г-жа Трефилова. Г. С. Легатъ.

Горшенкова, Бессоне, Корнальба и Гримальди. Для начала спектакля была дана „Маркитантка", балетъ въ 1-мъ дѣйствіи, Сенъ-Леона, поставленный Л. Ивановымъ, музыка Ц. Пуни. Роли въ немъ исполняли: Катти—г-жа Петипа 1-я; бургомистра—г. Чекетти; его жены—г-жа Чекетти; 1-го почтаря—г. Бекефи; 2-го почтаря—г. Гавликовскій; венгерскаго вельможи—г.

Кшесинскій 2-й; его жены—г-жа Петипа 2-я; трактирщика — г. Гиллертъ; служанки—г-жа Солянникова.

4-го ноября, для четвертаго выхода Карлоты Замбелли, повторенъ былъ балетъ Коралли и Готье „Жизель“ и данъ былъ, во второй разъ въ этомъ сезонѣ, балетъ „Привалъ кавалеріи“.

11-го ноября, во второй разъ въ текущемъ сезонѣ, былъ поставленъ балетъ П. П. Шенка, „Синяя Борода“ съ г-жою Преображенскою въ роли Изоры.

14-го ноября былъ данъ балетъ „Коппелія“, музыка Делиба, съ участіемъ Карлоты Замбелли въ роли Сванильды.

18-го ноября, на Маріинскомъ театрѣ, состоялся первый выходъ г-жи Матильды Кшесинской 2-й въ роли Царь-Дѣвицы, въ балетѣ „Конекъ-Горбунокъ“, Сенъ-Леона, при чемъ роли въ немъ исполняли: Петра—г. Гиллертъ; Данилы—г. Лукьяновъ; Гаврилы — г. Медалинскій; Ивана-дурачка—г. Ширяевъ; Царь-Дѣвицы—г-жа М. Кшесинская 2-я; Конька-Горбунка—г. Стуколкинъ; хана — г. Кшесинскій 1-й; Мутчи — г. Н. Легатъ 1-й; Шаджи — г. Огневъ; Кукшара — г. Берестовскій; Нефеза — г. Киселевъ; повелительницы нереидъ — г-жа Сѣдова; жены хана — г-жа Обухова; русскаго купца — г. Черниковъ; жены его — г-жа Бурмистрова; мелочнаго тор-

«Граціелла», бал. Сенъ-Леона, муз. Пуни.
Г-жа Трефилова въ роли Граціеллы и г. С. Легатъ въ роли Джемаріелло.

говца — г. Лобойко; деревенской бабы — г-жа Солянникова; еврея — г. Маржецкій; воина — г. Яковлевъ.

21-го ноября, на сценѣ Маріинскаго театра, состоялся бенефисъ А. Ф. Бекефи, данный ему за его 25-лѣтнюю службу; представлена была въ 17-й разъ по возобновленіи „Пахита", балетъ въ 3-хъ дѣйствіяхъ, Фуше и Мазилье, музыка Дельдевеза, нѣкоторые номера Минкуса, поставленный балетмейстеромъ М. И. Петипа. Исполняли роли: Пахиты (въ первый разъ) — г-жа Замбелли; графа д'Эрвильи — г. Гердтъ. Въ заключеніе спектакля былъ данъ дивертисментъ съ участіемъ артистовъ Императорскихъ Московскихъ театровъ г-жи Гельцеръ и г. Тихомирова, и г-жи Преображенской, Петипа, гг. Гердта и Бекефи. Въ составъ этого дивертисмента вошли: 1) Танцы изъ оперы „Жизнь за Царя", муз. Глинки (танцы поставлены Гольцемъ): Польскій — г-жи Петипа 1-я, Петипа 2-я, Обухова, Кускова и гг. Гердтъ, Лукьяновъ, Воронковъ 1-й, Гиллертъ и проч. Краковякъ — г-жи Васильева, Лицъ, Сланцова, Щедрина, Леонова 2-я, Радина, Чернецкая, Степанова 3-я, Ильина 3-я, Бастманъ, Конецкая, Егорова 1-я и гг. Гавликовскій, Кусовъ, Федуловъ, Кристерсонъ, Киселевъ, Аслинъ, Федоровъ 1-й, Смирновъ, Маржецкій, Улановъ, Пантелѣевъ, Огневъ. Мазурка — г-жи Петипа 1-я, Петипа 2-я, Обухова, Кускова и гг. Гердтъ, Лукьяновъ, Воронковъ 1-й и Гиллертъ. 2) Valse caprice (муз. А. Рубинштейна) — г-жа Преображенская и г. Н. Легатъ. 3) Matelote americain (муз. Верони-Вестъ) — г. Бекефи. 4) Pas de deux — г-жа Гельцеръ и г. Тихомировъ. 5) Гопакъ изъ оперы „Мазепа" (муз. Чайковскаго) — гг. Ширяевъ, Гольде, Трудовъ, Федуловъ, Новиковъ, Лобойко, Улановъ, Пономаревъ 2-й и Стуколкинъ. 6) Les Amoures de Diane изъ балета „Царь Кандавлъ" (муз. варіаціи соч. Р. Дриго): Діана — г-жа Пре-

«Трагедія», бал. Сенъ-Леона, муз. Пуни
г-жа Галактіонова.

ображенская, Эндиміонъ — г. Кякштъ, Сатиръ — г. Фокинъ. 7) Pas Noble hongrois — г-жа Петипа 1-я и г. Бекефи. 8) Pas classique hongrois изъ балета „Раймонда" (муз. Глазунова) — г-жи Гельцеръ, Офицерова, Обухова, Егорова 2-я, Макарова, Чумакова, Фонарева, Виль, Гордова и гг. С. Легатъ, Кякштъ, Козловъ, Кусовъ, Петровъ, Сергѣевъ, Медалинскій, Гавликовскій и Никитинъ.

«Пробужденіе Флоры», бал. М. Петипа и Иванова, муз. Р. Дриго. Г-жа Павлова 2-я въ роли Флоры.

25-го ноября, въ Маріинскомъ театрѣ, выступила въ послѣдній разъ г-жа Карлота Замбелли въ балетѣ Фуше и Мазилье „Пахита", въ заглавной роли. Для начала этого спектакля данъ былъ балетъ въ 1-мъ дѣйствіи, Сенъ-Леона, „Граціелла", музыка Пуни, съ г-жою Трефиловой и г. Легатомъ С. въ главныхъ роляхъ — Граціеллы и Дженаріелло; остальныя роли въ балетѣ исполняли: Маріанны — г-жа Чекетти; Дона-Шичилло — г. Лукьяновъ; Дона-Фортунато — г. Гиллертъ; Франчески — г-жа Макарова; Дона-Пепилло г. Булгаковъ; нотаріуса — г. Солянниковъ; подругъ Граціеллы — г-жи Матвѣева. Гончарова и Уракова; жители абруццскихъ горъ — гг. Огневъ и Ивановъ 3-й.

2-го декабря, въ Маріинскомъ театрѣ, состоялся бенефисъ г-жи Преображенской. Представлена была, въ первый разъ, „Сильвія", балетъ въ 3-хъ актахъ, 4-хъ картинахъ, соч. Жюля Барбье и Мерантъ, музыка Делиба, поставленъ балетмейстеромъ Л. Ивановымъ и П. Гердтомъ. Балетъ этотъ шелъ отрывками на петербургской Императорской сценѣ два раза во время гастролей на ней г-жи Дель-Эра, танцовавшей 2-й актъ. Цѣликомъ онъ былъ поставленъ въ Маломъ театрѣ для Аделины Росси балетмейстеромъ Саррако, но успѣха не имѣлъ. Содержаніе балета, заимствованное изъ Торквато-Тассо, слѣдующее:

«Сильвія», бал. въ 3-хъ д. и 4-хъ карт., Ж. Барбье, муз. Л. Делиба.
Действіе 1-е.

Дѣйствіе 1-е. Картина 1-я. Изъ глубины поляны въ священномъ лѣсу появляется сильванъ. Онъ осматривается кругомъ и, видя, что никого нѣтъ, вызываетъ стараго сильвана, приказывая ему позвать фавновъ. Старый сильванъ исполняетъ его повелѣніе. Появляются фавны и сильваны. Ихъ повелитель говоритъ имъ, что сюда явятся наяды и что хорошо было бы ихъ похитить, но при этомъ напоминаетъ, что надо соблюдать осторожность. Онъ предлагаетъ имъ укрыться за холмами, чтобы потомъ неожиданно напасть. Фавны и сильваны приходятъ въ восторгъ отъ плана ихъ повелителя и, обѣщавъ ему исполнить все въ точности, тихо расходятся въ разныя стороны. Къ берегу подплываетъ наяда, за ней слѣдуютъ ея подруги. Онѣ выходятъ на берегъ, группируются вокругъ главной наяды и танцуютъ. Шорохъ въ кустахъ привлекаетъ ихъ вниманіе, онѣ прекращаютъ танцы, боязливо оглядываются и, замѣтя спрятавшихся сильвановъ и фавновъ, быстро разбѣгаются. Послѣдніе, опечаленные неудачей, остаются одни на полянѣ. По склону холма приближается старый сильванъ и предлагаетъ сплести гирлянды, чтобы опутать ими танцующихъ наядъ, на что фавны и сильваны охотно соглашаются и бѣгутъ приводить планъ въ исполненіе. Наяды вновь появляются на полянѣ. Видя, что никого нѣтъ, онѣ начинаютъ танцы, потомъ постепенно увлекаются и не замѣчаютъ, какъ подкравшіеся сильваны и фавны опутываютъ ихъ гирляндами. Пойманныя наяды умоляютъ отпустить ихъ, но фавны не соглашаются. Внезапно старый сильванъ, слѣдившій за плѣненіемъ наядъ, слышитъ приближающіеся шаги. Онъ спѣшитъ предупредить своихъ товарищей, и всѣ разбѣгаются. Изъ глубины поляны медленно выходитъ Аминта. Онъ осматривается по сторонамъ и внима-

«Сильвія», бал. Ж. Барбье, муз. Л. Делиба. Г-жа Преображенская — въ роли Сильвіи.

«Сильвія», бал. Ж. Барбе, муз. Л. Делиба. Г. Гердъ—въ роли Оріона.

тельно прислушивается. Приблизясь къ статуѣ Амура, онъ преклоняетъ колѣна и поясняетъ богу любви, что здѣсь, на этой полянѣ, онъ встрѣтилъ богиню, которую, какъ смертный, не смѣетъ любить и на взаимность которой не смѣетъ надѣяться. Онъ умоляетъ Амура о покровительствѣ. Заслыша приближающійся шумъ, онъ сбрасываетъ звѣриную шкуру, служащую ему плащомъ, и кладетъ ее вмѣстѣ съ посохомъ у подножія статуи Амура, самъ же прячется за статую. Слышны звуки рога. На поляну выходятъ охотницы и ждутъ появленія Сильвіи. Она появляется и передаетъ всѣ свои охотничьи аттрибуты одной изъ своихъ приближенныхъ. Танцы. Во время перерыва къ Сильвіи подходятъ нѣсколько охотницъ, спрашивая, желаетъ ли она продолжать танцы. Она отказывается, но желаетъ остаться на полянѣ, которая ей нравится. Подойдя къ источнику, Сильвія любуется въ немъ, какъ въ зеркалѣ, своимъ отраженіемъ. Потомъ она качается на гирляндахъ, которыя раскачиваютъ охотницы, послѣ чего возобновляются танцы. По окончаніи ихъ появляется Оріонъ и любуется Сильвіей, сидящей на гирляндѣ; ея подруги располагаются въ красивыхъ группахъ. Нѣкоторыя изъ нихъ, подойдя къ статуѣ Амура, замѣчаютъ у подножія ея плащъ и посохъ Аминты и несутъ показать Сильвіи. Сильвія приказываетъ подать ей оружіе и идетъ искать владѣльца плаща. Двѣ охотницы приводятъ къ ней Аминту,

«Сильвія», бал. Ж. Барбе, муз. Л. Делиба. Гэжа Гордова—въ роли Амура.

котораго они нашли за статуей Амура. Аминта на колѣняхъ проситъ пощады. Сильвія спрашиваетъ его, зачѣмъ онъ пришелъ сюда. Аминта отвѣчаетъ, что любовь къ ней заставила его прійти сюда, чтобы увидѣть ея прелестное лицо, что онъ безумно ее любитъ. Сильвія, разгнѣванная дерзкимъ признаніемъ Аминты, считаетъ его недостойнымъ своей мести и, видя въ этомъ вмѣшательство Амура, рѣшаетъ поразить Амура стрѣлами. Охотницы одобряютъ рѣшеніе ихъ повелительницы и приготовляются пустить стрѣлы въ Амура. Аминта умоляетъ пощадить статую, но охотницы схватываютъ и отводятъ его въ сторону, по приказанію Сильвіи. Послѣдняя пускаетъ стрѣлу, но, предназначенная Амуру, она попадаетъ въ Аминту. Вынимая стрѣлу изъ сердца, онъ тихо подходитъ къ Сильвіи и въ изнеможеніи падаетъ, посылая ей прощальные поцѣлуи. Разгнѣванная Сильвія угрожаетъ Амуру, на что послѣдній посылаетъ стрѣлу прямо въ сердце Сильвіи. Раненую Сильвію поддерживаютъ охотницы, недоумѣвая, что съ ней случилось. Сильвія беретъ отъ нихъ поднятую съ земли стрѣлу, кладетъ ее въ колчанъ и приказываетъ всѣмъ удалиться. Охотницы повинуются. Сильвія остается одна. Въ сердцѣ ея пробуждается жалость къ убитому Аминтѣ, но гордость побѣждаетъ, и она уходитъ вслѣдъ за охотницами. Шествіе крестьянъ, крестьянокъ,

«Сильвія», бал. Ж. Барбье, муз. Л. Делиба.
Г-жа Вилъ (свита Сильвіи).

«Сильвія», бал. Ж. Барбье, муз. Л. Делиба. Г. Гердтъ — въ роли Оріона.

пастуховъ и пастушекъ. Всѣ приносятъ цвѣты въ даръ Амуру. Затѣмъ слѣдуютъ танцы. Появляется Оріонъ, приближается къ Аминтѣ и, дотронувшись до его сердца, убѣждается, что онъ мертвъ. Оріонъ злобно торжествуетъ: его соперникъ убитъ, и онъ одинъ можетъ любить Сильвію. Замѣтя приближающуюся богиню, онъ скрывается съ угрозою. Печально приближается Сильвія къ убитому Аминтѣ, сожалѣя объ его смерти. Потомъ она подходитъ къ Амуру и проситъ его вернуть жизнь Аминтѣ. Оріонъ, при видѣ этого, выходитъ разгнѣванный изъ своего убѣжища и приказываетъ Сильвіи забыть Аминту. Онъ признается, что самъ любитъ ее. Сильвія беретъ лукъ и стрѣлу, намѣреваясь убить Оріона, но онъ схватываетъ ее на руки и исчезаетъ вмѣстѣ съ нею. Амуръ, оскорбленный дерзкимъ намѣреніемъ Сильвіи поразить его, грозитъ ей мщеніемъ и, принявъ подъ свое покровительство Аминту, срываетъ розовый бутонъ, который немедленно распускается въ его рукахъ, и бросаетъ его въ Аминту, возвращая послѣдняго къ жизни. Приходятъ пастухи и крестьяне, поднимаютъ пришедшаго въ чувство Аминту, но онъ не радъ возвращенію къ жизни. Аминта желаетъ смерти, потому что любимая имъ женщина не раздѣляетъ его чувства. Въ ту же минуту показывается шествіе, съ молодымъ пастухомъ во главѣ; пастухъ несетъ часть одежды Сильвіи, найденной въ кустахъ, какъ доказательство ея похищенія Оріономъ. Аминта бросается преслѣдовать похитителя, но Амуръ, взявшій его подъ свое покровительство, сознавая всю безполезность борьбы съ Оріономъ, удерживаетъ его. Аминта склоняется передъ Амуромъ.

Дѣйствіе 2-е. Оріонъ вноситъ на рукахъ въ пещеру безчувственную Сильвію. Онъ кладетъ ее на скамью и становится передъ ней на колѣни, восхищаясь ея красотой. Потомъ развязываетъ ленту, поддерживающую колчанъ Сильвіи, беретъ изъ ея рукъ оружіе и относитъ въ глубину

грота. Возвратившись на прежнее мѣсто, онъ говоритъ ей: „Теперь ты моя!“ Но Сильвія попрежнему неподвижна. Оріонъ, думая, что она умерла, опечаленный, отходитъ въ глубину. Сильвія медленно приходитъ въ чувство и старается припомнить все происшедшее съ нею. Вспомнивъ Аминту, она улыбается и хочетъ итти на поиски его, но внезапно сталкивается съ Оріономъ и въ испугѣ спрашиваетъ у него, гдѣ она находится. Оріонъ отвѣчаетъ, что Сильвія у него въ пещерѣ. Тогда она объявляетъ ему свое желаніе уйти отсюда, въ чемъ получаетъ отказъ. Сильвіей овладѣваетъ гнѣвъ, она ищетъ оружіе и, замѣтя его въ глубинѣ грота, бросается къ нему, но Оріонъ предупреждаетъ ея намѣреніе, преградивъ ей путь. Сильвія угрожаетъ ему гнѣвомъ богини, ей покровительствующей. Оріонъ смѣется надъ ея угрозой и высказываетъ ей свою любовь. Онъ хочетъ обнять ее, но Сильвія уклоняется и бѣжитъ къ выходу. Онъ настигаетъ ее, схватываетъ и увлекаетъ въ глубину грота, потомъ устремляется къ выходу и заваливаетъ его обломкомъ скалы. Сильвія плачетъ, закрывъ лицо руками. Оріонъ осторожно приближается къ ней и спрашиваетъ о причинѣ ея слезъ. „Не бойся меня, говоритъ онъ,—ты видишь, я люблю тебя! Смотри, я у ногъ твоихъ“. Сильвія отстраняется отъ Оріона и говоритъ ему, что онъ вселяетъ въ нее ужасъ и отвращеніе. Оріонъ съ яростью вскакиваетъ и хочетъ убить ее, но Сильвія встрѣчаетъ его такимъ взглядомъ презрѣнія, что рука его безсильно опускается. Онъ рѣшаетъ вооружиться терпѣніемъ и предлагаетъ Сильвіи отдохнуть на обломкѣ скалы. Чтобы развлечь ее, онъ вызываетъ двухъ рабовъ и велитъ имъ танцовать передъ Сильвіей. Рабы исполняютъ повелѣніе своего господина и послѣ окончанія танца склоняются передъ нимъ, испрашивая новыхъ приказа-

«Сильвія», бал. Ж. Бальфе, муз. Л. Делиба.
Г. С. Аллат — въ роли Аминты.

ній. Онъ велитъ приготовить фрукты и питье. Они тотчасъ же уходятъ и быстро возвращаются: одинъ съ корзиной фруктовъ въ рукахъ, другой— съ большимъ глинянымъ кувшиномъ съ молокомъ. Все это они ставятъ на столъ передъ Сильвіей и снова принимаются за прерванные танцы. Оріонъ приближается къ Сильвіи, но она въ испугѣ отстраняется отъ него. Одинъ изъ рабовъ подноситъ ей корзину съ фруктами,—она отказывается; другой рабъ наливаетъ кубокъ молока изъ кувшина, Оріонъ подаетъ кубокъ Сильвіи, —но она отказывается и отъ этого. Тогда рабъ подноситъ корзину съ виноградомъ. Пораженная внезапной мыслью, Сильвія беретъ виноградную кисть и выжимаетъ сокъ въ кубокъ, который подаетъ Оріону. Послѣдній, угадывая желаніе Сильвіи опьянить его, отказывается пить, но Сильвія нѣжно настаиваетъ и сама касается кубка губами. Тогда Оріонъ схватываетъ кубокъ и отпиваетъ сокъ, стараясь коснуться губами того мѣста, къ которому прикладывала свои губы Сильвія. Оріонъ возвращаетъ ей кубокъ, но Сильвія нѣжно проситъ его выпить до конца, что онъ и исполняетъ. Рабы, видя, какъ Сильвія выжимаетъ сокъ изъ винограда, выливаютъ молоко изъ кувшина въ чашу и наполняютъ кувшинъ виноградным сокомъ и пьютъ. Сильвія въ отдаленіи наблюдаетъ за ними. Оріонъ подходитъ къ ней и, ставъ на колѣни, простираетъ къ ней руки, но она ускользаетъ отъ него, бѣжитъ за кубкомъ и предлагаетъ его Оріону. Онъ хочетъ схватить кубокъ,—она кокетливо отстраняетъ его; наконецъ, онъ беретъ и съ жадностью осушаетъ кубокъ до дна. Онъ все больше и больше пьянѣетъ отъ вина и страсти, клянется ей въ любви, стремится обнять ее, но она снова увертывается изъ его рукъ и приказываетъ рабамъ танцовать. Тѣ повинуются. Оріонъ чувствуетъ опьяненіе, но

Сильвія, балетъ Л. Баркье, муз. Л. Делиба. Танцуетъ Бронислава Сильвія.

Сильвія предлагаетъ ему новый кубокъ, отъ котораго онъ не въ силахъ отказаться, совершенно пьянѣетъ, падаетъ на скамью и засыпаетъ. Охмелѣвшіе рабы давно спятъ за столомъ. Сильвія, видя это, идетъ къ выходу, хочетъ отодвинуть камень, но всѣ ея усилія тщетны. Потерявъ надежду на освобожденіе, она раскаивается въ совершенномъ ею преступленіи. Передъ нею внезапно появляется Амуръ. Обрадованная и изумленная его появленіемъ, Сильвія проситъ освободить ее. Амуръ отказываетъ, напоминая ея злое намѣреніе поразить его стрѣлой. Тогда, въ знакъ полнаго смиренія и покорности, Сильвія беретъ оружіе изъ глубины грота и вручаетъ его Амуру. Богъ любви принимаетъ ея даръ и знакомъ повелѣваетъ скалѣ пропустить ихъ.

«Сильвія», бал. Ж. Барбье, муз. Л. Делиба. Г-жа Бакеркина (свита Сильвіи).

Картина 3-я. Открывается видъ скалистой мѣстности; между обломками скалъ виденъ Аминта, къ которому Амуръ ведетъ Сильвію. На морскомъ берегу, близъ храма Діаны, переполненномъ народомъ (актъ 3-й, картина 4-я), появляется Аминта, опечаленный своимъ безсиліемъ найти любимую имъ Сильвію. Напрасно окружающіе его стараются развеселить, предлагая ему вина, отъ котораго Аминта отказывается. Вдали слышатся звуки баркароллы. Къ берегу подплываетъ галера, въ которой находится Амуръ, одѣтый пиратомъ. Онъ выходитъ на берегъ въ сопровожденіи невольницъ, которыя танцуютъ, желая очаровать Аминту. Послѣдній остается равнодушнымъ, но съ появленіемъ еще одной невольницы, съ закрытымъ вуалью лицомъ, сердце Аминты угадываетъ въ ней Сильвію. Онъ открываетъ лицо невольницы и узнаетъ въ ней свою возлюбленную. Къ Сильвіи и Аминтѣ приближается Оріонъ и разлучаетъ влюбленныхъ. Онъ хочетъ убить Аминту, Сильвія умоляетъ о пощадѣ своему возлюбленному,

но Оріонъ остается непреклоненъ. Тогда она бѣжитъ къ храму Діаны, проситъ заступничества богини. Дверь храма закрывается за нею. Оріонъ, преслѣдовавшій ее, ударяетъ съ дикой яростью въ двери, несмотря на всѣ усилія народа удержать его. Храмъ открывается, и изъ него выходитъ Діана. Она грозитъ своимъ гнѣвомъ Оріону, но онъ смѣется надъ нею и устремляется къ храму, въ глубинѣ котораго находится Сильвія. Діана пускаетъ стрѣлу, и Оріонъ падаетъ, сраженный, у ступеней храма. Сильвія бѣжитъ къ Діанѣ благодарить ее за покровительство. Въ то же время

«Сильвія», сах. въ 3-хъ д. и 4-хъ карт. Ж. Барбье, муз. Л. Делиба. Дѣйствіе 3-е.

спускается облако, скрывающее собою храмъ и убитаго Оріона. Діана спрашиваетъ Сильвію, почему у нея нѣтъ оружія? Сильвія въ замѣшательствѣ признается, что полюбила смертнаго. Діана хочетъ знать имя этого смертнаго, но Сильвія отказывается его назвать. Тогда изъ толпы выходитъ Аминта и, упавъ на колѣни передъ Діаной, говоритъ ей, что онъ тотъ несчастный, который осмѣлился полюбить богиню. Разгнѣванная Діана призываетъ громъ и молнію на голову смертнаго, дерзнувшаго любить богиню, но къ ней приближается пиратъ, прося пощадить влюбленныхъ. Діана неумолима. Тогда онъ напоминаетъ богинѣ объ ея про-

шломъ и показываетъ ей Эндиміона. Пораженная Діана умоляетъ пирата сохранить тайну ея любви. „Кто ты, владѣющій тайнами боговъ?“ спрашиваетъ она, и вдругъ узнаетъ въ немъ Амура, который обѣщаетъ исполнить ея просьбу цѣною ея покровительства влюбленнымъ. Діана исполняетъ его желаніе и соединяетъ Сильвію и Аминту. Апоѳеозъ.

«Сильвія», бал. Ж. Барбіе, муз. Л. Делиба. Г. С. Легатъ въ роли Аминты.

Роли въ балетѣ „Сильвія“ на сценѣ Маріинскаго театра исполняли: Сильвіи — г-жа Преображенская; Аминты — г. С. Легатъ; Амура — г-жа Гордова; Оріона — г. Гердтъ; повелительницы наядъ — г-жа Павлова 2-я; Діаны — г-жа Кускова; Таліи — г-жа Уракова; Терпсихоры — г-жа Борхардтъ; Сильвана — г. Фокинъ; стараго сатира — г. Гиллертъ; пастуха — г. Васильевъ; наяды, сильваны, фавны, вакханки, Бахусъ, охотницы, пастухи, пастушки, крестьяне, крестьянки, дѣти, жрецы, моряки, воины и трубачи. Декорація „грота Оріона“ (2-й актъ) г. Ламбина. Въ балетѣ были исполнены слѣдующіе танцы: Актъ 1-й. Картина 1-я. „Священный лѣсъ“. 1) Les entrées des sylvains faunes et nayades — г-жа Павлова 2-я, восп-цы Императорскаго театральнаго училища: Полякова, Кякштъ, Федорова, Пуни, Лопухова, Чернятина, Романова, Прудникова; гг. Гиллертъ, Фокинъ, Лобойко, Новиковъ, Трудовъ, Федоровъ 2-й, Пономаревъ 2-й, Масловъ, Гольде, Улановъ. 2) Le berger (pastoral) — г. С. Легатъ. 3) Entrée de Sylvia et des chasseresses — г-жи Преображенская, Офицерова, Борхардтъ, Ваганова, Виль, Бакеркина 1-я, Сланцова, Васильева, Павлова 1-я, Касаткина, Гончарова, Леонова 2-я, Спрышинская, Эрлеръ 2-я, Ильина 3-я, Конецкая, Лобанова, Кузьмина, Голубева 2-я, Георгіевская, Степанова 3-я, Яковлева 2-я. 4) Valse lente — г-жи Преображенская, Офицерова, Борхардтъ, Ваганова, Виль и проч. танцовщицы. 5) Scène — г-жи Преображенская, Гордова, г. С. Легатъ

и всѣ участвующіе. 6) Cortège rustique—танцовщики, танцовщицы и восп-цы Императорскаго театральнаго училища. 7) L'Enlevement de Sylvia—г-жа Преображенская и г. Гердтъ. 8) Animation d'Aminta—г-жа Гордова, г. С. Легатъ и всѣ участвующіе. Актъ 2-й. Картина 2-я. „Гротъ Оріона". 9) Scène—г-жа Преображенская и г. Гердтъ. 10) Dance des esclaves—г-жи Офицерова и Чумакова. 11) Chant bachique—г-жа Преображенская и г. Гердтъ. 12) Scène et danse de la bacchante—г-жи Преображенская, Офицерова, Чумакова и

Сильвія, ваз. Ж. Барбье, муз. Л. Делиба.
Гистріоны (восп-ки Императорскаго Театральнаго училища).

г. Гердтъ. Актъ 3-й. Картина 4-я. „Сельскій видъ на берегу моря". 13) Marche et cortège de Bacchus. Амуръ—г-жа Гордова; Талія—г-жа Уракова; Терпсихора—г-жа Борхардтъ; танцовщицы—восп-цы Императорскаго театральнаго училища: Кякштъ, Карсавина, Петипа, Полякова, Балдина, Романова, Федорова и Потапенко; вакханки—г-жи Сланцова, Степанова 2-я, Леонова 2-я, Конецкая, Матвѣева, Пржебылецкая, Гончарова, Ильина 3-я, Голубева 2-я, Лактіонова, Кузьмина, Рощъ, Чернецкая, Степанова 3-я, Яковлева 2-я, Георгіевская; фавны—гг. Улановъ, Трудовъ, Федоровъ 2-й, Гольде,

Пономаревъ 2-й, Лобойко, Масловъ, Новиковъ; воины—гг. Васильевъ, Александровъ, Барышистовъ, Аслинъ, Медалинскій, Прѣсняковъ 1-й, Титовъ, Киселевъ; мимы—гг. Солянниковъ, Петровъ, Маржецкій, Федуловъ, Смирновъ 2-й; трубачи, жрецы, сакрификаторы, свита Таліи, Бахусъ, молодыя дѣвушки, танцовщицы и танцовщики - восп-цы и восп-ки Императорскаго театральнаго училища. 14) Barcarolle. 15) Pas d'action — г-жи Преображенская, Павлова 2-я, Сѣдова, Трефилова, Егорова 2-я; гг. С. Легатъ и Н. Легатъ. 16) Pas des esclaves—г-жи Павлова 2-я, Сѣдова, Трефилова и Егорова 2-я. 17) Pas de deux — г-жа Преображенская и г. Н. Легатъ. 18) Variation — г-жа Преображенская. 19) Strette galop danse générale et Coda - всѣ участвующіе. 20) Courroux de Diane et mort d'Orion—г-жи Преображенская, Кускова, Гордова; гг. Гердтъ и Легатъ. (Temple de Diane). 21) Apparition d'Endimion. Апоѳеозъ—боги Олимпа: Юпитеръ, Плутонъ, Марсъ, Вулканъ, Нептунъ, Венера, Церера, Минерва, Психея, Прозерпина, Юнона. Соло исполняли: на скрипкѣ — солистъ Его Величества г. Ауэръ; на віолончели — г. Вольфъ-Израэль. Послѣ балета „Сильвія" шелъ третій актъ феерiи-балета, П. Чайковскаго, „Спящая Красавица", съ г-жою Кшесинскою въ роли Авроры и г-жою Преображенскою въ роли „Бѣлой Кошечки", г. Гердтомъ—принца Дезире, и г. Кшесинскимъ—короля Флорестана. Для начала спектакля былъ поставленъ „Оживленный Садъ" изъ балета „Корсаръ", музыка Делиба, съ участіемъ г-жъ Сѣдовой, Трефиловой, Вагановой, Бакеркиной 1-й, Васильевой, Макаровой, Фонаревой, Гончаровой, Ильи-

Сильвія, бал. Ж. Барбье, муз. Л. Делиба.
Г-жа Преображенская — въ роли Сильвіи и г-жа Бакеркина 1-я (свита Сильвіи).

«Сильвія», бал. въ 3-хъ д. 4-хъ карт. Ж. Барбье, муз. Л. Делиба. Дѣйствіе 2-е.

ной 3-й, Матвѣевой, Голубевой, Павловой 1-й, Леоновой, Рыхляковой 2-й, Эрлеръ 2-й, Степановой 2-й, Конецкой, Кузьминой, Бакеркикой 2-й, Эрлеръ 1-й, Бастманъ, Киль, Пахомовой, Александровой, Симоновой, Рахмановой, Исаевой 2-й, Постоленко, Алексѣевой, Горячевой и другихъ танцовщицъ и танцовщиковъ и восп-цъ и восп-ковъ Императорскаго театральнаго училища.

5-го декабря, на сценѣ Маріинскаго театра, былъ данъ во второй разъ балетъ „Сильвія" и балетъ въ 1-мъ дѣйствіи, Л. Иванова, „Очарованный Лѣсъ".

6-го декабря шелъ балетъ-феерія Чайковскаго „Щелкунчикъ", съ г-жою О. Преображенской въ роли Феи Драже, и балетъ Сенъ-Леона „Граціелла", при чемъ роль Граціеллы исполняла г-жа Трефилова.

9-го декабря, въ томъ же театрѣ, былъ данъ балетъ Перро, музыка Пуни, „Эсмеральда", съ г-жою Кшесинской въ роли Эсмеральды, г-жою О. Преображенской—Флеръ-де-Лисъ, г. Гердтомъ Гренгуара, г. Кшесинскимъ 1-мъ Клода Фроло, г. Бекефи Квазимодо, г. Кшесинскимъ 2-мъ Феба.

«Сильвія», бал. Ж. Барбье, муз. Л. Делиба. Г-жа Эрлеръ (свита Діаны).

2-го января 1903 года, на сценѣ Маріинскаго театра, былъ данъ въ первый разъ въ сезонѣ (202-е представленіе) балетъ Сенъ-Жоржа и М. Петипа „Дочь Фараона", музыка Ц. Пуни, съ г-жою М. Кшесинской въ роли Аспиччіи, г-жою Преображенской — Рамзеи, г. Гердтомъ—Таора (лорда Вильсона), г. Кшесинскимъ 1-мъ—царя Нубійскаго, г. Лукьяновымъ—Пасифонта (Джона Буля), г. Кякштомъ—рыбака, г-жою Трефиловой—рыбачки. Во второй картинѣ 3-го дѣйствія въ Grands pas des fleuves исполняли: Гвадалквивиръ г-жа Борхардтъ; Темзу — г-жа Фонарева; Рейнъ — г-жа Ваганова; Тибръ — г-жа Чумакова; Хуанъ-го — г-жа Офицерова; Неву г-жа Татаринова; Нилъ — г. Гиллертъ. Въ 4-мъ дѣйствіи grands pas de crotales танцовали—г-жи М. Кшесинская, О. Преображенская; гг. Гердтъ, Ширяевъ; г-жи Леонова 1-я, Махотина, Кускова, Пороховникова; гг. Никитинъ, Сергѣевъ, Гавликовскій, Петровъ; г-жи Сланцова, Рубцова, Гончарова, Матвѣева, Пржебылецкая, Конецкая, Дорина, Щедрина, Куницкая, Лицъ, Уракова, Леонова 2-я, Спрышинская, Георгіевская, Степанова 2-я, Ильина 3-я, Эрлеръ 2-я, Голубева 2-я, Чернецкая и проч. танцовщицы и танцовщики.

«Сильвія», бал. Ж. Барбье, муз. Л. Делиба. Гастріонъ [illegible]. Бурмицовъ.

6-го января, въ томъ же театрѣ,

«Сильвія», бал. Ж. Барбье, муз. Л. Делиба. Г-жа Бакеркина 2-я — въ роли пастушки

былъ данъ балетъ „Пахита", въ 3-хъ дѣйствіяхъ, Фуше и Мазилье, съ г-жою М. Кшесинской въ заглавной роли, и балетъ въ 1-мъ дѣйствіи „Очарованный Лѣсъ", Л. Иванова, муз. Дриго, главныя роли въ которомъ исполняли: Ильки — г-жа Егорова 2-я, Іоси — г. Ширяевъ, Генія лѣса — г. Фокинъ.

20-го января, въ Маріинскомъ театрѣ, состоялся бенефисъ г. Іогансона, покинувшаго службу послѣ 62-хъ-лѣтняго пребыванія въ петербургскомъ балетѣ въ качествѣ артиста, а потомъ преподавателя танцевъ въ училищѣ [1]). Маститый артистъ для своего прощальнаго бенефиса возобновилъ: „Донъ-Кихотъ Ламанчскій", большой балетъ въ 4-хъ дѣйствіяхъ и 7-ми картинахъ, съ прологомъ, либретто сочин. М. И. Петипа, вновь обработанное по роману Сервантеса А. А. Горскимъ, музыка Минкуса (см. „Ежегодникъ" 1900—1901 г., стр. 263). Балетъ этотъ въ первый разъ былъ данъ въ Петербургѣ, на сценѣ Большого театра, 9-го ноября 1871 года, при чемъ роли въ немъ исполняли: Донъ-Кихота Ламанчскаго — г. Стуколкинъ; Санчо-Панса, его слуги, — г. Пишо; Антонины, племянницы Донъ-Кихота, — г-жа Ярцъ; Караско, бакалавра, — г. Волковъ; Лоренцо, трактирщика, — г. Н. Богдановъ; его жены — г-жа Троицкая; Китри, ихъ дочери, она же Дульцинея, — г-жа Вергина (г-жи Кемереръ 1-я, Соколова и Горшенкова); Гамаша, богатаго дворянина, — г. Гольцъ; Базиля, цырюльника, — г. Л. Ивановъ (г. Гердтъ); Жуанитты, торговки вѣерами, — г-жа Кемереръ 1-я; Пикаліи, торговки

«Сильвія», бал. Ж. Барбье, муз. Л. Делиба. Г-жа Лобанова.

[1]) Біографическій очеркъ 50-лѣтія артистической дѣятельности Х. И. Іогансона помѣщенъ въ „Ежегодникѣ Императорскихъ Театровъ", сезонъ 1891—92 г. (стран. 248).

цвѣтами, — г-жа Мадаева; герцога — г. Калининъ; герцогини — г-жа Зестъ; рыцаря — г. Хаморбергъ; дворецкаго герцога — г. Чистяковъ; сестры милосердія — г-жа Николаевская; хозяина кабачка — г. Вишневскій; актеровъ, играющихъ въ комедіи: короля — г. Троицкій, королевы — г-жа Никулина, принцессы — г-жа Брошель; Граціозы — г. Штихлингъ 2-я; шута короля — восп-къ Быстровъ; чорта — г. Орловъ; актера, дѣлающаго маріонетки, — г. Просьбинъ. При возобновленіи балета въ бенефисъ г. Іогансона роли были распредѣлены такъ: Донъ-Кихотъ — г. Булгаковъ; Санчо-Панса — г. Чекетти; Антонина, племянница Донъ-Кихота, — г-жа Макарова; Караско, бакалавръ, — г. Васильевъ; Лоренцо, трактирщикъ, — г. Гиллертъ; его жена — г-жа Горячева; Китри, ихъ дочь, — г-жа М. Кшесинская; повелительница дріадъ — г-жа Сѣдова; Амуръ — восп-ца Карсавина; Гамашъ, богатый дворянинъ, — г. П. Гердтъ; Базиль, цырюльникъ. — г. Н. Легатъ; Жуанитта, торговка вѣерами, — г-жа Павлова 2-я; Пикалія, торговка цвѣтами, — г-жа Егорова 2-я; уличная танцовщица — г-жа Преображенская; Эспада — г. Бекефи; альгвазилъ — г. Яковлевъ; Мерседесъ, танцовщица, — г-жа М. Петипа; хозяинъ кабачка — г. Маржецкій; хозяинъ труппы — г. Солянниковъ; его жена — г-жа Горячева; Граціоза, ихъ дочь, — г-жа Виль; шутъ — г. Лобойко; хозяинъ театра маріонетокъ — г. Огневъ; герцогъ — г. Солянниковъ; герцогиня — г-жа Астафьева; церемоніймейстеръ — г. Пантелѣевъ.

«Сильвія», бал. Ж. Барбье, муз. Л. Делиба. Г-нъ Васильевъ въ роли пастуха.

«Сильвія», бал. Ж. Барбье, муз. Л. Делиба. Г-жа Горячева.

Танцы и сцены въ балетѣ были распредѣлены въ слѣдующемъ порядкѣ:

Дѣйствіе 1-е. Картина 1-я. „Площадь Барцелоны", декорація художника А. Я. Головина. 1) Народная сцена. 2) Сцена съ танцами: г-жа М. Кшесинская и г. Н. Легатъ. 3) Морена

г-жа М. Кшесинская и г. Н. Легатъ. 4) Мимическая сцена. 5) Сегедилья-г-жи Гончарова, Ильина 3-я, Куницкая, Рубцова, Касаткина, Степанова

«Волшебная флейта», бал. Л. Иванова, муз. Дриго.
Г-жа Кякшта и г. Кякшта

3-я, Голубева 2-я, Яковлева 2-я, Исаева 2-я, Лобанова, Ниманъ, Ильина 2-я, Горская, Матятина, Эрлеръ 1-я, Бакеркина 2-я, Степанова 4-я, Франкъ;

гг. Прѣсняковъ 1-й, Медалинскій, Смирновъ 1-й, Титовъ, Федуловъ, Киселевъ, Огневъ, Смирновъ 2-й, Федоровъ 2-й, Ивановъ 5-й, Улановъ, Мартьяновъ, Масловъ, Печатниковъ, Берестовскій, Пономаревъ 2-й, Гольде, Михайловъ 2-й. 6) Игры и танцы тореадоровъ — г-жа О. Преображенская, г. Бекефи; г-жи Бакеркина 1-я, Васильева, Сланцова, Павлова 1-я, Конецкая, Леонова 2-я, Спрышинская, Георгіевская; гг. Кусковъ, Васильевъ, Аслинъ, Петровъ, Яковлевъ, Барышистовъ, Лобойко, Прѣсняковъ 2-й, Осиповъ. 7) Танецъ съ кинжалами—г-жа О. Преображенская и г. Бекефи. 8) Шутка тореадоровъ. 9) Игра въ жмурки—г. Чекетти; г-жи Бакеркина 1-я, Васильева, Сланцова, Павлова 1-я, Конецкая, Леонова 2-я, Спрышинская, Георгіевская. 10) Сцена съ танцами г-жи М. Кшесинская, Павлова 2-я, Егорова 2-я; гг. П. Гердтъ, Булгаковъ, Н. Легатъ и Гиллертъ. 11) Менуэтъ г-жи М. Кшесинская, Павлова 2-я, Егорова 2-я; гг. П. Гердтъ, Булгаковъ и Н. Легатъ. 12) Танецъ Китри г-жа М. Кшесинская. 13) Общій испанскій танецъ—г-жи М. Кшесинская, Павлова 2-я, Егорова 2-я; гг. Бекефи, Н. Легатъ и всѣ участвующіе. 2-я картина. „Испанскій кабачокъ", декорація художника К. А. Коровина. 1) Характерная сцена съ танцами г-жи М. Кшесинская, Павлова 2-я, Егорова 2-я, Бакеркина 1-я, Васильева, Сланцова, Павлова 1-я, Конецкая, Леонова 2-я, Спрышинская, Георгіевская; гг. Бекефи, Н. Легатъ, Кусовъ, Васильевъ, Аслинъ, Петровъ, Барышни-

«Жавотта», бал. Кроле, муз. Сенъ-Санса.
Г-жа Карсавина и г. Фокинъ. (La pêcheur et la perle).

«Жаготта», бал. Крезе, муз. Сенъ-Санса.
Г-жа Преображенская въ роли Жаготты.

стовъ, Лобойко, Прѣсняковъ 2-й, Осиповъ и проч. танцовщицы и танцовщики. 2) Мавританскій танецъ—восп-цы Полякова и Федорова. 3) Танецъ Мерседесъ (музыка г. Симона) — г-жа М. Петипа. 4) Мимическая сцена—г-жа М. Кшесинская; гг. П. Гердтъ, Чекетти, Н. Легатъ, Булгаковъ и Гиллертъ. 5) Танецъ съ цвѣтами—г-жи М. Кшесинская, Павлова 2-я, Егорова 2-я, восп-цы Полякова и Федорова; гг. Бекефи, Н. Легатъ и всѣ участвующіе. 3-я картина. „Мельницы", декорація художника К. А. Коровина. 1) Мимическая сцена—г-жи Виль и Чумакова; гг. Лобойко и Огневъ. 2) Появленіе Донъ-Кихота — гг. Булгаковъ и Чекетти. 3) Цыганскій таборъ—г-жи Чумакова, Борхардтъ, Ваганова, Прохорова, Макарова, Лицъ, Леонова 2-я, Гончарова, Конецкая; гг. Чекетти, Сергѣевъ, Никитинъ, Кусовъ, Кристерсонъ, Пантелѣевъ, Осиповъ, Прѣсняковъ 2-й. 4) Представленіе маріонетокъ. Маріонетки: Донъ-Гайферосъ, богатый дворянинъ,— восп-къ Бурманъ; Мелизандра, жена его, похищенная мавромъ, — восп-ца Чумакова; Роландъ, другъ дома Гайфероса,—восп-къ Гончаровъ; мавръ—восп-къ Исаевъ; Марсоліо, король,—восп-къ Бочаровъ; мавры и солдаты—воспитанники Сергѣевъ, Романовъ 1-й, Федоровъ и Христапсонъ. 5) Битва Донъ-Кихота съ мельницей. Дѣйствіе 3-е. Картина 4-я. „Заповѣдный лѣсъ", декорація художниковъ К. А. Коровина и барона Клодта. 1) Отдыхъ Донъ-Кихота. 2) Танецъ лѣсныхъ фей и гномовъ — г-жи Бастманъ, Вертинская, Пахомова, Натарова, Александрова 2-я и воспитанники Императорскаго театральнаго училища. 3) Гигантскій паукъ. 5-я картина. „Садъ Дульцинеи", декорація художниковъ К. А. Коровина и барона Клодта. Танцы исполняли: — г-жи М. Кшесинская и Сѣдова; Дріады—г-жи Офицерова, Гордова, Чумакова, Ваганова, Виль, Карлсонъ, Снѣткова, Леонова 2-я, Конецкая, Гончарова, Яковлева 2-я,

Спрышинская, Георгіевская, Ниманъ, Голубева 2-я, Ильина 3-я, Федорова 1-я, Матятина, Степанова 2-я, Чернецкая, Бакеркина, Эрлеръ 1-я, Алексѣева, Франкъ, Симонова, Садовская, Исаева 2-я, Голубева 1-я, Ильина 2-я, Рахманова, Степанова 4-я, Левенсонъ 2-я, Киль, Постоленко, Горячева, Хомякова, Свирская, Яковлева 1-я. Амуры—восп-ца Карсавина и проч. восп-цы Императорскаго театральнаго училиша. Варіаціи: а)—г-жа Сѣдова (музыка Симона) и б)—г-жа М. Кшесинская. 6-я картина. „Заповѣдный лѣсъ", декорація 4-й картины. Дѣйствующія лица: Герцогъ — г. Солянниковъ; герцогиня — г-жа Астафьева; Донъ-Кихотъ—г. Булгаковъ; Санчо-Панса—г. Чекетти. Дѣйствіе 4-е. Картина 7-я. „Паркъ Герцога", декорація художника А. Я. Головина. 1) Маршъ съ танцами—всѣ участвующіе. 2) Pas de deux—г-жа Павлова 2-я и г. Кякштъ. 3) Болеро—г-жа Рутковская и г. Ширяевъ. 4) Поединокъ Донъ-Кихота съ Караско. 5) Танецъ амуровъ — восп-ца Карсавина и проч. воспитанницы Императорскаго театральнаго училища. 6) Большой классическій танецъ — г-жи М. Кшесинская, Трефилова, Сѣдова, Егорова 2-я, Гордова, Борхардтъ, Офицерова, Ваганова, Чумакова. Варіаціи: а) г-жа Сѣдова; б) г-жа Трефилова; в) г. Н. Легатъ, и г) г-жа М. Кшесинская. 7) Фанданго—г-жа Преображенская, г. Козловъ; г-жи Леонова 2-я, Конецкая, Степанова 3-я, Дорина, Ильина 3-я, Уракова, Легатъ, Горская, Георгіевская, Спрышинская, Ниманъ, Лобанова, Рошъ, Алексѣева, Бакеркина 2-я, Чернецкая, Матятина и Александрова 2-я; гг. Кусовъ, Федоровъ 2-й, Аслинъ, Федуловъ, Медалинскій, Гавликовскій, Прѣсняковъ 1-й, Кристерсонъ, Киселевъ, Осиповъ, Лобойко, Ивановъ 1-й, Воронковъ 2-й, Михайловъ 2-й, Огневъ, Рыхляковъ, Рахмановъ, Мартьяновъ и проч. танцовщицы и танцовщики. Исполняли соло: на арфѣ солистъ Его Величества г. Цабель; на віолончели г. Логановскій; на

«Жаванта», бал. Крозе, муз. Сенъ-Санса Г. С. Легатъ въ роли Жана.

флейтѣ г. Степановъ; на кларнетѣ г. Ваншейдтъ. Капельмейстеръ Р. Дриго.

27-го января, въ прощальный бенефисъ г. Чекетти, прослужившаго 15 лѣтъ въ Петербургской балетной труппѣ и принявшаго мѣсто балетмейстера Варшавскаго театра, былъ повторенъ балетъ „Донъ-Кихотъ" при прежнемъ составѣ исполнителей. Въ заключеніе спектакля шелъ дивертисментъ съ участіемъ О. Преображенской: 1) Valse Empire: г-жи Спрышинская и Георгіевская, гг. Кусовъ и Аслинъ. 2) Kracovienne: г-жа Леонова 1-я и г. Александровъ. 3) Pas de la Fascination: г-жи О. Преображенская, Трефилова, Сѣдова, Егорова 2-я, Виль, Гордова, Пороховникова и г. Чекетти. 4) Русская пляска: г-жа Татаринова и г. Васильевъ. 5) Tarantelle: г-жи Борхардтъ, Бакеркина 1-я, Васильева, Леонова, Рошъ; гг. Никитинъ, Федоровъ 2-й, Пономаревъ 2-й, Лобойко и Улановъ.

«Жаготта», соч. Крозе, муз. Сенъ-Санса.
Г-жа Преображенская — въ роли Жаготты и г. С. Легатъ — въ роли Жана.

17-го февраля, на сценѣ Маріинскаго театра, въ бенефисъ кордебалета, былъ данъ въ третій разъ балетъ „Арлекинада", въ 2-хъ дѣйствіяхъ, М. Петипа, музыка Дриго, и представленъ въ первый разъ балетъ въ 3-хъ картинахъ, соч. г. Крозе, музыка Сенъ-Санса, „Жавотта", поставленный

г. П. Гердтомъ. Въ „Арлекинадѣ“ участвовали: г. Чекетти—Кассандръ; г-жа О. Преображенская—Коломбина; г. Кякштъ—Арлекинъ; г-жа Трефилова—Пьеретта; г. Лукьяновъ—Пьеро; г. Аистовъ—Леандръ; г-жа Уракова—Добрая Фея (нотаріусъ); восп-ца Вельсъ—клеркъ; г. Булгаковъ—офицеръ; г. Солянниковъ—сбиръ.

Содержаніе трехъ картинъ балета Крозе „Жавотта“ слѣдующее:

Картина 1-я. Большая площадь въ деревнѣ Неверна, украшенная цвѣточными гирляндами и убранная зеленью. Слѣва около дерева скамья; сбоку возвышеніе для музыкантовъ. Около этой эстрады бесѣдка. Въ глубинѣ видна церковь со старой колокольней. Сельскій праздникъ въ полномъ разгарѣ. Танцующія пары весело несутся по площади, въ глубинѣ которой сидитъ Жанъ, погруженный въ мечты о любимой имъ дѣвушкѣ красавицѣ Жавоттѣ, обѣщавшей, несмотря на запрещеніе ея родителей, прійти потанцовать съ нимъ на балу. Изъ среды танцующихъ выдѣляются нѣсколько молодыхъ дѣвушекъ и, подойдя къ Жану, просятъ его протанцовать съ ними. Жанъ вѣжливо отклоняетъ ихъ предложеніе. Молодыя красавицы, задѣтыя за живое оказаннымъ имъ невниманіемъ, начинаютъ зло вышучивать влюбленнаго юношу, что заставляетъ его, подъ градомъ ихъ насмѣшекъ, покинуть праздникъ. Вслѣдъ за его уходомъ съ разныхъ сторонъ появляются: Бриске, полевой сторожъ, одѣтый по-праздничному, съ блестящей бляхою на груди, и Франсуа, который, внѣ себя отъ гнѣва, шлетъ громы и молніи на голову своей дочери, нарушившей его приказаніе и убѣжавшей изъ дому на праздникъ, чтобы потанцовать съ влюбленнымъ въ нее Жаномъ. Онъ старается

«Жавотта», бал. Крозе, муз. Сенъ Санса.
Г-жа Преображенская въ роли Жавотты и г. С. Легатъ въ роли Жана.

«Жавотта», бал. Крозе, муз. Сенъ Санса. Г. Тихомировъ.

отыскать влюбленныхъ между танцующими и, не найдя ихъ, клянется живою или мертвою водворить къ себѣ Жавотту. Франтоватый и словоохотливый сторожъ старается его успокоить, обѣщая ему помочь въ этомъ, и предлагаетъ старику тотчасъ же, вмѣстѣ съ нимъ, начать поиски бѣглянки. Они удаляются. По ихъ уходѣ танцы возобновляются и новыя насмѣшки сыплются на возвратившагося Жана, продолжающаго вздыхать по Жавоттѣ... Но вотъ прибѣгаетъ на праздникъ и она, полная любви и сердечнаго блаженства. Жавотта дружески протягиваетъ руки любимому ею юношѣ и, не заставляя себя долго просить, принимаетъ съ нимъ участіе въ общемъ весельѣ. Звонъ церковнаго колокола прекращаетъ танцы. Молодыя дѣвушки и парни спѣшатъ на звукъ его, призывающій къ полуденной молитвѣ въ церковь. На площадкѣ остаются только Жанъ, Жавотта и нѣсколько крестьянъ, пирующихъ въ бесѣдкѣ. Жанъ, пользуясь тѣмъ, что онъ остался наединѣ съ любимой дѣвушкой, хочетъ прижать ее къ своему сердцу и молитъ Жавотту о поцѣлуѣ, какъ залогѣ ихъ любви. Жавотта, нѣжно отстраняя его отъ себя, отказываетъ ему въ его просьбѣ, боясь исполненіемъ ея нарушить торжественность наступившаго молитвеннаго часа. „Я и такъ поступила не

«Жавотта», бал. Крозе, муз. Сенъ-Санса. Г-жа Лотарева въ роли Аннетты.

хорошо, со слезами въ голосѣ говоритъ она ему, —что пришла сюда къ тебѣ на свиданіе и осталась здѣсь съ тобою въ то время, когда всѣ въ церкви". Жанъ тщетно старается ее утѣшить. Въ глубинѣ появляются родители Жавотты. Франсуа, увидавъ влюбленныхъ вмѣстѣ, съ угрозою спѣшитъ къ дочери. Жавотта въ страхѣ бросается подъ защиту матери и, раскаиваясь въ своемъ поступкѣ, проситъ о прощеніи, изъявляя родите-

«Жавотта», бал. Крозе, муз. Сенъ-Санса.
Г-жа Карсавина и г. Фокинъ (La pêcheur et la perle)

лямъ готовность вернуться съ ними домой. Франсуа и Елена уводятъ ее. Бѣдный Жанъ провожаетъ ее грустнымъ взглядомъ. Возвращающіеся изъ церкви поселяне, видя все это, принимаются вновь трунить надъ Жаномъ; затѣмъ снова начинаются танцы.

Картина 2-я. Крестьянская хижина. Въ глубинѣ широкое окно, изъ котораго видны зажженные фонари, освѣщающіе площадь, на которой происходитъ сельскій праздникъ. Франсуа и Елена, приведя бѣглянку, торопятся возвратиться на сельскій праздникъ, чтобы принять участіе въ немъ.

«Жавотта», соч. Крозе, муз. Сенъ-Санса. Г-жа Павлова 2-я.

Елена строго-настрого приказываетъ своей дочери не сидѣть сложа руки во время ихъ отсутствія, а заняться домашней работой. Франсуа между тѣмъ затворяетъ окно и, уходя съ женою, запираетъ снаружи дверь хижины. Оставшись одна, Жавотта вся отдается воспоминаніямъ о сельскомъ праздникѣ и любимомъ ею Жанѣ, подарившемъ ей красивый букетъ цвѣтовъ, который она отшпиливаетъ отъ корсажа и осыпаетъ поцѣлуями. Тщетно старается она прогнать отъ себя набѣжавшія мечты и углубиться въ работу,—она не спорится у нея и падаетъ изъ рукъ. Раздается стукъ снаружи. Жавотта прислушивается, затѣмъ спѣшитъ къ двери, но видя, что она заперта, бѣжитъ къ окну и отворяетъ его, чтобы взглянуть, кто стучится. Въ окнѣ появляется Жанъ. Молодая дѣвушка вздрагиваетъ отъ пріятной неожиданности и затѣмъ, скоро оправившись, съ напускной холодной важностью встрѣчаетъ неожиданнаго и пріятнаго для нея гостя, очарованнаго ея ослѣпительной красотой и горящаго желаніемъ сорвать поцѣлуй съ ея прелестныхъ устъ. Жавотта, сознавая свою власть и могущество надъ влюбленнымъ въ нее юношей, кокетливо увертывается отъ него, говоря ему при этомъ: „Прежде завоюй меня, похить отсюда, —тогда и цѣлуй!“ Жанъ пускается на всевозможныя хитрости, чтобы изловить плутовку. Гоняясь за нею, онъ опрокидываетъ мебель и разбиваетъ въ дребезги стоящую на

«Жавотта», соч. Крозе, муз. Сенъ-Санса. Г-жа Преображенская — въ роли Жавотты и г. С. Лемешевъ — въ роли Жана.

столѣ посуду. Въ концѣ концовъ злая кокетка все-таки сдается ему, и онъ, бережно взявъ ее на руки, быстро исчезаетъ съ нею въ окнѣ. Въ дверяхъ хижины появляются Франсуа и Елена; оба они замѣтно на-веселѣ. Франсуа, увидя въ комнатѣ полный разгромъ, грозно зоветъ Жавотту, и, когда та не откликается, онъ, думая, что она спряталась, начинаетъ всюду искать ее. Онъ никакъ не можетъ сначала сообразить, куда могла она дѣваться, но увидя открытое окно, догадывается, что она снова убѣжала. Въ это время торжественно появляется полевой сторожъ и съ нимъ вмѣстѣ подъ конвоемъ арестованные имъ Аннета и Пьеръ, которыхъ онъ принялъ за Жана и Жавотту. Ошибка эта тутъ же обнаруживается, и Франсуа въ бѣшенствѣ гонитъ сторожа и пришедшихъ съ нимъ крестьянъ.

«Жавотта», бал. Крозе, муз. Сенъ-Санса. Г-жа Павлова 2-я и г. Фокинъ.

Картина 3-я. Та же деревенская площадка, только освѣщенная фонарями, развѣшанными по украшающимъ ее гирляндамъ. Распорядители праздника въ полномъ составѣ. Они собрались сюда, чтобы избрать, согласно существующему въ селеніи обычаю, царицу деревенскаго бала. Нѣсколько молодыхъ дѣвушекъ, танцуя передъ выборными для этого судьями, желаютъ завоевать себѣ этотъ титулъ; но ни одна изъ нихъ ни граціей, ни своимъ искусствомъ не удовлетворяетъ вполнѣ строгаго деревенскаго ареопага. Но вотъ является Жавотта со своимъ Жаномъ. Они танцуетъ передъ судьями, и судьи единодушно вѣнчаютъ ее царской короной. Общее веселое настроеніе нарушается приходомъ родителей Жавотты и полевого сторожа. Молодежь прячетъ Жавотту и Жана. Бриске грозно требуетъ ихъ выдачи. Влюбленные, не желая никому дѣлать непріятнаго, сами выступаютъ впередъ изъ толпы. Бриске сна-

чала грозитъ имъ строгостью закона за ихъ ослушаніе, но потомъ, тронутый полнымъ сознаніемъ ими своей вины и взаимностью ихъ любви, склоняется на ихъ сторону и проситъ родителей Жавотты отдать ее любимому ею Жану, на что тѣ, послѣ нѣкотораго колебанія, соглашаются. Сельскій праздникъ удостаиваютъ своимъ присутствіемъ владѣлецъ Невернэ вмѣстѣ съ своею супругой и мѣстнымъ мэромъ, которымъ полевой сторожъ представляетъ Жавотту, какъ царицу бала и невѣсту Жана. Послѣ этого празднество возобновляется.

Гнѣтная предосторожность».
Г-жа Павлова, г-жа Чекетти и г. Гиллертъ.

Роли въ этомъ балетѣ были распредѣлены такъ: Жавотта — г-жа О. Преображенская; Елена, ея мать,— г-жа Чекетти; Франсуа, отецъ Жавотты, — г. Булгаковъ; Жанъ — г. С. Легатъ; Бриске, полевой сторожъ,—г. Лукьяновъ; владѣлецъ селенія—г. Гердтъ; мэръ—г. Гиллертъ; его жена—г-жа Уракова; Аннета—г-жа Астафьева; Пьеръ—г. Стуколкинъ; старая крестьянка—г-жа Яковлева. Танцы въ „Жавоттѣ" были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: Картина 1-я: 1) Pas d'ensemble et scène mimique — г-жа Чекетти; гг. Лукьяновъ, Булгаковъ и проч. 2) Entrée de Javotte et petit pas de deux — г-жа О. Преображенская и г. С. Легатъ. 3) Bourrée — г-жи О. Преображенская, Чумакова, Борхардтъ, Виль, Снѣткова, Макарова, Ваганова, Бакеркина 1-я, Эрлеръ 2-я, Конецкая, Гончарова, Ильина 3-я, Васильева, Леонова 2-я, Пржебылецкая, Сланцова, Дорина, Спрышинская, Ниманъ, Голубева 2-я, Чернецкая, Кузьмина, Георгіевская; гг. С. Легатъ, Васильевъ, Медалинскій, Гавликовскій, Прѣсняковъ 1-й, Федуловъ, Никитинъ, Трудовъ, Аслинъ, Пономаревъ 1-й, Пащенко 1-й, Смирновъ 2-й, Пономаревъ 2-й, Улановъ, Смирновъ 1-й, Кристерсонъ, Тихоміровъ 2-й, Лобойко, Ивановъ 1-й, Киселевъ, Титовъ, Огневъ, Фремонъ, восп-ки и восп-цы Императорскаго театральнаго училища. 4) Scène des amoureux — г-жа О. Преображенская и

г. С. Легатъ. 5) Retour des parents de Javotte, scène mimique, — **г-жи О. Преображенская и Чекетти; гг. С. Легатъ, Булгаковъ и пр.** 6) Finale — **всѣ участвующіе. Во второй картинѣ:** 1) Scène d'intrieur — **г-жи О. Преображенская, Чекетти и г. Булгаковъ.** 2) Scéne mimique et dansante — **г-жа О. Преображенская.** 3) Arrivée de Jean, valse lente, — **г-жа О. Преображенская и г. С. Легатъ.** 4) Finale — **г-жи Чекетти, Астафьева; гг. Булгаковъ, Лукьяновъ и Стуколкинъ. Въ третьей картинѣ:** 1) Entrée des villageois — **г-жи Борхардтъ, Ваганова, Чумакова, Виль, Снѣткова, Макарова, Васильева, Сланцова, Пржебылецкая, Леонова 2-я, Конецкая, Гончарова, Эрлеръ 2-я, Бакеркина 1-я, Голубева 2-я, Ильина 3-я, Георгіевская, Ниманъ, Дорина, Чернецкая, Спрышинская, Кузьмина; гг. Васильевъ, Медалинскій, Гавликовскій, Прѣсняковъ 1-й, Федуловъ, Аслинъ, Лобойко, Ивановъ 1-й, Никитинъ, Трудовъ, Смирновъ 1-й, Титовъ, Кристерсонъ, Огневъ, Смирновъ 2-й, Пономаревъ 2-й, Пащенко 1-й, Пономаревъ 1-й, Киселевъ, Улановъ, Фремонъ, Тихоміровъ 1-й и проч.** Choix de la Reine de la danse — **г-жа Чумакова; гг. Гиллертъ, Воронковъ 2-й, Солянниковъ, Новиковъ, Яковлевъ.**

«Тщетная предосторожность». Г-жа Павлова 2-я.

2) Pas des concurrentes — **г-жи Сѣдова, Павлова 2-я, Трефилова, Егорова 2-я.** Variations: а) **г-жи Сѣдова, Трефилова и Егорова 2-я;** б) г-жа Павлова. 3) Entreé de Javotte au concours: Javotte Reine de la danse — **г-жа О. Преображенская и г. С. Легатъ.** 4) Pas d'ensemble — **г-жи О. Преображенская, Павлова 2-я, Сѣдова, Трефилова, Егорова 2-я, Борхардтъ, Ваганова, Чумакова, Виль, Снѣткова, Макарова; гг. С. Легатъ, Козловъ, Обуховъ, Фокинъ, Петровъ, Васильевъ, Медалинскій, Гавликовскій, Прѣсняковъ, Федуловъ.**

Аслинъ и проч. 5) Marche et scène grotesque —г-жи О. Преображенская и Чекетти; гг. С. Легатъ, Лукьяновъ, Булгаковъ и проч. 6) Entrée des Seigneurs et de la suite—гг. Гердтъ и проч. 7) Grand pas de deux—г-жа О. Преображенская и г. С. Легатъ. 8) Sabotière—г-жи Борхардтъ, Ваганова, Чумакова, Макарова, Снѣткова, Виль. 9) Variations —г. С. Легатъ и г-жа О. Преображенская. 10) Finale всѣ участвующіе.

18-го февраля, на сценѣ Маріинскаго театра, роль Медоры въ балетѣ „Корсаръ" исполняла въ первый разъ г-жа Сѣдова. Въ 3-мъ дѣйствіи, въ „Оживленномъ саду" (музыка Л. Делиба), участвовали—г-жи Сѣдова, Ваганова, Трефилова, Чумакова, Борхардтъ, Гончарова, Макарова, Касаткина, Бакеркина, Васильева, Матвѣева, Чернявская, Эрлеръ 2-я, Леонова 2-я, Ильина 2-я, Конецкая, Голубева 2-я, Степанова 2-я и проч. танцовщицы и танцовщики, восп-цы и воспки Императорскаго театральнаго училища.

«Баядерка», Сол. М. Петипа, муз. Минкуса. (г-жа Трефилова (Ману))

24-го февраля, для закрытія балетныхъ спектаклей передъ Великимъ постомъ, состоялся въ Маріинскомъ театрѣ сборный спектакль изъ балетовъ: „Жавотта", „Граціелла" и „Очарованный Лѣсъ".

17-го апрѣля, для открытія балетныхъ спектаклей послѣ Великаго поста, въ Маріинскомъ театрѣ были даны балеты: „Жавотта", съ г-жою О. Преображенской въ заглавной роли, и „Волшебная Флейта", съ г-жою Павловой 2-й въ роли Лизы. Въ балетѣ „Жавотта" выступила въ первый разъ передъ публикою восп-ца театральнаго училища г-жа Карсавина, а въ балетѣ „Волшебная Флейта"—появилась восп-ца того же училища г-жа Кякштъ, обѣ ученицы П. А. Гердта. Г-жа Кякштъ исполнила „Pas de voile" изъ балета „Пахита"; г-жа Карсавина дебютировала въ pas de deux „Le pêcher et la perle", исполнивъ его съ г. Фокинымъ.

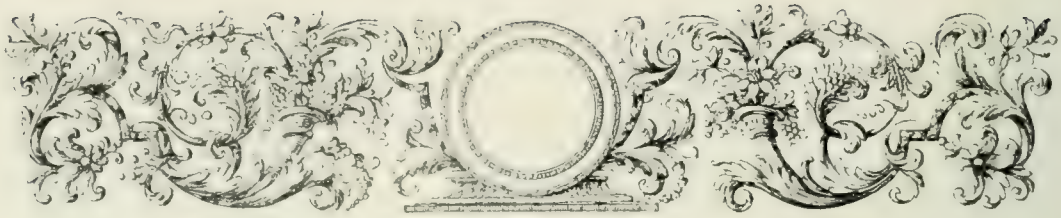
21-го апрѣля, тамъ же, шелъ балетъ-феерія Чайковскаго „Щелкунчикъ“ и балетъ „Граціелла“, въ которомъ, въ первый разъ, ученицы и ученики Театральнаго училища,—г-жи Федорова и Полякова и г. Андріановъ, исполнили pas de trois, М. Петипа, и восп-къ Чекрыгинъ протанцовалъ съ г-жою Виль pas de deux, того же балетмейстера.

«Эсмеральда», бал. Ю. Перро, муз. Ц. Пуни. Г-жа Замбелли.

24-го апрѣля, въ Маріинскомъ театрѣ, въ 5-й разъ исполненъ былъ: балетъ „Арлекинада“, М. Петипа, музыка Дриго, съ г-жою О. Преображенской въ роли Коломбины, и балетъ въ 1-мъ дѣйствіи „Жемчужина“, съ г-жою Сѣдовой въ роли Бѣлой жемчужины.

28-го апрѣля, въ балетѣ „Баядерка“, М. Петипа, въ Маріинскомъ театрѣ, роль Никіи въ первый разъ исполнила г-жа Павлова 2-я. Въ танцѣ Ману участвовали г-жа Трефилова и восп-цы Кандина и Гердтъ.

5-го мая, для закрытія сезона балетныхъ спектаклей въ Маріинскомъ театрѣ, шелъ балетъ „Корсаръ“, съ г-жою Рославлевой, балериной Московскихъ театровъ, въ роли Медоры. Въ 3-мъ дѣйствіи, въ „Оживленномъ Саду“ (музыка Л. Делиба), участвовали —г-жи Рославлева, Трефилова, Чумакова, Виль, Фонарева, Гончарова, Макарова, Пржебылецкая, Бакеркина 1-я, Васильева, Матвѣева, Эрлеръ 2-я, Конецкая, Ильина 3-я, Рыхлякова 2-я, Голубева 2-я, Чернецкая, Кузьмина, Эрлеръ 1-я, Бастманъ, Михайлова, Киль, Пахомова, Степанова 4-я, Симонова, Александрова 2-я, Кустереръ, Ильина 1-я, Постоленко, Горячева; гг. Кристерсонъ, Зеленовъ, Алексѣевъ, Тихомировъ 2-й, Смирновъ 2-й, Пономаревъ, Масловъ, Мартыновъ, Балашевъ, Улановъ, Ивановъ 3-й и восп-цы и восп-ки Императорскаго Театральнаго училища.



ФРАНЦУЗСКАЯ ДРАМА.

Французскіе драматическіе спектакли сезона 1901—1902 г. начались въ субботу, 15-го сентября. Въ этотъ вечеръ была возобновлена 3-актная комедія Жоржъ Зандъ „Le Marquis de Villemer“. **при слѣдующемъ составѣ:** Urbain, marquis de Villemer,—**г. Руссель;** Gaétan, duc d'Aléria,—**г. П. Рене;** Le comte de Dunières—**г. Вальбель;** Pierre—**г. Мюррэ;** Benoit—**г. Деманнъ;** La marquise de Villemer—**г-жа Деклоза;** Caroline de Saint-Geneix—**г-жа Дюксъ;** Diane de Saintrailles—**г-жа Старкъ;** Léonie, baronne d'Arglade,—**г-жа Барети.**

22-го сентября, для поднятія занавѣса, была возобновлена одноактная комедія Amélie Perronnet „Le Saint-François“, **въ которой роли были распредѣлены слѣдующимъ образомъ:** Jacquemot—**г. Кандэ;** Charles—**г. Може;** Charlotte—**г-жа Бенье;** M-me Jacquemot **г-жа Барети;** Léonie — **г-жа Сальмонъ. Затѣмъ была дана, въ тотъ же вечеръ, 3-актная комедія** Maurice Ordonneau **и** Albin Valabrègue „Durand et Durand“. **Составъ былъ слѣдующій:** Albert Durand, épicier en gros, — **г. Андріе;** Coquardier - **г. Итмансъ;** Albert Durand, avocat, -**г. Делормъ;** Javanon—**г. Деманнъ;** Barbatier **г. Мюррэ;** Charvet **г. Мори;** Théodore—**г. Дюплэ;** Le substitut—**г. П. Роберъ;** Louise—**г-жа Старкъ;** Paquerette—**г-жа А. Бернаръ;** M-me de la Haute-Tourelle—**г-жа Деклоза;** Clarisse—**г-жа Фольвиль;** Irma—**г-жа Сальмонъ.**

Въ субботу, 29-го сентября, для перваго выхода г-жи Сузанны Ментъ возобновили комедію въ 5-ти дѣйствіяхъ Pierre Berton **и** Charles Simon „Zaza“. **Распредѣленіе ролей было слѣдующее:** Bernard Dufresne—**г. Руссель;** Cascart—**г. Андріе;** Dubuisson -**г. Бруэтъ;** Bussy—**г. Делормъ;** Malardot—**г. Мюррэ;** Lartigou -**г. Мишель;** Michelin **г. Дюаръ;** Jules—**г. Дюплэ;** Le

Camus—**г. Модрю**; Duclou—**г. Деманнъ**; Courtois fils—**г. Мори**; Martin fils—**г. Можэ**; Auguste—**г. П. Роберъ**; Panard—**г. Леонъ**; Un monsieur—**г. Жерве**; Adolphe—**г. Мори**; Un agent—**г. Перрэ**; Zaza—**г-жа С. Ментъ**; Anaïs—**г-жа Деклоза**; Simonne—**г-жа Доріэль (дебютъ)**; Toto—**г-жа Старкъ**; M-me Dufresne—**г-жа Барети**; Floriane—**г-жа А. Бернаръ**; Nathalie—**г-жа Бенье**; Juliette—**г-жа Скаленъ**; Clairette—**г-жа Сальмонъ**; Mélanie—**г-жа Фольвиль**; Liseron—**г-жа де-Фероди.**

«La taïn», мимодрама въ 1 д. Г-жа Петипа 1-я (La danseuse).

6-го октября въ Михайловскомъ театрѣ дебютировали: г-жа Доріэль, изъ Théâtre des Nouveautés (**2-й дебютъ**) **и г. Манженъ, изъ** Théâtre du Vaudeville. **Были поставлены двѣ новыя пьесы: одноактная драма** „Frêle et forte", Emile Veyrin, **и** „Le bon juge", **комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ** Alexandre Bisson. **Въ первой пьесѣ участвовали:** Le père—**г. Кандэ**; Le docteur—**г. Вальбель**; La mère—**г-жа Дюксъ**; La Sœur de charité—**г-жа Сальмонъ**; Une femme de chambre—**г-жа Дево. Роли въ комедіи** „Le bon juge" **распредѣлены были слѣдующимъ образомъ:** Leplantois—**г. Андріе**; Bluteau—**г. Итмансъ**; Duvigneul—**г. Делормъ**; Lajaunette—**г. Манженъ**; Bobin—**г. Деманнъ**; Théodore—**г. Дюаръ**; Eugène—**г. Дюплэ**; Tourillard—**г. Мори**; Berniquet—**г. Можe**; 1-er garde municipal—**г. П. Роберъ**; 2-e garde municipal—**г. Жерве**; Un commissaire de police—**г. Мюррэ**; 1-er agent—**г. Леонъ**; 2-e agent—**г. Перрэ**; M-me Pigeon—**г-жа Деклоза**; Laurence—**г-жа Доріэль**; Luce de Perpignan—**г-жа А. Бернаръ.**

13-го октября была дана пьеса въ 4-хъ актахъ Henry Kistemaeckers „Marthe", **впервые поставленная въ Парижѣ, въ** Nouveau Théâtre, **въ 1899 г. Роли были исполнены:** Georges d'Espar—**г. Кандэ**; Le marquis d'Aiguerose—**г. П. Ренэ**; La Berronnière—**г. Манженъ**; Texier—**г. Бруэтъ**; Valdon—**г. Мюррэ**; Le docteur Barrède—**г. Вальбель**; Gilequain—**г. Делормъ**; Baptiste—**г. П. Роберъ**; Joseph—**г. Жерве**; Un cocher—**г. Леонъ**; Max Le d'Aiguerose—

г-жою Дюксъ; M-me Aimée de la Berronnière—**г-жою Барети**; M-me Valdon—**г-жою Бенье**; M-me des Saules—**г-жою Сальмонъ**; Claire — **г-жею А. Бернаръ**; Une bonne—**г-жою Скаленъ.**

21-го октября, въ воскресенье, для поднятія занавѣса, была возобновлена одноактная пьеса Pierre Berton „Les jurons de Cadillac", **въ слѣдующемъ составѣ:** Le capitaine Cadillac—**г. Деманнъ**; La Comtesse de Meyran—**г-жа Барети**; Un domestique—**г. Перре. Послѣ этого была дана комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ** Alfred Capus „La petite fonctionnaire". **Распредѣленіе ролей было слѣдующее:** Lebardin—**г. Бруэтъ**; Pagenel—**г. Манженъ**; Le Vicomte—**г. Андріе**; Le Docteur—**г. Делормъ**; Le Facteur—**г. Мори**; Auguste—**г. Може**; Un militaire—**г. Дюплэ**; Le conducteur—**г. П. Роберъ**; 1-er Monsieur—**г. Жерве**; 2-e Monsieur—**г. Леонъ**; Suzanne—**г-жа Доріэль**; M-me Lebardin—**г-жа Деклоза**; M-me Pagenel—**г-жа Фольвиль**; Hermance—**г-жа Сальмонъ**; Riri—**г-жа Старкъ**; M-me Heberlin—**г-жа Бенье**; Delphine—**г-жа Алиса Бернаръ**; Célestine—**г-жа Дево**; Marie—**г-жа Скаленъ**; Louise—**г-жа Фероди.**

La main, миниатюрная сцена г-жи Нетинъ (La danseuse).

27-го октября, въ Михайловскомъ театрѣ играли новую пьесу въ 3-хъ актахъ Albert Guinon, „Le partage", **въ слѣдующемъ составѣ:** Raymond Talvande—**г. Руссель**; Bernard Rougier—**г. Канде**; Jules Voulnois—**г. Дюплэ**; Le docteur—**г. Делормъ**; Le domestique—**г. Мори**; Louisette—**г-жа С. Ментъ**; M-me Talvande—**г. Барети**; M-me Voulnois—**г-жа Бенье**; Agathe—**А. Бернаръ**; Une religieuse—**г-жа Дево**; Miss Ellen—**г-жа Скаленъ**; Simone—**маленькая Натали. Въ заключеніе была разыграна возобновленная одноактная пьеса** Labiche **и** Mars Michel „Les suites d'un premier lit", **въ которой роли были поручены слѣдующимъ артистамъ:** Trébuchard—**г. Андріе**; Prudenval—**г. Итмансъ**; Piquoi-

seau — **г. Дюаръ**; Blanche — **г-жа Деклоза**; Claire — **г-жа Старкъ**; Raguine — **г-жа Фольвиль.**

3-го ноября была дана комедія въ 2-хъ дѣйствіяхъ Abraham Dreytus „Les amis“, **при чемъ роли были распредѣлены слѣдующимъ образомъ:** Gilard — **г. Итмансъ**; Roger — **г. Канде**; M-me Gilard — **г-жа Деклоза**; Germaine — **г-жа Сальмонъ**; Françoise — **г-жа Бенье. Затѣмъ, въ тотъ же вечеръ, шла комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ** Pierre Weber „Main gauche“, **въ которой роли были распредѣлены слѣдующимъ образомъ:** Simon Lavarède — **г. Руссель**; Ribouis — **г. Делормъ**; Garrigue — **г. П. Рене**; Bridier — **г. Манбрекъ**; Francis — **г. Дюплэ**; Colette Lavarède — **г-жа Дюксъ**; M-me Bridier — **г-жа Барети**; M-me Féverolle — **г-жа д'Аржантонъ. Комедія** „La main gauche“ **была поставлена въ первый разъ въ** Théâtre Antoine **въ 1900 г.**

10-го ноября дали новую комедію Georges Feydeau, **въ 3-хъ дѣйствіяхъ,** „La dame de chez Maxim“. **Роли были распредѣлены слѣдующимъ образомъ:** Le docteur Petypon — **г. Итмансъ**; Le général Petypon du Grelé — **г. Брузтъ**; Le docteur Mongicourt — **г. Андріе**; Corignon — **г. Делормъ**; L'abbé Chanteau — **г. Деманнъ**; Le duc — **г. Дюплэ**; Lucien Chamerot — **г. Модрю**; Marollier — **г. Дюаръ**; Varlin — **г. Вальбель**; Le sous-préfet — **г. Манженъ**; Guérissac — **г. Може**; Vidauban — **г. Мюрре**; Etienne — **г. П. Роберъ**; Le balayeur — **г. Мори**; Un valet de pied — **г. Жерве**; 1-er porteur — **г. Леонъ**; 2-er porteur — **г. Перре**; La Môme Crevette — **г-жа Баллетта**; Gabrielle Petypon — **г-жа Деклоза**; La duchesse de Valmonté — **г-жа Бенье**; Clémentine — **г-жа Старкъ**; M-me Vidauban — **г-жа Доріель**; M-me Ponant — **г-жа Сальмонъ**; Claux — **г-жа А. Бернаръ**; M-me Hautignol — **г-жа Фольвиль**; M-me Tournoi — **г-жа Дево**; M-me Sauvarel — **г-жа д'Аржантонъ**; M-me Virette — **г-жа Скаленъ**; M-me Maugars — **г-жа де-Фероди.**

«La main gauche», [illegible]
Г-жа Матиньи

11-го ноября, утромъ, былъ данъ

«La tache», мимодрама въ 1 д.
Г-жа Петина.

первый спектакль для учащейся молодежи. Давали „L'Avare", комедію въ 5-ти актахъ Molière. Участвовали слѣдующія лица: Harpagon — г. Мишель; Anselme — г. Мюррэ, Cléante — г. Може; Elise — г-жа Дюксъ; Valère — г. Руссель; Mariane — г-жа Сальмонъ; Frosine — г-жа А. Бернаръ; Maître Simon — г. Мори; Maître Jacques — г. Дюаръ; La Flèche — г. Дюплэ; Dame Claude — г-жа Дево; Brindavoine — г. Мори; La Merluche — г. Перре; Un commissaire — г. П. Роберъ. Рефератъ Ѳ. Д. Батюшкова о Мольерѣ читалъ г. Озаровскій.

14-го ноября, утромъ, былъ исполненъ гимнъ „Боже Царя храни" и затѣмъ дана комедія George Sand „Le Marquis de Villemer", съ прежнимъ составомъ исполнителей.

17-го ноября, въ бенефисъ г. Делорма, была поставлена въ первый разъ новая комедія Michel Provins „Le Vertige", въ которой роли были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: Raymond de Rovile — г. Канде; Mareuilles — г. Руссель; Chatelier — г. Делормъ; Le Comte Moselli — г. Вальбель; De Jarde — г. Андріе; Chardingy — г. Дюаръ; Le facteur — г. Мори; De Merowitsch — г. Манженъ; Gamache — г. Дюплэ; De Saint-Léger — г. Може; Herbelin — г. Деманнъ; Un gendarme — г. Поль Роберъ; Carville — г. Мюррэ; Dulals — г. Леонъ; Jean — г. Жерве; Andrée de Roville — г-жа С. Ментъ; La comtesse Moselli — г-жа Барети; Edith Leverdier — г-жа Старкъ; Gladis Helwig — г-жа Доріель; M-me Bourette — г-жа Бенье; M-me d'Azette — г-жа Сальмонъ; M-me Chardigny — г-жа д'Аржантонъ; M-me de Maléra — г-жа А. Бернаръ; La vieille Marie — г-жа Дево; M-me Delporté — г-жа Фольвиль; M-me Pradin — г-жа Скаленъ; M-me Collas — г-жа де-Фероди.

24-го ноября, въ бенефисъ г-жи Алисы Бернаръ, для поднятія занавѣса, была возобновлена одноактная комедія Henri Nicole „Les projets de

ma tante", **которую исполнили слѣдующія лица:** Ernest Duplessis—**г. Може;** M-me Gardonnière—**г-жа Бенье;** Cécile — **г-жа Старкъ;** Lise—**г-жа Скаленъ.**

«La tante», мимодрама въ 1 д.
Г-жа Петипа.

Затѣмъ дали 3-хъ актную комедію Brieux „Les remplaçantes". **Распредѣленіе ролей было слѣдующее:** Le docteur Richon — **г. Вальбель;** Le père

Planchont—**г. Бруэтъ**; Planchot—**г. Дюаръ**; François—**г. Деманнъ**; Denisart—**г. Руссель**; Le docteur Tirelle—**г. П. Рене**; Jubier—**г. Манженъ**; Bretonnet—**г. Дюплэ**; Chapois—**г. Делормъ**; Edmond—**г. П. Роберъ**; Le facteur—**г. Жервэ**. Un bicycliste—**г. Мори**; Un paysan—**г. Леонъ**; Lazarette Planchot—**г-жа Алиса Бернаръ**; M-me Dubois — **г-жа Деклоза**; M-me Denisart — **г-жа Дюксъ**; M-me Jean — **г-жа Барети**; M-me de Salt — **г-жа Сальмонъ**; M-me d'Alèze—**г-жа д'Аржантонъ**; M-me Gardin — **г-жа Фольвиль**; Adèle — **г-жа Старкъ**; 1-ère femme—**г-жа Скаленъ**; 2-ème femme—**г-жа де-Фероди**; Marie—**г-жа Дево. Комедія** Brieux, **поставленная въ Парижѣ 15-го февраля 1901 г. въ** Théâtre Antoine, **шла осенью того же года въ Петербургѣ и въ Москвѣ въ переводѣ П. П. Гнѣдича и напечатана въ приложеніи къ „Ежегоднику“.**

1-го декабря, въ бенефисъ г-жи Деклоза, была исполнена, для начала спектакля, одноактная комедія Alfred Athys „Grasse matinée“, **въ слѣдующемъ составѣ:** Gustave Haubert — **г. П. Рене**; Emile Couturot — **г. Канде**; Juliette Couturot—**г-жа Дюксъ**; Emérantine — **г-жа Фольвиль. Затѣмъ шла вновь поставленная 3-хъ-актная комедія** Tristan Bernard „L'affaire Mathieu“. **Исполненіе ролей было поручено слѣдующимъ лицамъ:** Hippolyte Folarmand—**г. Андріе**; Godelle—**г. Бруэтъ**; Borlier—**г. Манженъ**; Blaise—**г. Дюплэ**; Flapeau—**г. Делормъ**; Mathieu—**г. Итмансъ**; Lormoy—**г. Деманнъ**; Chalmu—**г. Дюаръ**; Trapoux—**г. Мюррэ**; Eugène—**г. П. Роберъ**; Le secrétaire—**г. Може**; Un domestique—**г. Жерве**; Un agent—**г. Леонъ**; Rosalie—**г-жа А. Бернаръ**; Félicie—**г-жа Баллетта**; Jeanne Godelle—**г-жа Барети**; Augustine—**г-жа Деклоза**; Berthilde—**г-жа Сальмонъ. Комедія эта въ Парижѣ была поставлена въ** Théâtre du Palais Royal **24-го октября 1901 г.**

8-го декабря, въ бенефисъ г. Канде, играли драму въ 5-ти актахъ Jules Mary **и** Georges Grisier „Roger la Honte“, **въ которой роли были распредѣлены слѣдующимъ образомъ:** Roger Laroque — **г. Канде**; Lucien de Noirville—**г. Вальбель**; Tristot—**г. Бруэтъ**; Pivolot—**г. Манженъ**; Luversan—**г. П. Рене**; Raymond de Noirville—**г. Може**; Le président des Assises—**г. Мишель**; Bernardit—**г. Деманнъ**; Gerbier—**г. Мюрре**; Poinsinet—**г. Дюаръ**; Un commissaire de police—**г. Делормъ**; Ricordot—**г. Итмансъ**; L'avocat général—**г. Модрю**; Lenoir—**г. Дюплэ**; Carpentier—**г. П. Роберъ**; Un valet—**г. Жерве**; Le docteur Moreau—**г. Мюрре**; Un brigadier de gendarmerie—**г. Мори**; Un concierge—**г. П. Роберъ**; Un garde municipal—**г. Перре**; Un juré—**г. Леонъ**; Un agent—**г. Луи**; M-me Laroque—**г-жа Дюксъ**; M-me de Noirville—**г-жа Ба-**

«La main», мимодрама въ 1 д.

рети; Suzanne Laroque—**г-жа Старкъ**; Victoire—**г-жа А. Бернаръ**; M-me Bernardit—**г-жа Бенье**; Une bonne—**г-жа Скаленъ**; Une dame—**г-жа Дево**; La petite Suzanne—**маленькая Натали**; Le petit Raymond—**маленькая Мари**.

16-го декабря утромъ, для учащейся молодежи, играли комедію въ 5-ти дѣйствіяхъ Sédaine „Le Philosophe sans le savoir". **Составъ былъ слѣдующій:** Vanderk père — **г. Вальбель**; Vanderk fils — **г. Руссель**; Desparville père — **г. Мюррэ**; Desparville fils—**г. Може**; M-me Vanderk—**г-жа Бенье**; Une Marquise—**г-жа Деклоза**; Antoine—**г. Деманнъ**; Victorine—**г-жа Дюксъ**; M-lle Sophie Vanderk — **г-жа Сальмонъ**; Un président — **г. Делормъ**; trois domestiques—**гг. П. Роберъ, Мори и Перре.**

16-го декабря, вечеромъ, въ бенефисъ г-жи Барети, въ Михайловскомъ театрѣ была представлена 3-хъ-актная комедія Pierre Berton „Yvette". **Роли были распредѣлены:** Jean de Servigny—**г. П. Рене**; Léon Saval—**г. Канде**; Le docteur Marcovitsch — **г. Бруэтъ**; Le Vicomte de Belvigne — **г. Андріе**; M-r Dumouchel — **г. Итмансъ**; N'a qu'un oeil — **г. Руссель**; Pierre Aubry — **г. Вальбель**; Le Marquis de Briquetot—**г. Мюррэ**; Le capitaine Huskinson — **г. Мишель**; Don Juan Ramirez de la Esquerra — **г. Манженъ**; Le Prince Kravoloff—**г. Делормъ**; Le chevalier Valréali—**г. Може**; De Lisieux—**г. Дюаръ**; Petit Bleu—**г. Дюплэ**; Le Duc de Pietranera—**г. Деманнъ**; Le Baron Van den Brock—

г. Модрю: Sabir-Pacha — **г. Мори**: La Toque — **г. П. Роберъ**: Baptiste — **г. Жерве**: Tomahawk — **г. Леонъ**: François — г. **Перре**: Yvette — **г-жа Старкъ**: La Marquise Obardi — г-жа **Барети**: M-me Van den Brock — г-жа **С. Ментъ**: La Comtesse Lanmy — г-жа **Дюксъ**: Mouche — г-жа **Баллетта**: M-me Pommeau — **г-жа Деклоза**: La Princesse Kalitchine — **г-жа д'Аржантонъ**: Zoé — **г-жа А. Бернаръ**: M-me Dunouchel — г-жа **Бенье**: La Duchesse de Pietranera — **г-жа Фольвиль**: Eulalie Dunouchel — **г-жа Сальмонъ**: Une dame — **г-жа Дево**: Pauline — **г-жа Скаленъ**: Chichette — **г-жа де-Фероди. Комедія эта впервые шла въ** Théâtre du Vaudeville **26 октября 1901 года.**

22-го декабря, въ бенефисъ г-жи Сальмонъ, была дана новая комедія въ 5-хъ дѣйствіяхъ Leon Xanroff и Michel Carré „Pour être aimée". **Распредѣленіе ролей было слѣдующее:** Frantz Prince Sérénissime — **г. Руссель**: Rioter-Saros-Potak — **г. Манженъ**: Chrétien des Granges — **г. Вальбель**: Lestérac — **г. Делормъ**: Félix — **г. Дюплэ**: Pluchard — **г. П. Роберъ**: D-r Couperel — **г. Мюррэ**: Bauduret — **г. Деманнъ**: Des Venelles — **г. Може**: Petrus Poirier — **г. Дюаръ**: Paul — **г. Мори**: Hermina Princesse Sérénissime — **г. Сальмонъ**: Fleurange — **г-жа Баллетта**: M-me Babylone — **г-жа Деклоза**: Malgine — **г-жа Барети**: Lionel Rieuse — **г-жа А. Бернаръ**: Michonnette — **г-жа Старкъ**: Carle Pereira —

[illegible]

«Roger la Honte», драма.
Дѣйствіе 4-е.

г-жа д'Аржантонъ; Mina d'Harville — **г-жа Фольвиль**; Mariette de Mai — **г-жа де-Фероди**; Edmée Rigar — **г-жа Скаленъ**; Julienne — **г-жа Дево.**

29-го декабря, въ бенефисъ г. П. Рене, давали „Crime et Châtiment", **драматическія сцены въ десяти картинахъ, составленныя по роману Ѳ. Достоевскаго „Преступленіе и наказаніе"** Jacques Delierre **и переведенныя** J. A. D. **Роли исполняли:** Raskolnikoff—**г. П. Рене**; Marmeladoff—**г. Бруэтъ**; Porphire Petrovitsch — **г. Манженъ**; Razoumikine — **г. Руссель**; Zossimoff — **г. Канде**; Zamétoff—**г. Може**; Nicolas—**г. Дюаръ**; Le cabaretier—**г. Деманиъ**; Koch — **г. Мюрре**; Pestriakoff — **г. Модрю**; Mitka — **г. Мори**; Un étudiant — **г. Дюплэ**; Un officier — **г. Делормъ**; Un dvornik — **г. П. Роберъ**; Un domestique—**г. Перре**; 1-e forçat—**г. П. Роберъ**; 2-e forçat—**г. Мори**; 1-e consommateur—**г. Жерве**; 2-e consommateur—**г. Леонъ**; Sonia—**г-жа Дюксъ**; Dounia—**г-жа Сальмонъ**; Elena—**г-жа Деклоза**; Pulcherie Alexandrowna—**г-жа Бенье**; Nastasia—**г-жа А. Бернаръ**; Elisabeth—**г-жа Скаленъ.**

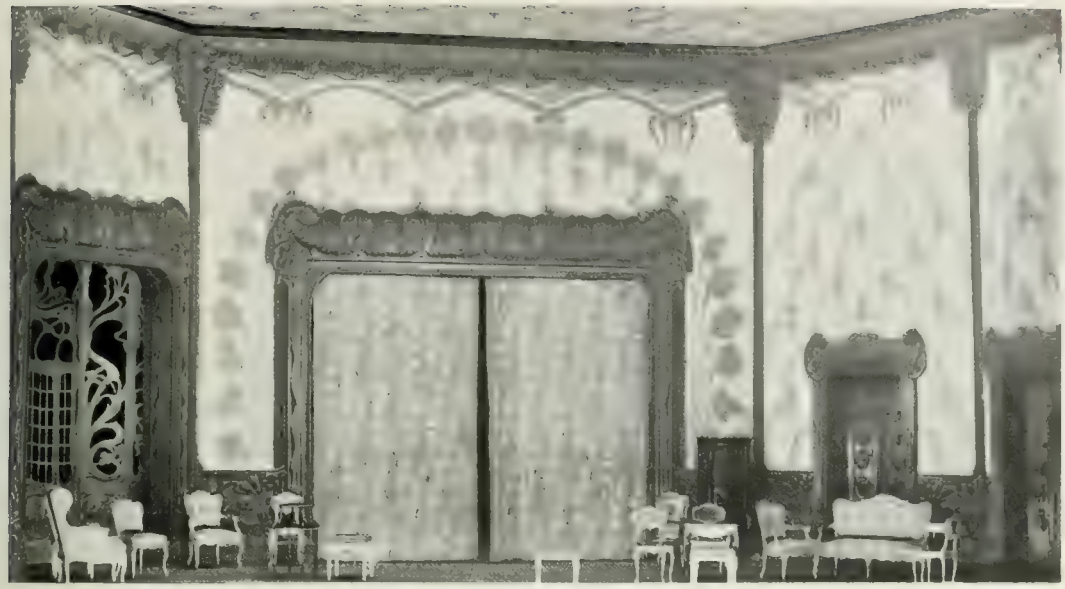
6-го января, въ бенефисъ г. Итмансъ, была возобновлена одноактная комедія графини Ростопчиной „Le Trait du Parthe". **Пьеса была разыграна**

слѣдующими лицами: Le Marquis de Balmoral — **г. Мюрре**; Un domestique — **г. Перре**; Jeanne d'Epinay—**г-жа Сальмонъ. Послѣ этого играли возобновленную комедію** Grenet-Dancourt и Maurice Vaucaire „Le fils surnaturel". **Распредѣленіе ролей было слѣдующее**: Montarbourg — **г. Итмансъ**; Chamousset— **г. Деманнъ**; Marcel du Parvis — **г. Делормъ**; Du Parvis père — **г. Манженъ**; Casimir—**г. Дюплэ**; Zéphirin - **г. П. Роберъ**; Celestin—**г. Мори**; Le facteur— **г. Леонъ**; Sophie Montarbourg — **г-жа Барети**; Germaine Montarbourg — **г-жа Старкъ**; Yolande Chamousset — **г-жа Деклоза**; Esther du Parvis — **г-жа Бенье**; Zozo — **г-жа А. Бернаръ**; Clara — **г-жа Сальмонъ**; Sidonie — **г-жа Фольвиль.**

15-го января, въ бенефисъ г-жи Дюксъ, для поднятія занавѣса была возобновлена одноактная комедія Marc-Monnier „Madame Lili", **въ которой были заняты слѣдующіе артисты**: Vaubertin—**г. Деманнъ**; René—**г. П. Рене**: Fritz—**г. Дюплэ**; Lili—**г-жа Сальмонъ**; M-lle Artémise—**г-жа Бенье. Бенефиціантка выступила въ новой 4-хъ-актной комедіи** Alfred Capus „La veine". **Распредѣленіе ролей было слѣдующее**: Julien Bréard — **г. Канде**; Edmond Tourneu—**г. Андріе**; Chantereau—**г. Бруэтъ**; Sigismond—**г. Делормъ**; Lebrancard - **г. Може**; Poussief—**г. Дюаръ**; Benoit—**г. Мори**; Un Monsieur—**г. П. Роберъ**; Le garçon de magasin—**г. Леонъ**; Un domestique — **г. Перре**; Charlotte Lanier—**г-жа Дюксъ**; Simone Baudoin — **г-жа Баллетта**; Geneviève—**г-жа Сальмонъ**; Joséphine — **г-жа Старкъ**; Louise — **г-жа д'Аржантонъ**; Clémence — **г-жа Фольвиль**; Rosalie—**г-жа А. Бернаръ**; Justine—**г-жа Скаленъ**; Une Dame— **г-жа Дево.**

19-го января, въ бенефисъ г. Андріе, для начала спектакля была дана одноактная комедія Clément Caragnel „Le Bougeoir", **въ которой играли: г. Вальбель** — de Lucenay, **г. Може** — Lucien, **г-жа Барети** — M-me de Lucenay, **г-жа Дево** — Une femme de chambre. **Послѣ одноактной пьесы шла комедія въ 5-хъ дѣйствіяхъ** Paul Bilhaud **и** Maurice Hennequin „M'Amour", **роли въ которой были поручены слѣдующимъ лицамъ**: Hubert Grissolles — **г. Андріе**; Montureux — **г. Бруэтъ**; Maxime de Torcy — **г. П. Рене**; Gaston Château—**г. Делормъ**; Joseph—**г. Мори**; Antoinette—**г-жа Баллетта**; Hélène—**г-жа Дюксъ**; Francine — **г-жа А. Бернаръ**; Rose — **г-жа Скаленъ.**

20-го января утромъ былъ спектакль для учащейся молодежи. Играли „Le menteur", **комедію въ 5-ти дѣйствіяхъ** Corneille. **Роли были распре-**



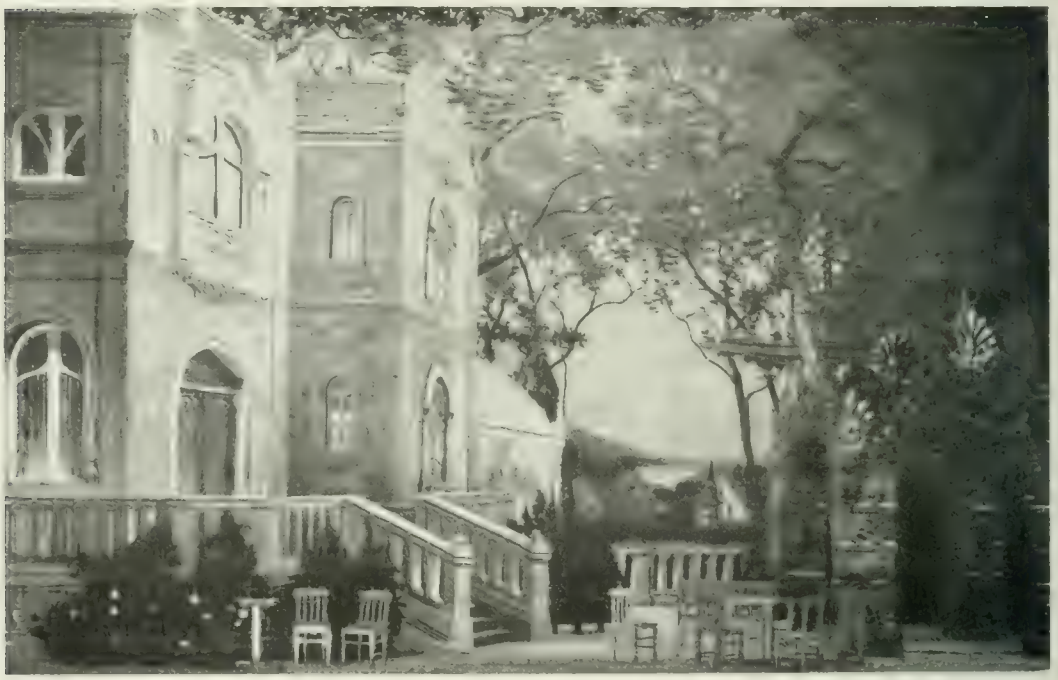
«Madame Flirt».

дѣлены: Géronte — **г. Вальбель**; Dorante — **г. П. Рене**; Alcippe — **г. Делормъ**; Philiste — **г. Може**; Clarisse — **г-жа Дюксъ**; Lucrèce — **г-жа Сальмонъ**; Isabelle — **г-жа А. Бернаръ**; Sabine — **г-жа Бенье**; Cliton — **г-жа Дюаръ**; Lycas — **г. Мори.**

26-го января былъ бенефисъ г. Русселя; давали „Le Prince d'Aurec", **комедію въ 3-хъ дѣйствіяхъ** Henri Lavedan. **Участвовали слѣдующіе артисты:** Le prince d'Aurec — **г. Руссель**; Baron de Horn — **г. Канде**; Paul Montade — **г. П. Рене**; Marquis de Chambersac — **г. Мюрре**; Sorbier — **г. Деманнъ**; Vicomte de Montrejeau — **г. Делормъ**; Dutaillis — **г. Дюплэ**; Baron de Bertamont — **г. Може**; Comte de Gançay — **г. П. Роберъ**; Bertin — **г. Манженъ**; Marquise de Frayzières — **г. Дюаръ**; Joseph — **г. Мори**; Stülbach — **г. Леонъ**; Louis — **г. Перре**; La Princesse d'Aurec — **г-жа С. Ментъ**; La Duchesse de Talais **г-жа Барети**; Comtesse de Gançay — **г-жа д'Аржантонъ**; M-me de Serquigny — **г-жа Бенье**; Baronne de Bertamont — **г-жа Сальмонъ**; Vicomtesse de St. Patrice — **г-жа Фольвиль**; M-lle de Serquigny — **г-жа де-Фероди.**

3-го февраля, въ бенефисъ г-жи Баллетта, поставили новую комедію въ 1-мъ дѣйствіи Auguste Germain „Le Bonheur qui passe", **исполненную слѣдующими артистами:** Paul — **г. П. Рене**; Benjamin — **г. Дюплэ**; Gipsy

г-жа **Старкъ**; Lilette — г-жа **Сальмонъ**; Une femme de chambre — г-жа **Скаленъ. Послѣ этого шла новая 5-хъ-актная комедія** Paul Bilhaud **и** Maurice Hennequin „Nelly-Rozier". **Роли исполнялись слѣдующими артистами:** Lebrunois—г. **Андріе**; Lavirette—г. **Манженъ**; François—г. **Делормъ**; Legris—г. **Итмансъ**; August—г. **Мори**; Jean—г. **П. Роберъ**; Nelly-Rozier—г-жою **Балletта**; Clémence Lebrunois—г-жою **Дюксъ**; Valente Grisolles—г-жою **Барети**; Louise—г-жою **А. Бернаръ**; Catherine—г-жою **Бенье.**

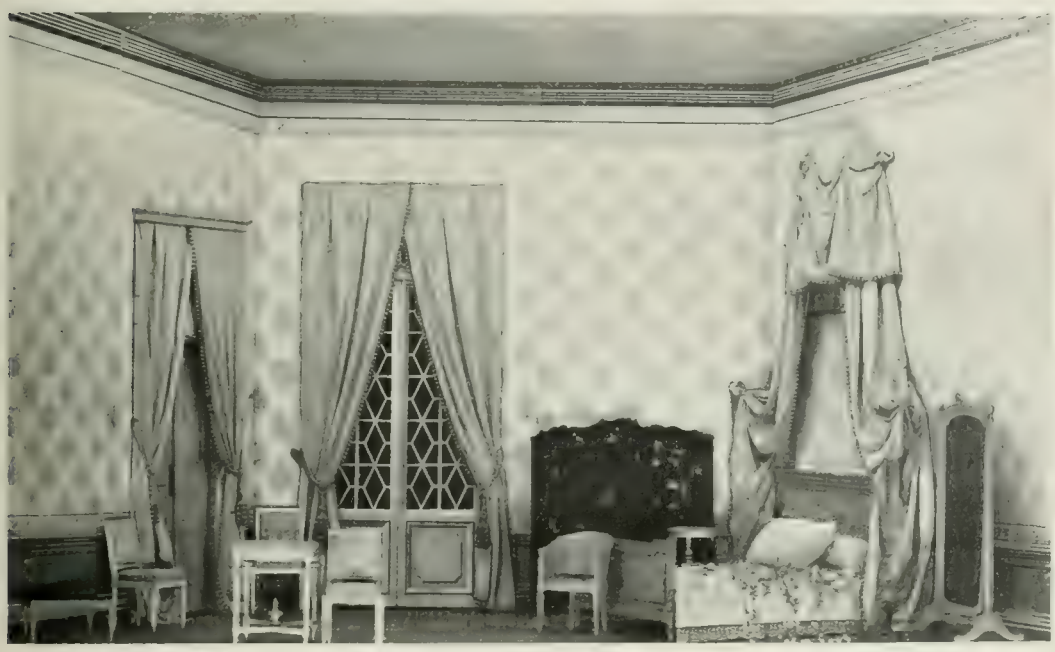


Аллегория.
Дѣйствіе 2-е.

10-го февраля, въ бенефисъ г-жи С. Ментъ, поставили драму Victorien Sardou, **въ 5-ти дѣйствіяхъ,** „La Tosca". **Участвовали:** Le Baron Scarpia—г. **Вальбель**; Mario Cavaradossi—г. **Руссель**; César Angelotti—г. **П. Рене**; Le Marquis Attavanti—г. **Бруэтъ**; Le Vicomte de Trévilhac—г. **Андріе**; Spoletta—г. **Канде**; Eusèbe—г. **Манженъ**; Capréola—г. **Мюрре**; Trivulce—г. **Може**; Schiarrone—г. **Дюаръ**; Paisiello—г. **Делормъ**; Un Monsignor—г. **Дюпле**; Le procureur fiscal—г. **Мори**; Le sergent—г. **П. Роберъ**; Ceccho—г. **Жерве**; Un huissier—г. **Перре**; Floria Tosca—г-жа **С. Ментъ**; Marie Caroline, Reine de

Naples,—**г-жа Баллетта**; La Princesse Orlonia — **г-жа Барети**; Gennarino — **г-жа Старкъ**; Luciana—**г-жа А. Бернаръ**; Les dames d'honneur—**г-жи Дево, Фольвиль, Скаленъ и Фероди. Новыя декораціи 5-го дѣйствія написаны художникомъ Ширяевымъ.**

15-го февраля вечеръ былъ посвященъ прощальному бенефису г. Дюаръ. Для съѣзда давали одноактную комедію Duru и Chivot „Les Forfaits de Pipermans", **въ слѣдующемъ составѣ:** Chalamel —**г. Може**; Piper-



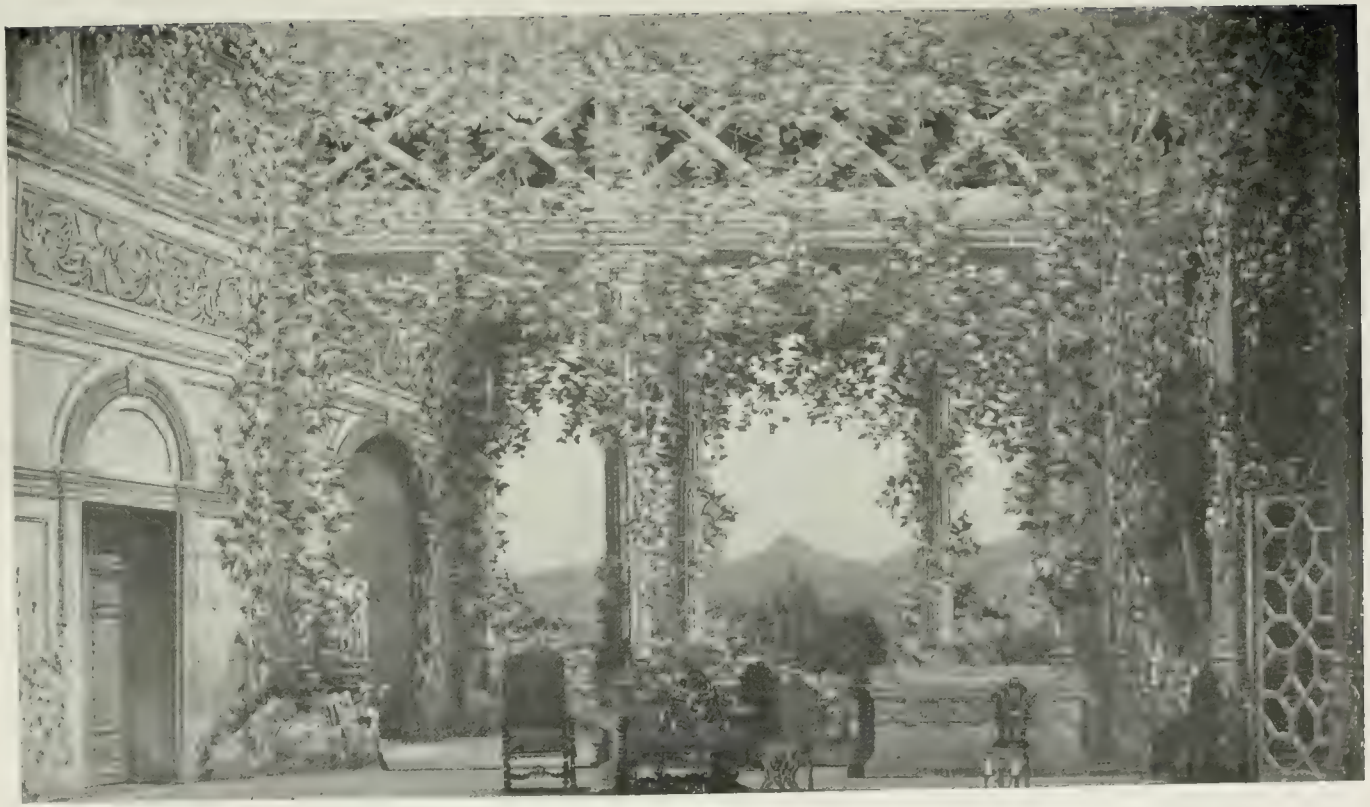
«Yvette».
Дѣйствіе 4-е.

mans—**г. Мори**; Suzanne —**г-жа д'Аржантонъ. Послѣ этого играли новую 3-хъ-актную** comédie-bouffe Paul Gavault и Georges Berr „L'Inconnue", **поставленную впервые на театрѣ** Palais-Royal **18-го декабря 1901 года. Роли были распредѣлены:** Bidoulet — **г. Бруэтъ**; Philippe Ardelot — **г. Андріе**; Folquet —**г. Дюаръ**; Pascal Bernard—**г. Делормъ**: Don Venador —**г. Манженъ**; Le commandant—**г. Итмансъ**; Julien - **г. Дюплэ**; Le docteur—**г. Мюрре**: Le commissaire — **г. П. Рене**; Germaine—**г-жа Баллетта**: Jacqueline—**г-жа Дюксъ**; Arsinoë—**г-жа Бенье**; Marguerite —**г-жа А. Бернаръ.**

Въ субботу, 23-го февраля, для бенефиса г. Вальбеля, была возобновлена драма въ 5-ти дѣйствіяхъ и 12-ти картинахъ Alexandre Dumas pére **и** Maquet „La jeunesse des Mousquetaires", **передѣланная изъ романа** Dumas „Les trois Mousquetaires". **Распредѣленіе ролей было слѣдующее:** D'Artagnan— **г. П. Рене**; Athos — **г. Вальбель**; Porthos — **г. Канде**; Aramis — **г. Делормъ**; Buckingham—**г. Руссель**; Louis XIII — **г. Андріе**; Le Cardinal — **г. Мишель**; Rochefort—**г. Модрю**; Bonacieux — **г. Бруэтъ**; Lord de Winter — **г. Манженъ**; Tréville—**г. Мюрре**; Planchet—**г. Итмансъ**; Le Greffier—**г. П. Роберъ**; Felton— **г. Дюаръ**; Le Bourreau — **г. Мюрре**; L'hôte du Colombier rouge — **г. Мори**; Grimaud—**г. Мори**; Boistracy — **г. Дюаръ**; Cahuzas — **г. П. Роберъ**; Jussac — **г. Може**; La Porte—**г. Жерве**; Biscarat—**г. Дюплэ**; Le patron de la barque— **г. П. Роберъ**; Mousqueton—**г. Мори**; David—**г. Дюплэ**; Le capitaine du port— **г. Мори**; Un valet—**г. Жерве**; Un huissier — **г. Перре**; Un exempt — **г. Мори**; Un garde de police — **г. Леонъ**; Un officier — **г. Луи**; Milady de Winter — **г-жа Барети**; Anne d'Autriche — **г-жа Баллетта**; Madame Bonacieux—**г-жа Сальмонъ**; La Supérieure des Carmélites—**г-жа Бенье**; Dona Estefana—**г-жа Фольвиль**; Une Carmélite — **г-жа Дево**; Une dame d'échevin — **г-жа Скаленъ**; Une dame d'honneur—**г-жа де-Фероди.**

Въ понедѣльникъ, 4-го марта, въ бенефисъ главнаго режиссера французской труппы, г. Гастона Мишель, была возобновлена комедія гг. Feydeau **и** Desvallières „Champignol malgré lui", **при слѣдующемъ составѣ исполнителей:** Champignol—**г. Итмансъ**; Saint Florimond—**г. Андріе**; Chamel—**г. Бруэтъ**; Singleton—**г. Делормъ**; Camaret — **г. Дюаръ**; Celestin—**г. Може**; Le commandant Fourrageot—**г. Мюрре**; Ledoux—**г. Модрю**; Belouette—**г. Дюплэ**; Grosbond— **г. Мишель**; Le prince de Valence—**г. Манженъ**; Badin—**г. Мори**; Lafauchette— **г. П. Роберъ**; Le brigadier de gendarmerie — **г. Жерве**; Pinçon — **г. Перре**; Bloquet — **г. Леонъ**; Angèl — **г-жа Баллетта**; Mauricette — **г-жа Сальмонъ**; Adrienne — **г-жа Старкъ**; Charlotte—**г-жа А. Бернаръ**; Victoire—**г-жа Бенье.**

10-го марта, утромъ, состоялся спектакль для учащейся молодежи; была поставлена комедія гг. J. Lemaire, F. Burnèt **и** Schurmann „Le petit Lord". **Распредѣленіе ролей было слѣдующее:** Cedric Errol—**г-жа Старкъ**; Le duc de Dorincourt — **г. Вальбель**; Havis Hamm — **г. Мюрре**; M-r Hobbs — **г. Манженъ**; Dick — **г. Дюплэ**; Higgins — **г. Дюаръ**; Thomas — **г. Жерве**; John — **г. Перре**; M-me Errol — **г-жа Дюксъ**; Minna — **г-жа Бенье**; Sam — **г-жа Скаленъ**; Mary—**г-жа А. Бернаръ.**



«La Tosca».
Дѣйствіе 3-е.

17-го марта были поставлены три пьесы: „L'Enigme", пьеса Paul Hervieu въ 2-хъ дѣйствіяхъ, „Les deux timides", водевиль Labiche и Marc Michel, и одноактная мимодрама „La main". Въ пьесѣ Hervieu участвовали: г. П. Рене—Raymond de Gourgiran, г. Канде—Gérard de Gourgiran, г. Вальбель—Marquis de Neste, г. Руссель—Vivarce, г. Мюрре — Laurent, г. Мори—Un domestique, г-жа Дюксъ—Léonore de Gourgiran, г-жа Ментъ—Giselle de Gourgiran. „Les deux timides" играли слѣдующіе артисты: Thibaudier — г. Итмансъ, Jules Frémissin — г. Андріе, Anatole Garadoux — г. Делормъ, Cécile—г-жа Старкъ, Annette—г-жа А. Бернаръ. Пантомима была исполнена г-жою Маріей Петипа—La danseuse, г. Андріе—Le cambrioleur, и г. Делормъ—Le baron.

30-го марта была дана „Marcel", драма въ 2-хъ дѣйствіяхъ J. Sandeau и A. Decourcelle, въ составѣ: Gaston de Valgrand—г. Канде; Le docteur Favré—г. Мюрре; Maxime Duvernay—г. Може; Le piéton de poste—г. Мори; Henriette — г-жа Дюксъ; Germaine — г-жа Бенье; Suzanne — г-жа Скаленъ; Marcel—маленькая Натали. Затѣмъ была исполнена „Sacré Léonce!", 3-хъ-актная пьеса Pierre Wolff, представленная въ первый разъ въ театрѣ Palais-Royal 3-го апрѣля 1901 года. Въ этой пьесѣ были заняты: Debienne — г. Бруэтъ; Léonce — г. Манженъ; Seuzy—г. Итмансъ; Vernis — г. Делормъ; Joseph—г. Дюплэ; Totote—г-жа Баллетта; Stéphanie—г-жа Бенье; Elise — г-жа А. Бернаръ; Cécile — г-жа Старкъ; Sophie — г-жа Фольвиль; Gabrielle—г-жа Барети; Olga—г-жа Сальмонъ; Lisbeth—г-жа Дево.

15-го апрѣля возобновили драму въ 5-ти дѣйствіяхъ Alexandre Dumas fils „La Dame aux camélias". Распредѣленіе ролей было слѣдующее: Armand Duval—г. Руссель; Georges Duval—г. Вальбель; Gaston Rieux—г. П. Рене; St.-Gaudens — г. Бруэтъ; Gustave — г. Може; Le Comte de Giray—г. Мюрре; M-r de Varville—г. Делормъ; Le Docteur—г. П. Роберъ; Arthur—г. Дюплэ; Un commissionnaire—г. Мори; Un invité—г. Леонъ; 1-er domestique—г. Жерве; 2-e domestique — г. Перре; Marguerite Gauthier — г-жа С. Ментъ; Nichette—г-жа Старкъ; Prudence — г-жа Бенье; Nanine — г-жа А. Бернаръ; Olympe — г-жа Баллетта; Anaïs — г-жа Фольвиль; Esther — г-жа Скаленъ; Adèle — г-жа Фероди.

20-го апрѣля послѣ пьесы „Le bougeoir", представленной въ 6-й разъ, была дана пьеса „Bonne d'enfant", водевиль въ 3-хъ дѣйствіяхъ André Sylvane и Jean Gascogne; въ водевилѣ принимали участіе: Bédarrieux —

г. Манженъ; Lambrequin – **г. Итмансъ**; Des Poutrelles—**г. Андріе**; Letrocard—**г. Бруэтъ**; Fallembourg—**г. Мюрре**; Chopin—**г. Дюаръ**; Dominique—**г. Дюплэ**; Adèle — **г-жа Баллетта**; Raymonde — **г-жа Сальмонъ**; Sylvanie—**г-жа Бенье**; Germaine — **г-жа Старкъ**; Hortense — **г-жа А. Бернаръ**; Agathe—**г жа Фольвиль**; Catherine—**г-жа Скаленъ**.

27-го апрѣля возобновили комедію въ 5-ти дѣйствіяхъ A. Dumas-fils „L'Ami des femmes" **при слѣдующемъ распредѣленіи ролей**: De Ryons – **г. П. Рене**; De Montégre—**г. Канде**; De Simerose—**г. Руссель**; Des Targettes—**г. Делормъ**; De Chantrin - **г. Дюплэ**; Leverdet - **г. Мюрре**; Joseph –**г. Мори**; Auguste—**г. П. Роберъ**; Jane de Simerose — **г-жа Дюксъ**; M-me Leverdet — **г-жа Барети**; M-lle Hackendorf — **г-жа Баллетта**; Balbine Leverdet — **г-жа Старкъ**; Marie—**г-жа Дево**; Octavie—**г-жа Скаленъ**.

МОСКВА.

РУССКАЯ ДРАМА.

Сезонъ драматическихъ спектаклей 1901—1902 года въ Маломъ театрѣ открылся 30-го августа комедіею Грибоѣдова „Горе отъ ума", при чемъ роль Чацкаго исполнялъ г. Южинъ.

Для открытія сезона въ Новомъ театрѣ въ тотъ же день была дана „Снѣгурочка", весенняя сказка А. Н. Островскаго.

31-го августа въ Маломъ театрѣ была дана первая новинка сезона „Замѣстительницы", пьеса въ 3-хъ актахъ, соч. Бріе, переводъ съ французскаго А. М. Невскаго. Роли въ ней были распредѣлены такъ: Планшо, крестьянинъ,—г. Падаринъ; Лазаретта, его жена,—г-жа Лешковская; отецъ Планшо, — г. Музиль; Ришонъ, деревенскій врачъ, — г. Южинъ; Тирель, парижскій врачъ,—г. Ильинскій; Франсуа, сынъ дяди Планшо, — г. Парамоновъ; Жюбіе, крестьянинъ, — г. Яковлевъ; Шапуа, тоже,—г. Лазаревъ; Бретоне, тоже,—г. Гаринъ; мадамъ Жанъ, сосѣдка Планшо, г-жа Полянская; Адель, служанка въ трактирѣ,—г-жа Рыжова; Денизаръ, богатый парижанинъ,—г. Красовскій; г-жа Денизаръ, его жена, —г-жа Селиванова; г-жа Дюбоа, мать г-жи Денизаръ, —г-жа Никулина; гости г. Денизаръ: г-жа де-Зальтъ—

г-жа Васильева 2-я; г-жа д'Алезъ — г-жа Нечаева; г-жа Бельторе — г-жа Ермолова-Кречетова; прислуга Денизаръ: Эдмондъ — г. Ланской, Мари— г-жа Копнина; почтальонъ—г. Политковскій; велосипедистъ — г. Пановъ; 1-я женщина — г-жа Таланова: 2-я женщина — г-жа Харитонова; нищій, безъ словъ,—Г***.

2-го сентября состоялся первый выходъ М. Н. Ермоловой въ комедіи „Послѣдняя жертва", А. Н. Островскаго.

3-го сентября, на сценѣ Новаго театра была дана вторая новинка сезона „Современная молодежь", комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ, соч. Отто Эрнста, въ переводѣ Е. Юкельсонъ. Отто Эрнстъ въ ней въ карикатурной формѣ осмѣиваетъ нѣкоторыя уродливыя явленія въ области мысли и искусства въ образахъ одностороннихъ современныхъ умственныхъ настроеній. Два первыхъ акта пьесы и два послѣднихъ ея дѣйствія происходятъ въ семействѣ добродушныхъ нѣмецкихъ бюргеровъ, состоящемъ изъ четы стариковъ Крёгеровъ, сына гимназиста Ганса и ихъ дальней родственницы, художницы, Клары Гендрихсъ. Къ Крёгерамъ пріѣзжаетъ погостить изъ Берлина ихъ старшій сынъ Германъ, не имѣющій практики врачъ, блуждающее свѣтило, работающее надъ изслѣдованіемъ безобидныхъ бациллъ. Пріѣзжаетъ онъ съ двумя своими товарищами: докторомъ Госслеромъ и литераторомъ Вольфомъ, представителями, подобно ему, современной передовой германской молодежи, по воззрѣніямъ которыхъ, для каждаго изъ людей на первомъ планѣ главнымъ образомъ должны стоять: независимость, свобода и личное счастье. Человѣкъ, говорятъ они, долженъ жить прежде всего для самого себя. До другихъ ему нѣтъ никакого дѣла. Онъ можетъ и долженъ выкуривать, если представится ему случай, по цѣлымъ десяткамъ, какъ папиросы, „людей среднихъ", предназначенныхъ для удобренія почвы, для возрастанія болѣе сильныхъ „сверхъ-человѣковъ". Само собою разумѣется, что и для медика и для литератора семейная обстановка, въ какую они попали, далеко не по душѣ, и они, пробывъ въ ней одинъ только день, уже мечтаютъ оставить ее, увлекая съ собою также Генриха Крёгера, уговаривая его какъ можно скорѣе и навсегда порвать всѣ отношенія съ „принижающей и засасывающей его средой". Для Генриха сдѣлать это оказывается не такъ-то легко, какъ кажется. Съ одной стороны, его удерживаетъ отъ этого рѣшительнаго шага необыкновенно сердечное отношеніе къ нему Клары

Гендрихсъ, дѣвушки умной и положительной, подруги его дѣтскихъ игръ, къ которой онъ тяготѣетъ уже давно; а съ другой стороны, сильно западаютъ въ его душу просьбы матери хотя немного пожить съ ними, стариками. Третье дѣйствіе пьесы происходитъ въ отдѣльномъ залѣ небольшого нѣмецкаго ресторана средней руки. На сценѣ фигурируютъ поддѣльные ницшеіанцы, поэты-декаденты, декаденты-художники и художницы, проповѣдники музыки будущаго, подъ шумокъ обдѣлывающіе свои дѣлишки при посредствѣ своихъ близорукихъ поклонниковъ, въ родѣ находящейся тутъ же налицо очень откровенно одѣтой дамы. Всѣ они собрались слушать новое поэтическое произведеніе декадента литератора Вольфа. На этомъ чтеніи присутствуютъ также и его друзья—Госслеръ и Германъ Крёгеръ и младшій братъ Германа Гансъ, типичный гимназистъ подростокъ, мальчишески демонстрирующій противъ гимназической науки и выпившій, не сообразивши своихъ силъ, въ этотъ вечеръ болѣе, чѣмъ ему слѣдовало, вслѣдствіе чего, когда онъ возвращался изъ ресторана, съ нимъ случилась бѣда: онъ повредилъ себѣ руку настолько тяжело, что юношу принесли домой въ безчувственномъ состояніи. Герману, наконецъ, является случай примѣнить свои медицинскія знанія на дѣлѣ, и онъ ревностно начинаетъ ухаживать за больнымъ, вмѣстѣ съ Кларою, которую онъ любитъ уже давно и съ которою только бредни „сверхъчеловѣчества“ мѣшали ему сблизиться. Молодые люди объясняются при самой поэтической обстановкѣ, и Германъ, узнавъ, что онъ любимъ взаимно, рѣшается остаться дома и отдать свои знанія родному городу. Госслеръ принимаетъ также участіе въ этой общей радости, сознаваясь при этомъ своему товарищу, что авторъ анонимной брошюры, направленной противъ его „безобидныхъ бациллъ“, былъ не кто другой, какъ онъ. Онъ въ сущности любитъ своего коллегу, любитъ потому, что ненавидитъ; ненавидитъ же онъ Крёгера за то, что онъ не таковъ, какъ другіе,—человѣкъ недюжинный, а въ этомъ-то и есть вся прелесть жизни, ибо все обыденное, заурядно-стадное крайне жалко, а потому и противно. Роли въ комедіи Отто Эрнста въ Новомъ театрѣ были распредѣлены такъ: Крёгеръ—г. Яковлевъ 2-й; г-жа Крёгеръ, его жена,—г-жа Васильева; Германъ, врачъ,—г. Садовскій 2-й; Гансъ, гимназистъ,—г. Музиль 2-й; Клара Гендрихсъ—г-жа Турчанинова; Эрихъ Госслеръ—г. Рыжовъ; Эгонъ Вольфъ—г. Васильевъ; Анна, горничная Крёгеръ,—г-жа Щепкина 2-я; Роза Белли—

«Разрывъ-трава», сказка Н. Гославскаго.
Дѣйствіе 1-е, декорація худ. Савицкаго.

г-жа Шиловская; Тео Норманъ—г. Худолѣевъ; Бреккеръ, хирургъ,—г. Варравинъ; Клаусенъ, рабочій,—г. Гундуровъ; Гармсъ, приказчикъ,—г. Тарасовъ; полицейскій—г. Тарасенковъ; кельнеръ—г. Соколовъ.

10-го сентября на сценѣ Новаго театра состоялось первое представленіе третьей новинки сезона—сказки въ 5 дѣйствіяхъ, Е. Гославскаго, „Разрывъ-трава".

Первое дѣйствіе сказки происходитъ въ дворцовомъ саду Хамока, царя племени басурманскаго. У него дочка на возрастѣ, царь-дѣвица, Милитриса, причудница, упрямица, отъ малыхъ лѣтъ мученье всѣмъ. Ни самъ царь, ни его люди думные никакъ не могутъ постичь причину ея капризовъ. Только одна дѣвица, ближняя ея подруженька, угадала желанія ея молодой душеньки. „Силой чудной, докладываетъ она царю-батюшкѣ,—споконъ вѣку, всѣмъ указъ данъ, чтобъ четами люди жили. Мы, дѣвицы, тому не причинны. Сердце слабо. Хоть и страшно, а вспомнишь, что на свѣтѣ не однѣ мы лишь дѣвицы, а есть-де и иные „удалые паренечки, ясны очи"... И вотъ, какъ бы въ подтвержденіе словъ своей подруженьки, Милитриса тутъ же даетъ приказъ: „Чтобы завтра въ то же время передъ нею сталъ молодцовъ удалой строй... Дюжинъ пять богатырей и все цар-

скихъ сыновей". И когда царь отказываетъ ей въ этомъ, не находя возможнымъ въ такой короткій срокъ исполнить ея желанія, царевна рѣшается своей волей-волюшкою сокола словить, для чего стрѣляетъ изъ лука. Дѣйствительно, ея калена-стрѣла находитъ ей суженаго Силослава, царевича страны Стародавней, сына царя Зензевея Премудраго. Царевичъ является во дворецъ Хамока и проситъ Милитрису вынуть у него стрѣлу изъ груди. Своенравная царь-дѣвица, хотя и поклялась быть женою того, въ чью грудь вонзится стрѣла ея, но освобождаетъ отъ нея царевича только тогда, когда Силославъ, доведенный до бѣшенства ея издѣвательскими чарами надъ нимъ, рѣшается обнаружить свою несокрушимую богатырскую мощь, столь разрушительную для царства Хамокова, да и то подъ условіемъ, чтобы онъ свершилъ для нея подвигъ—положилъ къ ея ногамъ царство Рахнанъ безпечальныхъ, что живутъ на Кисельномъ островѣ и смерти не знаютъ; черезъ восемь зорь онъ долженъ быть дома съ богатою добычею, а на девятой будетъ ихъ свадьба. Второе дѣйствіе—у премудраго царя Зензевея во дворѣ передъ его роскошными палатами. У него пиръ горой. На немъ присутствуетъ также и царь Хамокъ со своею дочкой Милитрисою, которая и въ гостяхъ, такъ же, какъ и дома, дуритъ и озорничаетъ: забывши всякій стыдъ дѣвичій, она срываетъ во время пира съ головы Премудраго Зензевея вѣнецъ и, бѣгая съ нимъ по саду, хочетъ заставить царя отнять его у нея. Присутствовавшіе на пиру въ этой безтактной выходкѣ царевны видятъ дурное предзнаменованіе. И они не ошибаются, бѣда не заставляетъ ждать себя: является гонецъ и докладываетъ, что царевичъ Силославъ разбитъ, взятъ въ полонъ, а войско его все истреблено. Извѣстіе это производитъ общую панику. Зензевиха, царица, мать Силослава, тутъ же, передъ дворцомъ, съ горя обращается въ иву плакучую, а самъ Премудрый Зензевей съ перепугу бѣжитъ со своимъ народомъ въ щели забиться и спрятаться, чтобы всѣ думали, что въ царствѣ всѣ умерли. Только одна Малка, дѣвица-чернавушка, не теряетъ головы. Сердце у этой дѣвушки золотое. Она не только къ людямъ милотворна, но и каждое животное, каждую гадь ползучую она жалѣетъ и милуетъ. Такъ, она отогрѣла на своей груди жабу холодную, преобразившуюся послѣ этого въ ребеночка-незабудочку, повѣстившую ей, что она дочь Лады, супруги Солнца, и что въ жабу ее превратилъ злой Кощей. Улетая къ себѣ на птицѣ полуночницѣ, незабудочка, въ благодарность

«Разрыв-трава», сказка Е. Гославскаго.
Дѣйствіе 1-е и 5-е, декорація худ. Смирнова.

за свое избавленіе отъ злой неволи, обѣщаетъ дѣвушкѣ-чернавушкѣ покровительство ея свѣтлой матери. Малка молитъ царя Зензевея и Милитрису помочь ей выручить изъ плѣна Силослава и, когда онѣ въ этомъ отказываютъ, рѣшается итти одинешенька по вѣтру искать его. Провожаетъ ее изъ дома одинъ только домовой, свѣтя ей фонаремъ съ крыши и снабжая ее на дорогу посошкомъ, лапоточками и шубейкою, которая можетъ ей оказать большую услугу при встрѣчѣ съ лѣшими: стоитъ ей только вывернуть ее,—и всѣ отъ нея тотчасъ разбѣгутся. Третье дѣйствіе начинается съ того, что по землѣ ходитъ смерть поѣдучая, кося своей длинной косой въ полумракѣ направо и налѣво. Окончивъ свою работу, она исчезаетъ. Мракъ мало-по-малу разсѣивается, и постепенно открывается поле, покрытое мертвыми тѣлами, среди которыхъ бродитъ Кощей Зміевичъ, появляющійся уже въ первомъ дѣйствіи сказки нашептывать Милитрисѣ, во время сна, капризы и прихоти. Сюда же приходитъ и Малка искать среди павшихъ воиновъ Силослава и, не найдя его, проситъ мать

сыру-землю разступиться, въ грудь свою принять усопшихъ дружинниковъ, что та и дѣлаетъ. Трупы проваливаются, и на ихъ мѣстахъ вырастаютъ изъ-подъ земли деревья, травы зелены-шелковы, растенія ядовитыя и мелкія животныя, въ которыя обращены Кощеемъ дѣти бабы-яги. Затѣмъ взлетаетъ и сама баба-яга, а слѣдомъ за ней появляется со своей дочерью незабудочкой веселая, всещедрая царица любви и плодородія Лада, которую тоже злой Кощей окуталъ въ черный саванъ, чтобы она не мѣшала ему дѣлать зло людямъ. Лада по приходѣ дѣвочки-незабудочки вѣщаетъ Малкѣ, какъ и гдѣ она найдетъ Силослава. У бабы-яги тоже свои счеты съ Кощеемъ: онъ завлекъ ее молоденькой дѣвчонкой, развелъ ребятъ и бросилъ, а теперь льнетъ къ Милитрисѣ, которой и внушилъ требовать отъ царевича ратнаго подвига, погубившаго его. И вотъ, чтобы досадить Зміевичу, баба-яга даетъ Малкѣ разрывъ-траву и вѣнчикъ дурманчикъ. Первая, къ чему бы она не прикоснулась, все рветъ, кромѣ нечистой силы; второй же сонъ и дурь наводитъ на людей — „опять не на чертей лишь". Заручившись этими чарами, Малка спѣшитъ на выручку царевича и со славою исполняетъ свой подвигъ. Четвертое дѣйствіе происходитъ въ рѣчной заводи лѣсистой мѣстности. Мутныя сумерки. Входятъ двое лѣшихъ, кривляются, хохочутъ, свистятъ въ кулакъ, воютъ, какъ бы что-то тянутъ и загребаютъ, кого-то манятъ. Появляются Силославъ и Малка, которыхъ лѣшіе цѣлый день водили по лѣсу. Малка выворачиваетъ шубейку, — нечисть исчезаетъ. Усталые путники ложатся на траву отдохнуть и засыпаютъ. Водная гладь освѣщается луною, выплываютъ русалки и водятъ хороводъ. Затѣмъ одна изъ нихъ, замѣтя Силослава, подходитъ къ нему и, влѣзая на дерево, начинаетъ пѣть и будить его своею пѣснью. Силославъ просыпается. Русалка отбѣгаетъ отъ

[illegible] Костомаровъ.
[illegible]

него и, маня его къ себѣ и аукаясь съ нимъ по лѣсу, начинаетъ его околдовывать. Силославъ, очарованный ею, спѣшитъ къ ней, хочетъ ее обнять, но вмѣсто нея обнимаетъ лѣшаго, который зоветъ своихъ товарищей. Вбѣгаютъ другіе лѣшіе и русалки. Русалки отбиваютъ Силослава у лѣшихъ, затѣмъ другъ у друга. На шумъ выплываетъ Старый бѣсъ; тутъ же появляются бѣсы: Лысый, Хромой и Пропойца. Старый бѣсъ велитъ лѣшимъ схватить Малку, Силослава и русалку и посадить ихъ въ топь до прихода самого владыки водяного, который, не заставляя долго ждать себя, является чинить надъ ними судъ и расправу. Водяной предлагаетъ Малкѣ и Силославу дать три какихъ-нибудь трудно выполнимыхъ для бѣсовъ задачи: если бѣсовская сила ихъ не одолѣетъ, то плѣнники получатъ не только полную свободу, но также и все то, что они отъ него пожелаютъ; въ противномъ же случаѣ они останутся у него въ вѣчной кабалѣ. Милосердка Малка не теряется даже и тутъ: „Пожалѣйте насъ, полюбите насъ, простите насъ"—вотъ три невозможности для бѣсовскаго царства. Проигравъ состязаніе, водяной съ миромъ отпускаетъ Силослава и Малку. Первому онъ даритъ при прощаньѣ цѣлый полкъ могучихъ великановъ, „что были скрыты у него въ морской пучинѣ", а второй вручаетъ волшебное яйцо, заключающее въ себѣ смерть Кощея, которую просила Малку у него добыть присутствовавшая незримо для другихъ на судѣ Лада. Дѣйствіе пятое сказки снова переноситъ зрителя на дворъ при дворцѣ царя Зензевея. Царь Зензевей, кудесникъ и бояре въ оковахъ мелютъ жерновомъ муку подъ строгимъ наблюденіемъ приставленнаго къ нимъ суроваго надсмотрщика. Другіе его подданные заняты тоже суровою работою. Это дѣло рукъ Милитрисы, приказавшей отцу, воспользовавшись Зензевеевой старостью и безпомощностью, завладѣть его

«Разрыв-трава», сказка въ 5-ти д., Е. Гославскаго
Г. Заворянскій—въ роли Кощея Змѣевича

престоломъ. Мало этого, она велитъ рубить сѣкирою иву плакучую (Зензевиху), докучающую ея веселью постоянными своими стонами, и, когда этого сдѣлать никто не рѣшается, сама заноситъ на нее ножикъ. Какъ разъ въ это время раздается трубный звукъ, возвѣщающій возвращеніе Силослава изъ плѣна. Милитриса, встрѣчая жениха, льнетъ къ нему и ластится, но царевичъ грубо отталкиваетъ отъ себя змѣю-невѣсту и своихъ родителей, терпѣть въ плѣну его горе великое заставившихъ. Лютости его предѣла нѣтъ. Со всѣми хочетъ онъ расправиться, со всѣхъ снять повинныя головы. Ни къ кому у него пощады нѣтъ, ни къ кому нѣтъ въ сердцѣ любви и жалости, кромѣ Малки, дѣвушки-чернавушки, новый свѣтъ и жизнь вторую ему давшей, его нареченной женушкѣ, будущей царицѣ земли Стародавней. Малка противъ этого, если будутъ подвергнуты смерти другіе ему близкіе, и проситъ Силослава жалостно и самоотверженно убить ее, а ихъ помиловать: „Позволь мнѣ, молитъ она царевича,—умереть народу во спасеніе, на выкупъ родины". Эти вопли, стоны дѣвичьи растопляютъ ледяное сердце царевича. Разрывъ-трава сказывается, мертва-душа воскресаетъ въ немъ. Онъ прощаетъ всѣхъ. Царя же, своего батюшку, на престолъ зоветъ, но тотъ отстраняется, говоря ему: „Царствуй самъ съ царицей юной, которая своею любовью спасла и богатыря и родину; въявѣ чудо совершается, любовь сильнѣй меча булатнаго, сильнѣй смерти поѣдучей оказалася".

Роли въ сказкѣ Гославскаго „Разрывъ-трава" были распредѣлены между слѣдующими исполнителями: Зензевей Премудрый, царь страны Стародавней,—г. Айдаровъ; Зензевиха, его жена,—г-жа Шиловская; Силославъ, царевичъ страны Стародавней,—г. Мартыновъ (Мурскій); царь Хамокъ, племени басурманскаго,—г. Боголѣповъ; Милитриса, его дочь, царь-дѣвица, — г-жа Турчанинова; Малка, дѣвушка-чернавушка, — г-жа Садовская 2-я; (г-жа Недина 2-я); боярыня—г-жа Харитонова; бояринъ—г. Варравинъ; воинъ-гонецъ— г. Мурскій (г. Мартыновъ); звѣздочетъ—г. Ѳедоровъ; дѣвица, подруженька Милитрисы,—г-жа Рыжова (г-жа Григорьева); 2-я подруженька—г-жа Арбузова (Алексѣева); отрокъ—учен. Игнатюкъ; Кощей Зміевичъ — г. Загорянскій; Смерть поѣдучая — г-жа Грибунина; Лада, богиня добра,—г-жа Таирова; Дитя-незабудочка — восп. Чернобаева; Домовой—г. Васенинъ; Водяной—г. Яковлевъ; Баба-Яга—г-жа Массалитинова (Русецкая); Русалки — г-жи Вышневская, Рутковская и Турчани-

«Разрыв-трава», сказка Е. Гославскаго.
Дѣйствіе 4-е, декораціи худ. Вальца.

«Разрыв-трава», сказка въ 5-ти д., Е. Гославскаго.
Г. Айдаровъ въ роли царя Зензевея Прокурора.

нова 2-я; Старый бѣсъ — г. Тарасовъ; Лысый бѣсъ — г. Ольгинъ; Бѣсъ-пропойца — г. Гундуровъ; Хромой бѣсъ—г. Федоровъ (г. Волковъ); 1-й и 2-й лѣшіе—гг. Талановъ и Тарасенковъ; бояре, дружинники и всякій иной народъ державы Зензевея; думцы державы царя Хамка: 1-й—г. Геннертъ; 2-й—Соколовъ; 3-й—Ленскій 2-й; 4-й—г. Дротовъ; свита и сѣнныя дѣвушки и прочіе люди того же царства Хамкова, ребята, вѣдьмы, черти, позовщики и толпа всякой иной нечисти и нежити. Музыка къ сказкѣ—г. Шеффера. Декораціи: 1-го дѣйствія — „Дворцовый садъ царя Хамка"—г. Савицкаго; 2-го и 5-го—„Дворъ царя Зензевея" — г. Смирнова; 3-го—„Лѣсъ"—г. Сергѣева; 4-го—„Рѣчная заводь"—г. Вальца. Машины г. Хмѣлевскаго. Хоры разучены—г. Ковалевскимъ. Мужской хоръ насл. гг. Васильева и Быстрова. Костюмы: женскіе—г-жи Иващенко; мужскіе—г. Неменскаго.

20-го сентября на сценѣ Новаго театра была дана въ первый разъ комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ О. Эрнста „Воспитатель Флаксманъ", въ переводѣ Э. Маттерна. Авторомъ этой комедіи ставится интересный вопросъ о школьномъ воспитаніи подрастающихъ поколѣній. Дѣйствующія лица пьесы всѣмъ знакомыя: учителя, учительницы и непосредственное ихъ начальство. Въ основу пьесы положена борьба между молодымъ, энергичнымъ, образованнымъ и развитымъ учителемъ Флеммингомъ, высоко ставящимъ задачу школы, и сухимъ воспитателемъ юношества Флаксманомъ, человѣкомъ съ узкими взглядами на преподаваніе, педантомъ, врагомъ всякаго новшества въ школьномъ дѣлѣ, обращающимъ своихъ учениковъ въ автоматовъ и интригующимъ противъ всѣхъ, кто не однихъ съ нимъ взглядовъ. Молодой талантливый Флеммингъ выходитъ побѣдителемъ въ борьбѣ съ этой рутиной. Членъ учительскаго совѣта, профессоръ Прелль, пріѣзжающій, по просьбѣ Флаксмана, ревизовать школу, оказывается добрымъ геніемъ Флемминга: всецѣло захваченный прекраснымъ преподаваніемъ этого идеальнаго учителя, онъ вмѣсто того, чтобы примѣрно наказать учителя за его дерзкое обращеніе со своимъ прямымъ начальникомъ, директо-

ромъ школы Флаксманомъ, прогоняетъ послѣдняго, оказавшагося кстати самозванцемъ, и на его мѣсто назначаетъ Флемминга. Это назначеніе открываетъ Флеммингу возможность свободно проводить въ школу новые пути, оживить ее, вдохновить и сдѣлать изъ нея цвѣтущій разсадникъ живыхъ, полезныхъ гражданъ, а главное—хорошихъ, настоящихъ людей. Мало того, профессоръ Прелль, съ виду строгій служитель долга, важная персона, до того очарованъ молодымъ Флеммингомъ, что беретъ на себя и устройство его личной судьбы: онъ одобряетъ его бракъ съ молодой учительницей Гизой Хольмъ, дѣвушкой сердечной, вполнѣ подходящей женой для Флемминга. Любящія существа пойдутъ отнынѣ рука объ руку въ своемъ трудномъ отвѣтственномъ дѣлѣ. Флеммингъ требуетъ отъ невѣсты, чтобы она отнынѣ всегда, по возвращеніи его со службы, напоминала ему неизмѣнно, что онъ не только педагогъ, но и человѣкъ, ибо только настоящій, въ лучшемъ значеніи этого слова, человѣкъ можетъ быть хорошимъ педагогомъ; обязанности же педагога наиболѣе священныя изъ человѣческихъ обязанностей, и отдаться имъ, какъ отдавался знаменитый Песталоцци,—вотъ идеалъ Флемминга. На прощанье съ инспекторомъ Флеммингъ даетъ ему совѣтъ бороться съ пошлыми жалкими рутинерами, подобными Флаксману: „Что толку изъ того, что вы изгоните одного, когда наши школы кишатъ такими педагогами. Они знаютъ одну колодку и на нее мѣряютъ всѣхъ дѣтей". Прелль, въ свою очередь, проситъ Флемминга освѣжить воздухъ его школы. Роли въ этой комедіи въ Новомъ театрѣ играли: Хинриха Флаксмана, старшаго учителя въ народномъ мужскомъ училищѣ,—г. Яковлевъ 2-й; Яна Флемминга, учителя,—г. Васильевъ (Садовскій 2-й); учителей: Фогельзанга,—г. Яковлевъ 1-й, Диркса—г. Загорянскій, Вейденбаума — г. Айдаровъ, Римана—г. Гундуровъ, Рёмера—г. Мур-

«Разрывъ-трава», сказка въ 5-ти д., Е. Гославскаго. Г-жа Шиловская въ роли Зенземили.

скій; Бетти Стурханъ—г-жа Русецкая (г-жа Полянская); Гизы Хольмъ—г-жа Арсеньева (г-жа Селиванова): Негенданка, сторожа,—г. Парамоновъ; Клута, сторожа изъ сосѣдней женской школы,—г. Тарасовъ; Брезеке, инспектора народныхъ школъ,—г. Геннертъ; профессора Прелля, правительственнаго инспектора народныхъ училищъ,—г. Падаринъ; г-жу Дёрманнъ—г-жа Грейберъ (г-жа Васильева 2-я); Макса, ея сына,—экст. Гализовскій; Брокманна — г. Тарасенковъ; г-жу Бизендаль — г-жа Матвѣева; Альфреда, ея сына,—восп. Моисеевъ; Роберта Пфейферъ, ученика Флемминга,—экст. Ѳедоровъ; Карла Іенсенъ, учен. Фогельзанга,—экст. Щербининъ.

29-го сентября на сценѣ Малаго театра, въ пользу семейства умершаго режиссера этого театра С. А. Чернявскаго, была дана въ первый разъ комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ „Нефтяной фонтанъ", соч. В. Л. Величко и М. Г. Маро. Завязка комедіи происходитъ въ наши дни, въ одномъ изъ большихъ кавказскихъ городовъ, гдѣ проживаетъ нѣкій Артемій Казаровичъ Шіантуровъ, милліонеръ и аферистъ, по словамъ приближеннаго къ нему адвоката Желтухина, „владыка нефтяныхъ финансовыхъ судебъ, рѣшитель, гроза строптивыхъ, солнце для покорныхъ, культуры столбъ", около котораго ютится цѣлый полкъ сомнительныхъ кавказскихъ князьковъ и не менѣе сомнительныхъ дѣльцовъ различныхъ національностей, въ родѣ вышеупомянутаго Желтухина и инженера поляка Земба-Шмидевича. Правою рукою во всѣхъ предпріятіяхъ и аферахъ Шіантурова является нефтяная дама Аглая Филипповна Мелино, особа сомнительной молодости и неизвѣстнаго происхожденія, женщина безъ всякихъ правилъ, готовая принять на себя самыя гнусныя предложенія ея патрона. Поставленная и теперь Шіантуровымъ во главѣ организующагося дутаго „Русскаго общества для разработки нефтяныхъ богатствъ Кавказа", Аглая Филипповна, по наущенію своего патрона, старается всѣми силами поймать въ свои сѣти почтеннаго представителя русской администраціи на Кавказѣ—Дмитрія Васильевича Стругова, вмѣстѣ съ его младшей дочерью красавицей Ольгою, честной, славной, благомыслящей дѣвушкой, единственной опорою отца въ его трудовой жизни, но потерявшей свое благоразуміе послѣ разочарованія въ нѣкоемъ Петрѣ Анатоліевичѣ Хрущевскомъ, молодомъ чиновникѣ, карьеристѣ, командированномъ на Кавказъ, сдѣлавшимъ ей предложеніе и затѣмъ взявшимъ его обратно, мотивируя свой отказъ отъ нея недостаточностью получаемыхъ имъ средствъ. Аглая Филипповна,

рисуя богатыя перспективы эксплоатаціи нефтяныхъ участковъ передъ женою Стругова, Ниною Ивановной, женщиной легкомысленной, желающей разбогатѣть во что бы то ни стало, и его старшей дочерью, выданной замужъ за скромнаго офицера Кулдышкина и уѣхавшей отъ мужа вслѣдствіе неисправимой потребности флиртовать, достигаетъ не только того, что обѣ женщины попадаютъ къ ней на удочку, но также и того, что самъ упорный Дмитрій Васильевичъ, уступая нравственному натиску на него всей семьи, въ концѣ концовъ, подписываетъ заявки, хотя при этомъ вполнѣ сознаетъ, что принципіально онъ не можетъ участвовать въ этомъ рискованномъ предпріятіи, и что, дѣлая эту уступку близкимъ его людямъ, онъ идетъ въ разрѣзъ съ своими убѣжденіями. Поймавъ въ свои сѣти Стругова, Шіантуровъ затягиваетъ петлю надъ его шеей, чтобы тѣмъ вѣрнѣе завладѣть его дочерью красавицей Ольгою. Аглая Филипповна для этой цѣли уговариваетъ легковѣрную Нину Ивановну переѣхать съ семьею на дачу въ Кисловодскъ. Жизнь въ этомъ дорогомъ курортѣ оказывается далеко выше средствъ Струговыхъ, и вотъ Дмитрій Васильевичъ, поддавшись общему настроенію и нуждаясь въ деньгахъ, продаетъ часть своихъ заявокъ, не зная, что ихъ цѣна поднята искусственно. Какъ разъ въ это время получается телеграмма отъ брата Стругова Семена, занимающаго видный административный постъ въ Петербургѣ, въ которой онъ сообщаетъ, что компанія не утверждена, потому что земли не свободны, и, удивляясь при этомъ неосторожности Дмитрія Васильевича, совѣтуетъ ему спѣшить въ Петербургъ, такъ какъ сильно злоупотреблено его именемъ. Струговъ, по пріѣздѣ въ Петербургъ, первымъ дѣломъ снимаетъ съ себя мундиръ, не желая и считая себя не въ правѣ подвергать даже и не-

«Разрывъ-трава», сказка въ 5-ти д., Е. Гославскаго. Г. Яковлевъ въ роли Водяного.

большому риску ту должность, которую онъ занималъ, и то довѣріе, которымъ онъ былъ облеченъ на Кавказѣ, гдѣ за каждымъ шагомъ русскаго человѣка слѣдятъ, гдѣ столько людей заликуютъ, если онъ хотя только пошатнется, что неизбѣжно должно съ нимъ случиться, потому что, хотя онъ не совершилъ никакого преступленія, но имъ были допущены разныя преднамѣренныя неправильности, а самое главное то, что онъ, не предвидя такого печальнаго исхода, продалъ часть заявокъ и даже не знаетъ, у кого онѣ. Расчетъ на брата въ томъ, что онъ выручитъ его, снабдивъ его на время деньгами, оказался невѣрнымъ, братъ наотрѣзъ отказалъ ему въ этомъ. Да и какія у него деньги? Онъ, оказывается, послѣднія крохи отдалъ бѣднымъ роднымъ. Несчастный старикъ, несмотря на всѣ для него такъ печально осложнившіяся обстоятельства, все-таки не теряетъ головы и, поддерживаемый твердостью и совѣтами Ольги, жившей все это время въ какомъ-то чаду, а теперь совершенно образумившейся, мечтаетъ, работая день и ночь, достать деньги, чтобы расплатиться съ тѣми, изъ кармановъ которыхъ онъ вынулъ, можетъ-быть, послѣдніе гроши. Въ такомъ ужасномъ положеніи застаетъ его пріѣхавшій съ Кавказа чиновникъ, состоящій тамъ при важной особѣ, Вадимъ Сергѣевичъ Ворошиловъ, который давно любитъ Ольгу, за которую онъ даже стрѣлялся съ Хрущевскимъ въ Кисловодскѣ. Ворошиловъ, при посредствѣ грузина Армадзе, кавказскаго лѣсопромышленника, сочувствующаго всему русскому, скупилъ преждевременно запроданныя заявки Стругова и тѣмъ спасаетъ и его и Ольгу отъ когтей Шіантурова, который уже подсылалъ къ ней своего клеврета, адвоката Желтухина, съ гнуснымъ предложеніемъ—выйти замужъ за припасеннаго для нея Шіантуровымъ одного армянскаго князя, готоваго ей предоставить свой неоспоримый древній титулъ, а затѣмъ полную свободу.

Роли въ комедіи „Нефтяной фонтанъ“ были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: Дмитрій Васильевичъ Струговъ, 53 л. довольно значительный кавказскій чиновникъ,—г. Грековъ; Нина Ивановна, 47 л., его жена,—г-жа Никулина; Ольга Дмитріевна, 23 лѣтъ, ихъ дочь,—г-жа Яблочкина; Вѣра Дмитріевна Кулдышкина, 23 л., ихъ замужняя дочь,—г-жа Лешковская; Петръ Анатоліевичъ Хрущевскій, 32 л., чиновникъ, командированный на Кавказъ,—г. Ильинскій; Вадимъ Сергѣевичъ Ворошиловъ, 34 л., чиновникъ особыхъ порученій при важной особѣ,—г. Рыжовъ; Артемій

Казаровичъ Шіантуровъ, 50 л., богатый нефтепромышленникъ, г. Ленскій; Ростиславъ Ивановичъ Даргинцевъ, 46 л., кавалерійскій генералъ-маіоръ,— г. Рыбаковъ; князь Арчилъ Бидзиновичъ Хмалишвили, 65 л., отставной кавказскій ветеранъ, — г. Музиль; Евгеній Петровичъ Желтухинъ, 48 л., адвокатъ,—г. Ѳедотовъ; Аполлинарій Ильдефонсовичъ Земба-Шмидевичъ, 45 л., инженеръ,— г. Красовскій; Ипполитъ Ивановичъ Чижиковъ 28 л., чиновникъ,— г. Розановъ; Аглая Филипповна Мелина, 45 л., — особа неопредѣленнаго происхожденія, занимается нефтяными дѣлами, — г-жа Ѳедотова; графиня Ахметьева, 30 л., — г-жа Таирова; Иванъ Ивановичъ Гончаковъ, 46 л., подполковникъ, — г. Варравинъ; князь Шалико, молодой человѣкъ въ черкескѣ.—г. Музиль 2-й; Касумъ-Бекъ, молодой человѣкъ въ черкескѣ, — г. Мартыновъ; Дина, 18 л.,

«Разрывъ-трава», сказка въ 5-ти д., Е. Гославскаго.
Г. Загорянскій въ роли Кощея Змієвича и г-жа Турчанинова въ роли Милитрисы.

племянница Аглаи Филипповны, — г-жа Садовская 2-я; Николай Ростомовичъ Армадзе, 57 л., крупный лѣсопромышленникъ,—г. Правдинъ; Карапетъ, приказчикъ Шіантурова, нѣмая роль,—г. Волковъ; Крутицкій, 22 л., офицеръ, — г. Пановъ; Фіаловъ, студентъ, — г. Васенинъ; Клешнинъ, тоже— г. Ланской; Караянцъ, господинъ неопредѣленныхъ лѣтъ, въ черкескѣ, — г. Гаринъ; Михеевна, няня Кулдышкиной,—г-жа Правдина; Кинто (торговецъ)—г. Лазаревъ; важная особа—Лазаревъ 2-й; докторъ—г. Славинъ; гости, официанты и гуляющіе.

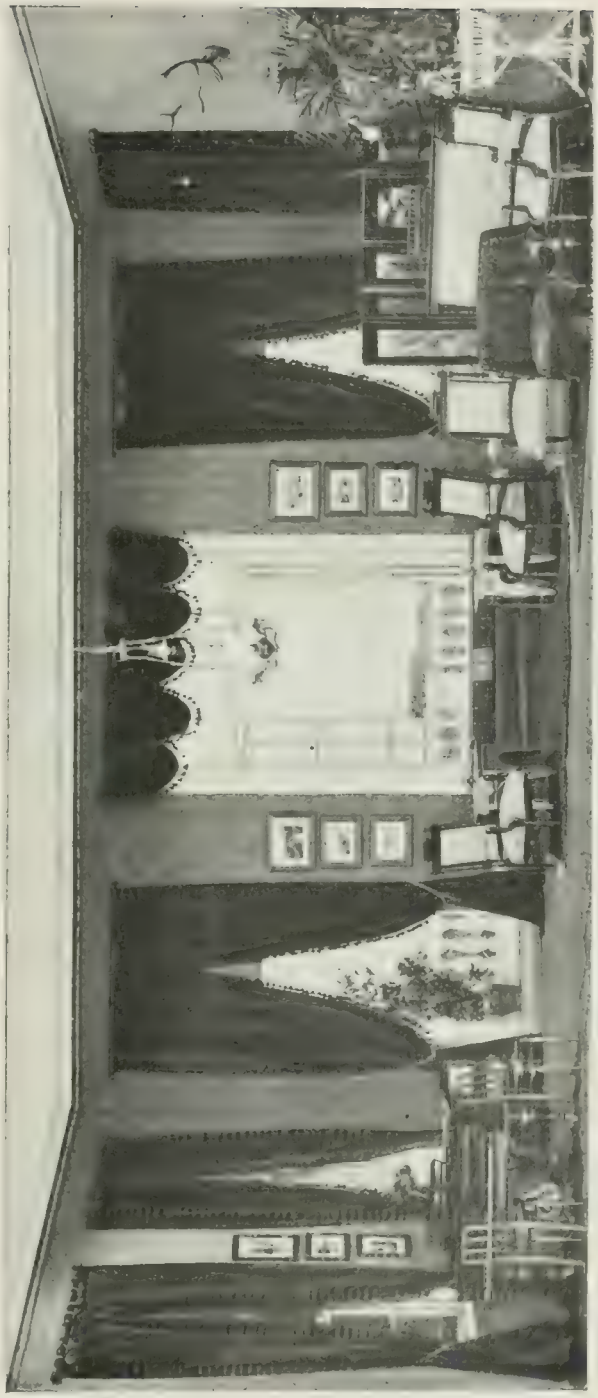
Новыя декораціи: 3-го дѣйствія,—площадка въ Кисловодскѣ, у галлереи Нарзана, 4-го,—у „Стеклянной струи", въ Кисловодскомъ паркѣ,—г. Лавдовскаго. Въ началѣ этого спектакля былъ данъ „Ноктюрнъ", драматическій эскизъ въ I дѣйствіи О. К. Нотовича, при слѣдующемъ въ немъ распредѣленіи ролей: Елизавета Сергѣевна Кузнецова — г-жа Садовская; Александръ Петровичъ Кузнецовъ, ея сынъ,—г. Южинъ; Наталья Ѳедоровна, его жена,—г-жа Ермолова.

18-го октября на сценѣ Малаго Театра, въ бенефисъ г. Музиля, была возобновлена комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ А. Н. Островскаго и Н. Я. Соловьева „Свѣтитъ, да не грѣетъ", и комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ А. Р—ва „Странное стеченіе обстоятельствъ".

Комедія А. Н. Островскаго на сценѣ Малаго Театра была дана въ первый разъ въ бенефисъ г. Садовскаго 8-го ноября 1880 года со слѣдующимъ распредѣленіемъ въ ней ролей: Анна Владиміровна Ренева — г-жа Никулина; Семенъ Семеновичъ Залѣшинъ, ея сосѣдъ,—г. Макшеевъ; Авдотья Васильевна, его жена,—г-жа Садовская; Денисъ Ивановичъ Дерюгинъ, зажиточный крестьянинъ,—г. Грековъ; Борисъ Борисовичъ Рабачевъ,—г. Садовскій; Оля Василькова—г-жа Ермолова; Худобаевъ, значительный чиновникъ,—г. Музиль; Ильичъ, дворовый человѣкъ изъ крестьянъ,—г. Никифоровъ; Степанида, его жена,—г-жа Акимова; Даша, горничная,—г-жа Щепкина.

При настоящемъ возобновленіи комедіи роли въ ней исполнялись: Реневой—г-жой Ермоловой (Яблочкиной); Залѣшина—г. Яковлевымъ 2-мъ; Авдотьи Васильевны—г-жой Ермоловой-Кречетовой; Дерюгина—г. Грековымъ; Рабачева — г. Рыжовымъ; Оли Васильковой — г-жой Музиль; Худобаева—г. Музиль; Ильича—г. Садовскимъ 1-мъ (г. Лазаревымъ 2-мъ); Степаниды—г-жою Садовской 1-й (Русецкой); Даши—г-жой Щепкиной.

Комедія въ 5-хъ дѣйствіяхъ „Странное стеченіе обстоятельствъ“ была представлена въ первый разъ на сценѣ Московскаго Малаго театра въ 1871 году, въ бенефисъ г. Живокини 2-го, 8-го октября, при слѣдующемъ распредѣленіи въ ней ролей: Николай Ивановичъ Тузовъ, помѣщикъ, — г. Живокини: Софья Андреевна 1-я, его жена, — г-жа Васильева 1-я; Софья Андреевна 2-я — г-жа Ѳедотова; Наталья Васильевна Сушкина, вдова чиновника, — г-жа Рыкалова; Юленька, ея дочь, — г-жа Левина; Алексѣй Ѳедоровичъ Забираловъ, — г. Шумскій; Егоръ Дмитріевичъ Воеводинъ, — г. Вильде; Маша, горничная, — г-жа Голодкова. При возобновленіи комедіи роли въ ней играли: Николая Ивановича Тузова, — г. Правдинъ; Софьи Андреевны, его жены, — г-жа Никулина; Софьи Андреевны, его племянницы, — г-жа Рыжова; Егора Дмитріевича Воеводина — г. Ильинскій; Натальи Васильевны Сушкиной, — г-жа Васильева; Юленьки, ея дочери, — г-жа Садовская 2-я;



«Нѣтяной фонтанъ», комедіи въ 5-ти д., В. Полякова, 1-е.

Егора Ѳедоровича Забиралова,—г. Музиль 2-й; Аннушки, горничной Тузовыхъ,—г-жа Копнина.

18-го октября въ Новомъ театрѣ возобновили драму А. Ѳ. Писемскаго „Горькая Судьбина". Пьеса эта была представлена въ первый разъ въ Маломъ Театрѣ въ бенефисъ г. Шумскаго, 18-го ноября 1863 г.,—а затѣмъ повторена 22-го ноября въ бенефисъ г-жи Никулиной-Косицкой, при слѣдующемъ распредѣленіи ролей: Чегловъ-Соковинъ, помѣщикъ, — г. Шумскій; Золотиловъ, его зять,—г. Самаринъ; Каллистратъ Григорьевъ, бурмистръ,—г. Дмитревскій; Ананій Яковлевъ, оброчный мужикъ Соковина,—г. Садовскій (г. Полтавцевъ); Лизавета, его жена,—г-жа Е. Васильева (г-жа Никулина-Косицкая); Матрена, мать Лизаветы,—г-жа Таланова; Спиридоньевна, сосѣдка Матрены, — г-жа Акимова; дядя Никонъ, задѣльный мужиченко, -г. Степановъ; Шпрингель, чиновникъ особыхъ порученій,—г. Вильде; исправникъ—г. Никифоровъ; стряпчій—г. Калининъ; сотскій—г. Ѳедотовъ: мужики: гг. Воронскій, Живокини 2-й, Соколовъ, Рябовъ 2-й, Лавровъ 2-й, Дудкинъ, Кремневъ, Матвѣевъ; одна изъ бабъ—г-жа Васильева 2-я; слуга—г. Чернявскій 2-й.

По поводу перваго представленія этой драмы на Московскомъ Маломъ театрѣ мы находимъ въ журналѣ „Русская Сцена" слѣдующія интересныя подробности:

„Горькая Судьбина" Писемскаго носитъ въ основѣ своей глубоко трагическій фактъ, но здѣсь реализмъ перешелъ черту, отведенную ему требованіями искусства; впечатлѣніе, производимое на насъ художественнымъ произведеніемъ, не должно походить на то впечатлѣніе, какое оставляетъ въ насъ совершившійся на глазахъ фактъ, относящійся къ области уголовщины. А въ „Горькой Судьбинѣ" отъ вытья и стоновъ несчастной женщины, у которой передъ глазами разбили голову ребенка объ стѣну, у насъ морозъ подираетъ по кожѣ, и мы остаемся послѣ 5-го акта драмы потрясенными и подавленными ужасомъ эффекта, но высокаго духовнаго наслажденія, какое, напримѣръ, доставляютъ намъ, не говоря уже о трагедіяхъ Шекспира, но даже произведенія другихъ, менѣе геніальныхъ, но истинныхъ поэтовъ, мы не выносимъ изъ театра. Правды у Писемскаго много, но поэзіи нѣтъ у него нисколько. Анализъ въ нѣкоторыхъ сценахъ безпощадно правдивъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ, все такъ рѣзко, голо, просто, цинично,- не слышно тамъ умиротворяющаго смѣха, который зву-

«Нефтяной фонтанъ», комедія въ 5-ти д., В. Величко.
Дѣйствіе 2-е, декорація худ. Лавдовскаго.

читъ въ произведеніяхъ Гоголя, смѣха, по поводу котораго онъ говоритъ: „Нѣтъ, засмѣяться добрымъ, свѣжимъ смѣхомъ можетъ одна только глубоко добрая душа". Г. Писемскій не достаточно любитъ своихъ героевъ, а потому они не привлекаютъ и симпатіи зрителя. На что ужъ, кажется, Ананій — лицо правдивое, а участіе зрителя начинаетъ къ нему пробуждаться только въ 4-мъ актѣ, и то не къ нему собственно, не къ его личности, а къ его несчастному положенію: зрителю тяжело видѣть человѣка, караемаго за проступокъ, на который его вызвали, къ которому привели разнаго рода несправедливостями, въ продолженіе же предыдущихъ актовъ вы смотрите на Ананія совершенно безстрастно. Еще менѣе возбуждаетъ сочувствія жена его... вы рѣшительно не знаете, что она такое, любитъ ли она дѣйствительно барина, или просто барскій домъ понравился ей лучше избы. Она даже является лгуньей: мужъ уговариваетъ ее добромъ уѣхать съ нимъ въ Питеръ, —злоба у него улеглась, онъ и ребенка ея признать своимъ согласенъ; а она, прійдя къ барину, на вопросъ его: „Ну что мужъ?" отвѣчаетъ: „Да что, тиранить хочетъ". Какъ ни

умно и тонко играла роль этой женщины г-жа Васильева, но создать она все-таки ничего не могла. Что касается до внѣшней, технической части драмы, то нужно сознаться, что она ведена мастерски, особенно первый актъ: ничего въ немъ нѣтъ лишняго; и вообще до четвертаго акта развитіе драмы совершается естественно, правильно, катастрофа подготовляется постепенно и является необходимымъ слѣдствіемъ всего предыдущаго. Г. Шумскій исполнилъ роль слабаго и безхарактернаго помѣщика весьма удовлетворительно. Г. Самаринъ, игравшій роль предводителя, былъ даже чрезвычайно хорошъ. Гримировался онъ необыкновенно типично: вы такъ и видѣли передъ собой плотнаго, самодовольнаго помѣщика, обладателя нѣсколькихъ сотъ душъ, который сладко ѣстъ, сладко спитъ, а по вечерамъ ѣздитъ въ клубъ играть въ карты, у котораго есть свой кодексъ обыденной нравственности, истертый какъ старый гривенникъ.

„Нельзя также не упомянуть о г. Вильде, который изобразилъ ревностнаго, но безтолковаго губернаторскаго чиновника „изъ новыхъ“ очень вѣрно. Г. Вильде перешелъ сюда съ провинціальной сцены, и этотъ типъ долженъ ему быть знакомъ; горячиться, выходить изъ себя, отпускать фразы въ родѣ того, что „я служу не дворянству, а правительству“, это именно дѣло подобныхъ господъ, ни на что другое они не годны. Роль Ананія взялъ на себя г. Садовскій. Признаемся, мы того мнѣнія, что трагическаго элемента въ игрѣ Садовскаго нѣтъ: онъ комикъ по преимуществу... Впрочемъ на этотъ разъ онъ обнаружилъ болѣе силы и энергіи, чѣмъ въ другихъ драмахъ, въ которыхъ онъ появлялся. А въ четвертомъ актѣ, въ сценѣ допроса и прощанія, гдѣ не требуется паѳоса, мы остались вполнѣ имъ довольны, такъ же, какъ и вся публика. Роль Никона положительно самая удачная изъ всѣхъ ролей г. Степанова. Сцена 1-го акта, гдѣ онъ постепенно входитъ въ амбицію, была ведена имъ съ большимъ умѣньемъ и тактомъ. Здѣсь было очень легко впасть въ утрировку, поддаться искушенію позабавить публику; г. Степановъ избѣжалъ этого. Мы даже не ждали, чтобы г. Степановъ могъ явиться настоящимъ мужикомъ: у насъ всѣ почти актеры, изображая народъ, походятъ на балетныхъ пейзанъ, съ прилизанными височками, въ шапочкахъ набекрень, съ позументами на кафтанахъ. Міръ былъ менѣе удаченъ; костюмировка была вѣрна, но въ тонѣ говорившихъ было что-то не мужицкое. Г. Дмитревскій въ роли бурмистра, по нашему мнѣнію, выказалъ не довольно про-

«Нефтяной фонтанъ», комедія въ 5-ти д., В. Величко.
Дѣйствіе 3-е, декорація худ. Лавдовскаго.

нырства и злобы къ своему заклятому врагу — гордецу Анашкѣ. Въ особенности бросилось это въ глаза въ сценѣ между этими двумя личностями во 2-мъ актѣ. Мы душевно радуемся, что высшее театральное начальство устранило всѣ препятствія, которыя въ Москвѣ встрѣтила постановка на сценѣ „Горькой судьбины".

При возобновленіи этой драмы на сценѣ Новаго театра—роли въ ней исполнили: Ананія Яковлева — г. Падаринъ; Чеглова-Соковина—г. Садовскій 2-й (г. Мурскій); Золотилова — г. Красовскій (г. Айдаровъ); Каллистрата Григорьева — г. Яковлевъ 2-й; Лизаветы — г-жа Шиловская (г-жа Недина); дяди Никона — г. Парамоновъ; Матрены — г-жа Благово (г-жа Масалитинова); Спиридоньевны — г-жа Русецкая; Шпрингеля — г. Ольгинъ (г. Васенинъ); стряпчаго—г. Волковъ; исправника—г. Розановъ; выборнаго—г. Ѳедоровъ; сотскаго—г. Тарасенковъ; Михайла Ѳедорова—г. Боголѣповъ; Давыда Иванова—г. Гундуровъ; рябого мужика—учен. Четвертушкинъ (г. Талановъ); кривого мужика—г. Дротовъ; молодого парня—

г. Волковъ; работницы—г-жа Харитонова; бабы—г-жа Любимова; лакея—г. Соколовъ.

29-го октября въ Новомъ театрѣ была дана въ первый разъ пьеса въ 5-хъ дѣйствіяхъ Макса Дрейера „Въ глуши", переводъ А. Веселовской. Содержаніе пьесы слѣдующее:

У старика лѣсничаго Аренса, стерегущаго казенный лѣсъ, имѣется дочь Труда, существо глубокое, граціозное, рвущееся къ далекой, невѣдомой жизни, но принужденная въ силу сложившихся обстоятельствъ стать невѣстой помощника лѣсничаго Франца Фохта, человѣка простого, невѣжественнаго, отстаивающаго свои права по своему, т.-е. силою. И вотъ однажды лѣсничій Аренсъ съ Францомъ приносятъ въ домъ полузамерзшаго литератора Ганса Мейнке, котораго общими силами стараются привести въ чувство. Пришедши въ себя, Гансъ благодаритъ окружающихъ за ихъ заботы объ немъ, въ особенности Труду, которая сильно заинтересовываетъ собой его, и между ними завязывается бесѣда. Гансъ разсказываетъ ей, какъ онъ попалъ къ лѣсъ, о жизни въ далекомъ Берлинѣ, объ интеллигентномъ трудѣ, о служеніи народу и обществу. Францъ, ревнуя Труду къ Мейнке, оскорбляетъ ее, и она, послѣ сдѣланной сцены, рѣшаетъ покинуть лѣсную глушь. Узнавъ объ этомъ, Гансъ предлагаетъ ей ѣхать въ Берлинъ работать въ школѣ его сестры. Труда съ радостью принимаетъ это предложеніе, но для выполненія его появляется препятствіе въ лицѣ Франца, который ни за что не соглашается ее отпустить. Труда грозитъ ему отказомъ, если онъ будетъ настаивать. Францъ, видя, что никакія убѣжденія не дѣйствуютъ на его невѣсту и что ему не удастся остановить ее отъ исполненія ея намѣренія, какъ будущій мужъ, хватается за крайнее средство: преждевременно осуществляетъ свои „супружескія права", результатомъ чего является самоубійство несчастной дѣвушки.

Роли въ пьесѣ М. Дрейера на сценѣ Новаго театра были распредѣлены такъ: Аренсъ, лѣсничій,—г. Парамоновъ; Труда, его дочь,—г-жа Селиванова (г-жа Музиль); г-жа Герловъ, тетка Труды, — г-жа Шиловская; Францъ Фохтъ, помощникъ лѣсничаго,—г. Падаринъ; Гансъ Мейнке, литераторъ,—г. Худолѣевъ; служанка—г-жа Колосова.

1-го ноября на сценѣ Малаго театра, въ бенефисъ г. Рыбакова, была дана въ первый разъ комедія князя Сумбатова „Ирининская Община". Въ пьесѣ „Ирининская Община" играли: Романа Борисовича Бѣлого —

«Напастье», драма. Н. С. Платона.
Дѣйствія 2-е и 3-е.

г. Южинъ; Ирину Владиміровну Бойцову — г-жа Ермолова; Агриппину Сергѣевну Мамасову — г-жа Садовская I; Фантина Владиміровича Мамасова—г. Правдинъ; Якова Ѳомича Индусова—г. Грековъ; Анну Евгеніевну, его жену,—г-жа Никулина; Сергѣя Григорьевича Меньшина—г. Ѳедотовъ; Нину Константиновну, его жену, — г-жа Лешковская; Галю Константиновну Хворостину—г-жа Садовская 2-я; Лукьяна Максимовича Бойцова—г. Садовскій 2-й; Игнатія Игнатьевича Истокова—г. Ленскій; Матвѣя Николаевича Оборышева—г. Падаринъ; графа Никиту Кирилловича Бѣлоборскаго—г. Ильинскій; Кронида Михайловича Нура—г. Басенинъ; лакея Бѣлого—г. Никифоровъ; лакея въ домѣ Бойцовой—г. Соколовъ; лакея Истокова—г. Ѳедоровъ.

15-го ноября въ Маломъ театрѣ, въ 95-й разъ (съ 26-го ноября 1871 г.), была представлена комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ А. Н. Островскаго „Лѣсъ". Спектакль этотъ совпалъ съ двадцатипятилѣтіемъ со дня смерти извѣстнаго трагика Н. Х. Рыбакова. Въ комедіи А. Н. Островскаго есть живое воспоминаніе объ этомъ замѣчательномъ сценическомъ дѣятелѣ въ лицѣ Несчастливцева, который говоритъ: „Самъ Николай Хрисанфовичъ Рыба-

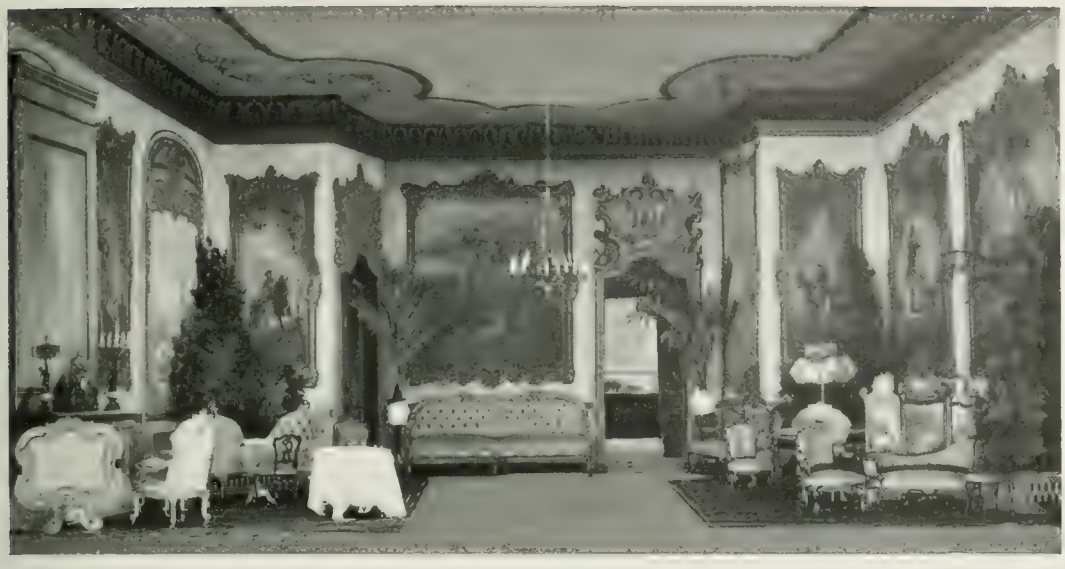
ковъ подошелъ ко мнѣ, положилъ руку на плечо и сказалъ: ты говоритъ, да я говоритъ, умремъ, говоритъ".

При первомъ представленіи комедіи А. Н. Островскаго „Лѣсъ" на сценѣ Малаго театра роли въ ней играли: Раисы Павловны Гурмыжской—г-жа Медвѣдева; Аксюши, ея дальней родственницы,—г-жа Ѳедотова; Евгенія Аполлоновича Милонова—г. Самаринъ; Уара Кирилловича Бодаева—г. Живокини (Петровъ); Ивана Петровича Восьмибратова—г. Садовскій I-й; Петра, его сына, — г. Музиль; Алексѣя Сергѣевича Буланова, — г. Садовскій 2-й; Карпа, лакея Гурмыжской,—г. Живокини 2-й; Улиты, ключницы,—г-жа Акимова; Геннадія Несчастливцева — г. Вильде; Аркадія Счастливцева—г. Шумскій.

Въ спектакль 15-го ноября роли въ комедіи были распредѣлены такъ: Гурмыжская—г-жа Никулина; Аксюша—г-жа Садовская 2-я; Милоновъ—г. Ленскій; Бодаевъ — г. Южинъ; Восьмибратовъ—г. Грековъ; Петръ — г. Васильевъ; Карпъ—г. Лазаревъ 2-й; Улита—г-жа Садовская; Булановъ—г. Васенинъ; Несчастливцевъ — г. Рыбаковъ; Счастливцевъ—г. Садовскій.

21-го ноября въ Маломъ театрѣ происходило чествованіе публикою и артистами труппы И. В. Шпажинскаго, по случаю исполнившагося въ октябрѣ мѣсяцѣ двадцатипятилѣтія его литературной дѣятельности. По окончаніи 2-го дѣйствія данной въ этотъ вечеръ пьесы юбиляра „Двѣ судьбы", на сценѣ собралась труппа Малаго театра въ полномъ своемъ составѣ и встрѣтила юбиляра громкими рукоплесканіями. Главный режиссеръ драматической труппы обратился къ чествуемому драматургу съ теплою рѣчью; М. Н. Ермолова и Г. Н. Ѳедотова вручили И. В. Шпажинскому подарокъ труппы—изящный серебряный вѣнокъ съ соотвѣтствующей подписью. Затѣмъ А. Н. Южинъ привѣтствовалъ И. В. Шпажинскаго отъ имени Московскаго Литературнаго Художественнаго Кружка, вручивъ ему лавровый вѣнокъ. Чествованіе происходило при закрытомъ занавѣсѣ. Въ слѣдующихъ антрактахъ юбиляра чествовала публика, усиленно вызывая его и аплодируя.

22-го ноября въ Маломъ театрѣ, въ бенефисъ г-жи Садовской, данный ей по случаю истекшаго двадцатилѣтія ея службы въ Московской Императорской драматической труппѣ, чествовали маститаго драматурга А. А. Потѣхина по поводу исполнившагося въ этомъ году пятидесятилѣтія его литературной дѣятельности. Въ программу этого спектакля вошли:



«Въ отвѣтъ», пьеса въ 4-хъ д., П. Боборыкина.
Дѣйствіе 3-е.

четырехъ-актная комедія А. Потѣхина „Отрѣзанный ломоть", двухъ-актная пьеса Турбина „Свекровь и теща", и водевиль И. Бибилина „Спириты". Комедія Потѣхина „Отрѣзанный ломоть" была поставлена въ первый разъ на сценѣ Александринскаго театра въ Петербургѣ 8-го сентября 1865 года, въ бенефисъ Б. Зуброва; въ Москвѣ она была дана въ первый разъ 8-го октября того же 1865 года, въ бенефисъ режиссера драматической труппы г. Богданова. На Александринскомъ театрѣ роли въ ней исполняли: Михаила Ивановича Хазиперова—г. Самойловъ; Марьи Васильевны, его жены,—г-жа Жулева; Николая, его сына,—г. Аграмовъ; Наташи, его дочери,—г-жа Брошель; Каролины Ивановны, бывшей гувернантки Наташи,—г-жа Левкѣева; Маремьяны Никитишны, няньки,—г-жа Линская; Петра Алексѣевича Демкина, мирового посредника,—г. Нильскій; Пупыриной помѣщицы, — г-жа Громова; Тявкина, помѣщика, — г. Озеровъ; молодого крестьянина—г. Горбуновъ; Фильки, двороваго мальчика,—восп. Мартыновъ. На сценѣ Московскаго Малаго театра въ ней играли: Хазиперова—г. Самаринъ; Марью Васильевну — г-жа Никулина-Косицкая; Николая — г. Вильде; Наташу—г-жа Ѳедотова; Каролину Ивановну—г-жа Шубертъ; Маремьяну Никитишну—г-жа Акимова; Демкина—г. Шумскій; Піявкина—

г. Садовскій: Пупырину — г-жа Васильева; Фильку — г. Гецманъ; молодого крестьянина — г. Миленскій; 1-го — 7-го крестьянъ — гг. Кремневъ, Никитинъ. Черневскій 2-й, Лавровъ 2-й, Ермоловъ, Семеновъ и Дудкинъ. При настоящемъ возобновленіи комедіи А. А. Потѣхина, въ бенефисъ г-жи Садовской, роли въ ней исполняли: г. Ленскій — Хазиперова; г-жа Ѳедотова — Марьи Васильевны; г-жа Садовская — Наташи; г. Садовскій 2-й — Николая; г-жа Матвѣева — Каролины Ивановны; г-жа Садовская — Маремьяны Никитишны; г. Южинъ (г. Васильевъ) — Демкина; г. Садовскій 1-й — Тявкина; г-жа Никулина — Пупыриной; г. Красовскій — молодого крестьянина; гг. Лазаревъ 1-й, Лазаревъ 2-й, Славинъ, Варравинъ и Гецманъ — 1, 2, 3, 4, 5-го крестьянъ; гг. Загорянскій и Акимовъ — 1-го и 2-го крестьянъ Хазиперова; мальч. Моисеевъ — Фильку. Чествованіе маститаго драматурга, пріѣхавшаго изъ Петербурга, чтобы присутствовать на представленіи „Отрѣзаннаго ломтя", сосредоточилось въ антрактѣ между первымъ и вторымъ актами пьесы. На сценѣ, при открытомъ занавѣсѣ, находилась вся труппа Малаго театра. Юбиляръ вышелъ на сцену въ сопровожденіи главнаго режиссера А. М. Кондратьева. Весь театръ огласился сердечной единодушной оваціей. Изъ среды артистовъ выступила М. Н. Ермолова и прочла адресъ отъ артистовъ Малаго театра. Самый адресъ, вложенный въ изящную папку, украшенную золотымъ вѣнкомъ и соотвѣтствующими датами и подписями, передали юбиляру г. Музиль и г-жа Ѳедотова. Затѣмъ В. И. Немировичъ-Данченко и К. С. Станиславскій передали ему отъ труппы Художественнаго театра лавровый вѣнокъ, при чемъ былъ прочитанъ также адресъ. Привѣтствіе депутацій заключилось поднесеніемъ лавроваго вѣнка юбиляру А. И. Южинымъ (княземъ Сумбатовымъ) отъ Московскаго Художественнаго кружка.

„Свекровь и теща", сцены изъ походной жизни въ 2-хъ дѣйствіяхъ, соч. Турбина, шедшія для начала этого спектакля, были поставлены въ Москвѣ, въ первый разъ на сценѣ Малаго театра 10-го октября 1863 г. при слѣдующемъ въ нихъ распредѣленіи ролей: Анна Павловна, вдова, статская совѣтница, — г-жа Таланова; Иванъ Петровичъ, ея сынъ, капитанъ, — г. Александровъ; Наталья Степановна, помѣщица, — г-жа Акимова; Ольга Васильевна, ея дочь, жена капитана, — г-жа Никулина; Задорный, прапорщикъ, — г. Живокини (г. Погодинъ); Дехтеревъ, денщикъ капитана, — г. Садовскій; Агафья (Гашка), горничная Натальи Степановны, — г-жа Стрекалова 2-я. При настоящемъ возобновленіи пьесы роли въ ней

играли: Анны Павловны — г-жа Васильева; Ивана Петровича — г. Ильинскій; Натальи Степановны—г-жа Садовская; Ольги Васильевны—г-жа Лешковская; Задорнаго — г. Ланской (Васенинъ); Дехтерева — г. Садовскій; Агафьи—г-жа Харитонова.

27-го ноября исполнилось семидесятилѣтіе перваго представленія на Московской сценѣ комедіи „Горе отъ ума". Комедія эта была представлена въ первый разъ въ цѣломъ видѣ 27-го ноября 1851 г. на сценѣ Большого театра, въ бенефисъ Н. В. Лаврова.

27-го ноября въ Новомъ театрѣ состоялось первое представленіе драмы въ 4-хъ дѣйствіяхъ Германа Зудермана „Огни Ивановой ночи" въ переводѣ В. Саблина (смотр. Ежегодникъ 1900 — 1901 г., стр. 76). Роли въ пьесѣ играли: Фогельрейтера — г. Айдаровъ; г-жи Фогельрейтеръ — г-жа Каратыгина; Труды, ихъ дочери,—г-жа Арсеньева; Георга фонъ-Гартвига – г. Рыжовъ; Марикки – г-жа Селиванова; бродяги — г-жа Массалитинова; Гаффке—г. Яковлевъ; Плетца—г. Гундуровъ; мадмуазель—г-жа Великанова - Рамазанова (г-жа Васильева 3-я); служанки—г-жа Харитонова.

На сценѣ Малаго театра въ бенефисъ вторыхъ артистовъ 15-го декабря была дана въ первый разъ „Погоня за наслажденіемъ", драма въ 5-ти дѣйствіяхъ Е. А. Бутти, переводъ съ итальянскаго г. Корсова. Героемъ драмы Бутти, гоняющимся за наслажденіями, является нѣкій адвокатъ, Альдо Рильярди. Веселый, увлекающійся, онъ завидуетъ даже ребенку на рукахъ кормилицы и не можетъ хладнокровно смотрѣть ни на одну женщину, отъ каждой изъ нихъ онъ желаетъ получить новое „наслажденіе" и, по выраженію одной изъ его жертвъ, „желаетъ быть отцомъ всего человѣчества". Онъ женатъ и, видимо, женился по любви, такъ какъ взялъ дѣвушку безъ всякихъ средствъ, что впрочемъ не помѣшало ему въ медовый же мѣсяцъ супружества продолжать связь съ одной изъ прежнихъ своихъ привязанностей, которая грозила ему въ противномъ случаѣ застрѣлиться. Въ женѣ онъ старается всѣми силами поддержать десять лѣтъ иллюзію о своей вѣрности, такъ что первоначально она ни о чемъ не догадывается, хотя ей и хотѣли нѣсколько разъ открыть глаза. По своему личному признанію, Альдо любитъ ее. „Конечно, было бы гораздо лучше, если бы я былъ вѣренъ Камиллѣ, говоритъ онъ своему другу Витторіо, помогающему ему въ его любовныхъ приключеніяхъ и старающемуся выгородить его передъ его женой, — это гораздо

было бы, можетъ-быть, лучше для нея. Но такъ какъ этого я не могу, — нельзя этого требовать отъ моихъ нервовъ, отъ моей крови, отъ моего мозга,—я по крайней мѣрѣ стараюсь посредствомъ нѣкоторыхъ уловокъ сохранить ея душевный покой и счастье, которые такъ дороги моему сердцу. Неужели ты думаешь, что я умышленно обманываю Камиллу? Нѣтъ, къ этому влечетъ меня что-то въ родѣ рока. Въ извѣстныхъ случаяхъ я не владѣю собой, я неудержимо стремлюсь къ счастью, которое всегда мнѣ кажется новымъ въ каждой новой женщинѣ. Это не моя вина. Я такъ созданъ. И, правду сказать, я не жалуюсь на это. Я такъ мало обижаю другихъ, а себѣ доставляю удовольствіе". Насколько Альдо пренебрежителенъ къ женщинамъ вообще, настолько сильно его чувство къ его матери: онъ, типичный служитель удовольствія, проникнутъ какою-то мистическою къ ней любовью и желаетъ въ глазахъ ея оставаться всегда честнымъ, безукоризненнымъ и чистымъ. Это однако не вліяетъ на практическое осуществленіе его страсти къ наслажденіямъ, своимъ инстинктамъ онъ даетъ полный просторъ и, запутываясь въ своихъ любовныхъ подвигахъ, совершаетъ гнусность и расплачивается за нее передъ женою и матерью. Въ его домѣ воспитывались дѣти умершаго адвоката Сальвіатти — Эстеръ и Паоло. Паоло вышелъ въ инженеры, Эстеръ изъ ребенка превратилась въ красивую дѣвушку, и Альдо увлекается ею. Эстеръ привязывается къ своему воспитателю всей силой первой любви. Въ это же время Альдо сходится съ графиней Вальриги, подругою его жены. До Паоло доходитъ слухъ объ отношеніяхъ Эстеръ къ Альдо, и между адвокатомъ и инженеромъ происходитъ объясненіе, кончающееся для перваго благополучно. Ревность и оскорбленное чувство клокочутъ въ сердцѣ Камиллы, когда измѣна мужа явно обнаруживается передъ нею, и она мститъ ему самымъ жестокимъ образомъ: рѣшивъ навсегда разстаться съ Альдо, Камилла идетъ къ его больной матери и разсказываетъ ей обо всѣхъ его авантюрахъ и ихъ послѣдствіяхъ. И когда Альдо узнаетъ о томъ, что Камилла выдала его матери, онъ теперь самъ гонитъ отъ себя жену, тутъ же, въ присутствіи матери; послѣдняя, пораженная тѣмъ, что узнала о сынѣ и его поступкахъ съ женою, умираетъ отъ разрыва сердца. Роли въ драмѣ Е. А. Бутти были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: адвокатъ Альдо Рильярди — г. Южинъ; синьора Рильярди, его мать,— г-жа Ѳедотова; Камилла, его жена,—г-жа Ермолова; графиня Елена Валь-

«Кориоланъ», трагедія въ 5-ти д., В. Шекспира.
Дѣйствіе 1-е, декорація худ. Лавдовскаго.

риги, жена префекта Милана, — г-жа Лешковская; Эстеръ Сальвіатти — г-жа Селиванова (г-жа Музиль); Паоло Сальвіатти, ея братъ, инженеръ,— г. Садовскій 2-й; Витторіо Брема — г. Ильинскій; адвокатъ Джіованни Серра—г. Худолѣевъ; толстый гость—г. Варравинъ; важный господинъ— г. Акимовъ; франтоватый молодой человѣкъ — г. Музиль 2-й; министръ земледѣлія, промышленности и торговли—г. Красовскій; 1-я дама—г-жа Васильева 2-я; 2-я дама — г-жа Грейберъ; бѣлокурая барышня — г-жа Алексѣева; молоденькая дѣвушка—г-жа Бергъ; Марко, писецъ, — г. Лазаревъ; бѣдный кліентъ—г. Тарасенковъ; его жена—г-жа Рутковская; кормилица— г-жа Порошина; лакей—г. Политковскій; горничная —г-жа Таланова.

18-го декабря на сценѣ Малаго театра въ комедіи Н. В. Гоголя „Ревизоръ" въ роли городничаго въ первый разъ выступилъ А. П. Ленскій.

27-го декабря въ Маломъ театрѣ состоялся бенефисъ г-жи Никулиной, данный ей за сорокалѣтнюю ея сценическую дѣятельность. Представлена была пьеса въ 4-хъ дѣйствіяхъ П. Д. Боборыкина „Въ отвѣтѣ",

сцена Н. Персіяниновой въ 1 дѣйствіи „Благотворительница“ и комедія въ 1-мъ дѣйствіи Бракко, въ переводѣ Н. Д. Михаловской, „Одинъ изъ честныхъ“.

Роли въ пьесѣ П. Д. Боборыкина исполнили: Курыдина Михаила Ивановича—г. Правдинъ; Семена Ивановича, его брата,—г. Ѳедотовъ; Анны Петровны Курыдиной — г-жа Никулина; Вавы, дочери Курыдиныхъ,—г-жа Яблочкина; Дика, ея брата,—г. Садовскій 2-й; Ховрина, скульптора,—г. Рыбаковъ; Кривскаго, профессора живописи,—г. Грековъ; Залугиной—г-жа Музиль; Эсперова—г. Мартыновъ; Дунина—г. Музиль 2-й; Ахарева—г. Ланской; генеральши Мистромъ — г-жа Ѳедотова (г-жа Шиловская); Козловскаго — г. Ильинскій; горничной Вавы — г-жа Колосова; слуги на половинѣ Курыдиныхъ—г. Варравинъ. Въ сценкѣ „Благотворительница“, Н. Персіяниновой, играли роли: Ланского Алексѣя Ивановича — г. Худолѣевъ; Пименовой Лидіи Михайловны—г-жа Никулина; лакея Ланского—г. Ѳедоровъ. Въ комедіи Бракко „Одинъ изъ честныхъ“ были заняты: г. Ильинскій—Фредерико; г-жа Лешковская — Манина, жена Фредерико; г. Южинъ—Альберто; г-жа Рыжова—Розетта, жена Альберто; г-жа Гольденталь—Тереза, горничная.

На сценѣ Новаго театра 14-го января была дана въ 1-й разъ драма въ 4 дѣйствіяхъ И. С. Платона „Напасть“. И. С. Платонъ въ своей драмѣ „Напасть“ изображаетъ семью милліонера Герасима Николаевича Мѣдникова, вышедшаго изъ народа. Онъ меценатъ, широкая русская натура, наслѣдственный алкоголикъ и буянъ, когда домой вернется пьянъ. У него сынъ Николай Герасимовичъ, кутила и саврасъ, и двѣ дочери: одна изъ нихъ, Нина, потеряла себя и вслѣдствіе этого предалась пьянству, другая же, Вѣра, страдаетъ припадками и безнадежно влюблена въ „извѣстнаго литератора Безроднаго“, ведущаго бродячій образъ жизни и не умѣющаго заживаться на одномъ мѣстѣ; Безродному одно изъ дѣйствующихъ лицъ пьесы даетъ слѣдующую характеристику: „Дуракъ, рваный пропойца! Какой-то болванъ поднялъ его изъ грязи и вдругъ: Жемчужное зерно! Удивляйся, бѣлый свѣтъ! Левъ Толстой, Эмиль Золя съ Хитрова рынка. Во всѣхъ журналахъ и обществѣ первый гость. Самородокъ, геній, запойный пьяница, сынъ сапожника“. Къ семьѣ Мѣдниковыхъ близокъ также докторъ Сергѣй Ивановичъ, тоже безповоротный алкоголикъ, философствующій о томъ, что при существующихъ условіяхъ жизни вся-

«Коріоланъ», трагедія въ 5-ти д., В. Шекспира.
Дѣйствіе 1-е, карт. 3-е, декор. худ. Лаздовскаго.

кая борьба безцѣльна и что поэтому надо пить, надо поневолѣ пить, чтобы ничего не видѣть, чтобы быстрѣе мелькать и уходить. Дальній родственникъ Мѣдниковыхъ, Андрей Калашниковъ, бывшій на опекѣ у Герасима Николаевича и обобранный имъ, теперь всѣми забытый, доживаетъ свои послѣдніе дни у нихъ въ каморкѣ, умираетъ отъ скоротечной чахотки. Онъ, будучи еще совсѣмъ юношей, опозорилъ старшую дочь Мѣдникова, а затѣмъ бѣжалъ, и теперь, умирая, проситъ Нину снять этотъ грѣхъ съ его души, обвѣнчавшись съ нимъ. Но несчастная, самолюбивая дѣвушка отвѣчаетъ на мольбы Андрея одною ненавистью, которая созрѣла въ ней къ нему вмѣстѣ съ сознаніемъ, что ея жизнь искалѣчена и погибла. Послѣ долгихъ колебаній, не видя для себя лучшаго исхода, Нина рѣшается стать женою старшаго приказчика Мѣдникова Живоложнова (его незаконнаго сына), который догадался объ ея тайнѣ и любитъ ее и котораго она полюбила также „за его смѣлость и силу". Николай Мѣдниковъ соблазняетъ ученицу частнаго театральнаго училища Елену Ивановну Званцеву,

и такъ какъ она ему уже наскучила, хочетъ отъ нея отдѣлаться. Онъ даетъ Живоложнову денегъ, чтобы тотъ подкупилъ или просто нанялъ кого-нибудь, кто бы могъ жениться на брошенной дѣвушкѣ. Живоложновъ подыскиваетъ надлежащаго субъекта,—сбившагося съ пути актера Зеленскаго, и пытается устроить это дѣло, что, впрочемъ, ему не удается, такъ какъ Званцева не идетъ на подобную сдѣлку, требуя отъ Мѣдникова, чтобы онъ далъ ей свое имя. Тотъ отказывается жениться на ней. Алексѣй Безродный тоже отвергаетъ любовь Вѣры, такъ какъ, признавая себя алкоголикомъ и видя въ Вѣрѣ эпилептичку, ничего хорошаго отъ подобнаго брака не ждетъ и не считаетъ такихъ людей, какъ онъ и Вѣра, въ правѣ образовать семью. Припадкомъ Вѣры заканчивается пьеса.

Роли въ драмѣ И. С. Платона были распредѣлены между слѣдующими артистами: Герасимъ Николаевичъ Мѣдниковъ—г. Парамоновъ; Николай Герасимовичъ, его сынъ, — г. Красовскій; Нина Герасимовна, его дочь,—г-жа Нечаева; Вѣра Герасимовна, его дочь,—г-жа Селиванова; Егоръ Ивановичъ Живоложновъ, главный приказчикъ Мѣдникова,—г. Падаринъ; Андрей Калашниковъ, больной молодой человѣкъ, очень дальній родственникъ Мѣдниковыхъ, — г. Яковлевъ; Алексѣй Мироновичъ Безродный, извѣстный писатель,—г. Васильевъ; Сергѣй Ивановичъ, докторъ,—г. Яковлевъ 2-й; Николай Болеславовичъ Зеленскій, актеръ,—г. Худолѣевъ; Елена Ивановна Званцева, оканчивающая курсъ ученица драматическаго училища, — г-жа Садовская 2-я; Евгенія Платоновна Коломнина, квартирная хозяйка,—г-жа Матвѣева; Яковъ Ивановичъ Занавѣскинъ, ученикъ школы рисованія,—г. Музиль 2-й; Куликовъ, слуга,—г. Гундуровъ; Даша, горничная,—г-жа Копнина; странница—г-жа Масалитинова; Степанида, няня, мать Живоложнова, — г-жа Васильева 3-я; Матрена, кухарка Коломниной, — г-жа Русецкая; гости на дачѣ Мѣдникова: Проша—г. Мартыновъ; Троша—г. Васенинъ; Мишель—г. Мурскій; Петька Михѣевъ — г. Тарасовъ; Лизочка—г-жа Харитонова; Ольга Ивановна—г-жа Леонтьева.

24-го января въ Маломъ театрѣ состоялось 100-е представленіе комедіи А. Н. Островскаго въ 5-ти дѣйствіяхъ „Волки и овцы", данной въ первый разъ на сценѣ Малаго театра 26-го декабря 1865 г., въ бенефисъ г-жи Никулиной. При первоначальной постановкѣ этой комедіи на сценѣ Малаго театра роли въ ней играли: Мероніи Давыдовны Мурзавецкой, владѣлицы большого, но разстроеннаго имѣнія, особы, имѣющей большое

вліяніе въ губерніи—Е. Н. Васильева; Аполлона Викторовича Мурзавецкаго, ея племянника, прапорщика въ отставкѣ,—М. Садовскій; Глафиры Алексѣевны, бѣдной дѣвицы, родственницы Мурзавецкой, — г-жа Никулина; Евлампіи Николаевны Купавиной, богатой вдовы,—г-жа Ермолова; Анѳусы Тихоновны, ея тетки, — г-жа Акимова; Вукола Наумовича Чугунова, бывшаго члена уѣзднаго суда, — г. Шумскій; Михаила Борисовича Лыняева, богатаго ожирѣвшаго барина, мирового судью, — г. Самаринъ; Беркутова, сосѣда Купавиной, помѣщика,—г. Вильде; Клавдія Горецкаго, племянника Чугунова, — г. Музиль; Павлина Савельевича, дворецкаго,—г. Живокини; Власа, буфетчика,—г. Миленскій; Стропилина, подрядчика, — г. Дурново; маляра — г. Владиславлевъ; столяра — г. Колосовъ; 1-го крестьянина — г. Пановъ; 2-го—г. Гецманъ; старосты—г. Никифоровъ. 27-го января 1893 года комедія эта была возобновлена на сценѣ Малаго театра въ бенефисъ г. Садовскаго. При ея возобновленіи роли въ ней были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: Меропія Давыдовна Мурзавецкая—г-жа Ѳедотова; Мурзавецкій—г. Садовскій; Глафира Алексѣевна—г-жа Лешковская; Купавина — г-жа Ермолова (г-жа Ермолова-Кречетова); Анѳуса Тихоновна — г-жа Садовская; Чугуновъ — г. Музиль; Лыняевъ—г. Ленскій 1-й; Павлинъ Савельевичъ, дворецкій,—г. Макшеевъ; Беркутовъ—г. Южинъ; Власъ—г. Миленскій (Кузнецовъ); Корнелій—г. Ѳедоровъ; Стропилинъ—г. Падаринъ (Талановъ); маляръ—г. Лазаревъ; Горецкій—г. Васильевъ; крестьянинъ—г. Дротовъ; староста—г. Лазаревъ; лакей Купавина—г. Кузнецовъ. Въ сотое представленіе этой пьесы на сценѣ Малаго театра въ ней играли: Мурзавецкую—г-жа Грибунина; Мурзавецкаго—М. Садовскій; Глафиру—г-жа Лешковская; Беркутова—г. Рыжовъ; Купавину—г-жа Ермолова-Кречетова; Анѳусу—г-жа Садовская; Чугунова—г. Музиль; Лыняева—г. Ленскій; Горецкаго — г. Яковлевъ; Павлина Савельевича—г. Ѳедоровъ; буфетчика — г. Никифоровъ; Стропилина — г. Талановъ; маляра — г. Лазаревъ; столяра—г. Гетцманъ; старосту—г. Лазаревъ 2-й; крестьянина—г. Дротовъ. Изъ участвующихъ при первоначальной постановкѣ этой комедіи на сценѣ Малаго театра свои роли въ ней при сотомъ ея представленіи за собой сохранили: М. Садовскій—Мурзавецкаго и г. Никифоровъ—буфетчика.

28-го января на сценѣ Малаго театра было отпраздновано съ подобающей торжественностью сорокалѣтіе сценической дѣятельности ар-

тистки этого театра Г. Н. Ѳедотовой. Устроенныя бенефиціанткѣ оваціи, проникнутыя самымъ искреннимъ уваженіемъ къ ея выдающемуся дарованію, выразились громкими аплодисментами, сопровождавшимися рядомъ цѣнныхъ подношеній. Г-жа Ѳедотова поставила для своего бенефиса пятиактную трагедію Шекспира „Коріоланъ".

„Коріоланъ" относится къ послѣднему періоду дѣятельности Шекспира. Въ эту пору своей жизни, незадолго до окончательнаго поселенія своего въ Стратфортѣ, поэтъ обратился къ сюжетамъ, заимствованнымъ изъ классическаго міра, и написалъ три драмы, которыя по содержанію принадлежатъ Римской исторіи: прежде всѣхъ былъ написанъ „Юлій Цезарь" (около 1602 г.), потомъ „Антоній и Клеопатра", наконецъ „Коріоланъ" (1610 г.). Въ „Коріоланѣ" Шекспиръ остался, какъ и во всѣхъ остальныхъ своихъ произведеніяхъ, вполнѣ безпристрастнымъ и глубокимъ знатокомъ человѣческой природы. Въ своемъ „Коріоланѣ", говоритъ Гервинусъ,—Шекспиръ представилъ намъ борьбу аристократическаго элемента съ демократическимъ внутри самой республики. Въ каждой сценѣ авторъ высказываетъ ту мысль, что противоположность этихъ двухъ силъ коренится въ самомъ существѣ ихъ; ихъ непримиримую вражду представляетъ онъ естественнымъ слѣдствіемъ безразсудства, несправедливости и упрямства обѣихъ сторонъ. Непостоянству народа противополагается въ представителѣ аристократіи одностороннее упорство и дерзость, безчестности—безмѣрное честолюбіе, завистливой ненависти—гордое презрѣніе, мимолетному одурѣнію подъ вліяніемъ стремленія къ возмездію—страстное желаніе мести, легкому раскаянію—постоянная, злонамѣренная непріязнь. Ясно представлена нетерпимость высшаго и сильнѣйшаго относительно низшаго и слабѣйшаго, неизгладимая ничѣмъ, если съ одной стороны нѣтъ разумной и привѣтливой снисходительности, а съ другой справедливой оцѣнки достоинства. Противоположности и противодѣйствія этихъ обоихъ политическихъ сословій и силъ такъ рѣзко выставлены въ „Коріоланѣ", что обыкновенно на эту-то борьбу аристократическаго и демократическаго начала и смотрѣли, какъ на существеннѣйшую часть всей пьесы, въ основаніи которой, слѣдовательно, лежитъ чисто политическая тенденція. Наконецъ, казалось постоянно, что всѣ три драмы изъ римской жизни именно потому стоятъ такъ высоко въ общественномъ мнѣніи, что поэтъ умѣлъ возвысить въ нихъ историческое

«Коріоланъ», трагедія въ 5-ти д., В. Шекспира.
Дѣйствіе 2-е, декорація худ. Лавдовскаго.

повѣствованіе до свободной обработки драматическаго сюжета, соединить политическую тенденцію съ чисто нравственною, связать психологическій интересъ съ историческимъ ("Гервинуса, Shakspeare, II, 345).

Трагедія эта была дана въ первый разъ въ Москвѣ на сценѣ Большого театра 18-го апрѣля 1841 г. въ бенефисъ г-жи Львовой-Синецкой, и, несмотря на то, что Коріолана въ ней игралъ П. А. Каратыгинъ, а роль Волумніи исполняла А. М. Каратыгина, трагедія успѣха не имѣла. По свидѣтельству хроникера того времени, обставлена она была ужасно. На боковыхъ кулисахъ красовались Венеціанскіе дворцы; на заднемъ планѣ виднѣлся индѣйскій пейзажъ. Вмѣсто римскаго голоднаго народа въ первой сценѣ выслана была передъ публикой дюжина какихъ-то несчастныхъ колодниковъ, которые однакожъ каждымъ своимъ звукомъ обнаруживали, что они были сыты слишкомъ. Что за консулъ, что за сенаторы! Какіе смирные трибуны! Г. Каратыгинъ одинъ составлялъ всю пьесу со всѣми почти дѣйствующими лицами, со всѣми декораціями и костюмами. „Коріоланъ" шелъ въ передѣлкѣ П. А. Каратыгина. Коріолана игралъ Каратыгинъ, Тита Ларція—г. Козловъ, Коминія—г. Усачевъ, Мененія—г. Волковъ, Сицинія Велута—г. Славинъ, Юнія Брута—г. Максинъ 1-й, Волум-

нію—г-жа Каратыгина, Виргилію—г-жа Львова-Синецкая, Ларція—г. Самаринъ 3-й. Тулла Авфидія—г. Орловъ, Валерію — г-жа Самарина, рабыню—г-жа Златопольская 2-я, римскаго сенатора — г. Соколовъ, благородныхъ римлянъ: 1-го—г. Степановъ, 2-го—г. Шумскій; гражданъ римскихъ: 1-го—г. Богдановъ 2-й, 2-го—г. Чистяковъ.

Въ 1855 г. „Коріоланъ" былъ возобновленъ на сценѣ Малаго театра въ бенефисъ г. Полтавцева. Трагедія была поставлена очень плохо и роль Коріолана весьма неудачно исполнена бенефиціантомъ.

28-го января эта трагедія была въ первый разъ дана въ переводѣ А. В. Дружинина. Для этой пьесы были написаны новыя декораціи: улица въ Римѣ, дворикъ у Коріолана, ворота у Коріоли, форумъ, атріумъ у Авфидія, лагерь передъ Римомъ—Ѳ. А. Лавдовскимъ. Роли въ трагедіи были распредѣлены такъ: Кай Марцій Коріоланъ — г. Южинъ; Волумнія, его мать, — г-жа Ѳедотова; Виргилія, его жена, — г-жа Яблочкина; маленькій Марцій, его сынъ,—экстернъ Орловъ; Мененій Агриппа, другъ Коріолана,—г. Яковлевъ 2-й; Титъ Ларцій, римскій полководецъ,—г. Акимовъ; Коминій, римскій полководецъ, — г. Айдаровъ; Туллъ Авфидій, полководецъ вольсковъ,—г. Рыжовъ; Сициній Велутъ, народный трибунъ,—г. Падаринъ; Юній Брутъ, народный трибунъ, — г. Ѳедотовъ; Валерія, подруга Виргиліи,—г-жа Вишневская; военачальникъ, подчиненный Авфидію,—г. Ланской; вѣстникъ—г. Политковскій; 1-й и 2-й сенаторы—гг. Розановъ и Талановъ; 1-й и 2-й эдилы—г. Музиль и уч. Игнатьевъ; вольскій полководецъ—г. Мурскій; 1-й и 2-й вольскіе воины—гг. Мартыновъ и Музиль 2-й; 1-й и 2-й слуги Авфидія—гг. Гундуровъ и Васенинъ; рабыня Волумніи—г-жа Рутковская; граждане: гг. Загорянскій, Красовскій, Тарасовъ, Тарасенковъ, Лазаревъ, Никифоровъ, Варравинъ, Славинъ, Ѳедоровъ, Волковъ, Соколовъ, Дротовъ и Гетцманъ.

4-го февраля на сценѣ Новаго театра была возобновлена игранная въ послѣдній разъ въ Маломъ Театрѣ 6-го февраля 1898 г. комедія А. Н. Островскаго „Правда хорошо, а счастье лучше", при чемъ роли въ пьесѣ исполняли: Мавры Тарасовны Барабошевой, купчихи,—г-жа О. О. Садовская; Поликсены, ея внучки,—г-жа Турчанинова; Фелицаты, ея няньки,—г-жа Иванова; Амоса Панфиловича Барабошева, купца, отца Поликсены,—М. П. Садовскій; Никандра Мухоярова, приказчика Барабошева, г. Парамоновъ; Пелагеи Григорьевны Зыбкиной, бѣдной женщины,—г-жа Кара-

тыгина; Платона, ея сына, — г. Яковлевъ 1-й; Силы Ерофеича Грознова, отставного унтеръ-офицера, — г. Грековъ; Глѣба Меркулыча, садовника, — г. Лазаревъ 1-й.

12-го февраля на Большомъ театрѣ, въ бенефисъ г-жи Ермоловой была дана трагедія Шиллера въ 5 дѣйствіяхъ „Орлеанская Дѣва". Трагедія эта была представлена въ первый разъ ровно сто лѣтъ тому назадъ, 11-го сентября 1801 г., въ Лейпцигѣ, на сценѣ Bandtäder Thore, а 29-го ноября того же года она была дана въ Берлинѣ. Въ Россіи „Орлеанская Дѣва" шла въ первый разъ въ Петербургѣ 31-го мая 1822 г. въ бенефисъ г. Щепикова, при чемъ въ афишѣ было сказано: „Дѣва Орлеанская" историческая и романическая трагедія, въ 5 дѣйствіяхъ съ прологомъ. сраже-

«Принцесса Цимина», комедія въ 3-хъ д., кн. Гумбатова. Дѣйствіе 1-е и 4-е.

ніями и великолѣпнымъ спектаклемъ, переводъ изъ сочиненія Шиллера, музыка Вебера.“ Роль Іоанны д'Аркъ исполнила г-жа Валберхова. Въ Москвѣ въ томъ же самомъ переводѣ въ этой трагедіи заглавную роль играла г-жа Борисова. „Орлеанская Дѣва“ въ переводѣ Жуковскаго долго не разрѣшалась къ постановкѣ на Императорской сценѣ, хотя и была играна на ней въ началѣ сороковыхъ годовъ прошлаго столѣтія въ частномъ благотворительномъ спектаклѣ, устроенномъ въ Москвѣ княгинею В. Н. Волхонской, которая исполняла въ ней роль Іоанны. Цензурный запретъ былъ снятъ съ трагедіи Шиллера только въ пятидесятыхъ годахъ того же столѣтія, когда въ одномъ изъ бенефисовъ въ Маломъ театрѣ былъ представленъ изъ нея прологъ, въ которомъ роль Іоанны исполняла А. М. Читау, нарочно для этого бенефиса пріѣзжавшая изъ Петербурга въ Москву. Въ началѣ 80-хъ годовъ М. Н. Ермолова послала трагедію Шиллера вновь для пересмотра въ драматическую цензуру, которою она была разрѣшена, и 29 декабря 1889 въ бенефисъ этой артистки трагедія была въ первый разъ дана на сценѣ Малаго театра.

21-го февраля состоялись въ Маломъ и Новомъ театрахъ юбилейные Гоголевскіе спектакли. Утромъ въ обоихъ театрахъ въ 339-й и 340-й разъ была исполнена комедія „Ревизоръ“. Въ Маломъ театрѣ комедія шла съ такимъ составомъ исполнителей: Сквозникъ-Дмухановскій—г. Ленскій; Анна Андреевна—г-жа Никулина; Марья Антоновна — г-жа Яблочкина; Хлестаковъ—г. Васильевъ; Земляника—г. Рыбаковъ; Осипъ—г. Грековъ; Ляпкинъ-Тяпкинъ—г. Айдаровъ; Шпекинъ—г. Невскій; Бобчинскій - г. Ѳедотовъ; Добчинскій—г. Музиль; Хлоповъ—г. Красовскій; Хлопова—г-жа Ѳедотова; Растаковскій—г. Правдинъ; Пошлепкина — г-жа Садовская; Коробкина—г-жа Ермолова; гостья—г-жа Лешковская; унтеръ-офицерша—г-жа Васильева 3-я. Въ Новомъ театрѣ исполнителями ролей въ комедіи явились: Городничаго—г. Парамоновъ; Анны Андреевны—г-жа Грибунина; Марьи Антоновны—г-жа Турчанинова; Хлопова—г. Музиль 2-й; жены его—г-жа Шиловская; Ляпкина-Тяпкина—г. Гаринъ; Земляники—г. Загорянскій; Шпекина—г. Худолѣевъ; Бобчинскаго—г. Ѳедоровъ; Добчинскаго—г. Васенинъ; Хлестакова—г. Яковлевъ; Осипа—г. Падаринъ; Пошлепкиной—г-жа Русецкая; унтеръ-офицерши—г-жа Любимова; Растаковскаго—г. Ольгинъ.

Вечерній спектакль въ Маломъ театрѣ начался исполненіемъ „Лакейской“, въ которой играли: г. Грековъ—барина; г. Музиль 1-й—господина

въ шубѣ; г. Рыжовъ—Григорія; г. Яковлевъ 2-й—дворецкаго; г. Тарасенковъ—чужого лакея; г. Лазаревъ 1-й—Петра; г. Музиль 2-й—Ивана; г-жа Садовская—Аннушку; г-жа Щепкина 2-я—горничную. Затѣмъ шла „Тяжба", въ которой играли: г. Рыбаковъ—Пролетова, секретаря; г. Ленскій—Бурдюкова, и г. Гундуровъ—лакея. Далѣе были представлены сцены „Утро дѣлового человѣка"; въ нихъ участвовали: г. Южинъ—Барсуковъ, г. Правдинъ—Пролетовъ, г. Садовскій 2-й — Шрейдеръ, и г-жа Никулина — Катерина Александровна. Въ „Разговорѣ двухъ дамъ" участвовали: г-жа Ермолова—Софья Ивановна, г-жа Яблочкина—Анна Григорьевна, и г-жа Жвирблисъ—Параша. Въ „Отрывкѣ" играли: Марью Александровну — г-жа Ѳедотова, Михаила Андреевича—г. Ѳедотовъ, и г. Садовскій—Собачкина. Спектакль окончился апоѳеозомъ: на довольно высокомъ пьедесталѣ красовался бюстъ Гоголя; вокругъ него дефилировали группы изъ произведеній его, со вкусомъ размѣщенныя и очень эффектно освѣщенныя. Въ Новомъ театрѣ вечеромъ были даны „Игроки", комедія въ одномъ дѣйствіи, и „Женитьба, совершенно невѣроятное событіе", въ 2-хъ дѣйствіяхъ (въ 146 разъ). Обѣ эти пьесы были даны въ первый разъ въ Москвѣ, въ бенефисъ Щепкина, 5-го февраля 1843 г. Роли въ „Игрокахъ" играли: Ихарева—г. Падаринъ; Утѣшительнаго—г. Айдаровъ; Швохнева—г. Красовскій; Кругеля—г. Загорянскій; Глова отца—г. Ольгинъ; Глова сына—г. Васенинъ; Замухрышкина—г. Яковлевъ 2-й; Гаврюшки—г. Волковъ; Алексѣя—г. Ѳедоровъ. Въ „Женитьбѣ" участвовали: г-жа Харитонова—Агаѳья Тихоновна; г-жа Русецкая—Арина Пантелеймоновна; г-жа Полянская—Ѳекла Ивановна; г. Красовскій—Подколесинъ; г. Яковлевъ—Кочкаревъ; г. Парамоновъ—Яичница; г. Васенинъ—Анучкинъ; г. Васильевъ—Жевакинъ; г-жа Алексѣева—Дуняшка; г. Ѳедоровъ—Стариковъ; г. Ленскій 2-й—Степанъ.

27-го февраля для закрытія драматическихъ спектаклей въ Маломъ театрѣ передъ Великимъ постомъ утромъ поставлена была комедія Бутти „Погоня за наслажденіемъ". Вечеромъ въ немъ былъ повторенъ Гоголевскій юбилейный спектакль. Въ этомъ спектаклѣ праздновался сорокалѣтній юбилей сценической дѣятельности главнаго режиссера Малаго театра А. М. Кондратьева, которому былъ поднесенъ А. П. Ленскимъ отъ старшихъ членовъ труппы Малаго театра изящный серебряный бюваръ, при чемъ Г. Н. Ѳедотова передала юбиляру прочитанный ею тутъ же

адресъ, подписанный всѣми артистами Императорской Московской драматической труппы, молодыя силы которой привѣтствовали юбиляра наканунѣ въ Новомъ театрѣ, по окончаніи пьесы „Напасть", поднеся ему на память отъ себя изящный серебряный альбомъ. Привѣтствовали также А. М. Кондратьева декораторы, плотники и рабочіе Малаго и Новаго театровъ, которые поднесли ему жетонъ. Золотой жетонъ, украшенный брильянтами, вручили также юбиляру отъ Общества Драматическихъ писателей И. В. Шпажинскій и В. А. Крыловъ. Отъ публики юбиляру былъ переданъ роскошный лавровый вѣнокъ.

Сезонъ послѣ Великаго поста въ Маломъ и Новомъ театрахъ открылся 16-го апрѣля спектаклями въ пользу Иверской Общины Сестеръ Милосердія. Въ Маломъ театрѣ была дана трагедія В. Шекспира „Коріоланъ", въ Новомъ была представлена комедія А. Н. Островскаго „Правда хорошо, а счастье лучше".

24-го апрѣля на сценѣ Малаго театра состоялось 25-е представленіе комедіи князя А. И. Сумбатова „Ирининская община".

23-го апрѣля на сценѣ Малаго театра въ драмѣ Зудермана „Родина" въ роли Магды дебютировала г-жа Писарева-Звѣздичъ.

27-го апрѣля тамъ же даны были въ пользу фонда школы имени Щепкина въ Суджѣ: Прологъ изъ „Орлеанской Дѣвы", Шиллера, и пьесы Гоголя—„Утро дѣлового человѣка"; „Лакейская"; „Отрывокъ" и „Тяжба".

30-го апрѣля для закрытія спектаклей въ Маломъ театрѣ была дана въ немъ комедія А. Н. Островскаго „Волки и овцы" (103-е представленіе).

30-го апрѣля для закрытія сезона въ Новомъ театрѣ была дана сказка Е. П. Гославскаго „Разрывъ-трава".

ОПЕРА.

Спектакли въ Большомъ театрѣ открылись 30-го августа оперою „Жизнь за Царя“ при слѣдующемъ распредѣленіи ролей: Сусанинъ—г. Трезвинскій; Сабининъ — г. Донской; Антонида—г-жа Цыбущенко, и Ваня — г-жа Звягина.

Оперные спектакли въ Новомъ театрѣ начались 2-го сентября исполненіемъ оперы Обера „Бронзовый конь“, съ участіемъ въ ней г-жъ Салиной, Азерской и Цыбущенко и гг. Клементьева и Тютюнника въ главныхъ роляхъ.

4-го сентября, на сценѣ Большого театра, въ оперѣ „Князь Игорь“ въ заглавной роли выступилъ въ первый разъ г. Орловъ, пѣвшій раньше на сценѣ Большого театра.

5-го сентября выступилъ тамъ же въ первый разъ въ партіи Ленскаго, въ „Евгеніи Онѣгинѣ“,—г. Севастьяновъ, только что весною приглашенный въ оперную труппу Большого театра.

12-го сентября на сценѣ того же театра былъ поставленъ „Дубровскій“ съ новой исполнительницей Маши Троекуровой—г-жой Соколовской.

16-го сентября въ Новомъ театрѣ состоялось первое представленіе возобновленной оперы Обера „Фра-Діаволо“, при чемъ пѣли: Церлину г-жа Цыбущенко; леди Памеллу—г-жа Маклецкая; Фра-Діаволо—г. Южинъ; лорда Рокбурга—г. Оленинъ; Лоренцо — г. Гарденинъ; бандитовъ Беппо и Джіакомо—гг. Успенскій и Тютюнникъ; Матео, трактирщика,—г. Стрижевскій; крестьянина—г. Семеновъ; Франческо —г. Волковъ.

17-го сентября на сценѣ Большого театра, для открытія спектаклей перваго абонемента, была дана „Рогнѣда“ съ г-жою Азерской (Рогнѣда), г. Власовымъ (князь Красное Солнышко), г. Клементьевымъ (Руальдъ), г-жой Синицыной (Изяславъ) и г. Цвѣтковымъ (Странникъ).

28-го сентября была дана на сценѣ Большого театра опера Делиба „Лакме“ съ новымъ исполнителемъ партіи Жеральда—г. Южинымъ.

1-го октября на сценѣ того же театра состоялась первая гастроль солиста Его Величества г. Фигнера въ роли Ленскаго, въ оперѣ Чайковскаго „Евгеній Онѣгинъ“, въ 3-мъ спектаклѣ 1-го абонемента.

4-го октября на сценѣ Большого театра была представлена въ 3-й спектакль 2-го абонемента опера Чайковскаго „Евгеній Онѣгинъ“ въ 175-й разъ, при чемъ партію Ленскаго пѣлъ г. Фигнеръ.

5-га октября на сценѣ того же театра состоялся первый выходъ въ оперѣ Гуно „Фаустъ“, въ заглавной роли, г. Собинова.

7-го октября въ Новомъ театрѣ въ оперѣ Обера „Фра-Діаволо“ заглавную роль пѣлъ г. Фигнеръ, выступившій затѣмъ 8-го октября на сценѣ Большого театра въ оперѣ Бизе „Карменъ“, въ партіи дона-Хозе. 9-го октября

Изъ „Снѣгурочки“, оперы г. Римскаго-Корсакова. Декорація Бора Шелогина. Декораціи гр. А. Я. Головина.

на сценѣ того же театра состоялся дебютъ г. Барсукова въ роли Ромео, въ оперѣ Гуно „Ромео и Джульетта“.

10-го октября на томъ же театрѣ была дана въ первый разъ „Псковитянка“, опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ съ прологомъ: „Боярыня Вѣра Шелога“; сюжетъ заимствованъ изъ драмы Л. Мея, съ сохраненіемъ многихъ его стиховъ. Музыка соч. Н. А. Римскаго-Корсакова.

«Псковитянка», опера въ 3-хъ д., Н. А. Римскаго-Корсакова.

Г-жа Хрѣнникова — въ роли княжны Ольги Токмаковой.

Дѣйствіе пролога оперы „Псковитянка“ („Боярыня Вѣра Шелога“) происходитъ въ Псковѣ въ 1555 году въ свѣтлицѣ дома боярина Шелоги. При открытіи занавѣса Надежда Насонова спрашиваетъ мамку Власьевну, о чемъ тоскуетъ такъ ея сестра Вѣра (жена боярина Шелоги), которая въ это время въ сосѣднемъ покоѣ укачиваетъ ребенка. Вслѣдъ затѣмъ Вѣра входитъ въ свѣтлицу и въ разговорѣ съ сестрой признается ей, что въ отсутствіе мужа, оставшагося послѣ похода на нѣмцевъ подъ Колыванью, она измѣнила ему и теперь только ждетъ мужа, чтобы признаться ему во всемъ и сказать, что Ольга не его дочь; но когда вслѣдъ затѣмъ въ свѣтлицу входитъ вернувшійся изъ похода бояринъ Шелога, Надежда, желая спасти сестру, беретъ всю вину на себя и говоритъ, что это ея ребенокъ.

Дѣйствіе оперы „Псковитянка“ происходитъ въ 1570 году, въ первыхъ двухъ актахъ—во Псковѣ, въ 1-й картинѣ 3-го дѣйствія—близъ Печерскаго монастыря, во 2-й картинѣ—на берегу Медѣдни.

Дѣйствіе 1-е, картина первая. Садъ князя Токмакова. Сумерки. Дѣвушки, за исключеніемъ Ольги (дочери князя Юрія Токмакова, царскаго намѣстника во Псковѣ), играютъ въ горѣлки. Затѣмъ, по предложенію Стеши (дочь боярина Матуты, подруга Ольги), идутъ собирать малину и съ пѣсней разсыпаются по саду. Власьевна и Перфильевна (мамки), оставшись однѣ, бесѣдуютъ о томъ, что Ольга не родная дочь Токмакова и что царь Иванъ Васильевичъ изъ Новгорода идетъ на Псковъ. Возвращеніе дѣвушекъ заставляетъ ихъ прекратить разговоръ. Стеша совѣтуетъ дѣвушкамъ попросить Власьевну разсказать сказку, а сама, улучивъ минуту, говоритъ Ольгѣ, что тотъ, съ кѣмъ ей хочется увидѣться, обѣщался прійти въ

«Псковитянка», опера въ 3-хъ д., Н. А. Римскаго-Корсакова. Дѣйствіе 1-е, карт. 1-я. Декорація худ. А. Я. Головина.

садъ попозже. Темнѣетъ. Ольга и Стеша подходятъ къ Власьевнѣ, которая начинаетъ разсказывать сказку, но въ ту минуту, когда мамка, разсказывая про Змѣя Тугарина, говоритъ: „Зашипитъ онъ,—деревья шатаются, ко сырой мати-землѣ преклоняются, а какъ свистнетъ"... за заборомъ раздается рѣзкій свистъ. На вопросъ испуганныхъ дѣвушекъ, кто это свиститъ, Власьевна отвѣчаетъ: „Кто же, какъ не постылый сорванецъ, Михайло"... и грозитъ ему гнѣвомъ князя, а затѣмъ вмѣстѣ съ дѣвушками уходитъ въ теремъ. Затѣмъ изъ терема выходитъ въ садъ Ольга, закутанная въ фату. Въ ту же минуту черезъ заборъ перелѣзаетъ въ садъ Михаилъ Туча (посадничій сынъ). Онъ и Ольга любятъ другъ друга; но князь просваталъ ее за боярина Матуту, и поэтому Михаилъ пришелъ проститься,—онъ рѣшилъ покинуть Псковъ и попытать счастья на чужбинѣ, а тамъ, если разбогатѣетъ, вернется и пойдетъ къ ея отцу. Но Ольга проситъ не покидать ее, и Михаилъ въ концѣ концовъ отказывается отъ своего намѣренія. На крыльцѣ показывается князь Токмаковъ и Матута. Михаилъ перелѣзаетъ черезъ заборъ и скрывается, а Ольга прячется въ кусты; князь и бояринъ продолжаютъ начатый уже раньше разговоръ, во время котораго

князь признается, что Ольга дочь своячиницы его Вѣры, на которой былъ женатъ бояринъ Шелога, а кто отецъ дѣвушки,—неизвѣстно. Вдругъ слышится звонъ набатнаго колокола, и вслѣдъ затѣмъ вспыхиваетъ зарево. Князь и бояринъ уходятъ на сходку. Изъ-за кустовъ выходитъ Ольга и говоритъ: „Не къ добру звонятъ, то мое хоронятъ счастье". — Картина вторая. Торговая площадь во Псковѣ. На площадь со всѣхъ сторонъ собирается народъ, среди котораго въ одной изъ группъ—Юшка Велебинъ, гонецъ изъ Новгорода. Юшка говоритъ псковитянамъ: „Поклонъ и слово Новгорода: вашъ братъ старшой открасовался, велѣлъ вамъ долго жить да править по немъ поминки", а затѣмъ разсказываетъ, что въ Новгородѣ уже цѣлый мѣсяцъ идутъ казни, а теперь царь съ опричниной идетъ во Псковъ. Толпа шумитъ, и народъ, видимо, не расположенъ покориться Іоанну; но тутъ выходитъ на средину князь Токмаковъ и уговариваетъ псковитянъ мирно встрѣтить царя съ хлѣбомъ-солью. Наиболѣе благоразумные въ толпѣ склоняются на сторону намѣстника, но Михаилъ Туча, когда просятъ его высказать свое мнѣніе, отказывается покориться царю и вмѣстѣ съ сочувствующей ему вольницей покидаетъ Псковъ.

Дѣйствіе II. Картина первая. Площадь во Псковѣ. На первомъ планѣ теремъ князя Токмакова. У домовъ накрыты столы съ хлѣбомъ-солью. Народъ толпами валитъ въ ту сторону, откуда долженъ произойти въѣздъ царя. Площадь скоро пустѣетъ, и только немногіе остаются около столовъ. На крыльцо терема выходитъ Ольга и съ грустью говоритъ слѣдующей за нею Власьевнѣ, что она подслушала разговоръ князя съ Матутой и узнала, что она не дочь князя, а затѣмъ прибавляетъ, что у ней вся душа изныла по грозномъ царѣ и ей и свѣтъ не милъ, пока хоть не взглянетъ на него. Начинается колокольный звонъ. Народъ снова собирается на площадь. Въ ту минуту, когда царь показывается на площади, народъ кланяется въ поясъ и становится на колѣни, при чемъ слышится со всѣхъ сторонъ: „Царь нашъ, государь, помилуй насъ, помилуй!"—Картина вторая.

«Псковитянка», опера въ 3-хъ д., Н. А. Римскаго-Корсакова.

Г-жа Хрипникова въ роли княжны Ольги Токмаковой.

Псковитянка», опера въ 3-хъ д., Н. А. Римскаго Корсакова.
Г-жа Николаева—въ роли Власьевны.

Комната въ домѣ князя Токмакова. Царь Иванъ Васильевичъ, предшествуемый низко кланяющимся ему княземъ Юріемъ, останавливается въ дверяхъ и раздумываетъ, входить ему, или не входить. Наконецъ онъ рѣшается войти въ комнату и, поддерживаемый подъ руки княземъ Токмаковымъ и Матутой, садится на почетное мѣсто и съ напускнымъ смиреніемъ жестоко издѣвается надъ присутствующими. То же дурное расположеніе духа не покидаетъ его и тогда, когда Ольга, стоявшая до сихъ поръ съ опущенными глазами, взглядываетъ на царя; въ немъ вдругъ происходитъ рѣзкая перемѣна. „Что такое, не навожденіе ль?...“ говоритъ онъ, видимо, сильно смущенный—„Ты, княжна, не хочешь со мною поцѣловаться?“—„Повелишь, — живая лягу въ гробъ, лишь ты бы со мной простился поцѣлуемъ“... отвѣчаетъ ему Ольга. Царь даритъ Ольгѣ перстень, цѣлуетъ ее, выпиваетъ чарку меду и приказываетъ дѣвушкамъ славить его. Затѣмъ онъ шутитъ со Стешей, зоветъ Ольгу въ гости въ Москву, а потомъ спрашиваетъ князя Юрія, на комъ онъ былъ женатъ, и слышитъ въ отвѣтъ, что Ольга—дочь умершей жены боярина Шелоги. Царь молится объ усопшей, а затѣмъ говоритъ: „Да перестанутъ всѣ убійства!... много крови... Псковъ хранитъ Господь!...“

Дѣйствіе III. Картина первая. Дорога въ Печерскій монастырь. Густой лѣсъ. Царь Иванъ Васильевичъ со свитой проѣзжаетъ верхомъ по дорогѣ. Темнѣетъ. Надвигается гроза. Громъ, молнія и проливной дождь. Затѣмъ гроза стихаетъ. Свѣтитъ вечерняя заря. По дорогѣ съ пѣснями проходятъ дѣвушки, съ ними же идутъ и мамки Власьевна и Перфильевна, которыхъ сильно безпокоитъ, что Ольга одна убѣжала впередъ. Не успѣваетъ еще вдали затихнуть пѣсня дѣвушекъ, какъ изъ лѣсу выходитъ Ольга, явившаяся на свиданіе съ Михаиломъ Тучей, который вслѣдъ за-

тѣмъ и самъ показывается изъ-за кустовъ. Первыя минуты они всецѣло отдаютъ радости свиданія, а затѣмъ Михаилъ Туча, все еще не желающій покориться царю Ивану Васильевичу, зоветъ Ольгу съ собой „въ дальнюю сторону, на жизнь вольную... на широкую Волгу - матушку". Вдругъ появляется бояринъ Матута съ холопами, которые во время схватки тяжело ранятъ Михаила Тучу, а Ольгу увозятъ. — Картина вторая. Царская ставка. Ночь. Царь Иванъ Васильевичъ вспоминаетъ прошлое, помѣшавшее ему поступить со Псковомъ такъ, какъ бы слѣдовало. Въ это время входитъ князь Вяземскій и докладываетъ, что подъ Печерскимъ онъ застигъ боярина Матуту съ похищенной имъ дочерью князя Токмакова. Царь требуетъ боярина Матуту, и тотъ разсказываетъ ему, что Ольга ходила въ монастырь не на богомолье, а видаться съ царскимъ ослушникомъ и крамольникомъ Михаиломъ Тучей. Царь выгоняетъ Матуту и, въ отвѣтъ на признанія введенной въ ставку Ольги, говоритъ ей, что онъ прикажетъ Михаила Тучу заточить, а затѣмъ, когда Ольга разсказываетъ ему, какъ ее ребенкомъ учили молиться за него, царь спрашиваетъ ее, не говорили ли ей, что онъ злодѣй и кровопійца. Ольга отвѣчаетъ, что къ ней въ теремъ не доходили пустыя рѣчи, а она уже потомъ сама домекнулась... Снаружи слышатся голоса Михаила Тучи и вольницы, требующей освободить Ольгу. Царь приказываетъ Вяземскому расправиться съ вольницей, а вожака взять живымъ. Ольга молится за своего милаго, а потомъ выбѣгаетъ изъ ставки. Схватка заканчивается истребленіемъ вольницы, при чемъ въ числѣ убитыхъ оказывается и Ольга, которую вносятъ въ ставку. Царь, съ губъ котораго готово сорваться признаніе, что Ольга ему не чужая, зоветъ Бомелія, но врачъ отвѣчаетъ ему, что „Господь Одинъ воскрешаетъ

«Псковитянка», опера въ 3-хъ д., Н. А. Римскаго-Корсакова.
Г. Севастьяновъ—въ роли Михаила Тучи.

мертвыхъ. Ставка наполняется народомъ, который молится за ту, которая пожертвовала жизнью за свой родной Псковъ, за любовь свою.

„Псковитянка“ Н. А. Римскаго-Корсакова въ первоначальномъ своемъ видѣ была дана въ первый разъ 1-го января 1873 года въ Маріинскомъ театрѣ и шла въ теченіе двухъ сезоновъ съ слѣдующими исполнителями: Царь Иванъ Грозный — г. Петровъ; Ольга — г-жа Платонова; Михаилъ Туча—г. Орловъ; Власьевна—г-жа Леонова; Матута—г. Васильевъ 2-й; Токмаковъ — г. Мельниковъ. Затѣмъ она была снята съ репертуара Маріинскаго театра, за уходомъ со сцены г. Орлова. Въ своемъ переработанномъ видѣ, съ прологомъ „Боярыня Вѣра Шелога“ (написаннымъ въ 1897 г.), „Псковитянка“ была поставлена въ первый разъ въ Москвѣ въ частной оперѣ С. И. Мамонтова въ сезонъ 1897 — 98 гг. Безъ пролога же опера эта была въ первый разъ дана тамъ гораздо ранѣе: 12-го декабря 1896 года. При постановкѣ ея на сценѣ Большого театра партіи въ ней исполняли: въ прологѣ: боярина Ивана Семеновича Шелоги—г. Борисоглѣбскій; Вѣры Дмитріевны, его жены,—г-жа Салина (г-жа Дейша-Сіоницкая); Надежды Насоновой, сестры Вѣры,—г-жа Азерская (г-жа Маклецкая); князя Юрія Ивановича Токмакова—г. Трезвинскій (г. Цвѣтковъ); Власьевны, мамки Надежды,—г-жа Синицына; въ оперѣ пѣли партіи: царя Ивана Васильевича Грознаго—г. Шаляпинъ; князя Юрія Ивановича Токмакова, царскаго намѣстника и степеннаго посадника во Псковѣ,—г. Трезвинскій (г. Цвѣтковъ); боярина Никиты Матуты — г. Успенскій; князя Аѳанасія Вяземскаго—г. Чернорукъ; Бомелія—г. Дракули (г. Комаровскій); Михаила Андреевича Тучи, посадничьяго сына, — г. Донской (г. Севастьяновъ); Юшки Велебина, гонца,—г. Стрижевскій (г. Дракули); боярышни Степаниды Матуты, подруги Ольги,—г-жа Данильченко; княжны Ольги Юрьевны Токмаковой—г-жа Хрѣнникова (г-жа Маркова); мамокъ: Власьевны—г-жа Синицына (г-жа Николаева), Перфильевны—г-жа Павленкова (г-жа Шперлингъ); боярышень: г-жи Денисевичъ (Олейниченко 2), Владимірова 2, Лебедева, Збруева 2; сторожевого—г. Толчановъ. Дирижировалъ оперою капельмейстеръ г. Альтани. Постановка оперы режиссера г. Василевскаго. Новыя декораціи: пролога (комната въ домѣ боярина Шелоги), 1-го дѣйствія 1-й картины (садъ князя Токмакова), 1-го дѣйствія 2-й картины (торговая площадь во Псковѣ), 2-го дѣйствія 1-й картины (большая площадь во Псковѣ), 2-го дѣйствія 2-й картины (комната у князя Ток-

«Псковитянка», опера въ 3-хъ д., Н. А. Римскаго-Корсакова.
Дѣйствіе 1-е, карт. 2-я, декорація худ. А. Я. Головина.

макова), 3-го дѣйствія 2-й картины (Царская ставка на берегу Медѣдни) художника А. Я. Головина; 3-го дѣйствія 1-й картины (Лѣсъ. Дорога въ Печерскій монастырь)—барона Н. А. Клодта.

11-го октября въ Большомъ театрѣ въ партіи Дона-Хозе въ оперѣ „Карменъ" выступилъ г. Фигнеръ; 14-го октября пѣлъ онъ въ Новомъ театрѣ партію Фра-Діаволо, въ оперѣ того же названія, Обера, а 15-го и 18-го октября исполнялъ партію Андрея въ „Опричникѣ", Чайковскаго, въ Большомъ театрѣ.

21-го октября въ Новомъ театрѣ г. Собиновъ пѣлъ партію Альфреда въ „Травіатѣ", Верди, при чемъ партіи Віолетты и Жоржа Жермона исполняли г-жа Эмилія Кристманъ и г. Волынскій. 23-го октября на сценѣ Большого театра партію Лоэнгрина въ оперѣ Р. Вагнера того же названія пѣлъ г. Фигнеръ, выступивъ потомъ въ томъ же театрѣ 26-го октября въ партіи Рауля въ „Гугенотахъ", Мейербера. 30-го октября на сценѣ того же театра въ оперѣ „Русалка", А. С. Даргомыжскаго, исполнили первый разъ въ се-

Псковитянка", опера въ 3-хъ д., Н. А. Римскаго-Корсакова.

Г-жа Меркова въ роли княжны Ольги Токмаковой.

зонѣ партіи: князя г. Собиновъ, мельника— г. Шаляпинъ. 31-го октября въ томъ же театрѣ состоялось 25-е представленіе оперы Гуно „Ромео и Джульетта" съ г-жою Г. Кристманъ въ роли Джульетты и г. Барсуковымъ въ роли Ромео.

2-го ноября Московская оперная труппа скромно, но сердечно отмѣтила сорокалѣтіе службы библіотекаря Большого театра В. П. Яковлева. Юбиляру былъ поднесенъ отъ труппы серебряный подстаканникъ и въ немъ три билета Государственнаго банка, при чемъ режиссеръ труппы А. И. Барцалъ произнесъ отъ имени товарищей рѣчь юбиляру.

4-го ноября въ Новомъ театрѣ была дана опера Обера „Фра-Діаволо" съ нѣсколько обновленнымъ составомъ исполнителей; въ ней партіи пѣли: Фра-Діаволо— г. Клементьевъ, лорда Рокбурга—г. Фигуровъ, Памеллы—г-жа Карри, Церлины— г-жа Э. Кристманъ, Джіакомо— г. Чернорукъ, Беппо— г. Никольскій.

11-го ноября на сценѣ Новаго театра были даны въ первый разъ три небольшія оперы: „Моцартъ и Сальери", драматическія сцены А. С. Пушкина, въ 2-хъ дѣйствіяхъ (2 картины), музыка Н. А. Римскаго-Корсакова; „Пиръ во время чумы", драматическія сцены А. С. Пушкина, въ 1 дѣйствіи, музыка Ц. Кюи. и „Сынъ мандарина", комическая опера въ одномъ дѣйствіи, музыка Ц. Кюи.

Въ первой картинѣ оперы Н. А. Римскаго-Корсакова „Моцартъ и Сальери" дѣйствіе происходитъ у Сальери, въ его рабочемъ кабинетѣ (декорація г. Лебедева). Сальери, никогда не испытавшій зависти, не можетъ перенести хладнокровно успѣха Моцарта. Съ дѣтства посвятилъ онъ себя музыкѣ, но геній озарилъ не его, а гуляку Моцарта. Послѣдній приноситъ ему свою новую композицію. Вмѣстѣ съ Моцартомъ приходитъ къ нему и слѣпой музыкантъ, который у трактира игралъ voi che sapete такъ смѣшно, что Моцартъ, желая позабавить Сальери, приводитъ его къ нему. Возмущенный Сальери, видя въ его игрѣ оскорбленіе искусства, прогоняетъ слѣпца, а Моцартъ, сунувъ старику нѣсколько монетъ, садится

самъ играть свою новую пьесу. Сальери въ восторгѣ отъ его игры; но зависть говоритъ въ немъ, и онъ рѣшается отравить Моцарта, для чего приглашаетъ послѣдняго отобѣдать вмѣстѣ. Во 2-й картинѣ дѣйствіе происходитъ въ трактирѣ (декорація г. Лавдовскаго). Моцартъ и Сальери сидятъ за столомъ. Замѣтивъ, что Моцартъ чѣмъ-то разстроенъ, Сальери старается разсѣять его и вспоминаетъ о Бомарше, который кого-то отравилъ. Моцартъ не вѣритъ этому, такъ какъ Бомарше геній, а геній и злодѣйство двѣ несовмѣстныя вещи... Томимый предчувствіемъ смерти, Моцартъ разсказываетъ Сальери о таинственномъ заказчикѣ реквіема, давно уже готоваго. Этотъ таинственный незнакомецъ вездѣ кажется Моцарту. Чтобы разсѣять непріятное чувство, овладѣвшее имъ, Моцартъ пьетъ вино, въ которое Сальери незамѣтно всыпалъ ядъ; потомъ онъ играетъ реквіемъ и уходитъ спать. Сальери, оставшись одинъ, невольно задумывается надъ словами, сказанными Моцартомъ: „Геній и злодѣйство двѣ вещи несовмѣстныя". Партіи въ оперѣ Н. А. Римскаго-Корса-

Псковитянка», опера въ 3-хъ д., Н. А. Римскаго-Корсакова. Г-жа Хрянникова въ роли княжны Ольги Токмаковой

кова въ Новомъ театрѣ исполняли: Моцарта—г. Севастьяновъ, Сальери—г. Шаляпинъ, слѣпого музыканта- г. Ширяевъ (Мухинъ).

Второю пьесою этого спектакля были драматическія сцены А. Пушкина „Пиръ во время чумы", музыка Ц. Кюи. Въ городѣ чума. На одной изъ площадей (декорація г. Лавдовскаго) нѣсколько мужчинъ и женщинъ пируютъ за столомъ. Одна изъ женщинъ произноситъ рѣчь въ честь умершаго отъ чумы ихъ товарища и затѣмъ осушаетъ бокалъ въ знакъ памяти о немъ. Предсѣдатель собранія проситъ одну изъ присутствующихъ на пиру женщинъ, Мери, спѣть что-нибудь. Та поетъ о томъ счастливомъ времени, когда жилось такъ легко и когда не было заразныхъ болѣзней. Подруга ея Луиза смѣется надъ ея чувствами, но сама падаетъ въ обморокъ при появленіи телѣги съ мертвецами. По просьбѣ пирующихъ, предсѣдатель Вальсингамъ поетъ гимнъ въ честь чумы. Въ это время появляется священникъ и, напоминая Вальсингаму объ его умершей женѣ и матери, умоляетъ пирующихъ прекратить оргію. Тѣ его прогоняютъ. Священникъ уходитъ. Оргія продолжается. Партіи въ оперѣ Кюи исполняли: предсѣдателя — г. Гончаровъ (г. Бернарди); молодого человѣка — г. Севастьяновъ (г. Гарденинъ); священника—г. Шаляпинъ (г. Цвѣтковъ); Луизы—г-жа Дейша-Сіоницкая; Мери—г-жа Синицына.

„Сынъ мандарина", комическая опера Цезаря Кюи, данная въ заключеніе спектакля, написана композиторомъ въ 1859 г. на либретто В. А. Крылова и была представлена въ первый разъ на любительскомъ спектаклѣ въ домѣ доктора Мамберга. Опера исполнялась подъ акомпаниментъ фортепіано, и главныя партіи въ ней пѣли: мандарина—извѣстный композиторъ г. Мусоргскій, Іеди—г-жа М. Р. Мамбергъ (впослѣдствіи жена композитора), Мурри — г. Гумбинъ, пѣвецъ русской оперы; фортепіанную партію (акомпаниментъ) въ оперѣ исполняли извѣстные композиторы г. Даргомыжскій и г. Балакиревъ. Опера эта затѣмъ, въ половинѣ семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, была поставлена на сценѣ Петербургскаго клуба художниковъ, при чемъ оркестромъ дирижировалъ г. Главачъ, а главныя партіи въ ней исполняли: мандарина—г. Габель, Іеди—г-жа Бертенсонъ (Скальковская), Мурри—г. Лодій.

Дѣйствіе оперы „Сынъ мандарина" происходитъ въ китайскомъ трактирѣ (декорація художника г. Лавдовскаго, по эскизу художника А. Я. Го-

«Псковитянка», опера въ 3-хъ д., Н. А. Римскаго-Корсакова.
Дѣйствіе 3-е, декорація худ. А. Я. Головина.

ловина). Іеди, дочь трактирщика Зинзингу, приготовляетъ комнату для пріѣзда знатнаго мандарина Кау-Цинга; ей помогаетъ въ этомъ влюбленный въ нее молодой слуга ея отца—Мурри. Зинзингу обѣщалъ руку дочери старшему своему слугѣ Зай-Сангу, и послѣдній изъ ревности требуетъ, чтобы Зинзингу отказалъ Мурри. Пріѣзжаетъ мандаринъ Кау-Цингъ. Онъ раньше былъ женатъ на хорошенькой китаянкѣ, отъ которой у него былъ сынъ Мурри. Но богдыханъ, чтобы отличить его за его службу, женилъ его на своей фавориткѣ, а та выгнала отъ себя его первую жену вмѣстѣ съ сыномъ. По смерти второй жены, Кау-Цингъ принялся за розыски своей первой жены и ея сына. Узнавъ про это, Зай-Сангъ выдаетъ себя за сына мандарина; но въ это время входитъ Мурри, который рѣшился покончить съ собою самоубійствомъ и пришелъ въ послѣдній разъ повидаться съ Іеди. Кау-Цингъ узнаетъ въ немъ своего сына и, обѣщая Зай-Сангу нѣсколько мѣшковъ съ золотомъ, покупаетъ у него отказъ отъ Іеди. При постановкѣ „Сына мандарина" на сценѣ Новаго театра партіи въ этой оперѣ пѣли: мандарина — г. Трезвинскій (г. Цвѣт-

ковъ); трактирщика — г. Фигуровъ; Іеди, его дочери, — г-жа Габріэль Кристманъ (г-жа Цыбущенко); Мурри — г. Собиновъ (г. Южинъ); Зай-Санга—г. Тютюнникъ (г. Оленинъ). Всѣ три эти оперы были поставлены въ Новомъ театрѣ г. Тютюнникомъ. Дирижировалъ ими г. Авранекъ.

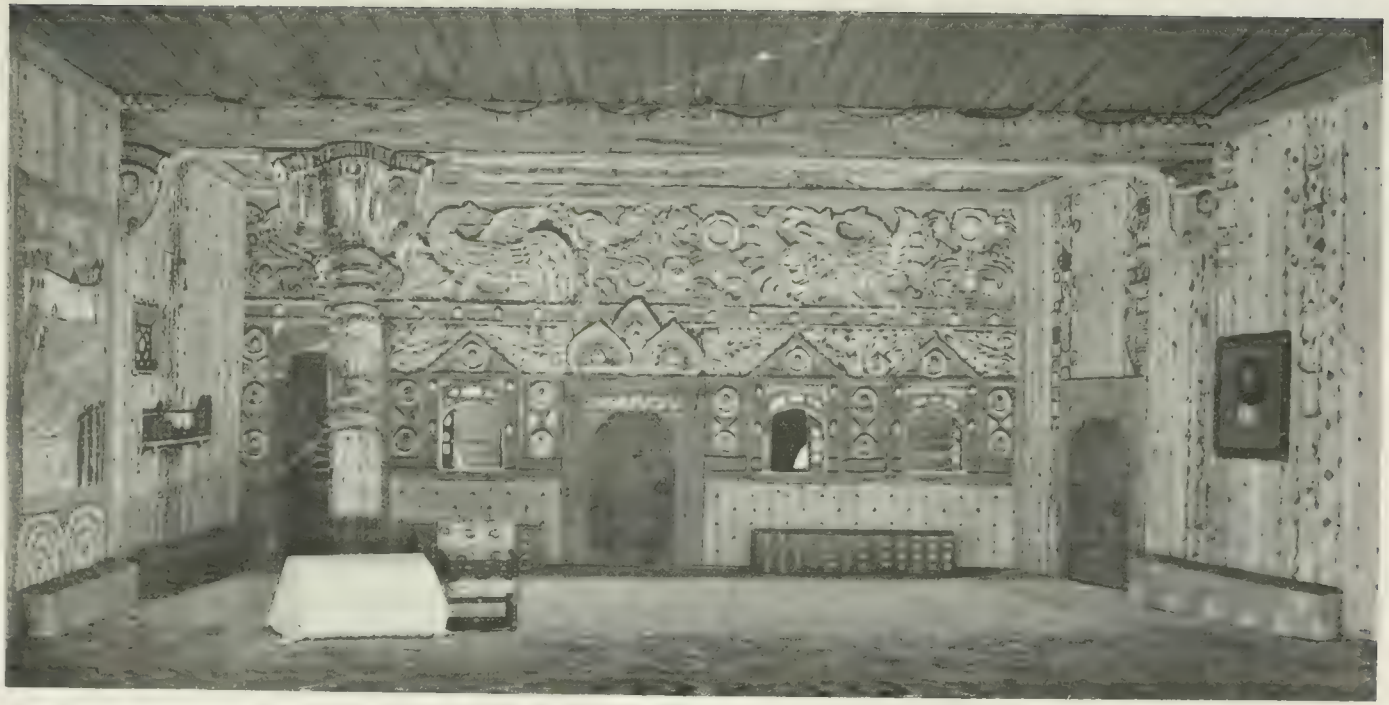
21-го декабря въ Большомъ театрѣ въ оперѣ Мейербера „Пророкъ" („Іоаннъ Лейденскій") заглавную роль пѣлъ г. Южинъ.

18-го января на сценѣ Большого театра была возобновлена опера Мусоргскаго „Борисъ Годуновъ", партіи въ которой были распредѣлены такъ: Годуновъ — г. Шаляпинъ; Самозванецъ — г. Собиновъ (г. Южинъ); Марина Мнишекъ — г-жа Маклецкая; Варлаамъ — г. Оленинъ; Мисаилъ — г. Успенскій; Ѳедоръ — г-жа Синицына; Ксенія — г-жа Данильченко (г-жа Николаева); Рангони — г. Цвѣтковъ; шинкарка — г-жа Збруева; приставъ — г. Комаровскій; Пименъ — г. Чернорукъ; отшельникъ — г. Трезвинскій; мамка Ксеніи—г-жа Звягина.

24-го января въ Большомъ театрѣ партію князя въ оперѣ „Русалка", Даргомыжскаго, пѣлъ г. Барсуковъ.

25-го января на сценѣ того же театра въ оперѣ „Евгеній Онѣгинъ" партію Онѣгина исполнилъ заслуженный артистъ Императорскихъ театровъ П. А. Хохловъ.

25-го января на сценѣ Большого театра былъ данъ „Лоэнгринъ", Рихарда Вагнера, подъ управленіемъ Байрейтскаго дирижера Ф. Ф. Бейдлера, исторія приглашенія котораго въ Москву слѣдующая. Когда заболѣлъ дирижеръ Московской оперы г. Альтани, которому было поручено поставить „Валькирію", дирекція Императорскихъ театровъ, не желая обременять работою двухъ другихъ дирижеровъ Московской оперы гг. Авранека и Фельда, къ которымъ перешелъ весь репертуаръ г. Альтани, рѣшила пригласить изъ-за границы спеціальнаго Вагнеровскаго дирижера и обратилась съ требованіемъ къ извѣстнымъ музыкантамъ Рихтеру и Мотлю, но оба они, связанные контрактами, не могли принять его. Тогда дирекція просила ихъ указать ей капельмейстера, который могъ бы руководить постановкою оперъ Вагнера на Большомъ театрѣ. Они рекомендовали ей Ф. Бейдлера. Ф. Бейдлеръ окончилъ курсъ въ Лейпцигской консерваторіи въ 1895 году, по фортепіанному классу, и вскорѣ послѣ этого поступилъ въ Вагнеровскій Байрейтскій театръ, гдѣ и по сіе время занимаетъ мѣсто руководителя сценическими репетиціями (Bühnenrepetitionen)



«Псковитянка», опера въ 4-хъ д., Н. А. Римскаго-Корсакова.
Дѣйствіе 2-е, карт. 2-я, декорація худ. А. Я. Головина.

и подъ его руководствомъ артисты изучаютъ партіи. Ф. Бейдлеръ завѣдуетъ, кромѣ того, въ Байрейтскомъ театрѣ такъ называемой Stielschule. Партіи въ оперѣ Вагнера „Лоэнгринъ" на сценѣ Большого театра на этотъ разъ исполнялись: Эльзы, принцессы Брабантской, — г-жою Марковой; Ортруды—г-жою Карри (г-жами Азерской, Маклецкой); Лоэнгрина—г. Донскимъ; фонъ-Тельрамунда, Брабантскаго графа, г. Корсовымъ (г. Оленинымъ); Генриха Птицелова, германскаго короля, г. Трезвинскимъ; королевскаго глашатая г. Борисоглѣбскимъ; 1-го, 2-го, 3-го и 4-го брабантскихъ дворянъ гг. Никольскимъ, Толчановымъ, Стрижевскимъ, Быловымъ; 1-го, 2-го, 3-го и 4-го пажей—г-жами Денисевичъ, Арсеньевой 2-й, Збруевой 2-й, Потаповой; Зигфрида, принца,—восп. Ячменевой.

29-го января состоялся въ Большомъ театрѣ бенефисъ оркестра оперы. Дана была опера П. Чайковскаго „Евгеній Онѣгинъ", съ слѣдующимъ въ ней распредѣленіемъ ролей: Евгеній Онѣгинъ—г. Хохловъ; Ленскій—г. Собиновъ; Греминъ—г. Шаляпинъ; Ларина—г-жа Дейша-Сіоницкая; Татьяна—г-жа Хрѣнникова; Ольга—г-жа Збруева; ротный—г. Оленинъ; Зарѣцкій—г. Тютюнникъ; Трике—г. Клементьевъ; запѣвало—г. Донской; Гильо, камердинеръ Онѣгина,—г. Мухинъ; испанскій посланникъ—г. Ширяевъ.

2-го февраля въ Большомъ театрѣ состоялся спектакль, устроенный въ пользу фонда по сооруженію памятника А. С. Пушкина въ Петербургѣ. Драматическую часть спектакля составляла 1-я сцена изъ „Русалки" А. С. Пушкина: Наташа — г-жа Ермолова, мельникъ — г. Рыбаковъ, и князь—г. Рыжовъ. Затѣмъ были даны 3-я и 4-я сцены изъ „Каменнаго гостя", съ г. Южинымъ (Донъ - Жуанъ), г-жою Лешковской (Донна Анна) и М. П. Садовскимъ (Лепорелло). Оперный элементъ этого спектакля былъ представленъ тремя картинами изъ „Руслана и Людмилы" и одной изъ „Бориса Годунова", съ г. Шаляпинымъ въ роли бродяги Варлаама. Въ заключеніе спектакля поставлено было нѣсколько живыхъ картинъ, сюжетомъ которыхъ послужили произведенія великаго поэта.

11-го февраля для закрытія спектаклей перваго абонемента на сценѣ Большого театра состоялось первое представленіе „Валькиріи", музыкальной драмы въ 3-хъ дѣйствіяхъ (Первый день музыкальной трилогіи „Кольцо Нибелунговъ"), Р. Вагнера, въ переводѣ г-жи Абрамовой, съ участіемъ солистки Его Величества М. Д. Каменской. „Валькирія" Р. Вагнера шла въ Большомъ театрѣ съ такимъ распредѣленіемъ въ ней партій: Брун-

«Псковитянка», опера въ 3-хъ д., Н. А. Римскаго-Корсакова.

Дѣйствіе 2-е, карт. 1-я, декорація худ. А. Я. Головина.

гильда г-жа Дейша-Сіоницкая; Зиглинда—г-жа Салина; Фрика—г-жа Каменская (г-жи Азерская и Карри); Зигмундъ—г. Клементьевъ; Вотанъ—г. Власовъ; Гундингъ—г. Трезвинскій; Валькиріи: Герхильда—г-жа Хрѣнникова; Гельмвига — г-жа Данильченко; Ортлинда — г-жа Николаева; Зигруна—г-жа Маклецкая; Вальтраута — г-жа Шперлингъ; Гримгерда—г-жа Синицына; Швертлейта г-жа Звягина; Россвейса—г-жа Павленкова.

18-го февраля въ Большомъ театрѣ состоялся бенефисъ хора Императорской оперы; представлена была опера Гуно „Фаустъ" при участіи въ ней солистки Его Величества артистки Императорскихъ С.-Петербургскихъ театровъ г-жи Долиной (Зибель), артистовъ Императорской Петербургской оперы гг. Смирнова и Алчевскаго (Валентинъ и Фаустъ) и артиста частной оперы г. Трубина (Мефистофель). Роли Маргариты, Марты и Вагнера въ этомъ спектаклѣ исполняли: г-жи Хрѣнникова и Шперлингъ и г. Комаровскій.

19-го февраля въ Большомъ театрѣ былъ данъ спектакль въ пользу „Убѣжища для престарѣлыхъ артистовъ и ихъ семействъ". Шла опера „Жизнь за Царя" со слѣдующимъ распредѣленіемъ въ ней партій: Ваня—солистка Его Величества, артистка Императорской Петербургской оперы г-жа Долина; Антонида—г-жа Маркова; Сусанинъ—г. Трезвинскій; Сабининъ—г. Донской.

24-го февраля для закрытія оперныхъ представленій въ Большомъ театрѣ передъ Великимъ постомъ состоялось въ утреннемъ спектаклѣ 30-е представленіе оперы Бизе „Карменъ", съ г-жою Маклецкой - Карменъ, г. Клементьевымъ—Донъ-Хозе, г-жою Хрѣнниковой,—Микаэлой, и г. Оленинымъ—Эскамильо.

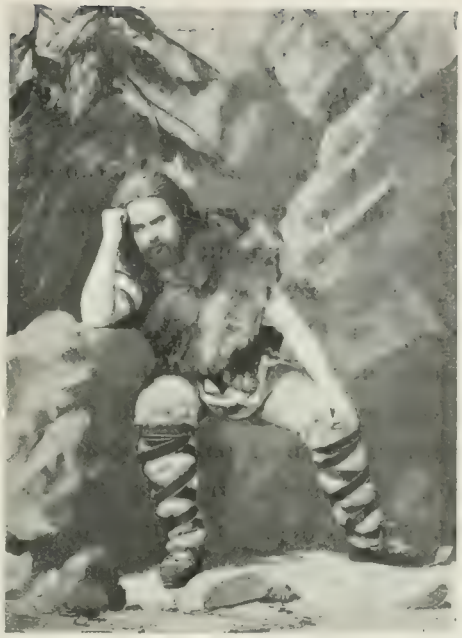
24-го февраля въ Новомъ театрѣ для закрытія оперныхъ спектаклей передъ Великимъ постомъ былъ данъ „Трубадуръ", Верди.

25-го марта въ Большомъ театрѣ Дирекціею Императорскихъ театровъ былъ данъ, въ пользу Инвалидовъ, вокально-инструментальный концертъ, при благосклонномъ участіи артистки и артиста Императорской Московской оперы г-жи Хрѣнниковой и г. Барсукова и г-жи Неждановой (ученицы Московской консерваторіи) и хора и оркестра Императорскихъ Московскихъ театровъ подъ управленіемъ капельмейстера г. Авранека.

Оперныя представленія въ Большомъ театрѣ послѣ Великаго поста открылись 16-го апрѣля спектаклемъ въ пользу Иверской Общины се-

стеръ милосердія „Краснаго Креста“ „Русалкою“, Даргомыжскаго, данной въ 182 разъ, съ участіемъ въ ней артистовъ частной оперы: г-жи Цвѣтковой въ роли Наташи и г. Трубина—въ роли мельника, при чемъ остальныя партіи въ оперѣ пѣли: княгини—г-жа Збруева, князя—г. Барсуковъ, Ольги—г-жа Данильченко, свата—г. Фигуровъ, запѣвалы—г. Толчановъ.

17-го апрѣля исполнилось десятилѣтіе службы въ Московской Императорской оперѣ г. Клементьева, который выступилъ въ этотъ вечеръ въ Большомъ театрѣ въ партіи Сабинина, въ оперѣ „Жизнь за Царя“.



«Валькирія», музык. драма Вагнера. Г. Клементьевъ - въ роли Зигмунда.

20-го апрѣля въ Большомъ театрѣ состоялся бенефисъ вторыхъ режиссеровъ и артистовъ оперной, драматической и балетной труппъ. Представлено было: третій актъ изъ трагедіи В. Шекспира „Макбетъ“ (г-жа Ермолова), 3-е дѣйствіе изъ комедіи Грибоѣдова „Горе отъ ума“ и два послѣднія дѣйствія оперы Мейербера „Гугеноты“, при чемъ партію Валентины исполнила артистка Императорской Петербургской оперы г-жа Куза. Въ концертномъ отдѣленіи исполняли: арію Ольги изъ оперы „Потемкинскій праздникъ“, М. М. Иванова,—г-жа Салина; арію изъ „Джіоконды“—г. Севастьяновъ; арію Леля („Снѣгурочка“)—г-жа Маклецкая; итальянскій романсъ—г. Бернарди; арію Фатимы изъ оп. Ц. Кюи „Кавказскій плѣнникъ“—г-жа Хрѣнникова. Въ балетномъ дивертисментѣ участвовали: балерины г-жа Рославлева („Меланхолія“, „Мазурка“ и „Русская“ изъ балета „Конекъ-Горбунокъ“) и г-жа Гримальди („Танецъ корсара“ изъ бал. „Корсаръ“), кромѣ которыхъ въ немъ танцовали: г-жи Домашева, Николаева 3, Ѳедорова 2, Востокова и гг. Бекъ, Мордкинъ, Рябцовъ и Литавкинъ, исполнивъ: „Весною“, вальсъ, музыка де-Лазари, „Танецъ Анитры“, муз. Грига. „Чардашъ“, муз. Брамса, и „Танецъ маріонетокъ“, муз. Лядова.

25-го апрѣля въ Большомъ театрѣ дебютировала въ роли Антониды, въ оперѣ „Жизнь за Царя", г-жа Нежданова. 25-го апрѣля въ немъ въ первый разъ пѣла г-жа Порубиновская роль Наташи въ оперѣ Даргомыжскаго „Русалка".

30-го апрѣля въ Большомъ театрѣ послѣдовало закрытіе оперныхъ представленій оперою Глинки „Жизнь за Царя". Въ спектакль этотъ, по случаю истекающаго 1-го мая двадцатилѣтія службы дирижера оперы У. О. Авранека, состоялось чествованіе этого талантливаго музыканта. Ульрихъ Осиповичъ Авранекъ родился 29-го декабря 1853 года въ небольшомъ чешскомъ городкѣ Клюгапищахъ, гдѣ отецъ его былъ органистомъ. Подъ руководствомъ отца онъ первоначально занимался музыкой, а затѣмъ поступилъ въ Пражскую консерваторію, гдѣ окончилъ курсъ въ 1876 году, и вскорѣ послѣ этого занялъ мѣсто віолончелиста въ оркестрѣ нѣмецкой мѣстной оперы и репетитора поющихъ въ ней солистовъ. Въ 1874 году У. О. получилъ приглашеніе изъ Россіи отъ тогдашняго Казанско-Астраханскаго опернаго антрепренера П. М. Медвѣдева, у котораго былъ главнымъ дирижеромъ до 1881 года. Въ 1881 году У. О. Авранекъ былъ приглашенъ на Императорскую Московскую оперную сцену. Ему предложили продирижировать въ Большомъ театрѣ операми „Аида" и „Гугеноты", послѣ чего У. О. былъ назначенъ съ 1-го мая 1882 года главнымъ хормейстеромъ и помощникомъ дирижера Императорской Московской оперы. Въ 1883 году, по уходѣ г. Щуровскаго, онъ получилъ званіе второго капельмейстера. Главные моменты чествованія юбиляра 30-го апрѣля были пріурочены къ антракту между вторымъ и третьимъ дѣйствіями оперы „Жизнь за Царя". Чествованіе У. О. Авранека происходило на сценѣ. При открытіи занавѣса М. А. Дейша-Сіоницкая и А. М. Маркова передали юбиляру, окруженному оперной труппой въ полномъ ея составѣ, изящный золотой жетонъ, съ брильянтовой датой, а Н. В. Салина произнесла при этомъ небольшое, но весьма сочувственное привѣтствіе. Затѣмъ былъ поданъ цѣнный серебряный письменный приборъ съ надписью: „Отъ признательнаго хора". Дальше шли подарки отъ частныхъ лицъ черезъ оркестръ, между прочимъ—серебряный вѣнокъ, присланный изъ Одессы Л. Собиновымъ, съ надписью: „Чуткой музыкальной душѣ У. О. Авранеку отъ сердечно благодарнаго Л. Собинова". Во время подношенія подарковъ присутствующіе на сценѣ, публика и оркестръ дружно аплодировали.

БАЛЕТЪ.

Балетный сезонъ 1901—02 года въ Большомъ театрѣ открылся 2-го сентября балетомъ „Корсаръ“ съ Генріэттой Гримальди въ роли Медоры, при чемъ въ немъ исполняли роли: Гюльнары—г-жа Ѳедорова 2, Сеидъ-Паши—г. Гельцеръ, Конрада—г. Ермолаевъ. Въ третьемъ дѣйствіи балета, въ „Пробужденіи бабочки“, исполняли роли: Бабочки — г-жа Гельцеръ; цвѣтовъ: Розы—г-жа Востокова, Василька—г-жа Николаева 3, Резеды—г-жа Пукирева 1, Мака—г-жа Домашева.

5-го сентября въ Новомъ театрѣ были поставлены въ первый разъ два одноактныхъ балета: „Очарованный лѣсъ“ и „Клоринда“, балетъ-фантазія въ одномъ дѣйствіи, соч. А. А. Горскаго, музыка Эрнеста Келера.

Дѣйствіе балета „Клоринда“ (Царица горныхъ фей) происходитъ въ Тирольскихъ Альпахъ, въ началѣ XIX столѣтія.

Утро. Съ горъ доносятся звуки альпійскаго рожка. Это возвращаются съ добычей охотники. На полянѣ они встрѣчаютъ своего односельчанина Франца, вооруженнаго какъ и они и съ альпійской палкой въ рукѣ. Охотники спрашиваютъ Франца, куда это онъ собрался... „На вершину Глоккера! отвѣчаетъ Францъ: — на моей шляпѣ нѣтъ еще ни одного орлинаго пера“.—„Да развѣ ты забылъ, говоритъ ему одинъ изъ охотниковъ,—что тамъ свила себѣ гнѣздо царица горныхъ фей Клоринда и съ тѣхъ поръ уже ни одинъ охотникъ не возвращается съ горы... У тебя въ деревнѣ мать и невѣста“.—„Поэтому-то я и иду на охоту, возражаетъ Францъ:—я хочу, чтобы моя невѣста сегодня же вечеромъ увидѣла на моей шляпѣ орлиное перо“. Охотники прощаются съ Францемъ и уходятъ. Изъ-за ро-

зоваго куста вылетаютъ двѣ бабочки и вьются вокругъ Франца. Францъ хочетъ поймать бабочекъ и бѣжитъ за ними, какъ вдругъ передъ нимъ появляется прелестная молодая дѣвушка съ золотистыми волосами и манитъ его за собой. Очарованный Францъ забываетъ все на свѣтѣ и стремится за златокудрой красавицей. Фея уходитъ отъ него все дальше и дальше. Францъ, какъ безумный, карабкается за ней по скаламъ, падаетъ и летитъ въ пропасть.

День. На поляну выходитъ Ида, невѣста Франца; она рветъ цвѣты для букета въ подарокъ своему жениху. Вдругъ со всѣхъ сторонъ появляются горныя феи и окружаютъ молодую дѣвушку. Ида въ ужасѣ роняетъ цвѣты и закрываетъ лицо руками. Ей кажется, что феи тащатъ ее съ собой куда-то и заставляютъ ее танцовать. Молодая дѣвушка вырывается и открываетъ глаза... Никого нѣтъ. Она подбираетъ цвѣты, садится на камень и, прислонившись головой къ скалѣ, засыпаетъ. Въ ту же минуту появляется Клоринда и легкимъ прикосновеніемъ къ плечу молодой дѣвушки заставляетъ ее очнуться. Ида вскакиваетъ со своего мѣста. Клоринда обнимаетъ ее рукой за талію, затѣмъ беретъ альпійскій рожокъ у одной изъ бабочекъ и трубитъ. Со всѣхъ сторонъ слетаются феи, и начинаются танцы, въ которыхъ принимаетъ участіе и царица фей. Клоринда снова трубитъ въ рогъ, и на скалѣ появляется Францъ. Увидя жениха, Ида бѣжитъ къ нему. Въ то же мгновеніе все исчезаетъ.

Вечеръ. Крестьяне собираются на праздникъ; послѣдней является Ида, невѣста Франца. Начинаются танцы. Позади группы танцующихъ дѣтей изъ сноповъ вырастаетъ цѣлая скирда. Дѣти бѣгутъ къ скирдѣ и начинаютъ растаскивать снопы. На томъ мѣстѣ, гдѣ была скирда, появляются горныя феи, среди которыхъ видна Клоринда. Она приказываетъ сопровождающему ее духу долины (юношѣ) принять участіе въ танцахъ и пригласить Иду. Тщеславная молодая дѣвушка весело танцуетъ съ юношей. Вдругъ слышатся крики. Ида обертывается и видитъ собравшуюся толпу крестьянъ, которые смотрятъ вдаль. „Это, должно быть, Францъ возвращается“, рѣшаетъ Ида и съ букетомъ только что нарванныхъ цвѣтовъ спѣшитъ къ нему навстрѣчу... Но передъ ней только изуродованный трупъ ея жениха.

Ночь. Тѣло Франца кладутъ на землю. Ида съ крикомъ опускается возлѣ него на колѣни... Начинается метель. На скалѣ появляется Клоринда.

Крестьяне въ ужасѣ разбѣгаются. Клоринда сзываетъ подвластныхъ ей фей, и начинается дикая пляска, во время которой метель навѣваетъ снѣжный холмъ надъ двумя жертвами жестокосердой Клоринды.

«Конекъ-Горбунокъ», балетъ, картина 1-я. Г-жа Ѳедорова 3-я и г. Сидоровъ.

Роли въ балетѣ „Клоринда" были распредѣлены такъ: Клоринда, царица горныхъ фей,—г-жа Шишко; Францъ, охотникъ, — г. Мордкинъ; Ида, крестьянка, его невѣста,—г-жа Мендесъ; старикъ-крестьянинъ, орлиный охотникъ,— г. Сидоровъ; Духъ долинъ—г. Валининъ. Крестьяне, крестьянки, дѣти, горныя феи, горные духи и альпійскія бабочки. Сцены и танцы въ этомъ балетѣ слѣдующія: Утро. 1) Пробужденіе бабочекъ--восп. Коралли и Мухина. 2) Возвращеніе охотниковъ и встрѣча ихъ съ Францемъ, отправляющимся, по желанію своей невѣсты, на свою первую охоту за орлами. 3) Появленіе Клоринды и гибель очарованнаго ею Франца—г-жа Шишко и г. Мордкинъ.—День. 4) Появленіе Иды. Она собираетъ цвѣты въ подарокъ жениху, но вдругъ вспоминаетъ о горныхъ феяхъ, и ей представляется, что онѣ уже окружили ее; она гонитъ ихъ прочь. Г-жи Мендесъ, Грекова 1, Ѳедорова 3, Домашева, Гейтенъ, Молчанова, Ячменева 2, Галатъ, Некрасова 1, Некрасова 2, Токарева 2, Ленская, Жвирблисъ, Иванова 3. 3) Появленіе Клоринды, которая вызываетъ духа долинъ и съ нимъ тѣнь Франца. Танцы фей: а) Вальсъ фей — г-жи Мендесъ, Шишко, Грекова 1-я, Ѳедорова 3, Николаева 3 и прочія танцовщицы. б) Варіаціи: г-жи Грекова 1, Ѳедорова 3 и Домашева. в) Адажіо — г-жа Шишко, Мендесъ, Грекова 1, Ѳедорова 3, Николаева 3, Домашева и друг.; гг. Мордкинъ, Валининъ. б) Ида, очнувшись отъ своихъ грезъ, испуганно убѣгаетъ въ деревню.—Вечеръ. 7) Крестьянскій праздникъ. а) Дѣтскій танецъ—воспитанницы и экст. ученики Императорскаго Театральнаго училища. б) Адажіо—г-жи Шишко, Мендесъ, Домашева, Ѳедорова 3, Павлова, Станиславская, Новикова 2, Чумакова 1, Пожицкая, Соколова, Ячменева 2, Молчанова, Смирнова 2, Галатъ, Никитина 2, Некрасова 1, Ленская,

Ѳедорова 2, Никитина 2, Парикова, Грекова 2, Бурина 2, Шаломытова, Дмитріева; гг. Мордкинъ, Валининъ, Никитинъ 2, Хасперъ, Царманъ 2, Николаевъ, Морозовъ, Ѳеоктистовъ; воспитанницы и экст. ученики Императорскаго Театральнаго училища. в) Варіаціи: г-жи Шишко, Мендесъ и г. Валининъ. г) Общій танецъ — всѣ участвующіе въ балетѣ. 8) Наступаетъ ночь. Крестьяне находятъ тѣло разбившагося о скалы Франца. Ида въ отчаяніи умираетъ. Передъ испуганными крестьянами является страшная Клоринда, и начинается пляска фей.

Данный въ этотъ же спектакль „Очарованный лѣсъ", балетъ въ одномъ дѣйствіи, Л. И. Иванова, музыка Р. Дриго (новая декорація Лавдовскаго), поставленъ на Московской сценѣ также А. А. Горскимъ. Содержаніе его въ краткихъ словахъ слѣдующее. Одна изъ палатокъ цыганскаго табора, пріютившагося въ Карпатскихъ горахъ, разрушается молніей; цыгане въ страхѣ разбѣгаются; Илька, одна изъ цыганокъ разрушеннаго табора, заблудившись въ лѣсу, садится отдохнуть и засыпаетъ и видитъ во снѣ, что лѣсной царь предлагаетъ ей взамѣнъ любви все свое богатство, но Илька, вѣрная данному жениху слову, отказывается. Цыгане постепенно собираются, но, не находя Ильки, направляются ее искать; вокругъ Ильки и разбудившаго ее жениха собирается весь таборъ и прислушивается къ ея разсказамъ о видѣнномъ ею снѣ; находка общей любимицы празднуется пляскою. Роли въ балетѣ играли: Ильки, цыганки,—г-жа Мендесъ; Альфреда, цыгана, ея жениха,—г. Мордкинъ; Генія лѣса—г. Валининъ. Сцены и танцы въ балетѣ слѣдующіе: 1) Гроза; испуганный ударомъ молніи таборъ; цыгане въ страхѣ разбѣгаются. Отставшая отъ своихъ и заблудившаяся въ лѣсу Илька садится отдохнуть и, заснувъ, видитъ сонъ: 2) Появленіе лѣсныхъ нимфъ и ихъ танцы: г-жи Мендесъ, Грекова 1, Николаева 3, Некрасова 1, Гейтенъ, Грачевская, Ячменева 2, Токарева 1, Токарева 2, Галатъ, Никитина 1, Симонова 2, Васильева, Новикова 1, Букина 2, Павлова, Егорова, Тарасенко, Соколова, Ѳеоктистова, Грабовская, Букина 1-я, Парикова, Ѳедорова 1, Турчанинова, Чумакова 2, Иванова 3. 3) Появленіе генія лѣса: а) Адажіо—г-жи Мендесъ, Грекова 1, Николаева 3, и проч. танцовщицы, г. Валининъ; б) Варіаціи: г-жи Николаева 3, Грекова 1, Мендесъ. Геній лѣса упрашиваетъ Ильку слѣдовать за нимъ, но она отказывается. 5) Появленіе цыганъ, разыскивающихъ Ильку. Альфредъ будитъ ее, и Илька

Конекъ-Горбунокъ», балетъ, дѣйствіе 1-е, картина 1-я.
Г-жи Гостемилова, Адамовичъ, Ленская.

разсказываетъ имъ свой сонъ. На радостяхъ Альфредъ зоветъ музыкантовъ и устраиваетъ танцы. 6) Чардашъ—г-жи Мендесъ, Пожицкая, Ѳедорова 3, Домашева, Некрасова 2, Молчанова, Жвирблисъ, Гостемилова, Куршинская, Ячменева 1, Милова, Ленская; гг. Мордкинъ, Кузнецовъ, Бониславскій, Гавриловъ, Шороковъ, Ефимовъ 1, Остроградскій, Бычковъ, Степановъ 2, Никитинъ 1, Чурбановъ.

Въ заключеніе спектакля былъ данъ въ первый разъ дивертисментъ, сочиненный и поставленный испр. должность балетмейстера А. А. Горскимъ: 1) Полонезъ, музыка Шопена, — всѣ участвующіе въ спектаклѣ. 2) „Послѣ маскарада", вальсъ, муз. Гольдштейна, — г-жа Грекова и г. Валининъ. 3) Мазурка, муз. Венявскаго, — г-жи Панова 2, Гейтенъ, Крылова 1, Ячменева 2; гг. Поспѣхинъ, Кузнецовъ, Тока-

ровъ, Гавриловъ. 4) „Весною“, вальсъ, муз. де-Лазари, — г-жи Николаева 3 и Домашева. 5) Танецъ Анитры, муз. Грига,—г-жа Ѳедорова 2. 6) Танецъ мушкетеровъ, муз. Франца Шуберта, — г-жи Пожицкая и Некрасова 2. 7) Вальсъ „Фантазія“, муз. Глинки, — г-жи Ѳедорова 3, Чумакова 1, Павлова, Соколова, Молчанова, Некрасова 1, Грачевская, Васильева, Токарева 2, Никитина 2, Галатъ, Куршинская, Иванова 1, Никитина 1, Ленская, Хлюстина, Гостемилова, Новикова 1, Жвирблисъ, Токарева 1, Симонова 2, Иванова 3, Чумакова 2, Бурина 1, Ѳедорова 1, Грабовская, Грекова, Ѳеоктистова. Соло на скрипкѣ исполнилъ г. Клейнъ.

9-го сентября на сценѣ Большого театра былъ данъ балетъ „Донъ-Кихотъ“, для перваго выхода г-жи Гельцеръ, выступившей въ роли Китри (Дульцинеи).

12-го сентября въ Новомъ театрѣ для г-жи Гримальди былъ возобновленъ второй актъ балета Мазилье и Дельдевеца „Пахита“. Балетъ этотъ на Московской сценѣ представленъ былъ въ первый разъ 23-го ноября 1848 г. съ г-жой Андреяновой въ главной роли. Поставленъ онъ былъ балетмейстеромъ М. И. Петипа и выдержалъ на Московской сценѣ съ того времени пятьдесятъ представленій, при чемъ роль „Пахиты“ послѣдовательно въ немъ исполняли: г-жи Андреянова, Ирка-Матіасъ, Санковская, Лебедева, Мазанова, Николаева, Горохова, Ваземъ и Горшенкова. На пятомъ представленіи этого балета случилось происшествіе, сильно взволновавшее администрацію и все столичное общество, случай, небывалый до этихъ поръ въ лѣтописяхъ театра. Вотъ подлинное донесеніе о немъ Московской конторы директору театровъ въ рапортѣ отъ 13-го декабря, за № 2677: „Сего 5-го декабря, во время представленія балета „Пахита“, въ 1-мъ актѣ, послѣ saltarello, которое танцовали г-жа Андреянова и г. Монтасью и которое публика потребовала повторить, на сцену была бро-

Конекъ Горбунокъ, балетъ [illegible] роли Иванушки

«Конекъ-Горбунокъ», балетъ.
Дѣйствіе 1-е, картина 3-я. Декорація худ. К. А. Коровина.

шена *мертвая кошка* съ привязанною къ хвосту надписью: „Первая танцовщица". Представленіе на время остановилось. Между тѣмъ вся публика въ креслахъ и большая часть въ ложахъ приподнялась со своихъ мѣстъ и съ громкими криками, мужчины махая шляпами, а дамы платками, стали вызывать г-жу Андреянову. Андреянова объявила, что выйти она выйдетъ, но что продолжать представленіе она не въ силахъ, что было очень вѣроятно. Когда она показалась, то пріемъ публики былъ таковъ, какого еще не случалось видѣть. Кавалеры, дамы, всѣ единодушно какъ бы старались доказать ей, что это дѣло одного человѣка, что всѣ отвергаютъ его и что всѣ приносятъ дань удивленія и уваженія ея таланту. Вызовы повторялись три раза, послѣ чего представленіе продолжалось. Въ послѣднемъ антрактѣ постепенно возраставшее негодованіе артистовъ возросло очень высоко. Всѣ приняли случай за обиду общую и пожелали выразить г-жѣ Андреяновой свои чувства. Это было допущено, съ тѣмъ однако, чтобы произошло за занавѣсомъ, но не передъ публикой. По окончаніи балета, всѣ занятые и незанятые артисты собрались массой на сценѣ,

«Конекъ-Горбунокъ», балетъ.
Г-жа Джури въ роли Царь-Дѣвицы.

а когда Андреянова къ нимъ вышла, то всѣ въ одинъ голосъ закричали ей „браво". Затѣмъ многіе бросились къ ней, цѣлуя руки ея и стараясь всѣми мѣрами выразить свои чувства. Давъ немного времени улечься волненію на сценѣ, надо было удовлетворить и публику, которая оглушительно ее требовала. Артистовъ насилу уговорили очистить сцену; они стали уже было расходиться, но занавѣсъ поднялся преждевременно, и они опять въ присутствіи публики всѣ бросились къ ней. Удержать не было никакихъ средствъ. Для второго вызова съ трудомъ очистили сцену и удерживали артистовъ за кулисами, но во время третьяго вызова уже не оказалось возможности удержать, и всѣ вновь къ ней бросились на сцену одинъ за другимъ и публично уже выразили, какъ они цѣнятъ г-жу Андреянову, что продолжалось весьма долго, такъ какъ опустить занавѣсъ не было возможности, всѣ они стояли подъ занавѣсомъ. Этимъ былъ, можетъ-быть, нарушенъ порядокъ, предоставляющій одной публикѣ выражать такую награду артистамъ, но общее чувство товарищей, принявшихъ обиду не только личною, незаслуженною, но и общею всему сословію артистовъ, было такъ искренно и такъ сильно, что удержать или остановить отъ этого не было никакой возможности". Правительство отнеслось къ происшедшему скандалу очень серьезно. По разслѣдованіи дѣла, главный виновникъ его, г. Булгаковъ былъ подвергнутъ строгому административному взысканію. При настоящемъ возобновленіи 2-го дѣйствія этого балета роли въ немъ занимали: Пахиты—г-жа Гримальди; Иниго, начальника цыганъ,—г. Кувакинъ; Люсьена д'Эрвильи, молодого офицера,—г. Мордкинъ; Дона Лопеца де Мендоза, губернатора,—г. Сидоровъ; цыганъ—г.г. Сидоровъ, Никитинъ 1, Степановъ, Остроградскій, Гавриловъ, Кузнецовъ.

16-го сентября въ Большомъ театрѣ состоялся первый выходъ въ этомъ сезонѣ балерины г-жи Рославлевой въ балетѣ „Лебединое озеро", при чемъ она исполнила роль Одетты.

25-го сентября были даны балеты „Жизель“ съ г-жою Гримальди въ главной роли Жизели и „Привалъ кавалеріи“ съ г-жою Гельцеръ (Тереза) и г-жою Шарпантье (Марія).

26-го сентября въ Новомъ театрѣ былъ возобновленъ балетъ въ 1-мъ дѣйствіи и 2-хъ картинахъ „Волшебныя грезы“, соч. М. М. Попелло-Давыдова, музыка Ю. Н. Померанцева; танцы поставлены балетмейстеромъ И. Н. Хлюстинымъ.

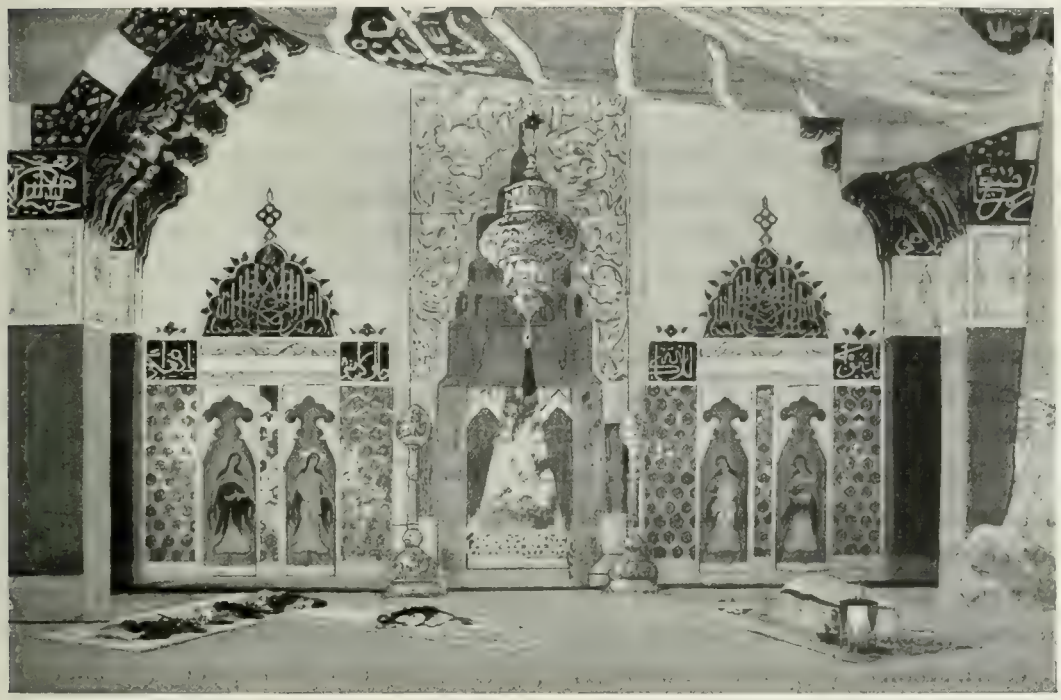
Дѣйствіе происходитъ на рубежѣ зимы и весны. Лѣсная поляна, покрытая мѣстами стаявшимъ снѣгомъ; видны проталины и полыньи, подернутыя тонкимъ слоемъ льда. Вечерѣетъ. Крестьянскія дѣти, мальчикъ и дѣвочка, собираютъ хворостъ; дѣвочка торопитъ домой, — ее пугаетъ наступающая темнота. Изъ дупла показывается лѣшій; онъ замѣтилъ дѣтей, онъ радъ,—ему есть, надъ кѣмъ позабавиться, кого попугать, сбить съ дороги. Путеводнымъ огонькомъ заманиваетъ онъ дѣтей въ чащу лѣса, кружитъ ихъ, пугаетъ и, наконецъ, увидѣвъ дѣда Мороза, предлагаетъ ему усыпить дѣтей волшебнымъ сномъ. Морозъ согласенъ: онъ похититъ у весны двѣ молодыя жизни, онъ введетъ ихъ въ свое холодное ледяное царство. На небѣ появляется стая перелетныхъ птицъ, вѣстниковъ весны. Лѣшій совѣтуетъ торопиться. Морозъ колыбельной пѣсней убаюкиваетъ дѣтей. Имъ чудятся волшебныя грезы, будто повсюду порхаютъ пушистыя снѣжинки, будто дѣвочка стала льдинкой, а мальчикъ окруженъ товарищами—снѣжными хлопьями. Морозъ чуетъ приближеніе весны. Онъ поднимаетъ бурю, зоветъ метель, велитъ снѣжинкамъ заслонить дѣтей отъ теплаго дыханія весны, но борьба не равна, и побѣжденный морозъ исчезаетъ, снѣжинки таютъ. На землю спускается весна среди своего зеленаго цвѣтущаго царства. Она разсѣиваетъ чары мороза, по ея мановенію все мѣняется: лѣсъ, въ весеннемъ нарядѣ, залитъ луннымъ свѣтомъ, дѣти покоятся на ложѣ изъ цвѣтовъ, ихъ ласкаетъ

„Конекъ-Горбунокъ“, балетъ.
Г-жа Николаева 3.

и согрѣваетъ весна. Они видятъ постепенное пробужденіе природы, ручейки освобождаются отъ сковывающаго ихъ льда, цвѣты пестрятъ поляны, все оживаетъ. На небѣ разгорается заря, возвѣщая восходъ солнца. Ликующая земля шлетъ привѣтъ первому весеннему дню.

Роли въ балетѣ играли: мальчика—экст. учен. Ѳедоровъ; дѣвочки—восп. Станиславская; Лѣшаго—г. Чудиновъ; Мороза—г. Поливановъ; Весны—г-жа Мендесъ; Мая—г. Валининъ; Бабочки—восп. Коралли; снѣжинки, льдинки, снѣжные хлопья, ручейки, кузнечики и цвѣты. Сцены и танцы въ первой картинѣ балета: 1) Дѣвочка и мальчикъ собираютъ хворостъ. Лѣшій заманиваетъ ихъ въ чащу, гдѣ Морозъ, разсказывая имъ о чудесахъ своего царства, усыпляетъ ихъ. 2) Дѣтямъ грезятся танцы льдинокъ, снѣжинокъ и снѣжныхъ хлопьевъ: а) Вальсъ—г-жи Грекова 1, Ѳедорова 3, Домашева, Пожицкая, Симонова 2, Панова 2, Смирнова 1, Тимоѳеева, Никитина 2, Токарева 1, Бюхнеръ, Крылова, Копьева, Парикова, Гостемилова, Бакина, Клинникова, Грекова 2, Никитина 1, Ячменева 1, Дмитріева, Новикова 1, Дьяченко, Ѳедорова 1; гг. Поливановъ, Чудиновъ, Рябцевъ, Тарасовъ, Костровскій и Орловъ. б) Танецъ льдинки—г-жа Николаева 3. в) Танецъ льдинокъ—г-жи Грекова 1, Ѳедорова 3, Домашева, Пожицкая, Симонова 2, Панова 2, Смирнова 1, Тимоѳеева, Никитина 2, Токарева 1, Бюхнеръ, Крылова, Копьева, Парикова, Гостемилова, Бакина, Клинникова, Грекова 2, Никитина 1, Ячменева 1, Дмитріева, Новикова 1, Дьяченко, Ѳедорова 1; гг. Поливановъ, Чудиновъ, Рябцовъ, Тарасовъ, Костровскій и Орловъ. г) танецъ снѣжныхъ хлопьевъ: гг. Рябцовъ, Тарасовъ, Костровскій и Орловъ. 3) Лѣшій указываетъ Морозу на приближеніе весны. Морозъ поднимаетъ вьюгу и велитъ снѣжинкамъ защитить дѣтей отъ дыханія весны, но борьба неравна, снѣжинки таютъ, и появляются первые весенніе ручейки. Побѣжденный Морозъ удаляется. Во второй картинѣ сцены и танцы слѣдующіе: 4) Грезы мѣняются. Дѣтямъ снится весна, окруженная цвѣтами. Она отогрѣваетъ ихъ и заставляетъ снять зимнія одежды. Имъ грезится, что они въ царствѣ весны, въ блестящихъ одеждахъ. 5) Танцы въ царствѣ весны: а) Танцы дѣвочки и мальчика—восп. Станиславская и экст. учен. Ѳедоровъ; б) Танецъ ручейковъ—12 воспитанницъ Императорскаго Театральнаго училища; в) Вальсъ и танцы цвѣтовъ, ручейковъ и кузнечиковъ—г-жи Мендесъ, Иванова 1, Гейтенъ, Некра-

сова 2, Грачевская 2, Ячменева 2, Чумакова 1, Соколова, Чумакова 2, Жвирблисъ, Ленская, Павлова, Иванова 3, Галатъ, Аѳанасьева, Васильева, Куршинская, Молчанова, Некрасова 1, Ѳеоктистова, Егорова, Бурина 2, Бурина 1, Тарасенко, Грабовская, восп. Станиславская, г. Валининъ, экст. ученикъ Ѳедоровъ, воспитанницы и экст. ученики Императорскаго Театральнаго училища; 3) Танецъ бабочки и кузнечиковъ—



«Конекъ-Горбунокъ», балетъ.
Дѣйствіе 2-е, картина 1-я. Декорація худ. К. А. Коровина.

восп. Коралли, 12 восп., 12 экст. учениковъ Императорскаго Театральнаго училища. ж) Танецъ Мая—г. Валининъ; з) Танецъ дѣвочки—восп. Станиславская. 6) Грезы исчезаютъ. Дѣти просыпаются и, разсказывая другъ другу о видѣнномъ, уходятъ домой.

1-го октября г-жа Гельцеръ была утверждена въ званіи балерины Московскихъ Императорскихъ театровъ.

14-го октября былъ данъ на сценѣ Большого театра балетъ „Тщет-

ная предосторожность“ съ г-жой Гримальди въ роли Лизы и „Привалъ кавалеріи“ съ г-жою Гельцеръ въ главной роли.

4-го ноября главную роль Китри (Дульцинеи) въ балетѣ „Донъ-Кихотъ“ танцовала г-жа Шарпантье.

25-го ноября, въ бенефисъ г-жи Джури, былъ возобновленъ на сценѣ Большого театра балетъ Сенъ-Леона „Конекъ-Горбунокъ“, данный въ первый разъ въ Москвѣ 1-го декабря 1866 г. въ бенефисъ извѣстной танцовщицы г-жи Гранцовой. О первомъ представленіи балета въ Большомъ театрѣ мы находимъ въ ненапечатанныхъ главахъ воспоминаній В. И. Родиславскаго слѣдующія подробности: „Каждая народность имѣетъ свои собственные танцы, свойственные ея природѣ, точно такъ же, какъ и свои національныя пѣсни“, пишетъ этотъ почтенный знатокъ театральнаго искусства.—„Мысль г. Сенъ-Леона класть національный характеръ въ основу его балетовъ—мысль хорошая, но каждая мысль, хорошая сама по себѣ, не всегда остается таковою при ея исполненіи на дѣлѣ, и, если дѣйствительно у г. Сенъ-Леона есть такая похвальная мысль, то ея осуществленіе въ его балетахъ далеко не всегда удовлетворительно. Въ своемъ „Конькѣ-Горбункѣ“ г. Сенъ-Леонъ задумалъ написать балетъ изъ русскаго сказочнаго міра, такъ сказать, русскій балетъ. Русскаго балета, т.-е. балета съ русскимъ сюжетомъ, не было у насъ, если не ошибаюсь, со временъ балета Глушковскаго „Три пояса“, хоть этотъ балетъ—еще болѣе лже-русскій балетъ, чѣмъ кажется, напримѣръ, въ настоящее время лже-русскою—баллада Жуковскаго „Вадимъ“, въ которомъ изъ-подъ брони новгородскаго витязя такъ и выглядываетъ германскій рыцарь. И такъ, г. Сенъ-Леонъ вздумалъ написать русскій балетъ изъ русскаго сказочнаго міра и за сюжетомъ для такого балета онъ обратился къ сказкѣ Ершова „Конекъ-Горбунокъ“. Это уже первая ошибка. Вмѣсто того, чтобы обратиться къ настоящимъ русскимъ народнымъ сказкамъ, въ которыхъ полнѣе и непосредственнѣе выразились и характеръ, и бытъ, и пониманіе русскаго народа, г. Сенъ-Леонъ обращается только къ болѣе или менѣе искусной поддѣлкѣ подъ русскую народную сказку и такимъ образомъ, вмѣсто того, чтобы взять матеріаломъ для своего произведенія настоящее серебро, онъ беретъ аплике.

„Но какъ же воспользовался и этимъ аплике г. Сенъ-Леонъ, этотъ хореографъ-этнографъ, какъ его называютъ? Посмотримъ. Слѣдя за г. Сенъ-

«Конекъ-Горбунокъ», балетъ, картина 6-я.

Г-жа Рославлева. Г. Тихомировъ 2.

Г-жа Соколова. Г-жа Чумакова. Г-жа Домашева. Г-жа Николаева 3.

Г-жа Павлова. Г. Домашевъ. Г-жа Пожицкая.

Леономъ въ его балетѣ, я въ то же время постараюсь отдать отчетъ о дѣятельности и другихъ лицъ, принявшихъ участіе въ постановкѣ или въ исполненіи этого произведенія на нашей сценѣ.

„Въ первой картинѣ, какъ говоритъ программа балета, театръ представляетъ площадь близъ деревни Красноводской (какая это площадь близъ деревни?). Въ русскихъ сказкахъ никогда не называется собственнымъ именемъ деревня, гдѣ происходитъ дѣйствіе сказки. Сказка обыкновенно начинается: „Въ нѣкоторомъ царствѣ, въ нѣкоторомъ государствѣ“... И эта неопредѣленность мѣстности въ сказкѣ преднамѣренная: она сглаживаетъ анахронизмы сказки, не стѣсняетъ разсказчика и не приковываетъ воображенія слушателя къ извѣстной мѣстности; не даромъ часто

сказка переносится за тридевять земель, въ тридесятое царство. Эту неопредѣленность мѣстности, свято сохраняемую русскими народными сказками, очень хорошо передалъ и Ершовъ въ первыхъ строкахъ своего „Конька-Горбунка“:

„За горами за долами,
„За широкими морями,
„Противъ неба на землѣ
„Жилъ старикъ въ одномъ селѣ“...

„Не даромъ говорятъ, что эти четыре стиха написалъ Ершову Пушкинъ, такъ уважавшій, такъ изучившій русскія народныя сказки. Какую надобность имѣлъ г. Сенъ-Леонъ придать деревнѣ, въ которой начинается дѣйствіе его балета, собственное имя Красноводской,—не знаю.

„Декорація гг. Вальца и Куканова, изображающая деревенскую улицу, нарисована недурно, но только происходящій въ деревнѣ базаръ вовсе не похожъ на базаръ въ русскомъ селѣ или на сельскую ярмарку. Изъ пратикаблей особенно колютъ глаза рисованныя телѣги съ рисованными же лошадьми и волами, скрывающіяся со сцены какимъ-то таинственнымъ образомъ, да надпись надъ крышей одного дома на изящно вьющейся голубой лентѣ со словомъ „кабакъ“. Для нашего безграмотнаго мужичка простая елка надъ крышею гораздо краснорѣчивѣе всякой вывѣски указываетъ на кабакъ. Если и бываютъ на кабакахъ вывѣски, такъ только въ селеніяхъ, находящихся вблизи большихъ городовъ, да и эти вывѣски вовсе не похожи на ту, какая представлена на сценѣ.

„Нѣсколько мужичковъ спятъ на сценѣ; между ними трое сыновей крестьянина Петра (Кузнецовъ), Данило (Кондратьевъ 1-й), Гаврило (Гиллертъ) и Иванушка-Дурачокъ (Гельцеръ). Вскорѣ мужики просыпаются и, надурачившись надъ проходящимъ жидомъ, начинаютъ плясать съ подошедшими крестьянками. Костюмы на крестьянкахъ довольно похожи на паневы рязанскихъ бабъ, кромѣ кичекъ, да бѣлые тулупы слишкомъ коротки и болѣе смахиваютъ на мантильи нашихъ дамъ, чѣмъ на бабьи шушуны. Пляски же мужиковъ и бабъ (кромѣ трепака, который исполняютъ г. Кондратьевъ 1-й и который публика заставила повторить) далеко не въ русскомъ характерѣ. На этомъ сельскомъ праздникѣ не водятъ даже хороводовъ съ ихъ грандіозными движеніями въ цѣломъ, съ ихъ граціозными мимическими фигурами для корифеевъ. Характеръ

Иванушки-Дурачка, какимъ онъ является въ настоящихъ народныхъ сказкахъ и даже отчасти въ сказкѣ г. Ершова, вовсе не понятъ г. Сенъ-Леономъ. Въ русскихъ сказкахъ Иванушка-Дурачокъ является лицомъ тихимъ, смирнымъ, никого не затрогивающимъ, если его самого не затронутъ, существомъ загнаннымъ, лежащимъ себѣ на печкѣ и ведущимъ до поры до времени болѣе созерцательную жизнь; а у г. Сенъ-Леона Иванушка является какимъ-то забіякою, всѣхъ затрогивающимъ, то заигрывающимъ съ дѣвушками, то тащущимъ за подолъ бабу и заставляющимъ ее плясать. Не лучше ли, не вѣрнѣе ли, не болѣе ли по-русски было бы представить, что не Иванушка-Дурачокъ затрогиваетъ другихъ, а другіе не даютъ ему покоя и прохода?

«Конекъ-Горбунокъ», балетъ.
Г-жа Рославлева—въ роли Царь-Дѣвицы.

„Выходитъ изъ своего дома отецъ Иванушки и укоряетъ его и его братьевъ за то, что поля ихъ стали не такъ плодотворны, какъ были прежде.

„Начинается буря, и всѣ расходятся съ базара, кромѣ трехъ братьевъ, которые рѣшились стеречь всю ночь, чтобы подкараулить, кто топчетъ ихъ хлѣба. Но Гаврило и Данило скоро убѣгаютъ за двумя дѣвушками, при чемъ программа балета говоритъ о нихъ, словно о рыцаряхъ какого-нибудь Невскаго проспекта, что „они предлагаютъ дѣвушкамъ свои услуги чтобы проводить ихъ домой". Остается одинъ, Иванушка-Дурачокъ, почесываетъ себѣ бока, потомъ обѣими пятернями чешетъ себѣ голову. По программѣ балета все это означаетъ, что „онъ веселъ и совершенно доволенъ собою".

„Для означенія, что наступила полночь, въ оркестрѣ раздается неудачное звукоподражаніе пѣнію пѣтуховъ и по рисованной нивѣ бѣжитъ, т.-е. неловко переваливается то впередъ, то назадъ, неискусно нарисованный бѣлый конь. Иванушка бѣжитъ за нимъ. Потомъ видно, какъ онъ тащитъ за хвостъ этого коня, и наконецъ зрителямъ является рисованный

Иванушка на рисованномъ же бѣломъ конѣ, сидящій задомъ напередъ и поднимающійся съ нимъ подъ облака.

„Облака, какъ обыкновенно бываетъ въ балетахъ, когда надобно показать какое-нибудь видѣніе (какъ, напр., въ „Мраморной красавицѣ", „Пери", „Фаустѣ" и т. п.), закрываютъ собою всю сцену, и наконецъ открывается въ нихъ прорѣзъ, въ который виденъ еще болѣе неудачно нарисованный бѣлый конь и передъ нимъ Иванушка. Вдругъ изъ-подъ земли является г. Рейнсгаувенъ, одѣтый во что-то похожее на блестящую броню, въ красномъ колпакѣ съ большими ушами, долженствующій изображать, какъ говоритъ афиша, Конька-Горбунка,—генія, являющагося въ видѣ лошади. Опять страшное незнаніе въ авторѣ балета русскаго сказочнаго быта. Въ русскихъ сказкахъ нерѣдко дѣйствуютъ животныя, какъ, напр., сѣрый волкъ, сивка-бурка вѣщая каурка, но они дѣйствуютъ какъ животныя, только одаренныя сверхъестественной силой, а не какъ какіе-нибудь геніи, являющіеся въ видѣ этихъ животныхъ. Впрочемъ, незнаніе г. Сенъ-Леономъ русскаго сказочнаго міра и русскаго настоящаго быта видно въ его балетѣ почти на каждомъ шагу, и, если бы оговаривать всѣ промахи балетмейстера въ этомъ отношеніи, то пришлось бы останавливаться безпрестанно. Облака исчезаютъ, и на сценѣ снова Иванушка и передъ нимъ искусно сдѣланный Конекъ-Горбунокъ, шевелящій ушами, мордой и одною переднею ногою. Въ стойлѣ видны головы двухъ златогривыхъ коней. Головы этихъ коней въ Петербургѣ сдѣланы весьма искусно, онѣ изгибаются точно живыя; на нашей же сценѣ онѣ сдѣланы очень нехорошо, что особенно удивительно, такъ какъ ихъ дѣлалъ тотъ же г. Гавриловъ, который дѣлалъ ихъ и для Петербургской сцены.

„Братья Иванушки крадутъ златогривыхъ коней, а Иванушка летитъ на Конькѣ-Горбункѣ за ними въ погоню, а съ Иванушкой-дурачкомъ улетаютъ изъ балета и всѣ малѣйшіе намеки на русскій міръ, какіе еще были въ первомъ актѣ, хотя плохо понятые и искаженные.

„Дѣйствіе переносится въ юрту киргизъ-кайсацкаго хана. Декорація, эта, написанная г. Кукановымъ въ видѣ палатки, лучше петербургской, потому что на Петербургской сценѣ у кочующаго хана является какая-то великолѣпная зала съ нарисованными на стѣнахъ фресками. Только степь, видная въ отверстіе палатки, очевидно, нарисованная для болѣе отдаленныхъ плановъ, а между тѣмъ близко придвинутая къ зрителямъ

«Конекъ-Горбунокъ», балетъ, картина 6-я.
Г-жа Рославлева. Г-нъ Домашевъ. Г. Тихомировъ 2. Г-жа Пожинская. Г-жа Грекова 1. Г-жа Павлова.

не производитъ надлежащаго эффекта, и нарисованныя на ней юрты кажутся какими-то стогами сѣна. Русская сказка героевъ своихъ обыкновенно переноситъ къ царю, рѣдко объясняя при этомъ, къ какому, а не къ хану; но г. Сенъ-Леонъ нисколько не затруднился отправить златогривыхъ коней къ кайсацкому хану. Тутъ является геній Конекъ-Горбунокъ въ видѣ еврея и говоритъ хану, что это онъ продалъ златогривыхъ коней Ивану, и въ доказательство того, что кони проданы имъ именно Ивану, достаетъ у него данную въ покупкѣ лошадей росписку. Какъ это по-русски! У насъ росписка въ продажѣ лошадей, особенно у безграмотнаго простонародія, никогда не дается. Для большей убѣдительности г. Сенъ-Леону не дурно бы заставить своего генія показать купчую крѣпость, данную имъ Ивану на лошадей. Кромѣ этого, еврей-геній прибавляетъ, что съ конями этими можетъ управиться только одинъ Иванъ. Ханъ

покупаетъ у Ивана коней, деньги за которыхъ Иванъ отдаетъ братьямъ, а самъ выпрашиваетъ у хана на чаекъ. Ханъ беретъ Ивана къ себѣ въ конюшіе. Само собою разумѣется, что у хана, какъ и вообще у всѣхъ театральныхъ хановъ, пашей, султановъ и т. п., есть въ числѣ женъ одна особенно любимая (г-жа Горохова), которая танцуетъ недурной танецъ съ бандурою, на Петербургской сценѣ прелестно исполняемый г-жою Кошевою. Г-жа Горохова танецъ этотъ исполняетъ тоже очень недурно, только замѣтимъ, что ея восточному костюму недостаетъ одной непремѣнной принадлежности костюма всякой восточной женщины, а именно—шароваръ. Точно такъ же и г. Соколову, изображающему Мутчу, ханскаго приближеннаго, недостаетъ на головѣ шапки. Извѣстно, что на востокѣ никогда не ходятъ съ открытыми головами, которыми тамъ брезгаютъ, и странно видѣть этого Мутчу простоволосымъ въ то время, какъ самъ ханъ и весь его дворъ и народъ съ покрытыми головами. При томъ и костюмъ на г. Соколовѣ былъ какой-то странный и скорѣе похожій на костюмъ, въ которомъ обыкновенно исполняютъ на нашей сценѣ цыганскую пляску, чѣмъ на костюмъ киргизъ-кайсака. Костюмъ г. Іогансона въ этой роли на Петербургской сценѣ, изъ верблюжьяго сукна, гораздо лучше и вѣрнѣе, да и г. Іогансонъ исполняетъ эту роль съ покрытой, а не съ открытою головою. И костюмъ самаго хана на нашей сценѣ не похожъ на киргизъ-кайсацкій костюмъ.

„Ханъ, полюбовавшись златогривыми конями, уходитъ спать, а Иванушка забавляетъ ханскій дворъ, оживляя, съ помощью данной ему геніемъ-конькомъ плети (по программѣ—хлыста), фигуры идоловъ, нарисованныя на коврахъ, покрывающихъ стѣны палатки; фигуры идоловъ на коврахъ палатки киргизъ-кайсацкаго хана на нашей сценѣ болѣе сообразны, чѣмъ фрески на стѣнахъ залы у кочующаго хана на Петербургской сценѣ. Изображенія идоловъ исчезаютъ, и вмѣсто нихъ являются 4 танцовщицы въ балетныхъ костюмахъ (г-жи Корнакова 1-я, Корнакова 2-я, Борегаръ и Авилова) и танцуютъ недурной танецъ, въ которомъ особенно хорошъ оканчивающій его ансамбль, когда всѣ 4 танцовщицы вьются между придворными хана, ускользая изъ ихъ рукъ.

„Но вотъ видѣнія эти исчезаютъ, на мѣсто ихъ опять являются изображенія идоловъ. Выходитъ ханъ и, по наученію Мутчи и др. придворныхъ, требуетъ отъ Ивана, чтобы онъ показалъ ему красавицу, которую

ханъ видѣлъ во снѣ. Иванъ, съ помощью генія-конька, показываетъ ему красавицъ разныхъ странъ, какъ говоритъ программа: съ бронзовой кожей индѣянку изъ Южной Америки, алжирскую еврейку, дочь восточной Индіи, съ цвѣткомъ лотоса въ рукахъ, черную египтянку, бѣлолицую дочь швейцарскихъ горъ и пр. и пр. Большая часть декорацій, сопровождающихъ явленія этихъ красавицъ, нарисованы хорошо, но вообще эти явленія представляютъ мало иллюзіи: они грубы и слишкомъ мало походятъ на видѣнія. Наконецъ появляется Царь-Дѣвица, при чемъ раздаются рукоплесканія, потому что Царь-Дѣвицу изображаетъ бенефиціантка г-жа Гранцева, и ханъ велитъ Иванушкѣ достать ее ему во что бы то ни стало. Иванъ съ геніемъ-конькомъ отправляется за Царь-Дѣвицею. Во 2-мъ актѣ, въ 4-й картинѣ театръ представляетъ прелестный островъ, кокетливо смотрящійся въ спокойное лоно голубоватаго океана, какъ говоритъ программа балета. На нашей сценѣ декорація эта не представляетъ ничего особеннаго. Сюда, на этотъ прелестный островъ, кокетливо смотрящійся въ спокойное лоно голубоватаго океана, является Царь-Дѣвица со своими подругами-нереидами. Какихъ это нереидъ отыскалъ г. Сенъ-Леонъ въ русской миѳологіи, не знаю, но на афишѣ онѣ называются нереидами. хотя

«Конекъ-Горбунокъ», балетъ, карт. II. Г-жа Рославлева и г. Домашевъ.

О такихъ духахъ у насъ
Старины молчитъ разсказъ.

„Впрочемъ, программа балета называетъ ихъ русалками, хотя онѣ не похожи на русалокъ: у нихъ нѣтъ главнаго отличительнаго признака русалокъ—зеленыхъ волосъ. Надо замѣтить, что вообще на нашей сценѣ русалки никогда не являются съ зелеными волосами, а это необходимая ихъ принадлежность, потому что въ самой природѣ существуетъ явленіе, которое подало основаніе сказанію о зеленыхъ русалочныхъ волосахъ. Въ началѣ лѣта воды иныхъ рѣкъ на Руси покрываются длинными зелеными

водорослями. Народная фантазія превратила эти водоросли въ волоса русалокъ, которыя распускаютъ ихъ въ водѣ въ такъ называемую русалкину зеленую недѣлю. Царь-Дѣвица и нереиды танцуютъ; танцы ихъ, можетъ-быть, и хороши, но вѣдь это все одно и то же, все варіаціи на одну и ту же тему; смотришь на нихъ какъ будто уже въ сотый разъ. По знаку генія-конька начинаетъ бить фонтанъ, мѣняющій безпрестанно свой цвѣтъ. Фонтанъ этотъ устроенъ гг. Вальцемъ и Куномъ очень эффектно; только мнѣ кажется, если бы на сценѣ сдѣлать потемнѣе, то фонтанъ имѣлъ бы еще болѣе эффектный видъ. Царь-Дѣвица и нереиды танцуютъ вокругъ этого фонтана. Въ это время Иванушка-Дурачокъ хватаетъ Царь-Дѣвицу и улетаетъ съ нею на Конькѣ - Горбункѣ. Полетъ Иванушки и Царь-Дѣвицы на Конькѣ-Горбункѣ гораздо эффектнѣе на Петербургской сценѣ, чѣмъ на нашей, особенно поза Царь-Дѣвицы, которая тамъ обращена къ публикѣ лицомъ, а не спиною, какъ на нашей сценѣ.

„Мы опять переносимся въ палатку хана киргизъ-кайсаковъ, какъ будто всю увѣшанную восточными шалями. Декорація эта была бы очень недурна, если бы не нарисованная на ней широкая полоса деревянной орнаментуры въ смѣшанномъ стилѣ. Напрасно придворные хана и жены его стараются его развеселить, напрасно одна изъ женъ его (г-жа Горохова) танцуетъ и съ бандурою и съ курительною трубкою,—ханъ не въ духѣ въ ожиданіи возвращенія Ивана. Но вотъ возвращается Иванъ, предварительно положивъ на ханскую постель Царь-Дѣвицу. Ханъ съ гнѣвомъ встрѣчаетъ Иванушку, но тотъ отдергиваетъ занавѣсъ ханской постели, и ханъ въ восторгѣ, увидѣвъ Царь-Дѣвицу. Царь-Дѣвица (г-жа Грацева) исполняетъ разнохарактерные танцы подъ дудку Иванушки-Дурачка сперва на тему „Соловей, мой соловей", а потомъ меланхолію-мазурку, которую публика заставляетъ повторить. Ханъ предлагаетъ ей свою любовь и царство. Онъ разсыпается передъ нею самыми фешенебельными фразами, и любовныя рѣчи, которыя, по программѣ, произноситъ онъ ей, далеко оставляютъ за собою рѣчи любого jeune premier любой французской мелодрамы: „Простите меня! говоритъ ей ханъ.—Оправданіемъ моему поступку служитъ пламенная любовь, которую вы мнѣ внушили. Жить безъ васъ мнѣ невозможно, и я повергаю къ ногамъ вашимъ мое ханство. Отнынѣ все здѣсь будетъ раболѣпно вамъ повиноваться, царица сердца моего, вамъ принадлежитъ здѣсь все и всѣ. Я самъ буду первымъ и пре-

даннѣйшимъ изъ вашихъ рабовъ. Но Царь-Дѣвица не трогается и этими высокопарными фразами и не принимаетъ ханской любви, пока ханъ не достанетъ ей кольцо ея со дна океанъ-моря. Ханъ посылаетъ Ивана за кольцомъ, а на Царь-Дѣвицу велитъ надѣть цѣпи. Иванушка съ геніемъ-конькомъ отправляются на поляну,

Прямо къ морю океану;
Поперекъ его лежитъ
Чудо-юдо рыба китъ.
Всѣ бока его изрыты,
Частоколы въ ребра вбиты,
На хвостѣ сыръ боръ шумитъ,
На спинѣ село стоитъ.
Мужички на губѣ пашутъ,
Между глазъ мальчишки пляшутъ,
А въ дубравѣ межъ усовъ
Ищутъ дѣвушки грибовъ.

„Кажется, это мѣсто сказки г. Ершова давало хорошій разгулъ и балетмейстеру, и декоратору, и машинисту; но ни тотъ, ни другой, ни третій не воспользовались имъ, и на нашей сценѣ, точно такъ же, какъ и на Петербургской, въ этомъ мѣстѣ декорація вовсе не выходящая изъ ряда обыкновенныхъ; къ тому же является она только на нѣсколько мгновеній, безъ той живой картины, какую можно было бы представить, пользуясь данными г. Ершова. Декорація эта смѣняется декораціею подводнаго царства. Это подводное царство, куда Иванъ и геній-конекъ (рисованные) спускаются на морскомъ ракѣ, — на нашей сценѣ довольно неудачно.

«Конекъ-Горбунокъ», балетъ, карт. С. Г-жа Соколова.

„Въ этомъ подводномъ царствѣ публика видитъ, кромѣ нереидъ, еще рыбъ, раковъ и устрицъ (подражаніе одной изъ сценъ нѣмецкаго балета „Похожденія Флика и

Флока"). Костюмы рыбъ, раковъ, раковинъ и черепахи очень хороши, такъ что даже жаль, что балетмейстеръ танцами рыбъ и раковъ не замѣнилъ вовсе избитыхъ обычныхъ балетныхъ танцевъ нереидъ. Зато рисованныя рыбы, плавающія по сценѣ съ одной стороны на другую, не удачны, точно такъ же, какъ и танецъ, изображающій драку ерша съ карасемъ и исполняемый двумя маленькими воспитанницами, одѣтыми въ какіе-то фантастическіе костюмы. Иванъ въ подводномъ царствѣ достаетъ кольцо Царь-Дѣвицы и отправляется на землю.

„Въ послѣднемъ дѣйствіи балета—станъ киргизъ-кайсаковъ. Декорація, работы г. Шеньяна, недурна, кромѣ шатра на первомъ правомъ планѣ. Даже задній занавѣсъ ея, тотъ самый, который такъ неудачно придвинутъ къ отверстію ханской палатки въ 3-й картинѣ балета, будучи отодвинутъ на достаточное разстояніе, представляетъ хорошій видъ. Къ хану приводятъ Царь-Дѣвицу, и она начинаетъ исполнять, какъ сказано въ афишѣ, сцену и танцы въ цѣпяхъ. На самомъ же дѣлѣ цѣпи съ Царь-Дѣвицы снимаютъ передъ началомъ танца,— и это очень хорошо, потому что танецъ ея въ этомъ мѣстѣ довольно удачно изображаетъ радость освобожденія на волю. Возвращается Иванушка съ кольцомъ Царь-Дѣвицы, но она все-таки не хочетъ выйти за стараго хана, предлагая ему для того, чтобы онъ помолодѣлъ, искупаться въ двухъ водахъ — въ кипяткѣ и студеной водѣ. Приносятъ котелъ и кадку. Нарисованный котелъ съ огнемъ подъ нимъ очень неудаченъ на сценѣ Большого театра, но все-таки лучше, чѣмъ на Петербургской, на которой ему не придали даже необходимаго рельефа. Ханъ для пробы посылаетъ прежде искупаться Ивана. Онъ бросается въ котелъ съ кипяткомъ и является уже изъ кадки съ холодною водою добрымъ молодцемъ, въ богатой одеждѣ. Ханъ, ободренный его примѣромъ, бросается въ кипятокъ и погибаетъ въ немъ. Ивана признаютъ ханомъ, поднимаютъ на щиты, и онъ женится на Царь-Дѣвицѣ. На радостяхъ начинаются пляски разныхъ племенъ, обитающихъ въ Россіи. Лучшій изъ этихъ танцевъ—малороссійскій, исполняемый г-жою Николаевою и г. Кондратьевымъ. Впрочемъ, это скорѣе не танецъ, а небольшая довольно характерная мимическая сцена, которую публика заставила повторить. Но всѣ впечатлѣнія отъ этого танца портятся слѣдующимъ за нимъ pas de quatre, исполняемымъ г-жами Гранцевой, Германъ, Борегаръ и г. Соколовымъ. Это самый обыкновенный рутинный балетный, такъ называемый клас-

сическій танецъ. Но, по моему мнѣнію, онъ тутъ совершенно не на мѣстѣ. Положимъ, Царь-Дѣвица могла научиться ему у своихъ пріятельницъ — небывалыхъ въ русской миѳологіи нереидъ; положимъ, что и г-жи Германъ и Борегаръ тѣ же небывалыя нереиды, которымъ всякій танецъ подъ силу; но какъ ему выучился киргизъ-кайсакъ Мутча, г. Соколовъ,—не понимаю.

„Вѣдь и балетъ требуетъ своего рода правдоподобія, именно того художественнаго правдоподобія, безъ котораго немыслимо никакое художественное произведеніе, хотя бы и фантастическое.

„За танцами является апоѳеозъ, на первомъ планѣ котораго какая-то аллегорическая группа, а на заднемъ—важнѣйшіе памятники и зданія Москвы и Петербурга.

«Конекъ-Горбунокъ», балетъ, карт. 6. Г-жа Адамовичъ.

„Я довольно подробно прослѣдилъ представленіе балета „Конекъ-Горбунокъ“ на сценѣ Большого театра. Что же сказать въ заключеніе? О балетѣ этомъ, какъ о художественномъ произведеніи, и заикаться нельзя; какъ о произведеніи изъ русской жизни, объ немъ нельзя сказать, что „здѣсь русскій духъ, здѣсь Русью пахнетъ“; какъ собраніе танцевъ, какъ большой дивертисментъ, онъ не предъявляетъ особенно выдающихся, особенно замѣчательныхъ танцевъ. Такъ называемые балетные классическіе танцы въ немъ большею частію какіе-то рутинные, до того обыкновенные, что кажутся безчисленное число разъ видѣнными и перевидѣнными. Лучшими танцами въ балетѣ являются національные, но и они не слишкомъ-то удачны, за исключеніемъ малороссійскаго танца.

„Поставленъ этотъ балетъ, какъ можно видѣть изъ моего обзора, вообще очень недурно. Но жаль, что надъ такимъ слабымъ балетомъ пришлось трудиться нашей балетной труппѣ, труппѣ, хорошо составленной и имѣющей даровитыхъ представителей и представительницъ, которымъ въ этомъ балетѣ не представляется возможности выказать свои дарованія. Въ главной роли балета, въ роли Иванушки-Дурачка былъ

хорошъ г. Гельцеръ, насколько это только позволилъ ему авторъ балета, совершенно исказившій въ 1-мъ актѣ характеръ этого сказочнаго героя, а въ остальныхъ предоставившій ему только одни паденія, кувырканія да пинки.

„Г-жа Гранцева исполняла роль Царь-Дѣвицы, но эта роль съ мимической стороны не даетъ исполнительницѣ ничего, а съ танцовальной — почти одни рутинные танцы, которые г-жа Гранцева и исполняла съ ея обычнымъ искусствомъ. Если же балетъ этотъ даетъ такъ мало исполнителямъ главныхъ ролей, то уже само собою разумѣется, что исполнителямъ остальныхъ ролей онъ даетъ еще меньше".

При своей первой постановкѣ балетъ „Конекъ-Горбунокъ" былъ данъ въ сезонъ 28 разъ. Затѣмъ до 1899 года, когда онъ былъ снятъ съ репертуара за ветхостью декорацій, „Конекъ-Горбунокъ" выдержалъ 313 представленій. Кромѣ того, за это время отдѣльные его акты были исполнены 40 разъ. Послѣ г-жи Гранцевой, переведенной изъ Москвы послѣ третьяго представленія этого балета на Императорскую Петербургскую сцену, роль Царь-Дѣвицы исполнялась г-жей Собещанской, танцовавшей ее 155 раза. Затѣмъ въ разное время послѣдовательно Царь-Дѣвицу исполняли въ Москвѣ: г-жи Корпакова I, Станиславская, Михайлова, Калмыкова, Манохина, Рославлева, Шарпантье. 25-го ноября, въ бенефисъ г-жи Джури, „Конекъ-Горбунокъ" былъ поставленъ А. А. Горскимъ заново въ нѣсколько измѣненномъ противъ прежняго видѣ. Въ него введена новая роль „Луны"— матери Царь-Дѣвицы. Въ декоративномъ отношеніи на днѣ океана тоже сдѣлано измѣненіе: въ немъ замѣчается отсутствіе большого движущагося кита, вмѣсто котораго въ глубинѣ сцены нарисованъ на занавѣсѣ неподвижный „осминогъ".

Всѣ декораціи для балета написаны вновь К. А. Коровинымъ и барономъ Клодтомъ, изъ которыхъ первому принадлежатъ декораціи: 1-го дѣйствія 1-й картины (торговая пристань въ градъ-столицѣ); второму—4-й картины того же дѣйствія (пшеничное поле въ горахъ Урала), 2-го дѣйствія 5-й картины, 3-го дѣйствія 7-й и 8-й и 5-го дѣйствія 10-й и 11-й картинъ (ханская палатка, берегъ моря-океана и площадь ханскаго города); декораціи 2-го дѣйствія 6-й картины и 4-го дѣйствія 9-й картины (островъ русалокъ и на днѣ моря-океана) написаны К. А. Коровинымъ совмѣстно съ барономъ К. А. Клодтомъ. При возобновленіи балета 25-го ноября роли

въ Конькѣ-Горбункѣ играли: Старинушку — г. Чудиновъ; Данилу, старшаго его сына, — г. Литавкинъ 2; Гаврилу, его средняго сына, — г. Бонислав-скій; Иванушку, его младшаго сына,—г. Домашевъ; городничаго — г. Ширяевъ; глашатаго — г. Хомяковъ; Конька-Горбунка — г. Тихомировъ 2; Хана — г. Гельцеръ; приближеннаго хана — г. Кувакинъ; 1-го, 2-го, 3-го, 4-го, 5-го и

«Конекъ-Горбунокъ», балетъ, карт. 9.

Г-жа Домашева. Г-жа Новикова.
Г-жа Өедорова 3-я. Г-жа Соколова.
Г-жа Пожицкая. Г-жа Павлова. Г-жа Николаева.

6-го изъ свиты хана — гг. Кузнецовъ, Гавриловъ, Степановъ, Никитинъ, Остроградскій, Пановъ; любимую жену хана — г-жа Өедорова 2; Царь-Дѣвицу — г-жа Джури; Луну, ея мать, — г-жа Шарпантье. Сцены и танцы въ 1-мъ дѣйствіи, въ 1-й картинѣ: 1) Открытіе базара городничимъ. 2) Сцена, въ которой поморы, привезшіе рыбу, предлагаютъ купить ее старинушкѣ,

который объясняетъ имъ, что купить рыбу не можетъ, такъ какъ нечѣмъ платить, въ виду того, что пшеница на его полѣ кѣмъ-то потоптана. 3) Русская пляска — г-жи Пожицкая, Некрасова 1, Некрасова 2, Смирнова 2, Куршинская, Клинникова, Ячменева 1, Молчанова; гг. Литавкинъ 2, Домашевъ, Бониславскій, Токаревъ, Поспѣхинъ, Гавриловъ, Кузнецовъ, Степановъ, Никитинъ 1; Остроградскій, Ефимовъ 1. 4) Трепакъ — г. Литавкинъ 2. 5) Русская пляска — г-жи Ленская, Жвирблисъ, Адамовичъ, Гостемилова, Пукирева 2, Другашева, Горская; гг. Литавкинъ 2, Бониславскій, Чурбановъ, Смирновъ, Евлановъ, Симоновъ, Никитинъ 2. 6) Славянская пляска (муз. Дворжака) — г-жа Ѳедорова 3 и г. Сидоровъ. 7) Сцена, въ которой Иванушка, увидя на площади старушку, заставляетъ ее плясать,—г-жа Кувакина и г. Домашевъ. 8) Общая пляска—всѣ участвующіе. 9) Сцена, въ которой старинушка грозитъ сыновьямъ голодомъ до тѣхъ поръ, пока они не поймаютъ того, кто топчетъ его поле. Иванушка рѣшается взяться за дѣло. 10) Наступленіе грозы.—Въ 1-мъ дѣйствіи, во 2-й картинѣ: 11) Сцена, въ которой Иванушка ловитъ кобылицу.—Въ 1-мъ дѣйствіи въ 3-й картинѣ: 12) Сцена, въ которой кобылица, принесшая Иванушку на Уралъ, проситъ отпустить ее, обѣщаясь за это послужить ему вѣрой и правдой, даритъ ему Конька-Горбунка и говоритъ, что дома онъ найдетъ двухъ златогривыхъ коней.—Во 2-мъ дѣйствіи, въ 5-й картинѣ: 1) Восточная пляска женъ хана (муз. Глазунова)—г-жи Ѳедорова 2, Аѳанасьева, Пожицкая, Ленская, Токарева 2, Гостемилова, Жвирблисъ. 2) Сцена, въ которой городничій докладываетъ хану о видѣнныхъ имъ на базарѣ златогривыхъ коняхъ. 3) Танецъ съ бандурой—г-жа Ѳедорова 2-я. 4) Появленіе Данилы и Гаврилы, приведшихъ продавать украденныхъ коней. Сцена между ними, нагнавшимъ ихъ Иванушкой и ханомъ. 5) Сцена продажи коней хану Иванушкой и назначеніе его ханскимъ конюшимъ. 6) Сцена, въ которой приближенный хана разсказываетъ своимъ товарищамъ видѣнный имъ сонъ, будто изображенныя на коврахъ красавицы сошли со своихъ мѣстъ и танцовали. Иванушка предлагаетъ имъ заставить красавицъ танцовать и исполняетъ это. 7) Танцы красавицъ, изображенныхъ на коврахъ, — г-жи Домашева, Ѳедорова 3, Грекова 1 и Николаева 5. 8) Сцена, въ которой ханъ, увидя во снѣ красавицу, пожелалъ, чтобы ее доставили ему. Приближенный разсказываетъ хану о томъ, что сдѣлалъ Иванушка съ коврами, и совѣтуетъ поручить это дѣло Иванушкѣ.

Ханъ приказываетъ, и Иванушка, недоумѣвая, кого хану нужно, показываетъ на стѣнѣ нѣсколько красавицъ, между которыми ханъ находитъ видѣнную во снѣ и отправляетъ за ней Ивана. Во 2-мъ дѣйствіи, въ 6-й картинѣ: 9) Прибытіе Иванушки съ Конькомъ на островъ русалокъ, куда должна приплыть Царь-Дѣвица. Въ ожиданіи ея они прячутся въ кустахъ. 10) Танцы русалокъ — г-жи Николаева 3, Домашева, Павлова, Соколова, Чумакова 1, Пожицкая, Грачевская 2, Смирнова 2, Иванова 1, Тимоѳеева, Гейтенъ, Жвирблисъ, Смирнова 1, Никитина 2, Бюхнеръ, Васильева, Некрасова 2, Токарева 1, Егорова, Симонова 2, Ячменева 1, Некрасова 1, Копьева, Галатъ, Иванова 3, Панова 1, Гостемилова, Дмитріева, Ленская, Тарасенко, Чумакова 2, Ѳеоктистова, Ѳедорова 1, Бурина 2, Грабовская, Бакина, Парикова, Клинникова, Бурина 1, Грекова 2, Берсеньева, Милютина, Другашева, Михайлова, Полякова, Дьяченко, Адамовичъ, Птицына, Лебедева, Горская Денисова, Хоцевичъ, Фатова, Васильчикова и Шеламытова. 11) Появленіе Царь-Дѣвицы — г-жа Джури. 14) Общій танецъ — г-жа Джури и всѣ участвующіе. 15) Появленіе Луны, матери Царь-дѣвицы, которая проситъ Царь-дѣвицу отправиться съ ней домой, но появившіеся по мановенію Конька чудесные фонтаны преграждаютъ имъ путь, и Иванушка похищаетъ пораженную красотой фонтановъ Царь-Дѣвицу.—Въ 3-мъ дѣйствіи, въ 7-й картинѣ: 1) Сцена, въ которой ханъ ожидаетъ возвращенія Иванушки съ красавицей. Всѣ засыпаютъ. 2) Появленіе Иванушки съ Царь-Дѣвицей. Пробужденіе хана и его восторгъ при видѣ ея. Царь-дѣвица проснулась, умоляетъ хана отпустить ее, но ханъ не отпускаетъ, предлагаетъ богатые подарки и заставляетъ любимую свою жену развлекать ее танцами. 3) Братья Иванушки находятъ дудку, на которой пробуютъ играть; но у нихъ ничего не выходитъ. Дудку беретъ Иванушка и играетъ такъ хорошо, что Царь-Дѣвица начинаетъ танцо-

«Конекъ-Горбунокъ», балетъ, карт. 9.
Г-жа Павлова

вать. 4) Пляска Царь-Дѣвицы: а) На тему „Соловей мой, соловей", б) Меланхолія, в) Мазурка и Русская—г-жа Джури. 5) Ханъ предлагаетъ Царь-Дѣвицѣ быть его женой: она соглашается на это, но съ условіемъ, если ханъ добудетъ со дна моря-океана кольцо ея матери, и ханъ приказываетъ Ивану достать его.—Въ 4-мъ дѣйствіи, въ 8-й картинѣ: 1) Сцена, въ которой Иванушка приноситъ киту отъ Луны, матери Царь-Дѣвицы, позволеніе уйти въ море съ тѣмъ, чтобы онъ помогъ найти на днѣ моря-океана перстень.—Въ 4-мъ дѣйствіи, въ 9-й картинѣ: 2) Дно моря-океана; солнечный лучъ, проникнувъ въ глубину, пробуждаетъ прекрасную жемчужину (pas de deux)—г-жа Гельцеръ и г. Тихомировъ 1; 3) Погоня дельфиновъ за ершомъ. 4) Появленіе Иванушки и Конька. 5) Танцы въ подводномъ царствѣ, во время которыхъ осетры приносятъ Иванушкѣ сундучокъ съ перстнемъ: Адажіо (муз. Чайковскаго)—царица водъ—г-жа Шарпантье; геній водъ—г. Валининъ; морскія звѣзды — г-жи Мендесъ, Николаева 3 и Грекова 1; медузы — г-жи Николаева 3, Домашева, Чумакова 1, Ѳедорова 3, Соколова и Пожицкая; кораллы — г-жи Некрасова 2, Куршинская, Жвирблисъ, Ѳеоктистова, Тарасенко, Бурина 1, Тимоѳеева, Некрасова 1, Молчанова, Токарева 2, Ленская, Чумакова 2, Грабовская и Бурина 2; водоросли — г-жи Гейтенъ, Аѳанасьева, Грачевская 2, Панова 2, Васильева, Бюхнеръ, Гостемилова, Клинникова, Никитина 2, Иванова 1, Новикова 1, Симонова 2, Грекова 2, Иванова 3, Егорова и Ѳедорова 1; рыбы — гг. Никитинъ 2, Гавриловъ, Симоновъ, Ефимовъ 1, Смирновъ, Пановъ, Никитинъ 1, Брыкинъ, Чурбановъ, Степановъ 2, Морозовъ, Остроградскій, Бычковъ, Воронцовъ, Хасперъ и Брыкинъ; раки — гг. Михайловскій, Дмитріевъ, Гулинъ, Царманъ 2, Николаевъ, Баретовъ, Голубинъ 1, Голубинъ 2 и Ѳеоктистовъ; Ершъ — г. Лукьяновъ; дельфины — гг. Бѣлоусовъ 1 и Бѣлоусовъ 2; осетры — гг. Сапожниковъ и Гулинъ 1; золотыя и серебряныя рыбки и морскіе коньки — 8 воспитанницъ и 8 экст. учен. Императорскаго Театральнаго училища. Варіаціи: а) г. Валининъ; б) г-жи Ѳедорова 3, Николаева 3, Домашева, Пожицкая, Чумакова 1, Павлова; в) г-жа Мендесъ; г) г-жа Шарпантье (муз. Чайковскаго). 6) Общій танецъ—всѣ участвующіе.—Въ 5-мъ дѣйствіи, въ 10-й картинѣ: 1) Ожиданіе Царь-Дѣвицы, закованной въ золотыя цѣпи за неповиновенье хану, и возвращеніе Иванушки съ перстнемъ. 2) Появленіе хана, который упрашиваетъ Царь-Дѣвицу согласиться на ихъ свадьбу.

Царь-Дѣвица проситъ снять съ нея цѣпи и танцуетъ — г-жа Джури и г. Гельцеръ. 3) Прибытіе Иванушки съ сундучкомъ, изъ котораго ханъ вынимаетъ кольцо и надѣваетъ его на руку Царь-Дѣвицы, какъ своей невѣсты, но Царь-Дѣвица предлагаетъ хану прежде искупаться въ двухъ котлахъ и тѣмъ вернуть себѣ молодость. Ханъ приказываетъ Иванушкѣ испытать это средство сперва на себѣ, и тотъ соглашается.—Въ 5-мъ дѣйствіи, въ 11-й картинѣ: 4) Сцена, въ которой Иванушка, искупавшись въ котлахъ, превращается въ красавца Ивана-Царевича, а ханъ, послѣдовавъ за нимъ, погибаетъ. 5) Торжественный маршъ и провозглашеніе Иванушки и Царь-Дѣвицы царемъ и царицей. 6) Танцы разныхъ народностей: а) Валашскій—г-жи Иванова 3-я, Чумакова 1-я, Смирнова 1-я, Никитина 2-я; гг. Карцевъ, Орловъ, Фроловъ и Царманъ 2-й. б) Русскій—8 воспитанницъ и 8 экст. учениковъ Императорскаго Театральнаго училища. в) Латышскій—г-жа Мендесъ и г. Бекъ. г) Мазурка—г-жи Некрасова 2, Пожицкая, Токарева 2-я, Ячменева 1-я, Смирнова 2-я, Грачевская 2-я; гг. Шокоровъ, Кузнецовъ, Бониславскій, Гавриловъ, Поспѣхинъ и Остроградскій. д) Краковякъ—г-жа Востокова и г. Мордкинъ. е) Персидскій—г-жи Грекова, Молчанова, Афанасьева, Куршинская, Васильева и г. Тарасовъ. ж) Мингрельскій—Тимофѣева, Панова 2-я, Гейтенъ; гг. Смирновъ, Чубановъ и Ефимовъ 1-й. з) Цыганскій (муз. Брамса)—г-жа Ѳедорова 2-я. и) Уральскій—г-жа Грачевская 1-я и г. Литавкинъ; г-жи Симонова 2-я, Токарева 1-я, Бюхнеръ, Новикова 1-я; гг. Никитинъ 2-й, Морозовъ, Дмитріевъ, Лукьяновъ. к) Малороссійскій — г-жа Самойлова и г. Сидоровъ. л) Русскій (муз. Симонова)—г-жи Ленская, Жвирбисъ, Адамовичъ, Гостемилова, Хоцевичъ, Горская, Ѳедорова 1-я, Пукирева 2-я, Друганова, Шеламытова, Бурина 2-я; гг. Степановъ, Никитинъ 1-й, Пановъ, Бычковъ, Брыкинъ, Хасперъ, Ѳеоктистовъ, Голубинъ 2-й, Симоновъ, Евлановъ, Николаевъ, 8 воспитанницъ и 8 экст. учен. Импреаторскаго Театральнаго училища. м) Русскій (муз. Чайковскаго)—г-жа Джури. Соло въ балетѣ исполняли: на скрипкѣ—г. Крейнъ, на віолончели—г. Аспергеръ, на флейтѣ г. Кречманъ, на кларнетѣ—г. Розановъ, на корнетѣ-а-пистонѣ — г. Табаковъ.

2-го декабря въ Большомъ театрѣ состоялся бенефисъ г-жи Рославлевой, которая исполнила роль Царь-Дѣвицы въ балетѣ Сенъ-Леона „Конекъ-Горбунокъ“.

12-го декабря въ Новомъ театрѣ въ балетѣ Сенъ-Леона и Нюнтеръ „Коппелія“ (1-е и 2 дѣйствія) въ роли Сванильды выступила въ первый разъ г-жа Гримальди. 16-го декабря, таже балерина танцовала въ Большомъ театрѣ „Царь-Дѣвицу“ въ балетѣ „Конекъ-Горбунокъ“.

6-го января въ томъ балетѣ роль Царь-Дѣвицы исполняла тамъ же г-жа Гельцеръ, а роль Иванушки исполнялъ г. Рябцовъ.

17-го февраля на сценѣ Большого театра состоялся бенефисъ г-жи Гримальди, выступившей въ этотъ спектакль въ роляхъ Одетты и Отиліи въ балетѣ „Лебединое озеро“, П. Чайковскаго.

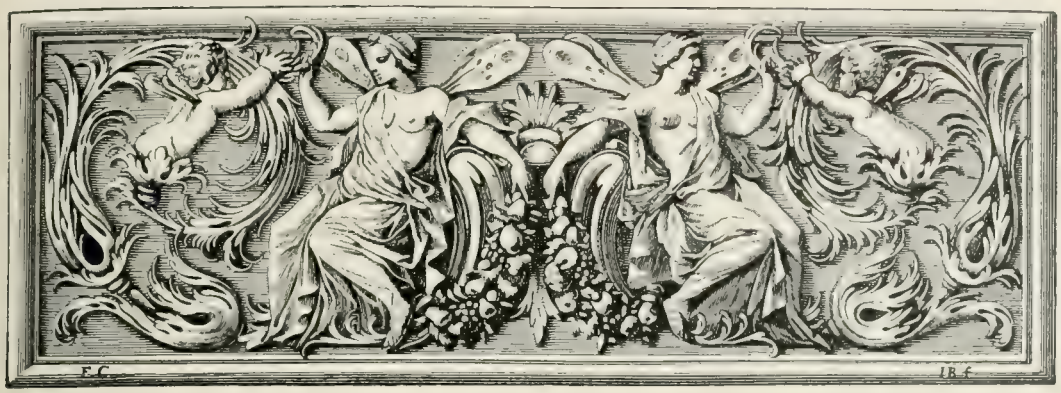
22-го февраля тамъ же состоялся бенефисъ кордебалета. Данъ былъ „Конекъ-Горбунокъ“ съ г-жою Рославлевою въ роли Царь-Дѣвицы.

24-го февраля, для закрытія спектаклей передъ Великимъ постомъ въ Большомъ театрѣ исполнено было: 2 дѣйствія балета Сенъ-Жоржа и Мазильи „Корсаръ“ (г-жа Гримальди—Медора), 2 дѣйствія балета „Лебединое озеро“ (г-жа Рославлева—Отилія), „Привалъ кавалеріи“, характерный балетъ въ 1-мъ дѣйствіи, М. Петипа (Тереза—г-жа Гельцеръ, Марія—г-жа Востокова).

21-го апрѣля, для открытія весенняго балетнаго сезона въ Большомъ театрѣ былъ данъ балетъ Сенъ-Леона „Конекъ-Горбунокъ‘, съ г-жою Рославлевою въ роли Царь-Дѣвицы.

28-го апрѣля, для закрытія балетныхъ спектаклей въ весеннемъ сезонѣ тамъ же шелъ балетъ „Корсаръ“ съ г-жою Гримальди въ роли Медоры.

Князь С. М. Волконскій.



Князь Сергѣй Михаиловичъ Волконскій.

22 Іюля 1899 года на постъ Директора Императорскихъ театровъ былъ назначенъ князь Сергѣй Михаиловичъ Волконскій.

Не легко было принять наслѣдіе предшественника съ такой, прочно-установившейся репутаціей, какъ Иванъ Александровичъ Всеволожскій. Отказавшись отъ монополіи Императорскихъ театровъ на театральныя представленія, Ив. Ал. Всеволожскій привлекъ на службу Дирекціи лучшія силы провинціальныхъ театровъ, обновилъ французскую труппу, поднялъ русскую оперную, а обстановку пьесъ довелъ до невиданной, въ прежнія времена роскоши. Выдерживать невольныя сравненія съ такимъ предшественникомъ было не легко.

Но и князь Волконскій не обладавшій, конечно, опытностью своего предшественника, былъ тѣмъ не менѣе хорошо подготовленъ къ дѣятельности Директора Императорскихъ театровъ, требующей столь разнообразныхъ познаній.

Въ университетѣ князь кончилъ курсъ по историко-филологическому факультету. Основательное знаніе греческаго и латинскаго языковъ дало ему возможность изучить древній классическій театръ, а знаніе пяти живыхъ языковъ облегчило ему знакомство съ драматической литературой современнаго запада.

Во время второго своего пребыванія въ Америкѣ, князь Сергѣй Михаиловичъ прочелъ рядъ лекцій по русской исторіи и литературѣ. Появившись, впослѣдствіи, въ печати, эти лекціи доставили ему первую извѣстность; цѣлый рядъ отдѣльныхъ статей, касающихся преимущественно вопросовъ эстетики, еще болѣе упрочилъ эту извѣстность. Область музыки князю тоже не чужда. Онъ знакомъ съ теоріей ея и прекрасно знаетъ оперный репертуаръ. Нѣсколько небольшихъ музыкальныхъ вещей—преимущественно романсовъ—принадлежатъ его перу.

Какъ актеръ-любитель, князь Волконскій неоднократно выступалъ въ любительскихъ спектакляхъ. Представленія „Царя Ѳедора Іоанновича" въ домѣ его отца, князя Михаила Сергѣевича, съ княземъ Сергѣемъ Михаиловичемъ въ заглавной роли и „Царя Бориса" въ театрѣ Эрмитажа, въ которомъ князь рельефно выдвинулъ маленькую роль нунція Миранды, у многихъ еще въ свѣжей памяти. Принявъ отвѣтственную должность Директора театровъ, князь Сергѣй Михаиловичъ взялся за дѣло съ большою любовью, одинаково внимательно относясь къ русской и французской драмѣ, оперѣ, балету и театральному училищу.

На сценѣ Александринскаго театра, въ короткій срокъ его управленія, были поставлены такія капитальныя вещи, какъ „Отелло", „Гамлетъ", „Снѣгурочка" Островскаго и „Эрнани".

Кромѣ того поставлена историческая комедія Н. А. Борисова „Биронъ". Стремленіе обставлять пьесы исторически вѣрно, существовало и прежде. Эрою, въ этой области, можно считать постановку „Смерти Іоанна Грознаго" гр. А. К. Толстого, въ 1867 году, по рисункамъ В. Г. Шварца. Но съ тѣхъ поръ ушли далеко впередъ и постановку „Бирона" по отношенію вѣрности костюмовъ и портретнаго сходства грима актеровъ съ выводимыми въ комедіи историческими личностями, можно было назвать образцовымъ. Къ слѣдующему сезону была подготовлена постановка „Фауста" В. Гете. Иниціативѣ князя принадлежитъ и постановка „Ипполита" Эврипида, но исполненіе осуществилось лишь послѣ ухода князя. Въ оперный репертуаръ впервые были введены оперы изъ Вагнеровскаго цикла Нибелунговъ—„Тристанъ и Изольда" и „Валкирія". Затѣмъ, изъ новѣйшихъ оперъ иностранныхъ композиторовъ были представлены „Богема" Пуччини и „Далиборъ" Сметаны. Въ эти-же два сезона были поставлены „Сарацинъ" Ц. Кюи и „Садко" Н. А. Римскаго-

Корсакова. „Евгеній Онѣгинъ“ возобновленъ въ совершенно новой обстановкѣ.

Новые балеты „Арлекинада“, „Времена года“ и „Испытаніе Дамиса“, поставленные за время управленія театрами княземъ Волконскимъ, были приготовлены И. А. Всеволожскимъ. Княземъ было возобновлено двя большихъ балета: „Камарго“ и „Царь Кандавлъ“. Кромѣ того княземъ составлено, при его личномъ участіи, либретто къ балету „Волшебное зеркало“ и заказана г-ну Корещенко музыка къ этому балету. Князь управлялъ театрами недолго—всего два года, но, какъ видно изъ этого очерка, онъ успѣлъ сдѣлать много по отношенію новыхъ постановокъ. При этомъ, обладая основательными познаніями по всѣмъ отраслямъ театральнаго дѣла, князь вездѣ давалъ личныя указанія и во всемъ была видна его собственная иниціатива.

Доступность князя для всякаго, имѣвшаго къ нему дѣло, и рѣдкая его отзывчивость, оставили по немъ самую лучшую память. Постъ директора Императорскихъ театровъ князь Сергѣй Михаиловичъ Волконскій покинулъ 7-го Іюня 1901 года.

Нѣмецкія представленія труппы Ф. Ф. Бока въ Александринскомъ театрѣ.

Личный составъ труппы, въ 1902 году, былъ слѣдующій: гг. Павелъ Арендтъ, Вильямъ Бюллеръ, Артуръ Бергенъ, Рудольфъ Кристьянсъ, Адольфъ Клейнъ, Рейнгольдъ Кестлинъ, Карлъ Мюллеръ-Гаузенъ, Францъ Мюллеръ, Альбертъ Патри, Густавъ Рикельтъ, Францъ Пичау, Альбертъ Ширмеръ, Людвигъ Шталь и Оскаръ Вагнеръ; г-жи Марта Альберти, Фе-

Alt Heidelberg.

личита Черильоли, Эмми Черильоли, Кэти Франкъ-Виттъ, Адель Гартвигъ, Мэта Егеръ, Луиза Кайслеръ, Клара Оберлендеръ, Гертруда Миллеръ и Антонія Шиндлеръ-Хейзеръ.

Труппою г. Бока было представлено тринадцать пьесъ, въ томъ числѣ десять большихъ и три одноактныя, а именно: „Die lieben Feinde", Lustspiel, была дана три раза; „Das Lumpengesindel", Comödie, дана три раза; „Der neue Vormund", Schwank, дана три раза; „Die Haubenlerche", дана одинъ разъ; „Die Wohlthäter", Lustspiel, дана три раза. Пьеса эта переведена на русскій языкъ подъ заглавіемъ, „Благодѣтели человѣчества"; „Miss Hobbs", дана два раза. Пьеса эта, на русскомъ языкѣ, шла въ Александринскомъ театрѣ. „Die Vergangenheit", комедія въ одномъ актѣ, шла два раза; „Die Fee Caprice", шла два раза; „Literatur", комедія въ одномъ актѣ, шла два раза; „Das grosse Licht", комедія, шла три раза; „Alt Heidelberg", комедія, шла три раза; „Es lebe das Leben", драма, шла три раза; эта пьеса шла на Александринскомъ театрѣ подъ заглавіемъ „Да здравствуетъ жизнь", „Lebenshunger", драма, шла одинъ разъ. На русскій языкъ эта пьеса переведена подъ заглавіемъ „Жажда жизни" и была поставлена въ Новомъ театрѣ, въ Москвѣ.

Спектакли,

состоявшіеся въ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества присутствіи

въ театрѣ

Императорскаго Эрмитажа.

Спектакль 25-го января.

Lohengrin.

Opéra romantique de R. Wagner.

(1-er tableau du 3-me acte).

Henri 1-er l'Oiseleur . . . . . *M-r Serebriakow.*
Lohengrin . . . . . *M-r Figner.*
Elsa de Brabant . . . . . *M-me Bolska.*
Frédéric de Talramund . . . . . *M-r Charonow.*

Pages, Chevaliers Brabançons, Dames.

Les millions d'Arlequin.

Arlequinade en 2 actes.

Composée par le maître de ballet Marius Petipa, soliste de Sa Majesté L'Empereur. Musique de R. Drigo.

Décors par M-r Allegri. Accessoires par M-r Kamensky. Machiniste M-r Berguer. Costumes par M-r Kaffi et M-me Officerowa, d'aprés les dessins de M-r Ponomarew.

Personnages:

Cassandre . . . . . *M-r Cecchetti.*
Colombine . . . . . *M-lle Kchessinskaïa 2.*
Arlequin . . . . . *M-r Kiakcht.*
Pierrette . . . . . *M-lle Préobrajenskaïa.*
Pierrot . . . . . *M-r Loukianow.*
Léandre . . . . . *M-r Aïstow.*
La bonne fée / *Le notaire* . . . . . *M-lle Ourakowa.*
Le clerc . . . . . *M-lle Vels (élève).*
L'officier . . . . . *M-r Boulgakow.*
Le Sbire . . . . . *M-r Solianikow.*

Sbires, soldats, petits génies, arlequins.

Au 1 acte.

La clef dérobée: M-lle Préobrajenskaïa, M-rs Cecchetti et Loukianow.

Ballabile par une compagnie de masques: M-lle Routkowskaïa et M-r Chiriaew et tout le monde.

La sérénade: M-lles Kchessinskaïa 2, Préobrajenskaïa, Sédowa, Pawlowa 2, Gordowa, Egorowa 2; M-rs Kiakcht, Legat 1, Kozlow, Serguéew, Fokin, Ossipow.

Le rendez-vous des amoureux (pas d'ensemble).

La batte enchantée: M-lle Ourakowa et M-r Kiakcht.

Au 2 acte.

Polonaise: M-lles Kchessinskaïa, Préobrajenskaïa, M-r Kiakcht et autres.

Arlequinade: Les élèves de l'école des Théâtres Imperiaux.

Le temps passé et le temps présent: M-lle Petipa 1 et M-r Legat 3.

La réconciliation de Pierrot avec Pierrette.

La chasse aux alouettes: M-lles Kchessinskaïa 2, Pawlowa 2, Borhardt, Tchoumakowa, Fonarewa, Makarowa, Waganowa, Gontcharowa, Wassilieva, Erler 2, Wille, Snetkowa, Ellpe et M-r Kiakcht.

Quadrille des merveilleuses.

Galop général.

Orchestre de la Cour.

Solo de violon par M-r Kournakowitch.

Solo de violoncelle par M-r Aloiz.

Chefs d'orchestre Hugo Warlich et Richard Drigo.

Театръ
Эрмитажа.
ГОРЕ отъ УМА,
комедія
въ 4-хъ дѣйствіяхъ.
сочиненіе
Грибоѣдова.
Лѣта
1902
К. Соловъ.

Спектакль 31-го января.

ГОРЕ ОТЪ УМА.

Комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ, въ стихахъ, соч. А. Грибоѣдова.

Декораціи первыхъ 3-хъ дѣйствій художника Аллегри, послѣдняго художника Янова.

Костюмы по рисункамъ художника Пономарева: мужскіе—Пипара, женскіе—Ивановой и Офицеровой.

Дѣйствующія лица:

Павелъ Аѳанасьевичъ Фамусовъ, управляющій казеннымъ мѣстомъ . . .	Г-нъ Давыдовъ.
Софья Павловна, его дочь	Г-жа Коммиссаржевская.
Лиза, служанка	Г-жа Потоцкая.
Алексѣй Степановичъ Молчалинъ, секретарь Фамусова, живущій у него въ домѣ	Г-нъ Юрьевъ.
Александръ Андреевичъ Чацкій . . .	Г-нъ Аполлонскій.
Полковникъ Скалозубъ, Сергѣй Сергѣевичъ.	Г-нъ Далматовъ.
Наталья Дмитріевна . } Горичевы.	Г-жа Савина.
Платонъ Михайловичъ, ея мужъ . . . . . } Горичевы.	Г-нъ Черновъ.
Князь Тугоуховскій	Г-нъ Варламовъ.
Княгиня, жена его	Г-жа Дюжикова 1-я.
1-я } дочери ихъ	Г-жа Стравинская.
2-я } дочери ихъ	Г-жа Домашева.
3-я } дочери ихъ	Г-жа Мусина.
4-я } дочери ихъ	Г-жа Бурмистрова.
5-я } дочери ихъ	Г-жа Дюжикова 2-я.
6-я } дочери ихъ	Г-жа Хилкова.

Графиня Хрюмина-бабушка	*Г-жа Стрѣльская.*
Графиня-внучка	*Г-жа Темирова.*
Антонъ Антоновичъ Загорѣцкій . . .	*Г-нъ Корвинъ-Круковскій.*
Старуха Хлестова, Анѳиса Ниловна, свояченица Фамусова	*Г-жа Мусина-Пушкина.*
Г. Н.	*Г-нъ Медвѣдевъ.*
Г. Д.	*Г-нъ Озаровскій.*
Репетиловъ	*Г-нъ Сазоновъ.*
Петрушка	*Г-нъ Израилевъ.*
Слуга Фамусова	*Г-нъ Локтевъ.*
Слуга Чацкаго	*Г-нъ Крюковъ.*
Слуга Репетилова	*Г-нъ Щепкинъ.*
Слуга Горичевыхъ	*Г-нъ Пантелѣевъ.*
Слуга Хрюминой	*Г-нъ Шеинъ.*
Слуга Скалозуба	*Г-нъ Троепольскій.*
Швейцаръ	*Г-нъ Поморцевъ.*

Множество гостей всякаго разбора и ихъ лакеевъ при разъѣздѣ и офиціанты Фамусова.

Гости: Г-жи Александрова 1, Александрова 2, Бунина, Виноградова, Герасимова, Глинская, Гуріелли, Далинская, Еленина, Жебелева, Зарянко, Козловская, Козловская-Шмитова, Любавская, Масальская, Морева, Пальханова, Нѣина, Нѣмчинова, Облакова, Пушкарева, Селезнева, Славина, Смирнова, Соловьева 1, Стуколкина, Сѣраковская, Троицкая, Уварова, Чарская, Чижевская. Гг. Арбенинъ, Брагинъ, Броневскій, Гарлинъ, Горѣловъ, Никольскій, Усачевъ, Шаповаленко и Шемаевъ. Ученики драматическихъ курсовъ: Берляндъ, Бѣляевъ, Ждановъ, Локтевъ и Лукашевичъ. Артисты балетной труппы: Г-жи Васильева, Георгіевская, Павлова 1, Спрышинская, Уракова. Гг. Аслинъ, Васильевъ, Ивановъ 2, Кусовъ и Медалинскій.

Дѣйствіе въ Москвѣ, въ домѣ Фамусова.

Спектакль 8-го февраля.

ИМ САРРІСЕ.

Comedie en un acte par Alfred de Musset.

Personnages:

M-r de Chavigny . . . . . *M-r Valbel.*
Mathilde . . . . . *M-me Dux.*
Madame de Léry . . . . . *M-me Barèty.*
Un domestique . . . . . *M-r Robert.*

1-е и 2-е дѣйствія

оперы

СКАЗКИ ГОФМАНА.

Переводъ Г. Спасскаго. Музыка Оффенбаха.

Сценическая постановка О. О. Палечека.

Дѣйствіе 1-е.

КАБИНЕТЪ ФИЗИКА СПАЛАНЦАНИ.

Дѣйствующія лица:

Спаланцани, физикъ . . . . . *Г-нъ Титовъ.*
Олимпія . . . . . *Г-жа Г. Кристманъ.*

Коппеліусъ, торговецъ оптическими инструментами . . . . . *Г-нъ Тартаковъ.*
Гофманъ . . . . . *Г-нъ Финеръ.*
Никлаусъ . . . . . *Г-жа Фриде.*
Кошениль, слуга . . . . . *Г-нъ Угриновичъ.*

Гости Спаланцани, слуги.

Вальсъ, поставленный балетмейстеромъ Л. Ивановымъ.

Танцовать будутъ:

Г-жи Голубева 2, Георгіевская, Конецкая, Эрлеръ 1, Бастманъ, Леонова 2, Спрышинская, Чернецкая; Гг. Александровъ, Прѣсняковъ 2, Аслинъ, Васильевъ, Прѣсняковъ 1, Кристерсонъ, Киселевъ и Барышистовъ.

Дѣйствіе 2-е.

САЛОНЪ ДЖУЛЬЕТТЫ ВЪ ВЕНЕЦІИ.

Дѣйствующія лица:

Джульетта . . . . . *Г-жа М. Финеръ.*
Гофманъ . . . . . *Г-нъ Финеръ.*
Никлаусъ . . . . . *Г-жа Фриде.*
Шлемиль . . . . . *Г-нъ Касторскій.*
Дапертутто . . . . . *Г-нъ Тартаковъ.*
Питикиначчіо . . . . . *Г-нъ Чупрынниковъ.*

Гости Джульетты.

Капельмейстеръ Г. Гуго Варлихъ.

Спектакль 12-го февраля.

ФАУСТЪ.

3-е дѣйствіе оперы.

Музыка Гуно, переводъ П. Калашникова.

Декорація художника К. А. Коровина.

Дѣйствующія лица:

Докторъ Фаустъ . . . . . *Г. Собиновъ.*
Мефистофель . . . . . *Г. Шаляпинъ.*
Маргарита . . . . . *Г-жа Больска.*
Зибель . . . . . *Г-жа Долина.*
Марта . . . . . *Г-жа Панина.*

JAVOTTE.

Ballet en 3 tableaux de J. L. Crosc.

Mise-en-scène et danses composés par M-r P. Guerdt.

Musique de Saint-Saëns.

Decors de M. Allegri. Machines de M. Berguer. Accessoires de M. Isotow. Costumes de M. Kaffi et M-me Oficerowa, d'aprés les dessins de M. Ponomarew. Coiffures de M. Bruno et M-me Thérmin. Perruques de M. Peder et chaussures de M-me Levstedt.

Personnages:

Javotte . . . . . *M-lle O. Préobrajenskaïa.*
Hélène, sa mère . . . . . *M-me Cecchetti.*
François, père de Javotte . . . . . *M-r Boulgakow.*
Jean . . . . . *M-r S. Legat.*
Brisquet, garde champêtre . . . . . *M-r Loukianow.*
Le Seigneur du village . . . . . *M-r P. Guerdt.*
Le Maire . . . . . *M-r Guillerdt.*
Sa femme . . . . . *M-lle Ourakowa.*
Annette . . . . . *M-me Astafiewa.*
Pierre . . . . . *M-r Stoukolkine.*
Une vielle paysanne . . . . . *M-me Iakovlewa 1.*

Paysans et paysannes.

Premier tableau.

1) Pas d'ensemble et scène mimique: M-me Cecchetti; M-rs Loukianow, Boulgakow et autres.

2) Entrée de Javotte et petit pas de deux: M-lle O. Préobrajenskaïa et M-r S. Legat.

3) *Bourrée:* M-lles Tchoumakowa, Borhardt, Ville, Snetkowa, Makarowa, Vaganowa; M-rs Vassiliew, Medalinsky, Gavlikovsky, Pressniakow 1, Fedoulow, Assline et autres.

4) *Scène des amoureux:* M-lle O. Préobrajenskaïa et M-r S. Legat.

5) *Retour des parents de Javotte, scène mimique:* M-lles O. Préobrajenskaïa, Cecchetti; M-rs Boulgakow et S. Legat.

6) *Final.*

Deuxième tableau.

1) *Scène d'intérieur:* M-lle O. Préobrajenskaïa, M-me Cecchetti; M-r Boulgakow.

2) *Scène mimique et dansante:* M-lle O. Préobrajenskaïa.

3) *Arrivée de Jean, valse lente:* M-lle O. Préobrajenskaïa et M-r S. Legat.

4) *Final:* M-mes Cecchetti, Astafiewa; M-rs Boulgakow, Loukianow et Stoukolkine.

Troisième tableau.

1) *Entrée des villageois.*
Choix de la Reine de la danse.

2) *Pas des concurrentes:*
a) M-lles Sédowa, Trefilowa et Egorowa 2.
b) M-lle Pavlowa 2.

3) *Entrée de Javotte au concours. Javotte—Reine de la danse:* M-lle O. Préobrajenskaïa.

4) *Pas d'ensemble.*

5) *Marche et scène grotesque:* M-lle O. Préobrajenskaïa, M-me Cecchetti; M-rs S. Legat, Loukianow, Boulgakow et autres.

6) *Entrée des seigneurs et de la suite:* M-rs P. Guerdt et autres.

7) *Grand pas de deux:* M-lle O. Préobrajenskaïa et M-r S. Legat.

8) *Sabotière:* M-lles Borhardt, Vaganowa, Tchoumakowa, Makarowa, Snetkowa, Ville.

9) *Variations:* M-lle O. Préobrajenskaïa, M-r S. Legat.

10) *Final.*

Orchestre de la Cour.

Chefs d'orchestre Hugo Varlich et Richard Drigo.

L'orchestre militaire du regiment Finlandais de la Garde.

Chef d'orchestre M-r Gordon.

Спектакль 15-го февраля.

Месть Амура.

Опера въ одномъ дѣйствіи.

Музыка А. С. Танѣева. Текстъ Т. Л. Щепкиной-Куперникъ.

Сценическая постановка О. О. Палечека.

Декораціи П. Б. Ламбина. Костюмы: мужскіе Пипара, женскіе Ивановой.

Дѣйствующія лица.

Маркиза-де-Кердерошъ	*Г-жа Каменская.*
Сефиза } *ея внучки*	*Г-жа Больска.*
Эдмея } *ея внучки*	*Г-жа Марковичъ.*
Миртиль } *ихъ подруги*	*Г-жа Панина.*
Алаэтта } *ихъ подруги*	*Г-жа Гладкая.*
Фаншетта, *горничная*	*Г-жа Носилова.*
Графъ Филиппъ де-ла-Моттъ-Руврей	*Г-жа Фридс*

Дѣйствіе происходитъ въ паркѣ замка Кердерошъ.

Les élèves de Dupré.

Ballet en 2 actes.

Composé par le maître de ballet M-r Marius Petipa.

Musique de Vizentini, L. Délibe et autres.

Décors du 1-er acte par M-r Allegri, du 2 acte par M-rs Levot et Allegri. Machines par M-r Berguer. Accessoirs par M-r Kamensky. Costumes par M-r Kaffi et M-mes Oficerowa et Ivanowa, d'après les dessins de M-r Ponomarew.

Personnages:

Le Comte de Montignac	*M-r Cecchetti.*
La Comtesse, sa femme	*M-me Cecchetti.*
M-lle Rose } *leurs filles*	*M-lle Egorowa 2.*
M-lle Violette } *leurs filles*	*M-lle Trefilowa.*
M-lle Margueritte } *leurs filles*	*M-lle Gordowa.*
M-lle Pensée } *leurs filles*	*M-lle Oboukhowa.*
Camargo, leur soubrette et élève de Dupré	*M-lle M. Kchessinskaïa*
Dupré, maître de ballet français	*M-r Chiriaew.*
Vestris, élève de Dupré	*M-r S. Legat.*
Monsieur de Prévot, prétendant à la main de Rose	*M-r Aistow.*

Monsieur de Bery, prétendant à la main de Violette		*M-r Guillerdt.*
Comte	*jeunes seigneurs, amoureux des filles du Comte de Montignac.*	*M-lle Slanzowa.*
Baron		*M-lle Pavlowa 1.*
Marquis		*M-lle Kousskowa.*
Vicomte		*M-lle Bakerkina 1.*
Louis XV		*M-r Guerdt.*
M-me de Pompadour		*M-lle M. Petipa.*
Le grand maître des cérémonies		*M-r Boulgakow.*

Seigneurs, grandes dames, servantes, tailleur, maître cuisinier, marmitons, coureur, laquais.

Au 1 acte:

La révérence perdue: **M-mes Cecchetti, Egorowa 2, Trefilowa, Gordowa, Oboukhowa; M-rs Cecchetti, Aistow et Guillerdt.**

Scène des saluts: **M-lle M. Kchessinskaïa.**

La gavotte dansée: **M-lle M. Kchessinskaïa et M-r S. Legat.**

La chaconne: **M-lle M. Kchessinskaïa et M. S. Legat.**

La leçon de danse.

Le madrigal: **M-lles M. Kchessinskaïa, Trefilowa, Egorowa 2, Gordowa, Oboukhowa, Slanzowa, Pavlowa 1, Bakerkina 1, Kousskowa et M-r S. Legat.**

Jeux et danses avec les cadeaux: **M-lles M. Kchessinskaïa, Trefilowa, Egorowa, Gordowa, Oboukhowa, Slanzowa, Pavlowa 1, Kousskowa, Bakerkina 1; M-rs Aistow et Guillerdt.**

Solo: **M-lle M. Kchessinskaïa.**

Au 2 acte.

Le jeu du roi.

Entrée.

La gaillarde.

L'allemande: **M-lles Gordowa, Trefilowa, Oboukhowa, Bakerkina 1, Kousskowa, Tchoumakowa, Slanzowa, Pawlowa 1.**

Le passe-pied: **M-lles Sédowa, Egorowa 2; M-rs N. Legat et Kiakcht.**

Le menuet de Marly: **M-lle Petipa 1 et M-r Guerdt.**

La passacaille: **M-lle Kchessinskaïa et M-r S. Legat.**

Salut au roi.

Orchestre de la Cour.

Chefs d'orchestre Hugo Varlich et Richard Drigo.

Спектакль 22-го февраля.

Les Deux Timides.

Comédie-Vaudeville en un acte de Marc Michel et Eugène Labiche.

Personnages:

Thibaudier . . . . . *M-r Hittemans.*
Jules Frémissin . . . . . *M-r Andrieu.*
Anatole Caradoux . . . . . *M-r Delorme.*
Cécile . . . . . *M-lle Starck.*
Annette . . . . . *M-lle Alice Bernard.*

Моцартъ и Сальери.

Драматическія сцены Пушкина.

Музыка Римскаго-Корсакова.

Новыя декораціи художника А. Головина.

Дѣйствующія лица:

Моцартъ . . . . . *Г-нъ Давыдовъ.*
Сальери . . . . . *Г-нъ Шаляпинъ.*
Слѣпой скрипачъ . . . . . *Г-нъ* [illegible].

Le cœur de la Marquise.

Pantomime en 1 acte avec prologue et épilogue en vers de M. Frédéric Febvre.

Musique de M. G. Guiraud.

Mise-en-scène composée par M-r Marius Petipa.

Décor, costumes et accessoires d'aprés les dessins de M-r L. Bakst.

Décor par M-r Allegri; costumes par M-me Ivanowa et M-r Kaffi, accessoires par M-r Izotow.

Personnages:

Le Prologue et l'Epilogue	*M-lle Balletta.*	
La Marquise	*M-lle Salmon.*	
Lisette	*M-lle O. Préobrajenskaïa.*	
La tireuse de cartes	*M-lle Besnier.*	
Une jeune femme	*M-me Petipa 2.*	
Deux petites filles	*Lukom.*	*Élèves de l'Ecole.*
	Podramenzowa.	
Le docteur Pierrot	*M-r Cecchetti.*	
Le Vicomte	*M-r P. Guerdt.*	
Un chanteur des rues	*M-r Loukianow.*	
Officiers	*M-r N. Legat.*	
	M-r S. Legat.	
	M-r Kiakscht.	
Un domestique	*M-r Boulgakow.*	

Orchestre de la Cour.

Chefs d'orchestre Hugo Varlich et Richard Drigo.

Спектакль,

состоявшійся въ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества присутствіи

въ Китайскомъ театрѣ,

въ Царскомъ Селѣ,

9-го мая 1902 года.

Deuxième acte

du ballet:

Koniok-Gorbounok.

Danses et mise-en-scène composés par M-r A. Gorsky.

Musique de M. C. Pugni. Décor par M-r K. Korovine.

Personnages:

Tzar-Diévitza . . . . . *M-lle L. Rosslavlewa.*

La Lune (mère de Tzar-Diévitza) . . . . . *M-lle Sédowa.*

Koniok-Gorbounok . . . . . *M-r Stoukolkine.*

Ivanouchka . . . . . *M-r Chiriaew.*

Neptune . . . . . *M-r Kiakcht.*

Néréides: M-lles Pavlowa 2, Tréfilowa, Gordowa, Ville, Vaganowa, Snétkowa, Makarowa, Tchoumakowa, Vassilliewa, Gontcharowa, Pavlowa 1, Slanzowa, Leonowa 2, Konetzkaïa.

Méduses: M-lles Oboukhowa, Karsavina, Kiakcht, Fedorowa, Poliakowa.—Elèves de l'école.

Néréides: M-lles Sprichinskaïa, Guéorgievskaïa, Roche, Golouhewa 2, Dorina, Jllina 3, Fedorowa 1, Alekshe, Porokhovnikowa, Erler 2, Tchernetzkaïa, Iakovlewa 2, Kousmina, Bakerkina 2, Gorskaïa, Jllina 1, Ourakowa, Vertinskaïa, Bastman, Jllina 2, Kill, Nieman, Pakhomowa, Postolenko, Rakhmanowa, Simonowa, Stepanowa 4, Erler 1, Alexéewa, Goriatchowa et Natarowa.

Solo d'harpe exécuté par M-r Zabel.

Solo de violon exécuté par M-r Kruger.

Chef d'orchestre M-r A. Arends.

Deuxième acte
du ballet

Le Lac des Cygnes.

Danses et mise-en-scène composés par M-r M. Petipa, Soliste de Sa Majesté L'Empereur, et par M-r L. Ivanow. Musique de M-r P. Tchaïkovsky. Décor par M-r A. Golovine.

Personnages:

La Princesse . . . . . M-me Cecchetti.
Le Prince Siegfried, son fils . . . . . M-r Guerdt.
Von Rothbart, mauvais génie . . . . . M-r Boulgakow.
Odille, sa fille . . . . . M-lle O. Préobrajenskaïa.
Le maître des cérémonies . . . . . M-r Solianikow.
Un héraut . . . . . M-r Ivanow 2.
Seigneurs, Grandes dames, Pages, Laquais etc.

1) Valse des fiancées: M-lles Astafiewa, Leonowa 1, Konetzkaïa, Petipa 2, Mahotina, Kouskowa et M-r Guerdt.

2) Pas espagnol: M-lles Pavlowa 2, Fedorowa, M-rs Chiriaew et Koslow.

3) Pas de trois: M-lles Sédowa, Karsavina et M-r Fokine.

4) Danse Vénitienne: M-lle Tréfilowa et M-r S. Legat.

5) Pas Hongrois: M-lle Petipa 1 et M-r Bekkefy.

6) Mazurka: M-lles Bakerkina 1, Pavlowa 1, Vassilliewa, Slanzowa: M-rs Kchessinsky 2, Voronkow 1, Koussow et Loukianow.

7) Pas d'action: M-lle O. Préobrajenskaïa; M-rs Guerdt, Oboukhow et Boulgakow.

Solo de violon exécuté par M-r Kruger.
Solo de célesta exécuté par M-r Gribene.
Chef d'orchestre M-r R. Drigo.

Peerlip

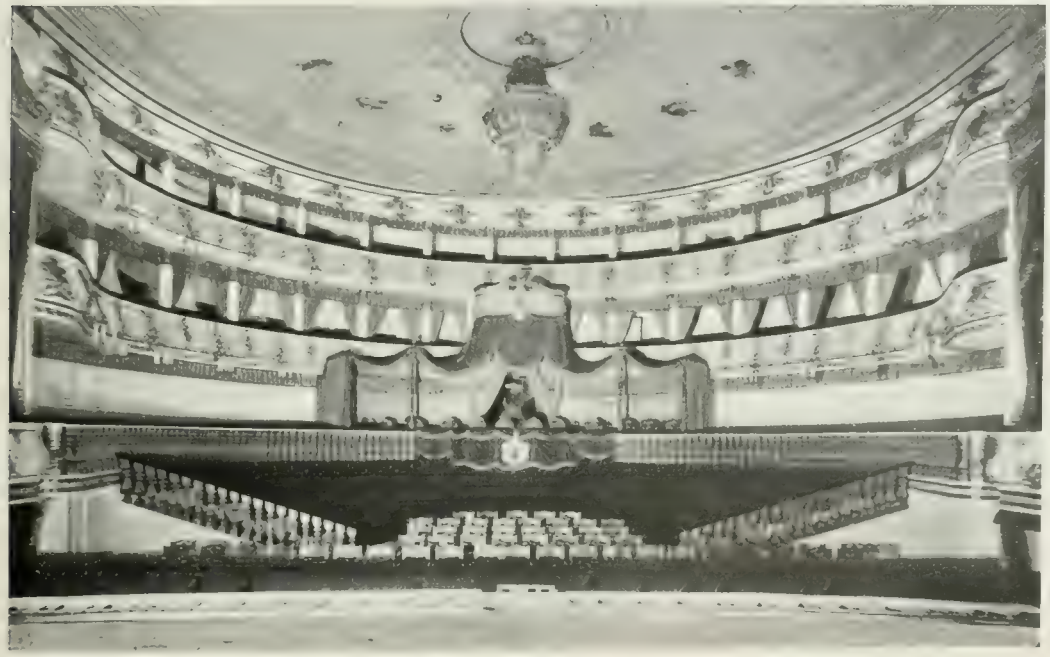
Спектакль,

состоявшійся въ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества присутствіи

въ г. Петергофѣ

19-го августа 1902 года.

Фасадъ театра въ Петергофѣ.



Зрительный залъ театра въ Петергофѣ.

I.

Le Lac des Cygnes.

(Acte I, tableau 2-me).

Danses et mise-en-scène composées par M-r M. Petipa, Soliste de Sa Majesté L'Empereur, et M-r L. Ivanow, artiste émérite. Musique de M-r P. Tchaïkovsky. Décor de M-r K. Korovine.

Personnages:

Odette, reine des cygnes . . . . . M-lle Rosslavlewa.
Von Rothbart . . . . . M-r Boulgakow.
Le prince Siegfried . . . . . M-r Kiakcht.
Benno, son ami . . . . . M-r Koussow.

Chasseurs: M-rs Grigoriew, Voronkow 2, Baklanow, Ivanow 2, Kisselew, Pressniakow, Marjetzky, Oblakow, Ivanow 5, Bérestovsky, Titow et Fédoulow.

1. Scène dansante: M-lle Rosslavlewa et M-r Kiakcht.

2. Entrée des cygnes, exécutée par le corps de ballet.

3. Grand pas des cygnes: M-lle Rosslavlewa, M-r Kiakcht et les élèves de l'école des Théâtres Impériaux.

a) Valse.

b) Adagio.

c) Variations: 1) M-lles Oficerowa, Tchoumakowa, Vaganowa et Fonarewa. 2) M-lles Edouardowa, Leonowa 1, Makhotina, Porokhovnikowa. 3) M-lle Rosslavlewa.

d) Coda et final: M-lle Rosslavlewa, M-r Kiakcht et autres.

Solo de violon exécuté par M-r Aouer, Soliste de la Cour de Sa Majesté Impériale.

Solo de harpe exécuté par M-r Zabel, Soliste de la Cour de Sa Majesté Impériale.

Solo de violoncelle exécuté par M-r Loganovsky.

Chef d'orchestre M-r R. Drigo.

II.

Don Quichotte.

(*1-er acte*).

Monté par M-r A. Gorsky, maître de ballet des Théâtres Impériaux de Moscou. Musique de M-r Mincous. Décor de M-r A. Golovine. Une place publique à Barcélone.

Personnages:

Don Quichotte . . . . . *M-r Soliannikow.*
Sancho Pansa. . . . . *M-r Stoukolkine.*
Lorenzo, aubergiste. . . . . *M-r Guillerdt.*
Kitry . . . . . *M-lle Kchessinskaïa.*
Gamache, riche seigneur . . . . . *M-r Guerdt.*
Basile, coiffeur . . . . . *M-r N. Legat.*
Juanita, marchande d'éventails. . . . . *M-lle Pavlowa 2.*
Pikkilia, marchande de fleurs . . . . . *M-lle Egorowa 2.*
Une danseuse des rues . . . . . *M-lle Préobrajenskaïa.*
L'Espada. . . . . *M-r Békéfy.*

1) Scène dansante et moréna: M-lle Kchessinskaïa et M-r N. Legat.

2) Séguédille, exécutée par le corps de ballet.

3) Danses et jeux des toréadors: M-lle Préobrajenskaïa, M-r Békéfy et autres.

4) Danse aux poignards: M-lle Préobrajenskaïa et M-r Békéfy.

5) Scène et entrée de Don Quichotte.

6) Colin-Maillard.

7) Menuet: M-lles Pavlowa 2, Egorowa 2; M-rs Guerdt, N. Legat et Soliannikow.

8) Danse de Kitry: M-lle Kchessinskaïa.

9) Danse espagnole: M-lle Kchessinskaïa, Pavlowa 2, Egorowa 2; M-rs Békéfy, N. Legat et autres.

Chef d'orchestre M-r R. Drigo.

Театръ въ Петергофѣ.

Театръ въ Петергофѣ.

Репертуаръ

за сезонъ

1901—1902 гг.

Мѣсяцъ, день и число.	С.-Петербургскіе театры.		
	Маріинскій театръ.	Александринскій театръ.	Михайловскій театръ.
Августъ. 30 Четвергъ.	Русланъ и Людмила, оп. 3535 р. 40 к.	Много шуму изъ ничего, ком. Тяжба, сц. 2013 р. 04 к.	—
31 Пятница.	Евгеній Онѣгинъ, оп. 1549 р. — к.	Недоросль, ком. Безденежье, сц. 745 р. 70 к.	—
Сентябрь. 2 Воскрес.	Камарго, бал. 2289 р. 95 к.	Таланты и поклонники, ком. 1974 р. 14 к.	—
3 Понед.	Самсонъ и Далила, оп. 3597 р. 30 к.	Много шуму изъ ничего, ком. Тяжба, сц. 1066 р. 49 к.	—
4 Вторн.	Пиковая дама, оп. 2579 р. 06 к.	Симфоніи, ком. 1242 р. 36 к.	—
5 Среда.	Камарго, бал. 1103 р. 95 к.	Таланты и поклонники, ком. 1154 р. 59 к.	—
6 Четвергъ.	Садко, оп. 3595 р 50 к.	Много шуму изъ ничего, ком. Тяжба, сц. 1029 р. 04 к.	—
9 Воскрес.	Щелкунчикъ, бал. Жемчужина, бал. 2425 р. 20 к.	Идеальная жена, ком. Безденежье, сц. Деньщикъ подвелъ, вод. 1704 р. 08 к.	Таланты и поклонники, ком. 761 р. 50 к.
10 Понед.	Садко, оп. 3597 р. 50 к.	Таланты и поклонники, ком. 692 р. 22 к.	На крапиву—морозъ, ком. 748 р. 50 к.
11 Вторн.	Русланъ и Людмила, оп. 3147 р. 34 к.	Много шуму изъ ничего, ком. Деньщикъ подвелъ, вод. 595 р. 13 к.	—
12 Среда.	Синяя-борода, бал. 1487 р. 70 к.	Замѣстительницы, пьеса. Праздничный сонъ до обѣда, карт. 1911 р. 31 к.	Старый завалъ, др. 578 р. 63 к.
15 Суббота.		—	Le Marquis de Villemer, com. 1381 р — к.

Мѣсяцъ, день и число.	Московскіе театры.		
	Большой театръ.	Малый театръ.	Новый театръ.
Августъ. 30 Четвергъ.	Жизнь за Царя, оп. 2821 р. 36 к.	Горе отъ ума, ком. 1435 р. 72 к.	Снѣгурочка, весенняя сказка. 545 р. 78 к.
31 Пятница.	Русалка, оп. 1470 р. 15 к.	Замѣстительницы, пьеса. Кто любитъ миръ, ком. 976 р. 31 к.	Свои люди—сочтемся, ком. 188 р. 32 к.
Сентябрь. 2 Воскрес.	Корсаръ, бал. 1448 р. 10 к.	Послѣдняя жертва, ком 1561 р. 14 к.	Бронзовый конь, оп. 726 р. 60 к.
3 Понед.	Фаустъ, оп. 1847 р. 61 к.	Замѣстительницы, пьеса. Волшебные звуки, эт. 469 р. 74 к.	Современная молодежь, ком 303 р. 02 к.
4 Вторн.	Князь Игорь, оп. 1433 р. 03 к.	Закатъ, очерки. 720 р. 28 к.	Каширская старина, др. 257 р. 29 к.
5 Среда.	Евгеній Онѣгинъ, оп. 1833 р. 96 к.	Отжитое время, др. 617 р. 70 к.	Очарованный лѣсъ, бал. Клоринда, бал. Дивертиссементъ. 532 р. 31 к.
6 Четвергъ.	Карменъ, оп. 1993 р. 01 к.	Замѣстительницы, пьеса. Предложеніе, шутка. 582 р. 57 к.	Современная молодежь, ком. 223 р. 85 к.
9 Воскрес.	Донъ-Кихотъ Ламанчскій, бал. 1624 р. 08 к.	Волки и овцы, ком. 1539 р. 96 к.	Балъ-маскарадъ, оп. 1293 р. 15 к.
10 Понед.	Рогнѣда, оп. 1251 р. 42 к.	Родина, др. 1331 р. 69 к.	Разрывъ-трава, сказка. 901 р. 42 к.
11 Вторн.	Демонъ, оп. 2116 р. 93 к.	Замѣстительницы, пьеса. Предложеніе, шут. 573 р. 65 к.	Современная молодежь, ком. 174 р. 25 к.
12 Среда.	Дубровскій, оп. 1681 р. 10 к.	Король Ричардъ, III, др. 1137 р. 58 к.	Клоринда, бал. 2-е дѣйств. Пахита. Дивертиссементъ. 322 р. 71 к.
15 Суббота.	———	———	

Мѣсяцъ, день и число.	С.-Петербургскіе театры.		
	Маріинскій театръ.	Александринскій театръ.	Михайловскій театръ.
16 Воскрес.	Раймонда, бал. 2569 р. 45 к.	Волки и овцы, ком. 1931 р. 29 к.	Le Marquis de Villemer, com. 419 р. 50 к.
17 Понед.	Садко, оп. 3597 р. 30 к.	Идеальная жена, ком. Безденежье, сц. Деньщикъ подвелъ, вод. 1191 р. 49 к.	Фофанъ, ком. Лучъ, сц. 421 р. 13 к.
18 Вторникъ.	Пиковая дама, оп. 3191 р. 65 к.	Замѣстительницы, пьеса. Праздничный сонъ до обѣда, карт. 951 р. 82 к.	Le Marquis de Villemer, com. 622 р. 72½ к.
19 Среда.	Тангейзеръ, оп. 3595 р. 10 к.	Старый закалъ, др. 1231 р. 44 к.	Замѣстительницы, пьеса. Праздничный сонъ до обѣда, карт. 583 р. 50 к.
20 Четвергъ.	Самсонъ и Далила, оп. 3598 р. 50 к.	Правда—хорошо, а счастье—лучше, ком. Помолвка въ Галерной гавани, карт. 1096 р. 96 к.	Le Marquis de Villemer, com. 451 р. 92½ к.
21 Пятница.	Жизнь за Царя, оп. 2990 р. 25 к.	Симфонія, ком. 1239 р. 26 к.	Свадьба Кречинскаго, ком. Тяжба, сц. 743 р. 75 к.
22 Суббота.	———	———	La Saint-François, com. Durand et Durand, com. 2015 р. 75 к.
23 Воскрес.	Корсаръ, бал. 2840 р. 44 к.	Ревизоръ, ком. 1770 р. 31 к.	La Saint-François, com. Durand et Durand, com. 1098 р. 50 к.
24 Понед.	Самсонъ и Далила, оп. 3600 р. 30 к.	На крапиву—моровъ, ком. 1133 р. 16 к.	Таланты и поклонники, ком. 442 р. 38 к.
25 Вторн.	Свадьба Фигаро, оп. 2210 р. 40 к.	Старый домъ, др. Картинка съ натуры, ком. 2015 р. 91 к.	La Saint-François, com. Durand et Durand, com. 1435 р. 77½ к.
26 Среда.	Щелкунчикъ, бал. Привалъ кавалеріи, бал. 1936 р. 20 к.	Огни Ивановой ночи, др. Деньщикъ подвелъ, вод. 1894 р. 94 к.	Фофанъ, ком. Красный цвѣтокъ, др. этюдъ. 694 р. 25 к.
27 Четвергъ.	Тангейзеръ, оп. 3598 р. 50 к.	Джентльменъ, ком. 1434 р. 87 к.	La Saint-François, com. Durand et Durand, com. 1263 р. 10 к.

Мѣсяцъ, день и число.	Московскіе театры.		
	Большой театръ.	Малый театръ.	Новый театръ.
16 Воскрес.	Лебединое озеро, бал. 2399 р. 22 к.	Джентльменъ, ком. 1513 р. 45 к.	Фра-Діаволо, оп. 1636 р. 84 к.
17 Понед.	Рогнѣда, оп. 3028 р. 21 к.	Родина, др. 1483 р. 28 к.	Разрывъ-трава, фантаст. сказка. 816 р. 81 к.
18 Вторникъ.	Гугеноты, оп. 2032 р. 07 к.	Буреломъ, пьеса. 625 р. 52 к.	Соломенная шляпка, ком.-вод. Изъ-за мышенка, ком. 333 р. 96 к.
19 Среда.	Фаустъ, оп. 1698 р. 89 к.	Король Ричардъ III, др. 923 р. 15 к.	Очарованный лѣсъ, бал. 2-е д. бал. Пахита. Дивертиссементъ. 279 р. 75 к.
20 Четвергъ.	Рогнѣда, оп. 2464 р. 51 к.	Закатъ, очерки. 732 р. 37 к.	Воспитатель Флахсманъ, ком. Предложеніе, шут. 339 р. 88 к.
21 Пятница.	Русланъ и Людмила, оп. 2267 р. 58 к.	Родина, др. 1069 р. 05 к.	Разрывъ-трава, сказка. 542 р. 96 к.
22 Суббота.	—	—	—
23 Воскрес.	Привалъ кавалеріи, бал. Жизель, бал. 1459 р. 98 к.	Выгодное предпріятіе, ком. 1347 р. 59 к.	Фра-Діаволо, оп. 1646 р. 19 к.
24 Понед.	Князь Игорь, оп. 3013 р. 51 к.	Родина, др. 876 р. 08 к.	Воспитатель Флахсманъ, ком. Кто любитъ миръ, ком. 404 р. 94 к.
25 Вторн.	Ромео и Джульетта, оп. 1908 р. 39 к.	Буреломъ, пьеса. 505 р. 70 к.	Разрывъ-трава, сказка. 501 р. 13 к.
26 Среда.	Евгеній Онѣгинъ, оп. 2893 р. 19 к.	Король Ричардъ III, др. 1357 р. 28 к.	Волшебныя грезы, бал. 2-е д. бал. Пахита. Дивертиссементъ. 563 р. 10 к.
27 Четвергъ.	Князь Игорь, оп. 2544 р. 18 к.	Накипь, ком. 503 р. 38 к.	Разрывъ-трава, сказка. 454 р. 97 к.

Мѣсяцъ, день и число.	С.-Петербургскіе театры.		
	Маріинскій театръ.	Александринскій театръ.	Михайловскій театръ.
28 Пятница.	Евгеній Онѣгинъ, оп. 3528 р 75 к.	Старый домъ, др. Ночное, сц. 1126 р. 99 к.	Огни Ивановой ночи, др. Картинка съ натуры, ком. 742 р. — к.
29 Суббота.	—	—	Zaza, com. 2004 р. — к.
30 Воскрес.	Синяя борода, бал. 2657 р. 45 к.	Замѣстительницы, пьеса. Завтракъ у предводителя, ком. 1651 р. 06 к.	Zaza, com. 1043 р. — к.
Октябрь. 1 Понед.	Свадьба Фигаро, оп. 3600 р. 30 к.	Безприданница, др. Картинка съ натуры, ком. 1787 р. 04 к.	Исторія одного увлеченія, пьеса. Гувернантка, ком.-шут. 1288 р. 25 к.
2 Вторникъ.	Карменъ, оп. 3526 р. 84 к.	Старый домъ, др. Деньщикъ подвелъ, вод. 974 р. 71 к.	Zaza, com. 1196 р. 77½ к.
3 Среда.	Садко, оп. 3595 р. 50 к.	Выгодное предпріятіе, ком. 1012 р. 96 к.	Огни Ивановой ночи, др. Картинка съ натуры, ком. 869 р. 25 к.
4 Четверіъ.	Свадьба Фигаро, оп. 3595 р. 50 к.	Старый домъ, др. Именины въ углахъ, карт. 1083 р. 83 к.	La Saint.-François, com. Durand et Durand, com. 672 р. 22½ к.
5 Пятница.	Іоланта, оп. Гензель и Гретель, оп. 2596 р. 20 к.	Волки и овцы, ком. 1602 р. 13 к.	Волшебная сказка, пьеса. 1001 р. 75 к.
6 Суббота.	—	—	Frêle et forte, drame. Le bon juge, com. 1432 р. — к.
7 Воскрес.	Утро. Руслань и Людмила, оп. 2605 р. 85 к.	Таланты и поклонники, ком. 177 р. 20 к.	Frêle et forte, drame. Le bon juge, com. 630 р. — к.
	Вечеръ. Катрины бабочки, бал. Пробужденіе Флоры, бал. Привалъ кавалеріи, бал. 2294 р. 45 к.	Закатъ, пьеса. 1954 р. 02 к.	
8 Понед.	Свадьба Фигаро, оп. 3600 р. 30 к.	Старый домъ, др. Помолвка въ Галерной гавани, карт. 726 р. 30 к.	La Saint-François, com. Durand et Durand, com. 567 р. 03 к.

Мѣсяцъ, день и число.	Московскіе театры.		
	Большой театръ.	Малый театръ.	Новый театръ.
28 Пятница.	Лакме, оп. 2219 р. 87 к.	Послѣдняя жертва, ком. 984 р. 72 к.	Воспитатель Флахсманъ, ком. Волшебные звуки, эт. 345 р. 22 к.
29 Суббота.	———	Въ пользу семьи С. А. Черневскаго. Нефтяной фонтанъ, ком. Ноктюрнъ, др. (3058 р. 08 к.).	———
30 Воскрес.	Спящая красавица, бал. 1762 р. 04 к.	Волки и овцы, ком. 874 р. 85 к.	Утро. Снѣгурочка, весенняя сказка. 387 р. 19 к. Вечер. Севильскій цирюльникъ, оп. 908 р. 14 к.
Октябрь. 1 Понед.	Евгеній Онѣгинъ, оп. 3095 р. 52 к.	Родина, др. 1560 р. 94 к.	Соломенная шляпка, ком.-вод. Горящія письма, ком. 1136 р. 22 к.
2 Вторникъ.	Русалка, оп. 1948 р. 05 к.	Нефтяной фонтанъ, ком. 1491 р. 07 к.	Разрывъ-трава, сказка. 366 р. 98 к.
3 Среда.	Риголетто, оп. 1498 р. 20 к.	Нефтяной фонтанъ, ком. 1155 р. 73 к.	Волшебныя грезы, бал. Парижскій рынокъ, бал. Дивертиссементъ. 279 р. 30 к.
4 Четвергъ.	Евгеній Онѣгинъ, оп. 3184 р. 53 к.	Двѣ судьбы, пьеса. 956 р. 92 к.	Воспитатель Флахсманъ, ком. 437 р. 02 к.
5 Пятница.	Фаустъ, оп. 2396 р. 55 к.	Нефтяной фонтанъ, ком. 1137 р. 20 к.	Разрывъ-трава, сказка. 328 р. 05 к.
6 Суббота.	———	———	———
7 Воскрес.	Донъ-Кихотъ Ламанчскій, бал. 1630 р. 62 к.	Бѣшеныя деньги, ком. 1493 р. 36 к.	Утро. Василиса Мелентьева, др. 267 р. 87 к. Вечеръ. Фра-Діаволо, оп. 2213 р. — к.
8 Понед.	Карменъ, оп. 3087 р. 12 к.	Двѣ судьбы, пьеса. 856 р. 46 к.	Разрывъ-трава, фант. сказка. 360 р. 80 к.

Мѣсяцъ, день и число.	С.-Петербургскіе театры.		
	Маріинскій театръ.	Александринскій театръ.	Михайловскій театръ.
9 Вторникъ	Фаустъ, оп. 3390 р. 59 к.	Въ отвѣтѣ, пьеса. Великая тайна, вт. 1950 р. 85 к.	Frêle et forte, drame. Le bon juge, com. 784 р. 97½ к.
10 Среда.	Коппелія, бал. 1-е д. бал. Наяда и рыбакъ. 2368 р. 95 к.	Старый домъ, др. Картинка съ натуры, ком. 670 р. 84 к.	Безприданница, др. Ночное, сц. 868 р. — к.
11 Четвергъ.	Свадьба Фигаро, оп. 3595 р. 50 к.	Въ отвѣтѣ пьеса. Великая тайна, вт. 1655 р. 83 к.	Frêle et forte, drame. Le bon juge, com. 477 р. 12½ к.
12 Пятница.	Іоланта, оп. Гензель и Гретель, оп. 2002 р. 70 к.	Послѣдняя жертва, ком. Гувернантка, ком.-шут. 1372 р. 67 к.	Огни Ивановой ночи, др. Деньщикъ подвелъ, вод. 750 р. — к.
13 Суббота	—	Спектакль, устраиваемый артистами Императорскихъ Театровъ въ пользу ихъ больного товарища. Золото, ком.	Marthe, pièce. 853 р. 05 к.
14 Воскрес.	утро. Жизнь за Царя, оп. 2105 р. 39 к. вечер. Коппелія, бал. Пробужденіе Флоры, бал. 2790 р. 45 к.	Ревизоръ, ком. 432 р. 16 к. Много шуму изъ ничего, ком. Именины въ углахъ, карт. 1591 р. 93 к.	Marthe, pièce. 336 р. 45 к.
15 Понед.	Іоланта, оп. Гензель и Гретель, оп. 3597 р. 30 к.	Въ отвѣтѣ, пьеса. Великая тайна, вт. 990 р. 55 к.	Тетенька, ком. Сообщники, пьеса. 968 р. — к.
16 Вторн.	Тангейзеръ, оп. 3456 р. 05 к.	Золото, ком. 1625 р. 89 к.	Marthe, pièce. 666 р. 12½ к.
17 Среда.	Самсонъ и Далила, оп. 3595 р. 50 к.	Фофанъ, ком. Моцартъ и Сальери, сц. 889 р. 40 к.	Буреломъ, пьеса. 540 р. 13 к.
18 Четвергъ.	Іоланта, оп. Гензель и Гретель, оп. 3595 р. 50 к.	Юбилейный спектакль по поводу 50-лѣтія литературной дѣятельности А. А. Потѣхина. Мишура, ком. 2032 р. 24 к.	Marthe, pièce. 509 р. 22½ к.
19 Пятница.	Садко, оп. 3497 р. 50 к.	Въ отвѣтѣ, пьеса. Картинка съ натуры, ком. 1164 р. 51 к.	Фофанъ, ком. Гувернантка, ком.-шут. 374 р. — к.
20 Суббота.	—	Спектакль г-жи Режанъ съ ея труппою. Sylvie, com.	—

Мѣсяцъ, день и число.	Московскіе театры.		
	Большой театръ.	Малый театръ.	Новый театръ.
9 Вторникъ.	Ромео и Джульетта, оп. 1785 р. 66 к.	Нефтяной фонтанъ, ком. 1227 р. 03 к.	Воспитатель Флахсманъ, ком. 320 р. 62 к.
10 Среда.	Псковитянка, оп. Боярыня Вѣра Шелога, прологъ. 3926 р. 93 к.	Король Ричардъ III, др. 763 р. 58 к.	Парижскій рынокъ, бал. Волшебныя грезы, бал. Дивертиссементъ. 301 р. 97 к.
11 Четвергъ.	Карменъ, оп. 3307 р. 18 к.	Нефтяной фонтанъ, ком. 1044 р. 70 к.	Разрывъ-трава, фант. сказка. 342 р. 70 к.
12 Пятница.	Боярыня Вѣра Шелога, прологъ. Псковитянка, оп. 3955 р. 60 к.	Послѣдняя жертва, ком. 791 р. 79 к.	Воспитатель Флахсманъ, ком. Изъ-за мышенка, ком. 275 р. 10 к.
13 Суббота.	—	—	—
14 Воскрес.	Тщетная предосторожность, бал. Привалъ кавалеріи, бал. 1118 р. 51 к.	Бѣшеныя деньги, ком. 1314 р. 14 к.	УТРО. Ревизоръ, ком. 347 р. 81 к. ВЕЧ. Фра-Діаволо, оп. 2102 р. 10 к.
15 Понед.	Опричникъ, оп. 3077 р. 42 к.	Родина, др. 847 р. 90 к.	Лѣсъ, ком. 294 р. 66 к.
16 Вторн.	Боярыня Вѣра Шелога, прологъ. Псковитянка, оп. 3840 р. 73 к.	Нефтяной фонтанъ, ком. 1005 р. 78 к.	Воспитатель Флахсманъ, ком. Волшебные звуки, ат. 399 р. 78 к.
17 Среда.	Жизнь за Царя, оп. 2423 р. 81 к.	Закатъ, очерки. 768 р. 78 к.	Соломенная шляпка, ком.-вод. Балетный дивертиссементъ. 557 р. 88 к.
18 Четвергъ	Опричникъ, оп. 3168 р. 48 к	Бенефисъ г. Музиля. Свѣтитъ, да не грѣетъ, др. Странное стеченіе обстоятельствъ, ком. 3584 р. 20 к.	Горькая судьбина, др. 470 р. 92 к.
19 Пятница	Боярыня Вѣра Шелога, прологъ Псковитянка, оп. 3535 р. 83 к.	Нефтяной фонтанъ, ком. 823 р. 69 к.	Воспитатель Флахсманъ, ком. Волшебные звуки, ат. 292 р. 04 р.
20 Суббота.	—	—	—

Мѣсяцъ, день и число.		С.-Петербургскіе театры.		
		Маріинскій театръ.	Александринскій театръ.	Михайловскій театръ.
21 Воскрес.	утро.	Пиковая дама, оп. 2470 р. 20 к.	Спектакль г-жи Режанъ съ ея труппою. Madame Sans-Gêne, com.	Les jurons de Cadillac, com. La petite fonctionnaire, com. 1039 р. 63 к.
	вечер.	Баядерка, бал. 2877 р. 20 к.	Мишура, ком. 2016 р. 15 к.	
22 Понед.		Іоланта, оп. Гензель и Гретель, оп. 3597 р. 30 к.	Огни Ивановой ночи, др. Деньщикъ подвелъ, вод. 1951 р. 76 к.	Школьные товарищи, ком. Моцартъ и Сальери, сц. 647 р. 50 к.
23 Вторн.		Гугеноты, оп. 3514 р. 90 к.	Джентльменъ, ком. 1270 р. 54 к.	Les jurons de Cadillac, com. La petite fonctionnaire, com. 1051 р. 82½ к.
24 Среда.		Баядерка, бал. 1727 р. 82 к.	Старый закалъ, др. 1090 р. к.	Свадьба Кречинскаго, ком. Тяжба, сц. 1081 р. 38 к.
25 Четвергъ.		Садко, оп. 3595 р. 50 к.	Въ отвѣтъ, пьеса. Великая тайна, ат. 870 р. 24 к	Les jurons de Cadillac, com. La petite fonctionnaire, com. 897 р. 95 к.
26 Пятница.		Евгеній Онѣгинъ, оп. 3547 р. 60 к.	Завѣщаніе, ком. 1295 р. 90 к.	Лѣсъ, ком. 359 р. — к.
27 Суббота.				Le partage, pièce. Les suites d'un premier lit, com. 1397 р. 63 к.
28 Воскрес.	утро.	Іоланта, оп. Гензель и Гретель, оп. 1649 р. 50 к.	Много шуму изъ ничего, ком. 191 р. 28 к.	Le partage, pièce. Les suites d'un premier lit, com. 721 р. 95 к.
	вечеръ.	Жизель, бал. Маркитантка, бал. 2880 р. 45 к.	Женитьба, ком. Въ зимній вечеръ, др. ат. Акростихъ, пьеса. 2022 р. 20 к.	
29 Понед.		Тангейзеръ, оп. 3597 р. 30 к	Буреломъ, пьеса. 651 р. 67 к.	Борцы, ком. 707 р. 75 к.
30 Вторн.		Царская невѣста, оп. 3539 р. 90 к.	Золото, ком. 1601 р. 41 к.	Le partage, pièce. Les suites d'un premier lit, com. 1102 р. 60½ к.
31 Среда.		Свадьба Фигаро, оп. 3598 р. 50 к.	Мишура, ком. 1969 р. 27 к.	Исторія одного увлеченія, пьеса. Великая тайна, этюдъ. 844 р. — к.

Мѣсяцъ, день и число.	Московскіе театры.		
	Большой театръ.	Малый театръ.	Новый театръ.
21 Воскрес.	Лебединое озеро, бал. 2421 р. 58 к.	Отжитое время, др. 869 р. 22 к.	УТРО. Снѣгурочка, весенняя сказка. 412 р. 03 к. ВЕЧ. Травіата, оп. 1651 р. 91 к.
22 Понед.	Боярыня Вѣра Шелога, прологъ. Псковитянка, оп. 3028 р. 21 к.	Волки и овцы, ком. 1493 р. 56 к.	Воспитатель Флахсманъ, ком. Елка, ком. 1031 р. 61 к
23 Вторн.	Лоэнгринъ, оп. 3079 р. 03 к.	Нефтяной фонтанъ, ком. 649 р. 98 к.	Горькая судьбина, др. 266 р. 09 к.
24 Среда.	Евгеній Онѣгинъ, оп. 2977 р. 85 к.	Свѣтитъ, да не грѣетъ, др. Странное стеченіе обстоятельствъ, ком. 1299 р. 97 к.	Очарованный лѣсъ, бал. Парижскій рынокъ, бал. Дивертиссементъ. 303 р. 06 к.
25 Четвергъ.	Боярыня Вѣра Шелога, прологъ. Псковитянка, оп. 3021 р. 71 к.	Нефтяной фонтанъ, ком. 850 р. 75 к.	Воспитатель Флахсманъ, ком. Изъ за мышенка, ком. 185 р. 25 к.
26 Пятница.	Гугеноты, оп. 3169 р. 53 к.	Свѣтитъ, да не грѣетъ, др. 630 р. 82 к.	Разрывъ-трава, фант. сказка. 506 р. 25 к.
27 Суббота.	—	—	—
28 Воскрес.	Волшебный башмачекъ, бал. 1649 р. 47 к.	Плоды просвѣщенія, ком. 1285 р. 96 к.	УТРО. Свадьба Фигаро, ком. 248 р. 24 к. ВЕЧЕРЪ. Галька, оп. 1645 р. 48 к.
29 Понед.	Дубровскій, оп. 3025 р. 74 к.	Свѣтитъ, да не грѣетъ, др. 776 р. 25 к.	Въ глушп, пьеса. Шато-Икемъ, ком. 267 р. 72 к.
30 Вторн.	Русалка, оп. 2979 р. 67 к.	Нефтяной фонтанъ, ком. 656 р. 61 к.	Разрывъ-трава, фант. сказка. 382 р. 73 к.
31 Среда.	Ромео и Джульетта, оп. 1654 р. 90 к.	Нанинь, ком. 355 р. 30 к.	Соломенная шляпка, ком.-вод Горящія письма, ком. 249 р. 87 к.

Мѣсяцъ, день и число.	С.-Петербургскіе театры.		
	Маріинскій театръ.	Александринскій театръ.	Михайловскій театръ.
Ноябрь. 1 Четвергъ.	Царская невѣста, оп. 3595 р. 50 к.	Завѣщаніе, ком. 1518 р. 94 к.	Le partage, pièce. Les suites d'un premier lit, com. 750 р. 95 к.
2 Пятница.	Карменъ, оп. 3534 р. 40 к.	Сонъ въ лѣтнюю ночь, ком. 2017 р. 84 к.	Въ отвѣтѣ, пьеса. Великая тайна, этюдъ. 442 р. — к.
3 Суббота.	—	—	Les amis, com. Main gauche, com. 1353 р. — к.
4 Воскрес. утро.	Фаустъ, оп. 2124 р. 90 к.	Мишура, ком. 422 р. 68 к.	Les amis, com. Main gauche, com. 462 р. 05 к.
4 Воскрес. вечеръ.	Жизель, бал. Привалъ кавалеріи, бал. 2847 р. 45 к.	Старый домъ, др. Великая тайна, эт. 1657 р. 70 к.	
5 Понед.	Царская невѣста, оп. 3590 р. 30 к.	Сонъ въ лѣтнюю ночь, ком. 1923 р. 44 к.	Безприданница, др. 816 р. 75 к.
6 Вторн.	Бенефисъ Э. А. Крушевскаго (за 25-лѣтнюю службу). Отелло, оп. 5783 р. — к.	Юбилейный спектакль по поводу 25-лѣтія литературной дѣятельности И. В. Шпажинскаго. Чародѣйка, траг. 1910 р. 21 к	Les amis, com. Main gauche, com. 812 р. 93 к.
7 Среда.	Жизель, бал. Жемчужина, бал. 1473 р. 70 к.	Золото, ком. 1105 р. 85 к.	Мишура, ком. 1017 р. — к.
8 Четвергъ.	Самсонъ и Далила, оп. 3590 р. 50 к.	Сонъ въ лѣтнюю ночь, ком. 1982 р. 30 к.	Les amis, com. Main gauche, com. 528 р. 95 к.
9 Пятница.	Опричникъ, оп. 3546 р. 77 к.	Сонъ въ лѣтнюю ночь, ком. 1910 р. 27 к.	Безприданница, др. 378 р. 75 к.
10 Суббота.	—	—	Bénéfice de M-r Brouette. La dame de chez Maxim, com. 2704 р. 50 к.
11 Воскрес. утро.	Царская невѣста, оп. 2170 р. 65 к.	Сонъ въ лѣтнюю ночь, ком. 977 р. 38 к.	Спектакль для учащейся молодежи. L'avare, com. 581 р. 25 к.
11 Воскрес. вечеръ.	Синяя борода, бал. 2571 р. 45 к.	Въ отвѣтѣ, пьеса. Деньщикъ подвелъ, вод. 1703 р. 29 к.	La dame de chez Maxim, com. 1420 р. 50 к.

Мѣсяцъ, день и число.	Московскіе театры.		
	Большой театръ.	Малый театръ.	Новый театръ.
Ноябрь. 1 Четвергъ.	Дубровскій, оп. 2788 р. 01 к.	Бенефисъ г. Рыбакова. Ирининская Община, ком. Спириты, вод. 3702 р. 03 к.	Въ глуши, пьеса. Шато-Икемъ, ком. 222 р. 50 к.
2 Пятница.	Фаустъ, оп. 2978 р. 09 к.	Нефтяной фонтанъ, ком. 984 р. 12 к.	Горькая судьбина, др. 352 р. 29 к.
3 Суббота.	—	—	—
4 Воскрес.	Донъ-Кихотъ Ламанчскій, бал. 1680 р. 14 к.	Бѣшеныя деньги, ком. 1217 р. 24 к.	Утро. Бѣдность не порокъ, ком. Ночное, сц. 352 р. 03 к. Вечер. Фра-Діаволо, оп. 1270 р. 62 к.
5 Понед.	Пиковая дама, оп. 3028 р. 21 к.	Ирининская община, ком. 1539 р. 35 к.	Въ глуши, пьеса. Вицъ-мундиръ, вод. 247 р. 40 к.
6 Вторн.	Боярыня Вѣра Шелога, прологъ. Псковитянка, оп. 2949 р. 96 к.	Нефтяной фонтанъ, ком. 588 р. 88 к.	Разрывъ-трава, фант. сказка. 400 р. 88 к.
7 Среда.	Травіата, оп. 2205 р. 54 к.	Ирининская община, ком. 1556 р. 98 к.	Волшебныя грезы, бал. 2-е д. бал. Пахита. Дивертиссементъ. 202 р. 98 к.
8 Четвергъ.	Пиковая дама, оп. 2972 р. 26 к.	Кинъ, ком. 665 р. 73 к.	Въ глуши, пьеса. Шато-Икемъ, ком. 263 д. 64 к.
9 Пятница.	Фаустъ, оп. 2968 р. 33 к.	Ирининская община, ком. 1554 р. 27 к.	Горькая судьбина, др. 323 р. 96 к.
10 Суббота.	—	Гастроль г-жи Адель Зандрокъ съ ея труппой. Джіоконда, траг.	—
11 Воскрес.	Корсаръ, бал. 1924 р. 39 к.	Утро. Гастроль г-жи Адель Зандрокъ съ ея труппой. Гамлетъ, траг. Вечер. Свадьба Кречинскаго, ком. 912 р. 02 г.	Севильскій цирюльникъ, ком. 311 р. 59 к. Моцартъ и Сальери, оп. Пиръ во время чумы, оп. Сынъ мандарина, оп. 1625 р. 15 к.

Мѣсяцъ, день и число.	С.-Петербургскіе театры.		
	Маріинскій театръ.	Александринскій театръ.	Михайловскій театръ.
12 Понед.	Царская невѣста, оп. 3600 р. 30 к.	Сонъ въ лѣтнюю ночь, ком. 1867 р. 54 к.	Старый закалъ, др. 443 р. — к.
13 Вторн.	Лоэнгринъ, оп. 3528 р. 85 к.	Мишура, ком. 1722 р. 85 к.	La dame de chez Maxim, com. 1730 р. 70 к.
	Безплатные спектакли для воспитанниковъ столичныхъ учебныхъ заведеній.		
14 Среда.	УТРО. Коппелія, бал. Жемчужина, бал. ВЕЧ. Іоланта, оп. Гензель и Гретель, оп. 3588 р. 50 р.	Много шуму изъ ничего, ком. Сонъ въ лѣтнюю ночь, ком. 2017 р. 27 к.	Le marquis de Villemer, com. Волшебная сказка, пьеса. 890 р. 75 к.
15 Четвергъ.	Отелло, оп. 3595 р. 50 к.	Лѣсъ, ком. 1356 р. 65 к.	La dame de chez Maxim, com. 1797 р. 70 к.
16 Пятница.	Царская невѣста, оп. 3490 р. 25 к.	Сонъ въ лѣтнюю ночь, ком. 1453 р. 25 к.	Сверхъ комплекта, ком. 392 р. — к.
17 Суббота.	—	Гастроль г-жи Адель Зандрокъ съ ея труппой. Die Cameliendame, dr. 2213 р. 50 к.	Bénéfice de m-r Delorme. Le vertige, com. 848 р. — к.
18 Воскрес.	УТРО. Евгеній Онѣгинъ, оп. 2362 р. 30 к. ВЕЧЕРЪ. Конекъ-Горбунокъ, бал. 2870 р. 82 к.	Гастроль г-жи Адель Зандрокъ съ ея труппой. Die Gioconda, Trag. Огни Ивановой ночи, др. Великая тайна, эт. 1802 р. 89 к.	Le vertige, com.
19 Понед.	Лоэнгринъ, оп. 3592 р. 30 к.	Мишура, ком. 1403 р. 73 к.	Le vertige, com. 989 р. 70 к.
21 Среда.	Бенефисъ г. Бекефи (за 25 лѣтнюю службу). Пахита, бал. Дивертиссементъ. 6731 р. 63 к.	Свѣтитъ, да не грѣетъ, др. 2026 р. 11 к.	Школьные товарищи, ком. Великая тайна, эт. 947 р. 50 к.
22 Четвергъ.	Царская невѣста, оп. 3598 р. 50 к.	Бенефисъ г-жи Стрѣльской (за 45-лѣтнюю службу). Омутъ, ком. Благотворительница, сц. Пожаръ, сц. 4584 р. 05 к.	Le vertige, com. 1098 р. 95 к.
23 Пятница.	Гугеноты, оп. 3517 р. 80 к.	Сонъ въ лѣтнюю ночь, ком. 1940 р. 19 к.	Сверхъ комплекта, ком. 402 р. 50 к.

Мѣсяцъ, день и число.	Московскіе театры.		
	Большой театръ.	Малый театръ.	Новый театръ.
12 Понед.	Риголетто, оп. 3028 р. 21 к.	Ирининская община, ком. 1556 р. 45 к.	Школьные товарищи, ком. 361 р. 74 к.
13 Вторн.	Боярыня Вѣра Шелога, прологъ. Псковитянка, оп. 2988 р. 16 к.	Таланты и поклонники, ком. 768 р. 01 к.	Воспитатель Флахсманъ, ком. Волшебные звуки, эт. 430 р. 52 к.
Безплатные спектакли для воспитанниковъ столичныхъ учебныхъ заведеній.			
14 Среда.	утро. Донъ-Кихотъ Ламанчскій, бал.	Ревизоръ, ком.	Фра-Діаволо, оп.
	вечер. Жизнь за Царя, оп. 2529 р. 73 к.	Ирининская община, ком. 1554 р. 10 к.	Разрывъ-трава, фант. сказка. 642 р. 49 к.
15 Четвергъ.	Риголетто, оп. 3019 р. 76 к.	Лѣсъ, ком. 1346 р. 12 к.	Горькая судьбина, др. 361 р. 51 к.
16 Пятница.	Анджело, оп. 2905 р. 44 к.	Ирининская община, ком. 1472 р. 27 к.	Каширская старина, др. 388 р. 32 к.
17 Суббота.	—	—	—
18 Воскрес.	Лебединое озеро, бал. 2337 р. 07 к.	Свѣтитъ, да не грѣетъ, др. 1366 р. 23 к.	утро. Василиса Мелентьева, др. 304 р. 72 к.
			вечеръ. Моцартъ и Сальери, оп. Пиръ во время чумы, оп. Сынъ мандарина, оп. 1633 р. 87 к.
19 Понед.	Демонъ, оп. 3028 р. 21 к.	Ирининская община, ком. 1501 р. 88 к.	Разрывъ-трава, фант. сказка. 482 р. 13 к.
21 Среда.	Гугеноты, оп. 2967 р. 16 к	Юбилейный спектакль по поводу 25-лѣтія литературной дѣятельности И. В. Шпажинскаго. Двѣ судьбы, пьеса. 1561 р. 27 к.	Воспитатель Флахсманъ, ком. Волшебные звуки, этюдъ. 1187 р. 60 к.
22 Четвергъ.	Демонъ, оп. 3022 р. 66 к.	Бенефисъ г-жи Садовской въ честь 50-лѣтія литературной дѣятельности А. А. Потѣхина. Отрѣзанный ломоть, ком. Свекровь и теща, сц. Спириты, вод. 3299 р. 93 к.	Дѣвичій переполохъ, ком. 735 р. 14 к.
23 Пятница.	Боярыня Вѣра Шелога, прологъ. Псковитянка, оп. 2984 р. 85 к.	Ирининская община, ком. 1563 р. 09 к.	Свадьба Фигаро, ком. 492 р. 58 к

Мѣсяцъ, день и число.	С.-Петербургскіе театры.		
	Маріинскій театръ.	Александринскій театръ.	Михайловскій театръ.
24 Суббота.	Концертъ артистовъ Императорскихъ Театровъ въ пользу ихъ больного товарища.	— — —	Bénéfice de m-lle Alice Bernard. Les projets de ma tante, com. Les remplaçantes, com. 1932 р. 50 к.
25 Воскрес.	УТРО. Карменъ, оп. 2020 р. 37 к.	Спектакль для учащейся молодежи. Сонъ въ лѣтнюю ночь, ком. 810 р. 30 к.	Les projets de ma tante, com. Les remplaçantes, com. 692 р. 50 к.
	ВЕЧЕРЪ. Пахита, бал. Граціелла, бал. 2795 р. 45 к.	Закатъ, очерки. 1886 р. 03 к.	
26 Понед.	Отелло, оп. 3597 р. 30 к.	Безплатный спектакль для гг. георгіевскихъ кавалеровъ. Чародѣйка, траг.	Омутъ, ком. Пожаръ, сц. 818 р. 75 к.
27 Вторн.	Волшебный стрѣлокъ, оп. 3514 р. — к.	Сонъ въ лѣтнюю ночь, ком. 1912 р. 52 к.	Les projets de ma tante, com. Les remplaçantes, com. 1053 р. 70 к.
28 Среда.	Царская невѣста, оп. 3590 р. 50 к.	Золото, ком. 1390 р. 49 к.	Мишура, ком. 858 р. 50 к.
29 Четвергъ.	Волшебный стрѣлокъ, оп. 3595 р. 50 к.	Омутъ, ком. Благотворительница, сц. Пожаръ, сц. 1676 р. 78 к.	Les projets de ma tante, com. Les remplaçantes, com. 649 р. 37½ к.
30 Пятница.	Лоэнгринъ, оп. 3388 р. 50 к.	Бенефисъ г. Сазонова. Ирининская община, ком. 4387 р. 80 к.	Огни Ивановой ночи, др. Великая тайна, ст. 674 р. 50 к.
Декабрь. 1 Суббота.	— — —	Спектакль въ пользу Литературнаго фонда.	Bénéfice de m-me Desclauzas. Grasse matinée, com. L'affaire Mathieu, com. 1944 р. — к.
2 Воскрес.	УТРО. Пиковая дама, оп. 2441 р. 15 к.	Старый закалъ, др. 328 р. 03 к.	Grasse matinée, com. L'affaire Mathieu, com. 934 р. 90 к.
	ВЕЧЕРЪ. Бенефисъ г-жи Преображенской. Сильвія, бал. 3-й актъ бал. Спящая красавица. Оживленный садъ. 6201 р. 63 к.	Борцы, ком. 1641 р. 62 к.	
3 Понед.	Отелло, оп. 3597 р. 30 к.	Ирининская община, ком. 1940 р. 22 к.	Огни Ивановой ночи, др. Гувернантка, ком.-шут. 568 р. 25 к.
4 Вторник.	Фаустъ, оп. 3539 р. 89 к.	Сонъ въ лѣтнюю ночь, ком 1568 р. 82 к.	Grasse matinée, com. L'affaire Mathieu, com. 1263 р. 10 к.

Московскіе театры.

Мѣсяцъ, день и число.	Большой театръ.	Малый театръ.	Новый театръ.
24 Суббота.			
25 Воскрес.	Бенефисъ г-жи Джури. Конекъ Горбунокъ, бал. 4427 р. 88 к.	Тайна и повѣшенный, ком. 1303 р. 08 к.	Снѣгурочка, весенняя сказка. 451 р. 36 к. Моцартъ и Сальери, оп. Пиръ во время чумы, оп. Сынъ мандарина, оп. 1637 р. 82 к.
26 Понед.	Анджело, оп. 3027 р. 21 к.	Принцесса и пастушка, ком. 1369 р. 18 к.	Разрывъ-трава, [illegible] 85 р. 26 к.
27 Вторн.	Лакме, оп. 2974 р. 54 к.	Отрѣзанный ломоть, ком. Свекровь и теща, сц. 1531 р. 98 к.	Отцы и дѣти, [illegible] 473 р. 54 к.
28 Среда.	Руслань и Людмила, оп. 2672 р. 49 к.	Принцевская община, ком. 1425 р. 67 к.	Соломенная шляпка, [illegible] Елка, ком. [illegible] р. 7[illegible] к.
29 Четвергъ.	Гугеноты, оп. 2891 р. 66 к.	Нефталин [illegible], ком. 768 р. 25 к.	Разрывъ-трава, [illegible] 3[illegible] р. 34 к.
30 Пятница.	Фаустъ, оп. 2960 р. 12 к.	Отрѣзанный ломоть, ком. Свекровь и теща, сц. [illegible] р. 03 к.	Отцы и дѣти, [illegible] 518 р. 85 к.
Декабрь.			
1 Суббота.	Музыкально-литературный вечеръ въ пользу Убѣжища для престарѣлыхъ артистовъ.		
2 Воскрес.	Бенефисъ г-жи Рославлевой. Конекъ-Горбунокъ, бал. 4468 р. 80 к.	Бѣшеная [illegible], ком. 1317 р. 53 к.	Снѣгурочка, весенняя сказка. 317 р. 98 к. Галька, оп. 1532 р. 34 к.
3 Понед.	Гугеноты, оп. 3028 р. 21 к.	Принцевская община, ком. 1561 р. 08 к.	Кашинцы, старинн. [illegible] 297 р. 88 к.
4 Вторник.	Боярыня Вѣра Шелога, пролог. Псковитянка, оп. 2998 р. 27 к.	Отрѣзанный ломоть, ком. Свекровь и теща, сц. 1185 р. 12 к.	Отцы и дѣти, [illegible] [illegible] р. [illegible] к.

Мѣсяцъ, день и число.		С.-Петербургскіе театры.		
		Маріинскій театръ.	Александринскій театръ.	Михайловскій театръ.
5 Среда		Сильвія, бал. Очарованный лѣсъ, бал. 2186 р. 20 к.	Исторія одного увлеченія, пьеса. Великая тайна, этюдъ. 788 р. 66 к.	Омутъ, ком. Пожаръ, сц. 612 р. 25 к.
6 Четвергъ.		*Безплатные спектакли для воспитанниковъ столичныхъ учебныхъ заведеній.*		
	утро.	Щелкунчикъ, бал. Граціелла, бал.	Недоросль, ком.	Коварство и любовь, траг.
	вечер.	Волшебный стрѣлокъ, оп. 3595 р. 50 к.	Завѣщаніе, ком. 1776 р. 69 к.	Grasse matinée, com. L'affaire Mathieu, com. 1364 р. 87½ к.
7 Пятница.		Опричникъ, оп. 3496 р. 30 к.	Ирининская община, ком. 1978 р. 58 к.	Фофанъ, ком. Красный цвѣтокъ, др. этюдъ. 321 р. 50 к.
8 Суббота.		———	Въ пользу недостаточныхъ слушателей Драматическихъ курсовъ при Императорскомъ Спб. Театральномъ Училищѣ. Лишенный правъ, пьеса.	Bénéfice de M-r Candé. Roger la Honte, drame. 1533 р. — к.
9 Воскрес.	утро.	Жизнь за Царя, оп. 2269 р. 25 к.	Спектакль для учащейся молодежи. Женитьба, ком. Лакейская, сц. 816 р. 15 к.	Roger la Honte, drame. 614 р. — к.
	вечер.	Эсмеральда, бал. 2709 р. 45 к.	Коварство и любовь, траг. 1375 р. 45 к.	
10 Понед.		Гугеноты, оп. 3600 р. 30 к.	Ирининская община, ком. 1609 р. 30 к.	Огни Ивановой ночи, др. Красный цвѣтокъ, др. этюдъ. 512 р. 75 к.
11 Вторн.		Волшебный стрѣлокъ, оп. 3497 р. 60 к.	Лишенный правъ, пьеса. 1589 р. 41 к.	Roger la Honte, drame. 945 р. 25 к.
12 Среда.		Отелло, оп. 3595 р. 50 к.	Ирининская община, ком. 1534 р. 43 к.	Таланты и поклонники, ком. 322 р. 50 к.
13 Четвергъ.		Лоэнгринъ, оп. 3595 р. 50 к.	Лишенный правъ, пьеса. 1706 р. 80 к.	Roger la Honte, drame. 533 р. 37½ к.
14 Пятница.		Царская невѣста, оп. 3133 р. 50 к.	Комета, эпизодъ. 1925 р. 26 к.	Правда — хорошо, а счастье лучше, ком. 458 р. 50 к.
15 Суббота.		Въ пользу Русскаго Театральнаго Общества. 1-е и 2-е д. оперет. Птичка пѣвица. 2-е д. оперет. Прекрасная Елена 1-е и 2-е д. опер. Орфей въ аду		Grasse matinée, com. L'affaire Mathieu, com. 423 р. 15 к.

Мѣсяцъ, день и число.	Московскіе театры.		
	Большой театръ.	Малый театръ.	Новый театръ.
5 Среда.	Евгеній Онѣгинъ, оп. 2961 р. 50 к.	Ирининская община, ком. 878 р. 40 к.	Соломенная шляпка, ком.-вод. Волшебные звуки, эт. 207 р. 93 к.
6 Четвергъ.	*Безплатные спектакли для воспитанниковъ столичныхъ учебныхъ заведеній.*		
	утро. Спящая красавица, бал	Другъ Фритцъ, ком.	Севильскій цирюльникъ, оп.
	веч. Жизнь за Царя, оп. 2956 р. 41 к.	Таланты и поклонники, ком. 994 р. 81 к.	Разрывъ трава, фант. сказка. 1159 р. 03 к.
7 Пятница.	Анджело, оп. 3025 р. 31 к.	Отрѣзанный ломоть, ком. Свекровь и теща, сц. 1152 р. 49 к.	Огни Ивановой ночи, др. 545 р. 41 к.
8 Суббота.	—	—	
9 Воскрес.	Конекъ-Горбунокъ, бал. 2698 р. 98 к.	Волки и овцы, ком. 1383 р. 94 к.	утро. Сонъ въ лѣтнюю ночь, ком. 326 р. 42 к.
			веч. Фра-Діаволо, оп. 1614 р. 95 к.
10 Понед.	Русланъ и Людмила, оп. 3028 р. 21 к.	Нефтяной фонтанъ, ком. 784 р. 12 к.	Воспитатель Флахсманъ, ком. Волшебные звуки, эт. 305 р. 79 к.
11 Втор.	Пиковая дама, оп. 2613 р. 70 к.	Отрѣзанный ломоть, ком. Свекровь и теща, сц. 932 р. 03 к.	Горькая судьбина, др. 273 р. 04 к.
12 Среда.	Фаустъ, оп. 2951 р. 81 к.	Ирининская община, ком. 1197 р. 76 к.	Коппелія, бал. Дивертиссементъ. 373 р. 82 к.
13 Четвергъ.	Русланъ и Людмила, оп. 2892 р. 66 к.	Отрѣзанный ломоть, ком. Свекровь и теща, сц. 746 р. 46 к.	Огни Ивановой ночи, др. 479 р. 62 к.
14 Пятница.	Боярыня Вѣра Шелога, прологъ. Псковитянка, оп. 2989 р. 11 к.	Свѣтитъ, да не грѣетъ, др. 475 р. 73 к.	Разрывъ-трава, фант. сказка. 340 р. 44 к.
15 Суббота.	—	Бенефисъ вторыхъ артистовъ. Погоня за наслажденіемъ др. 2285 р. 19 к.	—

Мѣсяцъ, день и число.		С.-Петербургскіе театры.		
		Маріинскій театръ.	Александринскій театръ.	Михайловскій театръ.
16 Воскрес.	утро.	Князь Игорь, оп. 1828 р. — к.	Сонъ въ лѣтнюю ночь, ком. 580 р. 31 к.	Спектакль для учащейся молодежи. Le philosophe sans le savoir, com. 570 р. 40 к.
	вечеръ.	Конекъ-Горбунокъ, бал. 2901 р. 57 к.	Мишура, ком. 1405 р. 97 к.	Bénéfice de m-lle Barety. Yvette, com. 2144 р. 50 к.
17 Понед.		Волшебный стрѣлокъ, оп. 3600 р. 30 к.	Комета, эпизодъ. 1586 р. 96 к.	Омутъ, ком. Пожаръ, сц. 393 р. 63 к.
18 Вторн.		Евгеній Онѣгинъ, оп. 3518 р. 14 к.	Безприданница, др. 717 р. 59 к.	Yvette, com. 1516 р. — к.
19 Среда.		Сильвія, бал. 1713 р. 45 к.	Комета, эпизодъ. 1692 р. 04 к.	Волшебная сказка, пьеса. 348 р. — к.
20 Четвергъ.		Гугеноты, оп. 3595 р. 50 к.	Исторія одного увлеченія, пьеса. Цеплыникъ подвель, вод. 898 р. 59 к.	Yvette, com. 1493 р. 62½ к.
21 Пятница.		Фаустъ, оп. 3552 р. 70 к.	Снѣгурочка, весенняя сказка. 907 р. 39 к.	Школьные товарищи, ком. Красный цвѣтокъ, др. эт. 293 р. 50 к.
22 Суббота.			Въ пользу Кружка любителей художественнаго чтенія и музыки. Идіотъ, др. Гувернантка, ком. шут.	Bénéfice de m-lle Salmon. Pour être aimée, com. 1738 р. к.
26 Среда.	утро.	Синяя борода, бал. 1166 р. 14 к.	Много шуму изъ ничего, ком. 264 р. 70 к.	Pour être aimée, com.
	вечер.	Волшебный стрѣлокъ, оп. 3598 р. 50 к.	Принцевская община, ком. 2021 р. 65 к.	1132 р. 25 к.
27 Четвергъ.	утро.	Конекъ-Горбунокъ, бал. 2412 р. 95 к.	Недоросль, ком. 893 р. 73 к.	Pour être aimée, com.
	вечеръ.	Гугеноты, оп. 3598 р. 50 к.	Бенефисъ г-жи Левкѣевой. Грѣхъ за бѣдна кого не живетъ, др. Virtus Antiqua, сказка. На преміи, сц. 3737 р. к.	1248 р. 72½ к.
28 Пятница.	утро.	Щелкунчикъ, бал. Волшебная флейта, бал. 2052 р. 95 к.	Старый закалъ, др. 541 р. 5. к.	Pour être aimée, com.
	вечеръ.	Дубровскій, оп. 3563 р. к.	Комета, эпизодъ. 2013 р. 41 к.	1000 р. 65 к.
29 Суббота.	утро.	Царская невѣста, оп. 2667 р. 80 к.	Снѣгурочка, весенняя сказка. 998 р. 90 к.	Bénéfice de m-r Paul Reney. Crime et châtiment, scène. 1770 р. к.
	вечеръ.		Въ пользу благотворительнаго общества при Спб. родовспомогательномъ заведеніи. Чародѣйка, трагедія.	

Московскіе театры.

Мѣсяцъ, день и число.	Большой театръ.	Малый театръ.	Новый театръ.
16 Воскрес.	Конекъ-Горбунокъ, бал. 1992 р. 43 к.	Лѣсъ, ком. 952 р. 5[illegible] к.	утро. Василиса Мелентьева, др. 217 р. 27 к. вечер. Сынъ мандарина, оп. Моцартъ и Сальери, оп. Пиръ во время чумы, оп. 1655 р. 02 к.
17 Понед.	Жизнь за Царя, оп. 3028 р. 21 к.	Погоня за наслажденіемъ, др. 1458 р. 84 к.	Воспитатель Флахеманъ, ком. Елка, ком. 303 р. 99 к.
18 Вторн.	Русалка, оп. 2971 р. 11 к.	Ревизоръ, ком. 987 р. 34 к.	Свадьба Фигаро, ком. 258 р. 87 к.
19 Среда.	Ромео и Джульетта, оп. 1368 р. 76 к.	Погоня за наслажденіемъ, др. 1340 р. 17 к.	Коппелія, бал. Дивертиссементъ. 224 р. 72 к.
20 Четвергъ.	Фаустъ, оп. 3096 р. 76 к.	Бѣшеныя деньги, ком. 519 р. 57 к.	Огни Ивановой ночи, др. 266 р. 32 к.
21 Пятница.	Іоаннъ Ленденскій, оп. 2386 р. 78 к.	Погоня за наслажденіемъ, др. 984 р. 37 к.	Разрывъ-трава, фант. сказка. 296 р. 40 к.
22 Суббота.			
26 Среда.	Конекъ-Горбунокъ, бал. 2472 р. 27 к.	Ревизоръ, ком. 1375 р. 65 к.	Балъ-маскарадъ, оп. 1442 р. 04 к.
27 Четвергъ.	утро. Спящая красавица, бал. 1450 р. 53 к. вечер. Евгеніи Онѣгинъ, оп. 2999 р. 05 к.	Бенефисъ г-жи Никулиной. Въ отвѣтъ пьеса. Одинъ изъ честныхъ, ком. Благотворительница, сц. 4387 р. 01 к.	утро. Разрывъ-трава, фант. сказка. 710 р. 48 к. вечер. Конирская старина, др. 1115 р. 38 к.
28 Пятница.	утро. Лебединое озеро, бал. 1573 р. 21 к. вечер. Русалка, оп. 2983 р. 91 к.	Король Ричардъ III, др. 670 р. 65 к. Отрѣзанный ломоть, ком. Свекровь и теща, сц. 1394 р. 70 к.	Друзья Фритцъ, ком. 202 р. 11 к. Огни Ивановой ночи, др. 1091 р. 55 к.
29 Суббота	утро. Конекъ-Горбунокъ, бал. 1795 р. 79 к.	Погоня за наслажденіемъ, др. 801 р. 11 к.	Разрывъ-трава, фантаст. сказка. 680 р. 19 к.

Мѣсяцъ, день и число.		С.-Петербургскіе театры.		
		Маріинскій театръ.	Александринскій театръ.	Михайловскій театръ.
30 Воскрес.	утро.	Фаустъ, оп. 2805 р. 25 к.	Сонъ въ лѣтнюю ночь, ком. 1621 р. 83 к.	Crime et châtiment, scène. 552 р. 10 к.
	вечер.	Сильвія, бал. Привалъ кавалеріи, бал. 2893 р. 19 к.	Комета, эпизодъ. 2018 р. 98 к.	
31 Понед.		Тангейзеръ, оп. 3597 р. 55 к.	утро. Снѣгурочка, весенняя сказка. 876 р. 69 к.	Grasse matinée, com. L'affaire Mathieu, com. 649 р. 15 к.
			вечер. Въ отвѣтѣ, пьеса. Virtus antiqua, сказка. 1813 р. 96 к.	
Январь. 1 Вторникъ.		Дубровскій, оп. 3511 р. 70 к.	Идеальная жена, ком. Virtus antiqua, сказка. 2020 р. 23 к.	Crime et châtiment, scène. 862 р. — к.
2 Среда.		Дочь Фараона, бал. 2892 р 45 к.	Комета, эпизодъ. 2020 р. 10 к.	Опутъ, ком. Деньщикъ подвелъ, вод. 1007 р. 25 к.
3 Четвергъ.		Отелло, оп. 3583 р. 50 к.	Лишенный правъ, пьеса. 1999 р. 16 к.	Crime et châtiment, scène. 644 р. 72½ к.
4 Пятница.		Волшебный стрѣлокъ, оп. 3421 р. 50 к.	Чародѣйка, траг. 2008 р. 21 к.	Свадьба Кречинскаго, ком. Великая тайна, вт. 1466 р. 50 к.
6 Воскрес.	утро.	Евгеній Онѣгинъ, оп. 3075 р. 11 к.	Закатъ, ком. 480 р. 01 к.	Bénéfice de M-r Hittemans. Le trait du Parthe, com. Le fils surnaturel, com.-bouffe. 2114 р. 50 к.
	вечер.	Нахита, бал. Очарованный лѣсъ, бал. 2751 р. 95 к.	Завѣщаніе, ком. 2018 р. 66 к.	
7 Понед.		Волшебный стрѣлокъ, оп. 3592 р. 30 к.	Сонъ въ лѣтнюю ночь, ком. 1060 р. 59 к.	Принцинская община, ком. 816 р. — к.
8 Вторн.		Фаустъ, оп. 2974 р. 85 к.	Лишенный правъ, пьеса. 1855 р. 71 к.	Le trait du Parthe, com. Le fils surnaturel, com.-bouffe. 1553 р. 50 к.
9 Среда.		Гугеноты, оп. 3590 р. 50 к	Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ, драма. На премію, сц. 1680 р 32 к.	Комета, эпизодъ. 1507 р. 25 к.
10 Четвергъ.		Тангейзеръ, оп. 3590 р. 50 к	Снѣгурочка, весенняя сказка. 761 р 26 к.	Le trait du Parthe, com. Le fils surnaturel, com.-bouffe. 1341 р. 72½ к.
11 Пятница.		Евгеній Онѣгинъ, оп. 3548 р 30 к.	Бенефисъ г-жи Савиной. Осенняя скука, драм. сц. Мисъ Гоббсъ, ком. Наканунѣ, сц. 5034 р. 55 к.	Ревизоръ, ком. 711 р. — к.

Мѣсяцъ, день и число.		Московскіе театры. Большой театръ.	Малый театръ.	Новый театръ.
30 Воскрес.	утро.	Князь Игорь, оп. 1831 р. 35 к.	Лѣсъ, ком. 636 р. 31 к.	Снѣгурочка, весенняя сказка. 625 р. 78 к.
	веч.	Волшебный башмачекъ, бал. 2295 р. 09 к.	Нефтяной фонтанъ, ком. 1531 р. 83 к.	Севильскій цирюльникъ, оп. 1648 р. 24 к.
31 Понед.	утро.	Спящая красавица, бал. 1332 р. 46 к.	Свѣтитъ, да не грѣетъ, др. 209 р. 17 к.	Разрывъ-трава, фант сказка. 528 р. 41 к.
	веч.	Евгеній Онѣгинъ, оп. 2289 р. 91 к.	Въ отвѣтѣ, пьеса. Одинъ изъ честныхъ, ком. 1188 р. 97 к.	Воспитатель Флахсманъ, ком. 456 р. 59 к.
Январь.				
1 Вторникъ.		Демонъ, оп. 2985 р. 15 к.	Волки и овцы, ком. 1349 р. 45 к.	Снѣгурочка, весенняя сказка. 1004 р. 32 к.
2 Среда.		Фаустъ, оп. 2967 р. 05 к.	Ирининская община, ком. 1555 р. 78 к.	утро. Сонъ въ лѣтнюю ночь, ком. 434 р. 68 к.
				веч. Огни Ивановой ночи, др. 865 р. 15 к.
3 Четвергъ.		Гугеноты оп. 2921 р. 58 к.	Въ отвѣтѣ, пьеса. Одинъ изъ честныхъ, ком. 1327 р. 37 к.	Воспитатель Флахсманъ, ком. Волшебные звуки, эт. 653 р. 04 к.
4 Пятница.		Князь Игорь, оп. 2998 р. 22 к.	Погони за наслажденіемъ, др. 1552 р. 93 к.	Василиса Мелентьева, др. 863 р. 86 к.
6 Воскрес		Конекъ-горбунокъ, бал. 2473 р. 96 к.	Таланты и поклонники, ком. 1069 р. 28 к.	утро. Бѣдность не порокъ, ком. 384 р. 40 к.
				веч. Фра-Діаволо, оп. 1600 р. 46 к.
7 Понед.		Фаустъ, оп. 3028 р. 20 к.	Погоня за наслажденіемъ, др. 1555 р. 95 к.	Разрывъ-трава, фант. сказка. 752 р. 54 к.
8 Вторн.		Іоаннъ Лейденскій, оп. 2153 р. 68 к.	Въ отвѣтѣ, пьеса. Благотворительница, сц. 634 р. 24 к.	Школьные товарищи, ком. 211 р. 30 к.
9 Среда.		Боярыня Вѣра Шелога, прологъ. Псковитянка, оп. 3007 р. 95 к.	Ирининская община, ком. 1336 р. 48 к.	Соломенная шляпка, ком. вод. Балетный дивертиссементъ. 417 р. 89 к.
10 Четвергъ.		Жизнь за Царя, оп. 3021 р. 66 к.	Отрѣзанный ломоть, ком. Благотворительница, сц. 826 р. 65 к.	Огни Ивановой ночи, др. 437 р. 16 к.
11 Пятница.		Лакме, оп. 3003 р. 51 к.	Погоня за наслажденіемъ, др. 1259 р. 60 к.	Горькая судьбина, др. 379 р. 90 к.

Мѣсяцъ, день и число	С.-Петербургскіе театры.		
	Маріинскій театръ.	Александринскій театръ.	Михайловскій театръ.
1 [illegible]	Въ пользу Русскаго Театральнаго Общества. [illegible] Прекрасная Елена. 1-е и 2-е д. оперы. Орфей въ аду.	Спектакль Итальянской оперы подъ управленіемъ А. Угетти. Миньона, оп.	Le trait du Parthe, com. Le fils surnaturel, com.-boufe. 1133 р. 10 к.
1 Воскрес.	Руслань и Людмила, оп. 2742 р. 70 к.	Спектакль для учащейся молодежи. Снѣгурочка, весенняя сказка. 809 р. 15 к.	Bénéfice de m-me Dux. Madame Lili, com. La veine, com.
	Эсмеральда, бал. 2778 р. 45 к.	Джентльмэнъ, ком. 1641 р. 30 к.	2193 р. 50 к.
14 [illegible]	Гугеноты, оп. 3592 р. 30 к.	Отцы Ивановой ночи, др. Наканунѣ, пьеса. 1243 р. 75 к.	Миссъ Гоббсъ, ком. Осенняя скука, др. сц. 1546 р. 50 к.
15 Второ.	Парадиз[illegible], оп. 2056 р. 50 к.	Лишенный правъ, пьеса. 1316 р. 57 к.	Madame Lili, com. La veine, com. 1250 р. 50 к.
16 Среда	Пиковая дама, оп. 3583 р. 50 к.	Сальвини, [illegible] трагедія, др. 863 р. 69 к.	Комета, [illegible]. 1460 р. 75 к.
17 Четвергъ.	Князь Игорь, оп. 3590 р. 50 к.	Приютская община, ком. 1417 р. 54 к.	Madame Lili, com. La veine, com. 1015 р. 22 к.
18 Пятница	Кармен, оп. 3516 р. 80 к.	Сонъ въ лѣтнюю ночь, ком. 1125 р. 98 к.	Миссъ Гоббсъ, ком. Гувернантка, ком.-шут. 1530 р. 75 к.
19 Суббота		Спектакль въ пользу Убѣжища безпріютныхъ дѣтей Спасско-Казанскаго Отдѣла Общества попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ. Бои бабочекъ, ком. Бисерный мешечекъ.	Bénéfice de M-r Andrieu. Le bougeoir, com. M'amour, com. 2524 р. 50 к.
[illegible]	Жизнь за Царя, оп. [illegible] р. 50 к.	Снѣгурочка, весенняя сказка. 541 р. 80 к.	Спектакль для учащейся молодежи. Le [illegible], com. 573 р. 30 к.
[illegible]	Бенефисъ С. П. Богаргона. Любовь [illegible], оп. 2627 р. 23 к.	Лишенный [illegible]. 1[illegible] р. 92 к.	Le bougeoir, com. M'amour, com. 935 р. 50 к.
1 Пон.	Дубровскій, оп. [illegible] р. [illegible] к.	Сонъ въ лѣтнюю ночь, ком. 950 р. 47 к.	Миссъ Гоббсъ, ком. Осенняя скука, др. сц. 1552 р. 75 к.
22 Второ.	Пиковая дама, оп. 3488 р. 4[illegible] к.	Приютская Община, ком. 1436 р. 65 к.	Le bougeoir, com. M'amour, com. 12[illegible]6 р. [illegible]

Мѣсяцъ, день и число.	Московскіе театры. Большой театръ.	Малый театръ.	Новый театръ.
12 Суббота.			
13 Воскрес.	Корсаръ, бал. 2075 р. 89 к.	Благое предпріятіе, ком. 1016 р. 74 к.	утр. Сонъ въ лѣтнюю ночь, ком. 398 р. 81 к. вечер. Галька, оп. 1602 р. 30 к.
14 Понед.	Русалка, оп. 3028 р. 21 к.	Принцевская община, ком. 1082 р. 85 к.	Напасть, др. Шало Пьемъ, ком. 637 р. 86 к.
15 Втор.	Карменъ, оп. 2867 р. 24 к.	Отрѣзанный ломоть, ком. Благотворительница, сц. 555 р. 99 к.	Сонъ въ лѣтнюю ночь, ком. 346 р. 38 к.
16 Среда.	Пиковая дама, оп. 1563 р. 66 к.	Поцѣлуй на государемъ, др. 1464 р. 65 к.	Воспитанникъ Фальхеманъ, ком. Блестящій инвентарь, ком. 450 р. 68 к.
17 Четверг.	Лакме, оп. 3028 р. 1 к.	Вѣнокъ, инсц. Отцы и честные, ком. 608 р. 74 к.	Напасть, др. 439 р. 37 к.
18 Пятница.	Борисъ Годуновъ, оп. 2958 р. 97 к.	Принцевская община, ком. 1160 р. 94 к.	Каширская старина, др. 750 р. 66 к.
19 Суббота.			
20 Воскрес.	Конекъ Горбунокъ, бал. 2421 р. 8[illegible] к.	Плоды просвѣщенія, ком. 1398 р. 35 к.	утр. За тѣмъ решетка, то и нашъ домъ, ком. Поздно сп. 713 р. 52 к. вечер. Бронзовый конь, оп. 6[illegible] р. [illegible] к.
21 Понед.	Лакме, оп. 3028 р. 71 к.	Поцѣлуй на государемъ, др. 1[illegible] р. 80 к.	Около денегъ, др. 258 р. 22 к.
22 Втор.	Борисъ Годуновъ, оп. 2979 р. 49 к.	Отрѣзанный ломоть, ком. Благотворительница, сц. 757 р. 10 к.	Отцы Ивановой ночи, др. 383 р. 78 к.

Мѣсяцъ, день и число.	С.-Петербургскіе театры.		
	Маріинскій театръ.	Александринскій театръ.	Михайловскій театръ.
23 Среда.	Валкирія, оп. 3534 р. — к.	Правда—хорошо, а счастье—лучше, ком. Деньщикъ подвелъ, вод. 971 р. 85 к.	Лишенный правъ, пьеса. 782 р. 88 к.
24 Четвергъ.	Евгеній Онѣгинъ, оп. 3590 р. 50 к.	Бенефисъ г-жи Жулевой. Мамусл, др. Заварилъ кашу—расхлебывай, фарсъ. 4609 р. 35 к.	Le bougeoire, com. M'amour, com. 1209 р. 97½ к.
25 Пятница.	Отелло, оп. 2706 р. 15 к.	Мишура, ком. 977 р. 86 к.	Комета, эпизодъ. 1335 р. 75 к.
26 Суббота		Спектакль въ пользу Императорскаго Клиническаго Повивальнаго Института. Нищіе духомъ, др.	Bénéfice de M-r Rousselle. Le prince d'Aurec, com. 2006 р. — к.
27 Воскрес.	утро. Фаустъ, оп. 2097 р. 25 к.	Сонъ въ лѣтнюю ночь, ком. 512 р. 44 к.	Le prince d'Aurec, com. 787 р. 55 к.
	вечер. Прощальный бенефисъ Э. Ц. Чекетти. Донъ Кихотъ Ламанчскій, бал. Дивертиссе-концертъ. 6575 р. 43 к.	Бой бабочекъ, ком. 2003 р. 41 к.	
28 Понед.	Валкирія, оп. 3585 р. 30 к.	Каширская старина, др. 1048 р. 69 к.	Миссъ Гоббсъ, ком. Деньщикъ подвелъ, вод. 1512 р. 25 к.
29 Втори.	Пиковая дама, оп. 3513 р. 60 к.	Огни Ивановой ночи, др. 1260 р. 78 к.	Le prince d'Aurec, com. 1397 р. 50 к.
30 Среда	Донъ-Кихотъ Ламанчскій, бал. 2461 р. 45 к.	Комета, эпизодъ. 1860 р. 77 к.	Мишура, ком. 713 р. 25 к.
31 Четвергъ.	Валкирія, оп. 3524 р. 10 к.	Лѣсъ, ком. 1254 р. 92 к.	Le prince d'Aurec, com. 1067 р. 22½ к.
Февраль.			
2 Суббота.	Спектакль Русскаго Театральнаго Общества Принцесса Греза, оп.	Спектакль Итальянской оперы подъ управленіемъ Г. Угетти. Фаустъ, оп.	Le bougeoir, com. M'amour, com. 709 р. 70 к.
3 Воскрес.	утро. Карменъ, оп. 2516 р. 30 к.	Спектакль для учащейся молодежи. Горе отъ ума, ком. 815 р. — к.	Bénéfice de m-lle Balletta. Le bonheur qui passe, com. Nelli-Rosier, com. 2704 р. 50 к.
	вечер. Сильвія, бал. Привалъ кавалеріи, бал. 2724 р. 70 к.	Ирпинская община, ком. 1782 р. 80 к.	

Мѣсяцъ, день и число.	Московскіе театры. Большой театръ.	Малый театръ.	Новый театръ.
23 Среда.	Лоэнгринъ, оп. 2610 р. 58 к.	Погоня за наслажденіемъ, др. 1409 р. 82 к.	Воспитатель Флахсманъ, ком. Волшебные звуки, эт. 297 р. 87 р.
24 Четвергъ.	Русалка, оп. 3027 р. 11 к.	Волки и овцы, ком. 9[illegible]5 р. 81 к.	Напасть, др. 561 р. 42 к.
25 Пятница.	Евгеній Онѣгинъ, оп. 2980 р. 04 к.	Ирпинская община, ком. 1152 р. 85 к.	Разрывъ-трава, фант. сказка. 411 р. 35 к.
26 Суббота.	—		—
27 Воскрес.	Лебединое озеро, бал. 2286 р. 55 к.	Лѣсъ, ком. 1271 р. 52 к.	УТРО. Снѣгурочка, весенняя сказка. 478 р. 86 р. ВЕЧЕРЪ. Баль-маскарадъ, оп. 1095 р. 01 к.
28 Понед.	Борисъ Годуновъ, оп. 3028 р. 21 к.	Бенефисъ г-жи Ѳедотовой. Коріоланъ, траг. 3670 р. 03 к.	Севильскій цирюльникъ, ком. Ночное, сп. 316 р. 96 к.
29 Вторн.	Бенефисъ оркестра. Евгеній Онѣгинъ, оп. 9330 р. 66 к.	Погоня за наслажденіемъ, др. 1364 р. 94 к.	Огни Ивановой ночи, др. 381 р. 04 к.
30 Среда.	Фаустъ, оп. 2983 р. 63 к.	Коріоланъ, траг. 1521 р. 58 к.	Коппелія, бал. Дивертиссементъ. 272 р. 61 к.
31 Четвергъ.	Борисъ Годуновъ, оп. 3028 р. 21 к.	Ирпинская община, ком. 1182 р. 05 к.	Напасть, др 388 р. 57 к.
Февраль. 2 Суббота.	УТРО. Въ пользу фонда Комиссіи по сооруженію памятника А. С. Пушкину въ С.-Петербургѣ. 3-я карт. 2-го дѣйств. и 3-е дѣйств. оп. Русланъ и Людмила 1-я сцена оп. Русалки. 3-я и 4-я сц. оп. Каменнаго гостя. 2-я карт. 1-го дѣйств. Борисъ Годуновъ. Живыя картины.	—	—
3 Воскрес.	Конекъ-Горбунокъ, бал. 2310 р. 57 к.	Ревизоръ, ком. 1449 р. 54 к.	УТРО. Разрывъ-трава, фант. сказка. 560 р. 42 к. ВЕЧ. Трубадуръ, оп. 1608 р. 71 к.

Мѣсяцъ, день и число.	С.-Петербургскіе театры.		
	Маріинскій театръ.	Александринскій театръ.	Михайловскій театръ.
4 Понед.	**Бенефисъ оркестра.** Зигфридъ, оп. 3246 р. [illegible] к.	Мамуся, др. 2001 р. 05 к.	Лишенный правъ, пьеса. 569 р. 25 к.
5 Вторник.	Евгеній Онѣгинъ, оп. 2[illegible] р. 80 к.	Комедія, [illegible] 1655 р. 99 к.	Le bonheur qui passe, com. **Nelly-Rosier, com.** 1352 р. 50 к.
6 Средн.	Фаустъ, оп. 3590 р. 50 к.	Миссъ Гоббсъ, ком. На преміи, [illegible] 2003 р. 29 к.	Ревизоръ, ком. 933 р. 13 к.
7 Четверг.	Евгеній Онѣгинъ, оп. 3590 р. [illegible] к.	Мамуся, др. 2003 р. 58 к.	Le bonheur qui passe, com. **Nelly-Rosier, com.** 1311 р. 02½ к.
8 Пятница.	Зигфридъ, оп. 3447 р. 35 к.	Миссъ Гоббсъ, ком. Великая [illegible], [illegible] 1974 р. 73 к.	Отцы Ивановы [illegible], др. 668 р. 75 к.
9 Суббота.	Въ пользу Отдѣла защиты дѣтей отъ жестокаго обращенія. Принцесса Грезъ, оп.	**Въ пользу ночлежно-работнаго дома для безпріютныхъ дѣтей.** Тегенька, ком. Пащенька, [illegible] Денщикъ поневолѣ, [illegible] Дилетантъ-семьянинъ.	Le bonheur qui passe, com. **Nelly Rosier, com.** 686 р. 65 к.
10 Воскрес.	Утро. Жизнь за Царя, оп. 2541 р. 50 к. Вечер. Донъ-Кихотъ Ламанчскій, бал. 2861 р. 57 к.	Каширская старина, др. 419 р. 19 к. Лишенный правъ, пьеса. 1751 р. 72 к.	**Bénéfice de m-lle Suzanne Munte.** La Tosca, drame. 2638 р. 50 к.
11 Понед.	Князь Игорь, оп. 3585 р. 80 к.	Фаустъ, драм. поэма. 1992 р. 61 к.	Мамуся, др. 1595 р. 25 к.
12 Вторн.	Валькирія, оп. 2460 р. [illegible] к.	Фаустъ, драм. поэма. 2003 р. 56 к.	La Tosca, drame. 1621 р. 75 к.
13 Средн.	Раймонда, оп. 2557 р. 95 к.	**Бенефисъ г. Варламова.** Воробушки, ком. Лѣсъ Гурыча Синичкина, [illegible] 5031 р. 35 к.	Миссъ Гоббсъ, ком. Картинка съ натуры, ком. 1510 р. 50 к.
14 Четверг.	Фаустъ, оп. [illegible] р. [illegible] к.	Комедія, [illegible] 1956 р. 80 к.	La Tosca, drame. 1611 р. 15[illegible] к.
15 Пятница.	Зигфридъ, оп. 3143 р. 20 к.	Фаустъ, драм. поэма. 1967 р. 09 к.	Мамуся, др. 1532 р. 38 к.

Мѣсяцъ, день и число.	Московскіе театры. Большой театръ.	Малый театръ.	Новый театръ.
4 Понед.	Лоэнгринъ, оп. 3028 р. 21 к.	Коріоланъ, трег. 1470 р. 06 к.	Правда хорошо, а счастье лучше, ком. 432 р. 50 к.
5 Вторн.	Гемонъ, оп 2925 р. 10 к.	Отрѣзанный ломоть, ком. Благотворительница, сп 613 р. 65 к	Отцы Ивановы почт. др 296 р. 55 к
6 Среда.	Фаустъ, оп. 2974 р. 83 к.	Коріоланъ, трег. 1554 р. 93 к.	
7 Четвергъ.	Лоэнгринъ, оп. 2935 р. 56 к.	Погоня за наслажденіемъ, др. 1410 р. 77 к.	Разрывъ-трава, фантаст. сказка 368 р. 89 к.
8 Пятница.	Пиковая дама, оп. 2750 р. 37 к.	Припинская община, ком. 1103 р. 93 к.	Напасть, др. 301 р. 57 к.
9 Суббота.			
10 Воскрес.	Корсаръ, бал. 1751 р. 05 к.	Свѣтитъ, да не грѣетъ, др. 815 р. 65 к.	утр. Снѣгурочка, весенняя сказка. 306 р. 47 к. веч. Евгеній Онѣгинъ, оп. 1461 р. 95 к.
11 Повед.	Валкирія, оп. 3028 р. 21 к.	Коріоланъ, трег. 1381 р. 68 к.	Правда — хорошо, а счастье — лучше, ком. 419 р. 09 к.
12 Вторн.	Бенефисъ г-жи Ермоловой. Орлеанская дѣва, трег. 7846 р. 38 к.	Лѣсъ, ком. 685 р. 31 к.	Трубадуръ, оп. 845 р. 27 к.
13 Среда.	Карменъ, оп. 2783 р. 10 к.	Коріоланъ, трег 1523 р. 28 к.	Севильскій цирюльникъ, ком. 216 р. 8[illegible] к.
14 Четвергъ.	Валькирія, оп. 3023 р. 86 к.	Отрѣзанный ломоть, ком Благотворительница, сп. 983 р. 35 к.	Власьева Мелентьева, др. 591 р. 38 к.
15 Пятница.	Пѣснь торжествующей любви, оп. 1875 р. 10 к.	Въ отвѣтъ, пьеса. Шато-Икемъ, ком. 505 р. 05 к.	Напасть, др. 261 р. 61 к.

Мѣсяцъ, день и число.		С.-Петербургскіе театры.		
		Маріинскій театръ.	Александринскій театръ.	Михайловскій театръ.
16 Суббота.		Въ пользу благотворительнаго Общества при Городской Калинкинской больницѣ. Концертъ-спектакль.	Спектакль Итальянской оперы подъ управленіемъ А. Угетти. Травіатта, оп.	Bénéfice d'adieu de M-r Duard. Les forfaits de Pipermans, com. L'inconnue, com.-bouffe. 1473 р. — к.
17 Воскрес.	УТРО.	Русланъ и Людмила, оп. 2965 р. 15 к.	Фаустъ, драм. поэма. 840 р. 70 к.	Les forfaits de Pipermans, com. L'inconnue, com.-bouffe. 861 р. 48 к.
	ВЕЧЕРЪ.	Бенефисъ кордебалета. Жавотта, бал. Арлекинада, бал. 5907 р. 33 к.	Воробушки, ком. Деньщикъ подвелъ, сц. Ночное, сц. 1988 р. 79 к.	
18 Понед.		Валкирія, оп. 3581 р. 55 к.	Снѣгурочка, весенняя сказка. 1268 р. 78 к.	Я играю большую роль, шут. Мамуся, др. 1550 р. — к.
19 Вторн.		Дубровскій, оп. 3542 р. 49 к.	Миссъ Гоббсъ, ком. Великая тайна, эт. 2001 р. 24 к.	Les forfaits de Pipermans, com. L'inconnue, com.-bouffe. 1200 р. 50 к.
Безплатные спектакли для воспитанниковъ столичныхъ учебныхъ заведеній.				
20 Среда.	УТРО.	Арлекинада, бал. Привалъ кавалеріи, бал.	Снѣгурочка, весенняя сказка.	Женитьба, ком.
	ВЕЧЕРЪ.	Жизнь за Царя, оп. 3590 р. 50 к.	Бенефисъ г-жи Мичуриной. Зарница, ком. Прибой, ком. На премію, сц. 4842 р. 55 к.	La Tosca, drame. 1414 р. 75 к.
21 Четвергъ	УТРО.	—	Комета, эпизодъ. 776 р. 49 к.	—
	ВЕЧЕРЪ.	Зигфридъ, оп. 3001 р. 70 к.	Въ день 50-лѣтія кончины Н. В. Гоголя. Ревизоръ, ком. 1987 р. 01 к.	Les forfaits de Pipermans, com. L'inconnue, com. 1097 р. 27½ к.
22 Пятница	УТРО.	Баядерка, бал. 2345 р. 70 к.	Фаустъ, драм. поэма. 1047 р. 13 к.	—
	ВЕЧ.	Евгеній Онѣгинъ, оп. 3552 р. 50 к.	Воробушки, ком. Красный цвѣтокъ, др. эт. 2004 р. 33 к.	Лѣсъ, ком. 1448 р. 75 к.
23 Суббота.	УТРО.	Корсаръ, бал. 2368 р. 93 к.	Миссъ Гоббсъ, ком. 1917 р. 67 к.	—
	ВЕЧ.	Бенефисъ хора. Демонъ, оп. 8263 р. 45 к.	Фаустъ, драм. поэма. 1997 р. 06 к.	Bénéfice de M-r Valbel. La jeunesse des mousquetaires, dr. 2774 р. 50 к.
24 Воскрес.	УТРО.	Царская невѣста, оп. 3137 р. 65 к.	Сонъ въ лѣтнюю ночь, ком. 1585 р. 83 к.	—
	ВЕЧЕРЪ.	Жавотта, бал. Граціелла, бал. Оживленный садъ, бал. 2874 р. 20 к.	Женитьба, ком. Акростихъ, пьеса. Великая тайна, эт. 1984 р. 06 к.	La jeunesse des mousquetaires, dr. 1386 р. 63 к.
Марта 4 Понед.		Въ пользу Совѣта дѣтскихъ пріютовъ Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи. Спектакль Вѣнской Оперетточной Труппы. Летучая мышь, оперетта	Die lieben Feinde. Lustspiel. Die Burgruine, Lustspiel. 2174 р. 18 к.	Bénéfice de M-r Michel. Champignol malgré lui, com. 1757 р. — к.

Мѣсяцъ, день и число.		Московскіе театры. Большой театръ.	Малый театръ.	Новый театръ.
16 Суббота.		—	—	—
17 Воскрес.		Бенефисъ г-жи Гримальди. Лебединое озеро, бал. 3069 р. 46 к.	Послѣдняя жертва, ком. 1562 р. 67 к.	утро. Разрывъ-трава, фант. сказка. 573 р. 47 к.
				вечеръ. Гальна, оп. 1348 р. 96 к.
18 Понед.		Бенефисъ хора. Фаустъ, оп. 7166 р. 87 к.	Коріоланъ, траг. 1499 р. 49 к.	Севильскій цирюльникъ, ком. 342 р. 18 к.
19 Вторн.		Въ пользу убѣжища для престарѣлыхъ артистовъ и ихъ семействъ. Жизнь за Царя, оп. 3758 р. 61 к.	Прининская община, ком. 1272 р. 01 к.	Огни Ивановой ночи, др. 649 р. 10 к.
		Безплатные спектакли для воспитанниковъ столичныхъ учебныхъ заведеній.		
20 Среда.	утро.	Лебединое озеро, бал.	Ревизоръ, ком.	Евгеній Онѣгинъ, оп.
	вечеръ.	Валкирія, оп. 2964 р. 85 к.	Волки и овцы, ком. 1449 р. 56 к.	Напасть, др. 209 р. 10 к.
21 Четвергъ.	утро.	Жизель, бал. 1-е, 2-е и 3-е д. бал. Корсаръ. 740 р. 79 к.	Спектакль въ память Н. В. Гоголя. Ревизоръ, ком. 1305 р. 10 к.	Спектакль въ память Н. В. Гоголя. Ревизоръ, ком. 378 р. 22 к.
	вечеръ.	Пѣснь торжествующей любви, оп. 2706 р. 77 к.	Спектакль въ память Н. В. Гоголя. Утро дѣловаго человѣка, сц. Отрывокъ, сц. Разговоръ двухъ дамъ, сц. Тяжба, ком. Лакейская, сц. Апоѳеозъ. 1609 р. 92 к.	Спектакль въ память Н. В. Гоголя. Женитьба, ком. Игроки, ком. 1177 р. 55 к.
22 Пятница.	утро.	Евгеній Онѣгинъ, оп. 2400 р. 89 к.	Коріоланъ, траг. 1289 р. 75 к.	Севильскій цирюльникъ, ком, 448 р. 51 к.
	веч.	Бенефисъ кордебалета. Конекъ-Горбунокъ, бал. 3921 р. 29 к.	Джентльмэнъ, ком. 1562 р. 04 к.	Каширская старина, др. 1182 р. 08 к.
23 Суббота.	утро.	Лебединое озеро, бал. 1895 р. 02 к.	Прининская община, ком. 789 р. 91 к.	Снѣгурочка, весенняя сказка. 925 р. 26 к.
	веч.	Валкирія, оп. 2922 р. 69 к.	Въ отвѣтѣ пьеса. Шато-Икемъ, ком. 1309 р. 68 к.	Напасть, др. 1012 р. 63 к.
24 Воскрес.	утро.	Карменъ, оп. 1958 р. 57 к.	Погоня за наслажденіемъ, др. 1016 р. 84 к.	Разрывъ-трава, фант. сказка. 926 р. 07 к.
	вечеръ.	2-е д. бал. Корсаръ. 2-е д. бал. Лебединое озеро. Привалъ кавалеріи, бал. 2034 р. 97 к.	Лакейская, сц. Утро дѣловаго человѣка, сц. Отрывокъ, сц. Разговоръ двухъ дамъ, сц. Тяжба, ком. Апоѳеозъ. 1559 р. 90 к.	Трубадуръ, оп. 1561 р. 09 к.
Мартъ.				
4 Понед.		—	—	

Мѣсяцъ, день и число.	С.-Петербургскіе театры.		
	Маріинскій театръ.	Александринскій театръ.	Михайловскій театръ.
[illegible]		Die lieben Feinde. Lustspiel. Die Burgruine. Lustspiel. 1093 р. 55 к.	La jeunesse des mousquetaires, dr. 994 р. 50 к.
6 [illegible]		Die lieben Feinde, Lustspiel. Die Burgruine. Lustspiel. 1363 р. 79 к.	
7 Четверг.	Въ пользу Общества попеченія о слабосильныхъ и выздоравливающихъ женщинахъ. Спектакль Императорскаго Оперетоваго театра. Чистосердечное [illegible]	Das Lumpengesindel. Komödie. Der neue Vormund. Schwank. 994 р. 70 к.	La jeunesse des mousquetaires, dr. 710 р. 65 к.
8 Пятница.	Въ пользу Ремесленнаго Отдѣла попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ. Спектакль [illegible] Императорскаго Александринскаго Драматическаго театра въ Гонко. Гейша и рыцарь. [illegible] р. Кеза, др.	Das Lumpengesindel. Komödie. Der neue Vormund. Schwank. 1507 р. 87 к.	La Tosca, drame. 723 р. 25 к.
9 [illegible]		Das Lumpengesindel. Komödie. Der neue Vormund. Schwank. 817 р. 55 к.	Représentation au bénéfice de l'Association de secours mutuel des artistes dramatiques russes et français. Le chemin. pièce. La main, mimodrame. Intermède.
10 Воскрес.	Концертъ въ пользу фонда на сооруженіе въ С.-Петербургѣ памятника М. И. Глинкѣ.	Die Haubenlerche. Schauspiel. 2240 р. 20 к.	Спектакль для учащеися молодежи. Утро. Le petit Lord, com. 609 р. 45 к. Вечер. Champignol malgré lui, com. 865 р. 4[illegible] к.
11 Понед.	Въ пользу Попечительства 1-го Армянскаго корпуса и Александровскаго пріюта. Спектакль Императорскаго Оперетоваго театра. Гейша, оперетта. [illegible] Цыганскій баронъ.	Die Wohlthater. Lustspiel. 1806 р. 68 к.	—
12 [illegible]	Въ пользу Общества попеченія о питомцахъ Императорскаго Спб. Воспитательнаго Дома. Утренний спектакль [illegible] Le coeur de la marquise, pantomime.	Die Wohlthater. Lustspiel. 1924 р. 30 к.	Le petit Lord, com. Les deux timides, com. 782 р. 65 к.
13 [illegible]	Въ пользу Александровскаго Пріюта и въ пользу дешевыхъ квартиръ бѣдныхъ женщинъ Галерной гавани. Спектакль Русскаго оперного [illegible] Ольгина [illegible].	Miss Hobbs. Lustspiel. 1514 р. 74 к.	Въ пользу Крестоваго Благотворительнаго Общества. Спектакль труппы Московскаго Художественнаго театра. Профессоры, др.
14 [illegible]	Въ пользу пострадавшихъ отъ землетрясенія въ Шемахѣ. Спектакль Бакинской Оперетоваго [illegible] Милашка, оперетка.	Miss Hobbs. Lustspiel. 1141 р. 6[illegible] к.	Champignol malgré lui, com. 810 р. 02 к.
15 [illegible]		Miss Hobbs. Lustspiel. [illegible] р. [illegible] к.	La Tosca, drame. 9[illegible] р. 1[illegible] к.

Мѣсяцъ, день и число.	Московскіе театры.		
	Большой театръ.	Малый театръ.	Новый театръ.
5 Вторникъ.	—		
6 Среда.	—		
7 Четвергъ.	—		
8 Пятница.	—	—	
9 Суббота.	—	—	—
10 Воскрес.	—	—	—
11 Понед.	—	—	
12 Вторникъ.	—	—	—
13 Среда.	—	—	—
14 Четвергъ.	—	—	—
15 Пятница.	—	—	—

Мѣсяцъ, день и число.	С.-Петербургскіе театры.		
	Маріинскій театръ.	Александринскій театръ.	Михайловскій театръ.
25 Понед.		Die Fee Caprice, Lustspiel. Literatur, Lustspiel. 2686 р. 58 к.	
26 Втори.		Die Fee Caprice, Lustspiel. Literatur, Lustspiel. 1716 р. 35 к.	L'énigme, pièce nouvelle. Les deux timides, com.-vaud. La main, mimodrame. 1181 р. 50 к.
27 Среда.	Генеральная репетиція концерта въ пользу инвалидовъ.	Das grosse Licht, Schauspiel. 1792 р. 19½ к.	
28 Четвергъ.		Das grosse Licht, Schauspiel. 1539 р. 70 к.	L'énigme, pièce nouvelle. Les deux timides, com.-vaud. La main, mimodrame, 992 р. 02½ к.
29 Пятни...	Концертъ въ пользу инвалидовъ.	Das grosse Licht, Schauspiel. 1791 р. 57 к.	L'énigme, piece nouvelle. Les deux timides, com.-vaud. La main, mimodrame. 425 р. 75 к.
30 Суббота.		Alt Heidelberg, Lustspiel. 2411 р. 20 к.	Marcel, drame. Sacré Léonce' pièce. 683 р. 80 к.
31 Воскрес.	Повтореніе концерта въ пользу инвалидовъ.	Alt Heidelberg, Lustspiel 2815 р. 70 к.	Marcel, drame. Sacré Léonce' pièce. 575 р. 53 к.
Апрѣль.			
1 Понед.		Alt Heidelberg, Lustspiel. 2701 р. 48 к.	
2 Втори.		Es lebe das Leben, Drama 2660 р. 80 к.	Marcel, drame. Sacré Léonce' piece. 840 р. 35 к.
3 Сре...		Es lebe das Leben, Drama 2528 р. 84½ к.	Въ пользу Благотворительнаго Общества при Спб. Городской Калинкинской больницѣ. Спектакль труппы Московскаго Художественнаго театра. Въ мечтахъ, др.
4 Четвергъ.	Въ пользу Спасо-Казанскаго Отдѣла общества попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ. Спектакль оперной труппы подъ управленіемъ Н. В. Любимова. Сказ. мандарина, оп. Тоска, оп.	Es lebe das Leben, Drama. 2385 р. 32 к.	Marcel, drame. Sacre Léonce' piece 551 р. 67½ к.

Мѣсяцъ, день и число.	Московскіе театры.		
	Большой театръ.	Малый театръ.	Новый театръ.
25 Понед.	—	—	
26 Вторникъ.	—	—	—
27 Среда.	—	—	—
28 Четвергъ.	—	—	
29 Пятница	—		
30 Суббота.	—		—
31 Воскрес.	—	—	—
Апрѣль.			
1 Понед.			
2 Втори.			
3 Среда.			—
4 Четвергъ.	—		

Мѣсяцъ, день и число.	С.-Петербургскіе театры.		
	Маріинскій театръ.	Александринскій театръ.	Михайловскій театръ.
14 Понед.	—	Lebenshunger. Drama. 2611 р. — к.	—
15 Понед.	—	—	La dame aux camélias, drame. 1103 р. 83 к.
16 Втор.	—	—	La dame aux camélias, drame. 1149 р. 50 к.
17 Среда.	Жизнь за Царя, опер. Вальпургіева ночь, бал. 2302 р. 57 к.	Миньона, ком. Осенняя скука, пр.-сц. 1368 р. 85 к.	L'énigme, pièce. Sacré Léonce pièce. 632 р. 30 к.
18 Четверг.	Руслань и Людмила, опер. [illegible] р. [illegible] к.	Комета, водевиль. 1591 р. 75 к.	La dame aux camélias, drame. 1060 р. 02½ к.
19 Пятница.	Евгеній Онѣгинъ, опер. 2481 р. 4[illegible] к.	Сонъ въ лѣтнюю ночь, ком. 1362 р. 67 к.	Миссъ Гоббсъ, ком. Великая тайна, опер. 1513 р. 75 к.
20 Суббота.	Въ пользу школы имени артиста М. С. Щепкина. Театральный разъѣздъ, ст. Женитьба, ком.	—	Le bougeoir, com. Bonne d'enfant, vaud. 889 р. 33 к.
21 Воскрес.	Щелкунчик, бал. Франческа, бал. 2541 р. 70 к.	Лишенный правъ, пьеса. 1295 р. 54 к.	Le bougeoir, com. Bonne d'enfant, vaud. 1[illegible] р. 15 к.
22 Понед.	Жизнь за Царя, опер. [illegible] р. 20 к.	Омутъ, ком. На премію, ст.	 Миссъ Гоббсъ, ком. Великая тайна, опер. 1081 р. 25 к.
23 Втор.	Аида, опер. 3257 р. 35 к.	Женитьба, ком. Лакейская, сц. 1199 р. 32 к.	Le bougeoir, com. Bonne d'enfant, vaud. 1000 р. — к.
24 Среда.	Хрустальный домъ. Жизнь за Царя, опер. 1517 р. 70 к.	Миньона, ком. 655 р. 81 к.	La dame aux camélias, drame. 849 р. 50 к.

Мѣсяцъ, день и число.	Московскіе театры. Большой театръ.	Малый театръ.	Новый театръ.
5 Пятница.			
15 Понед.			
16 Вторн.	Въ пользу Иверской Общины сестеръ милосердія Краснаго Креста. Русалка, оп. 2254 р. 13 к.	Въ пользу Иверской Общины сестеръ милосердія Краснаго Креста. Коріоланъ, траг. 1145 р. 37 к.	Въ пользу Иверской Общины сестеръ милосердія Краснаго Креста. Правда хорошо, а счастье лучше, ком. 437 р. 01 к.
17 Среда.	Жизнь за Царя, оп. 1842 р. 61 к.	Ирпинская община, ком. 870 р. 31 к.	Снѣгурочка, весенняя сказка. 370 р. 02 к.
18 Четвергъ.	Фаустъ, оп. 2236 р. 05 к.	Волки и овцы, ком. 787 р. 27 к.	Напасть, др. 284 р. 41 к.
19 Пятница.	Карменъ, оп. 2268 р. 70 к.	Лѣсъ, ком. 571 р. 75 к.	Разрывъ-трава, фант. сказка. 416 р. 99 к.
20 Суббота.	Бенефисъ вторыхъ режиссеровъ и суфлеровъ. 3-е и 4-е д. оп. Гугеноты. Сцена 5-го д. траг. Макбетъ. 3-е д. ком. Горе отъ ума. Концертное отдѣленіе. Балетный дивертиссементъ. 3286 р. 36 к.		
21 Воскрес.	Конекъ-Горбунокъ, бал. 1723 р. 67 к.	Таланты и поклонники, ком. 498 р. 04 к.	Галька, оп. 751 р. 35 к.
22 Понед.	Пиковая дама, оп. 1537 р. 10 к.	Погоня за наслажденіемъ, др. 908 р. 34 к.	Разрывъ-трава, фант. сказка. 152 р. 62 к.
23 Вторн.	Жизнь за Царя, оп. 1586 р. 25 к.	Въ отвѣтъ, пьеса. Изъ за мышенка, ком. 370 р. 54 к.	Воспитатель Флахсманъ, ком. 193 р. 11 к.
24 Среда.	Евгеній Онѣгинъ, оп. 1717 р. 40 к.	Ирпинская община, ком. 623 р. 16 к.	Соломенная шляпка, ком.-вод. Изъ за мышенка, ком. 225 р. 78 к.

Мѣсяцъ, день и число.	С.-Петербургскіе театры.		
	Маріинскій театръ.	Александринскій театръ.	Михайловскій театръ.
25 Четвергъ.	Пиковая дама, оп. 2414 р. 65 к.	Сонъ въ лѣтнюю ночь, ком. 657 р. 15 к.	Le bougeoir, com. Bonne d'enfant, vaud. 697 р. 52½ к.
26 Пятница.	Фаустъ, оп. 2223 р. 60 к.	Прощальный бенефисъ г. Шевченко. Утро дѣлового человѣка, сц. Игроки, ком. Тяжба, сц. Разговоръ двухъ дамъ, сц. Собачкинъ, сц. 1764 р. 75 к.	Le bougeoir, com. Bonne d'enfant, vaud. 374 р. 25 к.
27 Суббота	—	Въ пользу больного товарища. Забава, др. Концертное отдѣленіе. Дивертиссементъ.	L'ami des femmes, com. 942 р. 40 к.
28 Воскрес.	Баядерка, бал. 2317 р. 57 к.	Комета, эпизодъ. 1551 р. 73 к.	L'ami des femmes, com. 618 р. 50 к.
29 Понед.	Аида, оп. 2012 р. 35 к.	Миссъ Гоббсъ, ком. Осенняя скука, драм. сц. 1449 р. 51 к.	L'ami des femmes, com. 763 р. 62½ к.
30 Вторн.	Жизнь за Царя, оп. 1958 р. 57 к.	Мишура, ком. 784 р. 57 к.	L'ami des femmes, com. 1575 р. к.
Май. 1 Среда.	Коппелія, бал. Капризы бабочки, бал. 1477 р. 20 к.	Бенефисъ вторыхъ режиссеровъ и суфлеровъ. Неожиданный случай, др. эт. Другъ, др. Трактирщица, ком. Свадьба, сц. 4475 р. 60 к.	—
2 Четвергъ.	—	Лишенный правъ, пьеса. 771 р. 33 к.	—
3 Пятница.	—	Безприданница, др. 951 р. 90 к.	—
5 Воскрес.	Корсаръ, бал. Волшебная флейта, бал. 2771 р. 95 к.	Вава, ком. 1297 р. 98 к.	—
6 Понед.	—	Сонъ въ лѣтнюю ночь, ком. 918 р. 57 к.	—

Мѣсяцъ, день и число.	Московскіе театры.		
	Большой театръ.	Малый театръ.	Новый театръ.
25 Четвергъ.	Русалка, оп. 1218 р. 93 к.	Родина, др. 545 р. 90 к.	Каширская старина, др. 221 р. 75 к.
26 Пятница.	Князь Игорь, оп. 1155 р. 24 к.	Ревизоръ, ком. 322 р. 36 к.	Школьные товарищи, ком. 167 р. 71 к.
27 Суббота.	—	**Въ пользу Торговой школы имени артиста М. С. Щепкина въ г. Суджѣ.** Прологъ изъ траг. Орлеанская дѣва. Утро дѣлового человѣка, сц. Отрывокъ, сц. Лакейская, сц. Тяжба, ком. Апоѳеозъ.	
28 Воскрес.	Корсаръ, бал. 866 р. 03 к.	Плоды просвѣщенія, ком. 946 р. 50 к.	Евгеній Онѣгинъ, оп. 892 р. 68 к.
29 Понед.	Демонъ, оп. 1241 р. 60 к.	Погоня за наслажденіемъ, др. 771 р. 01 к.	Огни Ивановой ночи, др. 122 р. 82 к.
30 Вторн.	Жизнь за Царя, оп. 1141 р. 41 к.	Волки и овцы, ком. 488 р. 67 к.	Разрывъ-трава, фант. сказка. 181 р. 27 к.
Май.			
1 Среда.			
2 Четвергъ.			
3 Пятница.			
5 Воскрес.			
6 Понед.			

Всего въ теченіе сезона 1901—1902 гг. было спектаклей:

С.-Петербургъ.

Русскихъ драматическихъ:			
въ Александринскомъ театрѣ . . .	193	*(289,371 р. 35 к.).*	
въ Михайловскомъ театрѣ . . .	68	*(56,168 р. 42 к.).*	
			261 *(345,539 р. 77 к.).*
Русскихъ оперныхъ			138 *(456,431 р. 29 к.).*
Балетныхъ			51 *(134,494 р. 02 к.).*
Французскихъ			130 *(143,606 р. 63 к.).*
Нѣмецкихъ			24 *(45,174 р. 38 к.).*

Москва.

Русскихъ драматическихъ:			
въ Большомъ театрѣ	1	*(7,846 р. 38 к.).*	
въ Маломъ театрѣ	171	*(195,818 р. 42 к.).*	
въ Новомъ театрѣ	147	*(65,530 р. 88 к.).*	
			319 *(269,195 р. 68 к.).*
Русскихъ оперныхъ:			
въ Большомъ театрѣ	133	*(361,153 р. 32 к.).*	
въ Новомъ театрѣ	32	*(41,624 р. 04 к.).*	
			165 *(402,777 р. 36 к.).*
Балетныхъ:			
въ Большомъ театрѣ	38	*(73,533 р. 74 к.).*	
въ Новомъ театрѣ	11	*(3,656 р. 33 к.).*	
			49 *(77,190 р. 07 к.).*
Смѣшанныхъ:			
въ Большомъ театрѣ			1 *(3,286 р. 36 к.).*

СПИСОКЪ

пьесъ, исполненныхъ на сценахъ Императорскихъ театровъ въ сезонѣ 1901—1902 гг. *).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Русская драма.

1. Акростихъ. Пьеса въ 1 д., соч. *Азнес.*

Исполнена: 1901 г. октября 28. 1902 г. февраля 24. *Всего—2 раза.*

2. Безденежье. Сцены изъ петербургской жизни молодого дворянина, соч. *И. С. Тургенева.*

Исполнены: 1901 г.—августа 31; сентября 9, 17. *Всего—3 раза.*

3. Безприданница. Драма въ 4 д., соч. *А. Н. Островскаго.*

Исполнена. 1901 г.—октября 1, 10; ноября 5, 9; декабря 18. 1902 г.—мая 3. *Всего 6 разъ.*

*4. Благотворительница. Сценка соч. *Н. Л. Персіяниновой.*

Исполнена: 1901 г. ноября 22, 29. *Всего—2 раза.*

5. Бой бабочекъ. Комедія въ 4 д. соч. *Г. Зудермана.* Переводъ *Ѳ. А. Кумянина.*

Исполнена: 1902 г.—января 27. *Всего—1 разъ.*

6. Борцы. Комедія въ 4 д. и 5 карт., соч. *М. И. Чайковскаго.*

Исполнена: 1901 г. — октября 29; декабря 2. *Всего—2 раза.*

7. Буреломъ. Пьеса въ 5 д., соч. *А. М. Ѳедорова.*

Исполнена: 1901 г. — октября 17, 29. *Всего — 2 раза.*

8. Вава. Комедія въ 4 д., *С. Кеттлеръ*

Исполнена: 1902 г.—мая 5. *Всего—1 разъ.*

*9. Великая тайна. Этюдъ въ 1 д., соч. *В. А. Тихонова.*

Исполнена: 1901 г. октября 9, 11, 15, 25, 31, ноября 2, 1, 18, 21, 30; декабря 5. 1902 г.—января 4, февраля 8, 19, 24; апрѣля 19, 22 *Всего 17 разъ.*

*10. Vitus antiqua Оруженосецъ). Сказка въ 1 д., соч *А. В. Амфитеатрова.*

Исполнена: 1901 г. — декабря 27, 31. 1902 г. — января 1. *Всего 3 раза.*

11. Волки и овцы. Комедія въ 5 д., соч. *А. Н. Островскаго.*

Исполнена 1901 г. — сентября 6; октября 5 *Всего—2 раза.*

12. Волшебная сказка. Пьеса въ 4 д., соч. *И. Н. Потапенко.*

Исполнена: 1901 г.—октября 5; ноября 14; декабря 19. *Всего—3 раза.*

13. Воробушки. Комедія въ 3 д., соч. *К. А. Тирновскаго.*

Исполнена: 1902 г.—февраля 13, 17, 21. *Всего — 3 раза.*

14. Въ зимній вечеръ. Драматическій этюдъ въ 1 д., соч. *И. Яковлева-Павловскаго.*

Исполненъ: 1901 г. — октября 28. *Всего — 1 разъ.*

*15. Въ отвѣтѣ. Пьеса въ 4 д., соч. *П. Д. Боборыкина.*

Исполнена: 1901 г. октября 9, 11, 15, 19, 25; ноября 2, 11; декабря 31. *Всего — 8 разъ.*

*) Пьесы, исполненныя въ первый разъ въ сезонѣ 1901—1902 гг., обозначены *.

[illegible]. [illegible] и предпріятіе. Комедія [illegible] соч. *А. А. П[illegible]*.

Исполнена: 1901 г. [illegible] 3. *Всего* [illegible] *разъ*.

[illegible]. [illegible] ума. Комедія въ 4 д., въ [illegible] соч. *А. С. Грибоѣдова*.

Исполнена: 1901 г. [illegible] *Всего* [illegible] *разъ*.

18. Грѣхъ за бѣда на кого не живетъ. Драма въ 4 д., соч. *А. Н. Островскаго*.

Исполнена: 1901 г. [illegible] 27. 1902 г. [illegible] *Всего* [illegible] *разъ*.

19. Гувернантка. Комедія-шутка въ [illegible] соч. *Н. Тихонова (Кунецкаго)*.

Исполнена: 1901 г. [illegible] 4, 12, 19; [illegible] 1902 г. [illegible] 18. *Всего* [illegible] *разъ*.

20. Женщинъ подвелъ. Водевиль въ 1 д., соч. *С. И. Турбина*.

Исполнена: 1901 г. [illegible] сентября 9, 11, 17, 26, октября 2, [illegible] 11, [illegible] 11, 14, 20, 1902 г. [illegible] 2, 23, 28, февраля 17. *Всего* [illegible] *раз*.

21. Женитьба. Комедія въ 5 д., соч. *князя А. И. Сумбатова*.

Исполнена: 1901 г. [illegible] 27; октября 2[illegible], [illegible] 1. [illegible] 13. *Всего* [illegible] *раза*.

22. Другъ. Драма въ 1 д., Перевод съ итальянскаго *П. П. Коломнина*.

Исполнена: 1901 г. [illegible] 1. *Всего* 1 *разъ*.

23. Женитьба. (Совершенно невѣроятное событіе). Оригинальная комедія въ 2 д. и 3 карт., соч. *Н. В. Гоголя*.

Исполнена: 1901 г. [illegible] октября 28; декабря 9. 1902 г. — февраля 20, 24; апрѣля 23. *Всего*— [illegible] *разъ*.

24. Заскарилъ нашу расхлебывай. Фарсъ въ 2 [illegible] дѣйствіяхъ. Сюжетъ заимствованъ.

Исполнен: 1901 г. [illegible] января [illegible] *Всего* 1 *разъ*.

25. Завтракъ у предводителя или Полтавскій [illegible]. Комедія въ 1 д., соч. *И. С. Тургенева*.

Исполнена: 1901 г.—сентября 30. *Всего* 1 *разъ*.

26. [illegible]щаніе. Комедія въ 4 д., соч. *П. П. Гнѣдича*.

Исполнена: 1901 г. [illegible] сентября 2[illegible], [illegible]бря 1, [illegible] 1902 г. [illegible] апрѣля [illegible] *Всего* 4 *раза*.

27. Заѣзжій. Очерки въ 4 д., соч. *кн. А. И. Сумбатова*.

Исполнена: 1901 г. [illegible] октября [illegible] 5 [illegible] *Всего* [illegible] *раза*.

28. [illegible]. (Les [illegible]) Пьеса въ 3 д., соч. *Бріе*. Перевод [illegible]

Исполнена: [illegible] 17, 18, [illegible]

29. Зарница. Комедія въ 4 д., соч. *В. В. Туношенскаго*.

Исполнена: 1902 г. февраля 20. *Всего* 1 *разъ*.

30. Золото. Комедія въ 4 д., соч. *Вл. И. Немировича-Данченко*.

Исполнена: 1901 г.—октября 16, 30; ноября 7, 28. *Всего* 4 *раза*.

31. Игроки. Оригинальная комедія въ 1 д., соч. *Н. В. Гоголя*.

Исполнена: 1902 г. апрѣля 6. *Всего* 1 *разъ*.

32. Идеальная жена. Комедія въ 3 д., соч. *Марко Прага*, переводъ *Н. А. Лухмановой*.

Исполнена: 1901 г. — сентября 9, 17. 1902 г.— января 1. *Всего*—3 *раза*.

33. Именины въ углахъ. Картины Петербургской жизни въ 1 д., соч. *Н. А. Лейкина*.

Исполнены: 1901 г. октября 4, 14. *Всего* 2 *раза*.

34. Прининская Община. Комедія въ 4 д., соч. *Кн. А. И. Сумбатова*.

Исполнена: 1901 г. ноября 30; декабря 3, 7, 10, 12, 26. 1902 г.—января 7, 17, 22; февраля 3. *Всего* 10 *разъ*.

35. Исторія одного увлеченія. Пьеса въ 4 д. и 5 карт., соч. *І. Радзивиловича*.

Исполнена: 1901 г.—октября 1, 31; декабря 5, 20. *Всего* 4 *раза*.

36. Картинка съ натуры. Комедія въ 1 д., соч. *С. Турбина*.

Исполнена: 1901 г.—сентября 25, 28; октября 1, [illegible] 10, 19. 1902 г. февраля 13. *Всего*—7 *разъ*.

37. Каширская старина. Драма въ 5 д. и 8 карт., соч. *Д. В. Аверкіева* (фабула взята изъ народнаго преданія).

Исполнена: 1902 г. января 28, февраля 10. *Всего*—2 *раза*.

38. Коварство и любовь. Мѣщанская трагедія въ 5 д. и 9 карт., соч. *Шиллера*. Переводъ съ нѣмецкаго.

Исполнена: 1901 г. декабря 6 и 9. *Всего* 2 *раза*.

39. Комета. Эпизодъ въ 4 д. и 5 карт. соч. *Вл. О. Трахтенберга*.

Исполнена: 1901 г. декабря [illegible] 7, 19, 28, 30. 1902 г.—января 2, 9, 16, 25, 30; февраля 5, 14, [illegible] 18 и 28. *Всего* 15 *разъ*.

40. Красный цвѣтокъ. Драматическій этюдъ въ 1 д., соч. *Вс. Щеглова*.

Исполнен: 1901 г. сентября 16; декабря 7, 10, 21; февраля 22. *Всего*—5 *разъ*.

41. Лакейская. Сцены въ 1 д., соч. *П. В. Гнѣдича*.

Исполнена: [illegible] декабря [illegible] 1902 г. апрѣля 23. *Всего*—2 *раза*.

42. Левъ Гурычъ Синичкинъ или Провинціальная дебютантка. Комедія-водевиль въ 5 д., соч. *Д. Т. Ленскаго.*
Исполнена: 1902 г. февраля 13. *Всего — 1 разъ.*

*43. Лишенный правъ. Пьеса въ 4 д., соч. *И. Н. Потапенко.*
Исполнена: 1901 г. декабря 8, 11, 17. 1902 г. января 3, 8, 15, 20, 23; февраля 1, 10; апрѣля 21; мая 2. *Всего — 12 разъ.*

44. Лучъ. Сцены въ 2 д., соч. *И. В. Шпажинскаго.*
Исполнены: 1901 г. сентября 17. *Всего—1 разъ.*

45. Лѣсъ. Комедія въ 5 д., соч. *А. Н. Островскаго.*
Исполнена: 1901 г. октября 26; ноября 15. 1902 г.—января 31; февраля 22. *Всего—4 раза.*

*46. Мамуся. Драма въ 4 д., соч. *В. С. Лихачова.*
Исполнена: 1902 г. января 24; февраля 4, 7, 11, 15, 18. *Всего — 6 разъ.*

*47. Миссъ Гоббсъ. Комедія въ 4 д., соч. *Джерома К. Джерома.* Переводъ *Н. Жаринцовой.*
Исполнена: 1902 г.—января 11, 14, 18, 21, 28; февраля 6, 8, 13, 19, 23; апрѣля 19, 22 и 29. *Всего—13 разъ.*

48. Мишура. Комедія въ 4 д., соч. *А. А. Потѣхина.*
Исполнена: 1901 г.—октября 18, 21, 31; ноября 4, 7, 13, 19, 28; декабря 16. 1902 г.—января 25, 30; апрѣля 17, 24, 30. *Всего — 14 разъ.*

49. Много шуму изъ ничего. Комедія въ 7 карт., соч. *В. Шекспира.* Переводъ *А. Кронеберга.*
Исполнена: 1901 г. августа 30; сентября 3, 6, 11; октября 14, 28; ноября 14; декабря 26. *Всего—8 разъ.*

50. Моцартъ и Сальери. Сцены въ 2 карт., соч. *А. С. Пушкина.*
Исполнены: 1901 г. — октября 17, 22. *Всего — 2 раза.*

*51. Наканунѣ. Возможный случай въ 1 д., соч. *Александра Плещеева.*
Исполнены: 1902 г.—января 11, 14. *Всего — 2 раза.*

52. На крапиву-морозъ. Комедія въ 4 д., соч. *В. Крылова* и *А. Крюковскаго.*
Исполнена: 1901 г. сентября 10 и 24. *Всего — 2 раза.*

*53. На премію. Сцена въ 1 д., соч. *П. М. Невѣжина.*
Исполнена: 1901 г.—декабря 27. 1902 г.—января 9; февраля 6, 20; апрѣля 22. *Всего—5 разъ.*

54. Недоросль. Комедія въ 5 д., соч. *Фонвизина.*
Исполнена: 1901 г.—августа 31; декабря 6 и 27. *Всего—3 раза.*

55. Неожиданный случай. Драматическій этюдъ въ 2 д., соч. *А. Н. Островскаго.*
Исполненъ: 1902 г.—мая 1. *Всего—1 разъ.*

56. Ночное. Лѣтняя сцена изъ народнаго быта въ 1 д., соч. *М. Стаховича.*
Исполнена: 1901 г.—сентября 28; октября 10. 1902 г.—февраля 17. *Всего — 3 раза.*

57. Огни Ивановой ночи. Драма въ 4 д., соч. *Германа Зудермана.* Переводъ *В. М. Саблина.*
Исполнена: 1901 г.—сентября 26, 28; октября 3, 12, 22; ноября 18, 30; декабря 3, 10. 1902 г.—января 14, 29; февраля 8. *Всего—12 разъ.*

58. Омутъ. Комедія въ 3 д., соч. *М. Н. Владыкина.*
Исполнена: 1901 г.—ноября 22, 26, 29; декабря 5, 17. 1902 г.—января 2; апрѣля 22. *Всего — 7 разъ.*

*59. Осенняя скука. Драматическая сцена, соч. *Н. А. Некрасова.*
Исполнена: 1902 г. января 11, 14, 21; апрѣля 17 и 29. *Всего—5 разъ.*

*60. Пожаръ. Сцена въ 1 д., соч. *И. А. Гриневской.*
Исполнена: 1901 г. ноября 22, 26, 29, декабря 5, 17. *Всего—5 разъ.*

61. Помолвка въ Галерной гавани. Картины Петербургской жизни въ 1 д., соч. *Шпиндл.*
Исполнена: 1901 г. — сентября 20; октября 8. *Всего—2 раза.*

62. Послѣдняя жертва. Четыре дѣйствія комедіи *А. Н. Островскаго.*
Исполнены: 1901 г.—октября 12. *Всего—1 разъ.*

63. Правда хорошо, а счастье лучше. Комедія въ 4 д., соч. *А. Н. Островскаго.*
Исполнена: 1901 г.—сентября 20; декабря 14. 1902 г.—января 23. *Всего—3 раза.*

64. Праздничный сонъ до обѣда. Картины московской жизни въ 3 отдѣленіяхъ, соч. *А. Н. Островскаго.*
Исполнены: 1901 г.—сентября 12, 18, 19. *Всего—3 раза.*

*65. Прибой. Комедія въ 1 д., соч. *З. Ю. Яковлевой.*
Исполнена: 1902 г. февраля 20. *Всего — 1 разъ.*

66. Разговоръ двухъ дамъ. Сцена изъ поэмы Н. В. Гоголя «Мертвыя души».
Исполнена: 1902 г. марта 26. *Всего — 1 разъ.*

67. Ревизоръ. Оригинальная комедія въ 5 д., соч. *Н. В. Гоголя.*
Исполнена: 1901 г.—сентября 23; октября 14. 1902 г.—января 11; февраля 6, 21. *Всего — 4 раза.*

*68. Свадьба. Сцена въ 1 д., соч. *Ант. П. Чехова.*

Исполнена: 1902 г.—мая 1. *Всего—1 разъ.*

69. Свадьба Кречинскаго. Оригинальная комедія въ 3 д., соч. *А. В. Сухово-Кобылина.*

Исполнена: 1901 г. сентября 21; октября 14. 1902 г.—января 4. *Всего—3 раза.*

70. Сверхъ комплекта. Комедія въ 4 д. Переделана для русской сцены съ нѣмецкаго *А. Крюковскимъ.*

Исполнена: 1901 г.—ноября 16, 23. *Всего 2 раза.*

71. Свѣтитъ, да не грѣетъ. Драма въ 5 д., соч. *А. Н. Островскаго* и *Н. Я. Соловьева.*

Исполнена: 1901 г.—ноября 21. 1902 г. января 16. *Всего 2 раза.*

72. Симфонія. Комедія въ 4 д., соч. *Модеста Чайковскаго*

Исполнена: 1901 г. сентября 4, 21. *Всего 2 раза.*

73. Снѣгурочка. Весенняя сказка въ 4 д., съ прологомъ, соч. *А. Н. Островскаго,* музыка *П. И. Чайковскаго.*

Исполнена: 1901 г.—декабря 21, 29, 31. 1902 г.—января 10, 13, 20; февраля 18 и 20. *Всего—8 разъ.*

74. Собачкинъ (Отрывокъ). Сцена въ 1 д., соч. *Н. В. Гоголя.*

Исполнена: 1902 г.—апрѣля 26. *Всего—1 разъ.*

*75. Сонъ въ лѣтнюю ночь. Комедія въ 7 карт., соч. *В. Шекспира.* Переводъ *Сатина.* музыка *Мендельсона-Бартольди.*

Исполнена: 1901 г.—ноября 2, 5, 8, 9, 11, 12, 14, 16, 23, 25, 27. декабря 1, 16, 30. 1902 г. января 7, 18, 21, 27; февраля 24; апрѣля 19, 25; мая 6. *Всего—22 раза.*

76. Сообщники. Пьеса въ 1 актѣ, соч. *Бракко.* Переводъ съ итальянскаго *В. Протопопова.*

Исполнена: 1901 г.—октября 15. *Всего—1 разъ.*

77. Старый домъ. Драма въ 4 д., соч. *А. М. Федорова.*

Исполнена: 1901 г.—сентября 25, 28; октября 2, 4, 8, 9, ноября 4. *Всего—7 разъ.*

78. Старый закалъ. Драма въ 5 д. соч. *князя А. И. Сумбатова.*

Исполнена: 1901 г.—сентября 12, 19; октября 24; ноября 12; декабря 2, 28. *Всего—6 разъ.*

79. Таланты и поклонники. Комедія въ 4 д., соч. *А. Н. Островскаго.*

Исполнена: 1901 г.—сентября 2, 5, 9, 10, 24; октября 7; декабря 12. *Всего—7 разъ.*

80. Тетенька. Комедія въ 3 д., соч. *Н. Николаева.*

Исполнена: 1901 г.—октября 15. *Всего—1 разъ.*

81. Трактирщица (La locandiera). Комедія въ 3 д., соч. *К. Гольдони.* Переводъ *Н. Н. Глиоенко.*

Исполнена: 1902 г. мая 1. *Всего 1 разъ.*

82. Тяжба. Сцена въ 1 д., соч. *Н. В. Гоголя.*

Исполнена: 1901 г.—августа 30; сентября 3, 6, 21, октября 24. 1902 г.—апрѣля 26. *Всего—6 разъ*

83. Утро дѣлового человѣка. Сцены въ 1 д., соч. *Н. В. Гоголя.*

Исполнена: 1902 г.—апрѣля 26. *Всего—1 разъ.*

*84. Фаустъ. Драматическая поэма въ 15 карт., соч. *Вольфганга Гете.* Переводъ *Н. А. Холодковскаго.*

Исполнена: 1902 г.—февраля 11, 12, 15, 17, 22, 23. *Всего—6 разъ.*

85. Фофанъ. Комедія въ 3 д., соч. *И. В. Шпажинскаго.*

Исполнена: 1901 г.—сентября 17, 26; октября 17, 19; декабря 7. *Всего—5 разъ.*

86. Чародѣйка (Нижегородское преданіе). Трагедія въ 5 д., соч. *И. В. Шпажинскаго.*

Исполнена: 1901 г.—ноября 6, 26. 1902 г.—января 4. *Всего—3 раза.*

87. Школьные товарищи. Комедія въ 4 д., соч. *Л. Фульда.* Переводъ съ нѣмецкаго *Л. Г.*

Исполнена: 1901 г.—октября 22; ноября 21; декабря 21. *Всего—3 раза.*

88. Я играю большую роль. Шутка въ 1 д., соч. *Д. В. Гарина.*

Исполнена: 1902 г.—февраля 18. *Всего—1 разъ.*

Русская опера.

1. Аида. Опера въ 4 д. и 7 карт., музыка *Дж. Верди*. Либретто *А. Гисланцони*, переводъ *Г. А. Лишина*.

Исполнена: 1902 г. — апрѣля 23 и 29. *Всего — 2 раза.*

2. Валкирія (Первый день изъ трилогіи «Кольцо Нибелунговъ»). Опера въ 3 д., соч. *Рихарда Вагнера*.

Исполнена: 1902 г. — января 23, 28, 31; февраля 12, 18. *Всего — 5 разъ.*

3. Волшебный стрѣлокъ. Опера въ 3 д., музыка *Вебера*, речитативы *Берліоза*, переводъ *И. Тюменева*.

Исполнена: 1901 г. — ноября 27, 29, декабря 6, 11, 17, 26. 1902 г. — января 4, 7. *Всего — 8 разъ.*

4. Гензель и Гретель. Опера-сказка въ 3 д., музыка *Э. Гумпердинка*.

Исполнена: 1901 г.—октября 5, 12, 15, 18, 22 28; ноября 14. *Всего — 7 разъ.*

5. Гугеноты. 1-е, 2-е, 3-е и 4-е д. оперы, музыка *Д. Мейербера*, либретто *Е. Скриба* и *Дешана*, переводъ *П. И. Калашникова*.

Исполнены: 1901 г. — октября 23; ноября 23; декабря 10, 20, 27. 1902 г. января 9 и 14. *Всего — 7 разъ.*

6. Демонъ. Большая опера въ 4 д., съ прологомъ, музыка *А. Г. Рубинштейна*, либретто *П. А. Висковатова* (по Лермонтову).

Исполнена: 1902 г. февраля 23. *Всего — 1 разъ.*

7. Дубровскій. Опера въ 4 д. и 5 карт., музыка *Э. Ф. Направника*. Сюжетъ заимствованъ изъ повѣсти Пушкина, либретто *М. И. Чайковскаго*.

Исполнена: 1901 г.—декабря 28. 1902 г.—января 1, 21; февраля 19. *Всего — 4 раза.*

8. Евгеній Онѣгинъ. Лирическія сцены въ 3 д. и 7 карт., либретто по Пушкину, музыка *П. И. Чайковскаго*.

Исполнены: 1901 г.—августа 31; сентября 28; октября 26; ноября 18; декабря 18. 1902 г.—января 6, 11, 24; февраля 5, 7, 22; апрѣля 19. *Всего — 12 разъ.*

9. Жизнь за Царя. Большая опера въ 4 д., съ эпилогомъ, музыка *М. И. Глинки*, слова *барона Розена*.

Исполнена: 1901 г.—сентября 21; октября 14; декабря 9. 1902 г.—января 20; февраля 10, 20; апрѣля 22, 30. *Всего — 8 разъ.*

*10. Зигфридъ. (Второй день изъ трилогіи «Кольцо Нибелунговъ»). Опера въ 3 д., музыка *Рихарда Вагнера*.

Исполнена: 1902 г. февраля 1, 8, 15 и 21. *Всего — 4 раза.*

11. Іоланта. Лирическая опера въ 1 д. музыка *П. И. Чайковскаго*, сюжетъ заимствованъ изъ драмы Герца, текстъ *М. И. Чайковскаго*.

Исполнена: 1901 г. октября 5, 12, 15, 18, 22, 28; ноября 14. *Всего — 7 разъ.*

12. Карменъ. Лирическая драма въ 4 д., музыка *Жоржа Бизэ*, слова *Мельяка* и *Гиса*, переводъ *г-жи Горчаковой*.

Исполнена: 1901 г.—октября 2; ноября 2, 25. 1902 г. января 18 и февраля 3. *Всего — 5 разъ.*

13. Князь Игорь. Опера въ 3 д., съ прологомъ, текстъ и музыка *А. П. Бородина* (содержаніе заимствовано изъ «Слова о полку Игоревѣ»). Опера закончена по смерти автора *Н. А. Римскимъ-Корсаковымъ* и *А. К. Глазуновымъ*.

Исполнена: 1901 г.—декабря 16. 1902 г.—января 17; февраля 11. *Всего — 3 раза.*

14. Лоэнгринъ. Музыкальная драма въ 3 д. *Рихарда Вагнера*, текстъ переведенъ *К. Званцевымъ*.

Исполнена: 1901 г. — ноября 13, 19, 30; декабря 13. *Всего — 4 раза.*

15. Опричникъ. Опера въ 4 д. и 5 карт. музыка *П. И. Чайковскаго* (фабула заимствована изъ трагедіи Лажечникова того же названія).

Исполнена: 1901 г.—ноября 9; декабря 7. *Всего — 2 раза.*

16. Отелло. Опера въ 4 д., музыка *Дж. Верди*, либретто *Арриго Бойто*.

Исполнена: 1901 г.—ноября 6, 15, 26; декабря 3, 12. 1902 г. января 3, 25. *Всего — 7 разъ.*

17. Пиковая дама. Опера въ 3 д. и 7 карт. (на сюжетъ А. С. Пушкина), музыка *П. И. Чайковскаго*, текстъ *М. Чайковскаго*.

Исполнена: 1901 г.—сентября 4, 18; октября 21; декабря 2. 1902 г. января 16, 22, 29; апрѣля 25. *Всего — 8 разъ.*

18. Русланъ и Людмила. Фантастическая опера въ 5 д., музыка *М. И. Глинки*.

Исполнена: 1901 г.—августа 30; сентября 11; октября 7. 1902 г. января 13; февраля 17, апрѣля 18. *Всего — 6 разъ.*

19. Садко. Опера-былина въ 5 д. и 7 карт., музыка *Н. А. Римскаго-Корсакова*.

Исполнена: 1901 г.—сентября 6, 10, 17; октября 3, 19, 25. *Всего — 6 разъ.*

20. Самсонъ и Далила. Опера въ 3 д. и 4 карт., музыка *К. Сенъ-Санса* переводъ *А. Горчаковой*.

Исполнена: 1901 г.—сентября 3, 20, 24 октября 17; ноября 8. *Всего — 5 разъ.*

*21. Свадьба Фигаро. Опера въ 4 д., музыка *Моцарта*, переводъ текста оперы *П. И. Чайковскаго*.

Исполнена: 1901 г.—сентября 25; октября 1, 4, 8, 11 и 14. *Всего—6 разъ.*

22. Тангейзеръ. Музыкальная драма въ 3 д., слова и музыка *Рихарда Вагнера*, переводъ *К. Залицкаго*.

Исполнена: 1901 г.—сентября 19, 27; октября 16, 29; декабря 31. 1902 г.—января 10. *Всего—6 разъ.*

23. Фаустъ. Опера въ 4 д. и 7 карт., музыка *Ш. Гуно*, переводъ *П. И. Калашникова*.

Исполнена: 1901 г.—октября 9; ноября 4; декабря 4, 24, 30. 1902 г.—января 8, 27; февраля 6, 14; апрѣля 26. *Всего—10 разъ.*

*24 Царская невѣста. Опера въ 4 д., либретто по драмѣ *Л. Мея*, дополнительныя сцены написаны *Н. С. Тюменевымъ*, музыка *Н. А. Римскаго-Корсакова*.

Исполнена: 1901 г.—октября 30; ноября 1, 5, 11, 12, 16, 22, 28; декабря 14, 29. 1902 г.—января 15; февраля 24. *Всего—12 разъ.*

Балетъ.

1. Арлекинада. Балетъ въ 2 д., соч. *М. И. Петипа*, музыка *Р. Дриго*.

Исполнена: 1902 г.—февраля 17, 20; апрѣля 24. *Всего—3 раза.*

2. Баядерка. Балетъ въ 4 д. и 6 карт., съ апоѳеозомъ, соч. *М. И. Петипа*, музыка *Минкуса*.

Исполнена: 1901 г.—октября 21, 24. 1902 г.—февраля 22, апрѣля 28. *Всего—4 раза.*

3. Волшебная флейта. Комическій балетъ въ 1 актѣ, соч. *Л. И. Иванова*, музыка *Р. Дриго*.

Исполнена: 1901 г.—декабря 19, 28. 1902 г.—февраля 17; мая 1. *Всего—4 раза.*

4. Граціелла. Характерный балетъ въ 1 д., соч. *Сенъ-Леона*, музыка *Пуни*, поставленъ балетмейстеромъ *Л. И. Ивановымъ*.

Исполненъ: 1901 г.—ноября 25; декабря 6. 1902 г.—февраля 24; апрѣля 21. *Всего—4 раза.*

5. Донъ-Кихотъ Ламанчскій. Большой балетъ въ 4 д. и 7 карт., съ прологомъ, на сюжетъ романа Сервантеса, музыка *Л. Минкуса*, поставленъ *А. А. Горскимъ*.

Исполненъ: 1902 г.—января 20, 27, 30, февраля 9. *Всего—4 раза.*

6. Дочь Фараона. Балетъ въ 4 д. и 9 карт., съ прологомъ и эпилогомъ, соч. *Г. Сенъ-Жоржа* и *Петипа*, музыка *Ц. Пуни*.

Исполнена: 1902 г.—января 2. *Всего—1 разъ.*

7. Жавотта. Балетъ въ 3 карт., соч. *Л. Кр[illegible]*, музыка *К. Сенъ-Санса*, постановка *И. А. Сергѣева*.

Исполнена: 1902 г.—февраля 17, 24; апрѣля 17. *Всего—3 раза.*

8. Жемчужина. Балетъ въ 1 актѣ, соч. *М. И. Петипа*, музыка *Р. Дриго*.

Исполнена: 1901 г.—сентября 9, ноября 7, 14 [illegible] 1902 г.—[illegible] 3. *Всего—4 раза.*

9. Жизель. Фантастическій балетъ въ 2 д., соч. *Сенъ-Жоржа*, *Т. Готье* и *Коралли*, музыка *Адольфа Адама*. Поставленъ балетмейстеромъ *М. И. Петипа*.

Исполненъ: 1901 г. октября 28; ноября 4, 7. *Всего—3 раза.*

10. Камарго. Балетъ въ 3 д. и 5 карт., соч. *М. И. Петипа* и *Сенъ-Жоржа*, музыка *Минкуса*.

Исполненъ: 1901 г.—сентября 2, 5. *Всего—2 раза.*

11. Капризы бабочки. Балетъ въ 1 актѣ соч. *М. И. Петипа*, музыка *Н. С. Кроткова*.

Исполненъ: 1901 г. — октября 7. 1902 г. — мая 1. *Всего—2 раза.*

12. Конекъ-горбунокъ или Царь-дѣвица. Волшебный балетъ въ 4 д. и 8 карт., съ апоѳеозомъ, соч. *Сенъ-Леона*. Сюжетъ заимствованъ изъ русской сказки П. Ершова, музыка *Ц. Пуни*, поставленъ *М. И. Петипа*.

Исполненъ: 1901—ноября 18; декабря 16, 27. *Всего 3 раза.*

13. Коппелія. Балетъ въ 3 д., соч. *Нюитеръ* и *Сенъ-Леона*, музыка *Лео Делиба*. Поставленъ балетмейстерами *М. И. Петипа* и *Э. Чекетти*.

Исполненъ: 1901 г.—октября 10, 14; ноября 14. *Всего—3 раза.* 1-й и 2-й акты исполнены 1 мая 1902 г.

14. Корсаръ. Балетъ въ 4 д., соч. *Сенъ-Жоржа* и *Мариэ* (Сюжетъ взятъ изъ поэмы *лорда Байрона*), музыка *Адама* и *Ц. Пуни*, поставленъ балетмейстеромъ *М. И. Петипа*.

Исполненъ: 1901 г.—сентября 23. 1902 г.—февраля 23. *Всего—2 раза:* 1-е, 2-е и 3-е дѣйствія исполнены 5 мая 1902 г.

15. Маркитантка. Балетъ въ 1 д., соч. *Сенъ-Леона*, музыка *Ц. Пуни*, вновь поставленъ балетмейстеромъ *Л. Ивановымъ*.

Исполненъ: 1901 г. октября 28. *Всего—1 разъ.*

16. Наяда и рыбакъ. Фантастическій балетъ, соч. *Перро*, музыка *Ц. Пуни*.

Исполнено: 1901 г. октября 10. *Всего—1 разъ.*

17. Оживленный садъ. Балетъ *М. И. Петипа*, музыка *Лео Делиба*.

Исполнено: 1901 г. декабря 2. 1902 г. февраля 24. *Всего—2 раза.*

18. Очарованный лѣсъ. Фантастическій балетъ въ 1 д., соч. *Л. И. Иванова*, музыка *Р. Дриго*.

Исполнено: 1901 г.—декабря 5. 1902 г. января 6. *Всего—2 раза.*

19. Пахита. Балетъ въ 3 д., соч. *Фуше* и *Мазилье*, музыка *Дельдевеза*, нѣкоторые нумера *Минкуса*, поставленъ *М. И. Петипа*.

Исполнено: 1901 г.—ноября 21, 25. 1902 г.—января 6. *Всего—3 раза.*

20. Привалъ кавалеріи. Характерный балетъ въ 1 д., соч. *М. И. Петипа*, музыка *Н. Армсгеймера*.

Исполнено: 1901 г. сентября 26; октября 7; ноября 4; декабря 30. 1902 г. февраля 3 и 20. *Всего—6 разъ.*

21. Пробужденіе Флоры. Анакреонтическій балетъ въ 1 д.; соч. *М. И. Петипа* и *Иванова*, музыка *Р. Дриго*.

Исполнено: 1901 г. октября 7, 14. *Всего—2 раза.*

22. Раймонда. Балетъ въ 3 д. и 4 карт. Сюжетъ *Л. Пашковой*. (Сюжетъ заимствованъ изъ рыцарской легенды), музыка *А. К. Глазунова*, танцы и постановка *М. И. Петипа*.

Исполнено: 1901 г. сентября 13. 1902 г. февраля 13. *Всего—2 раза.*

23. Сильвія. Балетъ въ 3-хъ актахъ и 4 карт., соч. *Ж. Барбье* и *Мерантъ*, музыка *Лео Делиба*, поставленъ *Л. И. Ивановымъ* и *П. А. Гердтомъ*.

Исполнено: 1901 г.—декабря 2, 5, 19, 30. 1902 г. февраля 3. *Всего—5 разъ.*

24. Синяя борода. Балетъ-феерія въ 3 д. и 7 карт. Сюжетъ заимствованъ изъ сказки *Перро*, музыка *П. П. Шенка*, танцы и постановка *М. И. Петипа*.

Исполнено: 1901 г.—сентября 12, 30; ноября 11; декабря 26. *Всего—4 раза.*

25. Спящая красавица. 3 актъ балета-феерія, музыка *П. И. Чайковскаго*, постановка *М. И. Петипа*.

Исполненъ: 1901 г.—декабря 2. *Всего—1 разъ.*

26. Щелкунчикъ. Балетъ-феерія въ 2 д. и 3 карт., соч. *М. И. Петипа*, сюжетъ заимствованъ изъ сказки Гофмана, музыка *П. И. Чайковскаго*, постановка *Л. И. Иванова*.

Исполнено: 1901 г. сентября 9. 26; декабря 6, 28. 1902 г. апрѣля 21. *Всего—5 разъ.*

27. Эсмеральда. Балетъ въ 4 д. и 5 карт., соч. *Ю. Перро*, музыка *Ц. Пуни*, поставленъ *М. И. Петипа*.

Исполнено: 1901 г.—декабря 9. 1902 г. января 13. *Всего—2 раза.*

Французская драма.

*1. L'affaire Mathieu. Comédie en 3 actes, par *M-r Tristan Bernard*.

Исполнена: 1901 г. — декабря 1, 2, 4, [illegible], 31. *Всего—6 разъ.*

*2. Les amis. Comédie en 2 actes, par *M-r Abraham Dreyfus*.

Исполнена: 1901 г. ноября [illegible] 4, 6, 8. *Всего—1 раза.*

3. L'ami des femmes. Comédie en 5 actes de *A. Dumas-fils*.

Исполнена: 1902 г.—апрѣля 27, 28, 29, 30. *Всего—4 раза.*

4. L'avare. Comédie en 5 actes de *Molière*.

Исполнена: 1901 г.—ноября 11. *Всего—1 разъ.*

5. Le bon juge. Comédie en 3 actes, par *M-r Alexandre Bisson*.

Исполнена: 1901 г.—октября 6, 7, 9, 11. *Всего—4 раза.*

*6. Le bonheur qui passe. Comédie en 1 acte de *M-r Auguste Germain*.

Исполнена: 1901 г.—февраля 3, 5, 7, 9. *Всего—4 раза.*

*7. Bonne d'enfant. Vaudeville en 3 actes de *MM. André Sylvane* et *Jean Gascogne*.

Исполнена: 1902 г. апрѣля: 20, 21, 22, 23, 24. *Всего—5 разъ.*

*8. Le bougeoir. Comédie en 1 acte, par *Clément Caragnel*.

Исполнена: 1902 г. января 19, 20, 22, 24; февраля 2; апрѣля 20, 21, 23, 25, 26. *Всего—10 разъ.*

9. Champignol malgré lui. Comédie en 3 actes de *M-rs Feydeau et Desvallières*.

Исполнено: 1902 г. марта 4, 10, 11, [illegible] раза.

10. Crime et châtiment. Scènes dramatiques en 10 tableaux dont un épilogue tirées du roman de Dostoïewsky, par *M-r Jacque Dévère* et traduites, par. *J. A. D.*

Исполнена: 1901 г. декабря 29, 30, 31. 1902 г. января 1, 3. *Всего—4 раза.*

11. La dame aux camélias. Drame en 5 actes, par *Alexandre Dumas fils.*
Исполнена: 1902 г. — апрѣля 15, 16, 1[illegible], 24. *Всего — 4 раза.*

12. La dame de chez Maxim. Comédie en 3 actes, par *M-r Georges Feydeau.*
Исполнена: 1901 г. — ноября 10, 11, 13, 15. *Всего — 4 раза.*

13. Les deux timides. Comédie-vaudeville en 1 acte par Labiche et *Marc Mébel.*
Исполнена: 1902 г. — марта 1[illegible], 26, 28, 29. *Всего — 4 раза.*

14. Durand et Durand. Comédie en 3 actes, par *MM. Maurice Ordonneau* et *Albin Valabrègue.*
Исполнена: 1901 г. — сентября 22, 23, 25, 27; октября 4, 8. *Всего — 6 разъ.*

15. L'enigme. Piece nouvelle en 2 actes, par *Paul Hervieu.*
Исполнена: 1902 г. — марта 26, 28, 29; апрѣля 17. *Всего — 4 раза.*

*16. Le fils surnaturel. Comédie-bouffe en 3 actes, par *MM. Grenet-Dancourt* et *Maurice Vaucaire.*
Исполнена: 1902 г. — января 6, 8, 10, 12. *Всего — 4 раза.*

17. Les portraits de Pipermans. Comédie en 1 acte, par *Duru* et *Chivot.*
Исполнена: 1902 г. — февраля 16, 17, 19, 21. *Всего — 4 раза.*

*18. Frêle et forte. Drame nouveau en 1 acte, par *M-r Emile Veyrin.*
Исполнена: 1901 г. — октября 6, 7, 9, 11. *Всего — 4 раза.*

19. Grasse matinée. Comédie en 1 acte, par *M-r Alfred Athys.*
Исполнена: 1901 г. — декабря 1, 2, 4, 6, 15, 31. *Всего — 6 разъ.*

*20. L'inconnue. Comédie-bouffe en 3 actes, par *M-rs Paul Gavault* et *Georges Berr.*
Исполнена: 1902 г. — февраля 16, 17, 19, 21. *Всего — 4 раза.*

21. La jeunesse des mousquetaires. Drame en 5 actes et 12 tableaux, par *Dumas* et *Gallet.*
Исполнена: 1902 г. — февраля 23, 24; марта 5, 7. *Всего — 4 раза.*

22. Les jurons de Cadillac. Comédie en 1 acte, par *Pierre Berton.*
Исполнена: 1901 г. — октября 24, 25, 27. *Всего — 3 раза.*

23. Madame Lili. Comédie en 1 acte, en vers, libres, par *Marc Monnier.*
Исполнена: 1902 г. — января 13, 15, 17. *Всего — 3 раза.*

24. La main. Mimodrame en 1 acte de *Henri Barème.*
Исполнена: 1902 г. — марта 26, 28, 29. *Всего — 3 раза.*

*25. Main gauche. Comédie en 3 actes, par *M-r Pierre Weber.*
Исполнена: 1901 г. — ноября 3, 4, 6, 8. *Всего — 4 раза.*

26. Marcel. Drame en 1 acte, par *J. Sandeau* et *A. Decourcelle.*
Исполнена: 1902 г. — марта 30, 31; апрѣля 2, 4. *Всего — 4 раза.*

*27. M'amour. Comédie en 3 actes, par *M-rs Paul Bilhaud* et *Maurice Hennequin.*
Исполнена: 1902 г. — января 19, 20, 22, 24; февраля 2. *Всего — 5 разъ.*

*28. Marthe. Pièce en 4 actes de *M-r Henry Kistemaeckers.*
Исполнена: 1901 г. — октября 13, 14, 16, 18. *Всего — 4 раза.*

29. Le marquis de Villemer. Comédie en 4 actes, par *George Sand.*
Исполнена: 1901 г. — сентября 15, 16, 18, 20; ноября 14. *Всего — 5 разъ.*

30. Le menteur. Comédie en 5 actes, en vers par *P. Corneille.*
Исполнена: 1902 г. — января 20. *Всего — 1 разъ.*

*31. Nelly-Rozier. Comédie en 3 actes de *M-rs Paul Bilhaud* et *Maurice Hennequin.*
Исполнена: 1902 г. — февраля 3, 5, 7, 9. *Всего — 4 раза.*

*32. Le partage. Pièce nouvelle en 3 actes, par *M-r Albert Cuinon.*
Исполнена: 1901 г. — октября 27, 28, 30; ноября 1. *Всего — 4 раза.*

*33. La petite fonctionnaire. Comédie en 3 actes, par *Alfred Capus.*
Исполнена: 1901 г. — октября 21, 23, 25. *Всего — 3 раза.*

34. Le petit Lord. Comédie en 3 actes, par *M-rs Jacques Lemaire, Frances Burnet* et *Schurmann.*
Исполнена: 1902 г. — марта 10, 12. *Всего — 2 раза.*

35. Le philosophe sans le savoir. Comédie en 5 actes de *Sedaine.*
Исполнена: 1901 г. — декабря 16. *Всего — 1 разъ.*

36. Pour être aimée. Comédie fantaisiste en 3 actes par *MM. Lyon Xanroff.*
Исполнена: 1901 г. — декабря 22, 26, 27, 28. *Всего — 4 раза.*

37. Le prince d'Aurec. Comédie en 3 actes par *M-r Henri Lavedan.*
Исполнена: 1902 г. — января 20, 22, 29, 31. *Всего — 4 раза.*

38. Les projets de ma tante. Comédie en 1 acte, par *Henri Nicole*.
Исполнена: 1901 г. — ноября 21, 25, 27, 29. *Всего — 4 раза.*

*39. Les remplaçantes. Comédie nouvelle en 3 actes *Mr. Brieux*.
Исполнена: 1901 г. — ноября 24, 25, 27, 29. *Всего — 4 раза.*

*40. Roger la Honte. Drame en 5 actes et 8 tableaux par *M-rs Jules Mary*. et *Georges Grisier*.
Исполнена: 1901 г. — декабря 8, 9, 11, 13. *Всего 4 раза.*

*41. Sacré Léonce! Pièce en 3 actes, par *P. Wolff*.
Исполнена: 1902 г. — марта 30, 31; апрѣля 2, 4, 17 *Всего — 5 разъ.*

42. La Saint-François. Comédie en 1 acte, par *Amélie Perronnet*.
Исполнена: 1901 г. — сентября 22, 23, 25, 27; октября 4, 8. *Всего — 6 разъ.*

43. Les suites d'un premier lit. Comédie en 1 acte. par. *Labiche* et *Marc-Michel*.
Исполнена: 1901 г. — октября 27, 28, 30; ноября 1. *Всего — 4 раза.*

*44. La Tosca. Drame en 5 actes et 6 tableaux, par *Victorien Sardou*.
Исполнена 1902 г. — февраля 10, 12, 14, 26, марта 8, 15. *Всего — 6 разъ.*

45. Le trait du Parthe. Comédie en 1 acte. par *M-me la Comtesse Rodolphine*.
Исполнена 1902 г. — января 6, 8, 10, 12 *Всего 4 раза.*

46. La veine. Comédie en 4 actes. par *M-r Alfred Capus*.
Исполнена 1902 г. — января 1, 4, 17. *Всего — 3 раза.*

*47. Le vertige. Comédie en 4 actes, par *M-r Michel Provin*.
Исполнена 1901 г. — ноября 17, 18, 19, 22. *Всего 4 раза.*

*48. Yvette. Comédie en 5 actes et 6 tableaux tirée de la nouvelle de Guy de Maupassant, par *Pierre Berton*.
Исполнена 1901 г. — декабря 16, 18, 20. *Всего 3 раза.*

49. Zaza. Comédie en 5 actes de *M-rs Pierre Berton* et *Charles Simon*.
Исполнена 1901 г. — сентября 29, 30 октября 2 *Всего — 3 раза.*

МОСКВА.

Русская драма.

*1. Благотворительница. Сцена въ 1 д., *Н. Л. Переяниновой*.
Исполнена: 1901 г.—декабря 27. 1902 г. января 8, 15, 22; февраля 5, 14. *Всего — 6 разъ.*

2. Буреломъ. Пьеса въ 5 д., соч. *А. М. Ѳедорова*.
Исполнена: 1901 г. — сентября 18, 25. *Всего — 2 раза.*

3. Бѣдность не порокъ. Комедія въ 3 д., соч. *А. Н. Островскаго*.
Исполнена: 1901 г. — ноября 4. 1902 г. января 6. *Всего — 2 раза.*

4. Бѣшеныя деньги. Комедія въ 5 д., *А. Н. Островскаго*.
Исполнена: 1901 г.—октября 7, 14; ноября 4; декабря 2, 20. *Всего—5 разъ.*

5. Василиса Мелентьева. Драма въ 5 д., въ стихахъ, соч. *А. Н. Островскаго*.
Исполнена: 1901 г.—октября 7; ноября 18; декабря 16. 1902 г. — января 4; февраля 14. *Всего—5 разъ.*

6. Вицъ-мундиръ. Водевиль въ 1 д., *П. А. Каратыгина*.
Исполненъ: 1901 г.—ноября 5. *Всего—1 разъ.*

7. Волки и овцы. Комедія въ 5 д. соч. *А. Н. Островскаго*.
Исполнена: 1901 г.—сентября 9, 30; октября 22; декабря 9. 1902 г. января 1, 24, февраля 20, апрѣля 18, 30. *Всего—9 разъ.*

8. Волшебные звуки. Этюдъ въ 1 д., въ стихахъ, соч. *А. Р. Генцъ*.
Исполненъ: 1901 г.—сентября 3, 28; октября 16, 19; ноября 13, 21; декабря 5, 10. 1902 г.—января 3, 23. *Всего—10 разъ.*

*9. Воспитатель Флахсманнъ. Комедія въ 3 д., соч. *О. Эрнста*. переводъ *Э. Маттерна*.
Исполнена: 1901 г.—сентября 20, 24, 28; октября 4, 9, 12, 16, 19, 22, 25; ноября 13, 21; декабря 10, 17, 31. 1902 г.—января 3, 16, 23; апрѣля 23. *Всего 19 разъ.*

*10. Въ глуши. Пьеса въ 5 д., соч. *Макса Дрейера*, переводъ *А. Веселовской*.
Исполнена: 1901 г.—октября 29; ноября 1, 5, 8. *Всего 4 раза.*

*11. Въ отвѣтѣ. Пьеса въ 1 д., соч. *П. Д. Боборыкина*.
Исполнена: 1901 г.—декабря 27, 31. 1902 г.—января 3, 8, 17; февраля 15, 23, апрѣля 23. *Всего — 8 разъ.*

12. Выгодное предпріятіе. Комедія въ 4 д., соч. *А. Потѣхина.*
Исполнена: 1901 г. сентября 23. 1902 г. января 13. *Всего — 2 раза.*

13. Горе отъ ума. Комедія въ 4 д. въ стихахъ, соч. *А. С. Грибоѣдова.*
Исполнена: 1901 г. — августа 30. *Всего — 1 разъ.* Это дѣйствіе исполнено въ 1902 г. апрѣля 20.

14. Горящія письма. Комедія въ 1 д., соч. *П. П. Гнѣдича.*
Исполнена: 1901 г. — октября 1, 31. *Всего — 2 раза.*

15. Горькая судьбина. Драма въ 4 д. *А. Ѳ. Писемскаго.*
Исполнена: 1901 г. октября 18, 23; ноября 2, 9, 15, декабря 11. 1902 г. января 11. *Всего — 7 разъ.*

16. Двѣ судьбы. Пьеса въ 5 д. и 6 карт., соч. *И. В. Шпажинскаго.*
Исполнено 1901 г. октября 4, 8; ноября 21. *Всего—3 раза.*

17. Джентльмэнъ. Комедія въ 5 д., соч. кн. *А. И. Сумбатова.*
Исполнена: 1901 г.—сентября 16. 1902 г. февраля 22. *Всего — 2 раза.*

18. Другъ Фритцъ. Комедія въ 3 д., соч. *Эркмана-Шатріана.* Переводъ *Э. Э. Маттерна.*
Исполнена: 1901 г. декабря 6, 28. *Всего — 2 раза.*

19. Лѣвичій переполохъ. Комедія въ 4 д., соч. *В. А. Крылова.*
Исполнена: 1901 г.—ноября 22. *Всего — 1 разъ.*

20. Елка. Комедія въ 1 д., соч. *Вл. И. Немировича-Данченко.*
Исполнена: 1901 г. — октября 22, ноября 28; декабря 17. *Всего — 3 раза.*

21. Женитьба. (Совершенно невѣроятное событіе). Оригинальная комедія въ 2 д., соч. *Н. В. Гоголя.*
Исполнена: 1902 г. февраля 21. *Всего — 1 разъ.*

22. Закатъ. Очерки въ 4 д., соч. кн. *А. И. Сумбатова.*
Исполнена: 1901 г.—сентября 4, 20; октября 17. *Всего — 3 раза.*

*23. Замѣстительницы. Пьеса въ 3 актахъ, соч. *Бріе.* Переводъ съ французскаго *А. М. Невскаго.*
Исполнена: 1901 г.—августа 31; сентября 3, 6, 11. *Всего — 4 раза.*

24. За чѣмъ пойдешь, то и найдешь (Женитьба Бальзаминова). картины московской жизни въ 3 д. соч. *А. Н. Островскаго.*
Исполнена: 1902 г. января 29. *Всего — 1 разъ.*

25. Игроки. Комедія въ 1 д., соч. *Н. В. Гоголя.*
Исполнена: 1902 г.—февраля 21. *Всего—1 разъ.*

26. Изъ за-мышенка (La souricière). Комедія въ 1 д., соч. *Армана Розо.* Переѣлка.
Исполнена: 1901 г.—сентября 18; октября 12, 25. 1902 г. апрѣля 23, 24. *Всего — 5 разъ.*

*27. Прининская Община. Комедія въ 4 д., соч. кн. *А. И. Сумбатова.*
Исполнена: 1901 г.—ноября 1, 5, 7, 9, 12, 14, 16, 19, 23, 26, 28; декабря 3, 5, 12. 1902 г.—января 2, 9, 14, 18, 25, 31; февраля 8, 19, 23; апрѣля 17, 24. *Всего—25 разъ.*

28. Каширская старина. Драма въ 5 д., соч. *Д. В. Аверкіева* (фабула взята изъ народнаго преданія).
Исполнена: 1901 г.—сентября 4; ноября 16; декабря 3, 27. 1902 г. января 18, 22; апрѣля 25. *Всего — 7 разъ.*

29. Кинъ. Комедія въ 5 д. и 6 карт., соч. *А. Дюма*, переводъ *П. И. Вейнберга.*
Исполнена: 1901 г.—ноября 8. *Всего—1 разъ.*

*30. Коріоланъ. Трагедія въ 5 д. и 11 карт., соч. *В. Шекспира*, переводъ *А. В. Дружинина.*
Исполнено: 1902 г. января 28, 30; февраля 4, 6, 11, 13, 18, 22; апрѣля 16. *Всего—9 разъ.*

31. Король Ричардъ III. Драма въ 5 д., соч. *В. Шекспира*, переводъ *А. Дружинина* съ прибавленіемъ сценъ изъ 3-й части хроники «Король Генрихъ VI», переводъ *А. Соколовскаго.*
Исполнена: 1901 г.—сентября 12, 19, 26; октября 10; декабря 28. *Всего—1 разъ.*

32. Кто любитъ миръ... Часть I изъ комедіи *Э. Пальерона.* «Кто любитъ миръ... кто любитъ ссору (Mieux vaut douceur. . et violence), переводъ съ французскаго.
Исполнена: 1901 г. августа 31, сентября 24. *Всего — 2 раза.*

33. Лакейская. Сцены въ 1 д., соч. *Н. В. Гоголя.*
Исполнены: 1902 г. февраля 21, 24; апрѣля 27. *Всего — 3 раза.*

34. Лѣсъ. Комедія въ 5 д., соч. *А. Н. Островскаго.*
Исполнена: 1901 г.—октября 15; ноября 15; декабря 16, 30 1902 г. января 27; февраля 12, апрѣля 19. *Всего — 7 разъ.*

35. Макбетъ. Сцена 5-го д. трагедіи *Шекспира.*
Исполнена: 1902 г. апрѣля 20. *Всего — 1 разъ.*

36. Накипь. Комедія въ 4 актахъ, соч. *П. Д. Боборыкина.*
Исполнена 1901 г. сентября 27, октября 31. *Всего — 2 раза.*

*37. Напасть. Драма въ 4 д., соч. *И. С. Платона.*

Исполнена: 1902 г.—января 14, 17, 24, 31; февраля 8, 15, 20, 23; апрѣля 18. *Всего—9 разъ.*

*38. Нефтяной фонтанъ. Комедія въ 5 д., соч. *В. Л. Величко* и *М. Г. Маро.*

Исполнена: 1901 г. сентября 29; октября 2, 3, 5, 9, 11, 16, 19, 23, 25, 30; ноября 2, 6, 29, декабря 10, 30. *Всего 16 разъ.*

39. Ноктюрнъ. Драматическій эскизъ, соч. *О. К. Нотовича.*

Исполненъ: 1902 г. сентября 29. *Всего—1 разъ.*

40. Ночное. Лѣтняя сцена изъ русскаго быта въ 1 д., соч. *М. Стаховича.*

Исполнена: 1901 г. ноября 4. 1902 г. января 20, 28. *Всего—3 раза.*

41. Огни Ивановой ночи. Драма въ 4 д., соч. *Германа Зудермана.* Переводъ *В. М. Саблина.*

Исполнена: 1901 г. ноября 27, 30; декабря 4, 7, 13, 20, 28. 1902 г.—января 2, 10, 22, 29; февраля 5, 19; апрѣля 29. *Всего 14 разъ.*

*42. Одинъ изъ честныхъ. Комедія въ 1 д., соч. *Р. Бракко*, переводъ *Н. Д. Михаловской.*

Исполнена: 1901 г.—декабря 27, 31. 1902 г.—января 3, 17. *Всего—4 раза.*

43. Около денегъ. Драма въ 4 д. и 5 карт., *Виктора Александрова (Крылова).*

Исполнена: 1902 г.—января 21. *Всего 1 разъ.*

44. Орлеанская дѣва. Трагедія въ 5 д., съ прологомъ, соч. *Ф. Шиллера*, переводъ *В. А. Жуковскаго.*

Исполнена: 1902 г.—февраля 12. *Всего—1 разъ.* Прологъ исполненъ 27 февраля 1902 г.

45. Отжитое время. Драма въ 5 д., соч. *А. В. Сухово-Кобылина.*

Исполнена: 1901 г. сентября 5, октября 21. *Всего—2 раза.*

46. Отрывокъ. Сцены въ 1 д., соч. *Н. В. Гоголя.*

Исполнены: 1902 г.—февраля 21, 24; апрѣля 27. *Всего—3 раза.*

47. Отрѣзанный ломоть. Комедія въ 4 д., соч. *А. А. Потѣхина.*

Исполнена: 1901 г. — ноября 22, 27, 30; декабря 4, 7, 11, 13, 28. 1902 г.—января 10, 15, 22; февраля 5, 14. *Всего—13 разъ.*

48. Плоды просвѣщенія. Комедія въ 4 д., соч. графа *Л. Н. Толстого.*

Исполнена: 1901 г. октября 28. 1902 г. января 20; апрѣля 28. *Всего 3 раза.*

*49. Погоня за наслажденіемъ. Драма въ 5 д., соч. *Е. Л. Бутти*, переводъ съ итальянскаго *Б. Б. Корсова.*

Исполнена: 1901 г.—декабря 15, 17, 19, 21, 29. 1902 г. января 4, 7, 11, 16, 21, 23, 29; февраля 7, 24; апрѣля 22, 29. *Всего—16 разъ.*

50. Послѣдняя жертва. Комедія въ 5 д., соч. *А. Н. Островскаго.*

Исполнена: 1901 г. сентября 2, 28; октября 12. 1902 г. февраля 17. *Всего—4 раза.*

51. Правда хорошо, а счастье лучше. Комедія въ 4 д., соч. *А. Н. Островскаго.*

Исполнена. 1902 г. февраля 4, 11; апрѣля 16. *Всего—3 раза.*

52. Предложеніе. Шутка въ 1 д., соч. *Ант. П. Чехова.*

Исполнена: 1901 г.—сентября 6, 11, 20. *Всего — 3 раза.*

53. Разговоръ двухъ дамъ. Сцена изъ поэмы Н. В. Гоголя «Мертвыя души».

Исполнено. 1902 г. февраля 21, 24. *Всего 2 раза.*

*54. Разрывъ-трава. Фантастическая сказка въ 5 д., соч. *Е. П. Гославскаго*, музыка *А. Н. Шефера.*

Исполнена: 1901 г.—сентября 10, 17, 21, 25, 27; октября 2, 5, 8, 11, 26, 30; ноября 6, 14, 19, 26, 29; декабря 6, 14, 21, 27, 29, 31. 1902 г.—января 7, 25; февраля 3, 7, 17, 24; апрѣля 19, 22, 30. *Всего 31 разъ.*

55. Ревизоръ. Оригинальная комедія въ 5 д., соч. *Н. В. Гоголя.*

Исполнена: 1901 г.—октября 14; ноября 14; декабря 18, 26. 1902 г.—февраля 3, 20 21 (утро) 21 (вечеръ) 26. *Всего 9 разъ.*

56. Родина. (Heimat). Драма въ 4 д., соч. *Германа Зудермана*, переводъ съ нѣмецкаго *О. А Куманина.*

Исполнена: 1901 г.—сентября 10, 17, 21, 24; октября 1, 15. 1902 г.—апрѣля 25. *Всего 7 разъ.*

57. Свадьба Кречинскаго. Комедія въ 3 д., соч. *А. В. Сухово-Кобылина.*

Исполнена: 1901 г.—ноября 11. *Всего—1 разъ.*

58. Свадьба Фигаро. Комедія въ 5 д., соч. *Бомарше*, переводъ съ французскаго.

Исполнена: 1901 г. октября 28, ноября 23; декабря 18. *Всего 3 раза.*

59. Свекровь и теща. Сцены изъ военно-походной жизни въ 2 д., соч. *Турбина.*

Исполнены: 1901 г. ноября 22, 27, 30; декабря 1, 7, 11, 13, 28. *Всего—8 разъ.*

60. Свои люди—сочтемся. Комедія въ 4 д., соч. *А. Н. Островскаго.*

Исполнена: 1901 г.—августа 31. *Всего—1 разъ.*

61. Свѣтитъ, да не грѣетъ. Драма въ 5 д., соч. *А. Н. Островскаго* и *Н. Я. Соловьева.*

Исполнена: 1901 г. — октября 18, 24, 26, 29; ноября 18, декабря 14, 31. 1902 г. — февраля 10. *Всего 8 разъ.*

*

62. Севильскій цирюльникъ. Комедія въ 4 д., соч. *Бомарше*, переводъ *М. И. Садовскаго*.

Исполнена: 1901 г. ноября 21. 190[illegible] г.—января 28, февраля 1[illegible], 18, 22. *Всего — 5 разъ.*

63. Снѣгурочка. Весенняя сказка въ 4 д. съ прологомъ, соч. *А. Н. Островскаго*, музыка *П. И. Чайковскаго*.

Исполнена: 1901 г. августа 30, сентября 30; октября 21; ноября 2[illegible]; декабря 2, 30. 1902 г. января 1, 7, февраля 10, 2[illegible], апрѣля 17. *Всего — 1[illegible] разъ.*

64. Современная молодежь. Комедія въ 4 д., *Отто Эрнста*, переводъ *Е. Юкельсонъ*.

Исполнена: 1901 г. сентября [illegible], 6, 11. *Всего — 3 раза.*

65. Соломенная шляпка. Комедія-водевиль въ 5 д., переводъ съ французскаго *П. С. Ѳедорова*.

Исполнена: 1901 г. сентября 18; октября 1, 17, 31; ноября 28; декабря 7. 1902 г. января 9; апрѣля 24. *Всего — 8 разъ.*

66. Сонъ въ лѣтнюю ночь. Комедія въ 5 д., соч. *В. Шекспира*, музыка *Мендельсона-Бартольди*.

Исполнена: 1901 г.—декабря 1. 1902 г. — января 2, 1[illegible], 1[illegible]. *Всего — 4 раза.*

67. Спириты. Водевиль въ 1 д., соч. *Н. Бишвина*.

Исполнена: 1901 г. ноября 1, 22. *Всего — 2 раза.*

68. Странное стеченіе обстоятельствъ. Комедія въ 3 д., соч. *А. Р[illegible]ова*.

Исполнена: 1901 г. октября 18 [illegible]. *Всего — 2 раза.*

69. Таланты и поклонники. Комедія въ 4 д., соч. *А. Н. Островскаго*.

Исполнена: 1901 г. ноября 13, 25; декабря 6. 1902 г.—января 6, апрѣля 21. *Всего — 5 разъ.*

70. Тяжба. Комедія въ 1 д., соч. *Н. В. Гоголя*.

Исполнена: 1902 г.—февраля 21, 24; апрѣля 27. *Всего — 3 раза.*

71. Утро дѣлового человѣка. Сцены въ 1 д., соч. *Н. В. Гоголя*.

Исполнены: 1902 г. февраля 21, [illegible]1, апрѣля 27. *Всего — 3 раза.*

72. Шато-Икемъ. Комедія въ 1 д., переводъ съ французскаго *Н. Сѣверина*.

Исполнена: 1901 г. октября 29; ноября 1, 8. 1902 г. — января 14; февраля 15, 2[illegible]. *Всего — [illegible] разъ.*

73. Школьные товарищи. Комедія въ 4 д., соч. *Л. Фульда*. Переводъ съ нѣмецкаго *Л. Г.*

Исполнена: 1901 г. ноября 12. 1902 г.—января 8; апрѣля 26. *Всего — 3 раза.*

Русская опера.

1. Анджело. Опера въ 4 д., музыка *Ц. А. Кюи*.

Исполнена: 1901 г.—ноября 16, 26; декабря 7. *Всего — 8 раза.*

2. Балъ-маскарадъ. Опера въ 4 д., музыка *Дж. Верди*.

Исполнена 1901 г. сентября 9, декабря 26. 1902 г. января 27. *Всего — 3 раза.*

3. Борисъ Годуновъ. Опера въ 4 д., съ прологомъ. Либретто по Пушкину и Карамзину, музыка *М. П. Мусоргскаго*, въ новой редакціи *Н. А. Римскаго-Корсакова*.

Исполнена: 1902 г. января 18, 2[illegible], 28, 3[illegible]. *Всего — 4 раза.*

4. Бронзовый конь. Волшебная опера въ 3 д., музыка *Обера*, текстъ *Скриба*, переводъ *Лишина*.

Исполнена: 1901 г.—сентября 2. 1902 г.—января [illegible]. *Всего — 2 раза.*

5. Валкирія. Музыкальная драма въ 3 д., соч. *Рихарда Вагнера*, переводъ г-жи *Абрамовой*.

Исполнена: 190[illegible] г. — февраля 11, 14, 20, 2[illegible]. *Всего — 4 раза.*

6. Галька. Опера въ 4 д., музыка *Монюшки*, текстъ *Калашникова*.

Исполнена: 1901 г. — октября 28; декабря 2. 1902 г. января 13, февраля 17, апрѣля 21. *Всего — 5 разъ.*

7. Гугеноты. 1-е, 2-е, 3-е и 4-е д. оперы *Мейербера*.

Исполнены: 1901 г. — сентября 18, октября 26, ноября 21, 29; декабря 3. 1902 г. января 3. *Всего — 6 разъ.*

3-е и 4-е дѣйствія исполнены 1902 г. апрѣля 26.

8. Демонъ. Опера въ 3 д. и 5 карт., музыка *А. Г. Рубинштейна*, сюжетъ заимствованъ изъ поэмы Лермонтова.

Исполнена: 1901 г.—сентября 11; ноября 19, 22. 1902 г. января 1, февраля 5, апрѣля 29. *Всего — 6 разъ.*

9. Дубровскій. Опера въ 5 д. музыка *Э. Ф. Направника*, либретто *М. И. Чайковскаго* заимствованное изъ повѣсти Пушкина.

Исполнена 1901 г. сентября 12; октября 29, ноября 1. *Всего — 3 раза.*

10. Евгеній Онѣгинъ. Лирическія сцены въ 3 д. и 7 карт., музыка *П. И. Чайковскаго* слова изъ поэмы Пушкина.

Исполнены 1901 г. сентября 5, 26, октября 1

4, 24, ноября 5, 27, 31. 1902 г. января 25, 29, февраля 10, 20, 22; апрѣля 24, 28. *Всего - 1. раз.*

11. Жизнь за Царя. Опера въ 4 д., съ эпилогомъ, соч. *барона Розена*, музыка *М. И. Глинки.*

Исполнена: 1901 г. — августа 30; октября 17, ноября 14, декабря 6, 17. 1902 г. января 10, февраля 19; апрѣля 17, 23, 30. *Всего – 10 разъ.*

12. Іоаннъ Лейденскій. Опера въ 5 д., музыка *Мейербера*, либретто *Скриба*, переводъ *Калашникова.*

Исполнена: 1901 г.— декабря 21. 1902 г. января 8. *Всего - 2 раза.*

13. Кармен. Лирическая драма въ 4 д., слова *Мельяка* и *Галеви*, музыка *Жоржа Бизэ*, переводъ *г-жи Горчаковой.*

Исполнена: 1901 г. сентября 6; октября 8, 11. 1902 г. января 15; февраля 13, 24, апрѣля 19. *Всего—7 разъ.*

14. Князь Игорь. Опера въ 3 д., съ прологомъ, текстъ и музыка *А. П. Бородина* (содержаніе заимствовано изъ «Слова о полку Игоревѣ»). Опера закончена по смерти композитора *Н. А. Римскимъ-Корсаковымъ* и *А. К. Глазуновымъ.*

Исполнено: 1901 г.—сентября 4, 24, 27; декабря 30. 1902 г. января 4, апрѣля 26. *Всего 6 разъ.*

15. Лакмэ. Опера въ 3 д., музыка *Лео Делиба*, слова *Гонтиэ* и *Жилль*, въ переводѣ *Е. Н. Клетновой.*

Исполнена: 1901 г. сентября 28, ноября 27. 1902 г. января 11, 17, 21. *Всего -5 разъ.*

16. Лоэнгринъ. Романтическая опера въ 3 д. музыка *Рихарда Вагнера.*

Исполнена: 1901 г. октября 23. 1902 г. января 23; февраля 4, 7. *Всего 4 раза.*

17. Моцартъ и Сальери. Драматическія сцены *А. С. Пушкина* въ 2 д., музыка *Н. А. Римскаго-Корсакова.*

Исполнены: 1901 г.—ноября 11, 18, 25; декабря 16. *Всего – 4 раза.*

18. Опричникъ. Опера въ 4 д., музыка *П. И. Чайковскаго.*

Исполнена: 1901 г. октября 15, 18. *Всего 2 раза.*

19. Пиковая дама. Опера въ 3 д. и 7 карт., музыка *П. И. Чайковскаго*, текстъ *М. И. Чайковскаго.*

Исполнена: 1901 г. — ноября 5, 8; декабря 10. 1902 г. февраля 8; апрѣля 22. *Всего 5 разъ.*

20. Пиръ во время чумы. Драматическія сцены *А. С. Пушкина*, музыка *Ц. А. Кюи.*

Исполнены: 1901—ноября 11, 18, 25; декабря 16. *Всего 4 раза.*

21. Псковитянка. Опера въ 3 д., съ прологомъ: «Боярыня Вѣра Шелога», сюжетъ заимствованъ изъ драмы Мея, музыка *Н. А. Римскаго-Корсакова.*

Исполнена: 1901 г.—октября 10, 12, 16, 19, 22, 25; ноября 6, 13, 23; декабря 4, 14. 1902 г.—января 9. *Всего – 12 разъ.*

22. Пѣснь торжествующей любви. Опера въ 3 д. и 4 карт., музыка *А. Ю. Симона*, либретто (по Тургеневу) *Н. Вильде.*

Исполнена: 1902 г. февраля 15, 21. *Всего 2 раза.*

23. Риголетто. Опера въ 4 д., музыка *Верди.*

Исполнена: 1901 г. — октября 3; ноября 12, 15. *Всего – 3 раза.*

24. Рогнѣда. Опера въ 5 д. и 7 карт., музыка *А. Н. Сѣрова.*

Исполнена: 1901 г. сентября 10, 17, 20. *Всего – 3 раза.*

25. Ромео и Джульетта. Опера въ 5 д. и 6 карт., съ прологомъ, музыка *Ш. Гуно*, переводъ *Спасскаго.*

Исполнена: 1901 г. сентября 25, октября 9, 31, декабря 19. *Всего – 4 раза.*

26. Русалка. Опера въ 4 д., музыка *А. С. Даргомыжскаго*, сюжетъ заимствованъ изъ поэмы А. С. Пушкина.

Исполнена: 1901 г.—августа 31; октября 2, 30; декабря 18, 28. 1902 г.—января 14, 24; апрѣля 16, 25. *Всего 9 разъ.*

27. Русланъ и Людмила. Опера въ 5 д. и 10 карт., музыка *М. И. Глинки*, сюжетъ заимствованъ изъ сказки того-же названія А. С. Пушкина.

Исполнена: 1901 г.—сентября 21; ноября 28; декабря 10, 13. *Всего – 4 раза.*

28. Севильскій цирюльникъ. Опера въ 3 д., музыка *Россини.*

Исполнена: 1902 г.—сентября 29; декабря 6, 30. *Всего – 3 раза.*

29. Сынъ мандарина. Комическая опера въ 1 д., музыка *Ц. А. Кюи.*

Исполнена: 1901 г.—ноября 11, 18, 25; декабря 16. *Всего – 4 раза.*

30. Травіата. Опера въ 4 д., музыка *Верди.*

Исполнена: 1901 г.—октября 21; ноября 7. *Всего – 2 раза.*

31. Трубадуръ. Драматическая опера въ 4 д. и 8 карт., музыка *Верди.*

Исполнена: 1902 г. февраля 3, 12, 21. *Всего 3 раза.*

32. Фауст. Опера въ 4 д. и 6 карт., съ эпилогомъ, слова *Барбье* и *Карре*, музыка *Ш. Гуно*.

Исполнено: 1901 г. сентября 3, 19, октября 5; ноября 2, 9, 30; декабря 12, 20. 1902 г.—января 2, 7, 30; февраля 6, 18, апрѣля 18. *Всего—14 разъ.*

33. Фра-Діаволо. Комическая опера въ 3 д., музыка *Обера*.

Исполнено. 1901 г.—сентября 16, 23, октября 7, 14, ноября 4, 11; декабря 9. 1902 г. января 6. *Всего—8 разъ.*

Балетъ.

1. Волшебный башмачекъ (Сандрильона). Балетъ въ 4 д. и 6 карт., либретто *К. Вальца*, музыка *Мюльдорфера*, постановка *Хлюстина*.

Исполненъ: 1901 г. — октября 28, декабря 30 *Всего—2 раза.*

2. Волшебныя грезы. Балетъ въ 1 д. и 2 карт., соч. *М. М. Попелло-Давыдова*, музыка *Ю. Н. Померанцева*.

Исполненъ: 1901 г.—сентября 26, октября 3, 19, ноября 7. *Всего—4 раза.*

3. Донъ-Кихотъ Ламанчскій. Большой балетъ въ 4 д. и 7 карт., съ прологомъ, музыка *Л. Минкуса*, либретто *М. И. Петипа*, поставленъ *А. А. Горскимъ*.

Исполненъ: 1901 г. — сентября 9; октября 7, ноября 4, 14. *Всего—4 раза.*

4. Жизель или Виллисы. Фантастическій балетъ въ 2 д., соч. *Коралли* и *Т. Готье*, музыка *Адама*.

Исполненъ. 1901 г. сентября 23. *Всего—1 разъ.* 1-й актъ исполненъ 21 февраля 1902 г.

5. Клоринда (Царица горныхъ фей). Балетъ-фантазія въ 1 д., соч. *А. А. Горскаго*, музыка *Эрнесто Келера*.

Исполненъ 1901 г. сентября 5, 12. *Всего 2 раза.*

6. Конекъ-горбунокъ. Волшебный балетъ въ 5 д. и 11 карт., соч. *Сенъ-Леона*. Сюжетъ заимствованъ изъ сказки П. Ершова, музыка *Ц. Пуни*, постановка *А. А. Горскаго*.

Исполненъ: 1901 г.—ноября 25; декабря 2, 9, 16, 26, 29. 1902 г. - января 6, 20; февраля 3, 22; апрѣля 21. *Всего—11 разъ.*

7. Копелія. Балетъ въ 3 д., соч. *Нюитеръ* и *Сенъ-Леона*, музыка *Лео Делиба*. Постановка *А. А. Горскаго*.

Исполненъ: 1902 г. — января 30. *Всего — 1 разъ.* 1-е и 2-е д. исполнены 1901 г. декабря 12, 19.

8. Корсаръ. Большой балетъ въ 4 д., соч. *Сенъ-Жоржа* и *Мазилье*. (Сюжетъ взятъ изъ поэмы Байрона), музыка *Адама* и *Ц. Пуни*, постановка *Хлюстина*.

Исполненъ: 1901 г. — сентября 2; ноября 11; 1902 г. — января 13; февраля 10, апрѣля 28. *Всего 5 разъ.*
1-й, 2-й и 3-й акты исполнены 21 февраля 1902 г.; 2-й актъ исполненъ 24 февраля 1902 г.

9. Лебединое озеро. Фантастическій балетъ въ 4 д., музыка *П. И. Чайковскаго*, постановка *А. А. Горскаго*.

Исполненъ: 1901 г.—сентября 16, 24; ноября 18, декабря 28.—1902 г.—января 27; февраля 17, 20; 23. *Всего—8 разъ.*
2-й актъ исполненъ 24 февраля 1902 г.

10. Очарованный лѣсъ. Фантастическій балетъ въ 1 д., соч. *Л. И. Иванова*, музыка *Р. Дриго*.

Исполненъ: 1901 г.—сентября 5, 19; октября 24. *Всего—3 раза.*

11. Парижскій рынокъ. Пантомимный балетъ въ 1 д., соч. *М. И. Петипа*, музыка *Ц. Пуни*.

Исполненъ: 1901 г.—октября 3, 10, 24. *Всего—3 раза.*

12. Пахита. 2-е д. балета соч. *Мазилье* и *Фушера*, музыка *Дельдевеза*.

Исполнено: 1901 г.—сентября 12, 19, 26; ноября 7. *Всего—4 раза.*

13. Привалъ кавалеріи. Характерный балетъ въ 1 д., соч. *М. И. Петипа*, музыка *И. Армсгеймера*.

Исполненъ 1901 г. сентября 23; октября 14. 1902 г. февраля 24. *Всего—3 раза.*

14. Спящая красавица. Балетъ-феерія въ 3 д., съ прологомъ. Содержаніе заимствовано изъ сказокъ Перро, музыка *П. И. Чайковскаго*, танцы соч. *М. И. Петипа*.

Исполненъ: 1901 г.—сентября 30; декабря 6, 27, 31. *Всего 4 раза.*

15. Тщетная предосторожность. Комическій балетъ въ 2 д. и 4 карт., соч. *Іоберьяля*, музыка *Гертеля*.

Исполненъ: 1901 г.—октября 14. *Всего—1 разъ*

СПИСОКЪ

артистовъ Императорскихъ театровъ *).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Русская драматическая труппа.

Управляющій труппою.

Гидичъ, Петръ Петровичъ (съ 1 января 1901 г.).

Режиссеры.

1. Евгеньевъ, Михаилъ Евгеньевичъ (съ 1 мая 1890 г.).
Оставилъ службу 1 мая 1902 г.

2. Дарскій, Михаилъ Егоровичъ (съ 1 мая 1902 г.).

3. Корневъ, Николай Алексѣевичъ (съ 1 мая 1884 г.).

Помощники режиссера.

1. Панчинъ, Петръ Семеновичъ (съ 2 іюня 1880 г.).

2. Поляковъ, Федоръ Федоровичъ (съ 7 апрѣля 1880 г.).

3. Рудневъ, Николай Максимовичъ (съ 17 мая 1876 г.).

Суфлеры.

1. Агафоновъ, Иванъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1894 г.).

2. Ларинъ, Константинъ Павловичъ (съ 1 октября 1889 г.).

3. Фатѣевъ, Алексѣй Васильевичъ (съ 15 августа 1901 г.).

Библіотекарь.

Шталь, Александръ Петровичъ (съ 27 марта 1857 г.).

Артистки.

1. Александрова 1-я, Марія Михайловна (съ 3 января 1851 г.).
Волки и овцы (Анфиса Тихоновна — 2); Женитьба (Ирина Пантелѣевна — 2); Именины въ углахъ (Митревна — 2); Каширская старина (Дарьица — 2). На крапиву — морозъ (Стрючкина — 2); Помолвка въ Галерной гавани (Устинья Прокловна — 2). Послѣдняя жертва (Михевна — 1); Правда — хорошо, а счастье лучше (Фелицита — 3); Праздничный сонъ до обѣда (Ничкина — 3). *Всего въ 9 пьесахъ — 19 разъ.*

2. Александрова 2-я, Лукія Александровна (съ 1 декабря 1884 г.).
Пожаръ (судомойка — 5); Симфонія (горничная — 2); на выходахъ — въ 12 пьесахъ — 75. *Всего — въ 20 пьесахъ — 82 раза.*

3. Бунина, Евгенія Андреевна (съ 1 января 1885 г.).
Фофанъ (Варя — 5); на выходахъ — въ 16 пьесахъ — 54. *Всего — въ 17 пьесахъ — 59 разъ.*

4. Бурмистрова, Ольга Федоровна (съ 1 мая 1891 г.).
Горе отъ ума (княжна — 1); Гувернантка (Вострякова — 4); Заварилъ кашу — расхлебывай (Милочка — 1); Замѣстительницы (Мари — 4); Именины

*) При каждой фамиліи артиста приведены: въ скобкахъ дата зачисленія его на службу, а мелкимъ шрифтомъ перечень пьесъ, въ которыхъ онъ участвовалъ въ сезонѣ 1901—1902 гг., съ обозначеніемъ ролей и числа разъ исполненія.

въ углахъ (Настасья Федоровна — 2), Каширская старина (Лунька — 2), Коварство и любовь (Софи — 2), Много шуму изъ ничего (Маргарита — 5), На клятвѣ (Маниька — 2), На премію (Александра Павловна — 5), Помолвка въ Галерной гавани (Даша — 2), Свѣтурочка (Малуша — 8), Старый закалъ (Настя — 3), Тетенька (Лиза — 1), Фаустъ (Луиза — 6), Школьные товарищи (Лизбетъ Герлахъ — 2). *Всего — въ 16 пьесахъ — 50 разъ.*

5. Виноградова, Прасковья Андреевна (съ 1 сентября 1892 г.).

Великая княгиня (Лашка — 10), Завѣщаніе (Наталья — 4), Закатъ (Василиса — 1), Золото (Страшина — 4), Лакенсія (Анютка — 2), На премію Брошкина — 3), Омутъ (Панкратьевна — 6), Пожаръ (кухарка — 5), Помолвка въ Галерной гавани (Александра Ивановна — 2), Праздничный сонъ до обѣда (Маланья — 3), Свадьба (дочь кухмистера — 1), на выходахъ — въ 3 пьесахъ — 4. *Всего — въ 14 пьесахъ — 45 разъ.*

6. Герасимова, Серафима Васильевна (съ 1 іюля 1882 г.).

Борцы (2-я молодая дама — 2), Бурсломъ (гитрисса — 2), Зарница (сестра милосердія — 1), Комета (Бела — 1), Левъ Гурычъ Синичкинъ (Варя — 1), Мамуся (бонна — 6), Помолвка въ Галерной гавани (Маненька — 2), Свадьба (жена Бабельмандельцаго — 1), Симфонія (дама въ черномъ платьѣ — 2), Сонъ въ лѣтнюю ночь (Ипполита — 6), Тетенька (Шукина — 1), Чародѣйка (1-я дѣвушка — 3), на выходахъ въ 16 пьесахъ — 71. *Всего — въ 25 пьесахъ — 99 разъ.*

7. Глинская, Софія Павловна (съ 1 августа 1893 г.).

Бой бабочекъ (Эльза — 1), Волки и овцы (Купавина — 2), Воробушки (Ольга Алексѣевна — 3), Замѣстительницы (m-me Денизаръ — 2), Золото (Елена Ивановна — 1), Красный цвѣтокъ (Натежда Модестовна — 5), Мамуся (Лупиніанъ-Перфильева — 6), Много шуму изъ ничего (Урсула — 4), Недоросль (Софья — 3), Прибой (Щербатская — 1), Таланты и поклонники (Смѣльская — 1). *Всего — въ 11 пьесахъ — 32 раза.*

8. Горбунова, Татьяна Ивановна (съ 1 февраля 1884 г.).

† 10 ноября 1901 г.

9. Гуріелли, Ольга Михайловна (съ 1 марта 1901 г.).

Бѣда (Каролина — 1), Замѣстительницы (m-me de-Сальтъ — 1), Каширская старина (Марица — 2), Сонъ въ лѣтнюю ночь (Елена — 11). *Всего — въ 4 пьесахъ — 18 разъ.*

10. Далинская, Наталья Сергѣевна (съ 1 сентября 1896 г.).

Борцы (2-я барышня — 2), Великая княгиня (Даша — 1), Свадьба (1-я дружка — 1), на выходахъ — въ 7 пьесахъ — 25. *Всего — въ 10 пьесахъ — 30 разъ.*

11. Ломашева, Марія Петровна (съ 1 ноября 1899 г.).

Горе отъ ума (княжна — 1), Женитьба (Анисья Ивановна — 14), Заговоръ (Варя — 1), Комета (Бела — 1), Картины съ натуры (Алексѣевна — 1), Ирпинская община (Анна Евгеніевна — 7), Мисъ Гоббсъ (Бела — 2), Много шуму изъ ничего (Лена — 2), Отцы Ивановы (Груня — 12), Омутъ (Марья — 7), Прибой (Маня — 1), Ревизоръ (Марья Антоновна — 2), Свѣтурочка (Свѣтурочка — 1), Сонъ въ лѣтнюю ночь (Гермія — 22), Тетенька (Людмила — 1), Школьные товарищи (Лизбетъ Герлахъ — 1). *Всего — въ 14 пьесахъ — 74 раза.*

12. Дюжикова 1-я, Антонина Михайловна (съ 1 іюня 1873 г.).

Въ зимній вечеръ (Матрена Селиверстовна — 1), Въ отвѣтѣ (Анна Петровна — 8), Горе отъ ума (княгиня Тугоуховская — 1), Закатъ (княгиня Дубецкая — 3), Замѣстительницы (m-me Дюбуа — 4), Ирпинская община (Анна Евгеніевна — 10), Комета (Моржикова — 15), Лишенный правъ (Татьяна Григорьевна — 12), Лучъ (Брылева — 1), Мамуся (Серафима Никитишна — 1), Мисъ Гоббсъ (Мисъ Абой — 13), Отцы Ивановы ночи (Христина — 1), Разговоръ двухъ дамъ (Анна Григорьевна — 1), Старый домъ (Валентина Петровна — 7), Чародѣйка (княгиня Евпраксія Романовна — 3). *Всего — въ 15 пьесахъ — 81 разъ.*

13. Дюжикова 2-я, Елена Павловна (съ 1 мая 1891 г.).

Въ отвѣтѣ (Залугина — 4), Выгодное предпріятіе (Раиса — 1), Горе отъ ума (княжна — 1), Заварилъ кашу — расхлебывай (Ольга Константиновна — 1), Замѣстительницы (m-me Гарденъ — 4), Много шуму изъ ничего (Геро — 5), Свѣтурочка (Весна-Красна — 8), Сонъ въ лѣтнюю ночь (Оберонъ — 22), Фаустъ (4-й свѣтлый духъ — 6). *Всего — въ 9 пьесахъ — 52 раза.*

14. Еленина, Елена Александровна (съ 1 сентября 1898 г.).

Борцы (1-я барышня — 1), Пожаръ (горничная — 2), Свадьба (2-я дружка — 1), Сверхъ комплекта (Саша — 2), на выходахъ — въ 12 пьесахъ — 48. *Всего — въ 15 пьесахъ — 54 раза.*

15. Жебелева, Ольга Павловна (съ 1 сентября 1896 г.).

Борцы (1-я барышня — 1), Бурсломъ (горничная — 2), Волшебная сказка (Лавская — 2), Горе отъ ума (княжна — 1), Гувернантка (Вострякова — 1), Идеальная жена (Тереза — 3), Ирпинская община (Хворостина — 10), Каширская старина (3-я дѣвушка — 2), Лишенный правъ (Плешанова — 11), Много шуму изъ ничего (Урсула — 2), Прибой (Дружинина — 1), Свѣтурочка (Радушка — 3), Старый закалъ (Настя — 3), Фаустъ (2-я городская дѣвушка — 4), Чародѣйка (Поля — 1), Школьные товарищи (Тони Лейтенбергеръ — 2), на выходахъ — въ 5 пьесахъ — 15. *Всего — въ 19 пьесахъ — 64 раза.*

Оставила службу 1 сентября 1902 г.

16. Жулева, Екатерина Николаевна (съ 16 марта 1847 г.). Заслуженная артистка Императорскихъ театровъ.

Волки и овцы (Муравецкая — 2), Выгодное предпріятіе (Марія Григорьевна — 1), Джентльмэнъ (Рыслова — 3), Закатъ (Валунова — 3), Заринна (Сибирская — 1), Золото (Шелковкина — 1), Ирпинская община (Мамасова — 7), Лѣсъ (Гурмыжская — 1), Мамуся (Астахова — 6), На крапиву морозъ (Татаринова — 2), Правда хорошо, а счастье лучше (Мавра Тарасовна — 3), Свадьба Кречинскаго (Атуева — 3). *Всего — въ 12 пьесахъ — 36 разъ.*

17. Зарянко, Наталья Сергѣевна (съ 15 октября 1883 г.).

Сообщники (Тереза — 1), Чародѣйка (3-я дѣвушка — 3), на выходахъ — въ 15 пьесахъ — 82. *Всего — въ 16 пьесахъ — 86 разъ.*

18. Карелина (Рихартова). Ольга Васильевна (съ 1 іюня 1894 г.).

19. Козловская. Марія Яковлевна (съ 1 сентября 1895 г.).

Борцы (1-я молодая дама — 2); Воробушки (Настя — 3); Левъ Гурычъ Синичкинъ (Надя — 1); Фаустъ (1-я служанка — 6); на выходахъ — въ 5 пьесахъ—11. *Всего — въ 9 пьесахъ—26 разъ.*

20. Козловская-Шмитова Вѣра Михайловна (съ 15 октября 1891 г.).

Буреломъ (кухарка — 2); Волшебная сказка (Анна — 3); Женитьба (Фекла Ивановна — 2); Замѣстительницы (m-me Жанъ — 4); Мишура (Матрена — 11). Ночное (Дуня — 3); Огни Ивановой ночи (нищая-бродяга—6); Осенняя скука (Анисья—5); Послѣдняя жертва (Ирина Лавровна — 1); Праздничный сонъ до обѣда (Матрена — 3); Ревизоръ (Пошлепкина — 5); Таланты и поклонники (Матрена — 1). *Всего — въ 12 пьесахъ—52 раза.*

21. Коммиссаржевская, Вѣра Федоровна (съ 1 мая 1896 г.).

Безприданница (Лариса Дмитріевна — 6); Бой бабочекъ (Рози—1); Борцы (Соня — 2); Волшебная сказка (Натальи Петровна — 3); Въ отвѣтѣ (Вава — 5); Горе отъ ума (Софья Павловна — 1). Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ (Татьяна Даниловна — 2); Другъ (графиня — 1); Закатъ (Наталья Кирилловна — 3); Коварство и любовь (Луиза — 2); Лишенный правъ (Валерія—12); Мамуся (Наташа — 1); Мишура (Дашенька — 14); Огни Ивановой ночи (Марикка — 12); Прибой (Елизавета Павловна—1); Фаустъ (Маргарита—6). *Всего — въ 16 пьесахъ — 72 раза.*

Оставила службу 1 августа 1902 г.

22. Левкѣева, Елизавета Ивановна (съ 17 мая 1871 г.).

Безприданница (Евфросинья Потаповна — 6); Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ (Жмигулина—2); Гувернантка (Федула — 5); Женитьба (Ирина Пантелѣевна — 3); Завтракъ у предсѣдателя (Каурова — 1); Завѣщаніе (Лютикова — 1); Зарница (Компанейцева—1); Лишенный правъ (хозяйка постоялаго двора — 12); Лѣсъ (Улита — 2); Помолвка въ Галерной гавани (Анета — 2). Ревизоръ (унтеръ-офицерша — 5); Свѣтитъ, да не грѣетъ (Авдотья Васильевна — 2); Снѣгурочка (бобылиха — 7); Старый закалъ (Дарья Кировна — 6). Тетенька (Печкина — 1); Фаустъ (Марта — 6); Фофанъ (Арина Степановна—5). *Всего — въ 17 пьесахъ — 70 разъ.*

23. Любавская. Серафима Александровна (съ 1 сентября 1901 г.).

На выходахъ—въ 11 пьесахъ—60 разъ.

24. Масальская, Екатерина Николаевна (съ 1 сентября 1897 г.).

На выходахъ—въ 12 пьесахъ—57 разъ.

25. Мичурина, Вѣра Аркадьевна (съ 1 іюля 1886 г.).

Virtus Antiqua (Оруженосецъ) (Сильвія — 3). Джентльменъ (Кетъ—3); Зарница (Чужбинова — 1); Коварство и любовь (леди Мильфордъ — 2). Неожиданный случай (Софья Антоновна — 1); Свѣтитъ, да не грѣетъ (Ренева — 2); Старый закалъ (Вѣра Борисовна — 6); Фофанъ (Оленька Левшина—5). *Всего—въ 8 пьесахъ—23 раза.*

26. Моравская. Марія Александровна (съ 1 сентября 1897 г.).

27. Морева Вѣра Ивановна (съ 1 сентября 1896 г.).

Бой бабочекъ (Лаура — 1); Великая тайна (Мизюхина — 9); Джентльменъ (Эмма Леопольдовна — 1); Исторія одного увлеченія (Отти Николаевна — 1); Лишенный правъ (Станицына — 12); Много шуму изъ ничего (Гера — 3). Сверхъ комплекта (Ольга Михайловна — 2); Таланты и поклонники (Смѣльская — 5). Шалунные гитаристы (Амелія Зиберть—5). *Всего — въ 9 пьесахъ — 40 разъ.*

28. Мусина, Дарья Михайловна (съ 1 сентября 1901 г.).

Горе отъ ума (княжна — 1); Заварилъ кашу — расхлебывай (Марія Константиновна — 1). Замѣстительницы (M-me Бельморъ — 1). Комета (Метди — 1). Левъ Гурычъ Синичкинъ (Фурмилова — 1). Много шуму изъ ничего (Маргарита — 3); Сонъ въ лѣтнюю ночь (Титанія — 22). Фаустъ (2-й бѣлый духъ—6). *Всего — въ 8 пьесахъ—49 разъ.*

29. Мусинъ-Пушкина, Ольга Ивановна (съ 1 мая 1887 г.).

Бой бабочекъ (1-ая Гертетхенъ — 1). Борцы (княгиня Наталья Борисовна — 1); Въ отвѣтѣ (генеральша Мистрочъ — 7); Горе отъ ума (Хлестова — 1); Огни Ивановой ночи (Христина — 11). Праздничный сонъ до обѣда (Бальзаминова—3); Ревизоръ (Анна Андреевна — 3); Утро дѣлового человѣка (Катерина Александровна—1). *Всего — въ 8 пьесахъ — 28 разъ.*

30. Нальханова, Александра Николаевна (съ 1 ноября 1891 г.).

Борцы (3-я борчиха — 2). Въ отвѣтѣ (горничная Вавы — 8); Закатъ (Капочка — 2); Замѣстительницы (1-я женщина—4). Зарница (Поля — 1). Исторія одного увлеченія (горничная — 2); Кашпирская старина (2-я дѣвушка — 2). Комета (Леля—2). Лакейская (горничная—1); Миссъ Гоббсъ (горничная—10); Огни Ивановой ночи (служанка — 3); Фаустъ (1-я городская дѣвушка — 1). на выходахъ въ 10 пьесахъ — 56. *Всего — въ 22 пьесахъ — 97 разъ.*

31. Немирова-Ральфъ, Анастасія Антоновна (съ 1 сентября 1900 г.).

Безприданница (Огудалова—6). Борцы (баронесса Торнъ — 2); Принцесская обитель (Мамаева — 3); Комета (Ракитина — 15); Лѣсъ (Гурмыжская—3); Пожаръ (Готовасова — 4); Ревизоръ (Анна Андреевна — 2); Симфонія (Поспѣлова — 2). Снѣгурочка (Елена Прекрасная—8); Собачкинъ (Марья Александровна—1); Фофанъ (Любовь Михайловна—5). *Всего — въ 11 пьесахъ — 51 разъ.*

32. Нѣгина, Марія Касперовна (съ 1 сентября 1895 г.).

Свадьба (3-я дружка—1); на выходахъ—въ 3 пьесахъ—12. *Всего — въ 4 пьесахъ — 13 разъ.*

33. Нѣмчинова, Александра Александровна (съ 1 сентября 1888 г.).

Безденежье (дѣвушка — 2); Волшебная сказка (Клеопатра — 3). Женитьба (Дунина — 5). Золото (Мотя—4); Именины въ углахъ (Луша — 2); Кашпирская старина (Елена — 2). Мамуся (горничная — 6). Праздничный сонъ до обѣда (Устинька—3); Ревизоръ (гостья — 5); Тетенька (Дина—1); Фаустъ (2-я городская дѣвушка—2); на выходахъ въ 1 пьесѣ — 1. *Всего — въ 12 пьесахъ — 36 разъ.*

34. Облакова, Александра Федоровна (съ 1 мая 1891 г.).

Буреломъ (маленькая актриса — 2); Оружеоносецъ (Тереза — 3); Волшебная сказка (Клеопатра — 3); Комета (Леля — 12); Симфонія (2-я дама — 2); Фаустъ (2-я служанка — 6); на выходахъ въ 7 пьесахъ — 32. *Всего въ 38 пьесахъ — 60 разъ.*

35. Панова, Глафира Викторовна (съ 1 сентября 1887 г.).

36. Потоцкая, Марія Александровна (съ 1 іюля 1892 г.).

Вава (Вава — 1); Горе отъ ума (Лиза — 1); Зарница (Валентина Николаевна — 1); Золото (Линія Михайловна — 1); Мисъ Гоббсъ (Белла — 11); Много шуму изъ ничего (Беатриче — 5); Свѣтить да не грѣетъ (Оля Василькова — 2); Снѣгурочка (Купава — 1); Таланты и поклонники (Пѣшина — 7); Школьные товарищи (Тони Лейтенбергеръ — 1). *Всего въ 10 пьесахъ — 37 разъ.*

37. Пушкарева, Вѣра Васильевна (съ 1 сентября 1898 г.).

Въ отъѣзѣ (генеральша Мистромъ — 1); Замѣстительница (m-me d'Алезъ — 4); Сонъ въ лѣтнюю ночь (Елена — 11); Фаустъ (1-й свѣтлый духъ — 6). *Всего — въ 4 пьесахъ — 22 раза.*

38. Сабурова, Екатерина Александровна (съ 20 марта 1846 г.).

39. Савина, Марія Гавриловна (съ 15 августа 1874 г.). Заслуженная артистка Императорскихъ театровъ.

Благотворительница (Именова — 2); Буреломъ (Пильская — 2); Волки и овцы (Глафира Алексѣевна — 2); Въ зимній вечеръ (незнакомая дама — 1); Выгодное предпріятіе (Ольга — 1); Горе отъ ума (Наталья Дмитріевна — 1); Женитьба (Агафья Тихоновна — 5); Завѣщаніе (Нина Константиновна — 4); Замѣстительница (Лазаретта — 1); Золото (Кочевникова — 4); Идеальная жена (Юлія — 3); Ирининская община (Бонцова — 10); Исторія одного увлеченія (Елена Александровна — 4); Комета (Анна Сергѣевна — 15); Мамуся (Раиса — 6); Мисъ Гоббсъ (Мисъ Говрієта Гоббсъ — 13); Послѣдняя жертва (Тутина — 1); Разговоръ (духъ — домъ (Софья Ивановна — 1); Ревизоръ (Марья Антоновна — 1); Симфонія (Елена Протинъ — 2); Старый домъ (Инна Дмитріевна — 7); Тетенька (Пушнинская — 1); Трактирщица (Миранолина — 1); Чертовка (Настасья — 3). *Всего въ 24 пьесахъ — 91 разъ.*

40. Селезнева, Александра Петровна (съ 1 сентября 1901 г.).

Великая княгиня (Лишина — 7); Золото (Евгенія — 1); Лакейская горничная — 1); Лесъ (Гурычъ — Синичкинъ (Маша — 1); Лишенный правъ (Замнева — 7); Идеалистъ — 1); Нежданный гость (Маша — 1); Омутъ (Панфирьевна — 1); Пожаръ (горничная — 1); Свѣтить, да не грѣетъ (сестра фельдшера — 1); Старый замокъ (Сира Васильевна — 6); Фаустъ (горожанка — 6); Чертовка (Нюра — 2); на выходахъ въ 6 пьесахъ — 11. *Всего въ 18 пьесахъ — 52 раза.*

41. Славина, Елена Антоновна (съ 1 января 1895 г.).

[illegible] — 2); Комета (Маша — 4); Симфонія (1-я дама — 2); Фаустъ (горожанка — 6); на выходахъ въ 9 пьесахъ — 22. *Всего въ 13 пьесахъ — [illegible]*

42. Смирнова, Надежда Ивановна (съ 10 января 1881 г.).

Волшебная сказка (Саша — 3); Закатъ (Василиса — 2); Золото (пѣвчая — 2); Отцы Ивановой ночи (служанка — 2); Ревизоръ (жена Коробкина — 5); на выходахъ въ 16 пьесахъ — 52. *Всего въ 58 пьесахъ — 74 раза.*

Оставила службу 1 мая 1902 г.

43. Соловьева 1-я, Ольга Федоровна (съ 1 сентября 1886 г.).

Вава (Даша — 1); на выходахъ въ 1 пьесѣ — 1. *Всего — въ 2 пьесахъ — 2 раза.*

44. Соловьева 2-я, Елена Ильинична (съ 1 сентября 1896 г.).

Вава (Ольга — 1); Много шуму изъ ничего (Урсула — 2). *Всего въ 2 пьесахъ — 3 раза.*

45. Стравинская, Инна Александровна (съ 1 сентября 1897 г.).

Акростихъ (Ксенія Павловна — 2); Буреломъ (Таня — 2); Оружеоносецъ (Ланцелотто — 3); Волшебная сказка (Лапская — 1); Въ отвѣтъ (Залугина — 1); Завѣщаніе (Ксенія — 4); Замѣстительница (m-me Деннаръ — 2); Исторія одного увлеченія (Лилія — 4); Комета (Валентина — 15); Лѣсъ (Аксюша — 1); Мисъ Гоббсъ (Милли Фарэй — 13); Много шуму изъ ничего (Беатриче — 3); Ревизоръ (Марья Антоновна — 2); Свадьба Кречинскаго (Лидочка — 6); Снѣгурочка (Купава — 1); Школьные товарищи (Дора Ленцъ — 3). *Всего въ 16 пьесахъ — 66 разъ.*

46. Стрѣльская 1-я, Варвара Васильевна (съ 27 марта 1857 г.).

Волшебная сказка (Боброва — 3); Выгодное предпріятіе (Андреевна — 1); Горе отъ ума (графиня Хрюмина — 1); Грѣхъ за одинъ на кого не живетъ (Ульяна Родіоновна — 2); Гувернантка (Аполлинарія Ѳомичевна — 5); Женитьба (Оксана Ивановна — 3); Золото (Анна Ефимовна — 1); Лишенный правъ (Дарья Никодимовна — 6); Лѣсъ (Марья — 1); Мишура (Губанчикова — 10); На пріемѣ (Брошкина — 2); Недоросль (Простакова — 3); Омутъ (Анна Егоровна — 7); Пожаръ (Настасья — 5); Помолвка въ Галерной гавани (Кокрикова — 2); Послѣдняя жертва (Глафира Фирсовна — 1); Правда — хорошо, но счастье лучше (Забкина — 3); Праздничный сонъ до обѣда (Красина — 2); Свадьба (Настасья Тимофеевна — 1); Сверхъ комплекта (Степанида — 2); Свѣтить, да не грѣетъ (Степанида — 1); Симфонія (Лидочка — 7); Снѣгурочка (бобылиха — 1); Старый домъ (пѣвица Пѣтаурова — 7); Старый замокъ (Воротина — 6); Таланты и поклонники (Домна Пантелѣевна — 7); Тетенька (Матрена Егоровна — 1). *Всего въ 27 пьесахъ — 86 разъ.*

47. Стуколкина, Наталія Львовна (съ [illegible] января 1900 г.).

Бедненькая (пѣвунья — 1); Великая княгиня (Даша — 1); Гувернантка (Люся — 5); Помолвка въ Галерной гавани (Оля — 2); Свадьба (4-я дружка — 1); Сверхъ комплекта (Маша — 2); Старый замокъ (Даша — 6); на выходахъ въ 8 пьесахъ — 3. *Всего въ 15 пьесахъ — 67 разъ.*

48. Сѣраковская Христина Александровна (съ 1 августа 1891 г.).

Борцы (2-я молодая дама — 1); Закатъ (Каночка — 1); Исторія одного увлеченія (горничная — 2); Лѣсъ (Гурычъ — Синичкинъ (Катя — 1); на выходахъ въ 12 пьесахъ — 5. *Всего въ 17 пьесахъ — 60 разъ.*

49. Темирова, Екатерина Помпеевна (съ 1 января 1889 г.).

Борцы (княгиня Наталья Борисовна — 1); Вава (Коглоріаши — 1); Горе отъ ума (графиня внучка — 1); Джентльменъ (Уилькесъ — 2); Золото (Елена Ивановна — 3); Сонъ въ лѣтнюю ночь (Ипполита — 16); Фаустъ (3-и свѣтлый духъ — 6). *Всего — въ 7 пьесахъ — 30 разъ.*

50. Троицкая, Антонина Николаевна (съ 1 сентября 1901 г.).

На выходахъ — въ 9 пьесахъ — 50. *Всего — въ 9 пьесахъ — 50 разъ.*

51. Трофимова, Софія Сергѣевна (съ 1 іюня 1888 г.).

На выходахъ — въ 4 пьесахъ — 10. *Всего — въ 4 пьесахъ — 10 разъ.*

52. Уварова, Ольга Уаровна (съ 1 августа 1892 г. по 1 августа 1894 г. и съ 1 сентября 1895 г.).

Борцы (пожилая дама — 2); Вава (Зерницкая — 1); Джентльменъ (Уилькесъ — 1); Исторія одного увлеченія (Тулунова — 1); Коварство и любовь (жена Миллера — 2); Лишенный правъ (Дарья Никоновна — 6); Мамуся (Серафима Никитишна — 5); Наканунѣ (Людмила Ивановна — 2); Огни Ивановой ночи (мамзель — 12); Пожаръ (Готовцева — 1); Сверхъ комплекта (Софья Аристовна — 2); Сообщники (французска — 1). *Всего — въ 12 пьесахъ — 39 разъ.*

53. Хилкова (Генюкъ), Людмила Георгіевна (съ 16 сентября 1898 г.).

Горе отъ ума (княжна — 1); Завариль кашу расхлебывай (Сусанна — 1); Замѣстительницы (Адель — 4); Левъ Гурычъ Синичкинъ (Лиза — 1); Пожаръ (Лидочка — 5); Снѣгурочка (дѣвушка-снѣгурочка — 7); Сонъ въ лѣтнюю ночь (Покъ или Робинъ — 22). *Всего — въ 7 пьесахъ — 41 разъ.*

54. Чарская, Лидія Алексѣевна (съ 1 сентября 1900 г.).

Великая тайна (Митюхина — 8); Выгодное предпріятіе (Саша — 1); Замѣстительницы (2-я женщина — 4); Зарница (Катя — 1); Золото (кухарка — 2); Каширская старина (1-я дѣвушка — 2); Лишенный правъ (Замшева — 5); Миссъ Гоббсъ (горничная — 3); Помолвка въ Галерной гавани (Любинька — 2); Праздничный сонъ до обѣда (Капочка — 3); Свадьба (Дашенька — 1); Свѣтитъ, да не грѣетъ (Даша — 2); Снѣгурочка (Разушка — 5); Фаустъ (1-я городская дѣвушка — 2); Чародѣйка (2-я дѣвушка — 3); на выходахъ въ 6 пьесахъ — 20. *Всего — въ 19 пьесахъ — 64 раза.*

55. Чижевская, Александра Антоновна (съ 1 сентября 1897 г.).

Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ (Зайчиха — 2); Золото (старуха — 2); Каширская старина (Нелепелиха — 2); Лѣсъ (Улита — 2); Мишура (Губанчикова — 1); Недоросль (Еремѣевна — 3); Огни Ивановой ночи (нищая бродяга — 6); Осенняя скука (Татьяна — 5); Праздничный сонъ до обѣда (Красавина — 1); Ревизоръ (жена Хлопова — 5); Свѣтитъ, да не грѣетъ (Степанида — 1); Таланты и поклонники (Матрена — 3); Чародѣйка (Ненила — 3). *Всего — въ 13 пьесахъ — 39 разъ.*

56. Шувалова, Любовь Николаевна (съ 1 мая 1898 г.).

Борцы (Настя — 2); Волшебная сказка (Елизавета Владиміровна — 3); Воробушки (Эмма — 3); Въ зимній вечеръ (Наташа — 1); Въ отвѣтъ (Вава — 2); Джентльменъ (Любовь Денисовна — 3); Закатъ (княжна Соня — 3); Ирининская община (Ника Константиновна — 10); Лѣсъ (Аксюша — 3); Мамуся (Наташа — 5); На крапиву-морозъ (Катя — 2); Правда хорошо, а счастье лучше (Поликсена — 3); Свадьба (Змѣюкина — 1); Сверхъ комплекта (Варвара — 2); Симфонія (Соколова — 2); Старый домъ (Настасья Ивановна — 7); Старый закалъ (Людмила Борисовна — 6). *Всего — въ 17 пьесахъ — 59 разъ.*

Артисты:

1. Аполлонскій, Романъ Борисовичъ (съ 21 мая 1881 г.).

Вава (Невчиновъ — 1); Virtus Antiqua (Галеотто — 3); Волшебная сказка (графъ Ижорскій — 1); Завѣщаніе (Барабинъ — 4); Закатъ (Муравлевъ — 3); Золото (Алексѣй Осиповичъ Шелковкинъ — 4); Ирининская община (Бойцовъ — 10); Исторія одного увлеченія (Вѣринъ — 4); Комета (Роговичъ — 15); Моцартъ и Сальери (Моцартъ — 2); На крапиву морозъ (Николай Солярскій — 2); Неожиданный случай (Розовый — 1); Прибой (графъ Зоринскій — 1); Симфонія (Ладогинъ — 2); Сообщники (Пальміери — 1); Старый домъ (Силуяновъ — 7); Старый закалъ (графъ Бѣлоборскій — 6); Таланты и поклонники (Великатовъ — 2); Фаустъ (Фаустъ — 6); Чародѣйка (княжичъ Юрій — 3). *Всего — въ 20 пьесахъ — 78 разъ.*

2. Арбенинъ, Николай Федоровичъ (съ 5 ноября 1885 г.).

Борцы (генералъ — 1); Много шуму изъ ничего (Антоніо — 2); Наканунѣ (черная маска — 2); Сонъ въ лѣтнюю ночь (Эгей — 13); Старый закалъ (Базунинъ-Вертишевъ — 4); Фаустъ (духъ земли — 6); Чародѣйка (Дитловъ — 3). *Всего — въ 7 пьесахъ — 31 разъ.*

3. Брагинъ, Сергѣй Владиміровичъ (съ 1 іюня 1878 г. по 1 сентября 1881 г. и съ 1 сентября 1901 г.).

Безденежье (нѣмецъ, сапожникъ — 3); Борцы (Дилигентовъ — 2); Воробушки (Вурмъ — 3); Завѣщаніе (Готлибъ Хильцъ — 2); Замѣстительницы (Франсуа — 1); Осенняя скука (Егоръ — 5); Снѣгурочка (2-й скоморохъ — 2); Сонъ въ лѣтнюю ночь (Пигва — 9, прологъ — 9); Таланты и поклонники (Мигаевъ — 2); Фаустъ (комикъ — 6, Фрошъ — 6). *Всего — въ 10 пьесахъ — 44 раза.*

4. Броневскій, Семенъ Карловичъ (съ 1 сентября 1901 г.).

Буреломъ (режиссеръ — 1); Гувернантка (Трофимъ Архиповичъ — 3); Левъ Гурычъ Синичкинъ (Трифонъ — 1); Лишенный правъ (Отоньковъ — 12); Много шуму изъ ничего (1-й полицейскій — 7); Недоросль (слуга Простакова — 2); Осенняя скука (мальчикъ — 1); Ревизоръ (Люлюковъ — 4); Свадьба (аптекарь — 1); Сверхъ комплекта (Бороновъ — 2); Снѣгурочка (отрокъ — 8); Сонъ въ лѣтнюю ночь (Пигва — 13, прологъ — 13); Сообщники (пресцъ — 1); Таланты и поклонники (человѣкъ, служащій на вокзалѣ — 1); Фаустъ (Вагнеръ — 6); на выходахъ въ 11 пьесахъ — 50. *Всего — въ 23 пьесахъ — 113 разъ.*

5. Варламовъ, Константинъ Александровичъ (съ 19 мая 1875 г.). Заслуженный артистъ Императорскихъ театровъ.

Борцы (Галтинъ — 2); Волки и овцы (Чугуновъ — 2); Воробушки (Бероплѣевъ — 1); Выгодное предпріятіе (Кзыриевъ — 1); Горе отъ ума (князь Тугоухорскій — 1); Грѣхъ да бѣда на кого не жи-

[illegible] (Курлыкинъ — 2), Джентльмэнъ (Лебедевъ — 3), Женихъ (Ничиная — 5), Завтракъ у предсѣдателя (Бѣлоцерковъ 1), Завѣщаніе (Плаутовъ 4), Закатъ (Стремиловъ — 3), Замѣстительницы (старикъ Иванно — 4), Игроки (Михаилъ Гловъ—1), Приинская община (Обозрышевъ — 7), Исторія одного увлеченія (Тулуповъ — 1), Левъ Гурычъ Синичкинъ (Левъ Гурычъ Синичкинъ — 1), Лишенный правъ (Ганулинъ 8), Лѣсъ (Восьмибратовъ 1), Мишура (Побѣдинскій 14), Много шуму изъ ничего (Клюшка — 8), Пакинуть (Скрипенко — 2), На крапиву мороз (Татаринцовъ — 2), Недоросль (Скотининъ — 2), Омутъ (Быдкинъ — 6), Правда хорошо, а счастье лучше (Протоковъ 3), Ревизоръ (Осипъ — 5), Свадьба (Ревуновъ-Карауловъ — 1), Свадьба Кречинскаго (Муроцкій — 3), Свѣтитъ, да не грѣетъ (Худобаевъ — 2), Симфонія (Григорьевъ — 1), Снѣгурочка (царь Берендей — 2), Сонъ въ лѣтнюю ночь (Оснота 20, Пирамъ — 20), Тетенька (Рубачевъ — 1), Тяжба (Бурцовъ — 2), Фофанъ (Шкураковъ — 4), Чародѣйка (Фока — 1). *Всего — въ 37 пьесахъ — 129 разъ.*

6. Гарлинъ, Василій Альфовичъ (съ 1 сентября 1901 г.).

Борцы (1-и статскій — 2), Великая тайна (докторъ — 2), Волшебная сказка (Иванъ — 1), Приинская община (лакей Истокова — 1); Левъ Гурычъ Синичкинъ (Шапойкинъ — 1), Лишенный правъ (Плешановъ — 12), Мамуся (неизвѣстный — 1), Много шуму изъ ничего (Протоколистъ — 8), Накануне (Свистуновъ — 2), Недоросль (камергеръ Старогумъ — 2), Прибой (Борисовъ — 1), Ревизоръ (Уховерговъ — 4), Свадьба (3-и шаферъ — 1), Снѣгурочка (лѣшій — 8, 2-й бирючъ — 1), Сонъ въ лѣтнюю ночь (Буравъ — 9, Левъ — 9), Старый завѣтъ (Вотьковъ — 4), Таланты и поклонники (оберъ-кондукторъ — 3), Трактирщица (слуга въ гостиницѣ — 1), Фаустъ (пиши — 6), Чародѣйка (Дема — 1), на выходахъ — въ 10 пьесахъ — 15. *Всего — въ 27 пьесахъ — 116 разъ.*

7. Гг. Григорій Григорьевичъ (съ 1 сентября 1897 г.).

Волшебная сказка (графъ Пьорскій — 2), Завѣщаніе (Альфъ Хильцъ — 1), Закатъ (Кастуль — 3), Коварство и любовь (Вурмъ — 2), Лишенный правъ (Кирилл Домбровичъ — 12), Моцартъ и Сальери (Сальери — 2), Фаустъ (Мефистофель — 6). *Всего — въ 7 пьесахъ — 31 разъ.*

8. Глазуновъ, Николай Лукичъ (съ 1 января 1879 г.).

Борцы (господинъ въ очкахъ — 1), Генералъ — 1), Волки и овцы (Строкинъ — 2), Выполнительствіе (Аллоусъ — 1), Закатъ (докторъ — 1), Золото (Гранимовъ — 2), Трезвонъ — 2), Приинская община (Нуръ — 10), Коварство и любовь (камергеръ Ферноръ — 2), Мишура (счастливый аристократъ — 8), Много шуму изъ ничего (Огенъ Францискъ — 8), Ревизоръ (Коровьевъ — 4), Сверхъ комплекта (Корневъ — 2), Снѣгурочка (Мурашъ — 8), Сонъ въ лѣтнюю ночь (Отенъ — 9), Сообщники (полицейскій братъ — 1), Старый завѣтъ (Чарусинъ — 6), Шальные товарищи (Стефанъ — 2). *Всего — въ 16 пьесахъ — 72 разъ.*

9. Горбаевъ, Сергѣй Ивановичъ (съ 1 сентября 1901 г.).

Воробушки (Константинъ — 3), Въ отвѣтъ (Дикъ — Константинъ (Сахаровъ — 1), Завтракъ у предсѣдателя (Русановъ — 1), Завтракъ у предсѣдателя (Вельящинъ — 1), Приинская община (графъ Бѣлоборотовъ — 1), На пренію (Устинова — 5), Омутъ (Иванъ Петровичъ — 7), Прибой (Борисовъ Матвѣй — 1), Сверхъ комплекта (Вирилинъ, Павелъ Васильевичъ — 2), Сонъ въ лѣтнюю ночь (Лизандръ — 5), Старый завѣтъ (Илья Борисовичъ — 4), на выходахъ — 1 пьесѣ — 2 раза. *Всего — въ 13 пьесахъ — 18 разъ.*

10. Давыдовъ, Владиміръ Николаевичъ (съ 25 сентября 1880 г. по 1 іюля 1886 г. и съ 1 іюня 1888 г.). Заслуженный артистъ Императорскихъ театровъ.

Волки и овцы (Лынаевъ — 2), Въ отвѣтъ (Ховринъ — 8), Горе отъ ума (Фамусовъ — 1), Грѣхъ дѣла на кого не живетъ (Аринъ — 1), Джентльмэнъ (Чельовъ — 2), Женитьба (Подколесинъ — 5), Заварилъ кашу—расхлебывай (Пантелей — 1), Завѣщаніе (Чебылаевъ — 4), Зарница (Макеловскій — 1), Золото (Иннокій Александровичъ Шелковкинъ — 4), Игроки (Безпурыкинъ — 1), Приинская община (Истоковъ — 6), Левъ Гурычъ Синичкинъ (Пустоцвѣтовъ — 1), Лишенный правъ (Борисъ Добротинъ — 3), Лучъ (Заблиновъ — 1), Мамуся (Жилинскій — 2), Мишура (Потанъ Егорычъ Занчиковъ — 2), На крапиву мороз (Жубаринъ — 2), Омутъ (Чемырицынъ — 7), Осенняя скука (Ласуковъ — 5), Послѣдняя жертва (Прибытковъ — 1), Правда хорошо, а счастье лучше (Бѣрдобошевъ — 2), Ревизоръ (Сквозникъ-Дмухановскій — 2), Свадьба Кречинскаго (Расплюевъ — 3), Сверхъ комплекта (Петръ Петровичъ Вирилинъ — 2), Свѣтитъ, да не грѣетъ (Дерюгинъ — 1), Собачкинъ (Собачкинъ — 1), Таланты и поклонники (Нарокозовъ — 3), Трактирщица (кавалеръ ди-Рипафратта — 1). *Всего — въ 29 пьесахъ — 75 разъ.*

11. Далматовъ, Василій Пантелеймоновичъ (съ 1 апрѣля 1884 г. по 1 августа 1894 г. и съ 1 сентября 1901 г.).

Virtus Antiqua (Ото — 3), Другъ (графъ — 1), Замѣстительницы (Ринонъ — 1), Зарница (Тамаровъ — 1), Игроки (Пудревъ — 1), Комета (Константинъ Сергѣевичъ — 5), Мамуся (Дубовскій — 6), Мисъ Гоббсъ (Вольфъ Кинтсеръ — 13), Мишура (Пустозеровъ — 14), Много шуму изъ ничего (Бенедиктъ — 8), Омутъ (Мелесловъ — 2), Послѣдняя жертва (Гульчинъ — 1), Свадьба Кречинскаго (Кречинскій — 1), Таланты и поклонники (Великатовъ — 5), Трактирщица (маркизъ Фордиполи — 1), Чародѣйка (князь Курлятевъ — 3). *Всего — въ 16 пьесахъ — 69 разъ.*

12. Долиновъ, Анатолій Ивановичъ (съ 1 сентября 1897 г.).

Буреломъ (Посѣдовъ — 2), Великая тайна (Борисовъ — 9), Волшебная сказка (Свободскій — 2), Въ отвѣтъ (Козловскій — 7), Завѣщаніе (Крамаренко — 4), Замѣстительницы (Тирель — 1), Зарница (Аристарховъ — 1), Идеальная жена (Белатъ — 3), Приинская община (Истоковъ — 4), Мамуся (Григорій Ивановичъ — 5), Накануне (Ершъ — 1), Свадьба (Дымба — 1), Собачкинъ (Михаилъ Андреевичъ — 1), Шальные товарищи (докторъ Мартенсъ — 3). *Всего — въ 14 пьесахъ — 18 разъ.*

13. Израилевъ, Федоръ Ивановичъ (съ 1 іюня 1890 г.).

Безпризорница (Илья — 3), Бой бабочекъ (Валентинъ — 1), Борцы (1-и статскій — 2), Волки и овцы (Власъ — 2), Въ зимній вечеръ (Николай Петровичъ — 3), Въ отвѣтъ (Дунинъ — 8), Горе отъ ума (Петрушка — 1), Гувернантка (Трофимъ Архиповичъ — 2), Дешевый товаръ (Поликовъ — 14), Приинская община (слуга Истокова — 9), Капитанская дочка (Савушка — 1), Лѣсъ (Петръ — 1), Мамуся (господинъ во фракѣ — 2), Мисъ Гоббсъ (Чарльсъ — 1), Много шуму изъ ничего (Валтасаръ — 8), Пустое (Валтасаръ — 1), Помѣшка въ Галерной гавани (Соленовъ — 1), Ревизоръ (трактир-

ный слуга—2); Свадьба (4-й шафферъ—1); Симфонія (распорядитель концерта—2); Снѣгурочка (Курилко—8); Сонъ въ лѣтнюю ночь (Фея—10, Тизби—10, Рыло—1, Стѣна—1); Старый закалъ (адъютантъ князя Барятинскаго—6); Фаустъ (студентъ—6); Чародѣйка (Дема—2), на выходахъ—въ 12 пьесахъ—54. *Всего—въ 32 пьесахъ—162 раза.*

14. Корвинъ-Круковскій, Юрій Васильевичъ (съ 1 іюня 1886 г.).

Волшебная сказка (Сбруевъ—2); Въ отъѣздѣ (Семенъ Ивановичъ—5); Выгодное предпріятіе (Волыновъ—1); Горе отъ ума (Загорѣцкій—1); Джентльмэнъ (Боженко—3); Заварилъ кашу—расхлебывай (Милецкій—1); Завтракъ у предсѣдателя (Балталаевъ—1); Много шуму изъ ничего (Донъ-Куанъ—8); Симфонія (Щепотьевъ—2); Сонъ въ лѣтнюю ночь (Тезей—9); Старый закалъ (Корневъ—4); Таланты и поклонники (князь Дулебовъ—3); Трактирщица (графъ Альбафіорита—1); Школьные товарищи (Гагедорнъ—2). *Всего въ 14 пьесахъ—43 раза.*

15. Крюковъ, Евстафій Евстафіевичъ (съ 1 сентября 1896 г.).

Борцы (баронъ Торнъ—2); Волки и овцы (столяръ—1); Выгодное предпріятіе (Орестъ—1); Горе отъ ума (слуга Чацкаго—1); Завѣщаніе (Розановъ—2); Замѣстительницы (Шануа—4); Кавказская старина (Петрунька—2); Комета (Гришка—15); Левъ Гурычъ Синичкинъ (Шкалъ—1); Недоросль (Тришка—3); Осенняя скука (мальчикъ—4); Праздничный сонъ до обѣда (Юша—5), Ревизоръ (Мишка—5); Свадьба (гимназистъ—1); Свадьба Кречинскаго (Тишка—3); Снѣгурочка (масленица—8); Сонъ въ лѣтнюю ночь (Рыло—20, Стѣна—20); Таланты и поклонники (человѣкъ, служащій на вокзалѣ—6); Фаустъ (2-й подмастерье—6); Фофанъ (Степка—4); Чародѣйка (скоморохъ—2); на выходахъ—въ 12 пьесахъ—43. *Всего въ 28 пьесахъ—137 разъ.*

16. Ленскій, Павелъ Дмитріевичъ (съ 1 августа 1890 г.).

Безприданница (Паратовъ—6); Бой бабочекъ (Винкельманъ—1); Въ отвѣтѣ (Курыдинъ—8); Выгодное предпріятіе (Квашнинъ—1); Горе отъ ума (Скалозубъ—1); Джентльмэнъ (графъ Остерлаузенъ—2); Зарница (Преклонскій—1); Золото (Кочевниковъ—1); Игроки (Утѣшительный—1); Прииинская община (Оборышевъ—3); Коварство и любовь (президентъ фонъ-Вальтеръ—1); Комета (князь Дрояниковъ—11); Лишенный правъ (Погожевъ—7); Лѣсъ (Несчастливцевъ—4); Митура (Золотаревъ—6), Послѣдняя жертва (Прибытковъ—1), Ревизоръ (Ляпкинъ-Тяпкинъ—2); Свадьба Кречинскаго (Кречинскій—2); Утро дѣлового человѣка (Александръ Ивановичъ—1). *Всего—въ 19 пьесахъ—64 раза.*

17. Локтевъ, Дмитрій Никаноровичъ (съ 29 сентября 1880 г.).

Буреломъ (служащій при редакціи—2); Великая тайна (докторъ—1); Волки и овцы (лакей Купавиной—2); Волшебная сказка (Иванъ—1); Воробушки (Штурмъ—3), Въ отвѣтѣ (слуга—7); Выгодное предпріятіе (становой приставъ—1); Горе отъ ума (слуга Фамусова—1); Джентльмэнъ (Василій—3); Завтракъ у предсѣдателя (Герасимъ—1); Завѣщаніе (лакей Чебышева—4); Закатъ (лакей—3); Замѣстительницы (прохожій съ перевязанной головой—4); Золото (Терентій—4); Прииинская община (лакей Бойцовой—10); Коварство и любовь (слуга президента—2), Комета (Дмитрій—15); Лишенный правъ (1-й полицейскій—12); Мамуся (швейцаръ—6), Много шуму изъ ничего (Вѣстникъ—8); Недоросль (камергеръ Стародумъ—1), Омутъ (сѣнникъ—5); Осенняя скука (Антипъ—4), Пожаръ (швейцаръ—1), Ревизоръ (Свистуновъ—5, жандармъ—1); Свадьба (Бабельмандескій—1); Свадьба Кречинскаго (квартальный надзиратель—3); Симфонія (капельдинеръ—2), Снѣгурочка (отецъ изъ Берендеевъ—7); Собачкинъ (лакей—1), Сообщники (агентъ полиціи—1), Старый домъ (староста—7); Тетенька (Лука—1); Тяжба (лакей Пролетова—2); Фаустъ (2-й горожанинъ—6), Чародѣйка (княжескій слуга—3), на выходахъ—въ 15 пьесахъ—66. *Всего—въ 44 пьесахъ—210 разъ.*

18. Медвѣдевъ, Петръ Михайловичъ (съ 1 мая 1890 г.).

Безденежье (Блиновъ—3), Воробушки (Берендеевъ—2), Горе отъ ума (Г. Н.—1); Грѣхъ за бѣда на кого не живетъ (Карпъ—2); Джентльмэнъ (Чечковъ—1); Другъ (Андрей—1); Заварилъ кашу—расхлебывай (Устимовъ—1); Завтракъ у предсѣдателя (Сусловъ—1); Завѣщаніе (Болотниковъ—4); Зарница (Астаховъ—1); Исторія одного увлеченія (Тулуповъ—3); Картинка съ натуры (Мартыновъ—7); Лакейская (дворецкій—2); Левъ Гурычъ Синичкинъ (графъ Зефировъ—1); Лишенный правъ (Ратузинъ—4); Митура (Губанчиковъ—2, Пурпуровъ—11); Омутъ (Билкинъ—1); Пожаръ (Готовцевъ—5); Помолвка въ Галерной гавани (Козырь—2); Правда хорошо, а счастье лучше (Глѣбъ Меркулычъ—2); Ревизоръ (Сквозникъ-Дмухановскій—3); Свадьба (Жиналовъ—1); Сверхъ комплекта (Кудряшевъ—2); Симфонія (Брухъ—2); Снѣгурочка (Бермата—8), Старый закалъ (Глушаковъ—6); Таланты и поклонники (Митаевъ—4); Тяжба (Пролеговъ—3); Фофанъ (Колерь—1). *Всего—въ 29 пьесахъ—91 разъ.*

19. Невѣровъ (Андреевъ) Николай Николаевичъ (съ 1 іюня 1888 г.).

Борцы (господинъ въ очкахъ—1); Именины въ углахъ (Андрей Филатычъ—2); Каширская старина (Савушка—1); Лишенный правъ (Барвинскій—6); Мамуся (судебный приставъ—5, Корчагинъ—1); Много шуму изъ ничего (1-й полицейскій—1); Огни Ивановой ночи (Гаффке—7); Послѣдняя жертва (Мардарій—1); Правда хорошо, а счастье лучше (Мухояровъ—1); Ревизоръ (Шпекинъ—4); Свадьба (фельдшеръ—1); Симфонія (Федоровичъ—1), Сонъ въ лѣтнюю ночь (Деметрій—8); Сообщники (полицейскій коммиссаръ—1); Старый закалъ (Опуфріевъ—5), Фаустъ (ученикъ—6); Чародѣйка (Потанъ—3); на выходахъ—въ 2 пьесахъ—12. *Всего—въ 18 пьесахъ—67 разъ.*

20. Никольскій, Леонидъ Яковлевичъ (съ 1 сентября 1887 г.).

Безденежье (незнакомецъ—1); Буреломъ (Мамоновъ—2); Вава (Фалькерскій—1); Въ отвѣтѣ (Кривскій—8); Именины въ углахъ (Будкинъ—2); Коварство и любовь (президентъ фонъ-Вальтеръ—1); Лакейская (господинъ въ шубѣ—2); Лишенный правъ (Погожевъ—4); Мамуся (Григорій Ивановичъ—1); Митура (Золотаревъ—8); Недоросль (Стародумъ—3); Омутъ (Мечеславъ—3), Праздничный сонъ до обѣда (Неуѣденовъ—3); Ревизоръ (Ляпкинъ-Тяпкинъ—2); Свѣтитъ, да не грѣетъ (Залѣшинъ—2); Старый закалъ (Брызгинъ—6), Чародѣйка (Борковъ—3); Школьные товарищи (Гагедорнъ—1). *Всего—въ 18 пьесахъ—53 раза.*

21. Новинскій, Александръ Федоровичъ (съ 1 іюня 1887 г.).

Акростихъ (Берестовъ—2); Безприданница (Кнуровъ—1); Вава (Сулаевъ—1), Великая тайна (Кладищевъ—17); Волки и овцы (Беркутовъ—2)

Волшебная сказка (Сверчокъ — 1); Джентльменъ [illegible] (Гаврилъ — 3); [illegible] у предводителя (Наталья — 6); Закалъ (Рутильскій — 3); Игрокъ (Шахтеръ — 1); Ирошская община (Индусовъ — 6); Картинка съ натуры (Сергѣй Петровичъ — 7); Каширская старина (Пароновъ Коржинъ — 2); Ко[illegible] (Гресель — 15); Лишенныи правъ (Барвинскій — 6); Лѣсъ (Мизгировъ — 3). Много шуму изъ ничего (Леонато — 8); Омутъ (Мечеславъ — 2); Симфонія (Ирославъ — 2); Снѣгурочка (Дѣдъ-Морозъ — 8); Сонъ въ лѣтнюю ночь (Тезей — 13); Старый закалъ (Князь Гаскъ — 6); Таланты и поклонники (Громиловъ — 5); Фаустъ (директоръ театра — 6); Чародѣйка (Бовринъ Шелиевъ — 1). *Всего въ 35 пьесахъ — 125 разъ.*

22. Озаровскій, Георгій Эрастовичъ (съ 1 сентября 1892 г.).

Буреломъ (Кильвейнъ — 2); Вава (князь Горецкій — 1); Волшебная сказка (баронъ Флитель — 3); Въ отвѣтъ (Эсперовъ — 1); Козловскій — 1); Горе отъ ума (Г. Д. — 1); Женитьба (Жевакинъ — 2); Мамуся (Жиливскій — 4); Много шуму изъ ничего (Конрадъ — 8); Недоросль (Митрофанъ — 3); Ревизоръ (Хлестаковъ — 1). *Всего — въ 10 пьесахъ — 29 разъ.*

23. Осокинъ, Александръ Ефимовичъ (съ 1 іюня 1867 г. по 1 сентября 1880 г. и съ 1 іюня 1882 г.).

Безприданница (Гаврила — 2); Буреломъ (Песковъ — 2); Воробушки (Платонъ — 2); Грѣхъ добыть на кого не живетъ (Архипъ — 1); Джентльменъ (Горфаевъ — 3); Женитьба (Жевакинъ — 3); Золото (Травликовъ — 2); Именины въ углахъ (Арефьичъ — 2); Каширская старина (Бородавка — 1); Лакейская обирала — 2); Лишенныи правъ (Борисъ Домбровичъ — 3); Лѣсъ (Бодаевъ — 3); Мишура (Зайчиковъ, Потапъ Егорычъ — 12); Много шуму изъ ничего (Антоніо — 6); Недоросль (Простаковъ — 3); Помолвка въ Галерной гавани (Василій Лукичъ — 1); Ревизоръ (Растакопскій — 5); Старый комплектъ (Мотылевъ — 2); Свѣтитъ, да не грѣетъ (Ильичъ — 1); Старый закалъ (Вотяковъ — 1); Батунинъ-Вершинцевъ — 2); Фаустъ (Пахорожанинъ — 7); Чародѣйка (Балакинъ — 1); Бовринъ Шелиевъ — 3). *Всего — въ 22 пьесахъ — 70 разъ.*

24. Пантелѣевъ, Александръ Петровичъ (съ 1 сентября 1896 г.).

Безденежье (Шевкинъ — 3); Безприданница (Иванъ — 1); Борисъ (Гусаръ — 3); Буреломъ (Режиссеръ — 1); Волшебная сказка (Иванъ — 1); Корастелевъ — 1); Выгодное предпріятіе (Пашель — 1); Горе отъ ума (слуга Горичевыхъ — 1); Женитьба (Стариковъ — 3); Завѣщаніе (Розановъ — 3); Замѣтительница (Профессоръ — 1); Левъ Гурычъ Синичкинъ (Наумовъ — 1); Лишенныи правъ (Ирошка — 3); Мамуся (купеческій приставъ — 1); Миссъ Гоббсъ (Гоббсъ — 7); Мишура (приказчикъ — 1); На премію (Копѣевъ — 1); Омутъ (пьяница — 1); Позоръ (офицеръ — 1); Помолвка въ Галерной гавани (Лесовозъ — 3); Поступленіе [illegible] (Сергѣй Сергѣичъ — 1); Правда хорошо, но счастье лучше (Ильичъ — 1); Ревизоръ (Земляника — 5); Свадьба (Кречинскій — 3); Симфонія (Ирославъ — 1); Снѣгурочка (Бобрыкинъ — 7); Сонъ въ лѣтнюю ночь (Бурдонъ — 1); Левъ — 1); Старый закалъ (Прокаженный — 7); Старый закалъ (Перегуда — 4); Таланты и поклонники (Громиловъ — 1); Фаустъ (Альмавива — 6); Фофанъ (Матвѣй — 5); [illegible] (Ивановъ — 12). *Всего — въ 29 пьесахъ — 100 разъ.*

25. Панчинъ 1-й, Александръ Семеновичъ (съ 28 мая 1878 г.).

Безприданница (Вожеватовъ — 6); Великая тайна (Горецкій — 8); Волки и овцы (Горецкій — 2); Женитьба (Стариковъ — 2); Именины въ углахъ (Филиппъ Михайлычъ — 2); Каширская старина (Абрамъ — 2); Левъ Гурычъ Синичкинъ (Борисковъ — 1); Лучъ (Талдыкинъ — 1); Лѣсъ (Петръ — 3); На премію (Гусыкинъ — 5); Помолвка въ Галерной гавани (Кавадеровъ — 2); Правда — хорошо, но счастье лучше (Платонъ — 3); Ревизоръ (Абдулинъ — 4); Свадьба (Ять — 1); Свадьба Кречинскаго (Шебневъ — 2); Снѣгурочка (Брусило — 8); Таланты и поклонники (Вася — 5); Трактирщица (слуга кавалера — 1); Фаустъ (Бранцеръ — 6); Фофанъ (Сивохинъ — 5); Чародѣйка (Лукашъ — 3). *Всего — въ 21 пьесѣ — 72 раза.*

26. Панчинъ 2-й, Петръ Семеновичъ (онъ же и помощникъ режиссера) (съ 2 іюня 1880 г.).

Буреломъ (помощникъ режиссера — 1). *Всего — въ 1 пьесѣ — 2 раза.*

27. Петровъ, Василій Ивановичъ (съ 1 сентября 1892 г.).

Благотворительница (Ланской — 2); Волшебная сказка (Полынцевъ — 1); Выгодное предпріятіе (Скворцовъ — 1); Завѣщаніе (Диканскій — 4); Красный цвѣтокъ (Черепновъ — 5). Лишенный правъ (Корчагинъ — 12); Миссъ Гоббсъ (Джорджъ Джессонъ — 12); Много шуму изъ ничего (Донъ-Педро — 8); Свадьба Кречинскаго (Нелькинъ — 3); Свѣтитъ, да не грѣетъ (Рыбачевъ — 2); Старый закалъ (Корневъ — 2); Трактирщица (Фабрицио — 1); Фаустъ (Валентинъ — 6). *Всего — въ 13 пьесахъ — 59 разъ.*

28. Писаревъ, Модестъ Ивановичъ (съ 1 января 1885 г.).

29. Поляковъ, Федоръ Федоровичъ (онъ же и помощникъ режиссера) (съ 7 апрѣля 1880 г.).

Ревизоръ (Уховертовъ — 1); Старый закалъ (Браунштетъ — 1). *Всего — въ 2 пьесахъ — 2 раза.*

30. Поморцевъ, Юрій Евгеніевичъ (съ 1 сентября 1900 г.).

Безденежье (исправникъ — 2); Безприданница (Гаврила — 4); Борисъ (Степанъ — 2); Буреломъ (актеръ — 2); Вава (баронъ Натансонъ — 1); Въ отвѣтъ (слуга — 7); Горе отъ ума (Репетиловъ — 1); Замѣтительница (Эдмонъ — 4); Каширская старина (Горецкій Коржинъ — 3); Лѣсная (мужикъ — 3); Лишенныи правъ (Замѣсовъ — 1); Лѣсъ (Бодаевъ — 1); Миссъ Гоббсъ (капитанъ Сандсъ — 6); Мишура (счастливый приставъ — 6); Недоросль (Цыфиркинъ — 3); Огни Ивановой ночи (Плевицъ — 12); Осенняя сказка (Антипъ — 1); Ревизоръ (Лапкинъ-Тапкинъ — 1); Держиморда — 2); Жандармъ — 1); Свадьба (пожеръ — 1); Свадьба Кречинскаго (Петръ — 3); Сверчокъ комплекта (Красноносовъ — 2); Снѣгурочка (1-й бирюзъ — 8); Сонъ въ лѣтнюю ночь (Филостратъ — 22); Старый закалъ (Вотяковъ — 1); Таланты и поклонники (Громиловъ — 1); Утро дѣлового человѣка (Ильичъ — 1); Фаустъ (старикъ — 6); Чародѣйка (Княнта — 3); на выходахъ — по пьесамъ — 7). *Всего — въ 30 пьесахъ — 127 разъ.*

31. Ремизовъ, Владиміръ Сергѣевичъ (съ 1 іюня 1882 г.).

Безденежье (Малый — 3); Вава (Конрадъ — 1); Волшебная сказка (Сѣдовласый — 3); Грѣхъ на

бѣда на кого не живетъ (Шишкаловъ — 2); Женитьба (Степанъ — 5); Завѣщаніе (Готлибъ Хильцъ 2); Лакейская (Петръ — 2); Лишенный правъ (Калинкинъ — 12); Лѣсъ (Карпъ — 4); Мишура (Андрей — 14). Много шуму изъ ничего (Кисель - 8); Недоросль (Вральманъ — 3); Правда—хорошо, а счастье лучше (Мухояровъ — 2); Свѣтитъ да не грѣетъ (Дерюгинъ—1); Симфонія (Федоровичъ - 1, Григорьевъ — 1); Старый закалъ (Захаровъ—6); Таланты и поклонники (Мигаевъ—1); Чародѣйка (Ключаревъ—3). *Всего—въ 18 пьесахъ—74 раза.*

32. Рилаль, Александръ Алріановичъ (съ 1 сентября 1895 г.).

Бой бабочекъ (Кесслеръ—1); Борцы (князь Ветлужскій—1); Буреломъ (Барскій — 2); Бава (Лесковскій — 1); Волшебная сказка (Свибужскій — 1); Въ отвѣтъ (Эсперовъ — 5); Джентльмэнъ (графъ Остергаузенъ — 1); Замѣстительницы (Денизаръ — 1); Зарница (Ипполитъ — 1); Идеальная жена (Монтичелли — 3); Исторія одного увлеченія (Гейничъ — 4); Коварство и любовь (фоймаршалъ фонъ-Кальбъ — 2); Комета (Константинъ Сергѣевичъ—10); Левъ Гурычъ Синичкинъ (князь Вѣтринскій - 1); Лѣсъ (Булановъ — 2); Мамуся (Валентинъ — 6); Миссъ Гоббсъ (Джорджъ Джессонъ—1); Много шуму изъ ничего (Борахіо — 6); Неожиданный случай (Дружининъ — 1); Прибой (Коморскій - 1); Сверхъ комплекта (Окуркинъ — 2); Симфонія (Ходыковъ—2); Старый закалъ (Илья Борисовичъ — 2); Таланты и поклонники (Бакинъ — 3); Школьные товарищи (Шольцъ — 3). *Всего—въ 25 пьесахъ—66 разъ.*

33. Сазоновъ, Николай Федоровичъ (съ 14 марта 1863 г.). Заслуженный артистъ Императорскихъ театровъ.

Безприданница (Карандышевъ — 6); Волки и овцы (Мурзавецкій — 2); Воробушки (Телятевъ — 3); Въ лимпій вечеръ (Хохловъ — 1); Горе отъ ума (Репетиловъ — 1); Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ (Красновъ — 2); Джентльмэнъ (Рыловъ). Ларіонъ Денисовичъ — 3); Женитьба (Кочкаревъ — 5); Завтракъ у предводителя (Алупкинъ — 1); Закалъ (князь Дубецкой — 3); Ирининская община (Бѣлой — 10); Лѣсъ (Счастливцевъ - 1); Мишура (Пурпуровъ - 2); Наканунѣ (Застоевъ — 2); На краю - морозъ (Сергѣй Федоровичъ — 2); Послѣдняя жертва (Дергачевъ — 1); Ревизоръ (Шпекинъ — 1); Свадьба (Апломбовъ - 1); Старый закалъ (Олгинъ — 6); Тетенька (Кусовъ — 1); Утро дѣлового человѣка (Барсуковъ—1). *Всего—въ 21 пьесѣ—55 разъ.*

34. Самойловъ, Павелъ Васильевичъ (съ 1 сентября 1900 г.).

Буреломъ (Тюменевъ — 1); Горе отъ ума (Чацкій — 1); Зарница (Сергѣй — 1); Коварство и любовь (Фердинандъ—2); Комета (Долгушевъ—15); Красный цвѣтокъ (незнакомецъ—5); Мамуся (Корчагинъ — 4); Мишура (Николай Потапычъ Зайчиковъ — 10); Ревизоръ (Хлестаковъ — 4); Старый домъ (Палаузовъ — 7). *Всего—въ 10 пьесахъ—50 разъ.*

35. Троепольскій, Иванъ Константиновичъ (съ 7 апрѣля 1880 г.).

Борцы (офицеръ — 1); Буреломъ (Суфлеръ—2, Ловзиковъ - 1); Бава (Арсентій — 1); Великая тайна (докторъ — 14); Воробушки (Платонъ — 1); Горе отъ ума (слуга Скалозуба — 1); Замѣстительницы (деревенскій разсыльный—4); Золото (Василій — 4); Идеальная жена (Эторе — 3); Коварство и любовь (слуга лади Мильфортъ — 2); Левъ Гурычъ Синичкинъ (камердинеръ графа Зефирова — 1); Лишенный правъ (Иванъ — 12). Много шуму изъ ничего (слуга — 4); Осенняя скука (Максимъ — 5). Послѣдняя жертва (Василій—1); Ревизоръ (Гибнеръ — 5); Абдулинъ — 1). Свадьба (лакей — 1). Сверхъ комплекта (Антонъ—2); Симфонія (лакей—1). Старый закалъ (Архиповъ—6); Тяжба (лакей Пролетова — 3); Фаустъ (3-й горожанинъ—6). Чародѣйка (Балакинъ - 2); Школьные товарищи (Стефанъ — 1); на выходахъ въ 13 пьесахъ — 57. *Всего—въ 31 пьесѣ — 142 раза.*

36. Усачевъ, Александръ Артемьевичъ (съ 1 мая 1891 г.).

Хворостихъ (Юпьевъ — 2); Безденежье (Жазиковъ — 3); Бой бабочекъ (г-ръ Косинскій — 1); Буреломъ (Хворостинъ—2); Волшебная сказка (Карасьевъ — 1); Въ отвѣтъ (Ахаревъ - 8); Деньщикъ подвель (Хворостиковъ — 14); Женитьба (Анучкинъ - 5); Замѣстительницы (Бретонцъ — 4); Ирининская община (Мамасовъ — 10); Мамуся (господинъ во фракѣ — 1); Много шуму изъ ничего (Борахіо — 2); Наканунѣ (Ушинъ — 2). На премію (Коптевъ — 4); Помолвка въ Галерной гавани (Алтыновъ—2); Ревизоръ (Люлюковъ—1, Коробкинъ - 1); Свадьба (1-й шаферъ—1); Свадьба Кречинскаго (Щебневъ—1); Симфонія (Розенфельдъ—2); Снѣгурочка (2-й скоморохъ — 6); Сонъ въ лѣтнюю ночь (Выдра — 12, лунный свѣтъ—12); Старый закалъ (Жигалкинъ—6). Тетенька (Квелле — 1); на выходахъ въ 1 пьесѣ — 1. *Всего—въ 24 пьесахъ — 96 разъ.*

37. Ходотовъ, Николай Николаевичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

Бой бабочекъ (Макъ — 1), Борцы (Павленко—2); Буреломъ (Тюменевъ — 1), Волшебная сказка (Ипполитъ Петровичъ—3); Воробушки (Сергѣй—3); Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ (Аѳоня—2); Замѣстительницы (Планшо — 4); Игроки (Александръ Гловъ— 1); Каширская старина (Василій Коркинъ—2); Мамуся (Корчагинъ — 1); Мишура (Николай Потапычъ Зайчиковъ—4); Огни Ивановой ночи (фонъ-Гартвигъ — 12); Пожаръ (Курскій — 5); Помолвка въ Галерной гавани (Солонкинъ—1); Свадьба (Нюнинъ — 1); Снѣгурочка (Лель — 8); Сонъ въ лѣтнюю ночь (Деметрій—11); Таланты и поклонники (Мелузовъ - 7); Тетенька (Порковъ — 1). *Всего—въ 19 пьесахъ — 73 раза.*

38. Черновъ, Александръ Семеновичъ (съ 1 мая 1884 г.).

Воробушки (Торстонъ - 3); Въ отвѣтъ (Семенъ Ивановичъ—3); Горе отъ ума (Платонъ Михайловичъ — 1); Завтракъ у предводителя (Пехтерьевъ—1); Завѣщаніе (Бѣломорцевъ — 4); Игроки (Крутель — 1), Идеальная жена (Компіани — 3); Ирининская община (Меньшинъ — 10); Исторія одного увлеченія (Мерзлевъ—4); Комета (князь Дропниковъ — 4); Лѣсъ (Милоновъ—1); Недоросль (Правдинъ — 3); Симфонія (Лейберъ — 2); Старый закалъ (Бристъ — 6); Таланты и поклонники (князь Дулебовъ — 4); Тетенька (Гвоздь-Мальмскій — 1); Чародѣйка (Журанъ — 3); Школьные товарищи (Виклеръ — 3). *Всего—въ 18 пьесахъ — 57 разъ.*

39. Шаповаленко, Николай Петровичъ (съ 19 марта 1880 г.).

Безденежье (человѣкъ съ собакой — 3); Безприданница (Робинзонъ—6); Буреломъ (Натуровъ — 2); Волки и овцы (маляръ — 2); Деньщикъ подвель (Иванъ — 11); Замѣстительницы (Жюбье — 4). Игроки (Гаврюшка — 1); Именины въ углахъ (Митрофанъ Ивановичъ - 2); Каширская старина (Жиндуля — 1); Лакейская (Иванъ - 2); Левъ Гурычъ Синичкинъ (Семенъ—1); Лишенный правъ (Мѣщанинъ - 9); Лѣсъ (Счастливцевъ—2); Мишура (Губанчиковъ — 9); Недоросль (Кутейкинъ — 3). Ночное (Ваня — 2; Михаилъ — 1). Праздничный

сонъ въ ночь (Бальзаминовъ — 3); Ревизоръ (Добчинскій — 5); Свадьба (Сидоровъ — 1); Снѣгурочка (Снѣгуръ-скоморохъ — 8); Сонъ въ лѣтнюю ночь (Пискъ — 2); Гибель — 1); Таланты и поклонники (Нарокова — 1); Тяжба (Бурдюковъ — 2); Пролетовъ — 1); Фаустъ (Зибель — 6); Фофанъ (Степка — 1); Чаротѣйка (Мосей — скоморохъ — 1). *Всего — въ 29 пьесахъ — 111 разъ.*

40. Шевченко, Михаилъ Григорьевичъ (съ 25 сентября 1880 г.).

Безденежье (русскій купецъ — 1); Безприданница (Илья — 3); Буреломъ (Прахова — 2); Гувернантка (Хритонова — 5); Завтракъ у предсѣдателя (Мирволинъ — 1); Каширская старина (Жиндуля — 1); Лѣсъ (Восьмиратовъ — 3); Мишура (Гузанчиковъ — 3); Моцартъ и Сальери (старикъ — 2); Поповое (Михѣичъ — 2); Правда хорошо, а счастье лучше (Барабошевъ — 1); Ревизоръ (Бобчинскій — 1); Сверхъ комплекта (Губкинъ — 2); Снѣгурочка (Бобыль-Бакула — 8); Сонъ въ лѣтнюю ночь (Основа — 2); Ипрамъ — 1); Старый закалъ (Браунштаде — 5); Тяжба (Пролетовъ — 1); Бурдюковъ — 1); Фофанъ (Шкуроковъ — 1); Чаротѣйка (Фока — 1). *Всего — въ 19 пьесахъ — 55 разъ.*

Оставилъ службу 1 сентября 1902 г.

41. Шеинъ, Петръ Христіановичъ (съ 1 сентября 1894 г.).

Безденежье (прикащикъ и литографіи — 3); Безприданница (Иванъ — 5); Волшебная сказка (Степа — 1); Горе отъ ума (слуга Хрюминой — 1); Игроки (Алексѣй — 1); Лакейская (Григорій — 2); Ревизоръ (практичный слуга — 2); Свадьба (другой лакей — 1); Сверхъ комплекта (Петровъ — 1); Снѣгурочка (мальчикъ — 8); Сонъ въ лѣтнюю ночь (Быка — 10); лунный свѣтъ — 10); Старый закалъ (Опуфриевъ — 1); Таланты и поклонники (Вася — 1); Фаустъ (1-й подмастерье — 1); на выходахъ въ 1 пьесѣ — 1). *Всего — въ 17 пьесахъ — 47 разъ.*

42. Шемаевъ, Василій Романовичъ (съ 1 апрѣля 1854 г.).

Волки и овцы (Нелинъ-Самодѣльчъ — 2); Золото (Гершиковъ — 3); Мишура (Пурпуровъ — 1); Ревизоръ (Хлоповъ — 5). *Всего — въ 4 пьесахъ — 10 разъ.*

43. Щепкинъ, Михаилъ Александровичъ (съ 1 сентября 1897 г.).

Благотворительница (лакей Ланского — 2); Бой забавъ (артельщикъ — 1); Буреломъ (служащій при театрѣ — 2); Волки и овцы (крестьянинъ — 2); Въ отвѣтъ (слуга — 2); Горе отъ ума (слуга Репетилова — 1); Зарница (Василій — 1); Принцесская община (лакей Бѣлого — 10); Исторія одного увлеченія (лакей Тулуповыхъ — 4); Левъ Гурычъ Синичкинъ (Митька — 1); Лишенный правъ (2-й полицейскій — 11); Много шуму изъ ничего (2-й полицейскій — 8); Наканунѣ (Ерастъ — 2); Недоросль (слуга Простакова — 1); Прибой (лакей — 1); Ревизоръ (Пуговицынъ — 5); Свадьба (кухмистеръ — 1); Старый закалъ (Перерѣзко — 2); Таланты и поклонники (кондукторъ — 7); Утро дѣлового человѣка (2-й лакей — 1); Фаустъ (1-й подмастерье — 2); Чаротѣйка (Мосей — 3); на выходахъ — въ 18 пьесахъ — 80). *Всего — въ 33 пьесахъ — 150 разъ.*

44. Юрьевъ, Георгій Михайловичъ (съ 1 сентября 1893 г.).

Борцы (князь Ветлужскій — 1); Въ отвѣтъ (Дикъ — 2); Горе отъ ума (Молчалинъ — 1); Грѣхъ (а бѣда на кого не живетъ (Бабаевъ — 2); Джентльмэнъ (Остужевъ — 3); Заварилъ кашу — расхлебывай (Спиавскій — 1); Лѣсъ (Булановъ — 2); Миссъ Гоббсъ (Персиваль Кингсеръ — 13); Много шуму изъ ничего (Клавдіо — 8); На крапиву — морозъ (Владиміръ Солярскій — 2); Недоросль (Милонъ — 3); Огни Ивановой ночи (Гаффке — 5); Снѣгурочка (Мизгирь — 8); Сонъ въ лѣтнюю ночь (Лизандръ — 17); Сообщники (Граціани — 1); Старый закалъ (Мальинъ — 6); Таланты и поклонники (Бакинъ — 1); Утро дѣлового человѣка (Шрейдеръ — 1); Фаустъ (Зибель — 6). *Всего — въ 19 пьесахъ — 86 разъ.*

45. Яковлевъ-Востоковъ, Григорій Александровичъ (съ 1 сентября 1900 г.).

Безприданница (Кнуровъ — 5); Буреломъ (Тумазовъ — 2); Волшебная сказка (Полынцевъ — 2); Коварство и любовь (Миллеръ — 2); Комета (Алексѣевъ — 15); Лишенный правъ (Станицевъ — 12); Лѣсъ (Счастливцевъ — 1); Огни Ивановой ночи (Фогельрейтеръ — 12); Снѣгурочка (царь Берендей — 6); Чаротѣйка (Мамыровъ — 3). *Всего — въ 10 пьесахъ — 60 разъ.*

Оставилъ службу 1 сентября 1902 г.

Русская оперная труппа.

Режиссеры.

1. Морозовъ, Александръ Яковлевичъ (съ 27 марта 1857 г.).

2. Монаховъ, Григорій Іосифовичъ (съ 1 сентября 1888 г.).

Учитель сцены.

Палечекъ, Іосифъ Іосифовичъ (съ 15 апрѣля 1870 г.).

Репетиторы.

Блуменфельдъ, Феликсъ Михайловичъ (съ 1 августа 1895 г.).

Учитель хоровъ.

1. Всеволожскій, Всеволодъ Николаевичъ (съ 26 августа 1900 г.).

2. Казаченко, Георгій Алексѣевичъ (съ 1 августа 1883 г.).

3. Помазанскій, Иванъ Александровичъ (съ 1 сентября 1868 г.).

Суфлеры.

1. Гулевичъ, Николай Евграфовичъ (съ 1 января 1899 г.).

2. Софоновъ, Николай Матвѣевичъ (съ 1 декабря 1896 г.).

Письмоводитель и библіотекарь.

Стрекановичъ, Григорій Васильевичъ (съ 20 ноября 1881 г.).
Оставилъ службу 1 мая 1902 г.

Библіотекарь.

Пилипасъ, Василій Яковлевичъ (съ 1 августа 1896 г.).

Артистки:

1. Больска, Алеаида Юліановна (съ 1 сентября 1889 г. по 1 сентября 1893 г. и съ 15 октября 1897 г.). Солистка Его Императорскаго Величества.

Валкирія (Зиглинда — 2); Волшебный стрѣлокъ (Агата — 4); Евгеній Онѣгинъ (Татьяна — 3); Лоэнгринъ (Эльза — 2); Фаустъ (Маргарита — 2); Царская невѣста (Марфа — 9). *Всего — въ 6 операхъ — 22 раза.*

2. Будкевичъ, Марія Яковлевна (съ 1 сентября 1898 г.).

Валкирія (Гельмвига — 5); Гугеноты (Маргарита де-Валуа — 4); Жизнь за Царя (Антонида — 3); Зигфридъ (голосъ птички — 2); Карменъ (Микаэла — 1); Русланъ и Людмила (Людмила — 2). *Всего — въ 6 операхъ — 17 разъ.*

3. Гладкая, Софія Николаевна (съ 1 сентября 1900 г.).

Валкирія (Вальтраута — 2, Ортлинда — 1); Волшебный стрѣлокъ (Аннета — 5); Гензель и Гретель (Гретель — 6); Гугеноты (Урбанъ — 1); Дубровскій (Таня — 3); Садко (Волхова — 1); Свадьба Фигаро (Керубино — 2); Царская невѣста (Сабурова — 10); въ драмѣ — 3. *Всего — въ 8 операхъ и 1 драмѣ — 37 разъ.*

4. Долина, Марія Ивановна (съ 1 мая 1886 г.). Солистка Его Императорскаго Величества.

Гензель и Гретель (Гензель — 4); Евгеній Онѣгинъ (Ольга — 4); Жизнь за Царя (Ваня — 5); Зигфридъ (Эрда — 3); Князь Игорь (Кончаковна — 1); Опричникъ (Басмановъ — 1); Пиковая дама (Полина — 2); Русланъ и Людмила (Ратмиръ — 2); Садко (Нѣжата — 5); Фаустъ (Зибель — 3). *Всего — въ 10 операхъ — 30 разъ.* Кромѣ того въ Москвѣ: Жизнь за Царя (Ваня — 1); Фаустъ (Зибель — 1). *Всего — въ 2 операхъ — 2 раза.*

5. Дювернуа, Екатерина Владиміровна (съ 1 сентября 1899 г.).

Валкирія (Зиглинда — 1); Волшебный стрѣлокъ (крестьянка — 3); Гугеноты (придворная дама — 1); Дубровскій (1-я дама — 4); Евгеній Онѣгинъ (Ларина — 1); Иоланта (Лаура — 3); Пиковая дама (гувернантка — 1); Свадьба Фигаро (2-я дѣвушка — 5); Царская невѣста (Петровна — 8, сѣнная дѣвушка — 8). *Всего — въ 9 операхъ — 35 разъ.*

6. Ермоленко, Наталья Степановна (съ 1 сентября 1901 г.).

Аида (Аида — 2); Валкирія (Вальтраута — 3); Волшебный стрѣлокъ (Агата — 1); Гензель и Гретель (Гензель — 3), Иоланта (Бригита — 4); Русланъ и Людмила (Гориславa — 5); Свадьба Фигаро (графиня — 1); Тангейзеръ (Венера — 6). *Всего — въ 8 операхъ — 25 разъ.*

7. Иванова, Елизавета Александровна (съ 1 сентября 1900 г.).

Свадьба Фигаро (1-я дѣвушка — 6); въ драмѣ — 5. *Всего — въ 1 оперѣ и 1 драмѣ — 11 разъ.*

8. Каменская, Марія Даниловна (съ 1 сентября 1874 г. по 1 сентября 1886 г. и съ 1 мая 1891 г.). Солистка Его Императорскаго Величества.

Валкирія (Фрика — 1); Гензель и Гретель (колдунья-грызунья — 7); Дубровскій (Егоровна — 4); Евгеній Онѣгинъ (Филипьевна — 6); Лоэнгринъ (Ортруда — 4). *Всего — въ 5 операхъ — 22 раза.* Кромѣ того въ Москвѣ: Валкирія (Фрика — 1).

9. Куза, Евфросинія Ивановна (съ 1 августа 1894 г.).

Гугеноты (Валентина — 2); Дубровскій (Маша — 1); Иоланта (Иоланта — 1); Князь Игорь (Ярославна — 1); Отелло (Дездемона — 4); Пиковая дама (Лиза — 4); Свадьба Фигаро (Сусанна — 2); Тангейзеръ (Елизавета — 4). *Всего — въ 8 операхъ — 22 раза.* Кромѣ того въ Москвѣ: Гугеноты (Валентина — 1).

10. Литвинъ, Фелія Васильевна.

Валкирія (Брунгильда — 5); Гугеноты (Валентина — 1); Зигфридъ (Брунгильда — 4). *Всего — въ 3 операхъ — 10 разъ.* Кромѣ того въ Москвѣ: Валкирія (Брунгильда — 1).

11. Марковичъ, Марія Эдуардовна (съ сентября 1900 г.).

Аида (Амнерисъ — 1); Валкирія (Зигрунa — 4); Гензель и Гретель (Угомонъ — 7); Гугеноты (Урбанъ — 5); Евгеній Онѣгинъ (Ольга — 1); Пиковая дама (Полина — 4); Садко (Любава Буслаевна — 3); Свадьба Фигаро (Керубино — 4); Фаустъ (Зибель — 5); Царская невѣста (Любаша — 4); въ драмѣ — 3. *Всего — въ 10 операхъ и 1 драмѣ — 41 разъ.*

12. Михайлова, Марія Александровна (съ 1 сентября 1892 г.).

Валкирія (Ортлинда — 2). Волшебный стрѣлокъ (Аннета — 3); Гугеноты (Маргарита де-Валуа — 2); Жизнь за Царя (Антонида — 5); Карменъ (Микаэла — 4); Русланъ и Людмила (Людмила — 1). Садко (Волхова — 2); Свадьба Фигаро (Сусанна — 2). *Всего — въ 8 операхъ — 24 раза.*

13. Мѣшкова, Екатерина Алексѣевна (съ 1 декабря 1893 г.).

14. Посилова, Юлія Николаевна (съ 1 декабря 1894 г.).

Валкирія (Гриметрда — 5). Гензель и Гретель (Гензель — 1), Демонъ (тѣней добра — 1); Евгеній Онѣгинъ (Ольга — 7); Жизнь за Царя (Ваня — 2).

Зигфридъ (Эрда - 1), Іоланта (Лаура 1). Князь Игорь (половецкая дѣвушка 3); Отелло (Эмилія 7), Пиковая дама (Миловзоръ - 9); Свадьба Фигаро (Барбарина - 3); Тангейзеръ (молодой пастухъ — 3), Царская невѣста (Дуняша — 7), въ драмѣ 6. *Всего въ 13 операхъ и 1 драмѣ 58 разъ.*

15. Панина, Антонина Ивановна (съ 1 сентября 1900 г.).

Валкирія (Росвейса - 5); Гензель и Гретель (Герруда 7); Гугеноты (придворная дама 6); Демонъ (няня Тамары 1); Евгеній Онѣгинъ (Ларина - 11); Карменъ (Мерседесъ 5); Пиковая дама (гувернантка 7); Русланъ и Людмила (Наина 3); Свадьба Фигаро (2-я дѣвушка 1; Марцелина 2), Фаустъ (Марта - 10); Царская невѣста (Дуняша -5); въ драмѣ 3 *Всего - въ 11 операхъ и 1 драмѣ—66 разъ.*

16. Папаянъ, Надежда Амвросіевна (съ 1 сентября 1901 г.).

Демонъ (Тамара 1); Іоланта (Іоланта—1); Пиковая дама (Лиза 2); Свадьба Фигаро (Сусанна 2); Фаустъ (Маргарита 5); Царская невѣста (Марѳа 3). *Всего—въ 6 операхъ—14 разъ.*

17. Славина, Марія Александровна (съ 14 мая 1877 г.). Солистка Его Императорскаго Величества.

Аида (Амнерисъ—1); Валкирія (Фрика—2); Карменъ (Карменъ—2); Князь Игорь (Кончаковна 1); Опричникъ (боярыня Морозова 2), Пиковая дама (графиня 8); Русланъ и Людмила (Ратмиръ 1); Садко (Нѣжата - 1); Самсонъ и Далила (Далила — 5), Царская невѣста (Любаша 5). *Всего въ 10 операхъ—31 разъ.*

18. Слатина, Елена Викторовна (съ 1 мая 1898 г.).

Валкирія (Герхильда 5); Волшебный стрѣлокъ (крестьянка—5); Гензель и Гретель (Гретель 1, росовникъ 1); Гугеноты (придворная дама 7), Дуровскій (Таня—1); Зигфридъ (голосъ птички 2); Іоланта (Бригита 3); Карменъ (Фраскита 5); Пиковая дама (Прилѣпа - 8), Свадьба Фигаро (Барбарина — 3), Царская невѣста (Сазуровъ 2), въ драмѣ 4. *Всего въ 11 операхъ - 1 драмѣ -47 разъ.*

19. Фигнеръ, Медея Ивановна (съ 1 сентября 1887 г.). Солистка Его Императорскаго Величества.

Гугеноты (Валентина 1), Дуровскій (Маша 3); Евгеній Онѣгинъ (Татьяна 3); Іоланта (Іоланта—2); Карменъ (Карменъ 3); Лоэнгринъ (Эльза 2), Опричникъ (Наталья 2), Отелло (Дездемона 3) Пиковая дама (Лиза 1); Тангейзеръ (Елизавета 1), Фаустъ (Маргарита 3). *Всего—въ 11 операхъ - 27 разъ.*

20. Фриче, Нина Александровна (съ 1 мая 1884 г. по 1 сентября 1891 г. и съ 1 сентября 1895 г.).

Валкирія (Фрика 2), Гензель и Гретель (Гензель — 2), Евгеній Онѣгинъ (Филипьевна 6), Князь Игорь (Кончаковна 1), Опричникъ (Германовъ—1), Пиковая дама (Полина 2), Садко (Любава Буслаевна — 3), Свадьба Фигаро (Марцелина 4), Тангейзеръ (молодой пастухъ — 3), Фаустъ (Зибель 2), Царская невѣста (Любаша 5). *Всего въ 11 операхъ 29 разъ.*

21. Черкасская, Маріанна Борисовна (съ 1 сентября 1900 г.).

Валкирія (Зиглинда 3, Ортлинда—2); Волшебный стрѣлокъ (Агата - 3); Гензель и Гретель (росовникъ - 3); Евгеній Онѣгинъ (Татьяна - 6); Князь Игорь (Ярославна 2); Русланъ и Людмила (Горислава—1); Свадьба Фигаро (графиня—5); Тангейзеръ (Елизавета 1). *Всего въ 8 операхъ 26 разъ.*

22. Юносова, Юлія Александровна (съ 1 марта 1879 г.).

Валкирія (Швертлейта 5); Гугеноты (пажъ графа Невера — 7); Дубровскій (2-я дама 1), Іоланта (Марта 7); Князь Игорь (няня Ярославны 3); Опричникъ (Захарьевна 2); Пиковая дама (горничная Маша—8); Русланъ и Людмила (Наина 3); Царская невѣста (Петровна - 4, сѣнная дѣвушка 4). *Всего въ 9 операхъ — 47 разъ.*

Артисты:

1. Антоновскій, Александръ Петровичъ (съ 1 сентября 1900 г.).

Валкирія (Гундингъ — 2); Волшебный стрѣлокъ (Каспаръ 5); Гугеноты (Марсель 4); Жизнь за Царя (Сусанинъ — 2); Зигфридъ (Фафнеръ 2), Князь Игорь (Кончакъ 2); Русланъ и Людмила (Фарлафъ — 1); Садко (варяжскій гость 6) Свадьба Фигаро (Бартоло—3); Тангейзеръ (Битерольфъ 3). Царская невѣста (Малюта Скуратовъ—12). *Всего въ 11 операхъ—42 раза.*

Оставилъ службу 1 сентября 1902 г.

2. Алчевскій, Иванъ Алексѣевичъ (съ 1 октября 1901 г.).

Садко (индѣйскій гость—3); Фаустъ (докторъ—Фаустъ 1). *Всего—въ 2 операхъ—7 разъ.* Кромѣ того въ Москвѣ. Фаустъ (докторъ Фаустъ 1).

3. Бухтояровъ, Дмитрій Ивановичъ (съ 1 сентября 1897 г.).

Волшебный стрѣлокъ (Каспаръ 3); Гугеноты (графъ Сенъ Бри — 6), Дубровскій (Андрей Дубровскій 1, князь Верейскій 2), Евгеній Онѣгинъ (князь Гремминъ - 1); Жизнь за Царя (Иванъ Сусанинъ 1), Опричникъ (князь Жемчужный 1), Отелло (Лодовико 5); Русланъ и Людмила (Фарлафъ 3); Садко (Дуда 3), Свадьба Фигаро (Фигаро 3); Фаустъ (Мефистофель 7), Царская невѣста (Собакинъ—3). *Всего въ 12 операхъ 35 разъ.*

4. Григоровичъ, Иванъ Стахіевичъ (съ 1 сентября 1901 г.).

Гугеноты (ночной стражъ 6); Лоэнгринъ (брабантскій дворянинъ 1), Отелло (Монтано - 7), Тангейзеръ (Рейнмаръ фонъ Цвелеръ 1). *Всего въ 4 операхъ 24 разъ.*

5. Гулевичъ, Николай Евграфовичъ (онъ же и суфлеръ) (съ 1 января 1899 г.).

Гугеноты (капуцинъ 7), Дубровскій (2-й приказный—1), Отелло (герольдъ 1) *Всего въ 3 операхъ 12 разъ.*

6. Давыдовъ, Александръ Моисеевичъ (съ 1 сентября 1900 г.).

Валкирія (Зигмундъ 2); Волшебный стрѣлокъ (Максъ 6), Дубровскій (Владиміръ 3), Евгеній Онѣгинъ (Ленскій 2), Зигфридъ (Мимо 1), Карменъ (донъ Хозе 1), Пиковая дама (Германъ

5); Самсонъ и Далила (Самсонъ — 2). *Всего — въ 8 операхъ — 25 разъ.*

7. Довѣринъ-Кравченко, Василій Алексѣевичъ (съ 1 сентября 1896 г.).

Дубровскій (Гришка — 1); Лоэнгринъ (брабантскій дворянинъ — 4); Отелло (Родериго — 1); Садко (Сопѣль — 6); Царская невѣста (Бомелій — 5). *Всего — въ 5 операхъ — 20 разъ.*

8. Ершовъ, Иванъ Васильевичъ (съ 1 мая 1895 г.).

Валкирія (Зигмундъ — 3); Волшебный стрѣлокъ (Максъ — 2); Гугеноты (Рауль де-Нанжи — 3); Жизнь за Царя (Богданъ Сабининъ — 1); Зигфридъ (Зигфридъ — 4); Отелло (Отелло — 5); Садко (Садко — 6); Самсонъ и Далила (Самсонъ — 3); Тангейзеръ (Тангейзеръ — 6). *Всего — въ 9 операхъ — 33 раза.*

9. Ивановъ, Александръ Матвѣевичъ (съ 1 мая 1889 г.).

Аида (гонецъ — 2); Волшебный стрѣлокъ (Киліанъ — 1); Гугеноты (капуцинъ — 7, Козе — 7); Дубровскій (1-й приказный — 4); Евгеній Онѣгинъ (крестьянинъ — 12); Жизнь за Царя (крестьянинъ — 8); Князь Игорь (Овлуръ — 3); Лоэнгринъ (брабантскій дворянинъ — 4); Отелло (Родериго — 6); Пиковая дама (распорядитель — 1, Чаплинскій — 8); Садко (1-й волхвъ — 6); Самсонъ и Далила (филистимлянинъ — 5); Тангейзеръ (Генрихъ деръ Шрейберъ — 6); Царская невѣста (молодой парень — 12). *Всего — въ 14 операхъ — 92 раза.*

10. Карелинъ, Василій Львовичъ (съ 1 мая 1891 г.).

Отелло (Кассіо — 5); Русланъ и Людмила (баянъ — 1); Свадьба Фигаро (Базиліо — 3); Тангейзеръ (Вальтеръ фонъ-деръ-Фогельвейде — 3). *Всего въ 4 операхъ — 12 разъ.*

11. Касторскій, Владиміръ Ивановичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

Волшебный стрѣлокъ (Оберонъ — 4); Гугеноты (графъ Сенъ-Бри — 1); Дубровскій (князь Верейскій — 2); Евгеній Онѣгинъ (князь Гремпнъ — 7); Зигфридъ (путникъ — 2); Іоланта (Эбнъ-Хакія — 1); Лоэнгринъ (королевскій глашатай — 3); Пиковая дама (Златогоръ — 7); Русланъ и Людмила (Русланъ — 2); Садко (видѣніе — 6); Свадьба Фигаро (графъ Альмавива — 4); Тангейзеръ (ландграфъ — 3); Царская невѣста (Собакинъ — 4). *Всего въ 13 операхъ — 46 разъ.*

12. Климовъ 1-й, Николай Степановичъ (съ 1 сентября 1887 г.).

Волшебный стрѣлокъ (Саміэль — 8); Гугеноты (капуцинъ — 7, Мерю — 7); Демонъ (старый слуга — 1); Дубровскій (засѣдатель — 4); Евгеній Онѣгинъ (ротный — 12); Жизнь за Царя (начальникъ польскаго отряда — 8); Князь Игорь (Скула — 1); Пиковая дама (Нарумовъ — 8); Садко (Лука Зиновьевичъ — 6); Свадьба Фигаро (Антоніо — 6); Тангейзеръ (Веймаръ фонъ Цветеръ — 2). *Всего въ 11 операхъ — 70 разъ.*

13. Климовъ 2-й, Александръ Александровичъ.

Оставилъ службу 4 апрѣля 1902 г.

14. Лабинскій Андрей Марковичъ (съ 1 сентября 1897 г.).

Гугеноты (Тавань — 3); Жизнь за Царя (Богданъ Сабининъ — 1); Русланъ и Людмила (баянъ — 1, финнъ — 1); Садко (индѣйскій гость — 2); Тангейзеръ (Вальтеръ фонъ деръ Фогельвейде — 2). *Всего — въ 5 операхъ — 14 разъ.*

15. Майборода, Владиміръ Яковлевичъ (съ 30 августа 1880 г.).

Волшебный стрѣлокъ (Куно — 6); Гугеноты (Рецъ — 7); Дубровскій (Архипъ — 4); Евгеній Онѣгинъ (Зарѣцкій — 12); Іоланта (Бертранъ — 1); Карменъ (Цунига — 1); Лоэнгринъ (королевскій глашатай — 1); Опрячникъ (Молчанъ Митьковъ — 2); Пиковая дама (Сурминъ — 3); Русланъ и Людмила (Свѣтозаръ — 6); Самсонъ и Далила (старецъ еврей — 1). *Всего въ 11 операхъ — 44 раза.*

16. Маркевичъ, Николай Филимоновичъ (съ 1 февраля 1897 г.).

Волшебный стрѣлокъ (Куно — 2); Гугеноты (Мореверь — 7); Дубровскій (Антонъ — 4, исправникъ — 4); Жизнь за Царя (гонецъ польскій — 8, начальникъ русскаго отряда — 8); Карменъ (Моралесъ — 5); Лоэнгринъ (брабантскій дворянинъ — 4); Отелло (герольдъ — 6); Пиковая дама (Златогоръ — 1, распорядитель — 7); Садко (2-й волхвъ — 6); Самсонъ и Далила (филистимлянинъ — 5); Фаустъ (Вагнеръ — 10); Царская невѣста (царскій истопникъ — 12). *Всего — въ 12 операхъ — 89 разъ.*

17. Мельниковъ, Иванъ Александровичъ (съ 1 сентября 1867 г.). Солистъ Его Императорскаго Величества.

18. Морской, Гавріилъ Алексѣевичъ (съ 1 мая 1895 г.).

Евгеній Онѣгинъ (Ленскій — 3); Жизнь за Царя (Богданъ Сабининъ — 3); Іоланта (графъ Водемонъ — 7); Карменъ (донъ Хозе — 2); Пиковая дама (Германъ — 1); Русланъ и Людмила (Финнъ — 5); Фаустъ (докторъ Фаустъ — 2); Царская невѣста (Лыковъ — 5). *Всего — въ 8 операхъ — 28 разъ.*

19. Орѣшкевичъ, Федоръ Гавриловичъ (съ 1 сентября 1901 г.).

Евгеній Онѣгинъ (Ленскій — 1); Отелло (Кассіо — 2); Садко (Ѳома Назарьевичъ — 6); Царская невѣста (Лыковъ — 3). *Всего — въ 4 операхъ — 12 разъ.*

20. Преображенскій, Сергѣй Ивановичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

Оставилъ службу 1 января 1901 г.

21. Ростовскій, Николай Абрамовичъ (съ 1 января 1902 г.).

Аида (Радамесъ — 2); Фаустъ (докторъ Фаустъ — 1). *Всего — въ 2 операхъ — 3 раза.*

22. Рыбаковъ, Иванъ Георгіевичъ (съ 1 ноября 1901 г.).

Пиковая дама (князь Елецкій — 1), Фаустъ (Валентинъ — 1). *Всего — въ 2 операхъ — 2 раза.*

23. Софоновъ, Николай Матвѣевичъ (онъ же и суфлеръ) (съ 1 декабря 1896 г.).

Гугеноты (Буа Розе — 7). *Всего въ 1 оперѣ — 7 разъ.*

24. Серебряковъ, Константинъ Терентьевичъ (съ 1 мая 1887 г.).

Аида (Рамфисъ — 2); Валкирія (Гунтингъ — 4); Волшебный стрѣлокъ (Оберонъ — 4); Гугеноты (Мар-

(6); 3); Демонъ (князь) Гудалъ 1); Дубровскій (Андрей Дубровскій) 2); Евгеній Онѣгинъ (князь Гремин) 1); Жизнь за Царя (Иванъ Сусанинъ) 1); Зигфридъ (Фафнеръ) 2); Іоланта (Рене) 7); Князь Игорь (Кончакъ) 1); Лоэнгринъ (Генрихъ Птицеловъ) 4); Опричникъ (князь Жемчужный) 1); Отелло (Людовико) 2); Сальо (Онѣгинъ море) 6); Самсонъ и Далила (старшій еврей) 4); Тангейзеръ (Германъ ландграфъ) 3); Царская невѣста (Собакинъ) 1). *Всего въ 18 операхъ 78 разъ.*

25. Смирновъ, Александръ Васильевичъ (съ 1 сентября 1896 г.).

Аида (Амонасро) — 1); Волшебный стрѣлокъ (Отто-царь) 6); Евгеній Онѣгинъ (Евгеній Онѣгинъ) 8); Зигфридъ (Альберихъ) 3); Кармень (Эскамилло) 1); Князь Игорь (Владиміръ Ярославичъ) 2); Пиковая дама (князь Еленскій) 3); Фаустъ (Валентинъ) 1). *Всего — въ 8 операхъ — 25 разъ.* Кромѣ того въ Москвѣ: Фаустъ (Валентинъ) 1).

26. Стравинскій, Федоръ Игнатьевичъ (съ 30 августа 1876 г.). Заслуженный артистъ Императорскихъ театровъ.

Дубровскій (Андрей Дубровскій) — 1); Кармень (Цунига — 3); Князь Игорь (Скула) 2); Русланъ и Людмила (Фарлафъ) 2); Сальо (Луна) — 2). *Всего въ 5 операхъ 11 разъ.*

27. Тартаковъ, Іоакимъ Викторовичъ (съ 20 августа 1882 г. по 20 августа 1884 г. и съ 1 сентября 1894 г.).

Волшебный стрѣлокъ (Отокаръ) — 2); Гугеноты (графъ Невэръ) — 1); Евгеній Онѣгинъ (Евгеній Онѣгинъ) 1); Зигфридъ (Альберихъ) — 1); Іоланта (Робертъ) — 2); Кармень (Эскамилло) 3); Лоэнгринъ (Фридрихъ фонъ Гельрамундъ) 1); Отелло (Ято) 1); Пиковая дама (графъ Томскій — 3), князь Елецкій 1); Сальо (Челеницкій гость) 6); Самсонъ и Далила (верховный жрецъ Дагона) — 5); Свадьба Фигаро (графъ Альмавива) 2); Тангейзеръ (Вольфрамъ фонъ Эшенбахъ) — 2); Фаустъ (Валентинъ) 6); Царская невѣста (Грязной) 6). *Всего въ 15 операхъ 40 разъ.*

28. Титовъ, Максимъ Юльевичъ (съ 9 октября 1869 г.).

Волшебный стрѣлокъ (Князь) 7); Дубровскій (Дефоржъ — 4); Евгеній Онѣгинъ (Трикэ) 12); Кармень (Данкаиро) 5). *Всего въ 4 операхъ — 28 разъ.*

29. Уриновичъ, Григорій Петровичъ (съ 1 сентября 1885 г.).

Гугеноты (Валанъ — 4), Демонъ (тонень — 1); Дубровскій (Шабашкинъ) 4); Іоланта (Альмерикъ) 7); Кармень (Ремендато) 5); Князь Игорь (Гроньска — 3); Пиковая дама (Чекалинскій) 8); Свадьба Фигаро (донъ Курціо) 6); Тангейзеръ (Вальтеръ фонъ Фогельвейде) 1); Царская невѣста (Бомелій) 7). *Всего въ 10 операхъ 46 разъ.*

30. Фигнеръ, Николай Николаевичъ (съ 15 апрѣля 1887 г.). Солистъ Его Императорскаго Величества.

Гугеноты (Раоль де Нанжи) — 1); Демонъ (князь Синодалъ) 1); Дубровскій (Владиміръ) 1); Евгеній Онѣгинъ (Ленскій) 3); Кармень (донъ Хозе) 3); Лоэнгринъ (Лоэнгринъ) 4); Опричникъ (Андрей) — 2); Отелло (Отелло) 2); Пиковая дама (Германъ) 2); Фаустъ (докторъ Фаустъ) 2). *Всего въ 10 операхъ — 29 разъ.* Кромѣ того въ Москвѣ: Гугеноты (Раоль де Нанжи) 1); Евгеній Онѣгинъ (Ленскій) 2), Кармень (донъ Хозе) 2); Лоэнгринъ (Лоэнгринъ) — 1); Опричникъ (Андрей Морозовъ) 2); Фра Діаволо (Фра Діаволо) 2). *Всего — въ 6 операхъ 10 разъ.*

31. Фрей, Ярмаръ Александровичъ (съ 15 ноября 1885 г.).

Аида (царь) 2); Гугеноты (ночной стражъ) 1); Іоланта (Бертранъ) 6); Кармень (Цунига) 1); Пиковая дама (Сурминъ) 5); Самсонъ и Далила (Абимелехъ) 1); Свадьба Фигаро (Бартоло) 3). *Всего въ 6 операхъ 19 разъ.*

32. Чупрынниковъ, Митрофанъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1894 г.).

Князь Игорь (Владиміръ Игоревичъ) 3); Русланъ и Людмила (баянъ) 3); Сальо (индѣйскій гость) 1); Свадьба Фигаро (Базиліо) 3); Царская невѣста (Лыковъ) 4). *Всего въ 5 операхъ 14 разъ.*

33. Шароновъ, Василій Семеновичъ (съ 20 ноября 1894 г.).

Валкирія (Вотанъ) 5); Гензель и Гретель (Петръ) 7); Дубровскій (Троекуровъ) 1); Зигфридъ (Пузникъ) 2); Іоланта (Донъ-Хаміа) 6); Князь Игорь (Игорь Святославовичъ) 1); Лоэнгринъ (Фридрихъ фонъ Гельрамундъ) 3), Отелло (Ято) 1), Пиковая дама (графъ Томскій — 5); Русланъ и Людмила (Русланъ) 3); Самсонъ и Далила (Абимелехъ — 4); Свадьба Фигаро (Фигаро — 3); Тангейзеръ (Вольфрамъ) 3). *Всего въ 13 операхъ 44 разъ.*

34. Яковлевъ, Іеонтій Георгіевичъ (съ 1 мая 1887 г.).

Гугеноты (графъ Невэръ) 6); Демонъ (Демонъ) 1); Дубровскій (Троекуровъ) 5); Іоланта (Робертъ) 5); Кармень (Эскамилло) 1); Князь Игорь (Игорь Святославовичъ) 2); Опричникъ (князь Вяльминскій) 2); Отелло (Ято) 5); Тангейзеръ (Вольфрамъ фонъ Эшенбахъ) 4); Фаустъ (Валентинъ) 2); Царская невѣста (Грязной) 6). *Всего въ 11 операхъ 37 разъ.*

Хористки

1. Александрова, Александра Александровна (съ 1 августа 1901 г.).

2. Алексѣева, Аграфена Алексѣевна (съ 15 декабря 1897 г.).

3. Антоненко, Евдокія Степановна (съ 1 мая 1899 г.).

4. Баулина, Вѣра Григорьевна (съ 1 января 1891 г.).

5. Бачинская, Анна Филареговна (съ 1 ноября 1896 г.).

6. Блинова, Ольга Ниловна (съ 1 сентября 1900 г.).

7. Виноградова, Валентина Николаевна (съ 1 января 1901 г.).

8. Воронцова, Елисавета Іосифовна (съ 5 августа 1885 г.).

9. Галкина, Берта Владиміровна (съ 1 ноября 1888 г.).

10. Гоцъ, Марцеля Маркеловна (съ 5 августа 1882 г.).
Оставила службу 1 сентября 1902 г.

11. Григоровичъ, Юлія Александровна (съ 1 сентября 1891 г.).

12. Дмитріева, Евдокія Алексѣевна (съ 1 мая 1899 г.).

13. Друзина, Серафима Павловна (съ 1 мая 1890 г.).

14. Дютш, Елизавета Оттовна (съ 1 января 1886 г.).
† 12 декабря 1900 г.

15. Журавская, Татьяна Станиславовна (съ 1 сентября 1897 г.).

16. Заозерская, Марія Николаевна (съ 1 августа 1894 г.).

17. Захарова, Вѣра Ивановна (съ 1 сентября 1895 г.).

18. Иванова 1-я, Александра Семеновна (съ 5 августа 1882 г.).
Оставила службу 1 августа 1902 г.

19. Иванова 2-я, Евгенія Ивановна (съ 1 января 1887 г.).

20. Калиновская, Евгенія Васильевна (съ 5 августа 1882 г.).
Оставила службу 1 сентября 1902 г.

21. Камчатова, Елизавета Сергѣевна (съ 1 февраля 1897 г.).

22. Клюкина, Ольга Александровна (съ 5 іюня 1893 г.).

23. Коженко, Екатерина Семеновна (съ 1 августа 1901 г.).

24. Копѣйшикова, Анна Ивановна (съ 5 августа 1882 г.).
Оставила службу 1 сентября 1902 г.

25. Костыгова, Елена Николаевна (съ 1 сентября 1893 г.).

26. Кузьмина, Елизавета Ивановна (съ 1 марта 1891 г.).

27. Кусова, Екатерина Ѳедоровна (съ 3 апрѣля 1884 г.).

28. Лебедева, Людмила Ѳедосѣевна (съ 8 февраля 1877 г.).
Оставила службу 1 августа 1902 г.

29. Малышева, Елена Нарбертовна (съ 5 августа 1882 г.).
Оставила службу 1 сентября 1902 г.

30. Малыгуновичъ, Аделаида Эмильевна (съ 1 мая 1890 г.).

31. Маслова 1-я, Екатерина Михайловна (съ 1 января 1892 г.).

32. Маслова 2-я, Александра Михайловна (съ 1 сентября 1895 г.).

33. Машекъ, Изабелла Іосифовна (съ 1 августа 1890 г.).

34. Михайлова, Софія Егоровна (съ 1 января 1898 г.).

35. Михѣева, Екатерина Григорьевна (съ 1 августа 1898 г.).

36. Морозова 1-я, Марія Варѳоломеевна (съ 1 сентября 1889 г.).

37. Морозова 2-я, Елизавета Николаевна (съ 1 октября 1895 г.).

38. Морозова 3-я, Лидія Дмитріевна (съ 1 сентября 1901 г.).

39. Панкова, Елизавета Францевна (съ 1 сентября 1889 г.).

40. Панова, Лидія Петровна (съ 5 августа 1882 г.).
Оставила службу 1 сентября 1902 г.

41. Петрова 1-я Таисія Михайловна (съ 1 августа 1895 г.).

42. Петрова 2-я, Елизавета Петровна (съ 1 августа 1898 г.).

43. Побуда, Ида Іосифовна (съ 1 сентября 1895 г.).

44. Поливода, Марія Алексѣевна (съ 1 августа 1897 г.).
Оставила службу 1 августа 1901 г.

45. Прокопенко, Марія Васильевна (съ 2 сентября 1887 г.).

46. Прюскъ, Луиза Ивановна (съ 16 апрѣля 1881 г.).
Оставила службу 1 августа 1901 г.

47. Румянцева, Агриппина Ивановна (съ 1 декабря 1881 г.).
Оставила службу 1 августа 1902 г.

48. Семенюкъ, Клавдія Петровна (съ 5 августа 1882 г.).
Оставила службу 1 сентября 1902 г.

49 Сергѣева 1-я, Евгенія Яковлевна (съ 1 августа 1893 г.).

50. Сергѣева 2-я. Клавдія Яковлевна (съ 1 августа 1899 г.).
Оставила службу 1 августа 1901 г.

51. Смирнова, Александра Александровна (съ 1 октября 1897 г.).

52. Соболева, Ольга Николаевна (съ 1 августа 1901 г.).

53. Соколова, Александра Ивановна (съ 1 октября 1898 г.).

54. Синицына. Елизавета Михайловна (съ 5 августа 1882 г.).
Оставила службу 1 сентября 1902 г.

55. Сѣднева, Ольга Николаевна (съ 1 мая 1891 г.).

56. Тиманова. Софія Викторовна (съ 1 сентября 1888 г.).

57. Тимковская, Елизавета Алексѣевна (съ 1 октября 1893 г.).

58. Трифонова, Платонида Алексѣевна (съ 1 августа 1887 г.).

59. Уварова. Зиновія Михайловна (съ 1 августа 1902 г.).

60. Федерсъ, Елена Александровна (съ 1 сентября 1884 г.).

61. Франкъ, Марія Рудольфовна (съ 1 сентября 1886 г.).

62. Чаплинская, Евгенія Константиновна (съ 15 ноября 1891 г.).

Хористы.

1. Агафоновъ. Дмитрій Трофимовичъ (съ 1 октября 1899 г.).

2. Алексѣевъ, Гавріилъ Михайловичъ (съ 20 ноября 1894 г.).

3. Аннисовъ. Иванъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1897 г.).

4. Артамоновъ. Александръ Карповичъ (съ 1 сентября 1899 г.).

5. Барановичъ. Александръ Андреевичъ (съ 1 ноября 1890 г.).

6. Барановъ, Николай Михайловичъ (съ 1 мая 1884 г.).

7. Бачуринъ. Василій Андреевичъ (съ 5 августа 1882 г.).
Оставилъ службу 1 сентября 1902 г.

8. Борисовъ, Владиміръ Никитичъ (съ 1 августа 1886 г.).

9. Бунинъ, Николай Егоровичъ (съ 1 сентября 1897 г.).

10. Вишневскій, Антонъ Ѳедотовичъ (съ 20 ноября 1894 г.).

11. Воеводинъ. Петръ Васильевичъ (съ 1 сентября 1900 г.).

12. Гембаржевскій. Ѳедоръ Дмитріевичъ (съ 12 апрѣля 1876 г.).
Оставилъ службу 1 августа 1902 г.

13. Грессеровъ, Николай Александровичъ (съ 1 сентября 1900 г.).
Оставилъ службу 1 ноября 1901 г.

14. Дубенко, Лука Ѳеодосіевичъ (съ 1 сентября 1899 г.).

15. Егоровъ 1-й. Егоръ Ивановичъ (съ 5 августа 1882 г.).
Оставилъ службу 1 сентября 1902 г.

16. Егоровъ 2-й. Викторъ Ивановичъ (съ 5 августа 1885 г.).

17. Елисѣевъ. Петръ Павловичъ (съ 5 августа 1882 г.).

18. Еринъ. Иванъ Аѳанасьевичъ (съ 1 октября 1890 г.).

19. Закурдаевъ. Иванъ Ивановичъ (съ 1 октября 1901 г.).

20. Зеленскій, Иванъ Ивановичъ (съ 15 сентября 1883 г.).

21. Ивашкевичъ. Людвигъ Викентьевичъ (съ 5 августа 1882 г.).

22. Комаровъ. Михаилъ Ивановичъ (съ 1 октября 1884 г.).
Оставилъ службу 1 сентября 1901 г.

23. Конокотинъ, Михаилъ Васильевичъ (съ 1 ноября 1892 г.).

24. Корыстинъ, Семенъ Алексѣевичъ (съ 20 февраля 1890 г.).

25. Кочетовъ, Тимоѳей Петровичъ (съ 1 октября 1884 г.).

26. Леванда, Павелъ Константиновичъ (съ 1 августа 1901 г.).

27. Легковъ, Левъ Степановичъ (съ 1 сентября 1892 г.).

28. Лимашевскій, Шефтель Пинхусовичъ (съ 5 августа 1882 г.).

29. Лушниковъ, Василій Степановичъ (съ 1 сентября 1897 г.).

30. Любатовъ, Владиміръ (съ 1 сентября 1900 г.).

31. Макіенко, Карпъ Макаровичъ (съ 16 апрѣля 1881 г.)

32. Мартыненко, Андрей Нестеровичъ (съ 1 сентября 1899 г.).

33. Масленниковъ, Василій Петровичъ (съ 15 октября 1897 г.).

34. Мельниченко, Сергѣй Ѳедоровичъ (съ 1 августа 1884 г.).
Прикомандированъ къ режиссерскому управленію.

35. Молодцовъ, Андрей Александровичъ (съ 5 августа 1882 г.).

36. Молотковъ, Николай Петровичъ (съ 15 ноября 1895 г.).

37. Нійтъ, Михаилъ Петровичъ съ 1 сентября 1888 г.).

38. Никитинъ 2-й, Николай Дормидонтовичъ (съ 1 мая 1895 г.).

39. Пеккеръ, Бенеціонъ Янкелевичъ (съ 5 августа 1882 г.).

40. Пикманъ, Алексѣй Александровичъ (съ 1 октября 1893 г.).

41. Покозій, Иванъ Ѳедоровичъ (съ 1 января 1886 г.).

42. Проскуряковъ 1-й, Павелъ Ивановичъ (съ 16 апрѣля 1881 г.).
Оставилъ службу 1 августа 1902 г.

43. Проскуряковъ 2-й, Иванъ Ивановичъ (съ 1 мая 1893 г.).

44. Пурикордовъ, Иванъ Ефимовичъ (съ 1 октября 1884 г.).

45. Рахманиновъ, Василій Алексѣевичъ (съ 28 апрѣля 1880 г.).

46. Смирновъ, Семенъ Семеновичъ (съ 1 октября 1901 г.).

47. Сосновскій, Іосифъ Францевичъ (съ 1 августа 1900 г.).

48. Ставеновъ, Павелъ Константиновичъ (съ 1 сентября 1890 г.).

49. Старчевскій, Даніилъ Даніиловичъ (съ 1 ноября 1895 г.).

50. Томашевскій, Ѳеодосій Герасимовичъ (съ 1 сентября 1899 г.).

51. Троицкій, Иванъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1899 г.).

52. Трофимовъ, Сергѣй Петровичъ (съ 5 августа 1882 г.).
Оставилъ службу 1 сентября 1902 г.

53. Улизько, Маркъ Дмитріевичъ (съ 1 сентября 1900 г.).

54. Хоруженко, Никита Никитичъ (съ 5 августа 1885 г.).

55. Цемехманъ, Бенцель Іоселевичъ (съ 1 сентября 1885 г.).

56. Чернышевъ, Василій Григорьевичъ (съ 1 сентября 1897 г.).

57. Шарапов, Алексѣй Яковлевичъ (съ 1 января 1893 г.).

58. Шляковъ, Николай Степановичъ (съ 20 августа 1896 г.).

59. Шнейдеръ, Алексѣй Афонасьевичъ (съ 1 сентября 1900 г.).

60. Шполянскій, Юліанъ Михайловичъ (съ 5 августа 1882 г.).

61. Финагинъ, Александръ Михайловичъ (съ 20 августа 1896 г.).

62. Яницкій, Александръ Михайловичъ (съ 1 сентября 1882 г.).
Оставилъ службу 1 сентября 1902 г.

Балетная труппа.

Первый балетмейстеръ.

Петипа, Маріусъ Ивановичъ (съ 24 мая 1847 г.). Солистъ Его Императорскаго Величества.

Второй балетмейстеръ.

Ивановъ, Левъ Ивановичъ (съ 18 февраля 1890 г.). Заслуженный артистъ Императорскихъ театровъ.

† 11 декабря 1901 г.

Помощники балетмейстеровъ.

Ширяевъ, Александръ Викторовичъ (съ 12 мая 1885 г.).

Главный режиссеръ.

Аистовъ, Николай Сергѣевичъ (съ 1 мая 1874 г.).

Режиссеръ.

Ефимовъ, Константинъ Пантелѣевичъ (съ 25 апрѣля 1845 г.).

Помощники режиссера.

1. Камышевъ, Александръ Михайловичъ (съ 19 ноября 1867 г.).

2. Петровъ, Николай Ивановичъ (съ 16 сентября 1881 г.).

Оставилъ службу 16 сентября 1901 г.

Изъ 2 помощниковъ дирижера.

1. Усачевъ, Александръ Кузьмичъ (съ [illegible] 1881 г.).

2. Фомичевъ, Александръ Павловичъ (съ 14 іюня 1879 по 1 іюня 1899 и съ 1 декабря 1899 г.).

Репетиторъ (аккомпаніаторъ).

Мозеръ, Луизъ (съ 10 марта 1901 г.).

Артистки.

1. Александрова 1-я, Евгенія Михайловна (съ 1 іюня 1890 г.).

Въ [illegible] 7. *Всего* [illegible] *разъ.*

2. Александрова 2-я, Антонина Никоновна (съ 1 іюня 1892 г.).

Въ 23 балетахъ 52, въ 1 операхъ 11. *Всего* [illegible] *разъ.*

3. Аистова, Наталія Петровна (съ 1 [illegible] 1901 г.).

Въ [illegible] балетахъ [illegible] *разъ.*

4. Алексѣева, Людмила Андреевна (съ 1 іюня 1889 г.).

Въ 15 балетахъ 40, въ 7 операхъ 26, въ 1 драмѣ 4. *Всего* — 70 *разъ.*

5. Андріанова, Лариса Дементьевна (съ 1 іюня 1899 г.).

Въ 3 балетахъ — 8. *Всего* — 8 *разъ.*

Оставила службу 1 мая 1902 г.

6. Антонова, Александра Николаевна (съ 7 октября 1881 г.).

Оставила службу 7 октября 1901 г.

7. Астафьева, Серафима Александровна (съ 1 іюня 1895 г.).

Въ 6 балетахъ — 14; въ 1 оперѣ 1. *Всего* — 15 *разъ.* Въ томъ числѣ: Донъ Кихотъ (сюрпризъ) — 11, Жаворонокъ (Аннета) — 3; Конекъ-Горбунокъ (танцовщица женъ хана — 2).

8. Бакеркина 1-я, Надежда Алексѣевна (съ 1 сентября 1886 г.).

Въ 18 балетахъ 56. *Всего* — 56 *разъ.*

9. Бакеркина 2-я, Марія Алексѣевна (съ 1 сентября 1901 г.).

Въ 22 балетахъ 65, въ 12 операхъ 66, въ 1 драмѣ 2. *Всего* — 133 *разъ.*

10. Бастманъ, Марія Францевна (съ 1 іюня 1893 г.).

Въ 23 балетахъ 61, въ 17 операхъ 106. *Всего* 167 *разъ.*

11. Берестовская, Ольга Алексѣевна (съ 1 іюня 1899 г.).

Въ 2 балетахъ [illegible] *Всего* [illegible] *разъ.*

12. Борхардъ, Луиза Александровна (съ 1 іюня 1894 г.).

Въ 21 балетѣ 52, въ 1 операхъ 22. *Всего* 74 *разъ.* Въ томъ числѣ: Конькелія (подруга [illegible])

13. Бурцева, Анна Михайловна (съ 12 мая 1885 г.).

Въ 16 балетахъ 46, въ 1 операхъ 22. *Всего* 68 *разъ.*

14. Бурмистрова, Екатерина Федоровна (съ 1 іюня 1899 г.).

Въ 14 балетахъ 39, въ 3 операхъ 11. *Всего* — 50 *разъ.* Въ томъ числѣ: Конекъ-Горбунокъ (женщина) — 35, Шелкунчикъ (протеженцы [illegible])

15. Бѣлинская, Станислава Станиславовна (съ 1 іюня 1899 г.).

Въ 1 балетѣ 1. *Всего* — 1 *разъ.*

16. Ваганова, Агриппина Яковлевна (съ 1 іюня 1897 г.).

Въ [illegible] балетахъ [illegible] въ 1 оперѣ 1. *Всего* 46

разъ. Въ томъ числѣ: Коппелія (подруга Сванильды 2). Пробужденіе Флоры (Геба 2).

17. Васильева, Анна Гордѣевна (съ 1 іюня 1893 г.).
Въ 20 балетахъ 59, въ 7 операхъ—37; въ 2 интермиссементахъ 2. *Всего—98 разъ.*

18. Вертинская, Екатерина Николаевна (съ 1 іюня 1889 г.).
Въ 18 балетахъ—53; въ 14 операхъ 71, въ 1 драмѣ—1. *Всего — 125 разъ.*

19. Виль, Елизавета Ивановна (съ 1 іюня 1900 г.).
Въ 20 балетахъ 53, въ 2 операхъ 6; въ 1 интермиссементѣ 1. *Всего — 60 разъ.* Въ томъ числѣ: Донъ-Кихотъ (Граціоза 1); Коппелія (подруга Сванильды—4).

20. Галка, Ольга Матвѣевна (съ 1 іюня 1898 г.).
Въ 16 балетахъ 44, въ 11 операхъ—50. *Всего 94 раза.*

21. Георгіевская, Зинаида Алексѣевна (съ 1 іюня 1900 г.).
Въ 22 балетахъ 61, въ 6 операхъ 18. *Всего—80 разъ.* Въ томъ числѣ: Дочь Фараона (баядерка 1).

22. Головкина, Александра Егоровна (съ 1 іюня 1890 г.).
Въ 2 балетахъ 2. *Всего—2 раза.*

23. Голубева 1-я, Марія Константиновна (съ 1 іюня 1891 г.)
Въ 12 балетахъ 25; въ 3 операхъ—13. *Всего—38 разъ.*

24. Голубева 2-я, Антонина Константиновна (съ 1 іюня 1893 г.).
Въ 25 балетахъ—72; въ 7 операхъ 44. *Всего 116 разъ.*

25. Гончарова, Елена Ивановна (съ 1 мая 1896 г.).
Въ 23 балетахъ 66; въ 7 операхъ 26; въ 1 интермиссементѣ 1. *Всего 93 раза.* Въ томъ числѣ: Граціелла (подруга Граціеллы 4).

26. Гордова, Аполлинарія Алексѣевна (съ 1 іюня 1898 г.).
Въ 16 балетахъ 46; въ 2 операхъ 12, въ 1 интермиссементѣ 1. *Всего—59 разъ.* Въ томъ числѣ: Коппелія (подруга Сванильды—4); Пробужденіе Флоры (купидонъ 2); Сильвія (амуръ 5).

27. Горская, Вѣра Александровна (съ 1 іюня 1891 г.).
Въ 17 балетахъ 48; въ 9 операхъ 35. *Всего—83 раза.*

28. Горячева, Елена Лаврентьевна (съ 1 іюня 1894 г.).
Въ 21 балетѣ—55; въ 17 операхъ—93. *Всего 148 разъ.* Въ томъ числѣ: Донъ Кихотъ (жена Лоренцо 4, жена хозяина труппы—4).

29. Григорьева, Елизавета Михайловна (съ 20 сентября 1881 г.).
Оставила службу 20 сентября 1901 г.

30. Дорина, Антонина Тимоѳеевна (съ 1 іюня 1890 г.).
Въ 23 балетахъ 57; въ 4 операхъ 20. *Всего 77 разъ.* Въ томъ числѣ: Дочь Фараона (баядерка 1).

31. Егорова 1-я, Марія Николаевна (съ 7 іюня 1882 г.).
Въ 5 балетахъ 17, въ 1 оперѣ 7 въ 1 интермиссементѣ—1. *Всего 25 разъ.*
Оставила службу 7 іюня 1902 г.

32. Егорова 2-я, Любовь Александровна (съ 1 іюня 1898 г.).
Въ 16 балетахъ 43; въ 2 операхъ 7, въ 1 интермиссементѣ—1. *Всего 51 разъ* Въ томъ числѣ Донъ-Кихотъ (Пикалія 4); Жизель (Монна 3). Очарованный лѣсъ (Илька 2); Раймонда (Клемансъ 2)

33. Ефимова, Екатерина Николаевна (съ 12 мая 1885 г.).
Въ 12 балетахъ—37, въ 3 операхъ—15. *Всего 52 раза.*

Замбелли, Карлотта (съ 1 октября по 1 декабря 1901 г.).
Въ 3 балетахъ 8. *Всего 8 разъ.* Въ томъ числѣ. Жизель (Жизель—3); Коппелія (Сванильда 3). Пахита (Пахита—2).

34. Ильина 1-я, Ольга Николаевна (съ 1 іюня 1880 г.)
Въ 7 балетахъ 10, въ 2 операхъ 3. *Всего — 13 разъ.*

35. Ильина 2-я, Елена Васильевна (съ 1 іюня 1892 г.).
Въ 18 балетахъ 52; въ 5 операхъ 22 *Всего 74 раза.* Въ томъ числѣ. Камарго (жена донъ Германеса—2).

36. Ильина 3-я, Елена Ивановна (съ 1 іюня 1894 г.).
Въ 25 балетахъ—74; въ 10 операхъ—51; въ 1 интермиссементѣ—1. *Всего—126 разъ.*

37. Исаева 1-я, Александра Федоровна (съ 3 апрѣля 1882 г.).
Въ 2 балетахъ—5; въ 4 операхъ 15. *Всего 20 разъ.*
Оставила службу 3 апрѣля 1902 г.

38. Исаева 2-я, Татьяна Михайловна (съ 1 іюня 1894 г.).
Въ 16 балетахъ 29; въ 1 оперѣ—8. *Всего 37 разъ.*

39. Карльсонъ, Евгенія Петровна (съ 1 іюня 1901 г.).
Въ 7 балетахъ 21; въ 2 операхъ—8. *Всего 29 разъ.*

40. Касаткина, Таисія Николаевна (съ 1 іюня 1890 г.).

Въ 16 балетахъ 44, въ 1 оперѣ - 6. *Всего 50 разъ.*

41. Килп, Ольга Александровна (съ 1 іюня 1891 г.).

Въ 20 балетахъ 56, въ 12 операхъ 67. *Всего—123 раза.* Въ томъ числѣ: Камарго (камеристка—2).

42. Климашевская, Анна Николаевна (съ 25 ноября 1882 г.).

Въ 8 балетахъ—16; въ 2 операхъ—3. *Всего 19 разъ.*

43. Конецкая, Матрена Дмитріевна (съ 1 іюня 1893 г.).

Въ 26 балетахъ 75; въ 10 операхъ 50; въ 1 драмѣ—1; въ 1 дивертиссементѣ 1. *Всего — 127 разъ.*

44. Кузьмина, Антонина Петровна (съ 1 іюня 1894 г.).

Въ 26 балетахъ 71; въ 12 операхъ 78; въ 1 драмѣ—1. *Всего 150 разъ.*

45. Куницкая, Александра Александровна (съ 1 іюня 1889 г.).

Въ 14 балетахъ—33 *Всего—33 раза.*

46. Кускова, Елизавета Аполлоновна (съ 1 іюня 1887 г.).

Въ 11 балетахъ 27, въ 1 оперѣ 6; въ 1 дивертиссементѣ 1. *Всего 34 раза.* Въ томъ числѣ Камарго (Мадлена 1); Сильвія (Діана 5).

47. Кустерер, Альбертина Альбертовна (съ 1 іюня 1888 г.).

Въ 19 балетахъ 49, въ 5 операхъ - 26. *Всего—75 разъ.*

48. Кшесинская 1-я, Юлія Феликсовна (съ 22 апрѣля 1882 г.).

Въ 5 балетахъ 12 *Всего 12 разъ.*

Оставила службу 22 апрѣля 1902 г.

49. Кшесинская 2-я, Матильда Феликсовна (съ 1 іюня 1890 г.). Балерина.

Въ 6 балетахъ 14 *Всего - 14 разъ* Въ томъ числѣ Донъ Кихотъ (Китри 4); Донъ Фаразо (мумія дочери Фараона 1, Аспиченя -1); Конекъ Горбунокъ (царь-дѣвица 3), Пахита (Пахита 1), Спящая красавица (Аврора 1), Эсмеральда (Эсмеральда 2).

50. Левинсонъ 1-я Анна Федоровна (съ 1 іюня 1887 г.).

Въ 15 балетахъ 40, въ 8 операхъ 36. *Всего 76 разъ.*

51. Левинсонъ 2-я, Ольга Федоровна (съ 1 іюня 1889 г.).

Въ 16 балетахъ 43, въ 5 операхъ -20. *Всего 63 раза* Въ томъ числѣ Синяя борода (камеристка 4).

52. Легатъ Евгенія Густавовна (съ 1 іюня 1889 г.).

Въ 10 балетахъ 20, въ 4 операхъ 4 *Всего 24 раза.*

53. Леонова 1-я, Ольга Николаевна (съ 1 іюня 1893 г.).

Въ 8 балетахъ 24; въ 2 операхъ 12. *Всего 36 разъ.* Въ томъ числѣ. Пробужденіе Флоры (Діана—2); Синяя борода (Любопытство—4).

54. Леонова 2-я, Анна Николаевна (съ 1 мая 1896 г.).

Въ 26 балетахъ - 77; въ 10 операхъ 50; въ 2 дивертиссементахъ 2. *Всего—129 разъ.*

55. Линъ, Надежда Семеновна (съ 1 іюня 1888 г.).

Въ 20 балетахъ—56; въ 7 операхъ - 43; въ 1 дивертиссементѣ 1. *Всего 100 разъ.* Въ томъ числѣ: Камарго (жена выборнаго старшины -1).

56. Лобанова, Лидія Дмитріевна (съ 1 іюня 1891 г.).

Въ 21 балетѣ 46, въ 8 операхъ 50. *Всего 96 разъ.*

57. Локтіонова, Татьяна Илларіоновна (съ 1 іюня 1899 г.).

Въ 9 балетахъ 12. *Всего—12 разъ.*

58. Макарова, Елена Александровна (съ 1 іюня 1899 г.).

Въ 21 балетѣ 63, въ 3 операхъ—20, въ 1 дивертиссементѣ—1. *Всего — 84 раза.* Въ томъ числѣ. Граціэлла (Франческа), Донъ-Кихотъ (Антонина 4); Коппелія (подруга Сванильды 4).

59. Маслова, Марія Николаевна (съ 1 іюня 1891 г.).

† 9 апрѣля 1902 г.

60. Матвѣева, Наталія Николаевна (съ 1 іюня 1891 г.).

Въ 19 балетахъ 53, въ 4 операхъ 22. *Всего 75 разъ.* Въ томъ числѣ: Граціэлла (подруга Граціэллы 4); Коппелія (подруга Сванильды 1).

61. Матятина, Вѣра Александровна (съ 1 іюня 1897 г.)

Въ 15 балетахъ - 56, въ 6 операхъ 24. *Всего 60 разъ.*

62. Махотина, Евгенія Васильевна (съ 1 іюня 1895 г.).

Въ 8 балетахъ 21, въ 2 операхъ 4. *Всего—25 разъ.* Въ томъ числѣ Камарго (Мадлена 1, жена выборнаго старшины—1), Корсаръ (Зюльма—1); Пахита (Донна Серафина 3).

63. Михайлова, Александра Карповна (съ 1 іюня 1888 г.).

Въ 11 балетахъ 21, въ 5 операхъ 12; въ 1 драмѣ 4. *Всего—37 разъ.*

64. Мосолова, Вѣра Владиміровна (съ 1 сентября 1893 г.).

Въ 8 балетахъ 13, въ 2 операхъ 5 *Всего 18 разъ.* Въ томъ числѣ Раймонда (Генріетта 1)

Съ 1 декабря 1901 г. командирована къ Московскимъ театрамъ.

65. Натарова, Александра Петровна (съ 1 іюня 1886 г.).

Въ 18 балетахъ 51; въ 5 операхъ—23. *Всего 74 раза.*

66. Нестеровская, Лилія Рафаиловна (съ 1 іюня 1900 г.).

Въ 1 балетѣ 1; въ 2 операхъ 3. *Всего — 4 раза.*

67. Ниманъ, Марія Михайловна (съ 1 іюня 1892 г.).

Въ 24 балетахъ—68; въ 12 операхъ—18, въ 1 драмѣ—1; въ 1 дивертиссементѣ 1. *Всего 118 разъ.*

68. Облакова, Екатерина Александровна (съ 8 ноября 1881 г.).

Оставила службу 8 ноября 1901 г.

69. Обухова, Евгенія Константиновна (съ 1 іюня 1892 г.).

Въ 7 балетахъ 6; въ 2 операхъ 10. *Всего—16 разъ.* Въ томъ числѣ: Конекъ-Горбунокъ (одна изъ женъ хана—1).

70. Офицерова, Екатерина Александровна (съ 1 іюня 1894 г.).

Въ 18 балетахъ—54; въ 5 операхъ 23; въ 1 дивертиссементѣ 1. *Всего — 78 разъ.* Въ томъ числѣ: Капризы бабочки (Муха—2); Коппелія (подруга Сванильды — 3); Пробужденіе Флоры (Аврора—2); Сильвія (раба Оріона 5).

71. Павлова 1-я, Варвара Павловна (съ 1 іюня 1889 г.).

Въ 14 балетахъ — 35; въ 1 оперѣ 6. *Всего—41 разъ.*

72. Павлова 2-я, Анна Матвѣевна (съ 1 іюня 1899 г.).

Въ 20 балетахъ 57; въ 1 оперѣ 8) *Всего—65 разъ.* Въ томъ числѣ: Арлекинада (Пьеретта—1); Баядерка (Никія 1); Волшебная флейта (Лиза—4); Донъ-Кихотъ (Жуанита 4, повелительница іріадъ — 2); Жизель (Зюльма 3); Пробужденіе Флоры (Флора — 2); Раймонда (Генріетта — 1). Сильвія (повелительница наядъ 5); Синяя борода (Анна — 4); Эсмеральда (подруга Флеръ-де-Лисъ—2).

73. Пахомова, Ольга Сергѣевна (съ 1 іюня 1893 г.).

Въ 21 балетѣ—56; въ 13 операхъ 84; въ 2 драмахъ 4. *Всего 144 раза.*

74. Петерсъ, Марія Карловна (съ 1 мая 1882 г.).

Въ 2 балетахъ — 3, въ 1 оперѣ 1. *Всего — 4 раза*

Оставила службу 1 мая 1902 г.

75. Петина 1-я, Марія Маріусовна (съ 29 апрѣля 1875 г.). Заслуженная артистка Императорскихъ театровъ.

Въ 8 балетахъ—23; въ 5 операхъ—25; въ 2 дивертиссементахъ—2. *Всего—50 разъ.* Въ томъ числѣ: Донъ-Кихотъ (Мерседесъ — 1); Маркитантка (Катти 1); Приваль кавалеріи (Марія—6).

76. Петина 2-я, Надежда Маріусовна (съ 1 сентября 1892 г.).

Въ 6 балетахъ 18, въ 1 оперѣ 8, въ 1 дивертиссементѣ 1. *Всего 27 разъ.* Въ томъ числѣ Жизель (Матильда — 3); Корсаръ (Зюльма — 2). Маркитантка (жена вельможи 1).

77. Пишо, Марія Александровна (съ 1 іюня 1887 г.).

Въ 9 балетахъ 22, въ 5 операхъ—16, въ 1 драмѣ—4. *Всего—42 раза.*

78. Пороховникова, Марія Викторовна (съ 1 іюня 1898 г.).

Въ 9 балетахъ — 9; въ 1 оперѣ — 1. *Всего — 10 разъ.*

79. Постоленко, Наталія Николаевна (съ 1 іюня 1890 г.).

Въ 18 балетахъ 49; въ 8 операхъ — 37; въ 2 драмахъ 3. *Всего—89 разъ.*

80. Преображенская, Ольга Іосифовна (съ 1 іюня 1889 г.). Балерина.

Въ 12 балетахъ — 36; въ 1 дивертиссементѣ 1. *Всего—37 разъ.* Въ томъ числѣ: Арлекинада (Коломбина 3); Донъ-Кихотъ (уличная танцовщица 1, Мерседесъ 3); Дочь Фараона (Рамзея 1); Жаботта (Жаботта 3), Камарго (Марія Камарго—2); Капризы бабочки (бабочка — 2); Приваль кавалеріи (Тереза 1); Сильвія (Сильвія — 5); Синяя борода (Изора — 4); Щелкунчикъ (фея Драже 5); Эсмеральда (Флеръ-де-Лисъ 2).

81. Прохорова, Александра Николаевна (съ 1 іюня 1900 г.).

Въ 8 балетахъ 25; въ 1 оперѣ 3. *Всего 28 разъ.*

82. Пржбелецкая, Анна Николаевна (съ 1 іюня 1897 г.).

Въ 15 балетахъ 37, въ 1 оперѣ 7. *Всего 44 раза.*

83. Радина, Любовь Семеновна (съ 1 іюня 1888 г.).

Въ 12 балетахъ 32, въ 4 операхъ 20, въ 1 дивертиссементѣ - 1. *Всего -53 раза.*

84. Рахманова, Евгенія Павловна (съ 1 іюня 1894 г.).

Въ 15 балетахъ 37, въ 6 операхъ—14; въ 1 драмѣ — 1. *Всего 52 раза.*

85. Рихартова, Ольга Васильевна (съ 1 іюня 1894 г.). Прикомандирована къ русской драматической труппѣ.

Оставила службу 1 сентября 1902 г.

86. Рошъ, Анна Николаевна (съ 1 іюня 1889 г.).

Въ 17 балетахъ—56; въ 4 операхъ 25. *Всего—81 разъ.*

87. Рубцова, Лидія Александровна (съ 1 іюня 1889 г.).

Въ 11 балетахъ 30, въ 2 операхъ 6. *Всего—36 разъ.*

88. Рутковская, Марія Феликсовна (съ 15 октября 1900 г.).
Въ 8 балетахъ 21, въ 1 оперѣ 5. *Всего — 26 разъ.*

89. Рыхлякова 1-я Варвара Трофимовна (съ 1 іюня 1890 г.).
Въ 5 балетахъ 7. *Всего — 7 разъ.* Въ томъ числѣ: Пилада и Пылада (Пилада — 1).

90. Рыхлякова 2-я, Наталія Трофимовна (съ 1 іюня 1892 г.).
Въ 12 балетахъ 32. *Всего 32 раза.*

91. Рѣпина, Софія Васильевна (съ 1 іюня 1897 г.).
Въ 2 балетахъ 3. *Всего 3 раза.*
Съ 1 октября 1901 г. командирована къ московскимъ театрамъ.

92. Рябова, Евгенія Федоровна (съ 1 іюня 1886 г.).
Въ 11 балетахъ 32, въ 3 операхъ 5. *Всего 37 разъ.*

93. Саловская Юлія Степановна (съ 1 іюня 1886 г.).
Въ 13 балетахъ 33, въ 2 операхъ 7. *Всего 40 разъ.*

94. Сазонова, Евгенія Николаевна (съ 1 іюня 1895 г.).
Въ 10 балетахъ 14, въ 4 операхъ 12. *Всего 26 разъ.*

95. Свирская, Лидія Николаевна (съ 1 іюня 1881 г.).
Въ 20 балетахъ — 61, въ 8 операхъ 53. *Всего 114 разъ.* Въ томъ числѣ: Баядерка (Ая — 2), Корсаръ (пострігшица — 2), Раймонда (бѣлая дама — 2), Эсмеральда (цыганка — 1).

96. Семенова, Александра Илларіоновна (съ 1 іюня 1888 г.).
Въ 13 балетахъ—24, въ 6 операхъ 17, въ 1 драмѣ—1. *Всего 42 раза.*

97. Симонова, Антонина Александровна (съ 1 іюня 1898 г.).
Въ 21 балетѣ 63, въ 12 операхъ 67. *Всего 130 разъ.*

98. Ситникова Надежда Николаевна (съ 1 іюня 1887 г.).

99. Сланнова, Александра Всеволодовна (съ 1 іюня 1886 г.).
Въ 24 балетахъ 74, въ 7 операхъ 44; въ 2 интермессиціяхъ 2. *Всего 120 разъ.*

100. Снѣткова Евгенія Петровна (съ 1 іюня 1900 г.).
Въ 10 балетахъ 19, въ 1 оперѣ 1. *Всего 20 разъ.* Въ томъ числѣ: Бланшелія (подруга Суламіты — 1).

101. Соломинова, Доминика Александровна (съ 8 января 1892 г.).
Въ 9 балетахъ 15, въ 1 оперѣ 2. *Всего 17 разъ.* Въ томъ числѣ: Баядерка (Айя — 2), Волшебная флейта (жена фермера—2), Конекъ-Горбунокъ (деревенская баба — 3), Коппелія (старуха — 2), Корсаръ (пострігшица—1), Маркитантка (служанка — 1), Эсмеральда (цыганка — 1).
Оставила службу 8 января 1902 г.

102. Сирышинская Пелина Владиславовна (съ 1 іюня 1900 г.).
Въ 21 балетахъ 62; въ 8 операхъ—33. *Всего 95 разъ.* Въ томъ числѣ: Дочь Фараона (баядерка — 1).

103. Степанова 2-я, Елизавета Федоровна (съ 12 мая 1885 г.).
Въ 20 балетахъ 50, въ 5 операхъ 23. *Всего 73 раза.*

104. Степанова 3-я Марія Федоровна (съ 1 іюня 1890 г.).
Въ 20 балетахъ — 60; въ 6 операхъ 36, въ 1 интермессиціи—1. *Всего—57 разъ.*

105. Степанова 4-я, Лидія Петровна (съ 1 іюня 1898 г.).
Въ 22 балетахъ 56; въ 13 операхъ 68, въ 1 драмѣ 1. *Всего 125 разъ.*

106. Сѣдова, Юлія Николаевна (съ 1 іюня 1898 г.).
Въ 19 балетахъ 54; въ 1 операхъ 19. *Всего—73 раза.* Въ томъ числѣ: Баядерка (Гамзати — 4), Донъ Кихотъ (повелительница дріадъ — 3), Жемчужина (бѣлая жемчужина — 1), Жизель (Мирта — 3, повелительница нереидъ — 3), Корсаръ (Медора — 1), Привалъ кавалеріи (Тереза — 2), Синяя борода (подруга Изоры — 1), Эсмеральда (подруга Флеръ-де-Лисъ — 2).

107. Татаринова, Марія Ивановна (съ 12 мая 1885 г.).
Въ 2 балетахъ — 2; въ 1 оперѣ — 1. *Всего — 3 раза.*
Оставила службу 1 мая 1902 г.

108. Темирева, Любовь Сергѣевна (съ 1 мая 1896 г.).
Въ 2 балетахъ — 4, въ 2 операхъ — 3. *Всего — 7 разъ.*

109. Трефилова, Вѣра Александровна (съ 1 іюня 1895 г.).
Въ 19 балетахъ — 51; въ 6 операхъ — 23. *Всего—74 раза.* Въ томъ числѣ: Арабинда (Шереша — 2), Граціелла (Граціелла — 4); Дочь Фараона (жена рыбака — 4), Коппелія (Сванильда — 1), Корсаръ (Гюльмаръ — 3); Привалъ кавалеріи (Тереза — 2), Синяя борода (подруга Изоры — 4).

110. Уракова, Анна Петровна (съ 1 іюня 1891 г.).
Въ 21 балетѣ 67, въ 9 операхъ 48. *Всего — 115 разъ.* Въ томъ числѣ: Арабинда (добрая фея), Поларіусъ — 1, Граціелла (подруга въ костюмѣ гаремарина — 1), Дочь Фараона (баядерка — 1), Жизотта (жена мира — 3), Камарго (жена торговаго мира — 2).

111. Фонарева, Александра Ивановна (съ 1 іюня 1894 г.).
Въ 16 балетахъ 17, въ 5 операхъ 22, въ 1 ин

вертиссементѣ 1. *Всего 69 разъ.* Въ томъ числѣ Коппелія (подруга Сванильды - 1).

112. Франкъ, Вѣра Александровна (съ 1 мая 1896 г.).
Въ 18 балетахъ 30; въ 7 операхъ 42. *Всего — 92 раза.*

113. Хомякова, Валентина Васильевна (съ 1 ноября 1888 г.).
Въ 13 балетахъ 29; въ 4 операхъ 19. *Всего 48 разъ.*

114. Чекетти, Жозефина Валентиновна (съ 1 ноября 1887 г.).
Въ 9 балетахъ 24. *Всего 24 раза.* Въ томъ числѣ Граціелла (Маріанна 4); Жавотта (Елена—3); Жизель (Берта 3); Маркитантка (жена бургомистра—1); Нахита (графиня 3); Раймонда (графиня Сибилла—2); Спящая красавица (Королева 1); Щелкунчикъ (жена президента 5); Эсмеральда (Алонза Гонзелорія 2).

115. Чернецкая, Ольга Ивановна (съ 1 іюня 1898 г.).
Въ 24 балетахъ 72, въ 16 операхъ—91. *Всего 163 раза.*

116. Чернявская, Татьяна Ивановна (съ 1 сентября 1890 г.).
Въ 4 балетахъ 7. *Всего—7 разъ.*

117. Чумакова, Ольга Савельевна (съ 1 іюня 1894 г.).
Въ 25 балетахъ 61, въ 7 операхъ 31, въ 1 интермиссементѣ 1. *Всего — 59 разъ.* Въ томъ числѣ: Коппелія (подруга Сванильды - 4); Наяда и рыбакъ (Джіанина - 1). Сильвія (раба Оріона 5).

118. Штихлингъ, Марія Фердинандовна (съ 1 іюня 1893 г.).
Въ 8 балетахъ — 11; въ 1 оперѣ 2. *Всего 13 разъ.*

119. Щедрина, Вѣра Александровна (съ 12 мая 1885 г.).
Въ 12 балетахъ—31; въ 7 операхъ 36; въ 1 интермиссементѣ 1. *Всего - 68 разъ.*

120. Эльпе, Людмила Васильевна (съ 1 іюня 1899 г.).
Въ 5 балетахъ 9; въ 1 оперѣ 1. *Всего 10 разъ.* Въ томъ числѣ: Коппелія (подруга Сванильды 1).

121. Эдуардова, Евгенія Платоновна (съ 1 іюня 1901 г.).
Въ 4 балетахъ 7; въ 1 оперѣ — 7. *Всего 14 разъ.*

122. Эрлеръ 1-я, Анна Александровна (съ 1 іюня 1891 г.).
Въ 23 балетахъ 70; въ 14 операхъ 75. *Всего — 145 разъ.* Въ томъ числѣ: Донъ-Кихотъ (Граціозо 3); Камарго (горничная 2); Коппелія (Коппелія—4); Эсмеральда (цыганка 2).

123. Эрлеръ 2-я, Марія Александровна (съ 1 іюня 1893 г.).
Въ 21 балетѣ 56; въ 2 операхъ 7. *Всего 63 раза.*

124. Яковлева 1-я Антонина Николаевна (съ 1 іюня 1887 г.).
Въ 19 балетахъ 47, въ 10 операхъ—52; въ 1 драмѣ—2. *Всего 101 разъ.* Въ томъ числѣ. Волшебная флейта (жена фермера—2); Жавотта (старая крестьянка—3).

125. Яковлева 2-я, Александра Ефимовна (съ 1 іюня 1894 г.).
Въ 21 балетѣ 53; въ 3 операхъ 15. *Всего 68 разъ.*

126. Ѳедорова 1-я, Марія Дмитріевна (съ 12 мая 1885 г.).
Въ 4 балетахъ 9. *Всего 9 разъ.*

127. Ѳедорова 2-я, Лидія Федоровна (съ 12 мая 1885 г.).
Оставила службу 1 января 1902 г.

Артисты:

1. Аистовъ, Николай Сергѣевичъ (онъ же главный режиссеръ) (съ 19 мая 1874 г.).
Въ 6 балетахъ 15. *Всего—15 разъ.* Въ томъ числѣ: Арлекинада (Леандръ - 3); Баядерка (Думанта 4); Дочь Фараона (Фараонъ 1); Камарго (г. Камарго 2); Нахита (донъ Лопецъ-де-Мендоза 3); Раймонда (Андрей II 2).

2. Александровъ, Михаилъ Сергѣевичъ (съ 1 іюня 1888 г.).
Въ 13 балетахъ 26; въ 4 операхъ 14, въ 1 драмѣ 1. *Всего—41 разъ.*

3. Алексѣевъ, Алексѣй Николаевичъ (съ 1 іюня 1894 г.).
Въ 19 балетахъ 58; въ 9 операхъ 52, въ 1 драмѣ 1. *Всего—111 разъ.*

4. Аслинъ, Иванъ Васильевичъ (съ 1 іюня 1895 г.).
Въ 21 балетѣ 60; въ 10 операхъ 48; въ 2 интермиссементахъ 2. *Всего—110 разъ.* Въ томъ числѣ: Камарго (придворный кавалеръ 2).

5. Балашевъ, Николай Николаевичъ (съ 1 іюня 1890 г.).
Въ 23 балетахъ—66, въ 6 операхъ 30. *Всего — 96 разъ.*

6. Барышниковъ, Александръ Ивановичъ (съ 1 іюня 1899 г.).
Въ 22 балетахъ—62; въ 4 операхъ 16; въ 1 интермиссементѣ—1. *Всего — 79 разъ.* Въ томъ числѣ: Дочь Фараона (придворный царя Пуйбискаго 1); Камарго (придворный кавалеръ 2). Раймонда (Сарацинскій рыцарь 2).

7. Бекефи, Альфредъ Федоровичъ (съ 31 мая 1883 г.).
Въ 11 балетахъ 32; въ 3 операхъ—22, въ 2 интермиссементахъ 2. *Всего - 56 разъ.* Въ томъ числѣ: Баядерка (Магдавая 4); Донъ-Кихотъ (Эскада — 4); Корсаръ (Сенъ-Паша—3); Маркитантка (первый поэтарь 1); Привалъ кавалеріи (гусарскій ротмистръ 6); Эсмеральда (Квазимодо 2).

8. Берестовскій, Михаилъ Алексѣевичъ (1 іюня 1901 г.).

Въ 22 балетахъ —59; въ 10 операхъ 49. *Всего — 108 разъ.* Въ томъ числѣ: Балдерка (Кшатріи 4), Конекъ Горбунокъ (Кукшаръ 3).

9. Булгаковъ, Алексѣй Дмитріевичъ (съ 1 іюня 1889 г.).

Въ 12 балетахъ 37. *Всего — 37 разъ.* Въ томъ числѣ: Арлекинада (офицеръ 3); Баядерка (Великій брамінъ 4); Волшебная флейта (коммисаръ 1), Граціелла (донъ-Пеппино 1); Донъ-Кихотъ (Ламанчскій (Донъ-Кихотъ 2). Дочь Фараона (петръ 1, невольникъ фараона 1); Жизнь (Францъ 3), Камарго (герцогъ Мэнскій 2), Раймонда (Сенешаль 2); Синяя борода (рыцарь 1), Щелкунчикъ (Дроссельмейеръ 5); Эсмеральда (Клопенъ Труйфу 2).

10. Васильевъ, Федоръ Алексѣевичъ (съ 1 іюня 1894 г.).

Въ 20 балетахъ 58; въ 8 операхъ 38; въ 1 дивертиссементѣ — 1. *Всего 97 разъ.* Въ томъ числѣ: Донъ-Кихотъ (Карраско 4), Камарго (король —2), Коппелія (владѣтельный графъ 3); Пахита (5-й цыганъ 3), Раймонда (Сарацинскій рыцарь—2), Синяя борода (молодой пастухъ 5).

11. Воронковъ 1-й, Иванъ Ивановичъ (съ 1 іюня 1886 г.).

Въ 7 балетахъ 26, въ 3 операхъ 18, въ 1 дивертиссементѣ — 1. *Всего — 45 разъ.* Въ томъ числѣ: Волшебная флейта (судья 4), Корсаръ (смотритель гарема—3).

12. Воронковъ 2-й, Константинъ Ивановичъ (съ 1 іюня 1890 г.).

Въ 19 балетахъ 54; въ 5 операхъ - 14. *Всего 68 разъ.* Въ томъ числѣ: Баядерка (Кшатріи 4), Маркитантка (2-й почтарь 1), Пробужденіе Флоры (Меркуріи 2).

13. Гавликовскій, Николай Людвиговичъ (съ 1 іюня 1887 г.).

Въ 16 балетахъ—42; въ 3 операхъ 18; въ 1 дивертиссементѣ 1. *Всего — 61 разъ.* Въ томъ числѣ: Волшебная флейта (скороходъ маркиза 4), Маркитантка (2-й почтарь 1), Пробужденіе Флоры (Меркуріи 2).

14. Гердтъ, Павелъ Андреевичъ (съ 22 ноября 1860 г.). Солистъ Его Императорскаго Величества.

Въ 13 балетахъ 38; въ 2 операхъ 16, въ 1 дивертиссементѣ -1. *Всего — 55 разъ.* Въ томъ числѣ: Баядерка (Солоръ 4), Донъ-Кихотъ (Гамашъ 4), Дочь Фараона (лоръ Вильсонъ 1), Іаоръ 1), Жизнь (валтасаръ-селенія 3), Жизель (Папсъ 3), Камарго (графъ де-Меленъ 2), Корсаръ (Конрадъ 3), Пахита (Люсьенъ д'Эрвильи 3), Раймонда (Абдерахманъ—2), Сильвія (Оріонъ 5), Синяя борода (Синяя борода 5), Спящая красавица (принцъ Дезиро 1), Эсмеральда (Пьеръ Гренгуаръ - 2).

15. Гиллертъ, Станиславъ Феликсовичъ (съ 15 іюня 1875 г. по 15 іюля 1879 г. и съ 15 октября 1889 г.).

Въ 18 балетахъ 60, въ 1 операѣ 5; въ 1 дивертиссементѣ 1. *Всего—66 разъ.* Въ томъ числѣ: Баядерка (Солоръ 4), Волшебная флейта (фермеръ 4), Граціелла (донъ-Фортунато 4), Донъ-Кихотъ (Лоренцо 4), Жизнь (лоръ 3), Жемчужина (лоръ коралдовъ 4); Жизель (пейзанъ 3), Камарго (граф Германесъ 2), Конекъ Горбунокъ (Петръ — 3), Маркитантка (трактирщикъ 1); Пахита (графъ д'Эрвильи — 3); Привалъ кавалеріи (старшина деревни 6); Раймонда (венгерскій рыцарь—2); Сильвія (старый сатиръ 5); Синяя борода (Мажордомъ 4); Щелкунчикъ (президентъ Зильбергаусъ 5); Эсмеральда (судья—2).

16. Григорьевъ, Сергѣй Леонидовичъ (съ 1 іюня 1900 г.).

Въ 20 балетахъ 60, въ 3 операхъ 14, въ 1 драмѣ 1. *Всего—75 разъ.*

17. Гольде, Готлибъ Фердинандовичъ (съ 1 іюня 1901 г.).

Въ 19 балетахъ 48, въ 9 операхъ 50; въ 2 драмахъ —8; въ 1 дивертиссементѣ 1. *Всего - 107 разъ.*

18. Зеленовъ, Иванъ Павловичъ (съ 1 іюня 1886 г.).

Въ 21 балетѣ 58, въ 5 операхъ 28, въ 1 драмѣ 7. *Всего—93 раза.*

19. Ивановъ 1-й, Иванъ Григорьевичъ (съ 1 іюня 1886 г.).

Въ 14 балетахъ 42. *Всего—42 раза.*

20. Ивановъ 2-й, Александръ Николаевичъ (съ 1 мая 1896 г.).

Въ 23 балетахъ 67; въ 4 операхъ 26, въ 1 драмѣ 1. *Всего—94 раза.*

21. Ивановъ 3-й, Николай Константиновичъ (съ 1 іюня 1898 г.).

Въ 14 балетахъ 20, въ 9 операхъ — 23. *Всего — 43 раза.*

22. Ивановъ 4-й, Константинъ Константиновичъ (съ 1 іюня 1899 г.).

Въ 6 балетахъ—9, въ 2 операхъ 4, въ 1 драмѣ 3. *Всего—16 разъ.*

23. Ивановъ 5-й, Иванъ Николаевичъ (съ 1 іюня 1899 г.)

Въ 20 балетахъ 60; въ 12 операхъ 65, въ 2 драмахъ 2. *Всего — 127 разъ.* Въ томъ числѣ: Граціелла (житель Абрунскихъ горъ - 4).

24. Киселевъ, Василій Васильевичъ (съ 1 іюня 1898 г.).

Въ 22 балетахъ 67; въ 10 операхъ 51, въ 1 дивертиссементѣ - 1. *Всего 119 разъ.* Въ томъ числѣ: Баядерка (Кшатріи 4), Донъ-Кихотъ (хозяинъ труппы — 4; герцогъ — 2), Камарго (придворный кавалеръ — 2), Конекъ Горбунокъ (Пефель 3); Раймонда (Сарацинскій рыцарь 2).

25. Козловъ, Осдоръ Михайловичъ (съ 1 сентября 1900 г.).

Въ 4 балетахъ 11; въ 1 операѣ 2, въ 1 дивертиссементѣ 1. *Всего 14 разъ.*

26. Кристерсонъ, Христіанъ Христіановичъ (съ 1 мая 1896 г.).

Въ 26 балетахъ 77, въ 10 операхъ - 62, въ 1 драмѣ 1, въ 2 дивертиссементахъ 2 *Всего 142 раза.*

27. Куницкій, Николай Александровичъ (съ 1 сентября 1885 г.).

Въ 20 балетахъ — 61; въ 6 операхъ — 18; въ 1 драмѣ — 1. *Всего — 80 разъ.*

28. Кусовъ, Иванъ Николаевичъ (съ 1 іюня 1894 г.).

Въ 17 балетахъ — 51; въ 4 операхъ — 26; въ 1 дивертиссементѣ — 1. *Всего — 78 разъ.* Въ томъ числѣ. Волшебная флейта (Оберонъ — 4); Дочь Фараона (геній — 1; сторожъ пирамиды — 1); Жизель (оруженосецъ — 2); Камарго (городской маръ — 2). Пахита (1-й цыганъ — 3); Пробужденіе Флоры (Ганимедъ — 2); Спящая борода (Раймондъ — 4).

29. Кшесинскій 1-й, Феликсъ Ивановичъ (съ 15 января 1853 г.). Солистъ Его Императорскаго Величества.

Въ 4 балетахъ — 7. *Всего — 7 разъ.* Въ томъ числѣ: Дочь Фараона (царь Нубійскій — 1); Конекъ Горбунокъ (ханъ — 3); Спящая красавица (Флорестанъ XIV — 1). Эсмеральда (Клодъ Фроло — 2).

30. Кшесинскій 2-й, Іосифъ Феликсовичъ (съ 1 іюня 1886 г.).

Въ 9 балетахъ — 25. *Всего — 25 разъ.* Въ томъ числѣ: Корсаръ (Бирбанто — 3); Маркитантка (венгерскій вельможа — 1); Пахита (Инцо — 3); Привалъ кавалеріи (уланскій корнетъ — 6); Спящая борода (Эбремаръ — 4); Эсмеральда (Фебъ де-Шатоперъ — 2).

31. Кякштъ, Георгій Георгіевичъ (съ 1 іюня 1891 г.).

Въ 12 балетахъ — 25; въ 1 дивертиссементѣ — 1. *Всего — 26 разъ.* Въ томъ числѣ: Арлекинада (Арлекинъ — 3); Дочь Фараона (рыбакъ — 1); Коппелія (Францъ — 4); Наяда и рыбакъ (Матео — 1); Привалъ кавалеріи (Пьеръ — 2).

32. Левинсонъ, Василій Федоровичъ (съ 1 іюня 1893 г.).

Въ 9 балетахъ — 17. *Всего — 17 разъ.*

33. Легатъ 1-й, Николай Густавовичъ (съ 1 іюня 1888 г.).

Въ 12 балетахъ — 35; въ 1 оперѣ — 8; въ 2 дивертиссементахъ — 2. *Всего — 45 разъ.* Въ томъ числѣ. Волшебная флейта (Лука — 2); Донъ Кихотъ (Базиль — 4); Жизель (графъ Альбертъ — 3); Капризы бабочки (Фениксъ — 2); Конекъ-Горбунокъ (Мутча — 3); Пробужденіе Флоры (Зефиръ — 2); Щелкунчикъ (принцъ Коклюшъ — 5).

34. Легатъ 3-й, Сергѣй Густавовичъ (съ 1 іюня 1894 г.).

Въ 9 балетахъ — 28; въ 1 оперѣ — 6; въ 2 дивертиссементахъ — 2. *Всего — 36 разъ.* Въ томъ числѣ: Граціелла (Дженаріелло — 4), Жавотта (Жанъ — 3); Жемчужина (геній земли — 4); Камарго (Вестрисъ — 2); Привалъ кавалеріи (Пьеръ — 3); Раймонда (Жанъ де-Бріенъ — 2); Сильвія (Аминта — 5). Спящая борода (Артуръ — 4).

35. Лобойко, Казиміръ Константиновичъ (съ 1 октября 1896 г.).

Въ 15 балетахъ — 46, въ 4 операхъ — 18; въ 1 драмѣ — 1; въ 1 дивертиссементѣ — 1. *Всего — 66 разъ.* Въ томъ числѣ: Донъ-Кихотъ (шутъ — 4) Конекъ-Горбунокъ (мелочной торговецъ — 3).

36. Лукьяновъ, Сергѣй Ивановичъ (съ 13 мая 1875 г.).

Въ 13 балетахъ — 41; въ 1 драмѣ — 3; въ 1 дивертиссементѣ — 1. *Всего — 45 разъ.* Въ томъ числѣ. Арлекинада (Пьеро — 3); Волшебная флейта (судья — 4); Граціелла (донъ Шичилло — 4); Дочь Фараона (Джонъ-Булль — 1, Насифонтъ — 1); Жавотта (Бриске — 3); Конекъ-Горбунокъ (Данило — 3); Корсаръ (Исакъ Ланкедемъ — 3); Привалъ кавалеріи (гусарскій полковникъ — 6); Спящая красавица (Каталабютъ — 1).

37. Маржецкій, Павелъ Александровичъ (съ 1 іюня 1888 г.).

Въ 17 балетахъ — 52; въ 4 операхъ — 22; въ 1 дивертиссементѣ — 1. *Всего — 75 разъ.* Въ томъ числѣ: Донъ-Кихотъ (хозяинъ кабачка — 4); Конекъ-Горбунокъ (еврей — 3), Коппелія (старикъ — 3) Корсаръ (купецъ — 3).

38. Мартьяновъ, Александръ Александровичъ (съ 1 іюня 1893 г.).

Въ 22 балетахъ — 68; въ 6 операхъ — 23. *Всего — 91 разъ.*

39. Масловъ, Александръ Николаевичъ (съ 1 мая 1896 г.).

Въ 22 балетахъ — 68, въ 8 операхъ — 47; въ 2 драмахъ — 8. *Всего — 123 раза.*

40. Медалинскій, Александръ Юліановичъ (съ 1 іюня 1897 г.).

Въ 19 балетахъ — 54; въ 4 операхъ — 16; въ 1 дивертиссементѣ — 1. *Всего — 71 разъ.* Въ томъ числѣ. Камарго (выборный старшина — 2). Конекъ Горбунокъ (Гаврило — 3).

41. Михайловъ 1-й, Леонидъ Леониловичъ (съ 1 мая 1896 г.).

Въ 23 балетахъ — 63; въ 7 операхъ — 35; въ 1 драмѣ — 1. *Всего — 99 разъ.*

42. Михайловъ 2-й, Петръ Ефимовичъ (съ 1 іюня 1901 г.).

Въ 20 балетахъ — 47; въ 9 операхъ — 44; въ 2 драмахъ — 4. *Всего — 95 разъ.*

43. Никитинъ, Михаилъ Осиповичъ (съ 1 іюня 1892 г.).

Въ 7 балетахъ — 18; въ 10 операхъ — 50; въ 1 драмѣ — 1; въ 1 дивертиссементѣ — 1. *Всего — 70 разъ.*

44. Новиковъ, Илья Степановичъ (съ 1 іюня 1891 г.).

Въ 15 балетахъ — 45, въ 5 операхъ — 26; въ 1 дивертиссементѣ — 1. *Всего — 72 раза.* Въ томъ числѣ Капризы бабочки (паунъ — 2).

45. Облаковъ, Андрей Александровичъ (съ 1 іюня 1892 г.).

Въ 19 балетахъ — 55; въ 4 операхъ — 20; въ 1 драмѣ — 2. *Всего — 77 разъ.* Въ томъ числѣ: Баядерка (Кшатрій — 4).

46. Обуховъ, Михаилъ Константиновичъ (съ 1 іюня 1898 г.).

Въ 9 балетахъ — 19; въ 1 оперѣ — 6. *Всего — 25 разъ.* Въ томъ числѣ Наяда и рыбакъ (рыбакъ — 1), Раймонда (Бернардъ — 2).

47. Огневъ, Сергѣй Владиміровичъ (съ 1 іюня 1898 г.).

Въ 24 балетахъ 67, въ 15 операхъ 70; въ 1 дивертиссементѣ 1. *Всего—138 разъ.* Въ томъ числѣ: Граціелла (житель Абруцскихъ горъ 14, Донъ Кихотъ (хозяинъ театра маріонетокъ 14, Конекъ Горбунокъ (Шажа —3).

48. Осиповъ Сергѣй Михайловичъ (съ 1 іюня 1898 г.).

Въ 5 балетахъ 16. *Всего 16 разъ.*

49. Пантелѣевъ, Анатолій Ивановичъ (съ 1 іюня 1889 г.).

Въ 18 балетахъ—47, въ 7 операхъ 31; въ 1 драмѣ—1; въ 1 дивертиссементѣ 1. *Всего—80 разъ.* Въ томъ числѣ: Баядерка (Кшатрій — 1); Донъ-Кихотъ (перемоніймейстеръ 4).

50. Пащенко 1-й Сергѣй Назаровичъ (съ 1 іюня 1888 г.).

Въ 9 балетахъ 28; въ 5 операхъ 39. *Всего—67 разъ.*

51. Пащенко 2-й, Евгеній Назаровичъ (съ 1 іюня 1892 г.).

Въ 19 балетахъ 47; въ 6 операхъ —29, въ 1 драмѣ—1. *Всего 77 разъ.*

52. Петровъ, Павелъ Николаевичъ (съ 1 іюня 1900 г.).

Въ 7 балетахъ 17; въ 2 операхъ 12; въ 1 дивертиссементѣ 1. *Всего — 30 разъ.* Въ томъ числѣ: Камарго (аббатъ 2)

53. Печатниковъ, Николай Алексѣевичъ (съ 1 сентября 1897 г.).

Въ 20 балетахъ 59; въ 10 операхъ — 48, въ 2 драмахъ 6. *Всего 113 разъ.*

54. Плессюкъ, Александръ Ивановичъ (съ 1 іюня 1887 г.).

Въ 17 балетахъ 54; въ 4 операхъ —17. *Всего 71 разъ.* Въ томъ числѣ: Земеральдо (офицеръ—2).

55. Пономаревъ 1-й, Иванъ Ивановичъ (съ 1 іюня 1888 г.).

Въ 18 балетахъ 54, въ 8 операхъ—39; въ 1 драмѣ 1. *Всего—94 разъ.*

56. Пономаревъ 2-й Сергѣй Ивановичъ (съ 1 іюня 1901 г.).

Въ 19 балетахъ — 57; въ 11 операхъ 64, въ 2 драмахъ 8; въ 1 дивертиссементѣ 1 *Всего 130 разъ.*

57. Прѣсняковъ 1-й, Валентинъ Ивановичъ (съ 1 іюня 1895 г.).

Въ 17 балетахъ 52, въ 3 операхъ 18. *Всего — 70 разъ.* Въ томъ числѣ: Жисель (оруженосецъ 1)

58. Прѣсняковъ 2-й Евгеній Ивановичъ (съ 1 іюня 1901 г.).

Въ 23 балетахъ 64 въ 13 операхъ 58; въ 2 драмахъ 2 *Всего 124 разъ.* Въ томъ числѣ: Баядерка (Кшатрій 14; Камарго (приворный кавалеръ 2)

59. Рахмановъ, Сергѣй Павловичъ (съ 1 іюня 1890 г.).

Въ 13 балетахъ 37; въ 1 оперѣ 7. *Всего 44 раза.*

60. Романовъ, Михаилъ Михайловичъ (съ 1 іюня 189; г.).

61. Рыхляковъ, Георгій Трофимовичъ (съ 1 іюня 1893 г.).

Въ 20 балетахъ 52, въ 4 операхъ 18. *Всего -70 разъ.*

62. Сергѣевъ, Николай Григорьевичъ (съ 1 іюня 1894 г.).

Въ 11 балетахъ 23; въ 1 оперѣ—1; въ 1 дивертиссементѣ 1. *Всего — 25 разъ.* Въ томъ числѣ: Капризы бабочки (Соловей 2), Наяда и рыбакъ (Антоніо—1), Пробужденіе Флоры (Аквилонъ 2).

63. Смирновъ 1-й, Дмитрій Дмитріевичъ (съ 1 іюня 1891 г.).

Въ 24 балетахъ 69; въ 10 операхъ 73; въ 1 драмѣ 1. *Всего 143 раза.*

64. Смирновъ 2-й, Павелъ Григорьевичъ (съ 1 іюня 1898 г.).

Въ 26 балетахъ 73; въ 11 операхъ 64, въ 2 драмахъ—8; въ 1 дивертиссементѣ 1. *Всего - 146 разъ.*

65. Солянниковъ, Николай Александровичъ (съ 1 іюня 1891 г.).

Въ 19 балетахъ 65; въ 4 операхъ—28; въ 1 драмѣ 1. *Всего 94 раза.* Въ томъ числѣ: Арлекина (Сбирь—3); Баядерка (Кшатрій — 4); Граціелла (нотаріусъ — 4); Донъ-Кихотъ (хозяинъ труппы—2; Донъ-Кихотъ—2; герцогъ 2); Дочь Фараона (главный жрецъ - 1), Коппелія (бурномистръ 1); Пахита (скульпторъ—3; 4-й цыганъ 3); Раймонда (сарацинскій рыцарь 2); Щелкунчикъ (слкей 5).

66. Сосновскій, Сергѣй Сергѣевичъ (съ 1 іюня 1891 г.).

Въ 9 балетахъ—19; въ 6 операхъ 20; въ 1 драмѣ -1. *Всего 40 разъ.*

67. Стуколкинъ, Василій Николаевичъ (съ 1 іюня 1899 г.).

Въ 7 балетахъ—20, въ 3 операхъ —23; въ 2 драмахъ—7; въ 1 дивертиссементѣ 1. *Всего 51 разъ.* Въ томъ числѣ: Донъ-Кихотъ (Санчо-Панса-2); Донъ Фараона (обельяна—1); Жавотта (Пьеръ 3), Капризы бабочки (кузнечикъ-гулка 2); Конекъ-Горбунокъ (Конекъ-Горбунокъ 3)

68. Терниловскій, Александръ Александровичъ (съ 1 сентября 1892 г.).

Въ 16 балетахъ 46, въ 3 операхъ -12; въ 1 драмѣ 1 *Всего 59 разъ.*

69. Титовъ, Александръ Ивановичъ (съ 1 іюня 1890 г.).

Въ 18 балетахъ 56; въ 1 операхъ 25. *Всего 81 разъ.* Въ томъ числѣ Баядерка (Кшатрій 14 Камарго (приворный кавалеръ 2)

70. Тихоміровъ 1-й, Сергѣй Михайловичъ (съ 1 іюня 1892 г.).

Въ 18 балетахъ—38; въ 6 операхъ—25; въ 1 дивертиссементѣ—1. *Всего 64 раза.*

71. Тихоміровъ 2-й, Владиміръ Михайловичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

Въ 23 балетахъ—60; въ 11 операхъ — 70; въ 3 драмахъ 10. *Всего—140 разъ.*

72. Труловъ, Дмитрій Михайловичъ (съ 1 іюня 1890 г.).

Въ 13 балетахъ—38 въ 4 операхъ—7; въ 1 драмѣ—1; въ 1 дивертиссементѣ 1. *Всего—47 разъ.*

73. Улановъ, Сергѣй Николаевичъ (съ 1 іюня 1899 г.).

Въ 25 балетахъ—69; въ 12 операхъ 63; въ 2 драмахъ—8; въ 1 дивертиссементѣ—1. *Всего 141 разъ.*

74. Фокинъ, Михаилъ Михайловичъ (съ 1 іюня 1898 г.).

Въ 13 балетахъ 27; въ 2 операхъ 14; въ 1 дивертиссементѣ 1. *Всего — 42 раза.* Въ томъ числѣ: Волшебная флейта (Лука 2); Капризы бабочки (кузнечикъ - 1); Наяда и рыбакъ (рыбакъ—1); Очарованный лѣсъ (геній лѣса—2); Приваль кавалеріи (Пьеръ - 1); Пробужденіе Флоры (Аполлонъ—2); Раймонда (Бернаръ де-Вантадуръ — 2); Сильвія (Сильванъ—5).

75. Фремонъ, Владиміръ Александровичъ (съ 1 іюня 1900 г.).

Въ 26 балетахъ—72; въ 13 операхъ - 87; въ 1 драмѣ 1. *Всего—160 разъ.*

76. Чекетти, Генрихъ Цезаревичъ (съ 1 ноября 1887 г.).

Въ 6 балетахъ 15. *Всего—15 разъ.* Въ томъ числѣ: Арлекинада (Касандръ 3); Волшебная флейта (маркизъ—4); Донъ-Кихотъ (Санчо-Панса 2); Капризы бабочки (кузнечикъ 1); Коппелія (Коппеліусъ 4). Маркитантка (бургомистръ—1)

77. Чекрыгинъ, Иванъ Ивановичъ (съ 1 іюня 1897 г.).

Въ 13 балетахъ—28; въ 5 операхъ—23; въ 1 драмѣ—1. *Всего—52 раза.*

78. Черниковъ, Дмитрій Абрамовичъ (съ 1 іюня 1887 г.).

Въ 20 балетахъ - 56, въ 4 операхъ 15. *Всего — 71 разъ.* Въ томъ числѣ. Конекъ-Горбунокъ (русскій купецъ - 3).

79. Ширяевъ, Александръ Викторовичъ (онъ же помощникъ балетмейстера) (съ 12 мая 1885 г.).

Въ 12 балетахъ 33; въ 1 оперѣ 2; въ 2 дивертиссементахъ 2. *Всего—37 разъ.* Въ томъ числѣ Конекъ-Горбунокъ (Иванъ дурачекъ — 1). Очарованный лѣсъ (Іоси 2).

80. Яковлевъ, Николай Николаевичъ (съ 5 декабря 1880 г.).

Въ 18 балетахъ—50; въ 2 операхъ—13. *Всего—63 раза.* Въ томъ числѣ: Баядерка (Кшатрій—3); Донъ-Кихотъ (Антвазилъ 1); Дочь Фараона (начальникъ охоты 1); Камарго (придворный кавалеръ 2), Конекъ Горбунокъ (воинъ 3), Пахита (3-й цыганъ 3); Раймонда (кавалеръ изъ свиты 2).

Оставилъ службу 1 мая 1902 г.

81. Ѳедоровъ 1-й, Михаилъ Михайловичъ (съ 12 мая 1885 г.).

Въ 17 балетахъ—45; въ 4 операхъ - 20; въ 1 дивертиссементѣ 1. *Всего — 66 разъ.* Въ томъ числѣ. Корсаръ (купецъ—3).

82. Ѳедоровъ 2-й, Леонидъ Ивановичъ (съ 1 іюня 1889 г.).

Въ 20 балетахъ—60; въ 2 операхъ 11. *Всего разъ.*

83. Ѳедуловъ, Алексѣй Алексѣевичъ (съ 1 іюня 1888 г.).

Въ 19 балетахъ 51; въ 5 операхъ 25, въ 1 драмѣ 1; въ 1 дивертиссементѣ - 1. *Всего 81 разъ.* Въ томъ числѣ: Пахита (2-й цыганъ—3).

Французская драматическая труппа.

Главный режиссеръ.

Мишель (Michel), Луи-Гастонъ (съ 1 октября 1880 г.).

Режиссеры:

1. Лесгилье (Lesguillier), Николай Андреевичъ (съ 1 сентября 1883 г.).

2. Модрю (Maudru), Шарль (съ 1 сентября 1893 г.).

3. Перрэ (Perret), Юлій (съ 1 февраля 1865 г.).

Суфлеры:

1. Жервэ (Gervais), Пьеръ (съ 15 сентября 1881 г.).

2. Шампаверъ (Champavert), Клодъ-Франсуа (съ 15 декабря 1891 г.).

Библіотекарь.

Жервэ (Gervais), Пьеръ (онъ же и суфлеръ) (съ 13 сентября 1881 г.).

Артистки:

1. д'Аржантонъ (d'Argenton), Жанна (съ 1 сентября 1900 г.).

La dame de chez Maxim (m-me Vidauban — 4); Les portraits de Pipermans (Suzanne — 1); Main gauche (m-me Féverolle — 1); La petite fonctionnaire (Delphine — 1); Pour être aimée (Carle Periera — 1); Le prince d'Aurec (Comtesse de Gauçay — 4); Les remplaçantes (m-me d'Alize — 4); La veine (Louise — 1); Le vertige (m-me Chartigny — 1); Yvette (la princesse Kalitchine — 3). *Всего — въ 10 пьесахъ—35 разъ.*

2. Баллетта (Balletta), Элиза (съ 1 сентября 1891 г.).

L'affaire Mathieu (Felicie — 6); Bonne d'enfant (Adele—5); Champignol malgré lui (Angèle — 3); La dame aux camelias (Olympe—4); La dame de chez Maxim (la Môme Crevette — 4); L'inconnue (Germaine — 4); La jeunesse des mousquetaires (Anne d'Autriche — 4); M'amour (Antoinette — 5); Nelly Rozier (Nelly Rozier—4); Pour être aimée (Fleurange — 4); Sacré Léonce! (Totote — 5); La Tosca (Marie-Caroline, reine de Naples — 6); La veine (Simone Baudoin—3); Yvette (Mouche—3). *Всего — въ 14 пьесахъ—60 разъ.*

3. Барети (Barety), Маргарита (съ 1 сентября 1898 г.).

L'affaire Mathieu (Jeanne Godelle — 6); L'ami des femmes (m-lle Hackendorf — 4); Le bougeoir (m-me de Lucenay—10); Le fils surnaturel (Sophie Montarbourg — 4); La jeunesse des mousquetaires (Milady de Winter — 4); Les jurons de Cadillac (la comtesse de Meyran—3); Main gauche (m-me Bridier — 4); Martho (m-me Aimée de la Berronnière — 4); Le marquis de Villemer (Léonie — 5); Nelly-Rozier (Valente Grisoles — 4); Le partage (m-me Talvande—4); Pour être aimée (Malgine—4); Le prince d'Aurec (Duchesse de Falais — 4); Les remplaçantes (m-me Jean — 4); Roger la Honte (m-me de Noirville — 4); Sacré Léonce! (Gabrielle—5); La Saint-François (m-me Jacquemot — 6); La Tosca (la princesse Orlonia — 6); La veine (Rosalie — 3); Le vertige (la comtesse Moselli — 4); Yvette (la marquise Obardi—3); Zaza (m-me Dufresne — 3). *Всего — въ 22 пьесахъ—98 разъ.*

4. Бенье (Besnier), Марія (съ 1 сентября 1895 г.).

Les amis (Françoise—4); Bonne d'enfant (Sylvanie—5); Champignol malgré lui (Victoire — 3); Crime et châtiment (Pulchérie Alexandrowna — 4); La dame aux camélias (Prudence — 4); La dame de chez Maxim (la duchesse de Valmonté — 4); Le fils surnaturel (Esther du Parvis — 4); L'inconnue (Arsinoé — 4); La jeunesse des mousquetaires (la supérieure des Carmélites—4); Madame Lili (m-lle Artemise — 3); Marcel (Germaine — 4); Marthe (m-me Valdon — 4); Le menteur (Sabine — 1); Nelly-Rozier (Catherine — 4); Le partage (m-me Voulnois—4); La petite fonctionnaire (m-me Heberlin — 3); Le petit lord (Minna — 2); Le philosophe sans le savoir (m-me Vanderk — 1); Le prince d'Aurec (m-me de Serquigny — 4); Les projets de ma tante (m-me Gardonnière — 4); Roger la Honte (m-me Bernardit — 4); Sacré Léonce! (Stéphanie — 5); La Sainte François (Charlotte — 6); La Tosca (1-re dame d'honneur—4); Le vertige (m-me Bourette — 4); Yvette (m-me Dumouchel — 3); Zaza (Nathalie — 3). *Всего — въ 27 пьесахъ—99 разъ.*

5. Бернаръ (Bernard), Алиса (съ 1 сентября 1895 г.).

L'affaire Mathieu (Rosalie — 6); L'avare (Frosine —); Le bon juge (Inès de Perpignan — 1); Bonne d'enfant (Hortense — 5); Champignol malgré lui (Charlotte—3); Crime et châtiment (Nastasia—4); La dame aux camelias (Nanine—4); La dame de chez Maxim (Claux — 4); Les deux timides (Annette — 4); Durand et Durand (Pâquerette — 6); Le fils surnaturel (Zozo — 4); L'inconnue (Marguerite — 1); M'amour (Francine — 5); Marthe (Claire — 1); Le menteur (Isabelle—1); Nelly-Rozier (Louise — 4); Le partage (Agatte — 4); La petite fonctionnaire (Delphine — 2); Le petit lord (Mary — 2); Pour être aimée (Lionel Rieuse — 4); Les remplaçantes (Lazarette Planchot — 4); Roger la Honte (Victoire — 4); Sacré Léonce! (Elise — 5); La Tosca (Luciana — 6); Le vertige (m-me de Malèra—4); Yvette (Zoé—3); Zaza (Floriane—3). *Всего — въ 27 пьесахъ—104 раза.*

6. Дево (Devaux), Луиза-Шарлотта (съ 1 октября 1861 г.).

L'ami des femmes (Marie — 4); L'avare (dame Claude — 1); Le bougeoir (une femme de chambre—10); La dame aux camélias (une bonne — 2); La dame de chez Maxim (m-me Tournoi—4); Frêle et forte (une femme de chambre — 4); La jeunesse des mousquetaires (une Carmélite—4); Le partage (une religieuse — 4); La petite fonctionnaire (Celestine — 3); Pour être aimée (Julienne — 4); Les remplaçantes (Marie — 4); Roger la Honte (une dame — 4); Sacré Léonce! (Lisbeth — 5); La Tosca (1-re dame d'honneur — 2); La veine (une dame — 3); Le vertige (la vieille Marie — 4); Yvette (une dame — 3). *Всего — въ 17 пьесахъ—65 разъ.*

7. Деклоза (Desclauzas), Эрнестина (съ 1 октября 1898 г.).

L'affaire Mathieu (Augustine — 6); Les amis (m-me Gilard — 4); Le bon juge (m-me Pigeon — 4); Crime et châtiment (Elena — 4); La dame de chez Maxim (Gabrielle Petypon — 4); Durand et Durand (m-me de la Haute-Tourelle — 6); Le fils surnaturel (Yolande Chamousset — 4); Le marquis de Villemer (la marquise de Villemer—3); La petite fonctionnaire (m-me Lebardin — 3); Le philosophe sans le savoir (une marquise — 1); Pour être aimée (m-me Babylone — 4); Les remplaçantes (m-me Dubois — 4); Les suites d'un premier lit (Blanche — 4); Yvette (m-me Pommeau — 3); Zaza (Anaïs — 3). *Всего—въ 15 пьесахъ—59 разъ.*

8. Доріель (Doriel), Бланшъ-Гитонъ (съ 1 сентября 1901 г.).

Le bon juge (Laurence — 4); La dame de chez Maxim (m-me Sauvarel — 4); La petite fonctionnaire (Suzanne — 3); Le vertige (Gladis Helwig — 3); Zaza (Simonne — 3). *Всего — въ 5 пьесахъ — 17 разъ.*

Оставила службу 31 августа 1902 г.

9. Дюксъ (Dux), Эмилія (съ 1 сентября 1896 г.).

L'ami des femmes (Jane de Simerose — 4); L'avare (Elise — 1); Crime et châtiment (Sonia—4); L'enigme (Léonore de Gourgiron — 4); Frêle et forte (la mère — 4); Grasse matinée (Juliette Couturot — 6); L'inconnue (Jacqueline — 4); Main gauche (Colette Lavarede — 1); Marcel (Henriette — 4); M'amour (Helene — 5); Marthe (Marthe d'Aiguerose — 4); Le marquis de Villemer (Caroline de Saint-Genelx — 5); Le menteur (Clarice — 1); Nelly Rozier (Clémence Lebrunois—1); Le petit lord (m-me Errol — 2); Le philosophe sans le savoir (Victorine — 1); Les remplaçantes (m-me Denisart — 4); Roger la Honte (m-me Laroque — 4); La veine (Charlotte Lanier — 3); Yvette (la Comtesse Lammy — 3). *Всего — въ 20 пьесахъ—71 разъ.*

10. Мэнтъ (Munte), Сюзанна (съ 1 сентября 1895 г. по 1 сентября 1898 г. и съ 1 сентября 1901 г).

La dame aux camélias (Marguerite Gauthier—4); L'énigme (Giselle de Gourgiran 4); Le partage (Louisette 4); Le prince d'Aurec (la princesse d'Aurec 4); La Tosca (Floria Tosca 6), Le vertige (Andrée de Roville - 4); Yvette (m me Van den Brock—3); Zaza (Zaza—3). *Всего въ 8 пьесахъ—32 раза.*

11. Ребейроль (Rebeyrol), Бланшъ (съ 1 сентября 1900 г.).

Оставила службу 31 августа 1901 г.

12. Сальмонъ (Salmon), Лія (съ 1 сентября 1894 г.).

L'affaire Mathieu (Berthilde — 6); Les amis (Germaine - 4); L'avare (Marianne 1); Le bonheur qui passe (Lilette—4); Bonne d'enfant (Raymonde 5); Champignol malgré lui (Mauricette 3); Crime et châtiment (Dounia 4); La dame de chez Maxim (m-me Ponant 4); Durand et Durand (Irma - 6); Le fils surnaturel (Clara 1); Frêle et forte (la soeur de charité 4); La jeunesse des mousquetaires (madame Bonacieux — 4); Madame Lili (Lili—3); Marthe (m-me des Saules - 4); Le menteur (Lucrèce — 1); La petite fonctionnaire (Hermance — 3); Le philosophe sans le savoir (m-lle Sophie Vanderk - 1); Pour être aimée (Hermina princesse sérénissime - 4); Le prince d'Aurec (baronne de Bertamont - 4); Les remplaçantes (m-me de Salt 4); Sacré Léonce! (Olga 5); La Saint-François (Léonie - 6); Le trait du Parthe (Jeanne d'Épinay - 4); La veine (Geneviève 3); Le vertige (m-me d'Azette — 4), Yvette (Eulalie Dumonchel 3); Zaza (Clairette 3). *Всего—въ 27 пьесахъ—101 разъ.*

13. Скалэнъ (Scalin), Лидія (съ 1 сентября 1898 г.).

L'ami des femmes (Octavie 4); Le bonheur qui passe (une femme de chambre 4); Bonne d'enfant (Catherine - 5); Crime et châtiment (Elisabeth—4); La dame aux camélias (Esther — 4); La dame de chez Maxim (m-me Virette - 4); La jeunesse des mousquetaires (une dame d'échevin 4); Marcel (Suzanne 4); M'amour (Rose - 5); Marthe (une bonne—4); Le partage (Miss Ellen 4); La petite fonctionnaire (Marie—3); Le petit lord (Sam—2); Pour être aimée (Edmée Rigar - 1); Les projets de ma tante (Lise 4); Les remplaçantes (1-re femme—4); Roger la Honte (une bonne — 4); La Tosca (3-me dame d'honneur - 6); La veine (Justine—3); Le vertige (m-me Pradin - 4); Yvette (Pauline - 3); Zaza (Juliette—3); *Всего въ 22 пьесахъ—86 разъ.*

14. Старкъ (Starck), Луиза (съ 1 сентября 1898 г.).

L'ami des femmes (Balbine Leverdet — 4); Le bonheur qui passe (Gipsy — 4); Bonne d'enfant (Germaine 5); Champignol malgré lui (Adrienne 3); La dame aux camélias (Nichette 4); La dame de chez Maxim (Clementine—4). Les deux timides (Cécile 4); Durand et Durand (Louise - 6); Le fils surnaturel (Germaine Montarbourg — 4); La petite fonctionnaire (Riri — 3); Le petit lord (Cedric Errol - 2); Pour être aimée (Michonnette—4); Les projets de ma tante (Cécile 4); Les remplaçantes (Adèle — 4); Roger la Honte (Suzanne Laroque - 4); Sacré Léonce! (Cécile - 5); Les suites d'un premier lit (Claire — 4); La Tosca (Gennarino - 6); La veine (Josephine — 3); Le vertige (Edith Severdier — 4); Yvette (Yvette — 3); Zaza (Toto 3). *Всего—въ 22 пьесахъ—87 разъ.*

15. Фольвиль (Folleville), Луиза (съ 1 сентября 1892 г.).

Bonne d'enfants (Agathe - 5); La dame aux camélias (Anais 4); La dame de chez Maxim (m-me Hautignol — 4); Durand et Durand (Clarisse 6); Le fils surnaturel (Silonie 4); Grasse matinée (Emerantine 6); La jeunesse des mousquetaires (Dona Estefano 4); La petite fonctionnaire (m-me Pagenel 3); Pour être aimée (Mina d'Harville 4), Le prince d'Aurec (Vicomtesse de St. Patrice 4); Les remplaçantes (m me Gardin - 4); Sacré Léonce! (Sophie 5); Les suites d'un premier lit (Ragufine 4); La Tosca (2-me dame d'honneur 6), La veine (Clemence — 3); Le vertige (Gladis Helwig—1; m-me Delporte 1); Yvette (la duchesse de Pietranera 3), Zaza (Mélanie 3). *Всего въ 18 пьесахъ -71 раза.*

16. де-Фероди (de Feraudy), Елизавета (съ 1 сентября 1901 г.).

La dame aux camélias (Adèle 4); La dame de chez Maxim (m-me Maugars—4); La jeunesse des mousquetaires (une dame d'honneur 4); La petite fonctionnaire (Louise—3); Pour être aimée (Mariette de Mei - 4); Le prince d'Aurec (m-lle de Serquigny 4); Les remplaçantes (2 me femme—4); La Tosca (4-me dame d'honneur 6), Le vertige (m-me Collas 4); Yvette (Clichette 3); Zaza (Liseron 3). *Всего—въ 11 пьесахъ—43 раза.*

Артисты:

1. Андріё (Andrieu), Шарль (съ 1 сентября 1875 г.).

L'affaire Mathieu (Hippolyte Folarmand - 6); Le bon juge (Leplantois 4); Bonne d'enfant (Des Pautrelles — 5); Champignol malgre lui (Saint-Florimond 3); La dame de chez Maxim (le docteur Mongicourt 4); Les deux timides (Jules Frémissin 4); Durand et Durand (Albert Durand, épicier en gros — 6); L'inconnue (Philippe Ardelot -- 4); La jeunesse des mousquetaires (Louis XIII — 4); La main (le cambrioleur 3); M'amour (Hubert Grissoles — 4); Nelly Rozier (Lebrunois — 4); La petite fonctionnaire (le Vicomte — 3); Les suites d'un premier lit (Trébuchard -4); La Tosca (le vicomte de Trevilhac 6); La veine (Edmond Tourneau 4); Le vertige (de Jarde—4); Yvette (le Vicomte de Bervi ne—3); Zaza (Cascart—3). *Всего - въ 19 пьесахъ — 78 разъ.*

2. Бруэттъ (Brouette), Эдмундъ (съ 1 сентября 1891 г.).

L'affaire Mathieu (Godelle 6); Bonne d'enfant (le trocard 5); Champignol malgre lui (Chamel 3); Crime et châtiment (Marmeladoff - 4), La dame aux camelias (St. Gaudens—4); La dame de chez Maxim (le général Petypon de Grelé — 4); L'inconnue (Bidoulet 4); La jeunesse des mousquetaires (Bonacieux -4); M'amour (Montureux—5); Marthe (Texier 4); La petite fonctionnaire (Lebardin 3); Les remplaçantes (le père Plachot - 4); Roger la Honte (Tristot — 4); Sacré Léonce! (Debienne 5); La Tosca (le marquis Attavanti 6); La veine (Chanteran 3); Yvette (le docteur Marcovitsch - 3); Zaza (Dubuisson 3). *Всего — въ 18 пьесахъ 71 раза.*

3. Вальбель (Valbel), Луи (съ 25 августа 1880 г. по 6 сентября 1889 г. и съ 1 сентября 1893 г.).

Le bougeoir (mr. de Lucenay 10); La dame aux camélias (Georges Duval 4), La dame de chez Maxim (Varlin—4); L'énigme (marquis de Neste 4); Frêle et forte (le docteur 4); La jeunesse des

[illegible] (Alois — 4); Marthe (le docteur Barrès — 4); Le marquis de Villemer (le comte de Dunières — 8); Le petit lord (le duc de Dorincourt — 2); Le philosophe sans le savoir (mr. Vanderk, père — 1); Pour être aimée (Chrétien des Grannes — 4); Le prince d'Aurec (Sorbier — 1); Les remplaçantes (le docteur Richou — 1); Roger la Honte (Lucien de Nouville — 4); La Tosca (le baron Scarpia — 6); Le vertige (le comte Moselli — 4); Yvette (Pierre Aubry — 3). *Всего — въ 17 пьесахъ — 65 разъ.*

3. Делормъ (Delorme), Огюстъ-Эмиль (съ 1 сентября 1887 г.).

L'affaire Mathieu (Flapeau — 6); L'ami des femmes (des Targettes — 4); Le bon juge (Duvigneul — 1); Champignol malgré lui (Singleton — 3); Crime et châtiment, (un officier — 4); La dame aux camélias (mr. de Varville — 4); La dame de chez Maxim (Corinnon — 4); Les deux timides (Anatole Garadoux — 4); Durand et Durand (Albert Durand, avocat — 6); Le fils surnaturel (Marcel du Parvis — 4); L'inconnue (Pascal Bernard — 4); La jeunesse des mousquetaires (Aramis — 4); La main (le baron — 3); Main gauche (Riboni — 4); M'amour (Gaston Château — 5); Marthe (Gilequain — 4); Le menteur (Alcipp — 1); Nelly Rozier (François — 4); Le partage (le docteur — 4); La petite fonctionnaire (le docteur — 4); Le philosophe sans le savoir (un président — 1); Pour être aimée (Lestérac — 4); Le prince d'Aurec (Vicomte de Montreteau — 4); Les remplaçantes (Chapois — 4); Roger la Honte (un commissaire de police — 4); Sacré Léonce (Vernas — 5); La Tosca (Pasiello — 6); La veine (Sigismond — 3); Le vertige (Charlier — 4); Yvette (le prince Kravolou — 3); Zaza (Bussy — 3). *Всего — въ 31 пьесѣ — 121 разъ.*

5. Демаинъ (Demanne), Феликсъ-Эрнестъ (съ 25 августа 1883 г.).

L'affaire Mathieu (Lormoy — 6); Le bon juge (Bobin — 4); Crime et châtiment (le cabaretier — 4); La dame de chez Maxim (L'abbé Chanteau — 4); Durand et Durand (Javanon — 6); Le fils surnaturel (Chamousset — 4); Les jurons de Cadillac (le capitaine Cadillac — 3); Madame Lili (Vaubertin — 4); Le marquis de Villemer (Benoit — 5); Le philosophe sans le savoir (Antoine — 1); Pour être aimée (Bauduret — 4); Le prince d'Aurec (Sorbier — 4); Les remplaçantes (François — 4); Roger la Honte (Bernardit — 4); Le vertige (Herbelin — 4); Yvette (le duc de Pietranera — 3); Zaza (Duclou — 3). *Всего — въ 17 пьесахъ — 65 разъ.*

6. Дюаръ (Duard), Эмиль (съ 1 сентября 1896 г.).

L'affaire Mathieu (Chalmu — 6); L'avare (Maître Jacques — 4); Le bon juge (Théodore — 4); Bonne d'enfant (Chopin — 5); Champignol malgré lui (Camard — 3); Crime et châtiment (Nicolas — 4); La dame de chez Maxim (Matollier — 4); L'inconnue (Folpe — 4); La jeunesse des mousquetaires (Boistracy — 4); Felton — 4); Le menteur (Chiton — 1); Le petit lord (Higgins — 2); Pour être aimée (Petrus Poirier — 4); Le prince d'Aurec (marquis de Frayzures — 4); Les remplaçantes (Planchot — 4); Roger la Honte (Poinsinet — 4); Les suites d'un premier lit (Popoiseau — 4); La Tosca (Schiarrone — 6); La veine (Poulet — 3); Le vertige (Charigny — 4); Yvette (le Lasieux — 4); Zaza (Michelin — 4). *Всего — въ 21 пьесѣ — 82 раза.*

7. Дюплэ (Duplay) Луи (съ 1 сентября 1896 г.).

L'affaire Mathieu (Blanc — 6); L'ami des femmes (le Chantin — 4); L'avare (la Flèche — 4); Le bon juge (Bobin — 4); Le bonheur qui passe (Benjamin — 4); Bonne d'enfant (Dominique — 5); Champigl malgré lui (Belouette — 3); Crime et châtiment (un étudiant — 4); La dame aux camélias (Arthur — 4); La dame de chez Maxim (le duc — 4); Durand et Durand (Théodore — 6); Le fils surnaturel (Casimir — 4); L'inconnue (Julien — 4); La jeunesse des mousquetaires (David — 4); Biscarat — 4); Madame Lili (Fritz — 3); Main gauche (Francis — 4); Le partage (Jules Voulnois — 4); La petite fonctionnaire (un militaire — 3); Le petit lord (Dick — 2); Pour être aimée (Félix — 4); Le prince d'Aurec (Dutaillis — 4); Les remplaçantes (Bretonnet — 4); Roger la Honte (Lenoir — 4); Sacré Léonce (Joseph — 5); La Tosca (un Monsignor — 6); Le vertige (Gamache — 4); Yvette (Petit bleu — 4); Zaza (Jules — 3). *Всего — въ 29 пьесахъ — 114 разъ.*

8. Жервэ (Gervais), Пьеръ (онъ же суфлеръ и библіотекарь) (съ 13 сентября 1881 г.).

L'affaire Mathieu (le domestique — 6); Le bon juge (2-me garde municipal — 4); Champignol malgré lui (le brigadier de gendarmerie — 3); Crime et châtiment (1-er consommateur — 4); La dame aux camélias (1-er domestique — 2); La dame de chez Maxim (un valet de pied — 4); La jeunesse des mousquetaires (un valet — 4); la Porte — 4); Marthe (Joseph — 4); La petite fonctionnaire (1-er monsieur — 3); Le petit lord (Thomas — 2); Les remplaçantes (le facteur — 4); Roger la Honte (un valet — 4); La Tosca (Cecchi — 6); Le vertige (Jean — 4); Yvette (Baptiste — 3); Zaza (un monsieur — 3). *Всего — въ 16 пьесахъ — 64 раза.*

9. Итмансъ (Hittemans), Пьеръ (съ 1 сентября 1873 г. по 31 августа 1892 г. и съ 1 сентября 1901 г.).

L'affaire Mathieu (Mathieu — 6); Les amis (Gilard — 4); Le bon juge (Bluteau — 4); Bonne d'enfant (Lambrequin — 5); Champignol malgré lui (Champignol — 2); La dame de chez Maxim (le docteur Petypon — 4); Les deux timides (Thibaudier — 4); Durand et Durand (Coquardier — 6); Le fils surnaturel (Montarbourg — 4); L'inconnue (Le commandant — 4); La jeunesse des mousquetaires (Planchet — 4); Nelly Rozier (Legris — 4); Roger la Honte (Ricordot — 4); Sacré Léonce (Seuzy — 5); Les suites d'un premier lit (Prudenval — 4); Yvette (mr. Dumouchel — 3). *Всего — въ 16 пьесахъ — 68 разъ.*

10. Кандэ (Candé), Адольфъ (съ 1 сентября 1898 г.).

Les amis (Roger — 4); L'ami des femmes (de Montcère — 4); Crime et châtiment (Zossimoff — 4); L'énigme (Gérard de Gourgiran — 4); Fête et torte (le père — 4); Grasse matinée (Emile Couturot — 6); La jeunesse des mousquetaires (Porthos — 4); Marcel (Gaston de Valgrand — 4); Marthe (Georges d'Espar — 4); Le partage (Bernard Rougier — 4); Le prince d'Aurec (baron de Horn — 4); Roger la Honte (Roger Laroque — 4); La Saint-François (Jacquemot — 6); La Tosca (Spoletta — 6); La veine (Julien Brcard — 4); Le vertige (Raymond de Roville — 4); Yvette (Léon Saval — 3). *Всего — въ 17 пьесахъ — 72 раза.*

11. Леонъ (Léon) (Лесгилье), Николай Андреевичъ (съ 1 сентября 1883 г.). (онъ-же режиссеръ).

L'affaire Mathieu (un agent — 6); Le bon juge (1-er agent — 4); Champignol malgré lui (Bloquet — 3); Crime et châtiment (2-me consommateur — 4); La dame aux camélias (un invité — 4); La dame de chez Maxim (1-er porteur — 4); Le fils surnaturel (le facteur — 4); La jeunesse des mousque-

taires (un garde de police — 4); Marthe (un cocher — 4); La petite fonctionnaire (2-me monsieur — 3); Le prince d'Aurec (Stulbach — 4); Les remplaçantes (un paysan — 4); Roger la Honte (un juré — 4); La Tosca (un agent — 2); La veine (le garçon de magasin — 3); Le vertige (Dulals — 4); Yvette (Tomahowsk — 3); Zaza (Panard — 3). *Всего — въ 18 пьесахъ — 67 разъ.*

12. Манженъ (Manjin), Александръ (съ 1 сентября 1901 г.).

L'affaire Mathieu (Borlier — 6); Le bon juge (La jaunette — 4); Bonne d'enfant (Bédarieux — 5); Champignol malgré lui (le prince de Valence — 3); Crime et châtiment (Porphire Petrowitch — 4); Le dame de chez Maxim (le sous-préfet — 4); Le fils surnaturel (du Parvis, père — 4); L'inconnue (Don Venador — 4); La jeunesse des mousquetaires (lord de Winter — 4); Main gauche (Briedier — 4); Marthe (la Berronière — 4); Nelly Rozier (Lavirethe — 4); La petite fonctionnaire (Pagenel — 3); Le petit lord (mr. Hobbs — 2); Pour être aimée (Rioter-Saros Potak — 4); Le prince d'Aurec (Bertin — 4); Les remplaçantes (Jubier — 4); Roger la Honte (Pivolot — 4); Sacré Léonce! (Léonce — 5); La Tosca (Eusèbe — 6); Le vertige (de Merowitch — 4); Yvette (Don Juan Ramirez de la Esquerra — 3). *Всего — въ 22 пьесахъ — 89 разъ.*

13. Мишель (Michel). Луи-Гастонъ (онъ же главный режиссеръ) (съ 1 октября 1880 г.).

L'avare (Harpagon — 1); Champignol malgré lui (Grosband — 3); La jeunesse des mousquetaires (le cardinal — 1); Roger la Honte (le président des Assises — 4); Yvette (le capitaine Huskinson — 3); Zaza (Lartigon — 3). *Всего — въ 6 пьесахъ — 18 разъ.*

14. Модрю (Maudru), Шарль (онъ же режиссеръ) (съ 1 сентября 1893 г.).

Champignol malgré lui (Ledoux — 3); Crime et châtiment (Pestriakoff — 4); La dame de chez Maxim (Lucien Chamerot — 4); La jeunesse des mousquetaires (Rochefort — 4); Roger la Honte (L'avocat général — 4); Yvette (le baron Van den Brock — 3); Zaza (le Camus — 3). *Всего — въ 7 пьесахъ — 25 разъ.*

15. Можэ (Mauger), Гастонъ (съ 1 сентября 1898 г.).

L'affaire Mathieu (le secretaire — 6); L'avare (Cléante — 1); Le bon juge (Berniquet — 4); Le bougeoir (Lucien — 10); Champignol malgré lui (Célestin — 3); Crime et châtiment (Zamétoff — 4); La dame aux camélias (Gustave — 4); La dame de chez Maxim (Guérissac — 4); Les forfaits de Pipermans (Chalamel — 4); La jeunesse des mousquetaires (Jussac — 4); Marcel (Maxime Duvernay — 4); Le menteur (Philiste — 1); La petite fonctionnaire (Auguste — 3); Le philosophe sans le savoir (Mr. Desparville, fils — 1); Pour être aimée (des Venelles — 4); Le prince d'Aurec (baron de Bertamont — 4); Les projets de me tante (Ernest Duplessis — 4); Roger la Honte (Raymond de Noirville — 4); La Saint-François (Charles — 6); La Tosca (Trivulce — 6); La veine (Lebrancard — 3); Le vertige (de Saint-Léger — 4); Yvette (le chevalier Valréali — 3), Zaza (Martin, fils — 3). *Всего — въ 24 пьесахъ — 94 разъ.*

16. Мори (Mori), Густавъ (съ 1 сентября 1899 г.).

L'ami des femmes (Joseph — 4); L'avare (Maître Simon — 1); Brindavaine — 1); Le bon juge (Tourillard — 4); Champignol malgré lui (Badin — 3). Crime et châtiment (2-me forçat — 4, Mitka — 4); La dame aux camelias (un commissionnaire — 4, La dame de chez Maxim (le balayeur — 4, Durand et Durand (Charvet — 6); L'enigme (un domestique — 4); Le fils surnaturel (Célestin — 4); Les forfaits de Pipermans (Pipermans — 4); La jeunesse des mousquetaires (L'hôte du Colombier rouge — 4; Grimaud — 4. Mousqueton — 4; Le capitaine du port — 4; un exempt — 4; Marsel (le piéton de peste — 4); M'amour (Joseph — 5); Le menteur (Lycas — 1); Nelly Rozier (Auguste — 4); Le partage (le domestique — 4); La petite fonctionnaire (le facteur — 3); Le philosophe sans le savoir (un domestique de Mr. Vanderk, fils — 1); Pour être aimée (Paul — 4); Le prince d'Aurec (Joseph — 4). Les remplaçantes (un bicycliste — 4); Roger la Honte (un brigadier de gendarmerie — 4); La Tosca (le procureur fiscal — 6). La veine (Benoit — 3); Le vertige (le facteur — 4); Yvette (Sabir-Pach — 3); Zaza (Courtois fils — 3; Adolphe — 3). *Всего — въ 28 пьесахъ — 127 разъ.*

17. Мюррэ (Murray), Наполеонъ (съ 1 сентября 1892 г.).

L'affaire Mathieu (Trapoux — 6), L'ami des femmes (Leverdet — 4); L'avare (Anselme — 1); Le bon juge (un commissaire de police — 4); Bonne d'enfant (Fallembourg — 5). Champignol malgre lui (le commandant Fourragout — 3); Crime et châtiment (Kock — 4); La dame aux camélias (le comte de Giray — 4); La dame de chez Maxim (Vidauban — 4); Durand et Durand (Barbutier — 6), L'énigme (Laurent — 4); L'inconnue (le docteur — 4); La jeunesse des mousquetaires (le Bourreau — 4; Tréville — 4), Marcel (le docteur Favré — 4); Marthe (Valdon — 4), Le marquis de Villemer (Pierre — 5); Le petit lord (Havis Hamm — 2); Le philosophe sans le savoir (Mr. Desparville, père — 1); Pour être aimée (dr. Couperel — 4); Le prince d'Aurec (marquis de Chambersac — 4); Roger la Honte (Gerbier — 4; le docteur Moreau — 4); La Tosca (Capréola — 6); Le trait du Parthe (le marquis de Balmoral — 4); Le vertige (Carville — 4). Yvette (le marquis de Briquetot — 3); Zaza (Malardot — 3). *Всего — въ 26 пьесахъ — 109 разъ.*

18. Перрэ (Perret), Юлій (онъ же режиссеръ) (съ 1 февраля 1865 г.).

L'avare (la Merluche — 1); Le bon juge (2-e agent — 4); Champignol malgré lui (Pinçon — 3); Crime et châtiment (un domestique — 4), La dame aux camélias (2-me domestique — 4); La dame de chez Maxim (2-e porteur — 4); La jeunesse des mousquetaires (un huissier — 4); Les jurons de Cadillac (un domestique — 3); Le petit lord (John — 2); Le philosophe sans le savoir (un domestique — 4); Le prince d'Aurec (Louis — 4); Roger la Honte (un gendarme municipal — 4). La Tosca (un huissier — 6); Le trait du Parthe (un domestique — 4); La veine (un domestique — 3). Yvette (François — 3), Zaza (un agent — 3). *Всего — въ 17 пьесахъ — 57 разъ.*

19. Ренэ (Reney), Поль (съ 1 сентября 1894 г.).

L'ami des femmes (de Ryous — 1); Le bonheur qui passe (Paul — 4); Crime et châtiment (Raskolnikoff — 4). La dame aux camelias (Gaston Rieux — 4); L'énigme (Raymond de Gourgirau — 4); Grasse matinee (Gustave Haubert — 6), L'inconnue (le commissaire — 2); La jeunesse des mousquetaires (d'Artagnan — 4; Madame Lili (Rene — 3); Main gauche (Gartiano — 4), M'amour (Maxime de Torcy — 5); Marthe (le marquis d'Aiguerese — 4); Le marquis de Villemer (Gaetan, duc d'Aléria — 5), Le menteur (Derante — 4). Le prince d'Aurec (Paul Montade — 4). Les remplaçantes (le docteur Tirellé — 4); Roger la Honte (Luversan — 4); La Tosca (Cesare Angelotti — 6). Yvette (Jean de Servi ny — 3). *Всего — въ 19 пьесахъ — 75 разъ.*

20. Роберъ (Robert), Поль (съ 1 сентября 1887 г.).

L'affaire Mathieu (Eugène - 6); L'ami des femmes (Auguste — 1); L'avare (un commissaire — 1); Le bon page (le garde municipal — 1); Champignol malgré lui (Latouche le — 3); Crime et châtiment (le juge — 4); un dvornik — 1); La dame aux camélias (le docteur — 1); La dame de chez Maxim (Etienne — 1); Durand et Durand (le substitut — 6); Le fils naturel (Zephirin — 1); L'inconnue (le commissaire — 2); La jeunesse des mousquetaires (le patron de la barque — 4); Cahuzas — 4; le greffier — 1); Marthe (Baptiste — 4); Nelly Rozier (Jean — 1), La petite fonctionnaire (le conducteur — 3); Le philosophe sans le savoir (un domestique de mr. Desparville — 1); Pour être aimée (Pluchard — 1); Le prince d'Aurec (Comte de Gançay — 1); Les remplaçantes (Edmond — 1), Roger la Honte (Carpentier — 1; un concierge — 4); La Tosca (le serrurier — 6); La veine (un monsieur — 3); Le vertige (un gendarme — 1), Yvette (la Toque — 5); Zaza (Auguste — 3). *Всего — въ 25 пьесахъ — 109 разъ.*

21. Руссель (Rousselle), Генрихъ (съ 1 сентября 1897 г.).

L'ami des femmes (de Simerose — 4); Crime et châtiment (Razoumikine — 4); La dame aux camélias (Armand Duval — 4); L'énigme (Vivarce — 1), La jeunesse des mousquetaires (Buckingham — 4); Main gauche (Simon Lavoréde — 4); Le marquis de Villemer (Urbain, marquis Villemer — 5); Le partage (Raymond Talvande — 4); Le philosophe sans le savoir (mr. Vanderk, fils — 1); Pour être aimée (Frantz, prince sérénissime — 4); Le prince d'Aurec (le prince d'Aurec — 4); Les remplaçantes (Denisart — 1), La Tosca (Mario Cavaradossi — 6); Le vertige (Mareuilles — 4); Yvette (N'a qu' un oeil — 3); Zaza (Bernard Dufresne — 3). *Всего — въ 16 пьесахъ — 62 раза.*

Хористы:

1. Пари (Луи), Луи-Жозефъ (съ 15 сентября 1887 г.).

La jeunesse des mousquetaires (un officier — 4); Roger la Honte (un agent — 4). *Всего — въ 2 пьесахъ 8 разъ.*

2. Катугинъ, Алексѣй Степановичъ (съ 1 сентября 1883 г. по 1 января 1887 г. и съ 1 сентября 1890 г.).

Оркестры.

Завѣдывающій оркестрами:

Кучера, Карлъ Антоновичъ (съ 1 октября 1879 г.).

Оркестръ оперы и балета.

Первый капельмейстеръ оперы:

Направникъ, Эдуардъ Францевичъ (съ 10 сентября 1863 г.). Заслуженный артистъ Императорскихъ театровъ.

Второй капельмейстеръ оперы:

Крушевекій, Эдуардъ Андреевичъ (съ 16 сентября 1876 г.).

Капельмейстеръ балета:

Дриго, Ричардъ Евгеніевичъ (съ 19 сентября 1879 г.).

Репетиторы балета:

1. Итцигсонъ, Мейеръ-Гиршъ (съ 1 августа 1882 г.).

2. Константиновъ, Петръ Александровичъ (съ 25 іюня 1875 г.).

3. Розенфельдъ, Іосифъ Львовичъ (съ 1 сентября 1879 г.).

Капельмейстеръ военной музыки:

Оглоблинъ, Иванъ Панкратьевичъ (съ 1 сентября 1882 г.).
† 11 ноября 1901 г.

Музыканты:

1. Адамовъ, Михаилъ Прокофьевичъ (съ 1 сентября 1898 г.). Труба.

2. Александровъ, Дмитрій Петровичъ (съ 1 декабря 1894 г.). Кларнетъ.

3. Алексѣенко, Иванъ Васильевичъ (съ 1 октября 1889 г.). Первая скрипка.

4. Аматнѣкъ, Михаилъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Ударные инструменты.

5. Антоновъ, Сергѣй Родіоновичъ (съ 1 сентября 1900 г.). Басъ-кларнетъ.

6. Ауэръ, Леопольдъ Семеновичъ (съ 1 ноября 1872 г.). Скрипка. Солистъ Двора Его Императорскаго Величества.

7. Бендеръ, Францъ Францевичъ (съ 1 сентября 1900 г.). Віолончель.

8. Бергхольцъ, Викторъ Рудольфовичъ (съ 1 сентября 1891 г.). Первая скрипка.

9. Берръ, Францъ Францевичъ (съ 1 сентября 1882 г.). Віолончель.

10. Битуновъ, Аполлонъ Андреевичъ (съ 15 сентября 1898 г.). Первая скрипка.

11. Блауэртъ, Иванъ Рейнгольдовичъ (съ 1 сентября 1901 г.). Литавры.

12. Больмъ, Отто Рудольфовичъ (съ 1 сентября 1900 г.). Кларнетъ.

13. Брайнъ, Эдуардъ Богдановичъ (съ 1 мая 1880 г.). Корнетъ.

14. Брекеръ, Вильгельмъ Фридриховичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Кларнетъ.

15. Бѣлкинъ, Сергѣй Сергѣевичъ (съ 15 августа 1862 г.). Тромбонъ.

16. Бѣлявскій, Гвидонъ Ивановичъ (съ 1 іюля 1876 г.). Первая скрипка.

17. Вагнеръ, Конрадъ Робертовичъ (съ 1 сентября 1898 г.). Вторая скрипка.

18. Вальтеръ, Викторъ Григорьевичъ (съ 1 сентября 1890 г.). Первая скрипка.

19. Ваншейдъ, Лоренцъ Ѳедоровичъ (съ 22 ноября 1879 г.). Кларнетъ.

20. Вербицкій, Павелъ Станиславовичъ (съ 1 октября 1898 г.). Первая скрипка.

21. Вихманъ, Эмилій Густавовичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Тромбонъ.

22. Волковъ, Петръ Наумовичъ (съ 1 декабря 1899 г.). Тромбонъ.

23. Володарскій, Василій Алексѣевичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Ударные инструменты.

24. Воячекъ, Игнатій Каспаровичъ (съ 28 мая 1857 г.). Органъ.

25. Вульфъ-Израэль 1-й, Михаилъ Александровичъ (съ 1 сентября 1892 г.). Первая скрипка.

26. Вульфъ-Израэль 2-й, Евгеній Владиміровичъ (съ 1 октября 1894 г.). Віолончель.

27. Газенкампфъ, Рудольфъ Владиміровичъ (съ 1 сентября 1896 г.).

28. Гарпфъ, Александръ Лукичъ (съ 1 сентября 1898 г.). Віолончель.

29. Гебгардъ, Людвигъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1880 г.). Тромбонъ.
Оставилъ службу 1 сентября 1901 г.

30. Гельвигъ, Адольфъ Ивановичъ (съ 16 сентября 1869 г.). Первая скрипка.

31. Гербекъ, Эмилій Ѳедоровичъ (съ 15 сентября 1874 г.). Віолончель.

32. Глинкинъ, Николай Матвѣевичъ (съ 16 октября 1900 г.). Альтъ.

33. Гоппъ, Альбертъ Августовичъ (съ 1 октября 1885 г.). Труба.

34. Горбуновъ, Антонинъ Яковлевичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Вальдгорнъ.

35. Гордонъ, Александръ Бернардовичъ (съ 3 сентября 1890 г.). Корнетъ.

36. Грибенъ, Федоръ Федоровичъ (съ 1 августа 1897 г.). Фортепіано.

37. Гримъ, Карлъ Карловичъ (съ 1 января 1855 г.). Ударные инструменты.

38. Гуковъ, Митрофанъ Рафаиловичъ (съ 7 декабря 1898 г.). Альтъ.

39. Гуляевъ, Петръ Степановичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Контрабасъ.

40. Добровъ, Петръ Матвѣевичъ (съ 1 марта 1877 г.). Контрабасъ.

41. Захаровъ, Василій Васильевичъ (съ 1 сентября 1897 г.). Туба.

42. Ивановъ, Владиміръ Ивановичъ (съ 1 сентября 1888 г.). Вальдгорнъ.

43. Инспрукеръ, Августъ Мартыновичъ (съ 1 сентября 1884 г.). Арфа.

44. Кадлецъ, Андрей Вячеславовичъ (съ 1 сентября 1887 г.). Первая скрипка.

45. Казаковъ, Сергѣй Аѳанасьевичъ (съ 1 декабря 1875 г.). Первая скрипка.

46. Каневскій, Александръ Васильевичъ (съ 1 сентября 1898 г.). Вторая скрипка.

47. Канторъ, Иванъ Эвальдовичъ (съ 1 сентября 1898 г.). Ударные инструменты.

48. Каукаль, Францъ Антоновичъ (съ 1 сентября 1897 г.) Гобой.

49. Келлеръ, Эрнестъ Іосифовичъ (съ 1 декабря 1871 г.). Флейта.

50. Кельбергъ, Рафаилъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1883 г.). Труба.

51. Кенигъ, Альбертъ Юліевичъ (съ 1 сентября 1882 г.). Гобой.

52. Кенигъ, Іосифъ Эрнестовичъ (съ 1 сентября 1899 г.). Первая скрипка.

53. Керкешко, Өедоръ Игнатьевичъ (съ 1 сентября 1882 г.). Контрабасъ.

54. Корниловъ, Сергѣй Васильевичъ (съ 1 сентября 1898 г.). Альтъ.

55. Корнѣевъ, Сергѣй Васильевичъ (съ 1 сентября 1898 г.). Контрабасъ.

56. Котте, Фридрихъ-Эрнестъ (съ 1 сентября 1893 г.). Фаготъ.

57. Крюгеръ, Эмануилъ Эдуардовичъ (съ 15 сентября 1895 г.). Первая скрипка.

58. Куденгольдтъ, Вильгельмъ Генриховичъ (съ 1 сентября 1898 г.). Альтъ.

59. Кузнецовъ, Іосифъ Николаевичъ (съ 1 сентября 1899 г.). Вторая скрипка.

60. Ле-Ланге, Людвигъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1897 г.). Флейта.

61. Ланге, Леопольдъ Эдуардовичъ (съ 1 сентября 1890 г.). Первая скрипка.

62. Либштейнъ, Карль Карловичъ (съ 1 сентября 1882 г.). Гобой.

63. Лиръ, Карль Карловичъ (съ 1 октября 1898 г.). Фаготъ.

64. Логановскій, Николай Николаевичъ (съ 1 февраля 1878 г.). Віолончель.

65. Лукасъ, Отто Ивановичъ (съ 1 сентября 1900 г.). Вальдгорнъ.

66. Людольфи, Валентинъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1873 г.). Контрабасъ.

67. Матасовъ, Василій Ефимовичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Ударные инструменты.

68. Мейеръ, Валентинъ Іосифовичъ (съ 1 октября 1869 г.). Вторая скрипка.

69. Михайловскій 1-й, Станиславъ Викентьевичъ (съ 1 сентября 1900 г.). Первая скрипка.

70. Михайловскій 2-й, Сигизмундъ Викентьевичъ (съ 1 сентября 1900 г.). Вторая скрипка.

71. Михновскій, Иванъ Владиславовичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Альтъ.

72. Набокинъ, Яковъ Өедоровичъ (съ 1 октября 1897 г.). Фаготъ.

73. Нагорнюкъ, Николай Михайловичъ (съ 1 сентября 1891 г.). Вальдгорнъ.

74. Нигофъ, Андрей Андреевичъ (съ 1 октября 1877 г.). Флейта.

75. Николаевъ, Леонтій Николаевичъ (съ 1 сентября 1900 г.). Корнетъ.

76. Ниманъ, Өедоръ Августовичъ (съ 1 сентября 1887 г.). Гобой.

77. Орловскій, Карлъ Карловичъ (съ 1 ноября 1877 г.). Контрабасъ.

78. Осиповъ, Александръ Іосифовичъ (съ 1 сентября 1883 г.). Альтъ.

79. Очиневъ, Михаилъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1887 г.). Первая скрипка.

80. Передерій, Иванъ Васильевичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Первая скрипка.

81. Пертель, Эдуардъ Егоровичъ (съ 1 сентября 1875 г.). Контрабасъ.

82. Плесковъ, Александръ Ивановичъ (съ 15 декабря 1887 г.). Альтъ.

83. Помазанскій, Иванъ Александровичъ (съ 1 сентября 1868 г.). Арфа.

84. Поповъ, Александръ Николаевичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Вторая скрипка.

85. Преображенскій, Павелъ Ивановичъ (съ 21 октября 1874 г.) Віолончель.

86. Продановъ, Михаилъ Мелетевичъ (съ 1 сентября 1901 г.). Альтъ.

87. Пункъ, Иванъ Ивановичъ (съ 1 октября 1899 г.). Віолончель.

88. Радике, Александръ Ивановичъ (съ 1 сентября 1891 г.). Вторая скрипка.

89. Развозжаевъ, Василій Михайловичъ (съ 20 октября 1879 г.). Контрабасъ.

90. Рейхе, Евгеній Адольфовичъ (съ 1 сентября 1899 г.). Тромбонъ.

91. Рехакъ, Альфредъ Антоновичъ (съ 1 сентября 1893 г.). Тромбонъ.

92. Роговой, Григорій Ильичъ (съ 1 сентября 1900 г.). Віолончель.

93. Рѣпинъ, Василій Ефимовичъ (съ 1 іюля 1876 г.). Фаготъ.

94. Рюдигеръ, Карлъ Эрнестовичъ (съ 1 сентября 1887 г.). Литавры.

95. Семеновъ, Николай Ивановичъ (съ 1 сентября 1899 г.). Віолончель.

96. Семизоровъ, Алексѣй Ѳедоровичъ (съ 1 сентября 1883 г.). Альтъ.

97. Словачевскій, Митрофанъ Семеновичъ (съ 1 января 1895 г.). Контрабасъ.

98. Сольскій, Викторъ Сигизмундовичъ (съ 1 сентября 1893 г.). Вальдгорнъ.

99. Степановъ, Ѳедоръ Васильевичъ (съ 31 марта 1892 г.). Флейта.

100. Столяровъ, Василій Ивановичъ (съ 20 ноября 1890 г.). Вторая скрипка.

101. Теръ-Огановъ, Артемій Антоновичъ (съ 20 ноября 1890 г.). Альтъ.

102. Тиховъ, Павелъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1899 г.). Контрабасъ.

103. Торманъ, Карлъ Ивановичъ (съ 1 октября 1878 г.). Туба.

104. Федергансъ, Юлій Ивановичъ (съ 1 сентября 1897 г.). Флейта.

105. Фельдтъ, Эмилій Павловичъ (съ 1 сентября 1900 г.). Вторая скрипка.

106. Фогтъ, Павелъ Генриховичъ (съ 1 сентября 1900 г.). Альтъ.
Переведенъ изъ оркестра Михайловскаго театра съ 1 сентября 1901 г.

107. Франкенштейнъ, Рейнгардъ Васильевичъ (съ 1 сентября 1888 г.). Литавры.
Оставилъ службу 1 сентября 1901 г.

108. Френкель, Василій Ивановичъ (съ 1 сентября 1893 г.). Альтъ.

109. Харитоновъ, Георгій Константиновичъ (съ 15 октября 1881 г.). Вторая скрипка.

110. Хейкель, Канутъ-Эмерикъ (съ 1 сентября 1896 г.). Альтъ.

111. Хиллэ, Оскаръ Ѳедоровичъ (съ 15 октября 1879 г.). Первая скрипка.
† 24 марта 1902 г.

112. Цабель, Эдуардъ Альбертовичъ (съ 1 апрѣля 1855 г.). Арфа. Солистъ Двора Его Императорскаго Величества.

113. Чернышевъ, Николай Семеновичъ (съ 1 сентября 1888 г.). Вторая скрипка.

114. Чіарлоне, Виргинія Михайловна (съ 1 апрѣля 1886 г.). Арфа. Солистка Двора Его Императорскаго Величества.

115. Швабъ, Карлъ Карловичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Флейта.

116. Швачкинъ, Георгій Тарасовичъ (съ 1 сентября 1892 г.). Первая скрипка.

117. Шильганъ, Ярославъ Антоновичъ (съ 1 сентября 1898 г.). Первая скрипка.

118. Шнирманъ, Лейба Александровичъ (съ 15 февраля 1881 г.). Вторая скрипка.

119. Шолларъ, Францъ Францевичъ (съ 1 сентября 1889 г.). Арфа.

120. Штейдль, Карлъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1877 г.). Труба.

121. Штейнбергъ, Семенъ Петровичъ (съ 1 сентября 1899 г.). Вторая скрипка.

122. Штейнсъ, Іосифъ Францевичъ (съ 15 сентября 1897 г.). Вальдгорнъ.

123. Штехертъ, Лебрехтъ Лебрехтовичъ (съ 1 сентября 1875 г.). Первая скрипка.

124. Шуманъ, Отто Рейнгольдовичъ (съ 1 октября 1890 г.). Вальдгорнъ.

125. Щуровъ, Гавріилъ Ивановичъ (съ 1 іюня 1901 г.). Органъ.

126. Эйхгорнъ, Августъ Ѳедоровичъ (съ 1 сентября 1889 г.). Вторая скрипка.

127. Эрбъ, Константинъ Эдуардовичъ (съ 16 сентября 1876 г.). Первая скрипка.

128. Юнгъ, Августъ Францевичъ (съ 1 сентября 1890 г.). Альтъ.

129. Юнкеръ, Адольфъ Карловичъ (съ 1 сентября 1898 г.). Вальдгорнъ.

130. Юркевичъ, Станиславъ Карловичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Вторая скрипка.

Оркестръ Александринскаго театра.

Капельмейстеръ:

Галкинъ, Николай Владиміровичъ (съ 22 января 1877 г.).

Музыканты:

1. Брюховъ, Семенъ Тимоѳеевичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Тромбонъ.

2. Будановъ, Николай Васильевичъ (съ 1 сентября 1872 г.). Первая скрипка.

3. Васильевъ, Александръ Гордѣевичъ (съ 1 октября 1897 г.). Фаготъ.

4. Вельтманъ, Александръ Николаевичъ (съ 20 октября 1899 г.). Вторая скрипка.

5. Ветцель, Іосифъ Федоровичъ (съ 1 сентября 1900 г.). Вторая скрипка.

6. Виленчикъ, Борисъ Львовичъ (съ 1 сентября 1895 г.). Гобой.

7. Виргеліюшъ, Марцелій Людвиговичъ (съ 1 сентября 1879 г.). Фаготъ.

8. Волковъ, Ѳедоръ Семеновичъ (съ 1 сентября 1892 г.). Первая скрипка.

9. Герасимовъ, Николай Петровичъ (съ 8 октября 1891 г.). Альтъ.

10. Грюнертъ, Альфредъ Альфредовичъ (съ 1 января 1898 г.). Гобой.

11. Данилевскій, Петръ Ѳомичъ (съ 1 іюня 1875 г.). Контрабасъ.

12. Замятинъ, Николай Яковлевичъ (съ 1 октября 1873 г.). Вторая скрипка.

13. Зедникъ, Меѳодій Іосифовичъ (съ 1 октября 1900 г.). Вторая скрипка.

14. Зубовъ, Александръ Петровичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Ударные инструменты.

15. Ивановъ, Илья Евтѣевичъ (съ 1 сентября 1898 г.). Контрабасъ.

16. Кеймъ, Аѳанасій Ивановичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Кларнетъ.

17. Келеръ, Альбертъ Федоровичъ (съ 15 сентября 1899 г.). Ударные инструменты.

1-го октября 1901 г. переведенъ на віолончель.

18. Кеммереръ, Владиміръ Николаевичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Альтъ.

19. Кириловъ, Иванъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1899 г.). Вальдгорнъ.

20. Клоссе, Константинъ Константиновичъ (съ 1 сентября 1899 г.). Альтъ.

21. Кондратьевъ, Александръ Александровичъ (съ 1 октября 1881 г.). Віолончель.

Оставилъ службу 1 октября 1901 г.

22. Кристманъ, Иванъ Ивановичъ (съ 1 ноября 1883 г.). Первая скрипка.

23. Леоновъ, Сергѣй Михайловичъ (съ 1 сентября 1900 г.). Вторая скрипка.

24. Мержинскій, Францъ Антоновичъ (съ 1 сентября 1899 г.). Первая скрипка.

25. Михайловскій, Иванъ Дмитріевичъ (съ 1 сентября 1899 г.). Флейта.

26. Мокѣевъ, Николай Васильевичъ (съ 1 января 1890 г.). Труба.

27. Мюллеръ, Карлъ Карловичъ (съ 1 января 1898 г.). Флейта.

28. Недзейко, Станиславъ Фомичъ (съ 1 сентября 1900 г.). Ударные инструменты.

29. Плесковъ, Николай Ивановичъ (съ 1 сентября 1882 г.). Первая скрипка.

30. Пожаровъ, Михаилъ Тихоновичъ (съ 16 августа 1873 г.). Вальдгорнъ.

31. Поповъ, Николай Ѳедоровичъ (съ 1 декабря 1890 г.). Віолончель.

32. Саенко, Иванъ Васильевичъ (съ 1 сентября 1892 г.). Первая скрипка.

33. Торгушниковъ, Владиміръ Васильевичъ (съ 1 іюня 1876 г.). Тромбонъ.

34. Фишеръ, Федоръ Андреевичъ (съ 1 сентября 1899 г.). Труба.

35. Циммерманъ, Рейнгардъ Васильевичъ (съ 1 ноября 1883 г.). Труба.

36. Четвертаковъ, Михаилъ Александровичъ (съ 1 сентября 1893 г.). Контрабасъ.

37. Чугриновъ, Петръ Авксентьевичъ (съ 1 сентября 1881 г.). Віолончель.

38. Широковъ, Гавріилъ Өедоровичъ (съ 1 сентября 1897 г.). Вальдгорнъ.

39. Шмидтъ, Генрихъ Георгіевичъ (съ 1 сентября 1882 г.). Кларнетъ.

40. Шнабель, Юлій Юліевичъ (съ 15 августа 1880 г.). Флейта.

41. Штейнсъ, Францъ Францевичъ (съ 1 сентября 1895 г.). Кларнетъ.

Оркестръ Михайловскаго театра.

Капельмейстеръ.

Келеръ, Морицъ Өедоровичъ (съ 1 сентября 1881 г.).

Музыканты:

1. Александровъ, Василій Александровичъ (съ 1 октября 1883 г.). Віолончель.

2. Армсгеймеръ, Иванъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1883 г.). Труба.

3. Артемьевъ, Леонидъ Ефимовичъ (съ 1 октября 1900 г.). Вальдгорнъ.

4. Бергъ, Максъ Васильевичъ (съ 15 ноября 1901 г.). Флейта.

5. Беттенштедтъ, Өедоръ Васильевичъ (съ 1 сентября 1882 г.). Флейта.
Оставилъ службу 1 сентября 1901 г.

6. Бровкинъ, Михаилъ Павловичъ (съ 15 января 1891 г.). Гобой.

7. Будаевъ, Александръ Дмитріевичъ (съ 1 сентября 1898 г.). Вторая скрипка.

8. Вилькенъ, Алексѣй Карловичъ (съ 1 сентября 1895 г.). Фаготъ.

9. Геде, Василій Львовичъ (съ 15 ноября 1887 г.). Гобой.

10. Гельмольдтъ, Германъ Генриховичъ (съ 1 сентября 1898 г.). Контрабасъ.

11. Герберъ, Августъ-Генрихъ (съ 1 сентября 1893 г.). Вальдгорнъ.

12. Гуковъ, Василій Рафаиловичъ (съ 1 сентября 1900 г.). Альтъ.

13. Гуревичъ, Владиміръ Львовичъ (съ 1 сентября 1901 г.). Флейта.

14. Елинекъ, Іоганнъ Вячеславовичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Первая скрипка.

15. Завѣтновскій, Викторъ Александровичъ (съ 1 сентября 1901 г.). Вторая скрипка.

16. Кнохъ, Бернгардтъ Германовичъ (съ 1 сентября 1883 г.). Флейта.
Оставилъ службу 1 сентября 1901 г.

17. Кречмаръ, Густавъ Георгіевичъ (съ 1 сентября 1882 г.). Кларнетъ.

18. Кулле 2-й, Альфредъ Өедоровичъ (съ 1 сентября 1891 г.). Тромбонъ.

19. Ластовскій, Юрій Іосифовичъ (съ 1 мая 1863 г.). Альтъ.

20. Лачиновъ, Владиміръ Петровичъ (съ 1 сентября 1897 г.). Первая скрипка.

21. Лупицкій, Михаилъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1895 г.). Ударные инструменты.

22. Майеръ-Пирко, Германъ Өедоровичъ (съ 16 сентября 1874 г.). Первая скрипка.

23. Матвѣевъ, Владиміръ Филипповичъ (съ 1 сентября 1893 г.). Вальдгорнъ.

24. Мацулевичъ, Мечиславъ Владиславовичъ (съ 1 января 1895 г.). Віолончель.

25. Медвѣдевъ, Михаилъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1888 г.). Кларнетъ.

26. Папихъ, Павелъ Николаевичъ (съ 1 сентября 1900 г.). Труба.

27. Нервангъ, Иванъ Петровичъ (съ 15 октября 1880 г.). Первая скрипка.
Оставилъ службу 15 ноября 1901 г.

28. Николаевъ, Николай Александровичъ (съ 1 сентября 1900 г.). Альтъ.

29. Орловъ, Федоръ Максимовичъ (съ 1 сентября 1899 г.). Вторая скрипка.

30. Островскій, Мечиславъ Владиславовичъ (съ 1 сентября 1900 г.). Тромбонъ.

31. Петровъ, Иванъ Аѳанасьевичъ (съ 1 сентября 1895 г.). Флейта.

32. Поббигъ, Рихардъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1895 г.). Контрабасъ.

33. Потгорбунскій, Николай Захаровичъ (съ 1 сентября 1886 г.). Труба.

34. Поповъ, Василій Николаевичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Віолончель.

35. Сиповъ, Василій Дмитріевичъ (съ 1 сентября 1892 г.). Вторая скрипка.

36. Смирновъ, Алексѣй Ивановичъ (съ 15 сентября 1898 г.). Контрабасъ.

37. Толковскій, Александръ Павловичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Ударные инструменты.

38. Токаревичъ, Александръ Ѳедоровичъ (съ 1 сентября 1893 г.). Первая скрипка.

39. Франке, Федоръ Юльевичъ (съ 1 ноября 1868 г.). Кларнетъ.

40 Шмидтъ, Германъ Эдуардовичъ (съ 1 сентября 1882 г.). Фаготъ.

41. Шнеевейсъ, Николай Дмитріевичъ (съ 15 февраля 1881 г.). Вторая скрипка.

42. Шольце, Павелъ Эмиліевичъ (съ 1 сентября 1882 г.). Первая скрипка.

43. Шредеръ, Карлъ (съ 1 декабря 1884 г.). Ударные инструменты.

Старшій библіотекарь
Центральной Музыкальной Библіотеки.

Новоселовъ, Александръ Ильичъ (съ 1 августа 1882 г.).

МОСКВА.

Русская драматическая труппа.

Главный режиссеръ.

Кондратьевъ, Алексѣй Михайловичъ (съ 24 февраля 1862 г.).

Помощники режиссера:

1. Саломатовъ, Филаретъ Осиповичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

2. Строевъ, Матвѣй Михайловичъ (съ 1 сентября 1893 г.).

Суфлеры.

1. Зайцевъ, Владиміръ Алексѣевичъ (съ 1 сентября 1900 г.).

2. Исаевъ, Кузьма Леонтьевичъ (съ 1 декабря 1888 г.).

3. Монаховъ, Леонидъ Марковичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

4. Понитовскій, Леонидъ Федоровичъ (съ 1 сентября 1900 г.).

Библіотекарша.

Лошкарева, Екатерина Васильевна (съ 1 ноября 1900 г.).

Артистки:

1. Александрова, Екатерина Петровна (съ 1 сентября 1886 г.).

Буреломъ (маленькая актриса—1); Горе отъ ума (княжна — 1); на выходахъ — въ 3 пьесахъ—4. *Всего—въ 5 пьесахъ—6 разъ.*

2. Алексѣева, Клавдія Ивановна (съ 1 сентября 1898 г.).

Василиса Мелентьева (Марія — 3); Дѣвичій переполохъ (Каптелина — 1), Женитьба (Дунюшка—1); Лѣсъ (Аксюша — 3); Погоня за наслажденіемъ (бѣловурая барышня — 16); Разрывъ-трава (2-я подружка — 21), Снѣгурочка (Малушка — 2, Радушка — 2); на выходахъ — въ 8 пьесахъ—24. *Всего—въ 14 пьесахъ—72 раза.*

3. Арбузова, Софія Леонидовна (съ 1 августа 1885 г.).

Горе отъ ума (княжна — 1), За чѣмъ пойдешь, то и найдешь (Женитьба Бальзаминова) (Химка — 1); Купирская старина (2-я девушка — 7), Разрывъ-трава (2-я подружка — 10), на выходахъ въ 14 пьесахъ — 68 *Всего въ 17 пьесахъ—87 разъ.*

4. Арсеньева, Ольга Николаевна (съ 1 сентября 1900 г.).

Воспитатель Флаксманъ (Гиза Гольмъ — 5); Выгодное предпріятіе (Ранса — 1); Горе отъ ума (княжна - 1); Ирининская община (Хворостина - 12); Напасть (Званцова 4); Огни Ивановой ночи (Труда 14); Свадьба Кречинскаго (Лизочка—1); на выходахъ - въ 11 пьесахъ -31. *Всего—въ 17 пьесахъ—72 раза.*

5. Балкашина, Викторина Михайловна (съ 2 октября 1891 г.).

Напасть (Лизочка - 1); на выходахъ - въ 20 пьесахъ—103. *Всего—въ 21 пьесѣ 104 раза.*

6. Берсъ, Екатерина Дмитріевна (съ 1 сентября 1893 г.).

Горе отъ ума (княжна—2); Дѣвичій переполохъ (Дарья - 1); Кинъ (Кетти - 1); Погоня за наслажденіемъ (молодая дѣвушка 16); Свадьба Фигаро (Сусанна - 3); Свекровь и теща (Ольга Васильевна 6); Севильскій цирюльникъ (Розина—5); Соломенная шляпка (Элиза — 8); Сонъ въ лѣтнюю ночь (Оберонъ—4); Спириты (Женя—2); Школьные товарищи (Амелія — 3); на выходахъ—въ 1 пьесѣ 2. *Всего—въ 12 пьесахъ—53 раза.*

7. Бирилева, Елена Михайловна (съ 1 сентября 1892 г.).

Двѣ судьбы (Трухачевская—1); Дѣвичій переполохъ (Аграфена—1); на выходахъ въ 9 пьесахъ 23. *Всего—въ 11 пьесахъ—25 разъ.*

8. Благово, Елена Александровна (съ 1 сентября 1898 г.).

Василиса Мелентьева (царица Анна Васильчикова 1); Горькая судьбина (Матрена 3). *Всего въ 2 пьесахъ—4 раза.*

9. Валентинова, Марія Карловна (съ 1 сентября 1900 г.).

Василиса Мелентьева (Марья - 2); Каширская старина (Дунька 4); Снѣгурочка (Радушка 7); Соломенная шляпка (Жоржетта — 1); Сонъ въ лѣтнюю ночь (Ипполита—2); на выходахъ—въ 9 пьесахъ- 48. *Всего въ 14 пьесахъ -64 раза.*

10. Варенцова, Александра Александровна (съ 16 декабря 1892 г.).

Волшебные звуки (Вѣра — 1); Плоды просвѣщенія княжна—3); на выходахъ - въ 14 пьесахъ 59. *Всего — въ 16 пьесахъ 63 раза.*

11. Васильева 1-я, Вѣра Сергѣевна (съ 21 мая 1875 г.).

Горе отъ ума (графиня 2); Двѣ судьбы (Колымова—3); Кинъ (Козлова — 1); Огни Ивановой ночи (г-жа Фогельрейтеръ — 1); Ревизоръ (Хлопова 5); Свекровь и теща (Анна Павловна 8). Современная молодежь (г-жа Кретеръ 3); Странное стеченіе обстоятельствъ (Сушкина — 2); на выходахъ - въ 2 пьесахъ 2. *Всего—въ 10 пьесахъ—27 разъ.*

12. Васильева 2-я, Наталія Николаевна (съ 1 сентября 1886 г.).

Воспитатель Флаксманъ (г-жа Дерманъ 14); Замѣстительницы (г-жа де Зальтъ—4); Плоды просвѣщенія (дама — 3); Погоня за наслажденіемъ (1-я дама — 16); Таланты и поклонники (Смѣльская 5). *Всего—въ 5 пьесахъ—42 раза.*

13. Васильева 3-я, Варвара Павловна (съ 1 октября 1895 г.).

Дѣвичій переполохъ (Марья Никитишна—1); Зачѣмъ пойдешь, то и найдешь (Женитьба Бальзаминова) (Бальзаминова 1); Каширская старина (Пелепелиха—2); Кинъ (экономка 2); Напасть (Степанида 9); Огни Ивановой ночи (мадмуазель 7); Ревизоръ (жена унтеръ-офицера 1); на выходахъ—въ 7 пьесахъ 35 *Всего — въ 14 пьесахъ—58 разъ.*

14. Великанова-Рамазанова, Софія Николаевна (съ 1 ноября 1893 г.).

Бѣдность не порокъ (Пелагея Егоровна—2); Зачѣмъ пойдешь, то и найдешь (Женитьба Бальзаминова) (Бѣлотѣлова — 1); Огни Ивановой ночи (мадмуазель—7); Около денегъ (Анфиса 1); Ревизоръ (дама—5); Родина (Августа—7); на выходахъ—въ 2 пьесахъ 6. *Всего въ 8 пьесахъ 29 разъ.*

15. Вышневская, Вѣра Константиновна (съ 1 сентября 1900 г.).

Коріоланъ (Валерія - 7); Кинъ (Износкова 2), Разрывъ-трава (1-я русалка — 18); Соломенная шляпка (баронесса Шампиньи 7); на выходахъ въ 6 пьесахъ—34. *Всего—въ 10 пьесахъ 68 разъ.*

16. Генюкъ, Людмила Георгіевна (съ 16 сентября 1898 г.).

Переведена въ С.-Петербургскую драматическую труппу 1 января 1902 г.

17. Гольденталь, Евгенія Егоровна (съ 1 сентября 1888 г.).

Бѣшеныя деньги (горничная 5); Дѣвичій переполохъ (Матрена—1); Кинъ (служанка въ тавернѣ—1); Одинъ изъ честныхъ (Терза—4); на выходахъ—въ 16 пьесахъ — 74. *Всего — въ 20 пьесахъ—85 разъ.*

18. Гофманъ, Анна Францевна (съ 9 августа 1885 г.).

Бѣдность не порокъ (2-я гостья 1), Каширская старина (1-я дѣвушка—5); на выходахъ—въ 17 пьесахъ—82. *Всего — въ 19 пьесахъ — 88 разъ.*

19. Грейберъ, Софія Андреевна (съ 1 августа 1886 г.).

Вицъ мундиръ (Любецкая—1); Воспитатель Флаксманъ (г-жа Дерманъ—3); Горе отъ ума (княжна 2); Двѣ судьбы (Маурина—3); Плоды просвѣщенія (Марья Константиновна 3); Погоня за наслажденіемъ (2-я дама 16); Соломенная шляпка (Аспазія Бопертюи 5); Шато-икемъ (Лидія 6), на выходахъ—въ 1 пьесѣ — 7. *Всего — въ 9 пьесахъ—40 разъ.*

20. Грибунина, Александра Федоровна (съ 1 сентября 1892 г.).

Волки и овцы (Мурзавецкая 9); Воспитатель Флаксманъ (г-жа Бизендаль 3); Джентльменъ (Уилькъ — 2); Король Ричардъ III (герцогиня Іоркъ -5); Лѣсъ (Гурмыжская -2); Разрывъ-трава (смерть поѣдучая—23); Ревизоръ (Анна Андреевна 4). *Всего — въ 7 пьесахъ—48 разъ.*

21. Григорьева, Александра Николаевна (съ 1 сентября 1900 г.).

Коріоланъ (рабыня Волумніи - 1); Предложеніе (Наталья Степановна 3); Разрывъ-трава (1-я

нина (6), пятрушка—7), Снѣгурочка (Купава—4); на выходахъ—въ 4 пьесахъ—7. *Всего—въ 7 пьесахъ — 28 разъ.*

22. Ермолова 1-я, Марія Николаевна (съ 16 мая 1871 г.).

Двѣ судьбы (Повѣтова 3); Ирининская община (Бойцова — 25); Король Ричардъ III (королева Маргарита 2); Макбетъ (леди Макбетъ 1); Поѣтъ (Наталья Осдоровна 1); Орлеанская дѣва (Іоанна — 2); Погоня за наслажденіемъ (Камилла 16); Послѣдняя жертва (Тугина 4); Разговоръ двухъ тѣмъ (Софья Ивановна 2); Ревизоръ (Коробкина—1); Родина (Магда 6); Свѣтитъ да не грѣетъ (Репева 7). *Всего—въ 12 пьесахъ 71 разъ.*

23. Ермолова 2-я, Марія Ивановна (съ 25 августа 1886 г.).

Разрывъ-трава (боярыня 2), на выходахъ въ 11 пьесахъ 48. *Всего въ 11 пьесахъ 50 разъ.*

24. Ермолова-Кречетова, Александра Николаевна (съ 1 іюня 1877 г.).

Волки и овцы (Купавина—2); Замѣстительницы (г-жа Бельторе 1); Король Ричардъ III (королева Елизавета 5); Орлеанская дѣва (королева Изабелла—1); Свѣтитъ да не грѣетъ (Авдотья Васильевна 8). *Всего въ 5 пьесахъ - 27 разъ.*

25. Жвирблисъ, Марія Ивановна (съ 1 сентября 1901 г.).

Коріоланъ (рабыня Волумніи 1); Разговоръ двухъ дамъ (Параша 2); на выходахъ — въ 4 пьесахъ 8. *Всего — въ 5 пьесахъ — 11 разъ.*

26. Иванова, Анна Николаевна (съ 11 октября 1875 г.).

Дѣвичій переполохъ (Бухалова 1); Правда—хорошо, а счастье лучше (Фелицата—2); Ревизоръ (Коробкина—1), Родина (Фонъ-Клебекъ—7), Свои люди сочтемся (Арафена Кондратьевна 1), на выходахъ въ 1 пьесѣ 5. *Всего—въ 6 пьесахъ 20 разъ.*

27. Іогансонъ, Софья Федоровна (съ 20 сентября 1876 г.).

Плоды просвѣщенія (барыня безъ словъ—2); на выходахъ въ 14 пьесахъ 52. *Всего въ 15 пьесахъ—54 раза.*

28. Каратыгина, Клеопатра Александровна (съ 1 октября 1896 г.).

Выгодное предпріятіе (Андреевна—1), Двѣ судьбы (Опуркова 3); Накипь (Косцова 1), Огни Ивановой ночи (г-жа Фогельцентеръ—13); Правда хорошо, а счастье лучше (Зибкина—3); Родина (г-жа Шумина 7), на выходахъ въ 1 пьесѣ 1 *Всего въ 7 пьесахъ 29 разъ.*

29. Колосова, Прасковья Константиновна (съ 1 сентября 1887 г.).

Буреломъ (маленькая актриса 1), Въ глуши (Лиза 4), Въ отвѣтѣ (горничная 7), Горе отъ ума (княжна — 2); Каширская старина (1-я дѣвушка 2), Соломенная шляпка (горничная 8); на выходахъ въ 20 пьесахъ 93. *Всего въ 20 пьесахъ—117 разъ.*

30. Коонина, Надежда Николаевна (съ 1 сентября 1891 г.).

Бѣдность не порокъ (Лиза—2), Горе отъ ума (княжна 2), Закатъ (Капочка 3), Замѣстительницы (Марія 1), За чѣмъ пойдешь, то и найдешь (Женитьба Бальзаминова) (Анфиса Панфиловна — 1), Изъ-за мышенка (Паста 5), Кинъ (Жидда — 1), Король Ричардъ III (пажъ короля Ричарда III 5); Напасть (Даша—9); Ревизоръ (Коробкина—4); Снѣгурочка (Малушка—7); Соломенная шляпка (Жоржетта—7), Странное стеченіе обстоятельствъ (Анфуша—2); на выходахъ—въ 6 пьесахъ—41. *Всего въ 19 пьесахъ 93 раза.*

31. Лаврова, Ольга Алексѣевна (съ 1 сентября 1888 г.).

Плоды просвѣщенія (барыня (безъ словъ)—1), на выходахъ въ 16 пьесахъ 98. *Всего въ 17 пьесахъ—99 разъ.*

32. Леонтьева, Ольга Николаевна (съ 1 сентября 1891 г.).

Бѣдность не порокъ (Маша — 2); Другъ Фритцъ (работница — 2); Дѣвичій переполохъ (Устинья—1); Замѣстительницы (2-я крестьянка—2); Каширская старина (Глаша — 2); Напасть (Ольга Ивановна—9); Ревизоръ (гостья — 4); Свои люди сочтемся (Липочка 1); Сонъ въ лѣтнюю ночь (Ипполита 2); на выходахъ въ 9 пьесахъ 50. *Всего—въ 18 пьесахъ -75 разъ.*

33. Лешковская, Елена Константиновна (съ 1 января 1888 г.).

Буреломъ (Нильская—2), Бѣшеныя деньги (Лидія Юрьевна 5); Волки и овцы (Глафира Алексѣевна — 8); Выгодное предпріятіе (Ольга—2); Горе отъ ума (Горичева 1); Закатъ (Наталья Кирилловна — 3); Замѣстительницы (Лазарета—4); Ирининская община (Пика Константиновна—25); Накипь (Воробьина 1), Нефтяной фонтанъ (Кулдышкина 16), Одинъ изъ честныхъ (Маринна — 1); Погоня за наслажденіемъ (графиня Вальриги—16); Свекровь и теща (Ольга Васильевна 2). *Всего въ 13 пьесахъ—89 разъ.*

34. Любимова, Любовь Ильинична (съ 1 сентября 1891 г.).

Бѣдность не порокъ (1-я гостья 1); Горькая судьбина (баба—4); Около денегъ (2-я баба—1); Ревизоръ (жена унтеръ-офицера—4); Таланты и поклонники (Матрена—5); на выходахъ—въ 16 пьесахъ—82. *Всего—въ 19 пьесахъ—97 разъ.*

35. Массалитинова, Варвара Іосифовна (съ 1 сентября 1901 г.).

Горькая судьбина (Матрена—4); Напасть (странница 9), Огни Ивановой ночи (бродяга 9); Разрывъ-трава (баба-яга 23), на выходахъ въ 10 пьесахъ 27. *Всего въ 14 пьесахъ—72 раза.*

36. Матвѣева, Анна Алексѣевна (съ 1 сентября 1898 г.).

Воспитатель Флаксманъ (г-жа Бисендаль — 16); Напасть (Коломина 9); Нефтяной фонтанъ (Мелино—5); Около денегъ (Матрена Карповна—1); Отрѣзанный ломоть (Каролина Ивановна — 13); Послѣдняя жертва (Пинокурова 1), Свадьба Figaro (Марцелина 3); Снѣгурочка (Елена Прекрасная 6), Соломенная шляпка (баронесса Шампиньи 1), Шато-викомъ (Подпилька 6). *Всего въ 10 пьесахъ 64 раза.*

37. Музиль, Елена Николаевна (съ 1 сентября 1893 г.).

Въ глуши (Труда 3); Въ отвѣтѣ (Залугина—8); Двѣ судьбы (Степанида 3); Елка (Оли—3), Король Ричардъ III (принцъ Валлійскій 3), Напасть (Вѣра Герасимовна 5), Погоня за наслажденіемъ (Эстеръ Сальвіатто—8), Родина (Мари 7), Свадьба Figaro (Ермолина 3), Свѣтитъ, да

не грѣетъ (Оля Василькова 8); на выходахъ въ 1 пьесѣ—1. *Всего въ 11 пьесахъ—54 раза.*

38. Нечаева, Серафима Михайловна (съ 1 сентября 1891 г.).

Василиса Мелентьева (Василиса Мелентьева 5); Замѣстительницы (г-жа д'Алезъ 1); Каширская старина (Марьица—7); Король Ричардъ III (королева Маргарита -2); Напасть (Нина Герасимовна—4); Нефтяной фонтанъ (графиня Ахметьева—10); Около денегъ (Степанида Терентьевна — 1). *Всего—въ 7 пьесахъ 33 раза.*

39. Никулина, Надежда Алексѣевна (съ 23 апрѣля 1861 г.).

Благотворительница (Именова — 6), Въ отвѣтъ (Анна Петровна -8); Горе отъ ума (княгиня—2); Замѣстительницы (г-жа Дюбоа—4); Ирининская община (Анна Евгеньевна—25); Лѣсъ (Гурмыжская—5); Нахлѣбникъ (Мосеева 2); Нефтяной фонтанъ (Нина Ивановна — 16); Отрѣзанный ломоть (Тупырина 13); Плоды просвѣщенія (Толбухина—3); Ревизоръ (Анна Андреевна 5); Странное стеченіе обстоятельствъ (Тузова, Софія Андреевна, жена — 2); Утро дѣловаго человѣка (Барсукова 3). *Всего—въ 13 пьесахъ—94 раза.*

40. Полянская. Екатерина Павловна (съ 1 сентября 1892 г.).

Буреломъ (кухарка 2); Воспитатель Флакеманъ (Стурханъ—13); Выгодное предпріятіе (Андреевна 1); Женитьба (Окла Ивановна—1); Замѣстительницы (мадамъ Жанъ 4); Снѣгурочка (Елена Прекрасная 5). *Всего въ 6 пьесахъ 26 разъ.*

41. Попова, Марія Дмитріевна (съ 26 сентября 1897 г.).

На выходахъ въ 20 пьесахъ 35. *Всего въ 20 пьесахъ—95 разъ.*

42. Порошина, Екатерина Владиміровна (съ 20 августа 1884 г.).

Горе отъ ума (Горичева -1); Двѣ судьбы (Марта, торговка — 3); Дѣвичій переполохъ (Анна Лукинишна—1); Макбетъ (придворная леди Макбетъ 1); Плоды просвѣщенія (княгиня 3); Погоня за наслажденіемъ (кормилица 16); на выходахъ—въ 3 пьесахъ 3. *Всего—въ 9 пьесахъ—28 разъ.*

43. Писарева-Звѣздичь,

Родина (Магда—1). *Всего—въ 1 пьесѣ—1 разъ.*

44. Поталовская, Анна Сергѣевна (съ 1 сентября 1897 г.).

Ревизоръ (дама — 4); на выходахъ — въ 7 пьесахъ 63. *Всего—въ 8 пьесахъ—67 разъ.*

45. Правдина, Марія Николаевна (съ 1 августа 1884 г.).

Другъ Фритцъ (Катерина — 2); Каширская старина (Дунька — 3); Нефтяной фонтанъ (Михеевна—16); Плоды просвѣщенія (графиня 3); Послѣдняя жертва (Михеевна — 4); Родина (г-жа Эльрихъ—7); Свои люди—сочтемся (Ѳоминишна—1); на выходахъ—въ 1 пьесѣ—1. *Всего—въ 7 пьесахъ 37 разъ.*

47. Рахманина, Надежда Михайловна (съ 1 сентября 1888 г.).

Оставила службу 1 ноября 1901 г.

48. Русецкая, Марія Мечиславовна (съ 1 сентября 1894 г.).

Бѣдность не порокъ (Арина - 2); Василиса Мелентьева (мамка царицы — 5); Вишь-мундиръ (Ѳекла—1); Воспитатель Флакеманъ (Стурханъ—6); Горькая судьбина (Спиридоньевна—7); Другъ Фритцъ (Лизбетъ 2); Дѣвичій переполохъ (Матвѣевна—1), Женитьба (Арина Пантелеймоновна—1); За чѣмъ пойдешь, то и найдешь (Женитьба Бальзаминова) (Матрена—1). Каширская старина (Дарьина 7); Лѣсъ (Улита—1); Напасть (Матрена 9); Огни Ивановой ночи (бронза—5); Около денегъ (Забиралиха 1); Разрывъ-трава (бабаиха — 8); Ревизоръ (жена унтеръ-офицера — 4, Пошлепкина—1); Свѣтитъ, да не грѣетъ (Степанида—7); Снѣгурочка (Бобылиха - 6); на выходахъ въ 8 пьесахъ—24. *Всего — въ 26 пьесахъ—102 раза.*

49. Рутковская, Наталья Іосифовна (съ 1 сентября 1898 г.).

Коріоланъ (рабыня Валумніи — 7), Орлеанская дѣва (пажъ—1); погоня за наслажденіемъ (жена бѣднаго клерка 16); Разрывъ-трава (1-я русалка 15); Ревизоръ (Хлопова - 2); Сонъ въ лѣтнюю ночь (Елена—1), на выходахъ—въ 11 пьесахъ—31. *Всего — въ 17 пьесахъ - 76 разъ.*

50. Рыжова, Варвара Николаевна (съ 1 сентября 1893 г.).

Буреломъ (горничная — 2); Дѣвичій переполохъ (Настасья—1); Король Ричардъ III (герцогъ Іоркскій—5); Одинъ изъ честныхъ (Розетта 4); Разрывъ-трава (дѣвица—12; 1-я подружка 6); Снѣгурочка (Бобылиха 5); Соломенная шляпка (Клара — 4); Странное стеченіе обстоятельствъ (Софія Андреевна, племянница -2). *Всего—въ 8 пьесахъ—41 разъ.*

51. Садовская 1-я, Ольга Іосифовна (съ 30 іюня 1881 г.).

Волки и овцы (Анфуса Тихановна — 9); Выгодное предпріятіе (Марья Григорьевна — 2); Горе отъ ума (графиня Хрюмина — 2); Джентльменъ (Рыдлова — 2); Закатъ (Валунова — 3); Ирининская община (Мамасова — 25); Лакейская (Анпушка—2). Лѣсъ (Улита — 6); Ноктюрнъ (Кузнецова—1); Отрѣзанный ломоть (Маремьяна Никитишна—13); Плоды просвѣщенія (кухарка 3). Правда хорошо, а счастье лучше (Мавра Тарасовна—3); Ревизоръ (Пошлепкина—5); Свекровь и теща (Наталья Степановна 8); Свои люди сочтемся (Устинья Наумовна — 1); Свѣтитъ, да не грѣетъ (Степанида — 1); Таланты и поклонники (Домна Пантелеевна 5). *Всего въ 17 пьесахъ—91 разъ.*

52. Садовская 2-я, Елизавета Михайловна (съ 1 сентября 1894 г.).

Бѣдность не порокъ (Любовь Гордѣевна — 2); Елка (Вѣра Ивановна 3); Ирининская община (Хворостина 13); Лѣсъ (Аксюша 3), Напасть (Ел. Ив. Званцева — 5); Нефтяной фонтанъ (Дина 16); Отрѣзанный ломоть (Наташа 13); Разрывъ-трава (Малка 14); Снѣгурочка (дѣвушка-снѣгурочка 5); Странное стеченіе обстоятельствъ (Юлинька — 2). *Всего — въ 10 пьесахъ—76 разъ.*

53. Селиванова, Любовь Васильевна (съ 1 сентября 1899 г.).

Буреломъ (Таня—2); Воспитатель Флакеманъ (Гиза Гольмъ.—14); Въ глушь (Труда—1); Другъ Фритцъ (Сусанна—2); Замѣстительницы (г-жа Денизаръ 4); Кинъ (Анна Демби 1), Напасть (Вѣра Герасимовна—4); Огни Ивановой ночи (Марикка—14);

Погоня за наслажденіемъ (Петеръ Сальвіатти — 8), Свадьба Фигаро (графиня — 3), Снѣгурочка (дѣвушка-снѣгурочка — 6), Сонъ въ лѣтнюю ночь (Титанія — 3). *Всего — въ 12 пьесахъ — 62 раза.*

54. Семевская, Ольга Ивановна (съ 1 сентября 1882 г.).

Закатъ (Василиса — 3), Накипь (княжна Ольга Горбатова — 1), Орлеанская дѣва (жена угольщика — 1), Плоды просвѣщенія (баронесса — 3), Ревизоръ (гостья — 4), Сонъ въ лѣтнюю ночь (Титанія — 1); на выходахъ — въ 4 пьесахъ — 11. *Всего — въ 10 пьесахъ — 27 разъ.*

55. Таирова, Нина Робертовна (съ 1 сентября 1891 г.).

Горящія письма (Васильчикова — 2), Джентльмэнъ (Боттъ — 2), Кинъ (Эмиль — 1), Нефтяной фонтанъ (графиня Ахметьева — 6), Орлеанская дѣва (Алина — 2), Плоды просвѣщенія (Бетси — 3), Разрывъ-трава (Лада — 31), Снѣгурочка (Весна-красна — 5). *Всего — въ 8 пьесахъ — 52 раза.*

56. Таланова, Екатерина Григорьевна (съ 1 августа 1883 г.).

Замѣстительницы (1-я крестьянка — 4), Погоня за наслажденіемъ (горничная — 16), Родина (Тереза — 7), Свирпы (Асенковъ — 2); на выходахъ — въ 3 пьесахъ — 5. *Всего — въ 7 пьесахъ — 36 разъ.*

57. Тираспольская, Надежда Львовна (съ 1 сентября 1895 г. по 1 іюня 1898 г. и съ 1 сентября 1898 г.).

58. Токарева, Ольга Ивановна (съ 1 сентября 1888 г.).

Волшебные звуки (Вѣра — 9), Лѣсъ (Алеша — 1), на выходахъ — въ 4 пьесахъ — 19. *Всего — въ 6 пьесахъ — 29 разъ.*

59. Турчанинова 1-я, Евлокія Дмитріевна (съ 1 сентября 1891 г.).

Бѣдность не порокъ (Анна Ивановна — 2); Горе отъ ума (Лиза — 1), Джентльмэнъ (Любовь Денисовна — 2), Дѣвичій переполохъ (Марфинька — 1), Съ тѣмъ пойдешь, то и найдешь (Женитьба Бальзаминова) (Красавина — 1); Каширская старина (Глаша — 5), Накипь (Воробьина — 1), Ночное (Дуня — 3), Около денегъ (Алена Федотовна — 1), Плоды просвѣщенія (Таня — 2), Послѣдняя жертва (Прина Ларовна — 1), Правда хорошо, а счастье лучше (Поликсена — 3), Разрывъ-трава (Милитриса — 29), Ревизоръ (Марья Антоновна — 4), Свадьба Фигаро (Донъ Керубино — 3), Снѣгурочка (Лель — 11), Современная молодежь (Клара Генрихъ — 3), Соломенная шляпка (Клара — 4), Школьные товарищи (Гени — 1). *Всего — въ 19 пьесахъ — 71 разъ.*

60. Турчанинова 2-я, Марія Дмитріевна (съ 1 сентября 1900 г.).

Разрывъ-трава (2-я русалка — 31), Ревизоръ (Хлопова — 1), Сонъ въ лѣтнюю ночь (1-и эльфъ — 1). *Всего — въ 3 пьесахъ — 36 разъ.*

61. Харитонова, Екатерина Афанасьевна (съ 1 сентября 1891 г.).

Воспитатель Флоссманъ (1-жа Дерманъ — 3), Горькая судьбина (работница — 7), Дѣвичій переполохъ (Глафира — 1), Женитьба (Агафья Тихоновна — 1), Замѣстительница (2-я крестьянка — 1), Съ тѣмъ пойдешь, то и найдешь (Женитьба Бальзаминова) (Раиса Панфиловна — 1), Напасть (Лизочка — 8), Отцы Ивановой ночи (служанка — 14), Около денегъ (1-я баба — 1), Плоды просвѣщенія (Таня — 1), Разрывъ-трава (боярыня — 29), Свекровь и теща (Гашка — 8), Современная молодежь (Анна — 1); на выходахъ — въ 8 пьесахъ — 18. *Всего — въ 21 пьесѣ — 95 разъ.*

62. Шейндель, Антонина Вильгельмовна (съ 1 сентября 1889 г.).

Оставила службу 4 іюля 1902 г.

63. Шиловская, Евгенія Викторовна (съ 1 сентября 1898 г.).

Въ глуши (1-жа Герловъ — 4), Въ отвѣтъ (генеральша Мистромъ — 7), Горе отъ ума (княжна — 1), Горькая судьбина (Лизавета — 4), Двѣ судьбы (Трухачевская — 2), Около денегъ (Марина Федотовна — 1), Орлеанская дѣва (Луиза — 2), Разрывъ-трава (Зенаевиха — 31), Ревизоръ (Хлопова — 2), Снѣгурочка (Весна-красна — 6), Современная молодежь (Роза Белли — 3), Сонъ въ лѣтнюю ночь (Гермія — 4). *Всего — въ 12 пьесахъ — 67 разъ.*

64. Щепкина 1-я, Александра Петровна (съ 15 ноября 1877 г.).

Двѣ судьбы (Сычугова — 2), Изъ-за мышенка (Карская — 5), Свѣтить, да не грѣть (Даша — 8), Соломенная шляпка (Бонертюн — 3). *Всего — въ 4 пьесахъ — 18 разъ.*

65. Щепкина 2-я, Евгенія Петровна (съ 1 сентября 1893 г.).

Выгодное предпріятіе (Саша — 2), Елка (Маша — 3), Лакейская (горничная — 2), Анфуска — 1), Накипь (горничная — 2), Современная молодежь (Анна — 2); на выходахъ — въ 2 пьесахъ — 2. *Всего — въ 7 пьесахъ — 14 разъ.*

66. Юдина 1-я, Марія Петровна (съ 1 сентября 1893 г.).

Василиса Мелентьева (царица Анна Васильчикова — 4), Горе отъ ума (Лиза — 1), Двѣ судьбы (Сычугова — 1), Дѣвичій переполохъ (Татьяна — 1), Замѣстительницы (1-жа Гарденъ — 4), Лакейская (горничная — 1), Напасть (Нина Герасимовна — 4), Снѣгурочка (Купава — 7). *Всего — въ 8 пьесахъ — 23 раза.*

67. Юдина 2-я, Елизавета Петровна (съ 1 сентября 1900 г.).

Кинъ (леди Анна (на сценѣ) — 1), Напасть (Нина Герасимовна — 1), Разрывъ-трава (Малка — 17). *Всего — въ 3 пьесахъ — 19 разъ.*

68. Яблочкина, Александра Александровна (съ 1 сентября 1888 г.).

Волки и овцы (Глафира Алексѣевна — 1), Въ отвѣтъ (Вава — 8), Горе отъ ума (Софья Павловна — 2), Двѣ судьбы (Калерія Павловна — 3), Джентльмэнъ (Эмма Леопольдовна — 2), Закатъ (княжна Сосо — 3), Коріоланъ (Виргилія — 9), Король Ричардъ III (леди Анна — 5), Кто любитъ миръ (Сесиль — 2), Накипь (княжна Ольга Горбатова — 1), Нефтяной фонтанъ (Ольга Дмитріевна — 16), Орлеанская дѣва (Агнеса Сорель — 1), Отжитое время (Лидочка — 2), Разговоръ двухъ дамъ (Анна Григорьевна — 2), Ревизоръ (Марья Антоновна — 5), Сѣчить, да не грѣть (Ренева — 1), Тѣлятко и поклонники (Иванна — 5). *Всего — въ 17 пьесахъ — 68 разъ.*

69. Ѳедотова, Гликерія Николаевна (съ 13 мая 1862 г.).

Въ отвѣтѣ (генеральша Мистракъ - 1); Горе отъ ума (Хлестова - 2); Двѣ судьбы (Бедрягина — 3); Закатъ (княгиня Дубецкая 3), Кинь (Елена Кефельдъ 1); Коріоланъ (Вагумнія 9); Нефтяной фонтанъ (Мелико — 11); Отжитое время (Атуевъ- 2); Отрывокъ (Марья Александровна— 3); Отрѣзанный ломоть (Марья Васильевна 13); Плоды просвѣщенія (Звѣздинцева 3); Погоня за наслажденіемъ (синьора Рильярди 16); Свадьба Кречинскаго (Атуева—1). *Всего - въ 15 пьесахъ— 56 разъ.*

Артисты.

1. Айдаровъ (Вышневскій), Сергѣй Васильевичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

Бѣдность не порокъ (Гордѣй Торцовъ - 2); Василиса Мелентьева (бояринъ Морозовъ 5); Воспитатель Флахсманъ (Вейденбаумъ — 19); Горькая судьбина (Золотиловъ—5); Игроки (Утѣшительный — 1); Каширская старина (Парфенъ Коркинъ—6); Кинъ (лордъ Мельвиль—1), Коріоланъ (Бомикій — 9); Король Ричардъ III (Эдуардъ, графъ Моргъ—5); Лѣсъ (Карпъ—1); Огни Ивановой ночи (Фогельрейтеръ—14); Орлеанская дѣва (Филиппъ Добрый — 1); Отжитое время (князь 2); Разрывъ-трава (Зензевей—31); Ревизоръ (Лянкинъ-Тапкинъ—8); Снѣгурочка (царь Берендѣй 11). *Всего—въ 16 пьесахъ—121 разъ.*

2. Акимовъ, Ѳедоръ Акимовичъ (съ 1 сентября 1891 г.).

Василиса Мелентьева (Бомелій - 5); Каширская старина (Бородавка — 7); Коріоланъ (Титъ Ларцій 9); Король Ричардъ III (графъ Стенли—5); Орлеанская дѣва (странникъ — 1); Отрѣзанный ломоть (крестьянинъ—13); Погоня за наслажденіемъ (важный господинъ—16); Ревизоръ (Люлюковъ 2); на выходахъ въ 1 пьесѣ 1. *Всего въ 9 пьесахъ—59 разъ.*

3. Боголѣповъ, Семенъ Матвѣевичъ (съ 1 сентября 1900 г.).

Горькая судьбина (Михаилъ Ѳедоровъ 6); Дѣвичій переполохъ (Кирилычъ — 1); Разрывъ-трава (царь Хамокъ—19); Ревизоръ (Гибнеръ—2); Снѣгурочка (Курилко—5); Соломенная шляпка (Тардиво — 4); Сонъ въ лѣтнюю ночь (Ѳисба — 1; Флейта — 1); на выходахъ въ 4 пьесахъ — 7. *Всего—въ 11 пьесахъ—45 разъ.*

† 27 декабря 1901 г.

4. Варравинъ, Михаилъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1895 г.).

Въ отвѣтѣ (слуга—8); Двѣ судьбы (генералъ 3); Коріоланъ (гражданинъ—9); Король Ричардъ III (графъ Варвикъ — 5); Накипь (камердинеръ Воробьина — 2); Нефтяной фонтанъ (Гончаковъ — 16); Отрѣзанный ломоть (крестьянинъ Крюкова— 13); Плоды просвѣщенія (кучеръ 3); Погоня за наслажденіемъ (толстый гость 16); Разрывъ-трава (бояринъ — 24); Ревизоръ (Абдулинъ - 8); Родина (Бекманъ — 7); Современная молодежь (проф. Брекеръ — 3); Спириты (Невѣровъ — 2); Утро дѣлового человѣка (1-й лакей—3); на выходахъ въ 2 пьесахъ—2. *Всего въ 17 пьесахъ— 124 раза.*

5. Васенинъ, Александръ Викторовичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

Василиса Мелентьева (слуга Воротынскаго—5); Волки и овцы (Клавдій Горецкій—1); Въ отвѣтѣ (Дунинъ—3); Выгодное предпріятіе (Орестъ 2), Горе отъ ума (Загорѣцкій 2); Горькая судьбина (Ширингель—1); Другъ Фритцъ (Ганзо—2), Женитьба (Опучкинъ 1); Замѣстительницы (велосипедистъ — 1); Игроки (Александръ Гловъ—1), Приинская община (Пурь 25), Кинь (Пистоль— 1), Коріоланъ (2-й слуга Авфидія 9), Лѣсъ (Булановъ—7); Напасть (Троша 2); Нефтяной фонтанъ (Фіаловъ—16); Около денегъ (Сережка—1), Предложеніе (Ломовъ—3); Разрывъ-трава (домовой 25); Ревизоръ (Добчинскій — 5; слуга въ трактирѣ—3); Севильскій цирюльникъ (Жонесъ— 4; Левельe—1); Снѣгурочка (Малышъ—4; 2-й бирючъ — 1); Соломенная шляпка (Фелликсъ — 3); Сонъ въ лѣтнюю ночь (Ѳисба 2; Флейта - 2); Спириты (Зайчиковъ—2); на выходахъ въ 4 пьесахъ- 8 *Всего —въ 29 пьесахъ 144 раза.*

6. Васильевъ, Николай Іосифовичъ (съ 22 января 1885 г.)

Бѣдность не порокъ (Митя 2); Волки и овцы (Клавдій Горецкій — 3); Воспитатель Флахсманъ (Янъ Флеммингъ 6); Женитьба (Жевакинъ 1), Каширская старина (Жидуля—7); Лѣсъ (Петръ— 7); Накипь (Файкинъ—1); Напасть (Безродный— 9); Отжитое время (Шило 1); Отрѣзанный ломоть (Демкинъ — 11); Плоды просвѣщенія (Семенъ — 3); Ревизоръ (Хлестаковъ — 7); Свадьба Фигаро (Донъ-Гусманъ да-Тести—2); Современная молодежь (Вольфъ — 3); Сонъ въ лѣтнюю ночь (Ѳисба 1; Флейта 1); Таланты и поклонники (Мелузовъ — 5); на выходахъ въ 2 пьесахъ - 5. *Всего въ 18 пьесахъ 71 раза.*

7. Волковъ, Леонидъ Егоровичъ (съ 1 сентября 1893 г.).

Буреломъ (служитель въ театрѣ—2); Бѣдность не порокъ (Яша Гуслинъ—2); Василиса Мелентьева (шутъ — 3); Винъ мундиръ (слуга - 1); Горькая судьбина (молодой парень 1); Дѣвичій переполохъ (Сенька—1); Игроки (Гаврюшка 1); Кинь (Давидъ—1); Коріоланъ (гражданинъ—9); Накипь (2-й артельщикъ—1); Напасть (Митель—5); Нефтяной фонтанъ (Каранеръ — 16); Около денегъ (странникъ — 1); Разрывъ-трава (хромой бѣсъ 16); Ревизоръ (слуга въ трактирѣ 5); Свадьба Фигаро (Санхолосъ-Дублеманосъ—2); Снѣгурочка (2-й бирючъ—8); на выходахъ — въ 8 пьесахъ— 23. *Всего въ 25 пьесахъ 96 разъ.*

8. Гаринъ, Дмитрій Викторовичъ (съ 1 сентября 1888 г.).

Горе отъ ума (Г. Д. — 1); Дѣвичій переполохъ (Кукинъ — 1); Замѣстительницы (Бретонье—4), Коріоланъ (2-й эдиль 2), Король Ричардъ III (герцогъ Порфолькъ 5); Нефтяной фонтанъ (Каранцъ—16); Плоды просвѣщенія (Гросманъ 3); Послѣдняя жертва (москвичъ—4); Ревизоръ (Лянкинъ-Тапкинъ 1; жандармъ 1); Свадьба Кречинскаго (Бекъ 1), Снѣгурочка (лѣшій—8); Соломенная шляпка (Бонертюи 6), на выходахъ— въ 1 пьесѣ—1. *Всего въ 13 пьесахъ 54 раза.*

9. Геннертъ, Иванъ Ивановичъ (съ 5 марта 1886 г.).

Воспитатель Флахсманъ (Брезеке 19); Выгодное предпріятіе (Алибьевъ—2); Закатъ (докторъ—1), Кинь (дворецкій 1); Король Ричардъ III (сэръ Робертъ Бракенберри — 5); Отрывокъ (Михаилъ Андреевичъ - 3), Плоды просвѣщенія (Сахатовъ 3); Разрывъ-трава (царь Хамокъ—12; 1-й думецъ— 21); Ревизоръ (Коробкинъ 5); Свадьба Кречинскаго (Щебневъ 1); Снѣгурочка (Берендѣй 6); Современная молодежь (Бекендорфъ — 3), Сонъ въ лѣтнюю ночь (Бурдавъ 4; Левъ—4); Спириты (Тарлыкинъ 2). *Всего въ 14 пьесахъ -86 разъ.*

10. Гетманъ, Василій Васильевичъ (съ 22 іюля 1864 г.).

Волки и овцы (столяръ 8); Коріоланъ (гражданинъ — 9); Орлеанская дѣва (угольщикъ 1); Отжитое время (Гершъ 1); Отрѣзанный ломоть (5-й крестьянинъ Крюкова 13); Плоды просвѣщенія (2-й мужикъ — 3); Послѣдняя жертва (2-й изъ толпы 2); Ревизоръ (Люлюковъ — 3) на выходахъ въ 4 пьесахъ 12. *Всего — въ 12 пьесахъ 52 раза.*

11. Грабовскій, Иванъ Васильевичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

12. Грековъ, Иванъ Николаевичъ (съ 1 сентября 1901 г.).

Въ отвѣтъ (Кривски 8); Двѣ судьбы (Лукичъ, нянь 3); Приинская община (Индусовъ 25); Кинъ (Саломонъ, суфлеръ 1); Лакейская (баронъ 3); Лесь (Восьмибратовъ 6); Нефтяной фонтанъ (Струговъ 16); Орлеанская дѣва (Бертранъ 1); Правда хорошо, а счастье лучше (Сила Ерофеичъ Грозный 3); Ревизоръ (Осипъ 8); Свадьба Кречинскаго (Расплюевъ 1); Свѣтить, да не грѣетъ (Дерогинъ 8); Таланты и поклонники (Мигаевъ — 5). *Всего — въ 13 пьесахъ 85 разъ.*

13. Грессеръ, Гавріилъ Николаевичъ (съ 1 сентября 1889 г.).

Оставилъ службу 1 сентября 1902 г.

14. Гундуровъ, Дмитрій Эрастовичъ (съ 29 октября 1897 г.).

Буреломъ (суфлеръ 1); Василиса Мелентьева (шутъ 2); Волки и овцы (столяръ 1); Воспитатель Флахсманъ (Риманъ 19); Выгодное предпріятіе (Павелъ 2); Горькая судьбина (Данилъ Ивановъ — 7); Дѣвичій переполохъ (2-й приказчикъ 1); Кинъ (1-й гость таверны 1); Коріоланъ (1-й слуга Агфалія 9); Напасть (Куликовъ — 9); Отмѣ Ивановой ночи (Плешь 11); Послѣдняя жертва (3-й изъ толпы 2); Разрывъ-трава (Бѣсъ-проныра 31); Ревизоръ (слуга въ трактирѣ 3); Свадьба Фигаро (Сантолосъ - Дуодеманосъ 1); Снѣгурочка (2-й сьомороxъ 7); Современная молодежь (Клаусенъ 3); Сонъ въ лѣтнюю ночь (Выдра 1, Лунная свѣтъ 4); Спириты (Брыкинъ 2); Тяжба (лакей 3); Школьные товарищи (Стефанъ 3), на выходахъ въ 6 пьесахъ 8. *Всего — въ 26 пьесахъ 133 раза.*

15. Дроговъ, Маркелъ Андреевичъ (съ 1 сентября 1888 г.).

Буреломъ (рабочій въ театрѣ 2); Василиса Мелентьева (шутъ Рѣшинъ 5); Вицемундиръ (Окатьевъ 1); Волки и овцы (крестьянинъ 9); Горе отъ ума (лакей Скалозубъ 1); Горькая судьбина (окрестный мужикъ 7); Другъ Фрицъ (прокуроръ — 1); Дѣвичій переполохъ (Антонина 1); Каширская старина (пономарь Коркина — 3); Коріоланъ (гражданинъ — 9); Король Ричардъ III (2-й убійца 5); Около денегъ (мужикъ — 1); Послѣдняя жертва (1-й изъ толпы — 1); Разрывъ-трава (купецъ—22); Ревизоръ (2-й купецъ 8); Снѣгурочка (Масленица — 11, 1-й опричникъ 9); Утро бѣдного человѣка (2-й лакей — 3), на выходахъ въ 6 пьесахъ 16. *Всего — въ 23 пьесахъ—125 разъ.*

16. Загорянскій, Михаилъ Николаевичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

Василиса Мелентьева (шаръ Иванъ Васильевичъ Грозный 5), Воспитатель Флахсманъ (Дирксъ 19), Горькая судьба (Ольховскій 2), Джентльмэнъ (Горневъ—2); Дѣвичій переполохъ (Нѣзапло 1), Пироки (полковникъ Крутель — 1); Кинъ (Петръ Петтъ—1); Коріоланъ (гражданинъ — 9); Король Ричардъ III (сэръ Вилліамъ Кетеби 5); Лѣсъ (Милоновъ 1); Около денегъ (Скоробогатовъ—7); Орлеанская дѣва (Тальботъ—1); Отжитое время (Шило — 1); Отрѣзанный ломоть (1-й крестьянинъ Хазинерова 12), Разрывъ-трава (Кошей-Змѣевичъ 30); Ревизоръ (Землянина—4); Свадьба Кречинскаго (полицейскій чиновникъ — 1); Свадьба Фигаро (Бартоло — 3); Снѣгурочка (Мурашъ 5); Современная молодежь (Мейснеръ 3). *Всего — въ 20 пьесахъ—107 разъ.*

17. Ильинскій, Александръ Корнеліевичъ (съ 1 сентября 1892 г.).

Буреломъ (Тюменевъ 2); Бѣшеныя деньги (Глумовъ 5); Въ отвѣтъ (Козловскій 8); Двѣ судьбы (князь Баскаковъ— 3); Джентльмэнъ (Остужевъ- 1); Елка (Бибиковъ—1); Закатъ (Муравлевъ—3); Замѣстительницы (докторъ Тирель—4); Приинская община (графъ Бѣлоборскій 25); Король Ричардъ III (герцогъ Букингамъ 5); Нажива (Переверзевъ 2); Нефтяной фонтанъ (Хрущевскій — 16); Одинъ изъ честныхъ (Фредерико - 1); Плоды просвѣщенія (Василій Леонидычъ—3). Погоня за наслажденіемъ (Витторіо Брель 16), Послѣдняя жертва (Дульчинъ—4); Родина (фонъ Венцловскій 5); Свекровь и теща (Иванъ Петровичъ 8); Странное стеченіе обстоятельствъ (Воеводинъ—2); Таланты и поклонники (Бакинъ—5). *Всего — въ 20 пьесахъ 122 раза.*

18. Красовскій, Иванъ Ѳедоровичъ (съ 1 сентября 1899 г.).

Буреломъ (Поспѣловъ — 2); Горькая судьбина (Золотиловъ 2), Двѣ судьбы (предсѣдатель попечительства о бѣдныхъ 3); Джентльмэнъ (Боженко 2), Женитьба (Подколесинъ 1); Закатъ (поверенный - 2); Замѣстительницы (г. Денщикъ 4), Пироки (Швохнеръ 1); Каширская старина (Абрамъ - 2), Кинъ (Констебль 1); Коріоланъ (гражданинъ 9); Король Ричардъ III (лордъ Ривэрсъ 5), Напасть (Николай Мѣшковъ 9); Нефтяной фонтанъ (Земба Шмидеринъ 16); Орлеанская дѣва (Раймондъ—2); Отрѣзанный ломоть (молодой крестьянинъ 13); Погоня за наслажденіемъ (министръ земледѣлія—16); Разрывъ-трава (домовой—6; водяной—2); Ревизоръ (Хлоповъ—5); Свадьба Кречинскаго (Нелькивъ — 1); Снѣгурочка (Мурашъ 6); Современная шляпка (Шиль Таверные 7), Сонъ въ лѣтнюю ночь (Пигва—1; прологъ—1); Таланты и поклонники (Васи—5). *Всего—въ 25 пьесахъ 123 раза.*

19. Лазаревъ 1-й, Всеволодъ Николаевичъ (съ 1 октября 1889 г.).

Буреломъ (помощникъ режиссера — 2); Волки и овцы (маляръ 9), Замѣстительницы (Шлопа —4), Кинъ (Томъ —1); Король Ричардъ III (лордъ Ловель 5, сэръ Ричардъ Бленнъ 5), Лакейская (Петръ—3; 1-й артельщикъ—2); Нефтяной фонтанъ (Кинто—16); Отжитое время (Шмерь 2), Отрѣзанный ломоть (1-й крестьянинъ Крюкова 13), Плоды просвѣщенія (Яковъ 3), Погоня за наслажденіемъ (Марко 16); Послѣдняя жертва (Сергѣй 4), Правда хорошо, а счастье лучше—3; Ревизоръ (Гибнеръ 4); Спириты (Иванъ 2), Таланты и поклонники (человѣкъ, служащій въ вокзалѣ — 5); на выходахъ — въ 1 пьесѣ — 1. *Всего — въ 17 пьесахъ 100 разъ.*

20. Лазаревъ 2-й, Сергѣй Іосифовичъ (съ 1 сентября 1890 г.).

Буреломъ (режиссеръ — 1); Волки и овцы (староста 9), Двѣ судьбы (Воробьевъ, членъ попечительства—3), Закатъ (лакей кн. Дубецкой 3), Приинская община (лакей Истокова 5), Кинъ

буфетчикъ—1); Кориоланъ (гражданинъ 7), Король Ричардъ III (герцогъ Соммерсетъ —5); Лѣсъ (Карпъ —5); Накипь (Евсей — 2); Нефтяной фонтанъ (важная особа 1); Отжитое время (Парамоновъ—2); Отрѣзанныя ломоть (2-й крестьянинъ Крюкова 13); Плоды просвѣщенія (1-й выѣзжой лакей — 3); Послѣдняя жертва (иногородний купецъ — 4); Ревизоръ (Держиморда 3); Путовицынъ — 2); Свадьба Кречинскаго (Федоръ 1); Свѣтитъ, да не грѣетъ (Ильичъ 7), Таланты и поклонники (оберъ-кондукторъ 5), на выходахъ—въ 1 пьесѣ 1. *Всего — въ 20 пьесахъ 98 разъ.*

21. Ланской, Владиміръ Александровичъ (съ 16 декабря 1899 г.).

Въ отвѣтъ (Ахаревъ - 8); Замѣстительницы (Эдмондъ—4); Изъ-за мышенка (Смѣльскій 5); Кинъ (принцъ—1); Кориоланъ (военачальникъ — 9); Король Ричардъ III (лордъ Грей 5); Накипь (1-й штатскій - 2); Напасть (Троша 7); Нефтяной фонтанъ (Клешнинъ—16); Орлеанская дѣва (Арманъ 2); Отжитое время (Чибисовъ 2); Послѣдняя жертва (2-й изъ толпы 3); Свекровь и теща (Заровный—8); на выходахъ въ 2 пьесахъ 2. *Всего —въ 15 пьесахъ 74 раза.*

22. Ленскій 1-й, Александръ Павловичъ (съ 1 іюня 1876 г.).

Волки и овцы (Лынцевъ 9); Горе отъ ума (Фамусовъ 2); Закатъ (князь Дубецкій 3). Принцинская община (Истоковъ—25); Лѣсъ (Милоновъ 1); Нефтяной фонтанъ (Шіантуровъ—16), Отжитое время (Муромскій — 2); Отрѣзанныя ломоть (Хазиперовъ 13); Плоды просвѣщенія (Кругосвѣтовъ 3), Послѣдняя жертва (Лавръ Прибытковъ 4); Ревизоръ (Сквозникъ-Дмухановскій 5); Тяжба (Бурдюковъ- 3); на выходахъ—въ 1 пьесѣ -1. *Всего—въ 13 пьесахъ 57 разъ.*

23. Ленскій 2-й, Анатолій Павловичъ (съ 1 сентября 1888 г.).

Василиса Мелентьева (князь Шуйскій — 5), Женитьба (Степанъ 1); Кориоланъ (гражданинъ 2); Лѣсъ (Карпъ 1); Разрывъ-трава (гуменъ -3); Ревизоръ (Коробкинъ — 4); Свадьба Фигаро (Педрильо—3); Севильскій цирюльникъ (Алькалъ 5) Снѣгурочка (1-й скоморохъ 11); на выходахъ—въ 4 пьесахъ 5. *Всего — въ 13 пьесахъ 68 разъ.*

24. Мартыновъ, Михаилъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1901 г.).

Василиса Мелентьева (Борисъ Годуновъ 1), Волшебные звуки (Долининъ 5); Въ отвѣтъ (Эспеpовъ 8); Двѣ судьбы (Ивонинъ, членъ попечительства -3); Каширская старина (Абрамъ - 3), Кориоланъ (1-й вольскій воинъ—9); Король Ричардъ III (лордъ Эксетеръ — 5, 1-й гонецъ 5), Напасть (Троша 9); Нефтяной фонтанъ (Касумъ-Бекъ — 16), Орлеанская дѣва (Перольтъ 1), Послѣдняя жертва (3-й изъ толпы—3); Разрывъ-трава (Сплославъ—14; воинъ-гонецъ 15); Ревизоръ (Свистуновъ 1); Снѣгурочка (Курилко -6); Соломенная шляпка (Ахиллъ — 3); Сонъ въ лѣтнюю ночь (Лихандеръ 4); Шато-икемъ (Веретьевъ—1). *Всего—въ 17 пьесахъ 112 разъ.*

25. Музиль 1-й, Николай Игнатьевичъ (съ 31 іюля 1865 г.).

Волки и овцы (Чутуновъ — 4); Двѣ судьбы (Кифорскій 3); Замѣстительницы (Плошко, отецъ 4); Кориоланъ (2-й вольскій воинъ 1); Лакейская (господинъ 3). Нефтяной фонтанъ (князь Хмалишвили — 16); Плоды просвѣщенія (старый поваръ—3); Послѣдняя жертва (Салай Салтанычъ 4); Ревизоръ (Добчинскій 5); Свѣтитъ да не грѣетъ (Худобаевъ 8), Таланты и поклонники (Нароковъ—5). *Всего — въ 11 пьесахъ—56 разъ.*

20. Музиль 2-й, Николай Николаевичъ (съ 1 ноября 1896 г.).

Буреломъ (Хворостинъ 1), Въ отвѣтъ (Дунинъ 5), Джентльмэнъ (Сакарди 1), Другъ Фритцъ (Жозефъ 2), Кориоланъ (2-й воинъ 7, гонецъ вольскій 7), Король Ричардъ III (маркизъ Дорсетъ -5); Лакейская (Пьянъ 3); Накипь (Фалкинъ -1); Напасть (Залавскій 3), Нефтяной фонтанъ (князь Шалыко 16), Плоды просвѣщенія (Петрищевъ—3), Потоки за наслажденіемъ (франтоватый молодой человѣкъ 16); Послѣдняя жертва (разносчикъ 1), Ревизоръ (Хлоповъ—4), Свадьба Фигаро (Педро — 3); Снѣгурочка (Мальшинъ 7); Современная молодежь (Панесъ — 3), Соломенная шляпка (Бонне — 8); Спириты (Быстровъ 2); Странное стеченіе обстоятельствъ (Забиралов — 2). *Всего — въ 20 пьесахъ — 109 разъ.*

27. Мурскій, Александръ Александровичъ (съ 1 сентября 1901 г.).

Василиса Мелентьева (князь Рыполовскій 1), Волшебные звуки (Долининъ - 5), Воспитатель Флахеманъ (Ремеръ — 17), Горькая судьбина (Чеглоковъ-Соковнинъ — 1); Кинъ (Даріусъ 1), Кориоланъ (вольскій полководецъ — 9); Король Ричардъ III (сэръ Джемсъ Торрель—5); Напасть (Мишель 1), Калашниковъ 1), Орлеанская дѣва (Ла-Гиръ — 1); Разрывъ-трава (Сплославъ — 18, воинъ-гонецъ 9); Шато-икемъ (Веретьевъ 5), на выходахъ въ 3 пьесахъ—4. *Всего — въ 14 пьесахъ—84 раза.*

28. Невскій, Александръ Максимовичъ (съ 18 февраля 1882 г.).

Горе отъ ума (Г. Д. 1); Дѣвичи переполохъ (Корамышлевъ-Кречетовъ—1); Лѣсъ (Милоновъ - 1); Макбетъ (Докторъ — 1); Нефтяной фонтанъ (докторъ—16); Отжитое время (Омета 2), Плоды просвѣщенія (баронъ Клинтенъ - 3); Потоки за наслажденіемъ (худощавый гость 16); Послѣдняя жертва (наблюдатель - 4), Ревизоръ (Шпекинъ 5). *Всего — въ 10 пьесахъ 50 разъ.*

29. Никифоровъ, Сергѣй Николаевичъ (съ 30 октября 1870 г.).

Буреломъ (отшиб изъ актеровъ 1), Бѣшеныя деньги (Григорій -5); Волки и овцы (Власъ—9), Горе отъ ума (слуга Фамусова 2), Двѣ судьбы (швейцаръ—3); Джентльмэнъ (Василій—2), Принцинская община (лакей Бойцовой 24); Кориоланъ (гражданинъ - 9); Король Ричардъ III (графъ Вестморландъ—5, 1-й убійца 5); Накипь (2-й дарельщикъ—1); Орлеанская дѣва (военачальникъ 1), Отрывокъ (лакей 3); Плоды просвѣщенія (2-й выѣзжой лакей—3); Послѣдняя жертва (Василій - 4), Ревизоръ (Свистуновъ 8), Соломенная шляпка (слуга - 3); Таланты и поклонники (кондукторъ 5); на выходахъ въ 4 пьесахъ — 24 *Всего — въ 21 пьесѣ 117 разъ*

30. Носовъ, Сергѣй Владиміровичъ (съ 1 сентября 1891 г.).

31. Ольгинъ, Степанъ Павловичъ (съ 1 сентября 1896 г.).

Отжитое время (Шерчъ 2), Разрывъ-трава (лысый бѣсъ 27); Ревизоръ (Ростаковскій 1), Свадьба Фигаро (донъ-Базиліо 2), Сонъ въ лѣтнюю ночь (прологъ 3, Пигва 2), на выходахъ въ 1 пьесѣ 1. *Всего—въ 6 пьесахъ 39 разъ*

32. Надаринъ, Николай Михайловичъ (съ 1 сентября 1892 г.).

Благотворительница (Ланской — 2), Буреломъ (Прахоевъ 2), Бѣдность не порокъ (Любимъ Торцовъ

[illegible] 2); Бѣдныя женщины (Васильковъ 5); Василиса Мелентьева (князь Коротынскій 5); Воспитатель Флахеманъ (профессоръ Прелль 19); Вѣтруши (Францъ Фохтъ — 4); Горькая судьбина (Аполлонъ Яковлевъ 1); Джентльменъ (Лебедынцевъ 2); Другъ Фритцъ (Кобюсъ 2); Дѣвичій переполохъ (Савунь-Тюфякинъ — 1); Замѣстительница (Иванцо — 4); Изроки (Ихаревъ 1); Ирининская община (Оборышевъ 10); Каширская старина (Парфенъ Коркинъ 1); Коріоланъ (Сиянинъ Волутъ 2); Лѣсъ (Геннадій Несчастливцевъ 1); Накипь (Бузулуевъ—2); Напасть (Живоложновъ 2); Отжитое время (Живецъ 2); Ревизоръ (Осипъ 4); Свадьба Фигаро (Антоніо — 3); Школьные товарищи (Мартенсъ 3). *Всего — въ 23 пьесахъ — 102 раза.*

33. Пановъ, Николай Викторовичъ (съ 1 сентября 1890 г.).

Буреломъ (Несковъ 2); Василиса Мелентьева (Борисъ Годуновъ 1); Горе отъ ума (1-й лакей Горичныхъ 1); Горькая судьбина (молодой парень—1); Замѣстительницы (велосипедистъ — 3); Каширская старина (Абрамъ 2); Кинъ (2-й гость таверны 1); Накипь (2-й штатскій—2); Нефтяной фонтанъ (Крутицкій 11); Послѣдняя жертва (2-й посѣтитель клуба 3); Разрывъ-трава (воинъ-гонецъ 4); Соломенная шляпка (Ахилль 5); на выходахъ въ 7 пьесахъ—6. *Всего — въ 18 пьесахъ — 40 разъ.*

34. Парамоновъ, Ѳедоръ Андреевичъ (съ 1 сентября 1891 г. по 20 мая 1892 г. и съ 1 августа 1895 г.).

Бѣдность не порокъ (Коршуновъ 2); Бѣшеныя деньги (Василій—5); Волки и овцы (Павлинъ Савеличъ 4); Воспитатель Флахеманъ (Негеданкъ — 10); Вѣтруши (дѣвичій Аренсъ 4); Горькая судьбина (дядя Никонъ 7); Другъ Фритцъ (Христель — 2); Дѣвичій переполохъ (Охлябинъ-Суслов — 1); Женитьба (Яичница — 1); Замѣстительницы (г. Франсоа 1); Король Ричардъ III (графъ Оксфордъ—5); Лѣсъ (Восьмибратовъ—1); Напасть (Тарасинъ Медниковъ 9); Ночное (Михеичъ 3); Окно в [illegible] (Гаврило—1); Отрѣзанный ломоть (1-й крестьянинъ Хозиперова—1); Плоды просвѣщенія (3-й мужикъ 3); Правда хорошо, а счастье лучше (Мухояровъ—3); Предложеніе (Чубуковъ—2); Разрывъ-трава (воинъ-гонецъ — 4); Ревизоръ (Сквозникъ-Дмухановскій 4); Родина (фонъ Клебсъ 6); Свадьба Фигаро (донъ-Гусманъ да Тесть 1); Севильскій цирюльникъ (Бартоло — 5); Снѣгурочка (Бобыль-Бакула — 11); Соломенная шляпка (Вазиле 8); Сонъ въ лѣтнюю ночь (Пиль — [illegible] Стебель 5). *Всего — въ 27 пьесахъ — 122 раза.*

35. Платоновъ, Иванъ Степановичъ (съ 1 сентября 1892 г.).

36. Политковскій, Сергѣй Яковлевичъ (съ 1 сентября 1889 г.).

Буреломъ (суфлеръ 1); Горе отъ ума (лакей графини Хрюмовой 1); Другъ Фритцъ (работникъ—1); Дѣвичій переполохъ (подьячій 1); Замѣстительницы (переодѣвки-попугаи 1); За чѣмъ пойдешь, то и найдешь (Женитьба Балдаминова) (Чебаковъ — 1); Ирининская община (лакей Бѣлоусовъ 1); Кинъ (3-й гость таверны 1); Коріоланъ (Сиянинъ 3); Король Ричардъ III (лордъ Клиффордъ [illegible] лордъ Сиссиль 3); Орлеанская дѣва (шпіонъ 1); Отжитое время (Серпъ 4); Погоня за [illegible] (лакей 16); Послѣдняя жертва (1-й посѣтитель клуба 4); Ревизоръ (Люлюковъ 1); Соломенная шляпка (Лавриньо 1); Сонъ въ лѣтнюю ночь (Фелостратъ 1); на выходахъ въ 2 пьесахъ. *Всего — въ 19 пьесахъ — 65 разъ.*

37. Правдинъ, Іосифъ Андреевичъ (съ 4 апрѣля 1878 г.).

Бѣшеныя деньги (Кучумовъ 5); Волки и овцы (Чугуновъ 5); Въ отвѣтѣ (Курыдинъ 8); Горе отъ ума (г. N 1); Джентльменъ (графъ Остергаузенъ—2); Другъ Фритцъ (Давидъ Зихель—2); Ирининская община (Мамасовъ—25); Лѣсъ (Аркадій Счастливцевъ — 3); Нефтяной фонтанъ (Армадзе 16); Отжитое время (Тарелкинъ — 2); Плоды просвѣщенія (Ѳедоръ Ивановичъ 3); Ревизоръ (Ростаковскій 5); Родина (Гефтердингъ—7); Свои люди сочтемся (Рязоположенскій — 1); Странное стеченіе обстоятельствъ (Тузовъ 2); Утро дѣлового человѣка (Пролетовъ—3). *Всего — въ 16 пьесахъ—90 разъ.*

38. Розановъ, Сергѣй Ивановичъ (съ 1 сентября 1899 г.).

Буреломъ (Хворостинъ—1); Василиса Мелентьева (2-й дворникъ — 5); Горькая судьбина (исправникъ—7); Ирининская община (лакей Бойцовой—1); Каширская старина (Савушка—7); Кинъ (режиссеръ 1); Коріоланъ (1-й сенаторъ 9); Король Ричардъ III (маркизъ Монтегіо—5, 3-й гость—5); Нефтяной фонтанъ (Чижиковъ—16); Орлеанская дѣва (Шатильонъ—1); Погоня за наслажденіемъ (префектъ 16); Разрывъ-трава (Кащей-Змѣевичъ—1, воинъ-гонецъ — 2); Ревизоръ (Уховертовъ—5); Снѣгурочка (Мизгирь — 2); Соломенная шляпка (Феликсъ — 5); Сонъ въ лѣтнюю ночь (Эгей 4); на выходахъ — въ 3 пьесахъ 11. *Всего — въ 19 пьесахъ—104 раза.*

39. Рыбаковъ, Константинъ Николаевичъ (съ 1 августа 1881 г.).

Въ отвѣтѣ (Ховринъ 8); Выгодное предпріятіе (Квашнинъ — 2); Горе отъ ума (Скалозубъ 2), Двѣ судьбы (Шмелевъ—3); Джентльменъ (Ларіонъ Денисовичъ—2); Закатъ (Рутильскій—3); Ирининская община (Оборышевъ — 15); Лѣсъ (Геннадій Несчастливцевъ 4); Нефтяной фонтанъ (Дартиньевъ—15); Отжитое время (Варравинъ—2); Плоды просвѣщенія (Звѣздинцевъ—3); Послѣдняя жертва (Флоръ Прибытковъ—4); Ревизоръ (Земляника—2); Родина (Шварце — 7); Свадьба Кречинскаго (Муромскій 1), Свои люди—сочтемся (Большовъ—1); Свѣтитъ да не грѣетъ (Залѣшинъ — 3). *Всего — въ 17 пьесахъ — 77 разъ.*

40. Рыжовъ, Иванъ Андреевичъ (съ 22 августа 1882 г.).

Буреломъ (Килевейнъ 2); Василиса Мелентьева (Андрей Колычевъ — 5); Волки и овцы (Беркутовъ — 9), Двѣ судьбы (Гремячевъ—3); Джентльменъ (Остужевъ—1); Елка (Бибиковъ—2); Каширская старина (Василій Коркинъ — 7); Коріоланъ (Тулль Авфидій 9); Король Ричардъ III (Генрихъ Ричмондъ — 5); Кто любитъ миръ (Максъ Блэнъ—2); Лакейская (Григорій 3); Накипь (Воробьинъ 2), Нефтяной фонтанъ (Ворошиловъ—16), Огни Ивановой ночи (Георгъ фонъ Гартвитъ—14); Орлеанская дѣва (Ліонель—1); Отжитое время (Нелькинъ 2); Плоды просвѣщенія (Григорій 3), Родина (фонъ Венцловскій 2); Свѣтитъ, да не грѣетъ (Рабачевъ 8); Современная молодежь (Эрихъ Гоеслеръ 3); Таланты и поклонники (Великатовъ — 5); Школьные товарищи (Винклеръ 3). *Всего — въ 22 пьесахъ — 107 разъ.*

41. Саловскій 1-й, Михаилъ Прововичъ (съ 2 мая 1870 г.).

Волки и овцы (Мурадевецкій 8), Горе отъ ума (Г. Д 1), Двѣ судьбы (Авессаломовъ 3), Закатъ (Стремиловъ 3), Лѣсъ (Аркадій Счастливцевъ 5), Накипь (Моссевъ — 2); Орѣзанный ломоть (Тяпкинъ 15), Плоды просвѣщенія (1-й мужикъ — 3), Послѣдняя жертва (Дергачевъ 3),

Правда хорошо, а счастье лучше (Барабошевъ 3); Свекровь и теща (Дехтеревъ 9); Свои люди сочтемся (Подхалюзинъ — 1); Свѣтить, да не грѣетъ (Ильичъ — 1). *Всего — въ 13 пьесахъ — 53 раза.*

42. Садовскій 2-й, Провъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1895 г.).

Воспитатель Флахсманъ (Флеммингъ - 13); Въ отвѣтѣ (Дикъ 8); Выгодное предпріятіе (Скворцовъ 2); Горящія письма (Краснокутскій 2); Горькая судьбина (Чеглоковъ-Соковнинъ -3); Ирининская община (Бойцовъ - 7); Король Ричардъ III (Эдуардъ—5); Орлеанская дѣва (Карлъ VII—1); Отрѣзанный ломоть (Николай 13); Погоня за наслажденіемъ (Паоло Сальвіатти — 16); Снѣгурочка (Мизгирь—9); Современная молодежь (Германъ 3); Утро дѣлового человѣка (Шрейеръ—3). *Всего въ 13 пьесахъ—85 разъ.*

43. Славинъ, Алексѣй Ивановичъ (съ 1 сентября 1889 г.).

Василиса Мелентьева (князь Сицкій — 1); Кинъ (Бардольфъ—1); Коріоланъ (гражданинъ—9); Король Ричардъ III (графъ Нортумберландъ 5); Нефтяной фонтанъ (солянный господинъ — 16); Отрѣзанный ломоть (3-й крестьянинъ Крюкова 13); Послѣдняя жертва (3-й посѣтитель—4); Разрывъ-трава (старый бѣсъ 1, лысый бѣсъ — 4); Ревизоръ (жандармъ—3); Севильскій цирюльникъ (донъ Базиліо 4); Снѣгурочка (лѣшій—2); Таланты и поклонники (Граналовъ — 5); На выходахъ—въ 3 пьесахъ 3. *Всего въ 14 пьесахъ 71 разъ.*

44. Соколовъ, Евгеній Петровичъ (съ 1 августа 1884 г.).

Буреломъ (Лобановъ 2); Волки и овцы (Корнелій - 9); Горе отъ ума (швейцаръ—1); Горящія письма (слуга—2); Горькая судьбина (лакей—6), Двѣ судьбы (слуга 3); Ирининская община (лакей Бойцовой—23); Кинъ (придворный—1); Коріоланъ (гражданинъ - 9); Король Ричардъ III (2-й гонецъ 5); Накипь (слуга 1); Нефтяной фонтанъ (Крутицкій 2); Орлеанская дѣва (рыцарь—1, Этьенъ—2); Разрывъ-трава (думенъ 30); Ревизоръ (Держиморда—2, Пуговицынъ—3, жандармъ 3); Свадьба Фигаро (Альгвазилъ—2); Севильскій цирюльникъ (нотаріусъ—1); Современная молодежь (кельнеръ—3); Соломенная шляпка (слуга 5); на выходахъ — въ 8 пьесахъ — 37. *Всего - въ 25 пьесахъ—153 раза.*

45. Талановъ, Григорій Васильевичъ (съ 1 августа 1888 г.).

Буреломъ (одинъ изъ актеровъ — 1); Бѣшеныя деньги (Николай — 5); Волки и овцы (Стропилинъ—9); Горе отъ ума (князь Тугоуховскій 2); Горькая судьбина (стряпчій—1, рабочій мужикъ 3); Кинъ (лакей Кефельда—1); Коріоланъ (2-й сенаторъ—9); Король Ричардъ III (сэръ Вальтеръ Гербертъ—5); Лѣсъ (Бодаевъ 1); Нефтяной фонтанъ (генералъ—16); Плоды просвѣщенія (швейцаръ—3); Разрывъ-трава (1-й лѣшій — 21); Ревизоръ (Гибнеръ—3); Снѣгурочка (Берендѣй 4); на выходахъ—въ 5 пьесахъ 26 *Всего — въ 19 пьесахъ—110 разъ.*

46. Тарасенковъ, Петръ Алексѣевичъ (съ 1 октября 1888 г.).

Буреломъ (служитель въ редакціи 2); Волки и овцы (лакей Купавиной—9); Воспитатель Флахсманъ (Брокманъ 19); Выгодное предпріятіе (становой приставъ — 2); Горе отъ ума (2-й лакей Горичевыхъ -1); Горькая судьбина (сотскій 7); Дѣвичій переполохъ (1-й приставъ 1) Ирининская община (лакей Бѣлого—21); Кинъ (Джоржъ—1, начальникъ стражи (на сценѣ) — 1); Король Ричардъ III (лордъ-мэръ Лондона 5); Коріоланъ (гражданинъ 9); Лакейская (чужой лакей 3), Орлеанская дѣва (чиновникъ орлеанскій—1); Отжитое время (Тишка — 2); Плоды просвѣщенія (генералъ, безъ словъ 5); Погоня за наслажденіемъ (бѣдный клиентъ—16); Послѣдняя жертва (Мардарій—1). Разрывъ-трава (2-й лѣшій 32); Ревизоръ (Ухоперовъ—2, Абдулинъ—1); Современная молодежь (полицейскій 1), Соломенная шляпка (Бопертюи—2); Спириты (Хрупскій- 2); на выходахъ—въ 3 пьесахъ—5. *Всего - въ 24 пьесахъ- 174 раза.*

47. Тарасовъ, Сергѣй Михайловичъ (съ 1 сентября 1890 г.).

Василиса Мелентьева (князь Сицкій 4); Воспитатель Флахсманъ (Клутъ — 19); Кинъ (Джонъ Куксъ—1); Коріоланъ (гражданинъ — 9); Король Ричардъ III (Ричардъ Плантагенетъ - 5, сэръ Ричардъ Ратклифъ — 5); Напасть (Петька Михѣевъ—9); Орлеанская дѣва (черный рыцарь 1); Разрывъ-трава (старый бѣсъ 30); Ревизоръ (жандармъ 1); Свадьба Фигаро (Донъ Базиліо 1); Севильскій цирюльникъ (донъ Базиліо—1); Снѣгурочка (дѣдъ-морозъ — 10, бирючъ - 2); Современная молодежь (Гармсъ—3); Соломенная шляпка (капралъ—8); Сонъ въ лѣтнюю ночь (Телей 1); на выходахъ въ 3 пьесахъ—13. *Всего - въ 18 пьесахъ 126 разъ.*

48. Тольскій, Анатолій Альбертовичъ (съ 1 сентября 1895 г.).

Оставилъ службу 1 сентября 1902 г.

49. Хулолѣевъ, Иванъ Николаевичъ (съ 1 сентября 1893 г.).

Благотворительница (Ланской 1), Буреломъ (Барскій—2); Василиса Мелентьева (Борисъ Годуновъ—3); Вицъ-мундиръ (Гуторинъ—1); Воспитатель Флахсманъ (Францъ Ремеръ 2); Въ глушь (Гансъ Мейнке 4); Горе отъ ума (Молчалинъ—2); Двѣ судьбы (Колымовъ 3); Джентльмэнъ (Сакарди—1); Дѣвичій переполохъ (Лыковъ—1); Король Ричардъ III (Георгъ 5); Лѣсъ (Милоновъ—1); Накипь (Износковъ 2); Напасть (Зеленскій - 9); Нефтяной фонтанъ (Даргинцевъ — 2, Крутицкій 3), Орлеанская дѣва (солдатъ 1; Рауль—1); Отжитое время (Пойсовъ 2); Плоды просвѣщенія (докторъ 3); Погоня за наслажденіемъ (Джіованни Серра 16), Ревизоръ (Шпекинъ - 4); Розина (донъ Келлеръ—7), Свадьба Фигаро (графъ Альмавива — 3); Севильскій цирюльникъ (графъ Альмавива 3); Современная молодежь (Норманъ—3); Сонъ въ лѣтнюю ночь (Демстрій — 4). *Всего - въ 26 пьесахъ—97 разъ.*

50. Южинъ, Александръ Ивановичъ (съ 1 іюля 1882 г.).

Буреломъ (Тумазовъ 2); Бѣшеныя деньги (Телятевъ—5); Выгодное предпріятіе (Волыновъ 2), Горе отъ ума (Чацкій — 2); Джентльмэнъ (Кастулъ — 3); Замѣстительницы (докторъ Ришовъ—4); Ирининская община (Бѣлого 25); Кинъ (Кинъ—1, Ричардъ III (на сценѣ—1); Коріоланъ (Кай Марцій Коріоланъ 9), Король Ричардъ III (Ричардъ, герцогъ Глостеръ—5); Лѣсъ (Бодаевъ—1); Ноктюрнъ (Кузнецовъ — 1); Одинъ изъ честныхъ (Альберто — 4); Орлеанская дѣва (графъ Дюнуа — 1); Отрѣзанный ломоть (Демкинъ 2); Погоня за наслажденіемъ (Альдо Рильярди—16); Ревизоръ (жандармъ — 1); Свадьба Кречинскаго (Кречинскій — 1); Утро дѣлового человѣка (Барсуковъ—3). *Всего—въ 19 пьесахъ—88 разъ.*

51. Яковлевъ 1-й, Николай Капитоновичъ (съ 1 сентября 1893 г.).

Бѣдность не порокъ (Гришка Разлюлевъ — 2); Волки и овцы (Мурзальскій — 1), Клавдій Горскій — 5); Воспитатель Флахеманъ (Фогельзангъ — 1), Горькая судьбина (Шпрингель — 3); Дѣвичій переполохъ (Гимназистка Бѣсочкина — 1); Женитьба Кедарова — 1); Заместительницы (Жюбіе — 1), За тремя пойдешь, то и найдешь (Женитьба Балдаринова (Бальзаминовъ) — 1); Король Ричардъ III (Король Ричардъ — 5), Лесъ (Аркадій Счастливцевъ — 1), Нищета (Калошниковъ — 8), Нефтяной фонтанъ (Брутенкій — 1), Ночное (Ваня — 3); Они Ивановы ночи (Пиффе — 1), Около денегъ (Обжигухинъ — 1), Правда хорошо, а счастье лучше (Платонъ — 3), Ревизоръ (Хлестаковъ — 2), Свадьба Figaro (Figaro — 3), Севильскій цирюльникъ (Figaro — 3), Снѣгурочка (Брусило — 11); Соломенная шляпка (Жадинаръ — 8), Сонъ въ лѣтнюю ночь (Пирамъ — 4), Оспора — 1), Шатонкемъ Яковъ — 6); Школьные товарищи (Шольцъ — 3). *Всего — въ 24 пьесахъ — 115 разъ.*

52. Яковлевъ 2-й, Степанъ Ивановичъ (съ 28 сентября 1898 г.).

Василиса Мелентьева (Малюта Скуратовъ — 5), Винъ-мундиръ (Рагильдіевъ — 1), Воспитатель Флахеманъ (Флахеманъ — 19); Выгодное предпріятіе (Ковыринъ — 2); Горе отъ ума (Горичевъ — 2), Горькая судьбина (Калистратъ Григорьевъ — 7), Грубъ Фрицъ (Фридрихъ — 2), Дѣвичій переполохъ (Глѣбовъ — 1), Изроки (Замухрышкинъ — 1), Корсаръ (Меновій Агриппа — 9); Лакейская [illegible] (Иванъ Сергѣевичъ — 9), Скоро [illegible] (Иванъ Терентьевичъ — 1); Орлеанская дѣва (Бертранъ — 1); Разрывъ-трава (Водовозъ — 29), Ревизоръ (Земляника — 3); Розина (Графъ Бреверъ — 1); Святить, да не грѣшить (Залѣшинъ — 5); Снѣгурочка (Берлата — 7); Современная молодежь (Крегеръ — 3); Соломенная шляпка (Нонанбуръ — 8), Спиридонъ (Тушинынъ — 2), Школьные товарищи (Гагеноръ — 3). *Всего — въ 23 пьесахъ — 124 раза.*

53. Ѳедоровъ, Николай Викторовичъ (съ 1 сентября 1888 г.).

Благотворительница (лакей — 6); Буреломъ (Натуровъ — 2), Бѣдность не порокъ (вожакъ — 1); Бѣшеныя деньги (Андрей — 3); Василиса Мелентьева (1-й дворянинъ — 3); Винъ-мундиръ (Мелюзга — 1), Волки и овцы (Павлинъ Савельичъ — 5); Горе отъ ума (слуга Чацкаго — 1); Горькая судьбина (выборный — 7), Женитьба (Старинковъ — 1); Изроки (Алексѣй — 1); Приютская община (лакей Истокова — 1), Меньшинъ — 2); Каширская старина (Петрушка — 7), Кинъ (лакей Кина — 1), Коріоланъ (гражданинъ — 9); Пакинъ (слуга — 1), Послѣдняя жертва (Сакерстонъ — 4); Разрывъ-трава (хромой бѣсъ — 15), Увѣдочетъ — 30); Ревизоръ (Бобчинскій — 5); Севильскій цирюльникъ (Жонесъ — 1, Левельe — 4), Снѣгурочка (2-й скоморохъ — 4, 2-й опрыщъ — 2); Соломенная шляпка (Тардиво — 4); Странное стеченіе обстоятельствъ (Иванъ — 2); на выходахъ — въ 4 пьесахъ — 1). *Всего — въ 27 пьесахъ — 159 разъ.*

54. Ѳедотовъ, Александръ Александровичъ (съ 1 іюля 1893 г.).

Буреломъ (Мамоновъ — 2); Въ отвѣтъ (Семенъ Ивановичъ — 8); Горе отъ ума (Репетиловъ — 1); Джентльменъ (Ческовъ — 2); Приютская община (Меньшинъ — 2); Кинъ (графъ Кефельдъ — 1); Коріоланъ (Юній Брутъ — 9); Король Ричардъ III (Король Генрихъ VI — 3), Кто любитъ миръ (Робертъ де Бриэъ — 2), Пакинъ (князь Горбатовъ — 2); Нефтяной фонтанъ (Желтухинъ — 16); Орлеанская дѣва (Тибо д'Аркъ — 2); Отжитое время (Сидоровъ — 2); Отрывокъ (Собачкинъ — 3); Ревизоръ (Бобчинскій — 1), Таланты и поклонники (князь Дулебовъ — 5). *Всего — въ 16 пьесахъ — 88 разъ.*

Русская оперная труппа.

Главный режиссеръ.

Барналъ, Антонъ Ивановичъ (съ 4 октября 1878 г.).

Режиссеры.

1. Василевскій, Ромуальдъ Викторовичъ (съ 30 августа 1882 г.).

2. Стерлиговъ, Владиміръ Васильевичъ (съ 29 марта 1866 г.).

Учитель оперы.

Павловскій, Сергѣй Евграфовичъ (съ 30 августа 1885 г.).

Главный хормейстеръ.

Авранекъ, Улрихъ Іосифовичъ (съ 1 мая 1882 г.).

Хормейстеръ.

Бетъ, Николай Дмитріевичъ (съ 19 октября 1892 г.).

Аккомпаніаторы:

1. Григорьевъ, Петръ Николаевичъ (съ 30 августа 1882 г.).

2. Китрихъ, Алелина Альбертовна (съ 1 января 1889 г.).

Суфлеры:

1. Крижановскій, Каспаръ Ивановичъ (съ 1 января 1888 г.).

2. Сущковскій, Николай Георгіевичъ (съ 17 сентября 1884 г.).

Библіотекарь.

Яковлевъ, Василій Петровичъ (съ 3 октября 1861 г.).

Артистки:

1. Азерская, Елизавета Григорьевна (съ 1 сентября 1897 г.).

Анджело (Тиба — 3), Бронзовый конь (Пеки — 1), Валькирія (Фрика — 2), Евгеній Онѣгинъ (Ольга

4); Іоаннъ Лейденскій (Фидесъ — 1); Карменъ (Карменъ — 2); Князь Игорь (Кончаковна — 4), Ловигринъ (Ортруда — 1); Опричникъ (боярыня Морозова — 1); Пиковая дама (графиня — 1); Псковитянка (Надежда Ивановна — 6); Риголетто (Маддалена — 3); Рогнѣда (Рогнѣда — 3); Фаустъ (Зибель — 2). *Всего—въ 14 операхъ—34 раза.*

2. Гальская, Евгенія Ивановна.

Борисъ Годуновъ (баба—4). *Всего—въ 1 оперѣ—4 раза.*

Оставила службу 1 мая 1902 г.

3. Данильченко, Ольга Лукьяновна (съ 1 сентября 1892 г.).

Балъ-маскарадъ (Оскаръ — 2); Борисъ Годуновъ (Ксенія — 3); Бронзовый конь (Стелла — 1), Валкирія (Гельмвига — 4); Галька (Софія — 2); Гугеноты (Маргарита де Валуа — 1, пажъ Маргариты — 1); Дубровскій (Таня — 1), Евгеній Онѣгинъ (Татьяна — 1); Карменъ (Мерседесъ — 7), Лакме (Роза — 5); Пиковая дама (Прилѣпа — 3); Псковитянка (боярыня Степанида Матута — 9), Ромео и Джульетта (Стефано — 4); Русалка (Ольга — 1); Травіата (Флора Бервуа—2), *Всего — въ 15 операхъ — 50 разъ.*

4. Лейша-Сіоницкая, Марія Адріановна (съ 1 мая 1883 г.).

Валкирія (Брунгильда — 3); Евгеній Онѣгинъ (Ларина—1); Князь Игорь (Ярославна — 1); Лакме (Елена — 1), Пиковая дама (Лиза — 3); Пиръ во время чумы (Луиза — 4); Псковитянка (Вѣра Дмитріевна — 6); Русалка (Наташа — 3). *Всего—въ 8 операхъ—22 раза.*

5. Дубровская, Марія Александровна (съ 16 октября 1898 г.).

Галька (Галька — 2); Гугеноты (Валентина — 1); Лакме (Елена — 1); Русланъ и Людмила (Гориславa — 3). *Всего—въ 4 операхъ — 7 разъ.*

Оставила службу 1 сентября 1902 г.

6. Збруева, Евгенія Ивановна (съ 1 января 1894 г.).

Борисъ Годуновъ (шинкарка — 4); Демонъ (добрый геній — 3); Дубровскій (Егоровна — 3); Евгеній Онѣгинъ (Ольга — 4); Жизнь за Царя (Ваня — 2); Князь Игорь (Кончаковна—1); Опричникъ (Басмановъ — 2); Пиковая дама (Полина—2); Русалка (княгиня—4); Русланъ и Людмила (Ратмиръ—3); Фаустъ (Зибель — 7). *Всего — въ 11 операхъ — 35 разъ.*

7. Звягина, Лидія Георгіевна (съ 1 сентября 1889 г.).

Борисъ Годуновъ (мамка Ксеніи — 4); Валкирія (Швертлейта—4). Евгеній Онѣгинъ (Филипьевна—12); Жизнь за Царя (Ваня—3); Князь Игорь (Кончаковна — 1); Пиковая дама (Полина — 3); Рогнѣда (Изяславъ — 1); Русалка (княгиня — 3); Русланъ и Людмила (Ратмиръ — 1). *Всего — въ 9 операхъ — 32 раза.*

8. Карри, Елена Федоровна (съ 1 сентября 1899 г.).

Валкирія (Фрика—1); Евгеній Онѣгинъ (Ольга — 2); Карменъ (Карменъ — 2); Ловигринъ (Ортруда — 3); Трубадуръ (Азучена—2); Фаустъ (Зибель — 2); Фра-Діаволо (Памелла—3). *Всего—въ 7 операхъ — 15 разъ.*

Оставила службу 1 сентября 1902 г.

9. Кристманъ, Эмилія Ивановна (съ 1 сентября 1899 г.).

Гугеноты (Урбанъ — 5); Евгеній Онѣгинъ (Татьяна—4); Лакме (Маллика — 5); Русланъ и Людмила (Гориславa — 1); Травіата (Віолетта Валери—2), Фра-Діаволо (Церлина — 2). *Всего — въ 6 операхъ — 19 разъ.* Кромѣ того въ С.-Петербургѣ: Гугеноты (Урбанъ—1). *Всего—1 разъ.*

10. Кристманъ, Габріэль Ивановна (съ 1 сентября 1899 г.).

Гугеноты (Маргарита де Валуа — 5); Лакме (Лакме — 5); Риголетто (Джильда — 3); Ромео и Джульетта (Джульетта — 4); Севильскій цирюльникъ (Розина — 3); Сынъ мандарина (Ледa — 3). *Всего — въ 6 операхъ — 23 раза.* Кромѣ того въ С.-Петербургѣ: Гугеноты (Маргарита де Валуа — 1). *Всего 1 разъ.*

11. Маклецкая, Анна Ильинична (съ 1 сентября 1899 г.).

Балъ-маскарадъ (Ульрика — 1), Борисъ Годуновъ (Марина Мнишекъ — 4); Бронзовый конь (Пеки — 1); Валкирія (Зигруна — 4), Гугеноты (Урбанъ — 1), Демонъ (добрый геній — 2); Іоаннъ Лейденскій (Фидесъ — 1); Карменъ (Карменъ — 3); Пиковая дама (графиня — 4), Псковитянка (Надежда Васильевна — 5), Трубадуръ (Азучена — 1), Фаустъ (Зибель — 2); Фра-Діаволо (Памелла — 5). *Всего — въ 13 операхъ — 34 раза.*

12. Маркова, Александра Михайловна (съ 1 сентября 1892 г.).

Гугеноты (Валентина — 2); Демонъ (Тамара — 4); Дубровскій (Маша — 1); Жизнь за Царя (Антонида — 4); Ловигринъ (Эльза—2); Опричникъ (Наталья—2); Псковитянка (княжна Ольга Юрьевна Токмакова — 4); Пѣснь торжествующей любви (Валерія — 2); Русалка (Наташа — 1), Трубадуръ (Леонора — 1); Фаустъ (Маргарита — 4). *Всего — въ 11 операхъ—27 разъ.*

13. Махарина, Марія Ивановна (съ 1 сентября 1896 г.).

Оставила службу 1 сентября 1902 г.

14. Нежданова, Антонина Васильевна (съ 1 мая 1902 г.).

15. Николаева, Лидія Алексѣевна (съ 1 сентября 1893 г.).

Борисъ Годуновъ (Ксенія — 1); Валкирія (Ортлинда — 4), Галька (Софія—3); Дубровскій (Таня — 2); Карменъ (Фраскита — 7), Князь Игорь (половецкая дѣвушка — 3); Лакме (Елена—2; мистрисъ Бентсонъ—1); Псковитянка (Степанида Матута — 2); Пѣснь торжествующей любви (служанка Фабіа Бриитта — 2); Риголетто (графиня Чепрано—3); Рогнѣда (Мальфрида—3); Русалка (Ольга—5); Трубадуръ (Инеса — 3). *Всего — въ 13 операхъ — 41 разъ.*

16. Павленкова, Варвара Вашимовна (съ 1 сентября 1889 г.).

Анджело (Дафна — 3), Валкирія (Гросвейса — 1); Гугеноты (придворная дама — 6); Демонъ (няня Тамары — 3); Евгеній Онѣгинъ (Ларина—12); Лакме (мистрисъ Бентсонъ — 4); Опричникъ (Захарьевна — 2); Псковитянка (Перфильевна — 10); Риголетто (Джіованна — 1); Рогнѣда (Скульда — 3); Ромео и Джульетта (Гертруда — 1), Русланъ и Людмила (Наина—4). *Всего — въ 12 операхъ—56 разъ.*

17. Салина, Надежда Васильевна (съ 1 сентября 1888 г.).

Анджело Катарина Бритадини — 3; Бронзовый конь (Тео-Джинь — 2); Валкирія (Зиглинда — 1); Галька (Галька — 3), Гугеноты (Валентина — 2), Демонъ (Тамара — 1), Евгеній Онѣгинъ (Татьяна — 1), Князь Игорь (Ярославна — 5); Лоэнгринъ (Ольга — 2); Псковитянка (Вѣра Дмитріевна — 5); Русалка (Наташа — 3); Фаустъ (Маргарита — 2). *Всего въ 12 операхъ — 33 раза.*

18. Синицына, Серафима Андреевна (съ 1 мая 1896 г.).

Борисъ Годуновъ (Федоръ — 4); Валкирія (Гримгерда — 4); Демонъ (добрый геній — 1), Евгеній Онѣгинъ (Ольга — 5). Жизнь за Царя (Ваня — 4); Князь Игорь (половецкая дѣвушка — 3); Пиковая дама (Миловзоръ — 5), Пиръ во время чумы (Мери — 1); Псковитянка (Власьевна — 11); Рогнѣда (Изяславъ — 2), Русалка (княгиня — 2). *Всего въ 11 операхъ — 43 раза.*

19. Соколовская, Юлія Леонидовна (съ 1 марта 1899 г.).

Баль-маскарадъ (Амелія — 3); Гугеноты (Валентина — 1); Демонъ (Тамара — 1) Дубровскій (Маша — 2); Пиковая дама (Лиза — 2); Трубадуръ (Леонора — 2). *Всего въ 6 операхъ — 11 разъ.*

20. Тугаринова Клавдія Алексѣевна (съ 16 сентября 1900 г.).

Оставила службу съ 16 сентября 1902 г.

21. Хрѣнникова, Елена Нестеровна (съ 1 сентября 1901 г.).

Валкирія (Герхильда — 1); Евгеній Онѣгинъ (Татьяна — 9); Карменъ (Микаэла — 5); Псковитянка (княжна Ольга Юрьевна Токмакова — 7); Фаустъ (Маргарита — 8) *Всего въ 5 операхъ — 33 раза.*

22. Цыбущенко, Марія Григорьевна (съ 1 сентября 1894 г.).

Баль-маскарадъ (Оскаръ — 1); Бронзовый конь (Стелла — 1); Гугеноты (Маргарита де Валуа — 1), Жизнь за Царя (Антонида — 4), Іоаннъ Лейденскій (Берта — 2); Карменъ (Микаэла — 2); Пиковая дама (Прилѣпа — 2); Русланъ и Людмила (Людмила — 4); Сынъ мандарина (Гела — 1), Фра-Діаволо (Перлина — 6). *Всего въ 10 операхъ — 24 раза.*

23. Шперлингъ, Александра Николаевна (съ 1 января 1899 г.).

Баль-маскарадъ (Ульрика — 2), Валкирія (Вальтрауда — 1); Гугеноты (придворная дама — 6), Демонъ (няня Тамары — 3), Евгеній Онѣгинъ (Лариса — 2, Филипьевна — 3); Опричникъ (боярыня Морозова — 1), Пиковая дама (гувернантка — 5), Псковитянка (Перфильевна — 1); Пѣснь торжествующей любви (мать Валеріи — 2), Рогнѣда (мамушка Изяслава — 2); Севильскій цирюльникъ (Берта — 3), Фаустъ (Маргарита — 11). *Всего — въ 12 операхъ — 48 разъ.*

24. Цвѣткова (артистка частной оперы).

Русалка (Наташа — 1).

25. Неждановa.

Жизнь за Царя (Антонида — 2

26. Порубиновская.

Русалка (Наташа — 1).

27. Данильченко 1.

28. Денисевичъ.

Борисъ Годуновъ (баба — 4); Бронзовый конь (Ло-Манглы — 2); Гугеноты (пажъ графа Невера — 6); Дубровскій (1-я дама — 3), Князь Игорь (няня Ярославны — 6); Лоэнгринъ (1-й пажъ — 4); Пиковая дама (горничная Маша — 5); Псковитянка (боярышня — 9), Пѣснь торжествующей любви (молодая дѣвушка — 2); Риголетто (пажъ — 3), Травіата (Аннина — 2). *Всего въ 11 операхъ — 46 разъ.*

29. Кудревичъ 3.

30. Лебедева.

Дубровскій (2-я дама — 3), Псковитянка (боярышня — 11). *Всего — въ 2 операхъ — 14 разъ.*

31. Арсеньева 2.

Лоэнгринъ (2-й пажъ — 4). *Всего въ 1 оперѣ — 4 раза.*

32. Владимірова 2.

Псковитянка (боярышня — 11). *Всего — въ 1 оперѣ — 11 разъ.*

33. Збруева 2.

Лоэнгринъ (3-й пажъ — 4); Псковитянка (боярышня — 11); Риголетто (Джіованна — 2). *Всего — въ 3 операхъ — 17 разъ.*

34. Олейниченко 2.

Псковитянка (боярышня — 2). *Всего — въ 1 оперѣ — 2 раза.*

35. Потапова.

Лоэнгринъ (4-й пажъ — 4). *Всего — въ 1 оперѣ — 4 раза.*

Артисты:

1. Барсуковъ, Степанъ Даниловичъ (съ 1 марта 1902 г.).

Галька (Іонтекъ — 4); Ромео и Джульетта (Ромео — 3); Русалка (Князь — 3); Фаустъ (докторъ Фаустъ — 5). *Всего — въ 4 операхъ — 15 разъ.*

2. Барцалъ, Антонъ Ивановичъ (онъ же и главный режиссеръ) (съ 4 октября 1878 г.).

Русланъ и Людмила (Финнъ — 2). *Всего — въ 1 оперѣ — 2 раза.*

3. Бернарди, Рудольфъ Фридриховичъ (съ 1 сентября 1901 г.).

Баль-маскарадъ (Ренато — 3), Демонъ (Демонъ — 4), Пиръ во время чумы (предсѣдатель — 1); Риголетто (Риголетто — 3). Трубадуръ (Графъ де Луна — 2), Фаустъ (Валентинъ — 2). *Всего въ 6 операхъ — 22 раза.*

4. Борисоглѣбскій, Сергѣй Алексѣевичъ (съ 1 сентября 1892 г.).

Борисъ Годуновъ (Андрей Щелкаловъ — 4); Галька (Янушъ — 5), Гугеноты (Рене — 7), Дубровскій (князь Верейскій — 3), Іоаннъ Лейденскій (Графъ Оберталь — 2), Лоэнгринъ (глашатай — 4), Псковитянка (боярина Шелоги — 12), Риголетто (графъ Монтероне — 3); Ромео и Джульетта (Меркуціо — 3). *Всего — въ 9 операхъ — 44 раза.*

5. Боткинъ, Михаилъ Владиміровичъ (съ 1 января 1898 г.).

Оставилъ службу 1-го сентября 1902 г.

6. Быловъ, Михаилъ Николаевичъ (съ 26 сентября 1882 г.).

Анджело (2-й сбиръ—3); Балъ-маскарадъ (слуга Амеліи—3); Борисъ Годуновъ (Митюха—1); Гугеноты (ночной стражъ 7); Дубровскій (Антонъ—3); Жизнь за Царя (гонецъ польскій—1); Лакме (жуноваръ—1); Лоэнгринъ (4-й брабантскій дворянинъ—4); Риголетто (швейцаръ 3); Рогнѣда (ловчій—3); Русалка (ловчій 4); Севильскій цирюльникъ (донъ Базиліо 1); Травіата (слуга Флоры—2); Трубадуръ (старый цыганъ — 3). *Всего—въ 14 операхъ—44 раза.*

7. Власовъ, Степанъ Григорьевичъ (съ 1 сентября 1887 г.).

Валкирія (Вотанъ — 4). Гугеноты (графъ Сенъ-Бри 5); Демонъ (Князь Гудалъ—3); Жизнь за Царя (Иванъ Сусанинъ 2); Князь Игорь (Владиміръ Ярославичъ—3); Лакмо (Пилаканта 5). Рогнѣда (Красное солнышко—3); Русалка (мельникъ 3); Руслань и Людмила (Руслань 4); Севильскій цирюльникъ (донъ Базиліо—2); Фаустъ (Мефистофель — 8). *Всего — въ 11 операхъ 12 раза.*

8. Волынскій, Сергѣй Трофимовичъ (съ 1 сентября 1899 г.).

Гугеноты (графъ Неверъ—2); Евгеній Онѣгинъ (Евгеній Онѣгинъ—1); Кармень (Эскамильо—1); Травіата (Жоржъ Жермонъ—2). *Всего—въ 4 операхъ 6 разъ.*

16 апрѣля 1902 г. назначенъ Завѣдывающимъ монтировочною частью.

9. Гарденинъ, Семенъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

Анджело (гондольеръ- 3); Борисъ Годуновъ (кн. Василій Шуйскій—4); Дубровскій (Дефоржъ—3); Евгеній Онѣгинъ (Трике—7); Пиръ во время чумы (молодой человѣкъ—1); Рогнѣда (княжой дуракъ 3); Севильскій цирюльникъ (графъ Альмавива—3); Фра-Діаволо (Лоренцо 8). *Всего—въ 8 операхъ—32 раза.*

10. Гончаровъ, Иванъ Константиновичъ (съ 1 сентября 1893 г.).

Бронзовый конь (Тсингъ-Синъ 1), Гугеноты (Графъ Неверъ—3); Демонъ (Демонъ—1); Дубровскій (Троекуровъ 2); Евгеній Онѣгинъ (Евгеній Онѣгинъ—12); Кармень (Эскамильо 1); Пиковая дама (князь Елецкій—3); Пиръ во время чумы (предсѣдатель—3); Пѣснь торжествующей любви (Муцій 2); Фаустъ (Валентинъ—2). *Всего — въ 10 операхъ—30 разъ.*

11. Донской, Лаврентій Дмитріевичъ (съ 5 ноября 1883 г.).

Борисъ Годуновъ (Самозванецъ—2); Гугеноты (Рауль де Нанжи—3); Дубровскій (Владиміръ 1); Евгеній Онѣгинъ (запѣвало—1); Жизнь за Царя (Богданъ Сабининъ 5); Іоаннъ Лейденскій (Іоаннъ Лейденскій—1); Кармень (донъ Хозе—1) Лоэнгринъ (Лоэнгринъ 3); Псковитянка (Михаилъ Андреевичъ Туча—4); Ромео и Джульетта (Ромео 1); Русалка (князь 4); Руслань и Людмила (баянъ 2); Фаустъ (докторъ Фаустъ 1). *Всего въ 18 операхъ 29 разъ.*

12. Дракули, Александръ Николаевичъ.

Евгеній Онѣгинъ (князь Гремин 9), Жизнь за Царя (Иванъ Сусанинъ—2); Князь Игорь (Владиміръ Ярославичъ 2); Псковитянка (Боменій 11); Рогнѣда (Добрыня Никитичъ 3) *Всего въ 5 операхъ—27 разъ.*

Оставилъ службу 1 сентября 1902 г.

13. Клементьевъ, Левъ Михайловичъ (съ 1 мая 1892 г.).

Анджело (Родольфъ 3); Балъ-Маскарадъ (графъ Варвичъ 3); Бронзовый конь (Инъ—2); Валкирія (Зигмундъ 4); Гугеноты (Рауль де Нанжи—2); Демонъ (князь Синодалъ 2); Евгеній Онѣгинъ (Трике 1); Жизнь за Царя (Богданъ Сабининъ—5); Кармень (донъ Хозе 1); Князь Игорь (Владиміръ Игоревичъ 4); Рогнѣда (Руальдъ 2); Фра-Діаволо (Фра Діаволо—3); *Всего—въ 12 операхъ 32 раза.*

Оставилъ службу 1 мая 1902 г.

14. Комаровскій, Іосифъ Николаевичъ (съ 25 февраля 1902 г.).

Балъ-Маскарадъ (Спільвано 2); Борисъ Годуновъ (приставъ на Литовской границѣ 4); Евгеній Онѣгинъ (ротный—9); Жизнь за Царя (начальникъ польскаго отряда—8); Іоаннъ Лейденскій (гражданинъ 2); Лакме (Домбенъ 1); Пиковая дама (Нарумовъ—2, Сурнинъ 2); Псковитянка (Боменій—5); Риголетто (графъ Чепрано 2); Русалка (ловчій—3); Травіата (баронъ Дуфоль—1); Фаустъ (Вагнеръ—11). *Всего въ 12 операхъ 55 разъ.*

15. Корсовъ, Богомиръ Богомировичъ (съ 1 октября 1869 г.).

Гугеноты (графъ Неверъ 2); Лоэнгринъ (Фридрихъ фонъ Тельрамундъ—3); Опричникъ (князь Вязьминскій—1); Пиковая дама (графъ Томскій 3); *Всего въ 4 операхъ—9 разъ.*

16. Кошицъ, Павелъ Алексѣевичъ (съ 8 февраля 1893 г.).

Демонъ (князь Синодалъ—2); Пиковая дама (графъ Томскій—3); Русланъ и Людмила (Финнъ 2). *Всего—въ 3 операхъ 7 разъ.*

17. Миллеръ, Николай Павловичъ (съ 1 января 1899 г.).

Бронзовый конь (Тсингъ-Синъ 1); Севильскій цирюльникъ (Фигаро—3). *Всего въ 2 операхъ—4 раза.*

18. Никольскій, Василій Николаевичъ (съ 1 декабря 1899 г.).

Анджело (Пеппо—3); Галька (волынщикъ — 2); Гугеноты (Буа-Розе—7); Іоаннъ Лейденскій (крестьянинъ 2); Кармень (Даннайро 7); Князь Игорь (Овлуръ 4); Лоэнгринъ (1-й брабантскій дворянинъ—4); Псковитянка (бояринъ Никита Матута—2); Русланъ и Людмила (Баянъ 1), Фра-Діаволо (Пеппо—3). *Всего — въ 10 операхъ — 35 разъ.*

19. Оленинъ, Петръ Сергѣевичъ съ 1 сентября 1900 г.).

Борисъ Годуновъ (Варлаамъ—1); Гугеноты (графъ Сенъ-Бри—2); Евгеній Онѣгинъ (ротный 1); Кармень (Эскамильо 4); Князь Игорь (Игорь Святославовичъ 2); Лоэнгринъ (Фридрихъ фонъ Тельрамундъ 1); Опричникъ (князь Вязьминскій 1), Пиковая дама (графъ Томскій—2); Сынъ мандарина (Зайсанъ—1); Фра-Діаволо (лордъ Рокбургъ 6) *Всего въ 10 операхъ—24 раза.*

20. Орловъ, Поликарпъ Давидовичъ (съ 1 января 1894 г.).

Демонъ (Демонъ 1); Дубровскій (Троекуровъ 1); Князь Игорь (Игорь Святославовичъ—1). *Всего—въ 3 операхъ 3 раза.* Кромѣ того въ С.-Петербургѣ. Аиды (Амонасро 1); Русланъ и Людмила (Руслань 1). *Всего въ 2 операхъ—2 раза.*

21. Парцановъ, Владиміръ Константиновичъ (съ 1 сентября 1895 г.).

Баль-маскарадъ (Сильвано 1). Гугеноты (капуцинъ—1); Дубровскій (1-й приказный 1); Евгеній Онѣгинъ (ротный 1); Жизнь за Царя (начальникъ польскаго отряда 1); Лакме (Домбенъ—1); Риголетто (графъ Чепрано 1); Рогнѣда (Друславъ—3); Ромео и Джульетта (герцогъ Веронскій 1); Русалка (ловчій—2), Фаустъ (Вагнеръ 3). *Всего въ 11 операхъ 19 разъ.*

Оставилъ службу 1 сентября 1902 г.

22. Севастьяновъ, Василій Сергѣевичъ (съ 1 сентября 1901 г.).

Дубровскій (Владиміръ 2); Евгеній Онѣгинъ (Ленскій—8), Кармень (донъ Хозе 3); Моцартъ и Сальери (Моцартъ 1); Пиковая дама (Германъ—1); Пиръ во время чумы (молодой человѣкъ—3); Псковитянка (Михаилъ Андреевичъ Туча—8), Русланъ и Людмила (Баянъ—1). *Всего въ 8 операхъ—33 раза.*

23. Собиновъ, Леонидъ Виталіевичъ (съ 1 сентября 1897 г.).

Борисъ Годуновъ (Самозванецъ 2). Галька (Іонтекъ 1); Демонъ (князь Синодалъ 2), Евгеній Онѣгинъ (Ленскій 3); Князь Игорь (Владиміръ Игоревичъ—1), Лакме (Жеральдъ—1, Фредерикъ 1); Риголетто (герцогъ 2); Русалка (князь 2), Сынъ мандарина (Мури 4); Травіата (Альфредъ Жермонъ 2); Фаустъ (докторъ Фаустъ 1). *Всего въ 11 операхъ 29 разъ.* Кромѣ того въ С.-Петербургѣ. Евгеній Онѣгинъ (Ленскій—3); Фаустъ (докторъ Фаустъ 1). *Всего—въ 2 операхъ—4 раза.*

24. Соколовъ, Илья Яковлевичъ (съ 1 сентября 1900 г.).

Пиковая дама (князь Еленскій 2); Трубадуръ (графъ де Луна 1); Фаустъ (Валентинъ 2). *Всего—въ 3 операхъ 5 разъ.*

25. Стрижевскій, Александръ Ивановичъ (съ 1 сентября 1891 г.).

Баль-маскарадъ (Самуилъ—3); Галька (Даомбанъ, Гугеноты (Мореверъ 7), Дубровскій (исправникъ—3), Евгеній Онѣгинъ (Зарѣцкій 11); Жизнь за Царя (начальникъ польскаго отряда—1); Кармень (Моралесъ 7); Лакме (Фредерикъ 4); Лоэнгринъ (3-й брабантскій дворянинъ 2); Пиковая дама (Златогоръ 5), Псковитянка (Юшка Валуинъ 8), Рогнѣда (верховный жрецъ Перуна—3), Ромео и Джульетта (Грегоріо 4); Русалка (сватъ 1); Севильскій цирюльникъ (Фіоредо 3); Травіата (маркизъ Обиньи 2), Трубадуръ (Ферранцо—3), Фра-Діаволо (Матео 8). *Всего въ 18 операхъ—81 разъ.*

26. Толчановъ, Моисей Веніаминовичъ (съ 2 сентября 1885 г.).

Анджело (маска—3), Баль-маскарадъ (судья 3); Борисъ Годуновъ (ближній боярин—4), Галька (2-й гость 5), Гугеноты (Коссе 6); Демонъ (монахъ 6), Дубровскій (Троекуровъ 3), Евгеній Онѣгинъ (Гвиньо 14); Жизнь за Царя (гонецъ 7), Іоаннъ Лейденскій (солдатъ 2), Князь Игорь (Овлуръ 2), Лакме (индійскій торговецъ 5); Лоэнгринъ (2-й брабантскій дворянинъ 4); Пиковая дама (Чаплинскій 5); Псковитянка (сторожевой 12); Риголетто (Борса—3), Рогнѣда (охотникъ—3); Ромео и Джульетта (Парисъ 4); Русалка (запѣвало 9); Севильскій цирюльникъ (офицеръ—3); Травіата (графъ Гастонъ де Леторьеръ—2); Трубадуръ (Рюнцъ—3). *Всего въ 22 операхъ—107 разъ.*

27. Трезвинскій, Степанъ Евтропіевичъ (съ 1 сентября 1889 г.).

Анджело (Анжело Молинькери 3); Борисъ Годуновъ (отшельникъ 1); Валкирія (Гундингъ—1), Гугеноты (Марсель 7); Дубровскій (Андрей Дубровскій—3); Жизнь за Царя (Иванъ Сусанинъ 6); Іоаннъ Лейденскій (Захарій 2); Князь Игорь (Кончакъ 5); Лоэнгринъ (Генрихъ Птицеловъ 4), Опричникъ (князь Жемчужный—2); Псковитянка (князь Токмаковъ 4); Рогнѣда (странникъ—2); Ромео и Джульетта (отецъ Лоренцо—1); Сынъ мандарина (мандаринъ 3). *Всего—въ 14 операхъ—50 разъ.*

28. Тютюнникъ, Василій Саввичъ (съ 1 мая 1886 г.).

Баль-маскарадъ (Томъ 3); Бронзовый конь (Чинъ-цао—2); Гугеноты (капуцинъ—7); Демонъ (князь Гудалъ—3); Дубровскій (засѣдатель 3); Евгеній Онѣгинъ (Зарѣцкій—1); Іоаннъ Лейденскій (Матисенъ—2), Князь Игорь (Скула—6); Ромео и Джульетта (Капулетто 4); Русланъ и Людмила (Фарлафъ 4); Севильскій цирюльникъ (Бартоло—3), Сынъ мандарина (Зай-Сангъ—3); Фра-Діаволо (Джіакомо 5). *Всего—въ 13 операхъ—46 разъ.*

29. Успенскій, Александръ Михайловичъ (съ 1 января 1890 г.).

Анджело (фра-Паоло 3); Борисъ Годуновъ (Мисаилъ 4); Бронзовый конь (Инко—2); Гугеноты (Таваннъ 7); Дубровскій (Шабашкинъ—3); Евгеній Онѣгинъ (Трике 7); Іоаннъ Лейденскій (Іонъ 2); Кармень (Ремендадо 7), Князь Игорь (Ероника—6); Лакме (Хаджи—5); Пиковая дама (Чекалинскій—5); Псковитянка (боярин Никита Матуга 10); Рогнѣда (Ингеръ—3); Ромео и Джульетта (Тебальдо—4); Фра-Діаволо (Бенно—5). *Всего—въ 15 операхъ 73 раза.*

30. Фигуровъ, Петръ Павловичъ (съ 1 сентября 1900 г.).

Кармень (Эскамильо 1); Князь Игорь (Игорь Святославовичъ 3); Русалка (сватъ 8), Сынъ мандарина (трактирщикъ 4), Фра-Діаволо (лордъ Ровбуръ 2). *Всего—въ 5 операхъ 18 разъ.*

31. Цвѣтковъ, Василій Алексѣевичъ (съ 1 сентября 1892 г.).

Анджело (Асканіо Строцци 3); Борисъ Годуновъ (Рангони—4), Галька (стольникъ—3); Демонъ (старый слуга—3), Дубровскій (Архипъ 3), Евгеній Онѣгинъ (князь Гремиинъ—1), Кармень (Цунига 6); Князь Игорь (Кончакъ 1), Пиковая дама (Суринъ 3); Пиръ во время чумы (священникъ—1), Псковитянка (князь Токмаковъ 8), Пѣснь торжествующей любви (отецъ Лоренцо 2), Рогнѣда (странникъ 1); Ромео и Джульетта (герцогъ Веронскій—1, отецъ Лоренцо 1), Русланъ и Людмила (Свѣтозаръ 2), Сынъ мандарина (мандаринъ 1); Травіата (баронъ Дуфоль 1). *Всего въ 17 операхъ—45 разъ.*

32. Черноруцкій, Георгій Семеновичъ (съ 1 сентября 1899 г.).

Борисъ Годуновъ (Пименъ 4), Галька (стольникъ 2), Гугеноты (Мерю 7), Демонъ (старый

слуга 2); Евгеній Онѣгинъ (князь Гремин—3); Псковитянка (князь Афанасій Вяземскій 12); Риголетто (Спарафучиле—3); Ромео и Джульетта (отецъ Лоренцо—2); Русланъ и Людмила (Свѣтозаръ 2); Фра-Діаволо (Джіакомо—3). *Всего — въ 10 операхъ—40 разъ.*

33. Шаляпинъ, Федоръ Ивановичъ (съ 22 сентября 1899 г.).

Анжело (Анафеста Галеофа 3); Борисъ Годуновъ (Борисъ Годуновъ - 4); Евгеній Онѣгинъ (князь Гремин — 1); Князь Игорь (Владиміръ Ярославичъ 1); Моцартъ и Сальери (Сальери—4); Пиръ во время чумы (священникъ 3); Псковитянка (Царь Иванъ Васильевичъ Грозный 12); Русалка (мельникъ 5); Фаустъ (Мефистофель 5). *Всего въ 9 операхъ—38 разъ.* Кромѣ того въ С.-Петербургѣ: Жизнь за Царя (Иванъ Сусанинъ - 1); Князь Игорь (Владиміръ Ярославичъ—1); Фаустъ (Мефистофель — 2). *Всего — въ 3 операхъ—4 раза.*

34. Южинъ, Давидъ Христофоровичъ (съ 1 сентября 1901 г.).

Гугеноты (Раоль де Нанжи 1); Евгеній Онѣгинъ (Ленскій—1); Іоаннъ Лейденскій (Іоаннъ Лейденскій 1); Князь Игорь (Владиміръ Игоревичъ - 1). Лакме (Жеральдъ 1); Пиковая дама (Германъ 1); Пѣснь торжествующей любви (Фабій—2); Риголетто (герцогъ — 1); Рогнѣда (Руальдъ 1); Трубадуръ (Манрико — 3); Фаустъ (докторъ Фаустъ—3); Фра-Діаволо (Фра-Діаволо 3). *Всего — въ 12 операхъ—19 разъ.*

35. Фильшинъ, Леонидъ Ивановичъ (съ 25 февраля 1902 г.).

Борисъ Годуновъ (приставъ—1), Галька (Дзембa—2); Гугеноты (капуцинъ — 6); Демонъ (старый слуга 1); Дубровскій (1-й прикащикъ 2); Евгеній Онѣгинъ (ротный — 1); Жизнь за Царя (гонецъ польскій — 2); Іоаннъ Лейденскій (анабаптистъ 2); Карменъ (Цунига 1); Лоэнгринъ (3-й брабантскій дворянинъ — 2); Ромео и Джульетта (герцогъ Веронскій 2); Травіата (докторъ Гренвиль—2). *Всего—въ 12 операхъ—27 разъ.*

36. Хохловъ, Павелъ Акинфіевичъ.

Евгеній Онѣгинъ (Евгеній Онѣгинъ 2). *Всего—въ 1 оперѣ—2 раза.*

Хористки:

1. Александрова, Марія Сергѣевна (съ 1 сентября 1894 г.).

2. Андреева, Марія Петровна (съ 1 октября 1885 г.).

3. Арсеньева 1-я, Евгенія Ѳедоровна (съ 26 сентября 1882 г.).

4. Арсеньева 2-я, Марія Алексѣевна (съ 1 декабря 1894 г.).

5. Банкъ, Екатерина Петровна (съ 26 сентября 1892 г.).

6. Березницкая, Римма Афанасьевна (съ 1 августа 1900 г.).

7. Блажеевичъ, Елена Яковлевна (съ 26 сентября 1882 г.).

8. Блумъ, Софія Ивановна (съ 1 сентября 1899 г.).

9. Бояринова, Ѳеодосья Егоровна (съ 26 сентября 1882 г.).

10. Верховитова, Сарра Ивановна (съ 1 февраля 1897 г.).

11. Виноградова, Ольга Петровна (съ 30 августа 1889 г.).

12. Владимірова 1-я, Марія Семеновна (съ 26 сентября 1882 г.).

13. Владимірова 2-я, Марія Алексѣевна (съ 1 сентября 1898 г.).

14. Воробьева, Надежда Георгіевна (съ 1 января 1889 г.).

15. Воронцова, Марія Климовна (съ 1 августа 1900 г.).

16. Геккель, Вѣра Адольфовна (съ 1 сентября 1899 г.).

17. Геккель, Юлія (съ 13 декабря 1901 г.).

18. Данильченко 1-я, Марія Петровна (съ 26 сентября 1882 г.).
† 24 іюня 1902 г.

19. Данильченко 2-я, Анна Саввишна (съ 1 сентября 1886 г.).

20. Денисевичъ, Анна Михайловна (съ 1 сентября 1897 г.).

21. Диицъ, Глафира Александровна (съ 1 сентября 1883 по 25 октября 1892 г. и съ 1 апрѣля 1893 г.).

22. Ермолова, Александра Викторовна (съ 1 сентября 1894 г.).

23. Загребина, Александра Ивановна (съ 26 сентября 1882 г.).

24. Збруева, Елизавета Ивановна (съ 30 августа 1892 г.).

Лоэнгринъ (пажъ Эльзы—3), Тангейзеръ (пажъ 3). *Всего—въ 2 операхъ 6 разъ.*

25. Золотарева, Анна Андреевна (съ 8 сентября 1869 г.).

26. Иванова, Зинаида Владиміровна (съ 26 сентября 1882 г.).

27. Иванова, Софія Дмитріевна (съ 1 августа 1901 г.).

28. Ильина, Марина Николаевна (съ 20 августа 1900 г.).
Оставила службу 12 октября 1901 г.

29. Киршнеръ, Марія Викентіевна (съ 26 сентября 1882 г.).

30. Киселева, Наталья Петровна (съ 24 сентября 1891 г.).

31. Клейникова, Анастасія Павловна (съ 26 сентября 1882 г.).

32. Козлова, Елизавета Ѳедоровна (съ 26 сентября 1882 г.).

33. Коровина, Лидія Николаевна (съ 30 августа 1890 г.).

34. Краснова, Анна Ильинишна (съ 23 ноября 1889 г.).

35. Кудревичъ 1-я, Александра Ивановна (съ 1 сентября 1883 г.).

36. Кудревичъ 2-я, Марія Ивановна (съ 1 сентября 1883 г.).

37. Кудревичъ 3-я, Анастасія Ивановна (съ 1 января 1888 г.).

38. Лажечникова, Лидія Васильевна (съ 1 января 1888 г.).

39. Лебедева, Матрена Ивановна (съ 1 сентября 1898 г.).

40. Межуева, Елена Петровна (съ 1 августа 1901 г.).

41. Меркель, Анна Ѳедоровна (съ 20 сентября 1886 г.).

42. Минина, Александра Александровна (съ 1 сентября 1886 г.).

43. Мясина, Евгенія Николаевна (съ 1 сентября 1884 г.).

44. Найденкова, Анна Ивановна (съ 26 сентября 1882 г.).

45. Новицкая, Евгенія Григорьевна (съ 26 сентября 1882 г.).

46. Олейниченко 1-я, Анастасія Ивановна (съ 26 сентября 1882 г.).

47. Олейниченко 2-я, Лидія Ивановна (съ 1 сентября 1898 г.).

48. Пасвикъ, Екатерина Александровна (съ 26 сентября 1882 г.).

49. Пашъ, Ольга Леопольдовна (съ 20 сентября 1899 г.).

50. Пекарская, Елисавета Алексѣевна (съ 26 сентября 1882 г.).
† 19 ноября 1901 г.

51. Печникова, Софія Николаевна (съ 1 октября 1888 г.).

52. Потапова, Александра Ивановна (съ 17 декабря 1892 г.).

53. Переборова, Лидія Николаевна (съ 1 августа 1900 г.).

54. Прокофьева, Анна Ильинична (съ 1 сентября 1886 г.).

55. Радванская, Александра Александровна (съ 7 декабря 1878 г.).

56. Рысъ, Рохля (съ 1 сентября 1883 г.).

57. Розанова, Зинаида Викторовна (съ 26 сентября 1882 г.).

58. Романовская 1-я, Марія Адамовна (съ 26 сентября 1882 г.).

59. Романовская 2-я, Александра Адамовна (съ 26 сентября 1882 г.).

60. Сергѣева, Доминика Васильевна (съ 30 августа 1890 г.).

61. Смирнова, Марія Алексѣевна (съ 1 сентября 1898 г.).
Оставила службу 1 сентября 1901 г.

62. Тарашкевичъ, Люцина Ивановна (съ 15 сентября 1896 г.).

63. Фонъ-Фрейманъ, Надежда Карловна (съ 30 августа 1892 г.).

64. Химиченко, Прасковья Васильевна (съ 26 сентября 1882 г.).

65. Чернова, Прасковья Петровна (съ 3 іюля 1868 г. по 24 апрѣля 1875 г. и съ 28 декабря 1877 г.).

66. Шаеровичъ, Станислава Леоновна (съ 1 мая 1889 г.).

67. Якобсонъ, Александра Александровна (съ 1 октября 1888 г.).

68. Яницкая, Евдокія Ивановна (съ 1 сентября 1898 г.).
Оставила службу 1 сентября 1901 г.

69. Ѳедорова, Софія Ѳедоровна (съ 1 марта 1894 г.).
Оставила службу 1 октября 1901 г.

70. Ѳедоровская, Ѳедосья Васильевна (съ 1 сентября 1894 г.).

Хористы:

1. Алексѣевъ, Алексѣй Дмитріевичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

2. Барсукъ-Самборскій, Константинъ Леонтьевичъ (съ 1 октября 1888 г.).

3. Блиновъ, Тимофей Кузьмичъ (съ 1 февраля 1888 г.).

4. Боровикъ, Андрей Марковичъ (съ 20 августа 1900 г.).

5. Буяновъ, Ѳедоръ Петровичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

6. Волковъ, Дмитрій Ивановичъ (съ 26 сентября 1882 г.).
Фра-Діаволо (Франческо 8). *Всего—въ 1 опер.—8 разъ.*

7. Гавриловъ, Иванъ Марковичъ (съ 26 сентября 1882 г.).

8. Голубевъ, Иванъ Михайловичъ (съ 1 августа 1861 г.).

9. Голуновъ, Дмитрій Васильевичъ (съ 1 мая 1887 г.).
Фра-Діаволо (крестьянинъ — 1). *Всего—въ 1 опер.—1 разъ.*

10. Грабастовъ, Александръ Ивановичъ (съ 1 января 1895 г.).

11. Давыдовъ, Алексѣй Леонтьевичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

12. Добровольскій, Павелъ Викентіевичъ (съ 26 сентября 1891 г.).

13. Долинскій, Иванъ Александровичъ (съ 1 сентября 1884 г.).

14. Донской, Иванъ Дмитріевичъ (съ 1 декабря 1889 г.).

15. Дудниченко, Иванъ Дмитріевичъ (съ 26 сентября 1882 г.).

16. Ждановъ, Георгій Михайловичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

17. Жмелевъ, Иванъ Ѳедоровичъ (съ 8 апрѣля 1856 г.).

18. Зайцевъ, Петръ Степановичъ (съ 1 августа 1900 г.).

19. Захаровъ, Георгій Прокофьевичъ (съ 1 сентября 1899 г.).

20. Зильберманъ, Авраамъ (съ 15 ноября 1884 г.).

21. Ивановъ, Михаилъ Степановичъ (съ 1 августа 1900 г.).

22. Ковалевскій, Иванъ Ѳедоровичъ (съ 1 августа 1900 г.).

23. Козьминъ, Ефимъ Ефимовичъ (съ 26 сентября 1882 г.).

24. Крыжановскій, Петръ Ѳедоровичъ (съ 26 сентября 1882 г.).

25. Лазаревъ, Георгій Романовичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

26. Лисидовъ, Иванъ Андреевичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

27. Лебедевъ, Константинъ Матвѣевичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

28. Мамаевъ, Василій Васильевичъ (съ 26 сентября 1882 г.).

29. Мамонтовъ, Николай Ѳедоровичъ (съ 26 сентября 1882 г.).
Гугеноты (Торе 6; Іоаннъ Лейденскій (пражанинъ—2). *Всего—въ 2 операхъ 8 разъ.*

30. Марковъ, Александръ Петровичъ (съ 1 августа 1900 г.).

31. Могилевскій, Ааронъ Ицковъ (съ 26 сентября 1882 г.).

32. Морозовъ, Парфентій Герасимовичъ (съ 26 сентября 1882 г.).

33. Николаевъ 1-й, Алексѣй Николаевичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

34. Николаевъ 2-й, Иванъ Николаевичъ (съ 1 августа 1900 г.).

35. Олейниченко, Пантелеймонъ Ивановичъ (съ 26 сентября 1882 г.).

36. Ольшанскій, Сергѣй Филипповичъ (съ 26 сентября 1882 г.).

37. Пестляковъ, Каспаръ Іосифовичъ (съ 26 сентября 1882 г.).

Фра-Діаволо (крестьянинъ 1). *Всего въ 1 оперѣ - 1 разъ.*

38. Петровъ, Петръ Герасимовичъ (съ 26 сентября 1882 г.).

39. Подобѣдовъ, Ѳедоръ Аѳанасьевичъ (съ 26 сентября 1882 г.).

40. Покровскій, Матвѣй Васильевичъ (съ 16 января 1892 г.).

41. Пѣтунинъ, Евграфъ Евгеньевичъ (съ 1 августа 1900 г.).

42. Савицкій, Андрей Ильичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

43. Свертляковскій, Ной (съ 26 сентября 1882 г.).

44. Селингъ, Теодоръ (съ 26 сентября 1882 г.).

45. Скуратовскій, Іосифъ Іосифовичъ (съ 1 января 1888 г.).

46. Семеновъ, Михаилъ Ивановичъ (съ 1 ноября 1894 г.).

Галька (волынянинъ — 3), Фра-Діаволо (крестьянинъ—6). *Всего въ 2 операхъ—9 разъ.*

47. Смирновъ 1-й, Иванъ Александровичъ (съ 26 сентября 1882 г.).

48. Смирновъ 2-й, Сергѣй Григорьевичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

49. Страховъ, Михаилъ Николаевичъ (съ 1 октября 1888 г.).

50. Суринъ, Иванъ Іосифовичъ (съ 1 мая 1889 г.).

51. Тилесъ, Григорій Ефимовичъ (съ 18 октября 1882 г.).

52. Толкачевъ, Хрисанфъ Венедиктовичъ (съ 17 ноября 1899 г.).

53. Фаворскій, Александръ Засимовичъ (съ 20 августа 1900 г.).

54. Фрейдкинъ, Авраамъ (съ 5 ноября 1873 г.).

55. Хлѣбодаровъ, Александръ Михайловичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

56. Цибульцъ, Карлъ Игнатьевичъ (съ 26 сентября 1882 г.).

57. Черепейниковъ, Никита Савельевичъ (съ 26 сентября 1882 г.).

58. Чубинскій, Михаилъ Целестиновичъ (съ 26 сентября 1882 г.).

59. Шаламовъ, Александръ Ефимовичъ (съ 1 января 1884 г.).

Анджело (1-й сбиръ — 3); Борисъ Годуновъ (крестьянинъ 4); Галька (1-й гость — 5); Гугеноты (капуцинъ — 7); Дубровскій (2-й приказный 3); Жизнь за Царя (запѣвало 10); Пиковая дама (распорядитель 5); Ромео и Джульетта (Бенволіо 1); Травіата (слуга Віолетты 2). *Всего въ 9 операхъ—43 раза.*

60. Шейнъ, Георгій Павловичъ (съ 1 августа 1900 г.).

61. Шифъ, Берка-Лейба Шліомовичъ (съ 26 сентября 1882 г.).

62. Юницкій, Петръ Яковлевичъ (съ 26 сентября 1882 г.).

63. Якимовъ, Владиміръ Яковлевичъ (съ 26 сентября 1891 г.).

64. Яковлевъ, Иванъ Ѳедоровичъ (съ 26 сентября 1882 г.).

65. Ярославовъ, Павелъ Николаевичъ (съ 26 сентября 1892 г.).

66. Ѳоминъ, Василій Васильевичъ (съ 1 сентября 1899 г.).

Балетная труппа.

И. об. балетмейстера и режиссера.

Горскій, Александръ Алексѣевичъ (съ 1 іюня 1889 г.).

Режиссеръ.

Де-Лазари, Иванъ Константиновичъ (съ 1 августа 1900 г.).

Помощникъ режиссера.

Гетцманъ, Яковъ Васильевичъ (съ 27 ноября 1872 г.).

Режиссеръ по балетной части Новаго театра.

Манохинъ, Николай Федоровичъ (съ 3 февраля 1871 г.).

Репетиторша балета.

Гантеръ, Розалія Бруновна (съ 16 августа 1898 г.).

Артистки:

1. Адамовичъ, Екатерина Матвѣевна (съ 1 сентября 1900 г.).
Въ 7 балетахъ - 36, въ 7 операхъ 40. *Всего 76 разъ.*

2. Афонасьева, Вѣра Михайловна (съ 1 сентября 1895 г.).
Въ 8 балетахъ -27, въ 5 операхъ 25. *Всего 52 раза.*

3. Ахмакова, Анна Александровна (съ 1 августа 1885 г.).
Въ 5 операхъ 22. *Всего 22 раза.*

4. Бакина 2-я, Юлія Всеволодовна (съ 1 сентября 1886 г.).
Въ 8 балетахъ — 37, въ 4 операхъ 27. *Всего — 64 раза.*

5. **Бармина**, Елена Андреевна (съ 1 сентября 1888 г.).
Въ 6 балетахъ 14; въ 2 операхъ 6. *Всего 20 разъ.* Въ томъ числѣ Спящая красавица (фея Кавлиэ 3).

6. Берсеньева, Любовь Николаевна (съ 1 сентября 1891 г.).
Въ 7 балетахъ 37; въ 8 операхъ 27. *Всего 64 раза.*

7. **Борисова**, Марія Александровна (съ 1 августа 1885 г.).
Въ 6 балетахъ 29; въ 5 операхъ 13. *Всего 42 раза.*

8. Боткина, Варвара Ивановна (съ 1 сентября 1895 г.).
Въ 4 балетахъ - 9, въ 8 операхъ 22. *Всего -31 разъ.*

9. **Бурина 1-я**, Клавдія Александровна (съ 1 сентября 1899 г.).
Въ 11 балетахъ - 41; въ 10 операхъ 50; въ 1 дивертиссементѣ—3. *Всего—94 раза.*

10. Бурина 2-я.
Въ 13 балетахъ 52; въ 6 операхъ 11; въ дивертиссементахъ 7 *Всего -70 разъ.*

11. Бюхнеръ, Евгенія Фердинандовна (съ 1 сентября 1888 г.).
Въ 10 балетахъ—41; въ 12 операхъ 56. *Всего 97 разъ.*

12. **Васильева**, Александра Николаевна (съ 1 сентября 1895 г.).
Въ 12 балетахъ - 46; въ 12 операхъ 47, въ дивертиссементахъ 6. *Всего 99 разъ.*

13. Васильчикова, Ольга Сергѣевна (съ 1 сентября 1888 г.).
Въ 6 балетахъ 22, въ 7 операхъ 19. *Всего 41 разъ.*

14. **Востокова**, Лидія Михайловна (съ 1 сентября 1886 г.).
Въ 9 балетахъ — 33, въ 5 операхъ 23; въ дивертиссементахъ 2. *Всего 58 разъ.* Въ томъ числѣ: Привалъ кавалеріи (Марія 26; Спящая красавица (фея Кроника—4).

15. Гаврилова (Воскресенская), Евпокія Помпеевна (съ 23 августа 1884 г.).
Въ 6 операхъ—18. *Всего — 18 разъ.*

16. Галать, Надежда Петровна (съ 1 сентября 1894 г.).
Въ 12 балетахъ 50; въ 14 операхъ — 75, въ дивертиссементахъ —3. *Всего—128 разъ.*

17. Гейтенъ, Серафима Николаевна (съ 1 сентября 1890 г.).
Въ 14 балетахъ 56, въ 8 операхъ—37; въ дивертиссементахъ—12. *Всего—105 разъ.*

18. Гельцеръ, Екатерина Васильевна (съ 1 сентября 1894 г.).
Въ 6 балетахъ 18; въ 1 оперѣ — 1, въ дивертиссементахъ -3. *Всего—22 раза.* Въ томъ числѣ: Волшебный башмачекъ (Сандрилліона—2), Донъ-Кихотъ Ламанчскій (Китри 3); Конекъ-горбунокъ (царь-львица - 4). Привалъ кавалеріи (Тереза—3); Спящая красавица (Аврора 2). Кромѣ того въ С.-Петербургѣ въ 3 балетахъ 6. *Всего—6 разъ.* Въ томъ числѣ Бандерка (Никія — 3), Привалъ кавалеріи (Тереза—1); Раймонда (Раймонда 2)

19. Голубина, Марія Ивановна (съ 1 сентября 1899 г.).
Въ 1 балетѣ — 2; въ 6 операхъ 12. *Всего - 14 разъ.*

20. **Горская**, Марія Александровна (съ 1 сентября 1891 г).
Въ 4 балетахъ 19; въ 6 операхъ 23. *Всего 42 раза.*

21. Гостемилова, Александра Николаевна (съ 1 сентября 1900 г.).
Въ 11 балетахъ 46, въ 7 операхъ 29; въ дивертиссементахъ 3. *Всего—78 разъ.* Въ томъ числѣ Волшебный башмачекъ (Лаура 1), Корсаръ (Зюльма 4).

22. Грабовская.
Въ 10 балетахъ 46, въ 5 операхъ 18; въ дивертиссементахъ 3. *Всего 67 разъ.*

23. Грачевская 1-я, Марія Ивановна (съ 1 сентября 1886 г.).
Въ 6 балетахъ — 32, въ 1 оперѣ 3. *Всего 35 разъ.* Въ томъ числѣ: Донъ-Кихотъ Ламанчскій (повелительница дріадъ—3), Корсаръ (Гюльнара—4); Спящая красавица (фея сирени 1).

24. Грачевская 2-я, Екатерина Ивановна (съ 1 сентября 1892 г.).
Въ 12 балетахъ 40, въ 11 операхъ 40; въ дивертиссементахъ 3. *Всего—83 раза.* Въ томъ числѣ: Волшебный башмачекъ (Лаура 1).

25. Грекова 1-я, Евгенія Александровна (съ 1 сентября 1900 г.).
Въ 13 балетахъ 52; въ 2 операхъ 10; въ дивертиссементахъ 11. *Всего—73 раза.* Въ томъ числѣ. Волшебный башмачекъ (фея 1); Донъ-Кихотъ Ламанчскій (Никилія 3); Конекъ-горбунокъ (мать царь-дѣвицы 2); Коппелія (1-я подруга Сванильды — 3), Спящая красавица (фея Канидъ — 1).

26. Грекова 2-я.
Въ 14 балетахъ 53; въ 4 операхъ 10; въ дивертиссементахъ 4. *Всего 67 разъ.* Въ томъ числѣ: Коппелія (Коппелія 3).

27. Гримальди.
Въ 7 балетахъ 19; въ дивертиссементѣ 1. *Всего 20 разъ.* Въ томъ числѣ. Жизель (Жизель — 2); Конекъ-горбунокъ (царь-дѣвица 3); Коппелія (Сванильда 3); Корсаръ (Медора 4). Лебединое озеро (Одетта Одилія 2); Пахита (Пахита — 4), Тщетная предосторожность (Лиза 1).

28. Гулина, Марія Федоровна (съ 1 сентября 1886 г.).
Въ 7 балетахъ—20, въ 8 операхъ 15. *Всего 35 разъ.*

29. Денисова. Вѣра Дмитріевна (съ 1 сентября 1898 г.).
Въ 7 балетахъ 38, въ 5 операхъ — 34. *Всего—72 раза.*

30. Джури, Аделина Антоновна (съ 1 января 1894 г.).
Въ 1 балетѣ 1 *Всего 1 разъ.* Корсаръ (Медора—1)

31. Домашева.
Въ 12 балетахъ 51; въ 4 операхъ—12, въ дивертиссементахъ — 14. *Всего—77 разъ.* Въ томъ числѣ: Донъ-Кихотъ Ламанчскій (Антонина 4), Коппелія (1-я подруга Сванильды 3), Спящая красавица (фея Флеръ-де-Фаринъ—2, Фея Виолантъ—1)

32. Дмитріева.
Въ 12 балетахъ 47, въ 8 операхъ 31, въ дивертиссементахъ 3 *Всего 81 разъ.*

33. Другашева, Марія Алексѣевна (съ 1 сентября 1896 г.).
Въ 7 балетахъ 37; въ 7 операхъ—38. *Всего 75 разъ.*

34. Дьякъ. Марія Павловна (съ 1 сентября 1892 г.).
Въ 1 балетѣ—2. *Всего—2 раза.*

35. Дьяченко-Краткая.
Въ 10 балетахъ—41; въ 6 операхъ 17, въ дивертиссементахъ 4 *Всего 65 разъ.*

36. Егорова, Ольга Андреевна (съ 1 сентября 1900 г.).
Въ 8 балетахъ 16; въ 2 операхъ 5; въ дивертиссементахъ—2. *Всего—23 раза.*

37. Елисѣева, Надежда Григорьевна (съ 1 сентября 1887 г.).
Въ 8 операхъ 33, въ 1 дивертиссементѣ — 1. *Всего — 34 раза.*

38. Ермолова. Елизавета Ивановна (съ 9 января 1882 г.).
Въ 4 балетахъ 19, въ 6 операхъ 33. *Всего—52 раза.*

39. Жвирблисъ. Марія (съ 1 сентября 1901 г.).
Въ 11 балетахъ—33; въ 3 операхъ 5; въ дивертиссементахъ—3. *Всего 41 разъ.* Въ томъ числѣ: Волшебный башмачекъ (Лючія—2)

40. Иванова 3-я. Наталья Евдокимовна (съ 1 сентября 1897 г.).
Въ 12 балетахъ — 37; въ 6 операхъ — 21; въ дивертиссементахъ—7. *Всего—65 разъ.*

41. Иванова 4-я, Надежда Михайловна (съ 1 сентября 1900 г.).
Въ 4 балетахъ 21, въ 5 операхъ 15. *Всего 36 разъ.*

42. Иванова.
Въ 10 балетахъ — 43; въ 5 операхъ 18; въ дивертиссементахъ 5. *Всего—66 разъ.*

43. Ильина, Вѣра Константиновна (съ 1 сентября 1897 г.).
Въ 6 балетахъ 27; въ 13 операхъ—52. *Всего 79 разъ.*

44. Калишевская. Александра Федоровна (съ 1 ноября 1888 г.).
Въ 7 операхъ 23. *Всего—23 раза.*

45. Кленникова, Анастасія Викторовна (съ 1 сентября 1898 г.).
Въ 10 балетахъ 39, въ 7 операхъ 25, въ дивертиссементахъ 1 *Всего—65 разъ.*

46. Копьева, Евлокія Петровна (съ 1 сентября 1892 г.).
Въ 8 балетахъ—41, въ 3 операхъ 14. *Всего—55 разъ.*

47. Кочетовская 1-я Ольга Владиміровна (съ 1 сентября 1886 г.).
Въ 2 балетахъ 39, въ 13 операхъ 35 *Всего—74 раза*

48. Кочетовская 2-я, Екатерина Владиміровна (съ 1 сентября 1891 г.).
Въ 7 балетахъ—35; въ 9 операхъ—25. *Всего 60 разъ.*

49. Крачевская, Владислава Романовна (съ 1 сентября 1900 г.).
Въ 8 балетахъ—33; въ 2 операхъ—11. *Всего 44 раза.*

50. Крутицкая, Надежда Максимильяновна (съ 1 сентября 1900 г.).
Въ 10 операхъ—43; въ 1 драмѣ—1. *Всего—44 раза.*

51. Крылова 1-я, Александра Ивановна (съ 1 августа 1885 г.).
Въ 9 балетахъ—24; въ 7 операхъ—22; въ дивертиссементахъ—8. *Всего—54 раза.*

52. Кувакина, Евгенія Семеновна (съ 23 августа 1884 г.)
Въ 7 балетахъ—37; въ 9 операхъ—28. *Всего—65 разъ.* Въ томъ числѣ: Донъ-Кихотъ Ламанчскій (жена хозяина труппы—4); Коппелія (жена трактирщика—3); Корсаръ (негритянка—6).

53. Куршинская, Александра Васильевна (съ 1 сентября 1897 г.).
Въ 12 балетахъ—48; въ 7 операхъ—34; въ дивертиссементахъ—12. *Всего—94 раза.*

54. Лебедева, Клавдія Петровна (съ 1 сентября 1898 г.).
Въ 7 балетахъ—28; въ 5 операхъ—23. *Всего—51 разъ.*

55. Ленская.
Въ 12 балетахъ—47; въ 6 операхъ—17; въ дивертиссементахъ—5. *Всего—69 разъ.* Въ томъ числѣ: Донъ-Кихотъ Ламанчскій (герцогиня—4); Корсаръ (Зюльма—1).

56. Максимова, Евдокія Васильевна (съ 1 сентября 1886 г.).
Въ 7 балетахъ—29; въ 7 операхъ—19. *Всего—48 разъ.*

57. Мендесъ, Джульетта (съ 1 октября 1896 г.).
Въ 11 балетахъ—39; въ 3 операхъ—12; въ дивертиссементахъ—5. *Всего—56 разъ.* Въ томъ числѣ: Волшебныя грезы (весна—4); Донъ-Кихотъ Ламанчскій (Жуанитта—4); Жизель (Мирта—1); Клоринда (Ида—2); Конекъ-Горбунокъ (мать царь-дѣвицы Луна—4); Очарованный лѣсъ (Илька—3); Спящая красавица (фея Віолантъ—3).

58. Милютина, Александра Дмитріевна (съ 1 сентября 1892 г.).
Въ 7 балетахъ—35; въ 7 операхъ—22. *Всего—57 разъ.*

59. Михайлова 1-я, Любовь Матвѣевна (съ 1 сентября 1894 г.).
Оставила службу 9 апрѣля 1902 г.

60. Михайлова 2-я, Елизавета Александровна (съ 1 сентября 1896 г.).
Въ 7 балетахъ—32; въ 7 операхъ—37. *Всего—69 разъ.*

61. Молчанова, Любовь Михайловна (съ 1 сентября 1897 г.).
Въ 13 балетахъ—54; въ 9 операхъ—42; въ дивертиссементахъ—11. *Всего 107 разъ.*

62. Мосалова, Вѣра Владиміровна (съ 1 сентября 1893 г.).
Въ 1 балетѣ—3. *Всего—3 раза.*

63. Мятижевская, Евгенія Ивановна (съ 1 ноября 1888 г.).
Въ 2 балетахъ—2; въ 1 оперѣ—1. *Всего—3 раза.*

64. Нарышкина, Александра Никаноровна (съ 1 сентября 1894 г.).
Въ 5 операхъ—22; въ 1 драмѣ—1. *Всего—23 раза.*

65. Некрасова 1-я, Анна Владиміровна (съ 1 сентября 1898 г.).
Въ 14 балетахъ—54; въ 12 операхъ—59; въ дивертиссементахъ—11. *Всего—124 раза.*

66. Некрасова 2-я, Ольга Владиміровна (съ 1 марта 1900 г.).
Въ 14 балетахъ—54; въ 13 операхъ—54; въ дивертиссементахъ—11. *Всего—119 разъ.*

67. Никитина 1-я, Анна Дмитріевна (съ 1 сентября 1895 г.).
Въ 7 балетахъ—9; въ 5 операхъ—11; въ дивертиссементахъ—3. *Всего—23 раза.*

68. Никитина 2-я, Екатерина Ивановна (съ 1 сентября 1897 г.).
Въ 12 балетахъ—47; въ 10 операхъ—53; въ дивертиссементахъ—8. *Всего—108 разъ.*

69. Николаева 1-я, Марія Алексѣевна (съ 1 сентября 1887 г.).
Въ 7 балетахъ—34; въ 8 операхъ—22. *Всего—56 разъ.*

70. Николаева 2-я, Анна Михайловна (съ 1 сентября 1897 г.).
Въ 5 балетахъ—17; въ 8 операхъ—26. *Всего—43 раза.*

71. Николаева 3-я.
Въ 12 балетахъ—49; въ 2 операхъ—8; въ дивертиссементахъ—13. *Всего—70 разъ.* Въ томъ числѣ: Донъ-Кихотъ Ламанчскій (Граціоза—1); Коппелія (3-я подруга Сванильды—3).

72. Никольская, Анна Сергѣевна (съ 1 сентября 1887 г.).
Оставила службу 6 апрѣля 1902 г.

73. Новикова 1-я, Екатерина Александровна (съ 1 сентября 1892 г.).
Въ 11 балетахъ—49; въ 11 операхъ—57; въ дивертиссементахъ—3. *Всего—109 разъ.*

74. Новикова 2-я, Екатерина Дмитріевна (съ 1 сентября 1900 г.).
Въ 2 балетахъ—2. *Всего—2 раза.*

75. Павлова.
Въ 13 балетахъ — 53; въ 1 оперѣ — 2; въ дивертиссементахъ — 12. *Всего—67 разъ.* Въ томъ числѣ: Коппелія (6-я подруга Сванильды — 3).

76. Панова 1-я, Александра Викторовна (съ 1 сентября 1887 г.).
Въ 10 балетахъ—43; въ 9 операхъ—55. *Всего — 98 разъ.*

77. Панова 2-я, Антонина Викторовна (съ 1 сентября 1888 г.).
Въ 12 балетахъ — 36; въ 10 операхъ — 37; въ дивертиссементахъ — 11. *Всего—84 раза.*

78. Панова 3-я, Ольга Викторовна (съ 1 сентября 1893 г.).
Оставила службу 1 мая 1902 г.

79. Парикова, Зинаида Николаевна (съ 1 сентября 1898 г.).
Въ 13 балетахъ—54; въ 9 операхъ — 41; въ дивертиссементахъ—8. *Всего—103 раза.*

80. Подруцкая. Вѣра Павловна (съ 17 сентября 1881 г.).
Въ 4 балетахъ—16. *Всего—16 разъ.* Въ томъ числѣ: Волшебный башмачекъ (Уранія — 2); Донъ-Кихотъ Ламанчскій (жена Лоренцо—4); Жизель (Берта—2); Лебединое озеро (владѣтельная принцесса — 8).

81. Полякова, Анна Андреевна (съ 1 сентября 1886 г.).
Въ 6 балетахъ—26; въ 3 операхъ — 15. *Всего—41 разъ.*

82. Поржицкая, Бронислава (съ 1 сентября 1900 г.).
Въ 13 балетахъ — 52; въ 6 операхъ — 33; въ дивертиссементахъ — 13. *Всего — 98 разъ.* Въ томъ числѣ: Коппелія (5-я подруга Сванильды — 3); Парижскій рынокъ (Маріанна — 3).

83. Птицына, Надежда Николаевна (съ 1 сентября 1888 г.).
Въ 5 балетахъ — 25; въ 1 оперѣ — 2. *Всего — 27 разъ.*

84. Пукирева 2-я, Варвара Ивановна (съ 2 ноября 1881 г.).
Въ 6 балетахъ—27; въ 8 операхъ — 35. *Всего - 62 раза.*

85. Пукирева 3-я, Евдокія Петровна (съ 1 сентября 1886 г.).
Въ 4 балетахъ - 24; въ 5 операхъ — 33. *Всего—57 разъ.*

86. Рагузина, Валентина Николаевна (съ 1 сентября 1893 г.).
Въ 8 балетахъ—34; въ 9 операхъ - 33. *Всего—67 разъ.*

87. Романова, Ольга Кондратьевна (съ 1 сентября по 1 декабря 1887 г. и съ 1 марта 1889 г.).
Въ 7 балетахъ—26; въ 7 операхъ — 19. *Всего — 45 разъ.*

88. Рославлева, Любовь Андреевна (съ 1 сентября 1892 г.).
Въ 4 балетахъ—15. *Всего—15 разъ.* Въ томъ числѣ: Конекъ-Горбунокъ (царь-дѣвица — 4); Корсаръ (Медора — 2); Лебединое озеро (Одетта, Одиллія — 7); Спящая красавица (Аврора — 2). Кромѣ того въ С.-Петербургѣ: въ 1 балетѣ — 2. *Всего — 2 раза.* Корсаръ (Медора — 2)

89. Рѣпина.
Въ 2 балетахъ—7. *Всего — 7 разъ.*

90. Самойлова, Глафира Николаевна (съ 23 августа 1884 г.).
Въ 3 балетахъ — 23; въ 3 операхъ — 20. *Всего - 43 раза.* Въ томъ числѣ: Спящая красавица (королева—4).

91. Сапожникова, Анна Іосифовна (съ 1 августа 1885 г.).
Въ 7 балетахъ — 26; въ 3 операхъ — 12. *Всего—38 разъ.*

92. Сергѣева, Наталья Дмитріевна (съ 1 августа 1885 г.).
Въ 13 операхъ—51. *Всего—51 разъ.*

93. Сидорова, Наталья Емельяновна (съ 1 сентября 1900 г.).
Въ 10 балетахъ - 42; въ 4 операхъ - 14. *Всего—56 разъ.*

94. Симонова 1-я, Марія Петровна (съ 1 сентября 1887 г.).
Въ 1 балетѣ — 2, въ 5 операхъ—19; въ 1 драмѣ—1. *Всего—22 раза.*

95. Симонова 2-я, Антонина Петровна (съ 1 сентября 1894 г.).
Въ 11 балетахъ — 48; въ 13 операхъ — 70; въ дивертиссементахъ—3. *Всего—121 разъ.*

96. Смирнова 1-я, Марія Ивановна (съ 1 августа 1885 г.).
Въ 10 балетахъ — 47; въ 6 операхъ—25. *Всего — 72 раза.*

97. Смирнова 2-я, Марія Владиміровна (съ 1 сентября 1894 г.).
Въ 9 балетахъ — 36; въ 10 операхъ — 30. *Всего—66 разъ.*

98. Соколова.
Въ 11 балетахъ — 45; въ 2 операхъ — 9; въ дивертиссементахъ — 11. *Всего 65 разъ.* Въ томъ числѣ: Донъ-Кихотъ Ламанчскій (Грацioза—3).

99. Соловьева, Клавдія Константиновна (съ 23 августа 1884 г.).
Въ 1 балетѣ—1; въ 7 операхъ—28; въ 1 драмѣ—1. *Всего — 30 разъ.*

100. Струкова.

101. Тарасенко, Валентина Викторовна (съ 1 сентября 1900 г.).
Въ 11 балетахъ 45; въ 5 операхъ — 20; въ дивертиссементахъ —6. *Всего—71 разъ.*

102. Тимофѣева, Анна Николаевна (съ 1 сентября 1886 г.).
Въ 12 балетахъ—51; въ 8 операхъ — 36; въ дивертиссементахъ—8. *Всего—95 разъ.*

103. Токарева 1-я, Анна Ивановна (съ 1 сентября 1897 г.).
Въ 9 балетахъ — 46; въ 10 операхъ — 51; въ дивертиссементахъ—2. *Всего—99 разъ.*

104. Токарева 2-я, Фелисата Ивановна (съ 1 сентября 1899 г.).
Въ 13 балетахъ — 40; въ 9 операхъ — 33; въ дивертиссементахъ—3. *Всего—76 разъ.*

105. Тренинская, Анна Федоровна (съ 1 сентября 1893 г.).
Въ 8 балетахъ—35; въ 11 операхъ—31. *Всего—66 разъ.*

106. Турчанинова, Марія Дмитріевна (съ 1 сентября 1900 г.).
Въ 5 балетахъ—6; въ 1 оперѣ — 1; въ дивертиссементахъ—2. *Всего—9 разъ.*

107. Фатова, Любовь Андреевна (съ 1 сентября 1891 г.).
Въ 7 балетахъ—37; въ 13 операхъ—63; въ 1 драмѣ—1. *Всего—101 разъ.*

108. Хлюстина, Анастасія Давыдовна (съ 7 сентября 1900 г.).
Въ 8 балетахъ—11; въ 2 операхъ — 4; въ дивертиссементахъ—3. *Всего—18 разъ.*

109. Хоцевичъ, Елена Ивановна (съ 1 сентября 1899 г.).
Въ 9 балетахъ -38; въ 9 операхъ—37. *Всего—75 разъ.*

110. Царманъ, Ольга Александровна (съ 1 сентября 1888 г.).
Въ 6 балетахъ—30; въ 9 операхъ—23. *Всего - 53 раза.*

111. Чичелева, Елизавета (съ 1 сентября 1899 г.).
Въ 9 балетахъ—35; въ 4 операхъ—16. *Всего—51 разъ.*

112. Чумакова 1-я, Ольга Дмитріевна (съ 1 сентября 1893 г.).
Въ 11 балетахъ—33; въ 6 операхъ — 24; въ дивертиссементахъ—9. *Всего—66 разъ.*

113. Чумакова 2-я, Анна Дмитріевна (съ 1 сентября 1900 г.).
Въ 10 балетахъ—45; въ 3 операхъ — 11; въ дивертиссементахъ—3. *Всего—59 разъ.*

114. Шаломытова.
Въ 10 балетахъ—45; въ 5 операхъ—22; въ 6 дивертиссементахъ—6. *Всего—73 раза.*

115. Шарпантье, Елизавета Александровна (съ 1 сентября 1896 г.).
Въ 6 балетахъ—10; въ 3 операхъ—7. *Всего—17 разъ.* Въ томъ числѣ: Волшебный башмачекъ (фея—1); Донъ-Кихотъ Ламанчскій (Китри—1); Конекъ-горбунокъ (мать царь-дѣвицы—3); Корсаръ (Гюльнара — 1); Парижскій рынокъ (Лизета—3); Привалъ кавалеріи (Марія—1).

116. Шишко, Евгенія Матвѣевна (съ 1 сентября 1897 г.).
Въ 8 балетахъ—23; въ 4 операхъ — 10; въ дивертиссементѣ 1. *Всего—34 раза.* Въ томъ числѣ: Донъ-Кихотъ Ламанчскій (повелительница дріадъ—1, Пикилія 1); Клоринда (Клоринда—2); Конекъ-горбунокъ (мать царь-дѣвицы—2); Спящая красавица (фея Флеръ де-Фаринъ 2).

117. Ячменева 2-я, Софія Сергѣевна (съ 1 сентября 1890 г.).
Въ 10 балетахъ—45; въ 11 операхъ—38; въ дивертиссементахъ—3. *Всего—86 разъ.*

118. Ячменева 3-я, Надежда Сергѣевна (съ 1 сентября 1895 г.).
Въ 13 балетахъ—36; въ 12 операхъ — 40; въ дивертиссементахъ 3. *Всего—79 разъ.*

119. Ѳедорова 1-я, Екатерина Никифоровна (съ 1 сентября 1898 г.).
Въ 13 балетахъ—52; въ 13 операхъ—67; въ дивертиссементахъ—7. *Всего—126 разъ.*

120. Ѳедорова 2-я, Софія Васильевна (съ 1 сентября 1899 г.).
Въ 9 балетахъ — 44; въ 6 операхъ — 33; въ дивертиссементахъ — 12. *Всего — 89 разъ.* Въ томъ числѣ: Донъ-Кихотъ Ламанчскій (уличная танцовщица — 4, танцовщица Мерседесъ - 4); Жизель (Батильда—2); Конекъ-горбунокъ (любимая жена хана — 11); Корсаръ (Гюльнара — 1); Парижскій рынокъ (Жоржета — 3); Спящая красавица (фея канареекъ—4).

121. Ѳедорова 3-я, Ольга Васильевна (съ 1 сентября 1900 г.).
Въ 12 балетахъ—48; въ 6 операхъ — 30; въ дивертиссементахъ—6. *Всего—84 раза.* Въ томъ числѣ: Коппелія (2-я подруга Сванильды—3).

122. Ѳеоктистова.
Въ 13 балетахъ—50; въ 6 операхъ — 18; въ дивертиссементахъ—10. *Всего—78 разъ.*

Артисты:

1. Бакинъ 1-й, Иванъ Павловичъ (съ 1 августа 1885 г.).
Въ 1 оперѣ—1. *Всего — 1 разъ.*

2. Бакинъ 2-й, Сергѣй Всеволодовичъ (съ 1 сентября 1892 г.).
Въ 7 балетахъ — 29; въ 12 операхъ — 48; въ 1 драмѣ—1. *Всего—78 разъ.*

3. Бакинъ 3-й, Александръ Всеволодовичъ (съ 1 сентября 1895 г.).
Въ 2 балетахъ—5, въ 20 операхъ—89; въ 3 драмахъ 9. *Всего—103 раза.*

4. Барановъ, Константинъ Николаевичъ (съ 1 сентября 1897 г.).

Въ 7 балетахъ — 26; въ 7 операхъ — 11; въ 1 драмѣ—1. *Всего — 38 разъ.*

5. Бекъ, Константинъ Александровичъ (съ 1 сентября 1892 г.).

Въ 8 балетахъ—39, въ 4 операхъ—18; въ дивертиссементахъ 12. *Всего 69 разъ.* Въ томъ числѣ: Донъ-Кихотъ Ламанчскій (Гаманъ 1); Жизель (Вильфридъ 2); Лебединое озеро (Бенно - 9); Спящая красавица (Шерри 4, Галифронъ—1); Тщетная предосторожность (Никлэ 1).

6. Блохинъ, Иванъ Федоровичъ (съ 1 сентября 1900 г.).

Въ 10 балетахъ 39; въ 3 операхъ — 6; въ дивертиссементахъ 9. *Всего -54 раза.*

Въ томъ числѣ: Конекъ горбунокъ (свита хана—4, Конекъ-Горбунокъ—1).

7. Бониславскій, Яковъ Денисовичъ (съ 1 октября 1889 г.).

Въ 8 балетахъ—37; въ 5 операхъ -22. *Всего 59 разъ.* Въ томъ числѣ: Конекъ-горбунокъ (Гаврила—11); Лебединое озеро (другъ принца—2).

8. Брыкинъ 2-й, Дмитрій Константиновичъ (съ 1 сентября 1891 г. по 1 декабря 1893 г. и съ 1 сентября 1896 г.).

Въ 6 балетахъ 15; въ 9 операхъ 20; въ дивертиссементахъ—5. *Всего -40 разъ.* Въ томъ числѣ: Донъ Кихотъ Ламанчскій (церемоніймейстеръ 4); Корсаръ (5-й корсаръ 1)

9. Бычковъ, Александръ Павловичъ (съ 1 сентября 1894 г.).

Въ 12 балетахъ 55; въ 6 операхъ 38; въ дивертиссементахъ—3. *Всего —96 разъ.* Въ томъ числѣ Волшебный башмачекъ (1-й царедворецъ 2); Донъ-Кихотъ Ламанчскій (Альтвазилъ 4, хозяинъ кабачка 4, хозяинъ труппы 2); Коппелія (трактирщикъ 3). Корсаръ (6-й корсаръ 7); Парижскій рынокъ (Жакъ 3).

10. Бѣлоусовъ 1-й, Геннадій Ивановичъ (съ 23 августа 1884 г.).

Въ 7 балетахъ—31, въ 12 операхъ—70; въ 1 драмѣ — 1. *Всего 102 раза.*

11. Бѣлоусовъ 2-й, Филиппъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1891 г. по 1 декабря 1894 г. и съ 16 сентября 1897 г.).

Въ 6 балетахъ 24; въ 13 операхъ 46. *Всего 70 разъ.*

12. Валининъ.

Въ 10 балетахъ—40; въ 2 операхъ — 12; въ дивертиссементахъ 13. *Всего 65 разъ.* Въ томъ числѣ Волшебныя грезы (Маи 4); Донъ-Кихотъ Ламанчскій (Караско 2); Клоринда (духъ долины 2); Очарованный лѣсъ (геній лѣса 3).

13. Волковъ, Михаилъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1886 г.).

Въ 2 операхъ 2. *Всего 2 раза.*

14. Воронцовъ.

Въ 10 балетахъ 30, въ 12 операхъ 47, въ дивертиссементахъ 2. *Всего -88 разъ.* Въ томъ числѣ: Волшебный башмачекъ (скороходъ - 2); Лебединое озеро (другъ принца - 5); Спящая красавица (слуга—1, начальникъ охоты—1).

15. Гавриловъ, Александръ Митрофановичъ (съ 1 сентября 1893 г.).

Въ 11 балетахъ 43; въ 7 операхъ — 30; въ дивертиссементахъ—10. *Всего — 83 раза.* Въ томъ числѣ: Конекъ-горбунокъ (свита хана—11); Лебединое озеро (другъ принца — 9); Пахита (цыганъ—1).

16. Гельцеръ, Василій Федоровичъ (съ 11 апрѣля 1856 г. по 1 ноября 1886 г. и съ 1 августа 1887 г.).

Въ 7 балетахъ 32; въ 2 операхъ—2. *Всего — 34 раза.* Въ томъ числѣ: Донъ-Кихотъ Ламанчскій (Санчо Пансо—1); Конекъ-горбунокъ (ханъ—11); Корсаръ (Сеидъ-Паша 4, Бирбанто — 1); Привалъ кавалеріи (гусарскій полковникъ—3); Спящая красавица (Карабоссъ - 4); Тщетная предосторожность (Марцелина—1); Пѣснь торжествующей любви (нѣмой малаецъ 2). *Всего - въ 1 оперѣ—2 раза.*

17. Голубинъ 1-й, Николай Ивановичъ (съ 1 сентября 1890 г. и по 1 декабря 1894 г. и съ 16 сентября 1897 г.).

Въ 9 балетахъ—31; въ 12 операхъ—52. *Всего — 83 раза.*

18. Голубинъ 2-й, Дмитрій Ивановичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

Въ 10 балетахъ 27; въ 9 операхъ — 20; въ дивертиссементахъ 2. *Всего 49 разъ.*

19. Гулинъ 1-й, Федоръ Федоровичъ (съ 1 сентября 1887 г.).

Въ 8 балетахъ- 40; въ 15 операхъ—69; въ 1 драмѣ -1. *Всего - 110 разъ.*

20. Гулинъ 2-й, Александръ Федоровичъ (съ 1 сентября 1893 г.).

Въ 8 балетахъ 29; въ 9 операхъ—24; въ 1 драмѣ—9. *Всего —62 раза.*

21. Дмитріевъ, Дмитрій Николаевичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

Въ 9 балетахъ 35, въ 12 операхъ—41. *Всего—76 разъ.*

22. Домашевъ, Николай Петровичъ (съ 7 декабря 1877 г.).

Въ 6 балетахъ 22; въ 1 оперѣ 9. *Всего — 31 разъ.* Въ томъ числѣ: Донъ-Кихотъ Ламанчскій (Санчо-Пансо 2); Конекъ-горбунокъ (Иванушка 6); Корсаръ (Сеидъ Паша 2); Парижскій рынокъ (маркизъ Мегреле—3).

23. Евлановъ, Николай Павловичъ (съ 23 августа 1884 г. по 3 декабря 1887 г. и съ 1 ноября 1890 г.).

Въ 7 балетахъ—34; въ 2 операхъ—3. *Всего — 37 разъ.* Въ томъ числѣ: Корсаръ (1-й корсаръ 2).

24. Ермолаевъ, Александръ Николаевичъ (съ 23 августа 1884 г.).

Въ 9 балетахъ - 15. *Всего 15 разъ.* Въ томъ числѣ Волшебный башмачекъ (король 2); Донъ-Кихотъ Ламанчскій (Донъ-Кихотъ 2); Жизель (владѣтельный князь 1); Корсаръ (Конрадъ 6); Спящая красавица (Флоренстанъ XIV 4).

25. Ефимовъ 1-й, Иванъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1891 г.).

Въ 10 балетахъ—44; въ 10 операхъ—43; въ дивертиссементахъ 6. *Всего—93 раза.* Въ томъ числѣ: Корсаръ (4-й корсаръ—7); Лебединое озеро (другъ принца—9).

26. Ефимовъ 2-й, Семенъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1896 г.).

Въ 7 балетахъ—35; въ 13 операхъ — 41; дивертиссементѣ—1. *Всего — 77 разъ.*

27. Ивановъ 1-й, Константинъ Ефремовичъ (съ 1 сентября 1886 г.).

Въ 1 балетѣ — 1; въ 5 операхъ — 19; въ 2 драмахъ—11. *Всего—31 разъ.*

28. Ивановъ 2-й, Евгеній Михайловичъ (съ 1 сентября 1892 г.).

Въ 1 балетѣ—1; въ 14 операхъ—38; въ 1 драмѣ—10. *Всего—49 разъ.*

29. Ивановъ 3-й, Сергѣй Еремѣевичъ (съ 1 сентября 1897 г.).

Въ 4 балетахъ—13; въ 10 операхъ—27. *Всего — 40 разъ.* Въ томъ числѣ: Корсаръ (8-й корсаръ—5).

30. Кандауровъ, Павелъ Васильевичъ (съ 1 сентября 1888 г.).

31. Карцевъ.

Въ 11 балетахъ — 43; въ 8 операхъ — 32; въ 1 драмѣ — 1; въ дивертиссементахъ—5. *Всего—81 разъ.*

32. Кастровскій, Михаилъ Романовичъ (съ 1 сентября 1899 г.).

Въ 10 балетахъ 39; въ 4 операхъ — 9; въ дивертиссементахъ—10. *Всего—58 разъ.*

33. Коноваловъ.

Въ 10 балетахъ — 40; въ 9 операхъ — 34; въ дивертиссементахъ 6. *Всего—80 разъ.*

34. Кувакинъ, Константинъ Семеновичъ (съ 19 сентября 1880 г.).

Въ 9 балетахъ—40. *Всего—40 разъ.* Въ томъ числѣ: Волшебный башмачекъ (царь огня 2); Донъ-Кихотъ Ламанчскій (Гамашъ — 3); Жизель (Гансъ - 2); Конекъ-горбунокъ (приближенный хана -11); Корсаръ (Бирбанто 6, Конрадъ - 1); Лебединое озеро (злой геній - 9); Пахита (Инриго — 4); Привалъ кавалеріи (гусарскій ротмистръ - 1).

35. Кузнецовъ, Владиміръ Николаевичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

Въ 12 балетахъ — 32; въ 4 операхъ - 7; въ дивертиссементахъ—6. *Всего—45 разъ.* Въ томъ числѣ: Конекъ-горбунокъ (свита хана—8); Лебединое озеро (другъ принца — 4); Пахита (цыганъ 1).

36. Кулыгинъ, Егоръ Сергѣевичъ (съ 1 сентября 1892 г.).

Въ 1 балетѣ — 1; въ 15 операхъ — 47; въ 2 драмахъ—10. *Всего—61 разъ.*

37. Литавкинъ 1-й, Михаилъ Спиридоновичъ (съ 1 сентября 1887 г.).

Въ 1 оперѣ—1. *Всего—1 разъ.*

38. Литавкинъ 2-й, Дмитрій Спиридоновичъ (съ 1 сентября 1890 г.).

Въ 8 балетахъ 39; въ 6 операхъ — 26; въ дивертиссементахъ—5. *Всего—70 разъ.* Въ томъ числѣ: Конекъ-горбунокъ (Данила — 11); Спящая красавица (принцъ Шарманъ 4).

39. Лукьяновъ, Николай Ефимовичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

Въ 9 балетахъ — 35; въ 16 операхъ — 54; въ дивертиссементахъ—2. *Всего — 91 разъ.*

40. Лѣсновскій, Александръ Ивановичъ (съ 1 сентября 1892 г.).

Въ 7 балетахъ—24; въ 7 операхъ -14. *Всего—38 разъ.*

41. Михайловскій, Александръ Александровичъ (съ 1 сентября 1900 г.).

Въ 9 балетахъ—40; въ 18 операхъ—77; въ 4 драмахъ 5. *Всего 122 раза.*

42. Мордкинъ, Михаилъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1900 г.).

Въ 13 балетахъ—42; въ 1 оперѣ — 8; въ дивертиссементахъ—10. *Всего — 60 разъ.* Въ томъ числѣ: Волшебный башмачекъ (духъ огня - 2); Донъ-Кихотъ Ламанчскій (Эспада — 4); Жизель (герцогъ Альбертъ — 1); Клоринда (Францъ — 2); Лебединое озеро (принцъ Зигфридъ—9); Очарованный лѣсъ (Альфредъ 3); Парижскій рынокъ (Симонъ — 3); Пахита (Люсьенъ д'Эрвильи 4); Привалъ кавалеріи (уланскій корнетъ—3); Спящая красавица (Флеръ-де-Пуа— 4); Тщетная предосторожность (Каланъ—1).

43. Морозовъ, Сергѣй Егоровичъ (съ 1 сентября 1899 г.).

Въ 10 балетахъ — 30; въ 15 операхъ — 63; въ 2 драмахъ -2. *Всего—95 разъ.* Въ томъ числѣ: Конекъ-горбунокъ (Глашатай - 1); Корсаръ (9-й корсаръ—4).

44. Мухинъ, Николай Степановичъ (съ 1 августа 1885 г.).

Въ 9 балетахъ—34; въ 18 операхъ—83; въ 1 драмѣ 1. *Всего 118 разъ.* Моцартъ и Сальери (слѣпой скрипачъ 2). *Всего - въ 1 оперѣ—2 раза.*

45. Никитинъ 1-й, Владиміръ Дмитріевичъ (съ 1 сентября 1895 г.).

Въ 12 балетахъ 51; въ 9 операхъ 53; въ дивертиссементахъ — 8. *Всего 112 разъ.* Въ томъ числѣ: Конекъ-горбунокъ (свита хана—11); Корсаръ (1-й корсаръ — 5); Лебединое озеро (Другъ принца—7); Пахита (цыганъ—4).

46. Никитинъ 2-й, Анатолій Дмитріевичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

Въ 10 балетахъ—44; въ 10 операхъ—51; въ дивертиссементахъ—3. *Всего—98 разъ.* Въ томъ числѣ: Корсаръ (9-й корсаръ—6).

47. Николаевъ, Борисъ Константиновичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

Въ 11 балетахъ—18; въ 6 операхъ 19; въ 1 драмѣ -1; въ дивертиссементахъ 3. *Всего—41 разъ.*

48. Никольскій, Валентинъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1896 г.).

Въ 3 балетахъ—9; въ 17 операхъ - 59; въ 4 драмахъ—40. *Всего—108 разъ.*

49. Орловъ.

Въ 8 балетахъ 35; въ 2 операхъ — 5; въ дивертиссементахъ—9. *Всего—49 разъ.* Въ томъ числѣ: Донъ-Кихотъ Ламанчскій (Караско 2); Лебединое озеро (другъ принца -2).

50. Остроградскій, Федоръ Дмитріевичъ (съ 1 сентября 1900 г.).

Въ 10 балетахъ—41; въ 8 операхъ — 42; въ дивертиссементахъ—5. *Всего—88 разъ.* Въ томъ числѣ: Донъ-Кихотъ Ламанчскій (герцогъ — 4); Конекъ-горбунокъ (свита хана — 11); Лебединое озеро (другъ принца—8); Пахита (цыганъ -4).

51. Пановъ.

Въ 7 балетахъ—34; въ 10 операхъ — 40; въ дивертиссементахъ—4. *Всего—78 разъ.* Въ томъ числѣ: Конекъ-горбунокъ (свита хана 11); Лебединое озеро (другъ принца—8).

52. Перешивкинъ, Михаилъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1892 г. по 1 декабря 1898 г. и съ 1 сентября 1899 г.).

Въ 17 операхъ — 50; въ 2 драмахъ—12. *Всего 62 раза.*

53. Поливановъ, Василій Егоровичъ (съ 23 декабря 1868 г.).

Въ 9 балетахъ 30. *Всего—30 разъ.* Въ томъ числѣ: Волшебный башмачекъ (баронъ - 2); Волшебныя грезы (морозъ—3); Донъ-Кихотъ Ламанчскій (Лоренцо 2); Корсаръ (Исаакъ Ланкедемъ 6); Лебединое озеро (Вольфгангъ — 7); Парижскій рынокъ (Чеккина 3); Привалъ кавалеріи (старшина деревни—3); Спящая красавица (Каталабютъ 3); Тщетная предосторожность (Мино—1).

54. Поспѣхинъ, Александръ Александровичъ (съ 1 октября 1893 г.).

Въ 8 балетахъ — 36; въ 4 операхъ — 23; въ дивертиссементахъ 6. *Всего 65 разъ.*

55. Рябовъ, Александръ Петровичъ (съ 1 февраля 1892 г.).

Въ 7 балетахъ 27; въ 14 операхъ—58; въ 1 драмѣ—1. *Всего 86 разъ.*

56. Рябцовъ, Владиміръ Александровичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

Въ 9 балетахъ 29; въ 20 операхъ 9; въ дивертиссементахъ 9. *Всего 47 разъ.* Въ томъ числѣ. Донъ-Кихотъ Ламанчскій (шутъ 3; Санчо-Панса 1); Конекъ-горбунокъ (Иванушка 5). Корсаръ (Исаакъ Ланкедемъ 1); Парижскій рынокъ (Бриншелло—3).

57. Сапожниковъ, Иванъ Іосифовичъ (съ 1 сентября 1886 г.).

Въ 6 балетахъ—32, въ 16 операхъ 61; въ 1 драмѣ 1. *Всего 97 разъ.*

58. Семеновъ, Николай Прокопьевичъ (съ 1 сентября 1890 г.).

Въ 1 балетахъ 10, въ 18 операхъ 69, въ 1 драмѣ 10. *Всего 89 разъ.*

59. Сигуля, Александръ Макаровичъ (съ 1 сентября 1891 г.).

Въ 2 балетахъ—6; въ 15 операхъ—43; въ 2 драмахъ—27. *Всего—76 разъ.*

60. Сидоровъ, Иванъ Емельяновичъ (съ 1 сентября 1891 г.).

Въ 9 балетахъ—37; въ 5 операхъ—22. *Всего 59 разъ.* Въ томъ числѣ: Волшебный башмачекъ (придворный—2); Волшебныя грезы (морозъ- 1); Донъ-Кихотъ Ламанчскій (Лоренцо 2); Клоринда (старикъ - крестьянинъ — 2); Лебединое озеро (другъ принца — 5); Парижскій рынокъ (Скордмусъ—3); Пахита (Донъ-Лопецъ-де-Мендоза—4).

61. Симоновъ, Александръ Петровичъ (съ 1 сентября 1896 г.).

Въ 9 балетахъ—40; въ 12 операхъ — 56; въ дивертиссементѣ — 1. *Всего—97 разъ.* Въ томъ числѣ: Корсаръ (7-й корсаръ—6).

62. Смирновъ, Александръ Митрофановичъ (съ 1 сентября 1891 г.).

Въ 9 балетахъ 43; въ 13 операхъ — 66; въ дивертиссементахъ -7. *Всего—116 разъ.* Въ томъ числѣ: Корсаръ (10 корсаръ—7)

63. Смирягинъ, Николай Николаевичъ (съ 1 сентября 1886 г.).

Въ 8 балетахъ — 37; въ 15 операхъ—75. *Всего—112 разъ.*

64. Степановъ 1-й, Александръ Павловичъ (съ 7 марта 1881 г.).

Въ 1 балетѣ—1; въ 5 операхъ 8; въ 1 драмѣ — 4. *Всего—13 разъ.*

65. Степановъ 2-й, Сергѣй Яковлевичъ (съ 1 сентября 1894 г.).

Въ 12 балетахъ—54; въ 9 операхъ — 42; въ дивертиссементахъ — 8. *Всего—104 раза.* Въ томъ числѣ: Конекъ-горбунокъ (свита хана—11); Корсаръ (2-й корсаръ — 7); Лебединое озеро (другъ принца 9); Пахита (цыганъ—4); Спящая красавица (Фортюнэ—4).

66. Тарасовъ, Иванъ Васильевичъ (съ 1 сентября 1899 г.).

Въ 10 балетахъ—38; въ 6 операхъ - 12; въ дивертиссементахъ -4. *Всего—54 раза.*

67. Тихоміровъ 1-й, Василій Дмитріевичъ (съ 1 сентября 1893 г.).

Въ 9 балетахъ 28, въ 1 оперѣ 5; въ дивертиссементахъ 3. *Всего 36 разъ.* Въ томъ числѣ: Волшебный башмачекъ (Маріо 2); Донъ-Кихотъ Ламанчскій (Базиль 4); Жизель (герцогъ Альбертъ — 1); Коппелія (Францъ — 3); Привалъ кавалеріи (Пьеръ 3); Спящая красавица (принцъ Дезира - 4).

68. Тихоміровъ 2-й, Алексѣй Дмитріевичъ (съ 1 сентября 1899 г.).

Въ 9 балетахъ 31; въ 4 операхъ — 4; въ дивертиссементахъ 7. *Всего 42 раза.* Въ томъ числѣ Донъ-Кихотъ Ламанчскій (шутъ — 1); Конекъ-горбунокъ (Конекъ-горбунокъ—10).

69. Тройниковъ, Константинъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1894 г. по 1 января 1896 г. и съ 16 февраля 1897 г.).

Въ 7 балетахъ—35; въ 13 операхъ—41. *Всего 76 разъ.*

70. Фроловъ.
Въ 8 балетахъ — 33; въ 4 операхъ — 8; въ дивертиссементахъ—6. *Всего—47 разъ.*

71. Хасперъ, Михаилъ Павловичъ (съ 1 сентября 1896 г.).
Въ 13 балетахъ—51; въ 12 операхъ 46; въ дивертиссементахъ 4. *Всего—101 разъ.* Въ томъ числѣ: Волшебный башмачекъ (3-й царедворецъ—2); Спящая красавица (слуга — 3, начальникъ охоты—3).

72. Хлюстинъ, Иванъ Николаевичъ (съ 6 августа 1878 г.).
Въ 2 балетахъ -5; въ 1 оперѣ—2. *Всего—7 разъ.* Въ томъ числѣ: Коппелія (Коппеліусъ—3); Привалъ кавалеріи (гусарскій ротмистръ—2).

73. Хомяковъ, Василій Васильевичъ (съ 1 сентября 1888 г.).
Въ 7 балетахъ—37; въ 2 операхъ—5. *Всего — 42 раза.* Въ томъ числѣ: Волшебный башмачекъ (докторъ—2); Донъ-Кихотъ Ламанчскій (хозяинъ театра маріонетокъ—4); Конекъ-горбунокъ (Глашатай—10); Корсаръ (5-й корсаръ—5).

74. Царманъ 1-й, Александръ Александровичъ (съ 1 сентября 1890 г.).
Въ 7 балетахъ—27; въ 8 операхъ—27. *Всего 54 раза.*

75. Царманъ 2-й.
Въ 11 балетахъ—45; въ 11 операхъ - 27; въ дивертиссементахъ — 6. *Всего — 78 разъ.* Въ томъ числѣ: Лебединое озеро (герольдъ—8).

76. Чистяковъ, Андрей Ивановичъ (съ 1 сентября 1890 г.).
Въ 15 балетахъ—58; въ 22 операхъ -122; въ 2 драмахъ — 22; въ дивертиссементахъ 10. *Всего—212 разъ.*

77. Чудиновъ, Василій Алексѣевичъ (съ 10 апрѣля 1881 г.).
Въ 10 балетахъ — 36. *Всего — 36 разъ.* Въ томъ числѣ: Волшебныя грезы (лѣшій 4); Донъ-Кихотъ Ламанчскій (хозяинъ труппы—2, Донъ-Кихотъ—2); Жизель (владѣтельный князь — 1); Конекъ-горбунокъ (Старинушка — 11); Коппелія (бургомистръ—3); Корсаръ (смотритель гарема 6); Лебединое озеро (Вольфгангъ — 1); Спящая красавица (Галифронъ 3, Каталабютъ—1); Тщетная предосторожность (нотаріусъ—1).

78. Чумаковъ, Александръ Дмитріевичъ (съ 1 сентября 1892 г.).
Въ 2 балетахъ - 6; въ 22 операхъ 97; въ 3 драмахъ—12; въ дивертиссементахъ - 3. *Всего—118 разъ.*

79. Чурбановъ, Валентинъ Сергѣевичъ (съ 1 сентября 1890 г.).
Въ 10 балетахъ—44; въ 9 операхъ 37; въ дивертиссементахъ 8. *Всего—89 разъ.* Въ томъ числѣ: Корсаръ (3-й корсаръ 7).

80. Шеншинъ, Николай Федоровичъ (съ 1 августа 1885 г.).
Въ 7 балетахъ—27; въ 3 операхъ - 43. *Всего—70 разъ.*

81. Ширяевъ, Сергѣй Яковлевичъ (съ 28 мая 1878 г.).
Въ 4 балетахъ—25; въ 9 операхъ—49. *Всего—74 раза.* Въ томъ числѣ: Волшебный башмачекъ (2-й царедворецъ—2); Конекъ-Горбунокъ (городничій — 11); Лебединое озеро (церемоніймейстеръ—8); Моцартъ и Сальери (слѣпой скрипачъ—2). *Всего—въ 1 оперѣ—2 раза.*

82. Шокоровъ, Дмитрій Николаевичъ (съ 1 сентября 1892 г.).
Въ 9 балетахъ—37; въ 8 операхъ - 36. *Всего—73 раза.* Въ томъ числѣ: Лебединое озеро (другъ принца—8).

83. Щегловъ.
Въ 4 балетахъ -8; въ 2 операхъ -2. *Всего — 10 разъ.* Въ томъ числѣ: Лебединое озеро (другъ принца—3).

84. Ѳеоктистовъ, Сергѣй Ивановичъ (съ 1 сентября 1900 г.).
Въ 13 балетахъ—50; въ 15 операхъ—51; въ 2 драмахъ — 3; въ дивертиссементахъ—4. *Всего — 108 разъ.* Въ томъ числѣ: Корсаръ (7-й корсаръ—1).

Оркестры.

Завѣдывающій дѣлами оркестровъ.

Симонъ, Антонъ Юльевичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

Оркестръ оперы и балета.

Главный капельмейстеръ оперы:

Альтани, Ипполитъ Карловичъ (съ 1 мая 1882 г.).

Капельмейстеры оперы:

Фельдтъ, Павелъ Павловичъ (съ 1 сентября 1899 г.).

Главный капельмейстеръ балета:

Арендсъ, Генрихъ (съ 25 сентября 1883 г.).

И. об. 2-го капельмейстера балета.

Герберъ, Александръ Юліевичъ (съ 19 сентября 1882 г.).

Репетиторы:

1. Барминъ, Василій Антоновичъ (съ 1 сентября 1864 г. по 1 сентября 1882 г. и съ 22 января 1885 г.).

2. Брындинъ, Корнелій Корнеліевичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

3. Козловъ, Михаилъ Ѳедоровичъ (съ 16 декабря 1869 г.).

Капельмейстеръ военной музыки:

Марквардтъ, Августъ (съ 15 августа 1884 г.).

Музыканты:

1. Адольфи, Фердинандъ Вильгельмовичъ (съ 19 сентября 1882 г.). Первая скрипка.

2. Александровъ, Александръ Петровичъ (съ 16 октября 1901 г.). Кларнетъ.

3. Андреевъ, Сергѣй (съ 23 сентября 1898 г.). Ударные инструменты.

4. Аспергеръ, Оскаръ (съ 19 сентября 1882 г.). Віолончель.

5. Барсукъ-Самборскій, Леонтій Степановичъ (съ 19 сентября 1882 г.). Вальдгорнъ.

6. Баунакъ, Германъ (съ 5 января 1873 г.). Контрабасъ.

7. Бесслеръ, Отто (съ 1 сентября 1884 г.). Тромбонъ.

8. Борхъ, Христофоръ (съ 1 августа 1861 г.). Ударные инструменты.

9. Брандтъ, Карлъ-Вильгельмъ (съ 3 сентября 1890 г.). Труба.

10. Брахъ, Эдуардъ (съ 1 сентября 1891 г.). Віолончель.

11. Бюхнеръ, Фердинандъ (съ 8 апрѣля 1856 г.). Флейта.

12. Васильевъ, Петръ Петровичъ (съ 16 октября 1897 г.). Вторая скрипка.

13. Валеніусъ, Альбинъ (съ 1 сентября 1893 г.). Туба.

14. Вейнаръ, Францъ (съ 22 ноября 1882 г.). Альтъ.

Оставилъ службу 1 октября 1901 г.

15. Вильшау, Робертъ (съ 4 мая 1851 г.). Первая скрипка.

16. Вихера, Іосифъ (съ 19 сентября 1882 г.). Альтъ.

17. Гедике, Фридрихъ Карловичъ (съ 19 сентября 1882 г.). Фортепіано.

18. Гейслеръ, Венцель (съ 22 января 1877 г.). Контрабасъ.

19. Гильбертъ, Рудольфъ-Эдуардъ (съ 6 ноября 1872 г.). Альтъ.

20. Гольдшмитъ, Іосифъ Януаріевичъ (съ 1 декабря 1894 г.). Первая скрипка.

21. Грецкій, Аполлонъ Адальбертовичъ (съ 19 сентября 1882 г.). Віолончель.

22. Григорьевъ, Дмитрій Григорьевичъ (съ 19 апрѣля 1885 г.). Альтъ.

23. Гробе, Альбертъ (съ 16 сентября 1891 г.) Первая скрипка.

24. Гуревичъ, Евсей Лейбовичъ (съ 1 октября 1885 г.). Гобой.

25. Данильченко, Петръ Антоновичъ (съ 1 ноября 1890 г.). Віолончель.

26. Домбре, Георгій Николаевичъ (съ 19 сентября 1882 г.). Альтъ.

27. Дудычъ, Антонъ Васильевичъ (съ 19 сентября 1882 г.). Вальдгорнъ.

28. Еременко, Александръ Матвѣевичъ (съ 3 сентября 1890 г.). Ударные инструменты.

29. Ермоловъ, Алексѣй Ивановичъ (съ 1 сентября 1891 г.). Альтъ.

30. Зингеръ, Викторъ Викторовичъ (съ 1 сентября 1891 г.) Вторая скрипка.

31. Зозель, Павелъ (съ 1 сентября 1883 г.). Тромбонъ.

32. Золотаренко 1-й, Иванъ Петровичъ (съ 19 сентября 1882 г.). Тромбонъ.

33. Золотаренко 2-й, Павелъ Петровичъ (съ 19 сентября 1882 г.). Первая скрипка.

34. Золотаренко 3-й, Василій Петровичъ (съ 1 декабря 1894 г.). Вторая скрипка.

35. Зюсъ, Францъ (съ 11 сентября 1875 г.). Ударные инструменты.

36. Ивановъ, Иванъ Ѳедоровичъ (съ 1 сентября 1890 г.). Первая скрипка.

37. Канисъ, Эрнестъ (съ 16 сентября 1888 г.). Тромбонъ.

38. Кведнау, Фридрихъ (съ 1 сентября 1882 г.). Контрабасъ.

39. Кенигсбергъ, Яковъ Константиновичъ (съ 3 ноября 1901 г.). Вторая скрипка.

40. Коробковъ, Василій Ивановичъ (съ 23 октября 1879 г.). Флейта.

41. Костлянъ, Иванъ Іосифовичъ (съ 1 апрѣля 1901 г.). Фаготъ.

42. Котрба, Іосифъ (съ 19 сентября 1882 г.). Вальдгорнъ.

43. Кратина, Вячеславъ (съ 22 ноября 1882 г.). Первая скрипка.

44. Крейнъ, Давидъ Сергѣевичъ (съ 1 октября 1897 г.). Первая скрипка.

45. Кремеръ, Августъ (съ 19 сентября 1882 г.). Вторая скрипка.

46. Кречманъ, Вильгельмъ (съ 22 ноября 1882 г.). Флейта.

47. Кристель, Вильгельмъ (съ 19 сентября 1882 г.). Фаготъ.

48. Крутоголововъ, Иванъ Никифоровичъ (съ 29 октября 1874 г.). Вальдгорнъ.

49. Кунстъ, Іоганнъ (съ 1 сентября 1883 г.). Труба.

50. Кудряшовъ, Николай Васильевичъ (съ 1 апрѣля 1897 г.). Вальдгорнъ.

51. Кусевицкій, Сергѣй Сергѣевичъ (съ 1 октября 1894 г.). Контрабасъ.

52. Лазаревъ, Георгій Артемьевичъ (съ 21 ноября 1891 г.). Віолончель.

53. Лидтке, Готгильдъ Францъ (съ 23 сентября 1898 г.). Литавры.

54. Липаевъ, Иванъ Васильевичъ (съ 1 октября 1893 г.). Тромбонъ.

55. Литвиновъ, Александръ Александровичъ (съ 10 декабря 1879 г. по 20 октября 1880 г. и съ 19 сентября 1882 г.). Первая скрипка.

56. Лясота, Юліанъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1891 г.). Вторая скрипка.

57. Марквардтъ, Августъ (онъ же и капельмейстеръ военной музыки) (съ 19 сентября 1882 г.). Корнетъ-а-пистонъ.

58. Миллеръ, Романъ Ѳедоровичъ (съ 16 декабря 1893 г.). Гобой.

59. Недбаль, Іосифъ (съ 19 сентября 1882 г.). Кларнетъ.

60. Фонъ-Нольте, Иванъ Константиновичъ (съ 20 ноября 1889 г.). Вторая скрипка.

61. Омэ, Генрихъ (съ 23 сентября 1898 г.). Арфа.

62. Павловъ, Михаилъ Львовичъ (съ 10 октября 1878 г. по 30 декабря 1880 г. и съ 19 сентября 1882 г.). Альтъ.

63. Палице, Іосифъ Ивановичъ (съ 19 сентября 1882 г.). Вторая скрипка.
† 23 мая 1902 г.

64. Пащеевъ, Борисъ Ѳедотовичъ (съ 16 декабря 1893 г.). Первая скрипка.

65. Пекарскій, Давидъ Исаевичъ (съ 1 августа 1889 г.). Первая скрипка.

66. Плаксинъ, Александръ Леонтьевичъ (съ 1 октября 1894 г.). Вторая скрипка.

67. Плотниковъ, Евгеній Евгеніевичъ (съ 1 января 1894 г.). Віолончель.

68. Подруцкій, Александръ Панфиловичъ (съ 19 сентября 1882 г.). Вторая скрипка.

69. Порубиновскій, Иванъ Романовичъ (съ 5 февраля 1879 г.). Фаготъ.

70. Потаповъ, Николай Ивановичъ (съ 1 сентября 1891 г.). Віолончель.

71. Путкамеръ, Францъ (съ 16 января 1883 г.). Труба.

72. Рессеръ, Мардохей (съ 30 іюля 1876 г.). Первая скрипка.

73. Ривкиндъ, Цалька Гешеліовичъ (съ 1 сентября 1870 г.). Первая скрипка.

74. Розановъ, Сергѣй Васильевичъ (съ 16 октября 1894 г.). Кларнетъ.

75. Ромашковъ 1-й, Капитонъ Андреевичъ (съ 1 сентября 1883 г.). Контрабасъ.

76. Ромашковъ 2-й, Павелъ Ѳедоровичъ (съ 1 октября 1893 г.). Ударные инструменты.

77. Ромашковъ 3-й, Григорій Ѳедоровичъ (съ 10 октября 1893 г.). Альтъ.

78. Руссъ, Іосифъ (съ 1 августа 1889 г.). Первая скрипка.

79. Рѣзниковъ, Александръ Андреевичъ (съ 1 января 1897 г.). Альтъ.

80. Рязанцевъ, Иванъ Ильичъ (съ 1 сентября 1900 г.). Гобой.

81. Садовскій, Николай Петровичъ (съ 1 декабря 1894 г.). Вторая скрипка.

82. Свобода, Венцель (съ 22 ноября 1882 г.). Контрабасъ.

83. Семеновъ, Михаилъ Алексѣевичъ (съ 19 января 1899 г.). Первая скрипка.

84. Слуцкій, Ицхекъ-Мейеръ (съ 19 сентября 1882 г.). Первая скрипка.

85. Соколовъ, Петръ Николаевичъ (съ 1 декабря 1895 г.). Вторая скрипка.

86. Солнцевъ, Яковъ Максимовичъ (съ 10 ноября 1884 г.). Альтъ.

87. Степановъ, Иванъ Ивановичъ (съ 1 декабря 1895 г.). Контръ-фаготъ.

88. Стрекаловъ, Георгій Владиміровичъ (съ 1 октября 1894 г.). Вторая скрипка.

89. Схаиилецъ, Іосифъ (съ 1 сентября 1883 г.). Вальдгорнъ.

90. Сысоевъ, Сергѣй Григорьевичъ (съ 1 января 1897 г.). Первая скрипка.

91. Сѣмашко, Маріанъ Ромуальдовичъ (съ 15 сентября 1892 г.). Віолончель.

92. Табаковъ, Михаилъ Инокентіевичъ (съ 1 февраля 1898 г.). Вальдгорнъ.

93. Тезавровскій, Иванъ Сергѣевичъ (съ 1 января 1897 г.). Контрабасъ.

94. Тесситоре, Фердинандъ (съ 16 апрѣля 1891 г.). Гобой.

95. Томсонъ, Николай Фридриховичъ (съ 23 сентября 1898 г.). Альтъ.

96. Фидельманъ, Романъ (съ 3 ноября 1901 г.). Первая скрипка.

97. Фридрихъ, Іосифъ (съ 22 ноября 1882 г.). Кларнетъ.

98. Фричъ, Георгъ (съ 1 декабря 1895 г.). Альтъ.

99. Фроманъ, Петръ-Іоганнъ (съ 29 сентября 1881 г.). Труба.

100. Фурманъ, Отто (съ 19 сентября 1882 г.). Флейта.

101. Ходаровскій, Владиміръ Николаевичъ (съ 1 октября 1898 г.). Вальдгорнъ.

102. Цыбинъ, Владиміръ Николаевичъ (съ 1 апрѣля 1897 г.). Флейта.

103. Чиборъ, Петръ Францевичъ (съ 16 октября 1897 г.). Контрабасъ.

104. Чіарлоне, Джанина (съ 1 апрѣля 1886 г.). Арфа.

105. Шеленбергъ, Альбинъ (съ 19 сентября 1882 г.). Вторая скрипка.

106. Шефферъ, Андрей (съ 31 марта 1875 г.). Кларнетъ.

107. Шмидтъ 1-й, Францъ (съ 15 августа 1880 г.). Фаготъ.

108. Шмидтъ 2-й, Фридрихъ (съ 1 сентября 1891 г.). Альтъ.

109. Шнейдеръ, Германъ (съ 22 ноября 1882 г.). Контрабасъ.

110. Шпейеръ, Фридрихъ (съ 19 сентября 1882 г.). Органъ.

111. Шретеръ, Христіанъ Мартыновичъ (съ 16 марта 1895 г.). Ударные инструменты.

112. Штадлеръ, Іосифъ (съ 1 сентября 1888 г.). Віолончель.

113. Штернбергъ, Василій Васильевичъ (съ 14 апрѣля 1880 г. по 1 сентября 1882 г. и съ 1 сентября 1883 г.). Віолончель.

114. Эйхенвальдъ 1-я, Ида (съ 1 сентября 1861 г.). Арфа.
Оставила службу 1 декабря 1901 г.

115. Эйхенвальдъ 2-я, Надежда Александровна (съ 16 октября 1897 г.). Арфа.

116. Эккертъ, Фердинандъ Фердинандовичъ (съ 1 декабря 1895 г.). Вальдгорнъ.

117. Эрдели, Ксенія Александровна (съ 16 сентября 1899 г.). Арфа.

118. Эрлихъ, Рудольфъ (съ 22 ноября 1882 г.). Віолончель.

119. Юмерихъ, Августъ (съ 1 сентября 1886 г.). Ударные инструменты.

120. Яньшиновъ, Алексѣй Ивановичъ (съ 1 сентября 1891 г.). Первая скрипка.

121. Ѳедоровъ, Николай Александровичъ (съ 1 августа 1889 г.). Альтъ.

Оркестръ Малаго театра.

Капельмейстеръ.

Шульцъ, Августъ (съ 1 октября 1883 г.).

Музыканты:

1. Баулинъ, Александръ Никитичъ (съ 1 апрѣля 1901 г.). Кларнетъ.

2. Бруцинъ, Сергѣй Александровичъ (съ 1 января 1894 г.). Віолончель.

3. Вейденбергъ, Эдуардъ (съ 1 октября 1893 г.). Фаготъ.

4. Воронцовъ, Инокентій (съ 1 октября 1893 г.). Вторая скрипка.

5. Григорьевъ, Василій Игнатьевичъ (съ 1 октября 1893 г.). Флейта.

6. Денте, Викторъ (съ 19 сентября 1882 г.). Гобой.

7. Заальборнъ, Густавъ (съ 8 ноября 1857 г.). Ударные инструменты.

8. Крживицкій, Петръ Михайловичъ (съ 19 сентября 1882 г.). Первая скрипка.

9. Клейнике, Альбертъ (съ 22 ноября 1882 г.). Контрабасъ.

10. Кнауеръ, Генрихъ-Эдуардъ (съ 19 сентября 1882 г.). Ударные инструменты.

11. Колосовъ, Александръ Кирилловичъ (съ 1 декабря 1894 г.). Первая скрипка.

12. Кранихъ, Николай (съ 10 марта 1882 г.). Вальдгорнъ.

13. Кубацкій, Левъ Викентьевичъ (съ 9 октября 1887 г.). Фаготъ.

14. Левинъ, Арій Лейбовичъ (съ 4 декабря 1875 г.). Труба.

15. Леоновъ, Василій Васильевичъ (съ 23 сентября 1898 г.). Флейта.

16. Мясинъ, Ѳедоръ Аѳанасьевичъ (съ 1 сентября 1891 г.). Вальдгорнъ.

17. Нацкій, Петръ Андреевичъ (съ 1 апрѣля 1897 г.). Контрабасъ.

18. Никитинъ, Алексѣй Никитичъ (съ 23 сентября 1898 г.). Тромбонъ.

19. Николаевъ, Александръ Михайловичъ (съ 23 сентября 1898 г.). Кларнетъ.

20. Рязанцевъ, Сергѣй Ильичъ (съ 1 декабря 1895 г.). Труба.

21. Славинскій, Болеславъ Феликсовичъ (съ 1 сентября 1888 г.). Віолончель.

22. Слѣпуховъ, Никифоръ Кузьмичъ (съ 1 января 1894 г.). Контрабасъ.

23. Соболевъ, Александръ Алексѣевичъ (съ 19 сентября 1882 г.). Альтъ.

24. Столяровъ, Семенъ Ивановичъ (съ 16 августа 1891 г.). Первая скрипка.

25. Терентьевъ, Владиміръ Степановичъ (съ 1 октября 1894 г.). Вторая скрипка.

26. Фарскій, Альбертъ Карловичъ (онъ же и библіотекарь Музыкальной библіотеки) (съ 1 января 1894 г.). Альтъ.

27. Шефферъ, Фридрихъ (съ 19 сентября 1882 г.). Кларнетъ.

28. Шульцевъ, Николай Константиновичъ (съ 1 января 1897 г.). Первая скрипка.

29. Ямикъ, Николай Густавовичъ (съ 1 января 1897 г.). Флейта.

Музыкальная библіотека.

Библіотекарь.

Фарскій, Альберть Карловичъ (съ 1 сентября 1882 г.).

Помощникъ его.

Орловъ, Александръ Андреевичъ (съ 1 января 1857 г. по 1 февраля 1897 г. и съ 1 іюня 1897 г.).

СПИСОКЪ

личнаго состава служащихъ по монтировочной части.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Отдѣлъ декораціонный.

Декораторы:

1. Аллегри, Орестъ Карловичъ (съ 1 января 1889 г.).

2. Ивановъ, Константинъ Матвѣевичъ (съ 1 сентября 1883 г.).

3. Кваппъ, Адольфъ Адольфовичъ (съ 1 марта 1901 г.).
Оставилъ службу 1 октября 1901 г.

4. Ламбинъ, Петръ Борисовичъ (съ 1 іюня 1885 г.).

5. Ширяевъ, Василій Петровичъ (съ 16 мая 1885 г.).

6. Яновъ, Александръ Степановичъ (съ 1 сентября 1888 г.).

Помощники декораторовъ:

1. Бочаровъ, Михаилъ Михайловичъ (съ 1 августа 1882 г.).

2. Воробьевъ, Сергѣй Николаевичъ (съ 1 ноября 1898 г.).
Оставилъ службу 1 октября 1901 г.

3. Долговъ, Михаилъ Агаповичъ (съ 1 іюня 1889 г.).

4. Евсевскій, Иванъ Демьяновичъ (съ 1 апрѣля 1895 г.).
Оставилъ службу 16 октября 1901 г.

5. Кирилловъ, Владиміръ Ивановичъ (съ 1 октября 1891 г.).
† 27 сентября 1901 г.

6. Козеровскій, Ромуальдъ Александровичъ (съ 3 февраля 1893 г.).

7. Лупановъ, Алексѣй Родіоновичъ (съ 19 сентября 1862 г. по 1 сентября 1893 г., съ 1 августа 1895 г. по 1 мая 1897 г. и съ 1 сентября 1897 г.).

8. Табенскій, Антонъ Ѳаддеевичъ (съ 1 августа 1897 г.).

9. Трифоновъ, Александръ Ивановичъ (съ 18 октября 1897 г.).

10. Экъ, Рудольфъ Ѳедоровичъ (съ 1 декабря 1896 г.).

11. Эммэ, Владиміръ Владиміровичъ (съ 1 ноября 1899 г.).

12. Шарбе, Николай Баконовичъ (съ 15 января 1898 г.).

13. Юргенсъ, Николай Ивановичъ (съ 15 сентября 1888 г.).

14. Яковлевъ, Григорій Артемьевичъ (съ 14 мая 1879 г. по 15 декабря 1884 г. и съ 15 февраля 1890 г.).

Ученики декораціонной живописи:

1. Александровъ, Владиміръ Андреевичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

2. Андріашевъ, Павелъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1898 г.).
Оставилъ службу 7 октября 1901 г.

3. Безайсъ, Николай Яковлевичъ (съ 1 марта 1897 г.).
Назначенъ помощникомъ декоратора 1 ноября 1901 г.

4. Лапшинъ, Василій Кирилловичъ (съ 1 января 1901 г.).
Назначенъ живописцемъ по тканямъ 1 февраля 1902 г.

5. Максимовъ, Николай Алексѣевичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

6. Раздобурдинъ, Дмитрій Ивановичъ (съ 1 октября 1899 г.).
Назначенъ помощникомъ декоратора 1 ноября 1901 г.

7. Толмачевъ, Георгій Сергѣевичъ (съ 1 октября 1899 г.).
Оставилъ службу 9 октября 1901 г.

Машинисты-механики и ихъ помощники:

Маріинскій театръ.

Машинистъ-механикъ.

Бергеръ, Николай Александровичъ (съ 5 октября 1880 г.).

Помощники машиниста-механика:

1. Бекетовъ, Ѳедоръ Васильевичъ (съ 1 октября 1889 г.).

2. Изотовъ, Викторъ Егоровичъ (съ 1 мая 1900 г.).
Назначенъ завѣдывающимъ бутафорской мастерской 1 октября 1901 г.

3. Петровъ, Николай Ивановичъ (съ 1 февраля 1899 г.).

Александринскій театръ.

Машинистъ-механикъ.

Петровъ, Анатолій Алексѣевичъ (съ 1 октября 1880 г.).

Помощникъ машиниста-механика.

Андроновъ, Сергѣй Александровичъ (съ 1 іюня 1901 г.).

Михайловскій театръ.

Машинистъ-механикъ.

Аштитковъ, Александръ Николаевичъ (съ 17 января 1864 г.).

Помощникъ машиниста-механика:

Будниковъ, Александръ Александровичъ (съ 20 іюня 1898 г.).

Отдѣлъ освѣтительный.

Маріинскій театръ.

Завѣдывающій освѣщеніемъ:

Калиновъ, Леонтій Васильевичъ (съ 2 августа 1882 г.).

Завѣдывающій электрическою станціею:

Семирадзкій, Францъ (съ 16 января 1900 г.).

Александринскій театръ.

Завѣдывающій освѣщеніемъ:

Панковъ, Францъ Ивановичъ (съ 1 мая 1880 г.).

Михайловскій театръ.

Завѣдывающій освѣщеніемъ:

Петровъ 3-й, Алексѣй Алексѣевичъ (съ 5 октября 1888 г.).

Завѣдывающій электрическою станціею:

Юхневичъ, Раймундъ Раймундовичъ (съ 16 января 1900 г.).

Отдѣлъ бутафорскій.

Бутафоры:

Маріинскій театръ.

Иманъ, Юлій Ивановичъ (съ 1 сентября 1882 г.).

Александринскій театръ.

Рощинъ, Михаилъ Аѳанасьевичъ (съ 19 февраля 1884 г.).

Михайловскій театръ.

Андреевъ, Леонидъ Александровичъ (съ 10 сентября 1880 г.).

Отдѣлъ гардеробный.

Костюмеры:

1. Каффи, Иванъ Іосифовичъ (съ 1 сентября 1883 г.). Мужскіе костюмы балетной и французской труппъ.

2. Пипаръ, Христіанъ Петровичъ (съ 26 августа 1869 г.). Мужскіе костюмы оперной и русской драматической труппъ.

Костюмерши:

1. Иванова, Евдокія Трофимовна (съ 1 сентября 1882 г.). Женскіе костюмы оперной и русской драматической труппъ.

2. Офицерова, Екатерина Максимовна (съ 1 мая 1863 г.). Женскіе костюмы балетной труппы.

Парикмахеры:

Оперная труппа.

1. Дмитріева, Марія Васильевна (съ 1 іюня 1883 г.). Женскіе парики.

2. Педдеръ, Георгій Ивановичъ (съ 1 марта 1879 г.). Мужскіе парики.

Балетная труппа.

Педдеръ, Георгій Ивановичъ (съ 1 марта 1879 г.). Мужскіе и женскіе парики.

Русская драматическая труппа.

Александринскій театръ.

1. Аѳанасьевъ, Павелъ Ивановичъ (съ 1 мая 1890 г.). Мужскіе парики.

2. Жуляевъ, Иванъ Даниловичъ (съ 19 мая 1869 г.). Женскіе парики.

Михайловскій театръ.

Шляпниковъ, Алексѣй Никитичъ (съ 1 февраля 1875 г.). Мужскіе парики.

Французская труппа.

1. Варламовъ, Илья Степановичъ (съ 15 сентября 1886 г.). Женскіе парики.

2. Ефимовъ, Александръ Васильевичъ (съ 1 сентября 1889 г.). Мужскіе парики.

Главный гардеробъ.

Смотрительницы отдѣловъ:

Отдѣлъ мужскихъ костюмовъ.

Цисвицкая, Екатерина Ивановна (съ 1 февраля 1895 г.).

Отдѣлъ женскихъ костюмовъ.

Петрова, Капитолина Васильевна (съ 1 іюля 1889 г.).

Отдѣлъ головныхъ уборовъ, обуви и бѣлья.

Иванова, Марія Гавриловна (съ 9 августа 1886 г.).

Мѣстные гардеробы.

Гардеробмейстеры:

Маріинскій театръ.

Романовъ, Георгій Николаевичъ (съ 1 октября 1882 г.).

Александринскій театръ.

Ковалевъ, Андрей Ѳедоровичъ (съ 1 мая 1888 г.).

Михайловскій театръ.

Петровъ, Кириллъ Тимоѳеевичъ (съ 1 февраля 1895 г.).

Гардеробмейстерши:

Маріинскій театръ.

Иванова, Лариса Михайловна (съ 1 октября 1882 г.).

Александринскій театръ.

Гетманова, Анна Устиновна (съ 1 октября 1882 г.).

Михайловскій театръ.

Защукъ, Анна Іосифовна (съ 15 сентября 1887 г.).

МОСКВА.

Отдѣлъ декораціонный.

Декораторы:

1. Вальцъ, Карлъ Ѳедоровичъ (съ 3 октября 1861 г.).

Помощники декораторовъ:

1. Гуняшевъ, Петръ Тарасовичъ (съ 1 октября 1897 г.).

2. Лавдовскій, Ѳеодосій Александровичъ (съ 16 мая 1898 г.).

Назначенъ декораторомъ 5 февраля 1902 г.

3. Лебедевъ, Павелъ Ѳедоровичъ (съ 1 апрѣля 1886 г.).

Оставилъ службу 25 февраля 1902 г.

4. Никифоровъ, Дмитрій (съ 16 февраля 1896 г.).
Оставилъ службу 1 октября 1901 г.

5. Нордмаркъ, Францъ Ивановичъ (съ 19 сентября 1857 г.).
Оставилъ службу 1 декабря 1901 г.

6. Савицкій, Иванъ Ѳедоровичъ (съ 16 ноября 1888 г.).
Оставилъ службу 1 октября 1901 г.

7. Сергѣевъ, Павелъ Павловичъ (съ 9 сентября 1885 г.).
Оставилъ службу 1 октября 1901 г.

8. Смирновъ, Иванъ Михайловичъ (съ 1 іюня 1884 г.).
Оставилъ службу 1 октября 1901 г.

9. Цетельманъ, Адольфъ Егоровичъ (съ 1 января 1899 г.).

Большой театръ.

Машинистъ-механикъ.

Вальцъ, Карлъ Ѳедоровичъ (онъ же и декораторъ) (съ 3 октября 1861 г.).

Помощники машиниста:

1. Матвѣевъ, Григорій Леонтьевичъ (съ 18 февраля 1880 г.).
Оставилъ службу 1 октября 1901 г.

2. Маторинъ, Аѳанасій Петровичъ (съ 1 января 1895 г.).

3. Ѳеоктистовъ, Иванъ Никифоровичъ (съ 20 мая 1870 г.).

Малый театръ.

Машинистъ-механикъ:

Коноплевъ, Владиміръ Николаевичъ (съ 3 ноября 1871 г.).

Ст. помощникъ машиниста:

1. Ивановъ, Иванъ Ивановичъ (съ 19 сентября 1882 г.).
† 22 февраля 1902 г.

2. Каверинъ, Сергѣй Дмитріевичъ (съ 1 іюля 1902 г.).

Новый театръ.

И. д. машиниста-механика.

Хмелевскій, Владиміръ Сергѣевичъ (съ 27 марта 1879 г.).

Отдѣлъ освѣтительный.

Большой театръ.

Завѣдывающій освѣщеніемъ:

1. Кунъ, Альбертъ Францевичъ (съ 11 марта 1872 г. по 12 сентября 1880 г. и съ 19 сентября 1882 г.).
† 11 октября 1901 г.

2. Кунъ, Францъ Францевичъ (съ 27 ноября 1901 г.).

И. д. завѣдывающаго освѣщеніемъ Малаго театра:

Кандауровъ, Константинъ Васильевичъ (съ 16 октября 1887 г.).

Новый театръ.

Завѣдывающій освѣщеніемъ:

Грасицкій, Петръ Леонтьевичъ (съ 1 сентября 1888 г.).

Отдѣлъ бутафорскій.

И. обяз. завѣдывающаго бутафорской мастерской:

Бриллiантовъ, Петръ Егоровичъ (съ 1 декабря 1889 г.).
Оставилъ службу 15 мая 1902 г.

Большой театръ.

Бутафоръ:

Чарскій, Владиміръ Владиміровичъ (съ 15 августа 1901 г.).

Малый театръ.

И. д. бутафора:

Домашевъ, Федоръ Петровичъ (съ 1 сентября 1890 г.).

Новый театръ.

И. д. бутафора:

Савурскій, Павлинъ (съ 1 декабря 1899 г.).

Отдѣлъ гардеробный.

И. д. гл. костюмера:

Неменскій, Исаакъ Іосифовичъ (съ 30 іюня 1881 г.). Мужскіе костюмы всѣхъ труппъ.

Помощникъ костюмера:

Павловъ, Александръ Павловичъ (съ 1 сентября 1888 г.).

Костюмерша:

Иващенко, Александра Ѳедоровна (съ 1 мая 1898 г.).

Переведена къ С.-Петербургскимъ театрамъ съ 1 августа 1902 г.

Помощница:

Апиханова, Елена Петровна (съ 16 октября 1890 г.).

Главный гардеробъ.

Начальница:

Солини, Эмилія Ивановна (съ 1 января 1888 г.).

Смотрительницы отдѣловъ:

Отдѣлъ мужскихъ костюмовъ.

Якубовская, Казиміра Петровна (съ 19 сентября 1882 г.).

Отдѣлъ женскихъ костюмовъ.

Ильинская, Елизавета Ивановна (съ 1 октября 1883 г.).

Отдѣлъ головныхъ уборовъ, обуви и бѣлья.

Межакова, Марья Александровна (съ 1 сентября 1892 г.).

Мѣстные гардеробы.

Гардеробмейстеры:

Большой театръ.

Щеголевъ, Алексѣй Дмитріевичъ (съ 22 сентября 1880 г.).

Малый театръ.

Синицынъ, Василій Ивановичъ (съ 10 октября 1882 г.).

Гардеробмейстерши:

Большой театръ.

Спасская, Евдокія Ивановна (съ 19 сентября 1882 г.).

Малый театръ.

Фонъ-Фитингофъ-Шель, Варвара Николаевна (съ 19 сентября 1882 г.).

СПИСОКЪ

личнаго состава театральнаго управленія.

Въ должности директора Императорскихъ театровъ.

Теляковскій, Владиміръ Аркадьевичъ, ст. сов. (съ 2 мая 1898 г.).

Чиновникъ особыхъ порученій при дирекціи.

Гершельманъ, Константинъ Романовичъ, ст. сов. (съ 19 сентября 1882 г.).
Оставилъ службу 29 октября 1901 г.

Чиновники особыхъ порученій при директорѣ:

1. Гельмерсенъ, Людвигъ Александровичъ, надв. сов. (съ 30 октября 1897 г.).

2. Лопухинъ, Николай Николаевичъ, колл. асс., въ должности церемоніймейстера (съ 1 апрѣля 1899 г.).
Оставилъ службу 15 мая 1902 г.

3. Петровъ, Николай Николаевичъ, надв. сов. (съ 21 ноября 1890 г.).

4. Ржевусскій, графъ Станиславъ Адамовичъ, колл. рег. (съ 2 декабря 1885 г.).

5. Хитрово, Георгій Михайловичъ, тит. сов., въ званіи камеръ-юнкера (съ 13 іюля 1899 г.).
Оставилъ службу 18 ноября 1901 г.

Электро-механикъ Дирекціи Императорскихъ театровъ.

Свенторжецкій, Людоміръ Вацлавовичъ, полковн. (съ 24 сентября 1899 г.).

С.-Петербургская Контора Императорскихъ театровъ.

Управляющій Конторою:

Старженецкій-Лаппа, Владиміръ Павловичъ, ст. сов. (съ 1 августа 1882 г.).

Чиновники особыхъ порученій при Конторѣ:

1. Вильеръ-де-Лиль-Адамъ, Александръ Фердинандовичъ, колл. сов. (съ 19 сентября 1882 г.).

2. Петровъ, Владиміръ Андреевичъ, колл. сов. (съ 19 сентября 1882 г.).

Распорядительное отдѣленіе.

Дѣлопроизводитель:

Русецкій, Иванъ Сергѣевичъ, тит. сов. (съ 1 ноября 1893 г.).

Помощникъ дѣлопроизводителя.
(Завѣдывающій центральною библіотекою).

Шенкъ, Петръ Петровичъ, колл. ассес. (съ 1 іюня 1888 г.).

Хозяйственное отдѣленіе.

Дѣлопроизводитель:

Петровъ, Константинъ Андреевичъ, колл. сов. (съ 19 сентября 1882 г.).

Архитекторы:

1. Трамбицкій, Алексѣй Георгіевичъ, колл. сов. (съ 5 октября 1898 г.).

2. Чагинъ, Владиміръ Николаевичъ, надв. сов. (съ 1 октября 1901 г.).

Завѣдывающій экипажнымъ заведеніемъ:

Кедринъ, Никаноръ Никаноровичъ (съ 1 февраля 1897 г.).

Полиціймейстеры театровъ:

Маріинскій театръ.

Лееръ, Евгеній Генриховичъ, подполковникъ л.-гв. Уланскаго полка (съ 18 октября 1893 г.).

Александринскій театръ.

Клечковскій, Альбинъ Владиславовичъ, полковникъ л.-гв. Московскаго полка (съ 1 августа 1882 г.).

Михайловскій театръ.

Адамовичъ, Модестъ Станиславовичъ, подполковникъ л.-гв. 4-го Стрѣлковаго Императорской Фамиліи баталіона (съ 1 августа 1882 г.).

Счетное отдѣленіе.

Бухгалтеръ:

Вальдштейнъ, Аркадій Логиновичъ, колл. сов. (съ 16 іюня 1867 г.).

Помощникъ бухгалтера:

Поспѣевъ, Дмитрій Александровичъ, тит. сов. (съ 18 января 1883 г.).

Экзекуторъ Конторы:

Анцъ, Павелъ Христофоровичъ, надв. сов. (съ 9 декабря 1880 г.).

Журналистъ Конторы:

Клементьевъ, Николай Степановичъ, тит. сов. (съ 1 января 1883 г.).

Монтировочная часть.

Завѣдывающій монтировочною частью:

Кусовъ, баронъ Владиміръ Алексѣевичъ, надв. сов. (съ 16 февраля 1896 г.).

Старшій помощникъ завѣдывающаго монтировочною частью:

Молчановъ, Иванъ Николаевичъ, колл. сов. (съ 10 ноября 1887 г.).

Помощники завѣдывающаго монтировочною частью:

1. Карамышевъ, Иванъ Арсеньевичъ, колл. асс. (съ 1 декабря 1900 г.).

2. Полѣновъ, Константинъ Дмитріевичъ, губ. секр. (съ 10 марта 1900 г.).
Оставилъ службу 1 сентября 1901 г.

3. Шишко, Николай Макаровичъ, надв. сов. (съ 18 января 1880 г.).

Художникъ и библіотекарь монтировочной библіотеки:

Пономаревъ, Евгеній Петровичъ, колл. асс. (съ 1 февраля 1887 г.).

Художникъ-консультантъ:

Коровинъ, Константинъ Алексѣевичъ (съ 1 октября 1901 г.).

Скульпторъ и завѣдывающій бутафорской мастерской:

Изотовъ, Викторъ Егоровичъ (съ 1 мая 1900 г.).

Помощница скульптора:

Астафьева, Ольга Модестовна (съ 15 апрѣля 1900 г.).

Дѣлопроизводители монтировочнаго отдѣленія:

1. Андреевъ, Владиміръ Александровичъ, колл. асс. (съ 1 ноября 1879 г.).

2. Тарасовъ, Ѳедоръ Лаврентьевичъ, надв. сов. (съ 19 іюля 1869 г.).
† 18 августа 1902 г.

Врачебная часть.

Штатные врачи:

1. Генъ, Анатолій Александровичъ, ст. сов. (съ 17 сентября 1882 г.).

2. Липскій, Александръ Александровичъ, ст. сов. (съ 23 октября 1893 г.).

3. Сукова, Надежда Всеволодовна (съ 1 декабря 1897 г.).

Дежурные врачи:

1. Бобрицкій, Константинъ Ивановичъ, колл. сов. (съ 1 марта 1894 г.)
Оставилъ службу 1 декабря 1901 г.

2. Гладкій, Адольфъ Викентьевичъ, ст. сов. (съ 1 марта 1890 г.).

3. Горнъ, Эмануилъ Эмануиловичъ, ст. сов. (съ 7 декабря 1879 г.).

4. Горянскій, Григорій Ивановичъ, надв. сов. (съ 10 ноября 1893 г.).
Оставилъ службу 26 ноября 1901 г.

5. Игнатьевъ, Николай Игнатьевичъ, кол. сов. (съ 20 апрѣля 1901 г.).

6. Іогихесъ, Александръ Іосифовичъ, ст. сов. (съ 7 марта 1887 г.).

7. Кацинъ, Александръ Семеновичъ, кол. асс. (съ 20 апрѣля 1901 г.).

8. Киселевъ, Николай Сергѣевичъ, колл. сов. (съ 24 декабря 1891 г.).

9. Колюмна-Гаттовскій, Иванъ Іосифовичъ, надв. сов. (съ 20 апрѣля 1901 г.).

10. Ненсбергъ, Иванъ Егоровичъ, ст. сов. (съ 12 октября 1878 г.).

11. Пассекъ, Алексѣй Помпеевичъ, надв. сов. (съ 11 января 1895 г.).

12. Петровъ, Николай Іоновичъ, ст. сов. (съ 1 іюля 1889 г.).

13. Смольскій, Иванъ Ивановичъ, ст. сов. (съ 17 января 1885 г.).

14. Цабель, Оскаръ Альбертовичъ, колл. сов. (съ 19 января 1894 г.).

15. Юркевичъ, Николай Васильевичъ, ст. сов. (съ 1 марта 1890 г.).

16. Ягодинскій, Александръ Евгеньевичъ, ст. сов. (съ 26 октября 1896 г.).

Канцелярскіе чиновники Конторы:

1. Бартновскій, Петръ Осиповичъ, неимѣющій чина (съ 15 января 1893 г.).

2. Глѣбовъ, Николай Петровичъ, губ. секр. (съ 1 января 1889 г.).

3. Мамошинъ, Осій Павловичъ, губ. секр. (съ 24 іюля 1876 г.).

4. Робинзонъ, Александръ Александровичъ, неимѣющій чина (съ 1 іюня 1898 г.).

5. Рождественскій, Петръ Арсеньевичъ, губ. секр. (съ 10 сентября 1887 г.).

6. Шарыпинъ, Константинъ Петровичъ, колл. секр. (съ 1 сентября 1887 г.).

7. Юрьевъ, Валеріанъ Ѳедоровичъ, неимѣющій чина (съ 1 января 1886 г.).

Московская Контора Императорскихъ театровъ.

И. д. Управляющаго Конторою:

Фонъ-Бооль, Николай Константиновичъ, колл. ассес. (съ 14 сентября 1898 г.).

Помощникъ Управляющаго Конторою:

Аршеневскій, Василій Николаевичъ, колл. сов. (съ 20 апрѣля 1889 г.).
Назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій VI класса при Дирекціи Императорскихъ театровъ, съ 15 марта 1902 г.

Чиновники особыхъ порученій при Конторѣ:

1. Бриллiантовъ, Алексѣй Егоровичъ, колл. сов. (съ 1 августа 1887 г.).

2. Нелидовъ, Владиміръ Александровичъ, колл. секр., въ званіи камеръ-юнкера (съ 15 марта 1893 г.).

3. Графъ Бобринскій, Алексѣй Алексѣевичъ, колл. секр. (съ 25 ноября 1899 г.).

Распорядительное отдѣленіе.

Дѣлопроизводитель:

Каковинъ, Михаилъ Константиновичъ, надв. сов. (съ 1 февраля 1891 г.).

Помощникъ дѣлопроизводителя:

Силинъ, Сергѣй Михайловичъ, колл. асс. (съ 1 октября 1867 г.).

Хозяйственное отдѣленіе.

Дѣлопроизводитель:

Кахановъ, Михаилъ Александровичъ, ст. сов. (съ 19 сентября 1882 г.).

Архитекторъ:

Ползиковъ, Сергѣй Александровичъ, колл. асс. (съ 3 марта 1899 г.).

Полиціймейстеръ театровъ.

Переяславцевъ, Петръ Андреевичъ, полковникъ, состоящій по гвардейской кавалеріи (съ 19 іюня 1897 г.).

Счетное отдѣленіе.

Бухгалтеръ:

Фоглельзангъ, Рудольфъ Августовичъ, колл. сов. (съ 21 февраля 1891 г.).

Эквекуторъ и журналистъ Конторы:

Соколовъ, Сергѣй Гавриловичъ, надв. сов. (съ 3 февраля 1875 г.).

Монтировочная часть.

Завѣдывающій монтировочною частью

Обуховъ, Сергѣй Трофимовичъ, отставной штабсъ-капитанъ (съ 16 апрѣля 1902 г.).

Помощники завѣдывающаго монтировочною частью:

1. Розовъ, Александръ Ѳедоровичъ, надв. сов. (съ 18 февраля 1874 г.).

2. Леммлейнъ, Григорій Рудольфовичъ, надв. сов. (съ 1 іюня 1901 г.).

Врачебная часть.

Врачъ Конторы:

Казанскій, Левъ Ивановичъ, стат. сов. (съ 20 апрѣля 1885 г.).

Врачи-ассистенты:

1. Борисовъ, Викторъ Васильевичъ, ст. сов. (съ 23 марта 1892 г.).

2. Соколовъ, Александръ Николаевичъ (съ 8 іюля 1899 г.).

Дежурные врачи:

1. Афанасьевъ, Н. Н., колл. сов. (съ 8 іюля 1901 г.).

2. Александровскій, Петръ Николаевичъ, ст. сов. (съ 1 августа 1881 г.).

3. Борхманъ, Александръ Адольфовичъ (съ 15 ноября 1900 г.).

4. Бурейко, Василій Васильевичъ (съ 15 ноября 1900 г.).

5. Глубоковскій, Матвѣй Никаноровичъ, колл. сов. (съ 17 ноября 1886 г.).

6. Горбачевъ, Викторъ Никитичъ, ст. сов. (съ 19 января 1887 г.).

7. Купріановъ, Сергѣй Ивановичъ (съ 1 октября 1899 г.).

8. Лапшинъ, Александръ Ильичъ (съ 1 октября 1899 г.).

9. Лисуновъ, Степанъ Акимовичъ, колл. сов. (съ 1 октября 1899 г.).

10. Менделѣевъ, Дмитрій Ивановичъ, колл. сов. (съ 11 мая 1901 г.).

11. Никольскій, Петръ Петровичъ, д. ст. сов. (съ 8 ноября 1896 г.).

12. Палшковъ, Василій Гавриловичъ, ст. сов. (съ 1 октября 1899 г.).

13. Пузановъ, Александръ Николаевичъ, колл. сов. (съ 7 декабря 1892 г.).

14. Смирновъ, Николай Ивановичъ, ст. сов. (съ 1 октября 1899 г.).

15. Титовъ, Алексѣй Сергѣевичъ (съ 1 октября 1899 г.).

16. Тулиновъ, Александръ Ивановичъ, колл. асс. (съ 23 декабря 1899 г.).

Канцелярскіе чиновники Конторы:

1. Балахнинъ, Викторъ Михайловичъ, губ. секр. (съ 7 апрѣля 1881 г.).

2. Захаровъ, Николай Константиновичъ, колл. секр. (съ 1 сентября 1887 г.).

3. Зловъ, Петръ Николаевичъ, колл. секр. (съ 31 декабря 1878 г.).

4. Поляковъ, Иванъ Тимофѣевичъ (съ 1 августа 1900 г.).

СПИСОКЪ

личнаго состава преподавателей и служащихъ въ Императорскихъ Театральныхъ Училищахъ.

Императорское С.-Петербургское Театральное Училище.

Почетные члены конференціи:

1. Боборыкинъ, Петръ Дмитріевичъ.

2. Всеволожской, Иванъ Александровичъ.

3. Іогансонъ, Христіанъ Петровичъ.

4. Климченко, Андроникъ Михайловичъ.

5. Погожевъ, Владиміръ Петровичъ.

6. Потѣхинъ, Алексѣй Антиповичъ.

7. Пчельниковъ, Павелъ Михайловичъ.

Инспекторъ:

Писнячевскій, Владиміръ Порфирьевичъ, ст. сов. (съ 1 августа 1887 г.).

Инспектриса:

Лихошерстова, Варвара Ивановна (съ 1 февраля 1884 г.).

Помощникъ инспектора:

Облаковъ, Николай Ильичъ, надв. сов. (съ 1 октября 1882 г.).

Причтъ церкви Училища:

Священникъ:

Пигулевскій, Василій Фавстовичъ (съ 20 декабря 1886 г.).

Дьяконъ:

Сперанскій, Василій Ивановичъ (съ 1 февраля 1897 г.).

Врачъ при Училищѣ:

Якубовичъ, Василій Филипповичъ, ст. сов. (съ 13 марта 1898 г.).

Лекарскій помощникъ:

Лейбовичъ, Алексѣй Михайловичъ (съ 1 ноября 1893 г.).

И. д. фельдшерицы:

Абрамова, Александра Дмитріевна (съ 1 мая 1901 г.).

Дѣлопроизводитель:

Артемьевъ, Петръ Филимоновичъ, надв. сов. (съ 1 октября 1864 г.).

Канцелярскій чиновникъ:

Миронниковъ, Александръ Васильевичъ, кол. секр. (съ 21 октября 1894 г.).

Воспитатели:

1. Исаенко, Григорій Григорьевичъ, тит. сов. (съ 1 февраля 1888 г.).

2. Лаубергъ, Петръ Андреевичъ (съ 26 января 1896 г.).

3. Орловъ, Евгеній Ивановичъ, кол. асс. (съ 1 декабря 1887 г.).

4. Петровъ, Иванъ Степановичъ, кол. асс. (съ 1 сентября 1891 г.).

Классныя дамы:

1. Вирш о, Адель-Элиза (съ 1 сентября 1888 г.).

2. Вязьмина, Марія Юльевна (съ 1 ноября 1899 г.).

3. Каттани, Софія Францевна (съ 1 октября 1889 г.).

4. Моласъ, Ольга Андреевна (съ 1 декабря 1888 г.).

5. Попова, Юлія Марковна (съ 1 сентября 1888 г.).

6. Стромилова, Анна Людвиговна (съ 6 января 1888 г.).

Классная дама при драматическихъ курсахъ.

Юргенсъ, Эмилія Владиміровна (съ 1 сентября 1894 г.).

Преподаватели:

а) Балетное отдѣленіе:

1. Андреевъ, Василій Яковлевичъ (съ 1 сентября 1899 г.). Фехтованіе и военные пріемы.

2. Эльманъ, Александръ Федоровичъ (съ 1 сентября 1901 г.). Музыка.

3. Вербицкая, Пелагея Ильинишна (съ 1 сентября 1899 г.). Рукодѣліе.

4. Гавликовскій, Николай Людвиговичъ (съ 1 декабря 1899 г.). Бальные танцы.

5. Гавронскій (съ 1 февраля 1895 г.). Законъ Божій для учащихся Римско-Католическаго вѣроисповѣданія.

6. Гердтъ, Павелъ Андреевичъ (съ 11 сентября 1880 г.). Танцы.

7. Жако, Карлъ Генриховичъ (съ 1 сентября 1898 г.). Французскій языкъ.

8. Зацимовскій, Николай Станиславовичъ (съ 1 сентября 1889 г.). Ариѳметика.

9. Зрячковъ, Николай Яковлевичъ (съ 1 сентября 1881 г.). Рисованіе и чистописаніе.

10. Каттерфельдъ, Владиміръ Богдановичъ (съ 1 ноября 1898 г.). Исторія.

11. Куличевская, Клавдія Михайловна (съ 1 сентября 1900 г.). Танцы.

12. Легатъ 1-й, Николай Густавовичъ (съ 1 сентября 1896 г.) Танцы.

13. Легатъ 2-й, Сергѣй Густавовичъ (съ 1 сентября 1898 г.). Танцы.

14. Леоновъ, Александръ Ѳедоровичъ (съ 1 сентября 1883 г.). Музыка.

15. Медеръ, Николай Богдановичъ (съ 1 сентября 1894 г.). Географія.

16. Петровская, Вѣра Ильинишна (съ 1 сентября 1889 г.). Музыка.

17. Петровъ, Василій Ивановичъ (съ 1 сентября 1894 г.). Выразительное чтеніе.

18. Пигулевскій, Василій Фавстовичъ (священникъ церкви Училища). Законъ Божій.

19. Писнячевскій, Владиміръ Порфирьевичъ (инспекторъ Училища). Ариѳметика.

20. Поповъ, Михаилъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1888 г.). Рисованіе и чистописаніе.

21. Жукова, Вѣра Васильевна (съ 1 сентября 1901 г.). Танцы.

22. Пузырева, Аделаида Федоровна (съ 1 сентября 1901 г.). Теорія музыки.

23. Сандерсъ, Янъ Оттовичъ (съ 1 февраля 1891 г.). Законъ Божій для учащихся евангелическо-лютеранскаго вѣроисповѣданія.

24. Семенчиковъ, Василій Васильевичъ (съ 1 сентября 1894 г.). Русскій языкъ.

25. Сергѣевъ, Николай Григорьевичъ (съ 1 сентября 1900 г.). Теорія записыванія танцевъ.

26. Смирнова, Екатерина Павловна (съ 1 сентября 1888 г.). Музыка.

27. Тернизьенъ, Эводъ Алексѣевичъ (съ 1 декабря 1879 г.). Французскій языкъ.

28. Фокинъ, Михаилъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1901 г.) Танцы.

29. Хлапонинъ, Яковъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1900 г.). География.

30. Шафрановъ, Петръ Александровичъ (съ 1 сентября 1888 г.). Исторія.

31. Ширяевъ, Александръ Викторовичъ (съ 15 сентября 1891 г.). Репетиторъ танцевъ.

32. Штехертъ, Лебрехтъ Лебрехтовичъ (съ 1 октября 1893 г.). Музыка.

33. Щербацевичъ, Мокій Леонтьевичъ (съ 1 сентября 1900 г.). Русскій языкъ.

34. Якубовъ, Александръ Евграфовичъ (съ 1 сентября 1888 г.). Русскій языкъ.

Учителя приготовительныхъ классовъ:

1. Голяховскій, Петръ Васильевичъ (съ 7 сентября 1888 г.).

2. Зацимовскій, Николай Станиславовичъ (съ 1 сентября 1888 г.).

Учительницы приготовительныхъ классовъ:

1. Вукотичъ, Варвара Платоновна (съ 1 января 1890 г.).

2. Третьякова, Евгенія Николаевна (съ 1 октября 1896 г.).

б) Драматическіе курсы.

1. Андреевъ, Василій Яковлевичъ (съ 1 сентября 1899 г.). Фехтованіе.

2. Гущинъ, Федоръ Ильичъ (съ 1 сентября 1901 г.). Практика драматическаго искусства.

3. Давыдовъ, Владиміръ Николаевичъ (съ 1 сентября 1889 г. по 1 сентября 1893 г. и съ 16 февраля 1895 г.). Практика драматическаго искусства.

4. Далькевичъ, Мечиславъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1891 г.). Рисованіе и гримъ.

5. Майковъ, Николай Аполлоновичъ (съ 1 сентября 1900 г.). Бытовая исторія.

6. Морозовъ, Петръ Осиповичъ (съ 1 сентября 1889 г. по 1 сентября 1892 г. и съ 1 сентября 1893 г.). Исторія драмы и театра.

7. Озаровскій, Юрій Эрастовичъ (съ 1 сентября 1899 г.) Практика драматическаго искусства.

8. Острогорскій, Викторъ Петровичъ. † 1 апрѣля 1902 г. Русская и иностранная литература.

9. Пигулевскій, Василій Фавстовичъ (священникъ церкви Училища). Церковная исторія.

10. Ретвихъ, Николай Павловичъ (съ 1 декабря 1900 г.). Бытовая исторія.

11. Шемаевъ, Василій Романовичъ (съ 1 сентября 1895 г.). Практика драматическаго искусства.

12. Ширяевъ, Александръ Викторовичъ (съ 1 сентября 1899 г.). Танцы.

Императорское Московское Театральное Училище.

Управляющій Училищемъ.

Аршеневскій, Василій Николаевичъ (Управляющій Московской Конторой Императорскихъ Театровъ).

Почетные члены конференціи:

1. Боборыкинъ, Петръ Дмитріевичъ. Переведенъ тѣмъ же званіемъ въ С. Петербургское училище.

2. Веселовскій, Алексѣй Николаевичъ.

3. Всеволожской, Иванъ Александровичъ.

4. Потожевъ, Владиміръ Петровичъ.

5. Пчельниковъ, Павелъ Михайловичъ.

6. Сизовъ, Владиміръ Ильичъ.

7. Стороженко, Николай Ильичъ.

Инспекторъ:

Черемухинъ, Михаилъ Никифоровичъ, ст. сов. (съ 6 сентября 1887 г.).

Помощникъ инспектора:

Михайловскій, Владиміръ Александровичъ, надв. сов. (съ 1 сентября 1888 г.).

Инспектриса:

Львова, Александра Дмитріевна (съ 1 августа 1895 г.).

Причтъ церкви Училища:

Священникъ:

Никольскій, Иванъ Васильевичъ (съ 10 декабря 1896 г.).

Дьяконъ:

Дружининъ, Василій Васильевичъ (съ 1 февраля 1893 г.).

Врачъ при Училищѣ:

Казанскій, Левъ Ивановичъ, ст. сов. (штатный врачъ при Московскихъ Императорскихъ театрахъ).

Фельдшерицы:

1. Карасева, Александра Васильевна (съ 4 января 1896 г.).

2. Брянцева, Александра Яковлевна (съ 20 ноября 1900 г.).

Старшій надзиратель:

Бонковскій, Николай Александровичъ, колл. асс. (съ 21 декабря 1891 г.).
Оставилъ службу въ мартѣ 1902 г.

Надзиратель:

Воздвиженскій, Виталій Петровичъ (съ 1 сентября 1900 г.).

Старшія классныя дамы:

Бѣлова, Марія Васильевна (съ 1 октября 1897 г.).

Воробьева, Вѣра Георгіевна (съ 1 сентября 1888 г.).

Теличкина, Екатерина Дмитріевна (съ 1 августа 1901 г.).

Классныя дамы:

Головина, Марія Ивановна (съ 1 августа 1901 г.).

Лабзина, Александра Ивановна (съ 1 августа 1901 г.).

Преподаватели:

а) Балетное отдѣленіе:

1. Апушкинъ, Сергѣй Степановичъ (съ 15 сентября 1897 г.). Фехтованіе.

2. Басистовъ, Алексѣй Павловичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Исторія.
Оставилъ службу 1 сентября 1901 г.

3. Бонковскій, Николай Александровичъ (надзиратель). Географія и математика.
Оставилъ службу 1 сентября 1901 г.

4. Бѣлова, Екатерина Васильевна (съ 1 сентября 1892 г.). Французскій языкъ.

5. Волконскій, князь Григорій Дмитріевичъ (съ 1 сентября 1888 г.). Географія.
Оставилъ службу 1 сентября 1901 г.

6. Гельцеръ, Василій Ѳедоровичъ (съ 1 сентября 1898 г.). Мимика и пластика.

7. Герасимова, Анна Андреевна (съ 1 октября 1888 г.). Музыка.
Оставила службу 1 октября 1901 г.

8. Гурьева, Раиса Александровна (съ 1 сентября 1899 г.). Французскій языкъ.

9. Домашевъ, Николай Петровичъ (съ 1 сентября 1898 г.). Танцы.

10. Домбре, Георгій Николаевичъ (съ 1 марта 1899 г.). Игра на скрипкѣ.

11. Дружининъ, Василій Васильевичъ (дьяконъ церкви Училища). Законъ Божій.

12. Дубининъ, Алексѣй Яковлевичъ (съ 1 сентября 1895 г.). Музыка.

13. Каменевъ, Александръ Петровичъ (съ 1 сентября 1888 г.). Законъ Божій.

14. Ковалевскій, Иванъ Никаноровичъ (съ 1 сентября 1888 г.). Пѣніе.

15. Крейнъ, Давидъ Сергѣевичъ (съ 1 марта 1899 г.). Игра на скрипкѣ.

16. Кувакинъ, Константинъ Семеновичъ (съ 20 октября 1900 г.). Рисованіе.

17. Мордкинъ, Михаилъ Михайловичъ (съ 1 августа 1901 г.). Танцы.

18. Нелидовъ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ (съ 1 сентября 1889 г.). Русскій языкъ и словесность.

19. Никольскій, Иванъ Васильевичъ (священникъ церкви Училища). Законъ Божій.

20. Сизовъ, Владиміръ Ильичъ (съ 1 сентября 1888 г.). Исторія.

21. Станиславская, Марія Петровна (съ 1 октября 1896 г.). Танцы.

22. Тихоміровъ, Василій Дмитріевичъ (съ 1 октября 1896 г.). Танцы.

23. Хлюстинъ, Иванъ Николаевичъ (съ 1 сентября 1898 г.). Танцы.

24. Черемухинъ, Михаилъ Никифоровичъ (инспекторъ Училища). Географія и математика.

Учителя 1-го класса:

1. Бороздина, Юлія Владиміровна (съ 1 сентября 1888 г.)

2. Каменевъ, Александръ Петровичъ, кол. асс. (съ 1 сентября 1888 г.).

б) Драматическіе курсы.

1. Апушкинъ, Сергѣй Степановичъ (съ 15 сентября 1897 г.). Фехтованіе.

2. Бѣлова, Екатерина Васильевна (съ 1 сентября 1899 г.). Французскій языкъ.

3. Веселовскій, Алексѣй Николаевичъ (съ 1 сентября 1888 г.). Исторія русской литературы.

4. Гутшейнъ, Вѣра Андреевна (съ 1 сентября 1895 г.). Классъ постановки и развитія голосовъ.

5. Гельцеръ, Василій Ѳедоровичъ (съ 1 сентября 1889 г.). Пластика и танцы.

6. Каменевъ, Александръ Петровичъ (съ 1 ноября 1888 г.). Исторія церкви.

7. Ленскій, Александръ Павловичъ (съ 5 октября 1888 г.). Практика драматическаго искусства.

8. Невскій, Александръ Максимовичъ (съ 1 сентября 1891 г.). Практика драматическаго искусства.

9. Кувакинъ, Константинъ Семеновичъ (съ 20 октября 1900 г.). Рисованіе и гримъ.

10. Розановъ, Матвѣй Никаноровичъ (съ 15 сентября 1889 г.). Иностранная литература.

11. Сизовъ, Владиміръ Ильичъ (съ 1 сентября 1888 г.). Бытовая исторія.

12. Смирновъ, Михаилъ Петровичъ (съ 1 сентября 1893 г.). Исторія драмы и театра.

13. Стороженко, Николай Ильичъ (съ 1 сентября 1888 г.). Исторія драмы и театра.

14. Тютюнникъ, Василій Савичъ (съ ноября 1893 г.). Пѣніе.

Императорскія Театральныя Училища.

С.-Петербургское Театральное Училище.

Балетное отдѣленіе.

Въ 1901—1902 уч. году въ балетномъ отдѣленіи состояло:

На женской половинѣ—75 ученицъ, которыя распредѣлялись по классамъ слѣдующимъ образомъ: въ 1 классѣ—20 ученицъ, во 2 классѣ—26 ученицъ, въ 3 классѣ—14 ученицъ, въ 4 классѣ—8 ученицъ и въ 5 классѣ—7 ученицъ.

На мужской половинѣ — 52 ученика, которые распредѣлялись по классамъ слѣдующимъ образомъ: въ 1 классѣ—15 учениковъ, во 2 классѣ—16 учениковъ, въ 3 классѣ—7 учениковъ, въ 4 классѣ—8 учениковъ и въ 5 классѣ—7 учениковъ.

Всего на обѣихъ половинахъ состояло 127 человѣкъ.

Изъ этого числа были вновь приняты осенью 1901 г. — 8 ученицъ и 8 учениковъ — всего—16 человѣкъ.

Окончили курсъ весною 1902 г.—13 человѣкъ (7 ученицъ и 6 учениковъ).

Ученицы:

1) Карсавина, Тамара.
2) Кякштъ, Лидія.
3) Лопухова, Евгенія.
4) Полякова, Елена.
5) Федорова, Александра.
6) Прудникова, Екатерина.
7) Чернятина, Александра.

Ученики:

1) Адріановъ, Самуилъ.
2) Баклановъ, Петръ.
3) Іосафовъ, Николай.
4) Лазуко. Петръ.
5) Монаховъ, Александръ.
6) Чекрыгинъ, Александръ.

Всѣ означенные окончившіе курсъ ученицы и ученики опредѣлены на службу, съ 1-го іюня 1902 г., въ С.-Петербургскую балетную труппу.

Драматическіе курсы.

Въ 1901—1902 уч. году на драматическихъ курсахъ состояло: 20 учениць и 17 учениковъ, всего—37 человѣкъ, которые распредѣлялись по курсамъ слѣдующимъ образомъ: на 1-мъ курсѣ—8 учениць и 6 учениковъ, на 2-мъ курсѣ—3 ученицы и 6 учениковъ и на 3-мъ курсѣ—9 учениць и 5 учениковъ.

Поступили на курсы осенью 1901 г.—8 учениць и 6 учениковъ, всего—14 человѣкъ.

Весною 1902 г. состоялся двѣнадцатый выпускъ окончившихъ драматическіе курсы, выпущены были 14 человѣкъ—9 учениць и 5 учениковъ.

Всѣ окончившіе курсъ находились въ классѣ преподавателя В. Н. Давыдова.

Выпускныя испытанія происходили на сценѣ Михайловскаго театра.

Окончили полный курсъ и выпущены:

Съ аттестатами:

Ученицы:

1) Ага-Оглы-Гамза, Екатерина.
2) Берендсонъ, Марія.
3) Бутковская, Наталія.
4) Важенина, Анастасія.
5) Лебедева, Екатерина.
6) Майнова, Елизавета.
7) Погонина, Варвара.
8) Трофимова, Екатерина
9) Юренева, Вѣра.

Ученики:

1) Бѣляевъ, Алексѣй.
2) Локтевъ, Николай.
3) Пашковскій, Николай.
4) Плетневъ, Владиміръ.
5) Уваровъ, Георгій.

Московское Театральное Училище.

Балетное отдѣленіе.

Въ 1901—1902 учебномъ году въ балетномъ отдѣленіи состояло 47 учениць и 26 учениковъ (всего 73 человѣка), которые по классамъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: въ 1-мъ классѣ младшаго отдѣленія 16 учениць и 10 учениковъ; въ 1-мъ классѣ старшаго отдѣленія 12 учениць и 7 учениковъ; во 2-мъ классѣ млад. отд. 8 учениць и 5 учениковъ; во 2-мъ классѣ старшаго отдѣленія 8 учениць и 4 ученика; въ 5-мъ классѣ 3 ученицы.

Окончили курсъ весною 1902 г. 3 ученицы:

1) Станиславская, Вѣра.
2) Хомякова, Александра.
3) Ячменева, Елизавета.

Драматическіе курсы.

Въ 1901—1902 учебномъ году на драматическихъ курсахъ состояло 19 учениць и 18 учениковъ, всего 37 человѣкъ, которые распредѣлялись по курсамъ слѣдующимъ образомъ: на 1-мъ курсѣ — 6 учениць и 8 учениковъ; на 2-мъ курсѣ — 9 учениць и 4 ученика и на 3-мъ курсѣ—4 ученицы и 6 учениковъ.

Поступили на курсы осенью 1901 г.—6 учениць и 8 учениковъ, всего—14 человѣкъ.

Весной 1902 г. состоялся двѣнадцатый выпускъ окончившихъ драматическіе курсы; выпущено 3 ученицы и 5 учениковъ.

Всѣ окончившіе курсъ находились въ классѣ преподавателя А. П. Ленскаго.

Выпускные экзамены происходили на сценѣ Малаго театра 3-го, 10-го, 17-го и 26-го марта.

Изъ экзаменовавшихся учениць и учениковъ выпущены:

Съ аттестатами:

1) Гофманъ, Нина.
2) Юдина, Елена.
3) Игнатюкъ, Михаилъ.
4) Четвертушкинъ, Николай.
5) Гулинъ, Александръ.

Со свидѣтельствами:

1) Барановъ, Константинъ.
2) Дмитріевъ, Дмитрій.
3) Шумилина, Вѣра.

Театрально-Литературный Комитетъ при Дирекціи Императорскихъ театровъ.

Въ сезонѣ 1901 — 1902 гг. Театрально-Литературный Комитетъ былъ въ слѣдующемъ составѣ:

С.-Петербургское отдѣленіе:

А. А. Потѣхинъ (предсѣдатель).

Ѳ. Д. Батюшковъ.

П. И. Вейнбергъ.

П. О. Морозовъ.

Московское отдѣленіе:

Н. И. Стороженко (предсѣдатель).

В. А. Гольцевъ (съ 15 сентября 1900 г.).

Выбылъ изъ состава членовъ Комитета 15 мая 1901 г.

И. И. Ивановъ.

А. И. Кирпичниковъ (съ 27 ноября 1901 г.).

А. И. кн. Сумбатовъ (Южинъ).

Въ теченіе сезона 1901 — 1902 гг. общее число пьесъ, разсмотрѣнныхъ Комитетомъ, было 136, изъ нихъ 74 приходятся на долю С.-Петербургскаго отдѣленія и 62 на долю Московскго.

С.-Петербургскимъ отдѣленіемъ Комитета одобрены:

1) Алчущіе и жаждущіе, ком. въ 4 д., *С. И. Смирновой.*

2) Благодѣтели человѣчества, др. въ 3 д., *Филиппи*, перев. *П. П. Немеродова.*

3) Благотворительница, сц. въ 1 д., *Н. Л. Персіяниновой-Рябовой* (условно).

4) Великая тайна, этюдъ въ 1 д., *В. А. Тихонова.*

5) Великосвѣтскій бракъ, ком. въ 5 д., перев. *Б. Б. Корсова.*

6) Дочь моря, драма въ 5 д., *Г. Ибсена*, перев. *П. Ганзена* (условно).

7) Дочь народа, пьеса въ 5 д., *Н. Дружининой.*

8) Другъ, драма въ 1 д., съ итальянскаго, *П. П. Коломнина.*

9) Душа поэта, пьеса въ 4 д., *Н. Ю. Жуковской* (условно).

10) Женская логика, см. Миссъ Гоббсъ.

11) Западня, ком. въ 4 д., *Н. Л. Персіяниновой-Рябовой* (условно).

12) Злая сила, драма въ 4 д., *Т. Майской.*

13) Ирининская община, ком. въ 4 д., *кн. А. И. Сумбатова.*

14) Калитула, драг. въ 5 д., *А. Дюма*, перев. *В. П. Буренина.*

15) Лишенный правъ, пьеса въ 4 д., *И. Н. Потапенко.*

16) Ломоносовъ, истор. сц. въ 4 д., *А. В. Половцова* (условно).

17) Любовь, пьеса въ 4 д., *И. А. Гриневской* (условно).

18) Мамуся, драма въ 4 д., *В. С. Лихачева.*

19) Марсъ, Ѳемида и Эскулапъ, фарсъ въ 3 д., *Шеридана*, перев. *М. В. Карнѣева.*

20) Миссъ Гоббсъ, ком. въ 4 д., *Джерома К. Джерома*, перев. *Н. Жаринцовой.*

21) Побѣда, отрывки изъ семейной хроники, въ 4 д., *В. О. Трахтенберга.*

22) Побѣдила, ком. въ 3 д., *Гольдсмита*, перев. *Г. Райсъ (Флевицкой).*

23) Правда, пьеса въ 5 д., соч. *Фаньяръ.*

24) Прибой, ком. въ 1 д., *З. Ю. Яковлевой.*

25) Причуды сердца, ком. въ 4 д., соч. *Фульда*, перев. *Л. Мунштейна.*

26) Разводъ Леонтьевыхъ, др. въ 3 д., *Н. И. Богдановой.*

27) Рене, ком. въ 4 д., *С. Кеттлеръ.*

28) Сакья-Муни, драмат. хроника въ 4 д., *П. Сергѣенко.*

29) Свѣтъ погасъ, пьеса въ 4 д., *И. Забрежнева.*

30) Смерть и жизнь (Мученица), драма въ 5 д., *Ришпена*, перев. *Н. Н. Тамарина.*

31) Сонъ Услады, сказка-шут. въ 3 д., *кн. Голицына-Муравлина.*

32) Трагедія души, др. въ 3 д., *Р. Бракко*, перев. *А. А. Веселовской.*

33) Шквалъ, сц. въ 4 д., *Г. Т. Полилова (Сѣверцева).*

34) Шквалъ, сц. въ 2 д., *С. М. Вульфъ.*

35) Школа тещъ, ком. въ 1 д., соч. *Бріе*, перев. *Л. Иванова.*

Московскимъ отдѣленіемъ Комитета одобрены:

1) Бабушкины деньги, ком. въ 4 д., *В. А. Рышкова.*

2) Бездомники, драма въ 5 д., соч. *М. Гальбе*, переводъ *В. М. Саблина.*

3) Безправная, драма въ 5 д., *Е. П. Виндинъ-Владиміровой.*

4) Воспитатель Флаксманъ, ком. въ 3 д., *О. Эрнста*, перев. *Э. Э. Маттерна.*

5) Въ пустынѣ, сц. въ 1 д., *В. А. Тихонова.*

6) Геростратъ, траг. въ 5 д., соч. *Фульда*, пер. *Живка-Конева* (условно).

7) Горе отъ благоразумія, ком. въ 1 д., *Н. И. Тимковскаго.*

8) Грамматика, ком. въ 2 д., *Лабиша*, перев. *Е. Н. Грековой.*

9) Да здравствуетъ жизнь, драма въ 5 д., *Зудермана*, перев. *Е. В. Кашперовой.*

10) Да здравствуетъ жизнь, драма въ 5 д., *Зудермана*, перев. *А. Заблоцкой.*

11) Дорожный мастеръ Саламатинъ, бытов. сц. въ 4 д., *Живко-Конева.*

12) Жажда жизни, др. въ 3 д., *Ад. Федорова*, перев. *И. Б. Мендельштамъ.*

13) Замѣстительницы, пьеса въ 3 д., *Бріе*, перев. *А. М. Невскаго.*

14) Идеалисты Талмуда, траг. въ 5 д., *Н. И. Самойло* (условно).

15) Ингомаръ, др. въ 5 д., съ итальянскаго, перев. *Е. В. Кашперовой.*

16) Коріоланъ, траг. въ 5 д., *Шекспира*, перев. *А. В. Дружинина.*

17) Крылья связаны, ком. въ 5 д., *О. Н. Тюменевой-Леонтьевой.*

18) Лампочка (Обида), ком.-этюдъ въ 3 д., *О. Ф. Іогансона.*

19) Лжедмитрій-сватъ, драм. хроника въ 4 д., *И. А. Купчинскаго* (условно).

20) Мама, пьеса въ 3 д., *Н. Н. Вильде.*

21) Матери, пьеса въ 4 д., *Гиршфельда*, перев. *Е. В. Кашперовой.*

22) Мученикъ, драма въ 4 д., *С. Н. Головачевской* и *Д. Гарина-Виндина.*

23) Напасть, драма въ 4 д., *Н. С. Платона.*

24) Одинъ изъ честныхъ, ком. въ 1 д., *Н. Д. Михаловской.*

25) Отравительница, ком. въ 1 д., *Е. В. Кашперовой.*

26) Парижскія приключенія (Копилка), ком.-шут. въ 5 д., *Лабиша* и *Делакура*, перев. *В. М. Саблина.*

27) Семейныя узы, др. въ 3 д., соч. *Джакоза*, перев. *Н. Мировичъ.*

28) Сенъ-Марсъ, траг. въ 5 д., *П. И. Капниста* (условно).

29) Сильные и слабые, пьеса въ 4 д., *Н. Н. Тимковскаго.*

30) Смерть Коркуэлло, драм. сц. въ 2 д., *И. Н. Захарьина* (*Якунина*).

31) Спартакъ, др. въ 5 д., *Е. Гадмеръ* (условно).

32) Торной колеей, ком. въ 4 д., *А. В. Стеринъ.*

33) Уелки, ком.-шут. въ 1 д., *Е. Владиміровой* (условно).

34) Утопія, ком. въ 4 д., *Фульда*, перев. *А. К. Сизовой.*

35) Школа злословія, ком. въ 5 д., *Шеридана*, перев. *А. В. Погожевой.*

36) Юлиѳъ Ренодэнъ, др. въ 5 д., *П. Лоти*, перев. *Е. К. Шильдеръ-Шульднеръ.*

ЕЖЕГОДНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКИХЪ ТЕАТРОВЪ

СЕЗОНЪ 1901 - 1902

ПРИЛОЖЕНІЕ 1е

ПРИЛОЖЕНИЕ №

ЕЖЕГОДНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКИХЪ ТЕАТРОВЪ

(приложеніе)

Сезонъ 1901—1902 г.

Изданіе Дирекціи Императорскихъ Театровъ,

подъ редакціей Л. А. Гельмерсена.

Печатано по распоряженію Министра Императорскаго Двора.

Типографія Императорскихъ С.-Петербургскихъ Театровъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Владиміръ Николаевичъ Давыдовъ, заслуженный артистъ Императорскихъ театровъ 5

Марія Ивановна Долина, солистка Его Величества 12

Нина Александровна Фриде, солистка Его Величества 15

Марія Даниловна Каменская, солистка Его Величества 19

Марія Николаевна Ермолова, заслуженная артистка Императорскихъ театровъ 23

Александра Павловна Крутикова, солистка Его Величества 25

Ида Ивановна Папендикъ-Эйхенвальдъ, солистка Его Величества . . 28

Гликерія Николаевна Ѳедотова, заслуженная артистка Императорскихъ театровъ 30

Екатерина Николаевна Жулева, заслуженная артистка Императорскихъ театровъ 32

Николай Владиміровичъ Галкинъ. (По поводу 25-ти-лѣтія службы при Императорскихъ театрахъ) 34

Карлъ Ѳедоровичъ Вальцъ. (По поводу 40-лѣтія его театральной дѣятельности) 35

Эдуардъ Андреевичъ Крушевскій. (По поводу 25-ти-лѣтія его музыкальной дѣятельности) 38

Ромуальдъ Викторовичъ Василевскій. (По поводу 20-ти-лѣтія его сценической дѣятельности) 39

Петръ Исаевичъ Вейнбергъ. (По поводу 50-ти-лѣтія его литературной дѣятельности) 41

М. В. Карпѣевъ. Алексѣй Антиповичъ Потѣхинъ. (По поводу 50-ти-лѣтія его литературной дѣятельности). (Посвящается князю А. И. Сумбатову-Южину) 44

Ипполитъ Васильевичъ Шпажинскій. (По поводу 25-ти-лѣтія его литературной дѣятельности) 67

Александръ Алексѣевичъ Плещеевъ. (По поводу 25-ти-лѣтія его литературной дѣятельности) 71

Владиміръ Николаевичъ Давыдовъ,

заслуженный артистъ Императорскихъ театровъ.

Владиміръ Николаевичъ Давыдовъ,

заслуженный артистъ Императорскихъ театровъ.

Владиміръ Николаевичъ Давыдовъ (настоящая фамилія его—Горѣловъ) родился въ 1849 году, въ Малороссіи. Образованіе свое онъ началъ во 2-й Кіевской гимназіи, изъ которой, по семейнымъ обстоятельствамъ, перешелъ въ Тамбовскую, гдѣ окончилъ курсъ. Затѣмъ онъ поступилъ въ Московскій университетъ. Въ Москвѣ онъ сталъ сильно увлекаться сценою и игрою тогдашнихъ корифеевъ Малаго театра: Садовскаго, Шумскаго, Живокини, Самарина, Дмитровскаго, Екатерины Васильевой, Колосовой, Бороздиной и друг. Это увлеченіе было такъ сильно, что молодой студентъ рѣшилъ оставить университетъ и сдѣлаться актеромъ. В. Н., получивъ отъ И. В. Самарина первоначальныя указанія въ сценическомъ искусствѣ, поступилъ въ одинъ изъ небольшихъ провинціальныхъ театровъ на самыя маленькія роли. Молодой дебютантъ, переходя съ одной провинціальной сцены на другую, въ нѣсколько сезоновъ практически настолько развилъ свое дарованіе, что вскорѣ занялъ одно изъ видныхъ мѣстъ въ комедіи и драмѣ среди провинціальныхъ артистическихъ знаменитостей, отдавъ, по обычаю того времени, также дань и опереткѣ. Лѣтомъ 1880 года В. Н. пріѣхалъ въ С.-Петербургъ, гдѣ первоначально зарекомендовалъ себя серьезнымъ, талантливымъ актеромъ въ Ораніенбаумскомъ театрѣ, а затѣмъ, тою же осенью, на сценѣ Александринскаго театра сыгралъ для своихъ дебютовъ съ громаднымъ успѣхомъ роли: Кочкарева („Женитьба", Гоголя), Сиводушина („Нищіе духомъ", Н. А. Потѣхина), Ладыжкина („Женихъ изъ долгового отдѣленія", И. Чернышева), Бальзаминова („Женитьба Бальзаминова", А. Н. Островскаго) и Сладнева („Маіорша", И. В. Шпажинскаго). Послѣ исполненія этихъ ролей Д. В. Аверкіевъ (въ „Голосѣ") и Н. А. Потѣхинъ (въ „Петербургскихъ Вѣдо-

мостяхъ") писали про него слѣдующее: „Изъ всей плеяды дебютантовъ настоящаго сезона надо отдать пальму первенства г. Давыдову, какъ по таланту, такъ и по выработкѣ дарованія. Этотъ артистъ крѣпко стоитъ на пути, проложенномъ Мартыновымъ, Сергѣемъ и Павломъ Васильевыми. Простота исполненія, тонкая отдѣлка деталей, глубокій психическій анализъ, экспрессивная мимика, ни малѣйшаго поползновенія къ шаржу — вотъ характеристическія черты игры этого поистинѣ рѣдкаго въ провинціи артиста". „Искусство владѣть паузой на сценѣ дается только талантомъ и опытомъ. Г. Давыдовъ оказался и въ этомъ случаѣ мастеромъ первой руки, а потому ему широко должны были открыть двери на столичную сцену, на которой по смерти А. Е. Мартынова и по уходѣ съ нея Павла Васильевича и В. Самойлова, среди многочисленнаго мужского персонала нашей драматической труппы не выискалось ни одного артиста, который былъ бы въ силахъ сконцентрировать единственно на себѣ вниманіе публики, дать зрителю полное эстетическое наслажденіе своей художественной игрой. Такимъ артистомъ явился г. Давыдовъ. Его Бальзаминовъ освѣтилъ всю пьесу въ пониманіи массы. Непрерывный, неудержимый смѣхъ—смѣхъ разумный и здоровый, вызывалъ дебютантъ своей жизненной правдой во всей массѣ публики. Передъ зрителями рисовался не обликъ, а живой Михаилъ Дмитріевичъ Бальзаминовъ, придурковатый отъ природы, воспитанный во взглядахъ той мелкой среды, гдѣ „при деньгахъ ума не требуется". О вызовахъ артиста и рукоплесканіяхъ и говорить не стоитъ: такого восторженнаго сочувствія всѣхъ зрителей къ дебютанту мы давно не видали. Роль селадона барина Сладнева, промотавшагося помѣщика, въ драмѣ И. В. Шпажинскаго, раньше Давыдова на Александринской сценѣ игралъ Сазоновъ, игралъ добросовѣстно и недурно; но г. Давыдовъ далеко оставилъ его за собой. Простота, естественность, чувство мѣры, отдѣлка въ жестѣ, обдуманность въ каждомъ движеніи, рельефность и правдивость въ гримѣ дебютанта удовлетворили бы самаго требовательнаго зрителя. Это былъ дѣйствительно промотавшійся селадонъ-помѣщикъ, а не актеръ, поддѣлывающійся, старающійся быть бариномъ на театральныхъ подмосткахъ. Въ его пляскѣ, въ монологѣ о златоглавой Москвѣ, въ сценѣ займа денегъ у Карягина, ни въ чемъ не проглядывало натяжки и стремленія къ шаржу, къ срыву аплодисментовъ". Тщательное изученіе ролей, тонкое ихъ пониманіе и художественное исполненіе сразу поставили на Императорской сценѣ В. Н. Давыдова въ

рядъ первоклассныхъ артистовъ и сдѣлали его любимцемъ публики. Особенно выдвинули его роли: Мошкина (комедія Тургенева „Холостякъ"), Дерюгина („Свѣтитъ, да не грѣетъ", пьеса Островскаго и Соловьева) и Прелестнаго (комедія А. Потѣхина „Вакантное мѣсто"). В. Н. долго не рѣшался выступить въ роли Мошкина. Лицо, созданное въ ней знаменитымъ Мартыновымъ, было еще живо въ памяти многихъ, и скромность артиста заставляла его опасаться невыгодныхъ для себя сравненій; только послѣ долгихъ убѣжденій нѣкоторыхъ литераторовъ („Холостякъ" былъ поставленъ въ спектаклѣ Литературнаго Фонда) онъ согласился взять ее на себя. Талантливый артистъ съ особенной любовью занялся ею и создалъ не только живое, но вполнѣ типическое лицо. Нѣкоторыя детали въ ней у него были замѣчательны. Такъ, между прочимъ, читая письмо Вилицкаго, онъ нѣсколько разъ повторяетъ все одно и то же слово, въ особенности его поразившее въ этомъ письмѣ. Но преимущественно былъ хорошъ онъ въ той сценѣ, гдѣ Мошкинъ уходитъ къ Вилицкому, а также въ послѣдней, послѣ согласія Маши выйти за него замужъ. Эти сцены артистъ провелъ просто великолѣпно. Это было вполнѣ художественное исполненіе. Успѣхъ г. Давыдова превзошелъ всѣ ожиданія. Тургеневъ въ письмѣ къ г. Давыдову писалъ [1]): „Такъ же, какъ Мартыновъ, вы сумѣли создать живое цѣлостное лицо изъ незначительныхъ данныхъ, представленныхъ авторомъ" (Первое собр. писемъ И. С. Тургенева).

Надо замѣтить, что Тургеневъ, не видѣвши самъ артиста, писалъ эту похвалу по отзывамъ такихъ тонкихъ цѣнителей, какъ Я. П. Полонскій, Д. В. Григоровичъ, которые прямо называли г. Давыдова достойнымъ преемникомъ славнаго Мартынова. Что же касается до роли Прелестнаго („Вакантное мѣсто", А. Потѣхина), то В. Н. Давыдовъ, по словамъ извѣстнаго поэта А. Н. Плещеева, положительно создалъ типъ изъ этого офицера. „Прелестный, писалъ онъ, — это едва ли не лучшее лицо въ пьесѣ

[1]) „Милостивый Государь, Владиміръ Николаевичъ, писалъ И. С. Тургеневъ къ В. Н. Давыдову,—позвольте мнѣ, какъ автору, присоединить мои поздравленія ко всѣмъ тѣмъ, которыя вы получили по поводу блистательнаго вашего успѣха въ роли „Холостякъ". Я никогда не имѣлъ удовольствія васъ видѣть, но я помню, что два года тому назадъ М. Г. Савина, въ тонкій и вѣрный вкусъ которой я вполнѣ вѣрю, говорила мнѣ о васъ, какъ о молодомъ артистѣ, которому суждено до сихъ поръ незамѣненное мѣсто нашего славнаго Мартынова, прибавляя къ тому, что она употребитъ все свое вліяніе, чтобъ васъ пригласили на петербургскую сцену. По всему видно, что ея предсказанія сбылись—и я очень радъ, что моя слабая пьеса дала вамъ случай утвердиться въ мнѣніи публики, которой вы стали любимцемъ. Отъ всей души желаю вамъ дальнѣйшихъ успѣховъ и не сомнѣваюсь, что вы ихъ достигнете. Парижъ, 2 февраля 1882 года. И. Тургеневъ.

А. Потѣхина. Въ немъ есть нѣкоторыя родовыя черты съ Милашинымъ Островскаго. Онъ подходитъ къ тому же типу самолюбивыхъ эгоистовъ. Прелестный, кромѣ того, фразеръ; языкъ его нѣсколько напоминаетъ героевъ Марлинскаго, котораго онъ, вѣроятно, почитывалъ, такъ же какъ и Бенедиктова; наконецъ, онъ также прогрессистъ и любитъ щегольнуть передовыми идеями. Изъ соединенія всѣхъ этихъ чертъ выходитъ чрезвычайно своеобразное и живое лицо, прекрасно понятое г. Давыдовымъ, обнаружившимъ замѣчательный тактъ и чувство мѣры. Артистъ менѣе талантливый непремѣнно ударился бы здѣсь въ шаржъ и испортилъ бы этимъ все дѣло". Въ 1886 году В. Н. Давыдовъ, по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, оставилъ Императорскую сцену и вступилъ въ труппу Московскаго частнаго театра Ѳ. А. Корша, гдѣ онъ съ перваго своего дебюта въ роли Городничаго въ комедіи „Ревизоръ" обратилъ на себя вниманіе публики и прессы. Онъ имѣлъ въ этой роли крупный, изъ ряду вонъ выдающійся успѣхъ. Москвичи увидали актера-художника, который живо напомнилъ имъ лучшія времена ихъ Малаго театра, преданія Щепкинской школы. Богатая мимика, артистическое чувство мѣры и такта, полнѣйшее отсутствіе стремленій къ шаржу и легкому дешевому успѣху, все это ярко сказалось въ первомъ же дебютѣ В. Н. Давыдова въ этомъ театрѣ. Правда, въ серединѣ пьесы у артиста былъ замѣтенъ нѣкоторый упадокъ тона, но это являлось очевиднымъ результатомъ волненія и напряженія нервовъ; г. Давыдовъ волновался сильно: онъ выступилъ передъ чуждой ему публикой, и надъ нимъ тяготѣла отвѣтственность, созданная ему его петербургской репутаціей. Артистъ съ честью вышелъ изъ испытанія. Монологъ послѣдняго акта удался ему блестяще. Столько было въ этомъ монологѣ чувства, силы правды, что онъ произвелъ на публику потрясающее впечатлѣніе. Извѣстный знатокъ сцены А. А. Стаховичъ въ изданныхъ имъ своихъ „Клочкахъ воспоминаній", не лишенныхъ интереса для исторіи русскаго театра, разбирая чуть ли не шагъ за шагомъ исполненіе Гоголевскаго городничаго незабвеннымъ Щепкинымъ, говоритъ, что В. Н. Давыдовъ играетъ эту роль совершенно по нотамъ Щепкина, только Щепкинскаго огня и мощи не вездѣ хватаетъ у него. По свидѣтельству же покойнаго Д. В. Григоровича, В. Н. въ ней восходитъ снизу вверхъ: „въ первомъ дѣйствіи, говоритъ онъ, — г. Давыдовъ хорошій артистъ, въ послѣднемъ монологѣ комедіи онъ доходитъ до большаго совершенства. Онъ буквально въ немъ превосходенъ въ каждомъ словѣ, въ каждой интонаціи, въ каж-

домъ движеніи, оставаясь на высотѣ своей задачи" [1]). Ролью Фамусова, сыгранной на сценѣ того же театра Ѳ. А. Корша, В. Н. окончательно утвердилъ за собой положеніе выдающагося сценическаго таланта. Предъ зрителемъ былъ не актеръ, игравшій Фамусова, а самъ Фамусовъ, московскій баринъ-сановникъ съ его узкимъ міровоззрѣніемъ, съ поклоненіемъ большому свѣту и отвращеніемъ къ прогрессу. Сцена между Чацкимъ и Скалозубомъ, изъ которыхъ одного Фамусовъ терпитъ только изъ почтенія къ памяти друга, а въ другомъ цѣнитъ выдвинувшагося на жизненномъ поприщѣ человѣка, который, можетъ-быть, и пригодится, но предъ которымъ во всякомъ случаѣ надо кланяться уже потому, что онъ выплылъ на поверхность житейскую,—эта сцена, требующая не прекращающейся и самой разнообразной мимики, исполнена была, по словамъ критика, В. Н. Давыдовымъ съ тою тонкостью, съ тѣмъ удивительнымъ чувствомъ мѣры, которыя такъ отличаютъ этого артиста. Этою же тонкостью отмѣчены были и два монолога: о дядюшкѣ Максимѣ Петровичѣ и о Москвѣ и всѣхъ московскихъ. Разница обращенія съ лицами разныхъ положеній: съ дочерью, съ Лизой въ присутствіи другихъ и наединѣ, съ Молчалинымъ, Чацкимъ и Скалозубомъ во всѣхъ сценахъ четырехъ-актной комедіи ни разу не заставляла желать чего-нибудь болѣе. Лучшаго Фамусова не давалъ и Самаринъ. Многія мѣста въ исполненіи В. Н. Давыдова напоминали этого артиста, но вмѣстѣ съ тѣмъ запечатлѣны были такой самостоятельностью пониманія и такъ сливались со всей ролью, что о подражаніи не могло быть и рѣчи, если когда-нибудь В. Н. Давыдовъ и видѣлъ Самарина въ Фамусовѣ. На сценѣ же театра Ѳ. Корша была окончательно обработана и вылита В. Н. въ самую совершенную форму роль Расплюева („Свадьба Кречинскаго"), сдѣлавшись послѣ того одною изъ боевыхъ ролей его обширнаго репертуара.

Перваго іюня 1888 года В. Н. вновь поступилъ на Императорскую сцену на высшій окладъ, какой существуетъ для драматическихъ артистовъ, и въ то же время былъ приглашенъ въ число преподавателей драматическаго искусства на только что открытые драматическіе курсы при Императорскомъ Театральномъ училищѣ.

В. Н. Давыдовъ принадлежитъ къ числу крупныхъ и яркихъ сцени-

[1]) Изъ Гоголевскихъ типовъ В. Н. очень удались также роли Кочкарева („Женитьба)" и Чичикова (передѣлка для сцены поэмы „Мертвыя души", В. Крылова и А. Потѣхина), въ которыхъ онъ создаетъ совершенно живыя лица.

ческихъ дарованій. Во всякой исполняемой имъ роли поражаетъ отсутствіе грубости и рѣзкости, въ каждой изъ нихъ игра его отличается удивительной мягкостью тоновъ и непринужденностью комическихъ оттѣнковъ. Каждая роль, исполняемая имъ, принимаетъ яркую окраску и производитъ сильное впечатлѣніе своей цѣльностью и художественной законченностью. Талантъ В. Н. Давыдова помогаетъ ему нести очень разнообразный репертуаръ. Въ основѣ его дарованія лежитъ талантъ комика и притомъ съ извѣстнымъ оттѣнкомъ, ибо, подобно драгоцѣннымъ камнямъ, каждый талантъ имѣетъ свою индивидуальную окраску, то, что называется по отношенію къ брильянтамъ водою. Специфическая окраска таланта В. Н. заключается въ оттѣнкѣ добродушія, *размяклости, несловоохотливости и наивности*. Вотъ почему В. Н. Давыдовъ всегда превосходно передаетъ состояніе спокойности. Онъ умѣетъ всегда внести въ изображеніе такого состоянія множество неуловимыхъ и тонкихъ жанровыхъ деталей.

Надо замѣтить, что таланту В. Н. Давыдова не чуждъ и драматическій элементъ: роли Кузовкина („Нахлѣбникъ", Тургенева), Миллера („Коварство и Любовь", Шиллера), Недыхляева („Кручина", Шпажинскаго), Иванова („Ивановъ", Чехова), Муромскаго („Дѣло", Сухово-Кобылина). Андрея Калгуева („Новое дѣло", Немировича-Данченка), Болотова („Вопросъ", Суворина) могутъ быть причислены, по всей справедливости, къ самымъ удачнымъ его созданіямъ.

Списокъ главныхъ ролей, съигранныхъ В. Н. Давыдовымъ во время пребыванія его на Императорской сценѣ.

Ладыжкинъ („Женихъ изъ долгового отдѣленія", Чернышева); *Завалинъ* („Карьеристъ", Дьяченка); *Судья* („Завтракъ у предводителя", Тургенева); *Кулашинъ* („Дѣло Плеянова", В. Крылова); *Бальзаминовъ* („За чѣмъ пойдешь, то и найдешь" („Женитьба Бальзаминова"), Островскаго); *Кувшинниковъ* („Виновна, но заслуживаетъ снисхожденія", Карнѣева); *Павлюкъ* („Сидоркино дѣло", Аверкіева); *Дерюгинъ* („Свѣтитъ, да не грѣетъ", Соловьева): *Борегаръ* („Въ крови горитъ огонь желанья", Лишина); *Озерцовъ* („Первый чинъ", Иванова); *Викулинъ* („Шалость", В. Крылова); *Визгуновъ* („Блажь", Н. Невѣжина); *Петръ* („Лѣсъ", Островскаго); *Осипъ, Бобчинскій, Городничій* („Ревизоръ", Гоголя); *Пѣтушковъ* („Охота смертная", комед.);

Молчалинъ, Фамусовъ („Горе отъ ума“, Грибоѣдова); *Прелестный* („Вакантное мѣсто“, А. Потѣхина); *Чистяковъ* („Сердечная канитель“, Карнѣева); *Риваль* („Джекъ“, Додэ); *Владиміръ* („Прославились“, Соловьева); *Алексѣй Павловичъ* („Арахнея“, Вильде); *Антонъ* („Медовый мѣсяцъ“, Соловьева); *Днѣпровскій* („Кассиръ“, Минаева); *Князь Шемяко-Строгановъ* („На новыхъ началахъ“, Ге); *Миронъ* („Невольницы“, Островскаго); *Филимонскій* („Клеймо“, Боборыкина); *Крюкъ* („Въ забытой усадьбѣ“, Шпажинскаго); *Никаноръ Ранцевъ* („Ольга Ранцева“, Маркевича); *Кризаль* („Ученыя женщины“, Мольера); *Расплюевъ* („Свадьба Кречинскаго“, Сухово-Кобылина); *Подклюжниковъ* („Душа человѣкъ“, Шпажинскаго); *Брухъ* „Симфонія“, Чайковскаго); *Кастромина* („Жрица искусства“, Карпова); *Мышкинъ* („Похмѣлье“, Чайковскаго); *Барабошевъ* („Правда хорошо, а счастье лучше“, Островскаго); *5-ій мужикъ, Звѣздинцевъ* („Плоды просвѣщенія“, гр. Л. Толстого); *Лемтюгинъ* („Паутина“, Манна); *Андрей Калгуевъ* („Новое дѣло“, Немировича-Данченка); *графъ Б. Павлиновъ* („Замшевые люди“, Григоровича); *Недыхляевъ* („Кручина“, Шпажинскаго); *Монаховъ* („Лѣтнія грезы“, Крылова); *Муромскій* („Дѣло“, Сухово-Кобылина); *Странскій* („Въ такую ночь“, Бухарина); *Арсеній Гуровъ* („Арсеній Гуровъ“, Михѣева); *Шестериковъ* („Дѣти отцовъ своихъ“, Ѳедотова); *Варыгинъ* („Вольная волюшка“, Шпажинскаго); *Чигуринъ* („Безъ предразсудокъ“, Крылова); *Горюновъ* („Завоеванное счастье“, Крылова); *Лыняевъ* („Волки и овцы“, Островскаго); *Кочкаревъ, Подколесинъ* („Женитьба“, Гоголя); *Ланской* („Tête-à-tête“, Разсохина); *Приселковъ* („Ненастье“, Гнѣдича); *Миллеръ* („Коварство и любовь“, Шиллера); *Силантій* („Горячее сердце“, Островскаго); *Привольневъ* („Компаньоны“, Невѣжина); *Туровъ* („У своихъ“, Боборыкина); *Пазухинъ-сынъ* („Смерть Пазухина“, Щедрина); *Басургинъ* („Дивидендъ“, Крылова); *Дорошинъ* („Тайна“, Николаева); *Мирвагинъ* („Завтракъ у предводителя“, Тургенева); *Князь Курагинъ* („Княгиня Курагина“, Шпажинскаго); *Мошкинъ* („Холостякъ“, Тургенева); *Жубаринъ* („На крапиву морозъ“, Крюковскаго); *Кабановъ, Кулигинъ* („Гроза“, Островскаго); *Журавлевъ* („Денежные тузы“, Крюковскаго); *Адашевъ* („Татьяна Рѣпина“, Суворина); *Тартюфъ* („Тартюфъ“, Мольера); *Александръ* („Бѣда отъ нѣжнаго сердца“, Сологуба); *Вышневодскій* („Послѣдняя воля“, Данченка); *Ивановъ* („Ивановъ“, Чехова); *Кузовкинъ* („Нахлѣбникъ“, Тургенева); *Скапенъ* („Продѣлка Скапена“ Мольера); *Кубышкинъ* („Старшая-меньшая“, Достоевскаго); *Чичиковъ* („Мертвыя души“, Гоголя); *Ивковъ* („Старые годы“, Шпажинскаго); *Собачкинъ*

(„Собачкинъ“, Гоголя); *Покорковъ* („Кому весело живется“, Крылова); *Грудищевъ* („Тучи и тучи“, Тиханова); *Владиміръ* („Комедія о княжнѣ Забавѣ Путятишнѣ“, Буренина); *Семка портной* („Хрущевскіе помѣщики“, Ѳедотова); *Гречкинъ* („Гувернеръ“, Дьяченка); *Беневоленскій* („Бѣдная невѣста“, Островскаго); *Заваруевъ* („Образцовая жена“, Крюковскаго); *Кашинскій* („Maman“, Терпигорева, Сергѣя Атавы); *Ковырневъ* („Выгодное предпріятіе“, Потѣхина); *Мамаевъ* („На всякаго мудреца довольно простоты“, Островскаго); *Биркинъ* („Городъ упраздняется“, В. Крылова); *Крупицкій* („Не было ни гроша да вдругъ алтынъ“, Островскаго); *Смарагдовъ* („Перекати-поле“, Гнѣдича); *Бурмистръ* („Горькая судьбина“, Писемскаго); *Напѣвинъ* („Божья коровка“, Боборыкина); *Посошковъ* („Благородный театръ“, Загоскина); *Антонъ Горемыка* („Антонъ Горемыка“, Григоровича); *Генералъ* („Женя“, Гнѣдича); *Бѣлозеровъ* („Жизнь“, Потапенка); *Любимъ Торцовъ* („Бѣдность не порокъ“, Островскаго); *Облопошевъ* („Гусь лапчатый“, Салова); *Миша Пряниишниковъ* („Дальше въ лѣсъ, больше дровъ“, Крылова); *Сиводушинъ, Алекинъ-отецъ* („Нищіе духомъ“, Н. Потѣхина); *Предводитель* („По духовному завѣщанію“, Крылова); *Кочетовъ* („Комикъ XVII столѣтія“, Островскаго); *Шварцъ* („Отчій домъ“, Зудермана); *Арсентій* („Хворая“, Потѣхина); *Сладневъ* („Маіорша“, Шпажинскаго); *Игнатій Шелковниковъ* („Золото“, Немировича-Данченка); *Иванъ Никифоровичъ* („Ссора Ивана Никифоровича съ Иваномъ Ивановичемъ“, перед. Крылова); *Бэнгръ Гаутсонъ* („Праздникъ въ Сольгаугенѣ“, Ибсена); *Садковскій* („Боязнь жизни“, Чайковскаго); *Вирилинъ-дядя* („Сверхъ комплекта“, Крюковскаго); *Акимъ* („Власть тьмы“, гр. Л. Толстого); *С. Бырдинъ* („Темная сила“, Шпажинскаго); *Бристъ* („Старый закалъ“, кн. Сумбатова); *Кучеръ* („Не сошлись характерами“, Островскаго); *Манохинъ* („Раздѣлъ“, Писемскаго); *Бирюлькинъ* („Своя семья“, кн. Шаховскаго); *Везине* („Соломенная шляпка“, Лабиша); *Разсадинъ* („Друзья пріятели“, Кугушева); *Тредьяковскій* („Первое представленіе мельника, колдуна, обманщика и свата“, Полевого); *Расположенскій* („Свои люди—сочтемся“, Островскаго); *Кн. Георгъ Ларскій* („Пашенька“, Персіаниновой); *Жеронтъ* („Благодѣтельный брюзга“, Гольдони); *Яковъ* („На Пескахъ“, Трофимова); *Рислеръ старшій* („Фромонъ и Рислеръ“, Додэ); *Сенека* („Три смерти“, Майкова); *Соринъ* („Чайка“, Чехова); *Пришельцевъ-отецъ* („Семья“, Крылова); *Кашинскій* („Радости жизни“, Крылова); *Оранборъ (французъ)* („Передняя знатнаго боярина“, Императрицы Екатерины II-й); *Шейлокъ* („Шейлокъ“, Шекспира); *Пузановъ* („Семейная картина“, Островскаго);

Князь Вятскій („Безъ завѣта“, Воскресенской); *Григорій Зарновъ* („Мірская вдова“, Карпова); *Проф. Крамптонъ* („Профессоръ Крамптонъ“, Гауптмана); *Чечиковъ* („Джентльменъ“, кн. Сумбатова); *Кутузкинъ* („Виноватая“, Потѣхина); *Шмага* („Безъ вины виноватые“, Островскаго); *Кривосудовъ* („Ябеда“, гр. Капниста); *Камергеръ фонъ-Раденъ* („Блестящая карьера“, Л. Г.); *Свибужевскій* („Волшебная сказка“, Потапенка); *Дилигентовъ* („Борцы“, Чайковскаго); *Михаилъ* („Чужое добро въ прокъ не идетъ“, А. Потѣхина); *Шигона* („Соломонія и Елена“, Пушкарева); *Грибковъ* („Медвѣдь сосваталъ“, Крылова); *Зубаревъ* („Дикарка“, Островскаго и Соловьева); *Президентъ* („Пиръ во время чумы“, Пушкина); *Варлаамъ* („Борисъ Годуновъ“, Пушкина); *Оброшеновъ* („Шутники“, Островскаго); *Мутоновъ* („Зало для стрижки волосъ“, Григорьева); *Солонкинъ* („Старый математикъ“, Андреева); *Бѣлугинъ-отецъ* („Женитьба Бѣлугина“, Соловьева); *Бухарцевъ* („Старый баринъ“, Пальма); *Мочаловъ* („Мочаловъ въ провинціи“, Ленскаго); *Нотаріусъ* („Предѣлъ“, Шпажинскаго); *Отецъ нѣмецъ* („Волшебный вальсъ“, Шмитгофа); *Бобыль* („Снѣгурочка“, Островскаго); *Чебышевъ* („Завѣщаніе“, Гнѣдича); *Фогельрейтеръ* („Огни Ивановой ночи“, Зудермана); *Зябликовъ* („Лучъ“, Шпажинскаго); *Раззоренный* („На бойкомъ мѣстѣ“, Островскаго); *Сандараковъ* („Женихъ изъ ножевой линіи“, Красовскаго); *Нароковъ* („Таланты и поклонники“, Островскаго); *Ховринъ* („Въ отвѣтѣ“, Боборыкина); *Ф. Ѳ. Прибытковъ* („Послѣдняя жертва“, Островскаго); *Побѣдимскій, Зайчиковъ (отецъ)* („Мишура“, А. Потѣхина); *Очень скромно одѣтый господинъ* („Театральный разъѣздъ“, Гоголя); *Чемерицынъ-отецъ* („Омутъ“, Владыкина); *Истаковъ* („Ирининская община“, кн. Сумбатова); *Борисъ Домбровичъ* („Лишенный правъ“, Потапенка); *Кавалеръ ди Раппафрота* („Трактирщица“, Гольдони); *Архипъ* („Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ“, Островскаго); *Ласуковъ* („Осенняя скука“, Некрасова); *Жилинскій* („Мамуся“. Лихачева); *Лакей Пантелѣй* („Заварилъ кашу—расхлебывай“, Крылова); *Поспѣловъ* („Левъ Гурычъ Синичкинъ“, Ленскаго); *Македонскій* („Зарница“, Туношенскаго).

Марія Ивановна Долина,

солистка Его Величества.

Марія Ивановна Долина (по замужеству Горленко), дочь капитана, происходитъ изъ дворянской семьи Оренбургской губерніи. Она родилась въ 1868 г., образованіе получила въ Маріинской Царскосельской гимназіи, окончивъ курсъ въ которой, посвятила себя педагогической дѣятельности. З. П. Гренингъ-Вильде первая заставила ее, чуть ли не насильно, учиться пѣнію и занималась съ нею безвозмездно до самаго ея поступленія на сцену, въ продолженіе трехъ лѣтъ, изъ коихъ два года Марія Ивановна числилась ея ученицей на музыкальныхъ курсахъ Е. П. Рапгофа, гдѣ и обратила на себя вниманіе главнаго режиссера русской оперы Г. П. Кандратьева, по настоянію котораго она дебютировала на сценѣ Маріинскаго театра 24-го апрѣля 1886 г. въ роли Вани, въ оперѣ Глинки „Жизнь за Царя". Съ этихъ поръ М. И. Долина исполнила на Маріинской сценѣ цѣлый рядъ партій, изъ которыхъ назовемъ партіи: Вани („Жизнь за Царя"), Ратмира („Русланъ и Людмила"), Леля („Снѣгурочка"), Ольги („Евгеній Онѣгинъ"), Груни („Вражья сила"), Кончаковны („Князь Игорь").

Ксеніи („Нижегородцы), Княгини („Русалка"), Басманова („Опричникъ"). Полины („Пиковая Дама"), Изяслава („Рогнѣда"), Андриано („Корделія"), Гензеля („Гензель и Гретель"), Авры („Юдиѳь"), Лумира („Млада"), Слѣпой („Джіоконда"), Зибеля („Фаустъ"), Лолы („Сельская честь"), Фазифы („Фераморсъ"), Педждъ („Фальстафъ"), Добраго Генія („Демонъ"), Ненилы („Чародѣйка"), Элеоноры („Гарольдъ"), Мадлены („Риголетто"), Гіацинты („Черное Домино"). Поступивъ въ Императорскую оперу и занявъ въ ней вскорѣ одно изъ видныхъ мѣстъ, Марія Ивановна продолжала совершенствовать свой голосъ. Въ началѣ своей артистической дѣятельности она неоднократно ѣздила за границу, гдѣ много занималась у профессоровъ Неаполитанской и Миланской консерваторіи — Карелли и Мастріани, а позднѣе—у профессора Парижской консерваторіи—Бакса. Кромѣ того, она пользовалась совѣтами покойнаго теоретика Юлія Арнольда и изучала мимику у извѣстной балерины Замперини. Имя М. И. Долиной пользуется популярностью не только въ предѣлахъ Россіи, но и за границей, гдѣ она выступала съ успѣхомъ и на сценѣ, и на концертной эстрадѣ; такъ, въ лѣтній сезонъ 1898—1899 гг. она во главѣ товарищества русскихъ оперныхъ артистовъ, которое было составлено ею по предложенію директора Чешской національной оперы г. Шуберта и въ которое, кромѣ нея, входили: г-жа Будкевичъ, гг. Смирновъ, Серебряковъ, Чупрынниковъ, дала рядъ блестящихъ оперныхъ представленій въ Прагѣ изъ произведеній Глинки, Чайковскаго и Бородина.

Москва, гдѣ Марія Ивановна гастролировала не разъ въ Большомъ театрѣ, тоже записала ее въ число своихъ любимицъ. Въ 1890 году она пѣла (съ г-жой Сонки, гг. Михайловымъ и Яковлевымъ) на оперной сценѣ въ Одессѣ.

Въ продолженіе своей артистической дѣятельности Маріей Ивановной было дано около 500 концертовъ въ провинціи и до 100 (съ 1897 по 1902 г.) за границей, въ программу которыхъ были включены по преимуществу сочиненія русскихъ композиторовъ. Свои артистическія турнэ по Россіи она совершала съ И. А. Мельниковымъ, Е. К. Мравиной, Е. П. Марковской, А. Я. Черновымъ, Я. А. Фреемъ, К. Ауэромъ, М. Б. Черкасской и М. А. Дуловой. За границей М. И. Долина пѣла въ Парижѣ, Руанѣ, Берлинѣ, Вѣнѣ, Дрезденѣ, Римѣ, Буда-Пештѣ, Константинополѣ, Бѣлградѣ, Софіи, Аграмѣ (Загребѣ), Лейбахѣ, Прагѣ, Пильзани, Ольмюцѣ, Хрудимѣ, Брюнѣ, Иглау, Будвейсѣ, Таборѣ, Бреславлѣ. За знакомство парижской

публики въ своихъ концертахъ съ русской музыкою артистка удостоена французскимъ правительствомъ почетнаго званія „Officier d'Academie", а германскій императоръ Вильгельмъ пожаловалъ ей драгоцѣнный шифръ изъ бриллiантовъ, изумрудовъ и рубиновъ.

Нина Александровна Фриде,

солистка Его Величества.

Нина Александровна Фриде родилась въ 1864 году въ Петербургѣ, воспитывалась въ гимназіи кн. Оболенской, а первоначальную музыкальную подготовку получила отъ своей матери, ученицы Антона Рубинштейна. Въ 1877 году, 13 лѣтъ, Н. А. поступила въ Петербургскую консерваторію, въ классъ профессора *Фанъ-Арка,* гдѣ въ то же время проходила курсъ теоріи у профессора Іогансона. Затѣмъ три весеннихъ мѣсяца въ 1880 г. она занималась пѣніемъ у профессора Н. А. Ирецкой, послѣ чего въ томъ же 1880 году, осенью, уѣхала за границу, къ профессору г-жѣ Маркези, совѣтами которой пользовалась два сезона: 1880—81 г.г. въ Вѣнѣ и 1881—82 г.г. въ Парижѣ, куда переѣхала со своей школой г-жа Маркези. На годичномъ испытаніи въ сезонѣ 1882 г. Н. А. получила ангажементъ отъ извѣстнаго импрессаріо П. Галетти на нѣсколько гастролей во Флоренцію, въ театръ Николини, гдѣ она и дебютировала 18-го октября 1882 г. въ партіи Пьеретто въ оперѣ Доницетти „Линда ди Шамуни". Успѣхъ дебютантка имѣла полный. „У г-жи Фриде, писала послѣ этого дебюта одна итальянская газета,—

превосходный, прекрасно поставленный голосъ. Чтобы пѣть такъ, какъ она, недостаточно одной хорошей школы, нужно обладать еще душою и сердцемъ. У г-жи Фриде есть и то, и другое. „Способность г-жи Фриде,— читаемъ мы въ другой флорентинской газетѣ,— опредѣлилась при первомъ звукѣ ея голоса, тембромъ котораго она напоминаетъ извѣстную Галетти; онъ прямо такъ и просится въ сердце". „Никогда роль Пьеретто, прибавляетъ третья мѣстная газета, — не производила столь сильнаго впечатлѣнія, какъ въ исполненіи г-жи Фриде. Едва ли Доницетти могъ предвидѣть, что среди снѣговъ Россіи могъ родиться Пьеретто,— способный своимъ горячимъ пѣніемъ воскресить и дать жизнь его забытому произведенію". Успѣхъ дебютантки былъ настолько великъ, что она должна была, по настоянію публики, три раза повторить дуэтъ второго акта оперы. Кромѣ этой партіи, г-жа Фриде въ томъ же театрѣ исполняла затѣмъ еще партію Трузилло въ оперѣ „Эрмоза", М. Бракко. Съ декабря 1882 г. по февраль 1883 г. молодая талантливая дебютантка пѣла въ Барселонѣ въ театрѣ Лицея, гдѣ выступала въ партіяхъ Пажа („Гугеноты") и Слѣпой („Джіоконда"). Вернувшись въ Италію, Н. А. Фриде возобновила свои музыкальныя занятія у миланскихъ профессоровъ Бугуци и Ронкони, съ которыми занималась три мѣсяца, послѣ чего вернулась въ Россію, гдѣ дала на Кавказѣ цѣлый рядъ концертовъ. Въ томъ же 1883 г. г-жа Н. А. Фриде, 13-го декабря, въ первый разъ выступила въ концертахъ Московскаго Филармоническаго общества (П. Н. Шостаковскаго), между прочимъ исполнивъ въ одномъ изъ нихъ, съ большимъ успѣхомъ, арію Фидесъ изъ оперы Мейербера „Пророкъ". Вся московская музыкальная пресса отнеслась къ ней болѣе чѣмъ привѣтливо, отмѣтивъ единодушно прекрасное, свѣжее и достаточно сильное ея mezzo-soprano, умѣнье пѣть ея темпераментъ и прекрасную школу. „Вотъ истинное дарованіе, писали про нее,—для концертной эстрады—идеальная пѣвица: умная, музыкальная, съ развитымъ художественнымъ вкусомъ, хорошей дикціей и фразировкой, словомъ—пѣвица-художникъ".

Въ мартѣ 1884 г. Н. А. Фриде впервые появилась въ Петербургѣ, въ Дворянскомъ Собраніи, въ концертахъ извѣстнаго тенора Тамберлика, на которыхъ пѣла дуэтъ съ г-жою Тер-Каргановой изъ оперы Доницетти „Марія Падилла" и квартетъ изъ оперы Верди „Риголетто" съ г-жою Верни, г.г. Корсовымъ и Тамберликомъ. 16-го апрѣля того же 1884 г. она дебютировала на сценѣ Императорскаго Петербургскаго Большого те-

атра въ оперѣ Верди „Аида“, въ партіи Амнерисъ. Успѣхъ артистки былъ настолько великъ, что по окончаніи дуэта съ Аидой публика долго *не давала продолжать* спектакль, настоятельно вызывая дебютантку. Послѣ такого успѣшнаго дебюта г-жа Фриде была принята въ составъ русской Петербургской оперы, гдѣ оставалась до 1891 г. Семь лѣтъ, проведенныхъ г-жою Фриде на Петербургской сценѣ, не прошли безслѣдно для ея дарованія: артистка заняла видное мѣсто въ числѣ примадоннъ Маріинскаго театра и, считаясь одною изъ надежныхъ опоръ его репертуара, сумѣла за это время пріобрѣсти общія симпатіи публики, которая цѣнила въ ней ея дарованія, ея пріятный, бархатный голосъ и тонкую и всегда изящную передачу ролей. Оставивъ въ 1891 г. сцену Петербургской русской оперы, Н. А. Фриде 19-го ноября того же года пѣла въ Варшавскомъ театрѣ въ оперѣ Верди „Аида“ партію Амнерисъ. Затѣмъ, съ неизмѣннымъ успѣхомъ, она концертировала въ Россіи и за границей.

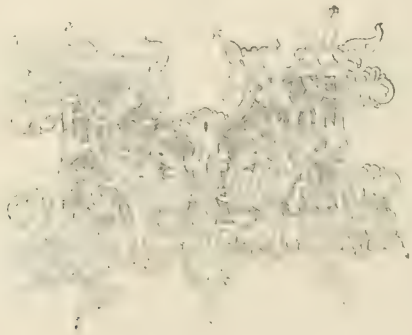
Въ 1895 г. Н. А. Фриде снова вернулась въ Петербургскую оперную труппу, гдѣ попрежнему заняла одно изъ видныхъ мѣстъ. Репертуаръ Н. А. очень обширенъ; онъ заключаетъ въ себѣ не менѣе 52 ролей въ 44 операхъ различнаго характера, отъ легкаго, почти колоратурнаго, какъ роль Стефана („Ромео“), до трагическаго, какъ Любаша („Царская Невѣста“) или Амнерисъ („Аида“). Оперы чисто русскаго репертуара однако ей болѣе по сердцу, чѣмъ иностранныя. Въ 1902 г. Н. А. Фриде удостоена званія солистки Его Императорскаго Величества.

Списокъ ролей, исполненныхъ Н. А. Фриде съ 1884 г. по 1902 г.

Любовь („Мазепа“, Чайковскаго); *Полина*, *Миловзоръ* („Пиковая Дама“, Чайковскаго); *Ольга*, *Няня*, *Ларина* („Евгеній Онѣгинъ“, Чайковскаго); *Княгиня* („Чародѣйка“, Чайковскаго); *Гита* („Гарольдъ“, Направника); *Уберта*, *Андреино* („Корделія“, Соловьева); *Весна* („Снѣгурочка“, Римскаго-Корсакова); *Горюша* („Горюша“, Рубинштейна); *Маріамъ* („Кавказскій плѣнникъ“, Кюи); *Кончаковна* („Князь Игорь“, Бородина); *Амнерисъ* („Аида“, Верди); *Лаура* („Джіоконда“, Понкіелли); *М-съ Педжъ* („Виндзорскія кумушки“, Николаи); *Пажъ Урбанъ* („Гугеноты“, Мейербера); *Зибель* („Фаустъ“, Гуно); *Пажъ Стефано* („Ромео“, Гуно); *Маддалена* („Риголетто“, Верди); *Пастухъ* („Тангейзеръ“, Вагнера); *Мерседесъ* („Карменъ“, Бизе); *Жавотта* („Манонъ“, Массене); *Маргарита* („Гибель Фауста“, Берліоза).

Списокъ ролей, исполненныхъ Н. А. Фриде съ 1895 года (со вторичнаго поступленія въ С.-Петербургскую Императорскую оперу).

Пажъ Урбанъ („Гугеноты", Мейербера); *Няня* (Евгеній Онѣгинъ", Чайковскаго); *Амнерисъ* („Аида", Верди); *Фидальма* („Тайный Бракъ", Чимароза); *Пастухъ* („Тангейзеръ", Вагнера); *Пажъ Стефано* („Ромео и Джульетта", Гуно); *Зибель* („Фаустъ", Гуно); *Полина, Графиня* („Пиковая Дама", Чайковскаго); *Маргарита* („Гибель Фауста", Берліоза); *Шарлота* (Вертеръ", Массене); *Кончаковна* („Князь Игорь", Бородина); *Рогнѣда* („Рогнѣда", Сѣрова); *Ангелъ* („Демонъ", Рубинштейна); *Далила* („Самсонъ и Далила", Сенъ-Санса); *Іоанна д'Аркъ* (1-е дѣйствіе оперы „Орлеанская Дѣва", Чайковскаго); *М-съ Педжъ* („Виндзорскія кумушки", Николаи); *Басмановъ* („Опричникъ", Чайковскаго); *Гензель, Угомона* („Гензель и Гретель", Гумпердинка); *Памела* („Фра-Діяволо", Обера); *Парсеида* („Эсклармонда", Массене); *Анна Болейнъ* („Генрихъ VIII", Сенъ-Санса, въ Москвѣ гастроль); *Андрешно* („Корделія", Соловьева); *Весна* („Снѣгурочка", Римскаго-Корсакова); *Никлаусъ* („Сказки Гофмана", Оффенбаха); *Фрика, Гримгерда* („Валкиріи", Вагнера); *Любава* („Садко", Римскаго-Корсакова); *Марцелина* („Свадьба Фигаро", Моцарта); *Любаша* („Царская невѣста", Римскаго-Корсакова); *Графъ Филиппъ* („Месть Амура", Танѣева, въ театрѣ Императорскаго Эрмитажа); *Лукреція* („Франческа и Паоло", Направника); *Норна* (Гибель боговъ", Вагнера); *Анна* („Троянцы", Берліоза, въ театрѣ Императорскаго Эрмитажа); *Любовь* („Мазепа", Чайковскаго).



Марія Даниловна Каменская,

солистка Его Величества.

Марія Даниловна Каменская родилась въ С.-Петербургѣ, воспитывалась въ Маріинскомъ институтѣ, музыкальное образованіе получила въ Петербургской консерваторіи по классу проф. Ниссенъ-Саломонъ. Окончивъ консерваторію, Марія Даниловна дебютировала 30-го января 1874 г. на Маріинской сценѣ въ роли Вани въ оперѣ „Жизнь за Царя". Объ этомъ дебютѣ извѣстный профессоръ Фамицынъ, въ издававшемся имъ журналѣ „Музыкальный Сезонъ" далъ такой отзывъ: „Недавно дебютировала въ русской оперѣ новая пѣвица Вальтеръ-Каменская. Молодая дебютантка съ перваго раза выказала свои безподобныя голосовыя средства, хорошую школу, обработанный вполнѣ голосъ, оконченность и большую осмысленность и простоту въ самой игрѣ; желательно только болѣе силы въ низкихъ нотахъ. Впечатлѣніе, которое вынесли всѣ послѣ ея дебюта, было самое отрадное; при трудѣ и серьезномъ воззрѣніи на искусство, г-жа Вальтеръ займетъ, по всей вѣроятности, видное мѣсто въ русской оперной труппѣ". Предсказанія маститаго музыкальнаго критика оправдались вполнѣ. Успѣхъ молодой талантливой пѣвицы на сценѣ росъ съ каждымъ ея появленіемъ на ней, и черезъ четыре или пять сезоновъ она является уже создательницей на ней такихъ трудныхъ партій, какъ Фидесъ („Пророкъ"), Іоанна („Орлеанская Дѣва", Чайковскаго), Тизба („Анжело", Кюи) и Рогнѣды („Рогнѣда", Сѣрова). „Роль Рогнѣды, писалъ извѣстный кри-

тикъ К. Галлеръ,—будто скомпанована для громаднаго голоса г-жи Каменской, покрывающаго массивную оркестровку Сѣрова. Кто изъ нашихъ меццо-сопрано можетъ такъ справиться съ первымъ дѣйствіемъ „Рогнѣды", какъ г-жа Каменская? Драматическій талантъ артистки развился за послѣднее время: объ этомъ достаточно говоритъ исполненіе ролей Фидесъ, Орлеанской Дѣвы и Рогнѣды. Г-жа Каменская превосходная Фидесъ, способная своимъ чудеснымъ, задушевнымъ голосомъ тронуть самое закоренѣлое сердце; тѣ же роскошныя, блестящія верхнія ноты, красота и сила которыхъ какъ бы съ избыткомъ покрываетъ болѣе слабый средній регистръ, всегда неизмѣнный у уважаемой артистки. Да и Богъ съ нимъ, съ этимъ среднимъ регистромъ. Никакой, хотя бы самый сильный средній регистръ не дастъ намъ тѣхъ чарующихъ могучихъ звуковъ, которыми обладаетъ г-жа Каменская отъ природы и которые придаютъ такой энергическій, за сердце хватающій колоритъ ея пѣнію. Въ драматическомъ отношеніи артистка сдѣлала огромные успѣхи, такъ что и по гримировкѣ, и по игрѣ она явилась предъ нами живымъ лицомъ страдалицы-матери, переживающей столько страшныхъ потрясеній". Успѣхъ г-жа Каменская имѣла огромный, особенно въ сценѣ благословенія сына.

Какъ извѣстно, „Орлеанская Дѣва", П. И. Чайковскаго, при ея первомъ представленіи имѣла большой успѣхъ; въ продолженіе всего спектакля и автору, и исполнителямъ главныхъ партій публика не переставала дѣлать восторженныя и самыя шумныя оваціи. Между ними героиней этого вечера была безспорно даровитая М. Д. Каменская. Общій голосъ въ партерѣ,— и, какъ мы слышали, мнѣніе это раздѣлялось также и композиторомъ оперы,—былъ тотъ, что она превзошла себя. Но помимо того, что она прекрасно играла и пѣла, самая фигура ея необыкновенно шла къ Жаннѣ д'Аркъ, такъ что иллюзія была полная... Вы видѣли передъ собой дѣйствительно строго-величавый, поэтическій образъ вдохновенной Орлеанской Дѣвы, который дала въ этой роли артистка. Болѣе рельефнаго, болѣе законченнаго типа невозможно требовать отъ оперной артистки. Въ первомъ дѣйствіи М. Д. Каменская очень естественно передала борьбу чувствъ, охватившихъ Іоанну: жалость разставанія съ дорогими мѣстами, людьми, цѣлою жизнью,—съ одной стороны, призывъ неба къ миссіи спасенія государства,—съ другой стороны, при чемъ пѣніе ангеловъ укрѣпляетъ окончательно Іоанну, и передъ публикой является типъ экзальтированной пастушки, готовой силою своей вѣры въ предопредѣленіе неба

спасти страну отъ врага. Въ первой сценѣ съ Ліонелемъ М. Д. Каменская рельефно представила два контраста состоянія духа Іоанны: когда она, преслѣдуя Ліонеля, была воплощеніемъ грозной посланницы неба, и когда, полюбивъ его, терзалась чувствомъ любви и сознаніемъ нарушенія своего обѣта. Дуэтъ Іоанны и Ліонеля въ 4-мъ дѣйствіи въ исполненіи г. Прянишникова и М. Д. Каменской былъ очарователенъ. Превосходный голосъ, рѣдкая между русскими пѣвицами музыкальность, строго обдуманная и энергическая игра М. Д. Каменской побѣдили трудности тяжелой партіи Іоанны, за что публика оцѣнила ее вполнѣ: артисткѣ дружно аплодировалъ весь театръ. Послѣ каждой сцены вызовамъ не было конца".

„У г-жи Каменской въ Рогнѣдѣ, писалъ про эту артистку Ларошъ,— видна выдержанность задуманнаго облика несчастной княгини; выразительность пѣнія и отличная декламація г-жи Каменской производятъ полное впечатлѣніе. Съ какимъ воодушевленіемъ, подъ вліяніемъ пробудившихся воспоминаній, исполняетъ она варяжскую балладу въ 4-мъ дѣйствіи; съ какой ироніей отзывается она о посѣщеніи князя и затѣмъ, постепенно оживляясь, разражается угрозами! Нѣмая сцена во время сна князя ведется г-жой Каменской безукоризненно: ни одного лишняго жеста". Несмотря на свой выдающійся успѣхъ и въ публикѣ, и у прессы, Марія Даниловна все-таки принуждена была въ полномъ расцвѣтѣ своихъ силъ и дарованія покинуть на нѣкоторое время ту самую сцену, которой она съ такой честью служила десять лѣтъ. Публика простилась съ своей любимицей въ оперѣ „Аида", устроивъ ей восторженную овацію.

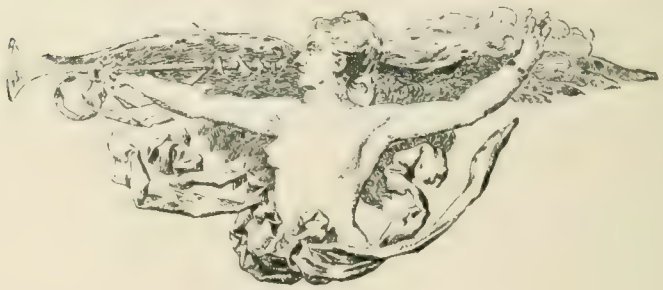
Черезъ восемь лѣтъ, въ 1891 г., талантливая пѣвица, забывъ всѣ постигшія ее невзгоды, вновь вернулась на Маріинскую сцену, встрѣтивъ самый сердечный пріемъ всѣхъ, кому дороги интересы русской оперы, и въ 1902 г. удостоилась званія солистки Его Величества.

Въ продолженіе своей сценической карьеры М. Д. участвовала въ 34 операхъ, исполнивъ въ нихъ 36 партій.

Списокъ ролей, исполненныхъ М. Д. Каменской.

Ваня („Жизнь за Царя", Глинки); *Морозова* („Опричникъ", Чайковскаго); *Княгиня* („Русалка", Даргомыжскаго); *Ортруда* („Лоэнгринъ", Вагнера); *Пастухъ* („Тангейзеръ", Вагнера); *Зибель* („Фаустъ", Гуно); *Рогнѣда* („Рогнѣда", Сѣрова); *Тизба* („Анжело", Кюи); *Геній добра* („Демонъ",

Рубинштейна): *Фидесъ* („Іоаннъ Лейденскій“, Мейербера): *Амнерисъ* („Аида“, Верди): *Пекка* („Бронзовый конь“, Обера): *Адриано* („Ріензи“, Вагнера): *Ганна* („Майская ночь“, Чайковскаго): *Іоанна* („Орлеанская Дѣва“, Чайковскаго): *Весна* („Снѣгурочка“, Римскаго-Корсакова): *Любовь* („Мазепа“, Чайковскаго): *Уберта* („Корделія“, Соловьева): *Няня* („Евгеній Онѣгинъ“, Чайковскаго): *Эмилія* („Отелло“, Верди); *Марта* („Іоланта“, Чайковскаго): *Парсеида* („Эсклармонда“, Массене); *Маддалена* („Риголетто“, Верди); *Лючія* („Сельская честь“, Масканьи): *Графиня* („Пиковая Дама“, Чайковскаго): *Спиридоновна* („Вражья Сила“, Сѣрова); *Марта* („Мефистофель“. Бойто); *Егоровна* („Дубровскій“, Направника); *Солоха* („Ночь передъ Рождествомъ“, Римскаго-Корсакова): *Колдунья* („Гензель и Гретель“, Гумпердинка); *Памела* („Фра-Діаволо“, Обера).



Марія Николаевна Ермолова,

заслуженная артистка Императорскихъ театровъ [1]).

19-го января 1896 г. Марія Николаевна Ермолова праздновала 25-тилѣтіе своей артистической дѣятельности и по этому поводу въ „Ежегодникѣ" былъ помѣщенъ біографическій ея очеркъ. Съ тѣхъ поръ прошло 6 лѣтъ. Марія Николаевна Ермолова въ полной мѣрѣ сохранила всѣ качества замѣчательной драматической актрисы: энергическую наружность, способность передать малѣйшіе оттѣнки чувствъ, волнующихъ изображаемое ею лицо, гармоническій, то бархатно-нѣжный, то грозно звучащій голосъ, простоту и естественность, удивительное пониманіе требованій сцены и умѣнье избѣгать того, что бы могло нарушить въ зрителѣ сценическую иллюзію, наконецъ, природную неподдѣльную женственность, проглядывающую въ каждой чертѣ ея лица, во взглядѣ ея глазъ, то исполненныхъ нѣжности и любви, то блестящихъ гнѣвомъ или страстью, то подернутыхъ нѣмою грустью. Одно изъ величайшихъ достоинствъ М. Н. Ермоловой, какъ и всякаго крупнаго дарованія,—прямое, реалистическое отношеніе къ каждой роли. Она играетъ не человѣческіе „символы" ходящихъ въ міру идей,

[1]) Біографія М. Н. Ермоловой, Н. Эфроса, была помѣщена въ „Ежегодникѣ" 1895—1896 г.г.

она—изобразительница дѣйствительности; ея созданія—живые люди, плоть и кровь: изъ нихъ составляется общество, мы встрѣчаемъ ихъ каждый день дома, на улицѣ, въ гостяхъ, они сидятъ рядомъ съ нами въ театрѣ, аплодируя себѣ самимъ, проходящимъ, какъ въ зеркалѣ, на сценѣ. Этотъ прямолинейный реализмъ таланта создается въ М. Н. Ермоловой, конечно, прежде всего природными данными и склонностями; затѣмъ повліяла на нее эпоха, что развивала ея могучее дарованіе,—семидесятые годы, и, наконецъ, третій факторъ—Московскій Малый театръ, который М. Н. Ермоловой далъ школу.

Въ настоящее время уже весьма далеки тѣ годы, когда критики видѣли въ М. Н. Ермоловой талантъ сырой. Теперь она одна изъ первыхъ искусницъ по подготовкѣ ролей, вымыселъ ея богатъ, техническія средства безконечно разнообразны, остроумны, находчивы, гибки. Движенія ея гармоничны, истинны, вдохновенны, прекрасны, полны торжественной муки, потому что подсказаны чувствомъ, переживаніемъ, глубочайшимъ прозрѣніемъ въ тайну сердца. Трудно найти другую, подобную ей, актрису, потому что сильная драма и трагедія—истинная ея стихія, актрису, которая умѣла бы слить воедино свое личное „я“ съ исполняемой ею ролью. Эти рѣдкія качества и долголѣтняя, болѣе чѣмъ тридцатилѣтняя служба на первой драматической сценѣ Россіи, доставили Маріи Николаевнѣ Ермоловой высшую для артиста награду—званіе заслуженной артистки Императорскихъ театровъ.

Александра Павловна Крутикова,

солистка Его Величества.

Александра Павловна Крутикова, дочь потомственнаго почетнаго гражданина, родомъ изъ Черниговской губерніи, воспитывалась въ Ригѣ. Съ самаго ранняго возраста она стала проявлять способности и любовь къ музыкѣ. Въ юности первые уроки пѣнія ей пришлось брать у извѣстнаго профессора Вартеля въ Парижѣ, а затѣмъ, въ скоромъ времени, она поступила въ Петербургскую консерваторію, въ классъ г-жи Ниссенъ-Саломанъ. Въ 1872 г. она была ангажирована на сцену Маріинскаго театра, несмотря на то, что еще продолжала быть ученицею консерваторіи, которая ее выпустила лишь въ слѣдующемъ году. Дѣло въ томъ, что въ началѣ 1872 г. г-жа Лавровская, окончивъ свой ангажементъ, не пожелала его возобновить, и тогдашній директоръ Императорскихъ театровъ С. А. Гедеоновъ обратился къ г-жѣ Ниссенъ съ просьбой найти ему замѣстительницу выбывшей изъ труппы любимицы публики. Задача была не изъ легкихъ. Профессорша рекомендовала юную Александру Павловну, но подъ непремѣннымъ условіемъ, что она будетъ продолжать свои занятія въ консерваторіи. Дебюту А. П., въ роли Вани, предшествовали сильныя опасенія

за успѣхъ, такъ какъ ей приходилось явиться на смѣну пѣвицѣ, которая заслужила любовь петербуржцевъ и выходъ которой изъ состава оперной труппы волновалъ всю публику. Передъ самымъ началомъ 3-го дѣйствія С. А. Гедеоновъ пришелъ на сцену и сталъ успокаивать юную дебютантку, предупреждая ее, что протесты, которые она, вѣроятно, услышитъ, относиться будутъ не къ ней, а къ дирекціи. Однако, опасенія не оправдались: дебютантка сразу завоевала симпатіи публики и вызвала громъ рукоплесканій; всѣхъ слушателей подкупили искренность и задушевность исполненія, въ связи съ очевиднымъ сценическимъ дарованіемъ. До сентября 1876 г. А. П. безъ перерыва служила на сценѣ Маріинскаго театра, и въ этотъ промежутокъ времени обогатила свой репертуаръ многими ролями, изъ коихъ нѣкоторыя были созданы ею, напр., роль боярыни Морозовой въ „Опричникѣ", Чайковскаго, Ангела въ „Демонѣ", А. Рубинштейна, Царевича Ѳеодора въ „Борисѣ Годуновѣ", Мусоргскаго, и друг. Къ этому времени относится и первое исполненіе ею роли Груни во „Вражьей силѣ", Сѣрова. Хотя въ этой партіи ей пришлось явиться лишь въ третьемъ спектаклѣ (первые два были даны два года передъ тѣмъ съ другимъ персоналомъ), всѣми было признано, что образъ бойкой, веселой и пылкой дѣвушки былъ ярко созданъ ею. Въ 1876 г., послѣ тяжкой болѣзни, А. П. отправилась за границу и тамъ, въ теченіе двухъ лѣтъ, занималась (въ Парижѣ у маэстро Муцціо и въ Миланѣ у профессора Гамбоджи) усовершенствованіемъ въ пѣніи, а главное — перестановкой голоса, который съ тѣхъ поръ окончательно опредѣлился въ рамкахъ меццо-сопрано, тогда какъ она пѣла почти исключительно контральтовыя партіи. Въ 1878 г. она была ангажирована импрессаріо Морелли въ труппу казенной итальянской оперы въ Петербургѣ. Но завѣдывавшій въ то время Императорскими театрами, статсъ-секретарь баронъ Кистеръ воспротивился приглашенію русской артистки въ составъ итальянскаго персонала, и А. П. пришлось принять ангажементъ въ итальянскую оперу въ Севильѣ. Это происходило весной, а осенью она снова была ангажирована въ Маріинскій театръ. Сезонъ 1879—1880 гг. она провела въ Харьковѣ (антрепризa Раппорта). Наконецъ, въ сентябрѣ 1880 г. она поступила на сцену Императорскаго Московскаго Большого театра. Въ слѣдующій двадцатилѣтній періодъ (съ 1880 г. по 1900) она пѣла въ Москвѣ, въ Большомъ театрѣ, гдѣ явилась въ цѣломъ рядѣ партій, блестяще ею исполненныхъ и свидѣтельствующихъ о разнообразіи ея таланта.

Въ драматическихъ роляхъ, равно какъ и въ веселыхъ и бойкихъ, всегда въ ней видна прекрасная, природой одаренная и вдумчивая артистка, въ полномъ смыслѣ этого слова. Достаточно вспомнить, съ одной стороны: Фидесъ („Пророкъ"), Азучену („Трубадуръ"), Лію („Маккавеи"), Амнерисъ („Аида"), Ортруду („Лоэнгринъ"), Графиню („Пиковая Дама"), Морозову („Опричникъ"), а съ другой: Церлину („Донъ-Жуанъ"), Пажа („Гугеноты"), Груню („Вражья Сила"), Солоху („Черевички"), Нанси („Марта"). Во всѣхъ роляхъ своего репертуара А. П. Крутикова отличалась яркимъ драматическимъ талантомъ, замѣчательною задушевностью и образцовой музыкальностью, сказывавшеюся въ ея строгомъ, художественномъ стилѣ и въ ея изящной колоратурѣ.

Эти прекрасныя и разнообразныя качества ярко сказались въ послѣднемъ спектаклѣ, данномъ 23-го января 1901 г., для ея прощальнаго бенефиса. На афишѣ стояли „Гугеноты", Мейербера. Не довольствуясь исполненіемъ роли пажа Урбана, передаваемой ею съ такою изящной граціей, веселостью и виртуознымъ мастерствомъ, А. П. Крутикова захотѣла реставрировать, для этого случая, 4-е дѣйствіе оперы въ томъ видѣ, въ какомъ оно было первоначально написано авторомъ, и послѣ исполненія роли Урбана она явилась въ образѣ королевы Екатерины Медичи. Этой исторической фигурѣ, а не выдуманной личности графа Сенъ-Бри, поручено было Мейерберомъ веденіе сцены заговора, приготовленія къ Варѳоломеевской ночи. Московская публика не забудетъ сильнаго, мрачнаго впечатлѣнія, полученнаго отъ исполненія этой роли, которую артистка разработала до мельчайшихъ подробностей.

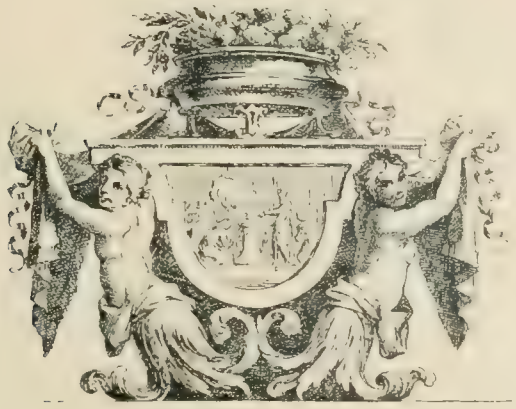
Ида Ивановна Папендикъ-Эйхенвальдъ,

солистка Его Величества.

Имя Иды Ивановны Папендикъ, по мужу Эйхенвальдъ, тѣсно сроднилось съ Москвою, какъ сроднилась съ нею эта талантливая виртуозка-музыкантша, по ея собственному признанію, лучшіе годы своей жизни и упоительнѣйшее время своего успѣха проведшая въ Москвѣ. Родилась И. И. въ Берлинѣ и тамъ же получила свое музыкальное образованіе подъ руководствомъ знаменитѣйшаго арфиста Луиса

Грима, лучшаго ученика Париса Альвара. Въ Берлинѣ она выступила въ первый разъ на концертной эстрадѣ, когда ей не было еще и десяти лѣтъ. Затѣмъ, еще ребенкомъ, она со своимъ братомъ, въ настоящее время профессоромъ Берлинской консерваторіи, совершила по Германіи и за границей рядъ артистическихъ поѣздокъ. Въ одну изъ нихъ, въ 1861 году (И. И. Папендикъ было тогда всего

16-ть лѣтъ), талантливую виртуозку услыхалъ въ Петербургѣ директоръ Императорскихъ театровъ Сабуровъ и пригласилъ ее на службу въ оркестръ Петербургской русской оперы, гдѣ она оставалась недолго, перейдя по семейнымъ обстоятельствамъ въ Москву, въ оркестръ Императорскаго Большого театра, въ которомъ прослужила сорокъ лѣтъ, состоя въ то же время болѣе тридцати лѣтъ профессоромъ Московской консерваторіи. Въ концѣ 1901 года И. И. получила усиленную пенсію и, удостоившись почетнаго званія солистки Его Величества, оставила службу при Императорскихъ театрахъ.



Гликерія Николаевна Ѳедотова,

заслуженная артистка Императорскихъ театровъ.

Гликерія Николаевна Познякова, по мужу Ѳедотова, родилась 10 мая 1846 года въ Орлѣ. Осиротѣвъ еще въ дѣтствѣ, она нашла пріютъ въ домѣ г-жи Позняковой, которая впослѣдствіи помѣстила талантливую дѣвочку въ Московское Театральное училище. Здѣсь она поступила въ классъ артиста В. Дмитревскаго и уже 12—13 лѣтъ, подъ фамиліей Позняковой, стала появляться на сценѣ въ небольшихъ комедіяхъ и водевиляхъ. Первымъ обратилъ на нее вниманіе извѣстный И. В. Самаринъ, приглашенный для преподаванія сценическаго искусства въ училищѣ бывшимъ директоромъ Московскихъ театровъ Л. Ѳ. Львовымъ, взамѣнъ Дмитревскаго. Первое появленіе воспитанницы Позняковой на сценѣ Малаго театра, въ бенефисъ ея учителя, состоялось 8-го января 1862 года, когда ей еще не было 16-ти лѣтъ. Огромный успѣхъ этого вечера, какъ извѣстно, вполнѣ оправдался всей дальнѣйшей ея дѣятельностью.

Въ труппу Малаго театра Гликерія Николаевна поступила въ маѣ 1862 года.

Настоящее призваніе Гликеріи Николаевны—характерныя роли, одно изъ самыхъ обширныхъ амплуа, одинаково захватывающее въ свою область и трагедію, и драму, и комедію, бытовое и общечеловѣческое, идеальное и реальное. За сорокъ лѣтъ ея сценической дѣятельности, на глазахъ Гликеріи Николаевны не разъ мѣнялось направленіе русской драматической литературы и авторы всѣхъ смѣнявшихъ другъ друга направленій обращались къ ея содѣйствію при постановкѣ своихъ пьесъ.

Много пришлось ей за это время положить своего дарованія, много силъ и средствъ, чтобы, съ одной стороны, спасти цѣлый рядъ плохихъ пьесъ, съ другой — чтобы защитить и провести на сцену произведенія, дѣйствительно имѣющія внутреннія достоинства. Приходилось, конечно, играть, наряду съ многимъ хорошимъ, немало фальшиваго и слабаго.

За 40 лѣтъ служенія искусству, Гликеріи Николаевнѣ приходилось играть самыя разнообразныя роли—отъ слезливыхъ и истеричныхъ барышенъ до реальныхъ фигуръ Островскаго. Сообразно требованіямъ времени и пьесъ становилось необходимымъ каждый разъ мѣнять и дикцію, и сценическіе пріемы. То, что было хорошо въ мелодрамѣ, въ комедіяхъ Дьяченки, не уживалось съ пьесами Островскаго и классическимъ репертуаромъ. Эти переходы потребовали много упорнаго труда и усилій надъ собою. Но изумительно гибкій и многосторонній талантъ помогъ артисткѣ не только справляться съ задачею, но онъ далъ ей возможность всѣ эти сорокъ лѣтъ держаться въ первомъ ряду блестящей труппы Малаго театра и доставилъ ей рѣдкую награду — званіе заслуженной артистки Императорскихъ театровъ.

Екатерина Николаевна Жулева [1]),

заслуженная артистка Императорскихъ театровъ.

Немногимъ изъ русскихъ артистовъ посчастливилось дожить до пятидесяти пяти лѣтъ своего служенія театру; а если это и случалось, то въ большинствѣ случаевъ этотъ продолжительный періодъ времени дѣлился на двѣ части: первую половину составляла служба на провинціальныхъ сценахъ, а вторая, нерѣдко меньшая,—на Императорской сценѣ, и очень мало можно насчитать такихъ, которые всю свою карьеру прошли на Императорской сценѣ. Однимъ изъ немногихъ исключеній является Екатерина Николаевна Жулева, болѣе чѣмъ полувѣковая артистическая дѣятельность которой всецѣло принадлежитъ Петербургу и Александринскому театру.

Не всѣ артистическія натуры сразу попадаютъ на свою художественную задачу и сразу выясняются какъ для самихъ себя, такъ и для публики. То же самое было съ Е. Н. Жулевой.

Екатерина Николаевна начала свою сценическую карьеру съ водевильныхъ барышенъ, которыя, говоря словами Гамлета, не похожи „ни на грековъ, ни на іудеевъ, ни на людей". Большинство этихъ водевилей теперь уже позабыты, но тогда они собою составляли суть репертуара и имѣли громадный успѣхъ; въ особенности пользовалась имъ Екатерина Николаевна въ водевилѣ, написанномъ спеціально для нея Н. И. Куликовымъ, „Водевиль съ переодѣваніемъ", гдѣ она производила положительный фуроръ исполненіемъ цыганскихъ пѣсенъ и романсовъ. Надо при этомъ замѣтить, что въ молодости Е. Н., обладая прекраснымъ голосомъ, не разъ выступала даже и въ операхъ. Водевили надоѣли публикѣ, ихъ смѣнила на русской сценѣ мелодрама, и въ этой области молодой артисткѣ пришлось

[1]) Биографія Е. Н. Жулевой была помѣщена въ „Ежегодникѣ" 1896—1897 г.г.

Заслуженая артистка Императорскихъ театровъ

Е. Н. Жулева.

переиграть сотни ролей бульварнаго жанра, что, впрочемъ, не помѣшало ей наряду съ ними, имѣть успѣхъ въ партіяхъ Порціи („Шейлокъ") и Офеліи („Гамлетъ"). Съ годами, еще совершенно молодой женщиной, Е. Н. стала постепенно переходить на роли „grandes dames" и „благородныхъ матерей," въ которыхъ ея талантъ сталъ проявляться все ярче и ярче, и, наконецъ, она твердо установилась на одномъ изъ первыхъ мѣстъ труппы въ роляхъ „пожилыхъ женщинъ высшаго общества", которыя поставили ее на этомъ амплуа, наравнѣ съ покойными артистками Московскаго Малаго театра Е. Н. Васильевой и Н. М. Медвѣдевой, во главѣ всѣхъ современныхъ русскихъ артистокъ этого амплуа. Въ оцѣнкѣ артистическаго дарованія большую роль занимаетъ мнѣніе артистовъ - сослуживцевъ, такъ какъ критика нерѣдко заблуждается въ своихъ приговорахъ, даже относительно самыхъ крупныхъ дарованій, лучшимъ подтвержденіемъ чего можетъ служить тотъ фактъ, что извѣстный критикъ Аполлонъ Григорьевъ не могъ допустить, чтобъ изъ Екатерины Николаевны когда-нибудь выработалась „превосходная актриса". Лучшей оцѣнкой талантливости актеръ является также признаніе его заслугъ тѣми же артистами - сослуживцами въ знаменательные дни его жизни. Мѣриломъ для Екатерины Николаевны въ этомъ отношеніи служатъ поднесенные ей товарищами адресы въ дни сорокалѣтія и пятидесятилѣтія ея сценической дѣятельности, рисующіе ее какъ добраго товарища по сценѣ и переполненные уваженіемъ къ ея, несмотря на преклонныя лѣта, неустанному труду и крупному, живому дарованію. Публика знаетъ и любитъ Екатерину Николаевну, какъ одну изъ выдающихся силъ русской драматической труппы; всѣмъ же, кто знакомъ съ нею ближе, извѣстенъ ея добрый характеръ, ея сострадательная душа, сердечное отношеніе ко всему свѣтлому и доброму, готовность помочь всякому въ трудную минуту жизни.

Николай Владиміровичъ Галкинъ.

(По поводу 25-ти-лѣтія службы при Императорскихъ театрахъ).

Николай Владиміровичъ Галкинъ родился въ Петербургѣ, въ 1850 году. Воспитывался онъ въ Петропавловскомъ училищѣ, музыкальное образованіе получилъ первоначально у Ѳ. Н. Каменскаго, затѣмъ въ Петербургской консерваторіи у профессора Л. С. Ауэра, а совершенствовался у Іохима въ Берлинѣ и у Венявскаго въ Брюсселѣ. Впервые выступилъ въ концертѣ Каменскаго въ 1884 году. Концертировалъ по Германіи, Франціи, Бельгіи и Голландіи, служилъ солистомъ въ Берлинѣ у Бильче, много концертировалъ по Россіи. Въ 1877 году былъ принятъ на службу солистомъ въ балетный оркестръ, а въ 1880 году приглашенъ преподавателемъ въ консерваторію. Одно время исполнялъ партію альта въ квартетныхъ собраніяхъ Императорскаго Русскаго Музыкальнаго общества. Уже заявивъ себя солистомъ-скрипачомъ, Н. В. промѣнялъ артистическую дѣятельность на дирижерскую, начавъ ее съ ученическаго консерваторскаго оркестра. Дирижированіе концертами Павловскаго вокзала въ теченіе двѣнадцати сезоновъ дало ему въ этомъ отношеніи богатую опытность. По назначенію Министерства Финансовъ, Н. В. былъ не разъ экспертомъ на всемірныхъ и всероссійскихъ выставкахъ. Въ настоящее время онъ состоитъ капельмейстеромъ Александринскаго театра, а также профессоромъ Консерваторіи.

Карлъ Ѳедоровичъ Вальцъ.

(По поводу 40-лѣтія его театральной дѣятельности).

Карлъ Ѳедоровичъ Вальцъ родился въ Петербургѣ, въ 1846 году, и совсѣмъ юношей, 3-го октября 1861 года, былъ зачисленъ помощникомъ къ своему отцу, Ѳедору Карловичу, бывшему главнымъ машинистомъ, а послѣ смерти отца былъ назначенъ главнымъ машинистомъ и декораторомъ Большого театра. Съ 1900 года по настоящее время состоитъ главнымъ машинистомъ всѣхъ трехъ Московскихъ Императорскихъ театровъ. К. Ѳ. Вальцу особенно помогало всегда въ его постановкахъ и декоративныхъ работахъ то, что онъ одновременно былъ и художникъ-декораторъ, и механикъ; этимъ соединеніемъ двухъ необходимыхъ для сцены искусствъ, а также особеннымъ умѣньемъ владѣть свѣтовыми эффектами и достигалось то чарующее впечатлѣніе, которое производили на публику нѣкоторыя его декораціи. Изъ громаднаго числа поставленныхъ имъ оперъ и балетовъ особенно выдѣлялась и имѣла большой успѣхъ у московской публики постановка оперы Моцарта „Волшебная Флейта", гдѣ 17 картинъ мѣнялись съ необыкновенной быстротой, производя въ полномъ смыслѣ художественное впечатлѣніе разнообразіемъ, оригинальностью рисунка, игрою красокъ и свѣтовыхъ эффектовъ; точно такъ же въ оперѣ Вебера „Волшебный Стрѣлокъ", декорація 2-го акта („Волчья Долина") производила всегда громадный эффектъ. Во время Италіанской оперы, подъ управленіемъ Вицентини, давали оперу Рубинштейна „Неронъ", въ которой картина—„Пожарище Рима" была такъ великолѣпно и реально поставлена Карломъ Ѳедоровичемъ, что видѣвшіе оперу до сихъ поръ вспоминаютъ объ этой картинѣ. Въ балетѣ „Волшебный Башмачокъ", программа котораго написана г. Вальцемъ, онъ показалъ много совершенно новыхъ свѣ-

товыхъ эффектовъ, до того времени еще не виданныхъ [1]). Въ сезонъ 1901 — 1902 г. имъ была построена въ Маломъ театрѣ первая въ Россіи вертящаяся сцена, дающая возможность ставить самыя сложныя пьесы при короткихъ антрактахъ. Чрезвычайно трудными и отвѣтственными моментами въ театральной дѣятельности К. Ѳ. были парадные спектакли въ Большомъ театрѣ, устраивавшіеся по поводу коронацій Императора Александра III-го и Императора Николая II-го. Люди, не посвященные въ закулисную жизнь, не могутъ имѣть даже приблизительнаго понятія о томъ, что дѣлалось въ эти достопамятные дни и какая громадная отвѣтственность лежала на начальствующихъ лицахъ вообще и на К. Вальцѣ, какъ главномъ машинистѣ, въ частности. Надо было не только показать въ безупречномъ видѣ всю машинно-декоративную часть, но и отвѣчать за безопасность всѣхъ лицъ, находящихся на сценѣ, а ихъ было болѣе 1500 человѣкъ, считая артистовъ трехъ труппъ—драматической, оперной и балетной, усиленнаго хора, военныхъ музыкантовъ и огромнаго количества статистовъ, кромѣ всего служебнаго персонала и лошадей. И вотъ тутъ-то, среди этой массы, надо было производить быструю перемѣну декораціи 1-го акта оперы „Жизнь за Царя" на декорацію эпилога—„Красная площадь въ Москвѣ" и принимать всѣ мѣры къ тому, чтобъ никого не задѣть, не ушибить, не произвести шума и т. д., ибо малѣйшее замѣшательство, шумъ, крикъ могло бы произвести панику и, конечно, нарушить весь эффектъ зрѣлища. К. Вальцъ до сихъ поръ не можетъ хладнокровно вспоминать этого времени. На народныхъ гуляньяхъ, которыя происходили въ Петровскомъ паркѣ, на Ходынскомъ полѣ и устройство которыхъ было поручено М. В. Лентовскому при коронаціи Императора Александра III и В. Ю. Форкатти при коронаціи Императора Николая II, вся декоративно-машинная часть въ Народныхъ театрахъ была поручена также К. Вальцу. Много безвозмезднаго труда положено также К. Вальцемъ на устройство декоративной части въ разныхъ благотворительныхъ спектакляхъ, концертахъ, маскарадахъ, базарахъ и проч. Имя его очень извѣстно и въ провинціи: имъ написана большая часть декорацій для Одесскаго новаго городского театра, много сдѣлано ихъ и для Кіевскихъ драматическихъ и оперныхъ театровъ Сѣтова и Соловцова и Тифлисскаго новаго городского

[1]) Кромѣ „Волшебнаго Башмачка", К. Ѳ. Вальцемъ написаны программы балетовъ: „Кощей Безсмертный", „Ариадна", „Дантъ", „Сверчокъ" и „Звѣзды", которые долго держались на сценѣ Московскаго Большого театра.

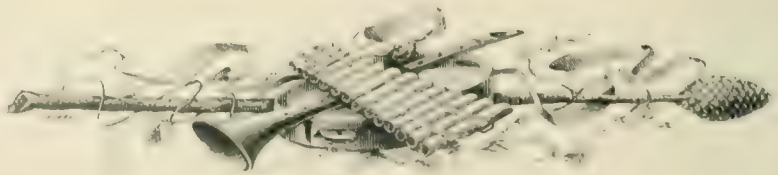
театра. Однимъ словомъ, К. Вальцъ много поработалъ на своемъ вѣку для любимаго имъ дѣла.

Въ продолженіе своей сорокалѣтней дѣятельности, посѣщая часто заграничные театры, онъ всегда находится въ курсѣ всѣхъ сценическихъ нововведеній и, по мѣрѣ возможности, примѣняетъ ихъ у себя. Декоративную живопись К. Вальцъ изучалъ за границей: въ Дрезденѣ, у профессора-декоратора Отто Рама, и въ Берлинѣ—у извѣстнаго профессора Гропіуса, а также и у московскихъ извѣстныхъ декораторовъ—г.г. Исакова, Шеньяна и Бредова, нынѣ уже покойныхъ. Съ особеннымъ уваженіемъ вспоминаетъ К. Вальцъ умершихъ профессоровъ-декораторовъ Петербургскихъ театровъ—Шишкова и Бочарова, которыхъ считаетъ за великихъ художниковъ въ театральной живописи и у которыхъ онъ самъ многому научился.

Эдуардъ Андреевичъ Крушевскій.

(По поводу 25-ти-лѣтія его музыкальной дѣятельности).

Эдуардъ Андреевичъ Крушевскій родился въ Варшавѣ, 10-го октября 1857 г. Въ 1868 году онъ поступилъ въ Варшавскую консерваторію для спеціальнаго изученія фортепіанной игры у профессоровъ Янота и Стробля и теоріи музыки у профессоровъ Студзинскаго и Монюшка. Окончивъ курсъ въ 1872 г., онъ пріѣхалъ въ Петербургъ и въ слѣдующемъ году поступилъ въ Петербургскую консерваторію, избравъ спеціальностью теорію композиціи; профессорами были: Ларошъ, Іогансонъ и Римскій-Корсаковъ. Въ 1879 году окончилъ консерваторію съ дипломомъ на званіе свободнаго художника. На службу въ Императорскіе театры поступилъ въ 1876 г. Въ сезонѣ 1891—92 годовъ г. Крушевскому, вслѣдствіе болѣзни г. Направника, было поручено самостоятельное разучиваніе, а также дирижированіе оперы Массенэ „Эсклармонда". 1-го марта 1894 г. Крушевскій былъ назначенъ на мѣсто г. Кучера капельмейстеромъ Русской оперы и таковымъ онъ состоитъ до сихъ поръ.



Ромуальдъ Викторовичъ Василевскій.

(По поводу 20-ти-лѣтія его сценической дѣятельности).

30-го августа 1902 г. исполнилось 20-ти-лѣтіе службы въ Московской оперной труппѣ режиссера ея Р. В. Василевскаго. Ромуальдъ Викторовичъ Василевскій родился въ Кіевѣ, въ 1853 году. По окончаніи курса въ классической гимназіи онъ поступилъ въ 1870 году въ Варшавскую консерваторію по классу пѣнія профессора Чаффей, гдѣ пробылъ два съ половиною года. Первый выходъ Р. В. на сцену состоялся самымъ неожиданнымъ для него образомъ. Какъ-то разъ, будучи ученикомъ консерваторіи, онъ упросилъ одного знакомаго пѣвца Варшавскихъ театровъ проводить его на репетицію, такъ какъ онъ никогда не видалъ, какъ репетируютъ оперы. Попавъ въ театръ, Р. В. слѣдилъ съ живымъ интересомъ изъ зрительной залы за ходомъ дѣйствія на сценѣ, на которой вдругъ произошло нѣкоторое замѣшательство. Оказалось, что артистъ, исполнявшій басовую партію, заболѣлъ и замѣнить его было некѣмъ. Артистъ, пришедшій на репетицію съ Р. В., представилъ его режиссеру, и его тутъ-же заставили пропѣть нѣсколько арій. Проба оказалась удачной и Р. В. былъ, послѣ сдѣланнаго ему испытанія, на другой день, музыкальнымъ комитетомъ оперы,

принятъ въ нее на 400 рублей годового жалованья. Онъ дебютировалъ на Варшавской сценѣ 11-го іюля 1875 года въ партіи Феррари въ оперѣ Доницетти „Лукреція Борджія". Артистъ сразу вошелъ въ репертуаръ и за семь сезоновъ службы въ Варшавѣ участвовалъ въ 47-ми операхъ и спѣлъ 59 партій. Лучшими его ролями были: Мефистофель въ „Фаустѣ", Бертранъ въ „Робертѣ" и Марсель въ „Гугенотахъ". Въ 1880 году пріѣзжали въ Варшаву два уполномоченныхъ отъ дирекціи Императорскихъ театровъ и извѣстный антрепренеръ Кіевскаго опернаго театра І. Я. Сѣтовъ. Уполномоченные Императорскаго театра предложили Р. В. перейти въ Московскую Императорскую труппу. Р. В. выразилъ на это свое согласіе и тутъ-же было отправлено письмо въ Парижъ къ завѣдывающему тогда Московскою сценою графу Саліасу. Между тѣмъ Сѣтовъ уговорилъ молодого пѣвца поступить къ нему на сцену, предложивъ ему 500 р. въ мѣсяцъ. Р. В. не дождался отвѣта графа Саліаса и подписалъ контрактъ къ Сѣтову, а черезъ два дня пришло и согласіе дирекціи Императорскихъ театровъ. Въ Кіевѣ Р. В. пѣлъ до приглашенія его вновь на Московскую Императорскую сцену, въ 1882 г., куда онъ былъ принятъ безъ дебюта, выступивъ въ первый разъ на ней передъ московской публикой въ „Фаустѣ", въ партіи Мефистофеля. Прослуживъ десятилѣтіе на сценѣ, Р. В. Василевскій рѣшилъ оставить карьеру пѣвца, его партіи перешли къ покойному Бутенко, а самъ онъ прикомандировался къ режиссерскому управленію Большого театра. Въ 1898 году Р. В. былъ утвержденъ въ должности режиссера. Первой самостоятельной его постановкой былъ „Дубровскій", Направника. Затѣмъ ему было поручено вновь поставить „Русалку", затѣмъ „Ледяной домъ", „Псковитянку" и мн. др. оперы.

Петръ Исаевичъ Вейнбергъ.

(По поводу 50-ти-лѣтія его литературной дѣятельности).

Дѣятельность Петра Исаевича Вейнберга очень разнообразна. Его поприщемъ служитъ журналистика, школа и театръ. Литературную свою карьеру П. И. началъ, напечатавъ въ декабрьской книжкѣ 1851 г. журнала „Репертуаръ-Пантеонъ" переводъ комедіи Жоржъ Зандъ—„Клоди". Съ этихъ поръ онъ не терялъ уже связи съ театромъ, работая для него и какъ драматургъ, переводчикъ, и какъ лекторъ по исторіи театра, читая два года лекціи по сценическому искусству въ Императорскомъ Петербургскомъ Театральномъ училищѣ, и, наконецъ, какъ членъ Театрально-Литературнаго Комитета, обязанности котораго онъ несетъ почти двадцать лѣтъ. П. И. Вейнбергъ написалъ нѣсколько прологовъ для сцены: „Театральныя воспоминанія" (напечатаны въ „Ежегодникѣ Императорскихъ театровъ"), стихотвореніе „Смѣхъ", къ 50-ти-лѣтію „Ревизора", передѣлалъ для сцены повѣсть Тургенева „Дворянское гнѣздо" и далъ цѣлый рядъ переводовъ классическихъ иностранныхъ пьесъ; эти большія и весьма цѣнныя работы Петра Исаевича доставили ему видное и почтенное мѣсто въ нашей изящной литературѣ. Въ лицѣ П. И. Вейнберга переводчикъ, по словамъ одного

изъ его критиковъ, съ удивительнымъ проникновеніемъ какъ бы сливается съ переводимымъ писателемъ. Таковы его переводы: „Уріеля Акосты", трагедіи Гуцкова, и знаменитаго „Натана Мудраго", Лессинга. Великіе умы, великіе таланты, великіе поэты всегда вдохновляли Вейнберга, и почти во всѣхъ его переводахъ чувствуется сила, подъемъ, красота и оригинальность подлинника. П. И. Вейнбергомъ переведены (кромѣ вышеупомянутыхъ трагедій Гуцкова и Лессинга) „Марія Стюартъ", Шиллера, комедіи „Школа злословія". Шеридана, „Мнимый больной", „Господинъ Пурсоньякъ", Мольера, „Отелло", „Генрихъ VIII", „Тимонъ Аѳинскій", „Венеціанскій купецъ", „Какъ вамъ угодно", „Конецъ всему дѣлу вѣнецъ", „Виндзорскія проказницы", „Комедія ошибокъ", „Безплодныя усилія любви", и наконецъ, сцены изъ „Ромео и Юліи", Шекспира; кромѣ того, имъ изданы „Европейскій театръ" и „Драматическая хрестоматія" для изученія сценическаго искусства. П. И. первому пришла весьма счастливая мысль сдѣлать попытку устроить съ образовательной цѣлью въ теченіе зимы 1881 года въ залѣ Кононова нѣсколько классическихъ спектаклей, въ которыхъ были поставленны трагедіи Софокла „Эдипъ-Царь" и „Антигона". Кромѣ этого, П. И. написано множество театральныхъ рецензій въ „Репертуарѣ-Пантеонѣ", въ „Новостяхъ" и „Русскихъ Вѣдомостяхъ" и въ другихъ изданіяхъ; въ 1893 г. онъ редактировалъ „Театральную Газету". П. И. Вейнбергъ былъ не разъ приглашаемъ Академіей Наукъ для отзыва о трудахъ, представленныхъ на соисканіе Пушкинской преміи. Нельзя не вспомнить еще и того, что П. И. много потрудился и для оказанія матеріальной помощи литераторамъ: онъ всегда былъ неутомимымъ, съ легкою рукою, „сборщикомъ" Литературнаго Фонда и его почину и устроительной энергіи наша писательская среда обязана была многими своими весьма симпатичными и всегда отлично удававшимися чествованіями и празднествами. П. И. Вейнбергъ всегда пользовался большимъ расположеніемъ у товарищей по перу, и стѣны его кабинета весьма краснорѣчиво свидѣтельствуютъ объ этомъ: онѣ заняты сплошь до потолка необыкновенно интересною и, навѣрняка можно сказать, единственною портретною коллекціей, состоящей изъ нѣсколькихъ сотъ фотографическихъ портретовъ и нароставшей у П. И. въ теченіе трехъ или четырехъ десятковъ лѣтъ; каждый портретъ съ автографическимъ посвященіемъ, - есть тутъ и стихотворные автографы-надписи, сдѣланные артистическими знаменитостями, въ разное время посѣщавшими Петербургъ. Тутъ налицо за полвѣка всѣ корифеи

русскаго романа, поэзіи, хроники, публицистики, драматургіи, композиторы, художники, пѣвцы, артисты, свѣтила науки, государственные дѣятели и др. Проштудировать эту галлерею—значитъ мысленно пройти въ лицахъ, въ портретныхъ изображеніяхъ всю исторію нашей культуры за вторую половину XIX вѣка.

Алексѣй Антиповичъ Потѣхинъ.

(По поводу 50-ти-лѣтія его литературной дѣятельности).

(Посвящается Князю А. И. Сумбатову-Южину).

Алексѣй Антиповичъ Потѣхинъ родился въ Костромской губерніи 1-го іюля 1829 г. Первоначальное свое воспитаніе онъ получилъ въ Костромской гимназіи, по выходѣ изъ которой поступилъ въ Демидовскій Ярославскій лицей, гдѣ получилъ золотую медаль за сочиненіе и кончилъ курсъ въ 1848 году съ серебряной медалью. Первымъ литературнымъ трудомъ А. А. Потѣхина была статья, напечатанная въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ" въ 1851 году, 27-го сентября, по поводу бенефиса С. В. Шумскаго. Статья обратила на себя общее вниманіе, и этому даровитому артисту послѣ нея была сдѣлана первая прибавка къ жалованью. Первою пьесою, поставленною А. А. Потѣхинымъ на сценѣ, была его драма, напечатанная въ декабрьской книжкѣ 1855 года въ журналѣ „Москвитянинъ"— „Судъ людской—не Божій". Драма эта является первой бытовой пьесой русскаго репертуара, въ которой сдѣлана попытка показать крестьянскую среду. До нея не было въ русской литературѣ ни одного драматическаго произведенія, написаннаго народнымъ языкомъ. Такимъ образомъ драма эта,

такъ сказать, въ свое время была первою пьесою изъ народной жизни на сценѣ, и эта заслуга должна остаться навсегда въ памяти слѣдующихъ поколѣній. Много труда и энергіи потребовалось А. А. Потѣхину, чтобы при существовавшей въ то время строгости драматической цензуры провести ее на сцену, и только послѣ усиленныхъ хлопотъ она была дана въ первый разъ въ Москвѣ, 29 ноября 1854 года. „Судъ людской" имѣлъ въ Маломъ театрѣ успѣхъ громадный.

Главная роль Матрены въ драмѣ пришлась какъ разъ по средствамъ выдающейся артистки того времени П. А. Никулиной-Косицкой. Въ послѣдствіи въ ней славилась П. А. Стрепетова. Роль Николая Спиридоныча, зажиточнаго крестьянина, отца Матрены, была первою драматическою ролью Прова Садовскаго, и онъ очень высоко ставилъ ее въ своемъ репертуарѣ. Извѣстный художникъ Боклевскій сдѣлалъ съ него въ этой роли превосходный портретъ, который П. М. подарилъ автору. Роль Ивана, героя пьесы, тоже очень удалась въ Москвѣ г. Полтавцеву. Въ Петербургѣ главныя роли въ драмѣ А. Потѣхина „Судъ людской—не Божій", поставленной 29 апрѣля 1854 года, въ бенефисъ М. Максимова на Александринскомъ театрѣ, исполняли: Николая Спиридоныча—г. Леонидовъ; Матрены — г-жа Читау; Ивана—г. Самойловъ; Павла—г. Бурдинъ; Егора Сергѣевича—г. Григорьевъ 1; Акулины — г-жа Линская; Скрипунова — г. Мартыновъ; Дарьи — г-жа Орлова. Написанная одновременно съ этою пьесою, драма „Братъ и сестра", служащая эпилогомъ къ извѣстному роману того же автора „Крестьянка", только черезъ одиннадцать лѣтъ, подъ названіемъ: „Хоть шуба овечья, да душа человѣчья", увидала сцену. Немудрено, что пролежавъ подъ спудомъ такой продолжительный срокъ, „Братъ и сестра", какъ пьеса, сильно пострадала отъ несвоевременнаго появленія. Успѣху драмы помѣшало также и то, что въ то время, когда она была подъ цензурнымъ запретомъ, ее не обворовывалъ только лѣнивый изъ драматурговъ. Вдова, молодящаяся помѣщица, ея капризная дочь Лизанька, превосходно исполнявшаяся—въ Москвѣ г-жою Никулиной, а въ Петербургѣ—Лелевой, Переконторовъ, секретарь земскаго суда, Панибратовъ, губернскій волокита, приближенная Софьи Павловны (имя помѣщицы) горничная Авдотья—мелькали все время передъ публикой.

Второю пьесою А. А. Потѣхина, игранной на сценѣ, была его комедія „Чужое добро въ прокъ не идетъ". Комедія эта займетъ одно изъ видныхъ мѣстъ въ исторіи отечественной сцены.

„При постановкѣ этой комедіи я встрѣтилъ,—разсказываетъ въ своихъ воспоминаніяхъ А. А. Потѣхинъ.—полное радушіе и сочувствіе артистовъ и режиссерскаго управленія. Мнѣ предоставлена была полная свобода въ распредѣленіи ролей, хотя и возникло общее недоумѣніе и сомнѣніе, когда я роль Мишаньки назначилъ А. Е. Мартынову. Ближайшее начальство нашло нужнымъ предупредить меня, что я дѣлаю ошибку и рискую успѣхомъ пьесы, поручая роль драматическаго характера веселому комику, безспорно, весьма талантливому, но... играющему исключительно въ водевиляхъ и комедіяхъ, гдѣ нужно только смѣшить. Даже многіе изъ артистовъ дружески внушали мнѣ, что, конечно, Мартыновъ въ комическихъ сценахъ можетъ быть безподобенъ, но что у него не станетъ ни силъ, ни даже голосу для патетическихъ и трагическихъ моментовъ, какіе есть въ роли Мишаньки, что комикъ-буффъ онъ, безъ сомнѣнія, превосходный, но къ ролямъ съ драматическимъ оттѣнкомъ его талантъ совершенно непримѣнимъ. Несмотря, однако, на всѣ эти внушенія и совѣты я остался при своемъ и былъ слѣпо убѣжденъ, что Мартыновъ долженъ прекрасно сыграть эту роль.

„На репетиціяхъ онъ только намекнулъ на тонъ, въ которомъ будетъ вести роль, но я чувствовалъ, что тонъ этотъ будетъ настоящій, и оставался совершенно покоенъ и увѣренъ въ немъ, несмотря на то, что самъ Мартыновъ очень волновался, безпокоился за свое исполненіе и безпрестанно обращался за моимъ мнѣніемъ и совѣтомъ. Но ни на одной репетиціи онъ не сыгралъ роль со всѣми тѣми оттѣнками, какіе явились на представленіи, что давало поводъ артистамъ втихомолку и чуть не наканунѣ представленія повторять мнѣ свои сомнѣнія.

„Но вотъ наконецъ наступилъ и день перваго спектакля—16 декабря 1855 года. Театръ былъ полонъ, ожиданіе публики сильно возбуждено: въ первый разъ на Александринской сценѣ шла драма вся цѣликомъ изъ крестьянскаго быта, въ которой, при томъ, принимали участіе любимцы публики—Мартыновъ, Самойловъ, Линская; роли въ пьесѣ были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: Степанъ Ѳедоровъ, богатый крестьянинъ,—г. Самойловъ, Мартемьяна, его жена—г-жа Орлова; ихъ дѣти: Михаилъ—г. Мартыновъ; Алексѣй—г. Бурдинъ; Татьяна, жена Михаила,—г-жа Линская; проѣзжіе купцы: Кузьма Ѳедотовичъ—г. Сосновскій, Иванъ Петровичъ—г. Алексѣевъ, Прасковья Ѳедоровна, жена управляющаго, помѣщица сосѣдней деревни, г-жа Громова; Леонидъ Константиновичъ, ея сынъ,—г. Зу-

бровъ; Сергѣй, скрипачъ, дворовый человѣкъ,—г. Разсказовъ; Дмитрій ямщикъ сосѣдней деревни,—г. Михайловъ; Иванъ, парень,—г. Бойковъ; ямщикъ Кузьмы Ѳедотовича—г. Семеновъ; Маланья, крестьянка,—г-жа Славина; дѣвушки—г-жа Натарова и г-жа Волкова. Открылся занавѣсъ. На сценѣ были двое: старикъ-отецъ, крестьянинъ Степанъ Ѳедоровъ—Самойловъ, и сынъ его, деревенскій ямщикъ—Мартыновъ. Съ перваго взгляда на фигуру Мартынова, съ перваго произнесеннаго имъ слова почувствовалась жизнь, правда на сценѣ, какъ будто то былъ не актеръ, загримированный и по-мужицки одѣтый, приготовившійся исполнять свою роль и создать для зрителя извѣстную иллюзію, но настоящій, живой, не созданный искусствомъ актера, реальный молодой крестьянинъ - ямщикъ вышелъ на подмостки театра: Мартыновъ въ этой роли былъ неузнаваемъ. Все: лицо, его выраженіе, одежда, движенія, звукъ голоса, говоръ, все было мужицкое, не дѣланное, а какъ бы прирожденное. Это было полное перевоплощеніе. Авторъ сразу увидѣлъ воплощеннымъ образъ своего героя, сразу почувствовала это и публика.

„Нерѣдко бываетъ, что актеръ, болѣе или менѣе талантливый, въ продолженіе исполняемой имъ роли постепенно или моментами сливается, такъ сказать, съ изображеннымъ лицомъ и заставляетъ зрителя забывать, что предъ нимъ сцена, театръ, представленіе, а чувствовать себя присутствующимъ предъ явленіями какъ бы настоящей, дѣйствительной жизни; но рѣдко, очень рѣдко, и только исключительные, геніальные таланты способны, съ перваго появленія своего, не только преображаться въ данное лицо, но вносить съ собою ту, такъ сказать, атмосферу, въ которой оно живетъ и дѣйствуетъ. Мартыновъ обладалъ этою способностью въ высокой степени, а въ „Чужомъ добрѣ“ она проявилась особенно рельефно. Въ первой сценѣ рядомъ съ нимъ явился Самойловъ; онъ изображалъ стараго мужика хорошо, похоже, но онъ только игралъ роль, представлялъ и оставался хорошимъ, искуснымъ актеромъ Самойловымъ, котораго публика видѣла искусно загримированнымъ старымъ крестьяниномъ, болѣе или менѣе удачно его передразнивающимъ, но ни на одну минуту не забывала, что передъ нею актеръ Самойловъ; о Мартыновѣ же, при видѣ Мишаньки, вовсе забыли: пока опустили занавѣсъ, никому (я сужу по личнымъ впечатлѣніямъ) въ голову не приходило думать и судить о томъ, хорошо или дурно исполняется Мартыновымъ роль. Зритель видѣлъ передъ собою молодого лихого деревенскаго парня, грубоватаго, но добро-

душнаго, съ широкою размашистою натурой, сангвиника, неудержимаго въ своихъ увлеченіяхъ, въ страстномъ порывѣ равно способнаго на зло и добро, но не лишеннаго инстинкта или чутья правды и совѣсти, человѣка впечатлительнаго, но слабовольнаго, выросшаго въ замкнутой патріархальной семьѣ, со всѣми ея добрыми и дурными традиціями, но чувствующаго постоянную потребность болѣе независимой и широкой жизни.

„Мартыновъ съ перваго слова до конца пьесы нигдѣ не измѣнилъ принятаго вѣрнаго тона рѣчи, точно онъ былъ ему прирожденный, точно онъ родился въ крестьянской семьѣ, выросъ и воспитался на крестьянскомъ жаргонѣ. Съ первой сцены съ отцомъ, въ тѣхъ отрывистыхъ и уклончивыхъ отвѣтахъ, которые онъ давалъ на разспросы отца, и затѣмъ въ бойкомъ разговорѣ съ братомъ и разсказѣ о поѣздкѣ на ярмарку, Мартыновъ сумѣлъ рельефно и ярко намѣтить всѣ основныя черты характера и типа Мишаньки. Его разсказъ о своей тройкѣ былъ полонъ такого искренняго увлеченія, естественнаго восторга, доходилъ до такого паѳоса, что въ зрительной залѣ послѣ него всегда поднималась цѣлая буря: крики *bravo* (браво) и аплодисменты долго не смолкали, и увлеченные зрители не разъ требовали повторенія, точно прослушали какую-нибудь любимую арію изъ оперы. Съ этого момента Мишанька уже дѣлался симпатиченъ для публики, она принимала въ немъ живое участіе, онъ дѣлался ея любимцемъ.

„Трудно передать словами, какъ Мартыновъ провелъ сцену съ найденными деньгами. На его подвижномъ лицѣ, въ его голосѣ, въ отрывистыхъ фразахъ, въ судорожныхъ движеніяхъ ярко выражалось все его душевное состояніе: и волненіе неожиданности, и сомнѣніе, и радость, и страхъ, и смутные укоры совѣсти. Онъ былъ страшенъ и жалокъ въ тѣ моменты, когда отецъ требуетъ, чтобъ онъ отдалъ ему найденныя деньги, онъ напоминалъ собою разъяреннаго звѣря, готоваго броситься на врага, но трусливо, со злымъ ревомъ отступающаго передъ болѣе сильнымъ противникомъ, отнимающимъ у него добычу. Голосъ его становился глухимъ и хриплымъ, онъ весь дрожалъ, прижимая деньги къ груди и сверкая глазами, съ усиліемъ выговаривалъ и повторялъ слова: „Батюшка, деньги мои, я нашелъ! Деньги мои, батюшка, я нашелъ“!... Онъ не отводилъ глазъ отъ этихъ денегъ и невольно судорожно протягивалъ къ нимъ руки, когда уже онѣ были въ рукахъ отца. Въ этой сценѣ публика впервые увидала въ Мартыновѣ великаго драматическаго актера, она пришла въ восторгъ,

рукоплескала, безъ конца вызывала его, но она не предвидѣла, не могла ожидать, до какого размѣра развернется передъ нею эта драматическая сила въ слѣдующихъ актахъ и преимущественно въ послѣднемъ.

„Во 2-мъ актѣ, въ противоположность впечатлѣнію, данному концомъ 1-го дѣйствія, публика видѣла опять своего знакомаго, милаго, неистощимо веселаго комика въ бесѣдѣ Михайла съ женой, гдѣ онъ пьетъ чай наединѣ съ нею, по-своему любезничаетъ, бахвалится, высказываетъ свои мечты о будущемъ, и самъ того не замѣчаетъ, какъ подъ вліяніемъ ласковыхъ и льстивыхъ рѣчей жены открываетъ ей тайну своего обогащенія, которую долженъ былъ тщательно скрывать. Жену, Татьяну, играла незабвенная, незамѣнимая Линская, громадный комическій талантъ, и эта сцена между ними представляла такой художественный по правдѣ, по жизненности, по истинному комизму дуэтъ, какой рѣдко удается видѣть и слышать на драматической сценѣ.

„Кто былъ на представленіяхъ „Чужого добра“ съ Мартыновымъ, конечно, никогда не забудетъ того гомерическаго хохота, который раздавался въ театрѣ въ залѣ дѣйствій при появленіи Мишаньки въ шинели, купленной имъ у дружка лакея. Комичнѣе, забавнѣе этой фигуры, заплетающейся въ длинныхъ полахъ непривычнаго костюма и гордо его показывающаго, трудно что-нибудь представить себѣ, особенно, когда онъ вынимаетъ бутылку и съ достоинствомъ говоритъ: „А вотъ эту штуку видали вы, а? Знаете ли, какое вино-то, а? То-то не знаете! Вино настранное: ромъ яманскій называется, съ чаемъ пьютъ! по цѣлковому бутылка... клопомъ пахнетъ..... вотъ какая штука“!.. Но зритель скоро переставалъ смѣяться и замиралъ въ ожиданіи чего-то страшнаго, по мѣрѣ увеличивавшагося бурнаго опьянѣнія Мишаньки, при чемъ, повидимому, выростали и звѣрскія страсти, и физическая сила этой широкой натуры.

„Мартыновъ былъ не высокъ ростомъ и очень тщедушенъ, худощавъ, но сила нравственнаго возбужденія проявлялась въ такой мѣрѣ, что онъ казался богатыремъ, вѣрилось въ его богатырскую тѣлесную силу и не казалось невозможнымъ, что онъ въ состояніи вырвать изъ двери желѣзный крюкъ, и хвастовствомъ пьянаго человѣка его бѣшеный крикъ: „На пятерыхъ одинъ пойду, пикнуть не дамъ“! Онъ, дѣйствительно, былъ страшенъ и могучъ въ эту минуту. И страшно было глядѣть на него и слушать его отвѣты и его угрозы отцу: „Ну, смотри, батька, ты меня выгналъ, помни это... А кланяться я къ тебѣ не приду“. Послѣ этой сцены, по уходѣ

Мишаньки съ лакеемъ, въ театрѣ раздавались такія рукоплесканія, крики и вызовы, что слѣдующій за этимъ уходомъ монологъ отца, сильный и заключающій собой дѣйствіе, не производилъ уже на публику ожидаемаго актеромъ впечатлѣнія. Занавѣсъ опускался, и снова начинались крики и вызовы Мартынова. Отца игралъ Самойловъ и очень разсчитывалъ на эффектъ этого монолога, особенно потому, что имъ оканчивается дѣйствіе и, слѣдовательно, имъ производится послѣдній ударъ на нервы и впечатлительность зрителя, который и разрѣшается шумнымъ одобреніемъ актера; на этотъ разъ публика помнила только впечатлѣніе, данное ей Мартыновымъ, и усиленно вызывала его. Самолюбивый В. В. Самойловъ былъ оскорбленъ и разсерженъ.

„— Развѣ можно такъ писать? рѣзко и сердито сказалъ онъ мнѣ по окончаніи 3-го дѣйствія.

„— Что такое, В. В.?

„— Да какъ вы кончили этотъ актъ? Финалъ акта долженъ быть всегда сильнѣе предыдущаго, а вы дали самую сильную сцену передъ финаломъ. Я больше не буду играть эту роль.

„Послѣ убѣдительной просьбы и чтобы не остановить представленій, онъ согласился еще нѣсколько разъ сыграть свою роль, но подъ условіемъ сократить послѣднюю сцену 3-го акта такимъ образомъ, что онъ будетъ говорить только послѣднюю фразу своего монолога вслѣдъ уходящему Мишанькѣ, прямо подъ занавѣсъ, такъ что оваціи, раздававшіяся въ театрѣ, могъ принимать и на свой счетъ и вмѣстѣ съ Мартыновымъ выходить на вызовы. Впослѣдствіи онъ, все-таки, отказался отъ этой роли.

„Полное торжество Мартынова и окончательное признаніе въ немъ сильнаго драматическаго актера былъ послѣдній актъ пьесы. Я никогда не забуду того ужаснаго, искаженнаго, страшнаго и жалкаго въ то же время лица, съ которымъ шелъ Мишанька (Мартыновъ) вслѣдъ за Леонидомъ въ избу, гдѣ спалъ отецъ; никогда не забуду того сдавленнаго, глухого, дрожащаго шопота, съ которымъ онъ говорилъ: „Погоди... страшно... я уйду... отецъ онъ...“ Онъ весь дрожалъ, весь какъ-то съежился, былъ нестерпимо жалокъ, точно его вела какая-то непобѣдимая сила, точно его самого влекла на казнь, на пытку... И тѣмъ сильнѣе, потрясающе дѣйствовалъ его крикъ: „Не я, батюшка, не я... Это онъ, онъ меня смутилъ... Я его убью, задушу...“ и яростное движеніе броситься на Леонида, на своего нравственнаго палача, вовлекшаго его въ преступленіе, заставив-

шаго его пережить такую нравственную пытку. И тѣмъ трогательнѣе было его отчаяніе, его раскаяніе, его рыданія, его вопль: „Батюшка, коли хочешь меня казнить, казни изъ своихъ рукъ... Твой я сынъ... суди меня своимъ судомъ“... Публика была потрясена. Рыданія слышались въ театрѣ, и многіе, многіе изъ зрителей утирали слезы умиленія, когда отецъ простилъ сына, и Мишанька, радостный, точно оживший, преобразившійся, цѣловалъ ноги отца и кидался ко всѣмъ роднымъ на шею, восклицая со слезами: „Батюшка, по конецъ жизни твоей вѣрный слуга... матушка, радѣльница... батюшка, брательникъ, ровно изъ аду вы меня вытащили“!..

„Мужицкая драма охватила, подняла публику и имѣла блестящій успѣхъ. Всѣ актеры, участвовавшіе въ ней, играли очень хорошо, но жилъ и далъ жизнь пьесѣ преимущественно Мартыновъ. Но и онъ самъ говорилъ мнѣ, что эта пьеса дала ему вѣру въ свои силы, какъ драматическаго актера, и указала для его таланта болѣе широкую дорогу, — къ великому общему горю, не надолго“.

Въ Москвѣ „Чужое добро“ было дано въ первый разъ на сценѣ Малаго театра 29-го декабря 1857 г. при слѣдующемъ распредѣленіи ролей: Степана Ѳедорова игралъ г. Дмитровскій; Маремьяну — г-жа Кавалерова; Михайлу — Сергѣй Васильевъ; Алексѣя — г. Разсказовъ; Татьяну — г-жа Акимова; Кузьму Ѳедотыча — г. Нѣмчиновъ; Ивана Петровича — г. Живокини; Прасковью Ѳедоровну — г-жа Нѣмчинова; Леонида Константиновича — Провъ Садовскій; Сергѣя — г. Никифоровъ; Дмитрія — г. Миленскій; Ивана — г. Козаковъ. Пьеса имѣла успѣхъ колоссальный. Сергѣй Васильевъ въ роли Михайла былъ такъ же превосходенъ, какъ и Мартыновъ. „Не знаешь, пишетъ по поводу исполненія имъ этой роли А. Н. Баженовъ, видѣвшій въ ней также и Мартынова, — кому изъ этихъ артистовъ удалась эта роль болѣе. У Мартынова она вышла какъ будто повыдержаннѣе, у Сергѣя Васильева поживѣе“. П. Садовскій въ роли Леонида и г. Никифоровъ въ роли скрипача Сергѣя были неизмѣримо выше артистовъ, игравшихъ эти роли въ Петербургѣ, не говоря уже про А. А. Разсказова, который совершенно затмилъ въ Алексѣѣ Бурдина, создавъ изъ этого робкаго парня симпатичную, высоколюбящую натуру, незамкнутую въ самомъ себѣ.

Комедія А. Потѣхина „Мишура“, написанная въ 1856 году и напечатанная въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ 1858 г. въ книжкѣ 13-й, увидала сценическіе подмостки только въ сезонъ 1861—62 г. Пьеса эта имѣла также крупный

литературный успѣхъ. Добролюбовъ посвятилъ ей обстоятельную статью (Объ ея исполненіи на сценѣ смотри „Ежегодникъ Императорскихъ театровъ", сезонъ 1901—1902 г., стр. 40—49).

Въ своей комедіи „Новѣйшій Оракулъ", напечатанной въ 1859 г. въ журналѣ „Современникъ" и затѣмъ въ 1863 г. поставленной въ бенефисъ г-жи Акимовой на сценѣ Малаго театра, А. А. Потѣхинъ затронулъ самую чувствительную струну, которая долго будетъ звучать въ нашемъ обществѣ, - струну суевѣрія. Москва дала автору возможность наблюдать міръ ханжей, недалекихъ женщинъ, которыхъ морочатъ и эксплоатируютъ разные юродивые Ѳеклуши и мазурики магнитизеры, и онъ написалъ очень правдивую картину этого мірка. Въ семейство помѣщицы Куропаткиной, состоящее изъ однѣхъ женщинъ, втирается шарлатанъ Зильбербергъ; онъ выдаетъ себя за магнитизера, дѣйствуетъ сначала на суевѣріе, а потомъ и на сердца своихъ кліентокъ, такъ что мало-помалу дѣлается домашнимъ человѣкомъ, выгоняетъ изъ дому юродивую Аксиньюшку, которая до его появленія безраздѣльно царила въ суевѣрномъ семействѣ, берется хлопотать о дѣлѣ Куропаткиной, получаетъ отъ нея формальную довѣренность, въ силу которой продаетъ ея имѣніе за 20.000 р., и уѣзжаетъ. Комедія эта, какъ мы уже сказали, была дана въ первый разъ на сценѣ Малаго театра, въ бенефисъ г-жи Акимовой, при слѣдующемъ въ ней распредѣленіи ролей: Александра Ивановна Куропаткина — г-жа Таланова; Софья Сергѣевна, ея племянница, — г-жа Бороздина; Вѣра Сергѣевна, ея племянница и воспитанница, — г-жа Савина; Сергѣй Николаевичъ Троекуровъ — г. Ленскій 2-й; Серафима, горничная, — г-жа Ольгина; Агаѳьюшка, убогенькая, — г-жа Акимова; Агнія Аѳанасьевна, мѣщанка, у которой проживаетъ Агаѳьюшка, — г-жа Кавалерова; Воробейчикова, статская совѣтница, — Е. Васильева; Агаѳья, ея горничная, — г-жа Никифорова; Готлибъ Эрнестовичъ Зильбербергъ, магнитизеръ, — г. Шумскій; Петръ, его слуга, — г. Кремневъ; Тяпкина, хозяйка квартиры Зильберберга, — г-жа Рябова 2-я; Золотунчиковъ, квартальный надзиратель, — Провъ Садовскій; Дмитрій, лакей Куропаткиной, — г. Ермоловъ 1-й; Пелагея, горничная Софьи Сергѣевны, — г-жа Ермолова; Охлебневъ, помѣщикъ, — г. Никифоровъ; Омутовъ, частный приставъ, — г. Колосовъ. Поставленъ былъ на сценѣ Малаго театра „Новѣйшій Оракулъ" превосходно, съ мѣстнымъ колоритомъ. Изъ исполнителей особенно выдался г. Садовскій, который изъ очень маленькой роли квартальнаго Золотунчикова сумѣлъ

сдѣлать очень многое. Болѣе художественное исполненіе этой роли врядъ ли возможно. Тутъ на каждомъ шагу обнаруживалось умѣнье читать между строками роли: напримѣръ, на вопросъ Зильберберга, какъ его зовутъ, Золотунчиковъ отвѣчаетъ: „Николай Ивановичъ", но г. Садовскій, по свидѣтельству одного изъ критиковъ, сказалъ тѣми же самыми словами гораздо больше, даже слишкомъ много: небрежно, сухимъ тономъ отвѣта своего, онъ очень ясно далъ понять: „Что, дескать, тебѣ за дѣло, какъ меня зовутъ? Зовутъ меня Николай Ивановичъ, да только не объ этомъ рѣчь". Нѣмая сцена полученія взятки была также великолѣпна и чрезвычайно комична. Безподобно въ пьесѣ играла Екатерина Васильева тараторку барыню Воробейчикову, протежирующую магнитизеру. Г-жа Акимова прекрасно воспользовалась всѣмъ, что ей далъ авторъ въ роли Аксюшки. Г. Шумскій былъ превосходнымъ Зильбербергомъ, а г-жа Кавалерова была типичной мѣщанкой Агніей Аѳанасьевной. Комедія эта была возобновлена въ 1881 году на сценѣ Малаго театра г-жою Никулиной для своего бенефиса при слѣдующемъ въ ней распредѣленіи ролей: Куропаткина — г-жа Медвѣдева; Софья Сергѣевна — г-жа Яблочкина; Вѣра Сергѣевна — г-жа Ермолова; Троекуровъ—А. Ленскій; Серафима—г-жа Рыкалова; Аксюшка—г-жа Акимова; Агнія Аѳанасьевна—г-жа Садовская; Воробейчикова — г-жа Никулина; Агаѳья—г-жа Мочалина; Петръ—г. Живокини; Тяпкина—г-жа Колпакова; Золотунчиковъ — г. Макшеевъ; Зильбербергъ — г. Рѣшимовъ; Пелагея — г-жа Скюдери; Агаѳья Петровна — г-жа Ѳедорова; Дмитрій — г. Владиславлевъ; Охлебневъ —г. Правдинъ, и Омутовъ—г. М. Садовскій. Въ Петербургѣ комедія эта шла въ первый разъ въ 1864 г. въ бенефисъ г-жи Линской, но благодаря тому, что была плохо разыграна, успѣха не имѣла. Въ ней выдвинулся только, по словамъ рецензентовъ, одинъ г. Зубровъ, придавшій большую живость, несмотря на свою суховатую натуру, роли квартальнаго Золотунчикова. Особенно неудачно исполняла сама бенефиціантка роль Воробейчиковой и г. Аграмовъ—Зильберберга.

Слѣдующая пьеса А. Потѣхина—„Отрѣзанный ломоть", комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ, написанная имъ въ 1864 году и напечатанная въ „Современникѣ" въ 1865 году въ № 10, почти одновременно была поставлена и въ Москвѣ, и Петербургѣ осенью 1865 года. Она имѣла успѣхъ на сценѣ необычайный, чему много способствовала „злободневность вопроса", затронутаго въ ней авторомъ о старомъ и новомъ поколѣніяхъ. Но успѣхъ этотъ роковымъ образомъ повліялъ на судьбу комедіи: одно изъ высоко-

поставленныхъ лицъ усмотрѣло въ ней намекъ на свои семейныя отношенія, и пьеса была снята съ репертуара.

Въ ней А. А. Потѣхинъ задался мыслью воспроизвести картину борьбы между молодымъ поколѣніемъ и послѣдователями старыхъ предразсудковъ. Представителемъ старыхъ воззрѣній и предразсудковъ А. А. Потѣхинъ вывелъ помѣщика Хазиперова, закоренѣлаго деспота и отвратительнѣйшаго эгоиста; для контраста ему онъ поставилъ его сына, поборника всего новаго. Дѣйствіе происходитъ послѣ освобожденія крестьянъ. Хазиперовъ (отецъ) никакъ не можетъ переварить идеи о реформѣ. Онъ всячески старается обдѣлить крестьянъ при размежеваніи угодьевъ и сердится на мирового посредника Демина (играющаго не маловажную роль въ пьесѣ) за то, что онъ не хочетъ утвердить уставной грамоты. Въ отмщеніе за эту неуступчивость, Хазиперовъ не соглашается на бракъ Демина со своею дочерью, которая полюбила молодого человѣка, но никакъ не можетъ рѣшиться безъ позволенія выйти за него замужъ. Гнѣвъ самодура-помѣщика, когда онъ узнаетъ объ этой любви, достигаетъ крайнихъ предѣловъ. Онъ попрекаетъ Демина его происхожденіемъ, надсмѣхается надъ его честностью и въ заключеніе прогоняетъ его со скандаломъ изъ дома. Ради своей любви къ молодой дѣвушкѣ Деминъ прощаетъ всѣ оскорбленія отцу ея, но не можетъ убѣдить ее выйти за него замужъ безъ родительскаго благословенія. Наташа (дочь Хазиперова) проникается прогрессивными стремленіями и вполнѣ сознаетъ нелѣпость отцовскаго деспотизма и въ то же время считаетъ обязанностью безпрекословно подчиняться ему.

Несмотря на отдаленность ея сюжета отъ нашихъ современныхъ злобъ дня, комедія эта представляетъ, по весьма вѣрному замѣчанію о ней критика А. Введенскаго, крупный интересъ съ чисто художественной точки зрѣнія. Она затрогиваетъ такіе интересы и мотивы общественной жизни, которые уже не могутъ захватывать насъ, вслѣдствіе нашего отдаленія отъ эпохи, освѣщаемой драматургомъ; но талантъ характеризуется именно тѣмъ, что онъ свѣтитъ и въ далекихъ намъ по своимъ интересамъ персонажахъ, ибо и въ нихъ онъ отражаетъ частицы вѣчнаго.

Таковъ и „Отрѣзанный ломоть". Это отрывокъ вѣчной борьбы по преимуществу зиждительнаго „женственнаго начала" съ разрушительно-аналитическимъ мужскимъ.

Отецъ и сынъ („Отрѣзанный ломоть") по-своему оба не правы и односторонни (въ этой объективности въ отношеніяхъ автора къ отцу и

сыну опять-таки сказался его талантъ, ибо истинный талантъ прежд всего объективенъ). Одинъ (отецъ) — односторонняя и даже уродливая креатура крѣпостничества; другой (сынъ) не менѣе односторонняя креатура новаго либеральнаго строя мыслей. Если первый чуть не отожествляетъ свою волю, свой безудержный капризъ съ законами божескими и человѣческими, то послѣдній столь же односторонне-уродливо отрицаетъ всякую высшую волю, божескую ли то, или человѣческую, потому, что отрицаетъ долгъ и нравственный законъ; не стѣсняется выступать съ рѣзкою критикой отца, съ попытками (безплодными, впрочемъ) демонстративно-реформаціонной ломки жизни и т. д.

Среди этихъ крайностей и аномалій очень ярко выдѣляются обаятельные образы женщинъ: матери, дочери, даже няни. Ими жизнь держится и строится и—худо ли, хорошо ли—въ концѣ концовъ устроятся, спасается отъ радикальной ломки и разрушенія.

Главная трудная роль Хазиперова превосходно исполнялась въ Петербургѣ—г. Самойловымъ, въ Москвѣ—г. Самаринымъ. Въ роли Наташи была очень хороша г-жа Брошель въ Петербургѣ и г-жа Федотова въ Москвѣ. Демина съ большимъ искусствомъ игралъ въ Москвѣ г. Шумскій, и очень типична была тамъ въ роли Пупыриной Екатерина Васильева.

Въ томъ же 1865 году въ Москвѣ и Петербургѣ была дана комедія А. Потѣхина „Шуба овечья, да душа человѣчья". Въ Москвѣ она была дана 5-го ноября, въ бенефисъ г-жи Акимовой; въ Петербургѣ — 12-го, въ бенефисъ г. Бурдина. Роли въ ней были распредѣлены такъ: Софью Павловну, помѣщицу, въ Петербургѣ, по внезапной болѣзни г-жи Левкѣевой, играла г-жа Сабурова, въ Москвѣ—г-жа Васильева; роль Лизаньки, ея дочери,—г-жа Никулина, въ Петербургѣ—г-жа Лелева; Анны Ивановны, гувернантки,— г-жа Ѳедотова въ Москвѣ и г-жа Подобѣдова 2 въ Петербургѣ; Зосимы, крестьянина,—г. Садовскій въ Москвѣ, г. Бурдинъ въ Петербургѣ; Алексѣя Дмитріевича Радугина — г. Вильде въ Москвѣ и г. Малышевъ въ Петербургѣ; Петра Ивановича Панибратова, человѣка неизвѣстныхъ средствъ существованія, — г. Шумскій въ Москвѣ, въ Петербургѣ—г. Аграмовъ; Харлампія Николаевича Переконторова, секретаря Уѣзднаго Суда,—г. Разсказовъ въ Москвѣ и П. Васильевъ 2 въ Петербургѣ; Лукерьи Осиповны, няни Лизы—г-жа Акимова въ Москвѣ и г-жа Линская въ Петербургѣ; Маши, горничной Лизы — г-жа Стрѣльская въ Петербургѣ и г-жа Стрекалова въ Москвѣ.

Въ 1867 году А. Потѣхинъ напечаталъ въ журналѣ В. Тиблена „Современное Обозрѣніе“ свою комедію „Виноватая“. Пьеса эта, хотя и не блещетъ новизною сюжета, написана несомнѣнно талантливо, и постановка въ ней характеровъ смѣла и оригинальна; особенно ярко выписаны въ ней авторомъ мать героини пьесы Серафима Михайловна Кутузкина и ея братецъ Теодоръ. Серафима Михайловна—женщина лѣтъ за сорокъ, но отлично сохранившаяся, полная чувственности, жаждущая только наслажденій, поминутно требующая денегъ отъ мужа, Ивана Ивановича Бородавкина, отставного генерала, дряхлаго, безсильнаго старика, совершенно подчинившагося ея волѣ и постоянно слушающаго отъ нея упреки въ томъ, что онъ загубилъ ея молодость; это ей нисколько не мѣшаетъ не стѣсняться, какъ никогда не стѣснялась она въ образѣ жизни,—принимать у себя молодыхъ людей, кутить, бражничать съ ними и ѣздить на пикники, однимъ словомъ, при всякомъ удобномъ случаѣ срывать цвѣты наслажденія. Это совершенно живое лицо, прямо-таки вырванное авторомъ изъ жизни и впервые имъ перенесенное на сцену. Молодой Бородавкинъ—Ѳедоръ Ивановичъ, или, какъ зоветъ его Серафима Михайловна—Теодоръ, маменькинъ сынокъ, баловень, промѣнявшій лекціи университета, въ которомъ онъ считается вольнослушателемъ, на пикники и пирушки, гдѣ онъ изучаетъ общественные нравы и готовитъ себя въ жизненной практикѣ,—тоже вполнѣ живой человѣкъ. Онъ насмѣшливъ, фамильяренъ съ матерью, неуважителенъ съ отцомъ и грубъ съ сестрою. Мать и достойный ея сыночекъ не питаютъ другъ къ другу иныхъ чувствъ, кромѣ, такъ сказать, собутыльничества, и ихъ связываетъ одинъ интересъ—ненасытная жажда денегъ для общихъ кутежей; на Катерину Ивановну, дочь одной, сестру другого, они смотрятъ, какъ на возможный въ будущемъ источникъ денежныхъ средствъ. Сама „Виноватая“ (Катерина Ивановна) нарисована авторомъ весьма правдиво и симпатично. Она наивна, но наивна въ силу своего полнаго невѣдѣнія житейскихъ отношеній; сердце у нея доброе, инстинкты прекрасные, но мысль не возбуждена, ея думы тихія, младенчески-ясныя мечты; въ ней нѣтъ воли, энергіи для борьбы. Маменькѣ угодно этого шестнадцатилѣтняго ребенка выдать за грубаго откупщика, ищущаго въ женѣ прежде всего разсудительности, которая, по его мнѣнію, „заключается преимущественно въ двадцатилѣтнемъ возрастѣ“. Бѣдная дѣвушка покорливо, съ тихими слезами уступаетъ угрозамъ матери. Вотъ она замужемъ. Проходитъ четыре года; она уже мать. Она

затворилась въ себѣ; она не проявляетъ себя ни въ чемъ; она боится дать волю своимъ мыслямъ. Она долго прожила бы такъ, скрытно страдая; ей бы и въ мысль не пришло высказать свое горе, и тѣмъ менѣе вступить въ борьбу, если бы она не была вовлечена въ это почти насильственно. Мужъ готовъ заподозрѣть ее въ измѣнѣ супружескому долгу, способенъ принять для мнимаго огражденія своей чести всевозможныя строгія мѣры. Онъ прямо оскорбляетъ ее, и тутъ она высказываетъ ему все, что долго накоплялось на сердцѣ. „А, ты хочешь бѣжать къ любовнику?“ кричитъ мужъ. „Да, къ любовнику!“ отвѣчаетъ она, клевеща на самое себя только для того, чтобъ какъ можно сильнѣе досадить ненавистному человѣку. Въ этихъ словахъ вырвалась наружу вся придавленная сила бѣдной женщины; слова эти горятъ на ея устахъ, она произноситъ ихъ полусознательно: только бы отомстить, только бы бросить ему въ лицо оскорбленіе, равное нанесенному ей. Только на это и достаетъ у нея силы; съ послѣднимъ словомъ она падаетъ безъ чувствъ. Отъ нея мы больше ничего не услышимъ, кромѣ одного еще вопля отчаянія, прекрасно завершающаго всю драму.

При первоначальной постановкѣ комедіи „Виноватая“ на сценѣ Александринскаго театра въ бенефисъ П. Васильева обѣ женскія центральныя роли не нашли должныхъ исполнительницъ. Г-жа Струйская отнеслась со всѣмъ стараніемъ къ порученной ей роли Екатерины Ивановны, но далеко не выдвинула ея своимъ исполненіемъ на первый планъ. Трудную и громадную роль Серафимы Михайловны въ пьесѣ должна была исполнять г-жа Левкѣева, но она отказалась отъ нея за нѣсколько дней до спектакля, и въ ней выступила М. Г. Васильева, жена бенефиціанта, артистка, хотя и числившаяся въ составѣ драматической труппы того времени, но ничего никогда не игравшая; съ ея стороны это было, можно сказать, истиннымъ подвигомъ, тѣмъ болѣе, что, несмотря на громадность роли, она знала ее твердо. М. Г. Васильева сыграла Серафиму Михайловну какъ опытная актриса, но и только, и надо при этомъ замѣтить—всего два раза. Послѣ второго представленія роль отъ нея была отобрана и передана г-жѣ Сабуровой, которая своимъ вялымъ исполненіемъ совершенно обезцвѣтила типичную личность Серафимы Михайловны. Пальма первенства между исполнителями комедіи А. Потѣхина безспорно принадлежала г-жѣ Линской; изъ очень обыкновеннаго характера плаксивой попрошайки Арины Ѳедотовны, матери Шаброва, управляющаго Кутузкина, артистка создала совершенно новый и оригинальный типъ, мѣстами

доходящій до художественности. Очень удалась также г-жѣ Жулевой роль Надежды Францовны, ходатая по дѣламъ. Если не ошибаемся, это была первая пожилая характерная роль въ репертуарѣ этой артистки. Кутузкина игралъ П. Васильевъ. Онъ задался въ этой роли мыслью соединить комическое съ трагическимъ и въ существѣ, возбуждающемъ отвращеніе, показать человѣческія стороны, подъ антипатичною оболочкою обнаружить черты, заслуживающія сострадания. Онъ во многихъ мѣстахъ роли, по свидѣтельству критики, съ успѣхомъ выполнилъ эту задачу; но въ нѣкоторыхъ другихъ сценахъ, напримѣръ, когда Кутузкинъ не знаетъ еще, куда бѣжала его жена, артистъ наложилъ слишкомъ густыя краски. Очень хорошъ былъ г. Сосницкій въ роли генерала Бородавкина, создавъ типъ безхарактернаго старика, переходящаго въ ребячество. Блестяще и виртуозно была сыграна г. Монаховымъ роль Ѳедора Ивановича, этого милаго жуира, не признающаго въ жизни никакихъ принциповъ, правилъ, никакихъ системъ, никакихъ теорій, никакихъ чувствъ по отношенію къ родству. Надо замѣтить, что г. Монаховъ за годъ передъ этимъ дебютировалъ этою ролью въ отрывкѣ изъ комедіи „Виноватая", въ бенефисъ того же Павла Васильева, на сценѣ Александринскаго театра и былъ послѣ блестящаго ея исполненія принятъ въ русскую драматическую труппу подъ условіемъ не требовать жалованья; само собой разумѣется, что черезъ нѣсколько времени это требованіе дирекціи было измѣнено и артистъ получилъ окладъ.

Въ 1876 году М. Г. Савина возобновила „Виноватую" для своего бенефиса. Роль Екатерины Ивановны дала бенефиціанткѣ, дѣлавшей тогда еще себѣ сценическую карьеру, богатый матеріалъ для того, чтобы обнаружить лучшія стороны ея таланта. Исполненіе роли Екатерины Ивановны, по единогласному свидѣтельству всѣхъ рецензентовъ, видѣвшихъ г-жу Савину въ этой роли, доходило у нея мѣстами до глубокаго драматизма. Лучшими актами въ ея игрѣ были первый, четвертый и пятый. Финальная же сцена комедіи была ею задумана и сыграна съ потрясающей правдою. Когда родители „Виноватой" снова приводятъ ее къ мужу, отъ котораго она только что ушла къ нимъ, видъ, какой придала себѣ г-жа Савина, и тонъ, какимъ произносила она подсказываемыя ея родительницею слова, производили сильное впечатлѣніе. На лицѣ ея лежало полное спокойствіе, глаза смотрѣли куда-то впередъ, безпредметно. Успѣхъ г-жи Савиной на этотъ разъ дѣлилъ г. Монаховъ въ роли Кутузкина,

которая была лучшею ролью въ его репертуарѣ. Онъ игралъ ее характерно включительно до гримировки, представлявшей нѣчто среднее между обличіемъ сухого петербургскаго чиновника и мимикою стараго сатира. На Московской сценѣ „Виноватая", данная въ бенефисъ г-жи Васильевой въ ноябрѣ 1868 года, имѣла громадный успѣхъ; при этомъ бенефиціантка исполнила роль Бородавкиной, г. Шумскій—Бородавкина, г-жа Ѳедорова—Катерины Ивановны, г. Самаринъ — г. Кутузкина, и г-жа Таланова—Надежды Францовны. (См. „Ежегодникъ Императорскихъ театровъ" 1899—1900 г., приложеніе III, стр. 48 и далѣе).

Въ мартовской книжкѣ „Отечественныхъ Записокъ", въ 1869 году, была напечатана комедія А. А. Потѣхина „Рыцари нашего времени". 15-го января 1871 года она появилась въ бенефисъ г-жи Жулевой на сценѣ Александринскаго театра, сдѣлавшись изъ пяти-актной пьесы пьесою въ четырехъ дѣйствіяхъ. По поводу постановки этой комедіи на сценѣ Д. В. Аверкіевъ, между прочимъ, въ „Голосѣ" писалъ слѣдующее: „Мысль комедіи А. Потѣхина заключается въ противоположеніи двухъ молодыхъ людей, вступающихъ въ жизненный путь: одинъ идетъ путемъ интриги и пролазничества, такъ называемымъ практическимъ умѣньемъ; лучшее качество другого — честность: онъ можетъ поступать рѣзко, неумѣло, съ излишнимъ юношескимъ задоромъ, какъ человѣкъ, болѣе сердечный, чѣмъ умный; но источникъ его дѣйствій и движеній всегда правдивъ и искрененъ. Молодой человѣкъ, дѣйствующій при помощи интригъ, называется въ печати Кучукомъ, на сценѣ онъ назвался Лынчиковымъ. Впрочемъ, если пролаза нельзя было назвать нѣмецкимъ именемъ, то дозволено было говорить, что онъ воспитывался въ Дерптскомъ университетѣ. Жена графа Телятнева (перекрещеннаго въ Теляева) называлась въ пьесѣ Амаліей, на афишѣ была названа Анной; недозволено было ей быть рожденной баронессой; слово *нѣмецъ* замѣнено словомъ *петербуржецъ*. Другое измѣненіе заключается въ исключеніи сцены, гдѣ исправникъ укрощаетъ мнимый бунтъ дворовыхъ, и сценъ, гдѣ является губернаторъ, дающій Кучуку мѣсто чиновника особыхъ порученій. Вслѣдствіе урѣзокъ, конечно, пострадалъ строй комедіи, но она и въ такомъ видѣ смотрится съ интересомъ. Самое удачное лицо въ пьесѣ, какъ намъ кажется,—Марѳа Петровна, старая экономка въ домѣ графа; личность эта по замыслу не особенно нова, но необыкновенно тепло обрисована авторомъ. Прекрасно, хотя и внѣшнимъ образомъ, нарисованъ Лынчиковъ, Кучукъ тожъ; сцены, гдѣ онъ увѣряетъ въ своей

любви то пожилую графиню, то молодую ея падчерицу, — написаны мастерски: прекрасно набросанъ, хотя и не развитъ, управляющій Корочкинъ, изъ бѣдныхъ дворянъ; при развитіи этого лица вышелъ бы типъ. Вся петербургская дворня графа нарисована необыкновенно искусно нѣсколькими бѣглыми чертами. Графъ и его жена очерчены слишкомъ обще; желательно было бы видѣть въ этихъ лицахъ болѣе подробную обрисовку. Жаль также, что авторъ только слегка намѣтилъ характеръ молодой графини. Задуманъ онъ прекрасно; молодая дѣвушка, воспитанная въ эгоистической средѣ, обладаетъ значительной силой воли и весьма рѣшительно выходитъ изъ своего подчиненнаго положенія. Но если не всѣ характеры очерчены одинаково хорошо и тщательно, всѣ они даютъ возможность актерамъ прекрасно разыграть пьесу. Даже самое безцвѣтное лицо—молодой Корочкинъ представляетъ прекрасную канву для актера; актеру стоитъ показать только энергію и чувство, переходящее порой въ запальчивость, и лицо выйдетъ вполнѣ жизненное. Роли въ комедіи были распредѣлены прекрасно. Достаточно сказать, что въ ней участвовали г. Самойловъ 1-й (графъ Телятневъ) и г. Васильевъ 2-й (Корочкинъ), которые вмѣстѣ въ одной и той же пьесѣ рѣдко были заняты. Графиню Анну Егоровну играла г-жа Жулева; молодую графиню—г-жа Струйская 1-я; Лынчикова—г. Монаховъ, который въ ней былъ весьма типиченъ отъ гримировки (пухленькій и свѣженькій молодой человѣкъ, примазанный, въ золотыхъ очкахъ) и костюма до отчетливости въ произношеніи каждаго слова. Г-жѣ Линской очень также удалась роль старой Марѳы Петровны; особенно хороша она была въ 3-мъ актѣ, гдѣ уволенная ключница приходитъ къ управляющему. Г. Зубровъ игралъ конюха Евстихія; г-жа Лелева—Глашу, и г. Виноградовъ—Ивана Павловича, камердинера графа; Въ Москвѣ комедія А. Потѣхина была поставлена на сценѣ Малаго театра въ бенефисъ г. Колосова въ октябрѣ 1872 года; роли въ ней играли: графа Теляева — г. Шумскій; графиню Анну — Екатерина Васильева; графиню Настю—Надежда Васильева; Лынчикова—г. Вильде; Корочкина — г. Самаринъ; Петра Семеновича, его сына, — г. Рѣшимовъ; Марѳу Петровну — г-жа Акимова; камердинера графа— г. Колосовъ; Луизу, камермедхенъ графини,—г-жа Ѳедорова; Глашу—г-жа Левина; Евстихія, ея отца,—г. Садовскій; Галытина, богатаго купца изъ евреевъ,—г. Никифоровъ; Павлушку — г. Рябовъ 2-й. Нечего говорить о томъ, что пьеса при такомъ распредѣленіи ролей шла съ ансамблемъ удивительнымъ, изъ котораго въ осо-

бенности выдѣлялись: г-жи Е. Васильева, Н. Васильева и гг. Шумскій и Вильде. Шумскій, по словамъ одного московскаго рецензента, представилъ такого графа Теляева, что съ перваго появленія на сцену заинтересовалъ зрителей своею необыкновенною типичностью. Все до самыхъ неуловимыхъ подробностей было усвоено имъ для обрисовки его съ наружной стороны. Онъ надѣлилъ его и старческою характерностью пріемовъ, и аристократической надменностью, и старческимъ селадонствомъ, и даже особеннымъ артистическимъ кашлемъ,—однимъ словомъ, создалъ типическую личность. Очень характерна была также Е. Васильева въ роли графини Анны Егоровны, придавъ ей отъ себя и страстность, и отъявленное кокетство, и утонченную насмѣшливость, и сдержанную злобу. Г-жа Н. Васильева выдвинула настолько своей игрой небольшую роль молодой графини, что была вызвана за нее два раза всѣмъ театромъ посреди акта. Г. Вильде съ замѣчательною тонкостью отдѣлалъ роль Лынчикова, сообщивъ ей и напускную восторженность, и непритворную льстивость, придавъ при этомъ своему голосу едва уловимый иностранный акцентъ и усвоивъ своимъ манерамъ граціозную застѣнчивость.

Въ 1877 году А. А. Потѣхинъ написалъ комедію въ 4-хъ дѣйствіяхъ „Выгодное предпріятіе", напечатанную имъ въ январской книжкѣ „Вѣстника Европы" 1878 года. Это комедія, преисполненная житейской наблюдательности, характеровъ, прямо выхваченныхъ изъ русской жизни, вѣрно набросанныхъ, и чертъ, указывающихъ на глубокое изученіе мелкихъ побужденій и страстишекъ человѣческаго сердца. Характеры въ ней живы и разнообразны; есть движеніе, интрига, колизія; есть эффектная развязка. Вездѣ видна опытная и талантливая рука. Сцены и разговоры естественны; дѣйствуютъ живые люди, а не куклы. Исключеніе, почти единственное, составляетъ, конечно, человѣкъ добродѣтели и, конечно, учитель-студентъ Скворцовъ. Отчасти безцвѣтенъ и герой-мошенникъ, представитель современнаго Ваала,—Вольновъ. Но эти лица окружены толпою другихъ лицъ—живыхъ и характерныхъ. Пьеса имѣла большой успѣхъ на сценѣ, въ особенности въ Петербургѣ, гдѣ М. Г. Савина создала роль Ольги, и до сихъ поръ пьеса не сходитъ съ репертуара Александринскаго и Московскаго Малаго театровъ. Въ Петербургѣ она была дана въ первый разъ на сценѣ Александринскаго театра 24-го октября 1877 года въ бенефисъ г. Монахова при слѣдующемъ распредѣленіи ролей: Алексѣй Михайловичъ Квашнинъ, помѣщикъ,—г. Монаховъ; Марья Григорьевна, его жена,—г-жа Чи-

тау 1: Ольга и Раиса, ихъ дочери, — г-жи Савина и Стремлянова; Орестъ, ихъ сынъ, гимназистъ, — г. Панчинъ (г. Блюменталь); Аркадій Петровичъ Вольновъ — г. Нильскій; Скворцовъ, Борисъ Николаевичъ, учитель Ореста.— г. Сосновскій; Ковырневъ, Ардальонъ Михайловичъ, мелкопомѣстный помѣщикъ, — г. Варламовъ; Павелъ, слуга Квашниныхъ,—г. Горбуновъ; Андреевна, нянька въ домѣ Квашниныхъ, — г-жа Павлова 2; Алябьевъ, частный повѣренный,—Н. Самойловъ; Становой приставъ—г. Константиновъ; Саша, дворовая дѣвочка,—г-жа Ильина. Въ Москвѣ эта комедія была дана въ первый разъ на сценѣ Малаго театра въ бенефисъ г-жи Медвѣдевой въ январѣ 1878 года, при чемъ роли въ ней играли: Квашнина — г. Самаринъ; Марью Григорьевну—г-жа Медвѣдева; Ольгу—г-жа Никулина; Раису — г-жа Шумская; Ореста — Н. Васильева; Вольнова — г. Рѣшимовъ; Скворцова—г. Ленскій; Ковырнева—г. Шумскій; Алябьева—г. Колосовъ; Станового пристава—г. Владиславлевъ; Сашу—г-жа Щепкина.

20 декабря 1880 года, т.-е. ровно черезъ одиннадцать лѣтъ послѣ появленія въ печати, была разрѣшена, съ большими урѣзками, къ представленію комедія А. Потѣхина „Вакантное мѣсто".

„Вакантное мѣсто" относится къ той же переходной эпохѣ, къ какой относится и „Отрѣзанный ломоть", но освѣщаетъ иную сторону жизни и затрогиваетъ иные мотивы. Здѣсь антитеза касается уже не *вообще* старыхъ и новыхъ поколѣній, но именно старыхъ и новыхъ чиновниковъ: дореформенныхъ, съ ихъ взяточничествомъ (которое, впрочемъ, въ пьесѣ выступаетъ лишь на заднемъ фонѣ), съ одной стороны, и новымъ, съ ихъ новыми заботами, но старыми, какъ само человѣчество, слабостями, съ другой. Это — своего рода предостереженіе, или, точнѣе, добрый совѣтъ со стороны испытаннаго и знающаго жизнь литератора — гуманно либеральному чиновничеству: „смотрите, какъ скользка почва, на которой вы стоите, и помните, что высота личной жизни есть первое и необходимое условіе престижа и власти".

Объективность, этотъ первый и главный признакъ истиннаго художественнаго дарованія, по весьма вѣрному замѣчанію критика А. Введенскаго, сказался и въ этой пьесѣ А. Потѣхина со всею силой. Если у него не хороши представители дореформеннаго строя, то вѣдь далеко не безупречны и представители новаго строя, которые сами (какъ это дѣлаетъ важное лицо въ пьесѣ) подчеркиваютъ свой либерализмъ. Съ другой стороны, не менѣе ясно сказалась въ этой пьесѣ особенность, прису-

щая этому автору,—постоянное усвоеніе имъ важной и преимущественно созидательной роли въ жизни женщинѣ,—хотя на этотъ разъ подчеркнуты уже и отрицательные моменты.

Конструкція пьесы, ея техника въ высокой степени совершенна. Съ финаломъ ея можно не соглашаться, можно быть имъ недовольнымъ. Но нельзя не признать, что онъ въ высшей степени оригиналенъ и эффектенъ. Всесильная власть женскихъ интригъ, разсчитанныхъ тонко, съ вѣрностью почти математическою, здѣсь выступаетъ весьма осязательно.

Комедія эта была почти одновременно поставлена въ Москвѣ и въ Петербургѣ. Въ Петербургѣ она шла въ первый разъ на сценѣ Александринскаго театра въ бенефисъ г-жи Жулевой 1-го февраля 1881 года при слѣдующемъ въ ней распредѣленіи ролей: Левъ Помпеичъ Краснокалаченскій, завѣдующій отдѣльною частью,—г. Киселевскій; Флегонтъ Николаевичъ Суропустовъ—г. Варламовъ; Пальмира Карловна Суропустова, его жена,—г-жа Абаринова; Николай Андреевичъ Бубенчиковъ—г. Зубовъ; Сосипатра Петровна, жена его,—г-жа Лелева; Позвонковъ—г. Алексѣевъ; Позвонкова, его жена,—г-жа Прокофьева; Зябликовъ—Н. Самойловъ; Екатерина Павловна, его жена,—г-жа Подобѣдова 2-я; Хлюстиковъ—г. Петипа; Звонищевъ—г. Нильскій; Бахрюкова, Конкордія Никтополіоновна, богатая барыня,—г-жа Жулева; Таня, ея племянница,—г-жа Гусева; Канюкинъ, Василій Ивановичъ, учитель,—г. Сазоновъ; Лизавета Ивановна, его жена,—г-жа Савина; Анна Львовна—г-жа Читау 1-я; Владиміръ Прокофьевичъ Прелестный, изъ военныхъ,—г. Давыдовъ; Дергачевъ—г. Арди; Пестрянкина-жена учителя чистописанія,—г-жа Стрѣльская. Въ Москвѣ „Вакантное мѣсто“ было поставлено въ Маломъ театрѣ 31 января 1882 года, въ бенефисъ г. Акимова, при чемъ роли въ комедіи играли: Краснокалаченскаго—г. Вильде; Суропустова—г. Макшеевъ; Суропустовой—г-жа Никулина; Бубенчикова—г. Рябовъ; Бубенчиковой — г-жа Колпакова; Позвонкова — г. Правдинъ; Позвонковой—г-жа Ѳедорова (г-жа Ѳедотова); Зябликова—г. Дурново; Зябликовой—г-жа Яблочкина; Хлюстикова—г. Рѣшимовъ; Бахрюковой—г-жа Медвѣдева; Тани—г-жа Синельникова; Канюкина—г. Рыбаковъ; Елизаветы Александровны—г-жа Ильинская (г-жа Уманецъ-Райская); Анны Львовны—г-жа Акимова, и Пестрянкиной—г-жа Ѳедотова (г-жа Садовская).

Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ А. А. Потѣхинымъ были напечатаны двѣ небольшія пьески: „Бракъ по страсти“ (въ журналѣ „Искра“) и „Закулисныя тайны“ (въ „Современникѣ“ за 1861 годъ). Первая изъ

нихъ—небольшія сценки изъ жизни мелкихъ помѣщиковъ, отъ которыхъ, по весьма мѣткому выраженію одного изъ критиковъ, „вѣетъ вянущимъ листомъ осени, слабымъ ароматомъ деревенскаго запущеннаго сада и уныло надоѣдливымъ позвякиваньемъ колокольчика". Содержаніе второй пьески авторъ взялъ изъ жизни мелкаго петербургскаго чиновничества и сумѣлъ вложить въ него столько наблюдательности и знанія быта и столько мастерства, что эта маленькая бездѣлка большого таланта живетъ и дышитъ на сценѣ. Сцены „Бракъ по страсти" были даны въ первый разъ на Александринскомъ театрѣ въ бенефисъ режиссера драматической труппы г. Яблочкина, 13 октября 1868 года, при слѣдующемъ распредѣленіи въ ней ролей: Елена Григорьевна, помѣщица,—г-жа Линская; Петръ Ивановичъ, ея сынъ,—г. Монаховъ; Юлія Ивановна, ея дочь,—г-жа Александрова 2-я; Осипъ Петровичъ Рязанцевъ, помѣщикъ,—г. Васильевъ 2-й; Марья, горничная,—г-жа Прокофьева; Екатерина, ключница Елены Григорьевны,—г-жа Воронова.

„Закулисныя тайны" были представлены въ первый разъ въ 1870 г. въ бенефисъ г-жи Линской. Роли въ этой пьесѣ при первомъ ея представленіи были распредѣлены такъ: Авдотья Алексѣевна Суходавлева — г-жа Громова; Павелъ Васильевичъ, ея сынъ, гусаръ,—г. Монаховъ; Варвара Васильевна, сестра его,—г-жа Александрова; Александра Семеновна Пичугина, ихъ дальняя родственница,—г-жа Малышева; Александръ Петровичъ, ея мужъ, незначительный чиновникъ,—г. Платоновъ; Татьяна Самсоновна Дроздова, жена статскаго совѣтника, происхожденія изъ купеческаго званія,—г-жа Линская; Михаилъ Семеновичъ, ея сынъ,—г. Душкинъ; Аннета, сестра его,—г-жа Любимова; Арина Аѳанасьевна, старая женщина въ домѣ Суходавлевой,—г-жа Воронова; Смуглый господинъ—г. Васильевъ 1-й; Господинъ со стеклышкомъ—г. Григорьевъ 2-й; Вѣра, горничная и швея,—г-жа Новоявлева; горничная Пичугиной—г-жа Савельева; Прохоръ и Филиппъ, слуги,—гг. Горбуновъ и Розенштрамъ.

Послѣдними произведеніями А. Потѣхина, поставленными имъ на сценахъ Императорскихъ театровъ, являются двѣ его драмы: „Около денегъ" и „Хворая". Первая изъ нихъ была представлена въ Москвѣ и Петербургѣ, въ первый разъ въ 1885 году; вторая игралась только въ Петербургѣ въ 1899 году. Обѣ онѣ передѣланы изъ его повѣстей и знакомятъ насъ съ фабричными и сельскими нравами. Въ художественномъ и сценическомъ отношеніи наиболѣе интересными лицами въ нихъ являются Капитонъ и Степанида, герои драмы „Около денегъ". Капитонъ, представляя

собою дѣйствительно талантливую и предпріимчивую натуру великоросса, зараженъ вмѣстѣ съ тѣмъ и самымъ страшнымъ современнымъ недугомъ—страстью къ легкой и быстрой наживѣ. Это вполнѣ современный герой. Рви, хватай, не зѣвай!—вотъ весь кодексъ его нравственности, его практической житейской мудрости. Если въ лицѣ Капитона авторъ показываетъ, какъ въ простомъ, неграмотномъ русскомъ парнѣ отразились болѣзненныя побужденія современнаго намъ человѣка, порождаемыя несоразмѣрностью между желаніями и возможностью ихъ удовлетворенія, зато типъ Степаниды вышелъ у А. Потѣхина всѣхъ удачнѣе. Это почти законченное художественное созданіе. Въ ея грустномъ образѣ не только выдаются рѣзкія, типическія особенности русской крестьянской дѣвушки, начетчицы и богомолки, но рисуются также и общечеловѣческія черты характера женщины, страстной по натурѣ, но лишенной надежды на личное счастье. Ея позднее искреннее увлеченіе обусловливается темпераментомъ; паденіе ея не возбуждаетъ антипатіи. Типъ Степаниды—въ нашей сценической литературѣ типъ новый и даже желательный. До него, за исключеніемъ „Поздней любви" Островскаго, старая дѣва встрѣчала на сценѣ одно глумленіе, а между тѣмъ ложное положеніе пожилой дѣвицы должно бы быть предметомъ самаго живого участія.

Во всѣхъ своихъ произведеніяхъ А. Потѣхинъ проявляетъ всѣ хорошія качества истиннаго драматурга: искренность и глубину замысла, ясность и опредѣленность бытовыхъ чертъ, наконецъ, силу и живость комизма, силу и живость сатирическаго отрицанія..... Можно, конечно, спорить о размѣрахъ и силѣ его художественнаго дарованія въ области драматургіи, но не можетъ быть никакихъ споровъ, что онъ шелъ въ своемъ творчествѣ настоящею и твердою дорогою, не уклоняясь въ сторону литературно-ремесленнаго труда, и вообще въ продолженіе своей полувѣковой службы театру и литературѣ былъ вѣрнымъ и честнымъ хранителемъ ихъ преданій. А. А. Потѣхинъ можетъ смѣло сказать себѣ, что судьба не даромъ даровала ему долгіе годы: онъ провелъ ихъ съ ранней юности и до преклонныхъ лѣтъ въ доброй и честной работѣ, по мѣрѣ своихъ силъ, по мѣрѣ своего выдающагося дарованія.

Сюжетъ комедій А. Потѣхина, исключая, конечно, его бытовыя пьесы,—почти всегда борьба мнѣній. Онѣ всѣ почти посвящены столкновенію между насильниками и выносливыми. Обѣ эти стороны А. Потѣхинъ беретъ въ самыхъ крайнихъ противоположеніяхъ. Эта крайность въ одно и то же

время, какъ совершенно вѣрно замѣчаетъ Д. В. Аверкіевъ,—и недостатокъ, и причина успѣха писателя. Какъ скоро мысль изображается въ двухъ крайнихъ полярныхъ противоположеніяхъ, она становится необыкновенно наглядною и понятною: зритель прямо и сразу схватываетъ ее и легко слѣдуетъ за ея развитіемъ. Но эта же рѣзкость противоположенія вредитъ порою отчетливой обрисовкѣ лицъ, хотя, надо отдать полную справедливость А. Потѣхину, онъ всегда старается придать лицамъ реальныя черты, разцвѣтить ихъ жизненными красками, чѣмъ въ значительной степени устраняется указанная рѣзкость. А. Потѣхинъ въ комедіяхъ своихъ равно безпристрастенъ къ обѣимъ борющимся сторонамъ; онъ поступаетъ въ этомъ отношеніи какъ настоящій драматургъ, выражающій въ сценическомъ произведеніи свои наблюденія надъ различными проявленіями общественной жизни. Заслуга Потѣхина заключается въ томъ, что онъ прослѣдилъ борьбу двухъ крайностей и написалъ безпристрастную картину этой борьбы; его комедіи поэтому имѣютъ несомнѣнное литературное значеніе. Любя родной театръ всѣми могучими силами своей истинно русской души и озаряя его яркими образами глубоконароднаго творчества, онъ всегда болѣлъ чуткимъ сердцемъ объ его неустройствахъ. Вмѣстѣ съ незабвеннымъ А. Н. Островскимъ А. А работалъ надъ Положеніемъ объ Императорскихъ театрахъ и ввелъ его въ дѣйствіе въ качествѣ управляющаго драматическими труппами Московскихъ и Петербургскихъ сценъ. И въ этой должности артисты встрѣтили въ немъ того же большого художника и такого же истиннаго друга, какимъ онъ имъ былъ, какъ драматургъ. Когда же утомленіе заставило его покинуть этотъ важный постъ, А. А. недолго отдавался отдыху и принялъ самое дѣятельное участіе въ учрежденіи Общества вспомоществованія сценическимъ дѣятелямъ, развившееся затѣмъ въ Русское Театральное общество. Наконецъ, съ именемъ А. А. Потѣхина связано полное освобожденіе театра отъ узкаго и гнетущаго ига монополіи въ незабвенный для частныхъ театровъ 1882 г. Можно смѣло сказать, что именно онъ далъ жизнь частнымъ столичнымъ сценамъ. Словомъ, театръ былъ всегда близокъ и дорогъ душѣ А. А. Потѣхина какъ совершенно вѣрно замѣчено въ одномъ изъ подносенныхъ ему, по поводу пятидесятилѣтія его литературной дѣятельности, адресовъ. Ему отдавалъ онъ всегда и свой талантъ, и свое отзывчивое сердце.

М. В. Карнѣевъ.

Ипполитъ Васильевичъ Шпажинскій.

(По поводу 25-ти-лѣтія его литературной дѣятельности).

Ипполитъ Васильевичъ Шпажинскій, происходящій изъ дворянской фамиліи, родился въ 1848 году въ Тифлисѣ, гдѣ отецъ его служилъ въ военной службѣ. На Кавказѣ протекли его ранніе дѣтскіе годы. Въ пятилѣтнемъ возрастѣ онъ былъ привезенъ въ Россію, гдѣ и получилъ первоначальное образованіе въ Воронежскомъ кадетскомъ корпусѣ. Затѣмъ оно продолжалось въ Москвѣ, въ Александровскомъ военномъ училищѣ, по окончаніи курса въ которомъ И. В. недолго служилъ въ Уланскомъ полку. Выйдя въ отставку, онъ былъ вольнослушателемъ университета, пополнивъ и завершивъ этимъ свое образованіе, послѣ чего нѣкоторое время находился на службѣ во Владимірской губерніи. 28 лѣтъ онъ впервые выступилъ на литературное поприще, написавъ въ 1876 году драму въ 4-хъ дѣйствіяхъ „Вопросъ жизни", которая была представлена 6-го ноября того же года на сценѣ Московскаго Артистическаго кружка. Въ исполненіи ея принимали участіе: знаменитая покойная П. А. Стрепетова и не менѣе знаменитая О. О. Садовская, въ настоящее время украшающая своимъ талантомъ сцену Московскаго Малаго театра. Вслѣдъ за „Вопро-

сомъ жизни", послѣдовали почти одновременно: комедія „Лакомый кусочекъ", представленная въ первый разъ въ Москвѣ на сценѣ Нѣмецкаго клуба, и драма „Упреки прошлаго", напечатанная въ „Русскомъ Вѣстникѣ" въ 1877 году. Это была первая пьеса И. В. Шпажинскаго, появившаяся въ печати. 6-го декабря 1878 года въ Александринскомъ театрѣ, въ Петербургѣ, была представлена въ первый разъ его драма „Маіорша", посвященная А. Ѳ. Писемскому, который съ особенной симпатіей относился къ таланту И. В.; напечатана она была въ журналѣ „Дѣло", гдѣ также были помѣщены и слѣдующія за нею пьесы И. В.: комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ „Фофанъ", представленная въ 1880 году на Императорскихъ театрахъ обѣихъ столицъ, сцены въ 4-хъ дѣйствіяхъ „Легкія средства" и драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ „Въ забытой усадьбѣ", представленная въ Александринскомъ театрѣ осенью 1880 года и затѣмъ поставленная также въ Москвѣ, въ Маломъ театрѣ, на сценѣ котораго нѣсколько ранѣе, 25-го января 1880 г., въ бенефисъ г-жи Медвѣдевой, давалась его драма въ 5-ти дѣйствіяхъ „Поздній разсвѣтъ", перешедшая затѣмъ въ Александринскій театръ. Въ 1881 году появилась драма И. В. „Кручина", ставшая одною изъ репертуарныхъ пьесъ русскаго театра, благодаря центральной роли Недыхляева и ея тонкимъ и сложнымъ психическимъ движеніямъ. Исторія этой драмы особенно интересна, потому что она написана спеціально для Московскаго Пушкинскаго театра, который, какъ извѣстно, былъ первымъ частнымъ театромъ въ столицахъ. На Императорской сценѣ она была поставлена гораздо позже. Сочувствуя идеѣ зарожденія частныхъ сценъ въ Москвѣ и Петербургѣ, И. В. отдалъ имъ нѣсколько и другихъ своихъ произведеній. На сценѣ Театра Пушкина шли его сцены „Легкія средства" (они были играны въ Петербургѣ, въ „Русскомъ театрѣ", въ залѣ дома Кононова, дирекція Д. Д. Коровякова) и комедіи „Дѣло житейское" и „Ложь до правды стоитъ", а для театра М. В. Лентовскаго И. В. Шпажинскимъ была написана драма изъ крестьянскаго быта „Прахомъ пошло", почти одновременно съ которой на сценѣ Императорскаго Малаго театра (въ 1882 году) появилась его драма изъ той же среды „Гдѣ любовь, тамъ и напасть", до сихъ поръ не сходящая съ репертуара провинціальныхъ и частныхъ сценъ. Слѣдующимъ крупнымъ произведеніемъ И. В. явилась „Чародѣйка", трагедія въ 5-ти дѣйствіяхъ, поставленная на сценѣ обѣихъ Императорскихъ театровъ одновременно, въ 1884 году. Сюжетомъ „Чародѣйки", полнымъ сценическаго движенія, привлекающимъ колоритомъ эпохи, плѣнился П. И. Чай-

ковскій, написавшій на него оперу подъ тѣмъ же названіемъ, либретто для которой ему было составлено И. В. Достойно вниманія, что наилучшимъ исполнителемъ яркаго типическаго персонажа въ этой драмѣ И. В. Шпажинскаго—дьяка Мамырова, оказался, по свидѣтельству самого автора, покойный оперный пѣвецъ Стравинскій. Послѣ „Чародѣйки" И. В. Шпажинскимъ были написаны: „Простая исторія", драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ (въ 1885 году); „Соловушка", жанровыя сцены въ 5-хъ дѣйствіяхъ (въ 1887 году); „Княгиня Куракина", пьеса въ 5-ти дѣйствіяхъ, съ историческимъ сюжетомъ изъ эпохи XVIII столѣтія (въ 1887 г.); „Въ старые годы", драма въ 5-ти дѣйствіяхъ, рисующая въ яркихъ краскахъ помѣщичій бытъ въ началѣ XIX столѣтія; „Вольная волюшка", драма въ 5-ти дѣйствіяхъ, изъ временъ Грознаго Царя (въ 1891 г.); „Жертва", комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ (въ 1892 г.); „Грѣхъ попуталъ", драма въ 5-ти дѣйствіяхъ, изъ купеческаго быта (въ 1896 г.); „Питомка", комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ (въ 1897 г.); „Судьба", драма въ 5-ти дѣйствіяхъ, удостоенная Грибоѣдовской преміи (въ 1898 г.); „Предѣлъ", комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ (въ 1899 г.); „Лучъ", комедія въ 2-хъ дѣйствіяхъ (въ 1900 г.); „Рука руку моетъ", комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ (въ 1901 г.). Всѣ эти пьесы были играны съ успѣхомъ на Императорскихъ сценахъ, за исключеніемъ комедіи „Рука руку моетъ", которая была представлена на сценѣ театра Петербургскаго Литературнаго общества въ юбилейный спектакль И. В. Шпажинскаго, 1-го ноября 1901 г. Служа сценѣ четверть вѣка, И. В. какъ истый художникъ никогда не нисходилъ до искусственнаго подогрѣванія вниманія публики къ своимъ произведеніямъ. Онъ никогда не гнался въ своихъ пьесахъ за внѣшними эффектами, не подлаживался къ моднымъ настроеніямъ и вопросамъ. Во всѣхъ его драмахъ и комедіяхъ центръ тяжести составляетъ психическая колизія, переживаемая ихъ героями, и интересъ всецѣло поддерживается правильно развивающейся фабулою, свободной отъ длинныхъ монологовъ, и изображеніемъ типовъ, очерченныхъ своеобразно и правдиво. И. В. Шпажинскій—выдающійся драматургъ-писатель и даже въ прошломъ извѣстный новаторъ. Онъ далъ на сценѣ много варіантовъ психологіи Достоевскаго, создалъ такіе интересные сценическіе образы, какъ Ѳеня („Маіорша"), Недыхляевъ („Кручина"), такую милую жанровую вещь, какъ „Соловушка". И. В. Шпажинскій, какъ совершенно вѣрно замѣчаетъ одинъ изъ его критиковъ, никогда не служилъ пошлости, дряннымъ инстинктамъ, не возбуждалъ нездороваго любопыт-

ства, но умѣлъ быть всегда интереснымъ для публики и для актеровъ, предлагая имъ постоянно доброкачественный и благодарный сценическій матеріалъ. Всѣ пьесы, написанныя имъ, за нѣкоторыми исключеніями, имѣли крупный успѣхъ, а многія изъ нихъ, какъ „Маіорша", „Кручина" „Въ старые годы" сдѣлались репертуарными пьесами русскихъ театровъ. Краснорѣчивѣе всѣхъ словъ объ ихъ успѣхѣ говоритъ число выдержанныхъ ими на сценѣ представленій: „Фофанъ" былъ поставленъ 1088 разъ, „Маіорша" — 1250 разъ, „Кручина" — 1016 разъ, „Чародѣйка" — 1464 раза, „Въ старые годы"—1162 раза. Многія изъ пьесъ театра И. В. были переведены на иностранные языки и съ успѣхомъ давались въ Германіи, Саксоніи, Австріи, Богеміи, Сербіи и Болгаріи. Произведенія И. В., напечатанныя въ двухъ томахъ, выдержали въ короткій срокъ два изданія.

Александръ Алексѣевичъ Плещеевъ.

(По поводу 25-ти-лѣтія его литературной дѣятельности).

Александръ Алексѣевичъ Плещеевъ, потомокъ стариннаго дворянскаго рода, сынъ извѣстнаго поэта Алексѣя Николаевича Плещеева, родился въ 1858 году. А. А. съ самыхъ юныхъ лѣтъ почувствовалъ влеченіе къ литературѣ и театру. Воспитываясь въ Москвѣ, въ частной гимназіи Поливанова, онъ не разъ принималъ участіе вмѣстѣ со своими товарищами въ дѣтскихъ спектакляхъ и уже тогда обнаруживалъ несомнѣнные признаки сценическаго дарованія. Поселившись съ своимъ семействомъ въ Петербургѣ въ началѣ семидесятыхъ годовъ, онъ всецѣло отдался своему призванію. Много пришлось испытать невзгодъ даровитому юношѣ, прежде чѣмъ выдвинуться на избранномъ имъ пути; но талантливость, трудъ и увѣренность въ себѣ пересилили ихъ и въ сравнительно небольшой промежутокъ времени мы видимъ его уже, послѣ нѣсколько удачно проведенныхъ сезоновъ на провинціальныхъ сценахъ, артистомъ сначала образцоваго Московскаго частнаго театра, близъ памятника Пушкина (А. А. Бренко), а затѣмъ актеромъ Императорскихъ театровъ: Московскаго Малаго и Петербургскаго Александринскаго, съ успѣхомъ выступающимъ въ роляхъ любимцевъ москвичей и петербуржцевъ: М. П. Садовскаго и покойнаго Сазонова. Театральная карьера А. А. продолжалась, несмотря на ея успѣшность, весьма недолго. Онъ скоро измѣнилъ театру, не прерывая впрочемъ связи съ нимъ, для литературы. Напечатанная имъ въ октябрѣ 1876 г. въ „Петербургской Газетѣ“ статья по поводу смерти извѣстнаго трагика Н. Х. Рыбакова открыла ему двери въ журналистику; съ этого времени имя его тѣсно связано съ нею, какъ бойкаго фельетониста, веселаго юмориста, написавшаго массу жанровыхъ сценокъ, сати-

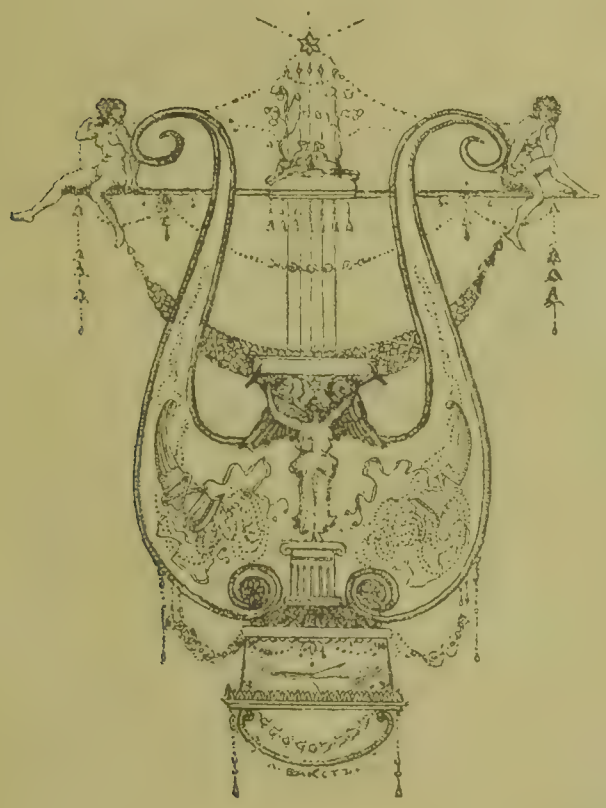
рическихъ стихотвореній и пародій, фельетонныхъ романовъ, театральныхъ и балетныхъ рецензій.

Въ продолженіе своей 25-ти-лѣтней журнальной дѣятельности А. А. писалъ: въ „Петербургской Газетѣ", „Петербургскомъ Листкѣ", „Московскомъ Листкѣ", „Музыкальномъ Свѣтѣ", „Суфлерѣ", „Минутѣ" (которой нѣкоторое время состоялъ даже отвѣтственнымъ редакторомъ), „Молвѣ" (Полетики), „Правдѣ" (Гирса), „Новостяхъ", „Петербургскихъ Вѣдомостяхъ", „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ", „Россіи", „Звѣздѣ" и „Новомъ Времени". Въ 1883 и 1884 году А. А. издавалъ газету „Театральный Мірокъ". Болѣе двадцати лѣтъ извѣстенъ также А. А. и какъ драматургъ. Однѣ изъ его пьесъ: „Жанровыя картинки", „Въ ссудной кассѣ", „Среди снѣговъ" „Слишкомъ много цвѣтовъ", „Наканунѣ" и „Авторъ" дружно и весело разыгрывались на сценѣ Императорскаго Александринскаго театра; другіе шли также успѣшно въ провинціи и на сценѣ театра Петербургскаго Литературно-Художественнаго общества, гдѣ его комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ „Въ своей роли" выдержала цѣлый рядъ представленій. Всѣ драматическія произведенія А. А. изданы большею частью фирмою А. Суворина и выдержали по нѣскольку изданій. Два раза была напечатана также и его монографія „Нашъ балетъ" (съ 1675—1896 г.), составляющая цѣнный вкладъ въ хореографическую литературу. А. А. издалъ также „Полное собраніе стихотвореній и повѣстей" его высокодаровитаго отца А. Н. Плещеева.

Въ день своего юбилея А. А. получилъ массу поздравленій и привѣтствій со всѣхъ концовъ Россіи. Въ ресторанѣ Кюба въ честь юбиляра былъ данъ обѣдъ, на которомъ присутствовали почти всѣ находящіеся въ Петербургѣ представители литературы, художественнаго, балетнаго и артистическаго міра.

ЕЖЕГОДНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКИХЪ ТЕАТРОВЪ



СЕЗОНЪ 1901 - 1902

ПРИЛОЖЕНІЕ 2е

ПРИЛОЖЕНІЕ 2е

ЕЖЕГОДНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКИХЪ ТЕАТРОВЪ

(приложеніе)

Сезонъ 1901—1902 г.

Изданіе Дирекціи Императорскихъ Театровъ,

подъ редакціей Л. А. Гельмерсена.

Печатано по распоряженію Министра Императорскаго Двора.

Типографія Императорскихъ С.-Петербургскихъ Театровъ

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Ив. Ивановъ. Личность Гоголя и его психологія, какъ художника . 1

Викторъ Антоновичъ Дьяченко. (По поводу 25-ти-лѣтія со дня смерти) 57

Михаилъ Михаиловичъ Карякинъ, артистъ Императорской русской оперы 58

Нимфодора Семеновна Семенова. (По поводу 25-ти-лѣтія со дня смерти) 62

Евгеній Макаровичъ Семеновъ, секретарь Дирекціи Императорскихъ театровъ. (По поводу 35-ти-лѣтія со дня его смерти) 65

Личность Гоголя и его психологія, какъ художника.

I.

Говорить о великомъ писателѣ, въ особенности, когда послѣ его смерти минулъ такой длинный срокъ, какъ полвѣка,—нетрудно. Недоразумѣнія насчетъ его таланта давно успѣли разсѣяться, сильныя чувства успокоиться. Писатель сталъ *классическимъ*. Отрывки изъ его сочиненій печатаются въ хрестоматіяхъ, о немъ легко и часто краснорѣчиво бесѣдуютъ обыкновенные наставники юношества...

Все это называется нелицепріятнымъ судомъ потомства.

Относительно Гоголя судъ этотъ также состоялся. Вся Россія торжественно вспомнила годовщину его смерти. Москва готовится воздвигнуть ему національный памятникъ.

Таковъ судъ надъ Гоголемъ-писателемъ.

Здѣсь двухъ мнѣній быть не можетъ.

Достаточно владѣть просто здравымъ смысломъ, чтобы быть удовлетворительнымъ критикомъ таланта Гоголя.

Сама русская жизнь разъ навсегда установила эту критику. Имена Гоголевскихъ героевъ она превратила въ нарицательныя клички; сценами, оригинальными красками его произведеній ежедневно питается остроуміе и писателей и читателей.

Но совершенно другой оборотъ принимаетъ дѣло, когда вопросъ заходитъ о Гоголѣ-человѣкѣ.

И самъ Гоголь въ теченіе всей жизни указывалъ на странность явленія:

„Я почитаюсь загадкою для всѣхъ, писалъ онъ матери еще девятнадцатилѣтнимъ молодымъ человѣкомъ,—никто не разгадалъ меня совершенно". О немъ уже тогда высказывались самыя разнообразныя сужденія, часто совершенно непримиримыя. Одни считали его „своенравнымъ педантомъ, думающимъ, что онъ умнѣе всѣхъ, что онъ созданъ на другой ладъ отъ людей",—т.-е. иначе, чѣмъ всѣ другіе. Но были и такіе, кому онъ казался „смиренникомъ, идеаломъ кротости и терпѣнія".

И данныя для всѣхъ этихъ мнѣній, очевидно, имѣлись въ самой личности Гоголя. По крайней мѣрѣ,—онъ самъ сознавался матери въ противорѣчіяхъ своей нравственной природы,—и вскорѣ послѣ того какъ объяснилъ ей странную разноголосицу приговоровъ о немъ.

„Часто я думалъ о себѣ, писалъ Гоголь,—зачѣмъ Богъ создалъ сердце, можетъ, единственное, по крайней мѣрѣ, рѣдкое въ мірѣ, чистую, пламенѣющую жаркою любовью ко всему высокому и прекрасному душу,—зачѣмъ онъ далъ всему этому такую грубую оболочку? Зачѣмъ онъ одѣлъ все это въ такую страшную смѣсь противорѣчій, упрямства, дерзкой самонадѣянности и самаго униженнаго смиренія?"

Гоголь отказывался отвѣтить на этотъ вопросъ, объяснить противорѣчія своего духовнаго міра, даже прибавлялъ: „мой бренный разумъ не въ силахъ постичь великихъ опредѣленій Всевышняго".

Фраза нѣсколько приподнятая, но значеніе ея вполнѣ реально. Оно стало обнаруживаться въ ранніе еще школьные годы Гоголя и становилось со временемъ все глубже и для самого писателя тягостнѣе.

Товарищи Гоголя по Нѣжинской гимназіи даютъ ему прозвище „Таинственный Карла". Гоголь является геніальнымъ писателемъ, встрѣчается и вступаетъ даже въ пріятельскія отношенія съ людьми, выдающимися по уму и житейской опытности,—тайна попрежнему окружаетъ его душу; такъ продолжалось до самой его смерти. Вспоминая о немъ, уже покойникѣ, Сергѣй Тимофеевичъ Аксаковъ удостовѣрялъ: „Гоголя, какъ человѣка, знали немногіе". Личность его ускользала отъ пониманія даже близкихъ людей. И Аксакову были извѣстны самые противоположные отзывы о Гоголѣ: онъ и забавный весельчакъ, обходительный и ласковый, онъ и угрюмый и даже гордый. Очевидно, заключалъ Аксаковъ, „Гоголя никто не зналъ вполнѣ". И если кто изъ друзей и пріятелей зналъ его,—то

развѣ только по частямъ. Весь Гоголь, какъ жилъ, такъ и умеръ—существомъ таинственнымъ, загадочнымъ.

Но люди не терпятъ загадокъ и тайнъ, когда дѣло касается человѣка доступнаго, хорошо знакомаго, во многихъ отношеніяхъ—обыкновеннаго, даже слабаго. Пусть онъ одаренъ великимъ талантомъ,—но развѣ онъ какое-нибудь сверхъестестественное существо, не изъ плоти и крови, какъ всѣ люди? Тайна—это его геній, его способность творить,—пусть она и будетъ неразгаданной; но его помыслы и особенно дѣйствія, какъ человѣка,—должны подлежать общему порядку, подчиняться общепринятымъ оцѣнкамъ положительнымъ или отрицательнымъ, быть мудрыми или неразумными, благородными или низкими, лицемѣрными или искренними.

А если нельзя подвести ихъ подъ ту или другую рубрику,—они, значитъ, въ лучшемъ случаѣ фальшивы, страдаютъ трусостью и притворствомъ.

Непонятное съ точки зрѣнія общедоступной нравственности—непремѣнно нѣчто темное и порочное. Таковъ принципъ, всѣми признаваемый или открыто или молчаливо и всѣми ко всѣмъ безпощадно примѣняемый.

И трудно представить болѣе естественную жертву этого принципа, чѣмъ Гоголь.

Въ ранней молодости онъ могъ пока ограничиваться недоумѣніемъ насчетъ своей поразительно пестрой репутаціи. Можетъ-быть, даже льстило отчасти его юношескому тщеславію положеніе столь загадочнаго существа. Но когда пришлось ближе сойтись съ людьми, стать въ зависимость отъ ихъ впечатлѣній и мнѣній, чувство Гоголя рѣзко измѣнилось.

И трудно опредѣлить всю тяжесть, весь трагизмъ этого чувства.

О Гоголѣ могли судить жестоко, слѣпо—люди, лично ему враждебные, завистники его таланта, жертвы его смѣха.

Это было бы обычнымъ явленіемъ, своего рода судьбой,—слѣдовательно, и не особенно мучительнымъ.

Нѣтъ! Гоголь именно отъ искреннихъ почитателей его таланта вынесъ самые жестокіе удары своему человѣческому достоинству. Люди, стоявшіе на противоположныхъ концахъ русской общественной мысли, но одинаково восторженно преданные писательскому генію Гоголя, сошлись другъ съ другомъ не только въ восторгахъ, но и въ негодованіи. И негодованіе было направлено на Гоголя, какъ человѣка.

Ему, автору „Ревизора“ и „Мертвыхъ душъ“, не вѣрятъ, не вѣрятъ его „душевному слову“, несмотря на его мольбы о вѣрѣ. Гоголю нѣтъ

полной довѣренности, говоритъ С. Т. Аксаковъ, и у самого Аксакова не было этой довѣренности, хотя онъ и зналъ въ жизни только два высшихъ интереса—свою семью да еще талантъ Гоголя.

А сынъ Аксакова, горячій, благородный, провозгласившій Гоголя Гомеромъ и сходившій съ ума отъ встрѣчъ съ нимъ и отъ его разговоровъ, обвинялъ его во лжи, въ неискренности, въ неправдѣ съ самимъ собой.

Гремѣлъ громъ и съ другой стороны, такой же горячій и благородный и еще болѣе грозный.

Бѣлинскій въ смертельномъ недугѣ „отчитывался" „Мертвыми душами". Произведенія Гоголя были для него великими свѣтлыми событіями его собственной жизни,—и онъ именно съ неудержимымъ гнѣвомъ принялся обвинять его въ самыхъ унизительныхъ стремленіяхъ, уличая въ корыстолюбивой политикѣ, въ расчетѣ путемъ душеспасительныхъ словъ устроить свое земное благополучіе.

Гоголю все это говорилось и писалось въ лицо, безъ всякихъ стѣсненій, и безпощаднѣе всего казнили Гоголя-человѣка тѣ, кто глубже всего преклонялся предъ Гоголемъ-писателемъ.

Какая страшная участь!

Надъ живымъ тѣломъ еще живущаго человѣка производилась анатомія, и отъ нея жертву бросало въ холодный потъ.

Гоголь самъ это говоритъ и никому не желаетъ пережить что-нибудь подобное.

И замѣтьте, Гоголя проанатомировали и подписали протоколъ, когда у него не оставалось ни малѣйшей возможности возстановить себя въ глазахъ своихъ судей. Жизнь быстро шла къ развязкѣ. Злополучный великій писатель изнывалъ въ безнадежной борьбѣ съ неизлѣчимыми недугами и съ непреодолимымъ градомъ оскорбительныхъ сомнѣній и удручающихъ уликъ. Онъ готовился оставить міръ съ кличкой „Тартюфа Васильевича".

Можно, пожалуй, припомнить, что Гоголю пришлось особенно жестоко потерпѣть изъ-за единичнаго случая, изъ-за книги: „Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями". Именно эта книга зажгла гнѣвомъ и Бѣлинскаго и Аксаковыхъ.

Но могла ли только одна книга до такой степени опозорить своего автора, какъ человѣка? Правда, въ литературной борьбѣ и особенно въ русской литературной борьбѣ въ обычаѣ самые широкіе размахи воин-

ствующей руки; однимъ молодецкимъ или предательскимъ ударомъ разбиваются и убѣжденія писателя и нравственная личность человѣка, и ей съ особеннымъ наслажденіемъ изрекается смертный приговоръ за досадную и неумѣстную дерзость мысли.

И все-таки, при всей стремительности русской литературной полемики, *несчастная книга*, какъ выражался Гоголь, не одна была виной его безславія. Сама эта книга могла окрылить даже близкихъ автору людей на безпримѣрныя улики только потому, что давно существовала почва для такихъ уликъ, у многихъ обвинителей, можетъ-быть, безсознательно.

Вѣдь безпрестанно въ жизни приходится наблюдать слѣдующее.

Мы встрѣчаемся съ человѣкомъ. Наши отношенія съ нимъ ровны и даже пріятны, но въ то же время у насъ постепенно накопляются совсѣмъ другія впечатлѣнія—мелкія, незамѣтныя, часто неуловимыя ни для насъ, ни для этого самого человѣка, будто электричество въ аккумуляторѣ. И вотъ наступаетъ кризисъ. Мы переполнены электричествомъ гнѣва и презрѣнія,—и тогда всякій поводъ можетъ послужить разрядникомъ; въ одной рѣчи мы способны наговорить человѣку столько *нашей* назрѣвшей правды о немъ, сколько не сказали и не передумали въ теченіе долгихъ лѣтъ.

То же самое съ Гоголемъ.

Несчастная книга не создала мнѣній о немъ, какъ человѣкѣ, а только обнаружила ихъ.

Не будь этой книги, Гоголь, все равно, оставался бы на самомъ сомнительномъ счету у своихъ поклонниковъ,—только ему не пришлось бы узнать тайны въ такой ослѣпительной формѣ.

Еще лѣтъ за пятнадцать до „Переписки“ Гоголь производилъ на Аксаковыхъ впечатлѣніе невыгодное, „отталкивающее“, что-то, по выраженію С. Т. Аксакова, не допускавшее его, Аксакова, до искренняго увлеченія и изліянія. Гоголю безпрестанно случалось своими поступками ставить втупикъ Аксаковыхъ: то онъ спрячется въ театрѣ отъ публики, то убѣжитъ отъ своего давняго близкаго знакомаго, то чрезвычайно сухо встрѣтитъ самое стремительное любовное обращеніе къ нему со стороны искренняго восторженнаго почитателя.

Профессоръ Погодинъ,—человѣкъ очень умный, нѣсколько дубоватый, какими часто бываютъ люди, прошедшіе суровую жизненную школу, но вовсе не злой,—не переставалъ жаловаться на скрытность, неискренность, даже ложь Гоголя.

Несомнѣнно, во многомъ былъ виноватъ и Погодинъ. Послѣ того, какъ Гоголь имѣлъ несчастье стать его должникомъ, онъ обнаруживалъ наклонность какъ бы конфисковать его талантъ въ пользу своего журнала „Москвитянинъ".

Но были жалобы, казавшіяся вполнѣ основательными и Аксаковымъ,— и Сергѣй Тимофеевичъ, видѣвшій свое личное счастье въ писательской славѣ Гоголя и прекрасно знавшій тяжелыя стороны характера Погодина, не находилъ оправданій Гоголю.

По добротѣ душевной, онъ, разумѣется, старался подыскать смягчающія обстоятельства, въ родѣ того, напримѣръ, что у Гоголя, какъ у натуры художественной, весь организмъ устроенъ какъ-нибудь иначе, чѣмъ у обыкновенныхъ людей,—и нервы у него тоньше, и страдаетъ онъ отъ причинъ, другимъ не извѣстныхъ.

Погодина, по разсказу Аксакова, эти объясненія не удовлетворяли. Онъ отвѣчалъ на нихъ злобнымъ смѣхомъ и ехидными замѣчаніями. Но не удовлетворяли они и самого защитника. И для него только послѣ смерти Гоголя многое прояснилось, стало понятнымъ въ пользу Гоголя, но понятнымъ больше для сердца, пораженнаго незамѣнимой утратой, чѣмъ для разума, логически разгадавшаго всѣ тайны и своеобразности чуткой души. Это было жалостью, а не признаніемъ очевидной правоты.

Гоголь-живой такъ и оставался въ теченіе десятковъ лѣтъ человѣкомъ по меньшей мѣрѣ страннымъ и тяжелымъ.

Еще злополучная „Переписка" не появлялась на свѣтъ, а Гоголю уже не было довѣрія ни въ крупныхъ, ни въ мелкихъ вопросахъ.

Его пребываніе за границей истолковывается или какъ прихоть, или какъ преступное отчужденіе отъ родины. Офиціальные и офиціозные патріоты открыто уличали его въ ненависти къ Россіи; вполнѣ независимые и искренніе люди не могли помириться съ мыслью, какъ человѣкъ, русскій писатель, въ состояніи жить въ Римѣ, когда существуетъ на свѣтѣ Москва.

Очевидно, въ немъ нѣтъ священнаго огня—привязанности къ родинѣ. Нѣтъ въ немъ и другого не менѣе почтеннаго чувства—искренней религіозности.

Гоголь собирается въ Іерусалимъ. Онъ не скрываетъ своихъ настроеній, сопутствующихъ ему въ Св. Землю. Онъ ѣдетъ къ Гробу Господню за нравственной поддержкой, за новымъ могучимъ вдохновеніемъ. Онъ

искренно ждетъ чуда, способнаго потрясти и обновить его измученную душу.

Но всѣ его увѣренія тщетны. Съ его путешествіемъ не могутъ освоиться именно тѣ, кто знаетъ всю силу его геніальнаго смѣха, и не могутъ по очень простой причинѣ: такъ, по крайней мѣрѣ, имъ кажется. Какъ человѣкъ, „смѣшащій и смѣшившій людей", „считающій важнымъ дѣломъ выставлять неважныя дѣла и пустоту жизни", можетъ предпринимать подобное путешествіе?

Самый естественный отвѣтъ: такой человѣкъ—просто ханжа, и напрасно Гоголь изощряется въ оправданіяхъ своему предпріятію,—кому заранѣе рѣшили не вѣрить, для того праздный трудъ какія угодно краснорѣчивыя увѣренія.

И вообще, что бы ни задумалъ, что бы ни сказалъ Гоголь,—онъ непремѣнно встрѣчается съ кривотолками или съ явнымъ порицаніемъ самыхъ близкихъ людей. Это какое-то роковое взаимное непониманіе, своего рода варьянтъ знаменитой драмы пророчицы Кассандры. Несчастная была одарена даромъ предвидѣнья,—но боги сдѣлали такъ, что никто не вѣрилъ ея пророчествамъ, считая ихъ бредомъ безумной.

Не мало Гоголю пришлось потратить словъ и пережить тягостныхъ минутъ по поводу самаго простого обстоятельства, которое для всякаго другого навѣрное разрѣшилось бы безъ всякихъ затрудненій.

Гоголю всегда хотѣлось во всѣхъ подробностяхъ знать отзывы объ его сочиненіяхъ, отъ кого бы эти отзывы ни исходили. Что это имѣло для него безусловно важное значеніе,—могъ видѣть всякій. Гоголь, читая свои произведенія, съ глубочайшимъ вниманіемъ выслушивалъ замѣчанія слушателей, настойчиво требовалъ этихъ замѣчаній. Аксаковъ разсказываетъ, какъ на него вознегодовалъ Гоголь, когда онъ, переполненный восторгомъ предъ только что прочитанными страницами изъ „Мертвыхъ душъ", вздумалъ возражать тѣмъ, кто находилъ недостатки на этихъ страницахъ.

„Сами вы ничего замѣтить не хотите или не замѣчаете, а другому замѣчать мѣшаете", произнесъ Гоголь и продолжалъ внимательно слушать менѣе очарованныхъ критиковъ.

И онъ не только слушалъ, онъ умѣлъ воспользоваться тѣмъ, что слышалъ. Объ этомъ также разсказываетъ Аксаковъ и приходитъ въ изумленіе, какую великую пользу извлекалъ иногда великій писатель

изъ впечатлѣній своихъ слушателей. Первыя главы второй части „Мертвыхъ душъ“ становились едва узнаваемыми послѣ того, какъ по нимъ, послѣ чтенія близкимъ людямъ, прошлась еще разъ рука мастера.

Эта черта творчества Гоголя всѣмъ была извѣстна,—и между тѣмъ, посмотрите, съ какими чувствами встрѣчаютъ лучшіе пріятели Гоголя его интересъ отзывами объ его сочиненіяхъ. Плетневъ прямо негодуетъ. „Твоя жажда читать эти глупости, пишетъ онъ Гоголю,—единственное пятно для меня на чистой душѣ твоей“. По его мнѣнію, Гоголь просто страдаетъ „жалкимъ любопытствомъ“, его надо лѣчить. Даже больше, Плетневъ приходитъ къ заключенію, что Гоголь „не совсѣмъ преданъ душою дѣлу истины и религіи, а только высматриваетъ, что заговорятъ люди о новой его штукѣ. Это унизительно“.

Трудно представить болѣе глубокое недоразумѣніе. Гоголь интересовался чужими отзывами именно потому, что дѣло свое считалъ общественнымъ дѣломъ и желалъ подвергнуть его самому строгому испытанію путемъ всенароднаго суда. А его пріятели какъ разъ въ этомъ интересѣ видѣли доказательство недостойнаго отношенія писателя къ своему дѣлу.

И не было никакой возможности разъяснить недоразумѣніе, и Гоголь мучительно и безплодно бился о него будто о каменную стѣну.

Не помогло даже и публичное заявленіе Гоголя о томъ, какъ ему необходимо знать читательскія мнѣнія и впечатлѣнія о „Мертвыхъ душахъ“.

Въ предисловіи ко второму изданію перваго тома Гоголь самымъ проникновеннымъ тономъ просилъ всѣхъ, кого Богъ вразумилъ грамотѣ и кому попалась въ руки его книга,—*помочь ему*, т.-е. исправлять ее и сообщать автору ея свои замѣчанія. Это Гоголь называлъ „кровной услугой“. Обращеніе къ читателямъ и литераторамъ заканчивалось такими словами: „увѣряю искренно, что все, что ни будетъ ими сказано на вразумленье и поученье мое, будетъ принято мною съ благодарностью“.

Что же послѣдовало въ отвѣтъ?

Одни просто подняли удивительнаго писателя на смѣхъ: если онъ не знаетъ, что и какъ писать,—нечего и приниматься за дѣло; учиться всему этому у другихъ—забавно и неумно.

И тѣ, у кого былъ расчетъ вообще высмѣять и унизить Гоголя, усмотрѣли въ его обращеніи благодарнѣйшій поводъ выполнить свое завѣтное желаніе. А тѣ, кто искренно цѣнилъ его талантъ, почувствовали

въ его просьбѣ одну изъ „штукъ“ лукаваго малоросса, одареннаго Богъ вѣсть какими задними мыслями. Третьи, наконецъ, просто не придали значенія столь необычной выходкѣ писателя: никто вѣдь ранѣе не просилъ о сотрудничествѣ всю публику, какая только читала литературныя произведенія.

И Аксаковъ пишетъ слѣдующее: „Должно сознаться, что всѣ мы безъ исключенія были не довольно внимательны къ просьбамъ Гоголя“. Это значитъ, друзья не только не прислали ему замѣчаній на его книгу, но даже лѣнились переправлять къ нему статистическія сочиненія, выписки изъ дѣлъ, что было необходимо Гоголю для „Мертвыхъ душъ“. Необходимость признаетъ самъ Аксаковъ, и все-таки только разъ просьба Гоголя насчетъ дѣловыхъ бумагъ была выполнена, да и то посылка не дошла до него.

Въ результатѣ Аксакову остается указать, что кое-какія погрѣшности въ дѣлопроизводствѣ такъ и остались въ первомъ томѣ „Мертвыхъ душъ“. Ихъ совершенно свободно могъ исправить и самъ Аксаковъ и его сынъ Иванъ, дѣятельно служившій въ то время чиновникомъ. Но никому не захотѣлось этого сдѣлать, и Гоголю пришлось горько сознать свою наивность.

„Я думалъ, какъ дитя“, писалъ онъ въ „Авторской исповѣди“.... „Я думалъ, что многіе сквозь самый смѣхъ слышатъ мою добрую натуру, которая смѣялась вовсе не изъ злобнаго желанья. Но на мое приглашеніе я не получалъ записокъ; въ журналахъ мнѣ отвѣчали насмѣшками“.

Но Гоголю приходилось слышать насмѣшки не только отъ журналистовъ, вообще, за исключеніемъ Бѣлинскаго, не баловавшихъ его благосклоннымъ, даже просто сколько-нибудь внимательнымъ отношеніемъ.

Онъ попалъ въ траги-комическое положеніе, благодаря не менѣе искреннему и еще болѣе сердечному замыслу, чѣмъ обращеніе къ читателямъ за мнѣніями и свѣдѣніями объ его произведеніяхъ: онъ, вообще охотно благотворившій при всѣхъ своихъ скудныхъ средствахъ, вздумалъ учредить цѣлое благотворительное общество на доходъ съ пятаго изданія „Ревизора“, назначилъ лицъ, обязанныхъ разузнавать о бѣднякахъ, особенно о бѣдныхъ чиновникахъ... Трудно представить, какое впечатлѣніе произвелъ этотъ планъ на друзей Гоголя.

С. Т. Аксаковъ возмутился до глубины души. „Все это, восклицалъ онъ о заявленіи Гоголя,—съ начала до конца чушь, дичь и нелѣпость“,

и былъ убѣжденъ, что Гоголь послѣ этого станетъ „посмѣшищемъ всей Россіи“.

Какъ могло случиться подобное происшествіе? Ума Гоголя никто рѣшительно не отрицалъ, не смѣлъ отрицать, и ума въ высшей степени тонкаго и глубокаго. А что Гоголь зналъ человѣческую душу, умѣлъ понимать людей,—это доказывалось каждой страницей его произведеній. Какъ же онъ могъ попасть въ такое положеніе, какое свойственно только невмѣняемымъ людямъ! Онъ, побѣдоносно обличавшій самыя сокровенныя смѣшныя свойства людей, самъ вдругъ становился посмѣшищемъ!

Ему пришлось отмѣнить свое распоряженіе, значитъ,—признать справедливость опасеній Аксакова. Но любопытна не отмѣна, а тѣ настроенія, какія вызвало самое распоряженіе. Это сплошной гнѣвъ, можно сказать, дрожь негодованія, притомъ у несомнѣнно добраго и добродушнаго просвѣщеннаго старца С. Т. Аксакова.

Положимъ, Гоголь дѣйствительно ошибался, хотя онъ такъ и остался при своемъ недоумѣніи: почему онъ не можетъ отъ своихъ трудовъ помогать бѣднымъ, если то же самое дѣлаютъ почти всѣ русскіе писатели, даже Булгаринъ и Гречъ, люди, отнюдь не слывущіе за безкорыстныхъ?

Можетъ-быть, Гоголь дѣйствительно осуществилъ свое намѣреніе въ очень странной формѣ, слишкомъ показной, почти торжественной?

Но Аксакову была извѣстна деликатность Гоголя въ дѣлахъ благотворенія. Гоголь помогалъ бѣднымъ талантливымъ студентамъ, дѣлалъ это при посредствѣ Шевырева и Аксакова и настаивалъ, чтобы имя благотворителя оставалось неизвѣстнымъ для тѣхъ, кто получалъ деньги: „имя дающаго, писалъ онъ Аксакову,—должно быть навсегда скрыто, потому что у талантовъ чувствительнѣе и нѣжнѣе природа, чѣмъ у другихъ людей“.

Все это могли бы вспомнить и сообразить друзья и не съ такой суровостью протестовать противъ поступка, производившаго на нихъ непріятное впечатлѣніе.

Очевидно, у нихъ не было побужденій щадить Гоголя и не было основаній внимательнѣе вдумываться въ его слова и дѣйствія. Общая оцѣнка давно составилась, и только этимъ можно объяснить стремительность непремѣнно отрицательныхъ приговоровъ всякій разъ, когда Гоголь писалъ или дѣлалъ нѣчто необычное на общепринятый взглядъ.

Одинъ изъ самыхъ близкихъ Гоголю людей объяснилъ это какъ

нельзя лучше. Плетневъ былъ не только пріятелемъ Гоголя, но, это уже большая рѣдкость, даже одобрялъ „Выбранныя мѣста“.

И вотъ послушайте, какой онъ далъ отзывъ о Гоголѣ—ему самому и по его личной просьбѣ.

„Наконецъ, захотѣлось тебѣ послушать правды, писалъ Плетневъ,—изволь, попотчую“...

И дѣйствительно, попотчевалъ,—помните, человѣкъ вообще не бранчивый, не охотникъ до сильныхъ прокурорскихъ рѣчей и въ дѣлахъ Гоголя очень услужливый.

„Что такое ты?“ спрашиваетъ Плетневъ у Гоголя, и отвѣчаетъ: — „Какъ человѣкъ, существо скрытное, эгоистическое, надменное, недовѣрчивое и всѣмъ жертвующее для славы“.

Дальше, по мнѣнію Плетнева, у Гоголя нѣтъ личныхъ друзей, никогда и не было. Многіе любили его за талантъ, но ничего не читывали въ глубинѣ его души.

Плетневъ, очевидно, прочиталъ кое-что и вычиталъ на первый разъ эгоизмъ и надменность.

И Гоголь все это слушалъ и къ этимъ же людямъ принужденъ былъ обращаться за услугами, даже за денежной помощью.

Если бы онъ и не страдалъ надменностью, а только обладалъ скромнымъ самолюбіемъ, нелегко ему доставались просьбы и особенно мольбы о довѣріи, о вѣрѣ въ его искренность.

Какъ могло создаться такое положеніе?

Гоголь дипломатическаго поста не занималъ, гдѣ, по словамъ знаменитаго дипломата, необходимо лгать, ни къ какой офиціальной карьерѣ и богатству не стремился, когда тоже, можетъ-быть, неизбѣжно иногда кривить душой; жилъ и дышалъ только своимъ писательскимъ трудомъ, своимъ художественнымъ вдохновеніемъ...

Какъ же онъ могъ попасть въ разрядъ людей лживыхъ и нечестныхъ? Откуда этотъ „вихрь недоразумѣній“, до такой степени устойчивый, что вотъ и теперь еще можно о немъ говорить, какъ о злобѣ дня?

II.

Прежде всего, одно несомнѣнно: если „вихрь недоразумѣній“ захватилъ людей благородныхъ и знавшихъ цѣну таланту Гоголя, значитъ,—причина существовала вполнѣ реальная, въ жизни и въ природѣ самого Гоголя.

Даже больше: эта причина, очевидно, была непроизвольная. Гоголь невольно, въ силу психологической необходимости вызывалъ недоразумѣнія даже у тѣхъ, чьими ясными чувствами и опредѣленными мнѣніями онъ не могъ не дорожить.

Поэтъ Алексѣй Толстой, хорошо знавшій Гоголя, говорилъ о немъ: это „глубоко-печальная натура".

Можно выразиться сильнѣе: это глубоко-трагическая натура. Печаль, грусть часто зависитъ отъ внѣшнихъ условій, отъ случайныхъ неудачъ и разочарованій. Трагедію человѣкъ носитъ въ себѣ самомъ, она сущность его души.

Вы знаете, что такое трагедія вообще? Это борьба непримиримыхъ силъ, неразрѣшимыхъ противорѣчій, несовмѣстимыхъ влеченій. Это вѣчный раздоръ человѣка съ самимъ собой, и чѣмъ глубже, даровитѣе природа человѣка, тѣмъ мучительнѣе раздоръ и воля прекратить его — безсильнѣе.

Такова трагедія Гоголя.

Въ немъ жило два человѣка. Междоусобица загорѣлась, лишь только Гоголь началъ наблюдать внѣшній міръ и отдавать отчетъ въ своихъ наблюденіяхъ.

Сначала, незамѣтно для него, просто по закону времени и мѣста выросъ въ немъ одинъ человѣкъ.

Это—сынъ своихъ родителей, питомецъ старосвѣтскаго малорусскаго хутора, смиреннаго, богобоязненнаго, въ мѣру лукаваго, больше добродушнаго и отчасти смѣшного.

Хозяинъ хутора—деревенскій старожилъ, суетливый хлопотунъ и балагуръ, чувствительный любитель разныхъ идиллическихъ пустяковъ—гротиковъ, бесѣдокъ, аллеекъ, укромныхъ сельскихъ уголковъ, съ нарочито придуманными трогательными прозвищами, въ родѣ „долины спокойствія". Садить деревья, слушать соловьевъ, бродить по рощѣ, при случаѣ занести въ тетрадку какое-нибудь высокопарное изреченіе старомодной прописной мудрости... Такова художественная сторона въ жизни Гоголя отца.

Прозаическая, житейская—еще проще.

Оказать услугу отдаленному, но весьма сановному родственнику, угодить ему и дѣломъ и словомъ, на правахъ довѣреннаго лица наложить хозяйскую руку на его челядь, по долгу бѣднаго кліента и гостя развлечь скучающаго „благодѣтеля" бесѣдой и даже театральнымъ зрѣлищемъ.

И у Василія Аѳанасьевича всего понемножку: онъ и комиссіонеръ, и старшій приказчикъ при хозяйствѣ бывшаго министра Трощинскаго, онъ и веселый собесѣдникъ, и литераторъ, и даже театральный директоръ при дворѣ вельможи.

Отецъ автора „Ревизора" писалъ комедіи; одна сохранилась,—веселая и талантливая, съ бойкими живописными національными фигурами: глупымъ тунеядцемъ-мужемъ темпераментной находчивой жинки и сладкоглаголивымъ, женолюбивымъ трусомъ-дьякомъ.

Но какъ и зачѣмъ пишутся эти комедіи?

Лучшій отвѣтъ—ихъ участь.

Авторъ и не думалъ ихъ сохранять и, конечно, печатать. Послѣ обѣда удалось провести весело время, хозяинъ и гости, перевариваа основательный малорусскій обѣдъ, немало смѣялись,—этого вполнѣ достаточно. Дальше не шло литераторское честолюбіе Василія Аѳанасьевича, и писательство его было просто продолженіемъ застольнаго балагурства.

Такъ смотрѣла на это дѣло и его жена,—безгранично добрая, дѣтски-вѣрующая, мечтательная, робкая,—родная сестра безсмертной Пульхеріи Ивановны. Во всемъ она видитъ непосредственный перстъ Божій, даже замужъ выходитъ по спеціальному желанію Царицы Небесной, чрезвычайно краснорѣчиво и картинно умѣетъ разсказать о Страшномъ судѣ и умилительно и благоговѣйно поговорить о своемъ земномъ благодѣтелѣ — Дмитріѣ Прокофьевичѣ Трощинскомъ.

У такихъ родителей родился будущій геніальный сатирическій писатель.

Вопросъ не въ наслѣдственности,—ее можно и доказывать и отвергать,—а въ поразительномъ сродствѣ душъ, и никто краснорѣчивѣе сына не засвидѣтельствовалъ этого сродства.

Вы помните удивительную повѣсть о „Старосвѣтскихъ помѣщикахъ"? Написана она съ великимъ талантомъ,—но не талантъ въ ней удивителенъ. Она написана тѣмъ самымъ перомъ, какое способно было нарисовать подавляющую пустоту и пошлость русской жизни и русскихъ душъ, какое таило въ себѣ страшную силу прочувствованнаго смѣха.

И вотъ это самое перо разсѣивало радужныя краски по „необыкновенно уединенной жизни, гдѣ ни одно желаніе не перелетаетъ за частоколъ, окружающій небольшой дворикъ, за плетень сада, наполненнаго яблонями и сливами, за деревенскія избы, его окружающія, пошатнувшіяся на сторону, осѣненныя вербами, бузиною и грушами".

Какая „неоцѣнимая прелесть“—и этотъ низенькій домикъ, и его жарко натопленныя комнаты, стѣны, убранныя картинками, поющія двери! А его обитатели, простодушные старички, безконечно гостепріимные!.. У нихъ такъ свѣтло и уютно, что авторъ и забыть даже не можетъ ихъ совсѣмъ незамѣтной, но для него поэтической и трогательной жизни...

Вотъ гдѣ расцвѣтало сердце грознаго писателя ясной самоудовлетворенной радостью! Будто растеніе, больное и жесткое подъ чужимъ небомъ, вновь оживаетъ и красуется въ родномъ воздухѣ.

Да, воздухъ старосвѣтскаго помѣщичьяго хутора для Гоголя родной.

Какое наслажденіе наблюдать за домашнимъ хозяйствомъ, входить въ подробности хитроумнаго старозавѣтнаго кулинарнаго искусства, въ саду садить клены и дубки, раздѣлывать дорожки, въ полѣ слушать хохлацкія пѣсни, а длинные зимніе вечера коротать былями и небылицами изъ Украинской старины!

Это — подлинное человѣческое счастье въ предѣлахъ частокола и плетня!

И будущій сатирикъ прежде всего хозяинъ и домоводъ. У него „мирная страсть къ садоводству“: это самъ говоритъ, и гордится богатствомъ и основательностью своихъ свѣдѣній по хозяйственной части.

Онъ съ дѣтства привыкъ слѣдить за сельскими, за домашними занятіями дворовыхъ дѣвокъ, за кропотливымъ хозяйствомъ матери. Онъ прекрасно знаетъ, какъ и когда ткутся ковры, что и какими способами варится, солится, маринуется. У него всегда на памяти сложные рецепты домашнихъ закусокъ и настоекъ, и онъ съ особеннымъ вкусомъ даетъ понять, что его сердцу близки разныя произведенія изобрѣтательной украинской кухни, всѣ эти галушечки, пампушечки, тавченички. Онъ даже чувствуетъ сильную наклонность къ поварскому и портняжному искусству, и ее онъ ставитъ себѣ въ заслугу, перечисляя свои „достоинства“ въ письмѣ къ матери: онъ—„хорошій портной“, „много кое-чего разумѣетъ изъ повареннаго искусства“,—и это, по его мнѣнію, можетъ даже давать ему средства къ жизни!

Ничего не можетъ быть удивительнѣе—слышать подобныя соображенія отъ начинающаго геніальнаго писателя, а между тѣмъ они для самого Гоголя вовсе не шутка.

Онъ еще въ гимназіи наполняетъ свою записную книжку практическими замѣтками и чертежами, въ родѣ сельскихъ заборовъ, садовыхъ

мостиковъ, скамеекъ, бесѣдокъ, фасадовъ господскаго дома. Живя за границей, Гоголь не забывалъ мельчайшихъ подробностей родного села, помнилъ, гдѣ какая земля, что на ней слѣдуетъ садить и сѣять, какъ сдѣлать ее менѣе жирной, какъ ухаживать за всякой зеленью, когда ее поливать.

Столь же коротко Гоголь освѣдомленъ и насчетъ молочнаго хозяйства. Сестрамъ приходится не только исполнять обширную программу работъ, предписанную братомъ, но и давать ему отчетъ, какъ все это исполнено.

Вообще хозяйство и именно деревенское Гоголь ставилъ чрезвычайно высоко,—съ этимъ убѣжденіемъ онъ и умеръ. Даже писательская необыкновенно громкая слава не могла заставить его забыть о любимомъ предметѣ. Онъ долго питалъ намѣреніе не шутя приняться за хозяйство, не переставалъ повторять, что дѣятельность умнаго и благороднаго помѣщика выше всякой должностной службы, а свѣтскую городскую жизнь съ ней немыслимо и сравнивать. Въ деревнѣ можно сдѣлать много добра, сослужить отечеству великую службу. Надо только войти въ бытъ мужика, узнать его нужды, изучить его душу, вникнуть въ его работы. И счастливѣйшій человѣкъ, по мнѣнію Гоголя,—тотъ, кто сумѣетъ какъ слѣдуетъ управиться съ своей деревней.

Это принципы и идеалы. Но и въ мелочахъ Гоголь оставался вѣренъ своей природной старосвѣтской закваскѣ.

Гоголь съ увлеченіемъ кроитъ себѣ костюмъ, Гоголь артистически приготовляетъ макароны,—„отъ всей души", разсказываетъ Аксаковъ. Со стороны на его увлеченіе и стараніе нельзя безъ смѣха смотрѣть: будто приготовленіе макаронъ—его любимое дѣло, и Аксакову даже кажется,—не будь Гоголь великимъ писателемъ, изъ него непремѣнно вышелъ бы поваръ-артистъ. Вспомнимъ, что и самъ Гоголь придавалъ не малое значеніе на своемъ жизненномъ пути своимъ „кое-какимъ ремесламъ".

Но, разумѣется, честолюбіе его выше этихъ ремеслъ. У него, какъ у всякаго даровитаго юноши, имѣется свой идеалъ, свой романтическій міръ.

И опять въ высшей степени замѣчательный, столь же неожиданный для великаго творческаго генія, какъ и пристрастіе къ портняжному и поварскому искусству.

Какъ въ дѣйствительности, такъ и въ мечтахъ—Гоголь—образцовый человѣкъ почвы, традиціи. И этому способствуетъ не только нравственная сущность его природы, но и все состояніе его организма. Гоголь ро-

дился очень болѣзненнымъ, слабымъ и золотушнымъ, а главное, крайне нервнымъ. Можно сказать,—какъ только онъ началъ жить, такъ и началъ лѣчиться и лѣчился всю жизнь. И это было наслѣдствомъ. Отецъ его болѣлъ безпрестанно. лихорадка длилась у него годами, и умеръ онъ не отъ какой-либо болѣзни, а отъ истощенія силъ, едва доживъ до сорока четырехъ лѣтъ. Мать тоже не отличалась здоровьемъ. Ей было около пятнадцати лѣтъ, когда у нея родился сынъ, знаменитый въ будущемъ. Всю жизнь она оставалась хрупкой и болѣзненно-воспріимчивой.

Природа дала Гоголю очень мало силы, крови и вообще крѣпости. Въ гимназіи онъ постоянно пилъ какую-то цѣлебную настойку и безпрестанно сообщалъ родителямъ, что онъ боленъ и нерѣдко опасно. Молодость его прошла очень скоро. Уже въ тридцать лѣтъ онъ чувствовалъ себя старикомъ, а на тридцать седьмомъ году онъ уже говорилъ о себѣ, какъ о человѣкѣ отжившемъ, писалъ, что онъ скоро и постепенно истаетъ, умретъ отъ истощенія силъ, какъ угасъ его отецъ.

„Вѣкъ мой недологъ",—эта мысль преслѣдовала Гоголя всю жизнь. Знали это и другіе, и всякому болѣзненность Гоголя до такой степени бросалась въ глаза, что даже не было возможности скрывать своихъ впечатлѣній. Пушкинъ, сердцемъ любившій Гоголя и высоко цѣнившій его талантъ, совѣтовалъ Гоголю не терять времени, пользоваться талантомъ: здоровье его слишкомъ ненадежно.

Болѣзненность вызывала у Гоголя особое крайне мучительное состояніе—зябкость. Онъ не только не выносилъ легкаго мороза, осенней или весенней сырости,—даже одно представленіе о холодѣ и туманѣ причиняло ему страданіе. Не спасала его и теплая комната. Только „не-натопленное тепло", говорилъ Гоголь, позволяло ему жить и дышать. Даже въ Италіи Гоголь не могъ долго сидѣть въ комнатѣ. Приходилось выбѣгать на воздухъ и согрѣваться быстрой ходьбой. Дошло до того, что у Гоголя при одной мысли, напримѣръ, о Петербургѣ, морозъ подиралъ по кожѣ, и на него, говорилъ онъ,—малѣйшій холодокъ ощетинивался бурей.

Эта физическая безпомощность не могла не вліять и на душу человѣка. Гоголь жилъ робкимъ, зябкимъ нравственно, инстинктивно сторонился всего рѣзкаго, волнующаго, противорѣчиваго обычному спокойному ходу жизни. Онъ вѣчно тоскуетъ по укромнымъ уголкамъ, даже по „душевномъ монастырѣ". Онъ—прирожденный ненавистникъ всякаго излишества, всего неумѣреннаго.

„Ради Бога берегите здоровье и дѣлайте все съ умѣренностью: это большая добродѣтель“, писалъ Гоголь С. Т. Аксакову,—и именно наклонности къ „излишествамъ“ онъ приписывалъ самыя прискорбныя заблужденія отдѣльныхъ людей и разныя общественныя настроенія. Бѣлинскій для Гоголя такъ и былъ олицетвореніемъ „излишества“,—отсюда всѣ несчастья критика, вся его слѣпота, по мнѣнію Гоголя. Излишествами объяснялъ Гоголь и непріятную для него борьбу партій славянофиловъ и западниковъ. Обѣ виноваты въ увлеченіяхъ, въ неразумной крикливости. „Храни тебя Богъ отъ запальчивости и горячки, хотя бы даже въ малѣйшемъ выраженіи“, пишетъ Гоголь пріятелю. И правило Гоголя: „къ спорамъ прислушивайся, но въ нихъ не вмѣшивайся“. И это потому, что споры возмущаютъ душевное спокойствіе человѣка, величавую ясность его мысли. Такъ полагаетъ Гоголь,—но на самомъ дѣлѣ ему споры ненавистны не по убѣжденію, а по натурѣ. Они способны вытолкнуть человѣка съ проложенной житейской колеи и нарушить воспринятое по наслѣдству міровоззрѣніе.

О какомъ идеалѣ могутъ мечтать въ старосвѣтскомъ хуторѣ, гдѣ считаютъ великой красотой жизни—тождественность одного дня съ другимъ? Идеалъ—предъ глазами; точнѣе, ихъ два: одинъ—будничный, другой—праздничный, такъ сказать, романтическій.

Аѳанасій Ивановичъ Товстогубъ—прекрасный человѣкъ, а Дмитрій Прокофьевичъ Трощинскій—„великій человѣкъ“, по выраженію Гоголя. Вотъ двѣ вершины человѣческаго благополучія. Обѣ онѣ, при всемъ видимомъ несходствѣ, покоятся на одномъ основаніи.

Старосвѣтскій помѣщикъ и выслужившійся чиновникъ—произведенія одной и той же почвы. Составъ ея—традиція, рутина, ровное, солидное, практически-мудрое движеніе по шаблону. Будь счастливъ въ предѣлахъ возможнаго и великъ въ предѣлахъ дозволеннаго; и то и другое по испытанной дѣдовской мѣркѣ.

Этой мудростью дышали стѣны и воздухъ Гоголевскаго родительскаго дома. Ею вдохновлялись мечты его обитателей о будущемъ молодого поколѣнія. Не разъ любящая мать, глядя на своего „Никошу“, давала волю своимъ надеждамъ. Мальчикъ, при всей болѣзненности, росъ очень острымъ и умнымъ. Кому же, какъ не матери, видѣть въ немъ будущую знаменитость, славу родной Диканьки.

Но какую славу?

Отвѣтъ налицо: въ родѣ благодѣтеля Трощинскаго; возможно больше уподобиться ему, ближе подойти къ его величію, – вотъ завѣтныя думы родителей геніальнаго писателя.

Онѣ—и его думы, его „высокія начертанія", какъ онъ выражается. Онъ мечтаетъ о службѣ государственной. Она, по его словамъ, „пребывала неотлучно въ его головѣ—впереди всѣхъ его дѣлъ и занятій". Онъ не могъ допустить и мысли—прожить жизнь въ неизвѣстности. Девятнадцати лѣтъ онъ произноситъ крайне презрительный приговоръ надъ „существователями", пресмыкающимися въ неизвѣстности, зарытыми въ безмолвіе мертвое.

Одна мысль, что ему достанется такая же доля, повергаетъ его „въ глубокое уныніе". И это въ тѣ годы, когда сверстники Гоголя думали еще объ играхъ. А онъ жаждалъ извѣстности, „просторнаго круга дѣйствій".

Что же это значило?

Гоголь отвѣчаетъ: „Я думалъ просто, что я выслужусь и все это доставитъ служба государственная".

Ни тѣни мысли о писательствѣ. По словамъ Гоголя, оно никогда и не представлялось ему при всѣхъ его помыслахъ о будущемъ.

Слушая всѣ эти признанія, можно подумать, что изъ Гоголя вырабатывался просто карьеристъ. Это было бы естественно, если бы Гоголь такъ и оставался на уровнѣ захолустнаго старосвѣтскаго идеализма. Его земляки и родичи, участвовавшіе въ вельможныхъ потѣхахъ Трощинскаго вплоть до забавы шутами, конечно, не потребовали бы отъ Гоголя другихъ результатовъ службы, кромѣ чиновъ и награжденій. На чины онъ и самъ смотрѣлъ какъ на вещь положительную, но видѣлъ въ службѣ еще нѣчто другое, врядъ ли постижимое даже для самыхъ избранныхъ обитателей хуторовъ.

Признаваясь родственнику въ мечтахъ о будущемъ, Гоголь спѣшитъ прибавить, что эти мечты всегда были его тайной, даже отъ матери. Онъ и послѣ того, какъ „проговорился", проситъ родственника „затаить" его письмо, такъ же, какъ онъ, восемнадцатилѣтній юноша, „затаилъ въ себѣ одномъ свои упрямыя предначертанія".

Зачѣмъ такая таинственность? Неужели мать не сумѣла бы понять надеждъ сына на будущіе успѣхи по службѣ?

Несомнѣнно, поняла бы и отъ всей души поощрила бы. Но одно

для нея осталось бы не совсѣмъ вразумительнымъ, и для ея сына самое главное—цѣль служебныхъ успѣховъ.

Она до такой степени исключительна и такою ее считаетъ самъ Гоголь, что одна мысль о ней невольно сообщаетъ его рѣчи нѣкій торжественный тонъ, въ какомъ вовсе не говорятъ вообще о государственной службѣ.

Гоголь пишетъ:

„Я перебиралъ въ умѣ всѣ состоянія, всѣ должности въ государствѣ и остановился на одномъ, на юстиціи. Я видѣлъ, что здѣсь работы будетъ болѣе всего, что здѣсь только я могу быть благодѣяніемъ, здѣсь только буду истинно полезенъ для человѣчества. Неправосудіе, величайшее въ свѣтѣ несчастіе, болѣе всего разрывало мое сердце. Я поклялся ни одной минуты короткой жизни своей не утерять, не сдѣлавъ блага".

Будущую службу Гоголь называетъ „трудомъ важнымъ, благороднымъ, на пользу отечества, для счастія гражданъ, для блага жизни (себѣ) подобныхъ".

Несомнѣнно, въ этихъ изліяніяхъ есть извѣстная доля риторики, форма, отчасти надуманная, преукрашенная, но отъ этого не мѣняется сущность мыслей. Гоголь смотритъ на государственную службу, какъ на нравственный долгъ предъ народомъ, какъ на свое высшее призваніе. Серьезное, возвышенное отношеніе къ дѣлу своей жизни—глубочайшая черта натуры Гоголя,—и такъ же прирожденная, какъ и старосвѣтскія, хуторянскія наклонности.

Въ этомъ соединеніи — своеобразность личности Гоголя, и оно цѣликомъ пройдетъ по всей его жизни.

Сверстникъ Гоголя А. М. Стороженко разсказалъ одинъ случай изъ его ранней молодости. Случай простой, но могъ онъ произойти только съ Гоголемъ. Будущій писатель оказался удивительнымъ психологомъ, въ короткое время успѣлъ вызвать у сварливой, раздражительной хохлушки самыя противоположныя настроенія: страшный гнѣвъ и умиленныя чувства признательности и почтительности. Разсказчикъ, свидѣтель происшествія, не могъ опомниться отъ изумленія: какое знаніе народнаго характера!..

Настроеніе Гоголя мгновенно измѣнилось. Лицо загорѣлось яркимъ румянцемъ, взглядъ засверкалъ вдохновенно, веселая улыбка исчезла, и Гоголь воодушевленно заговорилъ о томъ, что онъ готовъ бы всю жизнь посвятить народу...

Полное совпаденіе съ признаніями Гоголя въ письмахъ. И все это — подлинное свидѣтельство одного и того же факта: чисто религіознаго отношенія Гоголя къ своимъ жизненнымъ задачамъ. Пока онъ эти задачи видитъ въ государственной службѣ, и съ этимъ убѣжденіемъ мечтаетъ о Петербургѣ, какъ „Эдемѣ", разсчитываетъ прожить тамъ „цѣлый вѣкъ", подвизаясь на поприщѣ правосудія, нетерпѣливо ждетъ дня, когда онъ вступитъ въ завѣтный рай и покажетъ, на что способенъ онъ, три года неуклонно лелѣющій одну и ту же цѣль и умѣвшій хранить ее втайнѣ, какъ святыню.

Но именно потому, что цѣль была для Гоголя святыней, она и не могла осуществиться.

III.

Гоголь не успѣлъ прожить въ Петербургѣ и двухъ недѣль, его уже постигло полное разочарованіе. Исключительный талантъ видѣть и понимать „людскія глупости", еще въ Малороссіи стяжавшій Гоголю репутацію студента-„спички", человѣка, невыносимаго своими колкими насмѣшками,- въ Петербургѣ на первое время сослужилъ ему очень грустную службу, разоблачилъ предъ нимъ бездну смѣшного и жалкаго какъ разъ тамъ, куда рвалась его романтически настроенная душа.

Съ перваго же письма Гоголь начинаетъ негодовать на „служащихъ" и „должностныхъ", находитъ ихъ необыкновенно мелкими, ничтожными, и жизнь ихъ считаетъ прямо безплодной. Даже ихъ жесты, ихъ разговоры смѣшны, и Гоголь уже рисуетъ цѣлыя картины чиновничьей пошлости и ограниченности. Черезъ полгода жизнь въ Петербургѣ на положеніи чиновника ему кажется пресмыкательствомъ; онъ гораздо выше ставитъ тѣхъ, кто сидитъ въ своей деревнѣ и хозяйничаетъ съ мужиками, и приходитъ въ ужасъ — пережить впослѣдствіи упреки совѣсти, если и ему придется также *безплодно издержать жизнь*, подобно „смѣшнымъ петербургскимъ молодымъ людямъ".

Такъ измѣнились мысли Гоголя о службѣ! Отъ недавнихъ мечтаній не осталось и слѣда.

Но что же явилось взамѣнъ?

Пока — ничего. Гоголь томится и надѣется иногда на Промыслъ Божій, какъ онъ пишетъ матери, а иногда просто хватается за первое попавшееся дѣло, лишь бы прокормиться и одѣться. Здѣсь все кстати и

актерство, и учительство, и даже литераторство. Оно отнюдь не на первомъ планѣ—просто потому, что это мало доходная статья. „Столкнулся я съ нимъ почти нечаянно“, говорилъ Гоголь о „поприщѣ писателя“ въ письмѣ къ пріятелю, а въ „Исповѣди“ даже заявлялъ: „Я не могу сказать утвердительно, точно ли поприще писателя есть мое поприще“.

Заявленіе для насъ странное, но для Гоголя естественное: онъ никакъ не могъ забыть, до какой степени случайно въ поискахъ за родомъ дѣятельности онъ попалъ въ писатели и остался имъ.

Что Гоголь сталъ вообще сочинять,—не было ничего страннаго. Вѣдь и отецъ его былъ писателемъ. Никого это не удивляло и не безпокоило. Въ Малороссіи вообще не мало прирожденныхъ сочинителей. Одинъ изъ нихъ и очень талантливый дѣйствуетъ въ томъ самомъ разсказѣ сверстника Гоголя, гдѣ самъ Гоголь играетъ роль геніальнаго психолога и въ то же время—восторженнаго слушателя мужицкихъ разсказовъ.

Рѣдкій малороссъ не умѣетъ разсказать „яку-нибудь страховинну казочку“, другой ее запишетъ: все это въ порядкѣ вещей, и на памяти Гоголя никто еще не считалъ этого серьезнымъ дѣломъ.

Совершенно такой же взглядъ и у него самого на свои смѣшныя исторіи изъ малорусскаго быта.

Къ нимъ вполнѣ идетъ подпись пасичника Рудаго Панька. Подлиннаго авторскаго имени на нихъ и ставить не стоитъ. Автору скучно или просто деньги нужны,—вотъ онъ и выдумываетъ смѣшныя исторіи, все равно, какъ и отецъ его выдумывалъ,—только тотъ ради чужой скуки.

Правда, въ первыхъ же смѣшныхъ исторіяхъ оказалось нѣчто другое помимо смѣха и веселости. Свѣта здѣсь много, не меньше, чѣмъ въ лѣтнемъ малорусскомъ днѣ, нервной романтической поэзіи не меньше, чѣмъ въ весенней малорусской ночи, сіяющей луннымъ свѣтомъ и звучащей соловьиными пѣснями, а сила, молодость—вся изъ богатырскаго прошлаго Украйны...

Но среди пѣсенъ и свѣта неизмѣнно звучитъ какая-то странная, нежданная нота, глубокая и упорная, нота безконечной грусти, той грусти которой нѣтъ облегченія въ слезахъ и которая замираетъ только вмѣстѣ съ самой жизнью. И нѣтъ утѣшенія этой грусти ни въ ослѣпительно-сіяющей природѣ, ни въ бурномъ людскомъ веселѣ.

Именно въ природѣ, залитой солнечнымъ блескомъ, слышался поэту таинственный зловѣщій призывъ. Откуда этотъ призывъ? Онъ не вымы-

селъ писателя, всегда искренняго и строгаго въ своемъ художественномъ творчествѣ. Поэтъ не считаетъ также этого призыва игрой своего случайно болѣзненнаго настроенія. Нѣтъ, это неумолкаемо звучащій въ его душѣ голосъ горестнаго чувства, голосъ невольной печали о бѣдности человѣческой жизни, какъ бы часто и легко ни забывался человѣкъ въ призрачной радости.

„День обыкновенно былъ самый ясный и солнечный; ни одинъ листъ въ саду на деревѣ не шевелился; тишина была мертвая; даже кузнечикъ въ это время переставалъ кричать, ни души въ саду...“ И вотъ эта тишина пробуждала въ душѣ поэта невыразимую тоску. Такой сверкающій и торжествующій кругомъ міръ, кажется, переполненный красотой и силой жизни,—но поэту чуется за этой красотой что-то трагическое.

Ничше въ сочиненіи „Происхожденіе трагедіи“ съ увлекательнымъ поэтическимъ краснорѣчіемъ изобразилъ трагическую основу античнаго эллинскаго міровоззрѣнія. Кажется, кто могъ бы больше любить жизнь, восторженнѣе обожать ея красоту, умѣть извлечь изъ нея все свѣтлое и безпечное, чѣмъ народъ съ такимъ могущественнымъ художественнымъ вдохновеніемъ, съ такимъ неисчерпаемымъ жизненнымъ лиризмомъ?

И между тѣмъ, у этого народа искони лежала тяжелая тѣнь и на вдохновеніи и на философской мысли. Тѣнь называлась непобѣдимымъ и неизбѣжнымъ Рокомъ; предъ нимъ, вѣчнымъ и безпощаднымъ, все человѣчество—будто осенніе листья, опавшіе и осужденные на безслѣдное исчезновеніе. Такъ именно поэты и описывали человѣческую жизнь, это ихъ любимое сравненіе,—и эллинъ могъ развивать какую угодно энергію въ искусствѣ и въ политикѣ,—у него никогда не замолкалъ грозный или насмѣшливый голосъ: всѣ твои поколѣнія—древесная листва, опадающая и вновь зеленѣющая и снова гибнущая въ естественномъ круговоротѣ, безразличномъ для твоихъ радостей и для твоихъ истинъ.

Вотъ эта трагическая основа лежитъ и въ поэзіи Гоголя. Она отчасти наслѣдство родной малорусской психологіи. Народная пѣсня Украйны полна грусти, тоски по утраченномъ или недостигнутомъ. Самъ Гоголь настойчиво отмѣтилъ эту черту малорусской пѣсни, ея „музыку грусти“: „звуки ея живутъ, жгутъ, раздираютъ душу... безотрадное, равнодушное отчаяніе иногда слышится въ ней такъ сильно, что заслушавшійся забывается и чувствуетъ, что надежда давно улетѣла изъ міра“.

Гоголь, всю жизнь горячо любившій украинскія пѣсни, въ себѣ са-

момъ носилъ отголоски ихъ печальной музыки. Но у него была и своя печаль. Національная пѣсня—воспоминаніе о кровавомъ прошломъ Украйны, о вѣковой борьбѣ съ врагомъ православной вѣры, когда и та и другая сторона милосердіе и пощаду считали преступленіями передъ религіей и родиной.

Печаль Гоголя другая. Она именно тотъ трагическій фонъ, какимъ окружена страстная любовь античнаго эллина къ жизни,—безотрадная печаль о человѣческой участи вообще, независимо отъ историческихъ и личныхъ испытаній.

Первый же веселый разсказъ Гоголя „Сорочинская ярмарка" заканчивался внезапнымъ аккордомъ горя и тоски, повидимому, такимъ неумѣстнымъ! Люди празднуютъ свадьбу, пляшутъ, хохочутъ, поютъ, а поэту чуется въ этомъ шумѣ „грусть и пустыня". Бурные звуки радости, будто свѣтлые лучи, разлетаются и даютъ мѣсто надвигающейся мглѣ, и холодъ начинаетъ проникать въ душу, только что охваченную весельемъ.

И такъ у Гоголя останется до конца.

Не будетъ суждено ему счастливаго свободнаго смѣха, а смѣхъ сквозь слезы, горькій смѣхъ, проникнутый болью и состраданіемъ, тотъ смѣхъ, когда смѣющемуся еще тяжелѣе, чѣмъ тому, на кого направленъ смѣхъ. И самъ Гоголь впослѣдствіи представитъ самый точный психологическій анализъ своего смѣха, но время этого творческаго самосознанія еще далеко. Пока еще Гоголь не понимаетъ ни силы, ни сущности своего таланта.

„На меня, говорилъ онъ,—находили припадки тоски",—ихъ онъ готовъ былъ объяснять просто своимъ болѣзненнымъ состояніемъ,—и „чтобы развлекать самого себя, продолжаетъ онъ,—я придумывалъ себѣ все смѣшное, что только могъ выдумать. Выдумывалъ цѣликомъ смѣшныя лица и характеры, поставлялъ ихъ мысленно въ самыя смѣшныя положенія, вовсе не заботясь о томъ, зачѣмъ это, для чего и кому отъ этого выйдетъ какая польза".

И вдругъ дѣло стало принимать совсѣмъ другой оборотъ.

Съ Гоголемъ случилось то же самое, что съ очень юнымъ Паскалемъ. Игралъ ребенокъ въ „палочки" и „кружочки", составлялъ разныя сочетанія, и, оказалось, неожиданно для себя открылъ начало науки—геометріи. Сочетанія изъ палочекъ вышли чертежами, а наблюденія ребенка—теоремами.

Такъ и съ Гоголемъ.

Сочинялъ онъ легкіе разсказы для развлеченія, и безсознательно обнаружилъ небывалый писательскій талантъ, такой, предъ которымъ преклонился самъ великій Пушкинъ.

Гоголь услышалъ отъ своего геніальнаго друга поразительныя вещи. Пушкинъ говорилъ:

„Какъ съ этой способностью угадывать человѣка и нѣсколькими чертами выставлять его вдругъ всего, какъ живого, съ этой способностью— не приняться за большое сочиненіе! Это просто грѣхъ!“

И Пушкинъ убѣждаетъ Гоголя не терять времени,—вопросъ идетъ о всемъ его значеніи въ литературѣ, объ его мѣстѣ среди русскихъ писателей.

Пушкинъ слишкомъ внушительный авторитетъ, его нельзя не послушать. И сама окружающая жизнь поощряетъ на послушаніе. Смѣшного сколько угодно, даже больше, чѣмъ по ту и по сю сторону Диканьки и въ самомъ Миргородѣ. Мы знаемъ, уже съ перваго знакомства Петербургъ вызвалъ у Гоголя веселое настроеніе. А теперь, вдоволь наслонявшись „по канцеляріямъ, по министеріямъ“, Рудый Панько собралъ неисчерпаемый запасъ наблюденій.

И Гоголь отъ диканьскихъ мужиковъ и миргородскихъ дворянъ переходитъ къ русскимъ совѣтникамъ и асессорамъ.

Сознаётъ онъ значеніе перехода?

На первыхъ порахъ,—несомнѣнно, нѣтъ.

Онъ не отдаетъ себѣ отчета, какая разница смѣяться надъ глупостью и шароварами Ивана Никифоровича и разными качествами, украшающими петербургскаго или провинціальнаго чиновника...

Для остроумнаго наблюдателя — все это одинаково смѣшно, но въ общемъ порядкѣ жизни далеко не одинаково значительно.

Миргородскіе дворяне—глупцы и пошляки почти исключительно за свой счетъ. Обидятъ они развѣ какую-нибудь нищую бабу, но зато сами же попадутъ подъ команду краснощекой дѣвки Гапки или мужественной Агаѳьи Ѳедосѣевны.

Совсѣмъ другое дѣло — чиновникъ, хотя бы самый младшій. Онъ непремѣнно чѣмъ-нибудь завѣдуетъ и надъ кѣмъ-нибудь начальствуетъ. У него имѣется кругъ офиціальныхъ распоряженій съ авторитетомъ, вполнѣ обезпеченнымъ и часто непререкаемымъ. И его поступки и ни-

стинкты совсѣмъ другой вопросъ, чѣмъ странности гоголевскихъ земляковъ.

И смѣхъ Гоголя, перенесенный на новую почву, сразу выросъ въ силѣ, въ нравственномъ и общественномъ значеніи.

Раньше—это бытовой, малорусскій юморъ, скорѣе семейнаго и мѣстнаго характера, чѣмъ національнаго и государственнаго. Теперь явился смѣхъ гражданскій, можно сказать,—всероссійскій, и Гоголь, раздражавшій раньше только миргородскихъ обывателей—и очень сильно раздражавшій, теперь дѣлалъ вызовъ сильнѣйшимъ сословіямъ громаднаго государства—чиновникамъ и помѣщикамъ.

Гоголь одновременно начинаетъ работать надъ „Ревизоромъ" и „Мертвыми душами"... Понимаетъ ли онъ, что и комедія и поэма дѣйствительно вызовы?

Нѣтъ. Сначала онъ и не предчувствуетъ смысла своей комедіи, даже какъ чисто литературнаго произведенія, не смотритъ и на поэму, какъ на значительнѣйшій трудъ всей своей жизни.

„Ревизоръ" набрасывается въ очень веселой формѣ, въ стилѣ Рудаго Панька. Герой будущей классической комедіи — Скакуновъ, невѣроятный моветонъ и невѣжда. Разговаривая съ дамами, онъ кладетъ ноги на стулъ, не понимаетъ, что такое слово „комедія", смѣшиваетъ его съ „артиллеріей", разсказываетъ избитые анекдоты мѣщанскаго общества, съ мальчишеской претензіей на пикантность. Не менѣе болтливы и развязны и остальные герои и героини. Жена городничаго разсказываетъ дочери, какъ къ ней, еще дѣвицѣ, принесли поручика въ кулѣ съ перепелками, и какъ этотъ поручикъ былъ въ нее влюбленъ, а она больше двухъ мѣсяцевъ не отходила отъ зеркала и все училась дѣлать „глазки". Мимоходомъ мужа она обзываетъ „дюжимъ печникомъ" и сообщаетъ дочери, что онъ „не можетъ много чувствовать".

Еще откровеннѣе унтеръ-офицерская жена, заключающая свой разсказъ Хлестакову о томъ, какъ ее „отрапортовалъ" городничій: „Ей-Богу, если не вѣришь, кормилецъ, я тебѣ, пожалуй, и знаки покажу".

Не отступалъ авторъ и предъ наиболѣе дешевымъ средствомъ посмѣшить публику,—писалъ цѣлую сцену ревизора съ докторомъ Гибнеромъ (Христіаномъ Ивановичемъ), потѣшаясь надъ невѣроятнымъ русскимъ выговоромъ нѣмца и полнымъ невѣжествомъ Хлестакова въ нѣмецкомъ языкѣ.

Приходилось и о „Ревизорѣ“ повторить то же самое, что Гоголь говорилъ о своихъ малорусскихъ разсказахъ: „молодость, во время которой не приходятъ никакіе вопросы, подталкивала“.

„Мертвыя души“ также задумываются сначала, какъ „забавный анекдотъ“, по выраженію С. Т. Аксакова. И самъ Гоголь, сообщая о „предлинномъ романѣ“ Пушкину, выражаетъ надежду, что романъ „будетъ сильно смѣшонъ“. Недаромъ кн. П. А. Вяземскій въ это время говорилъ о Гоголѣ: „онъ отъ избытка веселости часто завирается, и вотъ чѣмъ веселость его прилипчива“. И говорилось это именно послѣ чтенія „Ревизора“.

Избытокъ веселости у „глубоко печальной натуры“!.. Кажется, одно съ другимъ несовмѣстимо, развѣ только веселость своего рода болѣзненный припадокъ.

На самомъ дѣлѣ веселость Гоголя вполнѣ здоровая, иначе у нея не было бы избытка и она не отличалась бы прилипчивостью. Вопросъ въ томъ, что̀ избирать предметомъ веселости?

Гоголь рѣшительно не повѣрилъ бы, если бы ему стали предсказывать, что „Ревизоръ“ его произнесетъ жестокій приговоръ надъ дореформенной бюрократіей, а „Мертвыя души“ вложатъ перстъ даже самаго равнодушнаго читателя въ язву крѣпостного права.

И Гоголь не только не повѣрилъ бы,—даже испугался бы и глубоко огорчился бы. Онъ, такой примѣрный сынъ старосвѣтскаго захолустья, и вдругъ виновникъ подобной смуты! Онъ просто желаетъ безобидно позабавиться надъ глупцами и плутами...

Но „Ревизоръ“ пишется долго и старательно. Гоголь здѣсь впервые переживаетъ настроенія, раньше только развѣ изрѣдка его посѣщавшія. Вскорѣ они станутъ обычными и принесутъ ему немало сомнѣній, колебаній, глубокихъ мученій.

Подъ его перомъ, на ходу самой работы, комедія нечувствительно растетъ и углубляется. Это явленіе пока чисто художественное. Всякій истинный артистъ непремѣнно поддается чарующей власти собственнаго труда. Даже если онъ начнетъ его небрежно, шутя, трудъ захватитъ его. Художникъ весь уйдетъ въ процессъ работы, примется отдѣлывать всякую подробность, волноваться изъ-за неудачной черты, попеременно загораться вдохновеніемъ, впадать въ отчаяніе, боготворить свой геній и негодовать на свое безсиліе.

Эта многообразная поэма творчества, полная драмъ и лирическихъ вопросовъ, заполнила жизнь Гоголя, начиная съ „Ревизора“.

Постепенно комедія освободилась отъ излишествъ, сбросила съ себя кричащіе смѣхотворные уборы, сжалась и уплотнилась,— и загремѣла со сцены пронизывающимъ смѣхомъ, гдѣ всякая нота сверкала и трепетала своей особою жизнью и гдѣ всѣ ноты вмѣстѣ раздались будто громъ надъ моремъ тьмы и неправды.

И гремѣла не напрасно.

Ничего подобнаго не бывало въ стѣнахъ русскаго театра. Публика собралась избранная, красота и сила столичнаго общества,и первый же актъ ошеломилъ зрителей. „Недоумѣніе“, по выраженію Аксакова, было всеобщимъ чувствомъ.

Что это такое? Фарсъ, вѣроятно? Столько смѣшныхъ лицъ и сценъ. Но эти лица и сцены не только смѣшны,—четвертый актъ прямо страшенъ. Если все это правда, какъ же тогда живетъ и держится русская земля? Но, можетъ-быть, это дерзкій вымыселъ легкомысленнаго писателя, преступная карикатура? Такъ это и кажется нѣкоторымъ, но большинство чувствуетъ, противъ воли чувствуетъ горькую правду всего, что происходитъ на сценѣ.

„Смѣхъ по временамъ еще перелеталъ изъ конца залы въ другой, но это былъ какъ-то робкій смѣхъ, тотчасъ же и пропадавшій; апплодисментовъ почти совсѣмъ не было, зато напряженное вниманіе—судорожное, усиленное слѣдованіе за всѣми оттѣнками пьесы, иногда мертвая тишина показывали, что дѣло, происходившее на сценѣ, страстно захватывало сердца зрителей“.

Но чѣмъ захватывало?

Только негодованіемъ. И оно было, по словамъ очевидца, всеобщимъ. Комедія, говоритъ самъ Гоголь, произвела „потрясающее дѣйствіе“. И онъ самъ пережилъ минуты, единственныя въ своей жизни.

Сначала на него, робкаго и зябкаго, пахнуло страшнымъ, знобящимъ холодомъ общественнаго гнѣва. И ознобъ былъ тѣмъ мучительнѣе, чѣмъ неожиданнѣе онъ постигъ писателя. Гоголь съ дѣтства и ранней молодости привыкъ къ всевозможному уюту, и чтобы любящіе люди его окружали и рисовали ему отрадныя перспективы будущихъ успѣховъ, и чтобы высшія силы вмѣшивались безпрестанно въ его дѣла и направляли ихъ къ его удовольствію. А если этого не случалось, съ Гоголемъ происходили настоящія драмы.

Когда онъ въ началѣ своей петербургской жизни напечаталъ свою школьную поэму „Ганцъ Кюхельгартенъ“ и поэму осмѣяли критики, онъ немедленно сжегъ книжку, навсегда замолчалъ о ней, какъ о роковой тайнѣ, и поспѣшилъ даже бѣжать изъ Петербурга за границу. Сколько угодно онъ могъ изобрѣтать объясненій своему бѣгству, толковать матери о какой-то несчастной любви и ссылаться даже на перстъ Божій, будто бы указавшій ему путь въ землю чуждую для совершенствованія,— все это краснорѣчіе и политика. Настоящая причина—невыносимый ударъ самолюбію и избалованному сердцу юноши тепличнаго душевнаго склада. Тогда путешествіе продолжалось всего около трехъ недѣль,—не было средствъ путешествовать, да и рана могла болѣе или менѣе зажить.

Теперь совсѣмъ другое положеніе и болѣе сложное.

Правда, Гоголю больно попрежнему, и онъ долго не можетъ справиться съ обидой. Вечеромъ въ день представленія школьный товарищъ поднесъ ему „Ревизора“, только что вышедшаго изъ печати, думалъ обрадовать.

— Полюбуйтесь на сынку, сказалъ онъ.

Гоголь швырнулъ книгу на полъ, подошелъ къ столу и, опираясь на него, проговорилъ задумчиво:

— Господи Боже! Ну, если бы одинъ, два ругали, ну, и Богъ съ ними, а то всѣ, всѣ...

И Гоголь рѣшилъ бѣжать изъ Петербурга и опять за границу.

Всякая мысль о комедіи долго причиняла ему боль: по его словамъ, онъ даже „получилъ отвращеніе къ театру“, рѣшительно отказался ѣхать въ Москву ставить „Ревизора“: „дѣлайте что хотите съ моей пьесой, писалъ онъ Щепкину, -но я не стану хлопотать, мнѣ она сама надоѣла такъ же, какъ хлопоты о ней“. И еще разъ онъ повторяетъ, что онъ „охладѣлъ къ ней“. Почти десять мѣсяцевъ спустя, рана все еще была свѣжа и Гоголь призывалъ моль, которая бы съѣла внезапно всѣ экземпляры „Ревизора“. И если бы никто ни печатно, ни устно не произносилъ ни слова о немъ самомъ, онъ бы „благодарилъ судьбу“.

Но и это не все.

Гоголь быстро обобщилъ свою обиду, перенесъ ее вообще на русскаго писателя и сталъ горько оплакивать его участь.

„Грустно мнѣ, писалъ онъ Погодину, почти мѣсяцъ спустя послѣ представленія „Ревизора“, это всеобщее невѣжество, движущее столицу.

грустно, когда видишь, что глупѣйшее мнѣніе ими же опозореннаго и оплеваннаго писателя дѣйствуетъ на нихъ же самихъ и ихъ же водитъ за носъ; грустно, когда видишь, въ какомъ еще жалкомъ состояніи находится у насъ писатель".

И Гоголь уже чувствуетъ свою „печальную будущность", свое одиночество среди соотечественниковъ, хотя онъ и „сильно" любитъ и отечество и соотечественниковъ.

Эта *общая* тоска останется у Гоголя на всю жизнь. Когда къ нему придетъ вѣсть о смерти Пушкина, его первой мыслью будетъ воспоминаніе о Россіи, какъ о „могилѣ", безжалостно похитившей „все, что есть драгоцѣннаго для сердца", и ужасъ передъ русскимъ обществомъ—его невольное чувство.

Онъ не можетъ забыть о своей родинѣ, онъ ею только и живетъ, какъ человѣкъ и художникъ,—но онъ не вернется домой. На приглашеніе Погодина онъ, проживъ около года за границей, отвѣчаетъ однимъ изъ самыхъ искреннихъ своихъ писемъ, и этотъ отвѣтъ раскрываетъ намъ чувства Гоголя, съ какими онъ надолго покидалъ Россію:

„Ты приглашаешь меня ѣхать къ вамъ. Для чего? Не для того ли, чтобы повторить вѣчную участь поэтовъ на родинѣ?.. Для чего я пріѣду? Не видалъ я развѣ дорогого сборища нашихъ просвѣщенныхъ невѣждъ? Ты пишешь, что всѣ люди, даже холодные были тронуты этою потерею (смертью Пушкина). А что эти люди готовы были дѣлать ему при жизни? Развѣ я не былъ свидѣтелемъ горькихъ, горькихъ минутъ, которыя приходилось чувствовать Пушкину, не смотря на то, что самъ монархъ (буди за то благословенно имя его)! почиталъ (его) талантъ? О, когда я вспомню нашихъ судей, меценатовъ, ученыхъ умниковъ, благородное наше аристократство, сердце мое содрогается при одной мысли! Должны быть сильныя причины, когда онѣ меня заставили рѣшиться на то, на что бы я не хотѣлъ рѣшиться"...

Но обида на брань и клевету была не единственнымъ чувствомъ.

Критики сколько угодно могли поносить „Ревизора". Булгаринъ даже опечаткой пользовался затѣмъ, чтобы доказать неумѣнье Гоголя писать „чисто" по-русски, и рѣшительно обзывалъ комедію фарсомъ, ея лица—смѣшными карикатурами. Сенковскій шелъ дальше и находилъ „Ревизора" самымъ „грязнымъ" произведеніемъ Гоголя. Кругомъ Гоголя только и раздавалось: „Либералъ, революціонеръ, клеветникъ на Россію! Въ Сибирь

его!“ И кричали люди очень почтенные и внушительные. Было, отчего смутиться. Но Гоголь не могъ не видѣть и обратной стороны всего этого шума. Комедія имѣла неслыханный успѣхъ. Гоголь его и отмѣчалъ одновременно съ бранью: „бранятъ и ходятъ на піесу: на четвертое представленіе нельзя достать билетовъ“.

И вотъ у Гоголя столкнулись два чувства: жгучая обида на ожесточенныя нападки, особенно на обвиненія въ ненависти къ Россіи, въ желаніи унизить соотечественниковъ,—и сознаніе силы своего таланта. Гоголь, по его словамъ, почувствовалъ, что смѣхъ его не тотъ, какой былъ прежде,—и онъ „наконецъ задумался“.

„*Наконецъ*“... Только „потрясающее дѣйствіе“ „Ревизора“ заставило Гоголя окончательно остановиться на вопросѣ, что̀ такое его писательскій талантъ? Онъ и раньше зналъ, какъ заразителенъ его смѣхъ. Теперь онъ увидѣлъ, что этого смѣха боятся, какъ великой силы. Цѣлыя сословія могутъ быть приведены имъ въ страстное движеніе. Значитъ, съ этой силой надо обращаться осторожно,—быть комическимъ писателемъ—дѣло въ высшей степени отвѣтственное.

И всю тяжесть этой отвѣтственности Гоголь начинаетъ чувствовать на себѣ. Его нравственный міръ глубоко потрясенъ. Онъ вступаетъ на путь, какого онъ столько лѣтъ искалъ напрасно, по окольнымъ дорогамъ, на путь *призванія*. Наконецъ передъ нимъ открывается настоящая, ему опредѣленная „служба государству“.

Пока эти мысли скорѣе чутье, чѣмъ ясно сознанная цѣль,—но онѣ ярко отражаются на всей личности писателя.

Цензоръ Никитенко, человѣкъ очень понимающій и наблюдательный, видитъ Гоголя недѣлю спустя послѣ перваго представленія „Ревизора“ и записываетъ въ своемъ дневникѣ: „Гоголь имѣетъ видъ великаго человѣка, преслѣдуемаго оскорбленнымъ самолюбіемъ. Впрочемъ, Гоголь дѣйствительно сдѣлалъ важное дѣло. Впечатлѣніе, производимое его комедіей, много прибавляетъ къ тѣмъ впечатлѣніямъ, которыя накопляются въ умахъ отъ существующаго у насъ порядка вещей“.

Никитенко могъ вносить въ свои наблюденія долю ироніи, но и онъ не могъ согласиться, что Гоголь, пожалуй, имѣлъ право имѣть видъ „великаго человѣка“.

А Гоголю, необыкновенно нервному, одаренному ясновидѣніемъ геніальнаго художника и психолога, не требовались ничьи откровенія, — онъ

ѣхалъ за границу, обуреваемый самыми величественными думами, какія только могутъ быть удѣломъ писателя.

IV.

„Ѣду разгулять мою тоску, глубоко обдумать свои обязанности авторскія, свои будущія творенія".

Такъ объяснялъ Гоголь въ письмѣ къ Погодину свою поѣздку за границу, и здѣсь каждое слово — отголосокъ пережитаго. Гоголь говорилъ объ *обязанностяхъ авторскихъ*. Позже, въ „Исповѣди" онъ объяснилъ, что это значило,—и мы заранѣе знаемъ смыслъ его объясненій.

Еще въ ранней молодости Гоголь не переставалъ мечтать о службѣ, и непремѣнно полезной государству. Теперь, послѣ представленія „Ревизора", „я, говоритъ Гоголь, — почувствовалъ, что на поприщѣ писателя могу сослужить также службу государственную". И лишь только онъ это почувствовалъ,—онъ сдѣлалъ то же, что сдѣлалъ бы для всякой другой службы, если бы призналъ ее своимъ призваніемъ:

„Я бросилъ все: и прежнія свои должности, и Петербургъ, и общество близкихъ душѣ моей людей, и самую Россію, затѣмъ, чтобы вдали и въ уединеньи отъ всѣхъ обсудить, какъ это сдѣлать, какъ произвести такимъ образомъ свое творенье, чтобы доказать, что я былъ также гражданинъ земли своей и хотѣлъ служить ей".

Искусство становится *главнымъ* и *первымъ* дѣломъ въ жизни Гоголя, а все прочее *вторымъ*. Это его выраженія, и онъ еще опредѣленнѣе поясняетъ ихъ: „мнѣ казалось, что уже не долженъ я связываться никакими другими узами на землѣ, ни жизнью семейной, ни должностной жизнью гражданина, и что словесное поприще есть тоже служба".

И Гоголь весь поглощенъ мыслью установить направленіе своего таланта. „Пора мнѣ творить съ большимъ размышленіемъ", безпрестанно повторяетъ онъ передъ поѣздкой за границу. И чѣмъ больше размышляетъ, тѣмъ выше и отвѣтственнѣе кажутся ему его писательскія обязанности. Имъ онъ принесъ въ жертву все, что зовется личной жизнью. Впослѣдствіи онъ имѣлъ право писать министру Уварову о первомъ томѣ „Мертвыхъ душъ":

„Все мое имущество и состояніе заключено въ трудѣ моемъ. Для него я пожертвовалъ всѣмъ, обрекъ себя на строгую бѣдность, на глубокое

уединеніе, терпѣлъ, переносилъ, пересиливалъ сколько могъ мои болѣзненные недуги, въ надеждѣ, что когда совершу его,—отечество не лишитъ меня куска хлѣба и просвѣщенные соотечественники преклонятся ко мнѣ съ участіемъ, оцѣнятъ посильный даръ, который стремится всякій русскій принести своей отчизнѣ".

Кто такъ смотритъ на свое дѣло, тотъ естественно придаетъ высшую цѣну и своей жизни, насколько она нужна для этого дѣла. И Гоголь, неизмѣнно религіозный, свое представленіе о долгѣ, о провиденціальномъ назначеніи человѣка переноситъ на свое писательство. Почувствовавъ его громадную силу и рѣшивъ отдать ему всѣ свои силы, Гоголь сознаетъ себя во власти высшей руководящей силы. Ему не надо нарочито взвинченныхъ настроеній, литераторскаго тщеславія. Достаточно чувствовать всю отвѣтственность принятаго на себя долга,—и онъ долженъ заговорить тѣми же рѣчами, какія свойственны вообще подвижникамъ.

Рѣчи эти другимъ будутъ казаться странными, чрезъ мѣру притязательными, но онѣ естественное выраженіе думъ человѣка, самоотрекшагося во имя общаго блага.

„Я чувствую, что неземная воля направляетъ путь мой", говоритъ Гоголь еще предъ отправленіемъ за границу. Онъ уже чуетъ въ себѣ „львиную силу". И это чувство растетъ въ немъ вмѣстѣ съ обдумываніемъ новаго труда.

Это — первый томъ „Мертвыхъ душъ". Онъ уже начатъ, и въ томъ духѣ, въ какомъ писался и „Ревизоръ", онъ также сатира, также долженъ быть переполненъ „несправедливостями", какія только творятъ на Руси всѣмъ, достойнымъ „осмѣянья всеобщаго". Но можетъ ли теперь писатель остановиться на этомъ планѣ, онъ, взирающій на выполненіе его, какъ на свое посланничество свыше?

Нѣтъ. Мы знаемъ, его глубоко потрясло негодованье общества. Негодованіе, несомнѣнно, было несправедливо, но Гоголь не могъ успокоиться на этомъ выводѣ. Всякій другой писатель только торжествовалъ бы послѣ такого шумнаго успѣха,—для Гоголя самый этотъ успѣхъ звучалъ укоризной.

Вызывать злобу и ненависть—такъ тяжело для человѣка, отъ природы менѣе всего воинственнаго, всѣми нитями своего существа привязаннаго къ идиллически-тихому, мягкому патріархальному быту своей старосвѣтской родины. Но это еще не все: самый страшный ужасъ для

Гоголя заключался въ томъ, что „Ревизора“ не такъ поняли, какъ онъ ожидалъ, т.-е. не поняли ни цѣли, ни размаха его сатиры. „Въ комедіи, говоритъ онъ,—стали видѣть желаніе осмѣять узаконенный порядокъ вещей и правительственныя формы, — тогда какъ у меня было намѣреніе осмѣять только самоуправное отступленье нѣкоторыхъ лицъ отъ форменнаго и узаконеннаго порядка“.

Въ высшей степени крупное недоразумѣніе.

Почему же оно могло случиться?

Гоголь рѣшаетъ вопросъ вполнѣ опредѣленно: виноватъ онъ—авторъ.

Въ комедіи онъ преднамѣренно собралъ только отрицательныя стороны русскаго человѣка и русской жизни, — и впечатлѣніе получилось превратное. Комедія вышла произведеніемъ *неполнымъ*, и публика, слѣдовательно, во многихъ отношеніяхъ права: „въ моихъ сочиненіяхъ очень, очень много грѣховъ“, пишетъ Гоголь, обдумывая „Мертвыя души“. И грѣхи—это именно, по мнѣнію Гоголя, одностороннее воспроизведеніе русской дѣйствительности. Загладить грѣхи можно только однимъ средствомъ: создать произведеніе *полное*, „большое сочиненіе“, гдѣ бы представлено было не только дурное, но и все, что ни есть хорошаго въ русскомъ человѣкѣ. Надо изобразить явленія самыя яркія, отражающія всю глубину русской природы, ея „коренныя свойства“.

„Мнѣ хотѣлось, говоритъ Гоголь,—выставить преимущественно тѣ высшія свойства русской природы, которыя еще не всѣми цѣнятся справедливо, и преимущественно тѣ низкія, которыя еще недостаточно всѣми осмѣяны и поражены“.

Значитъ, будущее произведеніе будетъ не только сатирой, но и одой, панегирикомъ, будетъ не только осмѣивать, но и восторгаться.

Пока, слѣдовательно, первая часть „Мертвыхъ душъ“ допустима, но только какъ вступленіе. Она, естественно, въ планѣ автора занимаетъ самое послѣднее мѣсто, потому что продолжаетъ его старое, исключительно сатирическое направленіе, то самое, какое вызвало столь тягостные кривотолки. Вся жажда души Гоголя сосредоточена на другомъ, новомъ, какое должно все объяснить и все примирить, показать въ авторѣ истиннаго сына своей родины, отнюдь не врага и поносителя своихъ соотечественниковъ.

И Гоголь пишетъ первый томъ, весь поглощенный думами объ его продолженіи. Это, по его выраженію, точно крыльцо, да и то еще по-

строенное губернскимъ архитекторомъ, къ будущему великолѣпному дворцу. И Гоголь страстно желаетъ возможно скорѣе выстроить это крыльцо, чтобы приступить къ самому зданію.

Болѣзни начинаютъ жестоко терзать Гоголя. Быстро наступаетъ наслѣдственное истощеніе силъ. Случается, Гоголю кажется смерть недалекой, и онъ принимается за составленіе своей послѣдней воли; на него нападаютъ состоянія безчувственности, маразма, умственнаго безволія,— результатъ крайнихъ физическихъ немощей. Только итальянское солнце да поѣздки поддерживаютъ энергію его хлипкаго тѣла. Но всякая минута облегченія отдается труду съ горячей благодарностью Богу и за эти минуты.

Гоголь описываетъ, съ какимъ восторгомъ онъ торопится воспользоваться проблесками своего болѣзненнаго существованія и какъ часто дорого платится за свою торопливость.

Вотъ, напримѣръ, исторія въ Вѣнѣ, самая простая, но въ своемъ родѣ единственная въ лѣтописяхъ литературы. Гоголь началъ пить маріенбадскую воду, ему стало легче. „Летаргическое умственное бездѣйствіе" разсѣялось, и вотъ какъ онъ разсказываетъ Погодину о своихъ впечатлѣніяхъ и дѣйствіяхъ:

„Я почувствовалъ, что въ головѣ моей шевелятся мысли, какъ разбуженный рой пчелъ; воображеніе мое становится чутко. О, какая была эта радость, если бы ты зналъ!... Во мнѣ почувствовался сладкій трепетъ, и я, позабывши все, переселился вдругъ въ тотъ міръ, въ которомъ давно не бывалъ, и въ ту же минуту засѣлъ за работу, позабывъ, что это все не годилось во время питія водъ, и именно тутъ-то требовалось спокойствіе головы и мыслей. Но впрочемъ, какъ же мнѣ было воздержаться? Развѣ тому, кто просидѣлъ въ темницѣ безъ свѣту солнечнаго нѣсколько лѣтъ, придетъ на умъ, по выходѣ изъ нея, жмурить глаза изъ опасенія ослѣпнуть и не глядѣть на то, что радость и жизнь для него? Притомъ я думалъ: „можетъ быть, это только мгновенье, можетъ, это опять скроется отъ меня, и я буду потомъ вѣчно жалѣть, что не воспользовался временемъ пробужденія силъ моихъ".

Кто такъ относится къ своему труду, тотъ, естественно, переживаетъ совершенно исключительныя состоянія духа. И чтобы понять ихъ, надо войти въ психологію столь удивительнаго писателя. Обыкновенно даже самыя важныя занятія вовсе не ставятся людьми выше здоровья,

личнаго спокойствія и счастья; всѣ болѣе или менѣе стараются примирить обязанности съ пріятностями жизни. И здѣсь ничего нѣтъ преступнаго, — подвиги вовсе не обязательны, и они не входятъ въ программу общечеловѣческихъ добродѣтелей. Къ нимъ люди очень трудно привыкаютъ и признаютъ ихъ обыкновенно не столько по личнымъ наблюденіямъ, сколько на основаніи историческихъ документовъ. Надо умереть, чтобы прослыть и героемъ и подвижникомъ. Потомство еще, пожалуй, рѣшится удостовѣрить эту славу,—но современники, даже наиболѣе благожелательные, встрѣчаютъ недовѣрчиво незаурядныя нравственныя усилія во имя общей цѣли.

Гоголь испыталъ этотъ невольный чисто человѣческій скептицизмъ въ самой горькой формѣ. Именно ему было не подъ силу бороться съ недовѣріемъ. Никто меньше его не годился въ герои, надменно встрѣчающіе оскорбленія среды. Напротивъ, онъ всю жизнь жаждалъ привѣта и поддержки. Онъ и отношенія къ Богу понималъ чрезвычайно своеобразно: къ Богу надо ближе „прижаться", какъ прижимается къ матери любимое дитя.

И вотъ такой-то зябкій человѣкъ оказался на положеніи героя долга. Онъ все отдалъ этому долгу—и силы, и покой, и вѣру, и надежды. У него внѣ этого долга нѣтъ ни нуждъ, ни интересовъ. Вскорѣ онъ дойдетъ до того, что станетъ просить своихъ пріятелей взять на себя хлопоты по его матеріальнымъ дѣламъ, освободить его отъ денежныхъ заботъ, пока онъ не кончитъ своей книги.

„Я не въ силахъ теперь думать о моихъ житейскихъ дѣлахъ", пишетъ онъ московскимъ друзьямъ и проситъ ихъ: „соберите деньги хотя въ видѣ милостыни. Я нищій и не стыжусь своего званія". Онъ рѣшается написать совсѣмъ наивную фразу, на обычный взглядъ: „соединитесь ради меня тѣснѣй и больше и сильнѣй другъ съ другомъ и подвигнитесь ко мнѣ святой христіанской любовью, которая не требуетъ никакихъ вознагражденій".

Это говорится Аксакову, Шевыреву, Погодину, людямъ, далеко не сердечно преданнымъ другъ другу: семьѣ Аксаковыхъ и Погодину не удавалось жить въ ладу, и о любви между ними не могло быть и рѣчи. Но Гоголь съ высоты своего подвижническаго дѣла считалъ возможнымъ пренебрегать всѣми обычаями и отношеніями будничнаго міра. И онъ это пренебреженье возводитъ въ правило:

„Кто рѣшился исполнить свое дѣло честно, того не могутъ поколебать никакія обстоятельства, тотъ протянетъ руку и попроситъ милостыню, если ужъ до того дойдетъ дѣло, тотъ не посмотритъ ни на какія временныя нареканія, нижé пустыя приличія свѣта. Кто изъ пустыхъ приличій свѣта портитъ дѣло, нужное своей землѣ,—тотъ ея не любитъ".

Таково убѣжденіе Гоголя, ушедшаго на вершины гражданскаго художественнаго творчества.

Сколько можно сдѣлать того, что называется неловкостями, безтактностями, даже преступленіями предъ здравымъ смысломъ?

И Гоголь шелъ по этому пути безтактностей и проступковъ — съ неуклоннымъ постоянствомъ и часто вполнѣ сознательно, не считая нужнымъ или даже достойнымъ себя сообразоваться съ общепринятыми правилами и привычками.

Дѣйствовалъ онъ странно и въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ людьми, и въ перепискѣ съ ними и, наконецъ, въ своихъ сочиненіяхъ. И причина странностей всюду одна и та же—беззавѣтная преданность Гоголя своему писательскому долгу, какъ службѣ предъ государствомъ и обществомъ.

Въ обществѣ на него часто смотрѣли съ недоумѣніемъ и негодованіемъ. Онъ не умѣлъ пріятно бесѣдовать, внимательно относиться къ чужой бесѣдѣ, рѣзко обрывалъ разговоръ, а то и просто сурово молчалъ или даже убѣгалъ отъ собесѣдниковъ, „улепетывалъ", по его собственному выраженію. Иногда послѣ Гоголю и самому становилось неловко и онъ пытался оправдываться, по крайней мѣрѣ, предъ наиболѣе уважаемыми пріятелями. Такъ Плетневу онъ писалъ:

„Признайтесь: не показался ли я вамъ страннымъ въ наше послѣднее свиданіе, неоткровеннымъ и необщительнымъ,—словомъ, страннымъ? Не могъ я вамъ показаться иначе, какъ такимъ: захлопотанный собою, занятый мыслію объ одномъ себѣ, о моемъ внутреннемъ хозяйствѣ, объ управленіи моими непокорными слугами, находящимися во мнѣ, надъ которыми слѣдовало вознестись—иначе какъ разъ очутишься въ ихъ власти — занятый всѣмъ этимъ, я не могъ быть откровеннымъ и свѣтлымъ: это—принадлежности безмятежной души".

Такъ писалъ Гоголь послѣ окончанія перваго тома „Мертвыхъ душъ". Но процессъ переживался гораздо раньше. Въ немъ лежитъ разгадка тягостныхъ отношеній между Гоголемъ и Погодинымъ. Профессоръ, боль-

шой практикъ и вообще вполнѣ реальный, почвенный человѣкъ, никакъ не могъ войти въ сложную психологію Гоголя.

Ничего нѣтъ особеннаго, казалось ему, писать художественныя сочиненія, разъ у человѣка есть талантъ. Сѣлъ, написалъ, сдалъ въ журналъ и получилъ деньги, или отдалъ въ счетъ долга, какъ это былъ обязанъ дѣлать Гоголь по отношенію къ издателю „Москвитянина". И вмѣсто этого—писатель переживалъ какія-то удивительныя настроенія, мѣшавшія ему работать и вступать въ житейскія пріятельскія откровенности съ благодѣтелями.

И Погодинъ нещадно царапалъ и изъянилъ душу художника, все равно, какъ рыночный покупщикъ хватаетъ кое-какъ драгоцѣннѣйшія произведенія искусства, не постигая тонкости работы, благородства стиля, поэзіи красокъ.

Доходило до того, что Погодинъ производилъ на Гоголя впечатлѣніе духа тьмы и несчастный поэтъ не зналъ, какъ спасти свою душу отъ медвѣжьихъ, хотя, несомнѣнно, не злонамѣренныхъ, но безотчетно мучительскихъ лапъ доброжелателя.

Погодинъ рѣшительно не понималъ, по натурѣ не былъ способенъ понять,—чѣмъ онъ заставляетъ страдать Гоголя? А отъ непониманія предмета до злобы на него—меньше шага, и Погодинъ не находилъ нужнымъ стѣсняться въ издѣвательствахъ надъ тѣмъ, что выходило за предѣлы его разумѣнія. „Чудакъ"—на его языкѣ было самой мягкой оцѣнкой душевныхъ терзаній Гоголя.

Въ устахъ такого положительнаго мудреца жизни слово „чудакъ" звучало до послѣдней степени обидно, вызывающе. И даже не обладай Гоголь особеннымъ самолюбіемъ, онъ не смѣлъ бы покорно склониться предъ такимъ высокомѣріемъ душевной тупости, сердечной ограниченности. И Гоголь не склонился. Онъ долженъ былъ пережить жесточайшія минуты, когда онъ вырывался изъ дома Погодина будто „изъ многолѣтняго мрачнаго заключенія" и Погодинъ казался ему „страшнымъ". И все по самой простой причинѣ: Погодинъ *не вѣрилъ,* будто Гоголь не можетъ писать, когда это надо „Москвитянину", и преспокойно обращался съ своимъ гостемъ, какъ со своего рода ловкимъ банкротомъ, злостнымъ неплательщикомъ, выдумывающимъ для оправданія какія-то чудаческія хитросплетенія.

У Погодина не было „внутренняго чутья слышать людей", но вы-

раженію Гоголя, а здѣсь еще приходилось „слышать“ такого своеобразнаго человѣка и художника, который самъ съ геніальнымъ чутьемъ художника превосходно „слышалъ“ самого Погодина, читалъ, какъ онъ самъ говоритъ, на лицѣ Погодина то, что Погодинъ о немъ думалъ.

Пришлось и съ нимъ объясняться, безъ всякой надежды на успѣхъ. Въ концѣ 1840 года Гоголь писалъ Погодину:

„Когда-нибудь въ обоюдной встрѣчѣ, можетъ быть, на меня найдетъ такое расположеніе, что слова мои потекутъ и я съ чистой откровенностью ребенка повѣдаю состояніе души моей, причинившей многое вольное и невольное. О, ты долженъ знать, что тотъ, кто созданъ сколько-нибудь творить въ глубинѣ души, жить и дышать своими твореньями, тотъ долженъ быть страненъ во многомъ. Боже, другому человѣку, чтобы оправдать себя, достаточно двухъ словъ, а ему нужны цѣлыя страницы. Какъ это тягостно иногда! Но довольно. Цѣлую тебя“.

Не могли помочь дѣлу ни страницы, ни поцѣлуи. Почти два года спустя, Погодинъ дошелъ до крайняго негодованія на Гоголя, долго не находилъ въ себѣ силы даже писать ему: такъ онъ самъ признавался Гоголю,—а Гоголь въ отвѣтъ разсказывалъ, какъ и ему было тягостно въ присутствіи Погодина.

Подлинная драма! И она завершилась необыкновеннымъ финаломъ. Въ „Выбранныхъ мѣстахъ“ Гоголь посвятилъ Погодину нѣсколько жестокихъ укоризнъ, начавъ все съ того же—съ неразумнаго усердія Погодина непремѣнно тиснуть въ своемъ журналѣ „какія ни попало строки извѣстнаго писателя“. Особенно было безжалостно утвержденіе, будто Погодинъ за тридцать лѣтъ работы ни отъ кого не дождался „спасибо“ и не научился прилично и съ тактомъ вести бесѣды на общественныя темы. Укоризны эти страшно возмутили лучшихъ благожелателей Гоголя,—онъ и самъ призналъ свою опрометчивость,—но она была крикомъ наболѣвшаго сердца, протестомъ высмѣянной до болѣзненности нервной души, местью художника-аристократа, оскорбленнаго грубымъ плебеемъ-практикомъ, всюду пускавшимъ топоръ, гдѣ непремѣнно требовались болѣе тонкіе инструменты, „помельче“, какъ выражался Гоголь.

Но даже кто и не страдалъ топорностью Погодина,—могъ приходить въ смущеніе отъ рѣчей Гоголя.

Работа надъ первымъ томомъ „Мертвыхъ душъ“ все время сопровождается чрезвычайными изліяніями автора. Гоголь приходилъ въ вос-

торгъ отъ развертывавшейся предъ нимъ перспективы. „Какой огромный, какой оригинальный сюжетъ!.. восклицаетъ онъ.—Вся Русь явится въ немъ... Священная дрожь пробираетъ меня... Божественныя вкушу минуты... Огромно, велико мое твореніе... Кто-то незримый пишетъ передо мною таинственнымъ жезломъ“...

Все это относится еще къ 1836 году. Но когда подходитъ конецъ перваго тома,—экстазъ Гоголя достигаетъ высшей степени. Гоголь прямо заявляетъ, что его „нужно лелѣять“ и не для него самого, сравниваетъ себя съ вазой: она вся въ трещинахъ, еле держится, но въ ней „заключено сокровище“. Онъ теперь неприкосновененъ: „великій грѣхъ“ оторвать его „отъ великаго и спасительнаго подвига“. Даже его слова пріобрѣли особую власть: „горе кому бы то ни было, не слушающему моего слова!“ пишетъ онъ школьному товарищу, и смѣло пророчествуетъ объ его будущемъ счастьѣ.

Книга готова, и онъ диктуетъ ее Анненкову въ Римѣ. Это было настоящимъ праздникомъ для души художника. Рѣчь лилась самоудовлетворенно, мѣрно, торжественно, съ глубокимъ чувствомъ. Голосъ поэта звучалъ сильно, внушительно, вдохновенно. Гоголь переживалъ картины и эпизоды, и сообщалъ свое волненіе переписчику. Онъ сознавалъ все величіе созданнаго имъ, и однажды вечеромъ, послѣ диктовки, произошла любопытная сцена. Гоголь отправился прогуляться. Когда дорога свернула въ глухой переулокъ, Гоголь принялся пѣть удалую малорусскую пѣсню, потомъ пустился въ плясъ и сталъ вывертывать на воздухѣ такія штуки, что ручка зонтика осталась у него въ рукахъ, а остальное полетѣло въ сторону; Гоголь быстро поднялъ—и продолжалъ пѣсню.

Такъ онъ былъ доволенъ своимъ трудомъ! И это чувство подсказало ему выспреннія рѣчи въ письмахъ и въ самой поэмѣ.

Онѣ вызвали всеобщее недоумѣніе. Бѣлинскій, давно привыкшій талантомъ Гоголя питать свой собственный талантъ, не могъ постигнуть, откуда у такого строгаго искренняго реалиста взялись какіе-то туманные восторженные намеки?

Гоголь спрашивалъ прямо у самой Россіи: „Русь, чего же ты хочешь отъ меня? Какая непостижимая связь таится между нами? Что глядишь ты такъ и зачѣмъ все, что ни есть въ тебѣ, обратило на меня полныя ожиданія очи?“

Небывалая бесѣда!

А между тѣмъ она была неизбѣжна.

Около шести лѣтъ писатель работалъ надъ книгой, и работалъ съ страшными, часто страдальческими усиліями. Творчество Гоголя совсѣмъ особенное. „Вслѣдствіе устройства головы моей, писалъ Гоголь,—я могу работать вслѣдствіе только глубокихъ обдумываній и соображеній". Воображеніе у Гоголя на послѣднемъ планѣ, главное—*соображеніе:* „чѣмъ болѣе вещей принималъ я въ соображеніе, тѣмъ у меня вѣрнѣй выходило созданіе. Мнѣ нужно было знать гораздо больше, сравнительно со всякимъ другимъ писателемъ, потому что стоило мнѣ нѣсколько подробностей пропустить, не принять въ соображеніе,—и ложь у меня выступала ярче, нежели у кого другого".

Это касается содержанія. Не меньше затрудненій и въ формѣ. Она была причиной того, что Гоголь до конца могъ говорить: „меня нельзя назвать писателемъ въ строгомъ классическомъ смыслѣ". И это потому, что Гоголь владѣлъ словомъ съ величайшими затрудненіями. Онъ постоянно поручалъ другимъ исправлять свой слогъ, заранѣе выражая увѣренность, что выйдетъ лучше. „Мнѣ, говоритъ онъ,—доставалось трудно все то, что достается легко природному писателю. Я до сихъ поръ какъ ни бьюсь, не могу обработать слогъ и языкъ свой—первыя необходимыя орудія всякаго писателя. Они у меня до сихъ поръ въ такомъ неряшествѣ, какъ ни у кого—даже изъ дурныхъ писателей, такъ что надо мною имѣетъ право смѣяться едва начинающій школьникъ".

Это писалось вскорѣ послѣ „Ревизора", было несомнѣнно, преувеличеніемъ, — но столь же несомнѣнны громадныя усилія Гоголя выработать всякую фразу. Это видно по его рукописямъ, это доказывается множествомъ варьянтовъ однихъ и тѣхъ же мѣстъ, даже отдѣльныхъ выраженій.

У насъ есть слѣдующее сообщеніе *) о Гоголѣ-писателѣ, вполнѣ достовѣрное: „Когда Гоголь говоритъ, что ломалъ надъ чѣмъ-нибудь голову,—это надобно понимать въ самомъ тѣсномъ смыслѣ. Нѣкоторые изъ близкихъ къ нему людей подсматривали, что онъ дѣлаетъ запершись у себя въ комнатѣ и принявшись за работу. Это были самыя странныя, самыя смѣшныя и жалкія гимнастическія упражненія. Онъ размахивалъ руками, упирался кулаками въ бока, вертѣлся на всѣ стороны, схваты-

*) Кулиша.

валъ себя за волосы, взъерошивалъ ихъ самымъ дикимъ образомъ и выдѣлывалъ необыкновенныя гримасы. Отъ этого-то онъ иначе не принимался за трудную работу, какъ запершись накрѣпко въ своемъ кабинетѣ, къ которому отданъ былъ слугѣ приказъ—не допускать никого близко".

Замѣтьте, столько усилій требовала отъ писателя *форма* его сочиненій. Прибавимъ къ этому его идеальную добросовѣстность, его безпримѣрную строгость и мнительность по поводу всякой мелочи своего труда. Ничего не можетъ быть правдивѣе и искреннѣе слѣдующаго его заявленія Шевыреву, понуждавшему его работать скорѣе: „никакая сила не можетъ заставить меня произвести, а тѣмъ болѣе выдать вещь, которой незрѣлость и слабость я уже вижу самъ. Я могу умереть съ голода, но не выдамъ безразсуднаго, необдуманнаго творенія".

Такой трудъ нельзя нести безнаказанно. Были вполнѣ правы тѣ, кто преждевременчую старость Гоголя приписывали въ сильной степени его изнурительной писательской работѣ. Гоголь чувствовалъ, какъ изнуреніе быстро растетъ, и былъ, по его словамъ, разсчетливъ на время. Онъ просилъ у Бога жизни ровно столько, чтобы кончить свой трудъ...

Вдумаемся въ эту психологію,—и послѣ этого подойдемъ къ странному восторженному лиризму Гоголя. Развѣ человѣкъ, все отдавшій своему долгу передъ родиной, не имѣлъ права обратиться къ ней съ рѣчью, какъ къ единственному близкому существу? Гоголь, по его словамъ, только потому и „примирился съ писательствомъ своимъ, когда почувствовалъ, что и на этомъ поприщѣ можетъ также служить землѣ своей". И онъ служилъ, какъ подвижникъ. Не естественно ли ему было съ открытой благородной гордостью поставить свой трудъ, *выработанный потомъ и кровью*, передъ лицомъ родины и смѣло спросить ея суда? Вѣдь жизнью былъ завоеванъ этотъ трудъ,—и, если воинъ, умирающій на полѣ битвы, призываетъ отечество въ свидѣтели своей самоотверженно пролитой крови, въ этомъ же правѣ нельзя отказать писателю, всего себя отдавшему писательской гражданской службѣ.

Правда, никто еще не произносилъ подобныхъ обращеній,—но вѣдь никто и не былъ такимъ писателемъ, никто не превращалъ своей жизни въ монастырь во имя искусства, полезнаго другимъ. Къ Гоголю слѣдовало подойти съ мѣркой такой же исключительной, какъ исключительна самая его личность. Но развѣ легко мирятся люди съ чрезвычайнымъ и небывалымъ? И Гоголя стали судить по общепринятому литературному

уложенію, и произнесли искренній приговоръ даже лучшіе и умнѣйшіе изъ судей.

Но судей этихъ ждалъ еще сильнѣйшій искусъ. Совершенно безвыходное недоумѣніе готовилось имъ впереди. Правда, писатель предупреждалъ публику о чемъ-то очень величественномъ, намекалъ на „грозную вьюгу вдохновенья", которая подымется инымъ кличемъ изъ облеченной въ священный ужасъ и блистанье главы...

Одно было ясно: иной кличъ—значитъ, не тѣ „странные герои", какіе наполнили первую часть „Мертвыхъ душъ", а „мужъ, одаренный божескими доблестями" и „чудная русская дѣвица, какой не сыскать нигдѣ въ мірѣ".

Вотъ что обѣщалъ авторъ въ продолженіи своей поэмы,—обѣщалъ не болѣе, не менѣе, какъ „несмѣтное богатство русскаго духа".

Что это было—прихотью художника, игрой его воображенія, разстроеннаго отшельничествомъ, или глубокой нравственной задачей, также входившей въ его „службу"?

V.

Мы знаемъ, Гоголь писалъ первый томъ „Мертвыхъ душъ" только какъ вступленіе къ будущему великому труду, и вступленіе несовершенное: писатель былъ здѣсь связанъ съ своими ранними творческими задачами изображать отрицательныя стороны русской жизни. Должно было выйти такое же *неполное* сочиненіе, какъ и „Ревизоръ",—и Гоголь усиленно старался подчеркнуть эту неполноту, подготовительный характеръ книги. Онъ это дѣлалъ безпрестанно въ письмахъ, объявилъ и въ самой книгѣ, указавъ въ то же время первую свою задачу—рисовать доблести русскаго человѣка.

И еще не успѣла книга появиться въ печати, Гоголь уже недоволенъ ею, видитъ „многіе недостатки",—и въ высшей степени любопытно, почему: по сравненію первой части съ тѣми, „которыя имѣются быть впереди".

Это недовольство такъ и останется, при совершенно ясныхъ мотивахъ. Для Гоголя непріятно извѣстіе о переводѣ „Мертвыхъ душъ" на нѣмецкій языкъ. Онъ боится, какъ бы иностранцы не приняли его книги за „портретъ Россіи". Слѣдуетъ подождать окончанія поэмы.

Это тѣмъ необходимѣе, что въ самой Россіи уже нашлись люди, впавшіе въ „глупую ошибку“, т.-е. дѣйствительно принявшіе „Мертвыя души“ за портретъ Россіи.

Поэма вызвала не меньше нареканій, чѣмъ „Ревизоръ“. По словамъ С. Т. Аксакова, патріоты со слезами на глазахъ приходили въ совершенное отчаяніе и вопіяли: „Гоголь не любитъ Россіи“, даже русская погода не пощажена,—все мокрая и грязная. Даже нѣкоторые добрые и хорошіе люди, говоритъ Аксаковъ,—до конца своей жизни вознегодовали на Гоголя.

Слѣдовательно, Гоголь опять оскорбилъ соотечественниковъ, возмутилъ публику и далъ основаніе людямъ критическаго и отрицательнаго направленія восторгаться этой смутой.

Мы знаемъ впечатлѣнія Гоголя послѣ „Ревизора“. Съ тѣхъ поръ писатель успѣлъ уже давно и окончательно признать неудовлетворительность своего чисто сатирическаго таланта, нравственно и физически сильно „расколебался“ и сталъ еще воспріимчивѣе къ внѣшнему и внутреннему холоду, къ „житейскому дрязгу“.

„Меня мучитъ свѣтъ и сжимаетъ тоска“, пишетъ онъ уже при первыхъ толкахъ и пересудахъ объ его книгѣ. „Я чувствую, что разорвались послѣднія узы, связывавшія меня со свѣтомъ... Я не рожденъ для треволненій и чувствую съ каждымъ днемъ и часомъ, что нѣтъ выше удѣла, какъ званіе монаха“.

Такъ писалъ Гоголь еще до напечатанія книги, въ февралѣ 1842 года.

Лишь только книга начала печататься, Гоголь опять уѣхалъ изъ Россіи и писалъ, что ему предстоятъ „глухія уединенія, дальнія отлученія“. Какъ всегда, онъ продолжалъ требовать свѣдѣній обо всѣхъ толкахъ и отзывахъ насчетъ его сочиненій. Теперь эти требованія получили особый смыслъ: Гоголю нужны преимущественно *отрицательныя* сужденія о немъ и его сочиненіяхъ: „рубите прямо съ плеча, не разбирая правъ ли я или виноватъ“, упрашиваетъ онъ пріятелей.

И онъ до конца остается при этомъ странномъ пристрастіи къ порицаніямъ его личности и таланта.

Мы знаемъ, пріятели открыли и здѣсь новый поводъ укорять Гоголя въ самоуниженіи, въ недостойномъ капризѣ.

На самомъ дѣлѣ,—съ писателемъ начался послѣдній актъ его драмы, единственной *гоголевской драмы*.

Мы знаемъ ея общій смыслъ. Теперь онъ раскрывается все яснѣй

и великій писатель все ниже склоняется подъ неизбывнымъ противорѣчіемъ своей природы.

Гоголь, обозрѣвая необыкновенно бурную полемику изъ-за его сочиненій, приходилъ къ выводу: „изъ-за меня идетъ великая возня въ литературѣ“, и здѣсь замѣчалъ, что онъ „самъ по себѣ человѣчекъ невеликъ“.

Это самое точное опредѣленіе трагическаго противорѣчія, заполонившаго жизнь Гоголя.

Геніальный, мощно волнующій писатель, и „человѣчекъ невеликъ“ въ смыслѣ глубокаго прирожденнаго ужаса передъ всякимъ волненіемъ, раздоромъ, борьбой. Стихійный врагъ Гоголя—„излишество“. Это его любимое понятіе для выраженія первоисточника всѣхъ личныхъ и общественныхъ золъ.

„Ради Бога—берегите здоровье и дѣлайте все съ умѣренностью. Это большая добродѣтель“, писалъ Гоголь С. Т. Аксакову. „Берегитесь всего страстнаго, берегитесь даже въ божественное внести что-нибудь страстное“, поучалъ Гоголь свѣтскую даму.

Его собственный идеалъ—создавать „примиренье“. Въ этомъ и сущность истиннаго искусства. Старосвѣтскую любовь къ уюту и мирному существованію Гоголь цѣликомъ перенесъ въ свою эстетику.

„Искусство есть примиреніе съ жизнью“... „Искусство есть водвореніе въ душу стройности и порядка, а не смущенья и разстройства“. „Во время чтенія душа исполняется стройнаго согласія, а по прочтеніи удовлетворена,—въ сердцѣ не негодованье противъ брата, а струится елей всепрощающей любви“.

Таковы послѣднія слова эстетики Гоголя. Миръ и благоволеніе—высшія цѣли художественнаго творчества. Ясное любвеобильное состояніе духа читателя и зрителя—истинная награда писателю.

Несомнѣнно, такъ и бываетъ нерѣдко. Искусство успокоиваетъ и согрѣваетъ душу, напримѣръ,—музыка, пѣніе.

Но всегда ли это доступно слову писателя?

Гоголь это слово ставилъ чрезвычайно высоко. „Къ чему таить слово?“ спрашивалъ онъ.—„Кто же какъ не авторъ долженъ сказать свято правду?“

И какую правду! Не только успокоительную и усладительную,—но правду, полную „гнѣва противъ того, что губитъ человѣка“. И тогда отъ писателя излетятъ огни, а не слова, какъ отъ древнихъ пророковъ, если

только онъ, подобно имъ, сдѣлаетъ это дѣло роднымъ и кровнымъ своимъ дѣломъ.

Такъ писалъ Гоголь Языкову, лирически призывая русскаго поэта служить родной землѣ.

Гораздо смиреннѣе, осторожнѣе говорилъ онъ въ прозаическомъ письмѣ къ прозаическому пріятелю, но говорилъ въ томъ же смыслѣ: ему, какъ автору, необходима „маленькая злость", „противъ того-сего, всякаго рода родныхъ плевелъ". И Гоголь даже безпокоился, когда эта злость начинаетъ простывать.

Наконецъ, въ томъ самомъ произведеніи, на какое Гоголь положилъ всю свою жизнь, какое было его высшимъ счастьемъ и его несказанной мукой,—онъ бросилъ вызовъ:

„Гдѣ же тотъ, кто бы на родномъ языкѣ русской души нашей умѣлъ бы намъ сказать это всемогущее слово *впередъ?* Кто, зная всѣ силы и свойства и всю глубину нашей природы, однимъ чародѣйнымъ мановеніемъ могъ бы устремить на высокую жизнь русскаго человѣка?"

И за это слово, за это мановеніе—„какими слезами, какой любовью" заплатила бъ русская земля!

И она уже платитъ. Такіе люди есть, хотя и не такіе богатыри, какого жаждетъ тоскующее сердце писателя.

Это—вдохновенные поэты, „какими наградилъ Богъ свою Россію". Ихъ „свѣтлыя страницы" создаютъ наслажденія даже въ суровомъ, сумрачномъ Петербургѣ: подъ трескъ мороза и вой вьюги „такъ возвышенно пылко трепещетъ молодое сердце юноши, какъ не водится и подъ полуденнымъ небомъ".

Отчего трепещетъ, и за что такая признательность?

Гоголь даетъ и на это отвѣтъ, и чрезвычайно назидательный. Отвѣтъ не что иное, какъ опредѣленіе художника-творца.

Это—писатель особаго рода. Онъ не только рисуетъ жизнь,—онъ идетъ дальше жизни. Въ его созданіяхъ жизнь дѣлаетъ шагъ впередъ. Онъ, постигнувъ современность, ставъ въ уровень съ вѣкомъ,—за наученье платитъ ему своимъ наученьемъ. „Возвратить людей въ томъ же видѣ, въ какомъ и взялъ, для писателя-творца невозможно".

Невозможно, по мнѣнію Гоголя, именно теперь.

Нынѣшнее время—„переходное". „Всѣ болѣе чѣмъ когда-либо прежде нынѣ чувствуютъ, что міръ въ дорогѣ, а не у пристани, даже и не на ночлегѣ, не на временной станціи, или отдыхѣ".

Все—*строится,* все ждетъ болѣе стройнаго порядка. И вотъ писатель-творецъ долженъ итти навстрѣчу этимъ ожиданіямъ, умѣя среди современной смуты намѣтить ясный путь къ высшему строю жизни.

Вотъ вершина искусства!

Теперь рѣшите: то же ли это искусство, какое примиряетъ съ окружающей жизнью, заставляетъ „благословлять все въ природѣ"?

Искусство, идущее впереди жизни, искусство, вызывающее трепетъ въ молодыхъ сердцахъ, искусство, карающее гнѣвомъ,—и искусство, усыпляющее отрицательныя движенія души!

Да это два генія разныхъ сферъ, черный и бѣлый ангелъ, и нѣтъ имъ взаимнаго мира до тѣхъ поръ, пока существуютъ на землѣ силы, по выраженію Гоголя, губящія человѣческую душу. И вотъ Гоголю выпала задача—слить этихъ геніевъ въ цѣльное счастье художника и человѣка.

Задача неразрѣшимая, отъ начала до конца трагическая.

Вы помните дивную сцену въ Гетевскомъ „Фаустѣ"? Она—одинаково и трагична и трогательна.

Гретхенъ, такая свѣтлая, радостная и вѣрующая, попала въ бурный потокъ жизни, и узнала, какая разница между мечтами, молитвами и людскими дѣлами. Но она попрежнему жаждетъ молитвы,—и ей не дается молитва. У нея нѣтъ былой незамутимой вѣры, и злой духъ—отголоски только что пережитой дѣйствительности—смущаетъ и томитъ ея душу, и у нея нѣтъ будущаго, развѣ только чудо придетъ на помощь.

Когда читаешь письма Гоголя за послѣднія одиннадцать лѣтъ его жизни, невольно встаетъ въ памяти настроеніе этого момента.

Вся натура Гоголя стремилась къ миру, благоволенію, безоблачной нравственной красотѣ. И это не только общее стремленіе,—это гражданская задача Гоголя, какъ человѣка и писателя.

Ничто больше не поражало его, чѣмъ обвиненія въ недостаткѣ любви къ родинѣ. Это значило не имѣть понятія о подлинномъ Гоголѣ, о смыслѣ всей его жизни.

Онъ жилъ за границей, но онъ ли на минуту не забывалъ Россіи, и перо его не могло рисовать роскошныхъ, но чуждыхъ картинъ, а оказывалось „неодолимой цѣпью" прикованнымъ къ „бѣдному неяркому" русскому міру. Мы знаемъ, Гоголь безконечно страдалъ дома отъ дрязгъ, пересудовъ, даже отъ пріятелей. Ему здѣсь было холодно и физически и нравственно. Римъ—его художническая келья, и изъ нея, уютной и те-

плой, онъ, не отрывая глазъ, смотритъ на свое отечество. И, какъ это всегда бываетъ по психологическому порядку, предъ нимъ далекіе предметы возстаютъ ярче, полнѣе, чѣмъ если бы онъ видѣлъ ихъ вблизи. Онъ спокойно можетъ сосредоточиться на всемъ, что сохранилось въ его впечатлѣніяхъ, не обуреваемый партійными пристрастными внушеніями.

Но это художественное созерцаніе можетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока впечатлѣнія свѣжи и ихъ достаточно. А если они со временемъ блѣднѣютъ, истощаются,—что же тогда?

И вотъ—разгадка, почему Гоголь поразилъ всѣхъ своими неотступными просьбами о разныхъ практическихъ свѣдѣніяхъ.

Соотечественники пугали его взаимными междоусобицами, назойливымъ дилетантскимъ любопытствомъ, пріятельской варварской наклонностью—рыться въ чужой душѣ, какъ въ собственномъ сундукѣ, наконецъ,—надменной гордостью „ученыхъ умниковъ" и „благороднаго аристократства". И всякій разъ онъ, попадая въ Москву или Петербургъ, чувствовалъ себя будто въ открытомъ леденящемъ морѣ, растерянно искалъ опоры, и не находилъ ея, такъ какъ лучшіе и благороднѣйшіе друзья признавали естественнымъ не довѣрять ему, не желали считаться съ особенностями его сложной и зябкой природы и вызывали у Гоголя тоскующій вопросъ: „Зачѣмъ я пріѣхалъ на родину?"

И Гоголь буквально бѣжалъ въ свой „монастырь".

Жить въ Россіи нѣтъ силъ, и жить безъ Россіи нѣтъ возможности, нѣтъ даже смысла: „не писать для меня, говорилъ Гоголь,—совершенно значило бы то же, что не жить", а писать, не зная русской жизни во всѣхъ ея подробностяхъ, немыслимо.

И этого трагическаго осложненія также не понимали самые близкіе пріятели Гоголя, съ равнодушіемъ или даже съ насмѣшками встрѣчавшіе его вопли о помощи ему, его художественной работѣ — фактическими данными.

И Гоголь изнывалъ по этой работѣ, предоставленный своему воображенію и своей горячей жаждѣ—нарисовать, наконецъ, Россію—славную и доблестную, русскихъ людей—возможно идеальныхъ, высшихъ, чѣмъ всѣ другіе европейцы. Если задача разрѣшится,—писатель достигнетъ сразу двухъ своихъ задушевнѣйшихъ цѣлей: водворитъ примиреніе среди русскаго общества, чарами искусства междоусобицы превратитъ въ стройное согласіе и осуществитъ свою исконную любовь къ родинѣ.

У писателя заранѣе намѣченъ типъ идеальныхъ русскихъ людей,—самый простой теоретически, подсказанный все той же старозавѣтной патріархальной мечтательностью, близкій сердцу и добрѣйшимъ родителямъ Гоголя и всѣмъ прекраснѣйшимъ обитателямъ малорусскихъ хуторовъ, типъ людей „добрыхъ, вѣрующихъ, живущихъ въ законѣ Божіемъ", т.-е. незлобивыхъ, нестрастныхъ, благожелательныхъ и умѣренныхъ. Именно такіе люди, по мнѣнію Гоголя,—истинные строители согласія и любвеобилія, не то что „восточные", „западные" и „нейтральные", т.-е. современныя русскія партіи, одинаково грѣшныя излишествами и односторонностями.

По личнымъ впечатлѣніямъ, преимущественно далекаго дѣтства, Гоголю кажется, что именно „русская порода способна глубже, чѣмъ другія, принять въ себя слово евангельское, возводящее къ совершенству человѣка".

И Гоголь искренне убѣжденъ, что его призваніе—изобразить русскихъ людей, живущихъ по евангелію, проникнутыхъ завѣтами Христова ученія. А эти завѣты—не что иное, какъ основа православія, и Гоголь переходитъ къ пристальному изученію священной литературы, житій святыхъ, проповѣдей отцовъ церкви, старинныхъ церковныхъ молитвъ. Съ одной стороны, онъ желаетъ „назвучаться русскою рѣчью", съ другой,—все свое существо пропитать церковно-религіознымъ духомъ. Для него идеальный русскій человѣкъ—идеальный христіанинъ, а христіанинъ—истинный сынъ православной церкви.

Когда Гоголя укоряли въ его будто бы новомъ направленіи, онъ имѣлъ полное основаніе отвѣчать: „отъ ранней юности моей у меня была одна дорога, по которой иду", „я все тотъ же и почти то же самое люблю, что любилъ въ юности моей". Онъ только не открывалъ никому своей любви: „внутренно я не измѣнялся никогда въ главныхъ моихъ положеніяхъ",—и заговорилъ о нихъ слишкомъ громко только на верху своей славы. Отъ этого и вышли недоразумѣнія.

И такъ, геніальный сатирикъ, снабдившій Бѣлинскаго самыми краснорѣчивыми данными для критики дореформенной Россіи,—какъ строитель жизни, пронесъ неприкосновеннымъ свой патріархальный идеалъ сквозь смѣхъ „Ревизора" и грусть „Мертвыхъ душъ".

Но смѣху и грусти дѣйствительность давала неистощимую пищу,—а патріархальному идеалу? Какъ она отвѣчала на него? Гоголь усиливался извлечь желанный положительный отвѣтъ, рисуетъ милые ему „добрые

вѣрующіе образы", но они милы его *сердцу* и ненавистны его *генію*. дороги ему какъ *человѣку* и оскорбительны для него какъ *художника*. Приходится уничтожать написанное, уже около года спустя послѣ появленія первой части „Мертвыхъ душъ". Это—первая гибель второй части. Предстоятъ еще двѣ, и въ промежуткѣ—страшная жизнь писателя будто на пыткѣ, невыразимо мучительное чувство безсилія создать *нужное* себѣ и родинѣ.

И съ обычной психологической проницательностью Гоголь объясняетъ смыслъ своихъ страданій:

„Богъ недаромъ отнялъ у меня на время силу и способность производить произведенія искусства, чтобы я не сталъ произвольно выдумывать отъ себя, не отвлекался бы въ идеальность, а держался бы самой существенной правды".

Это Гоголь могъ знать еще со словъ Пушкина. Именно его талантъ рисовать ярко и выпукло мелочи и пошлости поразилъ поэта, а идеальность одинаково не была ни удѣломъ жизни, ни областью Гоголевскаго творчества.

Но если пока творчество не дается,—тогда можно высказать полезныя истины въ разсужденіяхъ, нарисовать отвлеченно идеалъ русскаго человѣка-христіанина. Это тѣмъ болѣе необходимо, что время не ждетъ, жизнь не сегодня, завтра грозитъ послѣднимъ недужнымъ ударомъ,—надо спѣшить,—и Гоголь издаетъ „Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями".

Извѣстно, какую бурю вызвала книга. Здѣсь было и злорадство давнихъ враговъ, и горькая обида личныхъ друзей, и отчаяніе восторженныхъ почитателей таланта. Сама личность писателя вдругъ оказалась униженной. На Гоголѣ отяготѣли обвиненія въ самыхъ низкихъ намѣреніяхъ и расчетахъ.

И за что же?

За то, что онъ возскорбѣлъ о нравственной и общественной смутѣ среди своихъ соотечественниковъ, о „совершенной безхарактерности направленія и совершенной анархіи въ литературѣ", погрязшей въ пустыхъ спорахъ, и задумалъ примирить „многое между собой враждующее".

Собственно это должны были сдѣлать „Мертвыя души", но Гоголь отчаивался въ ихъ быстромъ окончаніи, и поспѣшилъ издать „Переписку"—о тѣхъ же вопросахъ, какіе онъ разсчитывалъ развить въ живыхъ образахъ.

И „Переписка“ искренне и громко излагала идеалы Гоголя, неизмѣнные у него съ дѣтства. Основной принципъ ихъ—нравственное совершенствованіе каждой личности отдѣльно, и руководящая мысль всей „Переписки“—примѣненіе христіанскихъ правилъ къ русской современной дѣйствительности.

Гоголь, присматриваясь къ своему времени, находилъ, что „вопросы нравственные взяли перевѣсъ и надъ политическими, и надъ учеными, и надъ всякими другими вопросами“.

Въ „Перепискѣ“ Гоголь и рѣшалъ всѣ задачи русской жизни на почвѣ исключительно личной нравственности. Этотъ способъ рѣшенія естественно устранялъ заботу объ *общественныхъ* перемѣнахъ, т.-е. внѣшнихъ преобразованіяхъ. И Гоголь, обсуждая крѣпостныя отношенія, вопросъ о судѣ и администраціи, съ своей точки зрѣнія вполнѣ логически сводилъ все дѣло къ *личностямъ* помѣщиковъ и чиновниковъ, а не къ свойству самихъ учрежденій и порядковъ, проповѣдывалъ христіанскія отеческія чувства помѣщикамъ относительно крестьянъ, нестяжательность и любовь къ родинѣ чиновникамъ, душеспасительныя слова высшимъ администраторамъ по адресу къ подчиненнымъ, нравственное благородство дворянству,—вообще желалъ въ деревняхъ видѣть отцовъ и патріарховъ, а въ городахъ честныхъ простыхъ правителей, и надъ всѣми ими—мудрыхъ учителей жизни въ лицѣ генералъ-губернаторовъ. Гоголь требовалъ подвиговъ и самоотреченія, какъ истинный проповѣдникъ личной религіозной нравственности, и грѣхъ заключался не въ цѣляхъ писателя, а въ полномъ несоотвѣтствіи этимъ цѣлямъ житейской дѣйствительности, и онъ въ отвѣтъ на нападки читателей могъ бы прежде всего припомнить свое юношеское восклицаніе:

„Боже, что за жизнь наша! Вѣчный раздоръ мечты съ существенностью!“

Но Гоголь склонился предъ нападками, сознавая свою опрометчивость явиться проповѣдникомъ и отчасти до глубины души почувствовавъ свою обычную зябкость.

„Въ то время, когда я издавалъ мою книгу, писалъ онъ,—мнѣ показалось, что я ради одной истины издалъ ее, а когда прошло нѣсколько времени послѣ изданія, мнѣ стало стыдно за многое, многое и у меня не стало духа взглянуть на нее“.

Онъ даже сравнивалъ себя съ Хлестаковымъ, горѣлъ отъ стыда, но

не могъ въ то же время не признать излишней суровости приговоровъ надъ нимъ:

„Я могу ошибаться, писалъ онъ въ „Исповѣди",—могу попасть въ заблужденіе, какъ и всякій человѣкъ, могу сказать ложь въ томъ смыслѣ, какъ и весь человѣкъ есть ложь,—но назвать все, что излилось изъ души и сердца моего, ложью—это жестоко".

Но Гоголя не могло утѣшить это сознаніе. Ему надо было къ чему-нибудь прильнуть, опереться не на свою хилую природу, а на чужую силу. Недаромъ Гоголь изумлялся, какъ онъ остался живъ послѣ ударовъ, нанесенныхъ ему за „Переписку".

Но какая же сила могла поддержать его?

„Переписка" доказала, что и самые близкіе друзья не въ силахъ отнестись къ автору съ пощадой, съ глубокимъ проникновеніемъ въ его душу. Міръ сталъ для него еще безпріютнѣе и холоднѣе. Стѣны „монастыря" сошлись еще тѣснѣе, и тоска поднялась еще выше.

И Гоголь находитъ утѣшеніе,—обычное для всѣхъ одинокихъ и лично безпомощныхъ,—уже не въ евангеліи, не въ собственномъ богомысліи, а въ руководительствѣ суроваго, безпощаднаго „директора совѣсти". Ржевскій протоіерей о. Матвѣй Константиновскій еще менѣе былъ способенъ понять душу Гоголя, чѣмъ „міръ",—но ему и не требовалось этого пониманія. Онъ явился съ фанатическимъ карающимъ словомъ, когда почва давно уже была подготовлена. Гоголь нетерпимыя рѣчи, угрожавшія изможденному духу и тѣлу адскими муками, принялъ за голосъ евангелія и безропотно склонился предъ ничѣмъ не заслуженнымъ бичеваніемъ.

Только одного не могъ уступить страдалецъ своему судьѣ - своего писательскаго долга. Онъ такъ и остался при убѣжденіи, что дѣло писателя можетъ быть высокимъ и благодѣтельнымъ дѣломъ, и онъ писалъ о. Матвѣю: „Признаюсь вамъ,—я до сихъ поръ увѣренъ, что законъ Христовъ можно внести съ собой повсюду, даже въ стѣны тюрьмы, и можно исполнять его, пребывая во всякомъ званіи и сословіи: его можно исполнять также и въ званіи писателя. Если писателю данъ талантъ, то вѣрно не даромъ и не на то, чтобы обратить его въ злое. Если въ живописцѣ есть склонность къ живописи, то вѣрно Богъ, а не кто другой виновникъ этой склонности".

И Гоголь рѣшаетъ испытать еще одно средство найти силу вдохновенія—помолиться у гроба Господня. Это не только внѣшняя молитва,—

это усиліе въ самомъ себѣ найти то идеальное „живое тѣло“, какое надо создать во славу Россіи. Гоголь знаетъ, что вообще ни о чемъ и также „о высшихъ чувствахъ и движеньяхъ человѣка“ нельзя писать *по воображенью*: „нужно заключать въ себѣ самомъ хотя небольшую крупицу этого,—словомъ—нужно сдѣлаться лучшимъ“.

И Гоголь вступилъ на путь неутомимаго самоанализа и самосовершенствованія—ради своего литературнаго труда. Онъ былъ увѣренъ, что въ его сочиненіи непремѣнно отразятся всѣ добрыя черты, какія пріобрѣтетъ его душа. Вѣдь раньше онъ для сатиры неоднократно пользовался своими смѣшными качествами, въ родѣ провинціальной наклонности къ франтовству,—теперь онъ долженъ ту же пользу извлечь изъ своихъ достоинствъ.

И не находя въ жизни, среди людей доблестнаго россійскаго мужа, Гоголь искренне производитъ надъ собой опыты — выработаться самому въ такого мужа и уже съ себя срисовать живыя черты необходимаго положительнаго типа.

Отсюда то, что называется совершенно ошибочно Гоголевскимъ аскетизмомъ. Это не аскетизмъ въ общепринятомъ смыслѣ,—это особая дисциплина личности надъ собою,—въ предѣлахъ обычныхъ житейскихъ отношеній, неотступное слѣдствіе надъ помыслами и дѣйствіями во имя признаннаго идеала,—у Гоголя— во имя евангельскаго. Гоголь сталъ „томиться и сгорать желаньемъ совершенства“, и объявилъ это публично.

Въ оправданье онъ ссылался на примѣръ Сына Божьяго, провозгласившаго людямъ: „Будьте совершенны такъ, какъ совершененъ Отецъ вашъ Небесный“. Но ссылка не казалась убѣдительной, прежде всего потому, что въ исторіи литературы она примѣнялась впервые и при совершенно исключительныхъ условіяхъ.

Но Гоголь шелъ своимъ путемъ до конца.

Онъ надѣялся въ Св. Землѣ, въ минуты молитвъ обрѣсти новыя силы на свой трудъ. Но вѣра не посѣтила его сердца, молитва оказалась безсильной, онъ точно еще больше увидѣлъ „черствость свою и свое себялюбіе“. Свѣтлые годы дѣтства, первой молодости были далеко,—и стѣной стояли годы жизни, прожитой одиноко, безрадостно, среди оскорбленій и, наконецъ, тщетныхъ усилій къ великой и высокой цѣли.

Но и эта неудача не мѣняетъ рѣшенія Гоголя во что бы то ни стало окончить „Мертвыя души“. И цѣль все та же—„доброе вліяніе“, „чтобъ

образумились многіе и обратились бы къ тому, что должно быть вѣчно и незыблемо". И средства тѣ же—изобразить высокое достоинство русской породы, „выставить наружу все здоровое и крѣпкое въ нашей природѣ".

Все то же, что задумано десять лѣтъ назадъ,—но и результаты тѣ же. „Мертвыя души" были уничтожены еще одинъ разъ,—до путешествія въ Іерусалимъ,—но Гоголь напрасно себя утѣшалъ словами: „не оживетъ, аще не умретъ". Первая часть продолжала разносить среди русскихъ людей „тоску", по выраженію Гоголя, и „неудовольствіе на самихъ себя", но писатель тщетно старался смѣнить эту тоску на радость.

Онъ могъ удостовѣрить года за полтора до смерти, что любовь къ Россіи у него безпрестанно увеличивается, и мечтать составить „говорящую географію" Россіи, т.-е. художественное описаніе страны и народа,—но главный трудъ не завершался.

Гоголь хотѣлъ пересилить внушенія таланта, начиналъ, какъ *художникъ*, создавать то, безъ чего тяжко было жить *человѣку*,—но немедленно неподкупный взыскательный взглядъ видѣлъ блѣдность и фальшь созданій.

До самаго конца Гоголь не могъ похоронить своихъ завѣтныхъ думъ. Незадолго до смерти ему все еще случалось заговаривать въ оптимистическомъ успокоительномъ тонѣ о русской современности.

Видимо, больно было ему жить, не видя свѣтлой зари надъ родной землей.

Но заря все продолжала являться мечтой изболѣвшейся души,—а Гоголя сурово прерывали и ставили втупикъ.

Однажды онъ сталъ доказывать, что разныя испытанія—явленія преходящія: пусть русскіе люди пользуются тяжелыми временами для приготовленія серьезныхъ работъ на лучшее будущее.

Некрасовъ, присутствовавшій при этихъ разсужденіяхъ, заключилъ:

— Хорошо, Николай Васильевичъ, — да вѣдь за все это время надо еще ѣсть.

Гоголь опѣшилъ, устремилъ на него глаза и произнесъ:

— Да, вотъ это трудное обстоятельство.

Такъ, на каждомъ шагу или совѣсть или жизнь возвращали Гоголя къ суровой правдѣ и бросали ему укоромъ его же искреннія, единственно отрадныя мечты.

Такъ длилось годы, борьба шла безысходная, и высшій судья въ ней — великій талантъ писателя—стоялъ на сторонѣ суровой правды, не

допуская никакихъ сдѣлокъ. И Гоголь все ниже склонялся, все таялъ и млѣлъ.

Съ душой его происходило то же самое, что давно испытывало его тѣло. Физически онъ не могъ жить безъ южнаго солнца—безъ естественнаго, не-натопленнаго тепла; иначе онъ застывалъ, голова кружилась, мысль туманилась.

Тоже и нравственно.

Гоголю требовалось солнце—осязательная красота жизни, освѣжающая и грѣющая душу. Искусственное нравственное тепло—внѣшняя порядочность и благовоспитанность на подкладкѣ эгоизма и ограниченности—обнажало свои тайны предъ его геніальнымъ художественнымъ взоромъ и терзало его душу. Какъ человѣку, ему становилось невыносимо холодно, особенно ему, не знавшему другихъ утѣшеній, кромѣ своей творческой работы, лишеннаго возможности общую обиду возместить личными частными радостями—друга, мужа, отца.

И Гоголь умеръ, измученный душевнымъ голодомъ и ознобомъ.

Не аскетизмъ погубилъ его: онъ до конца защищалъ призваніе писателя и значеніе таланта. Мысль объ отреченіи его отъ искусства онъ называлъ „нелѣпой" и не могъ понять, какъ она могла у кого-либо возникнуть.

И не упадокъ таланта ускорилъ кончину Гоголя.

Онъ сжегъ страницы, поражавшія всѣхъ, кому онъ ихъ читалъ, блескомъ геніальности, превосходившія, по словамъ Аксакова, все раньше имъ написанное.

И мы можемъ вѣрить, находя въ развалинахъ погибшаго сооруженія такіе перлы, какъ Тентентиковъ, Пѣтухъ, Бетрищевъ.

И онъ сжегъ эти перлы.

Чѣмъ талантливѣе выходили эти страницы, тѣмъ, значитъ, ярче освѣщали пошлость, разорванность, тяготу жизни. И ничего противодѣйствующаго и одинаково сильнаго не выходило изъ-подъ пера художника.

Онъ успѣлъ вызвать столько боли, тоски, негодованія у своихъ соотечественниковъ. И вотъ неотступный геній подсказываетъ ему все новые карающіе образы,—и ничего ободряющаго, ничего похожаго на тотъ стремящій впередъ лиризмъ, ради котораго, по мнѣнію Гоголя, работаетъ міръ,—ничего, примиряющаго съ жизнью...

Талантъ не хотѣлъ покончить борьбы съ натурой художника, т.-е.

жизнь, ея непререкаемая правда не могли успокоить миролюбиваго, простодушно идеалистическаго сердца художника.

И Гоголь, сжигая свою книгу, переживалъ послѣдній градусъ знобящаго душевнаго холода.

Его предсмертная агонія, начавшаяся съ минуты гибели его труда въ третій разъ,—это рѣшительный разрывъ его натуры съ его геніемъ. Дальше нечѣмъ было жить и не зачѣмъ, жизнь оказывалась не возможной ни съ этимъ геніемъ, ни безъ него.

Какая смерть можетъ быть выше этой смерти?

Мы часто жалѣемъ о людяхъ, несчастныхъ изъ-за утраты другихъ людей. Насъ глубоко поражаетъ смерть одного человѣка изъ-за любви къ другому человѣку. Но это—смерть изъ-за личнаго, *своего* счастья.

А вотъ истаялъ, измучился человѣкъ изъ-за того, что искалъ и не нашелъ въ другихъ духовной красоты и силы, изъ-за того, что не могъ полюбить не одного человѣка, а тысячи людей и не ради себя, а ради нихъ самихъ, изъ-за того, что не могъ разсказать имъ же самимъ объ ихъ великихъ достоинствахъ, — не могъ по совѣсти выполнить высшаго, по его мнѣнію, назначенія искусства — водворить въ души своихъ соотечественниковъ стройности и порядка.

Не одного Гоголя преслѣдовала подобная задача.

Захватываетъ она нерѣдко и обыкновенныхъ людей. Однимъ отъ нея грустно, другимъ досадно, третьимъ мучительно больно. И степень боли соотвѣтствуетъ благородству природы человѣка.

Ни у кого боль не достигала такой степени, какъ у Гоголя,—и это поняли послѣ его смерти.

С. Т. Аксаковъ горько сѣтовалъ на близорукость друзей и свою собственную, внушавшую даже пріятелямъ Гоголя недовѣріе къ его искренности всякій разъ, когда его слова и поступки казались странными.

Смерть открыла многимъ глаза, и Аксаковъ первый писалъ:

„Я признаю Гоголя святымъ, не опредѣляя значенія этого слова. Это истинный мученикъ высокой мысли, мученикъ нашего времени и въ то же время мученикъ христіанства... Теперь, когда онъ смертью запечатлѣлъ искренность своихъ нравственныхъ и религіозныхъ убѣжденій, кажется, наступило время дать полную вѣру его христіанской любви къ людямъ. Рѣчь идетъ не о томъ, ошибочны были или нѣтъ нѣкоторыя

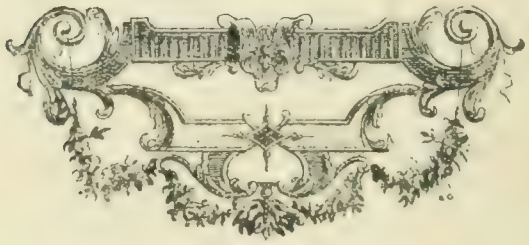
мысли и воззрѣнія Гоголя, рѣчь идетъ о правдѣ его смиренія, чистотѣ намѣреній, сердечности чувствованій и стремленія къ добру".

Гоголь предсказалъ этотъ поворотъ въ мысляхъ своихъ судей. Онъ до конца дней повторялъ, что его трудъ и онъ одно и то же, что его творчество есть „хозяйство души", что онъ не можетъ работать „мимо себя", что его дѣло связано съ его собственнымъ внутреннимъ воспитаніемъ, и въ то же время безъ этого дѣла и самая жизнь для него немыслима.

Вотъ эти мысли никакъ не могли внѣдриться въ умъ даже ближайшихъ свидѣтелей жизни Гоголя. Но совершилась смерть, единственная въ преданіяхъ литературы, — и немедленно стало оправдываться пророчество Гоголя,—и все будущее принадлежитъ этому оправданію:

„Знаю, что мое имя послѣ меня будетъ счастливѣе меня и потомки тѣхъ же земляковъ моихъ, можетъ-быть, съ глазами, влажными отъ слезъ, произнесутъ примиреніе моей тѣни".

Ив. Ивановъ.



Викторъ Антоновичъ Дьяченко.

(По поводу 25-ти-лѣтія со дня смерти).

Викторъ Антоновичъ Дьяченко, извѣстный драматургъ, родился въ 1820 году. Питомецъ института инженеровъ путей сообщенія, по окончаніи курса онъ получилъ служебное назначеніе на югъ, гдѣ и провелъ почти всю свою жизнь. Какъ драматургъ, онъ сталъ извѣстенъ только съ 1863 г., послѣ имѣвшей успѣхъ на Императорскихъ сценахъ его комедіи „Жертва за жертву". Ранѣе этого имъ было помѣщено нѣсколько стихотвореній въ ежемѣсячныхъ журналахъ и цѣлый рядъ талантливыхъ корреспонденцій о театрѣ изъ Одессы и Харькова въ журналѣ „Репертуаръ-Пантеонъ". Лучшими произведеніями его были пьесы: „Жертва за жертву", „Кара Божья", „Институтка", „Практическій человѣкъ", „Забитый", „Не первый, не послѣдній", „Неровня", „Пробный камень", „Современная барышня", „Нынѣшняя любовь", „Семейные пороги", „Свѣтскія ширмы", „Блестящая партія", „Гувернеръ", „Болѣзненная страсть", „Подвиги гражданки" и двѣ передѣлки романовъ: „Ледяной домъ" и „Князь Серебряный". Кромѣ того, онъ написалъ нѣсколько водевилей, но подписался лишь подъ однимъ изъ нихъ: „Три телеграммы". Главное достоинство всѣхъ его произведеній—краткость дѣйствія, замѣчательно ловкое сценическое построеніе и благодарныя роли для актеровъ. Мотивами для нихъ служили семейныя отношенія, супружеская невѣрность и неравенство браковъ. В. А. скончался въ Воронежѣ 30-го марта 1876 г. Собраніе его сочиненій выдержало два изданія.

Михаилъ Михаиловичъ Карякинъ,

артистъ Императорской русской оперы.

25 апрѣля 1903 года исполнилось бы 25-лѣтіе артистической дѣятельности могучаго баса М. М. Карякина:

Михаилъ Михаиловичъ Карякинъ родился въ 1850 г. въ Харьковской губерніи, въ г. Чугуевѣ. Будучи ученикомъ классической гимназіи, онъ прекрасно дирижировалъ церковнымъ хоромъ. Окончивъ курсъ въ Московскомъ университетѣ по медицинскому факультету, онъ поступилъ въ 1874 г. въ Московскую консерваторію, гдѣ занимался пѣніемъ подъ руководствомъ профессора г-жи Александровой-Кочетовой, а драматическимъ искусствомъ подъ руководствомъ Самарина. Въ спеціально драматическомъ классѣ не было болѣе интеллигентнаго и интереснаго актера на роли резонеровъ, чѣмъ ученикъ опернаго класса М. М. Карякинъ. На драматической сценѣ, весьма вѣроятно, онъ могъ бы добиться даже еще большихъ успѣховъ, чѣмъ на оперной, гдѣ, по самому характеру басовыхъ ролей, сценическому дарованію М. М. почти негдѣ было развернуться, хотя, когда попадался годный къ обработкѣ характерный матеріалъ, Карякинъ бывалъ безподобенъ: напримѣръ, его Кончакъ въ «Игорѣ», его Бермята въ «Снѣгурочкѣ» были истинно типическими и эпическими фигурами. Дебютъ М. М. на сценѣ Московскаго Большого театра въ роли Сусанина былъ выдающимся. Въ Москвѣ онъ оставался недолго и перешелъ въ Петербургъ, гдѣ появленіе его 25-го апрѣля 1878 года въ оп. «Жизнь за Царя» порадовало всѣхъ любителей сцены. Съ тѣхъ поръ онъ до самой кончины не прерывалъ своей дѣятельности въ этомъ театрѣ. Обладая могучимъ голосомъ и талантомъ, М. М. выступалъ въ самыхъ отвѣтственныхъ басовыхъ партіяхъ. Его рѣдкій по звуковому богатству голосъ поражалъ всѣхъ своей мощью и красотою. Пѣвецъ съ трудомъ могъ сдерживать свои могучіе звуки, но тѣмъ не менѣе онъ сталъ старательно обращать вниманіе на нюансировку

Михаилъ Михаиловичъ
Карякинъ.

въ пѣніи. Для усовершенствованія онъ поѣхалъ въ 1880 г. въ Италію и занимался у Буцци и Ронкони. Обладая сценическимъ талантомъ, въ особенности въ русскихъ бытовыхъ роляхъ, въ роляхъ, требующихъ комическаго элемента, М. М. былъ неподражаемъ. Работая неустанно и страстно относясь къ расширенію своего репертуара, М. М. довелъ его до 44 ролей въ 41-й оперѣ. Вотъ роли, исполненныя имъ, въ хронологическомъ порядкѣ:

1878 г. 23 апрѣля—оп. «Жизнь за Царя» (Сусанинъ—157 разъ), 20 сентября — оп. «Русланъ и Людмила» (Фарлафъ — 33 раза), 24 сентября — оп. «Фра-Діаволо» (Джіакомо—7 разъ), 6 ноября—оп. «Риголетто» (Монтероне—48 разъ), 23 ноября—оп. «Рогнѣда» (Странникъ—9 разъ), 15 декабря оп. «Гугеноты» (Марсель—55 разъ).

1879 г. 7 сентября—оп. «Демонъ» (Гудалъ—66 разъ), 17 сентября—оп. «Аида» (Рамфисъ—50 разъ), 22 октября—оп. «Ріензи» (Раймондо—3 раза), 14 ноября—оп. «Вражья Сила» (Илья—33 раза), 21 декабря оп. «Русланъ и Людмила» (Свѣтозаръ—69 разъ).

1880 г. 16 января—оп. «Майская Ночь» (Голова—16 разъ), 22 февраля оп. «Купецъ Калашниковъ» (Бирюкъ—4 раза), 22 декабря—оп. «Тарасъ Бульба» (Тарасъ—3 раза).

1881 г. 13 февраля—оп. «Орлеанская Дѣва» (Тибо—12 разъ).

1882 г. 29 января—оп. «Снѣгурочка» (Бермята—11 разъ). 8 сентября оп. «Рогнѣда» (Добрыня Никитичъ—23 раза), 10 сентября—оп. «Тангейзеръ» (Битерольфъ—50 разъ), 13 октября—оп. «Севильскій Цырюльникъ» (Базиліо—11 разъ), 3 декабря—оп. «Робертъ» (Бертрамъ—8 разъ).

1883 г. 4 февраля—оп. «Кавказскій Плѣнникъ» (Фехердинъ—8 разъ), 18 сентября—оп. «Снѣгурочка» (Дѣдъ Морозъ—16 разъ).

1884 г. 19 октября—оп. «Евгеній Онѣгинъ» (Греминъ—1 разъ).

1885 г. 4 января—оп. «Виндзорскія Кумушки» (Г-нъ Педжъ—6 разъ), 15 апрѣля—оп. «Волшебный Стрѣлокъ» (Оберонъ—7 разъ).

1886 г. 11 ноября—оп. «Гарольдъ» (Ордгардъ—12 разъ).

1887 г. 20 января—оп. «Фенелла» (Пьетро—4 раза), 20 октября оп. «Чародѣйка» (Кичига—10 разъ).

1888 г. 29 декабря—оп. «Вильгельмъ Телль» (Вальтеръ—11 разъ).

1889 г. 26 сентября — оп. «Нижегородцы» (Бояринъ — 13 разъ), 3 октября—оп. «Русалка» (Мельникъ—12 разъ), 17 октября—оп. «Юдиѳь» (Эмакимъ—16 разъ), 29 ноября—оп. «Горюша» (Полтевъ—6 разъ).

1890 г. 30 января — оп. «Африканка» (Инквизиторъ — 11 разъ), 23 октября - оп. «Князь Игорь» (Кончакъ—26 разъ).

1891 г. 15 октября—оп. «Іоаннъ Лейденскій» (Захарія—13 разъ).

1892 г. 6 января—оп. «Эсклармонда» (Клеомеръ—12 разъ), 21 апрѣля—оп. «Князь Серебряный» (Митька—4 раза).

1893 г. 28 января—оп. «Ромео и Джульетта» (Герцогъ Веронскій—13 разъ).

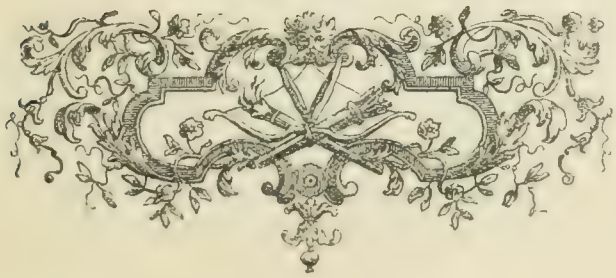
1894 г. 3 февраля—оп. «Фальстафъ» (Пистоль—8 разъ).

1895 г. 3 января—оп. «Дубровскій» (Архипъ—18 разъ), 17 сентября—оп. «Тайный бракъ» (Джеронимо—5 разъ), 28 ноября—оп. «Ночь передъ Рождествомъ» (Чубъ—8 разъ).

1896 г. 28 января—оп. «Рафаэль» (Кардиналъ—1 разъ).

М. М. считался первымъ и незамѣнимымъ исполнителемъ самыхъ отвѣтственныхъ ролей, какъ Сусанина въ оп. «Жизнь за Царя» (его любимая роль), Добрыни Никитича въ «Рогнѣдѣ», Кончака въ «Игорѣ», Марселя въ «Гугенотахъ» и др. Порой исполненіе имъ этихъ ролей было вдохновенное. Въ нашей русской оперѣ Карякинъ, по голосовымъ средствамъ, представлялъ явленіе рѣдкое и даже исключительное. Для нашей сцены утрата М. М.—утрата тяжелая. Въ лицѣ М. М. русское искусство потеряло одного изъ достойнѣйшихъ своихъ дѣятелей, а товарищи и друзья—прекраснаго, сердечнаго человѣка. Хорошая русская душа сквозила въ каждой чертѣ этого бородатаго лица, въ каждомъ поворотѣ этого богатырскаго туловища. Это былъ одинъ изъ лучшихъ и милѣйшихъ людей, какіе когда-либо поднимались на оперныя подмостки, человѣкъ, безспорно рѣдкій въ населеніи закулиснаго міра, всегда нервнаго, напряженнаго, подозрительнаго, а потому и мало дружескаго въ средѣ своей. Хорошія отношенія за кулисами—счастливое, но не частое исключеніе. Карякинъ жилъ и умеръ такимъ рѣдкимъ исключеніемъ. Онъ любилъ, и его любили. Въ немъ обиталъ драгоцѣнный талантъ—всѣхъ къ себѣ привлекать. Публика чувствовала въ Карякинѣ «своего брата», не только хорошо поющаго и хорошо играющаго артиста, но и интеллигентнаго человѣка «изъ общества», живущаго не спеціально театральною жизнью, не въ замкнутомъ очарованномъ кругѣ оперныхъ иллюзій, а какъ всѣ біеніемъ однихъ съ обществомъ пульсовъ. Отъ него вѣяло какою-то особенно теплою, истинно славянскою добротою, ширью натуры пассивной, но таящей, какъ почти всякая русская натура чистой крови, богатые запасы способностей къ любвеобильнымъ и самоотверженнымъ дѣламъ. Сердечный онъ былъ!

Могучій голосъ, здоровая богатырская натура, ровный характеръ, любовь публики и товарищей, прекрасное артистическое положеніе могли ли заставить думать, что этотъ артистъ умретъ отъ сердечной болѣзни и въ такомъ возрастѣ! Съ нѣкотораго времени Михаилъ Михаиловичъ началъ страдать припадками грудной жабы, такъ что принужденъ былъ взять отпускъ послѣ того, какъ однажды, во время спектакля, въ «Тангейзерѣ», 19 ноября 1896 г., съ нимъ сдѣлалось дурно. Врачи предписали ему абсолютный отдыхъ, необходимость котораго онъ сознавалъ и самъ, будучи медикомъ по диплому, но отдыхъ все-таки не охранилъ его организма отъ новаго приступа болѣзни, оказавшагося для него смертельнымъ. И вотъ 18 января 1897 года, въ часъ дня, Мих. Мих. Карякина не стало.



Нимфодора Семеновна Семенова.

По поводу 25-ти-лѣтія со дня смерти.

Нимфодора Семеновна Семенова (сестра извѣстной актрисы Екатерины Семеновны Семеновой) воспитывалась въ Петербургскомъ Театральномъ училищѣ, будучи еще питомицей котораго, появилась въ первый разъ на сценѣ 10-го сентября 1807 года, въ четвертой части „Днѣпровской русалки". Мауера и Давидова. Дебютировала она на русской драматической сценѣ 7-го февраля 1810 года, въ бенефисъ Рыкалова, ролью Анюты въ комедіи Клушина „Разсудительный дуракъ". Училась пѣнію она у извѣстнаго музыканта и дирижера Кавоса, а потомъ у Воробьева, ученика славнаго Маркетти. Она была первой исполнительницей партіи Веніамина въ оперѣ „Іосифъ Прекрасный". Мегюля, имѣвшей въ 1815 году на Петербургской сценѣ громадный успѣхъ. Съ нею также были поставлены оперы: „Сандрильона" и „Ромео и Юлія", Штейбельда, „Севильскій цырюльникъ". Россини; въ Ромео она простилась съ публикою въ декабрѣ 1828 года. Театральная карьера этой замѣчательной артистки продолжалась 17 лѣтъ и была блистательна. Публика ее очень цѣнила и простилась съ нею съ сожалѣніемъ. Въ послѣдніе годы жизни она ослѣпла. Прожила она 80 лѣтъ и умерла 28 марта 1876 года въ Москвѣ.

Евгеній Макаровичъ Семеновъ,

секретарь Дирекціи Императорскихъ театровъ.

(По поводу 35-ти-лѣтія со дня его смерти).

16-го декабря 1866 года скончался въ Петербургѣ Евгеній Макаровичъ Семеновъ. Имя это не было знакомо публикѣ, но оно было извѣстно всѣмъ служащимъ при Петербургскихъ и Московскихъ театрахъ, а потому мы считаемъ своимъ долгомъ на страницахъ „Ежегодника" вспомнить объ этомъ честномъ, незамѣтномъ, но, тѣмъ не менѣе, полезномъ труженикѣ, который почти 50 лѣтъ посвятилъ на службу театру, любилъ его и своею негромкою и безызвѣстною для публики дѣятельностью принесъ ему немало пользы. Бывши еще почти мальчикомъ, поступилъ онъ на службу при Петербургской Театральной Дирекціи и на этой же службѣ умеръ. Онъ занималъ мѣсто секретаря при Дирекціи Императорскихъ театровъ, со времени соединенія Московской Театральной Дирекціи съ Петербургской преимущественно занимался дѣлами Московскихъ театровъ и по справедливости считался знатокомъ театральнаго дѣла. Е. М. имѣлъ доброе сердце, готовое помогать ближнему. Имѣвшіе къ нему дѣло всегда находили совѣтъ и помощь. Имя Евгенія Макаровича было очень популярно въ театральномъ мірѣ.

Въ первой половинѣ пятидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія онъ нѣкоторое время исполнялъ должность инспектора репертуара Петербургскихъ театровъ и во время исправленія этой должности оказалъ немалую услугу этимъ театрамъ. Евгеній Макаровичъ понялъ, что знаменитая Петербургская труппа сороковыхъ годовъ въ то время старѣлась, приходила въ упадокъ, что ее надо освѣжить новыми силами, и вотъ онъ занялся подготовленіемъ этихъ силъ. На сценѣ тогдашняго театра-цирка онъ началъ давать представленія, обставлявшіяся молодыми, начинающими

артистами. Тамъ, такъ сказать, обыгрывались они, тамъ привыкала къ нимъ публика, и съ этихъ подмостокъ они переходили на сцену Александринскаго театра. Изъ числа начавшихъ свое поприще въ театрѣ-циркѣ многіе заняли впослѣдствіи первое мѣсто въ драматической труппѣ Петербургскихъ театровъ, какъ, напр.: М. М. Читау, Зубровъ, Марковецкій, Шемаевъ, извѣстный пѣвецъ Артемовскій и друг. Мыслью Семенова было образовать мало-по-малу изъ театра-цирка народный театръ, на сценѣ котораго играли бы молодые, начинающіе артисты. Этой прекрасной мысли не удалось осуществиться: въ 1855 году Семеновъ оставилъ исправленіе должности инспектора репертуара.

ЕЖЕГОДНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКИХЪ ТЕАТРОВЪ

СЕЗОНЪ 1901 - 1902

ПРИЛОЖЕНІЕ 3-е

ПРИЛОЖЕНІЕ 3е

ЕЖЕГОДНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКИХЪ ТЕАТРОВЪ

(приложеніе)

Сезонъ 1901—1902 г.

Изданіе Дирекціи Императорскихъ Театровъ,

подъ редакціей Л. А. Гельмерсена.

Печатано по распоряженію Министра Императорскаго Двора.

Типографія Императорскихъ С.-Петербургскихъ Театровъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр

Жажда жизни. Драма въ трехъ дѣйствіяхъ, *Адольфа Федорова.* **Переводъ съ нѣмецкаго** *И. Б. Мендельштамъ.* 1

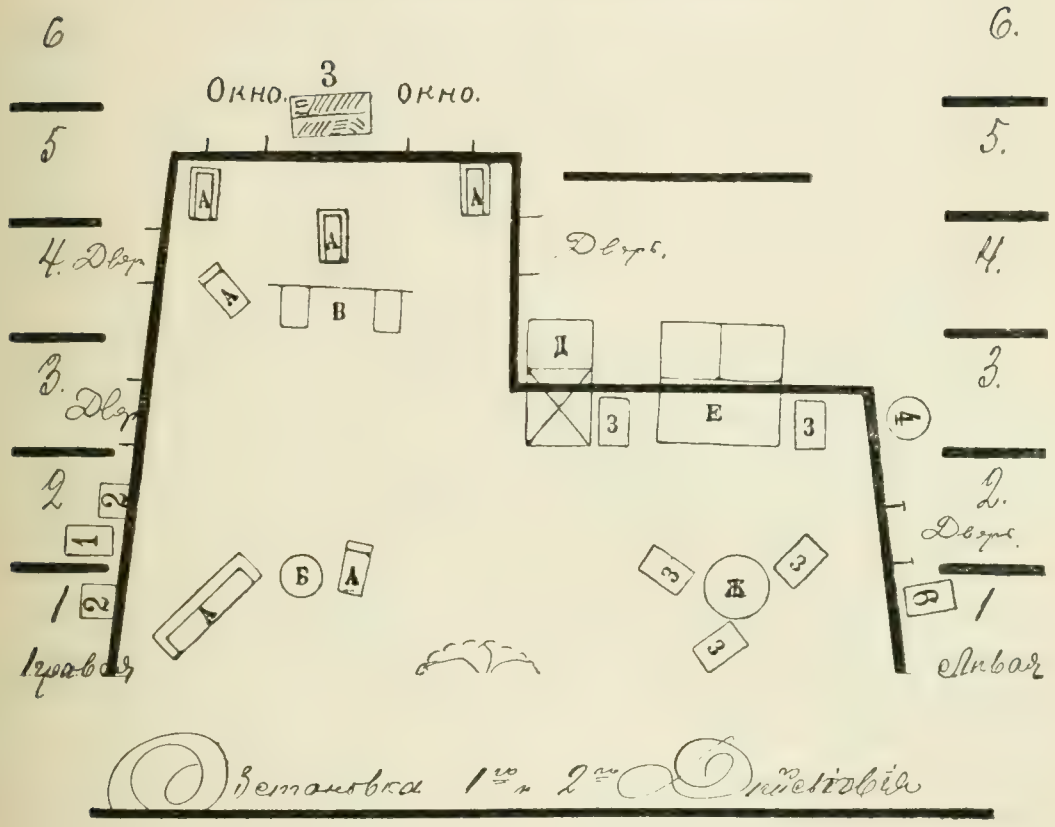
Левъ Ивановичъ Ивановъ. (Некрологъ) 67

М. К. **Юлія Яковлевна Махина. (Некрологъ)** 69

Сергѣй Антиповичъ Черневскій. (Некрологъ). 71

Александръ Владиміровичъ Анчаровъ-Эльстонъ. (Некрологъ). . . . 72

ЖАЖДА ЖИЗНИ.



Обстановка 1-го дѣйствія на сценѣ.

Мебель средней руки: *А*—1 диванъ; *А*—2 кресла; *А*—2 стула; *Б*—1 столъ круглый, средней величины; *В*—1 столъ письменный; *Г*—1 кресло къ письменному столу; *Д*—1 этажерка орѣховая; *Е*—1 горка краснаго дерева; *Ж*—1 столъ круглый большого размѣра; *З*—5 стульевъ вѣнскихъ.

Бутафорскія вещи на сценѣ: № 1-й —1 портретъ женщины, фотографическій; № 2-й—2 портрета фотографическіе; № 3-й—1 полка съ книгами и рукописями; № 4-й—1 вѣшалка для платья; № 5-й—1 щетка для платья; № 6-й—1 гравюра въ золотой рамѣ, на окнахъ занавѣски тюлевыя, карнизы орѣховые: на диванѣ *А*—подушка диванная; на столѣ *Б*—скатерть плюшевая, пепельница, спички, книга; на столѣ *В*—письменный приборъ, перья, карандаши, бумага, конверты, масса рукописей, тетради, книги (1 рукопись съ выпиской отъ суфлера), 2 подсвѣчника со свѣчами, спички, колокольчикъ, 1 портфель кожаный, визитная карточка: на этажеркѣ *Д*—книги и ноты; на горкѣ *Е*—поставить посуду: 6 тарелокъ глубокихъ, 6 тарелокъ мелкихъ, 5 ножей столовыхъ, 5 вилокъ столовыхъ, 5 чашекъ чайныхъ съ блюдцами, 5 ложекъ чайныхъ, 1 скатерть бѣлую столовую, 5 ложекъ столовыхъ серебряныхъ; на столѣ *Ж*—клеенка бѣлая, 4 тетради, 2 листа бумаги писчей (лампа горитъ); на вѣшалку повѣсить для дѣвочки (1 шляпку и кофточку).

Бутафорскія вещи за сценой: приготовить для выноса у двери слѣва 1 корзинку съ ручкой, въ нее положить ящикъ сигаръ, завернуть въ бумагу: 1 кусокъ сыру въ 3 фунта завернуть въ бумагу; 1 окорокъ ветчины въ 10 ф. завернуть въ бумагу; 1 коробку сардинъ въ бумагѣ; 1 фунтъ чаю въ бумагѣ. Всѣ вещи должны быть завязаны какъ въ магазинѣ. 1 подносъ простой и чашка кофе; 1 подносъ серебряный и чашка кофе; 1 подносъ простой, средней величины; 1 кувшинъ съ горячей водой; 1 чайникъ для чая (заварить); 1 тарелка для бѣлаго хлѣба и ножъ столовый; 1 масленка и сливочное масло; 1 сахарница и сахаръ; 1 сливочникъ и сливки; 1 цвѣтокъ въ горшкѣ бѣлый гіацинтъ, завернуть въ бумагу (сѣраго цвѣта); 1 жилетъ бѣлый пикэ; для г-на режиссера электрическій звонокъ.

Приготовить за дверью слѣва № 2-й: 1 шкатулку съ туалетными принадлежностями; въ ней должны быть: 1 щетка головная, 1 флаконъ духовъ, 1 щетка для усовъ, 1 бритва, 1 кисточка для мыла, 1 зеркало ручное.

Для г-на Арведа фонъ-Линденъ: 1 фракъ, 1 жилетъ и 1 галстухъ.

Приготовить справа у двери № 1-й: 1 лампу, горитъ и выносятъ; 1 свѣчу; 1 папку и ноты; 1 письмо въ конвертѣ (съ адресомъ); 1 тряпочку бѣлую для пальца (завязать); 1 стаканъ и вода; 2 воротничка для г-на Гюнтера.

Бутафорскія вещи артистамъ на руки: Гюнтеръ Эрихъ — 1 пенсне черное; 5 монетъ мѣдныхъ; Марлову — 1 очки (черная оправа): Арведу — 1 монокль на шнурѣ.

Обстановка 2-го дѣйствія на сценѣ.

Обстановка 1-го дѣйствія съ нѣкоторыми измѣненіями. Послѣ 1-го дѣйствія нужно все убрать съ этажерки *Е*, оставить ее пустою, ее переносятъ во время 2-го дѣйствія артисты, лампу со стола *Ж* убрать.

Бутафорскія вещи за сценой: приготовить для выноса у двери слѣва № 2-й — 1 коверъ розоваго цвѣта; 1 столикъ курительный; 1 столикъ орѣховый, покрыть скатертью.

Приготовить для выноса у двери № 1-й справа: 1 диванъ, 2 кресла и 1 зеркало, выносятъ во время дѣйствія.

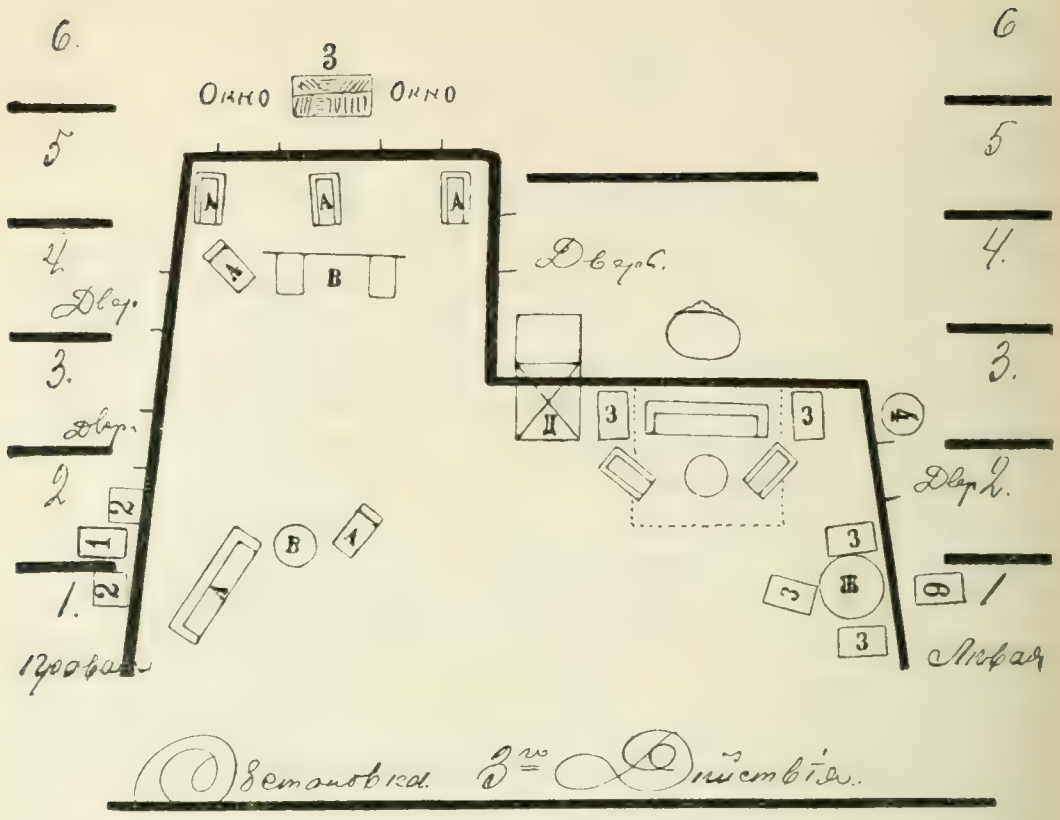
Бутафорскія вещи за сценой: приготовить для выноса у двери справа № 2-й — 1 тетрадку-рукопись, толстую, въ нее вклеить выписанный листъ бумаги отъ суфлера.

Приготовить для выноса у двери слѣва № 1-й: 1 корзинку и цвѣты; 1 визитную карточку; 1 коробку для конфектъ, изящную (перевязать ленточкой); 1 щетку половую; 1 фартукъ бѣлый для Гретхенъ; 1 корзинку изъ 1-го дѣйствія съ провизіей; 1 фунтъ чаю; 1 коробку сардинъ; 1 кусокъ сыру; 1 ящикъ сигаръ; 1 окорокъ ветчины.

Приготовить на большомъ подносѣ: 6 тарелокъ глубокихъ столовыхъ; 6 тарелокъ мелкихъ столовыхъ; 6 вилокъ столовыхъ; 6 ножей столовыхъ; 6 ложекъ столовыхъ; 6 подставокъ для ножей и вилокъ; 6 салфетокъ столовыхъ; 1 солонку и соль; 1 тарелку для хлѣба; 2 тарелки для сыру и сардинъ; 5 стакановъ лафитныхъ; 2 стакана чайныхъ; 1 графинъ воды; 1 бутылку краснаго вина.

Приготовить на подносѣ простомъ: 1 чашку чаю; 1 ложку чайную серебряную; 1 блюдо, нарѣзать 10 кусковъ ветчины и обложить (картофелемъ); 1 бутылку краснаго вина; 1 миску для супа (супъ — яблоки и вода): 1 ложку разливательную; 1 подносъ простой; 1 щетку для сметанія со стола.

Бутафорскія вещи артистамъ на руки: Гюнтеръ — 1 портфель и бумага.



Обстановка 3-го дѣйствія на сценѣ.

Мебель изъ 1-го и 2-го акта. Послѣ 2-го дѣйствія бумаги и книги съ полу убрать и положить на столъ; столъ *Ж* поставить къ стѣнкѣ налѣво; 3 стула поставить въ проулокъ въ порядкѣ; со стола *Ж* скатерть бѣлую снять, оставить клеенку, положить спички и пепельницу; на столъ *Ж* поставить лампу, которая стояла въ 1-мъ дѣйствіи; лампу зажигать во время дѣйствія; *на вѣшалку* надо повѣсить: для г-на Арведа—пальто и цилиндръ; для г-на Гюнтера—шляпу.

Бутафорскія вещи за сценой: приготовить для выноса у двери слѣва № 1-й—1 картонку бѣлую для платья, перевязать лентой; 1 картонку для вуали; 1 пакетъ съ деньгами.

Бутафорскія вещи артистамъ на руки: Марлову - пузырекъ темнаго цвѣта.

ЖАЖДА ЖИЗНИ.

Драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ. Адольфа Федорова.

Переводъ съ нѣмецкаго И. Б. Мандельштамъ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Гюнтеръ Эрихъ Ф. Линденъ, старикъ, старообразный писатель, высокій, тонкій, много сѣдыхъ волосъ, 50 лѣтъ, типъ Донъ-Кихота; безпорядочно и бѣдно одѣтъ; на немъ очень короткіе брюки и рукава. Дома всегда безъ воротника. Въ жилеткѣ недостаетъ нѣсколькихъ пуговокъ.

Гретхенъ, его дочь, 22-хъ лѣтъ, тонкаго сложенія и блѣдная. Очень просто одѣта и гладкая прическа волосъ.

Арведъ Ф. Линденъ, усыновленный старикомъ, незаконнорожденный сынъ его умершаго брата, кандидатъ на судебную должность, 25-ти лѣтъ.

Елизавета Эрихъ, тетя Лиза, сестра старика, 35—38 лѣтъ.

Христина, прислуга Линдена, старая женщина.

Профессоръ докторъ Марловъ, директоръ поликлиники въ провинціи, 40 лѣтъ.

Карлъ Мейеръ, приказчикъ у Гг. Корнъ и К°.

Мальхенъ, красивая дѣвушка.

Ученица Гретхенъ.

Дѣйствіе первое.

(Пятница вечеромъ).

Когда поднимается занавѣсъ, видны Гюнтеръ Эрихъ и ученица Гретхенъ, сидящими за роялью и доигрывающими послѣдніе 30—40 тактовъ увертюры. На рояли столовая лампа. Гретхенъ сидитъ въ большой комнатѣ и читаетъ корректуру. Лампы зажжены. Игра прекращается.

Сцена 1-я.

Старикъ, Гретхенъ, ученица, а затѣмъ Христина.

Ученица. Однако, я должна уйти. *(Вставая и оборачиваясь.)* Очень вамъ благодарна, г. Линденъ.

Старикъ. Развѣ мы уже должны кончить? Я бы охотно еще поигралъ.

Гретхенъ *(вставая изъ-за обѣденнаго стола и относя корректурные листы къ письменному столу)*. Папа, еще осталось три листа, а мнѣ уже пора на урокъ. *(Ученица входитъ въ большую комнату)*.

Старикъ. Стало быть, до слѣдующаго раза? *(Беретъ лампу и слѣдуетъ за ученицей)*.

Ученица *(одѣваясь у вѣшалки)*. Я такъ охотно съ вами играю, вы съ такимъ увлеченіемъ играете.

Старикъ *(ставя на столъ лампу)*. Вѣдь, должно же хоть что-нибудь остаться въ человѣкѣ, въ чемъ онъ могъ-бы излить свой темпераментъ.

Гретхенъ *(въ дверяхъ своей комнаты одѣваясь)*. Ты только злоупотребляешь, папа, педалью.

Старикъ *(усаживаясь за письменный столъ)*. Я всегда такъ игралъ.

Гретхенъ *(приближаясь къ ученицѣ)*. Папа, я прочла до царскаго пирога.

Ученица *(смѣясь)*. Царскій пирогъ.

Старикъ *(стоитъ, съ юморомъ)*. Да, занятіе, возбуждающее аппетитъ, хотя за нимъ преспокойно можно умереть съ голоду.

Ученица *(Гретхенъ)*. И такъ, до среды.

Гретхенъ. Да, только просмотрите хорошенько ноты.

Ученица. Да, фрейлейнъ Гретхенъ, за послѣдніе четыре урока я принесу вамъ деньги завтра: сегодня я совсѣмъ забыла взять у папы.

Гретхенъ *(серьезно)*. До завтра я еще могу подождать.

Ученица. Вы сейчасъ идете къ Корнъ, въ другую сторону. До свиданія. *(Онѣ цѣлуются)*. Adieu, г. Линденъ!

Старикъ. До свиданія! Принесите опять что нибудь.... Мы снова поиграемъ. *(Ученица уходитъ)*.

Гретхенъ *(приноситъ старику тряпицу и нитки)*. Папа, обвяжи мнѣ пожалуйста палецъ.

Старикъ. Развѣ ты порѣзала?

Гретхенъ *(нетерпѣливо)*. Нѣтъ, нѣтъ, но я не хочу послѣ урока оставаться и еще играть въ четыре руки.

Старикъ. Ты этого не хочешь? Прекрасно: обвяжемъ пальчикъ.

Христина *(приноситъ чашку кофе)*. Вотъ для васъ еще чашка кофе. *(Ставитъ чашку на столъ)*.

Гретхенъ. Да вѣдь онъ холодный.

Христина *(уходя)*. Не прикажете-ли, Гретхенъ, цѣлый день его варить?

Гретхенъ *(стоя, выпивая кофе)*. Adieu, папа!

Старикъ. Тепло-ли ты одѣлась?

Гретхенъ. Ахъ, папа, я не мерзну.

Сцена 2-я.

Старикъ и Христина.

Старикъ *(беретъ корректурные листы, осматриваетъ чашку кофе, встаетъ и направляется къ письменному столу, поднимаетъ со стола чашку, всматривается въ нее, проглатываетъ послѣднія капли, тихо идетъ къ дверямъ кухни и спрашиваетъ)*. Можетъ быть, и для меня осталось еще кофе?

Христина. Что тамъ еще за кофе. Вы вѣдь въ обѣдъ уже пили, теперь нѣтъ кофе.

Старикъ. Да вотъ же кофейникъ!

Христина. Это кофе для Арведа. Онъ можетъ каждую минуту придти.

Старикъ. Да станетъ-ли онъ его пить?

Христина. Будетъ-ли пить, или нѣтъ, а кофе для него. У васъ въ домѣ давно уже нѣтъ своего.

Старикъ. Ну, хорошо, хорошо. Я вѣдь только такъ спрашиваю, я даже вовсе и не хочу кофе. *(Уходитъ обратно къ письменному столу, садится и начинаетъ читать корректуру, произнося нѣкоторыя слова громко, нѣкоторыя тихо)*. И такъ, царскій пирогъ: слѣдуетъ взять 3/4 кило масла, 375 гранъ сахару и 500 гранъ... 500... Вѣрно... 500 гранъ яицъ, которыя взвѣшиваются со скорлупой... *(Продолжаетъ работать про себя)*.

Христина *(приноситъ чашку кофе, молча ставитъ на столъ, оглядывая старика, и мѣшаетъ ложкой, чтобы обратить на себя вниманіе)*.

Старикъ *(улыбаясь, прерываетъ работу, не обращая на нее вниманія)*.

Христина. Вѣдь это... *(Хочетъ еще что-то сказать, но оглядывается съ испугомъ и собирается уходить)*.

Старикъ. Вы, кажется, что-то сказали?

Христина. Если Арведъ спроситъ—вы ему не говорите.

Старикъ *(съ юморомъ)*. Его кофе? Нѣтъ, я не стану пить.

Христина. Вѣдь и онъ его пить не станетъ, онъ уже и вѣрное пошелъ въ кофейню, что-же пропадать даромъ Божьему дару. Ужъ лучше пейте вы.

Старикъ *(встаетъ и направляется къ столу)*. Естественное дѣло, тогда ужъ я выпью. *(Садится)*. Была же, говорятъ, такая скаредная особа *(пьетъ)*, которая говорила: „господа, кушайте на здоровье, все равно завтра придется выбросить собакамъ". И вотъ, ѣли они во славу Господа. Что?

Христина *(у дверей кухни)*. Вы вѣчно острите, я не приложу ума, какъ состряпать обѣдъ, а еще браните скаредой.

Старикъ. Подождите только немного, дайте кончить мнѣ сочиненіе и тогда у насъ опять все пойдетъ хорошо.

Христина. Да я это слышу отъ васъ почти два года.

Старикъ. Да. Съ сочиненіемъ драмы, матушка моя, дѣло такъ быстро не подвигается впередъ.

Христина. Ужъ лучше бы вамъ опять пописывать въ газетахъ, если не удается писаніе пьесъ.

Старикъ *(встаетъ, очень серьезно)*. Никогда, ни одной строчки для этихъ рабовладѣльцевъ! Лучше умереть съ голоду, нежели опять въ это болото. *(Садится опять за письменный столъ)*. Оставьте меня, Христина!

Христина *(измѣняя тонъ)*. Керосину нѣтъ... давайте денегъ.

Старикъ. Да вы, вѣдь, знаете, что денегъ у меня ни гроша!

Христина. Тогда и сидите впотьмахъ.

Старикъ. Возьмите въ долгъ, въ субботу заплатимъ.

Христина *(быстро)*. Нѣтъ, будетъ съ меня дѣлать для васъ долги. Подите сами въ лавку, все равно—и въ субботу не заплатите. Всѣ придутъ въ субботу, а вы еще сардинки покупаете.

Старикъ *(становясь злымъ)*. Когда я покупалъ сардинки? Да что вамъ вообще отъ меня надо?

Христина *(смѣлая тонъ)*. Нѣтъ, право, г. Линденъ, я безъ денегъ въ лавку не пойду. Я и такъ лгу все лавочнику, чтобы хоть какъ нибудь поддержать хозяйство. А что я отъ васъ никакого жалованья не получаю объ этомъ я уже и не говорю. *(Быстро)*. Правда, у васъ мнѣ было хорошо, и что вы сдѣлали для Арведа, я вамъ въ жизнь не забуду. А о себѣ я не заикаюсь. Но одно я должна вамъ сказать: если вы скоро не кончите своего сочиненія, мы всѣ, право, помремъ съ голоду. Боже мой! подумать только, что съ нами сталось и что было прежде, развѣ это мыслимо,

чтобы такая барышня въ тонкой кофточкѣ бѣгала по урокамъ въ такой холодъ: ни тебѣ радости какой, ни театра, никто глазъ не кажетъ, и это въ 22 года. Она у васъ, бѣдняжка, все молчитъ и не жалуется, а вы ничего и не замѣчаете: все въ порядкѣ. Нѣтъ, далеко не все въ порядкѣ, вотъ, что я вамъ скажу. Вчера еще она плакала, когда вернулась съ урока. Да, я сама видѣла.

Старикъ *(закрываетъ глаза, когда Христина начинаетъ говорить о дочери, смотритъ озабоченно и безпомощно)*. Я спрошу ее.

Христина. Что спрашивать -ничего не поможетъ. А вотъ лучше зарабатывайте попрежнему деньги—и все пойдетъ хорошо. Бросьте ваше сочинительство, это годится для поэтовъ. Ну, какой же вы, Господи прости, поэтъ, когда у васъ дочь 20 лѣтъ.

Старикъ *(нервно)*. Ну, хорошо, хорошо, я вамъ очень благодаренъ.

Христина *(смягчаясь)*. Ахъ, Боже праведный, хотите еще кофе? Еще осталась одна чашка.

Старикъ. Нѣтъ, благодарю, оставьте меня. Въ 9 часовъ мнѣ надо еще пойти къ издателю.

Христина *(уходитъ, захвативъ обѣ чашки въ кухню)*. Вотъ такъ горе...

Старикъ *(снова начинаетъ заниматься корректурой)*. Слѣдуетъ прибавить 250 гранъ мелко истолченнаго миндаля, кило корицы, предварительно тщательно процѣдить 8 гранъ муската... *(Встаетъ, одно мгновеніе стоитъ нерѣшительно, затѣмъ открываетъ ящикъ письменнаго стола, откуда вынимаетъ огромнаго размѣра манускриптъ, кладетъ его на столъ, встаетъ и начинаетъ прохаживаться по комнатѣ до окна, а затѣмъ по направленію къ печи, гдѣ опускается на диванъ. Маленькая пауза)*.

Сцена 3-я.

Старикъ и тетя Лиза *(женщина 36—38 лѣтъ, состоятельная, нѣсколько по старомодному одѣта, въ рукѣ корзина, которую кладетъ на столъ, снимаетъ съ себя шляпку и вуаль)*.

Старикъ *(не замѣчаетъ ее, пока она къ нему не обращается)*.

Тетя Лиза. Здравствуй, Гюнтеръ!

Старикъ *(оглянувшись)*. А... Лиза... вотъ такъ сюрпризъ!

Тетя Лиза (*у вышалки*). У васъ двери настежъ, васъ могутъ обокрасть. Старуха ушла, а ты, кажется, вздремнулъ.

Старикъ (*вставая*). Нѣтъ, я только что присѣлъ за работу. (*Скромно*). Я опять принялся за драму.

Тетя Лиза (*со вздохомъ*). Ты все опять этимъ занимаешься. (*Указывая на корзину*). Я тебѣ кое-что принесла для дома; я, вѣдь, у васъ здѣсь совсѣмъ не была. (*Они здороваются*).

Старикъ. Ахъ, очень тебѣ благодаренъ. Прости меня, ради Бога, что я въ такомъ видѣ, но я совершенно не ждалъ твоего прихода. Вѣдь, у насъ никто не бываетъ. Однако, что же ты стоишь? (*Садится у письменнаго стола*). Подушки немного истрепаны, но обойщикъ долженъ на дняхъ прійти. Чѣмъ же прикажешь тебя угощать... Кофе или чаемъ? Христина, приготовьте, пожалуйста, хорошаго кофе, печенья. Кажется, ты любишь песочное печенье? Но старушка моя ушла за керосиномъ.

Тетя Лиза (*быстро*). Нѣтъ, благодарю, не надо, я ничего не стану пить, я пришла только на нѣсколько минутъ... мнѣ нужно съ тобой побесѣдовать по серьезному дѣлу.

Старикъ. Такъ?

Тетя Лиза. Да, Гюнтеръ, я въ послѣднее время много о васъ думала. Дѣло идетъ о твоей Гретхенъ.

Старикъ. Вѣдь, сейчасъ она у васъ.

Тетя Лиза. Да. Она даетъ урокъ. Ты знаешь, что я ее крестила, впрочемъ, ты этого не знаешь, ничего подобнаго ты, вѣдь, никогда не помнишь.

Старикъ (*садится за столъ*). Откровенно говоря, я не знаю...

Тетя Лиза. Впрочемъ, я нисколько на тебя не обижаюсь. Но я считаю своимъ долгомъ позаботиться о дѣвушкѣ, если ты о ней самъ вовсе не думаешь. Гретхенъ теперь уже 22 года.

Старикъ. Неужели, въ самомъ дѣлѣ, ей ужъ столько лѣтъ?

Тетя Лиза. Да. Черезъ три мѣсяца ей исполнится 22 года... У тебя ровно ничего нѣтъ, Гюнтеръ. Дѣвушка совершенно необезпечена, подумалъ-ли ты когда нибудь объ этомъ серьезно? (*Старикъ встаетъ и начинаетъ прохаживаться по комнатѣ*). Такъ вотъ въ чемъ дѣло, Гюнтеръ, понимаешь-ли? Тебѣ уже помочь нельзя, это и мой мужъ говоритъ.

Старикъ (*равнодушно*). Да, мнѣ уже нельзя помочь. Это онъ можетъ совершенно спокойно говорить.

Тетя Лиза. Можно только удивляться, какъ ты самъ объ этомъ такъ спокойно говоришь... Во всякомъ случаѣ, мы сдѣлали все, что было въ нашихъ силахъ. Въ послѣдній разъ Георгъ доставилъ тебѣ хорошее мѣсто въ библіотекѣ... Но ты не захотѣлъ принять этого мѣста...

Старикъ *(останавливаясь передъ ней)*. Прямо удивительно, ты даже это „можно" переняла отъ него. *(Нервно)*. А какая ты когда то была чудная дѣвушка, ты, Елизавета фонъ-Линденъ... Когда ты была моей сестрой. Тогда для насъ не существовало „можно".

Тетя Лиза. Ахъ, оставь меня въ покоѣ, Гюнтеръ, и бросимъ эти праздныя рѣчи. Я пришла сюда говорить о Гретхенъ.

Старикъ *(опять начинаетъ ходить по комнатѣ)*. Стало быть, ты хочешь выдать ее замужъ.

Тетя Лиза. Да. У меня есть для нея партія, и вотъ меня просили поговорить съ тобой. Этотъ господинъ нѣсколько разъ видѣлъ Гретхенъ у насъ, когда она давала урокъ... вѣдь, она всегда еще часочекъ остается поиграть послѣ урока.

Старикъ *(добродушно)*. Поиграть съ тобой еще въ четыре руки.

Тетя Лиза. Да. Но за то она съ нами послѣ этого ужинаетъ.

Старикъ. Какъ ты, однако, умѣешь это сказать: „но за то".

Тетя Лиза. Я въ этомъ рѣшительно ничего обиднаго не вижу, я ее отъ души люблю и желаю ей всего лучшаго. Но ты ужасно гордъ, Гюнтеръ, и привилъ дочери такія идеи, которыя...

Старикъ. Кто же тотъ, кому имѣла счастье понравиться Гретхенъ?

Тетя Лиза. Карлъ Мейеръ.

Старикъ. Ахъ да, старый приказчикъ или прокуристъ, который служитъ у твоего Георга уже 12 лѣтъ. Это во всякомъ случаѣ рекомендація — служить 12 лѣтъ у твоего Георга. Да, во всякомъ случаѣ надо сознаться, этотъ господинъ усовершенствовалъ искусство терпѣть.

Тетя Лиза. Онъ старательный и честный человѣкъ, который содержалъ свою мать. Теперь онъ желаетъ ввести въ домъ жену, такъ какъ мать его умерла. Онъ очень скроменъ, но очень хорошій работникъ и владѣетъ тремя языками. Я уже говорила съ Георгомъ, и онъ даже готовъ ему увеличить жалованье послѣ того, какъ онъ женится на Гретхенъ.

Старикъ. Вѣдь это прямо восхитительно! Ну, скажи мнѣ, пожалуйста, отчего ты не хочешь предоставить его Гертрудѣ, если вы въ такомъ отъ него восторгѣ?

Тетя Лиза. Во-первыхъ, Гертруда годомъ моложе Гретхенъ и еще совсѣмъ дитя... и, кромѣ того, она ни за что не выйдетъ замужъ за прикащика.

Старикъ *(очень спокойно)*. А знаешь-ли, Лизхенъ, я думаю, что и моя Гретхень также за него не пойдетъ!

Тетя Лиза. О, будь покоенъ, она благоразумнѣе тебя. Ты знаешь очень хорошо, что значитъ быть бѣдной дѣвушкой и найти дѣльнаго, честнаго человѣка.

Старикъ *(боязливо)*. Но ты вѣдь съ ней объ этомъ ничего не говорила?

Тетя Лиза. Да, Гюнтеръ, говорила, и даже не разъ, а сегодня я хотѣла рѣшительно съ этимъ покончить. Мейеръ придетъ къ чаю. Но, понятно, я хотѣла раньше и съ тобой поговорить.

Старикъ *(возбужденно)*. Нѣтъ, нѣтъ, сегодня она не останется ужинать, не станетъ съ вами играть въ четыре руки, сегодня-то ужъ навѣрное ты ошиблась въ разсчетѣ. Она порѣзала себѣ палецъ, я самъ его перевязывалъ. Ахъ, теперь я тебя понимаю, мое бѣдное дитя!

Тетя Лиза. Гюнтеръ, ты такъ объ этомъ говоришь, словно это Богъ вѣсть какое несчастіе.

Старикъ. Мое бѣдное, единственное, дорогое дитя отдать такому человѣку, какому-то Карлу Мейеру! До него мнѣ нѣтъ ровно никакого дѣла, и его я уже за то презираю, что онъ такъ мерзко говоритъ по-нѣмецки. Мое единственное дитя и такому противному лавочнику.

Тетя Лиза. Не забывай, Гюнтеръ, и мнѣ пришлось выйти за лавочника. Нисколько не стыдно стоять въ лавкѣ отъ 9 до 9 часовъ и честно зарабатывать свой хлѣбъ; во всякомъ случаѣ это гораздо лучше, чѣмъ цѣлый день валяться на диванѣ.

Старикъ. Пойми ты меня. Что онъ лавочникъ, въ этомъ, конечно, никакого стыда нѣтъ. Упаси меня, Боже, думать что нибудь подобное. Но она должна выйти за него замужъ и необходимо должна, чтобы быть обезпеченной и устроиться, — вотъ въ чемъ позоръ, и вотъ отъ чего я долженъ ее предостеречь, и я это сдѣлаю.

Тетя Лиза. Онъ моложе тебя, а все таки кое чего достигъ, а ты ничего.

Старикъ *(воодушевляясь)*. И все же въ одну ночь я создамъ нѣчто большее, чѣмъ всѣ они вмѣстѣ за всю свою жизнь. Въ одну ночь—понимаешь-ли ты.

Тетя Лиза (*спокойно и съ убѣжденіемъ*). Я этому не вѣрю, Гюнтеръ, ты уже состарѣлся, а такой ночи еще не настало.

Старикъ. Я старъ. Старъ. Развѣ я дѣйствительно уже такой старикъ?

Тетя Лиза. У него ей будетъ, право, лучше, Гюнтеръ. Повѣрь мнѣ, я не хочу тебя огорчать, но ты уже идешь подъ гору и поэтому тебѣ слѣдуетъ серьезно подумать о дочери. Неужели она должна прозябать всю свою жизнь, оставаться несчастной учительницей музыки, живя впроголодь.

Старикъ. Неужели ты не можешь понять, что голодъ самаго послѣдняго нищаго ничто въ сравненіи съ той святой, великой жаждой жизни, которую она также ощущаетъ, какъ и я; она вѣдь мое дитя, моя кровь и плоть, часть моей души. (*Становясь душевнымъ*). Лиза. Понимаешь ли ты, что значитъ желаніе жить настоящей, истинной жизнью. Эту тоску по жизни, достойной человѣка, эту вѣчную борьбу за такую жизнь, а если она потомъ почувствуетъ эту жажду истинной жизни въ бракѣ съ совершенно чуждымъ ей человѣкомъ, кто утолитъ тогда ея жажду. А это еще страшнѣе, чѣмъ даже голодъ послѣдняго нищаго.

Тетя Лиза. Слава Богу, я ничего подобнаго не испытываю. У меня мужъ, который трудится для меня, у меня дѣти, и ради нихъ я живу и тружусь; у меня, наконецъ, вѣра, которая не допускаетъ меня до отчаянія въ тяжелыя минуты жизни. А только такъ и можно жить, но ты самъ пробуждаешь въ дочери такія требованія, какихъ жизнь никогда не можетъ удовлетворить и самъ становишься поперекъ ея тихому, спокойному счастью. (*Звонятъ*). Кажется, звонятъ. Вѣроятно, Христина, я вѣдь заперла дверь.

Старикъ (*выходитъ отворить дверь и, возвращаясь, говоритъ въ дверяхъ*). Это вовсе не новая мода, а насъ могутъ обокрасть — вотъ я и затворилъ дверь.

Голосъ Христины. Было бы что красть.

Тетя Лиза (*садится за столъ*).

Старикъ (*подходя съ правой стороны*). Молодъ-ли онъ по крайней мѣрѣ?

Тетя Лиза. Кто?

Старикъ. Да твой Мейеръ.

Тетя Лиза. Мейеръ? Нѣтъ, онъ не совсѣмъ молодъ, но въ самомъ цвѣтущемъ возрастѣ.

Старикъ. Такъ, общипанный пѣтухъ, сорока лѣтъ, полинявшія перья котораго еще годятся для моей дочери.

Тетя Лиза. Онъ порядочный и солидный человѣкъ, такъ утверждаетъ мой мужъ.

Старикъ. Да, я отлично понимаю, что это значитъ на вашемъ языкѣ: у него нѣтъ незаконнорожденныхъ дѣтей. (*Съ злой ироніей*). Эхъ—курятникъ.

Тетя Лиза. Ахъ, брось, пожалуйста, эти фразы и сарказмы, Гюнтеръ, ты мужчина и можешь взирать на міръ, какъ тебѣ угодно. Однако-жъ самъ ты недалеко ушелъ. Но дѣвушка должна выйти замужъ, чтобы быть счастливой; повѣрь мнѣ, гораздо лучше стать мадамъ Мейеръ, чѣмъ весь вѣкъ оставаться старой дѣвой, озлобленной, и давать грошевые уроки музыки. И вотъ еще развѣ ты можешь знать, чего она сама желаетъ. Пусть она сама рѣшитъ — больше я и не требую отъ тебя, ты только не мѣшай: она дѣвушка благоразумная—пусть сама и рѣшаетъ.

Старикъ (*съ надеждой*). Да, она у меня умница, она можетъ сама рѣшить... ладно, пусть она и рѣшитъ, я не стану вмѣшиваться.

Тетя Лиза. Ты даешь мнѣ слово? Я радуюсь, ты по крайней мѣрѣ благоразуменъ. (*Вздыхая свободно и становясь сердечной*). Не легко мнѣ было съ тобой объ этомъ говорить; теперь, можетъ быть, ты дашь мнѣ чашку кофе или чаю—все равно, что у тебя сейчасъ готово, а затѣмъ я должна уйти.

Старикъ (*съ стѣсненіемъ, но безъ юмора*). Да, знаешь-ли, это было бы прекрасно, я и самъ не прочь откушать, но...

Тетя Лиза. И при томъ еще старая барская расточительность, а въ домѣ ни кофе, ни чаю. Бѣдный, несчастный мой Гюнтеръ, вѣдь совсѣмъ старина ужъ, а все такой же расточитель... Вотъ и прекрасно, что я вложила сюда фунтъ чаю. (*Одѣваясь*). И хорошая ветчина тутъ-же лежитъ. Итакъ, до свиданья, теперь я отправляюсь, какъ ты назвалъ, въ нашъ „курятникъ". (*Указывая пальцемъ въ перчаткѣ на посуду въ буфетѣ*). Однако пыль могла бы смести Христина. (*Указывая на его жилетку*). А тутъ нѣтъ двухъ пуговокъ. Итакъ, будь благоразуменъ и пожалѣй свою дочь. Ну, поцѣлуй меня!..

Старикъ. Я тебѣ, Лиза, очень благодаренъ за все. (*Цѣлуетъ ее*).

Тетя Лиза (*нѣжно*). Хотѣлось бы мнѣ знать, что ты за рѣдкостная птица, во всякомъ случаѣ не пѣтухъ!

Старикъ (*трагикомично*). Лебедь, моя дорогая, лебедь.

Тетя Лиза. Ну, въ такомъ случаѣ, досвиданья, моя лебедь. (*Въ кулисы*). Ну, какъ поживаешь, Христина?

Голосъ Христины. Что намъ дѣлается, все по старому, барыня; на своихъ плетусь.

Старикъ (*запираетъ дверь, задумчиво подходитъ къ столу и перелистываетъ рукопись драмы*).

Сцена 4-я.

Старикъ и Христина.

Христина (*очень рада и, видимо, довольна посѣщеніемъ тети Лизы*). Что ей нужно было, барынѣ?

Старикъ. Что бы вы съ буфета пыль стряхнули и пришили мнѣ пуговицы.

Христина. Ахъ ты, Боже мой, и это она ужъ подмѣтила. (*Фартукомъ вытирая стекла*). Да что тутъ и вытирать-то. (*Гораздо скромнѣе*). Не прикажете-ли выложить изъ корзины?

Старикъ (*не оглядываясь*). Корзина для Гретхенъ. Оставьте ее на столѣ, пока дочь придетъ, Христина.

Христина. Однако, надо думать, сигары не для вашей дочери.

Старикъ (*очень обрадованный*). Что? Сигары? Давайте-ка сюда.

Христина (*не двигаясь*). Половину я оставлю для Арведа, вѣдь и вы всегда курите его сигары.

Старикъ (*нетерпѣливо*). Прекрасно, оставьте и для него, только давайте сюда.

Христина (*приноситъ коробку сигаръ: онъ открываетъ и отсчитываетъ на столѣ*).

Старикъ. Вотъ вамъ, здѣсь 11, 12, возьмите и 15,— вотъ тутъ всего 25 штукъ. Вы понимаете. (*Она также считаетъ*). Словно я хочу у вашего сокровища что-нибудь оттянуть.

Христина (*беретъ сигары*). Нѣтъ, конечно, нѣтъ... Но, вѣдь, и не любите вы его...

Старикъ. Потому, что онъ этого не стоитъ. Вы знаете, я его любилъ, какъ свое собственное дитя, но теперь, съ каждымъ днемъ, онъ становится для меня все болѣе чужимъ.

Христина (*гордо*). Онъ сталъ теперь благороднымъ, настоящимъ

бариномъ, онъ вхожъ въ лучшіе дома, даже сами господа Корны для него ужъ не пара. Да онъ къ нимъ вовсе и не заглядываетъ, нѣтъ. (*Уноситъ сигары въ комнату Арведа*).

Старикъ (*скучая*). А по мнѣ... (*Закуриваетъ и начинаетъ работать*).

Христина (*возвращаясь, беретъ корзину, ставитъ ее на маленькій столикъ слѣва и направляется въ кухню, еще разъ обтирая буфетъ своимъ фартукомъ*).

Сцена 5-я.

Старикъ и Арведъ.

Арведъ (*входитъ. Красивый, статный мужчина, 26 лѣтъ, по модѣ и очень галантно одѣтый, расчесанная борода, постоянно то сбрасываетъ то надѣваетъ моноклъ. У него расовыя черты и естественные аллюры сильныхъ міра сего*). Добрый вечеръ. (*Снимаетъ пальто*). Что тутъ? Сигары. Вотъ такъ роскошь. Неужто вы въ самомъ дѣлѣ кончили свою драму?

Старикъ. Тутъ была тетя Лиза и принесла сигаръ и цѣлую корзину провіанта.

Арведъ. Вотъ такъ штука! Тетя Лиза изъ магазина готоваго дѣтскаго платья, да вѣдь это съ ея стороны прямо восхитительно. Откуда только женщины берутъ столько душевной граціи. (*У маленькаго стола слѣва*). Правда - цѣлая корзина. Я чувствую прелестный окорокъ и обоняю ясно швейцарскій сыръ. Ну, теперь я снова могу съ вами чудесно поужинать.

Старикъ. Пощупай, можетъ быть ты тамъ обрѣтешь и бутылочку винца.

Арведъ. Вотъ еще чего захотѣли? Тетушка Лиза не станетъ вамъ вино таскать. Это ужъ я прекрасно знаю.

Старикъ. Почему бы и не такъ?

Арведъ. Нѣтъ, ужъ лучше я помолчу.

Старикъ. Пожалуйста, не строй гримасъ.

Арведъ. Очень просто, потому что оба они торговцы готовымъ дѣтскимъ платьемъ; Георгъ и его супруга убѣждены, что васъ губитъ пьянство.

Старикъ (*весело*). Въ самомъ дѣлѣ. (*Продолжаетъ работать*).

Арведъ. Онъ даже въ минуту откровенности совершенно серьезно меня объ этомъ спрашивалъ.

Старикъ. И что-же?

Арведъ. Я ему сказалъ, что въ моемъ присутствіи вы пьете только кофе и то безъ ликера.

Старикъ. И правда, я никогда много не пилъ.

Арведъ. Вѣрно. Но видите-ли, дядя Гюнтеръ, вѣдь это не всякому съ перваго раза можетъ быть понятно, что вы пропадаете отъ собственной своей геніальности.

Старикъ *(откладываетъ перо, вытягиваетъ ноги и спрашиваетъ спокойно)*. Такъ по какой-же причинѣ, ты думаешь, я пропадаю?!

Арведъ. Да, теперь какъ разъ наоборотъ, вашъ геній по вашей милости пропадаетъ.

Старикъ. Какимъ это образомъ?

Арведъ. А вотъ какъ: вы безспорно обладаете крупнымъ талантомъ, но вы заковали свой талантъ въ крѣпкія цѣпи изъ наипрекраснѣйшей морали и человѣческой любви и хотите послѣ этого, чтобы талантъ вашъ дѣйствовалъ свободно. Въ такихъ, батюшка мой, путахъ, всякій талантъ погибнетъ, а дай-ка вашему таланту просторъ... Теперь-же, смотрите, онъ и вовсе погибнетъ. Впрочемъ, телячья любовь къ ближнимъ ни на что больше и не годится.

Старикъ *(съ убѣжденіемъ)*. Нѣтъ, братъ, это и есть великая современная ложь, будто и мы, писатели, должны перебираться по ту сторону добра. Будь я художникъ, архитекторъ, музыкантъ, можетъ быть, ты былъ бы еще отчасти правъ, но мы *(вставая)*, мы проповѣдники, народные трибуны, пророки. Наши творенія—не произведенія искусства, но сама религія, религія освобожденія! Вы можете легко освободиться отъ всякой морали и человѣчности и все же вы остаетесь рабами то одной морали, то другой, и сегодня считаете добромъ то, что вчера у васъ же сходило за зло, и наоборотъ. Нѣтъ,—это вы пляшете съ цѣпями на шеѣ, да, вы, и эти цѣпи—ваше наслажденье. И вамъ приходится все больше и больше распускать ихъ, кругомъ уже все давно истреблено. А вы ужъ и въ самомъ дѣлѣ возмечтали, будто вы подлинные бунтовщики, освободители, такъ какъ вамъ до тошноты надоѣла старая изолгавшаяся мораль человѣческаго стада. Быть можетъ, мнѣ она сама еще хуже опротивѣла, но развѣ отсюда слѣдуетъ, что вообще нѣтъ никакой морали, морали высшей. Вы

презираете людей за то, что они тупы и низки,—это я тоже, братъ, прекрасно знаю, но развѣ по этому не должно быть совсѣмъ человѣческой любви? Пожалуй, малюйте для такихъ людей, воздвигайте имъ зданія, пишите для нихъ симфоніи и при этомъ презирайте ихъ, но писать для людей можно только тогда, когда ихъ дѣйствительно любишь.

Арведъ *(садясь на стулъ у стола)*. Ну, и за всѣ эти добродѣтели вамъ совершенно спокойно позволятъ умереть съ голоду или упекутъ, пожалуй, куда вамъ и во снѣ не снилось, если вы ужъ слишкомъ... А любопытно мнѣ было бы знать,—до какихъ поръ вы намѣрены любить людей. Я полагаю такъ: до перваго представленія вашей трагедіи. Ну, а потомъ вы можете вполнѣ успокоиться и спасете еще свой талантъ.

Сцена 6-я.

Тѣ-же и Христина.

Христина *(появляется)*. Вы сегодня уйдете, Арведъ? Скоро ужъ 9-ть часовъ.

Арведъ. Да, мнѣ нужна бѣлая жилетка.

Христина. Сейчасъ вамъ приготовлю.

Арведъ. A propos, дядя.

Старикъ *(безпокойно)*. Ахъ, ужъ такъ поздно, а у меня только два листа готово. *(Собираетъ бумаги на письменномъ столѣ)*.

Арведъ. Да, я долженъ вамъ сообщить, сегодня я буду помолвленъ и, понятно изъ искренняго чувства презрѣнія къ людямъ.

Христина *(въ восторгѣ)*. Боже праведный, вы сегодня будете помолвлены! Вотъ такъ счастье для насъ!

Старикъ. Только ради Бога не знакомь меня заранѣе съ своей невѣстой, а то я, пожалуй, отговорю ее выходить за тебя замужъ. *(Одѣвается)*. Гдѣ-же, прости Господи, мой воротникъ? *(Находитъ его на диванѣ и одѣваетъ его)*.

Арведъ. Отца вы, вѣроятно, давно знаете, по крайней мѣрѣ, слышали о немъ. Это коммерціи совѣтникъ Рюллингъ.

Старикъ *(съ негодованіемъ)*. Этотъ старый ростовщикъ и выжига? Поздравляю!

Христина. Но вѣдь онъ очень богатъ!

Арведъ. Да, да, очень богатъ. Достаньте же мнѣ бѣлую жилетку.

Старикъ. Вотъ, кто твой будущій тесть!

Арведъ. Да. Онъ милѣйшій господинъ. Когда я подумаю только, сколькимъ несчастнымъ онъ свернулъ шею, сколько грѣховъ онъ тащитъ на своей спинѣ,—все это только для того, что бы вмѣстѣ съ своей Эльзой отдать мнѣ полмилліона. Да вѣдь это прямо восхитительно! Такъ вотъ, любезнѣйшій мой дядя Гюнтеръ, куда же дѣнется сама сраведливость, если на свѣтѣ не будетъ такихъ молодцовъ, какъ я?

Старикъ. Да, да, все это вѣрно... вѣрно... *(Нерѣшительно взглядываетъ то на одного, то на другого).* Да подите же за бѣлой жилеткой, что вы все тутъ торчите?!

Христина *(съ юморомъ).* Да, я ужъ знаю и не стану подсматривать, г. Линденъ.

Старикъ *(смѣется, хотя и стѣсняется).*

Арведъ *(понимая, въ чемъ дѣло).* Итакъ—сколько-же?

Старикъ. Да все равно—мнѣ только на конку,—понятно, до субботы.

Арведъ *(отыскиваетъ мелочь въ портмонэ, а Христина, улыбаясь, смотритъ на это).*

Старикъ *(внезапно раздражаясь отъ своего положенія).* Да ничего не нужно, благодарю, я и пѣшкомъ пройдусь. *(Уходитъ).*

Сцена 7-я.

Арведъ и Христина.

Арведъ. Однако, теперь надо принарядиться. Дайте-ка мнѣ сюда лампу *(Христина приноситъ лампу съ письменнаго стола и ставитъ на столъ для обѣда. Арведъ приноситъ изъ своей комнаты туалетный ящикъ съ зеркальцемъ, духами, щетками и т. д. и все это ставитъ на столъ. Онъ въ однѣхъ брюкахъ, крахмальной сорочкѣ и лакированныхъ сапогахъ, на рукѣ виситъ фракъ, который отнимаетъ у него Христина и кладетъ на спинку стула. Арведъ отстраняетъ стулъ, смотрится въ зеркало и причесываетъ волосы).*

Христина *(сіяя).* Стало быть, зовутъ ее Эльзой. И навѣрное, красавица?

Арведъ. Да, да. Гмм! гм!.. Только немного толста.

Христина *(поправляя).* Такъ немного полна.

Арведъ *(забавляясь).* Нѣтъ, прямо таки толста, жирна.

Христина. Дѣло понятное. Разъ она изъ богатаго дома и всего у нихъ въ изобиліи.

Арведъ. Да куда же моя бѣлая жилетка дѣвалась?!

Христина. Я ее сейчасъ принесу. *(Приноситъ изъ кухни).*

Арведъ. Покажите-ка сюда. Господи Боже, да вы ее опять такъ накрахмалили, будто она изъ дерева.

Христина. Да я совсѣмъ чуточку.

Арведъ. Нѣтъ, это не годится! *(Бросаетъ жилетку, которую поднимаетъ Христина).* Принесите, въ такомъ случаѣ, черную жилетку отъ фрачной пары.

Христина *(приноситъ ее и остается стоять, держа въ рукахъ бѣлую жилетку).*

Арведъ *(надѣваетъ черный жилетъ).* Жилетку умѣютъ гладить только хорошія прачки, зачѣмъ-же вы беретесь за то, чего не умѣете дѣлать!

Христина *(скромно).* Вѣдь такъ дешевле, г. Арведъ, и для васъ я такъ охотно это дѣлаю.

Арведъ *(неожиданно мягче).* Ну да, да, вы, вѣдь, очень хорошій человѣкъ, только ужъ слишкомъ вы неповоротливы и грязны. Что...

Христина *(съ глубокимъ чувствомъ).* Ахъ, г. Арведъ, если бы вы только знали, какъ мнѣ больно это отъ васъ слышать на старости лѣтъ, именно отъ васъ.

Арведъ *(надѣвая бѣлый галстукъ).* Только, ради Христа, не будьте сантиментальны,—этого я терпѣть не могу.

Христина *(быстро измѣняя свой серьезный тонъ).* Нѣтъ, нѣтъ, я вѣдь ничего не говорю, что-же можно противъ васъ имѣть? Если бы вы только чуточку лучше со мною обращались.

Арведъ *(вставая).* Милое мое дитя, для этого вы слишкомъ стары. *(Трогая ее за плечо).* Вы, вѣдь, мнѣ въ матери годитесь. Почистите-ка мнѣ панталоны!

Христина *(становясь на колѣни, блѣдная, съ дрожащими руками чиститъ щеткой).* Что вы говорите? вы не знаете, что вы говорите!

Арведъ Да что съ вами?!

Христина *(съ большимъ трудомъ вставая).* Мнѣ было очень тяжело на колѣняхъ, вѣдь я ужъ совсѣмъ старуха.

Арведъ. Да вѣдь это было совсѣмъ лишнее. Давайте мнѣ фракъ. *(Залѣзаетъ сначала въ карманъ).* Вотъ вы карманъ опять не зашили. Вѣдь, я же вчера просилъ васъ.

Христина *(испуганно)*. Ахъ, Боже мой, виновата, совсѣмъ позабыла. Погодите, я въ одну минуточку. *(Уходитъ съ фракомъ)*.

Арведъ. Вотъ такъ порядокъ тутъ.

Сцена 8-я.

Гретхенъ, Арведъ и затѣмъ Христина.

Гретхенъ *(входитъ безъ поклона, кладетъ нотную папку на стулъ возлѣ буфета и затѣмъ снимаетъ шляпу и кофточку, которыя она вѣшаетъ за дверью въ своей комнатѣ. Потомъ выходитъ впередъ, поправляя немного волосы, и остается стоять у письменнаго стола, вглядываясь въ Арведа)*.

Арведъ *(оглядываясь)*. Pardon! фракъ на кухнѣ починяется.

Гретхенъ. Ты, вѣроятно, сейчасъ готовъ?!

Арведъ. Да, сейчасъ.

Гретхенъ. Мнѣ нужна маленькая лампа.

Арведъ. Ты можешь ее взять.

Гретхенъ. Нѣтъ, ужъ я лучше подожду, пока ты кончишь. Твой туалетъ важнѣе.

Арведъ. Если бы я только зналъ, что я такое тебѣ сдѣлалъ; ты теперь не находишь для меня ни одного теплаго слова... Или это, быть можетъ, начало великой любви?

Гретхенъ. Пожалуйста, прими сначала вотъ этотъ инструментъ.

Арведъ. Ахъ, да!. Итакъ, какъ же дѣло насчетъ любви? *(Встаетъ и приближается къ ней)*.

Гретхенъ *(садится на кресло возлѣ письменнаго стола)*. Оставь меня ради Бога въ покоѣ, Арведъ. У меня и безъ того сегодня тяжелый день. Все равно мы другъ друга не понимаемъ.

Арведъ. Я только одно знаю, что когда-то мы другъ друга любили и затѣмъ, мы стали добрыми друзьями и этого я желалъ-бы навсегда.

Гретхенъ. А! Я тебѣ опять повторяю и тысячу разъ готова повторить, я никогда тебя не любила... Тогда ты былъ совсѣмъ другой.

Арведъ. Ахъ, да, я былъ тогда глупымъ и сантиментальнымъ.

Гретхенъ. Нѣтъ, ты былъ тогда чистымъ и хорошимъ!

Арведъ. Такимъ прекраснымъ, чистымъ и хорошимъ, не правда-ли? Зачѣмъ же ты не возложила свои руки на мою голову и не просила Бога, чтобы онъ сохранилъ меня такимъ на всю жизнь?

Гретхенъ (*вставая*). А можетъ быть, я это и не разъ дѣлала?!..

Арведъ. Тогда, стало быть, и это не помогло... и я сталъ, слава Богу, безобразнымъ, злымъ и скверным. О, если бы я остался прекраснымъ, чистымъ и милымъ, а прежде всего глупымъ. И это было бы величайшимъ несчастьемъ для тебя. У меня ничего, у тебя ни гроша, у него.... однимъ словомъ—ничего... При такихъ, матушка моя, обстоятельствахъ, всякая любовь скоро проходитъ и, кромѣ того, откровенно говоря, никому я не пожелаю такого муженька, какъ я. Всего менѣе тебѣ. Дочь Эриха Гюнтера заслуживаетъ совсѣмъ другого мужа. Итакъ, лучше останемся мы добрыми друзьями, тѣмъ болѣе, что сегодня мнѣ нужно сообщить тебѣ нѣчто весьма важное.

Гретхенъ (*тревожно*). Что-же тебѣ предстоитъ? Ты можешь говорить вполнѣ спокойно: я совершенно къ тебѣ равнодушна.

Арведъ (*стараясь скрыть свое смущеніе*). Ну, тогда я тебѣ скажу. Итакъ, знай... Однако, надо сознаться, мнѣ передъ тобой немного стыдно: я женюсь.

Гретхенъ (*спокойно, послѣ маленькой паузы*). И я тоже выхожу замужъ.

Арведъ (*переставая быть спокойнымъ*). Серьезно? За кого-же?

Гретхенъ. Вѣдь я не спрашиваю о твоей невѣстѣ. (*Хочетъ отъ него уйти*).

Арведъ. Но я хочу знать—кто онъ?!

Гретхенъ. Оставь меня! (*Освобождается и направляется къ маленькому столу*).

Арведъ (*послѣ маленькой паузы*). Она очень богата, страшно богата, Эльза Рюлингъ. Вѣдь я только на богатой могу жениться. Это ты и сама прекрасно понимаешь. Ну, и глупа-же она, и толста, представь себѣ:—носитъ перчатки № $7^1/_4$. (*Маленькая пауза*). Что подѣлаешь, идеала не найти.... (*Въ дверяхъ*). Гдѣ-же мой фракъ?!

Христина (*приноситъ фракъ*). Я только посмотрѣла подкладку—все-ли въ порядкѣ.

Арведъ. Да, скоро все измѣнится. (*Надѣваетъ фракъ*). Ну, теперь немного духовъ; можетъ быть, прикажешь нѣсколько капель?

Гретхенъ (*молчаливо подноситъ свой платокъ, онъ капаетъ въ него*).

Арведъ. Уберите, пожалуйста, все это и подайте мнѣ пальто. (*Хри-*

стина приносить). Такъ, такъ!.. Ну а пока... Боже мой, у тебя совсѣмъ холодныя руки... Неужели я тебя ужъ такъ озадачилъ?

Гретхенъ (*качая головой*). Мнѣ рѣшительно все равно, Арведъ!

Арведъ. Ахъ, эти бѣлыя маленькія ручки... (*Она устраняетъ его*). Вѣдь это ужасно, право, какъ только подумаешь, что долженъ жениться на какой-то Эльзѣ, когда такія ручки... Ничего не подѣлаешь... Жизнь не ждетъ. До свиданія.. Гдѣ-же обручальныя кольца?.. Ахъ, да, вотъ они! (*Хватается за карманъ*).

Гретхенъ. Ужъ и обручальныя кольца приготовлены!!

Арведъ. Въ жизни слѣдуетъ быть ко всему готовымъ. (*Уходитъ*).

Сцена 9-я.

Гретхенъ и Христина.

Христина (*провожая его глазами*). Настоящій графъ; столько благородства!!

Гретхенъ (*съ горечью*). Настоящій принцъ! Сказочный принцъ!.. котораго не дождутся принцессы.

Христина (*уноситъ ящикъ съ бритвой въ комнату Арведа и начинаетъ накрывать столъ для ужина*).

Гретхенъ (*переноситъ маленькую лампу на письменный столъ и затѣмъ выноситъ книги изъ своей комнаты, садится на кресло и съеживается, выдвигая ногу, наклоняетъ голову на лѣвое плечо и читаетъ книгу разсѣянно*).

Христина. Вотъ корзина съ съѣстными припасами, давеча принесла вамъ г-жа Корнъ. Прикажете выложить? А то у насъ ничего не осталось на ужинъ.

Гретхенъ. Да, будьте такъ добры. (*Послѣ маленькой паузы*). Тетя Лиза была здѣсь?

Христина (*улыбаясь*). Да, да, барышня. И я ужъ все знаю. Они громко между собою разговаривали. Ну, дай Богъ, дай Богъ! Я всегда вамъ этого желала отъ чистаго сердца.

Гретхенъ (*съ злыми глазами*). Что?

Христина (*улыбаясь*). Да я, вѣдь, знаю. Можетъ быть мнѣ не слѣдуетъ этого говорить, это не деликатно. Ну, дай Богъ, чтобы это сбылось! Да, такъ оно и должно было случиться: онъ васъ, какъ принцессу,

избаловалъ, когда времена были другія, у васъ отдѣльная комната была, только для игры, ученія, и другая комната для спанья, были у васъ и бонна, и нянюшки... Вотъ, какъ онъ васъ содержалъ. А вотъ теперь, когда у него не всегда порядочный обѣдъ и когда онъ самъ спитъ въ уголкѣ, гдѣ нѣтъ даже окошечка, вотъ теперь вы приведете ему зятька богатаго. Ну, дай только Богъ поскорѣй, не жить ему долго при такой жизни! Къ бѣдности онъ не привыкъ, а съ этимъ сочинительствомъ далеко не уѣдешь.

Гретхенъ *(встаетъ, направляется къ портрету матери, который виситъ надъ этажеркой на правой стѣнѣ; она смотритъ нѣкоторое время на этотъ портретъ молча и съ глубокой печалью, словно хотѣла бы сказать, въ самомъ дѣлѣ, не должна-ли я такъ поступить).*

Христина *(дружелюбно)*. Не правду-ли я говорю?

Гретхенъ. Нѣтъ, ничего.... *(Медленно уходитъ въ свою комнату).*

(Комната Гретхенъ темна. Христина накрываетъ столъ и съ пустой корзиной направляется въ кухню. Въ дверяхъ она сталкивается со старикомъ).

Сцена 10-я.

Старикъ и Христина.

Старикъ. Что Гретхенъ вернулась?

Христина. Сейчасъ только ушли въ свою комнату.

Старикъ. Я ей кое-что принесъ. *(Достаетъ изъ кармана пальто сортокъ, покрытый бумагой, бѣлый гіацинтъ).* Поставимъ-ка мы его на столъ.

Христина. Лучше бы вы хлѣба купили, а то въ корзинѣ какъ разъ его не оказалось.

Старикъ. Да. Въ такомъ случаѣ пойдите вы за хлѣбомъ, я опять немного денегъ получилъ. *(Даетъ ей монету).*

Христина *(сосчитывая деньги)*. И вотъ вы сейчасъ покупаете гіацинты, просто бѣда съ вами.

Сцена 11-я.

Прежніе и затѣмъ Гретхенъ.

Старикъ. Конечно, для моей Гретхенъ. *(Идетъ къ дверямъ комнаты Гретхенъ).* Что ты сидишь впотьмахъ или, быть можетъ, ужъ легла?

Гретхенъ *(изъ своей комнаты)*. Я сейчасъ приду, папа!

Старикъ *(возвращается къ столу и старается дать цвѣтку выгодное освѣщеніе. Христина приноситъ хлѣбъ, завернутый въ бумагу и чайникъ)*.

Христина. Чай заваренъ! *(Уходитъ)*.

Гретхенъ *(приходитъ изъ своей комнаты съ заплаканными глазами. Увидавъ цвѣтокъ, пугается)*. Что это? Отъ кого?

Старикъ. Сюрпризъ отъ папы для его дорогой Гретхенъ.

Гретхенъ *(съ чувствомъ)*. Вотъ идея... Я тебѣ очень благодарна. *(Цѣлуетъ его въ лобъ и садится, чтобы разливать чай)*.

Старикъ. И такой ничтожный цвѣтокъ доставляетъ тебѣ радость и украситъ твою комнату. Вѣдь у тебя, моя бѣдняжечка, никакихъ удовольствій, ни кто у насъ не бываетъ, а сама ты ни въ театръ, ни въ концертъ.... Спасибо, я совсѣмъ не хочу ѣсть. Покушай же сама чего нибудь.

Гретхенъ. Нѣтъ, я вотъ только чаю выпью. *(Пьетъ чай. Маленькая пауза. Стараются другъ на друга не смотрѣть)*.

Старикъ *(гладитъ ея правую руку, которая лежитъ на столѣ)*. Ну, да, какъ же поживаетъ больной пальчикъ?

Гретхенъ *(смѣясь)*. Ахъ, ты его такъ плохо перевязалъ. Еще все въ передней слетѣло, пока я снимала кофту.

Старикъ. И ты должна была играть въ четыре руки.

Гретхенъ. Нѣтъ, сегодня мы не играли.

Старикъ *(осторожно)*. Что же вы сегодня дѣлали?

Гретхенъ. Ахъ, Боже, мало-ли что. Мы бесѣдовали. Тутъ еще два господина присутствовали.

Старикъ. Кто-же? *(Отираетъ потъ съ своего лба)*.

Гретхенъ. Да служащіе г-на Корнъ.

Старикъ. Что-же—пріятные люди?

Гретхенъ. Не прикажешь-ли еще чаю, папа?

Старикъ. Нѣтъ, спасибо, будетъ съ меня! *(Пауза)*.

Гретхенъ. Да и я болѣе не хочу, пойду попробую заснуть. *(Встаетъ)*.

Старикъ *(тоже вставая)*. Да, пойдемъ на покой. Пожалуй, такъ будетъ лучше.

Гретхенъ. Доброй ночи, папа! *(Цѣлуетъ его и уходитъ)*.

Старикъ. А цвѣтокъ твой ты оставляешь здѣсь?

Гретхенъ. Ахъ, прости, ради Бога, папа. *(Едва владѣетъ собой)*.

Старикъ. Дорогое мое дитя, у тебя что-то на душѣ. Ты мнѣ хочешь сказать, ты должна мнѣ сказать!

Гретхенъ (*съ рѣшимостью*). Папа, отецъ, оставь меня... Все это сейчасъ пройдетъ.

Старикъ. Нѣтъ, ступай сюда, пойдемъ. Мы должны, наконецъ, переговорить. Надо же намъ объясниться начистоту. Слышишь-ли, безъ увертокъ. Садись же вотъ сюда, возлѣ меня. (*Усаживаетъ ее возлѣ себя на диванъ*).

Гретхенъ. Нѣтъ, нѣтъ, папа, ты станешь меня переубѣждать, а я обѣщала тетѣ Лизѣ быть благоразумной и рѣшить самой... Вѣдь, это единственный выходъ для насъ обоихъ, вѣдь, единственный,—другого исхода нѣтъ!

Старикъ (*вставая*). Ты говоришь— единственный? А что-же я? Или ты уже перестала вѣрить въ меня?

Гретхенъ (*съ состраданіемъ*). Зачѣмъ ты у меня спрашиваешь объ этомъ? Какъ я могу на это отвѣтить? Я, право, не знаю.

Старикъ (*горячо, съ энтузіазмомъ*). Нѣтъ, ты должна въ меня вѣрить, ты не имѣешь права сомнѣваться, вѣдь, это отнимаетъ у меня послѣднія силы. Ты... Вѣдь я ужъ не такой старикъ, какъ они всѣ думаютъ. Вѣрь въ то, что здѣсь написано. Или ты тоже не вѣришь, что я еще со временемъ одержу побѣду. (*Гордо, съ сверкающими глазами*). Я былъ и остаюсь еще Гюнтеръ Эрихомъ, и они всѣ преклоняются предъ этимъ именемъ, какъ это бывало раньше, когда я еще былъ юнъ. Вотъ моя книга и вотъ наше спасеніе. Намъ больше никого не нужно. Мое дорогое дитя, если бы ты только могла понять, что я долженъ отдать, если они возьмутъ тебя отъ меня, отъ моего міра, куда-то въ другой, совершенно чуждый міръ, низкій, гдѣ ты также будешь говорить на ихъ языкѣ, должна будешь раздѣлять ихъ интересы, ты, моя дорогая, дочь Гюнтеръ Эриха!

Гретхенъ (*съ отчаяніемъ простираетъ къ отцу руки*). Молчи, папа, молчи ради Бога. (*Съ рѣшимостью*). Я одна должна рѣшить, я должна быть благоразумной, такъ какъ далѣе тебѣ нельзя такъ жить и мнѣ также... Я болѣе не въ силахъ, я рѣшила... (*Уходитъ къ столу и остается тамъ стоять*).

Старикъ. Подожди хоть одну только ночь и, быть можетъ, мнѣ удается кончить мое сочиненіе. Я хочу углубиться въ свою душу и попытать послѣднія силы. Еще, быть можетъ, въ эту ночь.... Дитя, вѣдь теперь

уже все созрѣло въ моей душѣ, и стоитъ передъ моими глазами ясно моя драма во всемъ блескѣ своей человѣческой красоты. Ступай покойно спать, поди, поди спать, еще въ эту ночь я закончу ее. Все пойдетъ у насъ хорошо.

Гретхенъ (*плачетъ и въ тотъ моментъ, когда она вынимаетъ изъ кармана платокъ, духи напоминаютъ ей опять Арведа*). Скажи мнѣ только одно, папа, только одно: если-бы я могла любить кого-либо, какъ ты мою маму и все же не могла бы выйти за него замужъ, но... мы все таки будемъ любить другъ друга... такъ... (*Тише*) грѣшно?

Старикъ (*вставая*). Что ты, моя дочь. Развѣ объ этомъ спрашиваютъ отца?

Гретхенъ. Нѣтъ, ты отвѣчай мнѣ, папа. Ты всегда отвѣчалъ на всѣ вопросы жизни. Или я больше не должна считаться твоей дочерью.

Старикъ. Я бы работалъ, какъ послѣдняя кляча, я принялъ бы мѣсто опять въ библіотекѣ, лишь бы только вы могли вступить въ бракъ.

Гретхенъ. И если-бы все-же это было невозможно. Но я своей любовью могла бы спасти человѣка, сдѣлала-бы его настоящимъ человѣкомъ, ты бы продолжалъ считать меня своей дочерью?

Старикъ (*прижимая ее къ себѣ*). Да, мое дитя, да. Ты моя дочь и останешься ею, кто-бы онъ ни былъ. Но, зачѣмъ терзаешь ты мое сердце такими вопросами? Зачѣмъ принуждаешь меня давать тебѣ такіе отвѣты?

Гретхенъ (*освобождаясь*). Кто бы онъ ни былъ?!

Старикъ (*качаетъ головой*).

Гретхенъ. И даже если бы этотъ человѣкъ былъ Арведъ?

Старикъ (*отступая*). И вотъ, кого ты такой жертвой хочешь спасти?! Нѣтъ, дитя, никогда ужъ не стать ему настоящимъ человѣкомъ. Когда-то онъ былъ человѣкъ, но разъ имъ перестаешь быть, снова стать человѣкомъ невозможно!

Гретхенъ (*рѣшительно*). Да, отецъ, ты правъ... Доброй ночи. (*Подходитъ къ нему и нѣжно его цѣлуетъ*). Ты уменъ и въ то же время добръ!.. Дай мнѣ твое перо на одну минуту! Можно?..

Старикъ. Да, да, моя дорогая, возьми перо, а я постараюсь создать послѣднее дѣйствіе. (*Садится за письменный столъ и разсматриваетъ листы*).

Гретхенъ (*идетъ въ свою комнату, зажигаетъ свѣчу и скоро возвращается съ письмомъ. Возвращая перо*). Благодарю, папа!

Старикъ (*начинаетъ нервно работать*).

Гретхенъ *(въ дверяхъ, тихо Христинѣ)*. Уберите, пожалуйста, я ужасно устала, и завтра утромъ опустите въ ящикъ это письмо. *(Возвращаясь)*. Доброй ночи, папа!

Старикъ *(усаживаетъ ее на спинку кресла возлѣ себя)*. Теперь я кончу свою трагедію... Это для тебя и для меня. Да, да... Только не слѣдуетъ терять бодрости, а затѣмъ все у насъ пойдетъ хорошо.

Гретхенъ *(нѣжно гладя волосы и поднимая ихъ со лба старика, глубоко печально)*. Мой дорогой, старый, чудный папа... Да, все будетъ хорошо! *(Освобождается)*. Доброй ночи! *(Уходитъ)*.

Христина *(подходитъ къ лампѣ и читаетъ вполголоса адресъ)*. Г-ну Карлу Мейеру. Торговый домъ Георгъ Корнъ и К°, улица Подъ Липами, № 46. *(Улыбаясь)*. Ну, теперь слава Богу. *(Начинаетъ убирать)*.

Занавѣсъ.

Дѣйствіе второе.

Суббота. Дѣйствіе начинается въ 9 ч. утра.

Сцена 1-я.

Гретхенъ и Христина.

Гретхенъ *(сидитъ за письменнымъ столомъ старика и работаетъ. Христина приноситъ маленькую жардиньерку свѣжихъ цвѣтовъ)*.

Христина. Посмотрите-ка, что за чудные цвѣты намъ принесли. Вѣдь это все отъ него. А вотъ и карточка.

Гретхенъ *(радостно любуясь цвѣтами)*. Да, прекрасные цвѣты! *(Беретъ карточку)*.

Христина. Дайте-ка, я поставлю къ вамъ на маленькій столикъ! *(Уноситъ цвѣты въ комнату Гретхенъ. Возвращаясь)*. Какъ тамъ у васъ сейчасъ хорошо. Да и г. Арведъ тоже помолвленъ. Ну, теперь у насъ все опять пойдетъ какъ слѣдуетъ.

Гретхенъ *(вздыхая)*. Да, да, Христина, теперь опять у насъ всѣмъ будетъ хорошо!

Христина. Да что, вишь, я хотѣла вамъ сказать: давеча утромъ барышня прислала деньги за уроки, и въ это время папа вашъ изъ гостиницы получилъ письмо и мигомъ побѣжалъ туда, и на радостяхъ прибралъ и денежки.

Гретхенъ (*смѣясь*). Такъ!

Христина. Я думаю, тамъ было марокъ 10.

Гретхенъ (*дружелюбно откланиваясь*). Ну, хорошо, Христина, мнѣ еще нужно поработать.

Христина (*уходитъ*). Я только, чтобы вы знали. (*Гретхенъ продолжаетъ работать*).

Сцена 2-я.

Гретхенъ, Арведъ, а затѣмъ Христина.

Арведъ (*во вчерашней одеждѣ, немного помятой, входитъ въ пальто и подходитъ къ столу, снимая шляпу*). Вѣдь это прямо ужасно, какъ рано ты встаешь. (*Садится у обѣденнаго стола*). Съ добрымъ утромъ.

Христина (*приноситъ чашку*). Не прикажете-ли чаю. (*Уходя*). Это все еще отъ мадамъ Корнъ.

Арведъ (*многозначительно*). Ага... (*Маленькая пауза*). Ужъ лучше ты бы меня немного изругала или, по крайней мѣрѣ, сказала что нибудь рѣзкое и огорчительное, а то я себя чувствую совершенно сокрушеннымъ.

Гретхенъ. Стало быть, провалился и отвергнутъ?

Арведъ. О, нѣтъ, Боже упаси, нѣтъ, съ этой малюткой я уже объяснился вчера начистоту, и „переговорите съ папой"! все это уже пройдено. Сегодня вотъ мнѣ и нужно переговорить.

Гретхенъ. Ну, что-же, ужъ очень томительно тянулось это время „до завтра"?

Арведъ (*вставая*). Да, а потомъ я долженъ былъ ужинать въ обществѣ будущихъ зятьевъ, они сейчасъ-же захотѣли хоть что нибудь получить съ своего будущаго зятька. Чортъ возьми, словно они не понимаютъ, можно ли угощаться на мой счетъ, когда меня самого нѣтъ въ ихъ компаніи?

Гретхенъ (*уклоняясь*). Ну, это для меня совсѣмъ не интересно!

Арведъ (*смотря въ окно*). Что-же! Въ такомъ случаѣ, не прочтешь-ли ты мнѣ проповѣди? Вѣдь ты, право, единственная женщина, передъ которой я еще не утратилъ способности краснѣть.

Гретхенъ (*указывая рукой*). Ступай-ка лучше спать!

Арведъ (*приближаясь*). Что ты тутъ пописываешь?!

Гретхенъ. Я переписываю рукопись папы начисто. Сегодня ночью онъ закончилъ свою драму.

Арведъ. Ахъ, Боже мой, бѣдный папа! Право, мнѣ его отъ души жаль, бѣднаго папу съ его драмой.

Гретхенъ (*зло*). Чудесная вещь! Я все время плакала, а ты уже иронизируешь, даже не зная ея содержанія.

Арведъ. Да я прекрасно знаю... я даже убѣжденъ, что его драма слишкомъ хороша для этого міра. Да—очень просто—слишкомъ прекрасна, а главное, слишкомъ, какъ бы это выразиться... добродушна что-ли, и вотъ почему ее провалятъ. Онъ не подозрѣваетъ, не понимаетъ, для кого онъ пишетъ. Шиллеръ въ сѣрыхъ брюкахъ! Нѣтъ, это болѣе не привлекаетъ. Гдѣ же онъ самъ. Быть можетъ, еще спитъ?

Гретхенъ. Онъ пошелъ къ господину, который только что пріѣхалъ и прислалъ свою карточку изъ гостиницы. (*Подаетъ ему карточку*). Не знаешь-ли ты его?

Арведъ (*читаетъ*). „Твой старый Никки" — понятія не имѣю. Никки!.. Да вѣдь это звучитъ по-японски. (*Вспоминая*). Никки!.. Подожди-ка, не называлъ-ли онъ... вѣрно. Вѣдь это былъ третій товарищъ въ нашемъ союзѣ.

Гретхенъ. Что ты хочешь сказать?

Арведъ (*перебивая*). Ахъ, такъ, ничего. Спокойной ночи. (*Уходитъ въ свою комнату*).

Сцена 3-я.

Старикъ, Гретхенъ, затѣмъ Христина.

Старикъ (*въ старомъ дождевомъ плащѣ, съ шляпой, какую обыкновенно носятъ художники, съ портфелемъ въ рукѣ, входитъ ужасно взволнованный, преслѣдуемый Христиной*). Знаешь-ли ты, кто здѣсь? Кого я только что видѣлъ?

Гретхенъ (*встаетъ и идетъ къ нему навстрѣчу, снимаетъ съ него плащъ и передаетъ его Христинѣ*). Кто-же это?

Старикъ. Здѣсь Никки, мой Никки, мой молодчикъ профессоръ. Да я совсѣмъ очумѣлъ отъ радости, а онъ все такой-же блѣдный, спокойный и благородный.

Гретхенъ. Да кто же это, папа?

Старикъ. Мой Никки; онъ жилъ у насъ, когда я еще былъ студентомъ; неужели ты ничего не понимаешь?! Неужели ты не знаешь этого бѣднаго, спокойнаго, улыбающагося Никки?

Гретхенъ. Папа, ужъ не дядя-ли Марловъ, докторъ?

Старикъ. Да, мое дитя, нашъ докторъ, который лечилъ весь домъ — отца, мать, дѣтей и собаку, стараго, благороднаго пса Теккеля. (*Со вздохомъ*). Да, этому уже скоро минетъ 15 лѣтъ, а теперь ужъ онъ вотъ настоящій профессоръ, а мы... мы... только вдвоемъ здѣсь... Да, что я еще хотѣлъ. Надо же его какъ слѣдуетъ принять. Я хочу сейчасъ его сюда привести, но онъ намѣренъ оставаться въ гостиницѣ,—тамъ при немъ его старая тетка, я ее не видѣлъ, и пригласилъ только его одного къ завтраку.

Гретхенъ. Папа, къ завтраку? Да вѣдь у насъ равнешенько ничего нѣтъ дома.

Старикъ. А полная корзина, что принесла тетя Лиза. (*Указывая на корзину*). Да, мое дитя, я взялъ твои десять марокъ до субботы.

Христина (*въ дверяхъ*). Ну вотъ, пропадомъ и пропадутъ! Господи прости, у самого штанишекъ настоящихъ нѣтъ, а покупаетъ вино,—просто бѣда, да и только!

Старикъ. Ну, теперь, однако, за работу. Въ такомъ видѣ онъ не долженъ насъ видѣть. Что-же у насъ на завтракъ. Я даже не заглянулъ въ корзину.

Христина. А ужъ вы думаете тамъ невѣсть, что такое. Дай-то Богъ, чтобы хоть прилично было.

Старикъ. Не болтайте, пожалуйста, зря; вѣдь тамъ полная корзина!

Христина. Полъ-окорока, сыръ и сардины и что-то еще въ этомъ родѣ.

Старикъ. Видите-ли, даже сардины, а аппетитъ у меня сегодня!.. Знаешь-ли, Гретхенъ: надѣнь фартукъ и приготовь сама все къ завтраку. знаешь—такъ, такъ—хорошо, какъ это я раньше любилъ.

Гретхенъ (*все улыбаясь и на все соглашаясь*). Да у меня, кажется, ужъ вовсе нѣтъ фартука.

Старикъ. Поищи-ка, мое дитя!

Христина. Фартукъ, куда ни шло, я еще могу вамъ дать.

Старикъ. Ну, вотъ видите, да вы совсѣмъ прекрасный человѣкъ, человѣкъ души. Подавайте-ка сюда фартукъ и корзину. (*Христина уходитъ*).

Старикъ. Знаешь-ли, я, пожалуй, какъ нибудь приведу въ порядокъ комнату, а то все у насъ имѣетъ такой жалкій видъ. Прежде всего нужно убрать этотъ шкафъ, вѣдь это одно несчастіе. Поставимъ его лучше въ мою комнату. Не поможешь-ли ты мнѣ?

Гретхенъ. А не будетъ-ли это тяжело для тебя?

Старикъ. Для меня?! Да мнѣ кажется, я сегодня въ состояніи поднять весь домъ. Смотри-ка, какъ у меня дѣло-то идетъ. *(Они уносятъ шкафъ направо въ комнату).*

Христина *(между тѣмъ приноситъ фартукъ и корзину)*. Ну, кажется, теперь всему конецъ!

Старикъ. Нѣтъ, напротивъ, только начинается. *(Исчезаетъ съ Гретхенъ въ комнатѣ направо).*

Христина. Такъ уносите эту мебель. Вотъ корзину и фартукъ я тоже отыскала, а сама пойду за картофелемъ. *(Уходитъ).*

Старикъ. Подмети, пожалуйста, немного.

Гретхенъ. Сейчасъ! *(Достаетъ половую щетку и подметаетъ).*

Старикъ. Однако, что же мы здѣсь поставимъ? Я думаю—диванъ, только удастся-ли намъ его поднять? *(Пробуютъ).* Ничего! дѣло идетъ на ладъ! *(Подсовываетъ его къ задней стѣнѣ).* Очень хорошо!.. Какъ разъ ему здѣсь мѣсто! Надо и весь скарбъ отсюда убрать! *(Хватаетъ книги, бумаги, корректурные листы и все это бросаетъ черезъ дверь въ свою комнату, удаляя затѣмъ все это съ помощью ноги)* долой?!..

Гретхенъ *(смѣется)*. Папа! *(Берутся за столъ и несутъ его на то мѣсто, гдѣ раньше стоялъ диванъ).* Вѣдь, это твоя трагедія!

Старикъ. Ничего! Я потомъ все это подберу! Ну, наконецъ, и ты засмѣялась, ужъ очень я люблю, когда ты смѣешься. Вотъ еще столъ надо привести въ порядокъ. *(Они устанавливаютъ на немъ письменныя принадлежности).* А что же мы здѣсь поставимъ на мѣсто шкафа? Прекрасно! Тутъ и гвоздь есть,—твое маленькое зеркальце. *(Уходитъ въ комнату Гретхенъ и приноситъ оттуда маленькое зеркало).* Такъ-то такъ, а подняться ужъ прійдется тебѣ, я ужъ не довѣряю болѣе моимъ.... какъ, бишь, ихъ называетъ Христина?... *(Онъ становится на диванъ и прилаживаетъ къ стѣнѣ зеркало).* Такъ гораздо приличнѣе. Тутъ въ углу не мѣшало бы что нибудь сунуть. Не взять-ли у тебя твой маленькій диванъ и оба креслеца. Ты, конечно, одолжишь до субботы?

Гретхенъ *(смѣясь)*. Ну, конечно, папа, все, что только хочешь—рояль, все....

Старикъ. Да, рояль. *(Смѣется)*. Нѣтъ, это намъ будетъ не подъ силу, а вотъ диванъ можно дотащить. *(Они приносятъ изъ комнаты Гретхенъ маленькій диванъ и становятъ его передъ рампой съ правой стороны*

здѣ стоялъ раньше письменный столъ). Ну, теперь принимайся за трапезу. (*Гретхенъ вынимаетъ изъ корзины припасы, приноситъ посуду и накрываетъ столъ; старикъ достаетъ еще два кресла изъ комнаты Гретхенъ и ставитъ ихъ возлѣ дивана*). А знаешь-ли ты, что еще: стань-ка у дверей, чтобы Христина намъ не помѣшала. Мнѣ пришла въ голову великолѣпная идея.

Гретхенъ (*становясь въ дверяхъ, выходящихъ въ кухню*). Что же ты еще придумалъ?

Старикъ (*кладя палецъ на ротъ, идетъ на цыпочкахъ въ комнату Арведа*). Тссс... Я достану коверъ. (*Осторожно входитъ въ комнату, достаетъ коверъ, маленькій столъ и два подсвѣчника для письменнаго стола*). Словно грабитель.

Гретхенъ (*смѣется*).

Старикъ Подожди-ка немного, да постой-ка, мнѣ еще вотъ что пришло въ голову. (*Еще разъ уходитъ и приноситъ столъ для куренія, скатерть и ящикъ съ сигарами; говоритъ въ комнатѣ Арведа*). Нѣтъ, нѣтъ, да это я, я досталъ себѣ сигару, спи спокойно, еще рано! (*Затворяетъ дверь*). Онъ проснулся!

Христина (*въ кухнѣ, стараясь открыть дверь*). Да что вы тутъ въ дверяхъ загородили?

Гретхенъ. Пустить ее, что-ли?!

Старикъ Да, пусть войдетъ, сегодня я прекращаю всякую борьбу.

Христина (*съ хлѣбомъ*). Кто-то взбирается на лѣстницу. Боже ты мой, да вы что тутъ понастроили?

Старикъ. Идетъ, идетъ, я заиграю свой маршъ. (*Бѣжитъ къ роялю*). Прими его! (*Играетъ тушъ*).

Сцена 4-я.

Прежніе и Карлъ Мейеръ.

Карлъ Мейеръ (*типичный приказчикъ безъ комическаго шаржа; удивительно опрятно одѣтый и старательно причесанный. На немъ слухо застегнутый сюртукъ и цилиндръ, а въ рукахъ большая атласная коробка конфектъ*).

Гретхенъ (*съеживается и отъ изумленія застываетъ*).

Мейеръ. Здравствуйте, уважаемая барышня! (*Передаетъ ей конфекты*). Маленькій знакъ моего уваженія.

Старикъ (*входитъ, останавливается въ дверяхъ крайне изумленный, и настроеніе у него переходитъ въ трагическое*).

Гретхенъ (*рѣшительно*) Папа, позволь представить тебѣ г-на Карла Мейера.

Мейеръ. Имѣю честь, г. баронъ!

Гретхенъ (*оборачиваясь назадъ: она совершенно блѣдна, кладетъ конфекты на маленькій столъ и, медленно обходя обѣденный столъ, уходитъ въ свою комнату*).

Старикъ Да... конечно... прошу садиться. (*Указывая на маленькій диванъ*). Вы говорите баронъ, такъ себя я величать позволю не особенно охотно, до этого никому никакого дѣла нѣтъ, я просто Линденъ. Бароны живутъ во дворцахъ и стрѣляютъ зайцевъ, а я только писатель.

Мейеръ. Хорошо! само собою разумѣется. Я это приму къ свѣдѣнію. Очень благодаренъ. (*Садится. Маленькая пауза*).

Старикъ. Вы, кажется, приказ.... вы работаете у Георга Корна?

Мейеръ. Да. Вотъ уже почти 12 лѣтъ. Сначала я служилъ въ галантерейной торговлѣ, а послѣ этого жилъ многіе годы въ Лондонѣ, служилъ въ одной большой фирмѣ—первое дѣло въ Лондонѣ.

Старикъ (*встаетъ и направляется къ зеркалу*). Извините, зеркало что-то виситъ криво. (*Поправляетъ зеркало*). Такъ! (*Возвращается назадъ съ улыбкой*). Мы какъ разъ ожидаемъ одного.... и въ первый моментъ я принялъ васъ за издателя, у котораго намѣренъ кое что печатать.

Мейеръ. Ахъ, да. (*Сначала изумленъ, а затѣмъ улыбается*). Я понимаю, я былъ такъ смущенъ. Очень хорошо.... Г. Корнъ, мой принципалъ, былъ такъ предупредителенъ, онъ заранѣе познакомилъ меня съ такимъ высокообразованнымъ и умнымъ человѣкомъ, обладающимъ богатыми знаніями.

Старикъ. Да, но это единственное богатство, которымъ я обладаю. (*Добродушно*). И это богатство, къ сожалѣнію, въ послѣднее время стало убывать!

Мейеръ. О, нисколько, вы большой талантъ въ литературѣ. Само собою разумѣется, достаточнаго вознагражденія за это не получаете, это я отлично понимаю, и считаю себя счастливымъ, что нахожусь въ такихъ благопріятныхъ условіяхъ, и мнѣ нѣтъ надобности разсчитывать на приданое, я еще содержалъ свою мать, но она лѣтомъ умерла.

Старикъ. Мнѣ васъ отъ души жаль, г. Мейеръ.

Мейеръ. Благодарю васъ за ваше соболѣзнованіе, для меня это былъ тяжелый ударъ, и, такъ какъ я чувствую себя осиротѣлымъ, такъ сказать.. (*Самъ находитъ выраженіе смѣшнымъ*).

Старикъ (*съ уничтожающимъ взглядомъ*). Да, да, понятно, я это отлично понимаю. У меня у самого нѣтъ матери. (*Маленькая пауза*). Скажите пожалуйста, васъ, вѣроятно, прислала моя сестра Лиза?

Мейеръ. Вчера я имѣлъ удовольствіе быть приглашеннымъ вашей сестрой на ужинъ, а сегодня утромъ я получилъ письмо отъ вашей дочери.

Старикъ (*внезапно становится серьезнымъ*). Какъ? Гретхенъ вамъ писала?!

Мейеръ. Ваша дочь осчастливила меня разрѣшеніемъ просить ея руки у васъ. Утромъ я позволилъ себѣ послать ей цвѣты, а теперь и самъ явился.

Старикъ (*очень смущенно*). Видите-ли, мы сегодня ожидаемъ одного стараго знакомаго, вы его не знаете, д-ра Марлова, извѣстный дѣтскій врачъ, очень хорошій докторъ, а вѣдь это очень трудная спеціальность. Да, что я хотѣлъ сказать? (*Встаетъ*). Ахъ, прошу меня извинить, мнѣ нужно только на одну минуту... Я сейчасъ опять къ вашимъ услугамъ.

Мейеръ. Я могу подождать. Я получилъ разрѣшеніе до послѣобѣденнаго перерыва, а тогда пойдетъ обѣдать самъ г. Корнъ, и мнѣ къ этому времени нужно вернуться, само собою разумѣется. (*Старикъ уходитъ. Мейеръ расхаживаетъ взадъ и впередъ, очень довольный тѣмъ впечатлѣніемъ, какое, какъ полагаетъ, онъ произвелъ, разглаживая цилиндръ*).

Сцена 5-я.

Арведъ (*въ дверяхъ своей комнаты*).

Арведъ. Чортъ бы ихъ побралъ, да кто же стащилъ мои сигары? Что? Мейеръ, это вы?!

Мейеръ. Да, г. баронъ, имѣю честь!..

Арведъ. Да вы тутъ что дѣлаете? Не избрало-ли меня хоровое общество въ почетные члены или вы ошиблись этажемъ. Не туда попали?

Мейеръ. Извините, г. баронъ, ни первое, ни второе. (*Скромно, но съ яснымъ сознаніемъ своего достоинства*). Я только что просилъ руки вашей кузины.

Арведъ (*внѣ себя*). Да вы прямо съ ума спятили? Вѣдь, она никогда въ жизни за васъ не пойдетъ!

Мейеръ. Мнѣ кажется, баронъ, вы ошибаетесь!

Арведъ. Да, вы должны... Однако, посмотримъ! (*Уходитъ*).

Сцена 6-я.

Старикъ и Гретхенъ.

Старикъ (*немного удрученъ и угрюмъ, почти золъ; Гретхенъ выходитъ впередъ и остается стоять за диваномъ, на который садится старикъ*).

Мейеръ. Я только что имѣлъ удовольствіе бесѣдовать съ вашимъ племянникомъ. Онъ—такой мастеръ весело болтать, вѣдь это тоже талантъ—комическій юморъ. Въ хоровомъ обществѣ онъ произноситъ блестящія рѣчи. (*Гретхенъ*). Я вѣдь тоже дѣйствительный членъ, вотъ уже скоро 8 лѣтъ, какъ пою. Мы могли бы вмѣстѣ музицировать. Моя мать мнѣ всегда аккомпанировала.

Гретхенъ (*серьезно*). Да, если это только доставитъ вамъ удовольствіе!

Старикъ. Что-же вы поете?!

Мейеръ. Я—первый басъ! Вѣдь это самый пріятный голосъ. Приходится часто пѣть мелодіи.

Старикъ (*почти грубо*). Полагаю—дома съ аккомпаниментомъ рояля.

Мейеръ (*всегда любезно*). Ахъ, да, новѣйшія произведенія; преимущественно нѣмецкія пѣсни, но только до fa, выше я не могу.

Старикъ. Да, да,—выше не можете. (*Маленькая пауза*).

Мейеръ (*вставая*). Быть можетъ, мнѣ позволено будетъ воспользоваться случаемъ?

Старикъ (*тоже встаетъ*). Итакъ, до свиданія, г. Миллеръ!

Мейеръ (*скромно*). Меня зовутъ Карломъ Георгомъ Мейеромъ.

Старикъ (*выведенный изъ терпѣнія*). Ахъ, извините меня, г. Мейеръ, на этотъ разъ я сказалъ безъ всякаго намѣренія.

Гретхенъ (*рѣшительно*). Мы съ папа очень вамъ благодарны за вашъ визитъ, и за цвѣты, и конфекты и прошу васъ великодушно извинить, если папа оказался еще неподготовленнымъ и не въ состояніи дать вамъ сейчасъ отвѣтъ.

(*Слышны голоса изъ кухни*).

Христина. Да, прошу!

Старикъ (*вскакиваетъ*). Да, вотъ онъ, мой Никки, вотъ онъ, наконецъ!

Сцена 7-я.

Прежніе и Профессоръ д-ръ Марловъ.

Мейеръ (*остается сидѣть на диванѣ, Гретхенъ выходитъ изъ-за дивана на середину сцены, старикъ принимаетъ профессора*).

Старикъ. Вотъ ты, наконецъ!

Профессоръ (*высокій, статный мужчина, около 40 лѣтъ, блѣдное, спокойное лицо, немного сѣдинъ въ вискахъ*). Очень благодаренъ, благодарю! (*Беретъ у него пальто, которое старикъ намѣревается повѣсить*). Это я самъ всегда дѣлаю. (*Когда онъ оборачивается, замѣчаетъ Гретхенъ*). Ахъ, это Гретхенъ?

Старикъ (*счастливо*). Да, да, полюбуйся, это моя Гретхенъ!

Профессоръ (*беретъ ея руки*). Вы, конечно, совсѣмъ меня не знаете, и я бы васъ не узналъ, если бы только не изумительное сходство съ вашей матерью. Мы когда-то съ ней были наилучшими друзьями дѣтства. Да, этому, однако, прошло много лѣтъ!

Гретхенъ. Теперь и я кое-что вспоминаю. Неужели у меня такое большое сходство съ мамой?

Профессоръ. Удивительное! Только ваша мама тутъ не носила локоновъ, тогда это и не было въ модѣ.

Старикъ. Отчего-же ты пересталъ мнѣ писать послѣ того письма?

Профессоръ. Я вообще не люблю писать. (*Осматриваясь*). Вотъ, какъ вы живете?!

Старикъ (*съ фантазіей*). Да, какъ видишь, такъ мы и живемъ. Вотъ диванъ, зеркало, письменный столъ, а здѣсь маленькое украшеніе—скромно, но уютно. Ахъ, да. (*Представляя*). Коммерціи совѣтникъ Миллеръ! (*Поправляясь*) Мейеръ!—Профессоръ Марловъ!..

Мейеръ (*улыбаясь*). Коммерціи совѣтникъ,—да, это не дурно!

Старикъ (*почти сантиментально*). Знаешь-ли, какъ я себя сейчасъ представляю? Блуднымъ сыномъ, который вернулся, а вотъ ты—блудный сынъ, который внезапно ушелъ отъ меня и, наконецъ, опять вернулся!

Профессоръ. Однако, не станемъ понапрасну волноваться, принесемъ-ка лучше въ жертву тельца.

Старикъ. Что вѣрно, то вѣрно! Подавай-ка горячее.

Христина. Да оно уже подано!

Гретхенъ (*на ней фартукъ*). Прошу васъ, г. Мейеръ, тутъ и для васъ приготовлено мѣсто! (*Гретхенъ и Христина прислуживаютъ*).

Сцена 8-я.

Прежніе и Арведъ.

Арведъ (*входитъ*). Что-же, однако, тутъ случилось? (*Видитъ профессора*).

Старикъ (*представляя*). Вотъ, мой сынъ, Арведъ!

Профессоръ (*съ изумленіемъ смотритъ на него*).

Старикъ. Мой пріемный сынъ!

Арведъ (*представляясь*). Кандидатъ фонъ-Линденъ!

Профессоръ. Профессоръ Марловъ. (*Садится*). Это уже, вѣроятно, послѣ меня случилось?

Старикъ. Да, Арведа я усыновилъ послѣ того, какъ ты меня такъ предательски оставилъ.

Арведъ. Куда-же ты мнѣ прикажешь сѣсть, милѣйшая кузина? Ты даже фартучекъ надѣла!

Гретхенъ (*краснѣя*). Папа такъ желалъ. Садись, пожалуй, на мое мѣсто, а я сяду рядомъ съ папой.

Старикъ (*въ экзальтаціи*). Да, мое дитя, садись возлѣ меня, сюда, ближе къ сердцу. (*Вполголоса*). Теперь съ нами ничего не случится. Пью за моего блуднаго сына, или нѣтъ,—лучше за прошедшее. (*Чокается съ профессоромъ*)

Христина (*подаетъ профессору блюдо съ ветчиной и картофелемъ*).

Профессоръ. Вѣдь, это, кажется, Христина?

Христина (*сіяющая*). Да! г. докторъ, всетаки признали меня!

Профессоръ. Вотъ какъ, значитъ, все еще по старому? И отлично!

Христина. Да, я ужъ прижилась къ своимъ господамъ. Пожалуйста, берите какъ слѣдуетъ, у насъ еще въ кухнѣ цѣлый окорокъ. (*Бросая взглядъ на Мейера*). Да.

Старикъ. Рѣшительно она хочетъ насъ прославить этимъ окорокомъ. Да, Никки, и она рада, что ты опять съ нами. Теперь ты останешься съ нами, мы тебя не отпустимъ.

Профессоръ. Да, но только до понедѣльника, а затѣмъ мнѣ снова нужно вернуться къ своимъ маленькимъ паціентамъ.

Старикъ. За этимъ, братъ, дѣло не станетъ,—и у насъ, сколько хочешь, ты ихъ получишь.

Профессоръ. Нѣтъ, Гюнтеръ Эрихъ, дѣло не подойдетъ; тамъ у меня, на моей личной отвѣтственности, вся клиника; маленькихъ моихъ паціентовъ надо лечить, выростить, какъ слѣдуетъ; слабыхъ мы укрѣпляемъ, глупыхъ мы развиваемъ, а кромѣ того, къ намъ каждый день приходитъ молодое поколѣніе учиться и наблюдать.

Христина (*обошедши всѣхъ, уходитъ въ кухню*).

Арведъ (*легкомысленно*). Скажите пожалуйста, г. профессоръ, неужели, въ самомъ дѣлѣ, по вашему, правильно, слабыхъ во что-бы то ни стало сохранять, глупыхъ обучать и вообще мѣшать естественному ходу вещей? Развѣ не опасно для человѣчества непригодныхъ къ жизни индивидовъ поддерживать всяческими усиліями?

Профессоръ. Я, строго говоря, не имѣю никакого права объ этомъ разсуждать, какъ врачъ. Разъ налицо жизнь—въ этомъ фактѣ ея оправданіе. И разъ она находится въ опасности — моя обязанность всѣми возможными средствами сохранить жизнь.

Арведъ. Ну да, конечно, съ точки зрѣнія врачебной этики, это прекрасно и достойно всяческихъ похвалъ, но, какъ натуралистъ, философъ.....

Профессоръ (*скромно, касается вопроса серьезно, въ то время какъ Арведъ иронизируетъ*). Видите-ли, я принадлежу еще къ отсталымъ въ естественной наукѣ, мы понимаемъ иначе, чѣмъ это принято теперь. Я ставлю человѣка выше природы.

Арведъ. И на какомъ основаніи, смѣю спросить?!

Профессоръ. А на томъ простомъ основаніи, что человѣку дано различать добро отъ зла; природа же объ этомъ не имѣетъ представленія или, по крайней мѣрѣ, самое отдаленное.

Старикъ (*сіяя*). Великолѣпно, Никки: въ природѣ нѣтъ представленія о добрѣ и злѣ. Ты понимаешь, Гретхенъ? (*Гретхенъ киваетъ головою*).

Гретхенъ. Да, это и ты говорилъ, только другими словами. (*Смѣясь*). Вотъ нашъ Теккель, напр.... уже имѣетъ нѣкоторое представленіе.

Мейеръ (*въ совершенномъ восторгѣ*). Да, собака вообще гораздо умнѣе людей.

Арведъ (*бросая уничтожающій взглядъ на Мейера*). Я вижу, г. профессоръ, вы въ нашемъ кругу одерживаете полную побѣду, и я долженъ

считать себя сраженнымъ, но только позвольте сдѣлать маленькую поправку: все же можно пойти дальше, дальше до познанія добра и зла.

Старикъ (*къ профессору*). Ага. Ну, теперь на сцену эмансипація отъ всякой нравственности, это ужъ самое новѣйшее, Никки!

Профессоръ. Да, объ этомъ я тоже читалъ, но только это не эмансипація, но, какъ я полагаю, реакція, возвращеніе въ первобытное звѣрское состояніе, къ первоначальному типу.

Арведъ. А доказательства?

Профессоръ (*постоянно скромно, но съ убѣжденіемъ*). Ахъ, сколько хотите. Самыя наглядныя доказательства,—мои идіоты, эпилептики и прочіе мои маленькіе инвалиды,—всѣ они тоже эмансипированы отъ всякой морали.

Арведъ (*съ тріумфомъ*). Да, но они вообще не имѣютъ объ этомъ понятія, такъ какъ они безсознательно безнравственны, вѣдь у нихъ клепки не хватаетъ въ мозгу.

Профессоръ (*откровенно*). Какъ же сознательно быть безнравственнымъ!—Я этого представить себѣ не могу.

Старикъ. Еще бы ты могъ это понять. (*Поднимаетъ свой стаканъ*). Твое здоровье, мой старый рыцарь! (*Чокаются*). Христина, другую бутылку!

Христина (*приноситъ бутылку и уходитъ*).

Мейеръ (*къ Гретхенъ*). А знаете, мнѣ это все въ высшей степени интересно слушать, вѣдь это, кажется, Дарвинъ?

Гретхенъ. Я не знаю... мнѣ кажется... это вообще...

Мейеръ. Да, это все очень интересно, такая бесѣда. Вы знаете, я самъ противъ всѣхъ этихъ оправдательныхъ вердиктовъ преступникамъ, не правда-ли? Вѣдь это чрезвычайно опасно, а затѣмъ вопросъ о морали... Я думаю, мораль теперь такъ испортилась, понятно само собою, я не въ состояніи изложить этого такъ, какъ дѣлаютъ г. профессоръ и баронъ, или, напримѣръ, возьмемъ женскій вопросъ.... знаете-ли, раньше все это было гораздо проще и пріятнѣе...

Арведъ. Ахъ, да, вѣдь это въ высшей степени интересно. Какой у васъ взглядъ на женскій вопросъ? (*Общіе взоры на Гретхенъ*). Должны ли дѣвушки выходить замужъ или нѣтъ?

Мейеръ. Да! Вы опять шутите; но мое мнѣніе такое: всѣ красивыя дѣвушки должны выходить замужъ. Надѣюсь, это справедливо и галантно!

Арведъ. Прекрасно! Но, что же прикажете дѣлать съ некрасивыми?

Мейеръ. Ну, тѣ могутъ преспокойно оставаться старыми дѣвами, ха, ха, ха!...

Арведъ. Но, скажите на милость, г. Мейеръ, должны-ли красивыя дѣвушки выходить за красивыхъ мужчинъ, или же всѣ мужчины имѣютъ право жениться, какъ глупые, такъ и некрасивые?

Мейеръ. Мужчина имѣетъ право жениться, если онъ чего либо достигъ, это главное, само собою разумѣется, иначе не слѣдуетъ жениться. Сначала домишко, а потомъ и женушка, только такъ и пріобрѣтается почтенное положеніе.

Арведъ (*серьезно поправляя*). Да, пріобрѣтается...

Мейеръ (*становясь серьезнымъ*). Да, вы всякаго выведете изъ терпѣнія, это я знаю, но я принадлежу къ старой школѣ, къ солиднымъ людямъ, г. баронъ, моя мать каждое воскресенье ходила въ церковь и я также — только разъ въ двѣ недѣли. (*Къ Гретхенъ*). Такъ я поступаю и сейчасъ.

Гретхенъ. Почему же не всякое воскресенье, ужъ если вы такъ аккуратны?

Мейеръ. Откровенно говоря, другое воскресенье я высыпаюсь, какъ слѣдуетъ, за двѣ недѣли.

Арведъ. Ну, не все-ли равно, гдѣ ни спать. Вы можете каждое воскресенье спокойно ходить въ церковь.

Мейеръ. Вотъ какъ. (*Смѣется и собирается уходить*). Видите, о пасторахъ я тоже невысокаго мнѣнія, но шутить съ вѣрою не слѣдуетъ, — это совсѣмъ другое. А потомъ, я думаю, такъ спокойнѣе и вѣрнѣе.

Старикъ (*очень серьезно*). Нѣтъ болѣе высокаго призванія, чѣмъ призваніе проповѣдника, и многіе изъ нашихъ духовныхъ вполнѣ достойные люди, или, по крайней мѣрѣ, стараются быть ими, только они вынуждены говорить свои проповѣди глупымъ и сытымъ, такъ какъ для умныхъ и голодныхъ у насъ еще нѣтъ церквей; во всякомъ случаѣ, вы глубоко неправы, если ихъ ни во что не ставите, вы сами не заслуживаете ничего лучшаго.

Мейеръ (*какъ ошпаренный*). Да я только такъ сказалъ потому, что всѣ тутъ у васъ свободно разсуждаютъ. (*Маленькая пауза*). Сейчасъ или ангелъ пролетѣлъ черезъ комнату, или городовой на свѣтъ Божій родился,—

такъ всегда говорила моя покойная матушка, когда водворялась тишина. (*Положеніе становится крайне стѣсненнымъ*).

Гретхенъ (*встаетъ вся блѣдная*). Не пойти-ли намъ къ роялю. Я вамъ поиграю.

Мейеръ. О, само собою разумѣется. Музыка — мое единственное удовольствіе, уважаемый г. Линденъ. (*Слѣдуетъ за нею*).

Арведъ. Не разрѣшишь-ли мнѣ, по крайней мѣрѣ, переворачивать ноты или хотя бы присутствовать?

Гретхенъ. Пожалуйста. (*Гретхенъ, Мейеръ, Арведъ уходятъ въ комнату Гретхенъ, откуда слышна хорошая музыка рояля*).

Сцена 9-я.

Старикъ и Профессоръ.

Профессоръ. Кто этотъ милѣйшій господинъ?

Старикъ (*озабоченно*). Ахъ, онъ у насъ впервые. Тетя Лиза, моя сестра Елизавета, представила его намъ. Голубчикъ, бросимъ объ этомъ говорить, какъ нибудь въ другой разъ я поговорю съ тобой. Если бы ты только зналъ, какъ много любви и, вмѣстѣ съ тѣмъ, печальныхъ воспоминаній воскресаетъ сегодня въ моей душѣ. Зачѣмъ ты не пришелъ, когда я ее похоронилъ,—я тебя ждалъ!

Профессоръ. Я какъ разъ тогда былъ за границей и только долго спустя узналъ о ея смерти.

Старикъ. Какъ только подумаю, чѣмъ она была для меня, для насъ обоихъ. Ты женился, Никки? (*Здѣсь Гретхенъ начинаетъ играть*).

Профессоръ (*киваетъ отрицательно головой и начинаетъ прохаживаться. Старикъ тихо встаетъ*).

Старикъ. Теперь я хочу ей поставить памятникъ, я тогда этого не сдѣлалъ,—мнѣ было противно... Знаешь-ли, я презираю эти кладбища со всѣми ихъ украшеніями и книгой пѣснопѣній, и этотъ отвратительный, шаблонный трауръ. Я презираю одинаково и это убогое мѣсто, гдѣ она схоронена, этотъ несчастный квадратъ сырой, чуждой земли. Нѣтъ, я намѣренъ поставить ей памятникъ въ живомъ произведеніи. Да, Никки, я написалъ сочиненіе; сегодня ночью мнѣ какъ разъ удалось его докончить. Драму, откровенную драму, полную гордой и свободной человѣчности, я посвятилъ ея памяти!

Профессоръ (*садится на диванъ съ правой стороны*). Это меня

радуетъ, Гюнтеръ Эрихъ, и въ эту ночь тебѣ удалось ее кончить. Какъ она называется?

Старикъ. Я ее еще не назвалъ, это мы успѣемъ сдѣлать. Тамъ много и изъ моей жизни, и изъ ея жизни, и ты также не ушелъ отъ меня,—весь твой романъ тутъ: какъ ты жилъ у своего старшаго друга и какъ ты научился любить его жену, чѣмъ она сначала была для тебя—эта чистая, юная любовь; она охраняла тебя отъ всякой грязи и всѣхъ сумасбродствъ мужской жизни, и какъ все это ты долженъ былъ принести въ жертву и скрылся въ одну ночь изъ моего дома, не простившись, оставивъ только маленькую записку, такъ какъ въ своемъ сердцѣ открылъ страсть къ этой женщинѣ, и ты испугался... Все это тамъ изображено.

Профессоръ. Гюнтеръ Эрихъ, но вѣдь въ дѣйствительности дѣло было не совсѣмъ такъ, какъ ты его описываешь...

Старикъ. Ну, что изъ этого—я вѣдь писатель, я беру изъ жизни только то, что прекрасно и что считаю истинно человѣчнымъ. Это мое право. Я охотно бы прочелъ тебѣ кое-что. Вотъ, напримѣръ, разсужденіе, т. е. діалогъ стараго и юнаго друга о женщинѣ. Не хочешь ли послушать?

Профессоръ. Конечно, что за вопросъ?

Старикъ (*идетъ къ дверямъ своей комнаты*). Не посвѣтишь-ли ты мнѣ немного, Никки. (*У порога становится на колѣни и ищетъ въ бумагахъ*). Я сейчасъ найду эту сцену.

Профессоръ (*слѣдуетъ за нимъ и зажигаетъ спичку*). Однако, какой у тебя тутъ порядокъ!

Старикъ. Ахъ, тутъ у насъ кладовая. Видишь-ли, здѣсь валяется мое произведеніе—монологъ о голодѣ.

Профессоръ (*черезъ голову старика заглядываетъ въ комнату*). А зачѣмъ тамъ кровать?

Старикъ. Да я тутъ сплю.

Профессоръ. Въ этой кладовой, въ чуланѣ?!

Старикъ (*немного смущенный*). Обыкновенно, она вовсе не имѣетъ такого печальнаго вида. Буфетъ только теперь сюда поставленъ, но я для пріема хотѣлъ сдѣлать больше простора въ этой комнатѣ.

Профессоръ (*серьезно*). Гюнтеръ Эрихъ, нѣтъ, ты не долженъ такъ жить, намъ нужно серьезно объ этомъ поговорить.

Старикъ (*выходитъ на середину сцены*). Да, да, послѣ, сколько

хочешь, а теперь послушай діалогъ. (*Старикъ садится съ рукописью на маленькій диванъ. Профессоръ беретъ стулъ и садится противъ него спиной къ лампѣ. Старикъ читаетъ*). „Что за дивная, удивительная, глубокая загадка—женщина. Этотъ вѣчный первоисточникъ чистой, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, плодотворной природы, эта Ева, которую за длинный рядъ тысячелѣтій не въ состояніи были испортить варварство, грубость, деспотизмъ мужчины, такъ какъ природа ея души—стыдъ. И вотъ почему женщина—вѣчный, незамѣнимый свѣточъ на пути зла и добра для мужчинъ, и мужчина слѣпъ безъ этихъ глазъ женской души. И какой глубокій смыслъ въ идеѣ древопознанія, когда его понимаешь такъ, что они не погибли, а стали зрячими, появился не грѣхъ, а стыдъ. Вотъ этотъ стыдъ дала намъ Ева, стыдъ,—его и самъ Богъ не зналъ, ибо передъ кѣмъ ему было стыдиться? Не знала и природа, ибо зачѣмъ стала бы она стыдиться? Стыдъ—это созданіе человѣка: женщины и мужчины. Сколько мудрости въ стыдѣ и какъ много божественнаго! Видишь ли, чувство стыда передъ женщиной составляло загадку моего успѣха въ области искусства,—я черпалъ отсюда всю мою мудрость и ту уравновѣшенность души, которая обыкновенно у другихъ отсутствуетъ, и какъ только стыдъ у меня исчезъ, такъ вмѣстѣ съ нимъ погибло мое творчество, одного меня было мало. Вмѣстѣ съ исчезновеніемъ стыда пропалъ у меня чистый источникъ, который очищалъ меня отъ всей грязи жизни. (*Смотритъ на профессора счастливо и съ гордостью*). Какъ это тебѣ нравится?

Профессоръ (*встаетъ, начинаетъ расхаживать, видимо, погруженный въ мысли, останавливается*). Да, таковы-то вы поэты и художники. Вамъ непремѣнно надо женщинъ. (*Смѣясь*). Мы же, обыкновенные люди, должны довольствоваться своимъ одиночествомъ. И гдѣ теперь найти такую женщину? Или ты думаешь, что всѣ женщины такія, какой была твоя жена?

Старикъ (*встаетъ*). А кто въ томъ виноватъ, что такъ рѣдки женщины, Евы? Кто? Подумать только, какъ это Адамово племя въ своемъ тупомъ, безжалостномъ самовозвеличеніи въ теченіе многихъ и многихъ столѣтій погубило столько тысячъ женскихъ душъ и сейчасъ это племя дѣлаетъ несчастную Еву предметомъ торга и толкаетъ женщину силою и деньгами на безстыдство — въ свои гаремы и въ браки, эти куриные насѣсты! Ахъ, эти сытые, жестокіе, упрямые торгаши. (*Прерываетъ свою рѣчь. Оба прислушиваются*).

Мейеръ (*поетъ въ сосѣдней комнатѣ подъ свой акколипаниментъ съ большимъ чувствомъ. Маленькая пауза*).

Сцена 10-я.

Арведъ и прежніе.

Арведъ (*появляется въ дверяхъ, закрываетъ ихъ и осторожно прислушивается, затѣмъ улыбается*).

Старикъ (*съ досадой*). А онъ ужъ сталъ сентиментальничать!

Арведъ (*уходя къ вѣшалкѣ*). И если бы вы только представили, какъ онъ при этомъ потѣетъ—удивительно.

Старикъ. Не возьмешь-ли ты его съ собой?

Арведъ. Мнѣ очень жаль, дядя Гюнтеръ! (*Заводя часы*). Да вѣдь г. коммерціи совѣтникъ небось ужъ минутъ 35 какъ дожидается меня, а пока я приду, будетъ часъ. Я не долженъ болѣе испытывать его отцовской гордости. (*Въ пальто, приближаясь*). Но отъ него не трудно избавиться. Я вамъ дамъ совѣтъ.

Старикъ. Какой?

Арведъ (*тихо*). Попросить у него взаймы какой-нибудь пустякъ, понятно, до субботы.

Старикъ (*разсерженно*). Ахъ...

Арведъ. Самое лучшее средство. До свиданія, г. профессоръ. (*Уходитъ*).

Сцена 11-я.

Прежніе безъ Арведа.

Старикъ (*озабоченно*). Какъ ты думаешь, могу я этимъ тронуть? (*Указывая на рукопись*). Отъ этого многое зависитъ.

Профессоръ. Этого я не берусь рѣшить, Гюнтеръ Эрихъ; всей пьесы твоей я не знаю, но я довѣряю тебѣ вполнѣ, при томъ же я въ такихъ вещахъ профанъ. Ты ее никому не показывалъ?

Старикъ. Только одна Гретхенъ знаетъ пьесу, она ее переписывала.

Профессоръ. Ты долженъ ее передать какому нибудь директору театра.

Старикъ. Да. Я это, конечно, отлично самъ понимаю, но я такъ боюсь людей, и при томъ, я себѣ самъ не довѣряю. Можетъ быть она и въ самомъ дѣлѣ никуда не годится.

Профессоръ. Ну, тогда передѣлай ее или, еще лучше, напиши что нибудь другое. Что за сомнѣнія? Развѣ ты ужъ не тотъ старый, гордый Гюнтеръ Эрихъ?

Старикъ (*счастливо*). Не правда-ли, я еще все тотъ же, Никки? Я одержу еще побѣду? О, какъ это хорошо, что ты здѣсь, ты мнѣ возвращаешь спокойствіе, это какъ будто рокъ. Теперь я ужъ знаю, что мнѣ нужно дѣлать. У меня есть товарищъ, докторъ Бернеръ, онъ работаетъ въ редакціи. Положимъ, мы другъ друга не особенно любили, онъ большой педантъ, а такіе всегда меня не терпѣли. Да, я знаю, Никки, дѣло не удастся мнѣ, я даже не думаю, чтобы онъ понялъ вполнѣ мой замыселъ, да не въ этомъ теперь дѣло. Если онъ только одобритъ, то ужъ навѣрное, поставятъ мою драму и напечатаютъ, а теперь—это самое главное. И знаешь-ли, меня даже интригуетъ одна мысль, передать свою судьбу въ его руки. Итакъ, д-ръ Бернеръ, старый коллега, теперь все дѣло въ твоихъ рукахъ. Онъ, онъ изъ числа многопишущей братіи, Никки, какъ это подобаетъ для современной прожорливой публики. Они тамъ всѣ въ редакціи таковы, а онъ ужъ самый плодовитый. Онъ пишетъ о всѣхъ и обо всемъ и какъ заблагоразсудится, и пространно, и коротко. Его душа—словно губка, которую опустили въ чернила, а затѣмъ выжали. Ему стоитъ только захотѣть и полетятъ строки, сколько угодно строкъ. Надѣюсь, онъ станетъ меня критиковать.

Профессоръ. Итакъ, я передамъ ему твою рукопись.

Старикъ. Самъ ты, Никки?

Профессоръ. Да, конечно, а то я вижу, ты на это не рѣшишься. Я ужъ вижу. Давай-ка сюда. (*Беретъ рукопись*). Я передамъ въ редакцію и только попрошу начертать по этому поводу внушительныя кляксы въ газетѣ. (*Старикъ пожимаетъ ему руку*).

Сцена 12-я.

Прежніе, Гретхенъ и Мейеръ (входятъ).

Мейеръ (*очень довольный, потѣя и быстро*). Сегодня я даже добрался до fis. Я даже думаю, что могъ бы вытянуть do, не правда-ли. Къ сожалѣнію, я долженъ просить у господъ позволенія раскланяться, такъ какъ насталъ часъ для обѣда г-на Корна и я долженъ его замѣстить. Да, да, искусство—занимательная, веселая вещь, да вотъ жизнь—ничего не подѣлаешь—серьезная штука, не правда-ли, г. Линденъ?

Старикъ. Нѣтъ, нѣтъ, г. Миллеръ, вы ошибаетесь. Вообще, не все такъ, какъ говорила ваша покойная матушка. Жизнь, на мой взглядъ, гораздо веселѣе и занятнѣе, чѣмъ искусство, гораздо веселѣе. Однако, пусть это васъ нисколько не безпокоитъ.

Мейеръ (*очень довольный*). Покорнѣйше благодарю.

Старикъ. Поклонитесь отъ меня, пожалуйста, тетѣ Лизѣ и передайте ей, что у ощипаннаго лебедя за ночь снова выросла пара перьевъ.

Мейеръ. (*Смѣется, хотя ничего не понимаетъ*). Ахъ, очень хорошо, превосходно, восхитительно! Имѣю честь, г. профессоръ!

Гретхенъ (*которая, оставаясь сзади, направляется къ дверямъ кухни*). Христина, подайте пальто!

Христина (*подаетъ Мейеру пальто, въ то время какъ Гретхенъ остается за столомъ*).

Профессоръ. Ну, теперь и мнѣ пора, Гюнтеръ Эрихъ.

Старикъ. А я думалъ, проболтаемъ еще часокъ.

Профессоръ. Нѣтъ, а то я, пожалуй, не справлюсь со всѣми дѣлами. Вѣдь ты прекрасно знаешь, я живу аккуратно, по часамъ; вечеромъ, конечно, мы опять увидимся, или не пойти-ли намъ въ театръ?

Старикъ. Да, въ театръ... Надо, однако же, посмотрѣть, что сегодня идетъ, я ужъ нѣсколько лѣтъ не былъ въ театрѣ.

Мейеръ. Не дурно бы вамъ посмотрѣть новѣйшую феерію въ Аполло-театрѣ. Это прямо восхитительно! Въ одной, напр., феерiи вся сцена превращается прямо въ море и дѣйствіе продолжается уже на водѣ. Это прямо восхитительно!

Старикъ (*почти серьезно*). Ну, что же они всѣ такъ и тонутъ?

Мейеръ (*все оставаясь любезнымъ*). Ахъ, нѣтъ, они только немного становятся мокрыми.

Старикъ. Ну, въ такомъ случаѣ мы туда не пойдемъ. Стать мокрымъ не особенное искусство.

Профессоръ (*который въ это время одѣлся*). Итакъ, я возьму билеты и зайду за вами въ 7 часовъ. До свиданья, Гретхенъ, и благодарю васъ очень.

Гретхенъ. Возьмите только два билета, я немогу сегодня быть въ театрѣ.

Старикъ. Почему же ты не хочешь, мое дитя?

Гретхенъ. Я тебѣ послѣ объясню, а ты, папа, не безпокойся, отправляйся безъ меня.

Профессоръ. Однако, я объ этомъ очень сожалѣю. Ну, будь здоровъ, Гюнтеръ Эрихъ! (*Они прощаются и профессоръ направляется къ дверямъ*). Пойдемте вмѣстѣ, г. Мейеръ!

Мейеръ. О, само собою разумѣется, это для меня большая честь. (*Къ Гретхенъ*). Я очень счастливъ, фрейлейнъ, и, если вы удостоите своимъ вниманіемъ эту мелочь (*указываетъ на конфекты*), то я позволю себѣ обратить ваше особое вниманіе на пралине—удивительная деликатессъ-прима. Можетъ быть, вы тогда кстати и обо мнѣ вспомните. (*Прощается, занавѣсъ быстро опускается*).

Занавѣсъ.

Дѣйствіе третье.

Воскресенье, послѣ обѣда. Сцена въ полумракѣ.

Сцена 1я.

Гретхенъ и Христина.

Гретхенъ (*входитъ изъ кухни, снимаетъ съ себя верхнее платье за дверью въ своей комнатѣ. Въ это же время Христина входитъ, чтобы зажечь лампу на обѣденномъ столѣ. Гретхенъ выходитъ изъ своей комнаты и направляется къ спальнѣ своего отца, отворяетъ дверь и спрашиваетъ*). Куда папа пошелъ?

Христина. Развѣ вы не знаете?

Гретхенъ. Нѣтъ, я только что вернулась домой.

Христина. Ахъ, тутъ случилась цѣлая исторія съ Мальхенъ.

Гретхенъ. Какая? Что за Мальхенъ?

Христина. Въ табачной лавочкѣ есть дѣвочка, гдѣ Арведъ постоянно покупаетъ сигары.

Гретхенъ. Ну, и что-же?

Христина. Я ужъ не разъ говорила этой дурочкѣ, на такихъ не женятся.

Гретхенъ. Что-же случилось?

Христина. Она чѣмъ-то отравилась, какъ только узнала, что Арведъ сосватанъ. И вотъ, прилетѣла сюда Августа, ея подруга, устроила цѣлый

скандалъ, накричала и требовала, чтобы Арведъ сейчасъ пошелъ къ ней прощаться, такъ какъ она при смерти.

Гретхенъ. Боже мой! Бѣдная дѣвочка. Она умерла?

Христина. Почемъ я знаю. Они еще не вернулись. Вотъ такъ глупая исторія!

Гретхенъ (*про себя*). Ну, теперь свадьба разстроится.

Христина. Боже упаси! Зачѣмъ это?

Гретхенъ (*возмущенная*). Да вѣдь онъ не осмѣлится-же вечеромъ ѣхать на помолвку, когда на слѣдующій день другую дѣвушку хоронятъ!

Христина. Онъ вовсе и не думалъ ѣхать къ этой Мальхенъ.

Гретхенъ (*встаетъ*). Онъ не поѣхалъ къ ней?

Христина. Да что ему тамъ дѣлать?.. Помочь онъ ей не можетъ, а только пойдутъ сплетни, да еще, чего добраго, угодишь въ газеты, — это онъ отлично понимаетъ и къ тому же у него опять головныя боли. Я ему положила компрессъ и теперь онъ немного прилегъ.

Гретхенъ (*про себя*). Бѣдная дѣвушка! Но докторъ съ папой туда поѣхали. Или онъ ничего объ этомъ не знаетъ?

Христина. Да, они сейчасъ туда побѣжали. Сначала онъ сталъ кричать на Арведа, а потомъ схватилъ послѣдній кувшинъ молока, который я приготовила для кофе. Зачѣмъ только это имъ понадобилось? (*Направляясь въ кухню*). Да вотъ кто-то сюда идетъ.

Сцена 2-я.

Прежніе и профессоръ.

Профессоръ (*входитъ*).

Гретхенъ (*быстро*). Ну, что съ несчастной дѣвушкой?!..

Профессоръ. Дѣло не такъ серьезно. Бѣдняжка! Она еще такъ привязана къ жизни; послѣ перваго же глотка она почувствовала ужасъ передъ смертью.

Христина. Ну, слава Богу, я ему сейчасъ скажу. (*Къ Арведу*).

Профессоръ (*вынимаетъ склянку съ морфіемъ*). На всякій случай я отобралъ у нея ядъ. (*Ставитъ склянку на этажерку надъ письменнымъ столомъ*).

Гретхенъ (*за столомъ*). Стало быть, нѣтъ больше опасности?!

Профессоръ (*садится*). Ни малѣйшей, смѣю васъ увѣрить, Гретхенъ! Я только немного усталъ. Мы съ ней отправились въ пассажъ и

гуляли около двухъ часовъ. Что это была за прогулка! Маленькая самоубійца съ покраснѣвшими отъ слезъ глазами, еще не совсѣмъ пришедшая въ себя, какъ курица, только что вышедшая изъ воды, рядомъ съ ней Гюнтеръ Эрихъ, гордый и счастливый, словно побѣдоносный спаситель души,—вашъ покорнѣйшій слуга, откровенно говоря, немного смущенный, особенно при встрѣчѣ съ дамами, такъ какъ бѣдняжка металась изъ стороны въ сторону. Но ничего не подѣлаешь: это было необходимо.

Христина (*приходитъ изъ комнаты Арведа*). А кувшинъ вы не принесли съ собою?

Профессоръ. Какой кувшинъ?

Христина. Кувшинъ съ молокомъ, который вы захватили съ собою.

Профессоръ. Ахъ, да, совершенно вѣрно, мы оставили его у Амаліи, но, Гюнтеръ принесетъ его вѣроятно.

Христина. Да развѣ онъ вспомнитъ объ этомъ!

Гретхенъ. А папа еще тамъ остался?

Профессоръ. Онъ хотѣлъ зайти къ отцу этой дѣвушки, похлопотать за нее, надо же ей вернуться домой!

Гретхенъ (*видимо мучаясь*). Что это за дѣвушка? Она красива?

Профессоръ. Ахъ, Боже мой, Гретхенъ, откровенно говоря, я ее не успѣлъ хорошенько разглядѣть. Да просто молодое, свѣжее существо, очень наивное и очень жизнерадостное, и, какъ мнѣ кажется, она Арведа очень любила. Во всякомъ случаѣ, она была убѣждена, что онъ ея суженый, и что Арведъ непремѣнно на ней женится. Она даже хорошенько не знала, кто онъ, и называла его постоянно Робертомъ. Вашъ кузенъ, надо сознаться, сыгралъ тутъ незавидную роль.

Гретхенъ. Да, это грязная исторія.

Профессоръ. Гюнтеръ Эрихъ внѣ себя. Онъ все ее увѣрялъ, что Арведъ больной человѣкъ, что у него родъ маніи скрываться подъ чужимъ именемъ, что онъ ее, словомъ, безсознательно обманывалъ. (*Смѣясь*). Бѣдный, старый Гюнтеръ, я его понимаю: онъ старался какъ нибудь утѣшить ее, онъ даже утверждалъ, что Арведъ вообще не имѣетъ права жениться, что онъ, во всякомъ случаѣ, ему это запретилъ и въ этомъ родѣ.

Гретхенъ. И вы, дѣйствительно, думаете, что папа такимъ путемъ въ состояніи былъ утѣшить дѣвушку?

Профессоръ (*встаетъ*). Откровенно говоря — нѣтъ, да, думаю, вовсе и не нужно, онъ просто не знаетъ женщинъ, какъ вообще всѣ идеалисты.

Гретхенъ. Такого рода женщинъ?

Профессоръ. Онъ ихъ вообще не знаетъ. Вы знаете, Гретхенъ, мнѣ, напримѣръ, показалось, что малютка лишь только узнала, кто такой Арведъ и на комъ онъ намѣренъ жениться, — какъ будто начала успокоиваться. Эти наивные и простые люди питаютъ удивительное уваженіе къ сословнымъ отличіямъ, притомъ еще баронскій титулъ... Однако, будетъ объ этомъ толковать, это обычная, гнусная исторія. Скажите мнѣ лучше, были вы у издателя вашего отца?

Гретхенъ (*вздыхая*). Да, и я вамъ очень благодарна за совѣтъ. Онъ былъ очень любезенъ, оставилъ у себя драму и просилъ вечеромъ къ себѣ папу. Къ нему еще придетъ какой-то книгопродавецъ и они совмѣстно рѣшатъ вопросъ о драмѣ.

Профессоръ. Это меня очень радуетъ, такъ какъ одного мнѣнія Бернера я считаю недостаточнымъ.

Гретхенъ (*со вздохомъ*). Я только думаю, драма папы не для современныхъ читателей. Въ этомъ отношеніи, мнѣ кажется, Бернеръ правъ!

Профессоръ. А вѣдь курьезные люди теперь пошли. Нѣкоторыхъ я, напримѣръ, совсѣмъ не понимаю, я—среди нихъ словно человѣкъ другого вѣка. Во всякомъ случаѣ, мнѣ было очень поучительно провести эти два дня въ домѣ Гюнтера Эриха.

Гретхенъ. Вы уже завтра уѣзжаете?

Профессоръ. Да, мнѣ необходимо ѣхать. (*Выражая заботу на лицѣ*). Но я снова вернусь и все буду думать о вашемъ домѣ, о папа и о васъ, о васъ, Гретхенъ! (*Тепло и участливо*). Я въ эти три дня совсѣмъ помолодѣлъ. (*Останавливаясь передъ нею*). Знаете-ли, Гретхенъ, вы во всемъ напоминаете мнѣ вашу покойную мать, даже этотъ злой взглядъ въ глазахъ—совсѣмъ, какъ у вашей матери.

Гретхенъ (*съ злыми глазами, не смотря на него*). Можете-ли вы мнѣ отвѣтить на одинъ вопросъ, г. докторъ?

Профессоръ. Да, я думаю, мнѣ нечего скрывать отъ васъ.

Гретхенъ (*въ такомъ же тонѣ*). Зачѣмъ вы тогда въ ту ночь ушли изъ нашего дома?

Профессоръ (*сначала немного изумленъ, а затѣмъ спокойно*). Это очень простая исторія, Гретхенъ, и я не намѣренъ скрывать ее отъ васъ. Я думаю, вамъ можно все разсказать. Видите-ли, ваша покойная матушка была ко мнѣ очень расположена. Я почти на шесть лѣтъ моложе ея. Она была умнѣйшая, самая жизнерадостная и сильная женская натура, какую я только зналъ и встрѣчалъ въ жизни, и, какъ мнѣ казалось, она гордилась своимъ вліяніемъ на меня. И вотъ со мною приключилась исторія, не такая, конечно, какъ съ этимъ молодымъ кандидатомъ. Боже меня упаси, но все же достаточно неопрятная. И ваша матушка отвернулась отъ меня. Я для нея не существовалъ, она была гораздо терпимѣе, чѣмъ большинство женщинъ, которыхъ я зналъ, и могла простить всякую ошибку и понять всякое заблужденіе, но, одного только она не прощала— пошлости. Я сталъ пошлымъ въ ея глазахъ и я долженъ былъ скрыться, такъ какъ болѣе уже не было мнѣ мѣста въ ея домѣ. Такъ видите-ли, Гретхенъ, въ чемъ весь мой романъ.

Гретхенъ (*встаетъ и смотритъ на него, какъ спасенная*). И все это такъ просто и какъ это хорошо, что это было такъ. Благодарю васъ, докторъ! (*Она подаетъ ему руку*).

Профессоръ (*удерживая ея руку*). Нѣтъ, Гретхенъ, теперь вы мнѣ скажите, зачѣмъ вамъ нужно было меня объ этомъ спрашивать?!

Гретхенъ (*отнимая руку*). Нѣтъ, этого я не могу... нѣтъ, лучше покончить съ этимъ, такъ какъ вы сказали ранѣе, папа не знаетъ женщинъ. (*Быстро въ виду того, что профессоръ хочетъ ей возразить*). Я знаю, я прекрасно теперь знаю, что одна только мысль—уже грѣхъ, но вѣдь такъ трудно, такъ невозможно, безконечно трудно вѣрить во что нибудь хорошее въ человѣкѣ, въ себѣ самомъ, когда всюду кругомъ все такъ гадко и отвратительно. (*Она закрываетъ свои глаза руками и плачетъ*).

Профессоръ (*шропутъ*). Только не отчаяваться, Гретхенъ, и трезво смотрѣть на міръ и не требовать отъ жизни больше, чѣмъ въ состояніи дать люди!

Гретхенъ (*овладѣвая собой*). Да, да, трезво и спокойно, а то не вытерпишь. Ахъ, если бы только возможно было быстрѣе жить! (*Смѣясь*). Еслибъ возможно было скорѣе состариться. А вотъ и папа. (*Идетъ ему навстрѣчу*).

Старикъ. Оставьте меня одного, я хочу съ нимъ поговорить, я долженъ ему теперь все сказать, ступайте! (*Указывая на дверь Гретхенъ*).

Я теперь сразу все кончу, я не могу успокоиться, пока не скажу ему всего, я хочу положить этому конецъ такъ или иначе.

Гретхенъ. Пойдемте, докторъ, папа правъ,—надо-же, въ самомъ дѣлѣ, положить этому конецъ!

Профессоръ. Ты только не очень волнуйся, тебѣ сегодня уже и такъ немало досталось.

Старикъ. Ступайте только! (*Уходятъ*).

Христина (*стоитъ въ дверяхъ комнаты Арведа*).

Сцена 4-я.

Старикъ, Христина, затѣмъ Арведъ.

Старикъ (*рѣшительно идетъ къ дверямъ Арведа*). Арведъ!

Христина. Онъ прилегъ немного, у него опять головная боль.

Старикъ. Арведъ, поди-ка сюда!

Христина (*умоляя*). Оставьте его въ покоѣ!

Арведъ (*появляется и уходитъ, такъ какъ старикъ остается между дверью и окномъ*). Если вы намѣрены устроить сцену, то лучше отложить ее. Сегодня я въ нервномъ настроеніи.

Старикъ (*къ Христинѣ*). Оставьте насъ!

Христина (*уходитъ въ кухню*). Ахъ Боже ты мой, Боже мой!

Старикъ. Мы стоимъ теперь другъ передъ другомъ въ послѣдній разъ, послѣ того, что я тебѣ сейчасъ скажу, или ты станешь другимъ человѣкомъ, или же...(*Дѣлаетъ движеніе рукой, указывающее на удаленіе его*)

Арведъ (*зѣвая*). Чего же вы хотите?!

Старикъ. Я вернулся отъ этой несчастной дѣвушки; я провелъ у нея полдня, а потомъ былъ у ея отца.

Арведъ. Да, я ужъ слышалъ, это отравленіе—одна комедія.

Старикъ. Но роль, которую ты игралъ въ этой исторіи, вслѣдствіе этого нисколько не становится лучше. Она разсказала мнѣ все до мельчайшихъ подробностей, и, право, мнѣ стало стыдно, что я мужчина. Какая подлая, нечеловѣческая, рафинированная комедія! И такимъ образомъ всякій изъ васъ выбрасываетъ на улицу дюжину дѣвушекъ и посвистываетъ!

Арведъ. Да, но если, къ примѣру сказать, онѣ мнѣ сами даются въ руки...

Старикъ. Если же ты слабъ, какъ человѣкъ, то оставайся имъ, по крайней мѣрѣ, до конца и страдай, какъ человѣкъ. Но вы остаетесь людьми только до тѣхъ поръ, пока наслаждаетесь, а затѣмъ, когда настаетъ часъ расплаты—вы улепетываете, какъ трусы. Что ты можешь на это возразить?

Арведъ. Когда я молчу, я тогда особенно искрененъ, дядя.

Старикъ. Арведъ, я послѣдній разъ къ тебѣ обращаюсь и хочу еще испытать послѣднее средство сдѣлать тебя человѣкомъ. Дѣвушку я спасъ; къ счастію, она такъ наивна! Достаточно было маленькой лжи, это была ложь, но обманъ противъ обмана. Теперь она можетъ спокойно остаться жить, а съ отцомъ дѣло обошлось еще легче. Эта дрянь настолько продажна, что за наличныя деньги его скоро можно было направить даже на человѣческій поступокъ.

Арведъ. Надѣюсь, однако, что вы этому старому негодяю не дали денегъ?

Старикъ. Нѣтъ, но онъ знаетъ, что я ей далъ, и теперь онъ не станетъ ее выгонять на улицу и принуждать выйти замужъ за лакея.

Арведъ. Извините пожалуйста, дядя, но это только одно любопытство. Гдѣ вы достали деньги? Навѣрно, вамъ ихъ далъ докторъ.

Старикъ. А если и докторъ. Оставимъ это. Теперь рѣчь идетъ о тебѣ. Я хочу испытать послѣднее средство.

Арведъ. Право, лучше не начинайте. Вѣдь я неподкупенъ, или, по крайней мѣрѣ, для этого надо полмилліона, тогда, пожалуй, я готовъ стать послушнымъ и любить всѣхъ людей.

Старикъ. Во всякомъ случаѣ, у тебя нѣтъ никакого права презирать людей, ты даже не то, чѣмъ кажешься.

Арведъ. Знаете-ли, одно изъ двухъ — или нужно быть покорной собакой и позволять всякому стричь себя и наказывать, и стеречь овечекъ для другихъ, или же нужно быть волкомъ, котораго никто не посмѣетъ сожрать. Волкъ—это аристократъ собачьей породы, и я такой волкъ!

Старикъ. Ты только взбѣсившаяся собака—и ничего болѣе!

Арведъ. Это ни къ чему не поведетъ, дядя: вы меня никогда не убѣдите, что я принадлежу къ человѣческому стаду!

Старикъ. Да, именно это я и докажу тебѣ. Быть можетъ, этимъ ты и будешь спасенъ. Ты долженъ смириться, одинъ только разъ ты долженъ склониться и ты снова станешь человѣкомъ.

Арведъ. Передъ кѣмъ склоняться? Передъ этимъ стадомъ, сбродомъ?

Старикъ. Передъ людьми тебѣ подобными!

Арведъ. Нѣтъ, я — нѣчто болѣе значительное, чѣмъ всякій мнѣ подобный.

Старикъ (*иронически*). Ты думаешь?

Арведъ. Я это знаю, и вы это также знаете.

Старикъ (*идетъ къ дверямъ, ведущимъ въ кухню, отворяетъ ихъ и кричитъ*). Христина! (*Христина появляется*). Скажите—чей это сынъ?

Христина (*блѣднѣетъ*). Боже мой! (*Маленькая пауза*).

Арведъ (*все понялъ*). Да... Такъ вотъ что!.. Вотъ такъ неожиданное родство! (*Онъ смѣется; падаетъ на диванъ, закрывая лицо руками*).

Старикъ. Я до сихъ поръ усердно это скрывалъ отъ тебя, скрывала и она, чтобы облегчить тебѣ жизнь: ты при рожденіи получилъ такой патентъ на благородство (*указывая на Христину*), который не особенно-то цѣнится среди человѣческаго стада, но природа послѣдовательна, собака остается собакой.

Арведъ (*внезапно вскакивая*). Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ! Вы ошибаетесь! я—есмь я! (*Къ Христинѣ*). Вы не можете стать внезапно для меня матерью послѣ того, какъ 28 лѣтъ были моей кухаркой.

Христина (*къ старику*). Зачѣмъ вы это сдѣлали раньше моей смерти? (*Плачетъ*).

Арведъ. Ну, Христина, все къ лучшему. (*Подаетъ ей руку*). Вы, вѣдь, въ самомъ дѣлѣ заботились обо мнѣ, какъ родная мать! Этого я не хочу забыть, я васъ теперь буду звать — моя матушка, Христина, если только это доставитъ вамъ удовольствіе и затѣмъ, понятно, мы останемся вмѣстѣ; вы, вѣдь, можете быть хозяйкой въ моемъ домѣ, только одѣвайтесь немного получше и почище.

Христина (*плачетъ*). Мой дорогой Арведъ!

Арведъ. Но, однако, не станемъ сантиментальничать. Ступайте, успокойтесь, выпейте стаканъ воды.

Христина. Да, да!.. (*Плача, уходитъ*).

Арведъ. Итакъ, дядюшка, можно считать инцидентъ исчерпаннымъ? Если у васъ нѣтъ болѣе сильнаго средства, лучше было бы не начинать. Я знаю только одно, что и раньше зналъ, я остаюсь, я... (*Схватываетъ себя за затылокъ*).

Старикъ. Прекрасно! Другого отъ тебя и не слѣдовало ожидать. Оставайся вѣренъ себѣ!

Арведъ. Чего же вы хотите отъ меня?

Старикъ. Мужества волка. Ты хочешь быть волкомъ, такъ и имѣй же его мужество!

Арведъ. Гм!..

Старикъ. Садись сейчасъ и пиши своей невѣстѣ, какъ ты поступилъ съ другой.

Арведъ. Вѣдь это вамъ нисколько не поможетъ; вся эта исторія мнѣ не повредитъ въ ея глазахъ. Пожалуй, я еще больше буду ей импонировать. Всѣ эти курицы давно къ этому подготовлены, ужъ такое онѣ получаютъ воспитаніе въ своемъ курятникѣ.

Старикъ. Тогда пиши ей: я — есмь я, я вовсе не баронъ, а сынъ кухарки, и если вы, дѣйствительно, меня любите, то выходите за меня замужъ ради меня самого. (*Такъ какъ Арведъ молчитъ*). Ну, такъ что-же?

Арведъ. А знаете-ли вы, дорогой мой дядя, что все это пахнетъ инквизиціей. Вы -другъ человѣчества!

Старикъ. Да, ясное дѣло, у тебя нѣтъ этого мужества, ты рискуешь милліономъ. По твоему лучше скрыть свою отсебятину за баронскимъ титуломъ, это, пожалуй, будетъ вѣрнѣе. Такъ вотъ, что представляетъ твое хваленое я! Одинъ баронскій титулъ его перевѣшиваетъ, а ты еще смѣешь думать, будто ты нѣчто болѣе значительное, чѣмъ сѣрое человѣческое стадо. Да ты, вѣдь, дышешь испареніями этого зачумленнаго стада, или, быть можетъ, въ самомъ дѣлѣ, ты въ состояніи и у тебя хватитъ мужества написать твоей Лизѣ письмо!

Арведъ. Нѣтъ, такой глупости я, конечно, не сдѣлаю!

Старикъ. И вотъ еще, что я хочу тебѣ сказать, такъ какъ мы говоримъ въ послѣдній разъ.—Я не знаю твоей невѣсты, но все-таки не хочу думать, что она полудѣва, вродѣ героинь нынѣшнихъ романовъ. Вѣроятнѣе всего, она обыкновенная гусыня, какъ большинство, глупая и гордая, выкормлена затѣмъ, чтобы выйти замужъ за подобнаго молодца, какъ ты; и даже такая гусыня, — все равно выходитъ-ли она за тебя замужъ по любви, или же ради твоего баронскаго титула, но въ бракѣ она станетъ женщиной; а сознательно или безсознательно—единственное счастье, какого ищетъ всякая Ева въ любви, материнство.

Арведъ. Вы думаете?

Старикъ. Да, и это удивительная поправка, которую вноситъ въ нашу испорченную жизнь природа женщины. Безъ этого міръ пошелъ бы

прахомъ отъ такихъ молодцовъ, какъ ты. Итакъ, и ты будешь отцомъ. (*Арведъ молчитъ*). А потомъ тебя постигнетъ страшная месть, справедливая месть жизни. Тебѣ придется жить съ ними, кто-бы они ни были: будутъ-ли они похожи на тебя, или на твою невѣсту, или на эту кухарку, или же будутъ сродни ростовщику. И такой отпрыскъ придется тебѣ воспитать для жизни. И гдѣ ты возьмешь силъ для этого, ты, отмѣнный человѣконенавистникъ!

Арведъ (*дерзко*). А знаете-ли, дядюшка, вѣдь это, должно быть, чрезвычайно интересно наблюдать, какъ этакій клопикъ шестилѣтній произростаетъ съ талантомъ ростовщика; тутъ же вперемежку мои волчата и гусята Эльзы. Вотъ такъ дѣтская!

Старикъ (*съ сильнымъ омерзеніемъ*). Какой-же долженъ быть ты негодяй, когда я могу любить всѣхъ людей и только тебя одного...

Арведъ. Да, это правда, удивительно! какой вы должны быть святой, если я могу презирать всѣхъ людей и только васъ одного не могу. Да, васъ и (*тише*) можетъ быть, еще одну.

Сцена 5-я.

Прежніе и Христина.

Христина (*появляется съ букетомъ для невѣсты въ бумагѣ*). Вотъ ужъ принесли букетъ для невѣсты. (*Плачетъ*).

Арведъ. Ага! Покажите-ка!

Христина. Такіе чудные цвѣты. (*Тихо плачетъ*).

Старикъ (*уходитъ на другую сторону сцены*). Итакъ, мы покончили другъ съ другомъ,—ты остаешься тѣмъ, что ты есть.

Арведъ (*съ юморомъ*). Дядя, да вѣдь уже цвѣты готовы!

Старикъ. Но, не забывай,—я говорю съ тобой въ послѣдній разъ, я болѣе тебя не знаю!

Арведъ. Мнѣ это, откровенно говоря, очень жаль, болѣе, чѣмъ вы, вѣроятно, предполагаете!

Старикъ. И я прошу тебя, уходи пожалуйста поскорѣе! ты ужъ слишкомъ долго оставался въ моемъ домѣ, я вырвалъ тебя изъ грязи, далъ тебѣ мое имя, возможность стать человѣкомъ, а теперь мнѣ болѣе ничего не остается дѣлать... Я отрекаюсь отъ тебя. Ты былъ моей величайшей ошибкой, ошибкой всей моей жизни! (*Уходитъ въ комнату Гретхенъ*).

Сцена 6-я.

Арведъ и Христина.

(Арведъ, *погруженный въ мысли, смотритъ на цвѣты*).

Христина. И какъ разъ теперь, когда вы бы могли ему помочь, такъ какъ станете скоро богатымъ, теперь-то онъ, сумасшедшій, выгоняетъ васъ изъ дома.

Арведъ. И кто знаетъ, кто при этомъ больше теряетъ?

Христина (*осушая слезы*). Да, у васъ будетъ богатая жена, цѣлый домъ и собственныя лошади, и много денегъ. Я хотѣла васъ просить объ одномъ, Арведъ, такъ какъ теперь вѣдь такой праздникъ для васъ и для меня, да? Могу я сегодня вечеромъ тоже туда отправиться на часочекъ и хоть однимъ глазкомъ изъ кухни поглазѣть? Какъ бы я хотѣла посмотрѣть на Эльзу и на весь этотъ домъ!

Арведъ. Какъ, вы хотите къ Рюлингамъ тоже? Что-жъ, ступайте только прошу—не болтать лишняго.

Христина. Умѣла-же я молчать столько лѣтъ.

Арведъ. И, кромѣ того, одѣньтесь получше!

Христина. Я достану свое коричневое платье.

Арведъ. Итакъ, вотъ, матушка моя Христина, можете тамъ сказать что были моей первой нянюшкой или кормилицей.

Христина. И на самомъ дѣлѣ я была вашей кормилицей. (*Снова начинаетъ плакать*).

Арведъ. Ну, видите, какъ все это хорошо складывается. (*Собирается уходить*).

Христина (*его задерживаетъ*). Смѣю-ли я вамъ еще сказать слово отъ всего сердца?

Арведъ. Да вы постепенно становитесь нѣжной, какъ ребенокъ.

Христина. Напишите вы Амаліи пару добрыхъ словъ, такъ, для совѣсти; вѣдь дѣвушка изъ-за васъ чуть на тотъ свѣтъ не отправилась.

Арведъ. Нѣтъ, не надо. Пожалуйста, только безъ сантиментальностей. (*Смотритъ на часы*). Часъ времени у меня еще есть. Я туда сейчасъ поѣду!

Христина. Будетъ-ли это хорошо, какъ разъ въ день помолвки?

Арведъ. Даже очень хорошо, это по крайней мѣрѣ меня успокоитъ. (*Въ дверяхъ своей комнаты*). Подайте мнѣ пальто. (*Онъ надѣваетъ пальто и уходитъ, провожаемый Христиной*).

Сцена 7-я.

Старикъ и Профессоръ.

Старикъ и Профессоръ (*Разговариваютъ въ комнатѣ Гретхенъ*).

Старикъ. Итакъ, завтра тебѣ непремѣнно надо ѣхать?

Профессоръ. Да, Гюнтеръ Эрихъ, завтра утромъ я уѣзжаю. (*Онъ садится на диванъ, который впереди*).

Старикъ. Если бы ты только зналъ, какъ мнѣ тяжело съ тобой разстаться, мой Никки.

Профессоръ. Ну, мы будемъ переписываться, т. е. ты долженъ мнѣ обо всемъ усердно писать, а я съ своей стороны постараюсь тебѣ отвѣчать именно о Гретхенъ и какова судьба твоей пьесы.

Старикъ. Да, я потерялъ всякую надежду.

Профессоръ. Нужно подождать, можетъ быть еще сегодня ты и самъ перемѣнишь мнѣніе. Посмотрю я на васъ—удивительные вы, право, люди, вы—сочинители и поэты: то вамъ мало цѣлаго міра и вамъ кажется, вы всѣхъ покоряете, а то первое сомнѣніе отнимаетъ у васъ всякое мужество.

Старикъ. А это все потому, что я слишкомъ много возлагалъ надеждъ на это мое произведеніе. Я отказался отъ всякой дѣятельности, ни въ чемъ другомъ не видѣлъ смысла, ко всему утратилъ всякую охоту и эта удача слишкомъ много значитъ не только для меня, но и для Гретхенъ.

Профессоръ. Да, для Гретхенъ.

Старикъ. А развѣ ты не почувствовалъ, Никки, съ того дня, какъ я тебя снова увидалъ, я будто ожилъ и ты снялъ съ меня самую тяжелую заботу, какъ только я увидалъ тебя и твои честные глаза.

(*Профессоръ поднимается и вмѣстѣ съ нимъ старикъ*).

Старикъ (*вытираетъ себѣ лобъ*). Видишь-ли, я хочу тебѣ это откровенно сказать, прежде чѣмъ ты уѣхалъ, и, быть можетъ, тогда ты еще останешься.

Профессоръ. Гюнтеръ, но, какъ я посмѣю....

Старикъ (*въ замѣшательствѣ*). Понятно, не совсѣмъ обычна подобнаго рода откровенность, но между нами не должно быть никакой скрытности. Неужели ты думаешь, Никки, что найдешь лучшую, болѣе честную и умную жену, чѣмъ мою Гретхенъ?

Профессоръ (*уклончиво*). Ахъ, лучше не говори объ этомъ!

Старикъ (*быстро*). Я знаю, ты станешь возражать, но ты вѣдь

не слишкомъ старъ для нея, ты мужчина, настоящій мужчина, какъ я его понимаю, и какъ я былъ бы покоенъ, и какъ свободно я весь бы ушелъ въ свою работу, если бы я зналъ, что ты ея защитникъ. (*Маленькая пауза*).

Профессоръ. Значитъ, и мнѣ нельзя больше таиться, и я вынужденъ тебѣ прямо высказать: такое счастье, какое я обрѣлъ бы съ твоей Гретхенъ, въ жизни не встрѣчается, и если бы даже она захотѣла сдѣлать меня счастливымъ, то это уже невозможно. (*Тихо*). У меня есть жена, Гюнтеръ, и четверо дѣтей.

Старикъ (*снова садится. Маленькая пауза*).

Профессоръ. Та Моника, ради которой я долженъ былъ уйти изъ твоего дома! Потомъ она поступила на службу въ мою клинику и теперь я пріѣхалъ сюда изъ-за нѣкоторыхъ формальностей; мы рѣшили обвѣнчаться, какъ только вернемся домой. Все это ради дѣтей.

Старикъ. И не стыдно было тебѣ все время скрывать отъ меня—бѣдная женщина—одна въ гостиницѣ. Почему же ты ее сейчасъ не привелъ къ намъ. Эхъ ты, человѣче, боящійся условностей, или ты могъ подумать, что я не приму ее отъ всей души?

Профессоръ. Она этого не хотѣла ради Гретхенъ.

Старикъ (*вставая*) Да, все это иначе, чѣмъ я предполагалъ. (*Съ юморомъ*). Ахъ ты, мой рыцарь.! (*Ударяя его по плечу*).

Профессоръ. Что подѣлаешь, Гюнтеръ Эрихъ, такъ ужъ складывается наша жизнь.

Старикъ. Но, какъ мнѣ возвратить тебѣ деньги?

Профессоръ. Какія деньги?

Старикъ. Которыя ты мнѣ сегодня одолжилъ. Я, вѣдь, все отдалъ этой дѣвушкѣ.

Профессоръ. Неужели все?

Старикъ. Развѣ я могъ считать,—я отдалъ все, что у меня было.

Профессоръ. Правда, у меня сейчасъ немного съ собой, но...

Старикъ. И ты, Никки, съ своими четырьмя дѣтьми. Что-же это, мальчуганы?!

Профессоръ. Три мальчика и одна дѣвочка.

Старикъ. Три мальчугана. Нѣтъ, я не имѣю права ничего брать у тебя, и все, что я у тебя взялъ,—я сейчасъ-же, при первой возможности, верну. Ну, будь здоровъ. Никки, мой рыцарь! (*Цѣлуетъ его*). Мнѣ, право, сегодня кажется, будто я теряю второго сына.

Профессоръ. Одна только маленькая просьба — пожалуйста, не говори ничего Гретхенъ.

Старикъ. Она и такъ пойметъ все.

Профессоръ. Нѣтъ, ужъ пусть лучше это останется между нами. (*Подходитъ къ дверямъ*). Будьте здоровы, Гретхенъ!

Сцена 8-я.

Прежніе и Гретхенъ.

Гретхенъ (*входя*). Будьте здоровы, докторъ! Надѣюсь, мы еще увидимся?

Профессоръ. Да, если пьеса вашего отца будетъ поставлена, я пріѣду на первое представленіе.

Старикъ (*смѣясь*). Онъ все еще на это разсчитываетъ.

Профессоръ. Если ты хочешь сдѣлать мнѣ одолженіе, то поѣзжай сейчасъ къ издателю,—твоя пьеса у него и онъ ждетъ тебя.

Старикъ (*этому очень удивляется*).

Профессоръ. Это мы съ Гретхенъ сегодня утромъ устроили.

Гретхенъ. Да, папа, онъ тебя ждетъ.

Профессоръ (*одѣваясь*). Пойдемъ! Это будетъ наша послѣдняя прогулка передъ разлукой, тогда я спокойно уѣду!

Старикъ. Итакъ, вы оба еще возлагаете надежду на драму? Ну, прекрасно, такъ и быть, поѣдемъ! (*Тоже одѣваясь*).

Профессоръ. Будьте здоровы, Гретхенъ, до свиданья, я увѣренъ, что мы скоро увидимся. (*Уходитъ*).

Сцена 9-я.

Гретхенъ (*нѣкоторое время провожаетъ ихъ глазами и затѣмъ задумчиво уходитъ въ свою комнату, запирая за собой дверь*).

Сцена 10-я

Тетя Лиза, съ пакетомъ, Христина въ коричневомъ платьѣ слѣдуетъ за ней.

Тетя Лиза. Не докторъ-ли Марловъ былъ здѣсь?

Христина. Да, д-ръ Марловъ!

Тетя Лиза. Стало быть, я его узнала. Вотъ еще картонка; Хри-

стина, что это вы сегодня въ такомъ нарядѣ? (*Ставитъ картонку на столъ для обѣда*).

Христина. Я иду на помолвку.

Тетя Лиза. Ахъ, да, я и забыла: сегодня вѣдь помолвка Арведа. Вотъ тамъ картонка.

Христина (*беретъ картонку*). Да, онъ сегодня будетъ помолвленъ съ барышней Рюлингъ.

Тетя Лиза. Я знаю, мы не бываемъ у нихъ. А Гретхенъ въ своей комнатѣ?

Христина. Да. Это барскій домъ. У нихъ собственныя лошади.

Тетя Лиза. Да, все это можетъ быть!

Христина. И притомъ еще онъ получаетъ полмилліона приданаго.

Тетя Лиза (*у дверей комнаты Гретхенъ*). Ужъ будто бы такъ много? Добрый вечеръ, Гретхенъ!

Сцена 11-я.

Прежніе и Гретхенъ.

Гретхенъ (*блѣдная*). Тетя Лиза!

Тетя Лиза. Только полчаса въ моемъ распоряженіи. Они сегодня играютъ у насъ свою партію Ну, моя дѣвочка... (*усаживаетъ Гретхенъ на диванъ у стѣны*) мой Мейеръ совершенно безумствуетъ, говоритъ однѣ глупости отъ восторга: вѣра, любовь, надежда, а вѣдь прекрасно, что и приказчикъ въ иныя минуты можетъ помечтать. Ты понимаешь, онъ собирается прочесть всего Дарвина,—право, тебѣ еще удастся сдѣлать изъ него философа.

Гретхенъ (*очень серьезно*). Сомнѣваюсь, буду-ли я способна. Мнѣ кажется, я слишкомъ много взяла на себя.

Тетя Лиза. Да, мое дитя, тебѣ это удастся, ты слишкомъ хороша для него, ты сдѣлаешь изъ него человѣка.

Гретхенъ (*сначала съ улыбкой, а потомъ съ горечью*). Неужели это единственный нашъ жребій на землѣ?

Тетя Лиза. Это тяжелое, но прекрасное и возвышенное призваніе, дитя, и ради этого можно кое чѣмъ пожертвовать. Да, жизнь, голубка моя, такъ серьезна и иногда безсердечна, неумолима, что нужно быть очень благоразумной. И, кромѣ того, въ концѣ концовъ ко всему привыкнешь и ты еще будешь счастлива, повѣрь мнѣ.

Гретхенъ. Да, ты на это способна, но не всякій.

Тетя Лиза. Ты у меня умненькая дѣвочка, а это главное.

Сцена 12-я.

Прежніе и Арведъ.

Арведъ (*возвращаясь отъ Мальхенъ, въ дверяхъ кухни, Христинѣ*). Ступайте туда раньше и войдите черезъ первый дворъ.

Христина (*въ кухнѣ*). Ужъ я найду! Цвѣты стоятъ у васъ на окнѣ. (*Запираетъ дверь*).

Арведъ. Ахъ... тетя Лиза... Какъ я счастливъ! Въ эту столь важную для меня минуту я могу поцѣловать вашу ручку.

Тетя Лиза. Поздравляю васъ, Арведъ. Христина передала мнѣ всѣ подробности.

Арведъ. Я такъ думаю, она сегодня счастливѣе всѣхъ.

Тетя Лиза. А вы?

Арведъ. Я себя чувствую такъ, какъ дѣва временъ классическихъ, обрекшая себя на добровольную смерть.

Тетя Лиза. Да вѣдь все это очень галантно.

Арведъ. Теперь галантны только старые господа, которые досыта наѣлись. Однако, мнѣ необходимо приготовиться къ жертвѣ. (*Уходитъ въ свою комнату*).

Сцена 13-я.

Тетя Лиза (*заводя часы*). Однако, мнѣ давно пора убираться. Ты не поѣдешь-ли со мною? Я, вѣдь, только для того и пришла, чтобы пригласить тебя къ намъ. Мой Мейеръ будетъ наверху блаженства.

Гретхенъ (*до сихъ поръ сидѣвшая сзади на диванѣ, встаетъ и спокойно качаетъ головой, указывая на свое простенькое платьице*). Въ такомъ видѣ?

Тетя Лиза. Да, à propos, я кое-что принесла тебѣ. Это платье Гертруды, въ немъ она конфирмовалась. Чудесный кашемиръ. А вотъ еще кусокъ матеріи, если не хватитъ.

Гретхенъ. Очень благодарю васъ, тетя Лиза. (*Цѣлуетъ ее*).

Тетя Лиза. А въ картонѣ мои мирты и вуаль. Это потомъ пригодится.

Гретхенъ. Да, потомъ.

Тетя Лиза (*садится на диванъ*). И еще пакетъ съ самымъ необходимымъ, тамъ немного. (*Передаетъ ей пакетъ съ деньгами*). Георгъ немного скупъ, но онъ зато хочетъ непремѣнно устроить званый вечеръ; онъ даже собирается сочинить куплеты о томъ, какъ Мейеръ уходитъ по субботамъ покутить, а зато по воскресеньямъ сидитъ въ церкви. Да, надо признаться, у моего Георга мало вкуса. (*Встаетъ*). Однако, пора и домой. (*Одѣвается*). Если ты завтра отдашь платье, то оно къ средѣ уже будетъ готово. Только не падать духомъ, не падать духомъ. Все это намъ всѣмъ приходится переживать. Вовсе это не такъ страшно. (*Цѣлуетъ Гретхенъ*) До свиданья. А завтра ты еще на урокъ придешь. (*Указывая на дверь Арведа*). А вотъ устроился. Что дѣлать—мужчинамъ это легче, чѣмъ дѣвушкамъ. (*Уходитъ*).

Сцена 14-я.

(*Дверь изъ кухни во время послѣдующей сцены остается открытой до конца*).

Гретхенъ (*останавливается у стола, безнадежно оглядывается, собираясь издать отчаянный крикъ, но падаетъ на столъ, скрывая свое лицо. Она всхлипываетъ, тихо встаетъ и съ рѣшительнымъ видомъ идетъ, гордо откинувъ назадъ голову. Волосы ея распались; идетъ къ дверямъ Арведа. Какъ только она сдѣлала нѣсколько шаговъ, отворяется дверь и входитъ Арведъ. Гретхенъ пугается, чуть-ли не падая назадъ, склоняется на столъ, закрывая лицо руками, и остается стоять*).

Арведъ (*во фракѣ, въ петлицѣ цвѣтокъ, на головѣ цилиндръ. На немъ наброшено пальто; букетъ цвѣтовъ въ рукахъ; кричитъ*). Гретхенъ! (*Бросаетъ цилиндръ и букетъ цвѣтовъ на задній диванъ, такъ, что они скатываются на середину сцены*). Ты шла ко мнѣ, да? это правда?

Гретхенъ (*не отнимаетъ своей руки, отрицательно качаетъ головой*).

Арведъ (*стоитъ противъ нея*). О, еслибъ я зналъ, какъ мнѣ слѣдуетъ теперь поступить.

Гретхенъ (*счастливо улыбаясь, съ сіяющими глазами*). Арведъ, развѣ ты не знаешь?!

Арведъ (*приближаясь къ ней, хватая ея руки*). Взять тебя, унести далеко, далеко отсюда, все забыть...

Гретхенъ *(страстно)*. Да, все, все забыть! *(Бросается на шею)*. Способенъ-ли ты на это?

Арведъ *(молчитъ)*.

Гретхенъ. Я, вѣдь, знала, ты отъ меня не уйдешь.

Арведъ *(опускаетъ тихо руки)*.

Гретхенъ *(смотря на него)*. Или... *(Въ ужасѣ отстраняясь)*. О чемъ ты думаешь, Арведъ?

Арведъ *(стараясь не глядѣть на нее)*. Гретхенъ, вѣдь это будетъ трагедія.

Гретхенъ *(гордо)*. Ну, хотя бы и трагедія!

Арведъ. Но, я не гожусь для трагедіи.

Гретхенъ *(съ выраженіемъ величайшаго отчаянія прохаживается около него, бросая на него большіе, изумленные глаза)*. Арведъ, и это ты мнѣ говоришь теперь?

Арведъ *(продолжая не смотрѣть на нее, съ жестокой ироніей)*. Вѣдь я только герой комедіи. *(Тише)*. А съ тобою я не хочу играть комедіи.

Гретхенъ. Нѣтъ... Теперь я тебя понимаю. Теперь ступай. Теперь всему конецъ. всему! *(Идетъ къ письменному столу, останавливается и смотритъ, что дѣлаетъ Арведъ)*.

Арведъ *(поднимаетъ пальто, накидываетъ его на себя, потомъ нагибается, чтобы поднять букетъ и цилиндръ, и смотритъ на Гретхенъ; въ замѣшательствѣ смѣется)*. Вѣдь это букетъ для невѣсты. *(Собирается уходить)*. Итакъ, до свиданья! *(Тихо уходитъ, надѣвая въ дверяхъ кухни цилиндръ)*.

Гретхенъ *(продолжаетъ стоять у письменнаго стола и простираетъ руки, словно умоляя, затѣмъ съ отчаяніемъ ихъ опускаетъ. глаза ея выражаютъ окончательное рѣшеніе)*.

Сцена 15-я.

Гретхенъ и старикъ.

Старикъ *(входитъ, держитъ въ рукахъ папку съ драмой, молча кладетъ ее на письменный столъ и медленно отходитъ; его движенія совершенно апатичны, онъ имѣетъ крайне удрученный видъ)*.

Гретхенъ. Ну, что? Ничего?

Старикъ. Все кончено!

Гретхенъ. Да, для насъ обоихъ все кончено!

Старикъ (*садится за столъ*). Давай ему монологи, избранныя мѣста, тогда онъ изъ нихъ настряпаетъ афоризмовъ для газетки, для женщинъ, но, самое ужасное: я убѣдился, какъ я состарѣлся, какая пропасть между мною и современными людьми. Если бы ты только видѣла, какъ они смѣялись, когда я имъ сталъ читать одну сцену. Да, конечно... Что тутъ за коробка?

Гретхенъ (*отворачивается отъ него и опускается на стулъ возлѣ письменнаго стола; бросаетъ взоръ на склянку съ морфіемъ, которую оставилъ здѣсь профессоръ. Одна мысль овладѣла ей и она не слышитъ словъ отца*).

Старикъ. Я говорю, Гретхенъ, откуда эта коробка?

Гретхенъ (*быстро схватываетъ склянку и прячетъ ее у себя*). Это тетя Лиза прислала—подвѣнечное платье для меня.

Старикъ (*встаетъ и направляется къ окну*). Тетя Лиза съ ея Мейеромъ... Да, пожалуй, они правы. Удивительный свѣтъ, гдѣ Мейеры находятъ для себя мѣсто, а Гюнтеръ Эрихи должны погибать. И кто знаетъ, быть можетъ этотъ Мейеръ и есть настоящій человѣкъ. Онъ по крайней мѣрѣ содержалъ свою мать, которая произвела его на этотъ холодный и странный свѣтъ, а я позволяю погибать моей единственной дочери. Да, выходи за него замужъ, болѣе не должно быть никакихъ иллюзій. Откажись разъ навсегда отъ моего міра, одна только правда существуетъ—околѣвать съ голоду или быть сытымъ. Да, я проигралъ пари.

Гретхенъ (*не обращая вниманія, преслѣдуемая одной только мыслью, беретъ со стола деньги, которыя принесла тетя Лиза*). Вотъ, папа, деньги... Довольно много. Ихъ принесла тетя Лиза. Этого хватитъ на нѣсколько мѣсяцевъ. (*Кладетъ пакетъ на письменный столъ*). А теперь мнѣ хочется спать. (*Съ глубокимъ чувствомъ*). Будь здоровъ, папа!

Старикъ. Ступай, мое дитя, да хранитъ тебя Богъ! Да, ступай, ступай, не разстраивай меня, ступай, а я хочу хоть одинъ глотокъ вина, тамъ въ кухнѣ немного осталось, — послѣдній похоронный глотокъ въ память моей трагедіи. Доброй ночи. (*Гретхенъ уходитъ въ свою комнату*).

Сцена 16-я.

Старикъ и Мальхенъ.

Старикъ (*идетъ къ кухнѣ и встрѣчаетъ въ дверяхъ Мальхенъ*).

Мальхенъ (*красивая мѣщанская дѣвушка, чисто одѣтая, блѣдная*). Вы позволите войти мнѣ, г. баронъ, прошу извинить меня.

Старикъ (*съ юморомъ*). Ахъ, Амалія, ты, право, кстати пришла, вѣдь и ты словно приговоренная.

Мальхенъ. Я васъ дожидалась на лѣстницѣ, когда вы возвращались домой; но вы шли такъ быстро и показались такимъ сердитымъ,—я не посмѣла съ вами заговорить.

Старикъ. Что же случилось; или онъ не желаетъ тебя принять обратно? Войди-же!

Мальхенъ. О, нѣтъ, какъ разъ напротивъ, онъ велѣлъ вамъ кланяться.

Старикъ. Такъ въ чемъ же дѣло?

Мальхенъ. Мнѣ стыдно вамъ сказать; вы были такъ со мною добры и мнѣ, право, совѣстно, я хотѣла сначала просить у васъ прощенія.

Старикъ. Да что же ты такое сдѣлала?

Мальхенъ. Я не хотѣла бы оставаться у отца. Мнѣ бы хотѣлось переѣхать къ Августѣ, мы бы вдвоемъ отлично съ ней устроились, вѣдь у меня теперь деньги, которыя вы мнѣ дали.

Старикъ. Отчего же ты хочешь уйти отъ отца?

Мальхенъ (*смѣясь и въ замѣшательствѣ*). Ради Арведа (*быстро*), ради г. Арведа.

Старикъ. Арведа?

Мальхенъ. Онъ былъ у насъ, и былъ такъ милъ, любезенъ и такъ много насъ смѣшилъ, я не могу его бросить, г. баронъ; теперь, когда я едва не умерла изъ-за него, я его еще больше люблю. (*Смѣясь*). И онъ къ тому-же, вовсе не сумасшедшій, какъ вы мнѣ говорили: вѣдь онъ совсѣмъ здоровъ и женится на богатой. (*Вздыхая*). И это я отлично понимаю, вѣдь онъ баронъ, какъ же онъ можетъ иначе поступить, а ко мнѣ онъ все-таки будетъ приходить, если я буду благоразумна и это я отлично понимаю.

Старикъ (*встаетъ*). Но, твой отецъ?

Мальхенъ. Теперь онъ молчитъ. Отцы у насъ не такіе, какъ вы предполагаете; такихъ хорошихъ не бываетъ. Знаете-ли, когда я ему все разсказала, что мнѣ въ отвѣтъ сказалъ (*смѣется*), что не г. Арведъ сумасшедшій, а наоборотъ...

Старикъ. Естественно... я сумасшедшій... Ха-ха-ха. (*Его смѣхъ переходитъ въ рыданіе*).

Мальхенъ (*внезапно становясь серьезной*). Но, г. баронъ, вѣдь онъ васъ совсѣмъ не знаетъ и вы не можете же обижаться на него.

Старикъ. Неужели ты думаешь, я нуждаюсь въ твоемъ утѣшеніи? Если бы ты знала, о чемъ я плакалъ. (*Овладѣвая собой*). Ну, будь счастлива, поступай сама, какъ хочешь и какъ тебѣ нравится. Я ни въ чемъ не хочу тебѣ мѣшать.

Мальхенъ (*опять смѣясь*). Только вы пожалуйста не сердитесь на меня.

Старикъ. О, нѣтъ, нѣтъ, съ какой стати я стану на тебя сердиться.

Сцена 17-я.

Прежніе и Гретхенъ.

Гретхенъ (*появляется въ темнотѣ въ дверяхъ съ мрачнымъ выраженіемъ глазъ и останавливается у порога дверей. Мальхенъ ее замѣчаетъ и приходитъ въ крайнее замѣшательство*).

Старикъ (*оборачиваясь*). Ахъ, Гретхенъ! Ты еще не легла? (*Къ Мальхенъ*). Ну, до свиданья, мое дитя, если что нибудь съ тобою случится, отыщи меня снова.

Мальхенъ. Благодарю васъ отъ всей души, г. баронъ. Прощайте, барышня! (*Уходитъ*).

Сцена 18-я.

Старикъ и Гретхенъ.

Старикъ (*идетъ впереди*).

Гретхенъ. Это та самая, которую ты спасъ?

Старикъ. Да, которую я хотѣлъ спасти.

Гретхенъ. Но, она въ этомъ совершенно не нуждалась?

Старикъ (*тихо*). Нѣтъ, она вовсе и не хотѣла быть спасенной. Да, тутъ какая-то загадка женской натуры, которую я никакъ не могу понять, какая-то роковая сила гонитъ васъ на погибель.

Гретхенъ. Да, да. Но теперь мы еще остаемся другъ подлѣ друга, не правда-ли, папа? да? Могу я здѣсь остаться возлѣ тебя? Пожалуйста, я прошу. Я такъ боюсь остаться одна. (*Она всѣ съеживается на диванѣ. Старикъ садится возлѣ нея*).

Старикъ. Что съ тобою, Гретхенъ. У тебя какіе-то странные глаза?

Гретхенъ. Нѣтъ, это ничего, я только устала. (*Кладя свои руки*

на его голову). Не правда-ли, папа, мы такъ оба утомлены, такъ измучены. (*Пауза*). Почему ты плачешь? Напротивъ, надо смѣяться и всему, всему поставить крестъ. Никто неправъ.. (*Успокаивая*). Я остаюсь тутъ совершенно тихо сидѣть, закрою глаза, ты прочти мнѣ что нибудь изъ своего сочиненія.. Да? Сдѣлай мнѣ это, я тебя прошу!

Старикъ (*встаетъ*). Нѣтъ, дитя мое, я этого не могу теперь сдѣлать... Мнѣ противно! знаешь, мнѣ кажется, будто я проснулся отъ какого-то угара; я вижу только одну ложь, которую я сочинилъ—эту несчастную, красивую ложь, а я смѣлъ думать, что это истина и правда. И, собственно говоря, за что я такъ любилъ людей, этихъ сытыхъ, изолгавшихся людей? Они представляются мнѣ желудкомъ, который знаетъ только одно отправленіе—пищевареніе. Желудки, которые все размножаются, безъ сердца, безъ любви, безъ тоски, въ своей тупой самодовольной сытости. И вотъ имъ-то, мнѣ, дураку, пришла мысль проповѣдывать жажду жизни, святую жажду истинно человѣчной жизни этимъ сытымъ. Это была моя величайшая глупость, дитя, да, моя глупость! (*Лампа начинаетъ потухать; слѣва, со стороны окна, и изъ дверей комнаты Гретхенъ водворяется постепенно блѣдный разсвѣтъ. Слышны издали звуки фабричныхъ гудковъ. Въ комнатѣ чувствуется холодъ и неуютность. Гретхенъ лежитъ мертвенно блѣдная въ глубокомъ снѣ отъ морфія. Старикъ прислушивается*).

Старикъ. Ужъ настало утро, понедѣльникъ. (*Подходитъ къ окну и отворяетъ его. Фабричные свистки слышатся явственнѣе*). И вотъ скоро начнутъ подниматься эти желудки, такъ какъ имъ надо рано начать, что бы нахватать какъ можно больше. (*Съ паѳосомъ*). Эхъ вы, и для васъ вотъ пиши трагедію.

Гретхенъ (*вдыхаетъ какъ можно болѣе чистаго воздуха и начинаетъ приходить въ движеніе*).

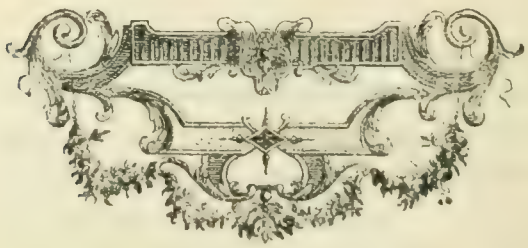
Старикъ. Ты, кажется, что-то сказала, мое дитя? Такъ тебѣ неудобно лежать, подожди немного. (*Онъ садится справа, она падаетъ на спинку дивана, голова откидывается назадъ*). Дитя мое, Гретхенъ... (*Съ отчаяніемъ въ голосѣ*). Гретхенъ! Нѣтъ, нѣтъ... Ты этого со мною не сдѣлала... Гретхенъ, проснись, ради Бога! (*Становится передъ ней на колѣни. Гретхенъ, какъ пьяная, опускается на диванъ, на которомъ и остается лежать*).

Гретхенъ. Оставь меня, оставь меня, я была такъ далеко, такъ

далеко.... Я только что тебя видѣла и такимъ печальнымъ... такимъ комичнымъ.... можно прямо заплакать, какъ рыцарь Донъ-Кихотъ.

Старикъ (*послѣ маленькой паузы медленно поднимается, какъ сумасшедшій*). Она сказала Донъ-Кихотъ... Да... Это справедливо. (*Внезапно приходя въ себя*). Ты, Мальхенъ, вставай, вставай, ты не должна спать! (*Въ отчаяніи*). Никки, Никки, помоги! Мальхенъ не просыпается. (*Онъ бросается снова къ дивану, гдѣ лежитъ тѣло Гретхенъ, и опускается возлѣ нее*). Ну, теперь все хорошо! Какъ она сказала: Донъ-Кихотъ! (*Смѣясь*). Вотъ такъ я и назову свою трагедію. Это прекрасное названіе, этимъ я одержу побѣду. (*Приглаживаетъ волосы Гретхенъ*). Какъ крѣпко она спитъ! (*Фабричные свистки постепенно умолкаютъ одинъ послѣ другого и внезапно совершенно утихаютъ*). Дитя, ты слышишь-ли звонъ колоколовъ, какъ постепенно они умолкаютъ? Вотъ колокола современнаго людского стада. (*Рыдаетъ*). Ты слышишь-ли? вотъ они раздаются!

Занавѣсъ.



Левъ Ивановичъ Ивановъ.

Съ рисунка Н. и С. Легатъ.

Левъ Ивановичъ Ивановъ.

(Некрологъ).

† 11 декабря 1901 г.

Левъ Ивановичъ Ивановъ родился въ 1834 г., ребенкомъ поступилъ въ Петербургское Театральное училище, откуда въ 1852 году выпущенъ былъ кордебалетнымъ танцовщикомъ, съ окладомъ въ 360 р. въ годъ. Первыми его учителями были Пименовъ, Фредерикъ и Петипа-отецъ. Первое время его службы его сильно не взлюбилъ балетмейстеръ Перро, почему начало его сценической карьеры было далеко не блестяще, и онъ долго бы продержался въ заднихъ рядахъ кордебалета, если бы не выручилъ случай. Случай этотъ – его дебютъ въ отвѣтственномъ pas. Дебютировалъ онъ въ бенефисъ балерины Смирновой-Неваховичъ, въ бал. „Тщетная предосторожность", въ pas de deux съ самою бенефиціанткою. Дебютъ прошелъ блестяще. Съ тѣхъ поръ артистическое имя Иванова росло съ каждымъ годомъ. Почти не было ни одного балета, въ которомъ бы онъ не участвовалъ и не имѣлъ бы успѣха. Впослѣдствіи, когда балетмейстеромъ былъ назначенъ М. И. Петипа, Л. И. занялъ въ труппѣ амплуа мимика и перваго танцора (jeune premier), а затѣмъ, спустя нѣсколько лѣтъ, былъ назначенъ режиссеромъ и, наконецъ, балетмейстеромъ. Не мало Л. И. потрудился и на поприщѣ педагогическомъ. Назначенный преподавателемъ танцевъ въ Театральное училище, онъ выпустилъ изъ школы не одинъ десятокъ танцовщицъ, имена которыхъ украшали и украшаютъ нашу сцену; достаточно назвать имена Вергиной, Ваземъ, Евг. Соколовой, Горшенковой, Никитиной, Куличевской, Преображенской и др., чтобы оцѣнить его какъ преподавателя. За свое долголѣтнее пребываніе на сценѣ Левъ Ивановичъ перетанцовалъ почти со всѣми бывшими у насъ знаме-

нитыми балеринами: Черитто, Доръ, Феррарисъ, Лебедевой, Гранцевой, Муравьевой, М. М. Петипа, Ваземъ, Вергиной, Кемереръ, Соколовой и др. Началъ свою службу Л. И. исключительно какъ классическій танцовщикъ, но впослѣдствіи съ неменьшимъ успѣхомъ исполнялъ и характерныя pas. Любимыми его балетами были „Фаустъ", „Корсаръ", „Сатанилла", „Эсмеральда", „Баядерка", „Фіаметта" и др. Л. И. поставилъ безчисленное количество танцевъ въ операхъ, а изъ отдѣльныхъ балетовъ назовемъ: „Севильскую красавицу", „Гарлемскій тюльпанъ", „Очарованный лѣсъ", „Дочь микадо", „Шалость Амура", „Щелкунчикъ" и др.

Юлія Яковлевна Махина.

(Некрологъ).

7-го февраля 1902 года, послѣ продолжительной болѣзни, скончалась бывшая артистка русской московской оперы Ю. Я. Махина. Покойная происходила изъ родовитой дворянской семьи. Воспитаніе свое она получила въ Тамбовскомъ женскомъ институтѣ; музыкальное образованіе—въ Петербургской консерваторіи, гдѣ она окончила курсъ у профессора Эверарди. Юлія Яковлевна впервые выступила передъ публикою въ началѣ 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія, въ Петербургѣ, въ концертѣ хормейстера и арфиста Большого театра И. А. Помазанскаго, который имѣлъ обыкновеніе устраивать Великимъ постомъ концертъ, посвящая его музыкѣ, особенно чтимой нашими музыкальными новаторами. Ю. Я. на одномъ изъ этихъ концертовъ спѣла „Сиротку" Мусоргскаго и, по словамъ критика С. И. Кругликова,—„Исполненіе это было тепло и талантливо. Дебютантка, кстати, сообщила своему тембру какіе-то чисто дѣтскіе звуки, ребячьи интонаціи". Вскорѣ послѣ этого концерта Ю. Я. уѣхала за границу для окончанія своего музыкальнаго образованія, вернувшись откуда, она начала свою оперную карьеру на югѣ Россіи, гдѣ пѣла нѣсколько лѣтъ. Въ 1877 году Ю. Я. была приглашена въ Московскую оперу, на амплуа перваго сопрано, съ жалованьемъ 1.143 руб., 25 рублей поспектакльныхъ за каждое представленіе, гарантированныя 46 разами, при отпускѣ съ 10 мая по 10 августа. Ю. Я. была незамѣнимый членъ корпораціи и, если можно такъ выразиться, пѣвица на всѣ руки. Учила она партіи въ одинъ мигъ, всѣхъ выручала, ничего не портила, многое исполняла съ большой законченностью, увѣренно, музыкально, съ твердымъ знаніемъ дѣла. Она, по словамъ того же С. И. Кругликова, была тотъ золотникъ, „который дорогъ, хотя и малъ". Ея миніатюрная, какъ бы выточенная фигурка, подхо-

дила не ко всякой роли. По чьей-то болѣзни разъ выступала она въ качествѣ Зибеля („Фаустъ", Гуно). Въ мужскомъ костюмѣ она казалась еще меньше,— и было курьезно слышать увѣренія этого крошки, что онъ защититъ Маргариту; ту, какъ нарочно, въ этотъ вечеръ играла довольно рослая актриса. Но и при подобныхъ обстоятельствахъ обходилось все благополучно: „Зибель пѣлъ со вкусомъ и школой, и слушатель оставался доволенъ". Не перечтешь всего, что перепѣла и переиграла Ю. Я. за десять лѣтъ своего пребыванія въ Московской оперѣ, получая тамъ, въ послѣднее время службы, шесть тысячъ рублей за сезонъ. Мы укажемъ только на болѣе или менѣе выдающіяся оперы, въ которыхъ она участвовала: „Жизнь за Царя", „Гугеноты", „Фаустъ", „Фра-Діаволо", „Русалка", „Русланъ и Людмила", „Африканка", „Аскольдова могила", „Жидовка", „Волшебный „Стрѣлокъ", „Вражья сила", „Карлъ Смѣлый" (Вильгельмъ Телль), „Галька", „Робертъ" и друг. Выйдя въ отставку, Ю. Я. приняла приглашеніе Московскаго Филармоническаго общества—быть въ его училищѣ однимъ изъ профессоровъ пѣнія, обязанности котораго она и исполняла тамъ нѣсколько лѣтъ.

Ю. Я. была прекрасный товарищъ, хорошій, сердечный человѣкъ. Ея отзывчивость, душевность обильно перепадавшая на долю всѣхъ знающихъ ее, особенно чувствовались, ея учениками и ученицами. Въ лицѣ Ю. Я. они потеряли не только талантливаго профессора, заботливо слѣдившаго за каждымъ ихъ шагомъ на артистической дорогѣ, но утратили высоко-интеллигентнаго, деликатнѣйшаго друга, всегда съ горячимъ участіемъ отзывавшагося на всѣ ихъ нужды, тревоги и радости. Ю. Я. лѣтъ уже восемь страдала порокомъ сердца. За нѣсколько мѣсяцевъ до кончины здоровье ея особенно пошатнулось. Она сильно простудилась, навѣщая одного изъ своихъ учениковъ, лежавшаго въ больницѣ. Простуда, которая, при нормальныхъ условіяхъ, могла бы пройти безъ серьезныхъ послѣдствій, обрушилась на менѣе надежную часть организма—сердце. И оно, всегда бившееся любовью къ ближнему, 7-го февраля 1902 года оборвалось навѣки.

М. К.

Сергѣй Антиповичъ Черневскій.

(Некрологъ).

Сергѣй Антиповичъ Черневскій почти полустолѣтіе занималъ на образцовой сценѣ Московскаго Малаго театра обязанности режиссера: первое время (21 г.), съ 1858 года,—будучи его помощникомъ, а послѣдніе двадцать три года, съ 1879 года,—самостоятельно исполнялъ его обязанности. Въ продолженіе этого длиннаго періода времени С. А. Черневскій по справедливости завоевалъ своею неустанною дѣятельностью имя лучшаго въ Россіи режиссера. Публикѣ Малаго театра хорошо извѣстна его дѣятельность, выразившаяся съ наибольшею талантливостью послѣ посѣщенія Москвы мейнингенцами, давшими возможность С. А. Черневскому близко познакомиться съ характеромъ постановки пьесъ образцовою европейскою труппою. Плодомъ такого знакомства явилась блестящая съ внѣшней стороны постановка такихъ памятныхъ москвичамъ сложныхъ пьесъ, какъ „Марія Стюартъ", „Звѣзда Севильи", „Воевода", „Зимняя сказка", „Отелло", „Макбетъ", „Антоній и Клеопатра", „Эрнани" „Рюи-Блазъ", „Эгмонтъ", „Гамлетъ", и пр., и пр. Заслуги С. А. Черневскаго не ограничиваются только внѣшней образцовой постановкой пьесъ самаго разнообразнаго характера на сценѣ Малаго театра. Къ умудренному опытомъ талантливому режиссеру очень и очень часто обращались не только артисты, но и авторы за совѣтами по разнымъ вопросамъ, касающимся наилучшаго исполненія извѣстной пьесы, и подчиняясь его указаніямъ относительно измѣненія или сокращенія той или другой сцены. Скончался С. А. Черневскій 23 августа 1901 года, на 63 году жизни. Воспитаніе свое онъ получилъ въ Московскомъ театральномъ училищѣ, гдѣ состоялъ экстерномъ и откуда былъ выпущенъ 21 сентября 1855 года въ кордебалетъ. За свою усердную службу при театрѣ покойный имѣлъ нѣсколько Высочайше пожалованныхъ медалей и ордена Станислава 3-й ст. и св. Анны.

Александръ Владиміровичъ Анчаровъ-Эльстонъ.

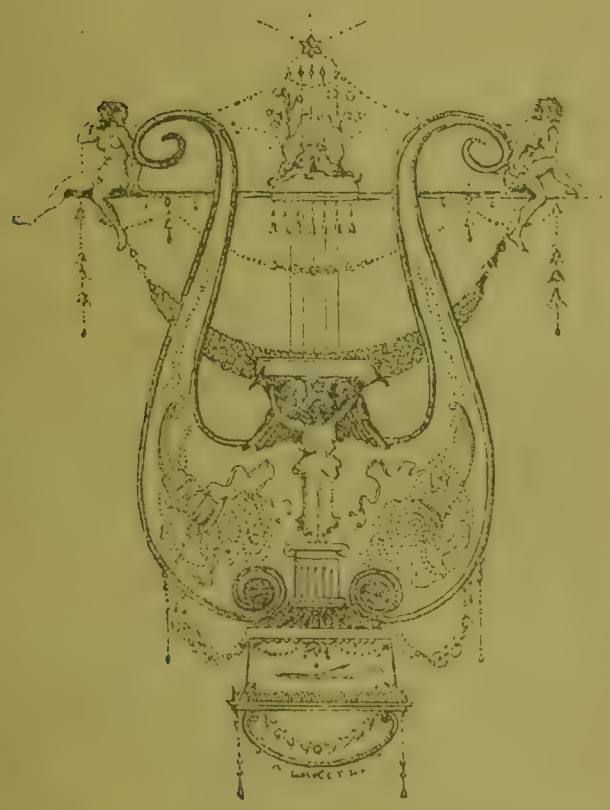
(Некрологъ).

17-го сентября 1901 г. въ Ростовѣ-на-Дону скончался бывшій артистъ Московской драматической труппы Александръ Владиміровичъ Анчаровъ-Эльстонъ (Дубровскій). Онъ родился въ прекрасной дворянской семьѣ, воспитывался въ Пажескомъ корпусѣ, нѣкоторое время занимался въ Московскомъ училищѣ живописи и ваянія, по классу портретной живописи. Свою сценическую карьеру А. В. началъ въ Москвѣ, на сценѣ Пушкинскаго театра, затѣмъ служилъ въ Новочеркасскомъ театрѣ (антреприза Г. М. Черкасова), гдѣ началъ играть роли любовниковъ, занимая это амплуа до послѣдняго времени въ большихъ провинціальныхъ и частныхъ столичныхъ театрахъ. Въ 1872 году онъ дебютировалъ не безъ успѣха въ Москвѣ, на сценѣ Малаго театра, въ роляхъ Чацкаго („Горе отъ ума"), Незнамова („Безъ вины виноватые") и былъ принятъ въ составъ драматической труппы, въ которой онъ оставался впрочемъ недолго, перенеся свою дѣятельность сначала въ провинцію, а затѣмъ въ театръ Литературно-Художественнаго общества въ Петербургѣ. Одаренный весьма благодарными внѣшними данными, прекраснымъ голосомъ, нервнымъ темпераментомъ, чуткій, образованный, любящій искусство, онъ по справедливости могъ считаться однимъ изъ лучшихъ jeunes premiers русской сцены и будущее сулило ему радужныя перспективы, но подкравшаяся внезапно болѣзнь, начавшаяся со страданія сѣдалищнаго нерва, перешедшая затѣмъ въ морфинизмъ, заставила его слечь въ постель. Цѣлый годъ былъ годомъ невѣроятныхъ страданій для брошеннаго въ жалкій номеръ, принужденнаго существовать изъ милости артиста.

А. В. Анчаровъ испытывалъ нравственныя пытки, еще, быть-можетъ, посильнѣе мукъ физическихъ. Не вставая годъ съ постели, постепенно разъѣдаемый болѣзнью, онъ превратился въ изможденный скелетъ, въ которомъ нельзя было узнать и тѣни прежняго красавца. Знакомые и друзья не рѣшались въ послѣднее время заглядывать къ нему, и онъ скончался на носилкахъ, во время перенесенія его въ больницу.

ЕЖЕГОДНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКИХЪ ТЕАТРОВЪ



СЕЗОНЪ 1901 - 1902

ПРИЛОЖЕНІЕ 4е

ПРИЛОЖЕНИЕ 4е

ЕЖЕГОДНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКИХЪ ТЕАТРОВЪ

(приложеніе)

Сезонъ 1901—1902 г.

Изданіе Дирекціи Императорскихъ Театровъ,

подъ редакціей Л. А. Гельмерсена.

Печатано по распоряженію Министра Императорскаго Двора.

Типографія Императорскихъ С.-Петербургскихъ Театровъ

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

М. Писаревъ. Къ матеріаламъ для біографіи А. Н. Островскаго . . . 1

Записка А. Н. Островскаго объ устройствѣ Русскаго національнаго театра въ Москвѣ 15

Проектъ устройства „Русскаго театра" въ Москвѣ 21

Къ Московскому Обществу 24

Адель Гранцова. По поводу 25-ти-лѣтія ея кончины 27

Михаилъ Николаевичъ Загоскинъ. По поводу 50-ти-лѣтія его смерти 35

Татьяна Ивановна Горбунова (Дмитревская). (Некрологъ). 44

Георгъ Парадизъ. (Некрологъ) 45

Анатолій Михайловичъ Горинъ-Горяиновъ. (Некрологъ) 47

Николай Николаевичъ Соловцовъ. (Некрологъ) 49

Иванъ Ивановичъ Лавровъ. (Некрологъ). 51

Ѳедоръ Николаевичъ Манохинъ. (Некрологъ) 53

Александръ Андреевичъ Разсказовъ. (Некрологъ) 54

Викторъ Петровичъ Острогорскій. (Некрологъ). 57

Петръ Ивановичъ Кичѣевъ. (Некрологъ) 60

Василій Ивановичъ Виноградовъ. По поводу 25-ти-лѣтія его смерти. 61

Къ матеріаламъ для біографіи А. Н. Островскаго.

I.

... Въ 1850 году, на страницахъ шестой книжки Погодинскаго „Москвитянина", который, въ виду грозящей ему смерти, казалось, уже облекался въ саванъ, вяло и монотонно допѣвая свои скучныя, никому ненужныя пѣсни,—вдругъ появилось произведеніе, новаго, до тѣхъ поръ совершенно неизвѣстнаго автора, сразу обратившее на себя вниманіе всего русскаго читающаго міра. Помимо огромнаго таланта, полнаго яркости и силы, таланта глубокаго и самобытнаго, сквозившаго изъ каждой строки новаго произведенія, оно дышало такой простотой, такой неподдѣльной правдой изображенія, что самая суровая, нетерпимая критика принуждена была сложить передъ нимъ свое оружіе.

Произведеніе это—комедія „Свои люди—сочтемся"; неизвѣстный дотолѣ авторъ—Островскій, тотъ самый Островскій, чье славное имя, присоединясь впослѣдствіи къ именамъ Гоголя и Грибоѣдова, образовало вмѣстѣ съ ними великій литературный тріумвиратъ, которымъ, по справедливости, имѣетъ право гордиться русская драматургія.

Тѣмъ не менѣе, пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ колоссальный успѣхъ комедіи, какимъ она была встрѣчена при своемъ появленіи на свѣтъ, приготовилъ ея молодому автору цѣлый рядъ тяжелыхъ испытаній.

Дѣло въ томъ, что Островскій, первый изъ русскихъ писателей коснулся среды, до него почти еще невѣдомой въ нашей литературѣ.

Сюжетъ пьесы взятъ, какъ извѣстно, изъ быта московскаго купечества. Мастерская рука великаго художника нарисовала смѣлою и широкою кистью картину нравовъ этой мрачной, невѣжественной среды со всѣми ея отрицательными сторонами, сущность которыхъ гнѣздилась въ самыхъ основахъ, въ самыхъ, такъ сказать, нѣдрахъ цѣлаго уклада тогдашней русской жизни. А потому успѣхъ „Своихъ людей" больно ущипнулъ не одни только купеческія самолюбія замоскворѣцкихъ „степенствъ"; на ряду съ ними онъ вызвалъ и сильное негодованіе многихъ большихъ, вліятельныхъ лицъ. Въ Петербургъ полетѣли доносы. Авторъ былъ отданъ негласному надзору полиціи и состоялъ подъ нимъ въ теченіе пяти лѣтъ. По поводу пьесы возникло цѣлое дѣло, крайне любопытное въ смыслѣ характеристики своего времени.

Прежде всего комедія была послана на разсмотрѣніе въ „Комитетъ Высочайше утвержденный во 2-й день Апрѣля 1848 года", который, разсмотрѣвъ пьесу, пришелъ къ нижеслѣдующему заключенію, выраженному имъ въ „Журналѣ засѣданія 20 Марта 1850 г.". Вначалѣ разсказано содержаніе комедіи. Далѣе говорится: „Комитетъ прежде всего долгомъ считаетъ замѣтить, что въ этомъ произведеніи нѣтъ ничего прямо противнаго правиламъ Общей Цензуры. Они не запрещаютъ ни осмѣивать странности или слабости, ни представлять въ дѣйствіи страсти, порокъ и даже преступленіе. Первое есть, напротивъ, одна изъ важнѣйшихъ цѣлей драматическаго искусства, а послѣднее всегда и на всѣхъ театрахъ въ мірѣ давало писателямъ главные элементы и пружины для ихъ созданій. Начиная отъ греческой сцены и кончая русскою, какъ младшею — вездѣ являлись отцеубійцы, клятвопреступники, нарушители законовъ божескихъ и гражданскихъ, словомъ—преступленіе и злодѣяніе во всѣхъ его видоизмѣненіяхъ. Слѣдственно, ни цензоръ за пропускъ комедіи г. Островскаго, ни издатель журнала за помѣщеніе оной, не могутъ быть привлечены къ отвѣтственности. Но въ тѣхъ высшихъ видахъ, въ которыхъ ввѣренъ Комитету надзоръ за нашимъ книгопечатаніемъ; въ той нравственной, такъ сказать, цензурѣ, которая на него возложена, ему нельзя было не обратить вниманія на эту піесу. Она, несомнѣнно, имѣетъ свою хорошую сторону, ибо въ ней, съ примѣчательнымъ талантомъ выставляется на позоръ и подвергается заслуженному наказанію нелѣпая страсть нашего купечества давать дѣтямъ модное воспитаніе и вмѣстѣ карается язва нынѣшняго времени — злостное ихъ умышленное банкротство. Но

кто дѣйствующія лица, которыми все это обставлено. Богатый купецъ, который съ громкими фразами чести и добросовѣстности на устахъ, обманываетъ своихъ заимодавцевъ; жена его, глупая баба, трепещущая и передъ мужемъ и передъ дочерью; дочь—извергъ, для которой нѣтъ ничего святого и завѣтнаго; приказчикъ, который, бывъ призрѣнъ и вскормленъ въ домѣ своего хозяина, обираетъ его до нага и отдаетъ на жертву кредиторамъ, „Подлецъ безчувственный", какъ зоветъ его самъ хозяинъ; даже лица второстепенныя—стряпчій, сваха, ключница и мальчикъ совершенно соотвѣтствуютъ главнымъ. Ни одного характера, призывающаго на себя уваженіе, ни одной черты или порыва, на которыхъ можно бы было съ отрадою остановиться посреди картины этой моральной низости. Изображая намъ среднее купечество и клеймя заслуженнымъ образомъ его странности и пороки, неужели авторъ не могъ найти въ средѣ его и вставить въ свою раму, для противоположности, ни одного изъ тѣхъ почтенныхъ нашихъ купцовъ, въ которыхъ богобоязненность, праводушіе и прямота ума составляютъ типическую и неотъемлемую принадлежность? Неужели также условія эффекта необходимо требовали возвести до такой противуестественной безчувственности гнусное неприличіе обращенія дочери съ родителями и нельзя было выставить горькіе плоды французскаго полувоспитанія въ томъ-же безумномъ и смѣшномъ, но менѣе преступномъ видѣ? Наконецъ, заключеніе комедіи—торжество черной неблагодарности въ двухъ лицахъ, дочери и приказчика—оставляетъ самое печальное впечатлѣніе, и его ощутили не только члены Комитета, но и разныя другія лица, читавшія комедію въ рукописи, въ которой она первоначально явилась въ Петербургѣ. Тогда общее мнѣніе было, что ее не позволятъ напечатать, хотя, какъ уже сказано, въ ней нѣтъ ничего противъ цензурныхъ правилъ.

„За симъ, не усматривая и въ самомъ направленіи автора ничего предосудительнаго или неблагонамѣреннаго, ибо, давая пороку торжествовать, онъ рисуетъ его, впрочемъ, въ такихъ черныхъ и отвратительныхъ краскахъ, которыя сами собою внушаютъ омерзеніе, Комитетъ считалъ бы, однакожъ, полезнымъ, при явномъ отпечаткѣ таланта, лежащемъ на всемъ этомъ произведеніи, предоставить черезъ Министра Народнаго Просвѣщенія Попечителю Московскаго Учебнаго Округа призвать передъ себя г. Островскаго и, передавъ ему вышеизложенное, вразумить его, что благородная и полезная цѣль таланта должна состоять не только въ живомъ

изображеніи смѣшного и дурного, но и въ справедливомъ его порицаніи; не только въ каррикатурѣ, но и въ распространеніи высшаго нравственнаго чувства: слѣдственно въ противупоставленіи пороку добродѣтели, а картинамъ смѣшного и преступнаго—такихъ помысловъ и дѣяній, которые возвышаютъ душу; наконецъ въ утвержденіи того, столь важнаго для жизни общественной и частной вѣрованія, что злодѣяніе находитъ достойную кару *еще и на землѣ*.

„Комитетъ обратился отъ сего къ другому вопросу, хотя не прямо входящему въ кругъ его дѣйствія, однако истекающему изъ тѣхъ-же замѣчаній. Если комедія г. Островскаго производитъ такое впечатлѣніе при одномъ чтеніи, то эффектъ ея при представленіи былъ-бы еще разительнѣе и могъ бы внушить прискорбныя мысли и чувства тѣмъ изъ нашего купеческаго сословія, которые дорожатъ своею честью и доброй славою.

„По сему не будутъ-ли настоящія соображенія приняты на видъ при разсмотрѣніи, слѣдуетъ-ли разрѣшить постановку на сцену этой, сколько извѣстно, нигдѣ еще не игранной комедіи.

„Таковое заключеніе свое Комитетъ положилъ повергнуть на Высочайшее Государя Императора благоусмотрѣніе.

„Николай Анненковъ, Баронъ Модестъ Корфъ.

„Правитель дѣлъ Кам.-юнкеръ Ростовскій".

Спустя десять дней членомъ Комитета ген.-адъют. Н. Н. Анненковымъ было послано Министру Народнаго Просвѣщенія кн. П. А. Ширинскому-Шихматову отношеніе слѣдующаго содержанія:

„Милостивый Государь, Князь Платонъ Александровичъ. „Комитетъ 2 Апрѣля 1848 г." имѣлъ счастіе представлять на Высочайшее Государя Императора благоусмотрѣніе мнѣніе свое о помѣщенной въ № 6 „Москвитянина" сего года комедіи Островскаго: „Свои люди сочтемся".

„Его Императорское Величество, удостоивъ прочтенія Журналъ Комитета по сему предмету, соизволилъ положить на ономъ собственноручную Высочайшую резолюцію: „Совершенно справедливо, напрасно напечатано, играть-же запретить, во всякомъ случаѣ, увѣдомя объ томъ Кн. Волконскаго". [1])

„Во исполненіе таковой Высочайшей воли, поспѣшая препроводить къ Вашему Сіятельству въ копіи журналъ Комитета 29 истекшаго Марта, № 93, о комедіи Островскаго, для зависящихъ распоряженій, имѣю честь

[1]) Министръ Императорскаго Двора.

присовокупить, что вмѣстѣ съ симъ препровождаются отъ меня таковыя же копіи къ Министру Императорскаго Двора и къ Генералъ-Адъютанту Гр. Орлову.

„Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностью имѣю честь быть Вашего Сіятельства покорнѣйшимъ слугою Н. Анненковъ. 1 Апрѣля 1850 г.“.

На письмо послѣдовалъ отъ Министра Народнаго Просвѣщенія такой отвѣтъ: „Милостивый Государь Николай Николаевичъ. Въ исполненіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія, объявленнаго мнѣ Вашимъ Превосходительствомъ, въ отношеніи отъ 1-го сего Апрѣля за № 379, я далъ г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа предложеніе—призвать г. Островскаго, автора напечатанной въ № 6 „Москвитянина“ комедіи „Свои люди—сочтемся“ и сдѣлать ему надлежащее вразумленіе. Объ этомъ имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство. Съ отличнымъ и проч. Кн. Ширинскій-Шихматовъ. 3 Апрѣля 1850 г.“.

Одновременно съ этимъ къ Попечителю Московскаго Округа генералу В. И. Назимову было отправлено и самое „предложеніе“ слѣдующаго содержанія: „Г-ну Попечителю Московскаго Учебнаго Округа. Во второй мартовской книжкѣ „Москвитянина“, № 6, напечатана комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ: „Свои люди—сочтемся“ А. Островскаго. Въ самомъ направленіи автора не усматривается ничего предосудительнаго или неблагонамѣреннаго, ибо, давая пороку торжествовать, онъ рисуетъ его, впрочемъ, въ такихъ черныхъ и отвратительныхъ краскахъ, которыя сами собою внушаютъ омерзеніе: но впечатлѣніе, которое эта комедія оставляетъ, самое печальное, а потому ее не слѣдовало-бы позволять печатать, хотя въ ней нѣтъ ничего противъ правилъ цензуры. Во исполненіе послѣдовавшаго Высочайшаго повелѣнія покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство, пригласивъ автора г. Островскаго, передать ему вышеизложенное и вразумить его, что благородная и полезная цѣль таланта должна состоять не только въ живомъ изображеніи смѣшного и дурного, но и въ справедливомъ его порицаніи; не только въ каррикатурѣ, но и въ распространеніи высшаго нравственнаго чувства: слѣдовательно, въ противупоставленіи пороку добродѣтели, а картинамъ смѣшного и преступнаго такихъ помысловъ и дѣяній, которые возвышаютъ душу, наконецъ въ утвержденіи того, столь важнаго для жизни общественной и частной вѣрованія, что злодѣя-

ніе находитъ достойную кару *еще и на землѣ*. Министръ Народ. Просвѣщ. Кн. Ширинскій-Шихматовъ".

Отвѣтъ генерала Назимова Министру Народнаго Просвѣщенія (отъ 29 апрѣля): „Милостивый Государь, Князь Платонъ Александровичъ. Замѣчанія, изложенныя въ предложеніи Вашего Сіятельства, отъ 3 апрѣля, касательно комедіи г. Островскаго „Свои люди—сочтемся", я обдумалъ съ тѣмъ вниманіемъ, какого заслуживаютъ важныя мысли, въ немъ содержащіяся, и сообразилъ его съ правилами и основаніями, которыя я имѣлъ въ виду, дозволяя произведеніе это къ напечатанію.

„Зная, что сочиненіе подобнаго рода требуетъ бдительнаго и строгаго разбора Цензуры, я не ограничился тѣмъ, что поручилъ его разсматривать одному изъ цензоровъ, но предварительно самъ прочелъ его сполна, и притомъ желая узнать мнѣнія другихъ, читалъ Гр. Арсенію Андреевичу Закревскому, которому, какъ начальнику столицы, должно быть извѣстнѣе, какъ сословіе, представленное въ этой комедіи, такъ и впечатлѣніе, которое она производила въ обществѣ, при чтеніи ея въ рукописи. Я не удовольствовался тѣмъ, что сочиненіе г. Островскаго не заключаетъ въ себѣ ничего противнаго правиламъ Цензуры, въ буквальномъ смыслѣ, какъ и Ваше Сіятельство изволили замѣтить въ своемъ предложеніи: мнѣ нужно было прослѣдить тѣ мысли и намѣренія, которыя могъ питать авторъ, и рѣшить, не оскорбляютъ ли они нравственнаго чувства и общественнаго мнѣнія, не противорѣча законному порядку.

„По тщательномъ наблюденіи я не могъ не усмотрѣть, что въ комедіи хотя и представлены люди порочные (впрочемъ и не всѣ), однако порокъ не только *не торжествуетъ*, но наказывается самою жестокою *на землѣ* карою: во первыхъ, въ нѣдрахъ семейства, неблагодарностью дѣтей и проклятіемъ родителей, во вторыхъ, въ обществѣ, осмѣяніемъ и негодованіемъ публики, къ которой обращеніе сдѣлано въ самой комедіи и наконецъ передъ закономъ и судомъ Правительства, тюрьмою и страхомъ Сибири. Что-же касается до нравственнаго чувства, производимаго комедіею, то оно хотя дѣйствительно нѣсколько грустно, ибо комедія и сатира всегда болѣе или менѣе пробуждаютъ тоскливое чувство, напоминая о слабостяхъ человѣческихъ: однако съ одной стороны оно облегчается игривымъ представленіемъ несообразностей, безъ всякой затаенной злой мысли, а единственно съ тѣмъ, чтобы возбудить простодушный смѣхъ; съ другой-же стороны оно проясняется высокою идеею справедливости,

передъ которой обращаются въ прахъ всѣ злые замыслы неблагодарности.

„На таковыхъ основаніяхъ, въ сущности совершенно согласныхъ — какъ мнѣ кажется—съ изложенными въ предложеніи Вашего Сіятельства, я не усумнился разрѣшить напечатать эту комедію.

„Впрочемъ я долгомъ почелъ тотчасъ-же сообщить молодому, еще неопытному автору замѣчанія, которыми Вамъ, Милостивый Государь, угодно было почтить его. Съ какимъ чувствомъ признательности г. Островскій принялъ сіи замѣчанія, Вы изволите усмотрѣть изъ прилагаемаго при семъ въ подлинникѣ письма его ко мнѣ. Покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство принять и проч. Назимовъ. 29 Апрѣля 1850 г.“.

Письмо А. Н. Островскаго:

„Ваше Превосходительство, Милостивый Государь, Владиміръ Ивановичъ. Когда я выслушалъ отъ Вашего Превосходительства замѣчаніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія по поводу моей комедіи „Свои люди—сочтемся“, первымъ чувствомъ моимъ была глубокая благодарность за совѣты, которыми Его Сіятельству угодно было почтить меня. Въ оправданіе-же тѣхъ невольныхъ промаховъ, которые могли вкрасться въ это мое первое произведеніе, я осмѣливаюсь представить вниманію Вашего Превосходительства основанія, руководившія меня, какъ при сочиненіи, такъ и при желаніи видѣть мой трудъ обнародованнымъ посредствомъ печати. Главнымъ основаніемъ моего труда, главною мыслію, меня побудившею, было: добросовѣстное обличеніе порока, лежащее долгомъ на всякомъ членѣ благоустроеннаго христіанскаго общества, тѣмъ болѣе на человѣкѣ, чувствующемъ въ себѣ прямое къ тому призваніе. Такой человѣкъ льститъ себя надеждою, что слово горькой истины, облеченное въ форму искусства, услышится многими и произведетъ желанное плодотворное впечатлѣніе, какъ все въ сущности правое и по формѣ изящное. И мои надежды сбылись сверхъ моихъ ожиданій: трудъ мой, еще не оконченный, возбудилъ одинаковое сочувствіе и производилъ самыя отрадныя впечатлѣнія во всѣхъ слояхъ московскаго общества, болѣе же всего между купечествомъ, о чемъ не безъизвѣстно и Вашему Превосходительству. Лучшія купеческія фамиліи единодушно, гласно изъявляли желаніе видѣть мою комедію и въ печати и на сценѣ. Я самъ нѣсколько разъ читалъ эту комедію передъ многочисленнымъ обществомъ, состоящимъ исключительно изъ Московскихъ купцовъ и, благодаря русской правдолюбивой натурѣ, они не

только не оскорблялись этимъ произведеніемъ, но въ самыхъ обязательныхъ выраженіяхъ изъявляли мнѣ свою признательность за вѣрное воспроизведеніе современныхъ недостатковъ и пороковъ ихъ сословія, и горячо высказывали необходимость дѣльнаго и правдиваго обличенія этихъ пороковъ (въ особенности превратнаго воспитанія) на пользу своего круга.

„Въ глазахъ этихъ почтенныхъ людей правда и польза, коей они отъ нея надѣялись, исключала всякую мысль объ оскорбленіи мелочнаго самолюбія. Все это побудило меня представить мою комедію въ Цензурный Комитетъ, и это-же, осмѣливаюсь думать, обратило и Ваше вниманіе на мой трудъ. Согласно понятіямъ моимъ объ изящномъ, считая комедію лучшею формою къ достиженію нравственныхъ цѣлей и признавая въ себѣ способность воспроизводить жизнь преимущественно въ этой формѣ, я долженъ былъ написать комедію или ничего не написать. Твердо убѣжденный, что всякій талантъ дается Богомъ для извѣстнаго служенія, что всякій талантъ налагаетъ обязанности, которыя честно и прилежно долженъ исполнять человѣкъ, я не смѣлъ оставаться въ бездѣйствіи. Будетъ часъ, когда спросится у каждаго: гдѣ талантъ твой? Въ истинности словъ, что порокъ наказывается и на землѣ, которыя г. Министру Народнаго Просвѣщенія угодно было поставить мнѣ на видъ, я не только никогда не сомнѣвался, но постоянно думалъ и думаю, что въ нашемъ отечествѣ это дѣлается правѣе и законнѣе, нежели гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ. Я писалъ свою комедію проникнутый именно этимъ убѣжденіемъ. Купецъ Большовъ, сдѣлавшій преступленіе, наказывается страшною неблагодарностью дѣтей и предчувствіемъ и страхомъ неизбѣжнаго наказанія законовъ. Онъ говоритъ своимъ дѣтямъ: „какъ я пойду мимо Иверской, какъ мнѣ взглянуть на нее, на матушку... А тамъ присутственныя мѣста, Уголовная Палата. Вѣдь я злостный умышленный, вѣдь меня въ Сибирь сошлютъ“.—Подхалюзинъ приводилъ меня нѣсколько въ затрудненіе: его преступленіе неблагодарность; передъ судомъ оффиціальнымъ Подхалюзинъ можетъ оправдаться: онъ не давалъ никакихъ документовъ ни отцу, ни стряпчему; но не уйти ему отъ суда публики, а потому я заставилъ стряпчаго, который чувствовалъ бездоказательность своего иска, прибѣгнуть къ суду публики. Мнѣ хотѣлось, чтобъ именемъ Подхалюзина публика клеймила порокъ точно также, какъ клеймитъ она именемъ Гарпагона, Тартюфа, Недоросля, Хлестакова и другихъ.

„Въ заключеніе я вторично приношу Вашему Превосходительству

искреннюю мою благодарность за сообщенныя мнѣ замѣчанія г. Министра Народнаго Просвѣщенія и считаю долгомъ принять ихъ въ соображеніе при будущихъ моихъ произведеніяхъ, если я почувствую себя способнымъ къ продолженію начатаго мною литературнаго поприща. Смѣю увѣрить Ваше Превосходительство, что недостатки моей комедіи, какъ перваго произведенія, могли произойти единственно отъ неопытности; основною мыслью было желаніе, чтобъ порокъ былъ смѣшенъ и гадокъ и, чтобъ торжествовали: добро, правда, законъ.

„Съ чувствомъ нелицемѣрнаго уваженія и глубочайшею преданностью имѣю честь пребыть Вашего Превосходительства покорнѣйшимъ слугою Александръ Островскій. 26 Апрѣля 1850 г.“.

II.

Прошло восемь лѣтъ. Съ каждой новой пьесой успѣхъ Островскаго росъ необычайно. Имъ было написано въ 1858 году уже 12 піесъ. Назрѣла потребность въ собраніи воедино разбросанныхъ по разнымъ журналамъ произведеній талантливаго писателя, стоявшаго теперь въ первыхъ рядахъ корифеевъ родной литературы. Издатель журнала „Русское Слово“, графъ Кушелевъ-Безбородко пріобрѣлъ у Островскаго право изданія его сочиненій. Между тѣмъ надъ пьесой „Свои люди—сочтемся“ все еще тяготѣло запрещеніе. Автору было неофиціально сообщено, что комедія его можетъ быть вторично напечатана только при условіи тѣхъ измѣненій, какія были въ 1850 г. указаны журналомъ „Комитета 1848 г.“. Приходилось, volens-nolens, подчиниться этому требованію. Иначе изданіе лишилось бы одного изъ самыхъ лучшихъ своихъ украшеній.

Покойный Островскій всегда съ глубокой, невыразимой горечью вспоминалъ объ этомъ печальномъ фактѣ:

— Чувство, которое я испытывалъ, перекраивая „Своихъ людей“ по указанной мѣркѣ, говорилъ онъ,—можно сравнить развѣ только съ тѣмъ, если бы мнѣ велѣли самому себѣ отрубить руку или ногу.

Въ новой редакціи пьеса получила и новое заглавіе. Она называлась теперь: „Зачѣмъ пойдешь, то и найдешь“, и была отправлена авторомъ въ С.-Петербургскій Цензурный Комитетъ при докладной запискѣ такого содержанія: „Представляемая нынѣ піеса была уже мною представлена въ 1850 году въ Московскій Цензурный Комитетъ, которымъ и одобрена

для печатанія. Въ томъ-же году я получилъ отъ Господина Министра Народнаго Просвѣщенія, Князя Ширинскаго-Шихматова, черезъ г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, Генералъ-Адъютанта Назимова, замѣчаніе, что хотя пьеса не содержитъ въ себѣ ничего противнаго Цензурному уставу и нравственности, но производитъ тяжелое впечатлѣніе и порокъ остается не наказанъ. Теперь пьеса во многихъ мѣстахъ значительно измѣнена и передѣлана, рѣзкія и энергическія выраженія сглажены, или совсѣмъ уничтожены, прибавлена заключительная сцена, въ которой порокъ, въ лицѣ Подхалюзина, наказанъ, измѣнено даже самое названіе пьесы, — и я смѣю надѣяться, что комедія моя, которая и прежде, по отзыву г. Министра Народнаго Просвѣщенія, не заключала въ себѣ ничего противнаго цензурѣ и нравственности—въ этомъ новомъ видѣ будетъ одобрена цензурою. Александръ Островскій".

Цензурный Комитетъ, разсмотрѣвъ пьесу, сообщилъ свое мнѣніе въ Главное Управленіе Цензуры, въ видѣ доклада, въ которомъ говоритъ: „Г. Островскій представилъ въ С.-Петербургскій Цензурный Комитетъ, для дозволенія къ изданію въ свѣтъ полное собраніе своихъ комедій, между прочимъ, комедію въ рукописи: „Свои люди—сочтемся", подъ другимъ заглавіемъ, а именно: „Зачѣмъ пойдешь, то и найдешь". Авторъ, какъ видно изъ прилагаемой при семъ въ подлинникѣ его записки, перемѣнилъ заглавіе своей пьесы, которая была уже напечатана и придѣлалъ новую сцену въ заключеніе, по причинѣ сдѣланнаго ему въ 1850 году замѣчанія отъ бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія, Князя Ширинскаго-Шихматова, что комедія оставляетъ тяжелое впечатлѣніе. Цензурный Комитетъ, не находя въ этой комедіи ничего противнаго цензурнымъ правиламъ, полагалъ-бы возможнымъ одобрить ее въ печать, особенно въ нынѣшнемъ ея, передѣланномъ видѣ, сохранивъ ей прежнее ея заглавіе: „Свои люди—сочтемся", согласно выраженному изустно г. Островскимъ на этотъ счетъ желанію, о чемъ и имѣю честь представить вмѣстѣ съ самою комедіею въ рукописи на благоусмотрѣніе Главнаго Управленія Цензуры. Предсѣдатель" (подпись написана неразборчиво).

Главное Управленіе, въ свою очередь, поручило разсмотрѣніе пьесы члену Управленія дѣйст. ст. сов. А. Г. Тройницкому, давшему весьма любопытное заключеніе. Вотъ оно:

„Разсмотрѣвъ комедію г. Островскаго „Свои люди—сочтемся", представленную авторомъ ко второму изданію, я вполнѣ соглашаюсь съ мнѣ-

ніемъ С.-Петербургскаго Цензурнаго Комитета, что она безпрепятственно можетъ быть разрѣшена къ напечатанію, хотя комедія эта, какъ было замѣчено „Комитетомъ 2 Апрѣля 1848 г.“, дѣйствительно оставляетъ тяжелое впечатлѣніе въ душѣ читателя, или зрителя, но такое впечатлѣніе происходитъ, по мнѣнію моему не отъ того, что въ ней порокъ остается не наказаннымъ въ лицѣ двухъ изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ: Подхалюзина и его жены (вновь прибавленная сцена, по неопредѣлительности своей мало измѣняетъ эту кажущуюся безнаказанность), а отъ рѣзкаго выставленія на сценѣ порочныхъ дѣйствій всѣхъ почти дѣйствующихъ въ комедіи лицъ, въ такомъ видѣ, что эти дѣйствія сами по себѣ внушаютъ величайшее отвращеніе. А потому, если авторъ имѣлъ въ виду выставить мерзость порока, то онъ вполнѣ достигаетъ своей цѣли, хотя и не доводитъ созданныхъ имъ лицъ до прямого или положительнаго наказанія по закону. Нѣтъ сомнѣнія, что ни одинъ изъ читателей или зрителей пьесы не будетъ возбужденъ ею къ подражанію гнуснымъ поступкамъ Большова, дочери его и Подхалюзина. Сверхъ того, въ обязанность цензуры едва-ли входитъ указаніе автору плана, завязки или развязки его комедіи; во всякомъ случаѣ, трудно требовать, чтобы онъ по чужой идеѣ передѣлывалъ типы, созданные его воображеніемъ. Цензура обязана всмотрѣться только— нравственно, или дурно направленіе пьесы: о комедіи-же г. Островскаго нельзя сказать, чтобы она не была нравственна; его цѣль видимо была представить порокъ въ гнусномъ видѣ, независимо даже отъ его законныхъ послѣдствій, и онъ успѣваетъ въ этомъ. Желательно бы только, чтобы онъ измѣнилъ нѣсколько выраженій и мѣстъ, которыя, если позволено такъ сказать, слишкомъ грязны: таковы фразы, подчеркнутыя карандашемъ (вѣроятно цензоромъ) на оборотѣ 26 страницы; въ обществѣ нѣсколько образованномъ непозволительны подобныя выходки. Что касается до предлагаемой авторомъ перемѣны заглавія я не нахожу къ тому никакой побудительной причины и мнѣ казалось-бы гораздо умѣстнѣе сохранить прежнее заглавіе: „Свои люди — сочтемся“, тѣмъ болѣе, что перемѣна могла бы вызвать какіе-нибудь превратные толки о стѣсненіяхъ цензурныхъ тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ на самомъ дѣлѣ.—Членъ Главнаго Управленія Цензуры А. Тройницкій“.

Резолюція Главнаго Управленія Цензуры:

„Главное Управленіе Цензуры, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, согласно съ мнѣніемъ члена своего Дѣйст. Ст. Сов. Тройницкаго, опредѣлило:

Комедію г. Островскаго, названную нынѣ „Зачѣмъ пойдешь, то и найдешь“ и нѣсколько противъ прежняго передѣланную, дозволить къ печатанію новымъ изданіемъ, съ удержаніемъ прежняго ея названія „Свои люди—сочтемся“, и съ тѣмъ, чтобы авторъ измѣнилъ выраженія и мѣста не совсѣмъ приличныя, каково, напр., на оборотѣ стр. 26 рукописи отъ словъ: „*Да что* до словъ: *все человѣкъ*“. (Журн. III засѣд. Гл. Упр. Ценз. 25-го октября 1858 г.).

III.

Въ 1859 году вышло (первое) Собраніе сочиненій Островскаго, въ роскошномъ двухтомномъ изданіи графа Кушелева-Безбородка. Въ первомъ томѣ, вслѣдъ за „Семейной картиной“ была напечатана „изувѣченная“, какъ называлъ ее самъ Островскій, комедія „Свои люди—сочтемся“. Но и въ такой формѣ ее допустили лишь только въ печать, а о сценѣ посовѣтовали забыть и больше не думать.

Островскій не умѣлъ ни просить, ни хлопотать о себѣ. Онъ спѣшилъ всегда все сдѣлать для другихъ, и никогда — для себя. Пьесѣ, вѣроятно, еще много лѣтъ пришлось бы пролежать подъ спудомъ, если бы не выручилъ случай. Въ концѣ того же (1859) года поставлена была въ Александринскомъ театрѣ „Гроза“. Императоръ Александръ II былъ въ этомъ спектаклѣ. Ему понравилась пьеса, и онъ съ большой похвалой отозвался о ней. Этимъ обстоятельствомъ воспользовался другъ Островскаго — извѣстный писатель П. В. Анненковъ (родственникъ котораго занималъ въ то время какое-то довольно видное мѣсто), и единственно благодаря его стараніямъ, путемъ разныхъ вліятельныхъ протекцій удалось всѣми, какъ говорится, правдами и неправдами добыть наконецъ разрѣшеніе постановки „Своихъ людей“ на сцену, хотя, разумѣется, во второй редакціи, т.-е. въ томъ же „искалѣченномъ“ видѣ, въ какомъ комедія была напечатана въ изданіи Кушелева-Безбородка.

Поставлена она была, въ первый разъ, въ Петербургѣ, въ бенефисъ Ю. Н. Линской, 16-го января 1861 г., а черезъ двѣ недѣли (31 января)— въ Москвѣ, въ бенефисъ знаменитаго сподвижника Островскаго по сценѣ, незабвеннаго величайшаго русскаго артиста—покойнаго Прова Михайловича Садовскаго.

Мечта же Островскаго увидѣть на сценѣ „Своихъ людей“ въ ихъ „Настоящемъ образѣ“, т.-е. такими, какими они были написаны имъ не

подъ диктовку цензора, а по внушенію его собственнаго генія, исполнилась не скоро. Ему пришлось ждать ея осуществленія цѣлыхъ двадцать лѣтъ.

Въ 1881 году М. Н. Островскій (братъ Александра Николаевича), бывшій въ то время Министромъ Государственныхъ Имуществъ, исходатайствовалъ разрѣшеніе къ представленію на сценѣ комедіи „Свои люди — сочтемся", по тексту первой редакціи. И вотъ 30 апрѣля (1881 г.) въ частномъ московскомъ театрѣ „Близъ памятника Пушкина", или попросту „Пушкинскомъ" (какъ обыкновенно всѣ называли его)—пьеса была впервые поставлена въ *публичномъ* спектаклѣ. Говорю: въ „публичномъ" и отмѣчаю это слово потому, что много лѣтъ назадъ, въ началѣ второй половины 50-хъ годовъ, ее играли любители (и конечно, безъ цензорскаго карандаша) на домашней сценѣ, въ тѣсномъ кружкѣ близкихъ друзей и родственниковъ Островскаго, при чемъ самъ авторъ исполнялъ роль Подхалюзина. Но такое семейное художественное чтеніе въ костюмахъ нельзя же назвать публичнымъ представленіемъ, а превосходныхъ чтецовъ-любителей—актерами. Тогда какъ спектакль 30-го апрѣля являлъ собою нѣчто выходящее изъ ряда вонъ, нѣчто грандіозное. Смотрѣть его съѣхался весь, такъ сказать, fine fleur образованнаго московскаго общества, собралась вся интеллигентная Москва, въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей: литераторовъ, ученыхъ, художниковъ и пр. Мѣста брались чуть не съ бою, несмотря на то, что цѣны были значительно повышены.

Пьесу ставилъ самъ Островскій, предварительно прочитавъ ее актерамъ. А кому не извѣстно, что его мастерское чтеніе всегда служило наилучшимъ комментаріемъ для его пьесъ, слѣдовательно, и наилучшимъ руководствомъ для исполнителей.

Начались репетиціи. Островскій не пропускалъ ни одной. Его сердечное вниманіе, его любезность, тотъ задушевный, привѣтливый, дружественный тонъ, какимъ онъ давалъ совѣты актерамъ, не насилуя ихъ самостоятельности,—чрезвычайно подняли общій духъ, и артисты работали съ удвоенной энергіей, желая оправдать довѣріе автора и заслужить его одобреніе.

Въ день спектакля Островскій былъ замѣтно ажитированъ. Вызовы автора начались съ перваго дѣйствія, однако онъ упорно отказывался выходить на нихъ до конца пьесы. Когда же, послѣ четвертаго акта, по окончаніи комедіи, вызовы возобновились съ еще большею настойчи-

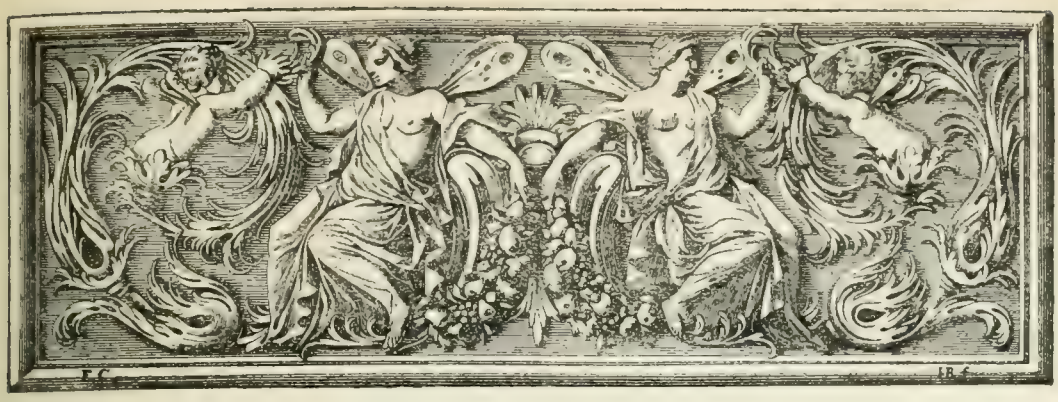
востью, чѣмъ раньше и Островскій показался на сценѣ, окруженный всѣми участвующими,—мгновенно вся публика, какъ одинъ человѣкъ, поднялась съ своихъ мѣстъ. Громъ оглушительныхъ аплодисментовъ и неистовыхъ „браво“ огласилъ залъ. Въ одинъ моментъ вся сцена была засыпана цвѣтами. Большой золотой вѣнокъ появился надъ рампой. Стономъ застоналъ театръ...

И передъ этой ревущей отъ восторга толпой мужчинъ и женщинъ, стариковъ и юношей, посреди аплодирующихъ актеровъ, какъ-то особенно выдѣлялась плотная фигура человѣка — виновника торжества — съ нѣсколько наклоненной, какъ бы поникшей головой, съ нервной улыбкой на блѣдномъ, взволнованномъ лицѣ—этого необыкновеннаго человѣка, по таланту—гиганта, по сердцу—ребенка...

Вызовамъ и оваціямъ, думалось, не будетъ конца. Публика ликовала. Она справляла, поистинѣ, большой и знаменательный литературный праздникъ...

Никогда—ни прежде, ни послѣ—мнѣ не случалось видѣть Островскаго въ такомъ оживленномъ настроеніи, въ какомъ онъ былъ въ этотъ вечеръ, помолодѣвъ, казалось, на цѣлый десятокъ лѣтъ. Да и могло ли быть иначе: его завѣтная мечта наконецъ осуществилась.

М. Писаревъ.



ЗАПИСКА А. Н. ОСТРОВСКАГО

ОБЪ УСТРОЙСТВѢ РУССКАГО НАЦІОНАЛЬНАГО ТЕАТРА ВЪ МОСКВѢ.

Безъ преувеличенія можно сказать, что въ Москвѣ театры существуютъ только *номинально*. Цивилизующее вліяніе драматическаго искусства въ столицѣ не только ничтожно, но его положительно не существуетъ для огромнаго большинства публики.

До 1853 г. драматическія представленія въ Москвѣ давались въ Большомъ театрѣ, но и тотъ уже былъ тѣсенъ для публики.

Съ тѣхъ поръ населеніе Москвы увеличилось болѣе, чѣмъ вдвое, а численность публики въ нѣсколько разъ, такъ какъ число лицъ, составляющихъ публику, увеличиваясь вмѣстѣ съ увеличеніемъ населенія, возрастаетъ еще и независимо отъ этой причины, съ постепеннымъ развитіемъ среднихъ и низшихъ классовъ общества. Въ народѣ, начинающемъ цивилизоваться, публика прибываетъ не единичными лицами, а цѣлыми поколѣніями. Кромѣ того нѣсколько желѣзныхъ дорогъ, каждое утро, доста-

---

Много лѣтъ занимала А. Н. Островскаго мысль объ устройствѣ національнаго театра въ Москвѣ. Наконецъ, въ 1882 г. онъ, въ качествѣ предсѣдателя Общества Русскихъ Драматическихъ писателей, представилъ черезъ посредство Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Государю Императору „Записку“ по этому поводу, которая была вполнѣ одобрена Государемъ. Помѣщаемъ текстъ этой „Записки“ съ „Воззваніемъ къ Московскому Обществу“ и „Проектомъ самаго театра“.

вляютъ въ Москву изъ 14-15 губерній иногороднюю публику, для которой намѣреніе побывать въ столичномъ драматическомъ театрѣ составляетъ одно изъ главныхъ побужденій поѣздки въ Москву. Теперь въ Москвѣ для драматическихъ представленій нужно уже три или четыре такихъ театра, каковъ былъ Большой театръ до 1853 г. Но, къ несчастью Москвы, дѣло вышло наоборотъ: драматическія представленія переведены изъ Большого театра въ Малый. Этотъ Малый, или, такъ называемый, Маленькій театръ, вдвое меньше Большого, въ немъ прежде давались французскіе спектакли, онъ устроенъ для публики достаточной и дешевыхъ мѣстъ въ немъ почти совсѣмъ нѣтъ. Огромное большинство публики въ Москвѣ осталось безъ театра, и именно той публики, для которой русскія драматическія представленія стали насущною потребностью.

Остались безъ театра: во 1-хъ многія тысячи богатыхъ и среднихъ торговцевъ. Такой публики въ Москвѣ въ 30 лѣтъ прибыло очень много: въ 1852 г. купеческихъ капиталовъ по 1-й гильдіи было 134, по 2-й—375, приказчиковъ 1-го и 2-го класса 555; въ 1880 г. по 1-й гильдіи 770, по 2-й—6154, приказчиковъ обоихъ классовъ 12423.

Во 2-хъ пріѣзжее купечество. Въ Москвѣ, какъ въ центрѣ, сошлись шесть желѣзныхъ дорогъ со всѣхъ сторонъ, и она стала постоянной ярмаркой, желѣзныя дороги доставляютъ среднимъ числомъ ежедневно до 4500 пассажировъ. Половина изъ нихъ, если не болѣе, различные торговцы губернскихъ и уѣздныхъ городовъ изъ всей Россіи и даже изъ Сибири и съ Кавказа.

Въ 3-хъ, лишены театра мелкіе торговцы и хозяева ремесленныхъ заведеній (часовщики, мебельщики, драпировщики, слесаря, портные, сапожники и пр.).

Въ настоящее время въ умственномъ развитіи среднихъ и низшихъ классовъ общества наступила пора, когда эстетическія удовольствія и преимущественно драматическія представленія, дѣлаются насущной потребностью. Эта потребность уже достигла значительной степени напряженности и неудовлетвореніе ея можетъ имѣть вредное вліяніе на общественную нравственность.

Что такая серьезная потребность подлежитъ удовлетворенію, не можетъ быть сомнѣнія; но при этомъ является весьма важный и существенный для этого дѣла вопросъ: какъ и чѣмъ удовлетворить эту потребность, т. е. какіе именно нужны театры для Москвы?

Населеніе Москвы преимущественно купеческое и промышленное, Москва есть торговый центръ Россіи, въ ней сходятся шесть желѣзныхъ дорогъ, которыя ежедневно доставляютъ огромное количество людей, принадлежащихъ къ торговому сословію. Москва ужъ теперь не ограничивается Камер-коллежскимъ валомъ, за нимъ идутъ непрерывной цѣпью, отъ Московскихъ заставъ вплоть до Волги, промышленные фабричные села, посады, города и составляютъ продолженіе Москвы. Все это пространство, въ 60 т. слишкомъ квад. верстъ составляетъ какъ бы предмѣстье Москвы, и тяготѣетъ къ ней всѣми своими торговыми и житейскими интересами; обыватели этой стороны не гости въ Москвѣ, а свои люди.

Кромѣ того, Москва патріотическій центръ государства, она не даромъ зовется сердцемъ Россіи. Тамъ древняя святыня, тамъ историческіе памятники, тамъ короновались Русскіе Цари и коронуются Русскіе Императоры, тамъ, въ виду торговыхъ рядовъ, на высокомъ пьедесталѣ, какъ образецъ русскаго патріотизма, стоитъ великій русскій купецъ Мининъ. Въ Москвѣ всякій пріѣзжій, помолясь въ Кремлѣ русской святынѣ и посмотрѣвъ историческія достопамятности, невольно проникается русскимъ духомъ. Въ Москвѣ все русское становится понятнѣе и дороже.

Принимая въ соображеніе вышесказанное, нельзя не придти къ заключенію, что въ Москвѣ нуженъ прежде всего Русскій театръ, національный, всероссійскій. Это дѣло неотложное,—вопросъ о Русскомъ театрѣ въ Москвѣ стоитъ прежде вопроса о свободѣ театровъ и независимо отъ него. Русскій театръ въ Москвѣ—дѣло важное, патріотическое.

Москва—городъ вѣчно обновляющійся, вѣчно юный; черезъ Москву волнами вливается въ Россію великорусская, народная сила.

Въ Москвѣ могучая, но грубая крестьянская сила очеловѣчивается. Очеловѣчиваться этой новой публикѣ прежде всего помогаетъ театръ, котораго она и жаждетъ. Искусство безсильно только надъ душами изжившимися; но надъ ними и все безсильно. Свѣжую душу театръ захватываетъ властною рукой.

Бытовой репертуаръ, если художественъ, т. е. если правдивъ, великое дѣло для новой, воспріимчивой публики: онъ покажетъ, что есть хорошаго, добраго въ русскомъ человѣкѣ, что онъ долженъ въ себѣ беречь и воспитывать и что есть въ немъ дикаго и грубаго, съ чѣмъ онъ долженъ бороться. Еще сильнѣе дѣйствуютъ на свѣжую публику историческія драмы и хроники: онѣ развиваютъ народное самопознаніе и воспитываютъ

сознательную любовь къ отечеству. Театръ съ честнымъ, художественнымъ, здоровымъ народнымъ репертуаромъ необходимъ для Москвы. Такой театръ былъ бы поистинѣ наукой и для русскаго драматическаго искусства. Мы должны начинать съ начала, должны начинать свою родную русскую школу, а не слѣпо идти за французскими образцами и писать по ихъ шаблонамъ разныя тонкости, интересныя только уже пресыщенному вкусу. Русская нація еще складывается, въ нее вступаютъ свѣжія силы; зачѣмъ-же намъ успокаиваться на пошлостяхъ, тѣшащихъ буржуазное безвкусіе.

Русскіе драматическіе писатели давно сѣтуютъ, что въ Москвѣ нѣтъ русскаго театра, что для русскаго искусства нѣтъ поля, простора, гдѣ-бы оно могло развиваться. Стѣны существующихъ театровъ узки для національнаго искусства: въ нихъ нѣтъ хорошо сформированной труппы для бытового и историческаго репертуара, въ нихъ нѣтъ мѣста для той публики, для которой хотятъ писать и обязаны писать народные писатели. Русскіе авторы желаютъ пробовать свои силы передъ свѣжей публикой, у которой нервы не очень податливы, для которой требуется сильный драматизмъ, крупный комизмъ, горячія искреннія чувства, живые и сильные характеры. Драматическая поэзія ближе къ народу, чѣмъ всѣ другія отрасли литературы; всякія другія произведенія пишутся для образованныхъ людей, а драмы и комедіи для всего народа. Эта близость къ народу нисколько не унижаетъ драматической поэзіи, а напротивъ, удваиваетъ ея силы и не даетъ ей опошлиться и измельчать; и только тѣ произведенія пережили вѣка, которыя были истинно народными у себя дома; такія произведенія современемъ дѣлаются понятными и цѣнными для другихъ народовъ, а наконецъ и для всего свѣта.

У насъ есть русская школа живописи, есть русская музыка, позволительно намъ желать и русской школы драматическаго искусства.

Національный театръ, помимо даже репертуара, т. е. самое зданіе, возбуждаетъ уже народный патріотизмъ. Національный театръ—есть признакъ совершеннолѣтія націи, такъ-же какъ академіи, университеты, музеи. Имѣть свой родной театръ и гордиться имъ желаетъ всякій народъ, всякое племя, всякій языкъ, значительный и незначительный, самостоятельный и несамостоятельный. Сколько радости, сколько гордости было у чеховъ при открытіи національнаго театра и сколько горя, когда онъ сгорѣлъ. Такой образцовый театръ Москва должна имѣть прежде, чѣмъ

будетъ дозволена полная свобода театровъ. Спекуляція образцоваго Русскаго театра не выстроитъ, онъ на первыхъ порахъ не сулитъ большихъ выгодъ, а спекуляція ищетъ скорой наживы, быстраго обогащенія и скромными сборами довольствоваться не станетъ. Чтобъ имѣть чрезвычайные сборы, надо чѣмъ-нибудь удивлять Москву, показывать зрителямъ диковинное, невиданное. Для привлеченія публики потребуются нѣкоторые особенные пріемы и тутъ уже недалеко до оскверненія храма музъ разными посторонними искусству приманками.

Безъ Русскаго образцоваго театра искусство достанется на жертву спекуляціи; простая публика можетъ принять представленія, раздражающія любопытство или чувственность, за настоящее, подлинное искусство. Но все острое и раздражающее не оставляетъ въ душѣ ничего, кромѣ утомленія и пресыщенія. Только вѣчное искусство, производя полное, пріятное, удовлетворяющее ощущеніе, т. е. художественный восторгъ,—оставляетъ въ душѣ потребность повторенія этого-же чувства,—душевную жажду. Это ощущеніе—есть начало перестройки души, т. е. начало благоустройства,—введеніе новаго элемента, умиряющаго, уравновѣшивающаго,—введеніе въ душу чувства красоты, ощущенія изящества.

Театры спекулянтовъ низведутъ искусство на степень праздной забавы и лишатъ его кредита и уваженія въ людяхъ, только начинающихъ жить умственной жизнью.

Выстроить въ Москвѣ Русскій театръ приличнѣе всего было бы городу, т. е. Думѣ, но она въ настоящее время не имѣетъ на такое употребленіе свободныхъ суммъ; такой театръ могутъ выстроить патріоты, почтенные представители богатаго московскаго купечества. Русскій театръ въ Москвѣ главнымъ образомъ нуженъ для купечества, купцы его и выстроятъ; они будутъ въ немъ хозяевами, они знаютъ, что имъ нужно, и поведутъ свое дѣло, руководясь единственно патріотическимъ желаніемъ видѣть процвѣтаніе родного искусства въ своемъ отечествѣ. При помощи спеціалистовъ драматическаго искусства и знатоковъ сценическаго дѣла, Русскій театръ, въ рукахъ образованнаго купечества, оснуется въ Москвѣ прочно и будетъ постепенно совершенствоваться. Если я буду такъ счастливъ, что мои соображенія заслужатъ вниманія правительства и удостоятся одобренія, я охотно возьму починъ этого дѣла на себя. Если когда-нибудь такой театръ возникнетъ въ Москвѣ, онъ будетъ дорогимъ, любимымъ, постояннымъ, вѣчнымъ театромъ для москвичей. Всѣ другіе част-

ные театры будутъ временные: подъ вліяніемъ того или другого направленія, идущаго изъ Парижа, эти временные театры то будутъ возвышаться, то падать, то богатѣть, то бѣднѣть, а онъ будетъ стоять незыблемо и будетъ всегдашней школой для русскихъ артистовъ и народныхъ писателей и истинной отрадой для простой, свѣжей русской публики.

Проектъ устройства „Русскаго театра“ въ Москвѣ.

1) Для сооруженія въ Москвѣ образцоваго зданія театра и устройства въ немъ драматическихъ представленій учреждается Товарищество, подъ названіемъ „Русскаго театра въ Москвѣ“.

2) Товарищество Русскаго театра въ Москвѣ образуется лицами, поименованными въ приложенномъ къ уставу спискѣ, на паяхъ, съ отвѣтственностью пайщиковъ однимъ складочнымъ капиталомъ, по соразмѣрности принадлежащихъ каждому изъ нихъ паевъ.

3) Товарищество имѣетъ цѣлью содѣйствовать процвѣтанію драматическаго искусства въ Россіи путемъ постановки пьесъ, преимущественно отечественныхъ писателей, бытового и историческаго содержанія.

4) Складочный капиталъ Товарищества въ 750.000 руб. состоитъ изъ 750 паевъ, по 1000 руб. каждый. Впослѣдствіи капиталъ сей можетъ быть увеличиваемъ до размѣровъ 1.500.000 руб. по постановленіямъ Общаго Собранія пайщиковъ.

5) Изъ 750.000 руб. складочнаго капитала $^4/_5$ предназначаются для устройства зданія театра и надлежащихъ приспособленій для спектаклей, а $^1/_5$ часть составляетъ оборотный капиталъ Товарищества.

6) Зданіе театра имѣетъ быть построено или на землѣ, пріобрѣтенной Товариществомъ въ собственность, или на землѣ, испрошенной для этой цѣли въ пользованіе у города. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ городу предоставляется право, чрезъ 30 лѣтъ по открытіи театра, выкупить его у Товарищества, по дѣйствительной стоимости всего устройства театра Товариществу, на условіяхъ уплаты денегъ городомъ въ теченіе 10-ти-лѣтняго срока съ начисленіемъ 6-ти годовыхъ процентовъ.

7) Управленіе дѣлами Товарищества поручается:

а) по хозяйственной части Правленію.

б) по художественной части Управляющему театромъ.

8) Правленіе состоитъ изъ пяти лицъ: 4-хъ Директоровъ, избираемыхъ Общимъ собраніемъ на три года, и Управляющаго театромъ.

9) Члены Правленія избираютъ изъ среды себя Предсѣдателя и Товарища его, коими не можетъ быть Управляющій театромъ.

10) Дѣла рѣшаются большинствомъ голосовъ.

11) Управляющій театромъ назначается по выбору Общаго Собранія пайщиковъ на три года. Этимъ лицомъ можетъ быть и не пайщикъ Товарищества, но Управляющій долженъ быть избираемъ непремѣнно изъ Членовъ Общества Русскихъ Драматическихъ Писателей и только при несогласіи на принятіе этой должности лицъ, приглашенныхъ изъ числа Членовъ означеннаго Общества, въ Управляющіе театромъ могутъ быть избираемы и прочія лица, на коихъ остановится выборъ Общаго Собранія.

Примѣчаніе. Первымъ Управляющимъ театромъ назначается пожизненно драматургъ А. Н. Островскій, которому принадлежитъ иниціатива въ устройствѣ Русскаго театра въ Москвѣ.

12) На обязанности Правленія лежитъ:

а) объявленіе конкурса на составленіе плана зданія театра.

б) пріобрѣтеніе на правѣ собственности или долгосрочной аренды земли для устройства зданія театра,

в) завѣдываніе постройкою самаго зданія, а затѣмъ ремонтъ онаго и вообще вся хозяйственная часть предпріятія,

г) составленіе бюджетовъ и отчетовъ,

д) созывъ Общихъ Собраній.

13) На обязанности Управляющаго театромъ лежитъ: составленіе репертуара, постановка и выборъ пьесъ, приглашеніе и увольненіе артистовъ заключеніе съ ними договоровъ и вообще вся художественная часть, въ предѣлахъ утвержденнаго Общимъ Собраніемъ годового бюджета.

14) Общія Собранія пайщиковъ бываютъ обыкновенныя и чрезвычайныя. Первыя собираются ежегодно въ мѣсяцѣ, а вторыя по мѣрѣ надобности.

15) Въ Общемъ Собраніи имѣютъ право участвовать всѣ пайщики. Члены Товарищества могутъ уполномочивать подавать за себя голоса

только кого либо изъ Членовъ Товарищества. Никто не можетъ имѣть болѣе 2-хъ довѣренностей.

16) Дѣла вносятся въ Общее Собраніе не иначе, какъ чрезъ Правленіе и разрѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ, исключая вопроса объ увеличеніи складочнаго капитала, для чего требуется согласіе $^2/_3$ всѣхъ пайщиковъ.

17) Отчетность устанавливается по образцу существующихъ торговыхъ предпріятій.

18) Годовая прибыль, если не превышаетъ 8% на складочный капиталъ, обращается въ дивидендъ. Когда-же превыситъ означенные 8%, то 40% излишка поступаютъ на составленіе запаснаго капитала, 20% въ вознагражденіе 4-хъ Директоровъ Правленія, 20% въ вознагражденіе Управляющаго театромъ и 20% въ дополнительный дивидендъ пайщиковъ.

На изложенныхъ общихъ основаніяхъ предполагается составить Уставъ Товарищества.

Для разработки этого Устава, а равно и приглашенія пайщиковъ, сочувствующихъ предпріятію, предполагается образовать, подъ Предсѣдательствомъ иниціатора настоящаго дѣла, драматурга А. Н. Островскаго, Коммиссію изъ 10-ти лицъ, вносящихъ на первоначальные расходы по [1]) .. " руб. Деньги эти, если Товарищество состоится, подлежатъ зачету въ счетъ слѣдующихъ съ этихъ лицъ взносовъ за паи.

[1]) Сумма первоначальнаго взноса (отъ 250 до 500 руб.) зависитъ отъ соглашенія.

Къ Московскому Обществу.

Мысли и соображенія о Русскомъ театрѣ въ Москвѣ, выраженныя въ запискѣ моей, не принадлежатъ исключительно мнѣ; недостатокъ эстетическихъ удовольствій уже давно озабочиваетъ просвѣщенное общество столицы; предположенія, какъ и чѣмъ восполнить этотъ недостатокъ, какъ и чѣмъ удовлетворить постоянно возрастающую потребность въ изящномъ время-препровожденіи уже давно стали обычной темой разговоровъ для всѣхъ, кому не чужды общественные вопросы. Моя записка есть только систематическій сводъ того, что съ 50-хъ годовъ слышалось въ прессѣ и въ обществѣ, что высказывалось въ неоднократныхъ ходатайствахъ отдѣльныхъ лицъ и обществъ и въ сѣтованіяхъ интеллигентныхъ людей по поводу неудачъ въ непосильной борьбѣ съ театральной монополіей. А съ отмѣной монополіи, весьма естественно, въ людяхъ, близко заинтересованныхъ развитіемъ театральнаго дѣла, должна была возникнуть новая забота, чтобы наилучшимъ образомъ воспользоваться предоставленной столицамъ свободой театровъ, чтобы, по возможности, парализировать ту порчу, которую, на первыхъ порахъ, неминуемо должна внести въ театральное дѣло пробудившаяся спекуляція. Отмѣна театральной монополіи была однимъ изъ благодѣтельныхъ актовъ настоящаго царствованія,— актомъ довѣрія къ разумнымъ силамъ столичнаго общества; довѣрію Власти мы должны отвѣтить такимъ театромъ, который доказалъ-бы, что Москва умѣетъ разумно и къ благу пользоваться дарованной ей свободой.

По своему призванію и по своему положенію, какъ Предсѣдатель Общества Русскихъ Драматическихъ Писателей, находясь постоянно, въ теченіе многихъ лѣтъ, въ самой близкой, непосредственной связи со всѣмъ

что имѣетъ отношеніе къ русской сценѣ, переживая всѣ заботы о родномъ театрѣ, чувствуя на самомъ себѣ всѣ его нужды и невзгоды, я имѣлъ полную возможность знать современныя потребности и ожиданія столицы по отношенію къ театру и счелъ своею непремѣнною обязанностью изложить ихъ передъ правительствомъ.

Представленную мною записку Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ имѣлъ счастіе повергнуть на разсмотрѣніе Его Императорскаго Величества Государя Императора. На подлинной запискѣ Государь Императоръ благоволилъ собственноручно начертать: „Было-бы весьма желательно осуществленіе этой мысли, которую Я раздѣляю совершенно".

Высочайшее соизволеніе, такъ милостиво выраженное, предоставляетъ просвѣщенному Московскому обществу не только право имѣть свой театръ, приспособленный къ потребностямъ столицы, но и счастіе исполнить тѣмъ самымъ желаніе Государя Императора.

Принявъ на себя починъ въ дѣлѣ основанія Русскаго театра въ Москвѣ и получивъ на то, 19 февраля настоящаго года, Высочайшее разрѣшеніе, я обращаюсь къ просвѣщенному Московскому обществу съ приглашеніемъ принять участіе въ осуществленіи мысли, которую Государю Императору было угодно одобрить.

Русскій театръ въ Москвѣ, чтобы выполнить свое назначеніе, изложенное въ запискѣ, и достойно осуществить Высочайшую волю, долженъ, по моему мнѣнію, отвѣчать слѣдующимъ условіямъ:

1) Русскій національный театръ, какъ зданіе, долженъ принадлежать къ достопримѣчательностямъ Москвы и служить ей украшеніемъ, наряду съ прочими памятниками, увѣковѣчивающими заботливость правительства и общества о народномъ развитіи. Безъ излишней роскоши, Русскій театръ долженъ быть постройкой солидной, строго отвѣчающей своему назначенію, въ которой при соблюденіи всѣхъ полицейскихъ правилъ относительно безопасности, не должно быть упущено ни одно изъ новѣйшихъ примѣненій и приспособленій по художественной части. Для Русскаго театра, въ виду равномѣрной доступности для всѣхъ окраинъ, необходимо мѣсто центральное и, какъ для національнаго памятника, открытое и видное.

2) По вмѣстительности зрительной залы и объему сцены театръ долженъ быть обширенъ на столько, на сколько позволяютъ акустическія и другія условія театровъ, предназначенныхъ для драматическихъ представленій.

3) Въ видахъ доступности для среднихъ и низшихъ классовъ общества, театръ долженъ имѣть не менѣе тысячи дешевыхъ мѣстъ (отъ 1 руб. до 15 коп.).

4) Труппа Русскаго театра должна быть полна и тщательно подобрана, по крайней мѣрѣ, въ главныхъ амплуа. Но такъ какъ извѣстно, что успѣхъ пьесъ и прочность ихъ на репертуарѣ зависитъ не столько отъ талантливости одного или двухъ примирующихъ актеровъ, сколько отъ стройности исполненія пьесы вообще всѣмъ персоналомъ, то труппа Русскаго театра должна быть строго дисциплинирована и постановка пьесъ должна производиться тщательно до послѣднихъ мелочей. Тогда только избранный репертуаръ можетъ быть устойчивъ; что особенно важно, когда имѣется въ виду, извѣстнымъ подборомъ художественныхъ произведеній, производить на публику воспитательное дѣйствіе. По качеству исполненія пьесъ Русскій театръ долженъ быть образцовымъ для частныхъ театровъ и школой артистовъ.

5) Репертуаръ Русскаго театра, чтобы достигать цѣлей, изложенныхъ въ запискѣ, долженъ быть преимущественно русскій и непремѣнно избранный, потому что только истинно-художественныя произведенія производятъ на публику желанное цивилизующее дѣйствіе. Тщательной постановки новыхъ: одной или двухъ историческихъ драмъ, трехъ-четырехъ комедій и одной пьесы сказочнаго, забавнаго содержанія для святочныхъ и масленичныхъ спектаклей, весьма достаточно для сезона при запасномъ репертуарѣ, состоящемъ изъ лучшихъ русскихъ произведеній прежнихъ годовъ и изъ переводовъ классическихъ иностранныхъ пьесъ, имѣющихъ всемірное художественное значеніе и ставшихъ уже достояніемъ всѣхъ образованныхъ націй. Репертуаръ Русскаго театра утверждается Московскимъ Генералъ-Губернаторомъ.

Для осуществленія проектируемаго предпріятія учреждается Товарищество на паяхъ съ капиталомъ въ 750.000 рублей. Проектъ Устава Товарищества при семъ прилагается.

(Напечатано съ рукописи, доставленной М. И. Писаревымъ).

Адель Гранцова.

(По поводу 25-ти-лѣтія ея кончины).

Адель Гранцова родилась въ Брауншвейгѣ въ 1843 г. Отецъ ея, бывшій долгое время балетмейстеромъ въ этомъ городѣ, а потомъ въ Ганноверѣ, посвятилъ ее танцовальному искусству и она была предметомъ его постоянныхъ попеченій. Однакожъ, г. Гранцовъ, по скромности своего характера, не надѣялся составить карьеры своей дочери и везти ее въ большія столицы. Случай привелъ меня въ Ганноверъ,—писалъ извѣстный балетмейстеръ Сенъ-Леонъ о А. Гранцовой В. И. Родиславскому передъ дебютомъ ея въ Москвѣ,—гдѣ я принялъ участіе въ балетныхъ спектакляхъ. Адель Гранцова, будучи въ то время молодою дѣвочкою, участвовала вмѣстѣ со мною въ балетѣ „Сальтарелло". Я замѣтилъ въ ней талантъ и старался поощрить ее заниматься своимъ искусствомъ. Съ граціею совершенно дѣтскою сыграла она также вторую роль въ балетѣ „Le lutin" такъ, что публика замѣтила ее наравнѣ съ другими пріѣзжими танцовщицами. Но оставаясь на Ганноверскомъ театрѣ, она не могла сдѣлать себѣ карьеры, потому что Ганноверъ—городъ по преимуществу музыкальный и мало расположенъ къ танцовальному искусству. Однако же Гранцова, поддерживаемая природнымъ дарованіемъ, не переставала трудиться правильно и постоянно на избранномъ ею поприщѣ подъ руководствомъ своего отца. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ она рѣшилась пріѣхать въ Парижъ и пожелала показать мнѣ свои успѣхи. Я сдѣлалъ ей экзаменъ въ присутствіи знаме-

нитой Лебедевой и мы оба были ею очарованы. Въ то время Муравьева танцовала Немею (Фіаметту) въ Парижѣ и никто не думалъ, что эта артистка оставитъ карьеру въ полномъ апогеѣ своей славы; Лебедева блистала въ Москвѣ; я представилъ Гранцову г-ну Перренъ, директору Парижской Большой оперы, и онъ сейчасъ-же обѣщалъ ей дебюты, которые должны были быть на сценѣ Большой оперы послѣ дебютовъ Лебедевой. Но такъ какъ этотъ счастливый театръ, сборы котораго постоянно полны, не торопится новыми дебютами, то обѣ сильфиды улетѣли изъ Парижа—одна въ Москву, другая въ Ганноверъ. Вдругъ въ 1865 г., въ то время, какъ я ставилъ въ Парижѣ танцы въ „Африканкѣ" Мейербера, директоръ Императорскихъ театровъ графъ А. М. Борхъ увѣдомилъ меня о перемѣнахъ, происшедшихъ въ Петербургскомъ балетѣ по случаю замужества г-жи Муравьевой и поручилъ мнѣ выборъ танцовщицы для замѣны г-жи Лебедевой въ Москвѣ. Я не поколебался рекомендовать г-жу Гранцову по ея прекрасной школѣ, привлекательной наружности и большимъ достоинствамъ какъ мимистки и танцовщицы, и вскорѣ послѣ того дирекція Петербургскихъ театровъ поручила мнѣ ангажировать эту танцовщицу. Въ тоже самое время и Парижская Большая опера сдѣлала съ Адель Гранцовой очень выгодный ангажементъ и даже назначила ей время дебюта въ моемъ балетѣ „Немея". Балетъ этотъ, какъ извѣстно, впервые былъ поставленъ въ Москвѣ подъ именемъ „Саламандра" въ ноябрѣ 1863 года, затѣмъ онъ былъ поставленъ въ 1864 году на Петербургской сценѣ, подъ названіемъ „Фіаметта", съ г-жею Муравьевой, которая танцовала въ немъ въ іюлѣ того же года въ Большой Парижской оперѣ, для которой онъ былъ значительно передѣланъ и названъ „Немея". Въ сезонъ 1865 и 1866 г. „Фіаметта" была возобновлена съ г-жею Лебедевой на сценѣ Петербургскаго Большого театра. Его же выбрала и Адель Гранцова, подписавъ контрактъ въ Россію для своего дебюта въ Большомъ Московскомъ театрѣ 8-го ноября 1865 года. Всѣ бывшіе въ театрѣ (а театръ былъ полонъ) убѣдились съ перваго выхода г-жи Гранцовой,—писалъ послѣ этого дебюта извѣстный критикъ А. Баженовъ,- что нашъ балетъ обогатился пріобрѣтеніемъ прекрасной танцовщицы. На этомъ мнѣніи, кажется, единодушно остановилась вся публика, привѣтствовавшая г-жу Гранцову безпрестанными рукоплесканіями и вызовами. Оставляя въ сторонѣ всякое сравненіе и предоставляя другимъ распространяться о складѣ, гибкости и твердости ногъ, о силѣ пальцевъ, о быстротѣ и легкости

прыжка, объ устойчивости и другихъ техническихъ тонкостяхъ, мы хотимъ обратить вниманіе на существенную черту въ характеристикѣ ея танца, на черту, имѣющую въ нашихъ глазахъ особенно большую цѣну. Съ первыхъ же pas г-жа Гранцова дала замѣтить, что она танцовщица очень хорошей школы, потому что каждый танецъ ея, отъ перваго до послѣдняго, былъ отмѣченъ тою изящной пристойностью, отъ которой все больше и больше отучаютъ насъ въ балетѣ. Ни на минуту не оставляли артистку ни чувство приличія, ни художественный тактъ, при помощи которыхъ искусство и можетъ только удержаться на извѣстной свойственной ему высотѣ и не упасть до простого удовлетворенія грубымъ инстинктамъ массы. Даже въ самыхъ порывистыхъ и смѣлыхъ пассажахъ ея танца не было замѣтно и тѣни той отважной размашистости и непріятно-рѣзкой бойкости, отъ которыхъ свободна рѣдкая современная танцовщица; вмѣсто всего этого, у г-жи Гранцовой вездѣ являлась необходимая сдержанность, плавность и мягкость, что придавало каждому движенію ея особенную пріятность. При всемъ этомъ танецъ не только не дѣлался сухимъ и ни мало не терялъ въ живости, но рѣшительно выигрывалъ, потому что, благодаря чистотѣ исполненія, чуждаго всякой антихудожественной примѣси, тема танца обозначалась съ необыкновенною ясностью и полнотою. Укажемъ, для примѣра, хоть на танецъ, озаглавленный въ афишѣ французскимъ названіемъ: „Ziganca berceuse“, тема котораго осложнена фигурами и довольно пикантна, а между тѣмъ въ исполненіи г-жи Гранцовой она была совершенно легко уловима и не могла оскорбить самаго придирчиваго глаза; передъ зрителями раскинулась изящная и нисколько не вводящая въ краску картина той нѣги и тѣхъ наслажденій, которыми даритъ человѣка сонъ въ соединеніи съ любовью. А сколько достоинства было, напр., въ исполненіи г-жею Гранцовой grand pas d'action послѣдняго дѣйствія, тогда какъ въ танцѣ этомъ Саламандра вся отдается увлеченію и чувству любви, которыя и сказались у танцовщицы съ большой силой. Эта-то пристойность танца новой нашей танцовщицы составляла лучшую сторону исполненія и была для насъ пріятнымъ сюрпризомъ, потому что этого свойства, какъ большой рѣдкости въ современной хореграфіи, мы всего менѣе были въ правѣ ожидать отъ пріѣзжей танцовщицы. Немудрено поэтому, что мы вышли изъ театра подъ самымъ пріятнымъ впечатлѣніемъ, произведеннымъ на насъ танцами г-жи Гранцовой, и теперь не можемъ удержаться,

чтобы не пожелать большей части нашихъ танцовщицъ воспользоваться такимъ прекраснымъ образцомъ и позаимствоваться отъ г-жи Гранцовой тѣмъ свойствомъ, котораго недостаетъ большинству изъ нихъ. Если послѣ перваго дебюта г-жи Гранцовой остается еще пожелать ей для слѣдующихъ представленій большей выразительности, то это потому только, что въ первое представленіе, являясь передъ новою публикою, артистка хотѣла кажется прежде всего обратить ея вниманіе на техническую сторону своего искусства, которая въ самомъ дѣлѣ доведена у нея до высокой степени совершенства, по крайней мѣрѣ до той степени, на которой для танцовщицы не существуетъ уже трудностей. Задавшись этимъ желаніемъ, г-жа Гранцова старалась объ отчетливости танца и по этому исполняла каждую фигуру съ особенною пунктуальностью и аккуратностью, что мѣстами отзывалось дѣланіемъ и нѣкоторою манерностью. Вотъ тѣ немногія замѣчанія, которыя мы, не мудрствуя лукаво, хотѣли сдѣлать по поводу перваго появленія г-жи Гранцовой на нашей сценѣ. Говорить о граціозности, легкости, умѣньи держать себя и тому подобныхъ вещахъ— значило-бы топтаться на одномъ мѣстѣ; все это уже сказали мы, назвавъ г-жу Гранцову прекрасной танцовщицей, а повторяться мы не любимъ. Извѣстный Московской публикѣ балетъ „Саламандра" перемѣнилъ не только названіе свое и сталъ называться „Фіаметтой", но почти переставленъ. Такъ въ началѣ къ нему придѣланъ прологъ въ видѣ цѣлаго дѣйствія съ новыми дѣйствующими лицами, которыя на афишѣ названы анакреонтическими персонажами, хотя неизвѣстно почему, потому что если на это названіе имѣетъ право Амуръ, который безпрестанно встрѣчается подъ именемъ Эрота въ пѣсняхъ Анакреона, то совершенно не по праву такъ названы музы, Меркурій, а тѣмъ менѣе тирольскіе крестьяне и крестьянки, которые также стоятъ на афишѣ подъ рубрикою анакреонтическихъ персонажей, хотя не имѣютъ ничего общаго съ Анакреономъ и съ его пѣснями. Прологъ этотъ, имѣющій предметомъ зарожденіе пламени любви Фіаметты, составленъ очень недурно: въ его составъ вошелъ и танецъ съ горящими фонарями на головахъ танцовщицъ, который прежде имѣлъ мѣсто въ послѣднемъ дѣйствіи балета. Многіе танцы вставлены вновь, многіе распространены или измѣнены въ фигурахъ и большею частью къ лучшему; изъ первыхъ довольно недуренъ по темѣ и ея развитію небольшой танецъ запретнаго плода. Явленіе призраковъ посредствомъ спектровъ въ 3-емъ дѣйствіи устроено теперь гораздо лучше и разнообразнѣе противъ преж-

няго; фигуры являются не въ горизонтальномъ, а въ вертикальномъ положеніи, что дѣлаетъ ихъ болѣе видными. Зато въ послѣднемъ дѣйствіи нѣтъ уже зеркальнаго озера и эффектнаго танца на его берегахъ. Постановка передѣланнаго такимъ образомъ балета очень хороша и даетъ чувствовать опытное руководство г. Сенъ-Леона. Кромѣ этого балета, А. Гранцова танцовала въ Московскомъ Большомъ театрѣ въ „Жизель" „Метеорѣ" и „Конькѣ-Горбункѣ". Въ Москвѣ А. Гранцова оставалась весьма недолго. Она была переведена въ 1866 году въ Петербургъ, гдѣ дебютировала на сценѣ Большого театра въ балетѣ „Жизель", подъ очаровательную музыку Адама. Восторгамъ и вызовамъ не было конца. Затѣмъ успѣхъ ея шелъ все crescendo и достигъ своего апогея въ балетахъ „Метеоръ" и „Конекъ Горбунокъ". Вотъ какъ отмѣчаетъ его одинъ изъ хроникеровъ того времени: „Первый бенефисъ г-жи Гранцовой былъ истиннымъ торжествомъ артистки. При первомъ ея выходѣ ее встрѣтилъ страшный гулъ рукоплесканій и криковъ: „браво, Гранцова!", а изъ оркестра золотой съ брилліантами вѣнокъ, привезенный двумя поклонниками ея таланта изъ Москвы, Л. И. П-вымъ и С. П. М-мимъ, нарочно пріѣхавшими для этого спектакля оттуда и по телеграфу взявшими на него билеты. Во второй картинѣ балета „Фіаметта" г-жѣ Гранцовой была поднесена корзина цвѣтовъ, а послѣ танца „La berceuse" на бенефиціантку посыпались изъ ложъ и изъ креселъ при неистовомъ громѣ рукоплесканій вѣнки и букеты. Г-жа Гранцова была тронута до слезъ. Въ это время ей была поднесена брилліантовая брошка, сдѣланная звѣздою и стоящая, по слухамъ, 10,000 рублей. По окончаніи спектакля, послѣ послѣдняго акта балета, когда публика начала вызывать весьма громко г-жу Гранцову, поднялся занавѣсъ и взорамъ публики представилась слѣдующая картина: г-жа Гранцова стояла, окруженная артистами и артистками. Старшій изъ нихъ, г. Гольцъ, подалъ ей лавровый вѣнокъ отъ имени всей балетной труппы и надѣлъ его ей на голову. Г-жа Гранцова сняла его тотчасъ же съ головы и, заливаясь слезами, начала его цѣловать. Государь Императоръ и члены Августѣйшей Фамиліи, удостоившіе посѣтить бенефисъ г-жи Гранцовой и во время описаннаго торжества находившіеся въ ложѣ, осыпали артистку рукоплесканіями. Затѣмъ Государь вошелъ на сцену и удостоилъ артистку нѣсколькими лестными словами". По окончаніи спектакля другое торжество было приготовлено въ ея квартирѣ. Балетоманы иллюминовали живыми цвѣтами лѣстницу въ квартирѣ. А когда бенефиціантка подъѣхала

къ дому, около котораго толпилось множество публики, хоръ трубачей лейбъ-гвардіи Коннаго полка грянулъ маршъ изъ „Конька-Горбунка". Г-жа Гранцова была видимо тронута такой неожиданной и блестящей для нея встрѣчею и, отблагодаривъ всѣхъ присутствовавшихъ, пригласила ихъ къ себѣ выпить бокалъ шампанскаго. 28-го апрѣля (10-го мая) 1867 года Адель Гранцова дебютировала съ громаднымъ успѣхомъ въ Парижской Grand Opéra въ балетѣ Сенъ-Леона „La Source". Петербургскіе балетоманы и тутъ не забыли свою любимицу и поднесли ей великолѣпный букетъ, заказанный въ Ниццѣ у Альфонса Карра; при букетѣ была слѣдующая телеграмма: „Acceptez ce bouquet comme faible temoignage de sinceres admirateurs du Nord". На Петербургской сценѣ Адель Гранцова танцовала въ слѣдующихъ балетахъ: „Фіаметта", „Жизель", „Конекъ-Горбунокъ", „Метеоръ", „Корсаръ", „Фаустъ", „Эсмеральда" и „Камарго". Она простилась съ Петербургской публикою 20-го сентября, въ утреннемъ спектаклѣ, въ 3-хъ картинахъ балета „Камарго". На прощаніе, по свидѣтельству извѣстнаго балетнаго хроникера А. Похвиснева, она ошеломила публику, совершивъ нѣчто невѣроятное. Въ миѳологическихъ танцахъ А. Гранцова оканчивала *коду* совмѣстно съ г. Гердтомъ. Въ этой воздушной кодѣ балерина, опираясь на руку партнера, дѣлаетъ, между прочимъ, такъ называемыя антрша *six vols*. Публика потребовала повтореніе *коды*, но г. Гердтъ исчезъ и Адель Гранцова повторила ихъ безъ помощи танцора.

20-го мая 1877 года балетному міру суждено было лишиться этой яркой звѣзды хореографіи. Адель Гранцова скончалась въ Берлинѣ въ больницѣ Святой Августы. Она умерла отъ разложенія крови. Эта артистка, умѣвшая очаровать всѣхъ своей граціей и въ Берлинѣ, также, гдѣ она танцовала нѣсколько сезоновъ, послѣ того, какъ оставила Петербургскую сцену, пожинала самые блестящіе успѣхи. Энтузіазмъ, внушаемый ея крупнымъ талантомъ, тамъ былъ безграниченъ. Судьба захотѣла, видно, чтобы прима-балерина, умѣвшая такъ искусно владѣть ногами, умерла отъ операціи въ колѣнномъ сочлененіи, сдѣланной неумѣлымъ докторомъ. Въ Берлинѣ всѣ въ одинъ голосъ соболѣзновали о такой участи, постигшей эту во всѣхъ отношеніяхъ милую и благородную женщину, руки которой нѣсколько лѣтъ сряду добивался одинъ мѣстный биржевикъ. Свадьба ихъ была уже назначена; но за нѣсколько дней до нея Адель Гранцова возвратила ему слово, но занемогла отъ потрясенія. Однако она скоро оправилась и танцы ея послѣ этого стали еще прекраснѣе. Между тѣмъ наступили

дурныя времена для антрепризы оперы Берлинскаго театра и онъ не въ состояніи былъ выплачивать ей условленной платы 16,000 талеровъ; кромѣ того, ея преимущество, совсѣмъ помимо ея воли, возбуждало такъ много ссоръ въ балетномъ персоналѣ, завидовавшемъ ей, что ангажементъ съ нею не былъ возобновленъ. Прощальный бенефисъ А. Гранцовой, состоявшійся весною 1876 года, былъ настоящимъ ея торжествомъ. Затѣмъ Адель Гранцова танцовала въ Вѣнѣ, откуда проѣздомъ въ Дрезденъ остановилась въ Берлинѣ. Такимъ образомъ, ей пришлось окончить свою жизнь въ томъ мѣстѣ, гдѣ на ея долю выпало такое обожаніе, которымъ до нея не пользовалась ни одна изъ современныхъ ей балеринъ.

Съ г-жею Гранцовой во время ея жизни случались многія приключенія, болѣе или менѣе трагическія, которыя могли бы дать фаталисту поводъ думать, что молодой танцовщицѣ предопредѣлено судьбою погибнуть неестественной смертью. Въ одной изъ ея біографій, между прочимъ, разсказывается, что она чуть не утонула, будучи еще 6-ти лѣтъ отъ роду. Дѣло происходило слѣдующимъ образомъ: однажды во время разлива рѣки Одера, маленькая Адель спустила въ его пѣнившіяся волны большой корабль изъ бумаги, посадивъ въ него красивую зеленую лягушку, а сама, подпрыгивая на берегу, слѣдила за нимъ, подобно древнимъ нимфамъ. Вдругъ лягушкѣ вздумалось подышать чистымъ воздухомъ; она вскакиваетъ на палубу, но такъ неловко, что корабль накренивается и набѣжавшая волна поглощаетъ судно вмѣстѣ съ экипажемъ... Адель испускаетъ крикъ ужаса, бросается въ воду и, увлекаемая ея теченіемъ, хочетъ подать руку помощи своей лягушкѣ, думая, что она не умѣетъ плавать. Къ счастью, сестра Адели, немного старше ея, слѣдила за нею, и подвергая свою жизнь опасности быстро нагнулась и вытащила изъ воды на берегъ свою сестру за одну косу, не обращая вниманія, что голова Адели была въ водѣ. На этотъ разъ она отдѣлалась однимъ страхомъ, шишкой на лбу и потерей лягушки, которая даже не обнаруживала ни малѣйшихъ способностей сдѣлаться мало-мальски посредственнымъ барометромъ. Живя въ Москвѣ, она подверглась опасности болѣе серьезной. Разъ лошади ея взбѣсились и пьяный кучеръ слетѣлъ съ козелъ. Г-жа Гранцова, не теряя присутствія духа, схватила возжи въ руки и, благодаря единственно Провидѣнію, ей удалось остановить лошадей; двѣ дамы, ѣхавшія съ нею, лишились чувствъ. Въ другой разъ, въ Сибилленортѣ, близъ Бреславля, находясь во время спектакля въ своей уборной, г-жа Гранцова поправ-

ляла свой костюмъ. Вдругъ отъ неосторожно оставленной на полу свѣчки газовыя юбки вспыхнули... Горничная въ отчаяніи начала кричать, а неустрашимая балерина, нисколько не потерявшись, моментально отвязала косу и потушила ею загорѣвшійся костюмъ. Наконецъ во время Парижскаго сезона въ 1867 г. у г-жи Гранцовой образовалась на ногѣ опухоль, причинявшая ей нестерпимую боль. Не обращая вниманія на запрещеніе докторовъ, она танцовала въ балетѣ „Корсаръ" и физіономія ея не обнаруживала въ тотъ вечеръ ни малѣйшаго признака страданія. Послѣ перваго акта воспалительное состояніе до того усилилось, что пришлось распить башмакъ во всю длину и, несмотря на это, она всетаки докончила балетъ, плача отъ боли всякій разъ, какъ входила за кулисы. Послѣ спектакля у нея явилась жестокая лихорадка, продержавшая ее въ постели въ продолженіе 10-ти дней ужасныхъ страданій.

Михаилъ Николаевичъ Загоскинъ.

(По поводу 50-ти-лѣтія его смерти).

М. Н. Загоскинъ самъ видѣлъ лучше всѣхъ цѣнителей свои недостатки и не прилагалъ всѣхъ усилій къ ихъ исправленію, утѣшая себя той мыслью, что тотъ или другой изъ великихъ писателей грѣшенъ тѣми же грѣхами.

Дружининъ.

Михаилъ Николаевичъ Загоскинъ родился 14-го іюня 1779 года. Происходилъ онъ изъ старинной дворянской семьи, выѣхавшей изъ Золотой орды. Мѣстомъ его родины считается село Рамзай, Пензенской губерніи, принадлежавшее его отцу. Маленькій Загоскинъ росъ очень добрымъ, но чрезвычайно вспыльчивымъ мальчикомъ. Рано научившись читать, онъ пристрастился къ книгамъ, проводя за ними почти все свое время. Читалъ онъ все, что только можно было достать изъ библіотеки отца. Прочитанныя книги скоро сказались и обнаружили въ впечатлительномъ мальчикѣ склонность къ самостоятельному творчеству. Уже одиннадцати лѣтъ онъ написалъ какими-то особенными риѳмованными стихами трехъ-актную трагедію „Леонъ и Зыдея", а черезъ годъ повѣсть „Пустынникъ". Въ тринадцать лѣтъ воспитаніе Загоскина было закончено и онъ былъ отправленъ въ Петербургъ, гдѣ онъ вскорѣ поступилъ на службу, сначала въ Канцелярію Государственнаго Казначейства, откуда, нѣсколько времени спустя, онъ перешелъ въ Департаментъ Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ, затѣмъ въ Государственный Заемный Банкъ. Въ 1811 году онъ

снова служить въ Департаментѣ Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ. Въ это время какъ разъ подоспѣла Отечественная война 1812 года. Загоскинъ записался подпоручикомъ въ корпусъ графа Витгенштейна, входившаго въ составъ петербургскаго ополченія, и онъ былъ даже раненъ въ ногу подъ Полоцкомъ. Когда же ополченіе было распущено, Михаилъ Николаевичъ возвратился на продолжительный отдыхъ въ свой родной Рамзай. Здѣсь онъ снова принялся за свои любимыя занятія—литературныя работы; попробовавъ въ первый разъ свои силы, какъ драматургъ, онъ написалъ одноактную комедію „Проказникъ". Многіе изъ тѣхъ, кому онъ читалъ свою комедію, очень ее хвалили, но Загоскинъ не повѣрилъ имъ на слово и по своемъ пріѣздѣ въ Петербургъ въ 1815 году, гдѣ онъ снова поступилъ въ Департаментъ Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ, тѣмъ-же помощникомъ столоначальника, рѣшился отдать ее на судъ одному изъ лучшихъ драматическихъ писателей того времени, князю Шаховскому, завѣдывающему выборомъ и постановкою пьесъ на Петербургской Императорской сценѣ. Князь Шаховской впослѣдствіи разсказывалъ И. С. Аксакову, какъ онъ былъ сильно изумленъ, встрѣтивъ, между десятками бездарныхъ пьесъ, блестящую дѣйствіемъ и неподдѣльнымъ комизмомъ комедію Загоскина. „Проказникъ" былъ поставленъ на сценѣ, но безъ большого успѣха. Съ этихъ поръ начинается знакомство Загоскина съ Шаховскимъ, перешедшее потомъ въ самую близкую дружбу. Въ томъ-же 1815 году, при содѣйствіи князя Шаховского, была поставлена на сценѣ Петербургскаго Малаго театра 3-го ноября, въ бенефисъ актера Брянскаго, комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ, Загоскина—„Комедія противъ комедіи". Она была дана вскорѣ послѣ представленія комедіи князя Шаховского „Липецкія воды" или „Урокъ кокеткамъ", которая, несмотря на блестящій внѣшній успѣхъ, нашла себѣ много порицателей. Особенно ею недоволенъ былъ литературный міръ. Князь Шаховской былъ Шишковистъ и на него сердились гораздо болѣе, чѣмъ на самого А. С. Шишкова (А. С. Шишковъ, какъ извѣстно, издалъ „Разсужденіе о старомъ и новомъ слогѣ", въ которомъ безпощадно клеймилъ Карамзина и его послѣдователей), за его комедію „Новый Стернъ", въ которой онъ осмѣялъ чувствительное Карамзинское направленіе. Кромѣ того, надо замѣтить, что въ комедіи „Липецкія воды", осмѣивалось балладное направленіе Жуковскаго, что оскорбляло очень многихъ. „Комедія противъ комедіи" представляла своеобразную и вмѣстѣ съ тѣмъ не лишенную нѣкотораго остроумія защиту „Липецкихъ водъ".

Шаховского. Пьеса Загоскина, благодаря своей „злободневности“ и къ тому-же написанная живо и весело, языкомъ чистымъ, разговорнымъ и легкимъ, въ которой было гораздо болѣе дѣйствія, интереса и комизма, чѣмъ въ самыхъ „Липецкихъ водахъ“, очень понравилась публикѣ, а потомъ давалась весьма часто, но въ то же время изъ-за нея противъ Загоскина вооружилась большая часть тогдашнихъ литераторовъ общества „Арзамасъ“, бывшихъ постоянными противниками писателей стараго Шишковскаго направленія, въ числѣ которыхъ считалъ себя князь Шаховской. Особенно ожесточался противъ М. Н. Загоскина А. С. Грибоѣдовъ. Въ 1816 году М. Н. Загоскинъ былъ назначенъ, благодаря содѣйствію князя Шаховского, помощникомъ члена репертуарной части при дирекціи Императорскихъ театровъ, что дало ему возможность расширить свою дѣятельность, какъ драматурга. Поставленныя имъ въ 1817 году комедіи „Богатоновъ, или провинціалъ въ столицѣ“, „Вечеринка ученыхъ“ и интермедіи „Макарьевская ярмарка“ и „Лебедянская ярмарка“, утвердили за нимъ, по словамъ П. И. Арапова, самобытность комическаго таланта.

Въ 1818 году Михаилъ Николаевичъ хотя и покинулъ службу при дирекціи Императорскихъ театровъ, перейдя на штатное мѣсто помощника Императорской Публичной библіотеки—но не разрывалъ своей связи со сценою, написавъ для нея три пьесы: „Второй Богатоновъ“ или „Столичный житель въ провинціи“, „Романъ на большой дорогѣ“ и „Добрый малый“. Послѣдняя комедія, по единогласному мнѣнію всѣхъ тогдашнихъ критиковъ, стояла несравненно выше всѣхъ его прежнихъ пьесъ и заключала въ себѣ глубокую серьезную мысль: показать съ обратной стороны, кого иногда желаютъ назвать въ обществѣ „добрымъ малымъ“. Въ 1820 г. тесть Михаила Николаевича, Новосильцевъ, переѣхалъ изъ Петербурга въ Москву, вмѣстѣ съ нимъ переѣхалъ туда и Загоскинъ, гдѣ М. Н. очень скоро сошелся съ главными представителями Московской литературы того времени: Ѳ. Ѳ. Кокошкинымъ, С. Т. Аксаковымъ и М. А. Дмитріевымъ, принявшимъ его весьма радушно въ свой кружокъ, какъ уже довольно извѣстнаго драматурга. Здѣсь написана имъ новая комедія въ стихахъ: „Урокъ холостыхъ или наслѣдники“. Она была представлена 4-го мая 1822 года на Московскомъ театрѣ и очень сочувственно принята и публикой, и журналистикой. Въ томъ же 1822 году Загоскинъ поступилъ на службу къ московскому генералъ-губернатору князю Д. В. Голицыну, въ вѣдомствѣ котораго состояли тогда Московскіе театры, съ исправле-

ніемъ должности экспедитора по театральному отдѣленію, а черезъ годъ былъ переведенъ членомъ хозяйственной части при конторѣ Дирекціи того же театра, получившаго свое самостоятельное управленіе и особеннаго директора, и написалъ для бенефиса Сабурова забавную бездѣлку „Деревенскій философъ", представленную въ 1-й разъ въ бенефисъ Сабурова въ январѣ того же 1823 года, послѣ которой цѣлыя пять лѣтъ, до октября 1828 года, не давалъ ничего для сцены. Новая его комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ „Благородный театръ", превосходно поставленная княземъ Шаховскимъ, по свидѣтельству Аксакова, имѣла самый полный, самый огромный успѣхъ. „Зрители задыхались отъ смѣха, хохотъ мѣшалъ хлопать и громъ рукоплесканій вырывался только по временамъ, особенно по окончаніи каждаго акта; только въ послѣдующія представленія неумолкаемыя рукоплесканія раздались вмѣстѣ со смѣхомъ. Комедія эта вполнѣ заслужила такого успѣха, но не по мысли, которая не имѣла большой значительности и тогда и совсѣмъ теряетъ ее теперь (кто теперь станетъ заниматься серьезно благородными спектаклями!.. а тогда ими занимались серьезно), но потому, что вся пьеса проникнута комизмомъ характеровъ, написана такими прекрасными стихами, что собственно въ этомъ отношеніи не имѣетъ себѣ равной". Позднѣйшіе критики признавали также эту комедію пьесою образцовой. „Благородный театръ", писалъ одинъ изъ нихъ, есть не болѣе какъ картинка съ натуры. Всѣ его четыре дѣйствія происходятъ между завтракомъ и вечеромъ, когда долженъ состояться домашній спектакль, которому все мѣшаетъ: и взаимная зависть доморощенныхъ актеровъ, и интриги знакомыхъ, не попавшихъ на спектакль, и неудовольствіе хозяйки дома на чрезмѣрные расходы по спектаклю и пріему гостей. Хозяинъ дома и авторъ пьесы мечутся, устраняютъ препятствія за препятствіями; но они надвигаются снова и снова, пока наконецъ не улаживается все съ грѣхомъ пополамъ и пьеса кончается выходомъ актеровъ на сцену, все еще съ неудовольствіемъ одинъ на другого. Дѣйствіе оживлено и романомъ: племянница хозяина была невѣстой молодого человѣка Вельскаго, главнаго изъ актеровъ въ предстоящемъ спектаклѣ; но авторъ пьесы, которая должна идти на „Благородномъ театрѣ", посватался и успѣлъ; прежнему же жениху не отказываютъ, опять-таки изъ опасенія, что не удастся спектакль, и это служитъ новымъ препятствіемъ для театра. Есть и неестественность: пьеса, которую ставятъ на „Благородномъ театрѣ" и которая называется „Обманутый опе-

кунъ", подходитъ и содержаніемъ, и распредѣленіемъ ролей къ положенію дѣйствующихъ лицъ въ пьесѣ Загоскина, и это влечетъ за собой безконечную цѣпь недоразумѣній. Неестественность эта однако вполнѣ вознаграждается живостью дѣйствія, легкимъ стихомъ, сохраненіемъ единства въ изображеніи типовъ и близостью къ дѣйствительной жизни во всемъ остальномъ. Почему и не простить нѣкоторой натяжки въ основѣ, если это даетъ возможность автору дать цѣлый рядъ естественныхъ, веселыхъ и живыхъ сценъ, если онъ заставляетъ насъ отъ души смѣяться въ теченіе нѣсколькихъ часовъ? Пускай-бы поучились наши драматурги у Загоскина умѣнью соединять всѣхъ дѣйствующихъ лицъ одной общей мыслью, умѣнью всѣхъ ихъ сдѣлать въ пьесѣ неизбѣжными, такъ что ни одно изъ нихъ не можетъ быть выброшено безъ вреда общему дѣйствію, умѣнью влагать въ уста дѣйствующихъ лицъ свойственные каждому обороты рѣчи, несмотря на то, что авторъ скованъ стихотворнымъ изложеніемъ; пускай заимствуютъ у Загоскина искренность его юмора, изящество остроумія, умѣренность комизма, и мы имъ простимъ многое изъ ихъ прежнихъ и будущихъ заблужденій".

Несмотря на столь большой успѣхъ „Благороднаго театра", Загоскинъ сталъ жаловаться своимъ друзьямъ, что ему до смерти надоѣло „таскать кандалы противоестественныхъ законовъ, которые носитъ сочинитель, пишущій комедіи, да еще шестистопными стихами, съ проклятыми риѳмами. Надо при этомъ замѣтить, что стихи Михаилу Николаевичу давались очень трудно. По свидѣтельству его сына, С. М. Загоскина, онъ долженъ былъ, по отсутствію музыкальнаго слуха, дѣлить каждый стихъ на слоги и на стопы и надъ каждымъ слогомъ ставить ударенье. Романъ казался Загоскину открытымъ полемъ, гдѣ могло свободно разгуляться воображеніе писателя, и вотъ по окончаніи комедіи „Благородный театръ", съ необыкновеннымъ одушевленіемъ принялся писать его и въ 1829 г. былъ уже напечатанъ его первый романъ „Юрій Милославскій" или „Русскіе въ 1612 году" (князь Шаховской сдѣлалъ изъ него романическое представленіе въ 5-ти суткахъ, но оно на сценѣ успѣха не имѣло). Рѣдко на долю писателя выпадаетъ такой жребій всеобщей похвалы и общественной славы, какимъ пользовался и въ это время авторъ „Юрія Милославскаго". Кромѣ высокаго и самаго лестнаго вниманія, выраженнаго лично Загоскину Императоромъ Николаемъ Павловичемъ, увлеченіе при чтеніи романа всей образованной публикой, даже всей грамотной Россіей одо-

бреніе критики, привѣтъ такихъ славныхъ отечественныхъ геніевъ, какъ Пушкинъ и Жуковскій, „и замѣчательно, пишетъ въ своихъ воспоминаніяхъ Н. И. Куликовъ, счастливецъ сочинитель нисколько повидимому не измѣнился. Такое же милое, цвѣтущее здоровьемъ добродушное лицо, то же простое обращеніе, ни гордаго взгляда, ни презрительныхъ отношеній къ подчиненнымъ—словомъ, никакой наружной перемѣны, что такъ свойственно вдругъ прославившемуся человѣку и занявшему въ 1830 году видный постъ исправляющаго должность директора Императорскихъ театровъ, а въ 1831 году ставшаго ихъ директоромъ. Немедленно послѣ выхода изъ печати „Юрія Милославскаго", Загоскинъ задумалъ писать другой историческій романъ: „Рославлевъ или русскіе въ 1812 году". Только разнесся слухъ объ этомъ, вся Россія съ нетерпѣніемъ и надеждою ждала появленія историческаго романа изъ великой эпохи двѣнадцатаго года. Извѣстный типографъ того времени Николай Степановичъ Степановъ, такъ сказать, еще на корню купилъ у автора за нѣсколько десятковъ тысячъ рублей право изданія будущаго романа. Все шло прекрасно, пока Загоскинъ исполнялъ должность помощника директора, но лишь утвердили его въ самостоятельной должности, по словамъ Н. И. Куликова, все измѣнилось. Тутъ то и оказалось, разсказываетъ онъ, какъ наружность человѣка обманчива не только для другихъ, но и для самого себя. Повидимому простодушный Михаилъ Николаевичъ внутри себя зажегъ жертвенникъ своему я... и усердно поклонялся своему кумиру! Неожиданная и громкая слава была причиной тому. Онъ сталъ мнить себя россійскимъ Вальтеръ-Скоттомъ, подражая ему и въ устройствѣ кабинета, и въ верховой ѣздѣ ежедневно черезъ всю Москву на бѣлой лошади. Каждое утро до второго часа онъ сочинялъ, къ двумъ ѣхалъ верхомъ въ контору театровъ, подписывалъ бумаги, обѣдалъ, а вечера проводилъ въ обществѣ, гдѣ всѣ поклонялись его таланту; рѣдко бывалъ въ спектакляхъ, на репетиціяхъ — никогда, считая для себя театръ ничтожествомъ. Управляющимъ конторой назначилъ своего родственника Александра Дмитріевича Васильцовскаго, а дѣла кулисъ съ артистами, пьесами и музыкой передалъ въ полное распоряженіе закадычному своему товарищу и другу Алексѣю Николаевичу Верстовскому, который, какъ умный и хитрый подчиненный, видя романоманію своего начальника-друга, воспользовался настолько всевозможнымъ вліяніемъ на всѣ дѣла, касающіяся театра, что въ Москвѣ смѣясь говорили: „У насъ въ театрѣ ламповщикъ и лампъ не зажжетъ безъ позво-

ленія Алексѣя Николаевича Верстовскаго!..“ Тогда-то, пишетъ Н. И. Куликовъ, началось внутреннее разложеніе и паденіе театральнаго искусства въ Московскомъ театрѣ, хотя и трудно было поколебать такую совокупность талантливыхъ артистовъ, оставленныхъ въ наслѣдство Ѳ. Ѳ. Кокошкинымъ, прежнимъ директоромъ, при которомъ, по словамъ Н. И. Куликова, на сценѣ царствовало общее рвеніе, согласіе, любовь къ дѣлу, искусству, никакихъ тайныхъ лазеекъ, никакихъ предосудительныхъ дѣйствій, вродѣ подкуповъ и сдѣлокъ, даже въ мысляхъ не зарождалось, но при новомъ вѣяніи начала зарождаться и въ храмѣ искусства „взяткоманія“.

Однимъ словомъ на сценѣ началась пертурбація. Пьесы ставились и роли раздавались навыворотъ: Мочаловъ свои лучшія роли „Разбойники“ „Коварство и любовь“, „Отелло“ игралъ съ самыми плохими драматическими актрисами того времени. Да и все шло не лучше, кромѣ комическихъ оперъ и водевилей, гдѣ участвовала Н. В. Рѣпина, къ которой у Верстовскаго была особенная слабость: тутъ все было прекрасно поставлено и обставлено, но при томъ, надо отдать справедливость, Надежда Васильевна Рѣпина имѣла громадный талантъ и пользовалась любовью публики. При такихъ въ то время несправедливостяхъ, актеры сплотились вокругъ Щепкина, а этотъ природнаго ума человѣкъ и самъ, и товарищей ввелъ въ кругъ ученыхъ и литераторовъ, которые всячески старались поддерживать своими трудами падающее искусство. Публика все это замѣчала и удивлялась, что такой знатокъ сцены, какъ А. Н. Верстовскій, такъ дурно распоряжается дѣлами искусства и даже подозрѣвала вмѣстѣ съ артистами, что онъ съ умысломъ роняетъ театръ. Подозрѣнія эти имѣли полное основаніе. Верстовскій не только зналъ, что его другъ-начальникъ не долго продержится на своемъ посту при такомъ положеніи дѣла, но ему было даже обѣщано въ Петербургѣ, что по выходѣ Загоскина, никто кромѣ него не будетъ директоромъ Московскихъ театровъ. А между тѣмъ у Загоскина, начиная съ „Рославлева“ (разстроившаго всѣ дѣла типографщика Степанова, погорячившагося при покупкѣ рукописи-романа), всѣ вновь сочиненные имъ романы, какъ то: „Аскольдова могила“, „Искуситель“ и „Тоска по родинѣ“, имѣли въ публикѣ успѣхъ очень сомнительный. Тутъ то онъ самъ началъ приходить въ себя, сталъ посѣщать спектакли даже самые пустые, замѣчать сценическое настрое-

ніе и началъ снова работать для театра, передѣлавъ для Верстовскаго два свои романа: „Аскольдову могилу“ и „Тоска по родинѣ“ въ либретто оперъ и затѣмъ написалъ двѣ комедіи: одну въ стихахъ, „Недовольный“, и другую „Урокъ матушкамъ“, передѣлавъ ихъ первую, изъ напечатанныхъ его-же комедій въ „Московскомъ Вѣстникѣ“ за 1829 г., „Столичные жители въ провинціи“, вторую же взялъ изъ своей же повѣсти „Три жениха“. Несмотря на вновь возродившуюся горячность и усердіе въ Загоскинѣ къ театру, онъ почувствовалъ, что почва подъ его ногами не такъ тверда какъ прежде и что ему трудно будетъ возстановить свой прежній престижъ начальника и, какъ умный человѣкъ, самъ подалъ въ 1839 году прошеніе объ отставкѣ, даже два раза, но Министръ Двора волею Государя оба раза его удерживалъ. Такимъ образомъ В. Н. Загоскинъ оставался управляющимъ Московскимъ театромъ до 1842 года, въ которомъ онъ былъ назначенъ директоромъ Московской Оружейной Палаты. При своей отставкѣ М. Н. Загоскинъ былъ отличенъ какъ ни одинъ изъ русскихъ писателей: Государь Николай I-й предоставилъ ему безплатное мѣсто во всѣхъ театрахъ; но театръ опротивѣлъ Загоскину настолько, что онъ въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ своей жизни воспользовался этимъ правомъ всего три раза, что впрочемъ не помѣшало ему написать нѣсколько пьесъ для театра, а именно: „Заштатный городъ“, „Поѣздка за границу“ и „Женатый женихъ“. Первая изъ нихъ была передѣлана изъ его же разсказа, помѣщеннаго имъ въ альманахѣ Смирдина—„Сто русскихъ литераторовъ“. Комедія эта не была играна на сценѣ. Что же касается до комедіи „Поѣздка за границу“, то она давалась въ Москвѣ съ весьма незначительнымъ успѣхомъ; гораздо болѣе понравилась эта пьеса въ Петербургѣ. Послѣдняя пьеса Загоскина „Женатый женихъ“, комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ, въ стихахъ, напечатана въ журналѣ „Библіотека для чтенія“ въ 1851 г.; хотя авторъ его и былъ вызванъ при первомъ ея представленіи на Московскомъ Маломъ театрѣ, успѣха не имѣла, и скоро была снята съ его репертуара. Въ февралѣ 1851 года Михаилъ Николаевичъ, до сихъ поръ никогда не хворавшій, серьезно и сильно заболѣлъ; страшныя физическія страданія въ концѣ осени отняли у него возможность писать, что конечно самымъ удручающимъ образомъ подѣйствовало на душевное состояніе писателя, привыкшаго въ продолженіе цѣлой жизни къ умственной работѣ. Загоскинъ умеръ 23-го іюня 1852 года, въ одинъ годъ съ Гоголемъ и Жуковскимъ, переживъ ихъ только на нѣсколько мѣсяцевъ. Погребенъ

М. Н. Загоскинъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. М. Н. Загоскинъ, несмотря на то, что сдѣлалъ для театра въ литературномъ отношеніи весьма много, по совершенно вѣрному замѣчанію Ѳ. Кони, до сихъ поръ не былъ понятъ и оцѣненъ въ той мѣрѣ, какъ заслуживаетъ этого его неусыпная дѣятельность. Въ своихъ сценическихъ произведеніяхъ онъ не вдавался въ глубокій анализъ деморализаціи общества; онъ не являлся грознымъ судьею и палачемъ тяжкаго порока, но онъ, со свойственною ему наблюдательностью и ловкостью, касался смѣшныхъ сторонъ общественныхъ предразсудковъ, подмѣчалъ черты, которыя удаляютъ русскихъ отъ ихъ самобытности, которыя по натурѣ своей подавали поводъ къ комизму истинному и не натянутому, характеры его лицъ просты, естественны, взяты прямо изъ среды жизни, обрисованы всегда полно и общими чертами. Между тѣмъ вѣрность картины пробуждаетъ невольный смѣхъ, который поддерживается искусственнымъ построеніемъ и послѣдовательностью драмы, интересующей зрителя отъ начала до конца. Языкъ, которымъ говорятъ его герои, не вычурный, но простой и вѣрный; въ немъ незамѣтно натяжки и претензіи щеголять придуманными фразами и словами. Стихи Загоскина весьма гладки и легки, даже имѣютъ, хотя въ гораздо болѣе слабой степени, тотъ мѣткій народный духъ, который сообщаетъ такую долговѣчность стиху Крылова и Грибоѣдова. Однимъ словомъ Загоскинъ дѣйствуетъ на зрителя комическими фактами и не вырываетъ у него насильственнаго смѣха каррикатурою. Это постоянство мы встрѣчаемъ во всѣхъ его большихъ комедіяхъ; въ „Двухъ Богатоновыхъ", „Вечеринкѣ ученыхъ", „Добромъ маломъ", и въ особенности въ „Благородномъ театрѣ", „Урокахъ матушкамъ", „Недовольныхъ" и „Поѣздкѣ за границу".

Татьяна Ивановна Горбунова (Дмитревская).

(Некрологъ).

10-го ноября 1901 года скончалась артистка Александринскаго театра, Татьяна Ивановна Горбунова, по мужу Дмитревская, дочь И. Ѳ. Горбунова. Покойная родилась въ 1867 году, воспитывалась въ Маріинской гимназіи, гдѣ кончила курсъ съ золотой медалью, а въ 1885 году поступила на Александринскій театръ, на которомъ она выступала очень рѣдко, но не потому, что она была лишена дарованія: благодаря природному уму и образованію, покойная была весьма недурной актрисой, которою она показала себя во время великопостныхъ гастролей М. И. Писарева по Остзейскому краю, въ 1897—98 гг., прекрасно сыгравъ: Клавдію въ „Цѣнѣ жизни" Немировича-Данченка, Ирину въ „Послѣдней жертвѣ" и молодую Круглову въ „Тяжелыхъ дняхъ" Островскаго, актрису Камскую въ „Елизаветѣ Николаевнѣ" Чайковскаго и мн. друг. Татьяна Ивановна была превосходный человѣкъ и отличный товарищъ.

Георгъ Парадизъ.

(Некрологъ).

1-го декабря 1891 года скончался въ Москвѣ, послѣ продолжительной болѣзни и тяжкихъ страданій, бывшій артистъ Петербургской Императорской нѣмецкой труппы Георгъ Парадизъ. Болѣзнь, сведшая его въ могилу,—ракъ языка и гортани,—длилась болѣе двухъ лѣтъ, начавшись съ пустяковъ. Георгъ Парадизъ, какъ-то укусивъ себѣ языкъ, оставилъ это безъ вниманія. Царапина разболѣлась, и вскорѣ выяснился настоящій острый характеръ болѣзни. Цѣлый рядъ мучительныхъ и очень сложныхъ операцій (въ разное время ему было произведено семь операцій), не могли спасти несчастнаго страдальца. Ему изрѣзали лицо и шею, вырѣзали весь языкъ, но болѣзнь продолжала свой разрушительный ходъ и онъ умеръ въ страшныхъ мученіяхъ. Г. Парадизъ былъ сынъ богатаго купца изъ Франкфурта на Майнѣ, гдѣ родился въ 1847 году. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ онъ имѣлъ влеченіе къ сценѣ. По окончаніи курса въ Данцигскомъ коммерческомъ училищѣ, г. Парадизъ нѣкоторое время служилъ экспедиторомъ въ одной изъ мѣстныхъ купеческихъ конторъ, затѣмъ, вопреки воли родителей, все-таки поступилъ въ 1862 году на сцену, на которой выдвинулся очень скоро настолько, что былъ въ концѣ семидесятыхъ годовъ приглашенъ въ Петербургскій нѣмецкій Императорскій театръ замѣстить такихъ извѣстныхъ актеровъ, какъ Лобе, Цимерманнъ и Анно. На Петербургской сценѣ онъ пробылъ всего два сезона и затѣмъ перенесъ свою дѣятельность въ Москву, куда первоначально пріѣхалъ съ нѣкоторыми членами Императорской Петербургской труппы, во время франко-русской выставки, и далъ цѣлый рядъ спектаклей въ лѣтнемъ помѣщеніи Нѣмецкаго клуба въ Петровскомъ паркѣ. Дѣла его пошли настолько успѣшно, что онъ рискнулъ и на зиму остаться въ Москвѣ, въ театрѣ Солодовниковскаго пассажа. Составивъ для него превосходную

труппу и не жалѣя затратъ, г. Парадизъ поставилъ свой театръ блестяще. Первый сезонъ далъ ему чистой прибыли до 70 тысячъ. По этой цифрѣ можно судить о грандіозности этого предпріятія. На второй сезонъ театръ Солодовникова сгорѣлъ, и Георгъ Парадизъ перенесъ свою дѣятельность въ театръ Мошкина (нынѣ Эрмитажъ г. Щукина), гдѣ онъ пользовался такимъ же артистическимъ и матеріальнымъ успѣхомъ, какъ и въ театрѣ Солодовникова. Этотъ успѣхъ сталъ измѣнять ему, когда онъ выстроилъ свой театръ (нынѣ—Интернаціональный, г. Шульца) на Никитской, гдѣ, вслѣдствіе неудачно составленной труппы, дѣла его сразу пошатнулись, а затѣмъ окончательно разстроились, доставивъ ему громадные матеріальные убытки. Чтобы покрыть ихъ, г. Парадизъ началъ насаждать въ своемъ театрѣ русскую оперетку, окончательно подорвавшую его благосостояніе. Но и въ эти тяжелые для него дни по временамъ счастье возвращалось къ нему именно тогда, когда онъ доставлялъ москвичамъ цѣлый рядъ высоко-художественныхъ наслажденій, знакомя ихъ съ такими выдающимися артистами-художниками, какъ Эрнесто Росси, Барнай, Поссартъ, оба Коклена и мн. друг. Такимъ образомъ главная заслуга Георга Парадиза передъ русской сценой заключается въ томъ, что онъ привозилъ въ Россію на свой страхъ первоклассныхъ европейскихъ знаменитостей и, совершая съ ними поѣздки по провинціи, знакомилъ публику и актеровъ съ геніальными толкователями классическаго репертуара.

Анатолій Михайловичъ Горинъ-Горяиновъ.

(Некрологъ).

Въ ночь на 5-е декабря 1901 года скончался талантливый актеръ Анатолій Михайловичъ Горинъ-Горяиновъ. Покойный родился въ Петербургѣ; отецъ его былъ истымъ театраломъ и эту любовь къ сценѣ передалъ всецѣло своему младшему сыну Анатолію. Тринадцати лѣтъ отъ роду А. М. былъ помѣщенъ въ Коммерческое училище, гдѣ одновременно съ нимъ воспитывались А. З. Бураковскій, М. А. Сушковъ, М. М. Петипа и покойный художникъ Н. И. Богдановъ, въ домѣ отца котораго очень часто бывали домашніе спектакли. По окончаніи курса въ Коммерческомъ училищѣ, покойный поступилъ на службу въ страховое общество, и въ томъ же году выступилъ въ публичномъ спектаклѣ, устроенномъ А. З. Бураковскимъ, въ роли Нилова въ комедіи „Несчастье особаго рода", Пенькова. Съ этихъ поръ имя покойнаго стало очень часто появляться на афишахъ клубныхъ сценъ. Въ половинѣ семидесятыхъ годовъ клубные спектакли очень рѣзко мѣняютъ свою физіономію. Петербургская публика начала въ нихъ знакомиться съ лучшими представителями сценическаго искусства нашей провинціи: М. Г. Савиной, П. А. Стрепетовой, Андреевымъ-Бурлакомъ, Стружкинымъ, М. И. Писаревымъ и другими; нерѣдко также принималъ участіе въ нихъ В. В. Самойловъ. Во всѣхъ этихъ спектакляхъ А. М. занималъ видное мѣсто. За десять лѣтъ участія на клубныхъ сценахъ и спектакляхъ Кронштадтскаго театра, покойный переигралъ цѣлый рядъ ролей самаго разнообразнаго характера. Постомъ 1880 года А. М. былъ разрѣшенъ дебютъ на сценѣ Александринскаго театра, гдѣ онъ выступилъ въ первый разъ 1-го апрѣля, въ роли Платона, въ комедіи Островскаго—„Правда хорошо, а счастье лучше". Непоборимая робость по-

мѣшала ему развернуться. Большій успѣхъ имѣлъ онъ во второй свой дебютъ въ роли Карандышева. Въ Александринскомъ театрѣ онъ пробылъ три съ половиною сезона и затѣмъ подписалъ контрактъ въ Харьковъ, гдѣ дебютировалъ 15-го сентября 1883 г. въ роли Хлестакова. По окончаніи сезона въ Харьковѣ покойный совершилъ въ товариществѣ Андреева-Бурлака артистическую поѣздку по Россіи. Затѣмъ А. М. вплоть до 1888 года антрепренерствовалъ въ Кронштадтѣ, Ораніенбаумѣ и петербургскихъ клубахъ. Въ 1888 г. покойный былъ приглашенъ въ Москву, въ театръ Ѳ. А. Корша. Осенью того же года онъ вступилъ въ Саратовское товарищество, дѣлами котораго завѣдывалъ въ теченіе пяти лѣтъ. Въ 1893 г. онъ переѣхалъ въ Петербургъ и служилъ сначала въ труппѣ г-жи Неметти, а затѣмъ, послѣдніе пять сезоновъ, состоялъ однимъ изъ директоровъ театра „Фарсъ". Горинъ-Горяиновъ извѣстенъ также какъ авторъ нѣсколькихъ пьесъ; одна изъ нихъ, передѣланная съ французскаго — „Коммерсантъ", была поставлена въ началѣ октября 1896 г. на сценѣ театра г-жи Линской-Неметти. Затѣмъ въ театрѣ „Фарсъ" была поставлена цѣлая серія пьесъ, передѣланныхъ и переведенныхъ покойнымъ съ французскаго.

Николай Николаевичъ Соловцовъ.

(Некрологъ).

Въ ночь съ 11-го на 12-е января 1902 года въ Одессѣ скончался Николай Николаевичъ Федоровъ, по сценѣ Соловцовъ, антрепренеръ двухъ Кіевскихъ театровъ и Одесскаго городского театра. Соловцовъ происходилъ изъ орловскихъ дворянъ и родился въ 1857 году. Началъ онъ сценическую дѣятельность въ 1876 году въ Орлѣ, девятнадцатилѣтнимъ юношей. Затѣмъ онъ игралъ въ Оренбургѣ, Ярославлѣ, Казани и Петербургѣ, въ Александринскомъ театрѣ, гдѣ онъ дебютировалъ весной 1882 г. въ роляхъ: Грознаго въ „Василисѣ Мелентьевой" (одновременно съ дебютомъ М. М. Глѣбовой въ роли Василисы), Кречинскаго („Свадьба Кречинскаго") и Василія („Каширская старина"). Н. Н. былъ принятъ въ составъ труппы Императорскаго Александринскаго театра.

На Императорской сценѣ Н. Н. оставался недолго, всего лишь одинъ сезонъ (1882—1883), съ успѣхомъ сыгравъ Петра („Не такъ живи, какъ хочется"), Василькова („Бѣшеныя деньги"), Городулина („На всякаго мудреца") и Грубельникова („Листья шелестятъ"). Затѣмъ онъ игралъ въ провинціи и нѣсколько сезоновъ въ Москвѣ, въ театрахъ М. В. Лентовскаго, Ѳ. А. Корша, М. М. Абрамовой. Извѣстность покойнаго начинается съ 1891—1892 года, когда Н. Н. былъ снятъ театръ Бергонье въ Кіевѣ. Здѣсь и начались спектакли драматическаго товарищества подъ управленіемъ Н. Н. Соловцова. Спустя нѣсколько лѣтъ, товарищество замѣнилось антрепризой Соловцова, десятилѣтіе котораго должно было быть торжественно отпраздновано 10 января въ Кіевѣ совмѣстно съ двадцатипятилѣтіемъ артистической дѣятельности Соловцова. Покойный былъ очень популяренъ и въ Кіевѣ, и въ Одессѣ, какъ человѣкъ, шедшій всегда навстрѣчу всѣмъ общественнымъ нуждамъ. Всѣ кіевскія и одесскія благо-

творительныя общества добромъ помянутъ покойника, никогда не отказывавшаго имъ въ устройствѣ спектаклей и вечеровъ въ ихъ пользу. Какъ артистъ, покойный былъ умнымъ и выразительнымъ исполнителемъ характерныхъ ролей. Онъ былъ особенно хорошъ въ роляхъ: Городничаго, Скалозуба, Мамаева, Возчика Геншеля и др. Н. Н. также написалъ двѣ оригинальныя пьесы: „Евлалія Рамина“ и „Въ дали“. Кромѣ того, перу Н. Н. принадлежатъ двѣ передѣлки съ польскаго: „Невольницы“ и „Теплая вдовушка“, которыя неоднократно и съ успѣхомъ шли на сценѣ.

Иванъ Ивановичъ Лавровъ.

(Некрологъ).

11-го августа 1902 г. скончался престарѣлый артистъ Императорскихъ театровъ Иванъ Ивановичъ Лавровъ. Свою сценическую карьеру, къ которой влекло его съ самаго дѣтства, онъ началъ въ сезонъ 1844—1845 г., въ Астрахани, приставъ юношей къ провинціальной труппѣ Воробьева. Съ тѣхъ поръ начались его многолѣтнія скитанія по провинціи, которыя онъ, между прочимъ, описалъ въ своихъ воспоминаніяхъ. Эти воспоминанія, названныя имъ: „Сцена и жизнь въ провинціи и столицѣ" (Москва, 1889 г.), отличаются „искреннимъ, дышащимъ жизнью и безыскусственнымъ до художественности изображеніемъ нашей провинціальной жизни; въ нихъ онъ даетъ „живую картину", такъ сказать, подземныхъ, даровитыхъ силъ народной жизни, возбуждая вопросъ: неужели эти творческія силы, которыя способны обогатить наше искусство, не избавятся отъ страшной возможности погибать безслѣдно".

Не красно въ былыя времена складывалась жизнь русскаго артиста, а тѣмъ болѣе—провинціальнаго артиста-самоучки, и, говоря словами П. Е. Астафьева, въ его предисловіи къ названной книгѣ, „немногимъ побаловало и автора излюбленное имъ искусство, которому онъ такъ много лѣтъ вѣрно служилъ со всѣмъ безкорыстнымъ и всѣ преграды одолѣвающимъ пыломъ истиннаго призванія".

На Московскую Императорскую сцену И. И. Лавровъ былъ принятъ послѣ удачнаго дебюта ролью Торопки Голована въ „Аскольдовой могилѣ", 19 декабря 1854 года.

И. И. Лаврову въ первое время пребыванія его на сценѣ приходилось пѣть цѣлый рядъ второстепенныхъ теноровыхъ партій. Приходилось играть ему и съ драматической труппой, напр., въ „Анютиныхъ глазкахъ",

„Ямщикахъ“ и „Мельникѣ“ Аблесимова. Самой же удачной его ролью послѣ Торопки была роль Чешко въ „Громобоѣ“ Верстовскаго. „Въ 1875 году, разсказываетъ онъ въ своихъ же запискахъ (стр. 230),—кончился срокъ моей службы на казенной сценѣ. За 20 лѣтъ я, кромѣ жалованья въ 700 руб., не получалъ ни разовыхъ, ни полубенефиса за все время. Что дѣлать! Не пользовался я расположеніемъ ни режиссера, ни добраго моего начальства. Въ награду за мою службу обязали меня безъ всякаго вознагражденія прослужить въ дирекціи еще два года. Я, однако-же, не желая даромъ служить, сказался больнымъ и попросилъ на годъ отпускъ для леченія. Какъ только я сдѣлался свободнымъ, меня тотчасъ директоръ Кіевскаго театра І. Я. Сѣтовъ пригласилъ къ себѣ въ оперу, съ вознагражденіемъ 150 руб. въ мѣсяцъ и это только лишь за исполненіе двухъ ролей: Княжаго дурака въ „Рогнѣдѣ“ и Торопки въ „Аскольдовой могилѣ“. Прослуживъ одинъ сезонъ въ Кіевѣ, И. И. навсегда покинулъ сцену.

Ѳедоръ Николаевичъ Манохинъ.

(Некрологъ).

Ѳедоръ Николаевичъ Манохинъ 7-ми лѣтъ отъ роду былъ отданъ въ Петербургскую театральную школу, гдѣ обучался у знаменитаго Титуса танцамъ, у извѣстнаго Солива пѣнію и у другихъ учителей игрѣ на роялѣ, скрипкѣ и арфѣ. Будучи воспитанникомъ, онъ танцовалъ два раза въ присутствіи Государя Императора Николая Павловича во дворцѣ, за что пожалованы ему золотые часы и бриллiантовый перстень. Въ 1844 году, по окончаніи школы, 19-ти лѣтъ отъ роду, онъ былъ окончательно переведенъ въ Москву танцовщикомъ 1-го разряда и старшимъ учителемъ танцевъ въ Московскомъ театральномъ училищѣ. Ученицами и учениками его были слѣдующіе танцовщицы и танцоры: Мазанова, Баркова, Наумова, Лавагина, Н. Медвѣдева (впослѣдствіи извѣстная драматическая артистка), Гусева, Панова, Волкова, Литвина, Иванова, знаменитая Лебедева, которая, будучи еще воспитанницей, занимала первыя роли въ балетѣ, Николаева, три сестры Карпаковы и др.; Соколовъ, Шашкинъ, Поливановъ, Кондратьевъ А. М., Медвѣдевъ, Гуляевъ, Ширяевъ и наконецъ его дѣти: Марія Ѳедоровна и Николай Ѳедоровичъ Манохины.

2-го ноября 1856 года Ѳедоръ Николаевичъ былъ назначенъ помощникомъ балетнаго режиссера, съ обязательствомъ ставить отдѣльныя pas и дивертиссементы. 30-го октября 1857 года, кромѣ этого, ему поручена была еще должность помощника балетмейстера, а 30-го апрѣля 1858 г. данъ танцовальный классъ экстерновъ. За выслугу при Дирекціи 20 лѣтъ, ему Всемилостивѣйше пожалованъ былъ пенсіонъ. По выслугѣ 2-хъ лѣтъ благодарности за него, онъ былъ оставленъ на вторичной службѣ. Ѳ. Н. умеръ 22-го марта 1902 года, 82 лѣтъ отъ роду, прослужа 45 лѣтъ при театрѣ.

Александръ Андреевичъ Разсказовъ.

(Некрологъ).

28-го іюня 1902 года, на семидесятомъ году жизни, скончался въ подмосковномъ селѣ Пушкино бывшій артистъ Императорской драматической труппы Александръ Андреевичъ Разсказовъ, имя котораго должно занять одно изъ видныхъ мѣстъ не только въ лѣтописи Московской драматической сцены, но и въ исторіи русскаго театра. А. А. родился въ Москвѣ въ 1832 году, и по происхожденію принадлежалъ къ мѣстному ремесленному сословію. Онъ былъ однимъ изъ послѣднихъ по времени воспитанниковъ Московскаго театральнаго училища, въ которомъ, тотчасъ послѣ его выхода изъ него, было упразднено мужское отдѣленіе пенсіонеровъ. Выпущенъ былъ изъ него А. А. въ 1851 году въ балетъ, а затѣмъ переведенъ въ драму, гдѣ, несмотря на то, что ему поручались въ ней незначительныя роли, сумѣлъ и въ нихъ выказать свое недюжинное комическое дарованіе. Видя, что на сценѣ Малаго театра скоро не пробьешь себѣ дороги, Разсказовъ взялъ отпускъ и уѣхалъ для практики въ провинцію, гдѣ его очень полюбили. Въ 1856 году онъ возвратился въ Москву и снова появился на сценѣ Малаго театра. Въ это время зрѣніе С. В. Васильева стало измѣнять ему, и его роли стали постепенно переходить къ покойному. Послѣ смерти Сергѣя Васильева, Разсказову нелегко было замѣнить своего великаго предшественника, но онъ съ честью вынесъ это испытаніе и скоро сдѣлавшись любимцемъ Московской публики сталъ наряду съ первыми артистами Малаго театра. Успѣхъ этотъ достался А. А. не даромъ. Сильная работа надорвала его силы; здоровье окончательно разстроилось. Врачи посовѣтовали ему прекратить участіе на сценѣ и отправиться на югъ Россіи. Разсказовъ, несмотря на предложеніе театральнаго начальства остаться на службѣ и взять продолжительный отпускъ и субсидію отъ

дирекціи на леченіе, нашелъ для себя удобнѣе, въ началѣ 1866 года, выдти въ отставку. По Высочайшему повелѣнію, въ виду заслугъ его въ пользу сценическаго искусства, ему была назначена пенсія въ размѣрѣ $^2/_3$ его жалованья, причемъ ему было предоставлено право, по возстановленіи его здоровья, снова поступить на Императорскую сцену съ тѣмъ, чтобы дослужить необходимое число лѣтъ до полной пенсіи. Получивъ отставку, Разсказовъ игралъ нѣкоторое время въ труппѣ П. М. Медвѣдева въ Казани, а затѣмъ занялся антрепризою на Поволжьѣ, гдѣ и онъ самъ, и его труппа пользовались большимъ успѣхомъ. А. А., будучи очень опытнымъ и прошедшимъ хорошую школу актеромъ, воспиталъ цѣлое поколѣніе драматическихъ артистовъ. У него начали карьеру и сложились въ опредѣленную величину М. И. Писаревъ, А. П. Ленскій, Свободинъ, Кирѣевъ, П. А. Стрепетова, Е. Ѳ. Кривская, Третьяковъ, Л. Н. Людвиговъ, И. М. Шуваловъ, Соловцовъ, Орловъ (одинъ изъ лучшихъ исполнителей роли Хлестакова), извѣстная пѣвица А. И. Ушакова - Вилинская и мн. др. Въ началѣ 1880 годовъ А. А. снова вернулся въ Москву, но игралъ не на казенной, а на частныхъ сценахъ: М. В. Лентовскаго, нѣмецкаго клуба, Косичкина (на Таганкѣ), Н. Пастухова въ Пушкинѣ и театрѣ Черепанова „Скоморохъ", гдѣ онъ исполнилъ сто четырнадцать разъ роль Митрича, въ драмѣ Толстого „Власть тьмы". Потеря А. А. Разсказова весьма велика для русскаго театра, хотя покойный и не былъ такой громадный талантъ, какъ его предшественникъ по Малому театру С. В. Васильевъ, но это былъ актеръ хорошій, умный, трудолюбивый. Къ ролямъ, имъ исполняемымъ, онъ относился честно, обдумывалъ, изучалъ и исполнялъ ихъ добросовѣстно. Къ числу лучшихъ его ролей могутъ быть причислены: Бальзаминова („Праздничный сонъ до обѣда"), Аѳони („Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ"), Бѣлогубова („Доходное мѣсто"), Гольцева („Шутники"), Гриши („Воспитанница"), Непутеваго („На бойкомъ мѣстѣ"), Алексѣя („Чужое добро въ прокъ нейдетъ", А. Потѣхина), Щукина („Не въ деньгахъ счастье", И. Чернышева), Капустина („Испорченная жизнь", И. Чернышева), Трубина-сына (въ драмѣ того же автора „Отецъ семейства"), гарнизоннаго офицера Пузовка (въ комедіи П. Боборыкина „Однодворецъ"), Льва Гурыча Синичкина („Левъ Гурычъ Синичкинъ", Ленскаго), Оргонта („Продѣлки Скапена", Мольера), Журдена („Мѣщанинъ во дворянствѣ", Мольера), Митрича („Власть тьмы") и мн. др., не говоря уже о безчисленныхъ французскихъ водевиляхъ, гдѣ онъ неподражаемо исполнялъ въ моло-

дости роли простаковъ. А. А. Разсказовъ всю жизнь тяготѣлъ къ Москвѣ, которой былъ неизмѣннымъ любимцемъ и умеръ близъ нея, у самаго зданія театра, на общественномъ кругу подмосковнаго села Пушкина, на сценѣ котораго онъ неизмѣнно подвизался въ теченіе послѣднихъ лѣтнихъ сезоновъ. Умеръ онъ безъ всякихъ средствъ, но съ великой любовью къ театру и съ великою вѣрой въ его будущее. Какъ человѣкъ, А. А. былъ доброты неимовѣрной. Это былъ, если можно такъ выразиться, старикъ съ душой младенца.

Викторъ Петровичъ Острогорскій.

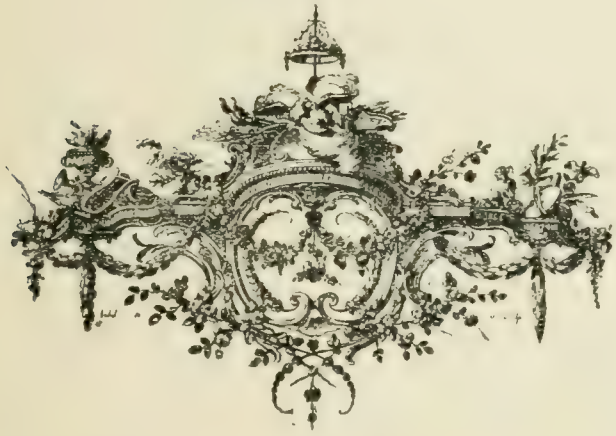
(Некрологъ).

Викторъ Петровичъ Острогорскій родился 5-го августа 1840 г.; образованіе онъ получилъ въ 3-й петербургской гимназіи и на историко-филологическомъ факультетѣ Петербургскаго Университета. Викторъ Петровичъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ тяготѣлъ къ театру. Будучи въ VI классѣ гимназіи, въ 1856 году, онъ написалъ историческую драму въ стихахъ „Андре Шенье", которая, такъ сказать, послужила прологомъ къ его дѣятельности, какъ драматурга, начавшейся собственно съ помѣщенія въ журналѣ „Время", издаваемомъ М. М. Достоевскимъ, въ 1861 г. комедіи въ четырехъ дѣйствіяхъ „Липочка", затѣмъ имъ были напечатаны въ журналахъ „Якорь", „Антрактъ" и „Искра" сцены: „Первый шагъ" и „На однихъ сѣняхъ" („Якорь", 1864 года), „Въ бель-этажѣ на улицу" („Антрактъ", 1864 г.) и въ „Минуту раскаянія" („Искра", 1864 г.). Въ 1868 г. имъ была написана драма въ четырехъ дѣйствіяхъ „Мгла" (напечатана она была позднѣе, въ 1883 г.). Въ 1876 г. имъ былъ сдѣланъ переводъ комедіи Мольера „Мѣщанинъ во дворянствѣ", помѣщенной въ журналѣ „Театральная библіотека" 1879 г. Кромѣ этого, Викторомъ Петровичемъ былъ написанъ цѣлый рядъ статей, относящихся къ драматургіи и театру въ различныхъ повременныхъ изданіяхъ, изъ которыхъ можно отмѣтить: „Грибоѣдовскій юбилей" („Новое Время" 1878 г.), „Бѣлинскій о театрѣ" (4 статьи въ „Театральной газетѣ", 1893 г.), „Полвѣка великой комедіи „Ревизоръ" („Новости", 1886 г.), „Екатерина II въ ея отношеніи къ русской литературѣ" („С.-Петербургскія Вѣдомости", 1896 г.), „Благія желанія стараго театрала" („Новости", 1897 г.), „О Вильгельмѣ Теллѣ, Шиллера" (въ „Сборникѣ путь дорога", Спб., 1893 г.). Драматическія сочиненія Виктора Петровича изданы М. М. Ледерле въ 1891 году, въ одномъ томѣ, подъ

названіемъ „Изъ далекаго прошлаго". Двѣ изъ его пьесъ—„Липочка" и „Мгла" были поставлены на Императорской сценѣ. „Липочка", комедія въ трехъ дѣйствіяхъ, съ прологомъ, была представлена въ Москвѣ въ первый разъ 26-го августа 1863 г., а въ Петербургѣ на Александринскомъ театрѣ 16-го августа 1864 г. Въ Москвѣ „Липочка" не имѣла успѣха и была дана на сценѣ Малаго театра всего четыре раза; между тѣмъ, во многихъ отношеніяхъ это замѣчательная и необыкновенно умная вещь, представляющая много оригинальности и жизненности. Отъ начала до конца она проникнута умомъ, дошедшимъ путемъ анализа до сознанія законовъ драмы. Отсюда разъясненіе множества противорѣчій этой пьесы. „Она не растянута", писалъ про нее извѣстный критикъ Александръ Ивановъ (князь А. И. Урусовъ), а между тѣмъ несценична: написана хорошо, но была-бы скучна на сценѣ, еслибы главную роль не выручила умная и прочувствованная игра въ ней г-жи Никулиной, въ исполненіи которой роль Липочки получила поэтическую типичность. Въ пьесѣ мало драматическаго движенія; но, несмотря на это, она все-таки произведеніе въ высшей степени интересное. Каждая сцена комедіи обдумана прекрасно. Пробѣлы въ ней сглажены такъ, что пьеса представляетъ видъ одного цѣлаго. Это необыкновенно поучительная пьеса: она показываетъ, какъ съ умѣньемъ рисовать характеры все-таки можно не написать хорошей пьесы". Представлена была „Липочка" въ Москвѣ съ прекрасной обстановкой, которую могла только дать сцена Малаго театра того времени. Барсукова, небогатаго чиновника, вдовца, игралъ г. Шумскій; Липочку, его дочь—г-жа Никулина; Лизавету Ивановну, ея тетку — г-жа Акимова; Петра Ивановича Косичкина, отставного чиновника, ея жильца — Провъ Садовскій; Егора Егоровича Переломова, стараго чиновника—г. Никифоровъ; Сергѣя Николаевича Топоркова, молодого человѣка, служащаго у министра—г. Вильде; Ивана Ивановича Танскаго, его товарища — г. Самаринъ; Якова, слуги Топоркова—г. Дмитровскій. Въ Петербургѣ „Липочка" имѣла еще менѣе успѣха. Она была дана на сценѣ Александринскаго театра всего два раза, хотя обставлена была тоже очень хорошо; Барсукова игралъ г. Марковецкій; Липочку—г-жа Нейманъ; Косичкина—г. Васильевъ 2-й; Лизавету Ивановну—г-жа Линская; Переломова—г. Зубровъ; Танскаго—г. Яблочкинъ; Топоркова—г. Нильскій; Якова—г. Горбуновъ.

18-го ноября 1868 г., въ бенефисъ г-жи Никулиной, на сценѣ Малаго театра была поставлена вторая пьеса В. П.—„Мгла", комедія въ пяти дѣй-

ствіяхъ, при слѣдующемъ распредѣленіи въ ней ролей: Петръ Петровичъ Шавровъ, художникъ—г. Самаринъ; Анна Аѳанасьевна, его жена—г-жа Акимова; Нина, дочь ихъ—г-жа Никулина; Васинька, ихъ сынъ—г. Сампелевъ; Николай Николаевичъ Бахтинъ, учитель географіи въ пансіонахъ—г. Шумскій; Владиміръ Петровичъ, его товарищъ по университету — г. Вильде; Эмма Ѳедоровна Бекъ, обрусѣвшая нѣмка, квартирная хозяйка Бахтина—Екатерина Васильева; Ипатьевна, нянька—г-жа Рябова; Семенъ, дворникъ—г. Степановъ; Ѳедя и Дуня, его дѣти—г-жи Сычева и Михайлова. „Мгла" на сценѣ Малаго театра успѣха не имѣла и послѣ нѣсколькихъ представленій была снята съ репертуара. Какъ педагогъ, Викторъ Петровичъ былъ также причастенъ къ театру. Онъ съ 1881 по 1888 годъ преподавалъ литературу въ театральной школѣ Коровякова, а съ 1891 г. по 1902 г. читалъ лекціи по тому же предмету на драматическихъ курсахъ при Императорскомъ театральномъ училищѣ. Скончался Викторъ Петровичъ внезапно, 62 л. отъ роду, 31-го марта 1902 года.



Петръ Ивановичъ Кичѣевъ.

(Некрологъ).

Петръ Ивановичъ Кичѣевъ родился въ Москвѣ въ 1845 году, учился въ 4-й Московской гимназіи, а потомъ слушалъ лекціи въ Московскомъ Университетѣ, въ качествѣ вольнослушателя юридическаго факультета. Начавъ свою карьеру въ эпоху реформъ, какъ блестящій ораторъ-адвокатъ и вынужденный по независящимъ отъ него обстоятельствамъ прекратить ее, П. И. началъ свою литературную дѣятельность въ одномъ изъ поволжскихъ городовъ. Небольшой перерывъ въ этихъ работахъ былъ вызванъ тѣмъ, что П. И. Кичѣева захватило добровольческое движеніе во время послѣдней Турецкой войны; онъ вступилъ въ ряды добровольцевъ однимъ изъ первыхъ, до формальнаго объявленія войны, и былъ тяжело контуженъ. Вернувшись въ Москву, П. И. снова принялся за литературную работу, которая съ этихъ поръ была его единственнымъ занятіемъ. Онъ пишетъ стихотворенія, разсказы, работаетъ для театра, ставя свои переводныя пьесы на частныхъ сценахъ, пишетъ театральныя рецензіи, всегда стоя въ нихъ на стражѣ интересовъ искусства, неподкупнымъ критикомъ, восторженнымъ поклонникомъ истинныхъ талантовъ и грознымъ бичомъ всѣхъ рекламированныхъ самозванцевъ и бездарностей. Дѣлалъ П. И. и попытки къ основанію спеціальныхъ театральныхъ періодическихъ изданій. Одно изъ нихъ погибло, другое, начатое блестяще, съ видными литературными силами, позже переродилось въ простой справочный листокъ. Къ характеристикѣ покойнаго, какъ человѣка, слѣдуетъ прибавить, что онъ никогда не умѣлъ устроить свою жизнь и сдѣлать ее обезпеченною. Практикъ онъ былъ плохой и никогда не шелъ ни на какіе компромиссы съ совѣстью и какъ жилъ, такъ и умеръ настоящимъ безсребренникомъ... П. И. давно страдалъ болѣзнію легкихъ, которая, перейдя затѣмъ въ чахотку, унесла его въ могилу 23-го января въ Петербургѣ, на 57 году жизни.

Василій Ивановичъ Виноградовъ.

(По поводу 25-ти-лѣтія его смерти).

23-го января 1877 года, въ 7½ часовъ утра, послѣ непродолжительной, но тяжкой болѣзни, скончался артистъ русской драматической труппы Василій Ивановичъ Абрамовъ (по сценѣ Виноградовъ). Василій Ивановичъ происходилъ изъ мѣщанскаго сословія и родился въ 1824 г. въ Нижнемъ Новгородѣ, откуда лѣтъ десяти, вмѣстѣ со своими родителями, пріѣхалъ въ уѣздный городъ той же губерніи, Арзамасъ, гдѣ собственно и сказалось впервые призваніе у Василія Ивановича къ сценѣ.

Въ Арзамасѣ въ это время существовала школа живописи художника Ступина, основанная, если не ошибаемся, этимъ замѣчательнымъ, такъ много сдѣлавшимъ для искусства человѣкомъ, въ 1808 г. Воспитанники Ступина, время отъ времени, устраивали въ залѣ училища сценическія представленія, на которыхъ особенно обращалъ на себя вниманіе и выдѣлялся по таланту изъ общаго уровня К. Ѳ. Бергъ, впослѣдствіи артистъ Императорскихъ Московскихъ театровъ, которому собственно и принадлежала иниціатива устройства этихъ спектаклей. Одинъ изъ нихъ произвелъ на В. И. такое сильное впечатлѣніе, что онъ съ этихъ поръ спалъ и видѣлъ сдѣлаться актеромъ. „Какъ хотѣлось мнѣ, еслибы вы знали, самому играть на сценѣ,—разсказываетъ В. И. въ своей автобіографической запискѣ [1]),—что вы себѣ и представить не можете; я въ это время въ школѣ того же Александра Васильевича Ступина находился, гдѣ я былъ скорѣе прислужникомъ, чѣмъ ученикомъ, такъ какъ, благодаря ограниченности моихъ средствъ, долженъ былъ исполнять различнаго рода домашнія работы, чуть воду не возить... Пришелъ я разъ послѣ спектакля къ себѣ въ ко-

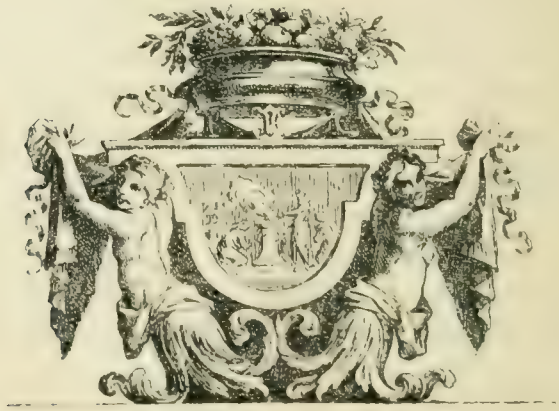
[1]) Къ сожалѣнію неоконченной.

нуру лечь въ постель, не спится... Такъ тебѣ театръ все и мерещится; ворочался, ворочался; вскочилъ и совсѣмъ раздѣтый прибѣжалъ въ школу прямо въ ту комнату, гдѣ стоялъ шкафъ съ книгами, взялъ изъ него съ полки томикъ сочиненій Коцебу и тотчасъ же, придя къ себѣ въ комнатку, началъ читать его. Я былъ въ это время совсѣмъ неграмотный,—разсказываетъ далѣе въ своей запискѣ Василій Ивановичъ—едва разбиралъ печатное, и то по складамъ; но влеченіе къ сценѣ у меня такъ было велико, что я почти въ двѣ недѣли, по тому же Коцебу, выучился свободно читать и зналъ отъ доски до доски четыре комедіи этого писателя, въ полной увѣренности, что меня допустятъ ступинскіе ученики принять участіе въ ихъ спектакляхъ; но мечтамъ моимъ не довелось вполнѣ осуществиться; воспитанники Ступина смотрѣли на меня свысока и только благодаря ходатайству за меня Константина Ѳедоровича Келлера (по театру Берга) дали мнѣ нѣсколько, но почти безсловесныхъ ролей". Участіе въ этихъ спектакляхъ рѣшило будущую судьбу Василія Ивановича и онъ вскорѣ послѣ одного изъ нихъ, черезъ посредство знакомаго ему купца Клюшина, заключилъ условіе, за самое незначительное вознагражденіе, съ директоромъ Калужскаго театра, гдѣ участвовалъ не только въ комедіяхъ и драмахъ, но пѣлъ даже басовыя партіи въ операхъ. Василій Ивановичъ вслѣдъ затѣмъ игралъ на многихъ провинціальныхъ сценахъ, въ томъ числѣ и въ Казани, гдѣ въ полной силѣ и блескѣ развилось его замѣчательное дарованіе. „Казань,—говоритъ онъ въ своихъ воспоминаніяхъ,—родной мой городъ; тутъ впервые я почувствовалъ себя актеромъ; тутъ впервые я полюбилъ женщину, на которой впослѣдствіи и женился". Въ бытность Василія Ивановича въ г. Казани, туда пріѣзжалъ на нѣсколько спектаклей извѣстный московскій актеръ С. В. Васильевъ; онъ, замѣтивъ недюжинное дарованіе Василія Ивановича, звалъ его съ собою въ Москву и обѣщалъ ему хлопотать о допущеніи его къ дебютамъ на сценѣ Малаго театра; но Василій Ивановичъ, несмотря на то, что пользовался въ г. Казани въ это время громаднымъ успѣхомъ, отклонилъ отъ себя это предложеніе: „Я многимъ обязанъ въ развитіи своего дарованія С. В. Васильеву,—говаривалъ онъ, такого замѣчательнаго комика я не видалъ ни до, ни послѣ него. Игра его была самая простота, самая жизнь. Видѣвши его роли Ганса въ „Заколдованномъ принцѣ", я считалъ—такъ велико было впечатлѣніе, произведенное его игрою на меня въ этой роли,—невозможнымъ долгое время исполнять ее". Съ появленіемъ бытового репертуара А. Н. Островскаго,

В. И. Виноградовъ нашелъ обильный матеріалъ для своей дѣятельности и имя его сдѣлалось однимъ изъ знаменитѣйшихъ въ провинціальномъ артистическомъ мірѣ. „Послѣ перваго представленія комедіи А. Н. Островскаго: „Не въ свои сани не садись", начинается только моя артистическая карьера,—не разъ говаривалъ въ своихъ бесѣдахъ съ близкими къ нему людьми покойный; только одного его играть я и умѣю, а между тѣмъ,—жаловался онъ,—мнѣ рѣдко приходится участвовать въ Петербургѣ въ его произведеніяхъ". И въ самомъ дѣлѣ, Василій Ивановичъ былъ однимъ изъ лучшихъ сценическихъ толкователей этого писателя, онъ и К. Ѳ. Бергъ, до появленія ихъ на подмосткахъ столичныхъ театровъ, были для А. Н. Островскаго тѣмъ въ провинціи, чѣмъ П. М. Садовскій и Сергѣй Васильевъ въ Москвѣ и Мартыновъ въ Петербургѣ. Кромѣ Казанскаго и Калужскаго театровъ, Василій Ивановичъ переигралъ почти на всѣхъ провинціальныхъ сценахъ, но наибольшимъ успѣхомъ пользовался онъ въ Одессѣ, Харьковѣ и Кронштадтѣ. Въ 1870 г., въ маѣ мѣсяцѣ, онъ приглашенъ былъ въ С.-Петербургъ режиссеромъ драматической труппы г. Яблочкинымъ сыграть нѣсколько ролей и затѣмъ, по предложенію завѣдывающаго репертуарной частью Т. С. Ѳедорова, остался въ Петербургѣ. Инспекторъ репертуара въ своемъ докладѣ г. Министру Императорскаго Двора такъ аттестовалъ Василія Ивановича: „Исполнивъ нѣсколько ролей, Виноградовъ оказывается опытнымъ, первостатейнымъ артистомъ, вполнѣ понимающимъ характеръ изображаемыхъ имъ на сценѣ лицъ. Публика съ необыкновеннымъ сочувствіемъ относится къ его игрѣ и восторженно принимаетъ его за каждую сцену. Такой артистъ былъ бы украшеніемъ нашей сцены и пополнилъ бы недостающій и старѣющійся персоналъ перворазрядныхъ артистовъ". Василій Ивановичъ былъ приглашенъ дирекціею на три года на слѣдующихъ условіяхъ: 1.143 р. жалованья, 25 р. поспектакльной, 2-й и 3-й годъ по 35 р., полубенефисъ и два мѣсяца отпуска (лѣтомъ). Репертуаръ его былъ весьма обширенъ [1]); мы конечно не будемъ перечислять его, замѣтимъ только, что въ немъ было нѣсколько такихъ ролей, исполненіе которыхъ покойнымъ долгое время не забудется видѣвшими въ нихъ этого артиста. Такими его ролями были: Безсудный въ комедіи Островскаго „На бойкомъ мѣстѣ", Расплюевъ „Свадьба Кречинскаго", Юсовъ „Доходное мѣсто". Послѣдняя роль, сыгранная Василіемъ Ивано-

[1]) Въ продолженіи своего семилѣтняго пребыванія въ петербургской драматической труппѣ, В. И. Виноградовымъ было исполнено 109 ролей.

вичемъ, была въ комедіи В. Александрова „Вокругъ огня не летай“, которую онъ давалъ въ свой бенефисъ, на другой день котораго отправился на аукціонную продажу, бывшую въ томъ же домѣ, гдѣ онъ жилъ, и тамъ простудился. Черезъ день онъ слегъ въ постель и затѣмъ его не стало. Покойному было 52 года. Онъ былъ женатъ на извѣстной въ свое время провинціальной танцовщицѣ, воспитанницѣ Московскаго театральнаго училища Настасьѣ Петровнѣ Жарковой и въ день его кончины исполнилось ровно два года со дня его женитьбы. Настасья Петровна чуть не черезъ мѣсяцъ послѣ своей свадьбы потеряла зрѣніе и это обстоятельство сильно отозвалось на здоровьи покойнаго Василія Ивановича. Послѣ В. И. Виноградова не осталось почти ничего, если не считать купленнаго въ долгъ небольшого клочка земли близъ Петербурга.



ЕЖЕГОДНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКИХЪ ТЕАТРОВЪ

СЕЗОНЪ 1901 - 1902

ПРИЛОЖЕНІЕ 5е

ПРИЛОЖЕНІЕ 5е

ЕЖЕГОДНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКИХЪ ТЕАТРОВЪ

(приложеніе)

Сезонъ 1901—1902 г.

Изданіе Дирекціи Императорскихъ Театровъ,

подъ редакціей Л. А. Гельмерсена.

Печатано по распоряженію Министра Императорскаго Двора.

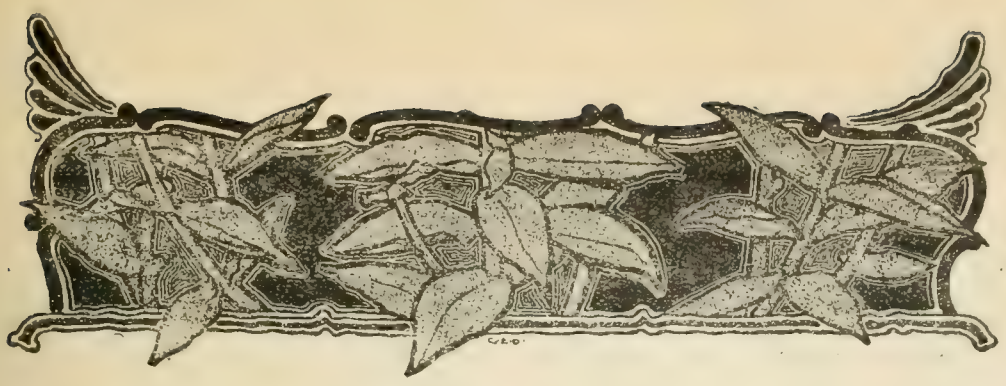
Типографія Императорскихъ С.-Петербургскихъ Театровъ

ОСКУДѢНІЕ

(ЖАННИНА).

Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ, **Альберта Гинона.**

Переводъ съ французскаго **Л. Гельмерсена.**



ОСКУДѢНІЕ.

(ЖАННИНА).

Комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Альберта Гинона.

DÉCADENCE.

(Albert Guinon).

Переводъ съ французскаго. Л. Гельмерсенъ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Натанъ Штроманъ, 40 лѣтъ.
Маркизъ Шерансе, 35 лѣтъ.
Герцогъ Барфлеръ, 60 лѣтъ.
Авраамъ Штроманъ, 65 лѣтъ.
Князь Гастонъ де-Барфлеръ, 35 лѣтъ.
Графъ д'Имекуръ, 50 лѣтъ.
Измаилъ, 65 лѣтъ.
Князь де-Люсонъ, 40 лѣтъ.
Маркизъ Шантрозъ, 40 лѣтъ.
Виконтъ Пресиньи, 30 лѣтъ.
Режиссеръ цирка Молье.
Герцогъ Неверъ, 30 лѣтъ.
Герцогъ Бургундскій, 30 лѣтъ.
Жюльенъ.
1-й лакей.
2-й лакей.
Жаннина, 26 лѣтъ.
Ревекка Штроманъ, 65 лѣтъ.
Княгиня де-Люсонъ, 30 лѣтъ.
Герцогиня Семеле, 35 лѣтъ.
Маркиза Шантрозъ, 30 лѣтъ.
Фанни Гобенъ, 25 лѣтъ.
Эрнестина Тамбуръ, 25 лѣтъ.

Что касается еврейскаго акцента, то онъ у Натана Штромана еле замѣтенъ и только когда онъ очень взволнованъ. У Авраама Штромана акцентъ замѣтенъ чаще, еще чаще у его жены. Измаилъ—чистокровный еврей.

У Натана и Авраама Штроманъ розетки ордена Почетнаго Легіона.

Дѣйствіе первое.

У герцога Барфлеръ.

Сцена изображаетъ большую гостиную нижняго этажа. Стеклянная стѣна съ дверями выходитъ въ садъ. На боковыхъ стѣнахъ по ряду большихъ старинныхъ семейныхъ портретовъ. Направо, около камина, большой старинный письменный столъ. Налѣво рояль сѣраго лака съ живописью. Старинная, стильная мебель. Двери направо и налѣво.

Явленіе 1-е.

Князь, Лакей.

При поднятіи занавѣса, Князь стоитъ на порогѣ садовой двери, лицомъ къ публикѣ и упражняется въ поднятіи тяжелыхъ гирь. Онъ въ шелковой рубашкѣ съ засученными рукавами и въ широкихъ панталонахъ. На полу стоитъ нѣсколько гирь. Поставивъ ту, съ которой онъ упражнялся, онъ беретъ самую большую, подымаетъ ее правой рукой и затѣмъ тщетно старается сдѣлать то же самое лѣвой; лицо выражаетъ неудовольствіе и досаду. Нѣмая сцена должна продолжаться достаточно долго, чтобы возбудить въ публикѣ, не знающей кто находится на сценѣ, любопытство, какъ этотъ атлетъ попалъ въ аристократическую гостиную. Входитъ лакей и подходитъ къ нему.

Лакей. Г-нъ маркизъ Шерансе спрашиваетъ: изволите ли ваше сіятельство принимать?

Князь. Конечно принимаю. Проси.

(Лакей впускаетъ Шерансе и уходитъ).

Явленіе 2-е.

Князь, Шерансе.

Князь. Здравствуй, Морисъ!

Шерансе. Здравствуй, Гастонъ... Какъ поживаешь?

Князь. Такъ себѣ.

Шерансе. А герцогъ?

Князь. Отецъ здоровъ... и сестра тоже.

Шерансе *(указывая на гири).* Работаешь?

Князь. Да... Готовлюсь къ представленію въ циркѣ Молье.

Шерансе. Съ успѣхомъ?

Князь. Нѣтъ, что-то не ладно.

Шерансе. Что такъ?

Князь *(очень серьезно).* Лѣвая рука какъ-то слабѣетъ.

Шерансе. Полно!

Князь. А вотъ... пощупай-ка правую. *(Напрягаетъ мускулы).*

Шерансе *(щупаетъ).* Ну, мое почтенье!

Князь. А теперь лѣвую.

Шерансе *(щупаетъ).* Не вижу никакой разницы.

Князь. Ну какъ-же... лѣвой я теперь не могу поднять болѣе ста девятнадцати.

Шерансе. А правой?

Князь. Сто сорокъ.

Шерансе. Что дѣлать, бѣдный князь. Сердечная сторона слабѣе!

Князь. Да, ты смѣешься, а мнѣ совсѣмъ не до смѣху... Для одного изъ моихъ нумеровъ въ циркѣ необходима вся сила въ обѣихъ рукахъ. Хорошъ я буду, если уроню гирю.

Шерансе *(съ ироніей)*. Ты правъ...

Князь *(серьезно)*. Конечно. *(Замѣчая, что Шерансе шутитъ)*. Это несносно! Съ тобой никогда не знаешь, шутишь-ли ты или серьезно говоришь!

Шерансе. А ты думаешь, самъ я это знаю?

Князь. Во всякомъ случаѣ я не понимаю твоей страсти вѣчно острить на счетъ дворянства. Вѣдь ты же самъ дворянинъ.

Шерансе. Это и даетъ мнѣ право острить.

Князь. Ну вотъ еще!

Шерансе. Конечно... Каждый имѣетъ право смѣяться надъ самимъ собой... Къ тому же это лучшее средство, чтобы другіе не смѣялись.

Князь *(озадаченъ)*. Ну, положимъ, это ихъ не удержитъ.

Шерансе. Ручаюсь тебѣ, что мнѣ никто еще не оказывалъ неуваженія.

Князь. Да, потому что ты остроуменъ!

Шерансе. Къ сожалѣнію, этого другому передать нельзя.

Князь. Нельзя обладать всѣми качествами: у тебя остроуміе, у меня сила.

Шерансе. Да, но въ разговорѣ одно не замѣняетъ другого.

Князь *(съ достоинствомъ)*. Главное, другъ мой, носить съ достоинствомъ унаслѣдованное имя...

Шерансе. Твои предки, должно быть, были не требовательны.

Князь *(наивно)*. Отчего?

Шерансе. Все равно... Кстати, ты слѣдующій разъ что будешь дѣлать у Мольe?

Князь. У меня два номера... первый: я жонглирую двумя гирями, увеличивая постепенно вѣсъ... Это, положимъ, пустяки... Второй номеръ... впрочемъ, это секретъ... я дѣлаю ногами такую вещь, которую до сихъ

поръ всѣ дѣлали только руками. Ты пожалуйста объ этомъ не говори; въ будущемъ году я надѣюсь дѣлать это зубами.

Шерансе. Ну, а чѣмъ ты будешь дѣлать это черезъ два года?

Князь. Тамъ посмотримъ... Ну, а твой выходъ клоуномъ?

Шерансе. Душа моя, я придумалъ костюмъ!.. Нѣчто небывалое!

Князь. Ну, а сюжетъ ты нашелъ?

Шерансе. Нашелъ. Будетъ очень смѣшно.

Князь. Хорошо, что будетъ два представленія,—одно для дамъ изъ общества, а другое для кокотокъ... ты можешь разнообразить свои остроты.

Шерансе. Еще бы. Для дамъ изъ общества онѣ будутъ у меня еще посильнѣе.

Князь. Какой успѣхъ имѣлъ твой послѣдній выходъ? Говорятъ, что это было поразительно!

Шерансе (*удивленъ*). Вѣдь ты же былъ тамъ?

Князь. Былъ, но я долженъ тебѣ признаться, что для меня это было слишкомъ тонко. (*Шерансе улыбается*). Я по части остротъ понимаю только опереточныя.

Шерансе. И то, кажется, въ опереткахъ Мельяка тебѣ приходится кое-что объяснять.

Князь (*пожимая плечами*). Шутъ ты этакой. (*Замѣчаетъ цвѣтокъ въ петлицѣ Шерансе и понюхиваетъ*). Гмъ... какъ это пахнетъ... Это Клара Гамбье дала тебѣ эту розу?

Шерансе (*улыбаясь*). Нѣтъ, это...

Князь. Каналья... Сколько у тебя должно быть этихъ интригъ!

Шерансе. Душа моя, отъ женщинъ можно добиться всего, заставивъ ихъ посмѣяться... Впрочемъ, мнѣ кажется, что съ такими мускулами, какъ у тебя, ты и самъ...

Князь. Нѣтъ, нѣтъ, я этими пустяками не занимаюсь... Я желаю сохранить свою силу... А къ тому же, въ сущности, я женщинъ презираю: силы у нихъ нѣтъ никакой.

Шерансе. Совѣтую тебѣ на это не очень-то полагаться... Скажи пожалуйста, въ циркѣ Молье, кромѣ насъ, кто еще выступаетъ?

Князь. Фанни Гобенъ будетъ ѣздить высшую школу... затѣмъ Эрнестина Тамбуръ...

Шерансе. Индюшка?

Князь. Да, индюшка... со своими дрессированными голубями.

Шерансе. Птенцы уже общипаны?

Князь. Отчего?

Шерансе. Все равно... Скажи-ка, развѣ мы съ тобою будемъ единственными представителями аристократіи Сенъ-Жерменскаго предмѣстья?

Князь. Нѣтъ, какъ можно.

Шерансе. Ну, тѣмъ лучше.

Князь. У насъ будетъ герцогъ де-Неверъ—двойное сальтомортале, Гастонъ д'Этреши—трапеція и герцогъ Бургундскій—человѣкъ-змѣя.

Шерансе. Вотъ видишь, есть еще люди во Франціи!

(*Входитъ Герцогъ*).

Князь. А, вотъ и папа.

Явленіе 3-е.

Шерансе, Герцогъ, Князь.

Герцогъ (*Шерансе*). Здравствуйте, Морисъ!

Шерансе. Здравствуйте, дорогой герцогъ! Какъ я радъ васъ видѣть. Мнѣ необходимо переговорить съ вами.

Герцогъ. Серьезно?

Шерансе. Очень.

Князь. Я ухожу. Надо еще прорепетировать мой новый номеръ. Мы увидимся, Морисъ. Если хочешь, я тебѣ покажу, но только подъ строжайшимъ секретомъ!

Шерансе. Конечно. Профессіональная тайна.

Герцогъ (*сыну*). До свиданья.

(*Князь уходитъ*).

Явленіе 4-е.

Герцогъ, Шерансе.

Герцогъ. Въ чемъ дѣло, Морисъ?

Шерансе. Я безъ прелюдій, дорогой герцогъ, прямо къ цѣли... Вамъ не безызвѣстно, что я сильно пострадалъ отъ послѣднихъ краховъ... Съ тѣхъ поръ дѣла мои не поправились и въ настоящую минуту я готовъ... Мнѣ нечѣмъ было заплатить за этотъ мѣсяцъ Кларѣ Гамбье... Первый разъ въ жизни, что я не уплачиваю... поставщику... Я обращаюсь къ вамъ, герцогъ, какъ къ старому другу нашего семейства и прошу васъ дать

мнѣ въ займы на непродолжительное время. Мнѣ нужно разсчитаться съ Кларой, съ которой я, конечно, разстанусь... Затѣмъ я продамъ небольшое имѣніе, которое сохранилъ на черный день и устрою свою жизнь на скромный покрой нѣкоторыхъ элегантныхъ холостяковъ большого свѣта, которыхъ всюду приглашаютъ, буду осторожно соразмѣрять свои расходы и приберегать деньги къ новому году, чтобы хватило на букеты для всѣхъ знакомыхъ дамъ. Вотъ.

Герцогъ. Милый мой Морисъ, вы конечно не сомнѣваетесь въ томъ, что я былъ бы очень радъ оказать вамъ эту услугу.... но мои собственныя дѣла крайне разстроены. *(Шерансе дѣлаетъ движеніе)*. Меня обобрали также, какъ и васъ... Вѣдь и я бросалъ деньги въ окно не хуже вашего... да къ тому же у меня одна молодая женщина, Селина Тентюрье, которая стоитъ мнѣ ужасныхъ денегъ... Вы ее знаете... Я, къ сожалѣнію, не только не могу помочь вамъ, а признаться, думалъ даже обратиться къ вамъ съ такой-же просьбой.

Шерансе. Ахъ, милый герцогъ, вотъ было бы разочарованіе! Ну что-же, мы можемъ подать другъ другу руку... Это даже единственное, что мы можемъ другъ другу дать. Не станемте больше говорить объ этомъ. Я пойду теперь къ князю. До свиданія!

Герцогъ. Ахъ, этотъ Гастонъ!.. Но онъ, по крайней мѣрѣ, будетъ въ состояніи зарабатывать деньги въ циркѣ.

Явленіе 5-е.

Жаннина, Герцогъ.

Жаннина. Хорошо, что я васъ встрѣтила. Я только что отъ портнихи.

Герцогъ. Тѣмъ хуже!

Жаннина. Что?

Герцогъ. Придется вѣроятно заплатить за лишнее платье!

Жаннина. Вы хотѣли сказать: задолжать. *(Герцогъ смущенно опускаетъ голову)*. Впрочемъ, успокойтесь пока... Она отказалась сшить мнѣ платье.

Герцогъ. Почему?

Жаннина. Потому, что я ей должна за шесть другихъ.

Герцогъ. Какая дерзость!

Жаннина. А какой я корсажъ придумала! Удивительный корсажъ. Вродѣ того, какой былъ на Марси во второмъ актѣ, въ «Gymnase», только гораздо шикарнѣе... Я такъ разбѣсилась!

Герцогъ *(успокаивая)*. Ну, милая моя...

Жаннина. Впрочемъ, тутъ и вы виноваты, вамъ стоило только уплатить по моему счету.

Герцогъ. Душа моя, мнѣ это очень прискорбно, но тебѣ придется быть поэкономнѣе.

Жаннина. Что вы! Да эти шесть платьевъ вы знаете, во сколько времени я ихъ заказала?

Герцогъ. Нѣтъ.

Жаннина. Въ семь мѣсяцевъ!

Герцогъ. Послушай.

Жаннина. Разъ, что вы принялись давать мнѣ совѣты, позвольте и мнѣ въ свою очередь дать вамъ добрый совѣтъ: вы бы тратили поменьше денегъ на Mademoiselle Тентюрье.

Герцогъ. Жаннина!

Жаннина *(мѣняя тонъ)*. Вы правы... извините.. Я все забываю, что вы мой отецъ. *(Пауза)*.

Герцогъ. Ну полно....

Жаннина. Я вамъ еще не все сказала... У портнихи, вѣроятно по ошибкѣ, мнѣ вмѣсто моего счета подали вотъ этотъ... *(Вынимаетъ изъ перчатки сложенную бумажку и подаетъ отцу)*. Берите, берите... Это касается и васъ.

Герцогъ *(беретъ бумажку, бросаетъ взглядъ и содрогается)*.

Жаннина. Согласитесь, что если я иногда забываю, что вы мой отецъ, то и вы, въ свою очередь, не всегда достаточно твердо помните, что я ваша дочь. Заказывать для этой особы и для меня у одной и той же портнихи...

Герцогъ. Это она захотѣла непремѣнно заказывать тамъ. Ей очень нравятся твои туалеты... Ты понимаешь, что ради приличія я, конечно, предпочелъ бы задолжать въ двухъ различныхъ магазинахъ.

Жаннина. А обиднѣе всего...

Герцогъ. Что еще?

Жаннина. Что ея счетъ гораздо больше моего!

Герцогъ. Жаннина.

Жаннина. Если бъ она еще была красивѣе меня. Но вѣдь я видѣла ее недавно на скачкахъ: она очень вульгарна!

Герцогъ *(задѣтъ за живое)*. Ну, нѣтъ, извини, она великолѣпно умѣетъ одѣваться.

Жаннина. Ну, развѣ ея талія можетъ сравняться съ этой! Ну, скажите, папа, вѣдь вы знатокъ?

Герцогъ. Признаться, дѣйствительно...

Жаннина. Признайтесь, что я лучше!..

Герцогъ. Ты вся въ отца... должно быть я былъ въ отличномъ настроеніи духа, когда задумалъ тебя.

Жаннина. Вы, вѣроятно, шампанскаго выпили!

Герцогъ. Вернемся къ серьезнымъ дѣламъ... У меня въ послѣднее время очень мало денегъ.

Жаннина *(удивленно)*. Отчего?

Герцогъ. Вѣдь ты знаешь, что мы разорены?

Жаннина *(также)*. Вѣдь мы-же давно разорены. Я этого никогда не ощущала. Въ Парижѣ можно прекрасно жить будучи разореннымъ.

Герцогъ. Да, но всему бываетъ конецъ.

Жаннина. Мало денегъ... Какъ это смѣшно!.. Я не могу себѣ представить себя иначе, какъ богатой....

Герцогъ. Теперь придется при ыкать.

Жаннина. Какъ же это? Вѣдь у насъ было очень много этихъ... какъ это называется... акцій, цѣнныхъ бумагъ.

Герцогъ. Ты вѣдь знаешь, что за послѣднія 15 лѣтъ мы не пропустили ни одного краха. Разореніе мое началось съ краха Alliance universelle, потомъ лопнулъ Banque catholique, затѣмъ Comploir général...

Жаннина. А закончили мы сами. Ну, а имѣнія наши, дворцы Val fleuri?

Герцогъ. Проданъ.

Жаннина. La mort aux loups?

Герцогъ. Заложенъ.

Жаннина. Лѣса?

Герцогъ. Земля заложена.

Жаннина. Можно продать лѣсъ.

Герцогъ. Срубленъ въ прошломъ году.

Жаннина. Да, пока новый выростетъ, долго ждать... *(Другимъ*

тономъ). Однако, какъ же вы устраивались, чтобы держаться до сихъ поръ?

Герцогъ. Я занималъ.

Жаннина. Ну и продолжайте!

Герцогъ. Я бы и радъ!..

Жаннина. Вы не пробовали занять у нашихъ друзей?

Герцогъ. У друзей! Они сами приходятъ у меня занимать.

Жаннина. Вѣдь есть люди, ремесло которыхъ—давать деньги взаймы?

Герцогъ. Да, есть, ростовщики... Прежде я занималъ у нихъ, обѣщая заплатить, когда вернется королевская династія... но что прикажешь дѣлать, въ реставраціи они перестали вѣрить.

Жаннина. Неужели нѣтъ ростовщиковъ-орлеанистовъ?

Герцогъ. Какъ не быть. Есть. Только они довольствуются словеснымъ выраженіемъ своихъ политическихъ убѣжденій.

Жаннина. Понимаю. Они готовы дать свои голоса, но свои деньги—нѣтъ.

Герцогъ *(со вздохомъ)*. Прежде для разорившагося барина существовалъ очень простой способъ поддерживать привычный образъ жизни: онъ становился во главѣ какого нибудь финансоваго предпріятія.

Жаннина. И такъ какъ дѣла не было никакого, то сохраняли прежнее величіе.

Герцогъ. Но вслѣдствіе послѣднихъ краховъ, у финансовъ было такъ много столкновеній съ полиціей....

Жаннина. Ну вотъ. Не сумѣли даже выбирать своихъ мазуриковъ.

Герцогъ. Конечно, человѣкъ съ моимъ именемъ можетъ зарабатывать деньги и другими способами... но вѣдь это такъ, случайныя перехватки, а не постоянный доходъ. Вотъ напримѣръ Пильгримъ предложилъ мнѣ довольно крупную сумму, чтобы я рекомендовалъ его ресторанъ.

Жаннина. И вы взяли?

Герцогъ. Что прикажешь?..

Жаннина. Послушайте, папа *(съ гримасой)*, вѣдь то, что вы тамъ стряпаете, не совсѣмъ...

Герцогъ. Ты только что отъ своей портнихи и у тебя хватаетъ духа упрекать меня?

Жаннина. Вы правы. И потомъ нужно отдать вамъ справедливость: несмотря на все это, вы до сихъ поръ удивительно шикарны. *(Любуется на него)*.

Герцогъ *(съ ироніей)*. Пожалуйста, безъ сентиментальности... Послушай, а что если я обращусь къ его свѣтлости?

Жаннина. Ну!

Герцогъ. Я одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ поборниковъ его политики.

Жаннина. Какая у него тамъ политика!

Герцогъ. Все таки онъ дѣлаетъ видъ, что она у него есть.

Жаннина. Получите въ отвѣтъ письмо и какую нибудь бронзовую вещь.

Герцогъ. Остается только продать предметы искусства, картины...

Жаннина. Папа, подумай, какой это будетъ скандалъ! Аукціонъ, объявленія, точно какая нибудь актриса.

Герцогъ. Да, впрочемъ, что я. Вѣдь все это уже отдано въ обезпеченіе одного долга.

Жаннина *(указывая на фамильные портреты)*. И они тоже?

Герцогъ. Конечно.

Жаннина. Положимъ, за нихъ много и не дадутъ.

Герцогъ. А вѣдь можно бы выйти изъ этого положенія самымъ приличнымъ образомъ. Стоитъ только твоему брату или тебѣ найти богатую партію... Я бы не задумался принять отъ васъ средства, чтобы поддержать свое положеніе, и будущность нашего рода была бы обезпечена... О твоемъ братѣ я ужъ и не говорю... Этотъ идіотъ не хочетъ жениться, чтобы не потерять своей силы...

Жаннина. Наши браки въ этомъ отношеніи не опасны.

Герцогъ. Ну, а ты, Жаннина... Ты бы подумала... Натанъ Штроманъ уже нѣсколько разъ просилъ твоей руки, а вѣдь у нихъ одно изъ самыхъ крупныхъ еврейскихъ состояній Парижа... Ты понимаешь, что это значитъ?..

Жаннина *(рѣзко)*. Извините. Мы условились, что объ этомъ никогда болѣе не будетъ рѣчи. Я никогда... вы слышите, никогда не выйду за еврея!

Герцогъ. Жаннина!

Жаннина. Никогда!

Герцогъ. Ты знаешь, въ какомъ мы положеніи?

Жаннина. Ну такъ что же! Я все еще надѣюсь...

Герцогъ. На что же?

Жаннина. Я не знаю... иногда простой случай...

Герцогъ. Ты вѣришь въ такіе случаи?

Жаннина. Нужно же во что нибудь вѣрить!

Герцогъ. А я все таки напишу его свѣтлости. Вчера какъ разъ выборы въ департаментѣ кончились въ пользу консерваторовъ. Онъ долженъ быть въ хорошемъ расположеніи духа.

Жаннина. Только на телеграмму разорите. *(Герцогъ садится за столъ и пишетъ; входятъ Шерансе и Князь).*

Явленіе 6-е.

Жаннина, Герцогъ, Князь, Шерансе, затѣмъ Лакей.

Шерансе. Здравствуйте, Жаннина!

Жаннина. Здравствуйте, Морисъ!

Шерансе *(Жаннинѣ).* Гастонъ хочетъ съ вами посовѣтоваться... очень серьезное дѣло.

Князь *(озабоченъ).* Насчетъ цирка Молье...

Жаннина. Я догадываюсь.

Шерансе. Вотъ въ чемъ дѣло: вы знаете, что Гастонъ придумалъ для слѣдующаго представленія совершенно новый номеръ. Онъ разсчитываетъ на большой успѣхъ, потому что вѣдь это очень рѣдкое зрѣлище, когда человѣкъ выдѣлываетъ ногами то, что всѣ другіе дѣлаютъ руками.

Жаннина *(вполголоса).* И слава Богу, что рѣдко.

Шерансе. Такъ вотъ, онъ спрашиваетъ, не лучше ли будетъ, если во время его номера не будетъ играть музыка?

Жаннина. Почему?

Князь. Я боюсь, какъ бы музыка не отвлекла вниманія публики.

Жаннина. Ну, что ты, вѣдь атлетическія упражненія не требуютъ напряженія слуха...

Князь *(серьезно).* Однако... почти.

Жаннина. Нѣтъ, ничего... Если заставить ихъ играть что-нибудь очень извѣстное... Ну вотъ, напримѣръ, это... *(подходитъ къ роялю вмѣстѣ съ братомъ и съ Маркизомъ, открываетъ и садится).*

Герцогъ *(который все время писалъ письмо)*... Вотъ все, что я хотѣлъ высказать вашей свѣтлости. Я только прибавлю, что въ переживаемое нами тяжелое время, только въ средѣ дворянства находятъ

убѣжище тѣ высокія чувства, объ исчезновеніи которыхъ мы всѣ такъ скорбимъ... *(Въ это время Жаннина начинаетъ играть кадриль изъ „Орфея въ аду“, мелодію которой вмѣстѣ съ тѣмъ напѣваетъ. Маркизъ и Князь качаютъ головами въ темпъ музыки).*

Жаннина *(играетъ тише)*. А когда наступитъ самый интересный моментъ твоего номера, они могутъ играть подъ сурдинку, вотъ такъ... *(Она продолжаетъ пѣть менѣе громко. Князь и Маркизъ дѣлаютъ на мѣстѣ движенія танца).*

Герцогъ *(продолжаетъ писать)*. И тогда, ваша свѣтлость, атеистическая и республиканская, въ настоящее время, Франція будетъ спасена великими традиціями чести и строгости нравовъ. *(Въ это время громко раздаются звуки галопа 6-й фигуры, въ очень быстромъ темпѣ. Жаннина, Князь и Маркизъ поютъ во всю глотку, дѣлая соотвѣтствующія движенія, а на послѣднемъ тактѣ вдругъ замолкаютъ и остаются въ комическихъ позахъ, какъ въ живой картинѣ. Герцогъ подписалъ письмо и сидитъ, прижавъ руку къ груди и поднявъ взоръ).*

Лакей *(входитъ)*. Господинъ Авраамъ Штроманъ и господинъ Натанъ Штроманъ желаютъ видѣть господина герцога.

Герцогъ. Попроси немного подождать. *(Лакей уходитъ).*

Шерансе *(улыбаясь)*. Вашъ влюбленный, Жаннина.

Князь. Однако, не легко ихъ отвадить... Сейчасъ видна порода.

Жаннина. Да, они заходятъ просить моей руки каждый разъ, что проходятъ мимо нашего дома.

Герцогъ. Перестань, Жаннина... Я съ ними знакомъ и они, можетъ быть, совсѣмъ по другому дѣлу.

Жаннина. И вы ихъ примете?

Герцогъ. Отчего мнѣ ихъ не принять?

Жаннина. Это удивительно. Вы не пускаете евреевъ въ свой клубъ, а у себя на дому принимаете.

Герцогъ *(пожимая плечами)*. Принимаю, принимаю!..

Жаннина. Ну, однимъ словомъ, вы ихъ допускаете къ себѣ.

Герцогъ. Что прикажешь дѣлать. Они такъ богаты.

Жаннина. Правда... Можетъ быть, что нибудь и пристанетъ.

Князь. Кто они собственно такіе, эти Штроманы? Въ моей газетѣ на дняхъ обѣщали дать ихъ біографію, но она не появилась.

Герцогъ. А вотъ кто они: старикъ Штроманъ, Авраамъ, сынъ

австрійскаго или польскаго сапожника, онъ, кажется, и самъ не знаетъ... Самъ онъ началъ карьеру съ того, что торговалъ мелкимъ товаромъ съ лотка, гдѣ-то на Балканахъ, потомъ, когда нажилъ деньжонки, онъ сталъ торговать невольниками въ Египтѣ, въ Александріи, тамъ онъ и женился на дочери еврея-портного. Потомъ онъ очутился въ Салоникахъ, затѣмъ въ Константинополѣ, гдѣ Султанъ его ужасно полюбилъ за то, что онъ ему продавалъ такихъ молодыхъ невольницъ, что и въ Турціи на рѣдкость. Вотъ начало его состоянія. Потомъ, во время войны 1877 года, онъ его значительно увеличилъ поставками провіанта на турецкую армію, а по пути и на русскую... Затѣмъ, пользуясь вліятельными связями, которыми успѣлъ заручиться, онъ открылъ банкирскую контору въ Парижѣ и основательно упрочилъ свое финансовое положеніе учрежденіемъ общества горныхъ заводовъ въ Персіи.

Жаннина. Да, я что-то слыхала... кажется, эти заводы никогда не существовали.

Шерансе. Да. Онъ показывалъ акціонерамъ образцы каменнаго угля, которые выписалъ изъ Бельгіи.

Герцогъ. И на этомъ дѣлѣ заработалъ сто милліоновъ.

Князь. Ну, а сынъ его, Натанъ, это что за господинъ?

Шерансе. Влюбленный Жаннины? Тотъ на отца уже мало похожъ. Это уже не жиденокъ съ прохожей дороги, онъ болѣе осѣдлый. Натанъ, это уже еврей будущаго поколѣнія, его палатка превратилась въ палаты, онъ съ малыхъ лѣтъ отшлифовался, съ дѣтства привыкъ къ чистому бѣлью... это еврей, воспитанный въ лицеѣ Кондорсе, внесенный въ списки избирателей... Ну и въ нравственномъ отношеніи, если можно такъ выразиться, такая же разница.

Герцогъ. Онъ уже не такой авантюристъ, какъ отецъ, а болѣе дѣловой человѣкъ.

Шерансе. Совершенно вѣрно. Отецъ, тотъ рисковалъ... Въ Салоникахъ его разъ чуть не повѣсили. А сынъ, тотъ обдѣлываетъ свои темныя дѣлишки совсѣмъ комфортабельно, сидя у камина въ своемъ кабинетѣ и подъ сѣнью французскихъ законовъ.

Герцогъ. И самый характеръ ихъ мошенничества не одинаковый! отцовское болѣе непосредственно, въ немъ больше шири; у сына все болѣе низменно, болѣе выдержанно, болѣе организовано... Отецъ былъ бандитъ, а сынъ—тотъ банкиръ.

Шерансе. Я предпочитаю отца.

Князь. И я тоже.

Жаннина. Конечно!

Князь. Такъ на нихъ посмотрѣть, отецъ кажется болѣе сообщительнымъ, онъ забавнѣе... Въ Натанѣ уже нѣтъ ничего живописнаго.

Жаннина. Привычка къ чистому бѣлью.

Герцогъ. Ну, нечего тамъ выбирать. Мы вправѣ ненавидѣть ихъ обоихъ, а съ ними и все ихъ племя. Во всѣхъ дѣлахъ, въ которыхъ люди нашего общества вкладывали или свои деньги, или свое имя, эти господа были сначала нашими противниками, а въ концѣ концовъ и палачами нашими.

Шерансе. У сына, какъ и у отца, развита одна специфически еврейская черта: это смѣсь грубой расточительности съ алчностью... Напримѣръ, кромѣ своихъ банковыхъ дѣлъ, они обдѣлываютъ втихомолку еще и самыя разнородныя дѣлишки, былъ бы только „гешефтъ". Но въ этихъ дѣлишкахъ они дѣйствуютъ не подъ собственнымъ именемъ,—тоже вѣдь свое достоинство охраняютъ, а у нихъ для этого есть подставное лицо, нѣкто Нидерклаусъ, который работаетъ за ихъ счетъ.

Герцогъ. Ужъ это мелкое тряпичничество.

Шерансе. Но самая типичная еврейская черта—это ихъ настойчивость въ преслѣдованіи намѣченной цѣли. Натанъ влюбленъ въ Жаннину, онъ хочетъ на ней жениться; его уже не остановитъ никакая неудача. Что касается Авраама, то для него женитьба сына на Жаннинѣ только средство для достиженія цѣли: онъ только бредитъ тѣмъ, чтобы пролѣзть въ такъ называемое „высшее общество". И что же? передъ тестемъ рожденной Барфлеръ, конечно, всѣ двери отворятся для него.

Герцогъ. Странно это: народъ надъ нами смѣется, буржуазія не обращаетъ на насъ вниманія, даже поставщики наши не такъ уже глубоко кланяются, какъ прежде, а у евреевъ мы сохранили свой престижъ.

Шерансе. Они насъ разоряютъ и вмѣстѣ съ тѣмъ завидуютъ намъ.

Жаннина. Потому, что могутъ отнять у насъ только деньги. А впрочемъ, папа, вы не попытали счастья у этихъ Штромановъ?

Герцогъ. Какого счастья?

Жаннина. По части займа.

Герцогъ. Что ты... Я имъ каждый разъ отказывалъ въ твоей рукѣ. Это довольно странное вступленіе въ дѣловой разговоръ.

Жаннина. Это не имѣетъ ничего общаго... Выходя замужъ за еврея—я опускаюсь; занимая у него—я его возвышаю.

Герцогъ. У тебя престранный взглядъ на вещи.

Шерансе. А знаете, что старикъ Авраамъ до того тщеславенъ, что онъ способенъ раздѣлить вашъ взглядъ: быть кредиторомъ герцога—это тоже путь къ дворянству.

Герцогъ. Это правда. На дворянствѣ онъ помѣшанъ. На все готовъ, только бы около аристократіи потереться.

Шерансе. Это современный типъ выскочки: еврей-дворянинъ.

Жаннина. M-r Gourdain Strohmann.

Шерансе. Прекрасное сопоставленіе.

Жаннина. Папа, правда, что мнѣ только что у портнихи разсказывали: будто бы другой еврейскій банкиръ, де-Горнъ, любовникъ герцогини д'Орекъ, такъ разсердился за то, что его забаллотировали въ вашемъ клубѣ, что изъ злости купилъ за 5.000.000 домъ, въ которомъ клубъ, и грозитъ выселить васъ, если вы его не примете?

Герцогъ *(немного смущенъ)*. Ну да, такого помѣщенія не найти... да кромѣ того, переѣздъ стоилъ бы ужасныхъ денегъ... такъ что мы рѣшили принять де-Горна...

Жаннина. А... а... Ну, однимъ словомъ, онъ купилъ васъ вмѣстѣ съ домомъ...

Герцогъ. Ты помнишь нашъ большой залъ. Ну гдѣ намъ найти подобное помѣщеніе?

Жаннина. Вы можете отвести душу, осмѣявъ его въ своемъ „обозрѣніи" будущаго года.

Герцогъ. Прекрасная мысль. Нужно будетъ поговорить съ составителемъ обозрѣнія. *(Лакею, котораго онъ позвонилъ и который вошелъ)*. Просите господъ Штроманъ. *(Жаннинѣ)*. Ты видишь: я ихъ принимаю, но заставляю ихъ ждать.

Жаннина. Вѣдь это евреи, имъ въ привычку: они ждутъ со временъ Моисея.

Шерансе. Ну, съ 70-го года они сильно двинулись впередъ.

Жаннина. Папа, мы уходимъ... Но вы всетаки постарайтесь подковать Израиль.

(Жаннина, Князь и Шерансе уходятъ въ садъ, затѣмъ лакей впускаетъ Натана и Авраама).

Явленіе 7-е.

Герцогъ, Авраамъ и Натанъ Штроманы.

Герцогъ (*кланяясь*). Господа...

Авраамъ (*ударяя на титулахъ*). Господинъ герцогъ... Какъ здоровье князя?

Герцогъ. Онъ здоровъ.

Натанъ. А ваша дочь, герцогъ?

Герцогъ. Совершенно здорова, благодарю васъ. (*Аврааму*). Я могу вамъ сообщить пріятную новость... Мы только что рѣшили принять въ нашъ клубъ вашего пріятеля де-Горна.

Авраамъ. Благодарю васъ, я уже знаю... мнѣ передали по телефону... такъ все-таки кончили тѣмъ, что открыли ему двери клуба?

Герцогъ. Онъ, признаться, скорѣе самъ пріискалъ ключъ.

Авраамъ (*со смѣхомъ*). Ха, ха, ха, а вѣдь онъ недурно придумалъ?

Герцогъ. Да, конечно... но вѣдь три милліона.

Натанъ (*холодно*). Трехъ милліоновъ это не стоитъ.

Герцогъ. Вы находите?

Натанъ. Считая то, что платитъ клубъ за свое помѣщеніе, можно было дать не болѣе двухъ милліоновъ.

Авраамъ (*Герцогу*). Вотъ видите, какъ насъ эксплоатируютъ!

Натанъ. Впрочемъ, онъ можетъ еще покрыть эту разницу.

Герцогъ. Какимъ образомъ?

Натанъ. Большія залы нижняго этажа, какъ вамъ извѣстно, не принадлежатъ клубу. Онъ можетъ отдавать ихъ въ наемъ для устройства католическихъ благотворительныхъ праздниковъ.

Герцогъ. Мысль недурная.

Авраамъ. Каково? Башка-то какая! Я никогда не придумалъ-бы этого.

Герцогъ. Тѣмъ не менѣе это вашъ сынъ.

Авраамъ (*съ ироніей*). Вотъ, господинъ герцогъ, вы все избѣгали де-Горна, а теперь вамъ все-таки придется сиживать съ нимъ въ одной комнатѣ.

Герцогъ. Да. Въ карточной комнатѣ клуба. (*Пауза. Герцогъ небрежно*). Чему я обязанъ удовольствіемъ видѣть васъ у себя?

(*Авраамъ, менѣе самоувѣренный, чѣмъ въ началѣ, бросаетъ взглядъ на Натана, который упорно молчитъ*).

Авраамъ (*нетвердо*). Мы явились къ вамъ, г-нъ герцогъ, по весьма серьезному поводу.

Герцогъ. А!

Авраамъ. Я долженъ предпослать, что мы освѣдомлены о затрудненіяхъ, которыя вы испытываете въ настоящее время.

Герцогъ (*гордо*). Извините, я не понимаю, о чемъ вы говорите.

Авраамъ (*добродушно*). Что вы, господинъ герцогъ...

Герцогъ (*тоже*). Бросимте это.

Авраамъ. Напрасно, господинъ герцогъ, смѣю завѣрить васъ, что мы пришли съ полнымъ желаніемъ быть вамъ полезными.

Герцогъ (*живо*). А... (*Другимъ тономъ*). Ну да, это правда, я въ настоящую минуту немного поизрасходовался... Наши отношенія были немного натянутыя, тѣмъ болѣе я нахожу любезнымъ съ вашей стороны, что вы хотите мнѣ пособить... Впрочемъ, вамъ жалѣть не придется: съ человѣкомъ моего положенія всегда бываетъ выгодно имѣть дѣло. Не говоря уже о томъ, что, эта услуга будетъ зачтена, какъ бы оказанная дѣлу монархіи...

Авраамъ. Да?..

Герцогъ. Даю вамъ слово... и я слишкомъ глубоко уважаю васъ, чтобы заподозрить въ республиканскихъ убѣжденіяхъ.

Авраамъ (*польщенъ*). О, господинъ герцогъ...

Натанъ (*твердо*). Извини, папа, мнѣ кажется, тебѣ слѣдуетъ сказать герцогу, что онъ не совсѣмъ насъ понялъ... Во-первыхъ, тебѣ не слѣдуетъ увлекаться идеей реставраціи: я не далъ-бы тысячи франковъ изъ двадцати пяти годовыхъ на эти шансы.

Герцогъ. Позвольте...

Натанъ (*Герцогу*). Вы не такъ поняли слова моего отца о нашемъ желаніи быть вамъ полезными.

Герцогъ. То есть какъ?

Натанъ. Я вамъ объясню... Вамъ предстоитъ въ скоромъ времени уплатить много крупныхъ долговъ, господинъ герцогъ.

Герцогъ. Мнѣ дали отсрочки.

Натанъ. Словесно. Я знаю. Тѣмъ не менѣе обязательства просрочены.

Герцогъ. Извините, какое отношеніе?..

Натанъ. Позвольте... По моимъ свѣдѣніямъ вы должны (*выни-*

маетъ бумажку, читаетъ): Іоганну Мейеру 330.000 фр., Станиславу Бліоху 270.000, Монгралю 125.000, Скварену 175.000.

Герцогъ (*съ нетерпѣніемъ*). Да позвольте...

Натанъ (*спокойно продолжаетъ*). Ванъ-деръ-Штрасу 50.000, Матсону 25.000 и т. д., всего съ процентами два милліона.

Герцогъ (*съ ироніей*). Какія у васъ точныя свѣдѣнія!

Натанъ. Да, это мнѣ стоило довольно дорого.

Герцогъ. И вы ведете это къ чему?

Натанъ. А вотъ къ чему: я побывалъ у вашихъ кредиторовъ и скупилъ всѣ ваши обязательства.

Герцогъ. Что?

Натанъ. Въ настоящую минуту эти два милліона вы должны мнѣ... Вы можете уплатить?

Герцогъ (*бормочетъ*). Вѣдь они обѣщали мнѣ подождать?

Натанъ. Мнѣ очень жаль, повѣрьте мнѣ, но я ждать не могу.

Герцогъ (*растерянъ, ничего не говоритъ*).

Авраамъ (*подходитъ къ Герцогу, фамильярно*). Да вы, герцогъ, не такъ ужъ безпокойтесь. Изъ этого положенія можно выйти такъ, что всѣ будутъ довольны... Мой сынъ, вы знаете, очень влюбленъ въ вашу дочь и, несмотря на ваши отказы, онъ все-таки не теряетъ надежду. (*Движеніе Герцога*). Въ этомъ, изволите видѣть, наша сила: сколько намъ ни отказывай, мы все-таки возвращаемся... Вотъ видите, мы опять здѣсь. Подумайте, что я вамъ предложу: уговорите вашу дочь, чтобы она пошла за моего сына и возьмите назадъ всѣ ваши обязательства.

Герцогъ. Я понимаю: это продажа.

Авраамъ. Нѣтъ, зачѣмъ, это сдѣлка.

Натанъ. Называйте это какъ вамъ угодно, господинъ герцогъ. Вы согласны?

Герцогъ. А если я не соглашусь?

Натанъ. Придется подать ко взысканію.

Герцогъ. Вы на это рѣшитесь?

Авраамъ (*со вздохомъ*). Повѣрьте, господинъ герцогъ, что это будетъ намъ очень непріятно.

Герцогъ. Вы, господа, подумайте. Герцогъ Барфлеръ — это одна изъ первыхъ фамилій Франціи.

Натанъ. Конечно, это было бы крайне прискорбно, но, къ сожалѣнію, въ дѣлахъ иногда бываютъ вынуждены...

Герцогъ (*Аврааму*). Послушайте, вы, мнѣ кажется, свѣтскій человѣкъ?..

Натанъ. Пожалуйста, оставьте отца. Я не допущу, чтобы онъ сдѣлалъ глупость.

Герцогъ. Да вѣдь это подлость!

Натанъ. Зачѣмъ громкія слова. Вѣдь васъ теперь никто не слышитъ..

Герцогъ. Всѣ порядочные люди будутъ противъ васъ!

Натанъ. А вы очень увѣрены, что они будутъ за васъ?

(*Пауза*).

Авраамъ (*добродушно, подходя къ Герцогу*). Я не понимаю, отчего вы такъ противитесь этому браку. (*Движеніе Герцога*). Что мы евреи?.. Такъ вѣдь евреи такіе же люди... только побогаче—вотъ и все.

Герцогъ (*Натану*). И вы согласились-бы жениться на женщинѣ, которая васъ не любитъ?

Натанъ (*съ чувствомъ*). Вѣдь я ее люблю!..

Авраамъ. И этому вы можете вѣрить. Два милліона, Натанъ, который никогда не бросаетъ деньги на женщинъ... Съ тѣхъ поръ, какъ онъ увидѣлъ дочь господина герцога, онъ совсѣмъ сумасшедшій... На общемъ собраніи акціонеровъ разсѣянъ бываетъ.

Герцогъ (*Аврааму*). Ну а вы; какую цѣль преслѣдуете вы? Потому что я понимаю, что за два милліона...

Авраамъ. Ну какъ же. Когда вы будете тестемъ Натана, вы должны будете ввести въ большой свѣтъ и меня. У всякаго есть своя слабость, не правда-ли? Теперь, когда я богатъ, я хочу, чтобы меня уважали.

Герцогъ. А вы увѣрены, что добьетесь этого?

Авраамъ. Я хочу, чтобы меня, по крайней мѣрѣ, приглашали. Мнѣ надоѣло ходить только въ такія мѣста, гдѣ платятъ за входъ. Я болѣе требователенъ, чѣмъ де-Горнъ. Мнѣ не довольно того, что меня будутъ обирать въ аристократическомъ игорномъ домѣ.

Герцогъ. Позвольте...

Авраамъ. Совершенно вѣрно: у васъ нѣтъ жидовъ, но у васъ есть шуллера. (*Герцогъ морщится*) ...или взять на содержаніе какую нибудь герцогиню д'Орекъ, которая вамъ стоитъ страшныхъ денегъ и не пускаетъ васъ къ себѣ въ свой пріемный день. Быть содержателемъ герцогини!

Нѣтъ, я предпочитаю быть ея тестемъ... Если ваша дочь выйдетъ за моего сына, наши семьи породнятся; нельзя быть знакомыми съ вами, а меня не признавать; однимъ словомъ, мой милый герцогъ, оно выходитъ, какъ будто бы и вы немножко на мнѣ женитесь.

Герцогъ. Въ сущности, вы никогда еще такъ выгодно не помѣщали денегъ, какъ эти два милліона.

Натанъ (*улыбаясь*). Пожалуй, еще лучше, чѣмъ вы думаете... Разъ, что мы объ этомъ заговорили, позвольте вамъ изложить маленькую комбинацію. Вѣдь вы были посланникомъ въ разныхъ столицахъ Европы?

Герцогъ. Да.

Натанъ. Ну вотъ. Когда я буду вашимъ зятемъ, вы меня познакомите съ аристократіей этихъ странъ. За границей есть много дѣлъ, которыхъ я безъ васъ не могъ бы получить.

Герцогъ. Ну, я вижу, что при всей любви, вы не забываете и разсчета.

Авраамъ (*весело*). Судя по туалетамъ вашей дочери, она на это жаловаться не будетъ.

Натанъ. Ну, господинъ герцогъ, зачѣмъ же дѣло стало?

Герцогъ. Разъ, что вы мнѣ не даете другого исхода, я постараюсь уговорить свою дочь... Ну, а если, несмотря на мои убѣжденія, она останется при своемъ отказѣ?

Авраамъ. Я, конечно, не имѣю права давать вамъ совѣты, господинъ герцогъ. Но мнѣ кажется, что было бы весьма полезно указать вашей дочери на то, какой будетъ скандалъ, если ваше дѣло попадетъ въ судъ... Ваша дочь тоже очень гордится своимъ именемъ и вѣроятно не пожелаетъ...

Герцогъ (*съ горькой улыбкой*). Я вижу, что у васъ все предусмотрѣно... (*Звонитъ*).

Авраамъ. Впрочемъ, это маленькія непріятности, возникающія почти въ каждомъ семействѣ по поводу свадебъ... У меня жена очень недовольна этимъ бракомъ.

Герцогъ. Да?

Авраамъ. Какъ-же. Моя дорогая супруга строго держится іудейства и желала бы сохранить въ нашемъ семействѣ какъ породу, такъ и религію... потому что у насъ, евреевъ, религія составляетъ принадлежность національности... Эрнестъ Ренанъ, съ которымъ мы обѣдали нѣсколько

разъ въ одномъ протестантскомъ семействѣ, гдѣ очень хорошо ѣдятъ, говорилъ, что моя супруга истинно библейская фигура.

Герцогъ. А, поздравляю... Я попрошу васъ теперь оставить меня на нѣсколько минутъ съ Жанниной. (*Вошедшему лакею*). Попросите барышню. (*Лакей уходитъ въ садъ. Герцогъ ведетъ Авраама и Натана къ правой двери, отворяетъ ее и сторонится, чтобы пропустить ихъ. Въ моментъ, когда Натанъ проходитъ, онъ касается его быстрымъ движеніемъ выше кисти руки и останавливаетъ*). Послушайте, подумайте еще разъ... Неужели вы хотите войти въ мое семейство, какъ де-Горнъ поступилъ въ нашъ клубъ... (*Натанъ молчитъ*). Такъ это ваше послѣднее слово? (*Со злобно-презрительнымъ жестомъ*). Ну, настоящіе же вы жиды!

Авраамъ. Насъ такъ часто въ этомъ упрекаютъ, что нужно извлечь изъ этого хоть какую нибудь выгоду.

Натанъ. А къ тому же, если бы христіане не дѣлали долговъ, то жиды не покупали бы ихъ векселей.

(*Оба уходятъ. Затѣмъ входитъ Жаннина*).

Явленіе 8-е.

Жаннина, Герцогъ, затѣмъ Шерансе и Князь.

Жаннина (*на порогѣ, очень громко и весело*). Ну, папа, сколько?

Герцогъ (*очень озабоченный видъ*). Пожалуйста, не такъ громко!

Жаннина. Отчего?

Герцогъ. Они здѣсь.

Жаннина. Чего они ждутъ?

Герцогъ. Они опять приходили просить твоей руки.

Жаннина (*удивлена*). Ну такъ что же? Обыкновенно вы говорите „нѣтъ" и они уходятъ; отчего-же это сегодня?.. (*Весело, грозитъ отцу пальцемъ*). Папа, вы съ ними церемонитесь, я чую маленькій заемъ.

Герцогъ. Будь серьезна; мнѣ нужно съ тобою переговорить.

Жаннина (*комично-серьезно*). Я слушаю.

(*Она садится, дѣлая серьезное лицо, Герцогъ также, она смѣется*).

Герцогъ (*послѣ минуты нерѣшительности*). Дитя мое, ты когда нибудь выясняла себѣ вопросъ о томъ, что такое бракъ?

Жаннина. Никогда. Я всегда надѣялась, что вы мнѣ когда нибудь сами скажете.

Герцогъ. Гм... Бракъ вовсе не то, что ты, вѣроятно, представляешь себѣ по своей невинности.

Жаннина (*съ улыбкой*). Благодарю, папа!

Герцогъ. Не слѣдуетъ смѣшивать понятія о бракѣ съ понятіемъ о любви. Любовь— чувство легкомысленное, тогда какъ бракъ установленіе серьезное.

Жаннина. Какъ тамъ должно быть жалѣютъ, что вы не членъ палаты!

Герцогъ. Не перебивай, пожалуйста. Замужъ выходятъ, чтобы устроить себѣ спокойное, обезпеченное существованіе, чтобы постоянно имѣть при себѣ вѣрнаго, преданнаго друга, неразлучнаго товарища... Что ты это головой замотала?

Жаннина. Я только подумала, что если бракъ состоитъ въ этомъ, то мама не особенно была счастлива.

Герцогъ. Жаннина!

Жаннина. Ну, папа, приходите скорѣе къ заключенію. (*Смѣясь*). Вѣдь вы говорите со мною, точно съ кредиторомъ.

Герцогъ. Заключеніе мое вотъ какое: напрасно ты не хочешь выйти за Натана!

Жаннина. Опять? (*мѣняя тонъ*). Неужели они даютъ безъ процентовъ?

Герцогъ. Я тебя просилъ быть серьезной... Что ты собственно имѣешь противъ этого молодого человѣка?

Жаннина. Онъ жидъ.

Герцогъ. Онъ не дуренъ собой...

Жаннина. Но жидъ.

Герцогъ. Не глупъ...

Жаннина. Жидъ.

Герцогъ. Ну и что же такое, что еврей? Евреи, въ сущности, вовсе не такіе, какъ про нихъ думаютъ. Въ нашемъ обществѣ черезчуръ ужъ преувеличиваютъ ихъ недостатки.

Жаннина. (*Озабоченно смотритъ на отца*). Что?

Герцогъ. Конечно... А съ другой стороны у нихъ есть качества, которыми намъ не слѣдовало бы пренебрегать: настойчивость, дѣловитость... духъ предпріимчивости...

Жаннина (*холодно*). Да... хорошіе купцы.

Герцогъ. Не одни только купцы... Вспомни о Мейерберѣ...

Жаннина. Рашели.

Герцогъ. Ну да.

Жаннина. Не будемте продолжать, папа. Послѣ нашего послѣдняго разговора я вполнѣ понимаю, что вы болѣе чѣмъ когда либо недовольны моимъ отказомъ выйти за Штромана... Но ваше неудовольствіе заводитъ васъ немного далеко и я замѣчаю у васъ новыя симпатіи, которыхъ раздѣлять не могу.

Герцогъ. Ты ошибаешься, моя милая... Нужно смотрѣть на вещи немного шире... Евреи—народъ избранный, ты это помни, и я увѣренъ, что для нашей аристократіи, было-бы даже полезно смѣшать свою кровь съ ихъ кровью.

Жаннина (*живо*). Что вы говорите! Мы, родовитые дворяне, должны быть счастливы породниться съ этими жидами, которые насъ разорили?.. Такъ съ васъ не довольно, что они отняли ваши состоянія, вы хотите отдать имъ и дочерей своихъ. (*Подходитъ къ Шерансе и Князю, входящимъ изъ сада*). Гастонъ! Морисъ! Вы, не правда-ли, воображали, что жиды плебеи и выскочки?.. Когда вамъ случайно представятъ одного изъ нихъ, вы при встрѣчѣ дѣлаете видъ, что не узнаете? Напрасно! Жиды, оказывается, чудный народъ и единственное средство для насъ, чтобы поднять нашу породу, это — смѣшать нашу кровь съ жидовской!.. И это говоритъ мой отецъ, герцогъ де-Барфлеръ!

Князь и Шерансе (*удивленные возбужденіемъ Жаннины, смотрятъ на Герцога съ недоумѣніемъ*).

Герцогъ. Ты забываешь, моя милая, что такіе случаи не единичны. Съ еврейскими семействами изъ финансоваго міра породнилось уже не мало нашихъ аристократическихъ родовъ: герцогъ д'Эстемонъ женился на Бліохъ, маркизъ де-Лиль на Леви, князь де-Марейль на Альтмейеръ... и много другихъ, которыхъ я могъ-бы тебѣ назвать.

Жаннина. Положимъ. Я еще понимаю, что мужчина изъ нашей среды можетъ жениться на дѣвушкѣ изъ этого племени. Женившись, онъ возвышаетъ ее. M-lle Бліохъ становится герцогиней д'Эстемонъ, M-lle Леви становится де-Лиль и т. д. Но я?.. Я, выходя замужъ за еврея, опускаюсь до его уровня, я перестаю носить имя Барфлеръ и превращаюсь въ госпожу Штроманъ.

Герцогъ. Успокойся, милая моя... Если я настаиваю на томъ,

чтобы ты согласилась на такой бракъ, то это потому, что обстоятельства измѣнились еще къ худшему... Наше положеніе стало очень затруднительнымъ. Болѣе затруднительнымъ чѣмъ ты можешь себѣ представить.

Шерансе (*собирается уходить*). Дорогой герцогъ...

Герцогъ. Нѣтъ, нѣтъ, Морисъ, оставайтесь... Вы нашъ лучшій другъ, вы знаете наше положеніе... Въ такую минуту намъ будетъ пріятно видѣть васъ среди насъ.

Жаннина (*живо*). Да, конечно.

Шерансе. Благодарю васъ, Жаннина.

Герцогъ. Вотъ, что случилось... Многимъ изъ моихъ долговъ наступилъ уже срокъ, но мнѣ удалось получить отсрочки. Натанъ Штроманъ скупилъ потихоньку почти всѣ мои просроченныя обязательства. Такимъ образомъ онъ сталъ главнымъ моимъ кредиторомъ и требуетъ немедленной уплаты.

Жаннина. Какую это составляетъ сумму?

Герцогъ. Два милліона франковъ. (*Удивленіе присутствующихъ*). Теперь онъ предлагаетъ вотъ какую сдѣлку: если ты согласишся отдать ему свою руку, въ которой до сихъ поръ отказывала, онъ возвращаетъ мнѣ всѣ мои векселя.

Жаннина (*съ горечью*). Это мое приданое.

Герцогъ. Если же ты откажешъ, онъ черезъ недѣлю подаетъ ко взысканію.

Жаннина (*озабоченная*). Неужели?

Герцогъ. Ты обдумай, Жаннина. До сихъ поръ мнѣ удалось избѣгнуть скандала... Въ обществѣ догадывались о моемъ положеніи, но я еще держался... Ты испугалась при мысли объ аукціонѣ; что же ты скажешь, когда герцога Барфлеръ потащатъ въ судъ, какъ обанкротившагося торгаша.

(*Пауза*).

Жаннина (*обращается къ брату*). Гастонъ, скажи мнѣ откровенно, какъ ты совѣтуешь мнѣ поступить?

Князь (*послѣ минутной нерѣшительности*). Я совѣтую тебѣ выйти за Штромана.

Жаннина. А вы, Морисъ?... Отецъ сказалъ, что вы нашъ лучшій другъ. Предположимте въ эту минуту, что вы принадлежите къ нашему семейству.

Шерансе (*тронутъ и вмѣстѣ съ тѣмъ стѣсняется*). Я не знаю, Жаннина...

Жаннина (*нѣжно*). Я васъ прошу...

Шерансе (*рѣшительно*). Ну такъ я... (*Онъ внезапно умолкаетъ и восторженно смотритъ на Жаннину, которая также смотритъ на него и затѣмъ грустно опускаетъ голову*). Какъ жаль.

Жаннина. Ну!

Шерансе (*со вздохомъ*). Я вамъ совѣтую выйти за Натана Штромана.

Жаннина (*съ большой твердостью*). И вы правы. Это мой долгъ. Подобное дѣло въ судѣ было-бы болѣе чѣмъ унизительно, оно было бы нечистоплотно. (*Герцогу*). Отецъ, сообщите господину Штроманъ, что я согласна быть его женой.

Герцогъ (*очень просто, съ большимъ достоинствомъ*). Благодарю тебя! (*Князю*). Гастонъ, пойдемъ, передадимъ имъ отвѣтъ. (*Онъ направляется къ правымъ дверямъ, затѣмъ оборачивается, возвращается на шагъ къ Жаннинѣ, очень растроганъ*). Бѣдная моя, прости меня!..

Жаннина. Не жалѣйте ни о чемъ, папа; вы жили, какъ должны были жить:—бариномъ.

Герцогъ (*подходитъ къ ней, цѣлуетъ ее въ лобъ и уходитъ съ Княземъ*).

Явленіе 9-е.

Жаннина и Шерансе.

(*Продолжительное молчаніе, затѣмъ Шерансе дѣлаетъ шагъ къ Жаннинѣ*).

Жаннина. Нѣтъ, оставьте, не говорите ничего.

Шерансе. Вы правы. Все, что я могъ-бы сказать, теперь лишнее, а утѣшенія мои только растравили-бы ваше горе.

Жаннина. Впрочемъ нѣтъ, говорите, скажите мнѣ что нибудь.

Шерансе. Сегодня у меня найдется для васъ только два слова: бѣдная Жаннина!

Жаннина. Я позволяю вамъ повторить ихъ мнѣ.

Шерансе. Говорите лучше вы сами; ваше сердце переполнено горечи. Мы одни, я вашъ другъ: вы можете смѣло говорить, можете плакать.

Жаннина. Если-бъ вы знали, какъ я страдаю!

Шерансе. Я это чувствую.

Жаннина. Васъ это удивляетъ; вы видѣли, какъ скептически я относилась ко всему... Развѣ я виновата, что меня научили только смѣяться? *(Съ горечью)*. Двадцать шесть лѣтъ... Смѣешься надо всѣмъ, воображаешь себя выше всѣхъ житейскихъ невзгодъ, а придетъ настоящее горе и убѣждаешся въ томъ, что ты не болѣе какъ дѣвчонка и что все это свѣтское остроуміе не устоитъ противъ одной слезы.

Шерансе. Дѣйствительно. Мы съ вами такіе умные люди, а какъ растерялись! Посмотрѣть на насъ теперь и не подумаешь, что мы такіе остроумные... Никто лучше меня не въ состояніи понять васъ... Вотъ десять лѣтъ, что я безъ толку расточаю способности свои и сердце... Теперь я больше никуда не гожусь, какъ въ свѣтскіе люди! И буду такъ жить безъ конца: пустой, никому не нужный, только менѣе шикарный... Вотъ и вся разница. *(Жаннина въ это время улыбается)*. Вы улыбаетесь. Вы надо мной смѣетесь?

Жаннина. Нѣтъ... я только вспомнила... когда я была маленькая и у меня было горе, я всегда приходила къ вамъ.

Шерансе. И я тоже. Когда бывало Гастонъ меня побьетъ, я всегда приходилъ къ вамъ жаловаться на мои невзгоды.

Жаннина. Ахъ, этотъ глупый Гастонъ, у него и тогда уже были мускулы.

Шерансе. Въ тѣ времена мы были лучше, чѣмъ теперь.

Жаннина. Для васъ жизнь только начинается, Морисъ.

Шерансе. Увы, нѣтъ... Она продолжается!

Жаннина. Вы такъ молоды!

Шерансе. Мои волосы начали сѣдѣть

Жаннина. Съ темными усами это очень красиво.

Шерансе. О, я знаю, что мнѣ скажутъ: маркизъ Шерансе можетъ сдѣлать богатую партію.

Жаннина *(живо)*. Нѣтъ, нѣтъ, не женитесь. *(Опомнившись)*. Я говорю это для вашей-же пользы.

Шерансе. Жениться на деньгахъ! Будьте спокойны, вашего примѣра довольно, чтобы отбить у меня охоту.

Жаннина. Хоть этимъ принесу пользу.

Шерансе. А вѣдь я только не встрѣтилъ той, которая была бы моей женою...

Жаннина. Иногда и встрѣчаешь, но не узнаешь.

Шарансе. Отчего же она не дастъ узнать себя?

Жаннина. Потому, что единственный человѣкъ, передъ которымъ она робѣетъ, именно тотъ, котораго она любитъ.

Шерансе. Что дѣлать,—тѣмъ хуже для меня. И я осмѣлюсь прибавить: тѣмъ хуже для нея. Если я не нашелъ своего счастья, то и она, можетъ быть, упустила свое.

Жаннина. Я довольствуюсь даже мыслью, что она могла быть несчастлива и съ вами.

Шерансе. *(Живо беретъ ее за руку).* Жаннина!

Жаннина. Оставьте, Морисъ, мы и такъ уже сказали слишкомъ много.

Шерансе. Увы, глядя на васъ, я думаю обо всемъ, что я потерялъ.

Жаннина. Думайте, но если хотите, чтобы я была спокойна, не высказывайте.

Шерансе. Какъ жизнь печальна! Въ ту же минуту, когда сознаешь, что оба созданы другъ для друга, приходишь и къ убѣжденію, что никогда не будешь другъ другу принадлежать.

Жаннина. Не будемте слишкомъ сѣтовать на жизнь, пока намъ остается дружба.

Шерансе. Вчера это было очень много, а теперь это ничего!

Жаннина. Вы хотите отнять у меня послѣднюю надежду... Я думала, что буду видѣть васъ, слышать, что вы будете около меня!.. близко. Когда я буду страдать, я буду знать, что и вы немного страдаете и это будетъ утѣшать меня. Горе, которое дѣлишь, все-же, какъ будто-бы, маленькое счастье...

Шерансе. Жаннина!

Жаннина. Морисъ. *(Онъ беретъ ее за руку и долго ее жметъ. Они смотрятъ другъ на друга и медленно, какъ бы инстинктивно, приближаются. Въ это время въ дверяхъ появляются Натанъ и Авраамъ, сопровождаемые Герцогомъ и Княземъ).*

Явленіе 10-е.

Жаннина, Шерансе, Герцогъ, Князь, Натанъ Штроманъ, Авраамъ Штроманъ.

Натанъ *(бросается къ Жаннинѣ, голосомъ, дрожащимъ отъ волненія и радости)* M-lle Жаннина! *Онъ почти накидывается на руку Жаннины.*

Она невольнымъ движеніемъ отдергиваетъ руку и оборачивается къ Шерансе, затѣмъ быстро совладавъ съ собою, медленнымъ движеніемъ подаетъ Натану руку. Натанъ наклоняется, беретъ болѣе спокойнымъ движеніемъ ея руку и цѣлуетъ ее.

ЗАНАВѢСЪ ОПУСКАЕТСЯ.

Дѣйствіе второе.

У Натана.

Въ домѣ Натана Штромана.—Большая гостиная.—Двери направо и налѣво и двое широкихъ дверей на заднемъ планѣ.—Отдѣлка и меблировка слишкомъ богаты и безвкусны, рѣзко отличаются отъ солидной роскоши дома Герцога.

Явленіе I.

Два лакея, затѣмъ Измаилъ.

(*При поднятіи занавѣса лакеи зажигаютъ канделябры на каминѣ*).

Старшій лакей. Кончили обѣдать?

Младшій лакей. Давно кончили. Ликеры уже подавали въ малой гостиной.

(*Входитъ Измаилъ. Длинная борода, пейсы, грязенъ, вкрадчивъ и вмѣстѣ съ тѣмъ нахаленъ. Прокрадывается бочкомъ въ комнату и ждетъ, чтобы его замѣтили*).

Старшій лакей (*оборачивается, замѣчаетъ его*). **Это кто такой? Что вамъ нужно?**

Измаилъ. Авраама. (*Поправляется*). **Господина Авраама, господина Штромана...**

Младшій лакей. Какъ вы сюда попали? Зачѣмъ швейцаръ его пропустилъ?

Измаилъ (*хлопая глазами*). **Онъ меня не видалъ.**

Старшій лакей. Вы пожалуйте-ка вонъ отсюда... да поживѣе. (*Младшему*). **Нищій, должно быть...**

Измаилъ. Я совсѣмъ не нищій—я знакомый. Я Измаилъ изъ Салоникъ.

Старшій лакей (*младшему*). **Салоники? Это гдѣ?**

Младшій лакей. Салоники? не знаю.

Старшій лакей. Ну, пожалуйте... Во-первыхъ, въ этомъ этажѣ живетъ не господинъ Авраамъ, а господинъ Натанъ Штроманъ.

Измаилъ (*съ умиленіемъ*). Маленькій Натанъ?

Старшій лакей. Если вы насчетъ пособія, такъ потрудитесь въ контору, въ улицу Сенъ-Лазаръ.

Измаилъ. Хорошо, хорошо, я приду еще разъ... (*Уходитъ, согнувъ спину*).

Явленіе 2-е.

Жаннина, Шерансе, Натанъ, Авраамъ, графъ д'Имекуръ, княгиня де-Люсонъ, герцогиня Семеле, маркизъ Шантрозъ, князь де-Люсонъ, маркиза Шантрозъ, виконтъ де-Пресиньи.

(*Жаннина входитъ подъ руку съ княземъ де-Люсонъ, герцогиня Семеле съ Авраамомъ, затѣмъ маркиза Шантрозъ съ д'Имекуромъ, княгиня де-Люсонъ съ Натаномъ. За ними Шерансе и де-Пресиньи. Какъ только вошли, Жаннина кланяется де-Люсону, подходитъ къ Шерансе, съ которымъ разговариваетъ запросто, улыбаясь. Натанъ тотчасъ же покидаетъ свою даму и наблюдаетъ за ними съ видомъ ревнивца, который сдерживается*).

Авраамъ (*герцогинѣ Семеле*). (*Онъ съ наслажденіемъ кладетъ ударенія на титулы*). Значитъ, это рѣшено, герцогиня, на этихъ дняхъ мы ѣдемъ кататься въ Булонскій лѣсъ въ моемъ мэль-кочъ.

Герцогиня Семеле. Вы сами правите?

Авраамъ. Нѣтъ, обыкновенно правитъ герцогъ де-Барфлеръ.

Герцогиня Семеле. А, хорошо.

Жаннина (*замѣтивъ, что Натанъ слѣдитъ, говоритъ громче*). Ну, что Морисъ, придумали вы, какъ устроить двѣ большія гостиныя? Я хочу совершенно измѣнить отдѣлку.

Натанъ (*подойдя*). Вы хотите заново отдѣлать домъ?

Жаннина. Да. По крайней мѣрѣ нашъ этажъ... А такъ какъ у маркиза очень много вкуса, то я съ нимъ совѣтуюсь... Столовую и двѣ маленькія гостиныя мы уже рѣшили какъ устроить.

Натанъ (*сдвинувъ брови*). А...

Жаннина. А вотъ насчетъ этой комнаты мы еще думаемъ (*оглядывается*). И здѣсь матерія на стѣнахъ и мебель — ужасная безвкусица.

Все это слишкомъ переполнено, слишкомъ богато. Это не гостиная, а мебельный магазинъ!

Авраамъ. Развѣ?.. Мнѣ кажется, что это великолѣпно. (*Маркизъ Шантрозъ*). Не правда ли, маркиза? (*Княгинъ де-Люсонъ*). Какъ ваше мнѣніе, княгиня?

Княгиня де-Люсонъ. Мнѣ кажется, здѣсь много золота даже для дома банкира.

Авраамъ. Я хотѣлъ, чтобы у меня были настоящія палаты.

Жаннина (*очень любезно*). Только не уголовная.

Натанъ (*сдерживаетъ движенія злости*).

Авраамъ (*старается смѣяться*). Какія у васъ всегда идеи, Жаннина! (*Маркизъ Шантрозъ*). Вы будете конечно во вторникъ на балу въ галиційскомъ посольствѣ? Могу я надѣяться на честь сдѣлать съ вами туръ польки?

Марк. Шантрозъ (*нерѣшительно*). Развѣ...

Авраамъ. Вы не смотрите на мои годы. Съ вами я помолодѣю на 20 лѣтъ...

Марк. Шантрозъ. Это больше, чѣмъ нужно.

Княгиня де-Люсонъ (*Жаннинъ*). А отецъ вашъ? мы его не увидимъ?

Жаннина. Пріѣдетъ. Обѣдать онъ не могъ.

Кн. де-Люсонъ. Хотите, я вамъ скажу, гдѣ онъ обѣдаетъ?

Жаннина. Не надо. Я сама догадываюсь.

Кн. де-Люсонъ. Этотъ повѣса дѣлаетъ вамъ много заботъ?

Жаннина. И не говорите! Какъ жаль, что нѣтъ исправительныхъ колоній для отцовъ. (*Смѣются*).

Маркизъ де-Шантрозъ. Я видѣлъ Барфлеръ въ клубѣ; онъ заѣдетъ сюда передъ циркомъ.

Натанъ. (*Шерансе, враждебно, съ тономъ насмѣшки*). Вы сегодня заняты у Молье?

Шерансе. Нѣтъ, я совсѣмъ бросилъ. (*Очень любезно*). Это даетъ мнѣ возможность остаться въ вашемъ пріятномъ обществѣ.

Натанъ (*не находитъ отвѣта, видимо озлобленъ и что-то бормочетъ*). Гм... (*Отходитъ отъ Шерансе*).

Жаннина. Братъ выступаетъ въ три четверти одиннадцатаго. Я раньше не поѣду.

Герцогиня Семеле. Подвезите меня въ своей каретѣ.

Де-Пресиньи. Какія извѣстія о Гастонѣ? Онъ вполнѣ тренированъ?

Жаннина. Лучше, чѣмъ когда либо... Онъ принялъ душъ, легъ спать и встанетъ только, чтобы ѣхать въ циркъ.

Натанъ (*умышленно презрительно*). Какіе фокусы онъ покажетъ сегодня?

Жаннина. Право, не знаю. Но послѣднее время онъ былъ очень сосредоточенъ: должно быть дѣло серьезное. (*Входитъ лакей и говоритъ шепотомъ съ Натаномъ*).

Натанъ (*отцу*). Бліохъ телеграфируетъ насчетъ заказовъ.

Авраамъ (*живо*). Сейчасъ, сейчасъ. (*Герцогинѣ Семеле*). Вы меня извините?..

Герцогиня Семеле. Конечно.

Шерансе. Не забудьте спросить: кончился ли министерскій кризисъ.

Де-Люсонъ. И будетъ ли Дювиляръ министромъ финансовъ.

Натанъ. Не безпокойтесь, не забуду. Насъ это интересуетъ больше васъ (*Жаннинѣ*). Я скоро вернусь. Можетъ быть я заработаю вамъ очень много денегъ въ нѣсколько минутъ.

Жаннина. Пожалуйста, не стѣсняйтесь временемъ. (*Въ то время, когда Натанъ и Авраамъ уходятъ. Жаннина подходитъ къ Шерансе*).

Явленіе 3-е.

Тѣже безъ **Натана** и **Авраама**. Затѣмъ возвращается **Натанъ**.

Жаннина (*со вздохомъ облегченія*). Ну, отлично... Теперь мы у себя во Франціи.

Натанъ (*входитъ, подходитъ къ Жаннинѣ, очень занятой разговоромъ съ Шерансе и не замѣчающей его. Онъ дотрогивается до ея руки*).

Жаннина (*вздрагивая*). Что такое? (*Оборачивается*). Я васъ уже просила не трогать меня такъ, сзади.

Натанъ. Ахъ да, извините. (*Нерѣшительно*). Не зайдете-ли вы внизъ, къ мамашѣ, пригласить ее сюда... Ей это будетъ пріятно.

Жаннина. Вы въ этомъ увѣрены?

Натанъ. Сходите, все таки...

Шерансе. (*Натану*). Мы всѣ жалѣли объ отсутствіи вашей матери. Такой парадный обѣдъ... ея мѣсто было конечно среди насъ... Она не больна?

Натанъ (*сухо, не глядя на Шерансе*). Она совершенно здорова.

Жаннина. Не безпокойтесь, Морисъ. Madame Штроманъ-мать не хочетъ больше обѣдать съ нами, потому что у насъ ѣдятъ мясо животныхъ, убитыхъ несогласно съ еврейскимъ ритуаломъ.

Шерансе (*очень серьезно*). Остается только преклоняться!

Жаннина (*также серьезно*). Я и преклоняюсь...

Натанъ (*Жаннинѣ*). Такъ вы идете?

Жаннина. Я не могу бросить своихъ гостей!

Натанъ (*глядя на Шерансе и дѣлая удареніе на каждомъ словѣ*). Ваши гости васъ извинятъ, я въ этомъ увѣренъ. (*Выходя изъ терпѣнія, почти грубо*). Ну что, Жаннина?

Жаннина (*свысока*). Что вы сказали?

Натанъ. Я... Ничего.

Жаннина. Хорошо. (*Шерансе*). Вы меня извините... на пять минутъ..

Шерансе. Пожалуйста!

Натанъ (*Жаннинѣ, съ покорной улыбкой*). Благодарю васъ... а я пойду къ отцу... насчетъ ордеровъ на биржу.

Жаннина. Вы ему не довѣряете?

Натанъ. Нѣтъ, довѣряю, но все таки лучше.

Жаннина. Да, вѣрнѣе будетъ. (*Шерансе*). Я сейчасъ... (*Бросаетъ ему ласковый взглядъ и уходитъ, не взглянувъ даже на Натана. Послѣдній останавливается на моментъ въ нерѣшительности, какъ бы для того, чтобы заговорить съ Шерансе, а затѣмъ рѣшается уйти*).

Явленіе 4-е.

Шерансе, княгиня де-Люсонъ, герцогиня Семеле, маркиза Шантрозъ, д'Имекуръ, де-Люсонъ, де-Шантрозъ, де-Пресиньи, затѣмъ Жаннина и Ревекка, затѣмъ Натанъ и Авраамъ, затѣмъ Измаилъ.

Д'Имекуръ. Я здѣсь первый разъ и не успѣлъ еще освоиться съ тономъ этого дома. Какъ вы съ ними говорите, съ отцомъ и съ сыномъ!

Де-Люсонъ. А, не правда-ли?

Маркиза Шантрозъ. Старались...

Княгиня де-Люсонъ. Это утѣшаетъ бѣдную Жаннину. Ей доставляетъ удовольствіе слышать изъ нашихъ устъ все то, что она сама думаетъ..

Пресиньи. Мнѣ кажется, что при случаѣ она не особенно стѣсняется высказывать это вслухъ и сама.

Герцогиня Семеле. Да, но намъ нужно же ее поддерживать.

Пресиньи *(меланхолически)*. Французская аристократія нашего времени не отличается хорошимъ воспитаніемъ...

Шерансе. Это вѣрно. Мы бываемъ благовоспитанны только тогда, когда мы между собою.

Де-Люсонъ. Въ отношеніи евреевъ наше положеніе весьма ясно: они противъ насъ дѣйствуютъ, а мы стараемся отомстить словечкомъ.

Де-Шантрозъ. Сегодня, я нахожу, были еще довольно добродушны...

Шерансе. Вечеръ еще не кончился.

Д'Имекуръ. Отдаю вамъ на съѣденіе Авраама. А Натанъ, право, не такъ дуренъ. У него красивыя руки.

Княгиня де-Люсонъ. Руки какъ у фокусника.

Д'Имекуръ. Послушайте, вѣдь вы въ ихъ-же домѣ.

Шерансе. Да, да, но посреди ихъ роскоши, мы сидимъ на развалинахъ собственнаго блогосостоянія.

Д'Имекуръ. Не касаясь личностей, я вовсе не раздѣляю всѣхъ вашихъ предубѣжденій противъ евреевъ.

Шерансе. Д'Имекуръ, вы наивны... Вотъ на такихъ людей, какъ вы, они всегда разсчитывали и будутъ строить свои разсчеты. И они правы... Сначала къ нимъ перейдутъ ваши деньги, а потомъ вы дадите имъ и голоса свои. Чистый барышъ. Когда ихъ немного встряхнешь, ваша благородная душа встревожена и прости меня Богъ, вы, кажется, даже способны жалѣть ихъ... Вы мнѣ повѣрьте, сберегите лучше свои великодушные порывы въ пользу болѣе достойныхъ... напримѣръ въ пользу ихъ жертвъ. Ваше теперешнее великодушіе только скверный снобизмъ. Жиды теперь въ меньшинствѣ, это правда, но не считая нѣсколькихъ мелкихъ неудачъ, они все таки командуютъ нами... Настоящая сила, милый мой д'Имекуръ, не въ численности, а въ большомъ количествѣ денегъ.

Д'Имекуръ. Вѣдь это цѣлая обвинительная рѣчь.

Шерансе. Вы сами замѣтили, что мы говоримъ имъ въ глаза довольно рѣзкія вещи. Это для того, чтобы не прослыть за трусовъ, когда мы ихъ ругаемъ за глаза. *(Д'Имекуръ кланяется)*. Впрочемъ, успокойтесь: можетъ быть они и теперь подслушиваютъ за дверями.

Д'Имекуръ. Вы должны, однако, согласиться, что одно различіе религіи...

Шерансе. Ну да, извѣстная ихъ уловка. „Вы ведете противъ насъ религіозную войну. Гдѣ-же свобода совѣсти! Къ чему послужила великая революція! Вы хотите вернуться къ мраку среднихъ вѣковъ". Господи, какъ они уши прозвенѣли этимъ мракомъ среднихъ вѣковъ... Вовсе нѣтъ. Это совсѣмъ не религіозный вопросъ, а вопросъ племенной. Протестанты, да, это секта, а евреи—народъ.

Д'Имекуръ. Но вѣдь между ними есть и французы.

Шерансе. Нужно же имъ быть откуда нибудь. Я даже признаю, если хотите, что между ними есть и преданные французы... Но съ другой стороны сколько же между ними и такихъ, которые вступаютъ въ подданство, какъ вступаютъ въ промышленное общество. У нихъ родина тамъ, гдѣ ихъ контора, гдѣ ихъ деньги. Мы имъ не родичи, мы ихъ акціонеры.

Д'Имекуръ. Позвольте.

Шерансе. Нѣтъ, нѣтъ, это еще ничего не доказываетъ, что платишъ налоги тому же сборщику податей или что живешь въ той же казармѣ. Люди составляютъ одно племя потому, что въ нихъ течетъ одна кровь, потому, что черезъ эту кровь отъ поколѣнія къ поколѣнію передавались тѣ-же мысли, тѣ-же страсти, тѣ-же слабости... еврей, какъ хотите, можетъ быть похожъ только на еврея...

Д'Имекуръ. Ну, это преувеличенія...

Шерансе. Это истинная правда... У евреевъ есть свои достоинства, какъ и недостатки свои спеціальные... у нихъ свои обычаи, своя религія, свои убѣжденія и предубѣжденія, даже свои болѣзни у нихъ есть.

Д'Имекуръ. Со временемъ они сольются съ нами.

Шерансе. Чтобы сложиться въ національность, людямъ нужны вѣка, столько же нужно для національности, чтобы исчезнуть... Черезъ двѣсти лѣтъ, если свѣтъ еще будетъ существовать, объ этомъ можно будетъ снова поговорить.

Д'Имекуръ. Къ какому-же практическому результату приходите вы? *(Смѣясь)*. Вѣдь нельзя-же ихъ сжечь?

Шерансе. Можно ихъ предупредить.

Герцогиня Семеле. А вотъ Madame Ревекка Штроманъ.

Шерансе. Посмотрите-ка на нее, д'Имекуръ, и скажите: похожа-ли на нее кто изъ нашихъ матерей?

(Входятъ Жаннина и Ревекка. На послѣдней шелковое фіолетовое платье, слишкомъ яркаго цвѣта и слишкомъ много брилліантовъ. Желтоватые волосы убраны въ очень сложную прическу. Общіе поклоны).

Жаннина *(приглашеннымъ).* Вы уже знакомы съ М. Штроманъ. *(Свекрови, представляя).* Графъ д'Имекуръ у насъ въ первый разъ. *(Д'Имекуръ кланяется).*

Ревекка Штроманъ. *(Шерансе).* А... а вы всегда здѣсь?

Шерансе. Какъ можно чаще.

(Жаннина подошла къ Шерансе. Ревекка смотритъ на нихъ, затѣмъ оглядываетъ взглядомъ гостиную).

Ревекка. *(Жаннинѣ).* У васъ всѣ свѣчи зажжены. Половины было-бы совсѣмъ довольно. Тутъ двѣсти свѣчей горитъ.

Жаннина. Это для того, чтобы лучше видѣть моихъ гостей... И потомъ мое платье при большомъ свѣтѣ эффектнѣе. Оно вамъ не нравится?

Ревекка. Тоже 2000 франковъ стоитъ?

Жаннина. Нѣтъ, 2500...

Ревекка *(задыхаясь отъ злости).* 2500 франковъ!.. за кусокъ матеріи. Не понимаю, какъ это позволяютъ!..

Княгиня де-Люсонъ. Вы, вѣроятно, не поѣдете сегодня вечеромъ въ циркъ Молье?

Ревекка. Напротивъ, я собираюсь ѣхать.

Маркиза Шантрозъ. Какъ, вы ѣдете въ циркъ?

Ревекка. Да, да, мнѣ сказали, что это нужно посмотрѣть хоть разъ. Говорятъ, что тамъ именно и можно судить о французской аристократіи... Тамъ, кажется, одинъ герцогъ на рукахъ ходитъ, а князь черезъ обручи скачетъ. Я посмѣюсь.

Жаннина *(съ очень любезной улыбкой).* И если кто нибудь изъ нашихъ пріятелей сломаетъ себѣ руку или ногу, то вы совсѣмъ будете довольны?

(Ревекка, не отвѣчая, улыбается загадочной улыбкой. Входятъ Авраамъ и Натанъ).

Авраамъ. Великолѣпно. Два хорошихъ извѣстія. Во-первыхъ, цѣны на муку поднимаются.

Пресиньи. Да? А какую страну вы собираетесь теперь голодомъ морить?

Натанъ. Не безпокойтесь, виконтъ, вашъ приборъ поставленъ.

Пресиньи. Вотъ я бы и хотѣлъ знать, за чей счетъ.

Натанъ. Затѣмъ министерскій кризисъ оконченъ... и самымъ благопріятнымъ образомъ. Президентомъ совѣта и министромъ финансовъ— Дювиляръ.

Ревекка. Это тотъ, у котораго въ нашей конторѣ счетъ подъ именемъ его двоюроднаго брата?

Натанъ. Тотъ самый.

Ревекка. Этотъ тебѣ стоилъ еще больше другихъ.

Натанъ. Онъ приноситъ гораздо больше, чѣмъ стоитъ. Я боялся въ теченіе двухъ дней, что образуется министерство подъ предсѣдательствомъ Бонарделя. Это произвело бы прескверное впечатлѣніе во Франкфуртѣ.

Де-Люсонъ. Дювиляръ, Бонардель, не все ли равно. Деньги всегда будутъ при васъ.

Ревекка. Есть такіе, которые не прочь бы отнять ихъ у насъ.

Шерансе. Не бойтесь ничего, анархисты заступятся за васъ.

Авраамъ. И потомъ, я спрашиваю, развѣ благоустроенное общество можетъ существовать безъ богатыхъ людей?

Жаннина. Да, которые платили бы.

Ревекка. Ахъ, еслибъ только знали, какъ это дорого стоитъ быть богатымъ. Вчера еще наша контора дала 20,000 франковъ на бѣдныхъ.

Жаннина. Это прекрасно, но я предпочитаю, когда правая не знаетъ, что лѣвая творитъ.

Авраамъ. Однимъ словомъ, болѣе подходящаго кабинета и придумать нельзя.

Герцогиня Семеле. Для васъ или для Франціи?

Авраамъ. Съ Бонарделемъ нельзя никакихъ дѣлъ дѣлать. Онъ стоикъ.

Шерансе. А Дювиляръ жуликъ.

Авраамъ. Ну, какъ можно! Онъ государственный человѣкъ... Съ нимъ можно рукъ изъ кармана не вынимать, дѣла сами придутъ.

Шерансе. Хорошо, если въ ваши карманы придутъ.

Жаннина. Какой-же это министръ?!

Маркиза Шантрозъ. Это тотъ же самый, который былъ уже когда-то министромъ и обдѣлывалъ дѣлишки съ какимъ-то нѣмецкимъ жидомъ!

Натанъ *(выведенный изъ терпѣнія)*. Ну, господа, когда правленіе было въ вашихъ рукахъ, у васъ тоже были свои канальи.

Жаннина. То были канальи на французскій ладъ.

Натанъ. Что вы тамъ ни говорите, а деньги всегда имѣли силу. А вы прекрасно знаете, что все на свѣтѣ можно купить.

Шерансе. Все, кромѣ Франціи. Разорить ее можно, но купить — нѣтъ.

Де-Пресиньи. Я, къ сожалѣнію, долженъ присоединиться къ мнѣнію Мг. Штромана. Въ рукахъ его и его друзей и деньги, и вліяніе, и мѣста, иногда даже и правосудіе.... что-же, собственно, остается за Франціей?

Жаннина *(громко, рѣзко)*. Презрѣніе. Это возстановляетъ въ нѣкоторой степени равновѣсіе.

(Общее молчаніе. Натанъ съ усиліемъ подавляетъ порывъ бѣшенства. Въ это время входитъ Измаилъ).

Измаилъ. Здравствуй, Авраамъ.

Авраамъ *(отступаетъ на шагъ)*. Кто это такое?

Измаилъ. Не узнаешь? Я Измаилъ изъ Салоникъ.

Ревекка *(радостно)*. Измаилъ! *(Подходитъ къ нему и протягиваетъ обѣ руки)*. Сколько лѣтъ мы не видѣлись.

Авраамъ *(смущенъ)*. Лѣтъ тридцать.

Измаилъ. А Натанъ?

Авраамъ *(указывая)*. Вотъ Натанъ.

(Натанъ подходитъ улыбаясь и протягиваетъ руку).

Измаилъ. Маленькій Натанъ! Онъ былъ не больше какъ вотъ! *(Указываетъ)*.

Ревекка. Ну что, Измаилъ, дѣла видно плохи?

Измаилъ. Плохи. Съ тѣхъ поръ какъ вы уѣхали, мнѣ въ Салоникахъ не повезло... и въ Будапештѣ тоже, и въ Варшавѣ, вездѣ не везло. Послѣднее время у меня была лавка въ Марсели. Теперь не осталось ни гроша... Совсѣмъ больной... Я прочелъ ваше имя въ газетахъ и пріѣхалъ въ Парижъ.

Ревекка. Нужно помѣстить его въ твоей богадѣльнѣ.

Авраамъ *(которому становится все болѣе неловко)*. Конечно, конечно... Пойдемъ, Измаилъ... спустимся въ мой кабинетъ, тамъ мы поболтаемъ.

Натанъ. Нѣтъ, папа, зачѣмъ... я очень радъ видѣть у себя Измаила... Отчего ты его уводишь. Что онъ теперь безъ гроша? Я думаю, что не одинъ онъ... что онъ плохо одѣтъ? Это мелочь, по крайней мѣрѣ портному не долженъ. Я увѣренъ, что всѣ эти господа будутъ очень рады познакомиться съ нимъ... Измаилъ, позволь тебѣ представить: князь де-Люсонъ, маркизъ де-Шантрозъ, виконтъ де-Пресиньи, графъ д'Имекуръ и маркизъ де-Шерансе. *(Общее молчаніе).*

Жаннина *(подходитъ къ Измаилу).* А я, Мг. Измаилъ, дочь герцога де-Барфлеръ... Всѣ мои друзья, безъ сомнѣнія, рады случаю быть вамъ представленными. Вы вызвали въ насъ общее чувство почтенія, Мг. Измаилъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ удивленія; благодаря вамъ мы сегодня пользуемся зрѣлищемъ чрезвычайно рѣдкимъ, невѣроятнымъ, совершенно исключительнымъ: мы видимъ передъ собою еврея-неудачника.

(Всеобщіе церемонные ироническіе поклоны).

Авраамъ *(Измаилу, рѣзко).* Пойдемъ въ мой кабинетъ. *(Онъ уводитъ Измаила съ Ревеккой и Натаномъ).*

Явленіе 5-е.

Жаннина, Шерансе, герцогиня Семеле, князь и княгиня де-Люсонъ, маркизъ и маркиза Шантрозъ, д'Имекуръ, де-Пресиньи, герцогъ Барфлеръ.

Маркиза Шантрозъ. Душечка, какъ это было разыграно!

Жаннина *(съ улыбкой).* Да, я довольна... *(Входитъ герцогъ Барфлеръ).*

Кн. де-Люсонъ. Какъ жаль, вы опоздали на одну минуту.

Де-Шантрозъ. Ваша дочь выказала удивительную находчивость.

Герцогъ. Я къ этому привыкъ...

Жаннина. Благодарю, папа.

Маркиза Шантрозъ *(подходя къ Жаннинѣ).* До свиданія, милая, мы еще увидимся въ циркѣ.

Герцогъ. Вы уѣзжаете? Надѣюсь, не я васъ гоню.

Княгиня де-Люсонъ. Мы условились заѣхать передъ циркомъ всей компаніей къ д'Эстанвиль.

Жаннина. До свиданія.

Герцогиня Семеле (*указывая на Шерансе*). Мы еще не уѣзжаемъ.

(Князь и княгиня де-Люсонъ, маркизъ и маркиза Шантрозъ, де-Пресиньи и д'Имекуръ уходятъ. Герцогиня Семеле и Шерансе выходятъ изъ комнаты вмѣстѣ съ ними).

Явленіе 6-е.

Жаннина, Герцогъ.

Герцогъ. Я радъ, что ты одна. Мнѣ нужно сказать тебѣ очень важную вещь.

Жаннина. Важную для васъ или для меня?

Герцогъ. Для тебя.

Жаннина. Любопытно.

Герцогъ. Я хочу дать тебѣ совѣтъ...

Жаннина. Что вы?..

Герцогъ. Совѣтъ, который я обязанъ тебѣ дать потому, что все таки я твой отецъ...

Жаннина. Папа, вамъ нужны деньги?

Герцогъ (*пораженъ*). То есть...

Жаннина. Когда вы вспоминаете о своихъ родительскихъ чувствахъ... это всегда стоитъ денегъ.

Герцогъ. Ты несносна... Ну такъ предположимъ, что я говорю съ тобой какъ другъ...

Жаннина. Ну хорошо, это будетъ дешевле. (*Герцогъ дѣлаетъ недовольное лицо. Пауза*). Ну что же вашъ совѣтъ?

Герцогъ. Въ двухъ словахъ: ты слишкомъ афишируешь себя съ Шерансе.

Жаннина. Вамъ это кажется безнравственнымъ?

Герцогъ. Мнѣ оно кажется непрактичнымъ.

Жаннина. Вотъ еще.

Герцогъ. Я понимаю, что съ такимъ мужемъ, какъ Натанъ, къ которому ты не питаешь ни любви, ни расположенія, ни даже той неопредѣленной симпатіи... какую я, напримѣръ, питалъ къ покойной твоей матушкѣ... я понимаю, что при этихъ условіяхъ и при твоей натурѣ, является желаніе найти счастье внѣ домашняго очага... А натуру твою я

знаю: совершенно мой темпераментъ. Я даже очень радъ, что ты выбрала Шерансе... Какой милый малый!

Жаннина *(невольно)*. Не правда-ли?

Герцогъ. И остроумный, и тонкій. Съ нимъ женщина не соскучится. Но позволь, вѣдь это-же не причина, чтобы выставлять на показъ твои чувства и быть съ нимъ неразлучной. Вы просто становитесь несносны.

Жаннина. Папа, я вамъ очень благодарна за вашу заботливость... но вы совершенно ошибаетесь... между нами ничего не было...

Герцогъ *(пораженъ)*. Что ты?

Жаннина. Ровно ничего!

Герцогъ. Послушай!

Жаннина. Разъ, что я вамъ говорю, папа. Вѣдь вы знаете, что я никогда не даю себѣ труда лгать.

Герцогъ. Ну, прости, а я готовъ былъ пари держать... *(Томно)*. Впрочемъ, вы правы: куда торопиться... Вѣдь начало любви такъ всегда упоительно... пока она еще чиста. Томные взгляды, пожатія рукъ...

Жаннина. Это вы все еще о мамашѣ вспоминаете?

Герцогъ. Съ тобою невозможно говорить серьезно.

Жаннина. Это все, что вы имѣли мнѣ сказать?

Герцогъ. Что касается тебя, все.

Жаннина. Ну, такъ поговоримте о васъ. Въ чемъ дѣло?

Герцогъ *(сконфуженно)*. Ты не догадываешься?

Жаннина. Я не хочу лишать васъ удовольствія сказать самому.

Герцогъ. Однако ты умѣешь изводить людей.

Жаннина *(кланяясь)*. Это у меня въ крови.

Герцогъ *(все болѣе стѣсняется)*. Дѣло вотъ въ чемъ... Послѣ завтра мнѣ приходится платить по векселю... ну, а у меня... *(Показываетъ, что у него нѣтъ ничего)*.

Жаннина. Много?

Герцогъ. Очень много.

Жаннина *(холодно)*. Вамъ это, должно быть, непріятно?

Герцогъ. Очень непріятно... Вотъ я и подумалъ, что можетъ быть...

Жаннина. Милый мой папаша, я вамъ дала крупную сумму три недѣли тому назадъ... Вы можете передать дѣвицѣ Тентюрье отъ моего имени, что она становится черезчуръ требовательной.

Герцогъ *(стараясь казаться строгимъ)*. Жаннина, я тебя уже просилъ...

Жаннина. И куда она только дѣваетъ столько денегъ? Она шикарна, это правда, но не Богъ вѣсть ужъ какъ... Должно быть государственную ренту покупаетъ.

Герцогъ. Ты на нее клевещешь, вовсе она не такая: у нея просто другъ сердца, молодой человѣкъ, который вѣчно нуждается.

Жаннина. Отчего вы ее не бросите?

Герцогъ. Я бы и радъ, но въ мои годы, когда у человѣка нѣтъ любовницы, всѣ говорятъ, что этотъ человѣкъ готовъ.

Жаннина *(живо)*. А нѣтъ, я не хочу, чтобы это говорили про васъ.

Герцогъ. Конечно. Нужно же поддержать репутацію Барфлеровъ. *(Ласкаясь и упрашивая)*. Ну, будь милая...

Жаннина *(смѣясь)*. Не трудитесь... я не раскошелюсь... Если вы будете продолжать такъ жить, то обойдетесь мнѣ дороже моего туалета.

Герцогъ. Вѣдь и я отчасти принадлежность твоего туалета.

Жаннина. Я послѣдую вашему же совѣту и буду экономничать.

Герцогъ. Это не хорошо съ твоей стороны. Ты заставляешь меня принять отчаянное рѣшеніе.

Жаннина *(шутя)*. Пулю въ лобъ?

Герцогъ. Нѣтъ, подковать Авраама. *(Дѣлаетъ видъ, что уходитъ)*.

Жаннина. Не уходите, вы можете видѣть его здѣсь.

Герцогъ. Нѣтъ, лучше у Молье. Тамъ не будетъ его старой вѣдьмы, жены.

Жаннина. Напротивъ, она ѣдетъ съ нимъ.

Герцогъ. Ну, все равно, я загоню его одного въ какое нибудь стойло... И потомъ мнѣ пора, меня ждутъ.

Жаннина. Да, да, не заставляйте ее ждать.

Герцогъ. Жаннина, сегодня ты совсѣмъ не шикарна.

Жаннина. Слѣдующій разъ!

(Герцогъ уходитъ).

Явленіе 7-е.

Жаннина, герцогиня Семеле, затѣмъ Ревекка Штроманъ и Авраамъ.

Герцогиня Семеле *(входя)*. Послушайте, милая, мы собираемся ѣхать завтра съ маркизомъ на поло... Вы не поѣдете съ нами?

Жаннина. Съ удовольствіемъ!

Герцогиня Семеле. Предупреждаю, что мы ѣдемъ на велосипедахъ.

Ревекка *(входящая съ Авраамомъ, при этихъ словахъ)*. Въ мое время мы не ѣздили на велосипедѣ.

Жаннина *(Ревеккѣ)*. Анатомія женщины съ тѣхъ поръ такъ измѣнилась. *(Г-жѣ Семеле)*. Пойдемте, мы еще поговоримъ объ этомъ. *(Уходятъ)*.

Явленіе 8-е.

Г-жа Штроманъ, Авраамъ, затѣмъ Натанъ Штроманъ.

Авраамъ. Мнѣ до сихъ поръ стыдно за Натана, какъ онъ давеча себя велъ.

Ревекка. Натанъ правъ.

Авраамъ. Ты его одобряешь?

Ревекка. Вполнѣ.

Авраамъ. Ты съ ума сошла! Представить людей, носящихъ самыя громкія фамиліи Франціи, Измаилу, содержателю лавочки!

Ревекка. Измаилъ ничѣмъ не хуже ихъ.

Авраамъ. Да ты пойми же наконецъ! Натанъ тѣмъ болѣе не правъ, что за нимъ не осталось даже послѣднее слово. На этой почвѣ мы съ Жанниной и ея друзьями бороться не можемъ. Когда мы думаемъ, что сказали *имъ* дерзость, то даемъ имъ только предлогъ отвѣтить намъ хуже втрое. Когда они меня начинаютъ травить, я просто молчу; тогда они перестаютъ... Натанъ, тотъ хочетъ отвѣчать: это ихъ только вдохновляетъ. *(Входитъ Натанъ)*. Ну что, Натанъ, куда ты дѣлъ Измаила?

Натанъ. Я далъ ему денегъ и письмо къ доктору Леви и послалъ его ночевать въ гостиницу Штросмейера.

Авраамъ. Какъ же онъ вышелъ?

Натанъ. Онъ самъ просилъ выпустить его съ чернаго хода.

Авраамъ. Онъ человѣкъ съ тактомъ. Ну ужъ задамъ я швейцару за то, что онъ его пустилъ! *(Хочетъ уйти)*.

Ревекка. Подожди, Авраамъ... мнѣ нужно сказать два слова Натану и я хотѣла бы сдѣлать это при тебѣ.

Натанъ. Что такое, мамаша?

Ревекка. Я не долго... Мнѣ нужно только предупредить тебя.

Натанъ. Я догадываюсь, что вы хотите мнѣ сказать.

Ревекка. При выборѣ невѣсты ты настоялъ на своемъ. Ты помнишь, какъ я была противъ этого, но что сдѣлано, то сдѣлано и я тебя не упрекаю.

Авраамъ. Ты это постоянно повторяешь и цѣлый день жалуешься.

Ревекка (*Аврааму*). Отстань (*Натану*). Я даже рѣшила никогда не вмѣшиваться въ ваши дѣла... Но, къ несчастью, я не могу не видѣть того, что бросается въ глаза рѣшительно всѣмъ, что ты, конечно, замѣтилъ и самъ, именно: какъ этотъ Шерансе постоянно вертится около твоей жены и въ особенности то безстыдство, съ которымъ твоя жена принимаетъ его ухаживанія.

Натанъ. Конечно, я замѣчаю. Они вѣдь нисколько не стѣсняются. (*Сжимаетъ кулакъ, дѣлаетъ угрожающій жестъ*). Охъ, ужъ этотъ мнѣ маркизъ! Еслибъ я былъ увѣренъ, что я сильнѣе его...

Авраамъ (*скандализованъ*). Что ты? Драка! Точно извозчики!

Ревекка. Я очень рада что мы сходимся во взглядахъ... Только тебѣ не слѣдуетъ привязываться къ этому маркизу: онъ способенъ, чего добраго, подстрѣлить тебя. Но я надѣюсь, что ты поговоришь съ женою... и поговоришь какъ слѣдуетъ.

Авраамъ. Ревекка, довольно! Молчи.. прошу тебя молчать. Я такъ и зналъ! Ужъ я видѣлъ, какъ ты вытаращила глаза на маркиза. Точь въ точь такіе глаза, какъ ты дѣлала въ Александріи, сидя за кассой, когда являлись ненадежные посѣтители. Натанъ, не слушай своей матери... У тебя жена первый сортъ, она дѣлаетъ тебѣ честь и стоитъ того, что за нее дали... Лучше ея никто не умѣетъ одѣться... даже любовница ея отца... Она ввела въ нашъ домъ лучшее общество, самыя громкія имена... А что касается маркиза, то я васъ положительно не понимаю: онъ премилый человѣкъ!.. И если бы у твоей матери была хоть капля здраваго смысла, она была бы въ восторгѣ, что за ея невѣсткой ухаживаетъ человѣкъ съ такимъ положеніемъ.

Ревекка (*возмущенно*). О!

Авраамъ. Къ сожалѣнію, твоя мать не сумѣла сдѣлаться свѣтской женщиной.

Ревекка (*холодно и рѣзко*). Натанъ, то, что говоритъ твой отецъ— отвратительно. Я сказала тебѣ то, что обязана была сказать. И не одна я такъ думаю: раввинъ вполнѣ раздѣляетъ мое мнѣніе.

Натанъ. Благодарю тебя, мама. Съ Жанниной я хотѣлъ поговорить во всякомъ случаѣ. Я сдѣлаю это сейчасъ же.

Авраамъ. Дѣлай какъ знаешь... Только ты наговоришь глупостей и она тебя оборветъ.

Ревекка. Ой, мой бѣдный мальчикъ, твой примѣръ долженъ послужить всѣмъ изъ нашихъ, которые захотятъ сдѣлать mésalliance.

Авраамъ (*внѣ себя*). Mésalliance съ дочерью герцога де-Барфлеръ?

Ревекка. Еврей всегда вступаетъ въ неравный бракъ, когда женится на христіанкѣ, потому что нѣтъ на свѣтѣ такой аристократіи, которая могла бы сравниться съ нами. (*Натану, со вздохомъ*). Ахъ, Натанъ, мой мальчикъ, зачѣмъ ты не женился на дѣвушкѣ изъ нашихъ, напримѣръ, на этой милой Сарѣ Мозенталь или на Эсѳири Матіасъ... такая здоровая дѣвушка и она любила бы тебя и въ домѣ былъ-бы порядокъ и экономія... а вотъ женился-же на этой куклѣ, которая тебя терпѣть не можетъ. (*Авраамъ дѣлаетъ нетерпѣливое движеніе*). Да, терпѣть не можетъ... я это чувствую... и только мотаетъ твои деньги... наши деньги... на такіе обѣды, что отъ нихъ заболѣть можно и на платья въ 3000 франковъ... вѣдь надо же ей расфуфыриваться передъ этими дворянчиками, которые приходятъ сюда, чтобы посмѣяться надъ нами.

Авраамъ (*въ бѣшенствѣ*). Старая карга! (*Хочетъ уйти*).

Ревекка. Ты опять къ своимъ княгинямъ?

Авраамъ. Да, къ княгинямъ... (*Натану*). Ты повѣрь мнѣ, подумай еще... и если ты все таки станешь говорить съ женой, то будь очень сдержанъ въ своихъ выраженіяхъ (*женѣ*). А тебѣ я совѣтую уйти, по крайней мѣрѣ. Оставь ихъ вдвоемъ.

Ревекка. Нѣтъ, нѣтъ, я останусь... Если я ихъ оставлю однихъ, онъ ничего не скажетъ.

Авраамъ. Желаю вамъ веселиться. (*Уходитъ*).

Ревекка. Сынъ мой, я надѣюсь, ты понялъ, что я говорю только для твоей пользы и въ интересахъ семейства?

Натанъ. Да, мама, я въ этомъ убѣжденъ... и вполнѣ съ тобою согласенъ.

Ревекка. Ну и хорошо. Поцѣлуй меня.

(*Натанъ цѣлуетъ ее. Входитъ Жаннина*).

Явленіе 9-е.

Жаннина, Ревекка, Натанъ, затѣмъ г-жа Семеле и Шерансе.

Жаннина. Monsieur Измаила здѣсь нѣтъ? Послѣ тридцатилѣтней разлуки у васъ, конечно, было многое, о чемъ вспомнить. Вы ему, надѣюсь, отвели комнату?

Натанъ. Оставимте Измаила... Я самъ сознаю, что давеча, быть можетъ, зашелъ немного далеко.

Жаннина. Нисколько... Это представленіе вышло очень мило... впрочемъ, какъ и всѣ импровизаціи... Конечно, я не стану увѣрять, что мои друзья будутъ его къ себѣ обѣдать приглашать... но мы всѣ заинтересовались этимъ бѣднягой... У меня даже явилась мысль предложить маленькую складчину въ его пользу, но маркизъ Шерансе говоритъ, что при вашихъ связяхъ въ правительственныхъ сферахъ вамъ будетъ не трудно доставить ему хорошее мѣсто въ финансовомъ управленіи.

Натанъ. Оставьте Измаила, я вамъ повторяю, и бросьте эти шутки. Мнѣ нужно серьезно поговорить съ вами.

Жаннина. Знаете, съ вами рѣдко случается, чтобы вы говорили иначе какъ серьезно.

Натанъ. Не притворяйтесь, что не понимаете меня, когда вы отлично знаете въ чемъ дѣло. Я долженъ потребовать отъ васъ объясненія!

Жаннина. Объясненія?

Натанъ. Да.

Жаннина. Я вамъ, положимъ, не обязана давать ни о чемъ никакихъ объясненій, но прежде всего замѣчу вамъ, что для объясненій между нами здѣсь есть одинъ лишній свидѣтель.

Ревекка. Кто такое?

Жаннина (*дѣлаетъ реверансъ*). Я васъ не вызываю на отвѣтъ.

Натанъ. Разъ это дѣло касается меня, моя мать не можетъ быть лишней.

Жаннина. Таковъ можетъ быть вашъ взглядъ, но я его не раздѣляю... Я полагаю, что объясненія между супругами не должны обостряться присутствіемъ посторонней.

Ревекка. Посторонняя? Я?

Жаннина. Для меня конечно. (*Ревекка въ порывѣ гнѣва вскакиваетъ*).

Натанъ. Мама. (*Дѣлаетъ движеніе, чтобы успокоить*).

Ревекка (*взбѣшенная*). Я и отвѣчать не стану.

Жаннина. Я не посмѣла дать вамъ этотъ совѣтъ... Впрочемъ, я вижу что вы и въ словахъ соблюдаете экономію.

Ревекка. Я стараюсь говорить по возможности меньше лишнихъ словъ.

Жаннина. На востокѣ вообще говорятъ мало.

Ревекка. Тамъ меньше остроумія, чѣмъ у васъ, а у меня его и подавно нѣтъ. Но, повѣрьте, что ума и у меня хватитъ, чтобы поддержать моего мальчика, если онъ выкажетъ слабость.

Жаннина. Вы его артиллерія?

Ревекка. Если вамъ угодно назвать это такъ...

Натанъ. Мама, прошу тебя... То, что мнѣ нужно сказать Жаннинѣ, само по себѣ довольно деликатно. Не усложняй моей задачи.

Жаннина. Я должна сознаться, что ваша мать напоминаетъ мнѣ скорѣе о пучкѣ тернія, чѣмъ о масличной вѣткѣ.

Натанъ. Ну, пожалуйста, вы съ своей стороны тоже не нападайте... и дайте мнѣ высказаться просто, безъ фразъ, которыхъ я дѣлать не умѣю... но ясно—такъ, чтобы впредь, какъ я надѣюсь, не приходилось возвращаться къ этому предмету.

Жаннина. О! Хотя я и не знаю, на что вы намекаете, но боюсь, что вы можетъ быть слишкомъ надѣетесь на себя... и на меня тоже.

Натанъ. Будьте откровенны. Вы съ перваго слова угадали, о чемъ я хочу говорить?..

Ревекка. Ну, конечно!

Натанъ. Я самъ сознался, что давеча зашелъ слишкомъ далеко. Но и вы не можете не признать, что съ другой стороны было сдѣлано все, чтобы вывести меня изъ терпѣнія.

Жаннина (*притворяясь удивленной*). Чѣмъ?

Натанъ. Во время обѣда ваши друзья были менѣе нахальны, чѣмъ обыкновенно, потому что у нихъ были полные рты, но во время пищеваренія они стали невыносимо дерзки.

Жаннина. Вы находите?

Натанъ. Да. Я нахожу.

Жаннина. Что прикажете дѣлать? Они ужъ такіе!

Натанъ. Вотъ именно потому, что они такіе, положеніе дѣлъ и должно измѣниться... Во-первыхъ, я нахожу, что ихъ собирается слишкомъ ужъ много для того, чтобы меня травить.

Жаннина. *(скромно)*. Вѣдь вы прекрасно знаете, что для этого каждаго изъ нихъ было-бы достаточно.

Ревекка. Особенно того, о которомъ вы думаете.

Жаннина. Да, особенно того.

Натанъ. Объ немъ мы еще поговоримъ. Но прежде всего я не допускаю, чтобы всѣ эти господа приходили ко мнѣ какъ въ клубъ. Вѣдь они, входя, еле кланяются мнѣ, садятся за мой столъ, какъ за table d'hôtes, за обѣдъ платятъ дерзостями и уходятъ большею частью не простившись.

Ревекка. Совершенно вѣрно.

Жаннина. Извините, но мнѣ кажется, что вы не совсѣмъ вѣрно понимаете то, что вы называете положеніемъ дѣлъ... Эти господа, какъ вы ихъ называете—мои друзья; они приходятъ, чтобы повидаться со мною, такъ что они бываютъ здѣсь у *меня*. Что касается васъ, то вы должны бы считать за честь, что они бываютъ въ вашемъ домѣ, хотя они приходятъ и не ради васъ.

Натанъ. Да, но къ несчастію я нисколько не польщенъ ихъ посѣщеніями.

Жаннина. Въ такомъ случаѣ вы напрасно стѣсняетесь. Если общество моихъ друзей вамъ не нравится, предоставьте мнѣ одной принимать моихъ гостей. Я увѣрена, что многіе изъ нихъ сочтутъ за честь помогать мнѣ въ этомъ.

Натанъ. И вы выберете маркиза Шерансе?

Жаннина. Вѣроятно.

Ревекка (*Натану*). Ты видишь?

Натанъ. Я долженъ вамъ сказать, что если поведеніе вашихъ друзей вообще мнѣ не нравится, то это особенно относится къ маркизу Шерансе, который дѣйствуетъ мнѣ на нервы.

Жаннина. Отчего?

Натанъ. Отчего? Вы еще спрашиваете отчего?

Жаннина. Ну да.

Ревекка (*Натану*). Она смѣется надъ тобой.

Жаннина. Нисколько.

Натанъ. Такъ вамъ поведеніе маркиза кажется естественнымъ?

Жаннина. Вполнѣ.

Натанъ. Вы находите естественнымъ, что онъ постоянно здѣсь торчитъ, точно пришитъ къ вашей юбкѣ?

Жаннина. О, какія выраженія!

Натанъ. Тутъ дѣло не въ выраженіи, а въ самой сути. Съ утра до вечера этотъ господинъ здѣсь сидитъ... Вѣдь я къ вамъ войти не могу безъ того, чтобы не наткнуться на него. Когда у насъ гости, вы съ нимъ забиваетесь въ какой нибудь уголъ и такъ заняты своимъ разговоромъ, что забываете про другихъ. Жаль, что вы не можете видѣть своего лица въ эти моменты... Онъ даже вашъ архитекторъ. Вы совѣтуетесь съ нимъ, какъ отдѣлать мой домъ.

Жаннина. Оставьте, онъ человѣкъ со вкусомъ, вамъ же пригодится.

Натанъ. Жаннина!

Ревекка (*Натану съ негодованіемъ*). Siehs'te, Nathan, was das ist for e schlechten Frau?

Жаннина. Это по-каковски?

Натанъ. По-нѣмецки.

Жаннина. Мнѣ слѣдовало догадаться. Что касается присутствія здѣсь маркиза Шерансе, то оно объясняется весьма просто... Морисъ... (*движеніе Ревекки и Натана*) Морисъ самый близкій человѣкъ нашего семейства, онъ мой старый другъ, товарищъ дѣтства... вѣдь мы съ нимъ ребятишками играли...

Натанъ. Все это возможно... Но обстоятельства измѣнились... Теперь вы моя жена, вы носите мое имя и я долженъ заботиться о томъ, чтобы его уважали.

Жаннина. Заставить уважать свое имя можно разными способами.

Натанъ. Поведеніе маркиза Шерансе обращаетъ на себя вниманіе. Вашей репутаціи грозитъ опасность и я обязанъ предупредить васъ.

Жаннина. Я опасность предпочитаю совѣтамъ.

Натанъ. Но объ этомъ уже говорятъ.

Жаннина. Гдѣ?

Натанъ. Въ обществѣ.

Жаннина. Въ вашемъ обществѣ?

Натанъ. Я думаю, этого достаточно.

Жаннина. Да вы къ чему все это ведете?

Натанъ. Вотъ къ чему: я надѣюсь, что вы дадите понять своимъ друзьямъ, что они должны себя иначе держать, когда будутъ бывать у меня и въ особенности на то, что вы посовѣтуете маркизу Шерансе являться сюда порѣже.

Ревекка. Вотъ!

Жаннина. А! такъ просто? И вы разсчитываете на то, что я приму на себя это порученіе?

Натанъ. Да.

Жаннина. Напрасно.

Ревекка и Натанъ. Что?

Жаннина. Я не имѣю ни малѣйшаго желанія быть вашимъ адвокатомъ.

Ревекка. (*Натану*). Она тебя еще вызываетъ.

Жаннина (*спокойно*). Нисколько. Ничего вызывающаго въ этомъ нѣтъ... Но, не говоря уже о томъ, что вообще не принято, чтобы мужъ прятался за своей женой,—мы совсѣмъ не согласны и насчетъ поведенія моихъ друзей вообще и маркиза Шерансе въ особенности. (*Натану*). Послѣ этого вы поймете, что я не могу взяться говорить за васъ... Знаете, что вамъ слѣдуетъ сдѣлать? Я вѣдь вовсе не такая злая, какъ вы можетъ быть думаете, и дамъ вамъ даже и совѣтъ. Вамъ слѣдуетъ поговорить самому. (*Ревекка и Натанъ смотрятъ другъ на друга съ недоумѣніемъ*). Ну да... вамъ не нравится поведеніе моихъ друзей? Скажите имъ это въ глаза сами, отъ своего имени. Вы желаете, чтобы маркизъ Шерансе приходилъ сюда порѣже,—скажите ему прямо, что запрещаете ему приходить такъ часто. (*Натанъ и Ревекка опускаютъ носъ и смотрятъ другъ на друга съ возрастающимъ недоумѣніемъ*). Ну что? Вы не отвѣчаете? Мое средство вамъ не нравится? (*Ревеккѣ*). Ну, а вы? Вы больше не чувствуете потребности „поддержать своего мальчика", который, кажется, начинаетъ „выказывать нѣкоторую слабость" (*Натану*). Ну что? Чѣмъ вы рѣшаете? Пока ничѣмъ? Какъ вамъ угодно! Не станемте больше и говорить! Оно можетъ быть даже и лучше, немного подумать. Впрочемъ, мнѣ пора и въ циркъ ѣхать. Я ни за что не хочу пропустить номеръ моего брата.

Ревекка (*еле удерживается*). Вы очень ловки...

Жаннина. Ахъ, нѣтъ, вы преувеличиваете... Я только трезво смотрю на вещи.

Натанъ (*дѣлая послѣднюю попытку*). Жаннина, послушайте...

Жаннина. Я не имѣю сказать вамъ болѣе ничего.

(*Входитъ герцогиня Семеле*).

Герцогиня Семеле (*Жаннинѣ*). Ну что же, ѣдемъ?

Жаннина. Поѣдемте... я васъ везу... *(Проходитъ мимо Ревекки, Натана и направляется къ Шерансе, который входитъ)*. Морисъ, дайте мнѣ руку и проводите меня до кареты.

ЗАНАВѢСЪ.

Дѣйствіе третье.

Сцена изображаетъ фойе артистовъ въ циркѣ Молье.—На заднемъ планѣ широкая дверь, выходящая въ корридоръ, ведущій въ арену и къ амфитеатру.—Направо дверь въ уборныя артистовъ и къ выходу.—Налѣво дверь, ведущая во внутреннія помѣщенія цирка.—Диванъ, нѣсколько стульевъ, зеркало.

Явленіе 1-е.

Де-Люсонъ, д'Имекуръ, де-Шантрозъ, де-Пресиньи, княгиня де-Люсонъ, маркиза Шантрозъ, герцогъ Бургундскій *(одѣтъ человѣкомъ-змѣей)*, герцогъ де-Неверъ *(одѣтъ гимнастомъ)*, въ сторонѣ Фанни Гобенъ, амазонка.

(При поднятіи занавѣса де-Люсонъ, д'Имекуръ, де-Шантрозъ, де-Пресиньи, маркиза Шантрозъ, стоя шпалеромъ у дверей, вспрѣчаютъ съ апплодисментами герцога де-Неверъ, который кончилъ свой номеръ и выбѣгаетъ прыжками изъ арены).

Де-Люсонъ. Браво, браво Неверъ!

Маркиза Шантрозъ. Поздравляю, дорогой герцогъ.

Неверъ *(скромно)*. Да, кажется, сегодня удачно. *(Дѣлаетъ движеніе, чтобы вернуться)*. Подождите... меня вызываютъ.

Режиссеръ *(выходя, довольно грубо)*. Нѣтъ, нѣтъ, не вызываютъ!

Неверъ. Странно!

Режиссеръ. Господа, дайте же мѣста... вѣдь здѣсь фойе артистовъ.

Де-Люсонъ *(небрежно)*. Хорошо, хорошо!

(Режиссеръ уходитъ, пожимая плечами и ворча).

Княгиня де-Люсонъ. *(д'Имекуру, указывая на Фанни)*. Эта амазонка Фанни Гобенъ?

Д'Имекуръ. Да, это она.

Княгиня де-Люсонъ. По прозвищу индюшка?

Д'Имекуръ. Она самая.

Княгиня де-Люсонъ. Но она, говорятъ, великолѣпно сложена?

Д'Имекуръ. Это могутъ подтвердить вамъ всѣ.

Де-Пресиньи *(подходя)*. Ну что, Фанни, ты очень взволнована?

Фанни. Еще бы! Я первый разъ работаю при публикѣ.

Де-Пресиньи. Успокойся, это нисколько не труднѣе, чѣмъ въ интимномъ кружкѣ.

Д'Имекуръ (*подойдя къ Эрнестинѣ Тамбуръ*). Такъ вы намъ сегодня голубей своихъ покажете?

Эрнестина. Да, голубей.

Д'Имекуръ. Почему вы выбрали именно эту птицу?

Эрнестина. Я хотѣла одно время дрессировать свиней... но это стало такъ банально...

Д'Имекуръ. Да, ихъ слишкомъ много развелось.

Режиссеръ. Герцога! Герцога вызываютъ!

Неверъ. Котораго?

Герцогъ Бургундскій. Герцога де-Неверъ или Бургундскаго?

Режиссеръ. Почему я знаю! Человѣка-змѣю!

Де-Неверъ (*съ поклономъ*). Герцога Бургундскаго въ такомъ случаѣ.

(*Герцогъ Бургундскій выходитъ черезъ заднія двери, дѣлая движенія, напоминающія гибкія движенія змѣи, князь Гастонъ де-Барфлеръ входитъ въ правую дверь, одѣтый атлетомъ*).

Шантрозъ (*пораженъ*). Чортъ возьми, какіе у него мускулы.

(*Выраженія удивленія и одобренія. Князь, не обращая вниманія, серьезный и важный, не торопясь, дѣлаетъ гимнастическія тѣлодвиженія*).

Фанни (*Эрнестинѣ, въ восхищеніи*). Вотъ такъ руки!

Эрнестина. Потолще, пожалуй, нашихъ ногъ.

Фанни (*д'Имекуру*). Представьте меня, пожалуйста, князю.

Д'Имекуръ. Предупреждаю васъ, что онъ женщинъ не любитъ.

Фанни (*съ сожалѣніемъ*). О!

Д'Имекуръ. Онъ презираетъ увлеченія любви...

Фанни. Да, эти силачи всегда такіе. (*Уходитъ съ Эрнестиной въ среднюю дверь*).

(*Съ лѣвой стороны входятъ Авраамъ, Ревекка и Натанъ Штроманъ*).

Явленіе 2-е.

Ревекка, Авраамъ, Натанъ, де-Люсонъ, де-Шантрозъ, де-Пресиньи, д'Имекуръ, маркиза Шантрозъ, княгиня де-Люсонъ, княгиня де-Барфлеръ, затѣмъ Режиссеръ.

Княгиня де-Люсонъ (*Ревеккѣ*). Ну что, вамъ весело?

Авраамъ *(сіяющій)*. Меня только что представили маркизѣ.

Д'Этампъ. Она была очень мила.

Маркиза Шантрозъ. Что она вамъ сказала?

Авраамъ. Ничего.

Де-Шантрозъ *(Ревеккѣ)*. Какъ вамъ нравится сегодняшнее представленіе? Всѣ артисты съ историческими именами!

Де-Люсонъ. Сегодня на афишкѣ почти весь придворный штатъ.

Ревекка. Изъ тронной залы перекочевали въ конюшню.

Княгиня де-Люсонъ. M-me Штроманъ, вѣдь это остроумно!

Ревекка. Что прикажете, когда постоянно бываешь съ вами...

Авраамъ *(подойдя къ князю Гастону)*. Здравствуйте, князь, какъ дѣла?

Князь Барфлеръ. Не заставляйте меня говорить... это лишняя трата силы.

Режиссеръ. Господа, здѣсь слишкомъ много публики, это стѣсняетъ артистовъ.

Де-Люсонъ. Не пойти-ли посмотрѣть, какъ работаетъ Бургундскій.

(Де-Люсонъ, де-Шантрозъ, д'Имекуръ, де-Пресиньи и маркиза Шантрозъ уходятъ вмѣстѣ съ режиссеромъ, который закрываетъ за собою дверь. Князь де-Барфлеръ уходитъ направо, продолжая дѣлать гимнастику).

Явленіе 3-е.

Авраамъ, Натанъ, Ревекка Штроманъ и герцогъ де-Барфлеръ.

Натанъ. Паяцы!

Ревекка. Гдѣ Жаннина?

Натанъ. Она съ герцогиней Семеле.

Ревекка. А Шерансе этотъ не съ ней?

Натанъ *(живо)*. Совсѣмъ нѣтъ. У него свое мѣсто.

Авраамъ *(женѣ, успокаивая)*. Вотъ видишь!

Натанъ *(Аврааму)*. Ахъ, да! Нидерклаузъ прислалъ отчетъ объ операціяхъ, сдѣланныхъ имъ за нашъ счетъ.

Авраамъ. Ну что?

Натанъ. Куплено въ Межѣ, на распродажѣ машиннаго завода, шесть старыхъ передѣланныхъ паровозовъ... ихъ можно перекрасить и сбыть за хорошую цѣну въ Малую Азію.

Авраамъ. Да

Натанъ. Куплено въ Гамбургѣ два корабельныхъ груза картофеля.

Авраамъ. Хорошо.

Натанъ. Продано въ Италію 50.000 ружей.

Авраамъ. All right!

Натанъ. Продано бриллiантовое ожерелье Клары Гамбье.

Авраамъ. А, продано? Кому?

Натанъ. Одному римскому кардиналу для какихъ-то папскихъ украшенiй.

Авраамъ. Отлично.

Натанъ. Затѣмъ Нидерклаузъ просилъ передать тебѣ, что есть случай прiобрѣсти для твоей галлереи старинную картину извѣстнаго мастера, за 3.000 франковъ.

Авраамъ. Нѣтъ, спасибо, я дешевенькихъ картинъ не покупаю.

Натанъ *(вспомнивъ)*. Ахъ, да, я тебѣ говорилъ, что одинъ изъ нашихъ кассировъ, Жераръ, принялъ въ уплату пять фальшивыхъ пятисотенныхъ билетовъ.

Авраамъ. Идiотъ. Надо его спустить и дать его мѣсто маленькому Маiеру.

Натанъ. Ну, нѣтъ; еврея кассиромъ сдѣлать—никогда!

Ревекка. Выдайте ему просто жалованье за прошлый мѣсяцъ этими же бумажками.

Авраамъ. Прекрасная мысль. *(Натану)*. Придумалъ ты, наконецъ, какой подарокъ поднести помощнику государственнаго секретаря за концессiю на фосфаты?

Натанъ. Нѣтъ еще.

Авраамъ. Впрочемъ, мы тутъ ломаемъ себѣ голову, а онъ, пожалуй, что не прочь и деньгами.

Натанъ. И это возможно.

Авраамъ. Вѣдь ты съ нимъ, кажется, въ одной массонской ложѣ?

Натанъ. Какъ-же. Въ ложѣ „достославной стѣны израильской".

Авраамъ. Ну, между массонами стѣсняться нечего, когда будешь ему подавать вашъ условный знакъ пожатiемъ руки, оставишь тамъ нѣсколько тысячныхъ бумажекъ.

Герцогъ де-Барфлеръ *(съ лѣвой стороны)*. Здравствуйте Штроманъ... я слышалъ, что говорятъ про деньги и догадался, что вы

здѣсь. *(Кланяется Ревеккѣ)*. Здравствуйте. *(Жметъ руку мужчинамъ, затѣмъ Натану, собирающемуся уйти)*. Вы уходите?

Натанъ. Да, я къ Жаннинѣ.

Герцогъ де-Барфлеръ. Всего хорошаго.

(Натанъ уходитъ налѣво. Въ это время князь Гастонъ Барфлеръ входитъ съ правой, не обращаетъ вниманія ни на кого, очень серьезенъ и важенъ, дѣлаетъ гимнастическія упражненія рукъ, проходитъ въ среднія двери, которыя режиссеръ запираетъ за нимъ).

Герцогъ де-Барфлеръ. И въ кого этотъ болванъ уродился?!

Явленіе 4-е.

Герцогъ, Авраамъ, Ревекка Штроманъ.

Авраамъ. А, дорогой герцогъ! Я долженъ еще поблагодарить васъ за приглашеніе на балъ галиційскаго посольства. Я тѣмъ болѣе радъ этому приглашенію, что въ Галиціи, ужъ не знаю почему, терпѣть не могутъ евреевъ.

Герцогъ. Вѣдь, въ сущности, васъ дѣйствительно любятъ только во Франціи.

Авраамъ. Я самъ начинаю такъ думать. *(Торжествуя)*. Въ галиційское посольство!.. Какой реваншъ!.. Воображаю, какъ король будетъ бѣситься!

Герцогъ. Могу себѣ представить, какое онъ сдѣлаетъ лицо!

Авраамъ. Я пошлю замѣтку въ газету.

Ревекка. Зачѣмъ тебѣ это?

Авраамъ *(наивно)*. Все таки пріятно будетъ потомъ прочитать.

Ревекка. Это чтеніе обойдется по 25 франковъ за строчку.

Авраамъ. Да, милый герцогъ, я въ восторгѣ: герцогиня Семеле обѣщала мнѣ первый вальсъ.

Герцогъ *(Ревеккѣ Штроманъ)*. Ну, дорогая M-me Штроманъ, развѣ васъ не радуетъ, что вашъ мужъ начнетъ танцы на балу въ галиційскомъ посольствѣ съ герцогиней Семеле.

Ревекка. Ему не слѣдуетъ танцовать: у него діабетъ.

Авраамъ *(гордо)*. Ахъ да, вы знаете? у маркиза д'Эдмонъ и у князя д'Аксиль тоже діабетъ.

Герцогъ. Да, это болѣзнь вполнѣ приличная. Кстати, милый мой, мнѣ потомъ нужно будетъ переговорить съ вами.

Авраамъ. Да хоть сейчасъ, милый герцогъ!

Герцогъ. Ахъ нѣтъ, я не хочу лишать M-me Штроманъ вашего общества.

Авраамъ. Говорите при ней.

Герцогъ. Да, но...

Авраамъ. Ничего. Она въ Египтѣ не такія еще вещи слышала...

Герцогъ (*недовольный, но не выказывая этого*). Впрочемъ, это совершенно невинно. Представьте себѣ, у меня послѣ завтра маленькій платежъ...

Авраамъ (*очень холодно*). Да?

Герцогъ (*съ дѣланной непринужденностью*). О, совершенный пустякъ... Только я какъ разъ теперь, какъ на зло... не совсѣмъ при деньгахъ. Вотъ я и думалъ, что вы, дорогой мой Авраамъ...

Авраамъ. Вѣдь я прошлый мѣсяцъ уже заплатилъ за васъ 30000 франковъ.

Герцогъ. О, да вѣдь этотъ разъ я хочу сдѣлать просто заемъ. Я обращаюсь не къ родственнику, а къ банкиру.

Авраамъ. Сколько?

Герцогъ. 40 тысячъ.

Авраамъ. Однако!

Ревекка. Вдвое больше всего моего приданаго.

Герцогъ (*Аврааму*). Ну, что такое, вы такъ богаты.

Ревекка. Не такъ ужъ богаты, какъ въ газетахъ пишутъ.

Авраамъ. Удивительные люди вы всѣ. Какъ вы съ такою точностью знаете цифру нашихъ состояній.

Герцогъ. Очень просто: по нашимъ же убыткамъ.

Ревекка. Abraham, du sollst nicht so viel geben.

Авраамъ. Ich soll nicht? Meinst du?

Ревекка. Du hast schon zu viel gegeben diesem Sehweinskopf.

Герцогъ. Однако, Madame Штроманъ, вы бы лучше безъ крѣпкихъ словъ.

Авраамъ (*сконфуженъ*). Ай, ай! вы говорите по-нѣмецки?

Герцогъ (*иронически и съ достоинствомъ*). Я былъ посломъ въ Вѣнѣ.

Авраамъ. Извините пожалуйста! Еслибъ она знала...

Герцогъ. То сказала бы на другомъ языкѣ. У васъ вѣдь выборъ большой. *(Ревеккѣ, изысканно вѣжливо)*. Когда вы будете давать мнѣ названія животныхъ, я попрошу васъ дѣлать это похалдейски. (*Молчаніе. Аврааму, развязно*). Ну, бросимте это... я какъ нибудь устроюсь, когда вернусь изъ Англіи.

Авраамъ. Вы ѣдете въ Англію?

Герцогъ. Да... я ѣду завтра вечеромъ, чтобы переговорить съ его свѣтлостью насчетъ выборовъ.

Авраамъ (*пораженъ*). Съ его свѣтлостью?

Герцогъ (*небрежно*). Ну да, а что?

Авраамъ. Съ его свѣтлостью! Вамъ хорошо... А онъ, говорятъ, очень добродушный?

Герцогъ. При послѣднемъ свиданіи я говорилъ ему о васъ.

Авраамъ (*съ оживленіемъ*). Да? Мнѣ бы такъ хотѣлось познакомиться съ нимъ.

Ревекка. Э! и зачѣмъ тебѣ!

Авраамъ. Натанъ,—тотъ республиканецъ, а я, мнѣ кажется, что я скорѣе роялистъ! Вы бы ему сказали еще разъ обо мнѣ.

Герцогъ. Да, но видите, онъ не особенно благоволитъ евреямъ...

Авраамъ. Вы ему скажите, какъ я люблю Францію!

Герцогъ. Да... но...

Авраамъ (*съ увлеченіемъ*). Франція! Вы подумайте, Франція, вѣдь это мое третье отечество.

Герцогъ. Ну что же, можетъ быть... если понемногу подготовить его... Но вѣдь мнѣ придется спѣшить изъ-за этого пустяшнаго платежа.

Авраамъ. Сколько вы сказали?

Ревекка. 40 тысячъ.

Авраамъ (*дѣлаетъ гримасу*). Сумма крупная.

Герцогъ (*съ большимъ достоинствомъ*). Бросимте это... вѣдь я вамъ сказалъ...

Авраамъ (*послѣ минутнаго колебанія, рѣшительно*). Послушайте, если я заплачу, обѣщаете вы мнѣ, что теперь не такъ скоро?..

Герцогъ (*торжественно*). О, обѣщать...

Авраамъ. Ну, оставайтесь тамъ сколько нужно... и постарайтесь выхлопотать мнѣ аудіенцію у его свѣтлости.

Герцогъ. Я сдѣлаю, что могу...

Авраамъ. Вы ему скажите, что я чувствую совсѣмъ какъ настоящій французъ.

Герцогъ. Конечно, дорогой мой Штроманъ...

Авраамъ. Да, я знаю, эта несчастная фамилія Штроманъ. (*Внезапно*). А вы знаете что... Вы ему скажите, что я изъ Альзаса.

Герцогъ. Прекрасная мысль. (*Небрежно*). Такъ насчетъ этихъ сорока тысячъ дѣло покончено... я скажу, чтобы обратились къ вамъ... Ну, благодарю васъ. (*Обращаясь къ Ревеккѣ*). Имѣю честь...

Ревекка. Вы уходите?

Герцогъ. Да. Меня ждутъ. (*Подаетъ руку*).

Авраамъ. Такъ я буду на васъ надѣяться... Насчетъ Орлеанскаго!

Герцогъ. Конечно, конечно!

Явленіе 5-е.

Авраамъ и Ревекка Штроманъ, затѣмъ князь Гастонъ де-Барфлеръ, де-Люсонъ, де-Шантрозъ, де-Пресиньи, д'Имекуръ, княгиня Люсонъ, Маркиза Шантрозъ, Жаннина и Шерансе.

Ревекка. Она тебѣ влѣзетъ въ карманъ, эта аудіенція.

Авраамъ. Да, но зато какъ тамъ будутъ бѣситься, въ Сенъ-Жерменскомъ предмѣстьи... Проклятый Барфлеръ... а нечего сказать, шику у него много.

Ревекка. Когда онъ проситъ денегъ, подумаешь, что онъ ихъ вамъ предлагаетъ. (*Въ это время режиссеръ отворяетъ снаружи дверь и впускаетъ князя Гастона де-Барфлеръ, за которымъ входитъ де-Люсонъ, де-Шантрозъ, д'Имекуръ, де-Пресиньи, г-жи де-Люсонъ, де-Шантрозъ, Жаннина и Шерансе*).

Всѣ. Браво! браво!

Маркиза Шантрозъ (*Жаннинѣ*). Ахъ, милая, это просто великолѣпно!

Жаннина. Да, до сихъ поръ никто еще не поднималъ гири вытянутой ногой.

Режиссеръ (*на порогѣ средней двери*). Вызываютъ, вызываютъ!

(*Князь уходитъ. Слышны рукоплесканія и крики толпы. Публика въ фойе*

также апплодируетъ. Князь возвращается, но его вызываютъ вторично. Онъ выходитъ и возвращается. Апплодируютъ).

Князь (*гордо*). А еще говорятъ, что мы ни на что не способны! (*Торжественно уходитъ направо*).

Де-Пресиньи. Теперь Эрнестина съ голубями.

(*Всѣ уходятъ, кромѣ Шерансе и Жаннины, которая сдѣлала ему знакъ остаться*).

Явленіе 6-е.

Жаннина, Шерансе.

Шерансе. Что случилось? Зачѣмъ такая таинственность?

Жаннина. Какъ я рада, что вижу васъ наединѣ. Мнѣ нужно сказать вамъ кое что.

Шерансе. Ахъ, Жаннина, а сколько вещей мнѣ нужно сказать вамъ!

Жаннина. Нѣтъ, нѣтъ... не говорите!

Шерансе. Никогда еще я васъ не видѣлъ такой очаровательной, какъ сегодня... И никогда еще мнѣ не стоило такихъ усилій, чтобы молчать.

Жаннина. Тише... Вспомните, что вы мнѣ обѣщали.

Шерансе. Для меня это такъ мало обязательно... Я обѣщалъ вамъ все, что вы приказали.

Жаннина. Морисъ... я васъ прошу!

Шерансе. Не просите... Вы становитесь еще красивѣе...

Жаннина (*улыбаясь*). Правда? Такъ ужъ красива?

Шерансе. Ахъ Жаннина!

Жаннина (*грустно*). Въ такомъ случаѣ я выбираю совсѣмъ не подходящій моментъ, чтобы быть красивой.

Шерансе. Что вы хотите этимъ сказать?

Жаннина. Морисъ, обѣщайте мнѣ быть очень послушнымъ, очень разумнымъ!

Шерансе. А вы, Жаннина, если хотите, чтобъ я былъ разумнымъ, говорите со мною другимъ голосомъ, если не можете смотрѣть другими глазами.

Жаннина. Бѣдный мой голосъ. Чѣмъ онъ виноватъ? Онъ уже теперь дрожитъ, зная, что придется сказать.

Шерансе. Что же, наконецъ... Очень важную вещь?

Жаннина. Очень важную—нѣтъ, но все таки весьма серьезную.

Шерансе. Въ чемъ дѣло?

Жаннина. У меня только что дома было объясненіе съ мужемъ и съ его матерью.

Шерансе. Да?

Жаннина. Вы догадываетесь, о чемъ шла рѣчь?

Шерансе (*нерѣшительно*). Нѣтъ, я...

Жаннина (*пристально смотритъ*). Это правда?

Шерансе (*понуривъ голову*). Ну да, я догадываюсь.

Жаннина. Вы догадываетесь также, какъ я имъ отвѣтила?

Шерансе. О, на этотъ счетъ я спокоенъ. Я такъ и вижу васъ передъ ними!

Жаннина. Успокойтесь, Морисъ, а главное не предавайтесь никакимъ иллюзіямъ... Подобныя побѣды очень похожи на пораженіе.

Шерансе. Почему?

Жаннина. Послѣднее слово остается за вами, это правда, и самолюбіе удовлетворено.... Но тѣ, кому вы зажали ротъ, раздражены этимъ еще больше и ждутъ только подходящаго случая, чтобы возобновить атаку съ еще большимъ озлобленіемъ.

Шерансе (*съ горечью*). Ахъ, Жаннина, какъ умно вы говорите... но чувствуете-ли вы, кому отъ этого больно?

Жаннина. Мнѣ, по крайней мѣрѣ столько же, какъ и вамъ. Это и придаетъ мнѣ храбрость.

Шерансе (*мягко*). Постарайтесь имѣть поменьше храбрости и побольше сердца.

Жаннина (*съ увлеченіемъ*). Больше сердца... и это говорите вы? Еслибъ вы знали!

Шерансе. Жаннина.

Жаннина (*отстраняетъ его*). Оставьте. Дайте мнѣ кончить... Я еще не сказала вамъ то, что хотѣла... то, что я должна вамъ сказать... Морисъ, послушайте, оставьте мою руку... Когда г-жа Штроманъ и ея сынъ потребовали, чтобы я сдѣлала вамъ замѣчаніе по поводу вашихъ частыхъ посѣщеній, я отказала наотрѣзъ... Такъ что вамъ не приходится уступать ихъ волѣ. Но я прошу васъ исполнить *мое* желаніе... *мое*, вы понимаете?

Шерансе. Какое?

Жаннина. Я прошу васъ... да, прошу, чтобы вы приходили ко мнѣ не такъ часто. (*Движеніе Шерансе*), немного порѣже... Всѣ замѣчаютъ, что вы бываете ежедневно и остаетесь очень долго... хотя я нахожу ваши визиты такими короткими! Даже отецъ мой говорилъ объ этомъ сегодня... а вы согласитесь, что отца моего не легко скандализировать.

Шерансе. Такъ вы хотите, чтобы я больше не приходилъ каждый день?

Жаннина. Не говорите, что я это хочу... Скажите, что такъ надо.

Шерансе. Знаете-ли вы, что они для меня, эти ежедневныя свиданія?

Жаннина. Да, да, я знаю.

Шерансе. Нѣтъ, это невозможно, вы не можете этого знать. Позвольте же и мнѣ высказать вамъ, какое мѣсто вы заняли въ моей жизни съ того дня, какъ былъ рѣшенъ этотъ отвратительный бракъ. Да, только *теряя* васъ, я созналъ, что васъ люблю... А вы, Жаннина, вы помните, вы плакали въ тотъ день...

Жаннина. А вы думаете, теперь я часто улыбаюсь?

Шерансе. Съ тѣхъ поръ всѣ мои мысли сосредоточились на васъ. Нѣтъ болѣе того безпутнаго Шерансе, котораго называли „божественнымъ маркизомъ". Явилась цѣль, явилась вѣра—все вы, Жаннина! Да, я самъ позналъ то счастье безхитростныхъ людей, надъ которымъ прежде такъ глумился—тихое счастье любить женщину всѣмъ сердцемъ и думать только о ней одной....

Жаннина. Морисъ!

Шерансе. Вѣдь все, что не имѣетъ отношенія къ вамъ, мнѣ стало совершенно равнодушнымъ... Когда васъ нѣтъ, мнѣ кажется, что я въ изгнаніи, въ кругу лучшихъ моихъ друзей я точно чужой... Я смотрю на людей, слушаю ихъ... но я ихъ не вижу и не слышу. Я мечтаю о васъ, вспоминаю послѣднія слова, сказанныя вами, звукъ вашего голоса, оттѣнокъ волосъ вашихъ, вчерашнюю улыбку... я говорю себѣ: еще два часа, еще часъ и я буду у нея.... А когда этотъ часъ наступилъ, никто и ничто, клянусь вамъ, не въ силахъ удержать меня. Это сильнѣе всего, сильнѣе собственной моей воли. Меня влечетъ неудержимая, инстинктивная сила.

Жаннина. Довольно... умоляю васъ.

Шерансе. Нѣтъ, нѣтъ, не старайтесь...

Жаннина. Нѣтъ, Морисъ, замолчите, я слишкомъ счастлива, слушая васъ.

Шерансе. О, Жаннина; вѣдь я зналъ, что вы меня любите. Да, да. Вы любите меня, любите. Скажите мнѣ, скажите сами, я хочу услышать это изъ вашихъ устъ, вашимъ голосомъ...

Жаннина. Да, Морисъ, я васъ люблю... Когда вы только что высказывали мнѣ свое горе, свои надежды, мнѣ казалось, что я говорю сама... А когда я старалась убѣдить васъ быть разумнымъ, въ глубинѣ души я надѣялась, что вы меня не послушаете.... Что происходитъ въ моемъ сердцѣ, и я тоже узнала впервые въ тотъ день, когда плакала передъ вами... Такъ что этотъ злосчастный день, въ который я связала свою судьбу съ другимъ, оставилъ во мнѣ, несмотря на все, самое чудное воспоминаніе... почти воспоминаніе о нашей помолвкѣ...

Шераасе. Жаннина!

Жаннина. И я тоже, когда васъ нѣтъ, живу воспоминаніемъ о томъ, что видѣла васъ и надеждою на то, что увижу. Когда мы оба находимся въ обществѣ постороннихъ людей или даже среди друзей нашихъ, все влечетъ меня къ вамъ, точно другіе и не существуютъ... И устоять противъ этого я не могу... я даже не пытаюсь.

Шеринсе. Милая Жаннина!

Жаннина. Во всемъ я стараюсь проникнуться вашими взглядами, всѣ мои мысли касаются только васъ. Все, что я говорю при васъ, я говорю глядя вамъ въ глаза, а когда васъ нѣтъ, я говорю только то, что могло бы вамъ понравиться, если бы вы были со мной.

Шерансе. Милая, дорогая моя. Какое счастье слышать это... О, въ вашемъ сердцѣ я былъ заранѣе увѣренъ... Когда мы бывали одни, вы невольно придавали и незначащимъ словамъ всю нѣжность признанія въ любви, также какъ въ моемъ дрожащемъ голосѣ уже звучали всѣ тѣ ласки, на которыя я еще не отваживался. (*Обнимаетъ ее и притягиваетъ къ себѣ*).

Жаннина (*нерѣшительно отстраняетъ его*). Морисъ... оставьте...

Шерансе. Нѣтъ, нѣтъ, не защищайтесь... У васъ не хватитъ силы, у васъ и желанія нѣтъ... Придите въ мои объятія. (*Онъ притягиваетъ ее къ себѣ ближе*). Я васъ люблю, Жаннина, и вы меня любите...

Жаннина. Пустите меня, пустите...

Шерансе. Нѣтъ, нѣтъ, теперь уже не время... Нужно было молчать...

и я молчалъ бы, какъ до сихъ поръ, я ждалъ бы... Но теперь все кончено... я хочу, чтобы вы отдались мнѣ вся... вся!...

Жаннина (*тяжело дыша*). Морисъ... Морисъ...

Шерансе. Не говорите нѣтъ, когда все существо ваше уже сказало да, когда я чувствую вашъ трепетъ... Къ чему теперь поведетъ, что я рѣже буду приходить къ вамъ? Наше счастье будетъ полнѣе, если вы придете ко мнѣ.

Жаннина (*почти шопотомъ*). Къ вамъ.

Шерансе. Да... вѣдь вы придете?.. Въ объятіяхъ нашихъ мы забудемъ все горе... И эти часы блаженства оставятъ намъ сладкій чадъ упоенія, въ которомъ намъ легче будетъ переносить жизнь.

Жаннина. Морисъ, пощадите меня... я васъ люблю!

Шерансе. Вы придете... придете... Напрасно вы боретесь противъ собственнаго счастья... Вѣдь вы придете? Вѣдь ты придешь?

Жаннина. Да... я приду.

Шерансе. Когда?..

Жаннина. Я не знаю...

Шерансе. Нѣтъ, мы уже потеряли слишкомъ много дней, дорогая Жаннина, не станемъ терять ихъ еще болѣе... Завтра, я буду ждать васъ завтра!

Жаннина (*дѣлаетъ послѣднее усиліе надъ собою*). Морисъ... (*Шерансе обнимаетъ ее еще крѣпче и долго цѣлуетъ ее въ губы. Она вся трепещетъ*). Да, да, завтра... завтра. (*Они встаютъ, въ это время Натанъ входитъ въ лѣвую дверь*).

Явленіе 7-е.

Жаннина, Натанъ, Шерансе.

Натанъ (*раздраженъ, грубо*). Я васъ искалъ, Жаннина... Что вы тутъ дѣлаете?.. Вамъ здѣсь не мѣсто!..

Жаннина (*гордо*). Что?

Натанъ. Да, да. Я не желаю, чтобы вы оставались съ нимъ вдвоемъ!

Шерансе. Извините, господинъ Штроманъ, вы должно быть сами не понимаете значенія вашихъ словъ, поэтому я буду считать, что вы ихъ не сказали.

Натанъ. Въ такомъ случаѣ я ихъ повторю.

Шерансе (*мѣняя тонъ*). Послушайте...

Жаннина (*успокаивая*). Морисъ...

Натанъ (*все болѣе раздражаясь*). Впрочемъ, я говорю не съ вами, а съ женой. (*Женѣ*). Я вамъ запрещаю, вы слышите? я запрещаю вамъ оставаться наединѣ съ этимъ господиномъ.

Жаннина. А? Разъ, что вы такъ со мною говорите, то я объявляю вамъ, что буду оставаться съ маркизомъ Шерансе наединѣ когда и гдѣ мнѣ будетъ угодно.

Натанъ. А я вамъ говорю, что мнѣ это надоѣло! Мнѣ давно слѣдовало запретить эти свиданія, затрогивающія мою честь.

Жаннина. Напрасно вы такъ думаете; маркизъ Шерансе вотъ только что, въ первый разъ, признался мнѣ въ любви и я согласилась на первое свиданіе съ нимъ.

Натанъ (*задыхается отъ бѣшенства, Жаннинѣ*). Вы смѣете?.. Вы... вы... (*Задыхается, Шерансе*). Вонъ!.. убирайтесь!..

Шерансе. Нѣтъ, вы не достаточно хладнокровны, чтобы оставить васъ вдвоемъ.

Жаннина. Благодарю васъ, Морисъ... Вы можете уйти. (*Шерансе колеблется*). Будьте спокойны! Онъ отлично знаетъ, что вы не ушли бы по его приказанію... это *я* васъ прошу... До свиданія, Морисъ!

Шерансе (*глубоко кланяется Жаннинѣ, затѣмъ обращается къ Натану*). Мой адресъ, я полагаю, вы знаете? (*Уходитъ налѣво*).

Явленіе 8-е.

Жаннина и Натанъ.

Натанъ (*угрюмо*). Послушайте, вѣдь это невозможно... Вы сказали это только, чтобы разсердить меня... Вы раздумали бы... Не пошли бы, конечно, на это свиданіе... (*Порывъ бѣшенства, вызванный молчаніемъ Жаннины. Съ сильнымъ жестомъ*). По крайней мѣрѣ, я предупрежденъ во-время... И приму мѣры, это вы знаете!

Жаннина. Какія?

Натанъ. Это мое дѣло. И это вы? вы? Хорошо же вы мнѣ отплачиваете за все, что я сдѣлалъ!

Жаннина. Я не понимаю.

Натанъ. Такъ я вамъ освѣжу память. Я взялъ васъ разоренной, безъ гроша, когда вамъ грозила опасность, что имя ваше будетъ съ грязью смѣшано... Я сдѣлалъ васъ счастливѣйшей изъ женщинъ.

Жаннина. Вы находите?

Натанъ. Я вчера еще заплатилъ у Дусе счетъ въ 20,000 франковъ.

Жаннина (*съ горечью*). Вы находите, что этой цѣною лишаешься права быть несчастной?

Натанъ. Чего же вамъ, наконецъ, еще нужно?

Жаннина (*сильно*). Зачѣмъ я стану вамъ говорить? Вы мнѣ этого никогда не дадите.

Натанъ. Жаннина!

Жаннина. Пожалуйста, кончайте ваши счеты.

Натанъ. Хорошо, вы только послушайте... Мало того, что я плачу за ваши расходы, приходится еще давать средства и вашему семейству... О, они не стѣсняются, отецъ вашъ и братъ, когда деньги платитъ другой... И это такъ: я ихъ содержу. (*Движеніе Жаннины*). Именно такъ. Они живутъ на моемъ содержаніи. И я молчу. Я даю обирать себя ради васъ. Вѣдь нужно же, чтобъ я васъ такъ любилъ! Двадцать разъ я собирался отправить все это къ чорту, и всегда кончаю тѣмъ, что плачу... Я говорю себѣ, что вы будете довольны, что моей наградой будетъ любезное слово или хотя бы только веселая улыбка... И вотъ ваша признательность за все, что я дѣлаю для васъ!

Жаннина. Для меня! Полноте! Все это вы дѣлаете для самого себя. Эта улыбка, это любезное слово, которыхъ вы не можете добиться отъ меня—вы стараетесь ихъ купить. Впрочемъ, такова ужъ ваша система: вѣдь и жену вы купили. (*Движеніе Натана*). О, пожалуйста, оставьте это негодованіе, вамъ оно совсѣмъ не къ лицу... Впрочемъ, должно быть, это у васъ въ крови: отецъ вашъ невольницами торговалъ.

Натанъ. Жаннина!..

Жаннина. И нечего говорить мнѣ, во сколько я обошлась. Человѣкъ, какъ вы, никогда не будетъ въ состояніи заплатить того, что стоитъ женщина, какъ я. Да на что вы, собственно жалуетесь? Въ чемъ я нарушила договоръ? Вы меня хотѣли—я ваша. Со дня свадьбы я никогда не уклонялась отъ вашихъ ласкъ... Но любви я вамъ не обѣщала никогда. Нужно же, чтобъ было хоть что нибудь, чего жидовскіе банкиры купить не могутъ! А!.. вы захотѣли поступить со мною такъ, какъ дѣлаютъ съ кокотками!.. Такъ знайте же, что эти женщины очень рѣдко отдаютъ свое сердце тому, кто имъ платитъ!.. Если вы находите, что я такихъ денегъ

не стою, тѣмъ хуже для васъ... Вотъ, наконецъ, такая афера, на которой вы попались, и это васъ бѣситъ.

Натанъ. Жаннина!

Жаннина. Что касается моей родни, то вы прекрасно знаете, за что даете деньги. Вѣдь у васъ даромъ ничего не дѣлается, даже въ благодѣяніяхъ своихъ вы остаетесь растовщиками... Вашъ отецъ разсчитывалъ на моего, чтобы быть принятымъ въ высшемъ обществѣ. Ну что же, онъ долженъ быть доволенъ: хоть его тамъ и презираютъ, но онъ бываетъ... Да и дѣла, которыя вы обдѣлываете, удаются вамъ, благодаря вашей женитьбѣ... Не будь вы зятемъ герцога де-Барфлеръ, никогда въ жизни вы не получили бы въ Австріи этой концессіи на рудныя богатства, на которой положили въ карманъ десять милліоновъ... Такъ что вы лучше объ этомъ и не говорите. Что касается денегъ, если хорошенько подсчитать, то вы намъ пожалуй еще должны...

Натанъ. Если вы будете продолжать сорить деньгами, то у меня ихъ скоро и не станетъ.

Жаннина. Ну и что же? Эти деньги, которыми вы такъ дорожите, вѣдь онѣ украдены у христіанъ, онѣ къ нимъ и вернутся... Мой отецъ потерялъ въ вашихъ крахахъ двѣ трети своего состоянія и онѣ перешли къ вашей шайкѣ. Ну что же, я возвращаю свои убытки. Неужели вы не понимаете, какое блаженство мнѣ доставляетъ бросать деньги только изъ-за того, чтобы имѣть удовольствіе отнять ихъ у васъ. Для дѣльца, какъ вы, у васъ умъ не особенно тонкій. Когда жидъ женится на дѣвушкѣ моего положенія въ свѣтѣ и къ тому же при такихъ условіяхъ, какъ сдѣлали это вы, онъ вводитъ въ свой домъ не подругу, а злѣйшаго врага. Пусть же страдаетъ! Пусть платитъ!

Натанъ. Что же въ этомъ, что я еврей, а вы христіанка. Вѣдь и еврей человѣкъ... и онъ любитъ и страдаетъ... Не укоряйте меня въ томъ, что я женился на васъ такимъ путемъ. Я васъ любилъ, всѣ средства были для меня хороши; если-бъ вы меня любили, вы за это любили бы меня еще больше... Вы говорите, что благодаря вамъ, я дѣлаю дѣла и богатѣю. Что жъ въ этомъ дурного? Случаи нажить деньги очень рѣдки. Но, клянусь вамъ, что я съ радостью отдалъ бы и эти десять милліоновъ, и еще много другихъ, чтобы быть менѣе несчастнымъ. (*Приближается къ ней, покорный, умоляющій*). Ну, скажите, отчего вы не хотите меня любить? Вѣдь я васъ обожаю!

Жаннина. Этого еще недостаточно.

Натанъ. Вѣдь я не дѣлаю себѣ никакихъ иллюзій. Я знаю, что я не особенно красивъ, не особенно остроуменъ... но, вѣдь, есть люди гораздо хуже меня. Если бъ я захотѣлъ жениться въ своемъ кругу, мнѣ стоило бы только выбрать.

Жаннина. Въ томъ то и дѣло, что я не изъ вашего круга и что въ васъ все меня оскорбляетъ. Насъ силою могли свести, но ничто не будетъ въ состояніи соединить насъ. Это въ насъ отталкиваютъ другъ друга различныя наши породы, различная кровь одна на другую вскипаетъ... (*Движеніе Натана*). Да, я знаю, я несправедлива и то, что мнѣ противно въ *васъ*, я и не замѣтила въ другомъ. Когда дѣло касается васъ, я не сужу, я не сравниваю: это вы—съ меня довольно.

Натанъ. Моя любовь должна хотя бы тронуть васъ.

Жаннина. Ваша любовь! О, Боже! Ее я меньше всего могу вамъ простить.

Натанъ. Ну, а этотъ Шерансе, что въ немъ такого, что онъ васъ такъ въ себя влюбилъ?

Жаннина. Еслибъ я знала, за что его люблю, развѣ это была бы любовь?

Натанъ. Все это женскіе доводы. Дѣло въ томъ, что вы неспособны оцѣнить мужчину по заслугамъ... Вамъ нѣтъ дѣла до того, что я самый крупный финансистъ Парижа и ворочаю биржей, какъ мнѣ вздумается. Въ вашихъ глазахъ я ничего! Маркизъ шикаренъ, блестящъ, хорошо одѣвается—его вы любите!

Жаннина. Что дѣлать, я люблю, какъ умѣю. Покупайте, продавайте, обдѣлывайте свои дѣла, ворочайте биржей по своей фантазіи; мнѣ вся эта стряпня противна... Вы принадлежите къ породѣ людей, наживающихъ деньги, мы умѣемъ ихъ только тратить. Деньги! Деньги! Отъ васъ только это слово и слышишь. Деньги—это ваша честь. Меня учили цѣнить въ человѣкѣ изящество и умъ, презрѣніе ко всему, что дѣлаете вы... Все это я нашла въ маркизѣ и его любовь могла бы почти вознаградить меня за неравную партію. Бракъ меня низвелъ — любовь меня возвыситъ.

Натанъ (*въ припадкѣ бѣшенства*). Жаннина! (*Она не двигается. Онъ дѣлаетъ усиліе надъ собой и успокаивается*). Вѣдь вы знаете, что я сдѣлалъ все, что могъ, чтобы быть похожимъ на того, который вамъ

нравится. Я вѣдь дошелъ до того, что заказалъ у его портного такое же платье, какъ онъ.

Жаннина. Теперь вамъ не хватаетъ только его манеръ. Впрочемъ, всѣ другія ваши попытки усовершенствоваться въ этомъ направленіи увѣнчались такимъ же успѣхомъ. Фехтованіе вамъ не дается. Когда вы садитесь верхомъ, то остаетесь на лошади не долго... Шикъ, изволите видѣть, какъ любовь: и то, и другое не каждому пристало.

Натанъ. Ну, тамъ, шикаренъ я или нѣтъ, но я вашъ мужъ, у меня извѣстныя права и я ими воспользуюсь.

Жаннина. Вы вызовете маркиза?

Натанъ (*посмѣиваясь*). О, нѣтъ. Шерансе моихъ секундантовъ не дождется.

Жаннина. Ну, то-то-же! А то я ужъ испугалась, подумала, что вы храбры.

Натанъ (*продолжая посмѣиваться*). Что вы, развѣ я принадлежу къ тому обществу гдѣ дерутся на дуэли? Я и шпагу то держу въ рукѣ, какъ палку. Нѣтъ, у меня есть оружіе получше этого... Послѣ того, что было между нами, я просто откажу маркизу отъ дома и теперь уже, повѣрьте, никто изъ вашего Сенъ-Жерменскаго предмѣстья не переступитъ болѣе черезъ мой порогъ.

Жаннина. Я буду развлекаться внѣ дома.

Натанъ. Вы будете выѣзжать не иначе какъ со мной.

Жаннина. Пустяки. Когда женщина захочетъ повидаться съ тѣмъ, кого любитъ, она всегда найдетъ средства.

Натанъ (*пораженъ*). Подумаешь, что вы говорите по опыту. (*Жаннина спокойно улыбается и не отвѣчаетъ*). Жаннина, послушайте... Это свиданіе, вѣдь оно дѣйствительно первое? (*Жаннина продолжаетъ спокойно улыбаться. Натанъ приближается къ ней*).

Жаннина (*таже улыбка и молчаніе*).

Натанъ. Ну?

Жаннина (*пожимая плечами*). Не все-ли равно?

Натанъ (*вздрагивая*). Какъ, все равно?

Жаннина. Если даже и первое — развѣ я не была, все равно, его любовницей... Вотъ уже десять мѣсяцевъ, понимаете, десять мѣсяцевъ, съ самаго дня нашей свадьбы, что маркизъ мой любовникъ. Не все ли равно, обладалъ-ли онъ мною или нѣтъ? Я каждымъ взглядомъ, улыбкой, пожа-

тіемъ руки, вся отдалась ему, тогда какъ вы... берите меня всю, отъ головы до ногъ, и вы все таки не дождетесь отъ меня ничего, ни тѣни желанія, ни малѣйшаго трепета любви.

Натанъ. Молчите... молчите...

Жаннина. Я не знаю, какія у васъ понятія о супружеской чести. Но я, съ момента, что я полюбила другого, я считаю себя виновной и ваша снисходительность мнѣ не нужна.

Натанъ (*взволнованъ*). Послушайте, Жаннина, перестаньте... Вы слишкомъ мучаете меня... Посмотрите на меня, я больше не волнуюсь... Я ничего не говорю... Если я васъ оскорбилъ, то прошу у васъ прощенія... ну вотъ, теперь вы довольны? Только клянитесь мнѣ, что это было ваше первое свиданіе... (*Подходитъ къ ней совсѣмъ близко, умоляющимъ голосомъ*). Прошу тебя, поклянись, что это было первое... (*Внезапно мѣняя тонъ, страстно, какъ бы потерявъ голову*). Пусть даже будетъ неправда, все равно, поклянись мнѣ!

Жаннина (*сильно*). Такъ нѣтъ же. Это было не первое!

Натанъ. Сволочь!.. (*Бросается на нее съ поднятымъ кулакомъ. Жаннина спокойно сторонится, онъ съ размаха проскакиваетъ мимо*).

Жаннина. Вотъ какъ! Драться съ мужчинами вы отказываетесь, но женщинъ вы, видно, меньше боитесь. Ну, теперь вы знайте... теперь я маркизу ни въ чемъ не откажу!

Натанъ. Берегись!

Жаннина. Теперь, я полагаю, вамъ со мною больше не о чемъ говорить?.. Прощайте.

Натанъ. Куда ты?

Жаннина. Къ нему... И если завтра утромъ вамъ вздумается пріѣхать къ нему за мною, вы можете это сдѣлать, онъ будетъ васъ ждать... но, я спокойна, вы не пріѣдете, вы трусъ.

Натанъ. Жаннина! (*Онъ бросается къ ней съ распростертыми руками въ моментъ, когда она хочетъ выйти*).

Жаннина (*на порогѣ*). Что?..

Натанъ (*отшатывается. Жаннина выходитъ*).

ЗАНАВѢСЪ.

Дѣйствіе четвертое.

У Шерансе.

Гостиная холостяка.—Двери посрединѣ, направо и налѣво.—Диванъ, кресла, стулья, столы и разная другая мебель. — На одномъ изъ стульевъ брошена шуба или манто, которое было на Жаннинѣ наканунѣ.

Явленіе 1-е.

Жаннина, Шерансе.

(При поднятіи занавѣса сцена пуста. Тотчасъ входятъ Шерансе въ утренней домашней курткѣ и Жаннина въ томъ же платьѣ, въ которомъ была вечеромъ. Они входятъ обнявшись, держатъ другъ друга за руку и томно смотрятъ другъ на друга. Садятся на диванъ).

Шерансе. Ты меня любишъ?

Жаннина. Люблю.

Шерансе. И будешь любить всегда?

Жаннина. Я буду любить тебя всегда...

Шерансе. Такъ ты ничего не жалѣешь?

Жаннина (*съ увлеченіемъ*). О Морисъ! (*Она подставляетъ ему губы, они долго цѣлуются. Она освобождается*). А... теперь?

Шерансе. Теперь, моя дорогая, ты моя жена. Да, моя жена. Твоя смѣлость спасла насъ отъ банальной любовной связи съ комедіями, обманами, со всѣми печальными и неприглядными ея сторонами... Жаннина, сокровище мое, теперь ничто не можетъ разъединить насъ: мы будемъ принадлежать другъ другу всецѣло, безъ оговорокъ, безъ ограниченій.

Жаннина. Благодарю тебя, Морисъ, благодарю.

Шерансе. Неужели ты могла думать другое?

Жаннина. Я ничего не думала... я не знала... я безпокоилась... и я счастлива...

Шерансе. Да, будь счастлива, дорогая моя, будь счастлива, какъ и я самъ, счастьемъ безконечнымъ, потому что для насъ оно будетъ состоять въ томъ, чтобы провести вмѣстѣ всю жизнь и я буду здѣсь около тебя, ежедневно, ежечасно... (*Наклоняется къ ней и шепчетъ на ухо*).

Жаннина (*смутившись*). Морисъ...

Шерансе (*ласково*). Милая моя...

(*Жаннина страстнымъ движеніемъ обвиваетъ его шею и они долго цѣлуются*).

Жаннина. Теперь только начинаетъ свѣтать. Который же часъ?

Шерансе. Семь часовъ.

Жаннина. Здѣсь мы оставаться не можемъ.

Шерансе. Будьте спокойны. Мы уѣдемъ.

Жаннина (*указывая на свое платье*). Какже въ этомъ платьѣ?

Шерансе. Не безпокойтесь, я сейчасъ велю принести изъ ближайшаго моднаго магазина дорожный костюмъ и бѣлья... И мы сейчасъ же уѣдемъ изъ Парижа...

Жаннина. Благодарю еще разъ, Морисъ... Для меня это большое счастье, что наши взгляды во всемъ сходятся. Всѣ мои желанія предупреждены, такъ что мнѣ не о чемъ даже просить.

Шерансе. Оставаться теперь въ Парижѣ для насъ немыслимо... Въ обществѣ будутъ даже очень довольны, если мы исчезнемъ на время... Вѣдь подумайте, какой мы подымемъ скандалъ... Нужно дать всѣмъ ханжамъ успокоиться; въ нашемъ отсутствіи скорѣе пройдетъ ихъ напускное негодованіе. Нужно также обождать, что теперь будетъ... Издали мы будемъ болѣе безпристрастно судить о событіяхъ и вернемся сюда въ удобное время, которое выберемъ мы сами.

Жаннина. Куда мы поѣдемъ?

Шерансе. Куда хотите... Лишь бы я былъ съ вами.

Жаннина. Мнѣ все равно.

Шерансе. Выбирайте.

Жаннина. Нѣтъ, ужъ лучше вы сами.

Шерансе. Нѣтъ вы.

Жаннина. Нѣтъ, ты.

Шерансе. Хочешь подальше?

Жаннина. Если хочешь, да.

Шерансе. Очень далеко?

Жаннина. Ну нѣтъ, не слишкомъ.

Шерансе. Хочешь за границу?

Жаннина. Ахъ, нѣтъ. На иностранцевъ я довольно наглядѣлась въ Парижѣ.

Шерансе. А все таки... еслибъ въ Италію?

Жаннина. У!..

Шерансе. Тебя не прельщаютъ Ломбардскія озера?

Жаннина. Нѣтъ, въ нихъ перебывало слишкомъ много народа.

Шерансе. Правда. Эти итальянскія озера слишкомъ напоминаютъ меблированныя комнаты.

Жаннина. Нѣтъ, останемся лучше во Франціи. Поѣдемъ куда нибудь на югъ. Только не на берегъ моря, въ какую нибудь англійскую виллу или въ гостиницу съ подъемной машиной... Нѣтъ, поселимся гдѣ нибудь въ маленькой деревушкѣ, на горѣ, откуда издали видно море... Вы тамъ не знаете ничего подходящаго?

Шерансе. Постойте... (*Вспомнивъ*). Ахъ да, конечно! Прелестное мѣстечко, на горѣ, выше Антибъ... Какъ его называютъ? право забылъ. Тамъ всего нѣсколько виллъ, около простыхъ крестьянскихъ избъ; все это окружено оливковыми рощами и розовыми полями. Я пріѣзжалъ туда изъ Каннъ на автомобилѣ... Нигдѣ, какъ тамъ, я не понималъ всегдашней мечты всѣхъ влюбленныхъ—бѣленькій домикъ на склонѣ горы, въ тѣни деревьевъ... Только вотъ что: вамъ нужна гора, а я могу служить только холмомъ.

Жаннина (*улыбаясь*). Я постараюсь устроиться...

Шерансе. Кромѣ того, считаю долгомъ предупредить васъ: мясника тамъ, кажется, нѣтъ.

Жаннина. Вамъ мясникъ необходимъ?

Шерансе. Нисколько.

Жаннина. И я обойдусь безъ него... Скажите, тамъ крестьяне, я надѣюсь, говорятъ не поитальянски?

Шерансе. Ни одинъ. Они всѣ говорятъ попровансальски, а провансальскій языкъ тотъ же французскій, только болѣе цвѣтистый, болѣе колоритный.

Жаннина. Да, это та же французская рѣчь, но получившая солнечный ударъ.

Шерансе. Именно.

Жаннина. Когда мы ѣдемъ?

Шерансе. Какъ только мой лакей принесетъ вамъ изъ магазина Au printemps дорожныя вещи... Онѣ вамъ, вѣроятно, не особенно будутъ впору...

Жаннина (*улыбаясь*). Вы меня все таки любить будете?

Шерансе (*улыбаясь*). Нѣтъ. (*Онъ притягиваетъ ее къ себѣ и долго цѣлуетъ. Затѣмъ входитъ Жюльенъ*).

Явленіе 2-е.

Жаннина, Шерансе, Жюльенъ.

Шерансе. Какъ, вы еще не ушли?

Жюльенъ (*смущенъ*). Я уже собрался идти, господинъ маркизъ...

Шерансе. Чего же вы ждете?

Жюльенъ. Да тамъ...

Шерансе. Что тамъ?

Жюльенъ. Тамъ васъ спрашиваютъ.

Шерансе. Скажите, что меня нѣтъ.

Жюльенъ. Я уже сказалъ, господинъ маркизъ.

Шерансе. Ну и что?

Жюльенъ. Да они не хотятъ уйти...

Шерансе. Какое нахальство. Кто это такое?

Жюльенъ (*колеблется*). Да это...

Шерансе. Вы не спросили фамиліи?

Жюльенъ. Извините, господинъ маркизъ, но...

Шерансе. Что „но"?

Жюльенъ. Но они не къ вамъ. (*При этихъ словахъ Жаннина, отошедшая назадъ, быстро поворачивается и смотритъ на Шерансе, который сдѣлалъ тоже движеніе. Краткое молчаніе*).

Жаннина (*лакею*). Попросите, пожалуйста, подождать.

(*Жюльенъ поворачивается къ Шерансе, какъ бы ожидая подтвержденія приказанія*).

Шерансе. Идите!

(*Жюльенъ уходитъ*).

Явленіе 3-е.

Жаннина, Шерансе.

Пауза. Затѣмъ Шерансе подходитъ къ Жаннинѣ.

Шерансе. Принять его обязанъ я.

Жаннина (*твердо*). Нѣтъ.

Шерансе. Жаннина!

Жаннина. Нѣтъ, Морисъ.

Шерансе. Извините, если я настаиваю. Вчера, при подобныхъ же условіяхъ, я согласился стушеваться. Сегодня это невозможно, дорогая Жаннина... Я могъ бы торжественно заявить вамъ, что это моя священная обязанность, но мнѣ пріятнѣе сказать вамъ нѣжно, что это самая дорогая моя привиллегія.

Жаннина. Благодарю васъ, Морисъ, благодарю еще разъ.

Шерансе. Вы согласны?

Жаннина. Нѣтъ!

Шерансе (*недовольный*). Нѣтъ?

Жаннина (*очень скромно, но твердо*). Послушайте, Морисъ, чего вамъ бояться?.. Вы прекрасно знаете, что я не подвергаю себя ни малѣйшей опасности, а заставить уважать себя я сумѣю. Или вы боитесь, что я заподозрю васъ, что вы уклоняетесь отъ своего долга, — такого оскорбленія я вамъ не нанесу... Я просто думаю, что ваша роль, какъ покровителя, еще не началась. (*Движеніе Шерансе*) и что она начнется только тогда, когда я сама освобожу себя.

Шерансе. Однако...

Жаннина. Я сегодня также, какъ и вчера, беру на себя всю отвѣтственность за свои поступки... Я сдѣлала только то, что захотѣла сдѣлать. И сдѣлала я это сама, по собственному почину, безъ всякаго вліянія съ вашей стороны. Теперь, безъ сомнѣнія, это моя обязанность выйти на свиданіе, которое стало необходимымъ изъ-за моего поведенія... и обмѣняться съ тѣмъ, который тамъ ждетъ, нѣсколькими рѣшительными словами.

Шерансе. Жаннина, вы серьезно подумайте...

Жаннина. Я все обдумала. (*Дѣлаетъ шагъ*).

Шерансе. Еще одно слово...

Жаннина. Еще только одинъ поцѣлуй. (*Подходитъ, обнимаетъ; продолжительный поцѣлуй*). Ну, а теперь пустите. Да?

Шерансе (*угрюмый*). Жаннина! Жаннина!

Жаннина. Что съ вами?

Шерансе. Мнѣ страшно.

Жаннина. Тише!

Шерансе. Да, я боюсь. Какъ бы мнѣ не пришлось жалѣть, что я уступилъ. (*Уходитъ*).

Явленіе 4-е.

Жаннина, Жюльенъ.

(Жаннина подходитъ къ камину, звонитъ и ждетъ. Входитъ Жюльенъ).

Жаннина. Просите.

(Жюльенъ выходитъ и впускаетъ Натана, который останавливается у дверей. Онъ блѣденъ, осунулся, глаза впалые, волосы въ безпорядкѣ. Подъ разстегнутымъ пальто виденъ фракъ. Рубашка измята, бѣлый галстухъ развязанъ.

Явленіе 5-е.

Жаннина, Натанъ.

(Проходитъ моментъ, во время котораго они смотрятъ другъ на друга, не дѣлая ни одного движенія).

Жаннина. Ну? *(Натанъ не двигается. Затѣмъ внезапно, въ припадкѣ бѣшенства, онъ подбѣгаетъ къ ней. Жаннина стоитъ блѣдная и прямая, не дрогнувши. Подскочивъ къ ней, Натанъ останавливается, становится нерѣшительнымъ, и затѣмъ отступаетъ на шагъ. Послѣ усилія надъ собою, къ нему возвращается самообладаніе. Жаннина, точно ничего не случилось, повторяетъ просто вопросъ).* Ну?

Натанъ *(хриплымъ голосомъ).* Я не сдѣлаю вамъ сцены. Разъ, что я засталъ васъ здѣсь и сразу не задушилъ, я утратилъ право дѣлать вамъ упреки.

Жаннина. Я того же мнѣнія.

Натанъ. Впрочемъ, вы сами, вѣроятно, чувствуете, что теперь не время для разговоровъ.

Жаннина. Благодарю васъ, что вы поняли это; зачѣмъ вы сюда пришли?

Натанъ. Спросить какія ваши намѣренія?

Жаннина. Вамъ слѣдуетъ сказать свои.

Натанъ. Они будутъ зависѣть отъ вашихъ рѣшеній.

Жаннина. Пожалуй. Разъ, что вы говорите такъ ясно, я не останусь у васъ въ долгу... я уѣзжаю.

Натанъ. Куда?

Жаннина. Не все-ли равно?

Натанъ. Вы правы! (*Пауза*). Такъ вы уѣзжаете?

Жаннина. Да.

Натанъ. Совсѣмъ?

Жаннина. Совсѣмъ. (*Указываетъ движеніемъ головы на дверь*).

Натанъ (*съ усиліемъ*). Съ...

Жаннина. Да!

(*Пауза*).

Натанъ. Ну, а когда вы уѣдете?

Жаннина. Когда я уѣду?

Натанъ. Да. Что вы тогда думаете дѣлать?!.

Жаннина. Жить и вздохнуть...

Натанъ. Вы подумали о жизни, которая васъ ожидаетъ?

Жаннина. Она во всякомъ случаѣ будетъ сноснѣе той, которую я покидаю.

Натанъ. Пустыя слова. Если я васъ хорошенько понялъ, вы хотите вступить въ сожительство съ маркизомъ?

Жаннина (*содрогнувшись*). Что?

Натанъ. Я называю вещи настоящимъ ихъ именемъ.

Жаннина. Вы, конечно, потребуете развода и тогда...

Натанъ. И тогда вы выйдете замужъ за своего любовника? Такъ вы ошибаетесь. Во-первыхъ, когда бракъ расторгается по доказанному прелюбодѣянію, законъ не разрѣшаетъ виновной сторонѣ вступить въ бракъ съ своимъ сообщникомъ....

Жаннина. Можно развестись по другой причинѣ. Это настолько же въ вашихъ интересахъ, какъ и въ моихъ.

Натанъ. Да. Вы думаете, что я же вамъ помогу устроить себѣ приличное существованіе? Вы, вѣрно, не посмотрѣли на меня. Нѣтъ, нѣтъ, я разводиться не стану, а если разведусь, то по причинѣ прелюбодѣянія. По крайней мѣрѣ, у васъ не будетъ другого исхода, какъ сожительство съ нимъ. Я доставлю себѣ хоть то удовлетвореніе, что обезчещу васъ.

Жаннина. Пожалуй. Но, если меня обдастъ грязью, то это будутъ только брызги отъ васъ-же.

Натанъ. Вы легко миритесь съ положеніемъ. А позвольте нескромный вопросъ, чѣмъ вы думаете жить?

Жаннина. Я васъ не понимаю.

Натанъ. Вопросъ, однако, ясный... Я васъ спрашиваю, на какія средства, на какія деньги?

Жаннина. Я была бы очень удивлена, еслибъ не услышала отъ васъ этого слова.

Натанъ. Къ нему всегда приходится возвращаться.

Жаннина. Я ввѣряюсь маркизу и буду счастлива быть ему обязанной всѣмъ.

Натанъ. Это *все* будетъ очень немного; онъ разоренъ.

Жаннина. Это неправда!

Натанъ. Какая мнѣ выгода разсказывать вамъ сказки. Я вамъ говорю, что онъ разоренъ.

Жаннина. Однако, онъ живетъ?

Натанъ. Да, у другихъ.

Жаннина. Онъ будетъ работать.

Натанъ. Что?

Жаннина. Мало-ли!

Натанъ. Что, не особенно удобенъ этотъ маркизъ? Ужъ не вздумаете-ли и вы работать?

Жаннина. Отчего бы нѣтъ?

Натанъ. Не говорите пустыхъ словъ!

Жаннина. Какъ бы ни были скромны средства маркиза, мы сумѣемъ устроиться.

Натанъ (*хихикая грубо*). Да, знаю я это... съ милымъ рай и въ шалашѣ. Сами будете шить платья и шляпы дѣлать и маркизу штаны штопать. Да. Горничной не будетъ—дорого. Одна прислуга. А ѣсть будете бульонное мясо съ овощами изъ супа. Не вѣрьте вы всѣмъ этимъ фантазіямъ. Въ дѣйствительности, вы съ нѣсколькими тысячами франковъ дохода, въ какой нибудь провинціальной дырѣ, только горя натерпитесь и, что хуже всего, умрете отъ скуки. Я знаю, что вы мнѣ отвѣтите: любовь! Такъ нѣтъ-же! Вамъ въ маркизѣ нравится блестящій свѣтскій вельможа: его соблазняетъ въ васъ элегантная женщина, которой всѣ поклоняются. Но когда вы будете прозябать въ мизерной обстановкѣ, далеко отъ вашего общества, вамъ будетъ стыдно другъ друга, вы другъ другу опротивѣете, повѣрьте мнѣ. А такъ какъ вы будете осуждены жить вмѣстѣ, то вы не только перестанете любить, вы другъ друга возненавидите.

Жаннина (*слушая его, потупивъ глаза, вздрагивая при каждомъ новомъ доводѣ*). Къ чему вы все это говорите?

Натанъ. (*Измѣняя тонъ и приближаясь къ ней, страстно*). Ты не догадываешься? Ты не чувствуешь? Слушай... Если ты согласна, я съ радостью прощу тебѣ. (*Движеніе Жаннины*). Я тебя люблю, я безъ тебя не могу жить... у меня нѣтъ другой мысли, какъ ты... Молчи, не говори ничего. Я знаю, что ты меня терпѣть не можешь. Не повторяй мнѣ этого, я и такъ знаю. Мнѣ все равно... Если не будетъ твоей любви, то будешь хоть ты... ты... (*Протягиваетъ ей руку*).

Жаннина. Послушайте, это противно.

Натанъ. Развѣ ты думаешь, что я самъ себѣ не противенъ. (*Подходитъ*). Ты поѣдешь со мной. Да. Я всю ночь ходилъ по улицамъ, люди будутъ думать, что мы возвращаемся съ бала и не догадаются.. Что тебѣ подарить за то, что ты позволишь простить тебя. Хочешь денегъ? Я дамъ еще, дамъ сколько захочешь. (*Жаннина продолжаетъ молчать*). И любишь же ты своего прогорѣвшаго маркиза! Хорошъ? А? скажи: ты еще красивѣе, чѣмъ вчера вечеромъ! (*Приближается*). Пойдемъ, пойдемъ, я тебя умоляю. (*Жаннина продолжаетъ презрительно молчать. Натанъ съ холодной рѣшительностью*). Ты не хочешь? Это рѣшенное дѣло? Ты не хочешь? Предупреждаю тебя, что если ты меня бросишь, то я тотчасъ прекращаю субсидіи твоему отцу и брату. Что они станутъ дѣлать, если мы закроемъ для нихъ кассу? Князь, вѣроятно, утилизируетъ свой талантъ въ новомъ циркѣ... „Князь де-Барфлеръ", какая приманка въ афишѣ! Ну, а герцогъ, при своихъ связяхъ, можетъ съ успѣхомъ сбывать за границей шампанское какой нибудь фирмы... А то, можетъ быть, поступитъ въ качествѣ крупье въ какой нибудь игорный домъ въ Бразиліи или въ Чикаго.

Жаннина (*блѣдная, холодная, съ рѣшимостью*). Мнѣ отвѣчать нечего. Я не имѣю сказать ни слова... Ненависть въ словахъ не нуждается... (*Подходитъ къ Натану, протягиваетъ шею*). Надѣвайте ярмо!..

Натанъ (*торжествуя*). Ну, подите! Я зналъ, что вы захотите спасти своихъ.

Жаннина. Я спасаю только свое имя.

Натанъ. Не все-ли равно? Я васъ вернулъ.

Жаннина. Вы купили меня второй разъ.

Натанъ. Не ломайтесь, пожалуйста. Развѣ вы лучше меня? А ваши-то, вы думаете, стоятъ больше моихъ?

Жаннина. Нѣтъ, вы достойны насъ: каждому данъ такой жидъ, какого онъ заслужилъ.

Натанъ. Какъ ни вертись, а намъ суждено въ одной упряжкѣ ходить.

Жаннина. Пока не прикуютъ къ той же цѣпи?

Натанъ. Ну, берите шубу и вернемтесь ко мнѣ. Повѣрьте, жидовскій дворецъ все лучше конуры. А что касается жидовскихъ денегъ, такъ вы, бросая ихъ, привыкнете и къ запаху.

Жаннина. Ну, да, вы правы. Напрасно я ищу предлоговъ, говорю себѣ, что хочу спасти своихъ отъ безчестія... какое тамъ! Отдаваясь вамъ, я позорю ихъ гораздо больше... А настоящую правду, вы ее только что сказали. Правда то, что у меня не хватаетъ храбрости, что мнѣ необходимы богатство и роскошь, что мнѣ туалеты, экипажи, свой дворецъ нужны, какъ воздухъ и хлѣбъ... Я могла бы на остатки нашего состоянія устроить себѣ скромное и гордое существованіе. Я вѣдь знаю такихъ, которыя носятъ имена не менѣе громкія, какъ мое и которыя изводятъ себя на урокахъ или слѣпнутъ на вышиваніяхъ для „Bon marché!“ Но этой жизни я боялась. Боялась, какъ боятся смерти. Берите меня; я ваша. Я не благородная дѣвица, я дѣвка!

Натанъ. Жаннина!

Жаннина. Въ этой куплѣ-продажѣ для васъ, по крайней мѣрѣ, есть извиненіе. Вы потомокъ цѣлой породы торгашей, вы Штроманъ, этого довольно. Но мнѣ, наслѣдницѣ такого имени, изъ рода, у котораго такое блестящее прошлое, мнѣ—пасть такъ низко... О, вы мнѣ еще польстили, говоря, что я не лучше васъ. Покупаютъ то, что имѣетъ цѣнность, а я стóю еще меньше васъ.

Натанъ. Молчите!

Жаннина. Впрочемъ, я не жалуюсь. Это меня даже утѣшаетъ... Чѣмъ гаже я буду въ собственныхъ глазахъ, тѣмъ менѣе я буду страдать при мысли, что принадлежу вамъ.

Натанъ. Довольно!

Жаннина. Я употребляю единственное оружіе, котораго вы не можете у меня отнять: я оскверняю вашъ тріумфъ.

Натанъ (*угрюмо*). Для этого у васъ еще вся жизнь впереди.

Жаннина. Вся жизнь! (*Молчаніе*).

Натанъ. Ну, пора! (*Жаннина беретъ со стула свою шубу и надѣваетъ*). У меня внизу фіакръ.

Жаннина. Вы приняли предосторожности.

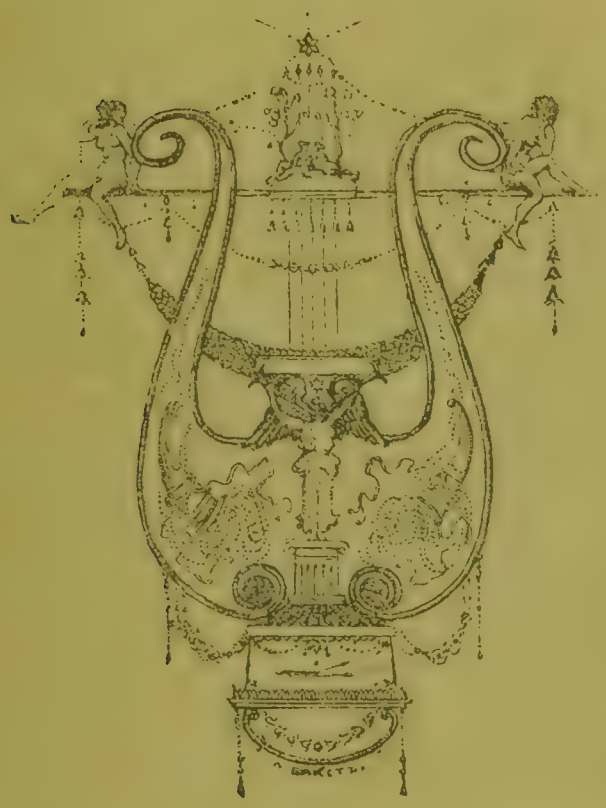
Натанъ. Въ этомъ наша сила. (*Онъ сторонится, чтобы пропустить Жаннину*).

Жаннина. Подождите. (*Она беретъ со своего корсажа завядшій букетъ, подымаетъ его медленно до высоты своихъ губъ, глядя на дверь, въ которую вышелъ Шерансе, и затѣмъ кладетъ букетъ на столъ. Поворачиваясь къ Натану*). Тѣло мое готово слѣдовать за вами...

ЗАНАВѢСЪ.

ЕЖЕГОДНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКИХЪ ТЕАТРОВЪ



СЕЗОНЪ 1901-1902

ПРИЛОЖЕНІЕ 6е

ПРИЛОЖЕНІЕ 6

ЕЖЕГОДНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКИХЪ ТЕАТРОВЪ

(приложеніе)

Сезонъ 1901—1902 г.

Изданіе Дирекціи Императорскихъ Театровъ,

подъ редакціей Л. А. Гельмерсена.

Печатано по распоряженію Министра Императорскаго Двора.

Типографія Императорскихъ С.-Петербургскихъ Театровъ

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

В. Свѣтловъ. Придворный балетъ въ Россіи отъ его возникновенія до воцаренія Императора Александра I. (Очеркъ) 1

А. А. Мартыновъ. (По поводу 25-ти-лѣтія со дня его смерти) . . . 33

Варвара Васильевна Бороздина, артистка Императорскихъ Московскихъ театровъ. (По поводу 35-ти-лѣтія ея смерти) 35

Иванъ Осиповичъ Рыбасовъ. (По поводу 25-ти-лѣтія его смерти) . . 37

Придворный балетъ въ Россіи отъ его возникновенія до воцаренія Императора Александра I.

(Очеркъ).

I.

1760—1775. Возникновеніе балета въ Европѣ.—Первые шаги балета въ Россіи.—„Потѣшная палата" и первыя сценическія представленія.—Вліяніе Матвѣева, Лихачева и Царицы Натальи Кирилловны.—Пасторъ Грегори.—„Комедія объ Есѳири".—Первый балетъ „Орфей".—Зачатки театральной школы.

Балетъ въ современномъ значеніи этого слова, какъ вполнѣ самостоятельное зрѣлище, появился въ Европѣ значительно ранѣе, чѣмъ у насъ. Первое балетное представленіе было поставлено въ Италіи въ 1489 г. Эта страна считается вообще родиною современнаго балета, хотя дальнѣйшее свое развитіе и полный расцвѣтъ балетъ пережилъ во Франціи, куда онъ проникъ почти на цѣлый вѣкъ позднѣе: въ Парижѣ первый балетный спектакль былъ данъ въ 1581 г.

Возникновеніе балета въ Италіи совпало съ началомъ эпохи Возрожденія наукъ и искусствъ; быть можетъ, подъ вліяніемъ распространенія сочиненій греческихъ писателей, у которыхъ можно найти элементы древ-

ней Оркестики — прародительницы современной Хореграфіи,—подъ вліяніемъ развитія и возрожденія пластическихъ искусствъ, обратили, наконецъ, вниманіе и на это древнее пластическое искусство, почти умерщвленное и загнанное схоластическимъ вѣяніемъ среднихъ вѣковъ, жестокими преслѣдованіями средневѣковаго христіанства, проповѣдники котораго отличались суровостью и нетерпимостью аскетическаго взгляда на вопросы языческаго искусства. Франціи было въ то время не до вопросовъ искусства и театральныхъ зрѣлищъ, она была занята борьбою съ феодализмомъ и окончательнымъ утвержденіемъ королевской власти.

Россія еще менѣе могла отдаваться вопросамъ искусства, потому что дѣятельно готовилась къ сверженію татарскаго ига. Вообще тяжело сложившіяся историческія судьбы Россіи, занятой внутреннимъ стремленіемъ, давали мало простора развитію въ ней искусствъ. Медленно и тяжело складывался государственный механизмъ Россіи, которая должна была, утверждая свой внутренній порядокъ, постоянно отвлекаться внѣшними войнами и пережить тяжелое смутное время.

Только съ воцареніемъ Дома Романовыхъ наступило относительное затишье, въ особенности въ продолжительное царствованіе Алексѣя Михаиловича (1645—1676), когда, при дворѣ Тишайшаго Царя явилась наконецъ потребность въ разумныхъ развлеченіяхъ и эстетическихъ зрѣлищахъ.

Театральныя зрѣлища появились у насъ со времени образованія при московской дворцовой палатѣ такъ называемой „потѣшной палаты", свѣдѣнія о которой встрѣчаются еще при Борисѣ Годуновѣ. При Михаилѣ Ѳедоровичѣ при этихъ палатахъ состояли разные актеры, музыканты и плясуны изъ иноземцевъ. Въ 1629 г. при дворѣ состоялъ канатный плясунъ „нѣмчинъ" Иванъ Лодыгинъ, который за выучку пяти человѣкъ „танцамъ и всякимъ потѣхамъ" получалъ государево жалованье. Такимъ образомъ, Иванъ Лодыгинъ можетъ считаться если не первымъ балетмейстеромъ, то во всякомъ случаѣ первымъ танцмейстеромъ въ Россіи.

Царь Алексѣй Михаиловичъ, вначалѣ не особенно жаловавшій зрѣлища и развлеченія, предпочитавшій всему замкнутую дворцовую жизнь, посты, молитвы и мирныя бесѣды съ приближенными, впослѣдствіи пріобрѣлъ вкусъ къ развлеченіямъ, и именно при немъ „потѣшная палата" пріобрѣла прочную организацію; при ней образовался постоянный театръ, на которомъ впервые въ Россіи стали давать пьесы, преимущественно библейскаго характера.

Что же повліяло на такую рѣзкую перемѣну взгляда въ Тишайшемъ Царѣ?

Ближній бояринъ А. С. Матвѣевъ, котораго сильно тянуло къ западнымъ порядкамъ, несомнѣнно вліялъ въ этомъ смыслѣ на Царя. Вмѣстѣ съ другимъ бояриномъ Лихачевымъ, побывавшимъ въ Европѣ посланникомъ и увлекшимся цивилизованной жизнью Запада, съ помощью второй супруги Царя Натальи Кирилловны, чрезвычайно любившей развлеченія и „потѣхи", Матвѣевъ успѣлъ убѣдить Алексѣя Михаиловича въ необходимости внести въ русскую жизнь эстетическій элементъ, въ духѣ западныхъ сценическихъ представленій.

Въ 1670 г. „узнавши, что при дворахъ иныхъ европейскихъ государей въ употребленіи разныя игры, танцы и прочія удовольствія, царь нечаянно приказалъ, чтобы все это было представлено во *Французской пляскѣ*". Такимъ образомъ „дѣло дошло до балета. На заговѣнье была потѣха: нѣмцы и люди Матвѣевы играли на органахъ, на фіоляхъ и на страментахъ и танцовали" [1]). Организацію этого дѣла взялъ на себя бояринъ Матвѣевъ, который поручилъ полковнику фонъ-Стадену вызвать изъ-за границы труппу артистовъ подъ управленіемъ Ягана Готфрида Грегори, который и сталъ „начальникомъ нѣмцевъ, потѣшавшихъ великаго государя, а при семъ состоялъ перпективнаго письма мастеръ Петръ Инглесъ" [2]).

Черезъ два года состоялся уже царскій указъ такого содержанія:

„1672 года, іюня 4-го дня, великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ иноземцу магистру Ягану Готфриду (Грегори) учинить комедію, а на комедіи дѣйствовать изъ Библіи книгу Есѳирь и для того дѣйства устроить хоромину вновь, и на строенье тое хоромины и что въ нее надобно покупать изъ Приказу Володимирскіе чети. И по тому великаго Государя указу, комедѣйная хоромина построена въ селѣ Преображенскомъ со всѣмъ нарядомъ, что въ тое хоромину надобно".

Пасторъ Грегори принялся за постановку библейской комедіи съ жаромъ и это ему стоило не малыхъ хлопотъ. Иноземные артисты, которыхъ напугали разными разсказами о варварскихъ нравахъ въ Россіи, не хотѣли ѣхать въ Москву, боясь наказанія кнутомъ и ссылкою въ Сибирь; но, наконецъ, дѣло, кое-какъ сладилось. Грегори сформировалъ и обучилъ

[1]) Соловьевъ. Ист. Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Т. XIII.
[2]) Ibidem.

труппу. Бояринъ Матвѣевъ предоставилъ въ его распоряженіе оркестръ изъ своихъ дворовыхъ людей, къ которымъ присоединили не мало нѣмецкихъ музыкантовъ.

Спектакль произвелъ большое впечатлѣніе, хотя и не обошлось безъ протеста со стороны Царя, который рѣшительно было воспротивился музыкѣ, находя ее искусствомъ чрезвычайно языческимъ, нарочито неумѣстнымъ при изображеніи духовнаго сюжета. Пасторъ Грегори почтительно, но горячо доказывалъ Царю, что въ музыкѣ нѣтъ ничего антихристіанскаго, такъ какъ христіане-католики употребляютъ ее даже въ своихъ храмахъ при богослуженіи и отъ того не происходитъ никакого нарушенія благолѣпія и ущерба христіанскому чувству, что наконецъ безъ музыки также невозможно танцовать, какъ и безъ ногъ.

Царь принялъ эти доказательства и, скрѣпя сердце, допустилъ музыку.

Труппа, собранная пасторомъ Грегори, состояла изъ 64 человѣкъ „дѣтей разныхъ чиновъ служилыхъ и торговыхъ иноземцевъ".

„Комедія объ Есѳири или Артаксерксово дѣйство" разыграна была при дворѣ 17 октября 1672 г. Очарованный Царь слѣдилъ за представленіемъ 10 часовъ подрядъ.

Въ 1673 году, по мнѣнію П. О. Морозова [1]), данъ былъ при дворѣ, въ новой комедійной палатѣ въ Кремлѣ, первый балетъ съ пѣніемъ „Орфей". Балетъ этотъ заимствованъ былъ пасторомъ Грегори изъ Дрездена, гдѣ въ 1638 г., по случаю бракосочетанія курфюрста Іоганна-Георга II, ставили балетъ сочиненія виттенбергскаго профессора элоквенціи Августа Бухнера съ музыкою Генриха Шютца подъ заглавіемъ: „Ein stattliches Ballet mit unterschiedenen Abwechselungen und zehn Balleten, auch einer wohldisponirten Action von dem Orpheo und der Euridice vollbracht" [2]).

Передъ началомъ представленія, актеромъ, изображавшимъ Орфея, были прочитаны Царю нѣмецкіе привѣтственные стихи, переведенные тутъ-же толмачами, затѣмъ было исполнено pas de trois Орфея и двухъ пирамидъ подъ звуки органа, трехъ трубъ и двухъ литавръ, послѣ чего участвующіе въ роскошныхъ костюмахъ танцовали иноземные народные

[1]) По другимъ источникамъ—въ 1675; см. также И. Е. Забѣлинъ—„Домашній бытъ русскихъ Царицъ". Этотъ авторъ относитъ дату перваго балета къ масленицѣ 1672 г.

[2]) Г. Сильво. Опытъ алф. указ. балетамъ. Спб. 1900.

танцы. Эти пирамиды стояли по обѣ стороны Орфея и были украшены освѣщенными разными огнями транспарантами.

Царь съ своей семьей присутствовалъ на этомъ представленіи, но мѣста царскаго семейства были тщательно занавѣшены отъ остальныхъ зрителей. Алексѣю Михаиловичу балетъ такъ понравился, что онъ тутъ-же приказалъ боярину Морозову отдать въ обученіе пастору Грегори нѣсколько человѣкъ, чтобы была возможность своими средствами продолжать такъ удачно начатое новое дѣло. Вмѣстѣ съ тѣмъ Царь приказалъ положить актерамъ жалованье по 4 денги на каждаго въ день, а Грегори былъ пожалованъ „сорока соболями въ 100 рублевъ, да парчей въ девять рублевъ".

Въ 1673 г. пасторъ Грегори стоялъ уже во главѣ настоящей театральной школы, въ которой учились комедійному дѣлу 26 человѣкъ „мѣщандѣтей".

Въ описаніяхъ новой „комедѣйной хоромины", построенной въ Кремлѣ, упоминается, въ числѣ другихъ предметовъ, заказанныхъ для нея, „четыре выкрашенные голубцомъ *балѣты*" [1]). В. О. Михневичъ дѣлаетъ догадку, что такъ назывались балетныя декораціи; по другимъ догадкамъ эти „балѣты" и были пирамидами изъ „Орфея"; изъ этого видно, что балетному искусству начали придавать тогда уже серьезное значеніе и интересоваться имъ. Въ подражаніе Царю и боярину Матвѣеву нѣкоторые московскіе знатные люди стали заводить домашніе театры изъ своихъ „крѣпостныхъ холопей, а также наемныхъ иноземцевъ". Такіе театры были у Ю. А. Долгорукова, Т. П. Шереметева, кн. Голицына и др.

Театральное училище, въ своемъ первобытномъ видѣ подъ начальствомъ пастора Грегори, помѣщалось въ Нѣмецкой Слободѣ, но было, видимо, плохо устроено, потому что, въ первый же годъ его основанія, ученики подали Царю челобитную такого содержанія:

„Отослали насъ, холопей твоихъ, въ Нѣмецкую Слободу для наученія комедѣйнаго дѣла къ магистру къ Ягану Готфрету, а корму намъ ничего не учинено, и нынѣ мы, по вся дни ходя къ нему, магистру, и учася у него, платьишкомъ ободрались и сапожишками пообносились, а пить-ѣсть нечего, и помираемъ мы голодною смертью. Милосердый Государь! Вели намъ поденный кормъ учинить, чтобы будучи у того комедѣйнаго дѣла, голодною смертью не умереть".

[1]) Забѣлинъ. Домашній бытъ русскихъ Царицъ, стр. 485.

Такъ удачно начавшіяся при дворѣ Тишайшаго Царя балетныя представленія, должны были вскорѣ также внезапно прекратиться, какъ внезапно онѣ возникли.

Въ 1675 г. умеръ пасторъ Грегори, а нѣсколько мѣсяцевъ спустя скончался и Царь.

II.

1675—1736. Попытки руссификаціи балета. — Софья-Правительница и балетъ ея сочиненія. — Ассамблеи и танцы при Петрѣ Великомъ.—Придворные танцы: Менуэтъ, Павана, Куранты.—Постепенное проникновеніе танцевъ въ обиходъ русской жизни. — Смѣшанный характеръ театральныхъ зрѣлищъ.

Какъ-бы то ни было, но начало балету было уже положено и искусство это, внесенное въ обиходъ до сихъ поръ замкнутой придворной жизни, должно было привиться къ ней и дать дальнѣйшіе ростки. Вмѣстѣ съ тѣмъ, новое для Россіи западное искусство, на первыхъ же порахъ стало руссифицироваться. Уже въ 1671 г. для празднованія дня рожденія царевича Ѳеодора, дали при дворѣ русскую комедію „Туръ", перемѣшанную съ балетнымъ дивертиссементомъ, такъ какъ въ нее входили „казацкія пляски" и „польскіе танцы".

Но послѣ смерти Царя Алексѣя Михаиловича наступилъ опять длинный перерывъ въ исторіи русскаго балета. При Царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ дворъ занятъ былъ борьбою съ мѣстничествомъ; затѣмъ, по избраніи Царемъ Петра, фактическая власть перешла въ руки царевны Софьи, сдѣлавшейся Правительницей. Задолго до этого времени, царевна Софья уже обнаруживала вкусъ къ театральнымъ зрѣлищамъ и, въ особенности, къ танцамъ, для чего собирала въ своихъ хоромахъ дѣвушекъ и устраивала пляски. Не довольствуясь этимъ, она сама сочинила и поставила въ 1675 г. [1]) въ этихъ же хоромахъ „комедію-балетъ" подъ названіемъ „Русалки или Славянскія нимфы, баснословная комедія съ пѣснями и танцами".

Съ выступленіемъ Петра на широкую арену государственной жизни кончились для старой Россіи дни ея замкнутаго, патріархальнаго быта и начались новые дни, заря обновленной жизни. Великій преобразователь съ его всеобъемлющимъ умомъ, могучей рукой выдвинулъ Россію на

[1]) Въ очеркѣ В. О. Михневича „Пляски на Руси" ошибочно показано въ 1765 г.

путь западнаго прогресса. Занимаясь серьезными государственными дѣлами, геніальный Царь не оставилъ безъ своего просвѣщеннаго вниманія ни одного, самаго казалось-бы незамѣтнаго уголка бытовой жизни своего народа. Онъ входилъ во всѣ мелочи жизненнаго обихода и круто измѣнилъ весь режимъ русской жизни. Его пребываніе въ селѣ Преображенскомъ, его забавы съ потѣшными, наконецъ его близкое знакомство съ иностранцами въ Нѣмецкой Слободѣ, какъ напр., съ Тиммерманомъ и Лефортомъ, его увлеченіе Анной Монсъ, много способствовали усвоенію имъ новыхъ взглядовъ на такъ называемую внѣшнюю культуру — на одежду, личное обращеніе и общественныя увеселенія.

Петръ любилъ танцовальное искусство и понималъ его общественное и эстетическое значеніе. Какъ всегда и во всемъ, Петръ прежде всего подавалъ личный примѣръ. Въ 1698 г., въ Вѣнѣ, Петръ, одѣтый въ маскарадный костюмъ фрисландскаго крестьянина принималъ лично участіе въ танцахъ. Поздоровавшись съ Императоромъ и Императрицей, Высокій русскій гость быстро вошелъ въ залъ, отыскалъ свою даму, фрейлину фонъ-Туръ, одѣтую въ костюмъ фрисландской крестьянки, открылъ съ нею балъ и танцовалъ съ увлеченіемъ до утра. Годомъ раньше онъ присутствовалъ въ Амстердамѣ на балетѣ „Купидонъ". Вернувшись въ Россію онъ тотчасъ завелъ знаменитыя ассамблеи и, съ свойственнымъ ему организаторскимъ талантомъ, далъ имъ уставъ. Петръ умѣлъ находить среди своихъ государственныхъ заботъ время для преподаванія танцевъ своимъ приближеннымъ, былъ очень строгъ, даже придирчивъ въ своихъ требованіяхъ, потому что смотрѣлъ на танцы какъ на дѣло вполнѣ серьезное. Самъ онъ тоже съ увлеченіемъ предавался танцамъ.

Большинство русскаго общества, жившее до Петра замкнутой, аскетической жизнью, смотрѣвшее на танцы какъ на языческое искусство, какъ на „бѣсовскую прелесть", быстро отказалось отъ этихъ взглядовъ и усвоило себѣ взгляды своего преобразователя. „И въ глазахъ свѣтскихъ людей того вѣка, танцы дѣйствительно стали занятіемъ, культомъ, храмомъ котораго служили бальная и театральная залы, а его высшимъ торжествомъ—балетъ съ его воздушными жрицами, становившимися предметомъ общаго поклоненія" [1]).

Конечно, всѣ эти новшества не обходились безъ протестовъ со стороны закоренѣлыхъ приверженцевъ старины и въ части русскаго обще-

[1]) В. О. Михневичъ. Историческіе этюды русской жизни.

ства существовало глухое недовольство. Но, въ общемъ, переимчивые и способные къ усвоенію всякихъ формъ общежитія русскіе люди скоро приспособились къ новымъ порядкамъ, стали обучаться танцамъ у иноземныхъ учителей, а приближенные Царя и у него самого. Петръ за все брался горячо и энергично; также онъ взялся за дѣло проведенія танцевъ въ общественную русскую жизнь. Въ обученіи танцамъ русскихъ дамъ принимали горячее участіе плѣнные шведскіе офицеры. По свидѣтельству современниковъ, Петръ, Екатерина и Елисавета Петровна танцовали весьма граціозно и выдѣлывали „капріоли". На „Ассамблеяхъ", введенныхъ Петромъ въ русскую общественную жизнь, танцовали Менуэтъ (Минаветъ), Павану, Куранты, Пистолетъ-Минаветъ, а среди придворныхъ кавалеровъ и дамъ отличались танцами князья и княгини Долгорукіе, Трубецкіе и князь Кантеміръ. Царь не удовольствовался пересадкой иноземныхъ танцевъ, а изобрѣлъ еще и свой собственный, нѣчто вродѣ медлительнаго гросфатера, вдругъ, по знаку маршальскаго жезла, переходившаго въ неистовую пляску и всеобщую кутерьму, во время которой кавалеры должны были ловить уклонявшихся отъ нихъ дамъ. Кто по окончаніи этой кутерьмы оставался безъ дамы, приговаривался къ осушенію „большого или малаго орла".

По свидѣтельству мекленбургскаго посланника Вебера, всѣ русскіе имѣли большое расположеніе къ танцамъ и исполняли ихъ съ граціей, а по свидѣтельству голштинскаго камеръ-юнкера Берхгольца, старшая графиня Головкина танцовала лучше всѣхъ въ Петербургѣ. Придворныя празднества, куртаги, маскарадные балы слѣдовали одинъ за другимъ, одинъ другого пышнѣе и блестящѣе. Во многихъ частныхъ домахъ завелись свои танцмейстеры, которые были нарасхватъ, а въ заведенныхъ Петромъ „Санктпетербургскихъ Вѣдомостяхъ" появлялись нерѣдко объявленія, вродѣ слѣдующаго: „Танцовальщица Ніоденъ обучаетъ благородныхъ танцовать минаветы, контратанцы и верхніе танцы". Танцы стали считаться основаніемъ воспитанія юношества.

Мы не будемъ здѣсь вдаваться въ описанія и перечисленія придворныхъ праздниковъ, баловъ и увеселеній, потому что задача этого очерка заключается въ характеристикѣ придворнаго балета. Намъ нужно было только показать, какимъ образомъ танцы, т. е. „бѣсовская прелесть", преданная въ старой Руси проклятію и запрещенію духовенства и властей, постепенно превратились въ „основаніе добраго воспитанія юношества".

Безъ этой эволюціи въ самомъ обществѣ, танцы, конечно, не могли бы имѣть мѣста и на театральной сценѣ.

Петръ Великій рѣшалъ слишкомъ сложную и грандіозную задачу всесторонняго переустройства государственнаго и бытового механизма Россіи, чтобы имѣть достаточно досуга основательно заняться организаціей театра. Въ свободныя минуты онъ отдавался этому дѣлу урывками, энергично, толчками, но часто внѣшнія событія и внутреннія обстоятельства заставляли его вдругъ бросать надуманное имъ въ этой сферѣ и отвлекаться въ сторону.

Петръ выписалъ изъ Данцига „мастера" Ягана Куншта, который обязанъ былъ обучать русскихъ недорослей декламаціи, сценической игрѣ, музыкѣ и танцамъ. Балета въ его современномъ значеніи, такъ сказать, въ чистомъ видѣ, тогда не существовало, потому что всякое сценическое зрѣлище называлось „комедѣйнымъ дѣломъ" и состояло изъ смѣси музыки, трагедіи, плясокъ, пѣнія и канатной эквилибристики. Такъ напр., мистерія „Какъ Артаксерксъ велѣлъ повѣсить Амана" заключала въ себѣ игру на органахъ „фіоляхъ", танцы и всякія потѣхи.

Такъ-же былъ поставленъ балетъ въ то время и на его родинѣ, въ Италіи; онъ не имѣлъ самостоятельнаго значенія и не успѣлъ еще диференцироваться изъ родового понятія сценическаго зрѣлища. Во Франціи женщины-танцовщицы долго не допускались на сцену; ихъ замѣняли мужчины travesti. Лишь въ 1730 г., Камарго изобрѣла антрша и осмѣлилась появиться на сценѣ въ короткой сравнительно юбкѣ.

Такимъ образомъ, за все время царствованія Петра, нѣтъ возможности указать на какой либо балетъ, въ настоящемъ значеніи этого слова, поставленный при дворѣ. Въ 1710 году въ Москвѣ праздновалась Полтавская побѣда и въ одномъ изъ спектаклей, данныхъ по этому поводу, былъ исполненъ „офицерскій танецъ" съ оружіемъ и воинами. Затѣмъ, есть еще извѣстіе о нѣмецкихъ „штукмейстерахъ", англійскихъ „шпрингерахъ", французскихъ „балансерахъ", какъ артистахъ, принимавшихъ участіе въ смѣшанныхъ сценическихъ представленіяхъ, да еще можно указать на балетную хореграфію въ петровскихъ маскарадахъ.

III.

1730—1740. „Баснословныя комедіи съ танцами“.— Танцовщица Жюльеттъ и танцовщикъ Эрнестъ.— Русскій балетъ „Баба-Яга“.—Петербургскіе театры при Аннѣ Іоанновнѣ.—Мода на балетъ.—Фузано.— Первая русская рецензія о балетѣ.—Первая русская балетная труппа.—Ланде и его челобитная.— Возникновеніе балетнаго училища.

Время появленія у насъ настоящаго балета оспаривается разными историками балета. Нѣкоторые относятъ появленіе балета къ 1736 г. [1]). Знатокъ нашей старины, покойный М. И. Пыляевъ, сообщалъ А. А. Плещееву, что первые балетные спектакли въ Петербургѣ происходили на народномъ театрѣ у Зеленаго моста (нынѣ Полицейскій) [2]). Другіе изслѣдователи считаютъ, что появленіе балета въ строгомъ смыслѣ слова должно быть отнесено лишь къ царствованію Александра I [3]).

Во всякомъ случаѣ, достовѣрно извѣстно, что на второй годъ восшествія на престолъ Екатерины I, когда кончился годичный трауръ по почившемъ Императорѣ, на театрѣ Зимняго дворца были возобновлены смѣшанныя сценическія зрѣлища съ балетными дивертиссементами и вставными танцами, носившія общее названіе „Баснословныхъ комедій съ танцами нѣмецкими, французскими, аглицкими и польскими“.

Одинъ французскій писатель [4]), давая бѣглую и часто поверхностную характеристику русскаго балета отъ начала его возникновенія, выражается слѣдующимъ образомъ: „Меншиковъ любилъ все заграничное и послѣ кончины Алексѣя Михаиловича и Петра Великаго держалъ открытой дверь, растворенную западному балету Тишайшимъ. Чрезъ эту открытую дверь явилась въ Россію, въ кратковременное царствованіе Екатерины I, парижская танцовщица Жюльеттъ и парижскій танцовщикъ Эрнестъ. Они танцовали Мюзетры и Ригодоны и имѣли большой успѣхъ въ Петербургѣ, какъ и комедія-сказка съ танцами „Ясное соколиное перушко“.

Петръ II, вступившій на престолъ въ 1727 г., не выражалъ любви къ театру и въ качествѣ развлеченій предпочиталъ всему охоту; его влекло къ старой Москвѣ, къ старому укладу жизни. Но въ Петербургѣ

---

[1]) Штелинъ. Краткое извѣстіе о театральныхъ въ Россіи представленіяхъ. К. А. Скальковскій. Танцы и балетъ.

[2]) А. А. Плещеевъ. Нашъ балетъ.

[3]) В. О. Михневичъ. Историческіе очерки русской жизни.

[4]) Pierre d' Alheim.

европейскія новшества Петра продолжали имѣть успѣхъ и укоренялись въ нравахъ общества все больше и больше. Тамъ уже былъ постоянный театръ и Жюльетта съ Эрнестомъ продолжали танцовать. Они выступили въ „Орфеѣ въ Аду"—въ „музыкальной комедіи съ плясками духовъ, сочиненія Франца Фюршта", которая была поставлена 1-го января 1730 г. на театрѣ у Зеленаго моста.

Въ слѣдующемъ 1731 г., уже въ царствованіе Анны Іоанновны, на придворномъ Эрмитажномъ театрѣ поставили русскую сказку-балетъ „Баба-Яга". Это была въ сущности та-же комедія съ танцами и пѣніемъ, какъ и всѣ предшествующія. Въ этомъ спектаклѣ принимали участіе графини Воронцова, Апраксина, Брюсъ и Шепелевъ съ Струговщиковымъ. Дамы высшаго общества, во главѣ съ Елисаветой Петровной, продолжали одѣваться поевропейски и учиться всевозможнымъ салоннымъ танцамъ. „Баба-Яга" весьма понравилась зрителямъ того времени.

Дальнѣйшая исторія балета укажетъ намъ однако на одно странное явленіе въ его развитіи. Русское хореграфическое искусство не пошло по слѣдамъ національнаго творчества. Заимствованное съ Запада и прочно привившееся на русской почвѣ, оно, тѣмъ не менѣе, тщательно избѣгало сюжетовъ русскаго эпоса и продолжало черпать ихъ изъ античной миѳологіи или народныхъ сказокъ западныхъ литературъ. Это, конечно, зависѣло отъ отсутствія оригинальной русской литературы и отъ полной неразработанности русскаго народнаго эпоса, который жилъ лишь въ устныхъ преданіяхъ народа.

Въ 1731 г., 25 апрѣля, на театрѣ у Зеленаго моста данъ былъ послѣдній спектакль: комедія-балетъ „Разрушеніе Вавилона", послѣ котораго театръ этотъ былъ закрытъ за его ветхостью и вслѣдствіе подмытія его Мойкой, берега которой не были ограждены набережной [1]).

Въ царствованіе Анны Іоанновны блестящія придворныя празднества, пышныя торжества, балы и спектакли шли одинъ за другимъ почти безъ перерыва. По ея приказанію были выстроены два театра—лѣтній, у Эоловой рощи, и зимній—въ Зимнемъ дворцѣ. Балетъ окончательно вошелъ въ моду и имъ очень много занимались въ придворныхъ сферахъ.

Въ 1735 г. „для перемѣны" вмѣсто итальянской оперы, труппу для которой доставилъ польскій король Августъ II, стали давать интермедіи съ балетомъ. Появилось нѣсколько иностранныхъ балетмейстеровъ —

[1]) А. А. Плещеевъ. Нашъ балетъ.

Фузано, Ланде и Лебренъ. Въ балетахъ танцовали сухопутнаго шляхетскаго корпуса кадеты, которые обучались у кадетскаго танцмейстера Ланде.

Раньше мы уже упоминали о томъ, что въ „Санктпетербургскихъ Вѣдомостяхъ“ появлялись объявленія о преподавателяхъ танцевъ; этимъ доказывается, что уже значительно ранѣе воцаренія Анны Іоанновны образовался у насъ нѣкоторый контингентъ этихъ профессіоналовъ; но въ нихъ не было такой ощутительной потребности, какъ въ разсматриваемую нами эпоху. Однако извѣстно, что до Ланде, въ упомянутомъ выше шляхетскомъ корпусѣ, состоялъ танцмейстеромъ нѣкій Вельманъ, который и передалъ Ланде своихъ учениковъ настолько подготовленными, что они получили возможность участвовать въ балетахъ. Балетмейстеръ Фузано вскорѣ покинулъ Россію вслѣдствіе какого-то недоразумѣнія съ всевластнымъ Бирономъ. Фузано забралъ свою жену и труппу и отправился въ Парижъ и Лондонъ, гдѣ имѣлъ выдающійся успѣхъ. Собственно говоря настоящимъ именемъ этого балетмейсттра было Антоніо Ринальди, а Фузано—его прозвищемъ. Въ его труппѣ были танцовщики Тези, Джузеппе Брунони и танцовщицы Юлія Фузано и Антонина Константини. Фузано носилъ званіе „балъ-директора“, и 29-го января 1736 г., въ день рожденія Императрицы, поставилъ на придворномъ театрѣ „преизрядную и богатую оперу въ 3-хъ дѣйствіяхъ „Сила любви и ненависти“, а при ней балетъ, о которомъ была написана, по свидѣтельству В. О. Михневича, первая русская рецензія неизвѣстнаго автора. Въ рецензіи выражается мысль, что балетъ, въ противуположность оперѣ, *допускаетъ* выводить на сцену „счастливыхъ пастуховъ и въ удовольствіе находящихся пастушекъ, которые пріятными ихъ пѣснями и изрядными танцами изображаютъ веселіе дружескихъ собраній. Танцовальщики и танцовщицы, въ видѣ сатировъ и дріадъ, въ своемъ танцованіи дѣлаютъ такъ называемое Шанжъ, Ревю и пр.“. Въ заключеніи рецензіи, авторъ находитъ, что французы „очень способны къ изобрѣтенію танцевъ“, даже больше итальянцевъ. Переходя къ критикѣ исполненія, авторъ отмѣчаетъ, что въ балетѣ „Сила любви...“ въ танцахъ „наилучше себя показали Джулія Фузано и другая мастерица Антонина Константини, также мастера Джузеппе Брунони и Тези. Машины и декораціи изобрѣли Бонъ и Тарсіа, а музыку сочинилъ Арайя“. Далѣе онъ говоритъ, что опера состояла изъ 3-хъ дѣйствій и каждое заканчивалось балетомъ. Въ 1-мъ дѣйствія танцовали сатиры, огородники и огородницы; во 2-мъ былъ „преизрядный балетъ, сдѣлан-

ный по японскому обыкновенію", а въ 3-мъ — „сходили съ верхней галлереи великолѣпной декораціи больше ста человѣкъ и танцовали пріятный балетъ при играющей музыкѣ всего оркестра".

Фузано съ своей труппой удалился внезапно; Императрица чрезвычайно любила балетъ; Бирону необходимо было немедленно замѣстить строптиваго балетмейстера и иностранныхъ „танцовальщиковъ". Тогда-то и выступилъ на сцену Ланде съ своими воспитанниками шляхетскаго корпуса. Успѣхъ этой первой русской балетной труппы превзошелъ ожиданія.

Тутъ происходитъ значительная путаница историческихъ свѣдѣній. Мы видѣли изъ только что приведенной рецензіи, что въ балетѣ, поставленномъ Фузано, въ послѣднемъ дѣйствіи выступилъ огромный, даже по нашимъ взглядамъ, кордебалетъ — свыше *ста* человѣкъ. Такой труппы, притомъ вполнѣ обученной танцамъ, у Фузано не было и быть не могло. По мнѣнію В. О. Михневича, эти сто человѣкъ и были кадеты Ланде, потому что изъ рапорта Миниха о состояніи корпуса въ 1733 г. видно, что изъ всего числа кадетъ обучалось у Ланде танцамъ именно 110 человѣкъ; между тѣмъ остальные историки утверждаютъ, что Ланде выступилъ со своими кадетами только послѣ ухода Фузано съ его труппой.

Какъ бы то не было, но въ 1739 г. Ланде уже значится придворнымъ балетмейстеромъ, состоитъ во главѣ театральнаго училища, получаетъ 2000 руб. жалованья и увеличиваетъ контингентъ учащихся въ училищѣ до 12 хорошенькихъ дѣвочекъ и 12 мальчиковъ—дѣтей придворныхъ служителей, среди которыхъ выдаются Тимошка Бубликовъ [1]), Аѳанасій Топорковъ, Андрей Нестеровъ, Авдотья Тимофѣева, Зорина и др. [2]).

Успѣхи Ланде побудили его обратиться съ слѣдующей просьбой къ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ.

„Всемилостивѣйшей Государынѣ и Великой Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, Самодержицѣ Всероссійской, балетмейстеръ Жованъ Батисто Ланде бьетъ челомъ. Въ мартѣ мѣсяцѣ прошлаго года имѣлъ я честь заслужить похвалу Вашего Императорскаго Величества за успѣхи учениковъ моихъ, кадетъ шляхетскаго корпуса, кои представили передъ Вашимъ Император-

---

[1]) Или Бубличенко, изъ придворныхъ пѣвчихъ. Въ 1764 г. былъ отправленъ за границу для усовершенствованія въ хореграфіи.

[2]) Ѳ. Кони ошибочно утверждаетъ, что въ школѣ обучалось на первыхъ порахъ 24 дѣтей. Какъ увидимъ дальше, ихъ было всего 12.

скимъ Величествомъ три балета моего изобрѣтенія. Въ настоящемъ году мой воспитанникъ Лебренъ (Lebrun) имѣлъ честь танцовать передъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ вмѣстѣ съ воспитанниками кадетскаго корпуса, нѣсколько балетовъ моего изобрѣтенія. Вслѣдствіе сего нижайше прошу Ваше Императорское Величество повелѣть ввѣрить моимъ заботамъ двѣнадцать русскихъ дѣтей, шесть мужескаго и шесть женскаго пола, для составленія балетовъ и театральныхъ танцевъ въ двѣнадцать персонъ комическаго и серьезнаго характера. Эти ученики, къ концу перваго года, будутъ уже танцовать съ кадетами; черезъ два года будутъ исполнять всякіе танцы; черезъ три года ни въ чемъ не будутъ хуже лучшихъ иноземныхъ танцовальщиковъ. Мой молодой ученикъ Лебренъ будетъ моимъ помощникомъ, чтобы замѣнять меня, когда я не буду давать уроковъ, дабы въ ученіи не произошло перерыва. Дабы пріумножить развлеченія Вашего Императорскаго Величества, я обязуюсь выучить сихъ учениковъ, при помощи Лебрена, читать стихи, чтобы перемѣшать танцы со стихами. Да соблаговолитъ Ваше Императорское Величество повелѣть указомъ, дабы сдѣлано было мною условіе и довѣрены были мнѣ дѣти русскаго происхожденія, съ назначеніемъ жалованья, которое будетъ назначено мнѣ и моему ученику Лебрену. Всемилостивѣйшая Государыня Императрица, прошу милостиваго рѣшенія моей просьбы. Сентября 1737 г.".

Школа была учреждена въ Зимнемъ дворцѣ, въ двухъ покояхъ верхнихъ апартаментовъ, и Ланде дали еще надзирательницу для „усмотрѣнія надъ обучающимися танцованію дѣвочками" и эконома для храненія денегъ. Надзирательницей была назначена вдова дворцоваго конюха Ѳедосья Куртасова. Содержаніе учащихся въ школѣ обходилось въ 558 руб. въ годъ и завѣдывалъ этими „суммами" экономъ, капитанъ Рамбурхъ.

IV.

1740—1761. Коронаціонный балетъ 1742 г.—Увлеченіе танцами и балетомъ Императрицы Елисаветы Петровны.—Трагическіе, комическіе и аллегорическіе балеты.—Первая русская звѣзда въ балетѣ.—Торжественный спектакль по случаю бракосочетанія Великаго Князя Петра Ѳеодоровича.—Первый публичный театръ и Локателли.—Возникновеніе первыхъ „балетомановъ".—Репертуаръ балетовъ Локателли.—Балетмейстеръ Гильфердингъ. Балетмейстеръ Кольцеваро и Ораніенбаумскій балетъ.

По восшествіи на престолъ Іоанна Антоновича (1740) на вѣрность Императору приносили присягу, въ числѣ прочихъ артистовъ и Жованъ Батисто Ланде, числившійся въ званіи „придворнаго танцмейстера". Ученики его оправдали обѣщаніе, данное учителемъ въ прошеніи Императрицѣ.

Въ 1741 г., въ день восшествія на престолъ Іоанна Антоновича, они уже танцовали при дворѣ въ „публичномъ маскарадѣ“ національные танцы, а одинъ изъ нихъ выступилъ солистомъ.

Въ кратковременное царствованіе Іоанна Антоновича танцы при дворѣ продолжались и правительница Анна Леопольдовна интересовалась балетомъ. Балетмейстеръ Ланде получилъ командировку за границу, для привлеченія на русскую сцену иностранной балетной труппы. Эта миссія очевидно не удавалась ему, потому что онъ пробылъ въ поѣздкѣ годъ и въ это время вступила на престолъ Императрица Елисавета Петровна.

Для коронаціонныхъ торжествъ въ Москвѣ былъ выстроенъ Яузскій театръ, а торжественный спектакль, данный 28 мая 1742 г., былъ составленъ изъ оперы „Милосердіе Тита“, пролога „La Russia afflita e riconsolatta“, и балета съ длиннымъ символическимъ заглавіемъ: „Радость народа о явленіи Астреи на Россійскомъ горизонтѣ и о возстановленіи златого времени“— аллегорическій балетъ Фузано, съ прологомъ сочиненія Штелина, музыка Доменико Даль Огліо. Главными участвующими были: Чеглоковъ, Елисавета Бѣлоградская, Авдотья Тимофѣева, Аксинья Сергѣева. Императрица была представлена въ этомъ балетѣ въ лицѣ богини Астреи. Другія дѣйствующія лица изображали „семь царственныхъ Добродѣтелей: Справедливость, Мужество, Человѣколюбіе, Великодушіе, Милость, Любовь и Постоянство“. Кордебалетъ изображалъ народы четырехъ частей свѣта. По отзыву современника, въ оперной залѣ „въ изъясненіе милосердыхъ квалитетовъ Ея Величества, репрезентировалась исторія о Титѣ, Императорѣ Римскомъ и составленной на него конжюраціи черезъ Сикстуса и Лентулуса, съ поущенія Вителліи... Сіе представленіе украшено было декораціею лѣсовъ, площадей, облаковъ при преизрядномъ пѣніи и при танцахъ экстраординарныхъ“.

Елисавета Петровна любила оперу и во дворцѣ часто „дѣвки итальянки и кастраты пѣли съ музыкою“ [1]). Но въ особенности она любила балетъ и танцы, всячески поощряя къ этому искусству своихъ приближенныхъ. Историкъ того времени говоритъ: „Всему свѣту было извѣстно, что Императрица Елисавета Петровна совершеннѣйшая была своего времени танцовщица, подававшая собою всему двору примѣръ правильнаго и нѣжнаго танцованія“. Балетмейстеръ Ланде говорилъ: „Кто хочетъ

[1]) Соловьевъ. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ.

видѣть, какъ правильно, нѣжно и непринужденно менуэты танцовать надобно, долженъ пріѣхать къ императорскому Россійскому двору.

Въ томъ-же 1742 г. тѣмъ-же Фузано, бывшимъ учителемъ танцевъ Императрицы во время ея юности, былъ поставленъ другой еще балетъ: „Золотое яблоко на пирѣ боговъ или Судъ Париса". Здѣсь три богини олицетворяли трехъ Императрицъ: Екатерину, Анну и Елисавету. Фузано, такъ внезапно покинувшій Петербургъ изъ-за ссоры съ Бирономъ, узнавъ о вступленіи на престолъ своей бывшей царственной ученицы, поспѣшилъ вернуться изъ Парижа, такъ какъ Ланде все еще отсутствовалъ. Елисавета Петровна, относившаяся благосклонно къ своему учителю, вновь приняла его на службу, назначивъ, однако, вторымъ балетмейстеромъ, для постановки комическихъ балетовъ, хотя по двумъ уже поставленнымъ имъ, во время коронаціонныхъ празднествъ балетамъ, можно было судить, что его влекли къ себѣ именно сюжеты торжественные и миѳологическіе. Но балетмейстеромъ большихъ или „трагическихъ" балетовъ остался все-таки Ланде, талантъ котораго весьма одобрялся новой Императрицей. Аллегорическіе балеты стали поручаться Лебрену, ученику Ланде.

Въ балетѣ „Радость народа...", который тронулъ Императрицу до слезъ, роль Астреи исполняла жена Фузано. Эта танцовщица во время своего пребыванія за границей успѣла пріобрѣсти европейскую извѣстность. Вскорѣ, рядомъ съ нею, заблистала первая русская хореграфическая звѣзда Аксинья Сергѣева, которая и замѣняла иногда иностранную балерину въ ея главныхъ роляхъ. Танцовщица Фузано получала 1200 р. въ годъ, а Сергѣева—350 руб.; первый танцовщикъ, иностранецъ Тордо, получалъ 1350 руб., а русскій, танцовщикъ Топорковъ—350 руб.

При дворѣ Елисаветы, на балахъ вошли въ моду французскіе танцы и гости очень увлекались ланскнехтомъ, каваньолемъ, кадрилью и бреланомъ. Мы уже слышали историческіе отзывы о томъ, какъ танцовали при дворѣ. Городская публика тоже получила вкусъ къ танцамъ, развлеченіямъ и театральнымъ представленіямъ.

Въ 1745 г. при дворѣ была поставлена опера-балетъ „Сципіонъ", сочиненіе Бонеки, танцы Фузано, музыка Франческо Арайи. Спектакль этотъ, данный на Эрмитажномъ театрѣ, состоялся по случаю бракосочетанія Великаго Князя Петра Ѳеодоровича съ принцессою Екатериною Алексѣевною и въ немъ принимали участіе танцовщицы Фузано (Психея) и

Аксинья Баскакова (Венера). Главную мужскую роль изображалъ Томасъ Лебренъ (Купидонъ).

Сохранилась интересная афиша этого спектакля съ распредѣленіемъ ролей:

Псише	Фузано.
Венера	Аксинья.
Купидо	Лебренъ.
Гименъ	Авдотья.
Аполло	Афанасій.
Панъ	Джузеппе Фабіани.
Граціи	Мадамъ Коломба.
	Наталья и Аграфена.

По странной традиціи того времени иностранные артисты именовались фамиліями и даже съ присоединеніемъ иногда слова „мадамъ"; русскіе-же полупрезрительно назывались просто именами.

При Елисаветѣ Петровнѣ открылся въ Петербургѣ первый общественный платный театръ у Лѣтняго сада. Годовой абонементъ на ложу стоилъ 300 рублей, а за входъ въ партеръ брали по рублю мѣдью за каждый спектакль. Императрица часто присутствовала въ театрѣ инкогнито, не довольствуясь однимъ придворнымъ театромъ. Для придворнаго театра Императрица установила извѣстный порядокъ представленій: „отнынѣ впредь каждонедѣльно пополудни быть музыкѣ — по понедѣльникамъ танцовальной, по средамъ итальянской, а во вторникъ и пятницу, по прежнему указу, комедіямъ".

Въ 1750 г. въ „петергофскомъ комедіанскомъ домѣ" была исполнена интермедія „Чиниха смѣшная" съ балетомъ, въ которомъ танцовали пріѣзжіе изъ Италіи и россійскіе „дансоры и дансорши".

Въ 1757 г. или нѣсколько раньше явился на сценѣ публичнаго театра Джованни Локателли, которому и отдали въ распоряженіе этотъ театръ. Локателли получалъ по 5000 р. жалованья въ годъ и считался первымъ балетнымъ артистомъ. Кромѣ него самого, на сценѣ подвизались еще супруги Сакко, Пелюци, Андріяни, Оливье, Кальцеваро и Цезаръ. Особенный успѣхъ имѣли Сакко. Тогда уже образовались въ публикѣ партера партіи, стоявшія за ту или другую танцовщицу и враждовавшія другъ съ другомъ. Такимъ образомъ, къ царствованію Императрицы Елисаветы

Петровны, слѣдуетъ отнести возникновеніе тѣхъ цѣнителей балета, которыхъ впослѣдствіе стали называть „балетоманами".

Локателли и Сакко вмѣстѣ ставили и сочиняли балеты. Изъ этихъ балетовъ намъ извѣстны: „Орфей и Эвридика" (1757), „Фоксалъ [1]) въ Лондонѣ", „Госпожи въ Сералѣ", „Аполлонъ и Дафна", „Похищеніе Прозерпины" (бал. Локателли), „Пиръ Клеопатринъ", „Амуръ и Психея", „Дидона и Еней", „Возвращеніе матросовъ", „Пандуры" и др.

Въ балетѣ „Аполлонъ и Дафна", по словамъ рецензіи „Вѣдомостей", поражала танцовщица Фузи, которая „столь же рѣдкое оказала проворство, что Ея Императорское Величество изволила изъявить всевысочайшее о томъ удовольствіе, а всѣ смотрители [2]) часто повторяемымъ біеніемъ въ ладони засвидѣтельствовали, коликой она достойна похвалы [3]). Всѣ эти балеты поставлены въ серединѣ пятидесятыхъ годовъ XVIII столѣтія, но даты ихъ неопредѣленны. Изъ русскихъ танцовщицъ, участвовавшихъ въ этихъ балетахъ, которыхъ тогда называли на французскій ладъ „дансершами", сохранились имена Тимофѣевой, Михайловой, Афанасьевой и Ѳедоровой, а изъ „дансеровъ"—Кирилова, Афанасьева и Васильева.

Иностранные послы, считавшіе себя авторитетами въ театральномъ искусствѣ, отдавали предпочтеніе русскимъ танцовщицамъ передъ иностранными, и находили, что онѣ превосходятъ прославленныхъ итальянокъ и парижанокъ. Въ „Сочиненіяхъ и переводахъ къ пользѣ и увеселенію служащихъ", въ февралѣ 1759 г. былъ напечатанъ „Сонетъ или мадригалъ" слѣдующаго содержанія:

Либерѣ Сакѣ, актрисѣ Италіанскаго вольнаго театра.

Когда ты, Либера, что въ драмѣ представляешь,
Въ часы тѣ, что къ тебѣ приходитъ плескъ во уши
Отъ зрителей себѣ то знакомъ принимаешь,
Что въ нихъ ты красотой зажгла сердца и души.

Довольное число талантовъ истощила
Натура для тебя, какъ ты на свѣтъ рождалась,
Она тебя, она, о Сако! наградила,
Что бы на всѣ глаза пріятною казалась.

[1]) Вокзалъ.
[2]) Зрители.
[3]) Соловьевъ. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Т. XXVI.

Небеснымъ пламенемъ глаза твои блистаютъ,
Тѣнь нѣжную лица черты намъ представляютъ,
Прелестенъ взоръ очей, осанка несравненна.

Хоть нѣкихъ дамъ языкъ клевещетъ тя хулою,
Но служитъ зависть ихъ тебѣ лишь похвалою:
Ты истинно плѣнять сердца на свѣтъ рожденна.

Стихотвореніе это принадлежало А. Ржевскому и вызвало гнѣвъ Императрицы Елисаветы Петровны. Въ стихахъ усмотрѣнъ былъ намекъ на Императрицу („Хоть *нѣкихъ дамъ* языкъ клевещетъ тя хулою").

Несмотря на хорошія въ общемъ дѣла, Локателли разорился на театральныхъ антрепризахъ, потому что онъ вздумалъ разбрасываться и завелъ „оперный домъ" въ Москвѣ, который не пошелъ. Локателли кончилъ тѣмъ, что вынужденъ былъ поступить преподавателемъ итальянскаго языка въ театральное училище.

На смѣну Локателли явился Гильфердингъ, присланный въ Петербургъ вѣнскимъ дворомъ, по желанію Императрицы „для улучшенія петербургскаго балета и введенія въ немъ новаго вкуса". Дѣйствительно, Гильфердингъ поставилъ новые балеты, имѣвшіе большой успѣхъ, а его артисты показали въ Петербургѣ впервые пируэтъ и антрша-quatre; изображеніемъ антрша Камарго въ Парижѣ заслужила всемірную славу.

Несмотря, однако, на все болѣе и болѣе развивавшуюся технику танца, что всегда свидѣтельствуетъ о внутреннемъ развитіи самаго искусства, балетъ все еще не выходилъ въ эту эпоху начинавшагося для него расцвѣта изъ служебной роли придатка къ опернымъ представленіямъ. Онъ все еще оставался дивертиссементомъ, назначеннымъ для оживленія монотоннаго дѣйствія и отдыха оперныхъ пѣвцовъ; въ немъ все еще танцовали passe-pied, musette tambourin, chaconne, passacaille, робко отводя незамѣтное мѣсто классическому танцу.

Изъ всѣхъ балетовъ, поставленныхъ въ это время, наибольшій успѣхъ имѣлъ балетъ „Побѣда Флоры надъ Бореемъ", данный 29 февраля 1760 г., соч. Гильфердинга, съ музыкою Старцера. Главными участниками этого балета были: самъ Гильфердингъ (Юпитеръ), Сантина Убри (Флора) и супруги Меркуръ (Борей и Діана).

Гильфердингъ предпочиталъ для балетовъ сюжеты идиллическихъ пасторалей, которые быстро привились, понравились и вошли въ моду—

ихъ ставили всюду, даже въ садахъ, на открытомъ воздухѣ. Въ то время, какъ Гильфердингъ подвизался въ Петербургѣ, упомянутый нами Кольцеваро ставилъ балеты въ Ораніенбаумѣ: „Прометей и Пандора", „Золотая отрасль", „Китайская свадьба" и еще другіе. Кольцеваро послѣ распаденія труппы Локателли сдѣлался балетмейстеромъ при дворѣ Наслѣдника (Петра Ѳеодоровича) въ Ораніенбаумѣ. Вмѣстѣ съ нимъ перешли туда и танцовщикъ Беллюци съ женой и нѣкоторые другіе изъ труппы Локателли. Ораніенбаумскій балетъ считался выдающимся по своему составу; въ немъ подвизались Оливье, Ноденъ ля Конте и др. Въ день рожденія Великаго Князя Петра Ѳеодоровича былъ поставленъ балетъ „Народныя увеселенія въ Петербургѣ о Масляницѣ" (1761). Но это былъ послѣдній балетъ Кольцеваро. Балетмейстеръ этотъ, взявъ „абшидъ", уѣхалъ въ 1761 г. за границу, не будучи въ состояніи выносить сѣверный климатъ.

Въ 1761 г. умерла Императрица Елисавета Петровна, но за два дня до ея смерти въ Лѣтнемъ театрѣ давали балетъ „Ярбъ или Дидона и Еней"— сочиненія извѣстнаго ученика Ланде—Лебрена.

Балетные спектакли ставились и въ сухопутномъ шляхетскомъ корпусѣ, гдѣ продолжались и послѣ смерти Ланде (1748) хореграфическія традиціи. Офицерамъ, выпускаемымъ изъ корпуса, заносили въ послужной списокъ ихъ умѣнье хорошо танцовать. Въ это время танцмейстеромъ корпуса состоялъ французъ Пашé (Pacher), который пользовался сложнымъ званіемъ „директора общественныхъ удовольствій въ санктпетербургскомъ шляхетскомъ кадетскомъ корпусѣ". Эти „удовольствія" состояли изъ балетовъ, феерій и другихъ представленій, дававшихся на спеціально выстроенномъ въ саду корпуса амфитеатрѣ.

V.

1761—1796. Коронаціонный балетъ 1763 г.—„Галатея и Ацисъ" и участіе въ балетѣ Великаго Князя Павла Петровича.—Балетмейстеръ Гранже.—Балетмейстеръ Анжолини.—Танцовщикъ Лепикъ.—Новый опытъ національзаціи балета. — Учрежденіе постоянныхъ балетныхъ штатовъ.—Репертуаръ балетовъ Гранже, Невиля и Толато.—Составъ труппы.—Балеты Лепика.—Репертуаръ балетовъ екатерининскаго времени.—Балетъ Императрицы Екатерины II.

Императрица Екатерина II назначила этого Пашé придворнымъ балетмейстеромъ. Во время коронаціонныхъ торжествъ онъ сочинилъ и поставилъ торжественный балетъ „Радостное возвращеніе къ аркадскимъ пастухамъ и пастушкамъ Богини Весны" (Москва, 1763 г.). Въ этомъ спектаклѣ принимали участіе въ качествѣ танцовщицъ и танцовщиковъ графини

Сиверсъ, А. М. Воронцова, Строганова, М. П. Нарышкина, гр. Бутурлинъ и Нарышкинъ. Оркестръ состоялъ лишь изъ „благородныхъ любителей музыки".

Славное царствованіе Екатерины Великой возвѣщало театру блестящее будущее и Сумароковъ слагалъ въ это время вирши въ честь россійскаго прогресса:

„Се, въ презрѣнной сей пустынѣ
„Пышный градъ, и музы нынѣ
„Царствуетъ въ селеньяхъ сихъ!...", а затѣмъ и самъ принялся за сочиненіе балетнаго либретто. Извѣстенъ его балетъ „Прибѣжище добродѣтели", въ 5 дѣйствіяхъ, представленный Гильфердингомъ по однимъ извѣстіямъ въ 1759 г., по другимъ—въ началѣ шестидесятыхъ годовъ.

Количество театровъ увеличивалось. Въ Петербургѣ былъ большой деревянный театръ, каменный театръ и Эрмитажный; затѣмъ Царскосельскій и Ораніенбаумскій. Послѣ каждаго акта оперы на сценѣ танцовали. Кромѣ того, въ Петербургѣ ставились на придворной сценѣ блестящіе балеты, какъ напр. въ 1764 г., для открытія Эрмитажнаго театра въ новомъ Зимнемъ дворцѣ. Аристократы-любители исполнили аллегорическій балетъ П. Гранже—„Галатея и Ацисъ". Среди любителей—княжны М. И. Хованской, малолѣтнихъ Олсуфьева, Шереметьева и др.—появился въ качествѣ танцовщика Великій Князь Павелъ Петровичъ, тогда еще совсѣмъ юный отрокъ, въ видѣ брачнаго бога Гимена и искусными и благородными своими танцами удивилъ всѣхъ зрителей [1]). Оркестръ, какъ и на коронаціонномъ спектаклѣ, состоялъ изъ любителей. Графъ И. Г. Чернышевъ игралъ на флейтѣ, но „какъ дошло въ балетѣ до того мѣста, гдѣ танцовала княжна Хованская, тутъ хоть мнѣ и играть было на флейтѣ, однако я, положа ее, глядѣлъ какъ княжна танцовала".

Въ теченіе того-же года и въ слѣдующемъ году балетъ „Галатея и Ацисъ" давали нѣсколько разъ. Балетмейстеръ Гранже давалъ уроки Великому Князю Павлу Петровичу, который проходилъ „свой роль" Гименея подъ его руководствомъ. Но воспитатель Великаго Князя, Панинъ, находилъ, что Великій Князь „выступаетъ очень на солдатскую стать".

Въ 1765 г. Гильфердингъ оставилъ петербургскій балетъ и вернулся въ Вѣну, куда спустя нѣкоторое время отправился знаменитый компо-

[1]) Штелинъ. „Краткое извѣстіе о театральныхъ въ Россіи представленіяхъ".

зиторъ балетной музыки Старцевъ. Въ 1766 г. былъ приглашенъ на его мѣсто изъ той же Вѣны балетмейстеръ и композиторъ балетной музыки Анжолини, благодаря которому балетъ, въ царствованіе Императрицы Екатерины II, дошелъ до возможнаго по тому времени развитія и расцвѣта.

По свидѣтельству современниковъ, одинъ изъ балетовъ, поставленныхъ въ Таврическомъ дворцѣ, обошелся въ полмилліона рублей; въ немъ фигурировали живые звѣри. Въ этомъ же балетѣ дебютировалъ знаменитый Лепикъ, котораго аббатъ Галіани ставилъ рядомъ съ Вестрисомъ и Обервалемъ, восхищаясь его умѣніемъ держаться на сценѣ и танцами, въ которыхъ было много скромности, солидности, безъ рѣзкихъ скачковъ и тѣлодвиженій.

По словамъ Гримма, Лепикъ обладалъ очаровательной наружностью, стройной, гибкой фигурой, свободными и легкими движеніями и жестами, точностью и естественностью въ танцахъ. Въ его танцахъ были мягкость и блескъ. Его грація и легкость въ особенности выказывались въ полухарактерныхъ танцахъ.

Императрица внимательно относилась къ театральнымъ дѣламъ и пристально слѣдила за ними. Такъ, напр., рѣшивъ, что „итальянской буфѣ не быть", она повелѣла отпустить всѣхъ лишнихъ артистовъ; зато къ балету она относилась вполнѣ сочувственно и, несмотря на большіе долги, обременявшіе въ то время дирекцію театровъ, вслѣдствіе чего былъ назначенъ директоромъ князь Н. Б. Юсуповъ, она пожелала имѣть въ труппѣ танцовщика Оберваля и знаменитую Гимаръ. Гимаръ занята была въ то время интригами противъ директора Парижской оперы, и принявъ къ свѣдѣнію желаніе русской Императрицы, подъ разными предлогами отклонила его.

Балетмейстеру Анжолини, котораго современники называли „совершеннымъ балетмейстеромъ и великимъ сочинителемъ музыки", было назначено крупное жалованье въ 4.500 р., дана казенная квартира и 30 саженъ дровъ. Императрица покровительствовала всему русскому въ искусствѣ и воспитывала въ себѣ національные вкусы. Русскіе національные танцы исполнялись на придворныхъ балахъ; Анжолини познакомился съ ними и, быстро уловивъ настроеніе придворныхъ сферъ, рѣшилъ утилизировать ихъ для балета, чтобы русифицировать это чужеземное искусство, введя въ него „природныя" русскія пляски. Эта попытка удалась ему въ полной мѣрѣ и доставила ему похвалу: „вмѣстя въ музыку балета русскія

мелодіи, симъ новымъ ума своего произведеніемъ удивилъ всѣхъ и пріобрѣлъ всеобщую себѣ похвалу" [1]). Въ 1767 г., въ бытность двора въ Москвѣ, онъ поставилъ тамъ „огромный" русскій балетъ, составленный изъ національныхъ танцевъ и народныхъ мелодій, сочиненныхъ имъ же. Къ сожалѣнію, этотъ опытъ обрусѣнія балета остался единственнымъ и балетъ не былъ твердо направленъ по этому желательному пути. Онъ продолжалъ развиваться по западному образцу и эти попытки направить балетъ по національному руслу на всемъ протяженіи исторіи его существованія въ Россіи, несмотря на всю удачу ихъ, остаются спорадическими, случайными, непослѣдовательными.

Анжолини привезъ съ собою замѣчательную балерину Сантини и дебютировалъ „героическимъ" балетомъ „Оставленная Дидона", даннымъ въ 1766 году. Балетъ этотъ, въ которомъ между прочимъ былъ изображенъ „пылающій городъ Карѳагенъ", „удивилъ всѣхъ, доставилъ автору великую славу и многажды послѣ оперъ и трагедій ставился". Сантини въ этомъ балетѣ изображала Дидону, самъ Анжолини — Ярба, а Бубликовъ — его наперсника. Въ 1768 г. Анжолини поставилъ балетъ à propos „Побѣжденное предразсужденіе"; Императрица рѣшилась въ этомъ году привить себѣ оспу, чтобы побѣдить къ этой операціи господствовавшее въ обществѣ „предразсужденіе". По поводу „выздоровленія Ея Императорскаго Величества отъ оспы" и данъ былъ этотъ балетъ „показавшій великій разумъ и искусство сего славнаго балетмейстера".

Въ 1766 г. были учреждены впервые постоянные театральные штаты исключительно для петербургскихъ театровъ. Суммы отпускались изъ Соляной конторы и на содержаніе балетной труппы назначалось 24.100 р. Балетъ долженъ былъ состоять изъ 40 человѣкъ въ слѣдующемъ составѣ:

Балетъ-мейстеръ	1,	съ жалованьемъ	2.500 р.
Танцовщиковъ	4:		
Серьезной	1 „	„	2.000 „
Первой комической.	1 „	„	2.000 „
Демикарактеръ . .	1 „	„	1.500 „
Бакомикъ	1 „	„	1.000 „

[1]) „С.-Петербургскій Вѣстникъ" 1799.

Танцовщицъ	4:			
Серьезная	1	„	„	2.000 р.
Первая комическая .	1	„	„	2.000 „
Демикарактеръ . .	1	„	„	1.500 „
Бакомикъ	1	„	„	1.000 „

Составляющіе фигуру:

Танцовщики	12,	съ жалованьемъ	по	300 р.
Танцовщицы	12	„	„	„ 300 „
Маленькіе ученики . . .	4	„	„	„ 150 „
Маленькія ученицы . .	4	„	„	„ 150 „
При нихъ женщина . .	1	„	„	„ 200 „

Вмѣстѣ съ учрежденіемъ штатовъ былъ установленъ и пенсіонъ для балетныхъ артистовъ: „Танцовщикамъ и танцовщицамъ, кои здѣсь въ службѣ *десять лѣтъ* безвыѣздно пробудутъ, слѣдовательно и лѣта, и силы свои потеряютъ, давать пенсіонъ: танцовщику отъ 150 до 200 р., послѣднее, если онъ здѣсь навсегда останется; танцовщицѣ отъ 200 до 250 р. по тому-же, послѣднее, по смерть ихъ, а первое съ тѣмъ, если онѣ нигдѣ служить не обяжутся; а какъ скоро узнано будетъ, что онѣ, выѣхавъ отсюда, пошли гдѣ-нибудь на службу, то пенсіонъ отрѣшается. Фигурантамъ и фигуранткамъ въ полы".

Въ первые дни царствованія Екатерины II, въ балетной труппѣ выступало нѣсколько танцовщиковъ, которые дѣлали большею частью удачныя попытки на балетмейстерскомъ поприщѣ. Вмѣстѣ съ Гранже, о которомъ мы уже говорили, подвизались: Парадисъ, танцовщикъ изъ труппы Гильфердинга, Невиль и Толато. Повидимому, больше всѣхъ, какъ балетмейстеръ, имѣлъ успѣхъ Гранже. Изъ балетовъ Гранже, кромѣ упомянутаго нами „Галатея и Ацисъ", слѣдуетъ упомянуть еще слѣдующіе: „Аполлонъ и Дафна", которому Великій Князь до того усиленно хлопалъ, что „кулаки у него больше еще устали, чѣмъ онъ самъ". „Балетъ со змѣею", „Le Faune jaloux", „Мастерская ваятелей", „Кораблекрушеніе и избавленіе отъ ефіопской неволи", „Турецкій кофейный домъ" и др.

Изъ балетовъ Невиля, который состоялъ актеромъ французской драматической труппы, извѣстны: „La jalousie villageoise" (1764 г.) и „Chasseurs" (1765 г.); Толато поставилъ тоже нѣсколько балетовъ: „Балетъ

съ куклою", „Балетъ съ мельницею" и др. Балеты эти имѣли болѣе опредѣленныя названія, очевидно утраченныя. Въ то время, среди существовавшихъ уже балетомановъ, вошло въ моду называть балеты по декораціямъ или по бутафоріи. Такъ, напр., балетъ, въ которомъ французскія пейзанки танцовали въ сабо, носилъ названіе среди публики „балетъ съ деревяшками".

Парадисъ тоже ставилъ балеты („Балетъ съ зайцемъ") и выступалъ въ нихъ танцовщикомъ. Въ эти же годы весьма выдѣлился другой танцовщикъ русскаго происхожденія—Тимофѣй Бубликовъ, который, послѣ усовершенствованія на заграничныхъ сценахъ, какъ мы говорили объ этомъ раньше, вернулся на родину. Бубликовъ имѣлъ чрезвычайный успѣхъ и въ особенности нравился Великому Князю Павлу Петровичу. Затѣмъ, выдвинулся другой русскій танцовщикъ, Лѣсогоровъ, который нравился Императрицѣ и которому приказано было измѣнить русскую фамилію на нѣмецкую—Валберховъ. Изъ иностранныхъ балеринъ особенно славилась Сантини, Меркурша (Меркуръ), жена Невиля, Ла Пріеръ, Росси, Питю и Фузи, а изъ иностранныхъ танцовщиковъ: Канціони, Лепикъ и Розетти. Русскими знаменитостями того времени были: Настенька Берилова, Аннушка Пономарева, танцовщица Ленушка. Лепикъ былъ характернымъ танцовщикомъ и его называли „Аполлономъ танца". Онъ получалъ огромное жалованье въ 6.500 р. Розетти считался комическимъ танцоромъ. Канціони одно время тоже былъ балетмейстеромъ, а балериной долгое время считалась Росси. Въ девяностыхъ годахъ ее замѣнила Роза Колинеттъ, вышедшая замужъ за Дидло. Кордебалетъ уже правильно комплектовался учениками и ученицами театральнаго училища. Иногда на Эрмитажной сценѣ ставили для учениковъ училища маленькіе балеты.

Анжолини, изъ всѣхъ балетмейстеровъ имѣвшій наибольшій успѣхъ, оставилъ службу при И. П. Елагинѣ и получилъ пенсію. Вмѣсто него былъ приглашенъ Канціани, который раньше былъ преподавателемъ танцевъ въ театральномъ училищѣ. Онъ поставилъ, въ числѣ другихъ балетовъ, „Аріана и Бахусъ" (1789 г., Каменный театръ) и „Притворно глухая" (1790 г., Деревянный театръ).

Лепикъ замѣнилъ Канціани и танцовалъ во многихъ балетахъ, какъ напр. „Два Савояра" (1795 г.), въ которомъ онъ выступилъ съ женой. Гертруда Лепикъ имѣла большой успѣхъ еще въ балетѣ „Александръ и

Кампаспъ" и во многихъ другихъ. Ему лично принадлежитъ много балетовъ: „La belle Arsène", въ которомъ главную роль танцовала Гертруда Лепикъ (Росси) въ 1795 г. на Каменномъ театрѣ; пантомима-балетъ въ 5 д., съ музыкой Мартена—„Амуръ и Психея", данный на томъ же театрѣ въ слѣдующемъ году; трагипантомимный балетъ въ 5 д., „Смерть Геркулеса", поставленный въ Гатчинѣ въ 1796 г., 4 ноября. Два дня спустя послѣ этого спектакля скончалась Императрица Екатерина II.

Балетъ въ царствованіе Екатерины II развивался послѣдовательно безпрерывно и наибольшаго подъема достигъ въ послѣдніе годы ея блестящаго царствованія. Балетные спектакли давались на всѣхъ театрахъ: на Деревянномъ, на Царицыномъ лугу, на Каменномъ или Большомъ, находившимся между Мойкой и Екатерининскимъ каналомъ, на Эрмитажномъ и Царскосельскомъ. Репертуаръ балетовъ былъ очень разнообразенъ, какъ это видно изъ „Архива Дирекціи Императорскихъ Театровъ", въ которомъ перечислены слѣдующіе балеты [1]): „Зефиръ и Флора" (1764), „Мартодонисъ" (1785), „Метаморфозы" (1785), „Принужденный дуракъ" (1785). Къ этимъ балетамъ писалъ декораціи Францъ Градицій, „Ея Императорскаго Величества первый живописецъ, архитекторъ и инженеръ", „Адонисъ, превращенный въ цвѣтокъ" (1785); „Аннета и Любимъ" (Annette et Lubin, 1786); „Калифъ изъ Кордовы" (1786); „Кортонато" (1786); „Аріанна и Бахусъ" (Arianna e Bacco, 1789) соч. Кандіани, муз. Каюби; „Дезертеръ или Женщина-героиня" (1789); „Мекелетти" (1789); „Мельникъ" (1789), балетъ въ 3 д., Огюста Пуаро; въ этомъ балетѣ участвовали Гульгельми, Скалези, Балашовъ и Колумбусъ; „Храбрый и смѣлый витязь Архидѣичъ" (1789), опера-балетъ съ музыкою Ванжура; „L'Amour vengé" (1790); „Бержеръ" (1790), соч. Лепика; „Цыгане" (1790); „Пирамъ и Тизба" (1791), трагическій балетъ въ 5 д., Іосифа Кандіани, танцы Валберхова, музыка Канобіо. „Выводили искусственнаго льва, коего изображалъ Сычевъ, а потомъ, за особую плату капельдинеръ". „Медея и Язонъ", большой балетъ Лепика, данный въ 1791 г. въ Каменномъ театрѣ въ бенефисъ Казаси; „Побѣжденные морскіе разбойники" (1791); „Лауретта", балетъ въ 1 д., Гульгельми (1792); „Великодушное прощеніе" (1794); „Дидона" (Didone abandonata, 1795 г.), въ этомъ балетѣ жгли фейерверкъ, „выводили живую лошадь и искусственнаго слона, на которомъ сидѣлъ мальчикъ"; „Арлекинъ, покровительствуемый феей" (Арлекинъ-бѣглецъ,

[1]) Въ хронологическомъ порядкѣ.

1795); „Счастливое раскаяніе“ (1795); „Три Горбуна“ (1795); „Борей“ (1796). Въ 1792 г. Франца-Градиція замѣнилъ Петръ Гонзаго—знаменитость того времени, получавшій баснословный окладъ въ 12.500 р. Его лучшимъ ученикомъ былъ М. Алексѣевъ.

Преподавателями танцевъ въ театральномъ училищѣ Екатерининскихъ временъ были Кандіани и Валберхъ. Училище, очевидно, было поставлено хорошо, потому что стало выпускать на сцену много танцовщицъ и танцовщиковъ русскаго происхожденія. Среди этихъ талантовъ и дарованій славились особенно Настасья Парфентьева Бирилова („Настенька“). Она получала уже 1.300 р. жалованья, 20 саж. дровъ, квартирныя деньги и 10 р. въ мѣсяцъ на чулки и башмаки, и Каратыгина („Ленушка“).

Императрица Екатерина II и сама писала либретто для нѣкоторыхъ балетовъ, но въ особенности любила вставлять балетные дивертиссементы въ свои „комическія оперы“. Такъ напр. въ одной изъ нихъ—„Новогородскій богатырь Боеславичъ“ въ спискѣ дѣйствующихъ актеровъ находимъ „балетныя лица“, а во 2-мъ явленіи 4-го дѣйствія такую программу балета: *Театръ представляетъ площадь предъ дворцомъ Амельфы. Утро лишь просіяло. Балетъ: идетъ сила новогородская, окружили посадники и люди новогородскіе широкій дворъ Василія Боеславича. Выбиваютъ они широки ворота изъ пяты, валятся они на широкій дворъ; тутъ съ ними встрѣтилась дѣвочка, она шла къ рѣкѣ Волхову по воду, на плечѣ у ней коромысліце; увидѣвши то невѣжество, вскричала* [1]).

VI.

1796—1800. Балетмейстеръ Шевалье. — Огюстъ Пуаро. — Распоряженія по балету Императора Павла I. — Первый русскій балетмейстеръ. — Приглашеніе Карла Дидло. Репертуаръ балетовъ Павловскаго времени.

Съ наступленіемъ новаго царствованія, балетъ, казалось-бы, долженъ былъ развиться еще больше: балетныя представленія не переставали даваться при дворѣ; Императоръ Павелъ Петровичъ любилъ хореграфическое искусство; какъ мы видѣли, самъ выступалъ въ балетѣ, будучи Великимъ Княземъ и даже самъ пробовалъ сочинять балеты. Но вышло наоборотъ: балетъ сталъ клониться къ упадку, главнымъ образомъ благодаря бездарному балетмейстеру Шевалье, который былъ плохимъ танцов-

[1]) Сочиненія Императрицы Екатерины II. Изд. А. Ф. Маркса.

щикомъ и еще худшимъ балетмейстеромъ, не отличавшимся вкусомъ и обладавшимъ ограниченнымъ умомъ. Зато онъ былъ о себѣ чрезвычайно высокаго мнѣнія, и на его языкѣ вѣчно вертѣлись имена Вестриса и Гарделя, съ которыми онъ себя сравнивалъ. Онъ былъ мужемъ знаменитой, въ лѣтописяхъ нашего театра, французской актрисы Шевалье, отъ которой былъ безъ ума всесильный графъ Кутайсовъ. Шевалье-жена пользовалась своимъ вліяніемъ на графа и отъ нея зависѣли мѣста, награды и карьера. Мужъ ея, балетмейстеръ, прямо получилъ чинъ коллежскаго ассесора, минуя предыдущіе. Шевалье-мужъ отличался невоспитанностью, былъ грубъ и нахаленъ съ подчиненными ему артистами. Балеты его не имѣли успѣха и, еслибы не декораціи талантливаго Гонзаго, то они быстро сходили со сцены.

Въ помощь Шевалье выписали красиваго танцовщика Парижской оперы Огюста; это былъ превосходный мимистъ и его талантъ нравился даже Императору, который выказывалъ крайнее нерасположеніе къ мужчинамъ въ балетѣ и предпочиталъ, чтобы мужскія роли замѣщались танцовщицами въ travesti. Огюстъ Пуаро былъ братомъ жены Шевалье и пользовался ея вліяніемъ только когда нужно было сдѣлать кому-нибудь доброе и справедливое дѣло. Онъ былъ любимцемъ публики и товарищей. Огюстъ Пуаро поселился окончательно въ Россіи; его сынъ, принявшій фамилію Пуаре, былъ извѣстнымъ въ Петербургѣ преподавателемъ фехтованія, а его правнукъ, поселившійся въ Парижѣ—знаменитый въ настоящее время карикатуристъ Каран-д'Ашъ, изобрѣтатель „графической пантомимы", т. е. каррикатурныхъ рисунковъ безъ подписей. Балетмейстеръ Огюстъ славился позже какъ сочинитель и исполнитель русскихъ танцевъ. Впослѣдствіи онъ былъ преподавателемъ танцевъ Императора Александра II.

Шевалье былъ принятъ на службу въ 1798 г. съ небольшимъ сравнительно жалованьемъ въ 3.300 р. Но въ 1799 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ, которымъ Шевалье назначался „отнынѣ впредь *навсегда* быть сочинителемъ балетовъ", съ увеличеннымъ окладомъ содержанія. Также вскорѣ былъ увеличенъ окладъ и его помощнику Огюсту Пуаро.

Императоръ Павелъ любилъ балетныя представленія больше другихъ и часто ихъ посѣщалъ; онъ входилъ въ мелочи хозяйственнаго и административнаго характера. При немъ были возвышены цѣны на мѣста въ Большомъ театрѣ; онъ интересовался иногда и внутреннимъ бытомъ

балетныхъ артистовъ; такъ напр. на одной изъ балетныхъ репетицій, онъ поручилъ Н. П. Бириловой давать дружескіе совѣты начинавшей тогда танцовщицѣ Колосовой. Императоръ особенно заботился объ экономіи по театральному вѣдомству. Несмотря на эту „экономію", къ новому царствованію Императора Александра I у театральной дирекціи оказалось долга около 300 тысячъ рублей. Вѣроятно эти требованія экономіи примѣнялись къ другимъ видамъ сценическаго искусства, но балетъ продолжалъ ставиться съ блескомъ и роскошью, которыми Шевалье старался замаскировать свое отсутствіе изобрѣтательности и вкуса въ танцахъ. Только еще балеты Лепика, который числился тоже балетмейстеромъ и продолжалъ ихъ изрѣдка ставить, имѣли успѣхъ у публики.

Изъ артистовъ, выдвинувшихся въ кратковременное царствованіе Императора Павла, слѣдуетъ упомянуть о Екатеринѣ Азаревичевой, Настенькѣ Бириловой, Маши Грековой, восходящей звѣздѣ Колосовой и о Балашовѣ и Валберховѣ, который все еще продолжалъ нравиться. Изъ иностранныхъ артистовъ танцовали Роза Колинеттъ, Гертруда и Вильгельмина Лепикъ, самъ Шевалье, Огюстъ, Лепикъ и др.

Изъ распоряженій Императора Павла, имѣвшихъ непосредственное отношеніе къ балету, интересны слѣдующія: въ 1800 г. Императоръ Павелъ приказалъ начинать балетные спектакли въ 5 час. пополудни съ тѣмъ, чтобы они кончались не позже 8 час. вечера; затѣмъ послѣдовалъ высочайшій приказъ, чтобы вся балетная труппа являлась постоянно присутствовать на всѣхъ парадахъ и смотрахъ. Это было вызвано желаніемъ Императора, чтобы всѣ мужскія роли въ балетахъ исполнялись женщинами, которыя должны были принимать участіе и въ балетныхъ маршахъ и эволюціяхъ. Въ 1800 же году балетмейстеромъ назначили Валберхова (Лѣсогорова). Повидимому, власть Шевалье уже кончилась. Валберховъ былъ, такимъ образомъ, первымъ русскимъ балетмейстеромъ, по странному капризу судьбы носившимъ всетаки иностранную фамилію. Нѣкоторые изъ современниковъ относились отрицательно къ его дарованію какъ танцовщика и балетмейстера. Несмотря на полученное имъ за границей хореграфическое образованіе, онъ повидимому не удовлетворялъ вкуковъ Императора, который повелѣлъ пригласить въ Петербургъ знаменитаго балетмейстера Карла Дидло. Это событіе, чрезвычайной важности для исторіи русскаго балета, произошло въ самомъ концѣ царствованія Императора Павла Петровича.

Что касается репертуара Павловскаго времени, то къ числу старыхъ балетовъ прибавилось изрядное количество новыхъ, сочиненныхъ Шевалье и другими.

По годамъ они распредѣляются слѣдующимъ образомъ: 1796 г.: „Амуръ и Психея", пантомима-балетъ Лепика; „Пигмаліонъ", балетъ Дюпора. 1797 г.: „Оракулъ", „серьезный" балетъ въ 1 д. Давался на Дворцовомъ театрѣ въ Гатчинѣ и въ Павловскѣ; „Адель де Понтье", траги-героическій балетъ въ въ 4 д., соч. Неверра. 1798 г.: „Армида"; „L'enlevement", балетъ Шевалье; „Жертвоприношеніе Амуру"; „Любовь Баярда", балетъ Лепика; „Милосердый господинъ"; „Торжество любви". *1799 г.*: „Танкредъ", музыка Маршена. Данъ былъ на Эрмитажномъ театрѣ; „Новый Вертеръ", пантомима-балетъ Валберхова; „Обманутые любовники"; „Праздникъ любви"; „Свадьба Тетисы"; поставленъ былъ въ Гатчинѣ. *1800 г.*: „L'amour de Flore"; „Деревенская героиня", балетъ Шевалье; „Любить есть счастье"; „Нимфы и охотники". *1801 г.*: „Гастонъ де Фоа", большой героическій балетъ Шевалье.

Кромѣ того, было поставлено еще нѣсколько оперъ-балетовъ, но все еще державшемуся обычаю перемѣшивать оперу съ балетомъ.

Репертуаръ Павловскаго времени былъ, какъ видно, довольно разнообразенъ, но балеты Шевалье не имѣли рѣшительно никакого успѣха. Балеты Шевалье, по мнѣнію его современника Коцебу, были „жалкіе и плохіе". Онъ объясняетъ даже, въ чемъ заключался ихъ недостатокъ: „Бѣдность своего воображенія Шевалье старался прикрыть разными маршами, богатыми костюмами и прекрасными декораціями". Поэтому постановка этихъ балетовъ стоила большихъ денегъ и способствовала, несмотря на предписанную по театральному вѣдомству экономію, накопленію дефицита, о которомъ мы говорили выше.

VII.

Заключеніе. Несамостоятельное значеніе балета въ ряду сценическихъ зрѣлищъ въ 1670—1800 гг.— Сюжеты балетовъ этой эпохи.—Характеръ эволюціи балета до Дидло.

Изъ этого краткаго очерка балета въ Россіи видно, что хореграфическое искусство внѣдрилось къ намъ съ Запада, при помощи заѣзжихъ чужеземцевъ; народная-же хореграфія, имѣвшая въ языческія времена грубый характеръ, преданная съ водвореніемъ христіанства церковному осу-

жденію и запрету, не могла правильно развиваться и войти однимъ изъ существенныхъ элементовъ въ это западное искусство. Поэтому, народные танцы, національный элементъ совершенно остался въ сторонѣ при развитіи хореграфическаго искусства въ Россіи.

Это искусство робкими, неувѣренными шагами, какъ бы крадучись, пробралось къ намъ при Царѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ, благодаря боярину Матвѣеву и другимъ русскимъ людямъ, побывавшимъ за границей и познакомившимся съ общественнымъ бытомъ Европы. Какъ мы видѣли, эти зрѣлища не могли быть названы балетомъ въ настоящемъ значеніи этого слова и самый балетъ, какъ въ Европѣ, такъ и у насъ, не успѣлъ еще диференцироваться въ самостоятельное цѣлое изъ другихъ сценическихъ зрѣлищъ. Онъ долгое время былъ придаткомъ то къ трагедіи, то къ комедіи, то къ оперѣ. Впослѣдствіи, когда онъ началъ болѣе или менѣе складываться и организовываться въ самодовлѣющее искусство, балетъ подъ руководствомъ иностранцевъ сталъ черпать свои сюжеты изъ иноземной исторіи, классической миѳологіи и западно-европейской сказочной литературы. Русская сказка, русскій народный эпосъ остались опять безъ вліянія на нашъ балетъ, какъ и русская народная хореграфія. Случайныя единичныя попытки, пріуроченныя къ спеціальнымъ придворнымъ торжествамъ, не имѣли дальнѣйшаго развитія и вскорѣ были забываемы.

До воцаренія Императрицы Елисаветы Петровны балетъ въ Россіи влачилъ жалкое существованіе, словно-бы приспособляясь къ неудобной почвѣ, на которую его пересадили неособенно ловкія руки; въ царствованіе же Императрицъ Елисаветы Петровны и, въ особенности, Екатерины Великой, онъ достигаетъ наибольшаго и наивозможнаго его по тѣмъ временамъ развитія, которое всетаки шло больше въ сторону внѣшняго блеска, чѣмъ внутренняго содержанія. Хореграфическая сторона балета долгое время состояла изъ маршей и военныхъ эволюцій и національныхъ западныхъ танцевъ, вслѣдствіе чего балетъ долго сохранялъ характеръ дивертиссемента, характеръ блестящаго внѣшняго зрѣлища, а не хореграфической драмы. Классическіе танцы, составляющіе всю суть этого искусства, почти всецѣло отсутствовали и появились у насъ конечно позднѣе, чѣмъ на Западѣ, гдѣ Камарго въ 1630 г. произвела революцію въ балетной хореграфіи, введя въ нее антрша и короткое платье, которое и дало возможность развиться классическому танцу.

Такимъ образомъ, вся исторія русскаго балета до воцаренія на пре-

столъ Императора Александра I, совпадающаго съ приглашеніемъ въ Россію знаменитаго хореграфа Дидло, имѣетъ характеръ предварительной подготовки почвы, которую нужно было сначала образовать, чтобы дать возможность процвѣсть на ней балету.

Появленіе Дидло должно считаться важнѣйшимъ этапомъ въ исторіи развитія русскаго балета. Съ этимъ геніальнымъ хореграфомъ балетъ круто выходитъ изъ своего пассивнаго, полусоннаго прозябанія, пробуждается къ активной жизни и быстрыми шагами приближается къ тому состоянію, когда съ полнымъ правомъ можетъ уже заслужить высокое названіе искусства.

В. Свѣтловъ.

А. А. Мартыновъ.

(По поводу 25-ти-лѣтія со дня его смерти).

10-го Апрѣля 1877 года, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни, скончался артистъ Императорской сцены А. А. Мартыновъ, старшій сынъ незабвеннаго А. Е. Мартынова. А. А. Мартыновъ воспитывался въ Петербургскомъ Театральномъ училищѣ и по окончаніи курса въ немъ дебютировалъ на сценѣ Александринскаго театра, въ сезонѣ 1871—72 года, въ старинномъ водевилѣ Григорьева—„Жена и карты", въ роли созданной когда то его знаменитымъ отцомъ. Публика, по свидѣтельству хроникера того времени, встрѣтила его на дебютѣ восторженно въ память виновника его дней, а проводила болѣе чѣмъ сочувственно, во вниманіе обнаруженныхъ имъ признаковъ большого сценическаго таланта. Сыгранная затѣмъ молодымъ дебютантомъ роль Бальзаминова въ комедіи Островскаго „Праздничный сонъ до обѣда" краснорѣчивѣе всякихъ словъ подтвердила это. Несмотря на то, что у всѣхъ было еще живо въ памяти исполненіе этой роли на Александринскомъ театрѣ П. Васильевымъ, который въ ней былъ само совершенство, А. А. Мартыновъ сыгралъ настолько успѣшно, что обратилъ на себя въ ней общее вниманіе, заслуживъ похвалу всей серьезной критики. „Г. Мартыновъ, писалъ про него Д. В. Аверкіевъ, сдѣлалъ изъ Бальзаминова не просто бытовой типъ, а характеръ, показавъ себя въ немъ болѣе чѣмъ даровитымъ художникомъ-актеромъ, цѣлой головою выше стоящимъ многихъ премьеровъ Александринской сцены. Это сценическій талантъ и талантъ выдающійся, отъ котораго мы ждемъ многаго". Несмотря на свой успѣхъ, Мартыновъ послѣ этого спектакля сталъ очень рѣдко появляться на сценѣ Александринскаго театра. На молодого артиста почти не обращали вниманія, не замѣчали его стараній, и все отъ того только, что онъ занималъ неблагодарныя роли, въ которыхъ не могъ выка-

зать своего неподдѣльнаго таланта. Мартынову оставалось только одно— ѣхать въ провинцію, что онъ и хотѣлъ сдѣлать, но его туда не пустили, такъ какъ онъ, будучи казеннымъ воспитанникомъ, по существовавшимъ прежде правиламъ, или долженъ былъ внести извѣстную сумму за свое содержаніе въ училищѣ, или заслужить свое воспитаніе на сценѣ. Мартыновъ рѣшился играть у г. Стрекалова, завѣдывавшаго тогда спектаклями нѣмецкаго клуба, за три рубля разовыхъ. И вотъ здѣсь-то молодой артистъ развернулъ въ полномъ блескѣ свое дарованіе. Рѣдкій спектакль въ нѣмецкомъ клубѣ обходился безъ его участія: практика усовершенствовала и освоила его со сценой и публика въ каждой новой его роли открывала въ немъ новыя достоинства. Особенно великъ его успѣхъ былъ въ Кабановѣ, въ „Грозѣ", и въ драмѣ „Кощей или пропавшій перстень", въ которыхъ онъ показалъ всю силу не только своего комическаго, но и драматическаго таланта. Послѣ этихъ спектаклей о Мартыновѣ заговорили, много писали, но ничего не помогло. Долго ждалъ молодой артистъ и надѣялся занять болѣе видное и подходящее своему таланту положеніе на Императорской сценѣ; наконецъ, и надѣяться пересталъ. Начало жизни было въ молодомъ артистѣ уже загублено; конецъ же ея погубилъ онъ самъ, прибѣгнувъ къ пороку, эпилогъ котораго всегда весьма печаленъ. Это была честнѣйшая, даровитая натура. Болѣе прямой души трудно было найти. Мартыновъ былъ очень самолюбивъ и можетъ быть это и было причиною, что онъ не пошелъ далеко. Какъ бы тамъ ни было, имя Мартынова-сына не умретъ и займетъ мѣсто въ лѣтописяхъ театра.

Варвара Васильевна Бороздина,

артистка Императорскихъ Московскихъ театровъ.

(По поводу 35-ти-лѣтія ея смерти).

Варвара Васильевна родилась въ Москвѣ, 3-го декабря 1828 г.; воспитывалась въ Московскомъ Театральномъ училищѣ. Первая пьеса, въ которой участвовала г-жа Бороздина, въ небольшой роли цыганки, была „Охотникъ въ рекруты", шедшая въ бенефисъ г. Леонидова, весною 1846 г. Съ того времени имя Бороздиной не являлось на афишѣ до 1847 г. Красавица собой, стройная, высокая, съ хорошимъ голосомъ и хорошею игрою, В. В. Бороздина съ перваго же дебюта овладѣла любовью публики. Свои сценическіе успѣхи большею частью она дѣлила въ началѣ поприща съ сестрою своею, Евгеніей, тоже даровитою актрисою. Давнишніе посѣтители театра и доселѣ вспоминаютъ, читаемъ мы въ ея некрологѣ, съ восторгомъ объ участіи въ 1847 и 1848 годахъ сестеръ Бороздиныхъ въ опереткѣ Хмѣльницкаго—„Бабушкины попугаи". И въ самомъ дѣлѣ, трудно что нибудь представить себѣ милѣе, граціознѣе, прелестнѣе этихъ двухъ молодыхъ дѣвушекъ въ этой пьескѣ. Въ декабрѣ 1848 года сестры Бороздины были выпущены изъ училища и продолжали играть съ большимъ успѣхомъ, преимущественно въ водевиляхъ. Такъ продолжалось до 1851 года. Въ этомъ году Варвара Васильевна уѣхала въ отпускъ и играла на провинціальныхъ сценахъ въ Харьковѣ, Кіевѣ и др. городахъ. Около этого времени она вышла замужъ за извѣстнаго въ свое время машиниста Московскаго театра Пино и оставила сцену. Овдовѣвъ, она снова поступила на Московскую сцену, на мѣсто переведенной въ Петербургъ Е. А. Сабуровой. Осенью 1855 года она снова появилась на Московской сценѣ, въ комедіи „Мирандолина" и въ водевилѣ „Маленькое облачко", и потомъ продолжала играть большею частью прежнія свои роли, но уже не съ прежнимъ успѣхомъ. Въ ней уже недоставало той живости и граціи, которыми отличалась „воспитанница

Бороздина 1-я". Въ 1857 г. она поѣхала въ Петербургъ и играла на тамошней сценѣ, потомъ возвратилась въ Москву. Въ 1858 году для г-жи Бороздиной открылось новое амплуа, она нашла истинное назначеніе своему таланту. Первое указаніе на это назначеніе сдѣлала ей роль въ одной переводной съ французскаго драмѣ „Актриса". Въ ней она играла роль разгульной интриганки, горничной Клары, которая превращается потомъ въ танцовщицу и куртизанку. Роль эту, по неловкому въ ней положенію женщины, ее исполняющей, выслушивать разныя горькія истины, которыя говорятъ ей въ глаза, не брала ни одна изъ актрисъ; Бороздина взяла ее почти противъ воли и исполнила такъ превосходно, что публика наградила ее многочисленными вызовами. Въ этомъ году А. Н. Островскій написалъ для нея ея лучшую роль Варвары въ „Грозѣ", которую Бороздина играла превосходно. Вообще роли, подобныя роли Варвары, были главнѣйшимъ торжествомъ и даже спеціальностью таланта Бороздиной.

Такъ она съ совершенствомъ исполняла роль горничной Маши (въ комедіи Владыкина „Омутъ"), этого красиваго, но ядовитаго цвѣтка, выросшаго на почвѣ крѣпостного права. Это была также лучшая Липочка (въ комедіи Островскаго „Свои люди, сочтемся"), которая когда либо была и на Петербургской, и на Московской сценахъ.

Г-жа Бороздина обладала, какъ совершенно вѣрно замѣчено въ ея некрологѣ, большимъ талантомъ, хотя талантъ спеціальный, ограниченный. Выходя изъ этой спеціальности, она уже не была такъ хороша, какъ хороша была Варварою, Машею, Липочкой. Впрочемъ, въ пьесѣ Иванова „Знать ужъ доля такая" она играла драматическую роль и въ игрѣ ея было не мало истиннаго драматизма. Г-жа Бороздина любила искусство и играть для нея—всегда было большимъ удовольствіемъ. 31-го декабря 1865 года Варвара Васильевна простудилась на похоронахъ своего товарища по искусству К. Н. Полтавцева. Вскорѣ съ нею сдѣлалось воспаленіе, превратившееся въ чахотку, которая и свела ее въ могилу 16-го октября 1866 года.

Отпѣваніе тѣла усопшей происходило 19-го октября, въ церкви св. Варсонофія, что близъ Срѣтенки. Многіе изъ артистовъ Московскаго театра и почитателей таланта покойной отдали послѣдній долгъ памяти усопшей присутствіемъ на ея похоронахъ. Тѣло ея погребено на Лазаревскомъ кладбищѣ, гдѣ схоронены ея родные.

Иванъ Осиповичъ Рыбасовъ.

(По поводу 25-ти-лѣтія его смерти).

13-го марта 1877 года, въ 10 часовъ утра, скончался капельмейстеръ русской драматической труппы Иванъ Осиповичъ Рыбасовъ, на 31 году своей жизни. Иванъ Осиповичъ родился въ 1846 г. Воспитывался онъ въ Придворной капеллѣ, гдѣ на 14-мъ году кончилъ курсъ и получилъ аттестатъ. Въ 1862 г. Рыбасовъ поступилъ въ консерваторію для изученія теоріи музыки у Н. И. Заремба и игры на фортепіано у профессора Герке; какъ то, такъ и другое, благодаря трудолюбію и дарованію покойнаго, шло у него успѣшно, и онъ, въ числѣ немногихъ, въ 1865 году, т. е. на 19-мъ году, получилъ званіе свободнаго художника и по приглашенію своего профессора Герке остался его адъюнктомъ. Въ 1871 году Иванъ Осиповичъ былъ опредѣленъ къ Императорскимъ С.-Петербургскимъ театрамъ 2-мъ дирижеромъ русскаго драматическаго оркестра, а въ 1872 году, въ мартѣ, по смерти своего предшественника Погожева, былъ утвержденъ старшимъ дирижеромъ. Вотъ къ этимъ-то послѣднимъ годамъ и принадлежитъ наиболѣе замѣтная и полезная для театральнаго дѣла дѣятельность покойнаго. Иванъ Осиповичъ значительно поднялъ ввѣренный ему оркестръ, и достигъ этого, благодаря своему умѣнью и примѣрному трудолюбію, безъ всякихъ натяжекъ и крутыхъ мѣръ, чѣмъ пріобрѣлъ рѣдкую любовь и глубокое уваженіе у своихъ сослуживцевъ и даже, если хотите, подчиненныхъ артистовъ оркестра.

Во время своей дѣятельности, какъ капельмейстеръ, Иванъ Осиповичъ сдѣлалъ много вполнѣ удачныхъ аранжировокъ и переложеній; изъ сочиненій его можно отмѣтить особенно 2 романса, полныхъ задушевной мелодичности и притомъ съ очень красивымъ аккомпанементомъ, это „Молитва“ изъ комедіи „Со ступеньки на ступеньку“ и „Тебѣ одной“, изъ

драмы „Роковой шагъ“, Ѳ. Карѣева. Оба эти романса были въ свое время очень популярны не только въ столицѣ, но и въ провинціи. Весьма игривую и главное не тривіальную музыку написалъ покойный для комическихъ куплетовъ („Я буду васъ имѣть въ виду“, „Любишь кататься“ и мн. др.), большею частью исполненныхъ г. Монаховымъ. Кромѣ того, Иванъ Осиповичъ, въ свободные отъ служебныхъ занятій часы, постоянно слѣдилъ съ любовью за всѣмъ мало-мальски выдающимся въ музыкальномъ мірѣ; словомъ это была натура вполнѣ артистическая. Но еще лучшую память оставилъ послѣ себя покойный какъ человѣкъ; наврядъ-ли кто нибудь рѣшится сказать о немъ что-нибудь дурное. Иванъ Осиповичъ былъ положительно невѣроятный человѣкъ въ наше время, вообще, а въ закулисномъ мірѣ въ особенности: немного упрямый, какъ вообще малороссы, подъ довольно грубоватой наружной оболочкой его скрывались: рѣдкая честность, прямая душа и предоброе сердце. Не было человѣка, которому бы Рыбасовъ не готовъ былъ сдѣлать, что можетъ, не только людямъ, которымъ онъ симпатизировалъ, но даже и тѣмъ, къ которымъ не могъ по своей честности относиться сочувственно. И все это дѣлалось безкорыстно, въ ущербъ своимъ занятіямъ.

BINDING SECT. NOV

PN
2007
E9
1901/02
&suppl.

Ezhegodnik imperatorskikh
teatrov

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY